Mélanges asiatiques

tirés du

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences

de

St.-Pétersbourg.

Tome XI.

(1895 – 1901.)

St.-Pétersbourg, 1901.

Contenu.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1895. ОКТЯБРЬ. Т. III, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1895. Octobre. T. III, № 3.)

Краткій отчетъ о путешествіи Д. Клеменца по Монголіи за 1894 годъ.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 7 декабря 1894).

Прибывъ 16-го сего сентября въ Ургу, спѣшу сообщить краткія свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ работъ текущаго года.

21-го апрѣля я выѣхалъ на китайскихъ почтовыхъ въ Ургу. Путь этотъ, какъ и раньше, я старался проѣхать возможно скорѣе; но тощіе во время весенней голодовки монгольскіе кони, отвыкшіе отъ возки китайскихъ экипажей, дотащили насъ только къ 24-му въ Ургу. Здѣсь, благодаря гостепріимству нашего генеральнаго консула, было уже заготовлено для насъ помѣщеніе и мы съ полнымъ удобствомъ дождались прихода нашихъ верблюдовъ, нанятыхъ на Хара-голѣ у ургинскаго чиновника Собдо-Зайсана, доканчивая наше снаряженіе.

4-го мая экспедиція выступила въ слѣдующемъ составѣ: я съ женою, двое моихъ рабочихъ, кяхтинскихъ мѣщанъ Богодаева и Наквасина, и присоединившійся на свой счетъ къ экспедиціи купеческій сынъ И. А. Лумниковъ съ запаснымъ унтеръ-офицеромъ Протопоповымъ, уже участвовавшимъ въ третьей экспедиціи Пржевальскаго и въ Тибетской экспедиціи полковника Пѣвцова.

Желая избѣжать странствованія по Улясутайско-Ургинскому тракту, весьма не интересному въ археологическомъ отношеніи и знакомому всѣмъ участникамъ Орхонской экспедиціи, я направился по правому берегу Толы, разсчитывая потомъ пройти новой дорогой, степью, на Угэй-норъ.

Несмотря на май, погода стояла крайне холодная, почки на тальникахъ еще не развертывались, черемуха только начинала развиваться, почки позеленѣли, но листъ нигдѣ еще не развертывался. Всю дорогу, вплоть до Хуре-наванъ-церенъ-гуна, откуда Тола заворачиваетъ къ сѣверо-западу, насъ преслѣдовали снѣжныя бури, а на глухихъ протокахъ Толы лежалъ нетронутый ледъ, свободно выдерживавшій тяжесть человѣка. Въ геологическомъ отношеніи мѣстность эта крайне однообразна: полное преобладаніе метаморфическихъ сланцевъ съ СВ—ЮЗ простираніемъ; о нѣкоторыхъ особенностяхъ мѣстности въ геологическомъ отношеніи я нахожу неумѣст-

нымъ здѣсь распространяться, такъ какъ это—второстепенная задача моей экспедиціи.

Въ общемъ можно считать рѣку Толу за мѣстность очень богатую памятниками. Уже 6-го мая, верстахъ въ 5 отъ горы Хунделенъ, на лѣвомъ берегу Толы, мы встрѣтили остатки каюготъ, сооруженія, состоящаго изъ земляного вала и высокой земляной платформы въ серединѣ. На этой платформѣ нашелъ я двѣ изломанныя плиты — одна изъ нихъ очевидно съ разрушенной тукюэсской могилы, другая съ остатками изображенія какого-то буддійскаго бурхана — видны скрещенныя ноги, часть головы и благословляющая правая рука. Мѣстные жители называютъ эти развалины Хитатъ-хуре. Керексуры и отдѣльныя маленькія каменныя могилы попадались нерѣдко; но первый сколько нибудь значительный могильникъ встрѣтился верстахъ въ 75 отъ Урги, въ мѣстности *Хурай-ама*. Здѣсь въ широкой поперечной долинѣ встрѣтили мы 17 каменныхъ могилъ а, въ сторонѣ отъ нихъ, тукюэсскую могилу съ каменной бабой, но совершенно разрушенной. Это было 9-го мая; дальше въ теченіи полудневнаго перехода попалось намъ 50 керексуровъ, расположенныхъ въ трехъ группахъ или могильникахъ. На слѣдующій день, 10-го мая, верстахъ въ 90 отъ Урги, на высокомъ берегу Толы, между долинами *Шанаганъ-ама* и *Джиргаланту-ама* встрѣтили мы снова большую, тукюэсскую могилу съ цѣлой аллеей камней и обставленную съ юго-восточной стороны каменными бабами: всѣхъ камней, со слѣдами обдѣлки, оказалось 10 штукъ.

Далѣе до Наванъ-церенъ-гунъ-хуре намъ хотя и встрѣчалось не мало керексуровъ и каменныхъ могилъ, но перечисленіе ихъ откладываю до посылки дневника.

Съ Наванъ-церенъ-гунъ-хуре начались злоключенія экспедиціи. Въ Хуренѣ заболѣлъ рабочій, монголъ; пришлось оставить его и устроить. Это было 11-го мая, а ночью съ 13-го на 14-е насъ ограбили. Мои личныя потери были не велики, но одинъ изъ моихъ рабочихъ, Богодаевъ, лишился платья и дорожныхъ вещей, такъ что мнѣ пришлось одѣвать и обувать его, а, что всего чувствительнѣе, — мы лишились лучшаго верблюда и лошади. Часть вещей была впослѣдствіи найдена въ Ургѣ стараніями консульства и китайской полиціи, но лишеніе верблюда и лошади неизбѣжно должно было стѣснить экспедицію и сократить наши разъѣзды въ сторону.

Отъ Толы поворотили мы прямо на западъ широкой, сухой и безводной долиной Цилинъ-ама — мнѣ хотѣлось прямо пройти боковымъ трактомъ на Угэй-норъ, но мѣстные жители увѣряли меня — и я убѣдился въ справедливости этого впослѣдствіи—, что боковые тракты всѣ выходятъ на большой, не доходя до Угэй-нора. Мы прошли степью на станцію *Чинъ-Тологой*. На этомъ пути, какъ я уже писалъ раньше, повредилъ я себѣ ногу; она

задержала меня на три дня на Угэй-норѣ; но потомъ, благодаря ли vis medicatrix naturae или стараніямъ монгольскихъ костоправовъ, 27-го мая, я могъ уже снова ѣхать верхомъ.

Не могу не сказать двухъ словъ о монгольскихъ костоправахъ. Меня удивило, что всѣ они, безъ всякаго предварительнаго соглашенія между собой, поставили одинаковый діагнозъ: вывиха не нашелъ ни одинъ, всѣ утверждали только, что у меня ушибъ, «порвано мясо» и сухая жила не на мѣстѣ (хурай сурбусунъ). Пользовали они меня всѣ исключительно массажемъ и прикладываніемъ компрессовъ изъ холоднаго чая съ солью. Я охотно о давалъ имъ себя въ распоряженіе, такъ какъ массажъ, по моимъ соображеніямъ, могъ быть только полезенъ, а чай конечно не могъ принести ни пользы, ни вреда. Дорога отъ Чинъ-Тологой до Угэй-нора, благодаря болѣзни, мѣшавшей дѣлать что либо, была не изъ пріятныхъ. Я былъ очень радъ тому, что такой случай произошелъ уже въ мѣстности, осмотрѣнной ранѣе, и я, все равно, постарался бы ее пройти поскорѣе.

Находка писанныхъ краскою руническихъ надписей на верхнемъ Хойту-Тамирѣ обязывала меня прослѣдить эту рѣку. Молчаніе М. В. Пѣвцова объ археологическихъ памятникахъ въ этой мѣстности не могло служить порукою, что ихъ нѣтъ, такъ какъ этотъ путешественникъ по Монголіи, да и всѣ остальные, кромѣ гг. Потанина, Адріанова и Дубровы, упоминаютъ о нихъ крайне рѣдко. Конечно, покойный нашъ сотоварищъ Николай Михайловичъ Ядринцевъ, какъ путешественникъ-археологъ, въ этотъ счетъ не идетъ.

На Хойту-Тамирѣ обращаютъ на себя вниманіе городища, подобныя *Талджинъ-чоло* между Орхономъ и Бургултаемъ. Ихъ четыре. Одно находится верстахъ въ 50 отъ Талджинъ-чоло, другія три всѣ вмѣстѣ въ одной долинѣ, верстахъ въ 40-ка. Это — громадные квадратные валы съ плоскою насыпью въ серединѣ замкнутаго пространства. Слѣдовъ кирпичной кладки, черепицы, обожженной глины не видно нигдѣ. Какихъ либо опорныхъ пунктовъ для опредѣленія эпохи сооруженія здѣсь гораздо меньше, нежели на *Талджинъ-чоло*, а ихъ и тамъ не много. Не будучи ни знатокомъ исторіи Азіи, ни оріенталистомъ, я не считаю себя вправѣ дѣлать какія либо гипотезы; но факты сами по себѣ говорятъ, что въ этомъ углу, между Орхономъ и Тамирами, съ давнихъ поръ сосредоточивались массы народа, и народа кочевого или полукочевого. Такіе тѣсно населенные пункты несовмѣстимы съ нормальными условіями кочевой жизни. Уйгурскій Каракорумъ и монгольскій Каракорумъ были вызваны къ жизни народами, уже разбогатѣвшими отъ удачныхъ войнъ, вкусившими отъ верхушекъ культуры. Эти же сооруженія, должно быть, служили для сосредоточенія войскъ во время столкновеній восточной Монголіи съ западной. Въ этомъ смыслѣ

Талджинъ-чоло и четыре Тамирскихъ городища построены на удачныхъ мѣстахъ: они закрываютъ открытыя и плодородныя долины обоихъ Тамировъ и Орхона отъ наступленія непріятеля съ сѣверовостока.

Кромѣ каменныхъ могилъ на Хойту-Тамирѣ встрѣтились три тукюэсскихъ, съ узорными плитами, съ каменными бабами; между послѣдними заслуживаетъ вниманія истуканъ съ посохомъ въ рукахъ. Раньше такихъ мнѣ ни въ Монголіи, ни въ Сибири встрѣчать не случалось. Я уже сообщалъ, что въ нынѣшнемъ году снялъ надпись на утесѣ Тахуръ-чоло, до которой не могъ добраться въ прошломъ году за недостаткомъ подъемныхъ приспособленій. Эта надпись — единственная, которую пришлось снять въ текущемъ году. Въ остальныхъ случаяхъ всѣ свѣдѣнія о «Бичикте-чоло» по повѣркѣ не оправдывались.

Верстахъ въ 30, выше Тахуръ-чоло, пройдя довольно обширное поселеніе *Сандынъ-Ванъ-Гунъ-хуре*, мы покинули большой Улясутайскій трактъ, имѣя въ виду вывершить Хайту-Тамиръ и перейти тамъ черезъ Хангай. Здѣсь каждый нашъ шагъ представлялъ новость для топографіи Хангая. Мѣстность эта нанесена на карту у М. В. Пѣвцова по распроснымъ свѣдѣніямъ и потому, весьма естественно, не можетъ отличаться такою полнотою и точностью на картѣ, какую мы привыкли видѣть въ маршрутахъ этого путешественника. Выше Сандыбъ-Ванъ-Гунъ-хуре, Хойту-Тамиръ слагается изъ трехъ рѣчекъ — *Дондо-Тамиръ, Цаганъ-голо* и *Чулутей-булукъ.* Мы шли по Дондо-Тамиру въ виду покрытыхъ снѣгомъ Хангайскихъ гольцовъ. Я дѣлалъ экскурсіи по сторонамъ въ боковыя долины и пади и имѣлъ случай наблюдать здѣсь громадное развитіе потоковъ базальта; но верхнія точки нагорья состояли не изъ лавы, а изъ метаморфическихъ сланцевъ, смѣнившихъ слюдистый гнейссъ. Преобладаетъ эта порода отъ Сандыбъ-Ванъ-Гунъ-хуре до раздѣленія Дондо-Тамира на двѣ вершины — Дондо-Тамиръ и Замаинъ-чоло; въ вершинѣ послѣдняго проходитъ дорога черезъ Замаинъ-дабанъ на южный склонъ Хангая. Перевалъ представляетъ обширное высокое плоскогорье, съ котораго берутъ начало притоки Ологоя (Наринъ-голо) и Байдарика. Я не вычислялъ своихъ барометрическихъ наблюденій, но, по растительности, исключительно альпійской, по обилію стараго снѣга на вершинахъ, полагаю, что перевалъ не менѣе $8^1/_2$ тысячъ футовъ. За переваломъ мы спустились въ Ухюгынъ-голъ (это названіе рѣки, вѣроятно, и дало поводъ назвать горы въ этой мѣстности Укэкъ-дабанъ). На этой рѣчкѣ начали попадаться намъ керексуры и каменныя могилы. Они довели насъ до *Далай-гунъ-хуре*, находящейся верстахъ въ 8 отъ почтовой станціи Ологой на трактѣ *Саиръ-усу-Улясутай.*

Отсюда я сдѣлалъ поѣздку на золотые пріиски, разработываемые, тайкомъ отъ властей, монголами. Розсыпи очень мелки и носятъ на себѣ всѣ

признаки новѣйшихъ рѣчныхъ отложеній. Я собралъ здѣсь коллекціи горныхъ породъ, образцы отложеній въ розсыпи и пріобрѣлъ 30 доль золота, которое и буду имѣть честь представить, при свидѣтельствѣ консула, въ Императорскую Академію Наукъ. О розсыпяхъ этихъ будетъ подробно сказано въ отчетѣ; теперь же замѣчу, что несмотря на недостатокъ воды и строевого лѣса, несмотря на то, что площади золотоносныя не отличаются обширностью, розсыпи эти могли бы служить хорошимъ подспорьемъ для разореннаго поборами населенія Далайгуновскаго хошуна. Нѣкоторыя простыя усовершенствованія, въ родѣ введенія ручныхъ вашгердовъ, гдѣ можно сибирскихъ американокъ, даже просто хорошихъ каилъ и лопатъ, много облегчили бы работу золотопромышленниковъ, но всему мѣшаетъ оффиціальный взглядъ на горныя работы, какъ на нѣчто преступное. Золото все почти скупается китайскими купцами, вымѣнивается на товаръ и съѣстные припасы, которые они же и доставляютъ работающимъ въ безлюдныхъ горахъ монголамъ.

Съ Ологоя я прошелъ на станцію Байдарикъ, разсчитывая спуститься внизъ по рѣкѣ до того мѣста, гдѣ г. Пѣвцовъ нашелъ развалины какого-то китайскаго города. Идти внизъ по берегамъ Байдарика оказалось невозможнымъ, благодаря приторамъ и утесамъ, обрамляющимъ рѣку. Нашелся вожакъ, который взялся обвести насъ стороною къ казеннымъ пашнямъ на Байдарикѣ, около которыхъ, какъ я зналъ изъ книги г. Пѣвцова, и долженъ находиться разрушенный городъ. Путь былъ кружный, но, зато, пролегалъ по совершенно неизвѣстной мѣстности и давалъ мнѣ возможность прослѣдить постепенный склонъ Хангая и убѣдиться по могиламъ, насколько было велико населеніе въ древности въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ большихъ рѣкъ.

Мѣстность между Байдарикомъ и Ологоемъ, особенно къ югу отъ перваго притока, Ута, представляетъ сухую горную страну, весьма скудно орошаемую. Здѣсь въ этомъ междурѣчьи населеніе очень рѣдкое и керексуровъ очень немного, дорогъ почти не существуетъ; но китайскихъ торговцевъ шныряетъ не мало. Причина же заключается въ томъ, что здѣсь южные склоны Хангая по всѣмъ признакамъ должны быть чрезвычайно богаты золотомъ. По берегу Байдарика видны слѣды золотопромывныхъ работъ. Между Байдарикомъ и Наринъ-голомъ, въ совершенно сухой, бесплодной мѣстности, мы встрѣтили степь, состоящую изъ обнаженій слоистаго охристаго кварца съ рѣдкими прослойками слюдо-глинистаго сланца. Степь эта, иначе не могу ее назвать, тянется версты на двѣ съ сѣвера на югъ и верстъ на пять съ востока на западъ. На востокѣ выходы кварца прикрыты новѣйшими отложеніями долины озеръ, т. е. того узкаго рукава Гоби, который лежитъ между Гобійскимъ Алтаемъ и Хангаемъ.

Развалины на Байдарикѣ очень похожи на развалины Боро-хото на

Туинъ-голѣ: два квадрата, обнесенныхъ развалившеюся глиняною стѣною, съ воротами въ южной, восточной и западной стѣнахъ и остатками фундаментовъ зданій внутри. Зданія были вытянуты въ рядъ, улицами, пересѣкаетъ ихъ широкій проспектъ съ сѣвера на югъ. Между остатками фундаментовъ много черепковъ битой китайской посуды самоновѣйшихъ образцовъ. Мѣстные жители утверждаютъ, будто это—развалины стараго Улясутая; то же говорили они и М. В. Пѣвцову, да и пр. Позднѣевъ, въ своемъ этюдѣ: «Города сѣверо-западной Монголіи», упоминаетъ, что Улясутай одно время былъ на Байдарикѣ. Во всякомъ случаѣ, никакого сходства между этими развалинами и болѣе древними остатками поселеній, нынѣ извѣстныхъ въ Монголіи, нѣтъ.

Съ Байдарика я прошелъ степью на Дзанхынъ. Путь мой представляетъ небольшую варьяцію маршрута М. В. Пѣвцова.

Мнѣ было необходимо пройти въ Улясутай, чтобы запастись припасами для дальнѣйшей экспедиціи. Я выбралъ дорогу между Дзанхыномъ (прямо вверхъ по Дзанхыну дороги нѣтъ) и дорогою Г. Н. Потанина. Путь лежалъ главнымъ образомъ по землямъ шабинаровъ Нарванчинъ-гегена. Сообщали мнѣ, что по этой дорогѣ встрѣтятся *бичиктс-хомо-чоло*. Хомо-чоло нашлись, но безъ всякихъ бичиктъ. Въ геологическомъ отношеніи мѣстность интересна потому, что здѣсь кое-гдѣ попадаются остатки новѣйшихъ гобійскихъ отложеній. Шабинарское населеніе крайне бѣдно. Очевидно, раззорилось оно благодаря тому, что не было своего управленія за непоявленіемъ хубилгана. Теперь этотъ хубилганъ есть, сынъ какого-то китайца; но отецъ не соглашается отдать его въ распоряженіе ламъ дешевле, какъ за 30,000 ланъ, а пока деньги не выплачены, онъ держитъ перерожденца при себѣ. Я видѣлъ его въ Улясутаѣ — это 12-лѣтній мальчикъ, очень откормленный и, по словамъ нашихъ соотечественниковъ, до нельзя избалованный и испорченный ребенокъ. Прежде онъ являлся къ русскимъ, играть съ дѣтьми; но послѣднія много терпѣли отъ его грубости и русскіе теперь его къ себѣ не пускаютъ. Я видѣлъ этого мальчугана разгуливающимъ по улицамъ Улясутая верхомъ на спинѣ какого-то ламы. Пѣшкомъ онъ не ходитъ, и это обычный способъ путешествія Его Перерожденства. На этотъ случай при мнѣ не было фотографическаго аппарата и я до сихъ поръ жалѣю, что не увѣковѣчилъ этой назидательной сцены.

О самомъ Улясутаѣ я не стану говорить здѣсь. Будущая экспедиція будетъ имѣть отправнымъ пунктомъ Улясутай и я познакомлюсь съ нимъ полнѣе. Я пробылъ въ немъ три дня, сколько было необходимо для закупокъ, починки сбруи, ковки лошадей и т. п.

Въ русско-монгольской торговлѣ съ прошлаго года возникла новая

отрасль, которая обѣщаетъ сдѣлаться одною изъ главныхъ, если только дѣлу будетъ оказано надлежащее содѣйствіе. Съ прошлаго года Улясутайскіе купцы стали вывозить въ Россію овечью шерсть. Первый опытъ оказался удачнымъ, а именно въ смыслѣ вывоза мытой шерсти. Теперь купцы сдѣлали запасы шерсти въ бо̀льшемъ количествѣ, занялись очисткой и перемывкой ея на самодѣльныхъ снарядахъ. Усердія и доброй воли у нихъ много, но дѣло новое — они еще не пріучились сортировать шерсть и промывные снаряды ихъ очень громоздки, неэкономны и несовершенны. На монгольскомъ солнцѣ шерсть отбѣливается отлично и въ этомъ отношеніи можетъ не бояться конкуренціи. Я собралъ достаточно свѣдѣній объ этой отрасли торговли, какъ у русскихъ, такъ и у китайцевъ, и намѣренъ изложить этотъ вопросъ особо, такъ какъ онъ представляетъ значительный общій интересъ. Вмѣсто торговли шкурами сурковъ, сбытъ которыхъ не можетъ значительно расшириться (кромѣ того, кое-гдѣ даже и въ Монголіи принимаются мѣры противъ безпощаднаго истребленія этихъ полезныхъ животныхъ), кромѣ убойнаго скота, имѣющаго одинъ рынокъ — Иркутскъ, теперь выступаетъ на сцену новый продуктъ, обѣщающій болѣе широкое распространеніе. Онъ до сихъ поръ мало былъ извѣстенъ на рынкахъ во первыхъ потому, что въ Россіи смѣшивали монгольскую шерсть съ киргизскою, гораздо болѣе грубою, а во вторыхъ ее вывозили очень мало изъ Улясутая; изъ Кобдо нѣсколько больше, но все-таки мало. Шерсть много теряла въ своихъ достоинствахъ, благодаря поздней стрижкѣ; въ третьихъ — Улясутайскіе купцы — люди съ небольшими средствами и рискнуть затратой на новый продуктъ, съ цѣлью введенія его на рынокъ, не имѣли возможности. Китайцы давно уже закупаютъ монгольскую шерсть и сбываютъ ее въ Кукухото и Калганѣ. Нѣкоторые китайскіе торговцы прямо таки закупаютъ шерсть, по заказамъ западно-европейскихъ фирмъ.

Изъ Улясутая я направился внизъ по рѣчкѣ Булняковъ (Улясутай на нашихъ картахъ) и потомъ по Дзанхыну. Верстахъ въ 30 отъ Улясутая я встрѣтилъ небольшія развалины довольно древней постройки изъ сланцевыхъ плитъ. О ней, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не упоминается у русскихъ изслѣдователей: мѣстные жители называли эти развалины — Хучинъ-сумэ и никакихъ преданій о немъ не знаютъ. Утверждаютъ только, будто развалины эти такими были съ незапамятныхъ временъ и только. По виду и устройству онѣ больше всего напоминаютъ найденныя мною и тоже неизвѣстныя до послѣдняго времени развалины на нижнемъ Орхонѣ.

Улясутай и Дзанхынъ не оправдали моихъ надеждъ на обиліе археологическихъ памятниковъ; кромѣ двухъ-трехъ каменныхъ могилъ и небольшого количества керексуровъ, здѣсь ничего не найдено. Западный склонъ Хангая, оказывается, былъ гораздо менѣе населенъ, нежели восточный.

Съ Дзанхына я прошелъ къ ставкѣ Дзасакту-хана и, переваливъ черезъ Тайширъ, произвелъ развѣдки между цѣпями горъ сѣвернаго и южнаго Гобійскаго Алтая. Самый южный пунктъ нашихъ странствованій была ставка Джономъ (нынѣ Юндукъ-бэйсы). Забираться южнѣе, въ Гоби, не входило въ мою программу, такъ какъ не было никакихъ свѣдѣній или намековъ, указывающихъ на вѣроятность найти тамъ цѣнные археологическіе памятники.

Мѣстность между Алтайскими хребтами представляетъ широкую горную долину, кое-гдѣ съ остатками размытыхъ горныхъ хребтовъ. Горы состоятъ изъ древнѣйшихъ осадочныхъ и метаморфическихъ породъ съ преобладаніемъ восточно-западнаго простиранія и крутымъ паденіемъ къ сѣверу. На склонахъ горъ и въ долинѣ мощно развиты новѣйшія отложенія. Къ востоку отъ хребта Тайширъ горы абсолютно безлѣсны, только на восточной вѣтви Алтая, Арцы-Богдо, попадается, по словамъ мѣстныхъ жителей, можжевельникъ (арцы-модо). Мѣстность мало орошена: рѣки и рѣчки, стекающія съ южнаго склона сѣвернаго Алтая, исчезаютъ въ долинѣ; колодцевъ также не много, но могло бы быть гораздо больше. Среди новѣйшихъ отложеній преобладаютъ красныя плотныя глины: онѣ превосходно задерживаютъ влагу, а Алтай, какъ ни бѣденъ водою — весь запасъ ея отдаетъ долинѣ. Ключи и ручейки большею частью заросли кочками и покрыты зыбуномъ. Благодаря послѣднему, вѣроятно и сохраняется въ ключахъ вода во время засухи. Зыбунъ, какъ мокрый компрессъ, прикрываетъ водные источники, уменьшаетъ нагрѣваніе почвы и задерживаетъ испареніе. Населеніе здѣсь рѣдкое, но не бѣдное; главное занятіе — разведеніе верблюдовъ. Число послѣднихъ часто равняется числу овецъ. Населеніе — чистокровные монголы-ханхайцы. У нихъ, какъ и у обитателей южной Гоби, одно только отличіе въ костюмѣ отъ сѣверныхъ собратій — бѣлая, круглая, мерлушковая шапочка. Покрой ея такой-же, какъ на сѣверѣ, только овчина бѣлая, а не черная.

Керексуры встрѣчаются здѣсь очень часто въ мѣстахъ, гдѣ по близости имѣются ручьи. Каменныхъ могилъ съ высокими вертикальными плитами нашелъ я между ставкой Дзасакту-хана и Арцы-Богдо *три*. Самый замѣчательный археологическій памятникъ, встрѣченный мною здѣсь — развалины города. Онъ находится верстахъ въ 50 отъ Суджи на рѣчкѣ Цаганъ-голъ, впадающей въ рѣчку Легинъ-голъ (Легъ)*). Городъ расположенъ на южномъ склонѣ холмовъ на сѣверномъ берегу Цаганъ-голъ. Сохранились остатки 8-ми зданій, разбросанныхъ по холмамъ. Зданія всѣ очень не велики, состояли по большей части изъ двухъ комнатъ; только въ одномъ

*) Считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что эта мѣстность впервые осмотрѣна мною. Раньше здѣсь не бывало путешественниковъ и потому на картахъ нанесена она довольно неудовлетворительно.

найдены слѣды 4-хъ отдѣленій. Матеріаломъ для постройки служили глина, дикій камень и отчасти кирпичъ. Кирпичъ слабо обожженъ, по большей части квадратный, громадныхъ размѣровъ, такъ что подобныхъ до сихъ поръ не встрѣчалось ни въ однѣхъ развалинахъ. Объ этомъ городѣ никакихъ преданій нѣтъ, а называется онъ Эберхенъ-балгасунъ. Мѣстность эта одна изъ благопріятнѣйшихъ для поселенія въ Гобійскомъ Алтаѣ: кромѣ Цаганъ-гола масса ручьевъ стекаетъ въ эту рѣчку съ хребта Ихи-Богдо. Теперь въ этихъ ручьяхъ заведены казенныя пашни Ламынъ-гегена, къ хошуну котораго эта мѣстность принадлежитъ.

Къ востоку я прошелъ по долинѣ Алтая до того мѣста, гдѣ съ хребтомъ Бага-Богдо сочленяется хребетъ Арцы-Богдо, или до западныхъ предѣловъ Галбынъ-Гоби г. Пржевальскаго. Слово «сочленяется» употреблено мною здѣсь неправильно. Арцы и Бага-богдо не составляютъ непрерывнаго хребта. Бага-богдо оканчивается высокимъ склономъ на востокѣ, а съ юга подходитъ къ нему хребетъ Арцы-богдо. Между двумя хребтами высокая продольная долина. Упоминая о двухъ параллельныхъ почти хребтахъ Гобійскаго Алтая, я говорю такъ только для краткости, въ сущности же убѣдился въ томъ, что весь Алтай состоитъ изъ ряда параллельныхъ гребней разной высоты, раздѣленныхъ высокими долинами. Къ югу отъ той точки, гдѣ къ Бага-богдо подходитъ съ юга Арцы-Богдо, разстилается степь Галбынъ-Гоби, уходящая далеко на востокъ. На этой степи невольно обращаетъ на себя вниманіе уединенный, высокій утесъ *Хатунъ-сутулъ* (сѣдалище госпожи); эта Хатунъ, по словамъ преданія, жена Чингисхана. Она, беременная, сопровождала мужа во время одного изъ походовъ его и здѣсь, въ степи, разрѣшилась отъ бремени. На этомъ мѣстѣ и выросъ громадный утесъ послѣ этого знаменательнаго событія. Такіе одинокіе или вообще чѣмъ либо замѣтные утесы всегда привлекаютъ вниманіе монголовъ. На нихъ ставятъ обоны, пишутъ мани и т. д. Естественно было предположить, что тутъ скорѣе всего встрѣтишь интересную надпись, могилу или что-либо подобное. Оставивъ караванъ съ женой и однимъ рабочимъ, я сдѣлалъ поѣздку къ Хатунъ-сутулъ. Отъ нашей дороги она оказалась верстахъ въ 30, такъ что намъ потомъ стоило не мало труда догнать свой караванъ. Утесъ оказался изъ столбчатаго базальта; кромѣ большого тологоя около него оказались три маленькихъ утеса; видъ съ него превосходный — весь Арцы-Богдо и три высокихъ пика восточнѣе его (Гурбунъ-саиханъ) и восточное продолженіе ихъ, вѣроятно хребетъ Хурхе, можно было разсмотрѣть отчетливо; но кромѣ 10 керексуровъ у сѣверозападнаго подножія утеса и обона на вершинѣ его, самые тщательные поиски не открыли ничего. Съемочные, эстампажные инструменты и на этотъ разъ негдѣ было пустить въ ходъ.

Я пересѣкъ Гобійскій Алтай съ сѣвера на югъ по восточному отрогу Бага-Богдо и разсчитывалъ выйти на озеро Цаганъ-цегенъ-норъ, чтобы подняться вверхъ по Аргуинъ-голу; но оказалось, что озеро существуетъ только во время большихъ ливней, а отъ Аргуинъ-гола здѣсь одно сухое русло. Чтобы добраться сюда, намъ пришлось сдѣлать 70 верстъ по сухой степи, прежде нежели мы достигли до перваго колодца, и верстъ 15 еще отъ него къ сѣверу до Аргуинъ-гола, небольшой рѣчки, которая обозначена такою важною рѣкою на нашихъ картахъ.

Съ Аргуинъ-гола я перешелъ на р. Гориду и слѣдовалъ по ней до вершины. На этой рѣкѣ много керексуровъ, что и заставило меня внимательнѣе осмотрѣть ее. Съ *Гориды* я прошелъ на р. *Шабарту-голъ*. Здѣсь открылась третья составляющая рѣчки Аргуинъ-голъ — *Муринъ-голъ*, но она соединяется съ Шабарту-толою въ дождливые годы. На вершинѣ Муринъ-гола, по сообщеніямъ монголовъ, есть писанный утесъ: это заставило меня прослѣдить всю рѣчку. Она чрезвычайно богата керексурами и каменными могилами; здѣсь-же нашелъ я одну тукюэсскую могилу и двѣ каменныхъ бабы. Что касается до «писаннаго утеса», то на немъ оказалось только мани по тибетски и въ монгольской транскрипціи. Съ Муринъ-гола мы прошли черезъ Бичикте-Уссанъ-дабанъ на Манти-булукъ, гдѣ въ прошломъ году снимали эстампажъ съ открытаго покойнымъ Н. М. Ядринцевымъ камня, и оттуда въ ставку Саинъ-Нонона.

Вѣсти о писанномъ камнѣ въ вершинѣ Онгина дали мнѣ поводъ сначала добраться до вершинъ этой рѣчки, а потомъ пересѣчь Хангай отъ Онгина до Туинъ-гола. Поѣздка по Хангаю составила предметъ отдѣльной летучей экскурсіи въ составѣ 4-хъ человѣкъ. Она мнѣ дала много матеріала для выясненія распредѣленія новѣйшихъ изверженныхъ породъ въ Хангаѣ. Я здѣсь встрѣтилъ цѣлый рядъ озеръ въ наглухо замкнутой базальтовой котловинѣ, которую не прочь бы признать за старый кратеръ. Вообще, сопоставляя прошлогоднія и нынѣшнія наблюденія, я прихожу къ заключенію, что въ южномъ Хангаѣ нѣкогда была такая энергичная вулканическая дѣятельность, которой до сихъ поръ не подозрѣвали. Въ письмѣ отъ 3-го сентября, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что оконченной экскурсіи, я сообщалъ уже въ академію объ оленныхъ камняхъ, найденныхъ въ высокихъ долинахъ, и о керексурахъ. Доказываютъ же эти находки, что и самыя высокія горы были населены.

4-го сентября я отправился въ обратный путь черезъ отрогъ восточнаго Хангая между Ѳигиномъ и Орхономъ. На Орхонъ я вышелъ въ 50 верстахъ выше Эрдени-цзу и прошелъ къ нему кружнымъ путемъ чрезъ монастырь *Барунъ-хуре*. Идти по Орхону послѣ осмотра его капитаномъ Щеголевымъ, Левинымъ и Дудинымъ мнѣ показалось нецѣлесообраз-

нымъ. Обиліе каменныхъ могилъ въ долинѣ верхняго Орхона вѣроятно было замѣчено и ими; но, кажется, ими не былъ упомянутъ интересный фактъ нахожденія выбитыхъ рисунковъ на плитахъ. Впрочемъ и я нашелъ только одинъ такой примѣръ: на широкой плитѣ выбиты грубыя изображенія пляшущихъ фигуръ съ высоко поднятыми палицами въ правой рукѣ. Лѣвая у всѣхъ согнута въ локтѣ и уперта въ бокъ. Сцены подобнаго характера весьма нерѣдко встрѣчаются на плитахъ минусинскихъ могилъ.

Изъ Эрдени-цзу выѣхалъ я 9-го сентября. Описывать эту мѣстность, столь хорошо извѣстную, нѣтъ надобности. Я прошелъ черезъ Кукшинъ-Орхонъ на рѣчку Тарану, которая въ нижнемъ теченіи называется Харухой. Я разсчитывалъ, что поиски по этой рѣкѣ займутъ у меня времени съ недѣлю; но оказалось, что на ней дѣлать нечего. Кромѣ кое-какихъ керексуровъ здѣсь ничего найдено не было. Съ Тараны, по правому берегу которой идетъ гранитный хребетъ Хугунъ-Тарана, я прошелъ прямымъ путемъ на хуре Чилинъ-дорджи. Такимъ образомъ теперь пространство, остававшееся на картѣ бѣлымъ пятномъ, достаточно заполнено: маршрутъ покойнаго Ядринцева отъ Бичикте-уланъ-хада къ Эрдени-цзу захватилъ это бѣлое пятно въ южной его половинѣ, мой прошлогодній маршрутъ съ Онгина на Бичикте-уланъ-хада коснулся восточной полосы, маршрутъ нынѣшняго года проложенъ по сѣверной сторонѣ. Отъ Чилинъ-дорджи-хуре я прошелъ на сѣверо-востокъ, минуя станцію Чинъ-тологой, къ колодцу Моринъ-тологой на Улясутайскомъ трактѣ. Здѣсь пересѣкъ я свой весенній маршрутъ съ Толы на Чинъ-тологой. Далѣе тутъ медлить было уже незачѣмъ и я 16-го сентября былъ въ Ургѣ.

Консулъ далъ намъ небольшое помѣщеніе; съ 18 сентября мы водворились здѣсь и принялись за работу.

Въ общемъ результатѣ археологическихъ наблюденій нельзя не признать довольно скудными. Самымъ интереснымъ фактомъ я считаю открытіе развалинъ поселенія за Алтаемъ. Смутныя свѣдѣнія объ этихъ развалинахъ имѣются уже у Потанина; но тамъ онѣ пріурочиваются къ Арцы-Богдо, тогда какъ на дѣлѣ остатки эти находятся между Ихи и Бага-Богдо. Можно сказать только, что теперь Хангай, Орхонъ, Селенга съ притоками и мѣстность, лежащая на сѣверѣ между бассейнами Селенги и Енисея, достаточно изучены въ археологическомъ отношеніи и детальное, послѣдующее изученіе прибавитъ къ нимъ немногое. Гобійскій Алтай также, можно считать доказаннымъ, населенъ былъ строителями керексуровъ; но здѣсь была сравнительно небольшая колонія этого народа. Однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ его былъ Хангай. Сравнивая между собою керексуры и каменныя могилы, невольно приходишь къ тому выводу, что первые, какъ по числу, такъ и по разнообразію формъ здѣсь преобладаютъ всюду. Мно-

гочисленность этихъ кургановъ-керексуровъ, переходы отъ простой щебневой кучи до замысловатыхъ, узорчатыхъ могилъ съ громадными щебневыми конусами какъ бы указываютъ, что здѣсь народъ этотъ жилъ очень долго и выработалъ данную форму погребальныхъ памятниковъ очень старательно. Формы каменныхъ могилъ несравненно однообразнѣе и проще; здѣсь нѣтъ многихъ типовъ, извѣстныхъ на сѣверѣ, въ Сибири. Наши тукюэсскія могилы съ узорчатыми плитами и каменными бабами отличаются только тщательностью отдѣлки отъ простыхъ. Каменныя бабы здѣшнія въ общемъ гораздо тщательнѣе отдѣланы, нежели сибирскія. Приходитъ на мысль, такъ сказать, провизорная гипотеза,—каменныя могилы, какъ типъ погребенія, были занесены сюда съ сѣвера и здѣсь получили дальнѣйшее развитіе, но только въ извѣстныхъ типахъ. Это, какъ мнѣ кажется, вяжется и съ тою мыслью, что родина первоначальной культуры турецкихъ историческихъ племенъ — страна между истоками Чернаго Иртыша и системою Енисея.

Послѣ тѣхъ открытій и громадныхъ вкладовъ, которые сдѣланы Императорской Академіей Наукъ въ исторію Тюркскихъ племенъ въ центральной Азіи, мнѣ кажется, нельзя уже отступаться отъ этой задачи. Необходимо добыть матеріалъ для исторіи культуры этихъ племенъ, необходимо освѣтить матеріалъ, добытый чтеніемъ надписей и раскопками. Я знаю, что теперь, когда идетъ война между Китаемъ и Японіей, моментъ для поднятія подобнаго вопроса довольно неблагопріятенъ; но изученіе керексуровъ и каменныхъ могилъ можетъ быть съ успѣхомъ начато и въ нашихъ предѣлахъ. При наличности обширнаго матеріала, добытаго въ Россіи, нѣсколько могилъ, вскрытыхъ на Толѣ, Хойту-Тамирѣ и Орхонѣ, выяснятъ многое.

Побочные результаты экспедиціи текущаго года отчасти уже намѣчены маршрутомъ. Знакомыя съ изслѣдованіями Монголіи лица замѣтятъ, что я тщательно избѣгалъ мѣстностей, уже ранѣе посѣщенныхъ путешественниками. Маршрутно-глазомѣрная съемка велась въ 10-верстномъ масштабѣ и съ боковыми экскурсіями охватываетъ раіонъ около $2^1/_2$ тысячъ верстъ. Метеорологическія наблюденія производились при помощи 2-хъ паръ термометровъ и одного термометра minimum (послѣдній впрочемъ разбился дорогой). Давленіе воздуха опредѣлялось при помощи анероида Гольдсмита, а послѣдній контролировался термо-барометромъ. Геологическія коллекціи собирались весьма тщательно. Въ текущемъ году собрано болѣе 300 №№, что даетъ около 400 отдѣльныхъ образцовъ.

Перевалъ чрезъ Хойту-Тамиръ, экскурсія отъ вершинъ Онгина къ Туинъ-голу и съ Онгина на Орхонъ даютъ три новыхъ пересѣченія Хангая. Путь по Дзанхыну и чрезъ Алтай пересѣкаетъ западные склоны Хан-

гая и Гобійскій Алтай. Путешествіе вдоль Алтайскихъ хребтовъ дало возможность собрать матеріалы для сужденія о новѣйшихъ морскихъ отложеніяхъ въ этой мѣстности. Эти данныя и матеріалы для изученія новѣйшихъ вулканическихъ образованій въ Монголіи, въ Хангаѣ и Гобійскомъ Алтаѣ я считаю наиболѣе интересными геологическими результатами поѣздки текущаго года. Здѣсь считаю нужнымъ исправить прошлогоднюю ошибку. Въ прошлогоднемъ отчетѣ я разсматривалъ долину озеръ за остатокъ громаднаго внутренняго бассейна. Теперь же, ознакомившись съ новѣйшими отложеніями по обѣимъ сторонамъ Алтая, я долженъ признать ее частью громаднаго Гобійскаго моря.

Фотографическія работы я, къ сожалѣнію, не могъ вести въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было желательно, такъ какъ кассета для съемки на пленку испортилась на дорогѣ. Это тѣмъ болѣе непріятно, что мѣстность, которую я осматривалъ въ текущемъ году, я вѣроятно уже не увижу болѣе до конца жизни, и врядъ-ли скоро осмотритъ ее другой путешественникъ. Успѣхъ работъ путешественника подверженъ цѣлому ряду случайностей; онъ и такъ постоянно бываетъ вынужденъ ограничивать свои планы, умѣрять свою пытливость. Фотографическіе снимки нынѣшняго года ограничиваются десятью дюжинами пластинокъ.

Этнографическія наблюденія ограничиваются замѣтками о внѣшнемъ бытѣ. Для болѣе подробнаго изученія мнѣ не доставало знанія языка, а равно и времени.

Ботаническія коллекціи для ботаническаго сада составляли заботу моей жены. Собрано ею около 3000 экземпляровъ растеній и около сотни образцовъ семянъ. Ей же принадлежитъ небольшой сборъ гадовъ и жесткокрылыхъ, которыхъ она будетъ имѣть честь представить въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ.

Таковы результаты работъ лѣтняго сезона текущаго года. Зима будетъ посвящена подготовкѣ матеріаловъ къ отправкѣ и занятіямъ монгольскимъ языкомъ.

Планъ будущихъ работъ теперь можетъ быть изложенъ только въ общихъ чертахъ. Изъ Урги я намѣренъ раннею весною и возможно скорѣе перебраться въ Улясутай и избрать его за отправной пунктъ экспедиціи. Первоначальное направленіе пути будетъ зависѣть прежде всего отъ состоянія весеннихъ кормовъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Желательно было бы направиться предварительно на юго-западъ и осмотрѣть по пути Хасактухаирханъ. Названіе этого хребта, не изслѣдованнаго еще ни однимъ путешественникомъ, наводитъ на мысль, что тамъ когда-то жили киргизы. Затѣмъ, минуя Кобдо, предполагается пройти на Урунгу и потомъ осмотрѣть притоки Хара-Ирциса, и перебраться въ Кобдо. Обширность Алтая, необ-

ходимость осмотрѣть его подробнѣе потребуетъ вѣроятно какого-нибудь опорнаго пункта, изъ котораго придется дѣлать круговыя экскурсіи. Такими пунктами мнѣ представляются сначала Кобдо, потомъ Уланкомъ. Изъ Уланкома мнѣ необходимо будетъ пройти въ Урянхай, такъ какъ тамъ имѣются камни еще неснятые. Необходимо также пройти по Улясутайско-Урянхайскому тракту, такъ какъ тамъ, по слухамъ, имѣются развалины около Цзурскаго караула. Дальнѣйшій маршрутъ опредѣлится тѣмъ, гдѣ экспедиція будетъ зимовать. Если въ Улясутаѣ, то тогда я съ Цзурскаго караула пройду вдоль хребта Ханъ-хухей до Уланкома, затѣмъ, оставляя въ сторонѣ большой трактъ, медленно передвинусь къ Улясутаю, осмотрю озера и постепенно ознакомлюсь съ археологіею этой мѣстности. Около Улясутая я сдѣлаю до зимы нѣсколько экскурсій. Въ случаѣ зимовки въ Кобдо я дойду до Улясутая, затѣмъ въ ставку Лагуна, оттуда на Ханхухей до Уланкома и оттуда спущусь къ Киргизъ-нору, пополню бѣлыя мѣста и пройду не на востокъ, а на западъ къ Кобдо. Провести и вторую зиму въ Ургѣ, какъ я думалъ первоначально, едва-ли удастся и наконецъ нынѣшняя зима укажетъ, насколько производительно будетъ пребываніе здѣсь и какія преимущества здѣшняя зимовка представила-бы передъ другими.

Представляю все вышеизложенное на усмотрѣніе Академіи

Дмитрій Клеменцъ.

Урга, 28 сентября 1894 года.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1896. ЯНВАРЬ. Т. IV, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1896. Janvier. T. IV, № 1.)

Отдѣльная экскурсія въ Восточную Монголію.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 6-го сентября 1895 г.).

Еще въ 1892-мъ году доходили до меня слухи о «писанномъ» камнѣ въ системѣ рѣки Керулена; но болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о немъ получилъ я только зимой 1894—95 года, отъ спутника послѣдней экспедиціи г. Потанина, Будды Рабдановича Рабданова.

Существованіе древнихъ могилъ различныхъ типовъ въ Забайкальѣ и въ системѣ Онона составляетъ уже давно извѣстный фактъ. Нахожденіе «писаннаго камня» на Керуленѣ не представляло особой находки, такъ какъ тамъ, гдѣ есть каменныя могилы, можно ожидать и камней съ рисунками. Записная книжка Будды Рабдановича съ примѣрнымъ чертежемъ камня убѣдила меня, что на новонайденномъ памятникѣ имѣются турецкія древнія письмена. Нахожденіе ихъ такъ далеко на востокѣ, въ мѣстности, гдѣ, по имѣющимся до сихъ поръ даннымъ, трудно было ожидать встрѣтить остатки культуры тюрокъ, показалось мнѣ дѣломъ, заслуживающимъ провѣрки. Ради этого я, заручившись согласіемъ г. академика Радлова, рѣшился потратить мѣсяцъ времени на осмотръ мѣстности, лежащей къ востоку отъ Урги, въ бассейнахъ рѣкъ верхней Толы и Керулена. Предпринять обстоятельное изслѣдованіе Восточной Монголіи, прослѣдить до крайнихъ предѣловъ на востокѣ остатки археологическихъ памятниковъ тюркской культуры я не рѣшился, находя такую работу нѣсколько преждевременной. На очереди стоитъ теперь пока изслѣдованіе остатковъ культуры на коренныхъ, исторически признанныхъ стойбищахъ древнихъ тюрокъ, каковы большой Алтай и прилегающія къ нему мѣстности. Кромѣ того изслѣдованіе Восточной Монголіи должно имѣть исходной точкой юго-востокъ Забайкальской области. Это представляетъ значительныя удобства, какъ теоретическія, такъ и практическія. Южное Забайкалье и Восточная Монголія представляютъ единый археологическій раіонъ, въ историческихъ судьбахъ этихъ мѣстностей также много общаго. Практическое удобство заключается въ томъ, что изслѣдованіе Монголіи можетъ быть связано съ изученіемъ юга Забайкалья посредствомъ раскопокъ, мысль о чемъ уже была высказана во второмъ выпускѣ атласа Орхонскихъ древностей.

Изъ Урги я выѣхалъ 7-го мая. Поздняя весна, обиліе снѣга, а также особыя условія, съ которыми, благодаря только что окончившейся войнѣ и эпизоотіямъ, было связано снаряженіе экспедиціи текущаго года, не позволили мнѣ тронуться съ мѣста раньше. Я рѣшилъ пробраться въ переднiй путь по теченію р. Толы и возвратиться въ Ургу, придерживаясь Керулена. Какъ окрестности Урги, такъ и мѣстность вверхъ по Толѣ уже не имѣютъ степного характера. Восточная часть Гентейскаго нагорья, высокія точки котораго приблизительно доходятъ до 6—7 и 7500 футовъ, а долина нигдѣ не ниже 3,800, 4 и 4,500 футовъ[1]), отличается хорошими, просторными пастбищами, гдѣ степная флора уступаетъ мѣсто луговой. Рядомъ съ этимъ склоны горъ, обращенные къ западу и сѣверу, облѣсены лиственницей, а берега такихъ рѣкъ, какъ Тола и Торильджа, обросли тополемъ. Монголы увѣряли меня, что нѣкоторыя вершины и горные проходы освобождаются отъ снѣга только съ половины іюля до первыхъ чиселъ сентября. Гентей богатъ звѣрьемъ: встрѣчаются соболь, бѣлка, рысь, дикій козелъ, изюбръ. На Керуленъ забѣгаютъ съ востока, а на р. Ира съ запада и дзерены. Въ высокихъ и сырыхъ лѣсныхъ долинахъ держится кабанъ. Это стало быть одна изъ мѣстностей, гдѣ скотоводство идетъ рука объ руку со звѣринымъ промысломъ. Она должна была напоминать зашедшимъ сюда тюркамъ дорогія имъ «лѣсныя горы», тайгу, о которой они говорятъ, какъ о своей прародинѣ, въ извѣстной надписи на памятникѣ *Кюль-Тегена*. Что касается системы верхняго Керулена и его притоковъ, то здѣсь степной характеръ мѣстности выраженъ гораздо рѣзче. За Керуленомъ Гентей сильно понижается, долины становятся шире и суше, лѣсъ сохраняется только въ видѣ отдѣльныхъ, небольшихъ рощицъ на сѣверо-западныхъ склонахъ болѣе высокихъ хребтовъ; мѣстность эта, принадлежащая уже къ аймаку Сеценъ-хана носитъ характеръ неровной травяной степи или, если такъ можно выразиться, гористой степи. Она, подобно многимъ мѣстностямъ сѣверной Монголіи, можетъ служить отличнымъ возраженіемъ противъ мнѣнія, высказаннаго недавно, что равнинный характеръ мѣстности составляетъ необходимое условіе существованія степей. Отъ другихъ степей Монголіи Керуленскія отличаются малымъ развитіемъ солончаковъ. Климатъ здѣсь довольно суровый, нѣкоторыя явленія указываютъ на существованіе вѣчной мерзлой почвы; но такъ какъ замѣтка моя касается только археологическихъ памятниковъ, то объ этомъ вопросѣ я распространяться не буду. Онъ заслуживаетъ особой статьи. Верблюдо-

1) Гентей, какъ извѣстно, до сихъ поръ изслѣдованъ вообще очень мало, опредѣленія высотъ имѣются только по Ургинско-Кяхтинскому тракту. Соображенія о высотахъ и долинахъ, кромѣ немногихъ извѣстныхъ до сихъ поръ измѣреній, я основываю также и на личныхъ наблюденіяхъ при помощи анероида и гипсометра.

водство на верхнемъ Керуленѣ не практикуется, хотя, какъ извѣстно, гораздо сѣвернѣе, въ нашихъ Акшинскомъ и Нерчинскомъ округахъ Забайкальской области, верблюды разводятся съ успѣхомъ. На Керуленѣ верблюды появляются только въ хошунѣ Джономъ-Бенсы или, чтобы избѣжать неопредѣленности и путаницы въ названіяхъ мѣстностей по именамъ хошунныхъ князей, скажемъ такъ: разведеніе верблюдовъ на Керуленѣ начинается тамъ, гдѣ эта рѣка, мало-по малу отходя къ востоку, мѣняетъ свое сѣверо-южное направленіе на западо-восточное. Несмотря на многія благопріятныя условія, населеніе здѣсь рѣже нежели въ Хангаѣ. Тамъ въ высокихъ и тѣсныхъ долинахъ встрѣчаются юрты, здѣсь же на широкихъ и обширныхъ долинахъ, около воды встрѣтишь три-четыре юрты и только. Сношенія съ мѣстностями, лежащими на востокъ и на сѣверъ отъ Керулена и Толы производятся безпрепятственно, къ западу; черезъ нагорье Гентея проходимыхъ дорогъ нѣтъ. Этимъ онъ отличается отъ Хангая. Вѣроятно, и въ древности главнымъ путемъ сношеній были долины Толы и Керулена и обратный путь, лежащій къ западу отъ Гентея, ведущій въ Забайкалье по системѣ притоковъ Селенги.

Выше Урги (Да-Хуре) по долинѣ р. Толы мы встрѣтили керексуры верстахъ въ 12 и въ 15. Это были простые керексуры съ щебневымъ холмомъ въ срединѣ и кольцомъ вокругъ. Выше рѣка Тола дѣлаетъ небольшое колѣно къ югу и входитъ въ тѣснину, такъ что намъ пришлось оставить ее и поворотить на сѣверъ къ одному изъ крупныхъ притоковъ ея съ правой стороны, рѣчкѣ Торильджа. Намъ пришлось перейти для этого черезъ два довольно удобныхъ перевала. Въ долинахъ намъ здѣсь встрѣтилось только 4 керексура. Въ долинѣ Торильжди мы встрѣтили на протяженіи 7 верстъ 5 большихъ керексуровъ, 8 маленькихъ и два съ вытянутыми съ запада на востокъ линіями стоячихъ камней. Широкая долина Торильджи сливается съ долиной р. Толы, на которую и вывела насъ дорога. Мы прошли вверхъ по Толѣ верстъ 25, до впаденія въ нея рѣчки Галгатай (Галутай на картѣ г. Большева). На всемъ этомъ разстояніи Тола течетъ въ широкой долинѣ, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ рѣчки, кое гдѣ встрѣчаются юрты; но керексуровъ встрѣчено нами всего 6-ть штукъ, верстъ 8 выше устья Торильджи. Выше Галгатая Тола течетъ уже въ узкихъ ущелистыхъ горахъ; за предгоріями праваго берега виднѣется высокій хребетъ *Алтанъ-улиге* — золотая колыбель. Онъ ошибочно означенъ на картѣ г. Большева между Толой и Керуленомъ. Эта цѣпь тянется за вершины Толы и подходитъ къ вершинамъ *Керулена*. Одна изъ высокихъ точекъ этого хребта, между вершинами р. Толы и Иръ называется *Гентейханъ*. Какой-то старикъ монголъ разсказывалъ, что видѣлъ на Генту-ханѣ громадную чашу, которую когда-то возилъ съ собой за сѣдломъ Батуръ-

Бэйлэ. Ничего подобнаго тамъ, конечно, нѣтъ, такъ какъ Гентей-ханъ принадлежитъ къ числу *Тахилтей-ула*, т. е. освященныхъ, жертвенныхъ горъ, на которыхъ ежегодно два раза собирается народъ для молебствія. Я расспрашивалъ многихъ лицъ, бывавшихъ тамъ; но всѣ единогласно утверждали, что ничего подобнаго тамъ нѣтъ. Мнѣ неизвѣстенъ буддійскій обрядъ молебствія и жертвоприношенія на горахъ; но кажется, не будетъ смѣлостью сказать, что этотъ обрядъ старше самаго буддизма и есть остатокъ тѣхъ интересныхъ и даже грандіозныхъ обрядовъ шаманистовъ-тюрковъ, которые сопровождаются посвященіемъ Изыра и называются Тигеръ-таи и Тагъ-таи. Первая — жертва «хозяину» мѣста, вторая — покровителю племени. Въ 1891 году вышла въ свѣтъ работа г. Adrian'а «Ueber den Höhen-Kultus in Asien». Къ сожалѣнію, мнѣ она извѣстна только по рецензіи г. Вирхова въ Zeitschrieft für Ethnologie. Референтъ упоминаетъ между прочимъ, что г. Adrian въ своей работѣ приводитъ списокъ чествуемыхъ высотъ. Для Монголіи составить подобный списокъ было бы совершенно безнадежнымъ дѣломъ, такъ какъ число ихъ увеличивается ежегодно. Учрежденіе новой Тахилте зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія ламъ. Конечно, каждая гора имѣетъ своего едзена; но не всякаго является надобность чествовать, а когда является такая необходимость — про то знаютъ ламы —; но я отступилъ отъ предмета.

По Галгатаю идетъ дорога съ Толы на Керуленъ. Рѣчка Галгатай очень маленькая и совершенно теряется въ своей широкой долинѣ. Мѣстность эта уже около 5000 ф. высоты; перевалъ съ вершины Галгатай въ систему рѣкъ Керулена не высокъ, не болѣе 500 ф.; но спускъ гораздо глубже. Мы спустились въ вершинку маленькаго ключа Дондо-байдалыкъ, притока Керулена. Ихъ три, Дзунъ-байдалыкъ, Дондо-байдалыкъ и Барунъ-байдалыкъ, впадаютъ они въ Керуленъ ниже монастыря *Дзунъ-хуре*. По Дондо-байдалыку попадаются керексуры въ среднемъ его теченіи. Изъ нихъ обратилъ на себя мое вниманіе одинъ своимъ сходствомъ съ керексурами на *Таца-голъ*: онъ трехлопастный, изъ нихъ одна лопасть — юго-западная — раздѣлена дорожкой на двѣ части, съ запада около керексура три каменныхъ кружка и продолговатая каменная могилка съ сѣвера. Въ срединѣ центральной насыпи нѣсколько крупныхъ камней стоятъ торчмя. Такое сходство въ устройствѣ могилъ, по моему мнѣнію, доказываетъ и безъ раскопокъ тождество племенъ, воздвигавшихъ керексуры, начиная со склоновъ большого Алтая и оканчивая долинами Онона и Керулена, а можетъ быть и Хинганскимъ хребтомъ.

На широкой долинѣ Керулена, выше монастыря Дзунъ-хуре и должны были начаться настоящіе наши поиски писанныхъ камней. Кромѣ свѣдѣній Будды Рабдановича встрѣченные дорогой Мензинскіе казаки сообщили

намъ, что выше Дзунъ-хуре по Керулену есть писанный камень. По мнѣнію монголовъ, подъ этимъ камнемъ хранятся несмѣтныя сокровища; но взять ихъ нельзя иначе, какъ при участіи русскихъ. Казакъ Мензинской станицы Золотаревъ, зажиточный человѣкъ, съ нѣсколькими монголами, рѣшилъ попробовать добыть эти сокровища. Сначала раскопка шла безъ какихъ-либо приключеній; но вотъ кладоискатели докопались до желѣзныхъ дверей; за ними-то и должны были храниться богатства. Только что успѣли открыть входъ въ подземелье, какъ оттуда выставились двѣ громадныхъ острыхъ сабли, сами собой движущіяся и не допускавшія никого близко подойти къ дверямъ. «Такъ и бросили все дѣло», заключили свой разсказъ казаки. Какъ увидимъ дальше, сабли эти однако же никого не пугаютъ и расхищеніе могилъ съ Восточной Монголіи практикуется довольно усердно.

Съ Дондо-байдалыка мы пошли до Дзунъ-хуре вверхъ по Керулену, пересѣкли ручей Дзунъ-байдалыкъ и, миновавъ монастырь, перебрались по очень неудобному и глубокому броду, на лѣвый берегъ Керулена.

О самомъ Дзунъ-хуре много сказать не могу. Этотъ небогатый монастырь существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ, въ немъ есть свой гэгэнъ, 7 деревянныхъ, большихъ кумиренъ китайской архитектуры и одна, представляющая уменьшенную копію съ храма Майдари въ Ургѣ. Живетъ въ немъ около тысячи ламъ. У этого монастыря нѣтъ своихъ шабинаровъ; богомольцевъ и жертвователей отвлекаетъ Урга, въ самыхъ окрестностяхъ Дзунъ-хуре, иначе называемомъ Джономъ-далай-бэйсы-хуре, живутъ шабинары Ургинскаго хутухты.

Около монастыря торгуютъ 4 китайскихъ лавки. По словамъ хозяевъ, эти фирмы уже 80 лѣтъ неизмѣнно торгуютъ здѣсь. Главный предметъ покупки — сырыя скотскія кожи, затѣмъ продукты звѣроловства, кожи изюбрей, рога, шкуры волчьи, а иногда и собольи, а также скотъ, преимущественно овцы. Здѣсь въ рукахъ монголовъ часто попадаются русскія издѣлія, вѣроятно, вымѣненныя отъ Мензинскихъ казаковъ. Чрезъ Дзунъхурень проходитъ экипажная дорога на Мензинскій караулъ и на Ононъ. Тамъ монголы занимаются добываніемъ корня растенія *ханчуръ*, какого-то изъ мотыльковыхъ растеній, судя по описаніямъ. Корень этого растенія цѣлыми обозами везется съ русской границы въ Калганъ. Прежде его было много въ окрестностяхъ Урги, но теперь онъ тамъ вывелся, благодаря усиленнымъ сборамъ, такъ что собиратели постепенно передвигаются за нимъ на сѣверъ къ русской границѣ. Подробности о немъ, разузнавъ, сообщу впослѣдствіи.

На лѣвомъ берегу Керулена начинается аймакъ Сеценъ-хана и пограничныя владѣнія принадлежатъ къ хошуну *Шохуръ-дзасыка*.

Верстахъ въ 6-ти выше Дзунъ-хуре Керуленъ дѣлаетъ небольшое колѣно съ востока на западъ и выше, на разстояніи 5—6-ти верстъ течетъ въ узкой долинѣ, затѣмъ снова течетъ по широкой степи, вплоть до впаденія въ него рѣчки Торильджи[1]) съ правой стороны. Выше устья Торильджи долина Керулена становится тѣснѣе, вдали видна часть снѣжнаго хребта, продолженіе *Алтанъ-улигу*.

Въ 6-ти верстахъ выше Хуреня, ниже съуженія долины Керулена мы и принялись за розыски и нашли слѣдующее:

Къ востоку отъ Керулена, верстахъ въ 4-хъ отъ берега, противъ устья долины *Юдычинъ-ама* (у г. Большева р. Юдукъ) мы нашли на половину ушедшій въ землю гранитный, «Оленный камень», очень плохо сохранившійся. Рисунокъ совершенно тождествененъ съ извѣстными уже по рисункамъ и фотографіямъ оленнымъ камнямъ Монголіи и Забайкалья.

Во ста саженяхъ къ востоко-юго-востоку отъ этого камня находится каменная могила. Размѣры ея 15 × 15 аршинъ. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, она обставлена вбитыми въ землю булыжниками, плотно прилегающими другъ къ другу; но съ восточной стороны булыжники замѣнены длинными плитами и въ рединѣ одна идетъ въ поперечномъ направленіи, какъ это часто встрѣчается въ каменныхъ могилахъ южной Сибири. Внутри квадрата насыпана куча щебня, такъ что могила похожа на ящикъ, врытый въ землю и наполненный камнями. Въ восточномъ направленіи идетъ отъ могилы линія камней на разстояніи 80 саженъ. Къ востоку же отъ могилы лежитъ въ 2 аршина длиною камень. На верхней, судя по положенію камня, сѣверной сторонѣ его выбитъ поперечный поясокъ и продольная прямая линія съ кольцомъ на верху. На нижней, южной сторонѣ виденъ слѣдъ оленнаго рисунка, на сколько можно разобрать, совершенно тождественнаго съ извѣстными до сихъ поръ.

Въ 50 саженяхъ отъ предыдущаго керексура находится другой, четыреугольный же; но безъ какихъ-либо прибавочныхъ камней.

Въ полуторахъ верстахъ отъ этихъ двухъ керексуровъ, при устьи пади Мухуръ, на пригоркѣ и какъ разъ въ томъ мѣстѣ, выше котораго Керуленъ входитъ въ узкую долину, стоятъ на двухъ каменныхъ могилкахъ 5 оленныхъ камней, изъ которыхъ 4 стоятъ вертикально, а пятый длиннымъ бокомъ вкопанъ въ землю. Всѣ камни отличаются замѣчательно тщательной выбивкой рисунка. Два камня высотою въ $4\frac{1}{2}$ аршина имѣютъ призматическую форму, ширина грани одинъ футъ, изображенія оленей переходятъ съ одной грани на другую, такъ что голова, переднія ноги и

---

1) Эту Торильджу не слѣдуетъ смѣшивать съ притокомъ р. Толы, послѣдняя у г. Большева названа *Ерильдзи*, что невѣрно.

часть туловища находятся на южной грани, а концы рогъ, туловище и заднія ноги на восточной. Такія изображенія нашелъ я въ прошломъ году на камнѣ въ долинѣ Тамчинъ-ама, въ верховьяхъ Орхона, о чемъ и писалъ уже; но я все-таки считаю не излишнимъ и здѣсь повторить сдѣланныя по этому поводу замѣчанія. Такой рисунокъ по-моему служитъ доказательствомъ глубокой древности его. Онъ напоминаетъ собою дѣтскія рисунки, гдѣ на одной сторонѣ бумаги нарисована напр. половинка дома, а другая половинка на оборотѣ и рисунки Мадленской эпохи каменнаго вѣка. Я не привожу рисунки этихъ камней, такъ какъ снялъ съ нихъ фотографіи. И такъ здѣсь, на Керуленѣ нашли мы 7 оленныхъ камней, двѣ каменныхъ могилы и кромѣ того десять штукъ керексуровъ. Сдѣлавъ небольшую поѣздку по узкой части долины Керулена я и тамъ въ боковыхъ долинахъ нашелъ 15 штукъ керексуровъ и 5 четыреугольныхъ каменныхъ могилъ.

Указанія о мѣстонахожденіи руническаго камня вели насъ на Сенкиръ-голъ и потому я рѣшилъ оставить Керуленъ. Разсказы казаковъ о писанныхъ камняхъ точно пріурочивались къ найденнымъ нами оленнымъ камнямъ; но слѣдовъ сколько-нибудь значительной хищнической раскопки мы нигдѣ не нашли, хотя попорченные курганы попадались. Пришлось разсказы о ней отнести на долю фантастическихъ преувеличеній и ѣхать дальше. Рѣчка Сенкиръ-голъ находится верстахъ въ сорока отъ Керулена къ востоку. Горы, раздѣляющія долины этихъ обѣихъ рѣкъ, значительно ниже водораздѣла Толы и Керулена; цѣлый рядъ широкихъ долинъ идетъ въ направленіи съ востока-сѣверо-востока, сливаясь съ широкой долиной Керулена. Мы пошли вверхъ по одной изъ такихъ долинъ, называемой *Хапчиртей-ама*. Въ ней никакихъ археологическихъ памятниковъ не встрѣтили. Сдѣлали два перевала, все къ востоку и здѣсь, въ широкой котловинѣ, полной выходами и утесами шліероваго гранита, на ручейкѣ Дондо-Булыкъ встрѣтили небольшой храмъ Дондо-булыгинъ-дугунъ и въ верстѣ отъ него, среди той же каменистой котловины, нашли двѣ каменныхъ могилы, одна изъ нихъ съ дорожкой изъ стоячихъ камней. Затѣмъ съ запада на востокъ перевалили черезъ гранитную гору въ мѣстность *Адунъ-чолонъ* (табунъ камней). Названіе довольно мѣткое, такъ какъ вся она усѣяна разбросанными утесами гранита. Съ нея къ востоку идетъ неширокая долина, оканчивающаяся обширной котловиной *Наранъ*, уже примыкающей къ долинѣ р. Сенкира. Верстахъ въ 5-ти отъ Сенкира на этой котловинкѣ есть небольшое прѣсное озеро. Къ сѣверу отъ него, на невысокомъ увалѣ стоитъ полуразрушенный *оленный* камень на свѣже раскопанной могилѣ. Хищники вырыли яму глубиною аршина въ $2^1/_2$ и площадью въ квадратную сажень; къ востоку отъ озера нашли также свѣже расхищенную могилу и на ней грубой работы каменную бабу. (Снята фотографія). Раскопка производи-

лась скопомъ. Около могилы стоялъ майханъ, масса навоза указываетъ, что хищники являлись сюда цѣлыми толпами на коняхъ.

Монголъ, провожавшій насъ до мѣстечка Наранъ, объявилъ, что больше никакихъ писанныхъ камней онъ не знаетъ и дальше не желаетъ идти. На Сенкиръ-голѣ мы попробовали вести розыски, по указаніямъ Будды Рабданова; но они не привели ни къ чему, оказалось впослѣдствіи, что онъ перепуталъ правые притоки Сенкира съ лѣвыми и невѣрно назвалъ урочища. Поведеніе мѣстнаго населенія по отношенію къ намъ было очень странное: одни отзывались прямо незнаніемъ, другіе нарочно старались отвести насъ въ сторону, указывая вмѣсто писанныхъ камней простыя мани и извиняя себя потомъ тѣмъ, что мы дескать люди неученые, не грамотные, мы показываемъ, что знаемъ. Короче сказать, мы изъѣздили верстъ полтораста по берегамъ Сенкира, разыскивая несчастную надпись, пока, благодаря изворотливости моего Наквасина, ему не удалось заставить проболтаться одну старуху, назвавшую ему урочище Бургасынъ ама, гдѣ и оказалась искомая надпись.

Перечислю вкратцѣ результаты нашихъ поисковъ, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о рѣчкѣ Сенкиръ (на картѣ г. Большева Сенкуръ). Она беретъ начало на размытомъ невысокомъ плоскогорьѣ, недалеко отъ вершинъ рѣчекъ *Дельгизъ-муренъ* (лѣвый притокъ Керулена), Джиргаланту и Хурху (рѣчки системы Онона). Около мѣстечка Наранъ, упомянутаго выше, верстахъ въ 25-ти отъ истока она принимаетъ въ себя ручьи Боро-худжиртей и Уланъ-чулунъ-балыкъ. Общее направленіе рѣки съ ССЗ на ЮЮВ, ширина, ниже Нарана отъ 10 до 15 саженъ, глубина незначительная, теченіе тихое и извилистое, долина широкая — отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ. Ширина долины увеличивается тамъ, гдѣ въ нее входятъ боковыя пади, а входятъ они чуть ли не на каждой верстѣ. Древнія породы, гранито-гнеиссъ, слюдистый гнеиссъ, глинистый и кремнисто-глинистый сланцы, иногда изверженный шліеровый гранитъ — всѣ подверглись сильнѣйшему размыванію и еще раньше — смыву (абразіи). Высота горныхъ равнинъ, уцѣлѣвшихъ отъ размыванія не болѣе 5000 ф. Широкія долины, невысокія горы, растительность травяныхъ степей представляютъ большія удобства для скотоводства. Въ добавокъ мѣстность далеко не лишена и лѣсной растительности. Въ глубокихъ падяхъ на сѣверныхъ склонахъ имѣются лиственничныя рощи, мѣстные жители, подобно обитателямъ верхней Толы, занимаются дѣланіемъ телѣгъ, колесъ, которыя сбываютъ въ Ургѣ. Мнѣ не пришлось спускаться по Сенкиру дальше 35 верстъ отъ Нарана; но и тамъ уже замѣтны измѣненія въ его ландшафтѣ: долина рѣки доходитъ до 7 верстъ въ ширину, горы постепенно понижаются. На картѣ Сенкиръ изображенъ рѣчкой, теряющейся въ степи; но мѣстные обитатели

единогласно утверждали, что рѣка сливается съ Керуленомъ. Великъ былъ соблазнъ пройти по совершенно невѣдомой мѣстности, собрать геологическія данныя о строеніи страны внутри Керуленской дуги, а также флору восточныхъ степей Монголіи; но прямыя задачи заставляли меня думать о поѣздкѣ на западъ; тѣмъ болѣе, что собранными мною данными вопросъ о существованіи тукюэсскихъ поселеній въ Восточной Монголіи рѣшался окончательно.

Перехожу къ перечисленію ихъ:

Верстахъ въ 30-ти ниже Нарана Сенкиръ, измѣняя своему сѣверо-южному направленію дѣлаетъ луку къ западу, длиною верстъ въ 8; ниже онъ снова течетъ съ ССЗ на ЮЮВ и въ этомъ мѣстѣ съ востока на западъ входитъ въ него широкая, сухая долина *Оргонъ-ама*. При устьѣ долины, саженяхъ въ ста отъ р. Сенкиръ намъ, подъ именемъ писанныхъ камней, указали двѣ тукюэсскихъ могилы. Подобно всѣмъ извѣстнымъ до сихъ поръ такимъ могиламъ онѣ представляютъ квадратные ящики изъ каменныхъ плитъ; размѣръ ихъ 1 саж. въ квадратѣ. Плиты изъ гранита сильно поломаны, выдаются надъ землею вершка на четыре. Только одна изъ нихъ сохранилась нѣсколько больше и только на ней можно было разобрать частицу орнамента, весьма сложнаго, которымъ были украшены и остальныя плиты. Благодаря грубости породы, очень крупно зернистой и стертости орнамента я снялъ его не эстампажемъ, а на разграфленную бумагу. Фрагментъ все-таки настолько достаточный, что по нему опытный орнаментистъ не затруднится опредѣлить его. Камни на тукюэсскихъ могилахъ съ подобнымъ орнаментомъ я встрѣчалъ въ прошломъ году на Хойту-Тамирѣ; но Сенкирскій представляетъ варьяцію Тамирскаго.

Дальше, въ перечисленіи памятниковъ, я иду отъ этого памятника вверхъ по теченію рѣки. Керексуры встрѣчаются здѣсь, но изрѣдка, и никакихъ особенностей въ устройствѣ своемъ не представляютъ. Я ихъ перечислять не буду, такъ какъ всѣ они отмѣчены на моей маршрутной картѣ.

25 верстъ выше по Сенкиру, при устьи широкой и сухой долины, противъ горы Боро-ундуръ находятся четыре каменныхъ могилы, одна изъ нихъ разрыта. Отъ нихъ идетъ, по направленію къ горѣ Боро-ундуръ дорожка изъ стоячихъ камней.

По этой же долинѣ идетъ дорога къ рунической надписи. Двѣ долины съ ВСВ входятъ въ *Байнъ-модонъ-ама*: по первой идетъ дорога въ хуре *Хухенъ-хутукта*, вторая *Бургасынъ-ама*. Верхняя часть долины заворачивается къ СВ. Порода, изъ которой состоятъ горы Бургасынъ-ама—шліеровый гранитъ. Лѣвый бортъ долины крутъ, отъ праваго идутъ поперекъ долины длинные мысы, и на нихъ торчатъ гранитные утесы. На пятомъ

отъ устья долины мысѣ и стоитъ гранитный утесъ, называемый *Хунхейнъ-бичикте-чоло*. На днѣ долины течетъ ручей *Бургасынъ-булукъ*. Нижнее теченіе Бургасынъ-булукъ проходитъ по мѣстности, лишенной древесной растительности, выше мыса съ писанной скалой по ручью растетъ тальникъ. Утесъ состоитъ изъ цѣлаго ряда громадныхъ гранитныхъ плитъ и блоковъ. На восточной сторонѣ его, въ половинѣ высоты утеса, на изрытой и вывѣтрѣлой плитѣ, находится чрезвычайно плохо сохранившаяся руническая надпись. На камнѣ начерченъ крюкъ, оканчивающійся внизу кольцомъ съ точкой въ центрѣ. По обѣимъ сторонамъ крюка находится по вертикальной строкѣ. Съ каждой стороны было вычерчено по 14 буквъ; но на правой сторонѣ одинъ изъ знаковъ стертъ до неузнаваемости.

Я снялъ копію съ этой надписи отъ руки уменьшая её противъ оригинала на половину. Примѣнить эстампажъ оказалось невозможнымъ: надпись не выбита, а начерчена, въ породѣ выступаютъ крупные призматическіе кристаллы полевого шпата и знаки проходятъ по поверхности камня между кристаллами. При пробивкѣ матерія рвется объ острыя грани кристалловъ, плотно не пристаетъ и слѣды буквъ нисколько не обрисовываются. Послѣ снятія полууменьшенной копіи для снятія фотографіи съ камня пришлось подкрасить буквы черной краской. Кромѣ, камня снятъ общій видъ утеса; на томъ мѣстѣ, гдѣ находится надпись, сидитъ человѣкъ. Тщательный осмотръ утеса не открылъ болѣе ни буквенныхъ, ни фигурныхъ письменъ.

Итакъ къ востоку отъ Керулена, въ долинѣ р. Сенкиръ мы имѣемъ руническую надпись, каменную тукюэсскую могилу и вообще въ бассейнѣ Керулена могилы каменныя съ дорожками изъ стоячихъ камней, что нерѣдко встрѣчается при тукюэсскихъ могилахъ. Кромѣ того здѣсь же встрѣчаются керексуры, оленные камни и каменныя могилы другихъ типовъ. Изъ этого я позволю сдѣлать себѣ слѣдующія заключенія:

1) Тукюэсское вліяніе и культура распространялось къ востоку гораздо далѣе, чѣмъ предполагалось. Границу его надобно искать близъ склоновъ Большого Хингана.

2) Востокъ Монголіи какъ и Забайкальская область переживали тѣ же стадіи и тѣ же формы культурнаго развитія, какъ Большой и Малый Алтай и Тарбагатай.

Все это, конечно, выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о громадной роли турецкихъ племенъ въ раннюю пору культурнаго развитія сѣвера Азіи.

Въ письмѣ къ академику Радлову и отчасти въ этой запискѣ я коснулся вопроса о томъ, почему я не рѣшился взять на себя дальнѣйшаго археологическаго изслѣдованія Восточной Монголіи. Объ обратномъ пути

съ Сенкира въ Ургу я скажу въ немногихъ словахъ. Выйдя въ долину Керулена я спустился по ней и вышелъ на торговый трактъ (яманъ-тергезямъ), ведущій изъ Урги въ Долонъ-норъ, на урочище Налайха въ 30 верстахъ отъ Урги.

Какъ особенность весны нынѣшняго года въ Восточной Монголіи я отмѣчу продолжительные холода и позднее наступленіе весны. Въ теченіе всего мая были заморозки, иногда термометръ ночью спускался до — 5. До 28-го мая растительность развивалась крайнѣ медленно. Первую зеленую лиственницу увидали мы 30-го мая.

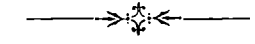
Нынѣшній годъ вообще не обѣщаетъ благопріятныхъ условій для путешествія: война, суровая зима и вмѣстѣ съ ней упадокъ скота чрезвычайно подняли цѣны на жизненные продукты и перевозочныя средства. Западная Монголія и Пригобійскій районъ сильно страдаютъ отъ засухи; такъ что и въ дальнѣйшемъ пути предвидятся затрудненія.

Такъ какъ развѣдки мои въ Восточной Монголіи составляютъ совершенно особую экскурсію, то я и счелъ умѣстнымъ изложить археологическіе результаты ея отдѣльно отъ общаго отчета за текущій 1895 годъ.

Въ теченіе этой экскурсіи, кромѣ веденія дневника, съемки фотографіи, рисунковъ и плановъ велась маршрутно глазомѣрная съемка; главнымъ образомъ, какъ матеріалъ для будущей археологической карты Монголіи, собирались коллекціи геологическія и ботаническія. Что касается до метеорологическихъ наблюденій, но они не могли вестись съ достаточной полнотой, благодаря недостатку инструментовъ.

Урга, 12-го іюня 1895 года.

Д. Клеменцъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1895 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1896. ФЕВРАЛЬ. Т. IV, № 2.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1896. Février. T. IV, № 2.)

Nachtrag zu den „Koptischen Fragmenten zur Patriarchengeschichte Alexandriens"[1].

Von **Dr. O. v. Lemm.**

(Vorgelegt am 29. November 1895.)

Die vierte und letzte Lieferung des 2. Bandes der koptischen Papyri des Turiner Museums von Rossi[2]), womit zugleich das ganze Werk abschliesst, enthält neben einem grösseren Texte fast ausnahmslos eine Unzahl von kleinen, zum Theil ganz winzigen Bruchstücken. Rossi hat hier alle Fragmente vereinigt, die er an entsprechender Stelle unterzubringen nicht im Stande war. Es hat mir ein ganz besonderes Vergnügen bereitet, mich gerade dieser kleinen, ich möchte sagen, verwaisten Bruchstücke anzunehmen und sie einer näheren Prüfung zu unterziehen, da ich schon mehr als einmal Gelegenheit gehabt habe, mich davon zu überzeugen, wie wichtig mitunter gerade das winzigste Bruchstück sein kann. Mein Suchen sollte denn auch nicht ganz fruchtlos bleiben. Es gelang mir zwei grössere Fragmente[3]), deren jedes aus mehreren Theilchen besteht, als zu einem Texte gehörig zu erkennen, zu dem ich bereits einmal in nähere Beziehung getreten war und welchen ich damit wieder um ein gutes Stück weiter herstellen konnte; ich meine das in meinen «Koptischen Fragmenten» veröffentlichte Enconium auf Athanasius.

Ob die neu hinzukommenden Fragmente derselben Handschrift angehören, wie die früher von Rossi veröffentlichten, kann ich mit Bestimmtheit nicht sagen; vermuthlich wohl. Jedenfalls spricht dafür der Umstand, dass die Fragmente lauter Stellen enthalten, die dort fehlen, zum Theil aber in der St. Petersburger Handschrift vorhanden sind. Ergänzt und zum Theil

---

1) Mém. de l'Académie. VIIe Série. T. XXXVI, № 11. 1888.

2) I Papiri Copti del Museo Egizio di Torino trascritti e tradotti da Francesco Rossi. II. Torino, 1892.

Die 4. Lief. führt den speciellen Titel: Trascrizione e traduzione italiana dal testo copto di un sermone sulla passione del Nostro Signore Gesù Cristo con vari altri frammenti copti del Museo Egizio di Torino. 1892. (Estratto dalle Memorie della R. Accademia delle Scienze di Torino. Serie II, Tom. XLII.)

3) L. l. Fragm. XVIII und XIX, pagg. 89/90.

berichtigt werden Fragment P. 7, recto b, verso a. b, und Fragment P. 8, verso b. Ich gebe zuerst den wiederhergestellten Text der betreffenden Abschnitte, darauf die Uebersetzung nebst einigen Erläuterungen und schliesslich noch einige Nachträge zu einzelnen anderen Stellen des Encomiums.

Fragment P. 7.

Recto b.

ⲙ . . . .
ⲣⲁⲛ . . . .
ⲱϣ . . . .
ⲛⲡⲉ. . . . . [ⲁ]
ⲑⲁⲛⲁ[ⲥⲓⲟⲥ]. . .
ⲛⲁⲧⲁ . . . . [ⲥ]
ⲧⲩⲗⲗ[ⲏ] . . [ⲉ]
ⲣⲁⲧⲥ̄ · ϫ . . . .
ⲟⲩⲣ̄ⲣⲟ ⲉ. . . . .
ⲡⲛⲟⲩ[ⲧⲉ·]
Ⲁϥⲟⲩⲱ[ϣⲃ̄ ⲛ̄]
ϭⲓ ⲁⲑ[ⲁⲛⲁⲥⲓⲟⲥ]
ϫⲉ ⲛ[ⲉϊϣⲓⲛⲉ]
ⲁⲛ ⲛ[ⲥⲁ ⲥⲧⲩⲗ]
ⲗⲏ ⲛ[ⲁϣⲏⲣⲉ]
ⲟⲩⲇⲉ [ⲛⲉϊⲟⲩ]
ⲉϣ [ⲉⲟⲟⲩ ⲁⲛ ϫⲉ]
[ⲡⲁⲛⲓⲕⲟⲥⲙⲟⲥ] *

Z. 6.7 ergänzt zu [ⲥ]ⲧⲩⲗⲗ[ⲏ] wegen des Z. 7.8 stehenden [ⲉ]ⲣⲁⲧⲥ̄· und des auf Grund von T. ergänzten [ⲥⲧⲩⲗ]ⲗⲏ Z. 14/15.

Z. 12—18 von [ⲁⲑⲁⲛⲁⲥⲓ]ⲟⲥ an auch in T. Fragm. XIX, Recto 1—6 erhalten, wonach auch unser Text ergänzt ist. T. bietet jedoch folgende Abweichungen:

Z. 13 ⲉϊϣⲓⲛⲉ

Z. 14/15 ⲥⲧⲩⲗⲏ

Z. 15 ⲱ ⲛⲁϣⲏⲣⲉ

Z. 16/17 ⲉϊⲟⲩϣ sic!

Z. 17. Statt Rossi's ⲁⲛ (ⲡ)ⲉ ziehe ich ⲁⲛ (ϫ)ⲉ vor.

Auf ⲡⲁⲛⲓⲕⲟⲥⲙⲟⲥ folgt in T. unmittelbar:

* ⲡⲉ ⲉϥⲛⲁⲧⲁ
ⲕⲟ ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲛ
ⲥⲡⲟⲩⲇⲁⲍⲉ ⲉ
ⲥⲉⲩϩⲧⲏⲩⲧⲛ̄
ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧϣⲁϊ

T. Fragm. XIX. Recto l. 7 ff.

[ⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄
ⲡϣⲱⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲛ]

P. Fragm. 5. Recto a. l. 23/24.

T. bricht mit ϣⲁϊ ab, was jedoch auf Grund von P. mit Sicherheit zu ergänzen ist.

Verso a.

. . . . ⲛⲏ
. . . . ⲇⲉ
. . . . . . ⲕⲉϣ
. . . . . . ⲁⲥϣⲱ
. . . . . . ϣⲟⲩ
[ϣⲟⲩ] ⲙⲙⲟⲥ
[ⲁ]ⲗⲗⲁ ⲧⲛ
[ⲧⲁϣ]ⲉⲟⲉⲓϣ
. . . . ⲛⲏⲧⲛ
[ⲡⲉⲟⲟ]ⲩ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ: ~
[Ⲛ]ⲉⲩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲱ
ⲙⲉ ϩⲛ̄ ⲧ
[ⲡⲟ]ⲗⲓⲥ ⲥⲉ
[ⲗ]ⲉⲩⲕⲓⲁ

[ⲉ]ⲡⲉϥⲣⲁⲛ
[ⲡ]ⲉ ⲉⲩⲣⲟ
[ⲡⲉ ⲟ]ⲩⲉⲩⲧⲉ
[ⲛⲏⲥ ⲡ]ⲉ ⲛⲣⲙ̄
[ⲙⲁⲟ ⲉⲃ]ⲟⲗ. . . .

Z. 8—12. [ⲧⲁϣ]ⲉⲟⲉⲓϣ bis ϩⲛ̄ ist mit kleinen Lücken und Abweichungen von P. auch in T. Fragm. XIX, b. erhalten.

Z. 10 konnte jetzt auf Grund von ⲟⲟⲩ in T. mit Sicherheit zu ⲡⲉⲟⲟⲩ ergänzt werden; auf ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ folgt in T. noch ⲙⲛ̄ ⲡ̄ⲛ̄ⲁ̄ ⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ.

Verso b.

. . . ⲕⲉ . . . .
ⲥ[ⲏ]ⲣ ⲉⲃⲟⲗ · [ⲁⲩⲱ ⲡ]
ϣⲏⲣⲉ ⲕⲟⲩⲓ ϩⲱ
ⲱϥ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ
ⲡⲱⲧ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲕⲟⲩⲓ̈
ⲛⲟⲙⲉ ⲧⲁⲗⲏⲩ ⲉ
ⲣⲟϥ· ϫⲉ ⲛⲉⲩⲣ̄
ϩⲱⲃ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲡⲉ̄
ⲛⲉⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ · ⲙⲛ̄
ⲛⲉϩⲏⲕⲉ · ⲛⲉⲕⲟⲩⲓ
ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲛⲟϭ: ~
Ⲉⲧⲓ̈ ⲉⲣⲉ ⲡϣⲏⲣⲉ
ⲕⲟⲩⲓ ⲙⲟⲟϣⲉ
ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲛⲕⲁ ⲛⲟ
ⲙⲉ · ⲁⲩⲕⲉⲣⲁⲥ
ⲧⲏⲥ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄
ⲛⲉⲱⲛⲉ ⲛⲧⲁⲩ
ⲕⲁⲁⲩ ⲉⲡⲥⲟⲃⲧⲉ
ⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ
ⲁⲥⲙⲉϩⲓⲱⲥ ϩⲛ̄
ⲧⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲙ̄ⲡ
ϣⲏⲣⲉ ϣⲏⲙ
ⲁϥϩⲉ ⲁϥⲙⲟⲩ ⲛ̄
ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⁖ ~ *

Z. 3—11 ist mit einigen Lücken und Abweichungen von P. auch in T. Fragm. XIX, Verso a. erhalten. Varianten in T.

Z. 3. Vor ⲕⲟⲩⲓ ist in T. nur . . . . ⲛⲁ erhalten und zwar in folgender Disposition:

. . . . ⲛⲁ
. . . . .ⲕ]ⲟⲩⲓ̈

Z. 8. ⲡⲉ fehlt.

Z. 9. ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ.

Z. 10. ⲛ̄ϩⲏⲕⲉ · ⲛ̄ⲕⲟⲩⲓ.

Z., 11. ⲛ̄ⲛⲟϭ.

Z. 21—24. Von ⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ bis ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ mit Lücken und Abweichungen auch in T. Fragm. XIX, Verso b.

Z. 20—21. In T. kann für ϩⲛ̄ ⲧⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ nur ϩⲛ̄ ⲧⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ gestanden haben, da auf ⲟⲩⲉⲣ[ⲏⲧⲉ] unmittelbar folgt

ⲡϣⲏⲣⲉ ⲇⲉ (ⲛ)
ⲕⲟⲩⲓ̈ ⲁϥϩⲉ
ⲁϥⲙⲟⲩ ⲛ̄
ⲧⲉⲩ(ⲛⲟⲩ).

Das von Rossi ergänzte ⲛ vor ⲕⲟⲩⲓ̈ ist wohl überflüssig.

Unmittelbar auf ⲛⲧⲉⲩ(ⲛⲟⲩ) folgt in T. noch:

T. Fragm. XIX. Verso, b. 6—11.

*ⲛⲉϥϩⲙ̄ϩⲁⲗ
ϫⲉ ⲁⲩϯⲧⲟ
ⲟⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲩ
ϩⲟⲓ̈ⲧⲉ ⲁⲩⲡⲁϩ
ⲟⲩ ⲁⲩⲧⲁⲗⲟϥ
ⲉϫⲱⲟⲩ ⲁⲩ

Hier bricht das Fragment ab.

Darauf folgt P. Fragm. 8. Recto a. b. Verso a., welche unverändert bleiben. P. Fragm. 8. Verso b. lässt sich auf Grund von T. Fragm. XVIII. Recto. a. folgendermassen ergänzen:

Fragment P. 8.
Verso b.

ⲟⲩ ⲛⲁϥ ϩ . . . . — T. Fragm. XVIII. Recto a.
ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲟ[ⲛ ⲛⲓⲙ]
ⲑⲉⲱⲣⲉⲓ̈ ⲙ̄
ⲙⲟϥ · ⲧⲟⲧⲉ
ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ⲧⲏ
ⲣ̄ϥ̄ ⲛ̄ⲛϩⲓ[ⲥ]ⲁⲩ
ⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩ
ⲛⲁⲩ ⲉⲛⲉⲛⲧⲁϥ
ϣⲱⲡⲉ ⲁⲩϥⲓ
ϩⲣⲁⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϩ̄ⲛ
ⲛⲉⲩⲁⲥ[ⲡⲉ] · ϫⲉ *

—* ⲛⲁⲉⲓ̈ⲁⲧⲛ [ⲁ] — P.
[ⲛⲟ]ⲛ · ϫⲉ ⲁ ⲡⲉ
ⲭ[ⲥ] ⲧ̄ⲛⲛⲟⲟⲩ ϣⲁ
[ⲣⲟ]ⲛ ⲙⲡⲉⲓⲛⲟϭ
ⲛⲥⲱⲧⲏⲣ ⲛⲧⲉⲓ
ⲙⲓⲛ̄ⲉ · ⲁⲩⲱ̄
Ⲏⲣⲱⲙⲉ ⲛⲉⲓⲥⲁⲩ
ⲣⲓⲁ. ⲁⲩⲥ̄ⲙⲓⲛⲉ
ⲛⲟⲩϣⲟϫⲛⲉ
ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ
ⲁⲩⲣ ⲟⲩϩⲟⲙⲟⲛⲓⲁ
ⲛⲟⲩⲱⲧ · ϫⲉ ⲡⲉ
ⲧⲉ ⲛ̈ϥⲛⲁϣⲙ̄
ϣⲉ ⲁⲛ ⲙⲡⲉⲭ̄ⲥ̄
ϥⲛⲁⲣϣ̄ⲙ̄ⲙⲟ
ⲉⲧⲉⲛⲭⲱⲣⲁ : ⲻ
Ⲡⲁⲣⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟ
ⲡⲟⲥ ⲇⲉ ⲁⲑⲁⲛⲁ
ⲥⲓⲟⲥ ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲁⲩ
ϫⲉ ⲙ ⲡⲛⲟⲙⲟⲥ
ⲁⲛ ⲡⲉ ⲛⲛⲉⲭ
ⲣⲏⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ · ⲉⲧ
ⲣⲉ ⲥⲧⲁⲥⲓⲥ ϣⲱⲡⲉ

Z. 1—11 nur in T. erhalten, womit das Fragment auch abbricht. Vor ⲛⲁⲉⲓ̈ⲁⲧⲛ ist in P. noch ϩⲛ erhalten in folgender Disposition:

. . . ϩⲛ̈ . . . .
. . . . ⲛⲁⲉⲓ̈ⲁⲧⲛ . .

Z. 27—32. Von ⲭⲱⲣⲁ bis ⲁⲛ ⲡⲉ mit vielen Lücken auch in T. Fragm. XVIII. Recto, b. erhalten.

Es folgt hierauf noch T. Fragm. XVIII, Verso a. b.

a. . . . .
. . . . ⲩ ⲙ̄
. . . . . . ⲁⲩϥⲓ
. . . . . ⲱⲗ ⲧⲏ
[ⲣⲟⲩ ⲉⲩ]ϫⲱ ⲙ̄
[ⲙⲟⲥ] ϫⲉ ⲡⲉⲛ
[ⲉⲓⲱ]ⲧ ϩⲱⲃ
[ⲛⲓⲙ] ⲉⲧⲕⲛⲁ
[ⲕⲉ]ⲗⲉⲩⲉ ⲙ̄ⲙⲟ

[ⲟⲩ] . . . .

b. . . . .
sic
[ⲛ]ⲟⲩⲉⲃⲇⲟ
[ⲙ]ⲁⲥ · ⲁⲩⲱ ⲛⲉϥ
ⲕⲁⲑⲏⲅⲉⲓ ⲙ̄
ⲙⲟⲟⲩ ϣⲁ
ⲡϫⲱⲕ ⲛ̄ⲟⲩ
ϩⲉⲃⲇⲟⲙⲁⲥ ·
ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉ
ⲡⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲟⲛ
ϣⲱⲡⲉ · ⲁ ⲡⲁⲣ
ⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ
[ⲃⲁ]ⲡⲧⲓⲍⲉ ⲙ̄
[ⲙⲟⲟ]ⲩ ⲙ̄ⲡⲉ

UEBERSETZUNG.

Fragment P. 7. Recto b. «. . . . . Es antwortete Athanasius: Ich trachte nach keinem Denkmale, meine Kinder, noch wünsche ich Ehre, (Fragm. T. XIX. Recto l. 7 ff.) denn es ist weltlich und vergänglich, aber wir sind eifrig bemüht euch zu versammeln in die Hürde Christi des Hirten der . . . . .»

Aus diesen Worten, so wie aus den denselben unmittelbar vorhergehenden spärlichen Überresten geht deutlich hervor, dass die Einwohner der Stadt Seleukia sich dem Athanasius für alle Wohlthaten dankbar erweisen und ihm ein Denkmal (ⲥⲧⲩⲗⲗⲏ) setzen wollen, was er jedoch in seiner Antwort mit Entschiedenheit zurückweist so wie überhaupt auf jegliche Ehrenbezeugung verzichtet.

Fragment P. 7. Verso a. «. . . . . . sondern wir verkündigen . . . euch die Ehre Gottes (T. und des Heiligen Geistes).

Es war ein Mann in der Stadt Seuleukia, Namens Eutropios, von edler Geburt und reich . . . . . .»

Fragment P. 7. Verso b. «. . . . . Und jenes kleine Kind lief beladen mit etwas Lehm, denn es arbeiteten alle, die Reichen und die Armen, die Kleinen und die Grossen. Während nun so das kleine Kind noch mit etwas Lehm beladen gieng, kam eine Natter aus den Steinen hervor, die zum Bau der Kirche bestimmt waren; sie biss das Kind ins Bein: es fiel hin und starb zur Stunde (T. sie biss in sein (des Kindes) Bein. Das kleine Kind fiel hin und starb zur Stunde). (Fragment T. XIX. Verso. a.) Seine Knechte legten Hand an ihre Kleider, zerrissen sie und legten es (das Kind) darauf. . . . .»

Fragment P. 8. Verso b. — Fragment T. XVIII. Recto a. «. . . . . . und jedermann sah ihn. Als die ganze Menge der Isaurier nun sah, was geschehen war, erhoben sie ihre Stimme in ihrer Sprache, also: (P.) Selig sind wir, denn Christus hat uns einen solchen Erlöser gesandt. Und die Leute von Isaurien hielten mit einander einen Rath und einigten sich dahin: wer nicht Christus dient, sei ein Fremder in unserem Lande.

Der Erzbischof Athanasius sprach zu ihnen: Es ist nicht ein Gesetz der Christen, dass ein Aufruhr entstehe . . . . .»

Zu diesem Fragmente vergleiche man jetzt das Encomium auf den heil. Victor[4]), wo es in ähnlicher Weise lautet:

ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉ ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ⲛⲁⲩ ⲉ̄ⲧⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲥϣⲱⲡⲉ ⲁⲩⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲛ̄ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲥⲙⲏ ⲉⲩϯ ⲉⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲉⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧ̄ⲛⲛⲟⲩ ⲛⲁⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲃⲟⲏⲑⲟⲥ ⲉⲧ̄ⲛⲡⲟⲗⲓⲥ ·

«Und als die Menge sah das Wunder das geschehen war, riefen sie mit lauter Stimme und priesen den Gott des heiligen Aba Victor und sprachen: Gott hat uns einen Helfer in unsere Stadt gesandt».

Fragment T. XVIII. Verso a. «. . . . . . alle sprachen: Unser Vater, Alles was du befehlen wirst [werden wir thun] *b.* «. . . . eine Woche. Und er unterwies sie bis zur Vollendung einer Woche. Und als es Sabbath geworden war, taufte sie der Erzbischof . . . .»

NACHTRÄGE.

Zu Fragm. P. 3. Verso b. 11/12. — Erläut. pag. 34.

ⲡⲣⲟⲧⲟⲕⲟⲓⲙⲏⲗⲓⲁⲣⲭⲏⲥ. Zum Titel πρωτοκειμηλιάρχης ist noch nachzuzutragen, dass er ausser auf Marcus den Evangelisten sich auch auf Johannes den Täufer bezogen findet, da in der folgenden Stelle aus einem Encomium

———— ⲛ̄ⲧⲉ	
ⲣⲉ[ϥϩ]ⲱⲛ ⲉϩⲟⲩ̓	
ⲉ[ⲡⲉ]ⲡⲣⲟⲇⲣⲟ	— «Als er sich dem Vorläufer (πρόδρομος) und . . . .
ⲙⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲡⲉ	. . . . genähert hatte» etc.
sic! ⲡ . . ⲗⲟⲕⲟⲓⲙⲏ	
ⲗ . . ⲭⲏⲥ etc.[5])	

die beiden letzten Zeilen zweifellos zu

ⲡ[ⲣⲱ]ⲧⲟⲕⲟⲓⲙⲏ
ⲗ[ⲓⲁⲣ]ⲭⲏⲥ

zu emendieren und zu ergänzen sind.

Ausser diesem Titel finde ich noch folgendes Epitheton des Marcus: ⲡⲉⲓⲱⲧ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲣⲟⲛⲟⲥ «Der Vater des Thrones» d. h. des

4) U. Bouriant, L'éloge de l'Apa Victor, fils de Romanos. Texte copte-thébain. Paris, 1893. (Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire. Tome VIII, 2e fasc., pag. 236).

5) Rossi, l. l., I, fasc. 3, pag. 60.

Bischofssitzes; letzteres findet sich in der Vita Manasse[6]), wo es heisst: ⲡⲡⲁⲧⲣⲓⲁⲣⲭⲏⲥ ⲙⲁⲣⲕⲟⲥ ⲡⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲥⲧⲏⲥ ⲁⲩⲱ ⲡⲉⲓⲱⲧ ⲙⲡⲉⲑⲣⲟⲛⲟⲥ «Der Patriarch Marcus der Evangelist und Vater des Thrones.»

Zu Fragm. P. 5. Verso a. pag. 41.

[Ⲛ]ⲧⲉⲣⲉϥⲛⲁⲩ [ⲇⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ] ⲁϥⲣⲁϣⲉ ⲉ[ⲙⲁ]ⲧⲉ · ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩ[ⲉ]ⲡⲓⲧⲣⲟⲡⲟⲥ · ⲉϥ[ⲛ]ⲁⲩ ⲉⲧⲟⲩⲥⲓⲁ ⲙ̅[ⲡ]ⲉϥϫⲟⲉⲓⲥ ⲉⲥϯⲉ...ⲓ ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲧⲉⲣⲉϥϯⲧⲱϣ ̅ⲛⲁⲩ (sic) etc. «Als er sie sah, freute er sich sehr wie ein Verwalter, welcher das Vermögen seines Herrn [wachsen] sieht.»

Dazu vergl. Vita S. Pachomii pag. 137. [ⲛ]ⲓⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲇⲉ ⲉⲧⲟⲓ ⲛⲧⲓⲙⲱⲣⲓⲧⲏⲥ ⲛⲁⲩϣⲟⲡ ⲡⲉ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛⲣⲁϣⲓ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲑⲉⲗⲏⲗ ⲙⲫⲣⲏϯ ⲛⲟⲩⲉⲡⲓⲧⲣⲟⲡⲟⲥ ⲉϥⲣⲁϣⲓ ⲉϫⲉⲙ ⲧⲟⲩ[ⲥ]ⲓⲁ ⲙⲡⲉϥⲟ̅ⲥ̅ ⲁϥϣⲁⲛⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟⲥ ⲉ[ⲁ]ⲥⲁϣⲁⲓ[7]) «die Marterengel befanden sich in grosser Freude und grossem Jubel wie ein Verwalter, der sich über das Vermögen seines Herrn freut, wenn er sieht, dass es sich vergrössert hat».

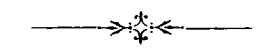
Zu Fragm. T. 10. Recto 12/13. — Erläut. pag. 44.

ⲛ̅[ⲗⲁ]ⲟⲥ ⲛⲁⲉⲩⲫ[ⲣⲁ]. Wie ich jetzt sehe, stehen diese Worte Prov. 19, 2: ⲛ̅ⲗⲁⲟⲥ ⲛⲁⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲉ ⲉⲩϣⲁϫⲉ ⲉ̅ⲡⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ, und finden sich im Encomium auf den h. Victor (l. l.) pag. 148.

---

6) Amélineau, Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne aux IVe, V^e, VIe et VIIe siècles. Paris, 1895. (Mém. de la Miss. archéolog. française au Caire. T. IV, fasc. 2, pag. 676.)

7) Amélineau, Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne au IVe siècle. Histoire de Saint-Pakhôme et de ses communautés. Paris, 1889. (Annales du Musée Guimet. XVII, pag. 137).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1896 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1896. АПРѢЛЬ. Т. IV, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1896. Avril. T. IV, № 4.)

Записка о надписяхъ, открытыхъ на памятникахъ, стоящихъ на скалѣ Тыръ, близъ устья Амура.

В. Васильева.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 14-го февраля 1896 г.).

Вскорѣ (1856 г.) по открытіи Амура для проѣзда русскихъ судовъ, невдалекѣ отъ его устья (около 95 верстъ), на отвѣсно возвышающейся на берегу скалѣ, называемой Тыръ, усмотрѣны были два памятника. По снятымъ съ нихъ плохо надписямъ на китайскомъ языкѣ сначала можно было узнать только, что они поставлены въ ознаменованіе постройки буддійской кумирни, которая была разрушена и потомъ вновь сооружена. Снимки были такъ дурны и неполны, что болѣе ничего нельзя было разобрать. Прибывшій на дняхъ изъ Владивостока коммерціи совѣтникъ М. Г. Шевелевъ показалъ мнѣ вновь сдѣланные имъ самимъ, по придуманному имъ же способу[1]), снимки съ обоихъ памятниковъ. Хотя нѣкоторыя мѣста и оказываются неразобранными, но все же можно уже опредѣлить главное содержаніе. Кумирня Юнъ нинъ сы (вѣчнаго спокойствія) построена была, какъ оказывается, въ 11-й годъ правленія минскаго императора Юнъ-ло (1413 г.) въ странѣ (букв. въ государствѣ) Нургань, обитаемой народомъ Цзи-мэ-ли. Первыя попытки проникнуть въ нее, по словамъ памятниковъ, были будто сдѣланы еще при первомъ минскомъ императорѣ Хунъ-ву (1368—1398), но безуспѣшно; только въ 1411 году весной отправленъ былъ туда придворный чиновникъ (евнухъ *тай-цзянь*, какъ названъ онъ въ другомъ мѣстѣ) Ишиха (имя, отзывающееся маньчжурскимъ или солонскимъ говоромъ) съ 1000 слишкомъ правительственныхъ (т. е. чисто-китайскихъ?) солдатъ на 55 большихъ судахъ; онъ ввелъ тамъ мѣстное управленіе: Нургань преобразована была въ губернію Ду-сы, въ которой введены получившіе и печати и всякаго рода чины (тысячники, сотники и проч.) — разумѣется, все изъ мѣстныхъ инородцевъ, потому что сказано: велѣлъ имъ самимъ

1) Испытавъ всѣ извѣстные способы, и не добившись желаннаго результата, г. Шевелевъ покрылъ памятникъ бѣлилами и когда они впитались и засохли, онъ стеръ ихъināкомъ съ поверхности такъ что остались уцѣлѣвшими только іероглифы.

управляться. Такое присоединеніе было совершено однако, какъ видно изъ словъ памятника, не силой оружія, а щедрыми подарками; Ишиха, кромѣ пышнаго угощенія, раздавалъ какъ жителямъ Нургань, такъ и варварамъ Ку (-и), жившимъ за моремъ (т. е. на островѣ Сахалинѣ), платье, хлѣбъ и хозяйственныя принадлежности. Какъ видно, китайское правительство изъ желанія водворить тамъ и гражданственность построило настоящую кумирню для насажденія, какъ сказано, просвѣщенія. На западъ отъ Нургань, говорится въ памятникѣ, находилась станція Маньцзинь, налѣво отъ нея находится высокая и красивая гора; на вершинѣ-то ея и былъ поставленъ храмъ (въ честь) Гуань-инь (Хоншимъ бодисатва, Авалокитешвара), въ которомъ, сказано въ другомъ памятникѣ, каждое первое и пятнадцатое число чиновники... (вѣроятно, должны были участвовать при богослуженіи или поучать народъ). Но эти просвѣтительныя надежды, какъ видно, едва ли осуществились, потому что другой памятникъ, вновь уже въ 1433 г. построенной кумирни, слѣдовательно только чрезъ 20 лѣтъ послѣ первой постройки, говоритъ, что богдоханъ (вѣроятно, новый: — Сюань-цзунъ 1416—1425) отправилъ уже опять того же Ишиха уже съ 2000 войска. Они нашли только одни развалины кумирни, и упоминаніе о томъ, что жители испугались, что ихъ перебьютъ, показываетъ, что разрушеніе первой кумирни произошло не отъ физическихъ причинъ. Ишиха вмѣсто наказанія обласкалъ всѣхъ; послѣдовало новое угощеніе — и всѣ поклялись быть покорными.

Разумѣется, на обоихъ памятникахъ не обошлось безъ восхваленія правительствующаго дома (династіи Минъ). Богдоханы ставятся даже выше знаменитыхъ Яо и Шуня, которые управляли только девятью провинціями собственнаго Китая. Во всякомъ случаѣ такое проявленіе власти или вліянія, или, вообще, значеніе минской династіи на устьѣ Амура не было такъ ясно опредѣлено въ исторіи Маньчжуріи. Кромѣ того и другія фразы памятниковъ подадутъ поводъ къ изысканіямъ и объясненіямъ. Такъ, можетъ быть, придутъ къ предположенію, что и имя перваго основателя нынѣшней династіи Нурхаци дано было ему по поводу происхожденія изъ Нурганъ близкаго къ Нингутѣ, откуда до сихъ поръ производятъ этотъ родъ[2]).

Все это дѣло будущности. Можетъ быть, г. Шевелевъ, какъ знатокъ китайскаго языка, и самъ издастъ свои снимки — да я бы и не утруждалъ упоминаніемъ о нихъ, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ не открылось совершенно

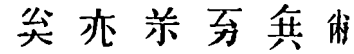
2) Если названіе Гиринь произошло отъ вышеупомянутаго Цзилимэ (какъ я полагаю, вмѣсто Цзи-мѣ-ли), то можетъ быть эти два слова: Нургаци и Гилимэ укажутъ на движеніе маньчжуръ, вытѣсненныхъ монголами съ юга обратно на прежнюю родину съ помощью Минской династіи, боявшейся монголовъ и павшей отъ покровительствуемыхъ ею же инородцевъ.

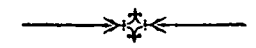
не предполагавшееся въ исторіи извѣстіе. Первый памятникъ, кромѣ китайскаго текста, содержитъ еще и вѣроятный переводъ его на монгольскомъ и чжурчжэньскомъ языкахъ. Что письмена перваго дошли и до нашего времени, это извѣстно; но, чтобы чжурчжэньское письмо употреблялось еще въ Маньчжуріи чрезъ 200 лѣтъ послѣ паденія, введшей это письмо, маньчжурской династіи, извѣстной подъ Чжурчжэнь (послѣ искаженное въ Нюйчжэнь и потомъ еще въ Нюйчжи у Карамзина, Ніучи) — вотъ чего никакъ нельзя было предполагать и *что я поспѣшилъ здѣсь сообщить*. Киданьское и чжурчжэньское письмена составлены были изъ частей, входящихъ въ составъ китайскихъ іероглифовъ, но не въ ихъ цѣлости; съ перваго раза такъ и думаешь, что можешь разобрать, а станешь разсматривать, оказывается, что такого іероглифа нѣтъ. Нечего и говорить, что уже потому, что въ Монголіи, какъ показываютъ уйгурскіе памятники, уже съ 8-го вѣка извѣстно было алфавитное письмо, можно было предположить, что такая вычурная комбинація какъ киданьскія и чжуржэньскія письмена изчезла съ паденіемъ тѣхъ династій, которыя ее ввели, хотя и издавали книги. Зная о силѣ и продолжительности существованія монгольской династіи можно было предполагать, что въ краю, близкомъ къ ея родинѣ, всего скорѣе изчезла комбинація. Притомъ намъ извѣстно, что настоящая династія, до введенія собственнаго алфавита, прибѣгала въ перепискахъ къ монгольскому языку; это тоже поддерживало увѣренность, что древнее маньчжурское письмо никѣмъ болѣе не употреблялось.

NB. Съ своими слабыми глазами я отказываюсь разбирать какъ чжурчжэньское, такъ и монгольское письмо; да это и отвлекло бы меня опять далеко отъ главныхъ занятій (2-я часть Буддизма). Но я увѣренъ, что если монгольскій и чжурчжэньскій текстъ содержатъ переводъ съ китайскаго, то это не составитъ труда для знающихъ эти языки. Въ первой строкѣ китайскаго текста мы находимъ три раза повтореніе одной и той же фразы: *почему и можетъ* (гу и нынъ).

---

3) Пока для образчика мы можемъ привести въ Чжурчжэньской перепискѣ извѣстную молитву: Омъ, Мани Падмэ Хумъ, написанную по бокамъ памятника:

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ
Апрѣль 1896 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1896. ДЕКАБРЬ. Т. V, № 5.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1896. Décembre. T. V, № 5.)

Zur Entzifferung der Niüči-Inschrift von Yen-t'ai.

Von Dr. **Georg Huth.**

(Vorgelegt am 13./25. November 1896).

Am 14. (26.) Februar dieses Jahres gab Prof. Wassiljew an dieser Stelle der gelehrten Welt Kenntnis von der wichtigen Entdeckung einer Inschrift in chinesischer, mongolischer und Niüči-Sprache, die Herr M. G. Shewelew in der Nähe der Amur-Mündung gefunden hatte. Es ist ein merkwürdiges Zusammentreffen, dass wenige Wochen vorher ein ehemaliger Schüler desselben Gelehrten, Prof. Grube in Berlin, in seinem Werke «Die Sprache und Schrift der Yučen» (Leipzig 1896) auf Grund eines niüči-chinesischen Glossars die ersten nennenswerten Materialien zur Kenntnis dieses in sprachlicher wie in historischer Beziehung gleich bedeutsamen Gegenstandes geliefert hatte. Allerdings war damit der Wortschatz und Schriftbestand der Niüči-Sprache bei weitem nicht erschöpft, sodass Prof. Grube selbst (T'oung pao V, 1894, p. 336) jene Materialien für unzureichend erklärte zur Entzifferung des einzigen bis dahin bekannten Denkmals jener Schrift und Sprache, der Stele von Yen-t'ai nämlich, von der Devéria i. J. 1883 in der Revue de l'Extrême Orient, Bd. I, pp. 173—186 ein einem chinesischen archäologischen Werke entlehntes Facsimile, sowie ferner die aus 3 Zeilen à 4 Zeichen bestehende Überschrift nach der auf eigener Besichtigung des Denkmals (i. J. 1831) beruhenden Mitteilung eines chinesischen Gelehrten Namens Lin-K'ing veröffentlicht hatte. Gleichwohl ergab mir eine im Sommer dieses Jahres an der Hand des Grube'schen Werkes angestellte Untersuchung dieser Inschrift die Möglichkeit wenigstens einer teilweisen Entzifferung. Vor allem ersah ich aus einer Vergleichung der Überschrift des Facsimile's mit der von Lin-K'ing mitgeteilten Fassung, welch letztere, weil auf Autopsie beruhend, mehr Glaubwürdigkeit besitzt, dass die 12 Zeichen dieser Überschrift in dem Facsimile fast durchweg stark entstellt sind, während die von Lin-K'ing uns überlieferten grösstenteils, wenn auch nicht sämtlich, eine ihren in Grube's «Verzeichnis der Schriftzeichen» (s. l. c. pp. 46—79) vorkommenden Äquivalenten weit ähnlichere Form zeigen — ein sehr schwer wiegendes Moment, da in der Niüči-Sprache

ganz geringfügigen Verschiedenheiten in der Schrift häufig sehr grosse Unterschiede im Lautwert und in der Bedeutung entsprechen. Die Vergleichung jener Zeichen mit Grube's «Verzeichnis» ergiebt folgende Concordanz:

	№	Lautwert.	Bedeutung.
1	379	wuh — suh —	Sprache
2	104	yin	
3	642	ši —	Gelehrter
4	27	i	Genitiv-Suffix
5	346	koh-	Titel
6	459	puh	
7	351	meh-rh-	Belohnter
8	534	hei-hei	
9	677	t̔uan-	aufzählend
10	179	wan	Suffix des Partic. praesentis
11	495	woh-	(Gedenk-) Stein.
12	479	hei	

Das *erste* Wort wuh-suh-yin giebt das Niüči-Wort *usun* wieder, dem dachurisch usúgu ‚Wort‘ und der Verbalstamm usugu-, uzgu-, usu- ‚sprechen‘ (s. A. O. Ивановскій, Mandjurica I. Образцы солонскаго и дахурскаго языковъ. С.-Петербургъ 1894, pp. 39[b]. 61[b]) besser entspricht als mandschurisch gisun ‚Wort, Rede, Sprache‘. Über den Ausfall eines im Mandschurischen vorhandenen gutturalen Anlautes im Tungusischen s. Schiefner bei Castrén, Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre, St. Petersburg 1856, p. IX. — Das *zweite* Wort ši ist aus dem Chinesischen entlehnt und findet sich auch im Mandschurischen; das *dritte* ist das von Grube p. X als solches nachgewiesene Genitiv-Suffix i (wie im Mandschurischen); das *vierte* ist von Grube p. 94[b] als Äquivalent des mandschurischen gebu ‚Name‘ festgestellt worden.—In dem *fünften* Worte ist meh-rh-hei als Stamm, das zweite -hei aber als das von Grube p. X als solches nachgewiesene Suffix des Particip. praeteriti aufzufassen. Bei Grube p. 95[b] (s. № 403 und 796 des niüči-chinesischen Glossars daselbst) findet sich meh-rh-hei mit der Bedeutung ‚Lohn, belohnen‘; dass in diesem Worte der reine Stamm, nicht, wie man aus manchen Gründen annehmen möchte, ein Partic. praeteriti von einem Stamm meh-rh vorliegt, werde ich, da mir hier der Raum dazu fehlt, bei späterer Gelegenheit auf Grund von Vergleichungen auch mit den tungusischen Dialekten (neben dem Mandschurischen) sowie mit dem Mongolischen darthun. — Bezüglich des *sechsten* Wortes ist mandschurisch ton ‚Zahl, Aufzählung, Verzeichnis‘ zu vergleichen. Meine

Begründung der Auffassung von -wan als Suffix eines Partic. praesentis muss ich mir aus dem oben angegebenen Grunde für eine spätere Gelegenheit aufsparen. — Das *siebente* Wort woh-hei findet sich bei Grube p. 102^b (s. № 52 des niüči-chinesischen Glossars); = mandschurisch wehe (s. Grube l. c.).

Mithin ist der Sinn der ganzen Überschrift:

«Gedenkstein, welcher die mit dem Titel eines ‚Sprachgelehrten' Belohnten aufzählt».

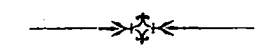
Die Richtigkeit meiner Deutung wird dadurch bestätigt, dass nach einer wohlbegründeten Vermutung eines gelehrten Freundes jenes Lin-Kʻing die Inschrift von Yen-tʻai identisch ist mit dem (der Angabe eines chinesichen Werkes aus dem 14. Jahrh. gemäss) in der Schule von Pien-leang, der südlichen Hauptstadt der Kin-Dynastie, aufbewahrten Verzeichnis der daselbst auf Grund einer Prüfung zu Doctoren beförderten Niüči-Gelehrten (s. Devéria p. 181 fg.).

Die vorstehende Untersuchung hat den hohen Wert der von Grube veroffentlichten und bearbeiteten Materialien für die Entzifferung von Niüči-Inschriften dargethan. Demnach werden wir, wenn sich die Inschrift von Yen-tʻai als nur teilweise entzifferbar erweisen sollte, den Hauptgrund hierfür in der fehlerhaften Beschaffenheit der Zeichen jenes ganzen Facsimile's erblicken dürfen, auf die wir von der Verderbtheit der Überschrift aus schliessen müssen, und deren auch Devéria's Quelle, jenes chinesische archäologische Werk, welches die Inschrift seinerseits einem anderen chinesischen Werke entlehnt hat, Erwähnung thut (Devéria p. 177, n. 1). Es ist daher für die Entzifferung dieses Denkmals von grösster Wichtigkeit, dass wir in jener Eingangs erwähnten dreisprachigen Inschrift nunmehr auch das Original einer Niüči-Inchrift besitzen, deren Untersuchung somit den Ausgangspunkt für alle diese Forschungen bilden muss. Eine Entzifferung wenigstens *einzelner Partien* der Yen-tʻai-Inschrift ist mir übrigens doch auch schon ohne diese Hülfe gelungen; die Veröffentlichung dieser Ergebnisse behalte ich mir ebenfalls für eine spätere Gelegenheit vor.

Endlich ist auch noch darauf aufmerksam zu machen, dass es noch eine ältere, compliciertere, noch vollständig unentzifferte Schrift der Niüči giebt, in der bis jetzt nur ein Denkmal, die niüči-chinesische Inschrift von Kin-ceu, bekannt geworden ist, welche Wylie nach einem chinesischen Werke im J. R. A. S., XVII (1860), p. 333 veröffentlicht hat.

Zum Schluss sei hier noch darauf hingewiesen, wie ausserordentlich wichtig für eine vollständige Entzifferung und eine befriedigende sprachliche Erklärung der Niüči-Inschriften eine genaue Kenntnis der tungusischen

Sprachen im engeren Sinne dieser Bezeichnung ist, die — entgegen der früheren Annahme — für jenen Zweck in demselben Masse wie das Mandschurische herangezogen werden müssen. Eine gründliche Erforschung derselben stellt sich somit auch aus diesem Grunde, wie aus so vielen anderen, als ein dringendes wissenschaftliches Erfordernis dar.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1896 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

Изъ Извѣстій И. Академіи Наукъ. 1898. т. VIII.

12/24. I. 1897.

стр. II

Академикъ К. Г. Залеманъ читалъ нижеслѣдующій отчетъ о своей поѣздкѣ въ Среднюю Азію:

„Въ засѣданіи Отдѣленія 5-го марта я имѣлъ честь донести, что Императорское Русское Географическое общество сдѣлало мнѣ лестное предложеніе принять участіе въ снаряжавшейся имъ экспедиціи въ верховья Аму-Дарьи, для изслѣдованія языка и быта горскихъ племенъ. Такъ какъ командировка мнѣ была дана отъ имени Академіи, то считаю своею обязанностью представить краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ въ теченіе пятимѣсячнаго отсутствія.

„Выѣхавъ изъ С.-Петербурга 5-го мая, я прибылъ въ г. Самаркандъ 18-го числа и пробылъ тамъ до 4-го іюня, чтобы ознакомиться съ жизнью въ Средней Азіи и собрать нужныя свѣдѣнія для опредѣленія пути, которымъ удобнѣе всего было достигнуть мѣста назначенія. Счастливый случай свелъ меня, уже въ первые дни, съ переселившимся недавно изъ Ташкента инспекторомъ народныхъ училищъ, ст. сов. В. П. Наливкинымъ, въ гостепріимномъ домѣ котораго я сдѣлалъ весьма полезныя для дѣла знакомства. Извѣстный знатокъ и изслѣдователь края, авторъ важныхъ сочиненій по исторіи его, по языку и быту туземцевъ, Владиміръ Петровичъ Наливкинъ съ неустанною любезностью заботится о пріѣзжихъ изслѣдователяхъ, помогая имъ словомъ и дѣломъ. Кромѣ знаменитыхъ памятниковъ древняго Самарканда, изслѣдованіе которыхъ столь усердно и успѣшно ведется Императорскою Археологическою коммиссіею, особый интересъ возбуждаетъ состоящій при Областномъ Статистическомъ комитетѣ музей, недавно учрежденный столь преждевременно скончавшимся губернаторомъ графомъ Ник. Як. Ростовцовымъ. Несмотря на кратковременное существованіе, тѣсноту и неудобство помѣщенія, коллекціи музея, благодаря заботамъ секретаря Статистическаго комитета, надв. сов. Мих. Моисеевича Вирскаго, уже теперь довольно богаты и разнообразны, и содержатъ не малое число предметовъ, могущихъ привлечь вниманіе лицъ, интересующихся природою, археологіею, этнографіею и промышленностью края. Кромѣ В. П. Наливкина и М. М. Вирскаго, передавшихъ мнѣ разныя рукописи и печатныя сочиненія для Азіатскаго музея, переводчикъ при Областномъ правленіи В. Л. Вяткинъ принесъ Музею въ даръ весьма древній списокъ словаря Замахшари съ уйгурскими глоссами.

„Изъ справокъ у знатоковъ края я убѣдился, что пересѣченіе бухарскихъ владѣній было бы сопряжено съ лишнею тратою времени и силъ;

поэтому я рѣшился ѣхать по почтовому тракту въ г. Ошъ Ферганской области, а оттуда уже по Памирской военной дорогѣ въ Шугнанъ. Такимъ образомъ мнѣ представлялась возможность посѣтить г. Хокандъ, гдѣ, по слухамъ, будто бы еще процвѣтаетъ мусульманская наука и сохранился дворецъ, построенный Худояръ-ханомъ незадолго до завоеванія края русскими. Къ сожалѣнію дворецъ превращенъ нынѣ въ казармы и канцелярію, и только фасадъ его сохранился почти въ прежнемъ видѣ. Что же касается мусульманскихъ учебныхъ заведеній (медресе), то они въ такомъ же упадкѣ, какъ подобныя же школы въ Самаркандѣ; книжные ящики ихъ библіотекъ поражаютъ посѣтителя совершенною пустотою. Въ Хокандѣ я навелъ справки о библіотекѣ Худояръ-хана, хранившейся когда-то въ уѣздномъ правленіи. Къ сожалѣнію, она исчезла безслѣдно и только нѣсколько рукописей изъ нея видѣлъ я у муллы Сарымсакъ-ходжа-мирзы, бывшаго нѣкоторое время хранителемъ этой библіотеки; три изъ этихъ рукописей мнѣ удалось пріобрѣсти у него. Пробывъ въ Хокандѣ три дня, я отправился 11-го іюня дальше и, пріѣхавъ въ Маргеланъ 12-го, выѣхалъ оттуда 14-го числа. Въ ту же ночь со мною случилось несчастное приключеніе, заставившее меня пролежать въ Маргеланѣ около мѣсяца, и лишившее меня возможности посѣтить горныя области Шугнана и Рошана, гдѣ путешествія не могутъ совершаться иначе, какъ верхомъ. Не могу не упомянуть съ глубокою благодарностью о любезной помощи, оказанной мнѣ во время леченія г. Ферганскимъ губернаторомъ ген.-м. Александромъ Николаевичемъ Повало-Швыйковскимъ не въ одномъ только матеріальномъ отношеніи. Именно, благодаря его просвѣщенному содѣйствію, мнѣ удалось выполнить главную задачу своей поѣздки—изученіе шугнанскаго нарѣчія. Къ 5-му іюля изъ г. Оша, гдѣ живетъ часть переселившихся туда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Шугнанцевъ, былъ выписанъ одинъ изъ нихъ, по имени Курбанъ-шахъ, изъ устъ котораго я впервые услышалъ живую шугнанскую рѣчь. По порученію же губернатора Ошскій уѣздный начальникъ подполк. Василій Николаевичъ Зайцевъ отыскалъ для меня въ самомъ Ошѣ, куда я прибылъ 17-го іюля, другихъ представителей этого-же племени, съ которыми я усердно занимался въ теченіе одного мѣсяца. Первый и самый полезный изъ нихъ былъ старикъ Нуръ-'Али-шахъ, весьма интеллигентный человѣкъ, который вскорѣ понялъ цѣль моихъ распросовъ и даже съ помощью—хотя и слабыхъ — познаній въ арабской грамматикѣ могъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о строѣ родного языка. Изъ другихъ я назову Улугъ-бека, отличнаго и краснорѣчиваго разсказчика, отъ котораго я записалъ двѣ длинныя сказки, — и добраго, но совершенно необтесаннаго юношу Гуламъ-шаха, знающаго таджицкія и шугнанскія пѣсни и говорящаго весьма отчетливо и изящно. Съ помощью означенныхъ лицъ мнѣ удалось сличить и провѣрить всѣ прежнія свѣдѣнія о шугнанскомъ языкѣ, опредѣлить звуковой составъ его (напр. оказался неизвѣстный до тѣхъ поръ мягкій звукъ ǯ, соотвѣтствующій твердому x̌ у Р. Шау и важный въ этимологическомъ отношеніи); вмѣстѣ съ тѣмъ я собралъ достаточно матеріаловъ для составленія грамматики и разъясненія темныхъ пунктовъ ея (напр. образованія множественнаго числа, глагольныхъ основъ, принуди-

тельной формы глаголовъ, а главное: особыя формы женскаго рода у цѣлаго ряда именъ). Вмѣстѣ съ Нуръ-Али-шахомъ были составлены переводы съ персидскаго, ваханскаго и сарикольскаго (по сообщеннымъ г. Шау текстамъ). Наконецъ собранъ довольно обширный словарь. Само собою разумѣется, всѣ записи были вторично провѣряемы.

„Въ г. же Ошѣ я имѣлъ счастіе послужить посредникомъ при крупномъ пожертвованіи, сдѣланномъ Азіатскому музею мировымъ судьею Ошскаго уѣзда канд. факультета восточныхъ языковъ Дмитріемъ Михайловичемъ Граменицкимъ. Заинтересовавшись мѣстными преданіями, онъ долгое время собиралъ произведенія народной письменности и другія рукописи. Часть этой коллекціи перешла въ Ташкентскую публичную библіотеку, другія книги онъ роздалъ частнымъ лицамъ, а остававшіяся еще у него 24 рукописи г. Граменицкій любезно предоставилъ въ мое распоряженіе, и разрѣшилъ передать ихъ въ собственность Азіатскому музею.

„Такимъ образомъ мѣсяцъ въ Ошѣ прошелъ не безплодно; 17-го августа я могъ отправиться въ обратный путь и прибылъ въ Самаркандъ 25-го числа. Здѣсь я узналъ, что уже послѣ моего перваго проѣзда чрезъ этотъ городъ чиновникъ особыхъ порученій Серъ-Али Лапинъ получилъ отъ покойнаго нынѣ губернатора графа Николая Яковлевича Ростовцева порученіе съѣздить къ рѣкѣ Ягнобу, съ цѣлью изученія сохранившагося тамъ особаго нарѣчія, и исполнилъ эту задачу съ успѣхомъ. Показывая свои записи, г. Лапинъ сообщилъ мнѣ, что чрезъ недѣлю ждетъ пріѣзда двухъ ягнобцевъ и привезетъ ихъ ко мнѣ, дабы я могъ лично ознакомиться съ языкомъ, извѣстнымъ мнѣ пока только по чужимъ записямъ. Но ожидаемые ягнобцы не явились и, просидѣвъ напрасно недѣлю, я рѣшился обратиться къ уѣздному начальнику полковнику Александру Николаевичу Черневскому, чтобы онъ велѣлъ отыскать на базарѣ какого-нибудь представителя этого племени. 2-го сентября ко мнѣ былъ приведенъ молодой ягнобецъ, по имени Шахъ Махматъ, который сначала сильно трусилъ, но скоро сталъ болѣе довѣрчивымъ. Съ нимъ я занимался по 13-е сентября по примѣненной въ Ошѣ программѣ, провѣрилъ и собралъ матеріалы по грамматикѣ и словарю, и записалъ нѣсколько переводныхъ текстовъ. Отъ него же я узналъ, что непонятный для Таджиковъ ягнобскій языкъ имѣетъ два нарѣчія или говора—фактъ остававшійся неизвѣстнымъ для прежнихъ изслѣдователей.

„Довольный неожиданно почерпнутыми свѣдѣніями я оставилъ Самаркандъ 14-го числа и остановился въ Бухарѣ, гдѣ предполагалъ посѣтить книжный базаръ и познакомиться съ туземными евреями, говорящими по персидски. Оба намѣренія удалось исполнить: я пріобрѣлъ нѣсколько древнихъ и важныхъ рукописей, и повидался съ туземными евреями. Но древнихъ книгъ и рукописей у нихъ не оказалось и я досталъ только одинъ дефектный списокъ персидскаго перевода еврейской редакціи о Варлаамѣ и Іоасаѳѣ. Въ Бухарѣ я встрѣтился съ сотоварищемъ по Академіи С. И. Коржинскимъ; мы выѣхали вмѣстѣ 19-го сентября, посѣтили Баку, Тифлисъ, Владикавказъ и 30-го числа прибыли въ С.-Петербургъ“.

I.

Списокъ восточныхъ рукописей, принесенныхъ въ даръ Азіатскому музею Г. Ошскимъ мировымъ судьею Дмитріемъ Михайловичемъ Граменицкимъ.

1. P قصّهٔ علمشاه безъ начала и конца — 312 pp. 8^0 min. . . . *280 ae*^{3}

2. P قصّهٔ گلستان ارم (Ethé p. 432 n^0 461) — 50 foll. 8^0 min. *280*^{bi}

3. P a) قصّهٔ دانشمند безъ начала — b) كتاب معجمه въ 11 главахъ — 98+71 foll. 8^0 min. . . . . *732 ad*

4. P مثنوى ليلى مجنون (м. б. соч. نامى ?) — 71 foll. 8^0 min., съ миньятюрами. . . . . *224 a*

5. P گلستان سعدى списанъ ١٢٠٥ г. — 187 foll. 8^0 min. . . . *203 e*

6. AP قصيدة بدر الدجى соч. مير عبد الله ابن مير سيّد عبد الرشيد كشميرى на арабскомъ языкѣ, съ персидскимъ переводомъ въ стихахъ — 46 foll. 8^0 min. . . . . *147 a*

7. P a) نامهٔ ماتم соч. حيدر بلخى — T b) отрывки разсказовъ — 181 foll. 8^0 min. . . . . *732 ac*

8. P رسالهٔ عسكريه соч. مشرف (о шахматной игрѣ) для Хокандскаго хана въ ١٢٣٤ г. — 62 foll. 8^0. . . . . *837 e*

9. AP Кромѣ разныхъ отрывковъ P e) нѣсколько главъ сборника нравоучительныхъ разсказовъ — f) شرفنامهٔ اسكندرى соч. نظامى — A h) قصيدة البردة — 134 foll. 8^0. . . . . *842 b*

10. T ديوان نوايى — 77 foll. 8^0. . . . . *291 ba*

11. T a) قصّهٔ يوسف وزليخا соч. عندليب — P b) وصيت‌نامهٔ آنحضرت (Rieu 851) — и разныя стихотворенія о чтеніи Корана — g) отрывокъ нравоучительнаго сочиненія — 221 foll. 8^0. . . *321 ha*

12. T a) حكايات ضرب المثل соч. گلخنى безъ конца — P b) انشا — 81 foll. 8^0. *a, 321 a*

13. AP a) b) молитвы — T c) романъ безъ начала и конца — 171 foll. 8^0. min. . . . . *848 b*

14. P قصّهٔ حسن و حسين списана ١٢٣٧ г. — 198 foll. 8^0 maj. . *280 abb*^{1}

15. P مجمع الغرايب соч. محمد ابن درويش محمد المفتى البلخى (Rieu 426) — 127 foll. 8^0. . . . . *603 bda*

16. T جنگنامهٔ امیر حمزه — 106 foll. 8⁰. . . . . *321 iba*
17. P b) جنگنامهٔ امیر المؤمنین محمد حنیفه (Rieu 760) — c) قصهٔ تمیم انصاری (ср. Rieu T 233) — разныя преданія о Мухаммедѣ — 153 foll. 8⁰. *380 abb*²
18. P دیوان انوری съ многими глоссами, довольно старая рукопись — 342 foll. 8⁰. *176 bis*
19. P دیوان سیف اسفرنگی (Ethé n⁰ 645) — 351 foll. 8⁰. . . . *179 d*
20. T ترجمهٔ بهار دانش соч. محمد قاسم بن ملا ندیر بخاری для Хокандскаго царевича محمد قوتلوق مراد عناق (ср. Rieu P 765); списана ١٢٩٢ г. — 199 foll. 8⁰. . . . . *741 b*
21. P گلستان خیال черновая антологія неизвѣстнаго автора, т. IV-ii, содержащій поэтовъ, имена которыхъ начинаются съ буквъ ك по ی; окончена ١٢٩٠ г. — 459 foll. 8⁰. . . . . . . *174 abg*
22. P روضة الشهداء соч. حسین الکاشفی (Rieu 152); списокъ ١٢٤٣ г. — 352 foll. . . . . *a, 581 bis*
23. T قصص ربغوزی начало особой редакціи — 38 foll. 4⁰. . . *361 cd*
24. T قصّهٔ جمشید спис. ١٢٤٧ г. — 225 foll. 4⁰ maj. . . . . . . *321 i*¹

Приняты въ г. Ошѣ 1-го августа 1897 г.

ОСТАЛЬНЫЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

A) Отъ Василія Лаврентьевича Вяткина:

25. APT مقدّمة الادب للزمخشری неполная, но очень древняя, рукопись съ персидскими и уйгурскими глоссами. . . . . *432 a*

Принята въ г. Самаркандѣ 22-го іюля 1897 г.

B) Отъ Владиміра Петровича Наливкина:

26. A ملحقات الصراح соч. جمال القرشی безъ начала, листы 8—62 (см. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. VIII, 353 N) — 8⁰ min. *430 a*

ПЕЧАТНЫЯ:

27. В. Наливкина. Опытъ статистическаго очерка кишлака Нанай. (Намангаиъ 1883). 4⁰.
28. — Краткая исторія Кокандскаго ханства. Казань 1885. 8⁰.
29. — Очеркъ благотворительности у осѣдлыхъ туземцевъ Туркестанскаго края (изъ Справ. книжки Сам. обл. 1897 г.). 8⁰.
30. P a) معلومات الآفاق — b) لذّت الوصال (литогр. въ Индіи). 8⁰ maj.
31. P لوحنامهٔ مبارك — 1 листъ fol.

32. РТ Разныя письма и документы.
33. Мусульманское сказаніе о городѣ Ошѣ (اوش شهری رسالەسی), издалъ Н. Остроумовъ. Ташкентъ 1885. 4⁰ min.
34. Мусульманское сказаніе о земледѣліи (دهقانچیلیك رسالەسی), издалъ Н. Остроумовъ. ib. 1885. 4⁰ min.

С) Отъ Михаила Моисеевича Вирскаго:

35. Сборникъ матеріаловъ для статистики Самаркандской области, за 1887—1888 гг. Вып. I. Самаркандъ. 1890. 4⁰.
36. Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. I. 16⁰. — 1894. II. 16⁰ maj. — 1895 г. III; 1896 г. IV; 1897 г. V. 8⁰. ib.
37. Адресъ-календарь Самаркандской области, Бухары, Чарджуя и Керки, на 1897 г. ib. 16⁰.
38. Н. М. Вирскій. Виноградарство въ Самаркандскомъ уѣздѣ. ib. 1896. 8⁰.
39. С. А. Лапинъ. Карманный русско-узбекскій словарь. ib. 1895. 16⁰. (№№ 35—39 изданія Самаркандскаго областнаго статистическаго комитета).
40. Обзоръ Самаркандской области за 1895 г. (Прил. къ всеподданнѣйшему отчету Военнаго Губернатора). ib. 1896. 8⁰.
41. Планъ русской части г. Самарканда. — 1 листъ.

II.

Списокъ рукописямъ, пріобрѣтеннымъ въ Туркестанскомъ краѣ лѣтомъ 1897 г.

1. P رسائل طغرای مشهدی (Rieu 743) — یوسف زلیخای ناظم (Rieu 692) — دیوان صایب (Rieu 693) — رقعات — 590 foll. 8⁰ min.
270 a

2. AP یعقوب ابن عثمان ابن محمد الغزنوی ثم الچرخی соч. تفسیر الفاتحة († ٨٣٨ — Bar. Rosen, Notices sommaires n⁰ 47) — 176 foll. 8⁰.
332 aa

3. PT رسائل فی الطب сборникъ медицинскихъ трактатовъ—146 foll. 8⁰.
676 f

4. APT حل لغات مسلك المتقین — разные трактаты по вѣроученію, чтенію Корана, медицинѣ — فوائد جامی — 112 foll. 8⁰. *848 m*

5. P بازنامه неизвѣстнаго автора — 120 foll. 8⁰ . . . . *649 b*

6. P عالم ابن ابى الحسين بن حيدر الحسينى المدنى соч. طرب المجالس — 122 foll. 8⁰. . . . . *738 f*

7. T ملا صلاح ابن بدر الدين ابن محمد الجرزوانى соч. ترجمهٔ مختصر الوقايه списокъ ١٢٣٣ г. — 237 foll. lex. 8⁰ . . . . *a, 344 ab*

8. A ابراهيم بن محمد بن соч. مختصر شرح المصلّى المسمّى ببغية المتملّى ابراهيم الحلبى — 17+231 foll. 8⁰. . . . . *370 b*

9. A ابو الرجا مختار بن محمود соч. قنية المنية لتتميم القنية (HCh. IV, 572 n⁰ 9596; bar. Rosen, Not. som. n⁰ 116)—255 foll. lex. 8⁰ *349 c*

10. A محمد بن احمد بن محمد الطاهرى البناكتى соч. مختار الفتاوى безъ конца — 222 foll. 4⁰ . . . . *343 ab*

11. P محمد صادق ابن عبد الباقى ابن عزّ الدين الفرغانى соч. حدايق الاخبار (по суфизму) — 176 foll. 8⁰ . . . . *732 aa*[4]

12. T قصّهٔ بابا روشن и разныя стихотворенія PT — 68 foll. 8⁰. *321 idf*

13. A عبيد الله بن مسعود بن تاج الشريعه соч. مختصر وقاية الرواية — خليل ابن سيّد محمود соч. شرح جواهر الاسلام لزين الدين هروى P سيف الظفر ابن برهان соч. درّ المجالس P — безъ конца زيارتگاهى безъ конца — 238 foll. 8⁰ maj. . . . . *344 a bis*

14. T طفيلى — соч. مثنوى در احكام شريعت 94 foll. 8⁰ . . . . . *297 bg*

15. T قصّهٔ زرقوم въ стихахъ — 191 foll. 8⁰ maj. . . . . *321 hb*

16. T كتاب مشرب тоже — 205 foll. 8⁰ maj . . . . *321 ica*

17. P حسين الكاشفى соч. اخلاق محسنى (Rieu 443) — 170 foll. 8⁰ maj. *730 b*

18. T مجمع الاحكام безъ конца — 74 foll. 8⁰. . . . . *a 644*

19. A a) مختصر فى الميزان — b) شرح الهداية безъ конца — 303 foll. 8⁰ maj. *367 b*

20. T حيدر محمد соч. مصيبت نامه — حكايت تميم انصارى P — مليكه كتابى ابن يادگار въ ١٠٣٤ г. — 236 foll. 8⁰ . . . . *848 c*

21. P a) ذكر خواهرزادگان بابا رطن وذكر خواجه — در بيان كتاب قنديه — b) ذكر مزار خواجه كعب الاخبار در بخاراى — c) محمد عبدى ابن عثمان شريف — 103 foll. 8⁰ maj. . . . . *aa, 574 ag*[1]

22. P منطق الطير عطّار плохая копія ١٣١٣ г. — 64 foll. 8⁰ maj. *189 b*

23. P ابو طاهر ولد قاضى ابو سعيد سمرقندى — соч. ثمريه 39 foll. 4⁰ maj. *aa, 574 ag*[3]

24. P شرح نصاب الصبيان безъ начала и конца — 194 foll. 8^0 min. *b 492*

25. P داستان (از گفتار ابو طاهر طرطوسی?) Народный романъ — 679 foll. 4^0 maj. . . . . *280 ae*[1]

26—29. Четыре رساله, первая T, остальныя P. — 16^0 . . . *877—880*

30. T a) قصّهٔ زرقوم въ стихахъ — P b) عقایل ابن عاقل тоже — 107 foll. 8^0 min. . . . . *321 hc*

31. P a) درّ العجایب сборникъ разсказовъ — b) رسایل казуистика — 162 foll. 8^0 maj. . . . . *280 b*

32. P دیوان املا безъ конца — 138 foll. 8^0 . . . . *266 f*

33. P ترجمهٔ مختصر الوقاية — 147 foll. 4^0 min. . . . . *366 b*

34. P محضرات (формуляры для рѣшеній казіевъ) . . . . *347 g*

35. P ترسّل عبد الله ابن محمد المرواريد (Rieu 1094[a]) — 155 foll. 8^0. *500 b*

36. P رسایل فی الفرایض сборникъ трактатовъ о религіозныхъ обязанностяхъ — 254 foll. 8^0 maj. . . . . *364 g*

37. P فرهنگ جهانگیری соч. حسین اینجو (Mél. As. IX, 537) полный списокъ со всѣми дополненіями — 616 foll. lex. 8^0. . . . *b 473*

38. P a) تاریخ نامهٔ راقم — b) فالنامه — c) رباعیات عمر خیّام — 208 foll. lex. 8^0. . . . . *574 agd*[5]

39. A شرح القاصد للتفتازانی (Loth n⁰ 461), списокъ ٧٩٩ г. — 453 foll. 4^0. *453 b*

40. P مرآت الخيال соч. شیرخان لودی (Ethé p. 207 n⁰ 374) списокъ ١٢٩٠ г. — 320 foll. 8^0 maj . . . . *174 abe*

41. P داستان ادهم سقّا — داستان تمیم ابن حبیب — اشعار متنوّعه — انشآء ١٢٧٤ г. — 153 foll. 8^0 maj . . . . *842 d*

42. P کتاب محفل آرا соч. خواجه نذر الله для Худояръ-хана, списокъ ١٢٨٧ г. —321 foll. 8^0 maj . . . . *738 g*

43. A روضة العلماء соч. ابو الحسن علی بن یحیی البخاری الزندوستی (Pertsch Arab. I, 125 n⁰ 69,4). — 337 foll. 8^0 maj . . . . . . *768 a*

44. T داستان بوز اوغلان въ стихахъ — 92 foll. 8^0 maj. . . . *321 ida*

45. P مجموعهٔ اشعار — 118 foll. 8^0 maj. . . . . *273 c*

46. P هداية الاعمى соч. حسین کشمیری списокъ ١٢١٨ г. — 153 foll. 8^0. *732 abc*

47. T قصص الانبياء безъ начала и конца — 187 foll. 8^0 . . . . *361 d*

48. P a) كتاب تعليم المتعلّم طريق (неполная) — A b) درّ الفريد فى التجويد التعلّم مع شرحه — 331 foll. 8⁰ 350*bis*

49. AP عبد الحق دهلوى соч. شرح سفر السعادة للفيروزابادى безъ конца (Rieu P 15) — 219 foll. lex. 8⁰ . . . . *b 360*

50. AP الجلد الرابع من شرح الاحاديث — 493 foll. 8⁰ maj. . . . . *a 360*

51. P داستان شيرزاد — انشاء безъ конца — 130 foll. 8⁰ . . . . *500 c*

52. P الفصول السلطانيه فى الاصول الانسانيّه (sic) историческая компиляція, съ продолженіемъ будто-бы البيضاوى — 185 foll. 8⁰ maj. *566 d*

53. P مجموعهٔ شاعران соч. فضلی نمنگانی, составленное въ ١٢٢٧ г. для Умаръ-хана Хокандскаго; списокъ ١٢٤٤ г. безъ конца — 321 foll. 8⁰ maj. . . . . *174 abf*

54. P محضرات (формуляры для казіевъ) — 153 foll. 8⁰ maj. . . *374 h*

55. P رساله در عقايد безъ начала и конца, старая — 118 foll. 8⁰. *369 ca*

56. P نزهة الارواح соч. حسين ابو الحسن الحسينى (Rieu 40) и другіе трактаты — 81 foll. 8⁰ maj. . . . . *732 b*

57. P روضة الواعظين соч. ملا كلان سمرقندى безъ конца — 51 foll. 8⁰ maj. *738 ee*

58. P رياض المذكرين соч. ملا كلان и другіе трактаты — 92 foll. 8⁰. *738 ef*

59. AP تخليص خلاصة — ترجمه از شرح عقايد نسفى — ترجمهٔ عقايد عضديه اصول الدين списокъ ١٢٧٣ г. — 135 foll. 8⁰. . . . . . . *350 i*

60. A رسالة الارواح ? — 16 foll. 8⁰. . . . . *374 a*

61. A a) عبد العلاء محمد بن احمد بهشتى соч. شرح كتاب الفرايض للسراجى المشتهر بفخر الخراسانى — b) ايضا شرح السراجى списокъ ١٢٨٨ г. — 304 foll. 8⁰. . . . . *353 b*

62. AP رسائل فى الصرف — 450 foll. 8⁰ . . . . *423 c*

63. A عصمة الله ابن محمود соч. شرح شرح الجامى — 226 foll. 8⁰. . *411 b*

64. A دقايق الاخبار — منتخب احياء العلوم — عين العلم — متن طريقة محمديه? списокъ ١٢٥٣ г. — 309 foll. 8⁰. . . . . *364 f*

65. PA مختصرات فى الصرف списокъ ١٢٧٥ г. — 97 + 117 foll. 8⁰. *423 a*

66. AP شرح حضرت نوروزى — 98 foll. 8 maj. . . . . *353 a*

67. P معارج النبوّة соч. معين بن حاجى محمد الفراهى (Rieu 149) неполная — 220 foll. 8⁰ maj. . . . . *ea 581*

68. APT رسايل متنوّعه — 206 foll. 8⁰ maj . . . . *347 b*

69. P دیوان املا (неполная) — 146 foll. 8° maj . . . . *266 e*

70. T مثنوی طفیلی безъ конца — 87 foll. 8° maj. . . . . *297 bf*

71. T حکم الله یار صوفی и другія TP стихотворенія — 105 foll. 8°. *321 bis*

72. A مختصرات فی الصرف — 109 foll. 8° . . . . *423 b*

73. T ذکر مشایخ ثمرقند безъ начала и конца — 86 foll. 8° maj. *590 ooa*

74. TP رسایل مختلفه فی الفرایض وفی النحو списокъ ۱۲۵۷ г. — 129 foll. 8°. *364 ga*

75. P اخلاق محسنی — 145 foll. 8° maj . . . . *730 c*

76. P ترجمهٔ تاریخ امیر علیشیر соч. صالحی списокъ ۱۲۵۹ г. — 118 foll. 8° maj. *bb 566*

77. P المعراج المحمدی (съ пробѣлами) — 193 foll. 8° maj. . *ba 581 bis*

78. P رسالهٔ دروزکری — T رسالهٔ دهقانی и разныя молитвы — 114 foll. 16°. *876*

79. P مثنوی معنوی (старый списокъ) — 298 foll. lex. 8°. . . . *191 e*

80. P معارج النبوة соч. معین بن الحاج محمد الفراهی (Rieu 149) полный списокъ ۱۰۷۸ г. (?) — 710 foll. lex. 8° . . . . *da 581*

81. A رسایل اخوان الصفا начало очень древнее, конецъ ۹۰۱ г. — 364 foll. 8° maj. . . . . *688 a*

82. A тоже, списокъ ۱۰۲۲ г. — 184 foll. 8° . . . . *688 b*

83. P کیمیاء سعادت соч. غزالی (Rieu 37) списокъ ۹۵۸ г. — 327 foll. 8° maj. *732 aa*[3]

84. P شرفنامهٔ احمد منیری соч. ابراهیم قوام فاروقی со многими выписками на краяхъ изъ другихъ словарей (Mél. As. IX, 514 n° 20); списокъ ۱۰۴۴ г. — 247 foll. 8°. maj. . . . . *473 ab*

85. P منازل السایرین соч. عبد الله انصاری списокъ ۱۲۴۷ г. — 304 foll. 8° maj. . . . . *a 730*

86. P دیوان عثمان مختاری (Rieu Suppl. 211,vi) списокъ ۱۲۴۰ г. — 168 foll. 8° maj . . . . *a 172*[6]

87. P تقویم سنه ۱۱۳۰ — 18 foll. 8° maj. . . . . *643 g*

88. A شرح المفتاح للمولی المحقق العلامة یحیی بن احمد الکاشانی (HCh. VI, 17 n° 12578) полный списокъ ۷۸۰ г. — 285 foll. 8° maj. *406 bis*

89. P طوطی نامه соч. ضیاء نخشبی (Rieu 753) списокъ ۱۲۸۳ г. — 253 foll. 8° maj . . . . *276 d*

90. P جزویات وکلیات соч. ضیاء نخشبی (Rieu 759) безъ конца — 110 foll. 8° maj . . . . *a 266*

91. P شرح مخزن الاسرار نظامی соч. قاضی عبد الحمید برادر قاضی رفیع الدین.
списокъ ۹۱۷ г. — 147 foll. 4⁰ min. . . . . *179 b*

92. P a) عين المعانى соч. محمد موسى ابن خواجه عيسى دهبيدى — b) كثير الفوائد
его же — 98 foll. 8⁰ maj . . . . *738 eh*

93. AP شرح نصاب الصبيان соч. نظام بن كمال بن حسام الهروى معروف بابن
حسام (Pertsch Berl. P n⁰ 156) безъ конца — 126 foll. 8⁰.
a 492

94. T مناجات احمد يسوى — P مولودنامهٔ حبيب خدا — молитвы —
157 foll. 8⁰. . . . . *293 b*

95. P a) رسالهٔ تيراندازى — b) مثنوى در علم تير — c) هداية الرامى соч.
محمد بده عرف سيد مير علوى (Rieu 489) списокъ ١٢٥٣ г. —
110 foll. 8⁰ min. . . . . *837 ea*

96. P שהזאדה צופ׳י соч. ראג׳ב (Варлаамъ и Іоасафъ въ еврейско-персидскихъ стихахъ, неполная рукопись) — 4⁰.

ПЕЧАТНЫЯ КНИГИ:

97. P a) مجالس العشّاق литогр. въ Лахорѣ ١٢٩٣ г. — 8⁰ maj.
T b) ديوان عمرخان امير فرغانه Константинополь ١٢٩٩ г. — 8⁰ maj.

98. A القرآن литогр. въ Бомбеѣ ١٣٠٩ г. — 8⁰ maj.

№ 1—35	куплены	въ	Самаркандѣ	20 V—2 VI.
» 36—39	»	»	Хокандѣ	9—10 VI.
» 40—80. 97. 98.	»	»	Самаркандѣ	26 VIII—4 IX.
» 81—96	»	»	Бухарѣ	16—17 IX 1897.

К. Залеманъ.

17/29. XII. 1897.

Академикъ К. Г. Залеманъ читалъ нижеслѣдующее представленіе: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Конференціи, что чиновникъ по дипломатической части при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ въ Хабаровскѣ Яковъ Яковлевичъ Лютшъ, бывшій секретаремъ консульства въ Кашгарѣ и политическаго агентства въ Бухарѣ, лѣтомъ нынѣшняго года, проѣзжая черезъ С.-Петербургъ, продалъ Азіатскому музею 20 восточныхъ рукописей и 5 литографій, обозначенныхъ въ прилагаемомъ спискѣ.

Рукописи Я. Я. Лютша.

1. P مولوی شاه محمد ابن مولانا حسام الدين مشتهر соч. جليس مشتاقين т. е. біографія خواجه اسحق умершаго въ ١٠٠٨ г. — 102 foll. 8⁰. . . . . *Ms. or. b, 581 a*
2. P عبد شكور ابن خوجه соч. تذكرهٔ حضرت مخدومی مولانا سيد عبد المنان محمد يوسف — 25 foll. 8⁰ . . . . *c, 581 a*
3. P تاريخ رشيدى (Rieu 164) — 219 foll. 8⁰ maj . . . . . *ac, 568 a*
4. T ترجمهٔ تاريخ رشيدى сост. محمد صادق كاشغرى, полная рукоп. (Smirnow, Coll. scientif. VIII, pag. 147 sqq.); спис. ١٣٠٨ г. — 245 foll. fol.. . . . . *590 o**
5. T a) شجرهٔ سلسلهٔ معنوى قطب الاقطاب حضرت ايشان خواجه اسحاق ولى — b) تذكرهٔ عزيزان соч. محمد صادق كاشغرى (Smirnow, p. 156); спис. ١٢٩١ г. — c) تذكرهٔ قطب الاقطاب حضرت خواجه محمد شريف спис. ١٢٩٢ г. — 151 foll. 8⁰ maj. . . . . *590 oo**
6. T تذكرهٔ ستوق بغرا خان въ стихахъ и прозѣ, сост. ١٢٤٧ г., особая редакція (ср. Smirnow, p. 160) — اوش شهرى رسالهسى (разнится отъ изд. Остроумовымъ въ Ташкентѣ 1885 г. текста) — 100 foll. 8⁰ maj. . . . . *589 d*
7. T ديوان ملا محمد عمر قارئ مرغانى متخلص بآميدى спис. въ Кашгарѣ ١٣٠٨ г. — 77 foll. 8⁰ maj. . . . . *297 b*
8. T هذا شجرة الانساب سيد السادات حضرت سيد محمد حكيم خان خواجم въ стихахъ — جنكنامهٔ خان بدولت (١٢٨٢) соч. того-же محمد عمر قارى آميدى какъ, кажется, и первая поэма; спис. ١٣٠٥ г. — 47 foll. 8⁰. . . . . *297 bk*
9. T كچكول قلندرى сост. محمد عمر قارى آميدى въ 1891 г. по требованію Я. Я. Лютша — 66 foll. 8⁰. . . . . *321 hb*

10. T زاد النجات соч. عبد الرحيم نزاري — مثنوی غریبلار حکایاتی соч. غريبي (ср. Smirnow, p. 159) въ ١٢٥٧ г. для خواجه محمد ايمين وانك خانليق — كتاب غريب соч. имъ-же, въ ١٢٥٧ г. для Кашгарскаго правителя شاه ظهور الدين — 296 foll. 4⁰ maj. . . . . . *321 cd*

11. T رفيق الطالبين перевелъ ابو منصور съ انس الطالبين соч. مرزا شاه محمد ابن مرزا فاضل حراس спис. ١٢٧١ г.; безъ начала — 97 foll. 8⁰. . . . . *590 oob*

12. T حضرت امام‌لار تذكره‌لاری (умершихъ будто-бы въ ٣٩٠ г.); безъ начала — 47 foll. 8⁰ . . . . *590 ooc*

13. T a) تذكرهٔ امام جعفر صادق — b) تذكرهٔ حضرت امام جعفر طيران — c) تذكرهٔ اون ايكى امام (другая редакція предшествующаго № 12); спис. 1891 г. — 38 foll. 4⁰ min. . . . . *590 ood*

14. T تذكرهٔ حضرت محمدی غزالی (умершаго будто-бы въ ١٢١ г.); спис. ١٢٤٨ г. — 55 foll. 8⁰ . . . . *590 ooe*

15. T داستان دخمهٔ شاه جنرع (посѣщаемой Александромъ Македонскимъ) — مليكه كتابی (новая редакція) — P داستان حسن ودل безъ конца — 150 foll. 8⁰ maj. . . . . *a, 321 id*

16. T جواهرنامه (будто-бы переведено съ какого-то европейскаго языка) — 59 foll. 8⁰ maj. . . . . *650 a*

17. T طبّ كتابی — 54 foll. 8⁰ maj. . . . . *679 d*

18. TP رسالات فى الطبّ безъ начала и конца — 118 foll. 8⁰. . . *679 e*

19. TA برق باران (sic) دعای بده — 6 foll. 8⁰ . . . . *381 a*

20. TPA دعالار كتابی безъ конца — 124 foll. 8⁰ min. . . . . . . *381 b*

ЛИТОГРАФІИ.

21. P تاريخ نگارستان Bombay ١٢٧٠ — 8⁰ maj.

22. P تاريخ فرشته Cawnpore ١٣٠١ — 4⁰ maj.

23. P كامل التعبير يعنى خوابنامه соч. ابو الفضل حسين ابن ابرهيم محمد تفليسى Bombay ١٢٨٥ — 8⁰ maj.

24. T زبدة المسائل والعقائد Ташкентъ 1889 — 8⁰ maj.

25. AT نظم مختصر الوقاية соч. رحيم خواجه بن على خواجه ايشان شاشى Ташкентъ 1888 — 8⁰ maj.

Въ Азіатскій Музей принялъ К. Залеманъ.

14/28. I. 1898.

Академикъ К. Г. Залеманъ читалъ нижеслѣдующее представленіе:

„Въ бытность свою, на обратномъ пути, въ Бухарѣ, я, 16 августа минувшаго года, встрѣтился съ профессоромъ тюркскаго языка при Лондонскомъ университетѣ E. Denison Ross, съ которымъ уже раньше познакомился въ Петербургѣ. Мы вмѣстѣ посѣтили книжный базаръ и туземныхъ евреевъ въ Бухарѣ. При этомъ онъ узналъ, что я интересуюсь еврейско-персидской литературой, но успѣлъ достать только одну рукопись. Пробывъ нѣкоторое время въ Самаркандѣ, г. Россъ въ Баку встрѣтился съ американскимъ посломъ при дворѣ шаха и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Тегеранъ, гдѣ ему удалось купить нѣсколько еврейско-персидскихъ рукописей, которыя онъ и привезъ съ собою въ С.-Петербургъ. Въ виду недоступности рукописей въ Британскомъ музеѣ г. Россъ согласился, по моей просьбѣ, уступить бо́льшую часть своей коллекціи Азіатскому музею.

Списокъ еврейско-персидскимъ рукописямъ, привезеннымъ г. профессоромъ E. Denison Ross изъ Тегерана.

1. A תפ֗סיר אלתוראה֗ на арабскомъ языкѣ (особая редакція), листы י (10) по קפז (187) безъ 14-го, содержащіе Gen. X, 29 по Deut. V, 2; спис. ١٢٠٩ г. — 177 foll. 8° min.

2. HP גבעת בנימין соч. בנימין בן אליאו въ 5580—84 (1820—24) гг.; персидскія глоссы къ таргумамъ ירושלמי и יונתן בן עוזיאל (Pentateuch., Canticum usque ad תרגום שני אסתר; о подобномъ глоссаріи см. статью W. Bacher, ZDMG. LI, 392); спис. 5619 (1859) г. — 102 foll. 4° min.

3. P a) סר גוזשת גורג ורובאה и анекдоты; спис. 5640 (1879) г.
   b) כתאב בר סירא
   c) אלף בית דיום אזאן בר סירא спис. 5638 (1877) г. — 125 foll. 4° min.

4. P a) תפ֗סיר פרקי אבות безъ начала. — b) מעשות — 196 foll. 4° min.

5. P a) דאסתאן מציבת נאמה הפ֗ת פסראן כה קייצר הרשע צ֗ה סיאסת בר סר אישאן אורד соч. אהרן בן משה (онъ-же מ֗ עמראני) въ прозѣ и стихахъ.
   b) מרתיה גֶנד גִהת חורבן הבית ועשרה הרוגי מלכות поэмы его-же; спис. 5576 (1816) г. — 76 foll. 8°.

6. P a) יוסף זליכא поэма שאהין безъ начала.
b) מעשות שלמה המלך ע"ה въ прозѣ. — 111 foll. 4⁰ min.

7. P a) תפ׳סיר אזהרות поэма בנימין בן מישאל (онъ-же אמינא).
b) תפ׳סיר מצות לא תעשה его-же поэма, сост. въ 5492 (1732) г.
HP c) отрывки изъ מזמירות ישראל соч. ישראל בר משה נאג׳ארה съ персидскимъ переводомъ въ стихахъ איצחאק אסאו׳אני; и другія молитвы съ переводомъ — 71 foll. 8⁰ obl.

8. P Три отрывка, а именно:
α) מדרש איכה — 6 foll. 8⁰ min.
β) כתאב בר סירא съ многими пробѣлами — 43 foll. 8⁰ min.
γ) מעשות הר׳מ׳ב׳ם׳ также — 32 foll. 8⁰.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1898. ЯНВАРЬ. Т. VIII, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1898. Janvier. T. VIII, № 1.)

Eine neu aufgefundene alttürkische Inschrift.

Vorläufiger Bericht.

Von Dr. **W. Radloff.**

(Vorgelegt der Akademie am 12. November 1897.)

Frau Elisabeth Klemenz, die in diesem Jahre, im Auftrage des Kaiserlichen Botanischen Gartens eine Reise in die nördliche Mongolei unternommen hatte, erhielt bei ihrer Rückkehr nach Urga die Nachricht, dass sich nicht weit von der Station Nalaicha einige Werst von der Tola eine grosse alttürkische Grabzurichtung und mit Inschriften bedeckte Steinpfeiler befänden. Sie unterbrach sofort ihre Rückreise und ritt zu der etwa zwanzig Werst entfernten Örtlichkeit. Da sie die Wichtigkeit des Fundes erkannte, aber mit keinerlei Werkzeugen zur Herstellung von Abklatschen versehen war, begab sie sich sofort nach dem etwa 60 Werst entfernten Urga. Hier richtete sie sich die nöthigen Instrumente her (eine Walze aus einem Buvoir, eine Palette und Schuh- und Kleiderbürsten), kaufte die nöthige Leinewand und bereitete sich aus Russ und Glycerin eine schwarze Farbe. Dann erbat sie sich von dem Verwalter des Consulats einen Schüler der Urgaer Übersetzer-Schule Bimbajeff als Gehülfen und kehrte unverzüglich zu der Grabstelle zurück.

Die Grabstätte besteht aus einem Steinsarkophage mit sorgfältig ausgehauenen Verzierungen, dem durch frühere Ausgrabungen freigelegten Fundamente eines Gebäudes und zwei aufrecht stehenden viereckigen Steinpfeilern, die mit Inschriften bedeckt sind. Um diese Pfeiler stehen acht von geübten (chinesischen) Arbeitern aus Stein gemeisselte Figuren, deren Köpfe sämmtlich abgeschlagen sind. Alle diese Zurichtungen sind mit einer Erderhöhung in Form eines Rechteckes umgeben, deren westliche und östliche Seite 15 Faden lang ist, während die nördliche und südliche Seite 25 Faden beträgt. Die verschiedenen Grabzurichtungen stehen etwa in der selben Richtung wie bei den Chansgräbern zu Koscho Zaidan. Die nach Osten gerichtete Seite der Erderhöhung ist in der Mitte unterbrochen und von hier aus schliesst sich in gerader Linie nach Osten eine mehrere hundert Faden lange Reihe aufrecht stehender Steinfliessen an. Die beiden mit Inschriften bedeckten Steinpfeiler befinden sich zu beiden Seiten der von

Westen nach Osten gerichteten Mittellinie der Grabzurichtung in gleicher Entfernung vom Steinsarkophage und etwa 3¼ Faden von einander entfernt.

Frau Klemenz hat nicht nur einen genauen Plan der Grabstätte aufgenommen, sondern auch die nothwendigen Leinwand-Abklatsche hergestellt. Von diesen sind die Abklatsche der vier Seiten des südlichen Pfeilers trotz der mangelnden Instrumente und trotzdem die Leinwand mit einer Zuckerlösung auf den Stein geklebt wurde, tadellos hergestellt. Die Abklatsche des nördlichen Pfeilers, dessen Oberflächen stark verwittert sind, sind weniger gelungen, lassen sich aber dennoch, da sie in zwei Exemplaren hergestellt sind, wenn auch mit Mühe, entziffern. Ausser diesen Abklatschen hat Frau Klemenz mit Hülfe ihres Begleiters zwei Abschriften von den Steinen genommen, die so genau ausgeführt sind, dass sie alle auf den Abklatschen undeutlichen Stellen ergänzen. Die ganze Arbeit ist so genau und gewissenhaft hergestellt, dass mir nach den vorliegenden Materialien die vollständige Entzifferung der Inschriften gelungen ist. Wir haben somit Frau Klemenz nicht nur zu danken, dass sie ein neues wichtiges Denkmal der alten Türken der Mongolei aufgefunden hat, sondern auch dass sie diese wichtige Entdeckung durch ihre umsichtige Aufnahme der Inschriften der wissenschaftlichen Erforschung vollständig zugänglich gemacht hat.

Der erste Pfeiler ist mit der Schmalseite nach W—O gerichtet. Die westliche Seite d. h. die Seite, die dem Sarkophage zugewendet war, enthält sieben Zeilen, die durch in den Stein gegrabene Linien getrennt sind. Die erste Zeile ist auf der linken Seite, da die Zeilen auf beiden Pfeilern von links nach rechts auf einander folgen, also in derselben Ordnung wie die Zeilen der uigurischen Inschrift auf dem Denkmale von Kara-balgassun, und umgekehrt von der Zeilenordnung auf den Denkmälern von Koscho-Zaidam. Die Buchstaben der ersten Zeile sind doppelt so gross wie die der übrigen Zeilen, was sogleich auf die Anfangszeile deutete. Die darauf folgende südliche Seite enthält 11 Zeilen, von denen die letzte ganz verwittert ist. Auf der östlichen Seite sind 7 Zeilen, auf dieser Seite sind die Anfänge der letzten Zeilen abgebrochen und ausserdem mehrere Stellen abgebröckelt. Die nördliche Seite enthält abermals 11 Zeilen, die sich fast tadellos erhalten haben. Die Länge dieser Zeilen beträgt über drei Arschin. Der zweite Pfeiler ist etwa um 8 Werschok niedriger als der erste. Die auf ihm befindliche Inschrift ist mit grösseren Buchstaben und viel nachlässiger geschrieben. Hier beginnt die Inschrift abermals auf der westlichen Seite, die die Breitseite des Pfeilers bildet. Die erste Zeile ist auch mit etwas grösseren Buchstaben geschrieben, grade wie am Anfange der Inschrift, am Ende werden die Buchstaben dieser Zeile viel kleiner. Die westliche Seite enthält 9 Zeilen. Die südliche Seite, die mehrere Lücken aufweist, bietet 6 Zeilen In-

schrift, die östliche Seite, die recht verwittert ist, bietet acht Zeilen, während die nördliche Seite nur 4 Zeilen enthält, von denen die letzten beiden nicht bis zum unteren Ende des Steines reichen.

Das ganze Denkmal bietet somit 63 Zeilen Schrift. Die erste Zeile der acht Inschriften, die von Anfang bis zu Ende einen fortlaufenden Tesot bilden, lautet:

𐰋𐰃𐰠𐰏𐰀:𐱃𐰆𐰖𐰸𐰸:𐰋𐰤:𐰇𐰔𐰢:𐱃𐰉𐰍𐰲:𐰃𐰠𐰭𐰀:𐰶𐰞𐰣𐱃𐰢:
𐱅𐰇𐰼𐰜:𐰉𐰆𐰑𐰣:𐱃𐰉𐰍𐰲𐰴𐰀:𐰚𐰇𐰼𐰇𐰼:𐰼𐱅𐰃

Бilгä Tojukuk бäн öзÿм Табђач äliңä кылынтым Тÿрк будун Табђачка кöрÿр äрті d. h. «der weise Tojukuk ich selbst habe mich an die chinesische Regierung angeschlossen, denn das Türken-Volk war den Chinesen unterworfen».

Sie beweist, dass das Denkmal bei der Grabstätte des Tojukuk errichtet ist, des Schwiegervates des Bilge Chagan, der mehrmals in den chinesischen Annalen unter dem Namen Tun-jüi-ku zur Zeit der Regierung des Bilge Chagan erwähnt wird[1]). Derselbe war nach Angaben dieser Annalen im Jahre 716 schon 70 Jahre alt, war also 646 geboren. Er wurde nicht wie die übrigen Diener des Me-tsch'ue-Chan von Kül Tegin getödtet, da seine Tochter Pofu die Frau des Bilge Chan war, sondern nur seiner Würde entkleidet und zu seinem Stamme geschickt. Als Bilge Chan den Abfall der Stämme fürchtet, beruft er ihn wieder zur Ordu und setzt ihn als seinen Rathgeber ein, und wir sehen ihn in dieser Eigenschaft bis zum Jahre 721 öfter auftreten. So giebt er dem Chane zuerst den Rath nicht die Chinesen anzugreifen, sondern eine bessere Gelegenheit abzuwarten, da in China jetzt alles ruhig sei und das Türkenheer erst neu gebildet sei. Bald darauf, als der Chan seine Ordu mit einer Mauer umgeben und Tempel Buddha's und des Lao-tse erbauen will, mahnt er davon ab. Die Türken seien viel weniger zahlreich als die Chinesen. Ihre Stärke bestehe in ihrem Nomadenleben und ihrer fortwährenden Kriegsübung, während die Chinesen der Ruhe in den Städten genössen. Die Lehre Buddha's und des Lao-tse mache die Leute aber humaner und schwäche sie dadurch.

Als im Jahre 720 die Basmal, Kitai und Hi (Tatabi) mit den Chinesen einen gemeinsamen Zug gegen den Chan vorbereiten und der Chan dadurch in Schrecken versetzt wird, beruhigt ihn Tojukuk, indem er ihm vorstellt, dass diese Völker zu weit von einander wohnen und dass zwischen den chinesichen Heerführern keine Einigkeit herrsche. Kämen aber die Chinesen, so brauche man nur drei Tage vor ihrer Ankunft nach Norden zu

1) Іакинөъ. Собраніе свѣдѣній народовъ обитавшихъ въ средней Азіи. Санктпетербургъ, 1851. Theil I, pg. 332—335.

ziehen, dann müssten sie wegen Mangels an Mundvorräthen sich schnell wieder zurückziehen. Als die Basmal nun wirklich vorrücken und sehen, dass die Chinesen noch nicht gekommen sind, ziehen sie sich sogleich zurück. Da widerräth Tojukuk dieselben anzugreifen, da sie fern von ihrer Heimath verzweifelt um ihr Leben kämpfen würden. Man möge ihren Spuren folgen und sie später angreifen. Nach der Vernichtung der Basmal wendet sich der Chan gegen die Chinesen. Da erklärt Tojukuk dem Chane: «wenn das chinesische Heer in der Stadt bleibt, so dürfen wir sie nicht angreifen, sondern müssen mit ihnen Frieden schliessen, kommen sie aber aus der Stadt heraus, so ist ein Entscheidungskampf herbeizuführen». Zuletzt wird Tojukuk im Jahre 721 erwähnt.

Als P'ei Kuang-t'ing dem chinesischen Kaiser den Rath giebt nicht nach Osten zu ziehen ohne sich der Ruhe der Türken zu versichern, da heisst es: Wenn die Türken auch um Frieden gebeten haben, so kann man sich auf ihre Treue nicht verlassen. Von den Untergebenen des Chans sei Kül Tegin ein kunstreicher Feldherr, Tojukuk aber sei tapfer und je älter er würde, desto erfahrener sei er. Als darauf der chinesische Kaiser den Juan Tschan als Gesandten an den Chan sendet, heisst es: «Mekilien befahl Wein zu reichen und im Zelte mit der Chanin, Kül Tegin und Tojukuk sitzend sprach er zu Tschan». Dies ist das letzte Mal, dass Tojukuk in den chinesischen Annalen erwähnt wird.

Merkwürdiger Weise erwähnt weder das Denkmal des Tojukuk aller dieser Begebenheiten noch die Denkmäler des Kül Tegin und Bilge Chan der Mitwirkung des von den Chinesen für so einflussreich gehaltenen Tojukuk. In der Nachschrift zur grossen Inschrift des Bilge Chan wird nur Tonjukuk (nicht Tojukuk) als einer der bei der Huldigung des Bilge Chan anwesenden Fürsten genannt.

In der nus vorliegenden Inschrift des Tojukuk erzählt derselbe seine Betheiligung bei der Gründung des Türkenreiches unter Elteres-Chan. Er drängt den Idat Schad die Würde eines Elteres-Chagan anzunehmen und begleitet ihn auf seinen Zügen gegen die Chinesen, Oguz und Kitai. Darauf wird angegeben wie die Türken sich zuerst im Tschugai-Kozy und Kara Kum eingerichtet haben. Als in der Folge bei den Oguz sich ein Chan erhebt und die Chinesen und Kitajer zum Kampfe gegen den Türk-Chan überredet, giebt Tojukuk den Rath selbst anzugreifen, ehe jene sich befestigt hätten und geht als Anführer gegen die Oguz, die er bei der Togla in den Fluss treibt und vernichtet. Erst hierauf zieht das Volk zum Ütüken Waldgebirge. Hierauf unternimmt Elteres Chagan auf Rath des Tojukuk einen Zug nach Osten und zerstört 33 Städte. In der Folge wird von der Verschwörung dreier Chane gegen die Türken gesprochen, die sich in Altyn Jysch zusammenthun wollen.

In Folge dessen zieht Tojukuk zuerst gegen die Kirgisen und zwar offenbar, wie aus der Schilderung zu sehen, im Anfang des Winters. Er muss hier einen künstlichen Weg durch hohen Schnee bahnen lassen, überrascht dann den Kirgisen Chan und tödtet ihn. Auf der vierten Seite des ersten Denkmals wird nun ausführlich der grosse Zug gegen den Chan der Türgesch geschildert, an dem der Chan nicht theilnehmen kann, da er nach dem Tode der Chatun die Trauerfeierlichkeiten zu leiten hat. Hier wird zum ersten Male der jüngere Bruder des Chans genannt, der den nominellen Oberbefehl als Schad der Tardusch zu übernehmen hat. Die eigentliche Heeresleitung wird aber dem Tojukuk übergeben. Als das Heer endlich am Boltchu anlangt wird (am Anfang des zweiten Steines) die Nachricht gebracht, dass 100000 Feinde sich in der Ebene Jarysch gesammelt hätten. Die Bege wollen sich zurückziehen, aber Tojukuk ermuthigt sie zum Kampfe. Nach heftigen Kämpfen, an denen sich auch der Schad der Tardusch betheiligt, wurden die Feinde geschlagen, der Türgäsch Chan gefangen genommen, sein Jabgu und Schad getödtet, ausserdem werden etwa fünfzig Helden gefangen genommen und der grösste Theil des Volkes unterworfen. Ein Theil des Volkes flieht aber und wird verfolgt. Die Türken gehen nun mit den sich ihnen anschliessenden Türgesch über den Fluss Jentschu bis zum Temir Kapyg und kehren von dort mit reicher Beute zum Elteres Chagan zurück.

Leider ist die Inschrift der Südseite des zweiten Steines vielfach zerstört und verwittert, so dass die Stelle, wo der Tod des Elteres Chan erwähnt sein muss, nur theilweise entziffert werden kann. Die östliche Seite beginnt auch mit Lücken. Man kann hier aber deutlich lesen, dass Kapagan Chan im 37-ten Jahre den Thron bestiegen habe. Dies ist also unzweifelhaft der jüngere Bruder des Elteres Chan (von den Chinesen Me-tschʿue genannt) der als Schad der Tardusch mit dem Heere nach Westen gezogen war. Von Kapagan Chan und seiner Regierung werden keine näheren Angaben gemacht. In der Folge spricht Tojukuk nur von seinen und des Elteres Chan Verdiensten um das Türkenvolk und sagt er sei nun alt geworden. Diese Seite schliesst mit den Worten ab: «Für das Volk des Türk Bilge Chan habe ich der weise Tojukuk dieses schreiben lassen».

Die vier Zeilen der letzten Seite enthalten folgende drei Sätze als Nachschrift: 1) Wenn Elteres Chan und Tojukuk nicht erworben hätten, so wäre das Türkenvolk herrenlos geblieben 2) nur auf die Verdienste dieser beiden stützt sich die Macht des Kapagan Chan und des Türkvolkes 3) und lebt der Bilge Chan indem er das Volk der Türken und Oguzen erhöht.

Die letzten Zeilen der östlichen und nördlichen Seite des zweiten Steines, deuten unbedingt darauf hin, dass der weise Tojukuk während der Regierung des Bilge Chan gestorben ist, und muss dies den chinesischen

Annalen nach zwischen den Jahren 721 und 727 geschehen sein, da er nach dem Jahre 721 nicht mehr erwähnt wird, während bei der im Jahre 727 erzählten Zurückweisung des Briefes der Tibeter, der Chan sicherlich nicht ohne den Rath des Tojukuk gehandelt hätte, wenn Letzterer noch am Leben gewesen wäre.

Dass Tojukuk in seinem eigenen Denkmal hauptsächlich von der Zeit des Elteres Chan spricht, hat gewiss darin seinen Grund, dass er während dieser Zeit im kräftigsten Mannesalter stand, denn er zählte bei der Erhebung des Elteres Chan 36 Jahre und bei seinem Tode 47 Jahre und dass er während dieser Zeit nicht nur als Rathgeber sondern auch als Krieger sich an der Gründung des Reiches betheiligt hatte. Als nach dem Tode des Elteres Chan Kapagan Chan (der in den Denkmälern zu Koscho-Zaidam vom Bilge Chan stets Äчім каҕан «mein Onkel der Chan» genannt wird) in seinem 37. Jahre zur Regierung kam, wurde Tojukuk offenbar nicht mehr als thätiger Heerführer verwendet. Die Bemerkung der chinesischen Annalen, dass Kültegin den Tojukuk nur darum am Leben gelassen hätte, weil er der Schwiegervater des Bilge Chan gewesen wäre, und dass man ihn seiner Würde entsetzt und zu seinen Stamm geschickt hätte, beweist offenbar, dass in der letzten Zeit der Regierung des Kapagan Chan zwischen ihm und Tojukuk Gegensätze entstanden sein müssen. Diese Misshelligkeiten sind gewiss auch der Grund gewesen, der den Tojukuk veranlasste, seine Inschrift für das Türkvolk so abzufassen, dass sie gleichsam dagegen Verwahrung einlegt, dass man nur von den Thaten des Kapagan Chan spreche, das höchste Verdienst um das Türkenvolk habe Elteres Chan und er, der weise Tojukuk, gehabt.

Das uns vorliegende Denkmal ist nicht nur von grosser historischer Wichtigkeit, sondern es bietet auch unschätzbares Material für die Erforschung der Sprache der alten Türken der Mongolei. Der Styl der Rede des weisen Tojukuk ist von dem des Bilge Chan abweichend. Tojukuk führt beständig direkte Reden an, die vielfach an die Reden Tun-jüi-ku's in den chinesischen Annalen erinnern. Wir können daher mit Hülfe der neuentdeckten Inschrift das Wesen mehrerer bis jetzt dunkel gebliebener Verbalformen näher bestimmen. Ebenso wird das lexicalische Sprachmaterial des alttürkischen Dialektes durch diese Inschrift vielfach bereichert

Der Schriftcharakter, der in dieser Inschrift angewendet wird, steht dem der Inschriften von Koscho-Zaidam sehr nahe, bietet aber auch eine Reihe von abweichenden Schriftformen, die das Verständniss der Entstehung und Fortentwickelung einzelner Buchstaben zu fördern im Stande sind.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1898 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1898. СЕНТЯБРЬ. Т. IX, № 2.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1898. Septembre. T. IX, № 2.)

Легенда про Хакимъ-Атà.

Сообщилъ **К. Г. Залеманъ.**

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 29-го сентября 1897 г.).

Внѣшнимъ поводомъ къ изданію сообщаемыхъ ниже тюркскихъ и персидскихъ текстовъ послужило то обстоятельство, что типографія Академіи обзавелась новымъ мелкимъ арабскимъ шрифтомъ, образщикъ котораго желательно было представить въ Извѣстіяхъ.

Мой выборъ остановился на сказаніяхъ объ одномъ изъ высокопочитаемыхъ мусульманами Средней Азіи шейхѣ, о которомъ, какъ и о преемникахъ его, въ европейской литературѣ пока имѣется очень мало свѣдѣній. Этотъ трактатъ, подъ названіемъ حکایت حکیم اتا или حکیم اتا کتابی уже нѣсколько разъ печатался въ Казани, но въ довольно неудовлетворительномъ видѣ, такъ что редакція болѣе древняя и полная, сохранившаяся въ единственномъ извѣстномъ мнѣ спискѣ [1]), заслуживаетъ вниманія любителей восточной словесности.

Какъ это водится во всѣхъ произведеніхъ подобнаго рода, къ какой-бы вѣрѣ они не относились, и наше сказаніе, не смотря на обиліе легендарныхъ чертъ, не лишено исторической подкладки. Шейхъ Ахмад-и-Ясави, ученикомъ и четвертымъ преемникомъ (خلیفه) котораго считается Хакимъ-Атà, умеръ въ ٥٦٢ (1166/7) г., и похороненъ въ г. Яси, нынѣшнемъ Туркестанѣ [2]), гдѣ Тимуръ приказалъ выстроить храмину надъ его могилою. Онъ у тюркскихъ мусульманъ пользуется великимъ почтеніемъ и мистическія стихотворенія его усердно читаются [3]). Его послѣдователь

1) Рукопись Азіатскаго Музея n° 361 (22,75 × 16 cm. 257 + 5 foll. 21 lin., ١١٣٣ г.) содержитъ на листахъ 1 v.—248 قصص الانبياء ربغوزى (новой редакціи, см. Меліоранскаго въ المطقريّة p. 279. 281), а на листахъ 248 v.—257 нашъ текстъ безъ оглавленія.

2) П. Лерхъ. Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. Спб. 1870 p. 15, прим. 14.

3) ʻ حکم حضرت سلطان العارفین خواجه احمد بن ابراهیم بن محمود بن افتخار یسوى اوچنچى مرتبه Казань, унив. тип. ١٣١١. 262 pp. 8°. Было бы интересно найти древнюю рукопись этого сборника, называемаго также مناجات; неполный списокъ имѣется въ Азіатскомъ Музеѣ за № 293 b, и три новыхъ за № 293 с. 293 d. 293 e.

Хакимъ-Ата̀ (называемый также Хакимъ-Ходжа̀ и Сулейманъ-Ата̀) жилъ по всему вѣроятію не позже какъ въ концѣ VI-го и началѣ VII-го вѣка хиджры. Поселился онъ въ Хивинской мѣстности Бакырганъ[4]), которая на новыхъ картахъ не значится, но встрѣчается уже у Мукаддиси[5]), по указаніямъ котораго станція نعرفان лежала на пути отъ ماش въ столицу Хоарезма كاث. Тамъ же находится могила ходжи, оставшаяся, какъ повѣствуетъ легенда, въ теченіе сорока лѣтъ подъ водой выступившей рѣки Аму-Дарья́. Скрывается ли въ этомъ указаніи темное воспоминаніе о страшномъ наводненіи вслѣдствіе разрушенія Мо́нголами въ 1220 г. плотины[6]), наводненіи, уничтожившемъ другую столицу государства Джурджанія, — этого мы не беремся рѣшить, тѣмъ болѣе что разстояніе между обоими пунктами значительное; но и лежавшій недалеко отъ Маша г. Һазараспъ былъ поглощенъ водой[7]). Во всякомъ случаѣ, святость Бакыргана можетъ взойти еще до до-исламскаго періода. И Сулейману Бакырганскому приписываются сочиненія: сборникъ поэтическихъ молитвъ и наставленій[8]), и два краткихъ стихотворенія о дѣвѣ Маріи[9]) и кончинѣ міра[10]). Преемникомъ его былъ Зенги-Ата̀, второй преемникъ котораго Сейидъ-Ата̀ называется современникомъ шейха Али-и-Ра̂мти̂ни, умершаго по одному показанію въ ٧٢١ (1321) г. Если эти даты вѣрны, то всѣмъ упомянутымъ лицамъ придется приписать довольно продолжительную жизнь.

При изданіи текста легенды я старался держаться по возможности ближе къ рукописному подлиннику, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ всетаки необходимо было принять въ текстъ поправки и дополненія изъ печатной редакціи; послѣднія включены въ скобки.

---

4) По Рашахатъ افاق قرغان (вар. اق قرغان) «совсѣмъ бѣлый холмъ», см. ниже, и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. II. Спб. 1864, p. 127.

5) M. J. de Goeje. Das alte Bett des Oxus Amû-Darja. Leiden 1875, p. 110. A. Sprenger. Die Post- und Reiserouten des Orients. I. Lpz. 1864 p. 34.

6) de Goeje l. c. 69.

7) В. В. Бартольдъ въ المظفّريّة p. 9.

8) بوكتاب سليمانى باقرغانى Казань ١٢٦٣ и потомъ часто, подъ названіемъ باقرغان كتابى.

9) حضرت مريم كتابى Казань, унив. тип. 1878. Текстъ, переводъ и примѣчанія въ статьѣ С. М. Матвѣева. Мухаммеданскій разсказъ о св. Дѣвѣ Маріи: Изв. Общ. арх., ист. и этногр. при И. Каз. Унив. XIII, 1 (1895), p. 19—34. Ср. Н. Ѳ. Катановъ: Мусульманскія легенды. Спб., Ак. 1894 p. 8, 13, 20 (устная редакція).

10) آخر زمان كتابى часто издавалась въ Казани. См. Е. Маловъ: Книга о послѣднемъ времени (или о кончинѣ міра): тѣ-же Изв. XIV, 1 (1897), p. 1—96. Обработана въ такомъ-же полемическомъ духѣ, какъ статья Матвѣева, и текстъ и переводъ оставляютъ многаго желать. Интересно указаніе на стр. 26 на книгу ضمّ نظير كتابى соч. على چكروى, въ которой прямо указывается на авторство سليمان باقرغانى.

Снабдить весь текстъ переводомъ я считаю лишнимъ, и ограничиваюсь краткимъ пересказомъ его содержанія и сообщеніемъ свѣдѣній о школѣ или сектѣ Ахмад-и-Ясави, почерпнутыхъ изъ доступныхъ мнѣ остальныхъ источниковъ.

A.

حکیم اتا رسالەسی

حکایت‌دا انداغ کلور کیم حکیم اتا رحمة الله علیه کچیك‌لیکدا مکتب‌کا باروردا برچه اوغلانلار کلام الله‌لارینی بوینوغه یوکلاب بارور ایردی‌لار اما حکیم خواجه رحمة الله علیه قرآن‌نی توبالارِی‌کا کوتاریب ایلتور ایردی وتقی قچان مکتب‌دین قایتور بولسالار یوزلارِی‌نی اوستادلارِی سارِی قیلیب ارقالارینی اوز اوی‌لاری سارِی قیلیب قایتور ایردی‌لار اول محلدا آت‌لاری سلیمان ایردی ، القصّه کونلاردا برکون خواجه احمد یسوی رحمة الله علیه مسجد ایشکندا اولتورور ایردی کورار بر بولاك[a] اوغلانلار مکتب‌کا بَرا ترورلار بولارنینك آراسندا بر اوغلان کلام الله‌نی توباسیکا کوتاریب بَرا ترور خواجه احمد یسوی رحمة الله علیه کوردی‌لار ایرسا محبّت اثر قیلدی ایدی‌لار ای اوغلان بار اوستادینکدین رخصت تیلاکیل اکر دستور برسا بزکا کلکیل بز سنکا قرآن اوکراتالینك [تیدی] بو سوزنی ایشتیب سلیمان ادب برلا *اوستادیغه ایدی[b] اوستادی هم قبول قیلدی اجازت بردی اندین سونك اتا اناسندین اجازت تیلادی الار هم رضالیق بریب[c] اجازت بردی‌لار اوزلاری اوغلانلاری‌نی طریق[d] ادب برلا کلتوروب خواجه احمد یسِوی‌کا تابشوردی‌لار خواجه احمد یسوی رحمة الله علیه سلیمانغه قرآن اوکراتا[e] باشلادی‌لار آز مدّت ایچندا برچه علم[f] ارکانلارنی ضبط قیلدی وتقی اون بیش یاش‌قه یتکاندین سونك خواجه احمد یسوی‌کا مرید بولدی تقی برچه طریق ادب‌لارنی اوکراندی کیچه کوندوز ادب ارکانلار برلان خدمت شرطلارینی بجای کلتوردی‌لار ،

II] کونلاردا برکون خضر عم خواجه احمد یسوی رله اویوکا مهمان بولدی‌لار خواجه احمد یسوی رله مکتب اوغلانلاری‌غه ایدی‌لار یازی‌غه بارینك‌لار اوتون الیب کلنکلار طعام بشورالینك تیدی ایرسا برچه اوغلانلار یوکروب یازیغه اوتون اوجون باردی‌لار تقی اوتون الیب کلوردا کوکدین [بر] قرا بولوت بیدا بولدی یغمور یاغیب سیل‌لار[g] اقیب برچه اوغلانلارنینك اوتونلاری سو بولدی بو حالدا سلیمان تونین جیقاریب اوتونیغه چولغاب

R — cod. Mus. Asiat. nº 361 fol. 248 v.; K — حکایت حکیم اتا (Казань, Унив. Типогр. 1846). 8º min.; k — حکیم آتا کتابی (ibid., Коковинъ 1858). 8º; x — حکیم آتا کتابی (ibid., Ун. Тип. 1878). 8º.

a) بولوك K — *b) سلام قیلب تزین جوکوب اوستادندین اجازت تیلادی — *c*) برله K — *d*) طرتب K طوتب kx! — *e*) اوکرتو K — *f*) corr. e عالم R عالی K — *g*) سولار K —

A اوزى يلانكاج بولوب كلدى برجه اوغلان‌لارنينك اوتونلارين اليب كليب[a] اوتقه يقالينك تيدى‌لار اول اوغلانلارنينك اول بولغان اوتونلارى يانمادى بو حالدا سليمان‌نينك اوتونين كلتوروب ياقتى‌لار ايرسا روان ياندى وتقى سليمان‌نينك اوتونى‌نينك قيزدوغى[b] برلان برجه اوغلانلارنينك هول بولغان اوتونلارى[c] هم ياندى طعام بشورورکا مشغول بولدى‌لار بو حالنى خضر اتا كوروب سوردى‌لار برجه اوغلانلارنينك اوتون‌لارى اول بولدى يانمادى بو سليمان‌نينك اوتونى روانه ياندى انينك توتروغى برلا برجه اوغلانلارنينك اوتونى هم ياندى؛ بو نه سر ترور ديب[d] سليمان‌دين سوردى‌لار ايرسا سليمان تواضع قيلدى وايديکم هرآينه يولده كلوردا يغمور يغاردا تونوم‌نى جيقاريب اوتونوم‌غه چرماب ايرديم *اوزوم يالينك بولوب كليب ايرديم[e] اول سبب‌دين اوتونوم قوروغ بولدى بولغاى تيب جواب بردى خضر اتا عجب[f] تحسين قيلدى‌لار خوش حكيمانه[g] ايش قيليب ترور مونونك آتى حكيم سليمان بولسون تيب حكيم‌ليك آت بردى‌لار وهم نفس تارتتى‌لار خواجه احمد يسوى رحمة الله شادمان بولدى‌لار سليمانغه قوتلوغ نفس برلان قوتلوغ آت بردى‌لار مبارك بولسون *وبى‌بخشش بولمادى[h] تيب ايدى ايرسا خضر ع‌م انداغ ايدى کم اى حكيم سليمان اغزينكنى آچقيل تيدى حكيم سليمان اغزينى *خضر ع‌م‌غه توتتى خضر ع‌م توفروك دم[i] سالدى سليمان‌نينك ايچى اول حالدا *فيض نور[k] برلان تولدى خضر ع‌م ايدى ايمدى نا ترورسين اسرار معنى‌نى اظهار قيلغيل تيب رخصت بردى حكيم خواجه رحمة الله اسرار معنى‌نى اغزينى آجيب اوّل ايتكان حكمت بو ترور حكمت

ايسكى اوسكى كوركوم بار ، سنوق سرسوق كيركوم بار ،
شيخم اتـونغه يـبـارسا ، بـارماسقا نى ايركيم بار ١
تونوم اوتـونغه چولغاب ، تنيم سُوُقه تـيـرلاب ،
ايچيم‌دين محبت اورلاب ، خضر الياس اتـام بـار ٢
آب الحيات بيريـلـكان ، اژون ايچره تيريـلـكان ؛
حق‌دين اولـوش بريلكان ، خضر الياس اتـام.بـار ٣
شريعت‌كا سـتـون اول ، طريقت‌قه سـتـون اول ،
حقيقت‌قـه ستون اول ، خضر الياس اتـام بـار ٤
تون كون يورور يـابـاندا ، كنج معنى بـار انـدا ،
مـرد مـردان قـاتيندا ، خضر الياس اتـام بـار ٥
حلقه قيلور دنـيـانى ، ايستاب تاپماس خلق آنى ،
طريقت‌نينك سلطانـى ، خضر الـيـاس اتـام بـار ٦
باسسا تاغ‌لار يـاريلغان ، مِنسا يـرلار تـورولكان ،
مشرق مغرب كورونكان ، خضر الياس اتـام بـار ٧

a) آلا كلديلار K — b) قزدغى K — c) R 249 — d) تيب ubique K — e) > K — f) K محبب R! — g) حكمانه K — h) بخشى بولدى R — i) آچدى خضر ع‌م آغزيغه توكرك K! — k) آنداغ دم قلدى ايچى ف نورى K —

A آزغـانلارنـی کوندورکان ، آچقانلارنی تویدورغـان ،
سوساغان‌نی قاندورغـان ، خضر الیاس اتـام بـار ٨
ظـاهر کوزکا کورونماس ، بـاطن سِرّی اورُولماس ،
آنسیز یـول‌لار توزولماس ، خضر الیاس اتـام بـار ٩
قوش‌دیك هواغه اوچقان ، تاغ تینکیزنی توزکیچکان ،
منکو سوی‌نـی ایچکان ، خضر الیاس اتـام بـار ١٠
[a]قومدا ایـزیـن ایزلاکان ، خلق‌دین اوزون کیزلاکان ،
حقیقت‌نـی سوزلاکان ، خضر الیاس اتـام بـار ١١
عـالم‌لارنینك ایدوغـی ، کتاب‌لاردا بـولدُوغـی ،
کونکل‌لارنینك ساندوغـی ، خضر الیاس اتـام بـار ١٢

*حکیم اتا خواجه احمد یسوی‌دین بشارت همّت بولوب خضر اتادین اولوش الدی‌لار[b] ،

[III] حکایت کونلاردا برکون قربان آیندا توقسان توقوز مینك مشایخ برجه‌لاری حاضر بولوب ذکر وسماع[c] صحبتی قورولدی نماز وقتی بولدی بولدی ایرسا برجه مشایخ‌لار[d] نمازغه قوبدی‌لار خواجه احمد یسوی رله امامت‌لیق‌غه کچدی الارنینك خفیه مقصودی بار ایردی بو مشایخ‌لارنینك قیوسی کمال‌غه یتی ایرکان مراد[e] حاصل قیلدی‌لار ایرکان بولارنی سینالینك دیب قوی‌نینك قوغونی [صولاب] بیلّلاریکا بغلاب امامت‌لیق‌غه کچدی‌لار اونك یانیندا حکیم اتا سول یانیندا صوفی محمد دانشمند ایردی خواجه احمد یسوی رله قرآءت اوقوب رکوع‌غه باردی‌لار آواز برلان قُوقدین بیل جیقاردی‌لار اندین سجده‌کا باردی‌لار ایردی ینه سو قویولدی انی کوروب برجه مریدلار نمازلارین بوزدی‌لار شیخ‌نینك طهارتی سندِی دیب حکیم خواجه نمازنی بوزمادِی صوفی محمد دانشمند [سول] اذاقینی بورا باسیب ایردی کوردیکم حکیم خواجه تیك ترور اول هم اذاقینی بورونغی‌دیك برکتدی بو اوچ عزیز نمازنی ادا قیلدی‌لار سلام قیلیب نمازدین جیقدی‌لار خواجه احمد یسوی رله ارقالارین محراب سارِی قیلیب یوزلارینی مشایخ‌لار ساری قیلیب انداغ ایدیکم نا اوجون نمازلارینکیزنی بوزدونکیز من‌دا خود طهارت کامل بار ایردی ولِی سیزلارنی تجربه قیلماق اوجون بیلمکا قُوُق بغلاب ایردیم اوش کورونك تیب جیقاریب سالدی‌لار ایرسا برجه‌لاری تیك قالدی‌لار خواجه احمد یسوی رله ایدی‌لار سیزلاردین بر بوتون مُرید بر یاریم مُرید کمالغه[f] کلمیش تیدی‌لار ایدی‌لار کیم‌لارنی ایتورسیزلار [خواجه احمد یسوی رله ایدی] اولکم بوتون مُرید دیب حکیم خواجه‌نی ایتورمیز اولکم یاریم مُرید دیب صوفی محمد دانشمندنی ایتورمیز تیدی‌لار *نادان نه بیلسون ایر سرّینی باطن کوزین اچاغونچه ایر نظرین قچان تاپارسن یوراك یاغین ایریتماکونچه[g] ،

a) R 249 v. — *b)* > K — *c)* + عیش K — *d)* + غه R! — *e)* K مدد R — *f)* K حالغه R — *g)* sic R; غیبری‌لاری اوزلارین نادان بلسونلار باطن کوزنی اچاغونچه ایر نظرین قچان تاپارسن یوراك ارتماکونچه K; legendum esse videtur: باطن کوزین اچاغونچه ایر نظرین قچان تاپارسون یوراك یاغین ایریتماکونچه ایر سرینی [قچان چشارسون ?] (Меліоранскій). —

[IV A] اندین سونك خواجه احمد یسوی رلۂ حکیم خواجه‌غه ایدی ایمدی سنینك ایشینك تمام بولوب ترور تانك برلا؛ ایشکینکدا بر تیوه چُوکار اول تیوه‌نی مِنکیل باشین بوش قویغیل باریب اول تیوه قایدا چُوکسه[a] سنینك منزل مقامینك اول بیر بولور دِیب رُخصت بردی‌لار حکیم اتا وِداعْ *قیلیب قایتی منزلیکا تانکلاسی[b] اول تیوه‌که مِندی[c] باشین بوش قویدی ایرسا اول تیوه ترکستان‌دین کون بتار[d] طرفیکا یورۇدی وتقی خوارزمی[e] شهری‌نینك قویاش اِینِشی سارِی بی‌نوار[f] ارقاسی دِیکان یردا باریب چُوکتی قویمادی تیلاك[g] قولادِی‌لار ینه قویمادی تیوه باقرِدی اول یرکا باقِرغان آت اندین قالدی حکیم اتا تیوه‌دین توشتی‌لار اول یرنی قراب کوردِی‌لار اول بیر بوغرا خان‌نینك یلقی تَوَارِی اوتلار[h] یازِی‌سی ایردی بیش کشی بیلقی‌جی‌لار کلیب حکیم اتاغه [ایدیلار] نه کشی ترورسین موندا کُستاخ‌لیق قیلیب[i] توشارسن حکیم اتا ایدی من درویش ترورمن بو یردا منزل مقام قیلور[k] خیالم بار دیب ایدی‌لار الار ایدی‌لار بو بیر بوغرا خان‌نینك بیلقی‌جی‌سی‌نینك اوروشی[l] ترور سنی موندا منزل مقام قورغالی قویماس‌میز تیب حکیم اتاغه قوروغ چبقین کوتاریب حمله قیلدی ایرسا حکیم اتا یغاچ‌لارغه[m] ایدی توتونك بولارنی تیدی تورانغو یغاچ‌لارِی [بار ایردی اول زمان اول اوچ یلقی‌چینی[n] یغاجلارا] بوداقلاری برلا باسیب الیب قالدی ایکی‌سی قچیب قوتولدی‌لار بوغرا خانغه باردی‌لار بو واقعه‌دین خبر بردی‌لار ایرسا بوغرا خان ایدی اوچ کون بولوب ایردی بورنوم‌غه ایرانلار ایسی کلور ایردی انداغ بولسا شکر تنکریغه مونده هم ایر بیدا بولمیش بولغای تیدی عبد الله صدر آتلیغ بر وزیری بار ایردی انی اونداب ایدی کم طریق ادب تعظیم برلا انی سورغیل کیم ترور اول درویش؟ قایدین کلیب ترور آتی نه ترور تقی کیم‌کا مرید ایرمیش تیب کوندوردی عبد اللّه صدر کلیب حکیم اتادین سوردی *طریق ادب[o] برلا ای درویش کم ترورسین قایدین کلورسن آتینك نه ترور تیب سوردی ایرسا ایدی‌لار اتام قویغان آتیم سلیمان ترور وَلیِ بو زمان آتمیز حکیم سلیمان تیورلار خواجه احمد یسوی‌نینك مریدی ترورمن تیدی عبد الله سوردی بو یلقی‌جی‌لار موندا نجوك اسلیب[p] ترورلار حکیم اتا ایدی یغاچ‌لاردین سورونك یغاچ‌لاردین سوردی‌لار ایرسا یغاچ‌لاردین آواز جیقدی هر کیم‌کا مشایخ غضبی بولسه مونداغ بولور تیب عبد الله بو عجایب‌لارنی کوروب تعجب برلان اتلاندی بو سوزنی بوغرا خانغه ایدی بوغرا خان بو سوزلارنی ایشتیب تعجب‌دا قالدی ایدیکم وزیرلار بو کیم ایرسا عجایب [عزیز] کمرسا ترور مونکا نیازلار کراك انابت قیلماق کراك تیدی بوغرا خان‌نینك عنبر آتلیغ صاحب‌جمال قیزی بار ایردی اول قیزنی حکیم اتاغه نیاز تارتماق اوجون مصلحت کوردی وهم قیزلاری قبول بولدی‌لار اول عنبر آتلیغ قیزنی الیب تیوه‌لارنی تیوه‌جی[q] برلان قوی‌لارنی قویچی‌سی برلان بیلقی‌لارنی

a) قوبماسه چوکه یرده قایو K — b) قیلشو تانکداسی K — c) R 250 — d) توغار K! — e) خراسان K! — f) بی‌نوا K — g) > K — h) اوتلایور K — i) قیلو K — k) + غه K — l) اوتلار یری: یلقی‌سی K — m) اغ… R — n) یلقی‌باجنی Kkx? — o) ادب ارکان K — p) قالوب K — q) sic RKkx —

A نیاز اتاغه حکیم [بوغرا خان کلتوروب] توارلارینی مال برجه برلان بیلقیجی‌سی تارتتی‌لار وتقی بوغرا خان[a] اوزی وبرجه بك‌لاری برلا کلیب حکیم اتاغه مرید بولدی‌لار وتقی خلایق‌لار کوندین کونکا بیغلاشا[b] باشلادی‌لار حکیم اتانینك شهرتی خلق آراسندا مشهور بولدی اول یردا منزل مقام آراسته قیلدی‌لار وتقی اول بیرکا باقرغان آت بیردی‌لار حکیم اتانینك منزل مقامنی امدی باقرغان تیورلار ٬

[V] نقل قیلیب ترورلار کم عنبر انادین اوچ اوغول بولدی اولوغی‌نینك آتی محمود[c] خواجه اندین کیچیك اوغلی‌نینك آتی اصغر[d] خواجه اندین کیچك اوغلی‌نینك آتی حبّی خواجه ایردی رحمهم الله علیهم اجمعین[e] خوارزمی[f] شهریندا بر اولوغ شیخ بار ایردی شیخ جار الله علّامه شیخ دیرلار ایردی بغایت عالم دانشمند ایردی کشاف‌نی تصنیف[g] تکرار قیلغان ایردی‌لار وتقی محمد خواجه برلا اصغر خواجه‌نی خوارزمی‌غه یباریب ایردی‌لار شیخ جار الله علامه شیخ قاشندا علم تحصیل قیلماق‌لیق اوچون کونلاردا بر کون حجره ایچندا صُراحی پیاله‌نی قویوب بو خواجه‌زاده‌لار شراب سونوشور ایردی‌لار خلایق‌لار انی کوروب تعجب قیلدی‌لار عجب مونونکداك خواجه‌زاده‌لار بو قبهٔ الاسلام ایچندا شراب ایچا ترورلار مست بولورلار تیب بو سوزنی باریب حکیم اتاغه ایدی‌لار ایرسا حکیم اتا خواجه‌زاده‌لارغه کشی یباردی تیز اوغلان‌لاریم منکا کلسون‌لار تیو خواجه‌زاده‌لار قچان بو سوزنی ایشتتی ایرسا اتفاق قیلدی‌لار کم *بیز بدنام‌لیق برلا باقرغان ایلیکا[h] نتاك کرکای‌میز تیب اندیشه قیلدی‌لار بارمادی‌لار حکیم اتا رحمه الله باقرغاندین شیخ جار الله علّامه شیخ‌غه تقی اکابرلارکا مکتوب یباردی‌لار کیم خواجه‌لارنی توتوب شریعت یولی برلا احتساب قیلغای‌سیزلار تیب شیخ جار الله علامه شیخ رحمه الله ایدی‌لار شریعت یولی برلا ایشی قیلغای‌میز اهل احتساب‌لارِی‌غه ایدی موندین سونك هر قایدا شراب ایچسه‌لار توتونك‌لار احتساب قیلینك‌لار تیدی خوارزمی شهری‌نینك اورتاسندا بر اوزون مناره بار ایردی انینك اوستوکا جیقیب خواجه‌زاده‌لار شراب‌غه مشغول ایردی‌لار محتسب‌لار مونی کوروب مناره‌غه جیقدی‌لار خواجه‌لارنی توتوب احتساب قیلغالی خواجه‌لار اوزلارین مناره‌دین تاشلادی‌لار یرکا ساکن‌لیك برلا کلیب توشتی‌لار اپاق اوستون[i] بَسَا تیِّك توردی‌لار ایلیك لاریندا شیشه صراحی بیاله بار ایردی بولار سمّادِی خوآجه‌لار اول صراحی بیاله‌نی تولدوروب [شربت سُنوشب] نوش قیلدی‌لار انی کوروب خلایق‌لار غریو کوتاریب یغلاشیب بویونلاریغه[k] فوطه سالیب خواجه‌لارنینك اذاقیغه توشوب عذر قولدی‌لار اکثر خلق [آنده] خواجه‌لارغه مرید بولدی‌لار ٬ هرآینه ای مؤمن‌لار ولی‌لار آراسندا مونونك‌تیك کرشمه‌لار بار ترور ایرانلارنینك ایشی حقیقی ایرور مجازی‌دین ایشی[l] یوق پروای قیلماس‌لار ٬

[VI] نقل قیلورلار کم حبی خواجه اتاسی قاشندا ایردی خبی خواجه رحمه الله‌نینك بر قرا توبوجاق آتی بار ایردی *وتقی ایکی قرا تازی اینی[m] بار ایردی[n] هر کوندا کیبیك اولاب

a) R 250 v. — b) کوندین یغلشو کون K — c) محمّد K — d) sive اصفر R — e) sic RKkx! — f) خوارزم ubique K — g) + و K — h) ایلتسه‌لار بزنی بو بَ بَ باقرغان‌غه K — i) اوستونه K — k) R 251 — l) + دین R! — m) آتی K! — *n) > kx —

A توبوجاق آطیغه یوکلاب کلتوروب اتالاریغه نیاز قیلور ایردی‌لار هر کون عادت‌لاری بو ایردی حکیم خواجه حبی خواجه‌نینك مونداغ سیاست برلان یوروکانین کوروب ایتور ایردی منینك بو اوغلوم دروِیشی بولمایین اسپَایِ[a] بولور خیالی بار بولغای تیور ایردی ‘

نقل قیلورلار خیوق[b] ولایتندا طُرَا دِیکان یردین کلیب شیخ ساعت خواجه حکیم اتاغه[c] مرید بولدی طریقت یولِی‌نینك ادب‌لارین ضبط قیلدی ریاضت تارتیب کیجه کوندوز خذمت شایسته قیلدی حق‌دین نظر رحمت تابدی حکیم اتادین اولوش الدی حکیم اتا حقیقت کونکل برلان شیخ ساعت خواجه‌نی اوغول اوقوندی اولوش بریب طُرَا دیکان یرکا کندو مقامیغه باردی اصل طرانینك فرزندی ایردی طُرا دیکان خیوق[b] کنت‌لاردین برکنت ایردی ‘ القصه کونلاردا برکون حکیم اتا رلهٔ ایدی‌لار عنبر اناغه یا عنبر بو شیخ ساعت ذات اوغلومیز ترور حبی خواجه نفس اوغلومز ترور بولارنینك قایوسی‌نینك ایشی تمام بولوب کامل‌لیق تابمیش ایرکان سینالینك هر ایکی‌سی‌نینك ات‌لارین توتوب چارلالینك قایوسی اونومزنی ایشتیب[d] زمان حاضر کلسه تنکری درکاهیندا ایش‌لاری کامل‌لیك تابیب مراد حاصل قیلمیش بولغای‌لار تیب[e] کنکاش قیلدی‌لار اوّل ذات اوغلومیز شیخ ساعت‌نی چارلالینك [تیدی] اول اوق اولتورمیش یرلاریندین اوغلوم ساعت یا اوغلوم ساعت تِیب اوج قتله چارلادِی فی الحال شیخ ساعت خواجه لبّیك پادشاهِم[f] تیب یَتِب ایشکدین کِریب کلدی‌لار حکیم اتاغه السّلام علیکم یا عزیز اتا تیب سلام قیلدلار حکیم اتا رلهٔ وعلیك السّلام یا اوغلانم شیخ ساعت تیب جواب یارلیقادی‌لار [g]اول زماندا کورسالار شیخ ساعت خواجه‌نینك ایناکیندا نارسا بار ترور حکیم اتا ایدی‌لار های اوغلوم شیخ ساعت قیدا ایردینك قایدین کلورسین ایناکینکدا نا نمرسا ترور ایناکینکنی توتوب کلورسین تیب[h] سوردی‌لار ایرسا شیخ ساعت خواجه عذر قیلدی‌لار ای عزیز اتا من طُرا یَرینندا ماش اوروغین سچار ایردیم سیزنینك آوازینکیز قولاقیم‌غه یتشدی ایرسا مونده حضرتینکیزدا حاضر بولدوم ایناکم‌داکی ماش ترور تیب جواب بردی‌لار وتقی طُرا یری برلان باقرغان‌نینك آراسی اون بیش کونلوك یول ایردی اون بیش کونلوك یولدین شیخ ساعت خواجه طرفة العین ایجندا کلدی حاضر بولدی‌لار حکیم اتا شیخ ساعت خواجه‌دین خوشنود بولدی‌لار فاتحه اوقوب دعا قیلیب شیخ ساعت خواجه‌غه اجازت بردی شیخ ساعت خواجه ینه طرفة العین ایجندا طُرَا یریکا باریب ایشیکا مشغول بولدی‌لار شیخ ساعت خواجه‌نینك کرامت ولایتی کوب ترور اما موندا مختصر قیلدوق ‘ واندین سونك[g] اول اوق [اولتورمشی] یرلاریندین اوغلی حبی *خواجه‌نینك آتین توتوب یا حُبّی یا اوغلوم حبّی تیب اوج قتلا[i] چارلادی‌لار حبّی خواجه *کلمادِی انکا کونکلی ساوُقتی کیجراك یتی لبّیك بابا تیب حبی خواجه[l] اولامیش کیك‌لارنی [کلتورب] حکیم اتاغه نیاز تارتتی‌لار ایرسا حکیم اتا نیازین قبول قیلمادی حبی خواجه ایدی‌لار ای بابا نیازیمیزنی نتاك قبول قیلماس‌سیز مندا[m] نه تقصیرلیق کوردونکیز

a) سپاهی K — b) scripsi pro جنوق et جوق R چنوق K — c) خوجه‌غه K —
d) + تیز K — e) + خلوت K — f) های شاهم K! — g-g) > K — h) R 251 v. —
*i) خوجه‌نی هم K — *l) کچکارك کلدی K — m) مونده K موندا R —

A تیدی ایرسا حکیم خواجه رله ایدی‌لار ای اوغلوم حبّی من اوغلوم شیخ ساعت‌نی چارلادیم ایرسا اوغلوم ساعت طُرًا یریندین طرفة العین ایچندا کلدی تقی سنی چارلادیم ایرسا باقرغان صحرالاریندین کیچوکوب کلورسین اول سبب‌دین کونکلوم پریشان بولوب ترور تیب ایدی‌لار ایرسا حبی خواجه رله ایدی‌لار ای بابا محیط تینکیزدا ایکی کمه غرق بولوب بارا ترور ایردی یا حبّی مدد استعانت تیب چارلادی‌لار ایردی من اندا باریب تنکری تعه‌نینك عنایتی برلان اول کیمه‌لارنی تینکیزدین تارتیب جیقاردیم[a] آوازینکز قولاقیمغه اندا یتشتی اما بو سبب‌دین کیچوراك[b] کلدیم تیب عذر قیلدی‌لار ایرسا حکیم خواجه بو سوزکا ایناڠادی‌لار [ایدیلار] ای اوغلوم سوزنی انداغ سوزلاکیل کم کشی ایناڹسون سن قایدا محیط دریاسی قایدا تیدی حبی خواجه ایدی ای بابا اکر ایناڠاسانکیز اوش بوینومنی کورونك تیب کَمَه تارتقان یَرَاسین کورساتتی باقسه‌لار بوینولاری *کوب کونکاك[c] بولمیش وینه ایدی اکر مونکا ایناڠاسانکیز اون مینك التون نیاز تیب ترورلار بیش آی‌دین سونك نیازنی کلتوروب بزکا تارتارلار دیب ایدی‌لار ایرسا حکیم اتا نارسا دِیمادی قچان بیش آی تمام کیچدی ایرسا اول کیم ایرسالار اون مینك التون نیازنی[d] کلتوروب حبّی خواجه‌غه تارتدی‌لار وهم اوزلاری مرید بولدی‌لار غرِبو کوتاریب یغلاشیب برجه‌سی حبّی خواجه‌نینك اذاقیغه توشتی‌لار حکیم اتا رله حبّی خواجه‌دین مونداغ کرامت‌نی کوروب تعجب‌دا قالدِی‌لار باطِنندا[e] ایدی‌لار عجب بو اوغلوم‌دین مونداغ کرامت ولایت ظاهر بولا ترور تیب کونکلوندا کیچوردی ،

[VII] نقل قیلیب ترورلار کم حکیم اتا رله تانك ڠازی‌نینك سنتین[f] قیلیب فرض‌نی کعبه‌دا باریب[g] قیلور ایردی‌لار کونلاردا بر کون حبی خواجه ایدی‌لار رله ای بابا سیز ایرتا ڠازی‌نینك سنتین موندا قیلورسیز فرضندا یوق بولورسیز فرضین قیدا قیلورسیز تیب سوردی‌لار ایرسا حکیم اتا ایدی‌لار ای اوغلوم فرض‌نی کعبه‌دا قیلورمن تیدی حبی خواجه ایدی ای بابا کعبه‌غه بارورسیز مشقت تارتارسیز کعبه‌نی موندا کلتوروب بولماسمو تیدی حکیم خواجه ایدِی‌لار ای اوغلوم هر کشی کعبه‌غه باریب کعبه‌نی اندا تابسا اول هم اولوغ دَرجه مرتبه ترور کعبه‌نی کلتورماککا اولوغ [قدرت] قوّت کراك تیدی‌لار حبی خواجه ایدی‌لار ای بابا ایران‌لارده اکر اعتقاد کامل وهمّت بلند بولسا کعبه اوزی کلکای تیدی حکیم خواجه ایدی ای اوغلوم بزدا بو قدرت یوق اکر سیزدا بولسا کورالینك تیدی‌لار ، القصّه اول کیچه حکیم خواجه رله صبح صادقدا قوبوب تانك ڠازی‌نینك سنتین قیلور اوجون کلدی‌لار حبّی خواجه‌نی باقسالار مسجددا ترور کوردِی‌لار وینه برجه کعبه ایرانلارین هم کوردِی‌لار حبّی خواجه‌نی طواف قیلورلار کعبه معظّم‌نینك مبارك حلقه‌سی محراب‌نینك اوستوندا ترور حکیم اتا حلقهٔ مبارك‌نی طواف قیلدی‌لار اول کون کعبه ایرانلاری برلا جماعت بولوب تانك ڠازین قیلدی‌لار وتقی برجه باقرغان ایلِی کلیب مسجدکا خانقاه‌غه کیردی‌لار کعبه مُعظم‌نینك مبارك حلقه‌سی‌نی طواف

a) چیقارور ایردیم K — b) sic R; کچوکارك K; cf. supra l — c) کومکوك K — d) R 252 — e) باطنندان K — f) + موندہ اداء K — g) + اداء K —

A قیلدی‌لار وتقی حبی خواجه‌نی طواف قیلدی‌لار برجه باقرغان جماعتی کلیب حبی خواجه‌غه مرید بولدی‌لار نماز اشراق اوقوغاندین سونك کعبهٔ معظّم کعبه[a] ایرانلاری برلان غایب بولدی اول کون بو کرامت‌لارنی کوروب حکیم خواجه‌نینك کونکلینه کونجِی‌لیك بیدا بولدی[b] تیورلار ،

[VIII] نقل قیلورلار کونلاردا بر کون حکیم اتانینك مُرِیدلاری بیغیلیب کلدی‌لار توقوز اوکوز اولتوردی‌لار ذکر وسَمَاع قورولدی[c] ایلکا دعوت بردِی‌لار حبی خواجه حاضر یوق ایردی آوغه باریب ایردی اولوش قویمادی‌لار ، [d] حبّی خواجه کلدی‌لار اولامیش کیك‌لارنی کلتوروب حکیم اتاغه نیاز قیلدی‌لار وتقی تعظیم برلا اولتوروب اتالاریغه سوز ایدی‌لار[e] ای بابا مریدلارینکیز کلمیش توقوز اوکوز اولتورمیش‌لار برجه اولوغ کیچك اولوش المیش[f] بزکا اولوش قویمامیش سیز بیزدا[g] نی تقصیرلیق کوردونکیزلار تیدی ایرسا حکیم خواجه ایدی ای اوغلوم ایرانلار ایش قیلدی‌لار اولوش الدی‌لار سین هم ایش قیلسانك اولوش الغای ایردینك تیدی حبی خواجه ایدی ایش قیلساق برجه[h] اولوش‌نی تینك[i] قیلغای ایردوك تیب غیرت[k] برلا توردی اتاسی‌نینك مرِیدلاریکا آواز برلان ایدی اولتورمیش اوکوزلارنینك تیریسین کلتورونك‌لار تیب مریدلار روان اولتورمیش توقوز اوکوز تیریسین حبّی خواجه‌نینك الدیندا قویدی‌لار حبّی خواجه رله قبله ساری قدم باسیب قولون مناجات‌قه[l] کوتاریب مناجات قیلدی تقی عَصَاسی برلا [اوکوزلار تیریسین اوردیلار وایدی ای جانوارلار تیز قوبونك تنکری تعالی یارلغی برله تیب] اوکوزلارکا ایشارت قیلدی‌لار ایرسا توقوز اکوز برجه‌سی مونکراشیب قوپا کلدی‌لار حبّی خواجه ایدی‌لار ای بابا اوش بیز ایش قیلدوق ایمدی برجه ایرانلار اولوشی‌نی تینك[i] السون‌لار تیدی بو حکمت‌نی کوروب اتاسی‌نینك مرِیدلاری برجاسی کلیب غریو کوتاریب یغلاشیب حبّی خواجه‌نینك اداقیغه توشتی‌لار وتقی برجه‌لاری اینابت قبول قیلیب مرید بولدی‌لار بو ایش‌لارنی[m] کوروب حکیم اتاغه غیرت اثر قیلدی وایدی ای اوغلوم ایکی قوجقارنینك باشی بر قزاندا قایناماس یا سیز یا بز تیب نفس تارتتی حبّی خواجه بو سوزنینك سر معنی‌سین بیلدی ایدی ای بابا هرآینه سوزلار ارا مشهور ترور ایکی قوچقارنینك باشی بر قزاندا قایناماس سیغماس وَلِی مُونکوزِی برلان بولسا[n] اکر مُونکوزلارین کیتارسا[f] اوچ قوچقارنینك باشی هم بر قزانغه سیغار ایردی هرآینه اول نفس‌نی بزکا تارتدینکیز خوش قالینك بیز برالینك بابا تیب یغلایو جیقدی‌لار [اناسی] عنبر انانینك قاتیغه کیردی‌لار اناسندین بحیل‌لیك تیلادی‌لار وتقی نذر نیاز حبّی خواجه‌غه [بیحد[o]] کلور ایردی برجه‌سین درویش‌لارکا حق رِضاسی اوجون صرف قیلور ایردی وتقی ایدی ای انا هر یکیت‌نینك باشیغه ایش توشسا بزنی شفیع کلتوروب اعتقاد برلان یاردم تیلاسا انکا حاضر بولوب مدد یتشتورور ایردیم[p] حضرتینکیزدا بولسام انالیق حقینکیز *بجای کلتوروب[q] هرآینه قایتارور

a) وحلقهٔ مبارك K — b) اثر قیلدی K — c) قوردیلار K — d) R 252 v. — e) آجدیلار K — f) + لار K — g) بزدن K — h) + غه K — i) تیکز K — k) R mg. غضب pr. — l) حاجتکا K — m) سرنی — n) + سغماز K — o) scripsi pro بجید K — p) من هر دم K? — q) نی سزنك K! —

ایردیم ایمدی غایب‌لار عَالَمِندا سفر قیلادورمن[a] خوش قالینك انا اتام‌غه مندین سلام ایغیل A تقی دعا برلان یاد قیلسون تیدی اناسی بو سوزنی ایشتی ایرسا حبّی خواجه‌نی قوجوب تضرع برلان زاری‌لیق قیلیب یغلایو باشلادی[b] ای کوزوم یاروغی وای جانم پاره‌سی ای بغریم کَسَاکی عزیز اوغلوم سن‌سیز نتاك قیلغای‌من سنی کتکالی قویغوم یوق تیب جزَع فزع قیلا باشلادِی ایرسا حبی خواجه رَلَه ایدی ای انا سیز منی قویبونك ایشکدا تورونك تیدی اناسی حبی خواجه‌نی قویوب سنی' کتکالی قویماس‌من تیب ایشکدا توردی حبی خواجه کَفَاناکین کیب حجره‌نینك اورتاسیغه کلیب اولتوردی کفانَكْ‌نی جزِیب[c] باشیغه بورکاندی ایدی ای انا ایمدی منینك اوجون کوب یغلاماغیل اکر اتام مندین اغرِیدی ایرسا خوشنود بولسون خوش[d] سیزکا یورت قوتلوغ بولسون بیزکا یول قوتلوغ بولسون تیب کَفَنَك آستندین غایب بولدی کَفنك اول یردا قالدی عنبر انا کَفَانَکِین کوتاریب یوزون اوروب فریاد کوتاریب یغلاب حکیم اتانینك قاشیغه کردی بو حالدین خبر بردی حکیم خواجه رحمة الله علیه هم[e] یغلایو باشلادی نجه یغلاسالار بولمادِی‌لار حبّی خواجه‌نینك غایب بولغانین ایشتی‌لار[f] اولوغ کیچیك ایل کون[g] غریو کوتاریب یغلاشتی‌لار حکیم خواجه اولوغ قیغولوق بولدی کوب ولایت‌لارکا سُوراغلار سالیب ایستاب تاپمادیلار حکیم خواجه حبی خواجه‌نینك فراقیندین ایـتـکان حکمت‌لاری

حکمت

آه دریـغـا یرنینك کوك‌نینك آراسندا ، یـتـوردوم شونکقار قوشوم بیلماس‌منـا
یـارانلار سیز تیلاکدا من ایـزلاکدا ۱ بیغلابان کوزده یـاشیم سیلماس‌منـا
بیغلابان کوزده یاشینك سیلغُیل دیرلار ، تورت یانغه ایذکو سوال قیلغیل دیرلار
ایستابان جان قوشونکنی بولغیل دیرلار ۲ من انکا آرام قـرار قـیـلـمـاس‌منـا
مـن انکا آرَام قـرار نـتـاك قیلغوم ، آطیم هاریب منکزیم سولوب قیدا بارغوم
اَیَـا جان تاپیلماسا من قول اولکوم ۳ خـبـارین بیلسام اندا تورماس‌منـا
خبردین بـولـونـور دیر شام عِرَاقدا ، قـیـریم برلان خطای اول دشت یِرَاقدا
پرواز قیلیب یورور دیرلار جان فِراقدا ۴ من انینك یـول‌لارینی بیلماس‌منـا
یـولینی بیلماس‌من تیب نا تورایِن ، یـولوندا تلیم ایمکاك قین کـورَایمن
[h]یارانلار سیز قـالینکیز من بارایِن ۵ من بـارسام اوشال یردین کلماس‌منـا
من بـارسام بولونغای‌مو اندا قوشوم ، بولونماسا دشوار ایـرور منینك ایشیم
قولوم‌غه قونار بـولسا شونکقار قوشوم ۶ قـاز قُو قـارشو کلسا سالماس‌منـا
قوشومغه آت بـردی‌لار آدم تـوزی ، اَدَاغـی قـل سلیمان حکیم سوزی
کیم بیلدی کیم بیلمادی بـو سر سوزی ۷ مـولیم‌دیـن اوزکا کیم‌کا دِیـمـاس‌منـا

اندین سونك تنکری تعالی‌دین یرلیغ معلوم بولدی حکیم اتاغه یا حکیم سنینك اوغلونك نسلندین[i] التمش ولِی قوپار ایردی بو برجه ولِی‌لار دنیادین کسلدی‌لار بو

a) R 253 — b) یغلادی ایدی K — c) sic R جازیب K — d) + قالنك K — e) K علیهم
اجعین R! — f) ایشتب K — g) + بارچه‌سی K — h) R 253 v. — i) ... نصـ R —

A کناهینك‌نینك کفارتی اوجون قرق بیل اوستونکدین سو اقیزغای‌من اندین سونك اول کناهنکدین ارینورسین تیب [بو یرلیغ ایشتی ایرسه حکیم آتاننك] خاطرِی بغایت پریشان بولدی اول ساعت‌دا اولوغ درکاه‌غه قول کوتاریب نالیش‌لیق قیلدی بار خدایا حاضرسین ناظرسین [ناصرسن] قادرسن داناسین بیناسین [بارسن و] بیرسین برجه قل‌نینك سرینی آشکارا بیلورسین تیب حسرت برلا مناجات‌لار قیلدی آخر الامر اول وعده‌لار الارغه بولوندی ٬

IX] نقل قیلورلار حکیم اتا رلّه قرا یوزلوك[a] قتانغو تن‌لیك نازوك کشی ایرمیش‌لار اما عنبر انا آق تن‌لیك صاحب‌جمال‌لیق زیبا کشی ایرمیش‌لار کونلاردا بر کون حکیم اتا غسل قیلور ایردی عنبر انا توشاك اوستوندا اولتورور ایردی حکیم اتاغه کوزلاری توشتی [ایرسه کونکلنده] آهسته خفیه برلا کیجوردیکم من بوغرا خان‌نینك صاحب‌جمال قیزی ایردیم خدای تعه مونونك‌داك قرا توتلوق[b] کشی‌کا نصیب قیلدی تیدی حکیم اتاغه بو سر عیان بولدی ایدی ای عنبر منی قرَا دیب نه خورلایورسین اوزونکنی آق‌من تیب اولوغ‌لایورسین منی سنی[c] برلا کوب قویماس‌لار سیز بیزدین قالغای‌سیز ولی مندین سونك سنی براکو الغای تمام تَنِمندا تیشندین اوزکا آقی بولمغای تیب نَفَس تارتدی‌لار عنبر انا اوز ایشلاری‌کا کوب پشیمان بولوب یغلادی‌لار ٬ القصّه حکیم اتانینك بو فایده‌سیز فانی دنیادین آخرتقه یوروشور وقتی یتی ایرسا محمود خواجه برلان اصغر خواجه‌غه کشی یباردی‌لار[d] خوارزمِی ولایتندین کلدی‌لار اتالارین زیارت قیلدی‌لار حکیم اتا الاردین خوشنود بولدی وایدی ای فرزندلاریم سیزکا وصیتم اوش منکا وقت یتیب ترور مندین سونك منینك قرق آشِم[e] بروردا قرق[f] ابدال کلکای‌لار کون توغار ساریدین الارنینك توراغلاری[g] کعبه‌دا بولغای ارالاریندا بر قرا ابدال بولغای بر کوزی ضعیف تقی بر اداقی اقساق عِدّت آخریندا انانکیزنی انکا نکاح قیلیب برینکیز دیب وصیت قیلیب دنیادین نقل قیلدی انّا للّه وانّا الیه راجعون ٬ قچان حکیم اتانینك قرقی بولدی ایرسا قرق [آشین بیرورده کون توغار سارودین قرق] ابدال بیدا بولدی‌لار مِهمان بولوب اولتوردی‌لار خواجه‌زاده‌لار کوردی‌لار سینایو قرادِی‌لار[h] آرالاریندا [قاره ابدال‌لار بار امّا] حکیم اتا اینکاندداك قرا ابدال یوق خواجه‌زاده‌لار ایدی‌لار سیزلارنینك [موندین] ارتوق کشی‌نکیز[i] بارمو ابدال‌لار ایدی‌لار بیر ضعیف قرا ابدال بار *اولاغلاریمیزنی سقلایور[k] تیدی‌لار خواجه‌لار بویوردِی‌لار[l] [بارنك‌لار اول درویشنی آلب کلنك‌لار تیدیلار ابدال‌لار] باریب اول درویش‌نی الیب کلدی‌لار خواجه‌لار [قچان] انی کوردی‌لار ایرسا اتالارِی اینتقان نشان بو درویش‌دا ترور خواجه‌لار ایدی‌لار یا درویش کیم‌سن آتینك نی ترور تیب سوردی‌لار ایرسا اول درویش ایدی آتم زنکی ترور خواجه‌لار ایدی‌لار ای ابدال‌لار [قوبونك‌لار] بو زنکی بیزکا بابا بولور بورون برجه‌نکیزنینك اداقی ایردی امدی باش بولدی تیب برجه‌لاریندین

a) رنکلك K — b) طوطلق K? — c) سننك K — d) خوجه‌لار سالدیلار K — e) آشمنی K —
f) R 253 — g) توروغ... K — h) قارای چیقدیلار K — i) ایشنکز تقی K — k) > K —
l) ایدیلار K —

A ایلکاری الیب زنکی بابانی ایلکارِی کیجوردی[لار] وتقی عنبر انانی عِدّت اذاقی اوتکاندین سونك نكاح قیلیب زنکی باباغه بردی‌لار انینك‌تیك بزرك ایرکان انینك وَلِی‌لیکن هیچ کشی بیلماس ایردی اندین سونك زنکی بابا عنبر انانی الیب تاش‌کند[a] وِلَایتی‌کا باریب اندا اوی[b] کوتاردی[b] عنبر انا هر کون قوپوب فتوتِنِی[c] بیل‌لاریکا بغلاب [تقی بیللاریکا] بر اولوغ تیاق وبر کیجیك تیاق سوقوب وتقی ایکی الیك‌لارِیندا ایکی سِرجه[d] آش قوبوب زنکی باباغه ایلتور ایردی وخلایق‌لار اندین سورار ایردی‌لار ای انا ایکی ایلکینکیزدا ایکی سرنجدا[e] آش الیب وتقی فتوت‌نی[c] بیلینکیزکه بغلاب بیر اولوغ تیاق بر کیجیك تیاق الیب بارورسیز تیب سوردی‌لار ایرسا عنبر انا الارغه انداغ اینتور ایردیکم *ایکی سرجه[f] برینِدا ایسیغ آش [ینه] برینِدا سُوُق آش اکر بابانینك کونکلی ایسیغ آش تیلاسا [اسیغ] ایچکای اکر سوق آش تیلاسا تقی سُوُق آش ایچکای وینه بو اولوغ کیجیك تیاق انینك اوجون ایلتورمن اکر بابانینك [قاتیغ] اجیغی کلسا اولوغ تیاق برلان اورغای اکر یومشاق اجیغی کلسا کیچیك تیاق برلان اورغای وتقی فتوتنی[g] انینك اوجون بیلمکا بغلاب بارورمن ناکاه بابانینك میلی تیزلیك اینسا من کیجوکوب بابانینك قهرینه اوجراب عاصِی بولمغای ایردیم تیب فتوتنی[g] بیلمکا بغلاب بارورمن تیور ایردی [وتقی] عنبر انا خاتونلارغه[h] نصیحت قیلور ایردی ای خاتونلار کدخدالارینکیزغه بخشی خدمت قیلینك‌لار هر خاتون تکبرلیك قیلسا ایریکا جواب برسا ازار قیلسا حاجت وقتندا کیجوك‌تورسا[i] اول خاتون‌نینك حالی مشکل بولغای دنیادا هم آخرتدا تیب اینتور ایردی نصیحت قیلور ایردی تقی انانینك اوّلغی آتی عنبر انا ایردی ایمدی[k] باباغه آش ایلتور انا[l] تیب اینورلار ، وتقی زنکی بابانینك کرامت فضایل‌لاریندین بری اول ایردی بابا کوتکان اویلار تیز اولغارور ایردی وسمرور ایردی وتقی ایل‌نینك ایکین‌لاری‌نینك آراسندا کیزیب[m] یورور ایردی ولِی ایکین‌نینك بر دانه‌سیغه[n] زیان قیلماس ایردی *یماس ایردی[l] وهم باسماس ایردی‌لار ،

X] نقل قیلورلار کیم حکیم اتا قچان دنیادین باردیلار ایرسا نچه زماندین سونك عمود دریاسی کاث[o] شهری‌نینك ایلیندین اوتا اقا باریب باقرغان‌نی باسیب اوتی باقرغان سُو آستندا قالدی بوزولدی حکیم اتانینك اوستندین قرق بیل سُو اقتی اندین سونك اول دریا قوروِدی حکیم اتانینك تربتی قیو یردا ایردوکین هیچ کشی بیلمادی ، کونلارده برکون حکیم اتا رله خواجه جلال الدّین منزل‌خانه‌نینك واقعه‌سیغه[p] کردی ای اوغلوم جلال الدّین بیزنی ایستاب تابقیل وتقی بزنینك اوستومیزکه عمارت یابقیل [وبزدین اولش آلغیل] تیب موندغ واقعه کوردی[q] ایرسا خواجه جلال

a) کندو K — b) + لار K — c) sic R; فتوی et فتونی K; i. e. فوطه — d) + سوچه‌ده K; an ubique سَرِنچه legendum: «полосатая бумажная матерія, идущая на халаты» (бух.) Будаговъ I 627? — e) sic R; سونچه‌ده K? — f) سوچه‌ننك K — g) sic RK — h) R 254 v. — i) کچکتورسه K — k) + زنکی K — l) > K — m) K کیریب R — n) صالامینه K — o) دیکان K! — p) منزله‌خان (ubique) ننك اویقوسینه K — q) K کِردی R —

A الدّين هيچ كيمكا معلوم قيلمادى بركون خواجه جلال الدّين بيحد مال برلان تركستانغه بازركانليقغه[a] باريب آنجه فايده‌لار قيليب بشارت برلا قايتور بولدى‌لار ايرسا يَاقرغان يازى‌سيغه توناماك اوجون كليب توشتى‌لار كيجه‌سى *هواغه بولوت بولوب بيل ايستى مخالف بيل[b] قوپوب كوك كوكراب. ياشين ياشناب قيامت؟ قوبقان‌داك كون بيدا بولدى برجه بازركان‌لارنينك تَوَرلارى بر[c] بولوب اوزلارِى پَرَاكندا بولوب هر قايسى‌سى[d] بر سارِى بولوب آيريلدى‌لار تانك آتتى كون جيقتى ايرسا خواجه جلال الدّين منزل‌خانه مالينددين تواريندين آيريليب كيزا يورودى[e] بو نتاك ير ايركان تيب ناكاه بر توبانينك اوستيكا جيقتى باقسا يراقدين بر اوتاغ كورونور اول اوتاغقه باردى كورار[f] كم بر ضعيف[g] [قارى اولتروب ترور اول ضعيفه‌غه[h]] سلام قيلدى ضعيف عليك الدى قرى ايدى اى يكيت قايدين كلدينك قايدا بارا ترورسن خواجه جلال الدّين ايدى اى قريندااش حكيم اتانينك مزاريني بيلورموسين اكر بيلور بولسانك بزكا خبر بركيل بزكا مُهِم‌ليك[i] اول ترور تيدى ضعيف قرى ايدى اى يكيت من بيلماس‌من مكر منينك بر قرى جوق ياشامِش انام بار مكر بيلسا اول بيلكاى تيدى خواجه جلال الدّين ايدى اول جوق يشاميش قرى انانكيز قايده ترور تيدى اول قرى ضعيفه اناسيغه يول باشلادى كورار كم اول قرتغه سماع جزع چلا[k] ترور خواجه جلال الدين سلام قيلدى اول قرِى عليك الدى ايدى اى يكيت نى كشى ترورسين قايدين كلورسين *وقايدا بارورسين[l] تيدى ايرسا خواجه جلال الدّين ايدِى اى انا قايدين كَلَايين حكيم اتانينك تربتين ايستاب يُرُورْمن سيز اولوغ ياشليغ كشى ترورسيز اكر بيلور بولسانكيز بيزكا خبر بيرينك تيب عذر قولدى ايرسا اول قرى عورت ايدى اى اوغلوم نتاك بيلكاى‌من[m] باقرغان ايلِى قرق بيل سو آستندا قالدى امدى حكيم اتانينك تربتى قايدا ايردوكين [كم] بيلكاى من[n] هم بيلماس‌من وليكن شوندا يقين بير سولكو يغاجى[o] بار ترور كيجه بولسا انينك توبيكا كيك‌لار قولانلار[p] كليب تانك آتقونجه تورارلار زيارت قيلورلار اول يردين قولاق سالينك[q] ذكر اونى كلور اكر حكيم اتانينك تربتى بولسا اوشال يردا بولغاى تيب ايتى ايرسا خواجه جلال الدّين قجان بو سوزنى ايشتى ايرسا در حال توردى اول يغاج سارو باردى يقين‌راق كليب بر يردا[r] ياشونوب توردى اخشام‌غه تيكرو توردى ايرسا كيجه برلان كورار كيم كيك‌لار قولانلار[s] اول يغاج‌نينك توبيكا كلدى‌لار *اول يرنى قراب توردى‌لار[t] زيارت قيلدى‌لار قولاق سالدى ايرسا اول يردين ذكر اونى كلدى خواجه جلال الدّين ايلكارى‌راك يورودى اول نيردا بر آز ياتتى[u] اوتكان كيجه هم اويوماميش[v] ايردى

a) > K — b) هوادان بولوت وبل مخالف استى يل‌لار K — c) sic R; برله K — d) قيبوسى K — e) كيزاردى K — f) كورور K ubique — g) ضعيفه K ubique — h) > غه K — i) R 255 — k) قوليغه جلا R; قرتغه .... چرخ K — l) ونه يورورسن K — m) بيلمكاى‌من R! — n) بيلكايمن R! — o) sic R; اوشبونده يقين‌ده بر سوس يغاچ K — p) قونارلار بونلار K i. e. قولانلار بولانلار — q) سالسانك K — r) اويغه K — s) وقولانلار وبولانلار K — t) قاراب تورذى K — u) باشقه‌راق ايردى K — v) اودومش K —

A اویقوغه باردی اول حالدا اوق حکیم اتا توشیکا کردی ایدی اِی اوغلوم جلال الدّین خوش کلدینك ایمدِی بزنی تابتونك بو یَتُمیشی اورنونکدین قوبقیل یتی قدم ایلکارِی باسقیل اندین اول یرنی قازغیل اندا بورِیا جیققای کورکای‌سین تقی اول بوریانینك آستندین قوپاریب قراسانکیز بر دسته کل جیققای اول دیردین اوتماکای‌سین[a] اول منینك تربتیم بولغای وتقی اول یتکان[b] مالینك اوجون غم ییماکای‌سین اول مال‌لارینك برجه منزل‌خانه‌غه باریب ترور اول مال‌لارینکنی الیب موندا کلکای‌سین بیزنینك اوستومیزکه عمارت قیلغای‌سین تقی بزکا مجاور بولوب تورغای‌سین بیزدین اولوش الغای‌سین تیدی خواجه جلال الدّین بیدار بولوب فی الحال یریندین قوبتی یتی قدم .ایلکاری باستی اندین سونك اول دیرنی قازدی ایرسا کوردی کم اول دیردین بر بوریا بیدا بولدی ینه اول بوریانی کوتاردی[c] قوباردی ایرسا بوریانینك آستندین بیر دسته کل جیقدی کورار کم باغدین اوشبو زمان اوزکان‌تیك تازه ترور اول کل‌نینك خوش بیذِی[d] خواجه جلال الدّین‌نینك بورنیغه یتشتی ایرسه بیخود بولوب توشتی بیر زماندین سونك هوشیکا کلدی ایرسا باطن عالمندان برجه مشایخ‌لارنینك[e] مقبره‌لارین اِرَاده‌لارین[f] ارواح‌لارین حاضر کوردی اندین سونك خواجه جلال الدّین اول دیرکا نشانه قیلیب قوبدی[g] ایناکین بیلیکا برکتیب منزل‌خانه سارِی رَوَانه بولدی‌طرفة العین ایجندا منزل‌خانه‌غه یتشدی‌لار برجه مال توارلارین ساغ سلامت کوردِی‌لار فی الحال مال متاع‌لارینی تنکلاب توارلارینی سوروب خوارَزْمِی شهریغه کلدی‌لار برجه هنر بیلکان اوستادکارلارنی یغیب[h] یوز مینك التون تنکه‌که مَالِی[i] برلان باقرغان‌غه باردی حکیم اتانینك اوستیکا عمارت بِنا قیلدی آز مدّت ایجندا عِمارت‌نی تمام قیلدوردی انداغ کیم بورونغی عمارت‌دین برکرپچی[k] ایکسوك اوزکا بولمادی خلایق‌لار کلیب مبارك‌بادلیق‌لار قیلو کلدی‌لار خواجه جلال الدِّین منزل‌خانه‌دا حکیم اتانینك مجاورِی بولوب توردی‌لار وتقی اطراف ولایت‌لاردین [نذر] نیاز برلان خلایق‌لار کَلَا باشلادی خواجه جلال الدین‌کا شیخ جلال [الدین] آت بردی‌لار باقرغان ایلِی توزالدی ؛

[XI] نقل قیلورلار بیغامبر عم معراجقه اشقاندا عرش عالمندا کوردی کم بر قرا قوش‌داك نارسا اوجوب برا ترور [ایردی] بیغامبر عم‌نینك کوزی اول قوش‌قه توشدی پیغامبر عم [مهتر] جبرائیل[l] عم‌دین سوردی [ای قرنداشم جبرائیل بو قوش نه قوش ترور تیدی جبرائیل عم] ایدی یا رسول الله بو قوش سنینك امّت‌لارینك آراسندا بر شیخ‌نینك جانی ترور تیدی اول قوش سیزنینك حضرتینکیزکا تعظیم اوجون *الدینکیزدین اوتوب[m] بَرَا ترور تیدی بیغامبر عم انکا ایذکو القیش بردی ایدی ای قریننداشم جبرئیل بیزدین سونك اول دنیاغه کلیب شیخ‌لیق قیلیب امت‌لاریمیزنی ایذکولیك‌کا دعوت قیلور یولسا

a) کتمکایسن K — b) کتکان K — c) کوتارب K; R 255 v. — d) ایسی K — e) > لارنینك K — f) > K — g) قوبدی K — h) یاغیب K? — i) تنکا مال K — k) K; هرکز هیچ R! — l) جبر R! — m) ایلنکزدین K —

A منیم اهل‌لاریمدین براکو انکا مجاور بولسون تیب وعده قیلدی‌لار ایمدی اول قوش حکیم اتانینک جانی ایرمیش تیورلار '

نقل قیلورلار کونلاردا بر کون سید اتا رحه‌نینک مجلسندا حکیم اتانینک بو رساله‌سنی اوقودی‌لار حکیم اتانی یاد قیلیب الارنینک کرامت‌لیک ولایت‌لیک‌لارین سوزلادی‌لار ایرسا اول آرادا بیغامبر عم‌نینک اهلیدین براکوکا وعده قیلغانی[a] سوزلاندی[b] [سید آتا بو سوزنی ایشتی ایرسه سوردیکم] حکیم اتاغه سیدلاردین هیج کیم ایرسا مجاور بولغانی[c] بارمو تیب رساله‌غه باقتی‌لار بو کون‌کاجه سیدلاردین[d] هیج کیم ایرسا مجاور بولمای ترور تیدی‌لار سید اتا رحه ایدی انداغ ایرسا جدّمیز رسول عم‌نینک وعده‌سنی بجای کلتورایین مجاور بولایین تیب اوج اوی‌لیک کشی برلا خوارزمی شهریندین جیقیب باقرغان سارِی قدم قویدی‌لار وتقی باریب باقرغاندین اوج یغاچ‌لیق یول یراق توشدی‌لار سید اتا رحه عزیزلارکا متوجّه بولوب ایدی‌لار سیزلار راست دنیادا بیزلار یلغان دنیادا ترورمیز بیزنینک ارامیزدا شاید که یخشی یمانمیز بولغای اول سبب‌دین[e] بارماققه قیماس‌میز تیب ایدی‌لار ایرسا خوش کلدینکیزلار ایلکارِی یورونک تیب [اشارت] حواله قیلدی‌لار اندین سونک سید اتا رحه کوجوب کلیب باقرغانغه یَوُق[f] توشتی‌لار شیخ جلال الدّین منزل‌خانه ایشتی ایرسا سید اتادین کونکلی اغریدی سید اتا ایدی ای شیخ جلال الدّین بیزنی مجاورلیکدکا قویارموسیز شیخ جلال الدّین ایدی بیز موندا کلدوک ایرسا [حکیم] اتانینک رخصتی بیرلا کلدوک تیدی سید اتا ایدی ای شیخ جلال الدّین قوپونک ایکی‌میز بو کیجه خانقاه‌غه باریب عزیزلارنینک درکاهندا متوجه بولالینک ایکی‌میز هم رَازِمیزنی ایتالینک قایومیزغه[g] ایشارت حواله بولسا اول مجاور بولسون تیدی ایرسا شیخ جلال الدین هم قبول قیلدی اول کیجه ایکی‌سی برکا قوپوب خانقاه‌غه ایجکاری کیریب عزیزلارکا متوجه بولوب سوزلارین ایدی‌لار ایرسا اول حالدا شیخ جلال الدّین منزل‌خانه‌غه اشارت حواله قیلدیکم مونداغ کم ای اوغلوم شیخ جلال الدّین بیلکیل وآکاه بولغیل سید اتا موندا کلدی ایرسا بیغامبر صلعم‌نینک وعده‌سی برلان کلیب ترور مجاورلیک‌نی انکا تابشورغیل ایمدی اولوش بریب رخصت بردوک کم خوارزمِی شهری‌نینک یانیندا آق تاش دیکان نیر بار ترور اندا باریب مقام منزل توتقای‌سین هر کیم بیزنی طواف قیلور اوجون کلسا اوّل سیزکا طواف قیلسون‌لار سیزدین سونک بزکا کلسون‌لار اکر سیزنی طواف قیلماسالار تقی سیزدین بورون بیزکا کلور بولسالار بیز اول کیم ایرسانینک طوافنی قبول قیلمغای‌میز تیب وعده قیلدی شیخ جلال الدین بو عنایت بشارت‌نی ایشتی ایرسا شیخ جلال الدّین شادمان بولدی قوپوب خانقه‌نی وداع قیلیب سید اتا برلان خیرباد قیلشیب باقرغاندین کوچوب [آق تاشقه عزم قیلدیلار کلب] آق‌تاش‌دا منزل مقام توتدی‌لار آخر منزل‌لاری هم اندا بولدی ایمدِی اول معنی‌دین اوّل باریب شیخ جلال الدّین‌کا طواف[h] قیلورلار اندین سونک باقرغانغه کلیب[i] حکیم اتانی طواف قیلورلار قچان شیخ جلال الدّین اتا

a) قیلغان هم K — b) سوزلادی R — c) بولغان K — d) R 256 — e) + یوق K i. e. یاوق — f) یقنوق K — g) قایو برمزکا K — h) R 256 v. — i) ∾ R —

A باقرغاندین کوچوب جیقتی‌لار ایرسا سید اتا [مجاور بولدیلار نچه یل‌لار سید اتا] باقرغاندا منزل مقام توتتی‌لار آخر الامر بو فایده‌سیز فانی دنیادین اوتار [کوچوب کیتمك] وقتی‌لاری یتشتی ایرسا [مرید] اصحابلاری سوردی‌لار کیم یا اولاد رسول الله سیزنی بو باقرغاندامو دفن قیلالینك یاخود [کعبه‌کا ایلتب] کعبه *ایرانلاریندا انلار[a] قتندامو *دفن قیلالی[b] تیدی‌لار ایرسا سید اتا رله ایدی‌لار ای یارانلار منکا هم بو ایش معلوم بولمای ترور اما وصیتم اول ترور منی اریغ یونکلار تقی آخرت تونومنی کیدورونك‌لار وتابوت‌قه سالینك‌لار تقی منی بیر بیك عربه‌غه یوکلاب باقرغاندین کعبه طرفیکا جیقاریب قویونك‌لار تقی اول کیچه توار قرالارینکیزنی[c] وایت قوش‌لارینکیزنی یخشی بغلانك‌لار کیچه برلان توش اون قیلمایین اوی‌لارینکیزنی‌نك ایشکلارین برکتیب اولتورونك‌لار اکر تاوش [اون ایشتور بولسانکز طشقارو چقمانکلار اکر] اون ایشتیب تاشقاری جیقار بولسانکیز زیان تپارسیزلار قچان تانك آتسا کورونکلار اول عربه قایدا باریب ترور اول عربه تورغان بیر بیزنینك منزلیز بولور بیزنی اول بیردا دفن قیلینك‌لار دیب وصیت قیلدی‌لار قچان سید اتا رله دنیادین آخرت‌غه کوجتی‌لار ایرسا مریدلاری سید اتانینك وصیتین بجای کلتوردی‌لار[d] عربه‌غه یوکلاب کعبه طرفیکا جیقاریب قویدی‌لار اندین سونك توار قرالارین وایت قوش‌لارین بیك[e] بغلاب اوزلاری اوی‌لاریکا کیریب ایشکلارین برکتیب اولتوردی‌لار قچان تون یاریمی بولدی ایرسا بر نعرهٔ هنکام سوران وقیجقوروق وآواز[f] بیدا بولدی انداغ کیم[g] خلایق‌لار بو آوازنی ایشتیب اوی‌لاریندا اونون جیقارمایین تیك اولتوردی‌لار تاشقاری هم جیقمادی‌لار قچان تانك اتار محل[h] بولدی ایرسا اول قیجقوروق آوازی بر طرف بولدی تانك آتی کون یارودی ایرسا برجه‌لاری اوی‌لاریدین جیقتی‌لار کورارلار کیم عربه اول قویغان اورنیندا یوق ایستایو کلدی‌لار کورارلار کیم عربه حکیم اتانینك تربتلارینه یناشا[i] توشوب ترور مریدلاری سید اتانی عزت واکرام برلان عربه‌دین توشوروب حکیم اتاغه یناشو دفن قیلدی‌لار ایمدی حکیم اتا برلان سید اتانینك تربت‌لاری یناشو[k] ترور وتقی اول غوغا قیجقوروق وحیقوروق[l]نینك کیفیتی اول ایردی *اول بیردا[l] کیم اول کیچه کعبه مشایخ *ایرانلارینینك[m] ارواح‌لاری برلان [باقرغان ارواحلاری] اوروش قیلدی‌لار کعبه‌دین کلکان ارواح‌لار سید اتانی الیب کیتار بولدی‌لار[n] باقرغان ارواح‌لاری قویمادی‌لار باقرغان ارواح‌لاری کعبه‌دین کلکان ارواح‌لارنی قوالاب قاچوردی‌لار سید اتانی ایلتیب حکیم اتانینك یانیندا قویدی‌لار اول کوندین ایمدی بو کونکاجه باقرغانغه باریب اوّل حکیم اتانی طواف قیلیب اندین سونك سید اتانی طواف قیلورلار [آندین صونك بارچه مزارستاننی طواف قیلورلار] علیهم الرّحمة[o] والرّضوان[p] یآ آله العالمین ویا خیر النّاصرین برحمتك یآ ارحم الرّاحمین ،

a) ایرانلاری K — b) قویالق K — c) > قرا K — d) + تقی بیك K — e) برك K —
f) آوازی K — g) + غلبه‌لیق K — h) وقت K — i) یقین K — k) آنده K — l) > K —
m) لارینینك K; R 257 — n) + ایرسه K — o) الصمد K — p) + تمت K, caet. om. —

[a]ای بُرادرلار[b] عزیزلار جمله انبیالار واولیالار برجه[c] بو دنیادین اوتدی‌لار تقی

بیزلار هم اوتکومیز ترور ای مؤمن‌لار[d] بو دمنی[e] غنیمت توتونك*

هر دم[f] خدای تعالی‌نینك یادی برلان *بولونك تاکیم[g]

خدای تعالی[h] ایشنکنی قبول قیلغای[i]

انشاء الله تعالی آمین

یا رب العالمین

تم

a-i) haec verba leguntur in K pag. ۴ post doxologiam: حمد وسپاس اول پروردکار عالمکم جمله مخلوقاتنی عدمدین وجودغه کلتروب اوز بارلغینی بلدروب ایمان عطا قیلب نوری برله منوّر قیلدی ودرود بی‌قیاس مختاره‌سی sic محمد مصطفی‌غه کم بارچه عاصی امتلرنك شفاعت‌خواهلری ترور K — *b)* ای برادر عزیز K — *c)* بارچه‌سی K — *d)* > لار K — *e)* پندنی Kk× — *f)* > K — *g)* کم یورونك K — *h)* عالم K — *i)* قیله K, caet. om.

Содержаніе разсказа вкратцѣ слѣдующее:

I. Будучи еще мальчикомъ, Сулейманъ при возвращеніи изъ школы носилъ коранъ надъ головою, обращаясь лицомъ къ учителю, а спиною къ своему дому. Это увидѣлъ разъ ходжа Ахмад-и-Ясави и принялъ его въ число своихъ учениковъ[11]).

II. Однажды пророкъ Хызръ посѣтилъ Ахмада, и тотъ послалъ мальчиковъ за дровами. На возвратномъ пути ихъ застигъ дождь; Сулейманъ завернулъ собранныя дрова въ свое платье и принесъ ихъ сухими, между тѣмъ какъ дрова остальныхъ мальчиковъ промокли. За такую разсудительность Хызръ пожаловалъ ему прозвище мудраго Сулеймана (хакимъ Сулейманъ), дунулъ на него и повелѣлъ высказать сокровенныя мысли. Сулейманъ импровизировалъ слѣдующіе стихи[12]):

1. Ветхая изношенная шуба у меня, сломанный разбитый топоръ (?) у меня; когда мой старецъ посылаетъ за дровами, развѣ мнѣ воля не итти?

2. Платьемъ своимъ я обернулъ дрова, тѣло мое потѣло въ холодѣ, [ибо] изнутри поднимается любовь: — отецъ у меня Хызръ Ильясъ!

3. Онъ, которому дана жизненная вода, который среди міра воскрешенъ, которому отъ Правды данъ удѣлъ: — отецъ и т. д.

4. Для закона (онъ) столбъ, для «пути» — столбъ, для истины — столбъ: — отецъ и т. д.

5. Ночью и днемъ ходящій въ пустынѣ, обладающій сокровищемъ мыслей, у лучшихъ мужей (пробывающій): — отецъ и т. д.

11) Текстъ и переводъ строкъ 1—16 сообщены Маловымъ l. c. 27—29.

12) Текстъ и переводъ строкъ 17—37, тамъ-же р. 29—31.

6. Вселенную обходящій, искомый и не находимый народомъ, владыка «пути»: — отецъ и т. д.

7. Когда наступаетъ, горы трескаютъ; когда поднимается, земли свертываются[13]), на востокѣ, на западѣ являющійся: — отецъ и т. д.

8. Заблудившихся путеводствующій, голодающихъ насыщающій, жаждущихъ напояющій: — отецъ и т. д.

9. Извнѣ глазу не являющійся, тайна котораго внутри не разоблачается[14]), безъ котораго дороги не выпрямляются: — отецъ и т. д.

10. Подобно птицѣ по воздуху летящій, по горамъ, морямъ прямо проходящій, воду вѣчности пьющій: — отецъ и т. д.

11. Слѣдовъ котораго ищутъ въ пескѣ, отъ народа себя скрывающійся, истину говорящій: — отецъ и т. д.

12. О которомъ толкуютъ міры, о которомъ есть въ книгахъ, о которомъ мышлятъ сердца: — отецъ у меня Хызръ Ильясъ[15]).

III. Однажды, въ «мѣсяцѣ Курбана»[16]), Ахмедъ посредствомъ притворнаго нарушенія чистоты при молитвѣ, испыталъ, кто изъ присутствующихъ 99.000 шейховъ достигъ совершенства. Полумюридомъ оказался Суфи Мухаммад-и Данишмандъ[17]), а полнымъ Хакимъ Ходжа.

---

13) Ср. перс. выраженіе راه نوردیدن.

14) Чтеніе и значеніе этого слова для меня не ясны; ни اور ни اوز не даютъ удовлетворительнаго смысла.

15) Въ изданіи текстъ этихъ стиховъ (4×7 стопъ) столь сильно испорченъ, что разночтеній привести не стоило. Но въ باقرغان کتابی находится другая редакція, которую сообщаю по Казанскому изданію 1847 г, со всѣми ошибками; только не въ точкахъ:

اسکی اوسقی بورکم بار   صارق صورق کورکام بار
شیخم اوتنغه یبرسه   بارماسقه نی ایرکم بار ۱ (۱)
تونوم اوتونغه چولغاب   تنم سوقـــغـــه سزلاب
عشق‌دین محبت ازلاب   خضر الیـــاس آتام بار ۲ (۲)
کوکدین رحمت یاغدرغان   یردین نبات اوسترکان
مهری سوتن ایمدورکان   خضر الیاس آتـــام بار ۳
کلب تـــوزدی خلقنی   ازلاب تاپماس خلق آنی
طریقت‌ننک سلطانـــی   خضر الیاس آتـــام بار ۴ (٦)
کلب خلقنی تزکان sic   کمی یغلاب کم کورکان
کم ایـــردکن اول بلکان   خضر الیاس آتـــام بار ۵
کم ایـــردکی بـــلـــکوسز   اریـــغ قـــولغه ایغوسز
حقدین اوزکا بلکوسز   خضر الیاس آتـــام بار ٦
قـــومدا ایـــزن ازلاکان   سر سوزنـــی سوزلاکان
خلقدین رازین کزلاکان   خضر الیاس آتـــام بار ۷ (۱۱)
قوش‌داك هواده اوچقان   دینکزنی توزك کچکان
منککوسوین اول اچکان   خضر الیاس آتـــام بار ۸ (۱۰)
قل سلیمان ایدوقـــی   اشارتدور بـــولدوقـــی
کونکل‌لارننك صندوقـــی   خضر الیاس آتـــام بار ۹ (۱۲)

16) sic, не читать-ли قربان عیدنده?

17) О немъ см. ниже B § 6.

IV. Хакимъ Ходжа отпускается Ахмадомъ какъ окончившій ученіе. На появившемся утромъ верблюдѣ онъ отправляется въ Хоарезмъ, съ тѣмъ, чтобы выбрать себѣ мѣсто жительства тамъ, гдѣ верблюдъ станетъ на колѣни. Въ мѣстности Бинава(ръ)-Аркасы[18]), верблюдъ опустился и заревѣлъ (баkырды), вслѣдствіе чего она съ тѣхъ поръ получила названіе Бакырганъ[19]). Табунщики Бугра-Хана[20]) хотѣли помѣшать Хакимъ-Ата сдѣлать привалъ, но были схвачены деревьями. Бугра-Ханъ, разузнавъ чрезъ своего везиря, имя котораго ¦Абдуллахъ Садръ, кто чудотворецъ, женилъ его на своей дочери ¦Амбаръ, и весь народъ сдѣлался его мюридами.

V. Отъ этой жены родились у него три сына: Махмудъ[21]), Асгаръ-ходжа[22]) и Хубби-ходжа, которые учились у Хоарезмскаго шейха Джар-Аллахъ ¦Аллàма-шейха, «который сочинилъ и повторилъ аль-Кашшàфъ»[23]). Слѣдуетъ анекдотъ, какъ они предались винопитію на минаретѣ и невредимыми спустились внизъ по воздуху.

VI. Хубби-ходжа усердно занимался охотою, это не нравилось отцу, который предпочиталъ сыну другого ученика Са¦атъ-ходжу, пришедшаго изъ Хивинской мѣстности Турà[24]). Вопреки ожиданіямъ отца, сынъ доказываетъ свою благочестивость и сверхъестественныя силы разными чудесами: a) переносясь въ мигъ съ Аральскаго (?) моря, гдѣ спасъ утопающихъ, въ домъ отца;

VII. b) заставляя Ка¦бу опуститься въ Бакырганѣ, между тѣмъ какъ отецъ для молитвы имѣлъ привычку переноситься къ Ка¦бѣ;

VIII. c) воскрешая девять зарѣзанныхъ быковъ. Съ досады Хакимъ-Атà сказалъ ему: «о сынъ, двѣ бараньи головы въ одномъ котлѣ не варятся: или ты, или я». Хубби-ходжа сказалъ въ отвѣтъ: «хотя такая пословица общеизвѣстна, но она вѣрна только тогда, если обѣ головы съ рогами, безъ роговъ же и три бараньи головы помѣстились бы въ одномъ котлѣ», — и, простившись съ матерью, исчезъ. Съ тоски о сынѣ Хакимъ-Атà сочинилъ слѣдующую элегію:

---

18) Въ другихъ источникахъ не удалось отыскать это названіе.

19) М. б. въ разночтеніи آفاق قرغان (см. ниже B 52) скрывается первоначальный видъ названія.

20) Бугра-ханомъ называлось нѣсколько правителей изъ династіи Илековъ, овладѣвшей временно и западными странами; упомянутаго здѣсь хана опредѣлить не могу. Ср. Dorn, Mél. As. VIII, 703 сл. IX, 55 сл. Въ Рашахатъ отецъ ʻАмбаръ-Анà носитъ имя Буракъ-ханъ, столь-же неопредѣлимое.

21) Варіантъ: Мухаммадъ.

22) Варіантъ: Асфаръ.

23) Имѣется въ виду ابو القاسم محمد بن عمر بن محمد بن عمر الزمخشرى (по Сам¦ани) съ прозвищемъ جار الله, авторъ извѣстнаго толкованія на Коранъ الكشّاف (см. Ahlwardt, Verz. d. arab. Hdss. d. Kgl. Bibl. zu Berlin. I, 306 nº 769) род. ٤٦٧ ум. ٥٣٨. Но какъ согласовать хронологію?

24) Отыскать это названіе въ другихъ источникахъ не удалось.

1. О горе между землею и небомъ! покинулъ я свою птицу-кречета, и не знаю [гдѣ она]. Друзья, вы въ желаніи, я въ исканіи, отъ плача въ глазахъ слезы мои не стираются.

2. «Отъ плача въ глазахъ слезы твои стирай» говорятъ; «по (всѣмъ) четыремъ сторонамъ хорошо запросы дѣлай» говорятъ; «ищи, свою душу-птицу найди» говорятъ, — я (же) изъ-за него не могу успокоиться и утѣшиться.

3. Я изъ-за него какъ могу успокоиться, утѣшиться: лошадь моя устала, цвѣтъ лица моего увялъ, куда итти — развѣ, если душа не отыщется, мнѣ рабу умереть. Если бы я зналъ вѣсть о немъ, здѣсь не остался бы.

4. «По вѣстямъ онъ отыщется» говорятъ, «въ Сиріи и Иракѣ, въ Крыму, Китаѣ, въ дальной степи[25]); прилетая онъ придетъ» говорятъ, «въ минуту отлученія души» — я же его путей не знаю.

5. Пути его не знаючи, куда стать; на пути его много хлопотъ и труда увижу. Друзья, вы оставайтесь, я отправлюсь, — если отправлюсь, съ того мѣста не приду [болѣе].

6. Если отправлюсь, отыщется ли тамъ моя птица? Если не отыщется, труднымъ станетъ мое дѣло. На руку мою если бы опустилась моя птица-кречетъ, встрѣчайся гусь, лебедь, — не отпущу ея.

7. Моей птицѣ дали имя «прямой изъ людей», жертвой для нея [служатъ] слова раба, мудраго Сулеймана: кто узналъ, кто не узналъ этихъ таинственныхъ словъ? кромѣ моего Господа никому не скажу[26]).

Въ наказаніе за пресѣченіе цѣлаго ряда (60) богоугодниковъ, имѣвшихъ было родиться отъ исчезнувшаго Хубби, Хакимъ-Ата̀ извѣщается свыше, что могила его въ теченіе сорока лѣтъ должна будетъ стоять подъ водою.

IX. Амбаръ-Ана̀ гнушается чернымъ лицомъ и сухощавымъ тѣломъ своего мужа, за что послѣ его смерти должна быть выдана за еще болѣе невзрачнаго негра, по имени Зенги-Ата. Слѣдуетъ подробный разсказъ о томъ, какъ она повинуется этой участи, и всячески стараестя угодить второму супругу[27]).

X. Скоро послѣ кончины Хакимъ-Ата̀, рѣка Аму затопила г. Катъ и м. Бакырганъ, и послѣднее стояло сорокъ лѣтъ подъ водою. Потомъ вода

---

25) М. б. первоначальное чтеніе было دشت قبچاقدا.

26) Въ باقرغان كتابى этого стихотворенія нѣтъ. Въ изданіяхъ Kk текстъ сильно испорченъ, даже стихи раздѣлены невѣрно; лучше чтеніе въ х. Изъ варіантовъ стоитъ привести слѣдующіе: 1 c استاكده — 2 b سوراغ آلغل — 3 c جان قوشوم تاباماسام نتاك قيلغوم — 5 b ايمكاك اكوش — 7 b خفيه سليمان قل خوجه حبى — 7 d ايمدى سو سوز قويماس منا (не понимаю).

27) Другія подробности въ Рашахатъ, см. ниже В § 8.

высохла̀. Умершій явился во снѣ ходжѣ Джалалуддин-и-Манзильхана̀ [28]), повелѣвая отыскать исчезнувшую могилу. Съ помощью старухъ и дикихъ животныхъ, посѣщающихъ это мѣсто̀ для поклоненія, Джалалуддинъ обрѣтаетъ могилу, выстраиваетъ надъ ней храмину и возобновляетъ селеніе Бакырганъ.

XI. Во время ми¦раджа Джабраиль показалъ Мухаммаду душу Хакимъ-Ата̀ въ видѣ птицы [29]); пророкъ постановилъ, чтобы въ будущемъ одинъ изъ его потомковъ (сейидовъ) сдѣлался прислужникомъ могилы этого святаго мужа. Такимъ вызвался быть Сейидъ-Ата̀ [30]), и смѣнилъ Джалалуддина, который поселился въ Акташѣ [31]) около Хивы: «нынѣ поклоняются сперва его могилѣ, а уже потомъ мазару Хакимъ-Ата̀». Когда скончался Сейидъ-Ата̀, по его завѣщанію, гробъ его положили на большую арбу и

---

28) Или منزلخانهٔ ?

29) То же самое утверждаетъ про себя Ахмад-и-Ясави. Въ собраніи его حكم есть рядъ стихотвореній автобіографическаго характера, содержащихъ разсказъ о духовномъ развитіи автора по годамъ, до 50-лѣтняго возраста, и о томъ, какъ на 63-мъ году отъ роду онъ скрылся подъ землю для созерцаній. Въ упомянутомъ выше 3-ьемъ Казанскомъ изданіи 1893 г. эти поэмы читаются на стр. 22—35 (въ рукописи Азіатскаго Музея n° 293^b, привезенный мною изъ Самарканда, fol. 88 v. 11. 75. 92 [въ изданіи нѣтъ]. 94. 23 v.) и параллельная на стр. 6 (въ ркп. fol. 44 v.). Изъ первой поэмы выписываю слѣдующіе стихи по рукописи:

ایــا دوستلر قُلاق سالِنك اَیغانیمغه ، نه سببدین اُلتمش اوچده یِـرکا کیـردیم
معراج اوزره حــق مصطفٰی روحوم کوردی ۱ اول سببدین الخ
حق مصطفی جبرئیل‌دین قیلدی سَوال ، بول نُچُوك روح تَنکا کیرمای تاپتی کمال
کوزی یاشلیغ خَلقه یاشلیغ قدّی هلال ۲ اول الخ
جَبْرَئـل اَیْدی سیزکا امّت اِیدی بَر حق ، کوکّا چِقیب ملئِکدین اُلــور سـبـق
نـالشیکا نـالـه قیـلـِور هفتم طبق ۳ اول الخ
تورت یوز یلدین کین چیقیب اِمّت بولغای ، نیچه ییل‌لار یوروب خلقه یول کورکوزکای
اون تورت مینك مجتهدلار sic خذمت قیلکای ٥* اول الخ
حق مصطفی فرزندیم دیب قیلدی کلام ، اول وقُتده بَرچه روح‌لر قیلدی سلام
حق رحمتی تولوب اُقـتـی یِتّی پیام ۴ اول الخ
رحمت اِیچره بیدار بولدوم اُواز کیلدی ، ذکر اَیْت دیدی اعضالریم جنبش قیلدی
روحوم کـیـردی سونککلاریم الله دیدی ٥ اول الخ

Стихъ ٥* читается въ изданіи какъ шестой и пропущенъ въ рукописи; очевидно онъ принадлежитъ еще къ рѣчи Джабраиля. Далѣе говорится, что на 7-мъ году отъ роду Ахмадъ былъ принятъ въ ученики Арсланъ-Баба̀, имя котораго еще нѣсколько разъ встрѣчается въ этомъ сборникѣ:

یِتّی یاشده اَرْسْلان بابام ایزلَب تاپتی ، خُرما بیریب پـرده برله سِرّیم یـاپتی
بحمد الله کوردوم [دیدی] ایزیم اوپـتـی ۱۳ اول الخ

30) См. ниже В § 10.

31) И этой мѣстности не удалось отыскать.

поставили въ направленіи къ Ка;бѣ[32]). Ночью произошла ужасная борьба между духами Ка;бы и духами Бакыргана, но послѣдніе взяли верхъ, и уторомъ арба оказалась стоящей около гроба Хакимъ-Атà, гдѣ и похоронили Сейидъ-Атà. «Съ тѣхъ поръ пришедши въ Бакырганъ, сперва поклоняются Хакимъ-Атà, потомъ Сейидъ-Атà, да будетъ надъ ними милость и благоволеніе Божьи».

Ознакомивъ читателя съ текстомъ и его содержаніемъ, перехожу къ филологическому разбору. Трактатъ написанъ столь хорошимъ и чистымъ языкомъ, что не оставляетъ сомнѣнія въ подлинности: переводъ съ арабскаго или персидскаго языка выдавался бы уже на первыхъ строкахъ. Но при этомъ нельзя не предположить, что внѣшній, такъ сказать, видъ первоначальной редакціи уже подвергался нѣкоторымъ измѣненіямъ и поправленіямъ со стороны переписчиковъ, подобно тому, какъ это случилось и съ другими произведеніями болѣе древней тюркской письменности, въ спискахъ которыхъ модернизація языка въ отношеніяхъ фонетическомъ и лексическомъ замѣчается всюду, хотя никогда не выдерживается.

Примѣрами въ данномъ случаѣ могутъ служить сохранившіяся по всему списку древнія («уйгурскія») формы اذاق ađak 73. 140. 192. 230. 292 *нога*, 303 *послѣдній*, 304 *конецъ*; يغاج jыҕач 96 сл. *дерево*, 401 *верста*, и глаголъ ایر äр *быть*[33]), между тѣмъ какъ другія слова являются въ разныхъ видахъ, болѣе древнемъ и болѣе новомъ, напр. اوذو уđу K — اويو уjу R 360 *спать*; aj — aiт 300, даже äiт 297 *говорить*; тä — дäгäн 89, дäмäді 190 *сказать*; تيك тäк 141. 371 — داك дäк 126. 384... *подобно*; بيذى iđi 371 — ici 99 *запахъ его*, и разныя начертанія послѣлога برلان.

Непослѣдовательность сказывается также въ грамматическихъ формахъ, напр. мäнiң 248 — мäнiм 391, сäнiң 387 — сäнi бiрlä 285. Вин. пад. съ притяжательнымъ суффиксомъ встрѣчается то въ видѣ -ін, то, рѣже, -ін; дат. такой же всегда пишется -іга, а мѣстн. и отл. вставляютъ н: -інда, індін. У глаголовъ отмѣтимъ 2 л. мн. ч. на -сіз и -сізлар, въ пов. накл. -ң 107. 351 и -ңлар 18. 432....; 1 л. этого накл. имѣетъ въ ед. ч. окончаніе -аін 399..., въ мн. ч. -алің 19. 157. 409, но и -алі 427. Дѣепричастіе на -у въ полной еще жизни, напр. jыҕлаjу чыктылар 236, j°

---

32) Подобный способъ опредѣлить мѣсто встрѣчается въ Passio S. Menae, см. Le Blant Rev. arch. XXXV (1878) p. 305, гдѣ гробъ кладется на верблюда. Эту цитату любезно сообщилъ мнѣ О. Э. ф. Леммъ.

33) اوىكوتاردى 307 — явная описка вм. كوتارايردى уj кÿтäр äрді *пасъ коровъ*; чтеніе öj кöтäрді *воздвигъ домъ* опровергается строкою 322/3 и B87.

башлады 243. 252; јыђлышу б°К 116 (но R °аша), сынају карадылар 296, кылу кäлдiлäр 380, iстäјӳ кäлдiлäр 443; јанашу 445.'6, но °ша 444. Впрочемъ и форма на -а встрѣчается довольно часто. Стоитъ еще указать на отрицательное дѣепричастіе[34]) кымајын 432, чыкармајын 440, и интересную конструкцію причастія на -гали: сäнi мунда мäнзiл макам курђалы којмасмыз 95 *тебѣ здѣсь поселиться не позволимъ*; сäнi кäткäлi којмасмын 246, сäнi кäткäлi којђум јок 244 *не пущу тебя уйти*; ср. дѣепричастіе iḥтiсāб кылђалы 136 *намѣреваясь наказать*. Другіе примѣры древняго отглагольнаго имени на -гу встрѣчаются въ стихѣ 261-2.

Что касается лексическихъ особенностей, то считаю не лишнимъ указать на склонность автора къ столь любимымъ въ простонародной рѣчи «двойнымъ словамъ»[35]). Въ нашемъ текстѣ встрѣчаются слѣдующіе, исключая двойные глаголы:

ایسکی اوسکی *äскi ӳскi 39 (въ стихѣ) *старый и ветхій*; втораго слова въ словаряхъ нѣтъ, вѣроятно оно относится къ √ӳз(ӳс) *разрывать, ломать* R[1] 1889. 1878.

سنوق مرسوق *сынук сарсук ib. *сломанный разбитый* (?), но значеніе этого композита зависитъ отъ смысла темнаго слова کیرکوم, который могъ бы быть и отвлеченнымъ; ср. въ باقرغان کتابی ed. laud. ٣٩, 14 стихъ самаго Сулеймана: ' اجابت قیل دعامنی سنوق سارسوق ثنامنی باتیب توتدم بقامنی سندین اوزکا کمم بار — ср. ад. сарсак *помпшанный, глупый*, отъ √сарс *трясти* Б[1] 612.

قولان بولان *кулан булан 354.'8 K (> R) *дикіе ослы (кони) и олени*, ср. дж. булан *лось* Б[1] 289, каз. болан *олень* (Остроумова Татарско-русскій словарь. Каз., Мисс. Общ. 1892 p. 45). У R[2] 973 сказано: «кулаң булаң [Kom.] *пестрый, различной формы*», но въ его-же Sprachmaterial des Codex Comanicus p. 29 имѣется только: «кулаң алаң *bunt*», съ указаніемъ на изданіе графа Geza Kuun 143,13. Текстъ стоящей тамъ загадки № 7 осмѣливаюсь транскрибировать слѣдующимъ образомъ (оставляя неясныя для меня слова въ подлинномъ видѣ):

алаң булаң бӯ турур — ајры ађацдан јаw тамар
кулаң алаң тӯ цӳwрӳр — кӯ ађацдан јаw тамар
кӳн алтундан äлцi кäлiјiр — кӳмiш бiр gitan [јылан?] кäлiјiр

34) Можно предположить, что и здѣсь образовательнымъ элементомъ служитъ суффиксъ casus adverbialis на -ін; см. Mél. As. X, 212.

35) Не отысканныя мною въ словаряхъ Радлова (R[1] R[2]) и Будагова (Б) слова отмѣчены звѣздочкою.

aj алтундан äлці кäлiјiр — алтун бір git............
бўтў бўтў ўзўм бўтўндäн(?) — арык ол ўзўм кäлiјiр:
— ол ўзўм(?).

Хотя не удалось угадать смыслъ этихъ стиховъ, въ чтеніи которыхъ еще многое осталось сомнительнымъ, столько-то все-таки разъяснилось, что въ Команской рукописи не встрѣчается двойнаго слова kулаң булаң. Впрочемъ по R^1 358 алаң-булан значитъ *безспокойно*.

Остальныя сочетанія не требуютъ объясненій; они слѣдующія: äксўк öзгä 380 *меньше и иначе* — äl кўн 253 *весь народъ* — іт kушлар 431.'8 *собаки и птицы*, т. е. охотничьи, ср. стихъ въ Куд. Біlікѣ 152,28 (приведенный у R^1 1498. 1736. 568, гдѣ слѣдуетъ читать вин. пад. уцарыk) — олуђ кäчiк 253 *большіе и малые* — кäчä кўндўз 15. 150, тўн кўн 47 *днемъ и ночью* — та'уш ўн 432-3 *шумъ и звукъ* — таwар kаралар[36]) 431.'7 (ср. R^2 141^6), мал таwар 339, мал таwарлар 376 *весь скотъ;* ср. مال متاع 376 — сађ сäлāмат 376 *въ полной невредимости*. Иногда даже оба элемента заимствованные: اشارت حواله 404. 412 — جَزَع فَزَع 244 — سماع جزع 347 — كرامت ولايت 194, ср. 394 — منزل مقام 86. 95. 421. '5 — نذر نياز 237. 381 — بشارت همّت 63.

Примѣръ другаго образованія — посредствомъ двойной редупликаціи — имѣется въ словѣ كوب كونكاك 188 (K كومكوك), которое я предложилъ бы исправить въ كوب كومكوك *кöп-кöмгöк (ср. осм. гöмгöк) *совершенно синій, полный синяковъ*.

Нѣкоторую черту вульгарности языка можно было бы усмотрѣть и въ прибавленіи суффикса отвлеченности -лік къ заимствованнымъ отвлеченнымъ существительнымъ: امامتليقه كجدى 66 *выступилъ въ главу молящихся;* تقصيرليق 177. 219 *упущеніе;* تكبّرليك 319; رضاليق برماك 11; زارىليق 243; كرامتليك ولايتليكلار 394; ناليشليق 275. Изъ остальныхъ существительныхъ этого образованія упомянемъ еще: اينكوليك 390; بازركانليق 334; بحيلليك تيلاماك 237 *произаться;* بدناملیق 129; ساكنليك برلا 137 *потихоньку;* شيخليق 390; كامللیق 156; كستاخليق 93; مبارك بادليق 380; مجاورليك 406; ولىليك 305. Интересны также прилагательныя: صاحبجماليق 280; بزكا مهمليك اول 343 *намъ его нужно*.

Встрѣчаются въ нашемъ помятникѣ еще и другія слова и формы, которыхъ нѣтъ въ словаряхъ; отчасти чтеніе и значеніе ихъ ясно, отчасти

36) R^2 140^5) напрасно исправлено въ стихѣ КБ. 19,5 äлін тутмыш вмѣсто äтміш подлинника; см. объясненіе этого термина въ статьѣ Меліоранскаго ЖМНПр. 1898. VI, отд. 2, стр. 271,6.

же нѣтъ. Къ первой категоріи принадлежатъ: ایلکزدین 388 K (R الدینکزدین) *передъ вами*, если чтеніе вѣрно, ср. R[1] 1472 [3]il; ilгäрÿ и т.д. — ایزلاك 258 *isläk *исканіе*, отъ гл. islä *итти по слѣдамъ* — اسپای 148 *ыспаjы *солдатъ*, изъ перс. سپاهی вошедшаго въ текстъ K — اولغارور ایردی 323 *улђар *увеличиваться, расти, умножаться* — قتانغو 279, ср. R[2] 279 дж. قاتانغور катаңђур (конечное р имѣется и въ монг. формѣ) آدم خشك انلرام — کونجی لیك 212 *käwінчilік? *досада, зависть* — کیجراك 175 *кäчрäк, کیجوراك 184 *кäчÿрäк *немного, слишкомъ поздно* (K читаетъ کجکارك и کجوکارك имѣющія видъ осм. дѣепричастія на -арак; ср. кäчÿк- 316 *опаздывать*, кäчÿктÿр- 319 *заставить ждать*): это кажется сравн. ст. слова кäч *поздно*, ср. باشقەراق 360 K. ایلکاری راك 360 — یلقی باج 97 K (вм. jылkычы R *табунщикъ*), если чтеніе вѣрно — تنکلاماك 376 *тäңklä *навьючивать*, ср. осм. дäңklä Zenk.[2] 436 — تورانغو 96 *тураңђу, ср. кирг. тураңђа *populus diversifolia* Б[1] 388 — فتوت 307.'10.'5.'7 (K فتو или فتوى) кажется тоже, что فوطه *полотенце, передникъ*, встрѣчающееся 140 (боjунларыђа фаута салып, въ знакъ покорности).

Ко второй группѣ относятся: اورولاس 55, см. прим. 14) — کیرکوم 39 съ прит. суфф., м. б. кäркі *топоръ, мотыка*, но см. выше о словѣ сынуk сарсуk — قرا توتلوق 283 переводится въ Рашахатъ (B § 8) словомъ سیاه‌جرده *черноцвѣтный*, но значеніе توت для меня не ясно; м. б. это тат. طوت тут *ржавчина* — باشیغه بورکاندی (K جازیب) جزیب کفانلكنی 247 м. б. тоже, что чäш *развязывать, раздѣвать*: «развязавъ свой плащъ (R[2] 1187 кäпäнäк) закуталъ себѣ голову» — سرجه 308. 311 RK سرنج 309 R (سونجه т. е.) سرنجه 390 K; см. прим. на стр. 117(13); осм. слово сірчä *стекло* не подходитъ къ смыслу — سولکو یغاجی 353 *сÿlkÿ? извѣстное мнѣ каз. слово сÿlгÿ значитъ *полотенце*; въ K читается سوس, ср. каз. же сÿс *куделя, конопля, cannabis sativa?*

Изъ древнихъ и болѣе рѣдкихъ словъ отмѣтимъ слѣдующія: ансыз 56 *безъ него*; алкыш 389 *благословеніе*; алтун тäңгä 378 *золотая монета*; адађ 269 *жертва* (?); *ажун 43 *міръ*; äрäн 99... въ мистическомъ смыслѣ (MAs. IX, 210); äртä намазы 197, ср. таң н° 195. 204. '8; äl 215. 323, Бакырђан äli 129. 209. 352. 383, Кāт шаhрының äli 327; älік 137. 308... *рука*, но и kол 224; äмгäк 265 *хлопоты*; äш[37]) 297 K *товарищъ*; oj 357 K *низменность*; ok 159. 173. 361 *также*,

37) Спрашивается, не составленъ-ли суффиксъ -даш изъ окончанія мѣстнаго падежа -да и этого слова? Напр. jолдаш ,на дорогѣ товарищъ', kарындаш ,въ утробѣ товарищъ', и т. д.

именно; اولوغ درگاه 275 *тронъ Божій*; отаҕ 340 *кибитка*; ош 77. 187. 227. 290 *вотъ* (изъ ол іш?); اول öl 23. 26 هول 25 *сырой*; öрӱш 95 (K اونلار بيرى) *пастбище вблизи аула*; улаҕ 298 *вьючный скотъ*; *اوستادکار 377 *мастеръ* (R[1] 1751 осм. устаkар); ӱlӱш въ мистическомъ смыслѣ, съ ал- 63. 151. 220. 332. 367, съ бäр- 44. 152. 414 (ср. بى بخشش بولادى 34); ӱстӱн 137; ӱч kатла 160. 174; kоруҕ 95 *мѣсто для лѣтней стоянки хановъ*; kочkар 231... (пословица!); *kowyk 68. 77 *мочевой пузырь* (R[2] kавык, kӯk); kыj- 403? *дерзать*; kыjын 265 *мученіе*; kырk ашы (бäр-) 291. '4 *поминки, справляемыя въ сороковой день по смерти*, или просто kырk 294; kылдур- 379; *kычkурук 439. 441; куртkа 347 *старуха*; kутлуҕ 33. 34, сізгä jурт k° болсун, бізгä jол k° б° 249; кäрпäч? 379 *кирпичъ*; кäчä бірlä̈н 358. 431, кäчäсі 335 *ночью*; кӱндін кӱнгä 116 (K кӱн кӱндін); кӱрк 39 *шуба*; هاى haj 163 (160 K), ديقوروق 446; hар- 261 *уставать*; يقنوق 405 K *близко*; jарлыҕ 226. 271. '4, jарлыkа- 162; jалаңач 22, jалың 30; jіт- 365 *теряться*, jіттӱр- 257; ييغلاشماق 140. 192. 229 *плакать*, но 116 вм. jыҕлыш- *собираться*; päwāн 24. 223, °на 27 *тотчасъ*; таң бірlä 85, таңласы 87 (K таңдасы кирг.) *утромъ*; тäк[38]) тур- 73. 137, олтур 440, kал- 78; тäгрӱ pp. c. dat. 357; тälім 265 *много*; тäзlік 316!; тон 21, *āхірäт тоны 429; тіläк 258 *желаніе*, 90! *хотя*; тураҕ 292 (K туруҕ) *стоянка*; тутрук 27 *трутъ*; тубучак 145 - 6 *жирная и красивая лошадь*, Б[1] 1742 дж. توبچاق; чолҕа- 21. 41; чырма- 30; чыбуk 95 *тонкая палка*; сары pp. c. indef. 4. 75. '6. 224. 357. 375. 400, -дын 291. '5; салам 324 K *солома*; шäрāб сонуш- 125 139. *подавать другъ другу вина*; сораҕ прим. 26) *вопросъ*; 254 **развѣдчикъ*; сöзläр ара 233 *въ пословицахъ*; сула- 68 **налить водою*; сӱрāн 439 *боевой крикъ*; болун- 278 *состояться*; бöläк 6 (K бöлӱк) *часть, отрядъ*; маш 166 *чечевица*; мäңгӱ суwы 58, ср. آب الحيات 43; мӱңрäш- 227 *мычать вмѣстѣ*; واقعه 98 *происшествіе*, 330 *сновидѣніе*; مزارستان 452; نعرهٔ هنگام 439.

Въ числѣ сложныхъ съ глаголами выраженій есть одно сомнительное: барча базырганларның таwарлары بر болуп, öзläрі пäрāгäндä болуп 337, гдѣ въ K имѣется برله; но ср. häр kajсысы бір сары болуп ajрылдылар 337, между тѣмъ, какъ بَر طرف بولدى 442 значитъ *прекратиться*. Далѣе отмѣтимъ: آت توتماق 156. 173 *звать*; تمام كيجماك 190 о времени; بجاى كلتورماك 15. 240. 399. 437; جماعت بولماق 208 *собраться*; خيرباد قيليشماق 420 *прощаться;* دم سالماق 36, نفس تارتماق 32. 232. '5. 286, ср. 33

6) Не одинаковое ли это слово съ суфф. -тäк? Ср. ,so da stehn'.

обрядъ мистиковъ; *عليك آلماق 341. '8 *отвѣчать на привѣтствіе;* عذر قيلماق 140. 351; قولماق دنيادين نقل قيلماق 294; نياز تارتماق 112. 114. 176, قيلماق 217; يول باشلاماق 346 *показать дорогу.* — ꞌкӧцӱlдӓ кӓчӱр- 194. 282 съ перс. بخاطر گذرانيدن.

Не находя никакихъ свѣдѣній объ Ахмадѣ Ясавійскомъ и его преемникахъ въ نفحات الانس Джāми[39]), я обратился къ другимъ біографическимъ сочиненіямъ, доступнымъ мнѣ въ здѣшнихъ библіотекахъ, и не безъ успѣха. Извѣстный Хусайнъ Вā꞉из- и Кāшифи посвятилъ этой школѣ цѣлую главу своихъ رشحات عين الحيات[40]), которая сообщена здѣсь за № B по двумъ рукописямъ. Изъ этого же труда заимствованы статьи объ Ахмадѣ, одна встрѣчающаяся въ سفينة الاولياء Дāрā-ꞌшикōh'а[41]), и другая, отпечатанная въ началѣ упомянутаго выше[42]) 3-яго изданія «Мудрыхъ изреченій» изъ неизвѣстнаго мнѣ сочиненія خزينة الاصفياء[43]). Болѣе самостоятельны біографическія замѣтки, имѣющіяся въ مرآت الاسرار ꞉Абдуррахмана Чиштӣ[44]), и въ مرآت السالكين, автографъ котораго хранится въ библіотекѣ С.-ПБ. Университета[45]).

Описаніе рукописи مرآت السالكين.

Эта рукопись in-8° (21 × 13,5 cm. 4 + 187 + 4 fol. à 15 lin. ١٢٤٥) происходитъ изъ коллекціи покойнаго профессора Казембека, которому она была преподнесена авторомъ, озаглавлена: كتاب مرآت السالكين مناقب قطب العارفين حضرت خليفه محمد امين معروف بايشان پير دهبيدى قدس الله سره и содержитъ жизнеописаніе Даhбидскаго[46]) шейха Мухаммадъ-Амина, род. въ ١١٥١ г., ум. въ ١٢٢١ г. 27-го рамазана; отецъ его, Ходжам-бäрди по имени, былъ изъ знатныхъ Самаркандскихъ узбековъ, а авторъ — внукъ шейха. Начинается сочиненіе слѣдующими словами: بسم الح الحمد لله الّذى نوّر قلوب العارفين بلوامع الانوار وروّح ارواحهم بروايح الاسرار والصّلوة والسّلام على

---

39) Rieu 349, соч. въ ٨٨٣ г.; я цитирую по изданію Nassau Lees — Naf.

40) Rieu 353, соч. въ ٩٠٩ г. — Raš.

41) Rieu 356, соч. въ ١٠٤٩ г. — Saf.

42) См. прим. 3 на стр. 105(1) — ниже за № C.

43) Въ Имп. Публичной Библіотекѣ я не могъ справиться; м. б. въ Казани отыщется экземпляръ этого сочиненія.

44) Rieu 359, соч. въ ١٠٦٥ г. За неимѣніемъ въ С.-Петербургѣ рукописи этого сочиненія, по просьбѣ моей, проф. E. D. Ross имѣлъ любезность сообщить мнѣ списокъ статьи, помѣщенной ниже за № D, за что считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему здѣсь искреннюю признательность.

45) За № 596 (КазБ. 91) — MS.

46) Н. Веселовскій. Дагбидъ: Зап. Вост. Отд. ИРАО. III, 85 сл.; это селеніе лежитъ не далеко отъ Самарканда.

رسوله محمد وآله واصحابه الاخیار اما بعد کمترین معتصمان الطاف ایزدی میرزا مقصود الذهبیدیّ البخاری که یکی از خادمزادهای طریقهٔ احدیهٔ صدیقهٔ نقشبندیهٔ احراریهٔ مجددیهٔ دهبیدیّه قدّس الله ارواحهم العلیه ای درویش حضرت حقسبحانه وتقدّس از روی لطف وکرم این سالک کرکین سوداسرشت حیرتمآل را بصحبت مظهر الهدایت اهل کمال رسانید وچهرهٔ اخلاص خود را [2] بدرگاه اهل حال میمالید اشارهٔ از ارواح طیّبهٔ این بزرکواران میخواستکه قلمی چند از حالات ومقامات پیران طریقهٔ علیهٔ نقشبندیهٔ دهبیدیه بطریق ملفوظ تحریر نماید کرچه این قلادهبند قابلیت تقریر حالات وکرامات اینطایفهٔ صافیهٔ علیّه ندارد اما بیمن روحانیت اخلف الخلفاء الاکرم الاعظم الشیخ الافضل الاقدم نجم الملة والطریقة والدّین سمّی سید المرسلین جدنا وهادینا جناب خلیفه محمد امین النقشبندی المشتهر بایشان پیر دهبیدی قدس الله سرّه العزیز تفصیل میفرماید. Начато было сочиненіе въ ١٢٥٩ г., во время царствованія бухарскаго эмира ابو المظفر والمنصور سید امیر نصر الله محمد بهادر سلطان (١٢٤٢-١٢٧٧/1827-1860), на основаніи записокъ другаго лица (درین اثنا قاضیزادهٔ سمرقندی میر ابو طاهر مفتئ طریقهٔ دهبیدیه که مقامات حضرت جدی ومولائی است تالیف نموده براقم اینحروف فرستاد وبمطالعهٔ آن کوشیدم حالتی دست داد اشارهٔ از ارواح طیبهٔ اکابران طریقت در این وقت باقدام این رساله میخواستم الخ) и раздѣлено слѣдующимъ образомъ (fol. 6 v.):

مکاشفهٔ اوّل در ذکر طبقات سلسلهٔ نقشبندیه الخ

نکتهٔ اول در مراتب سلسلهٔ علیه بطریق اجمال (9) دویم در ولادت باسعادت حضرت سید المرسلین الخ (13) سیوم در ذکر چهار یار سید ابرار که اندر راه معاملت بعد از شاه رسالت بنور هدایت عالمی را منور کرده اند (19) چهارم در ذکر طایفهٔ اهلبیت واکابران راه طریقت بطریق تفصیل (31 v.)

مکاشفهٔ دویم در تکشیف ولادت حضرت ایشان پیر دهبیدی

نکتهٔ اوّل در شرافت وجود انسانی (87 v.) دویم در ولادت حضرت جدی الخ (89 v.) سیوم در آداب پرورش اطفال (91 v.) چهارم در اسرار بلاغت حضرت ایشان پ د (94 v.)

مکاشفهٔ سیوم در اسرار بدایت حضرت ایشان پ د ووصول ایشان بحضرت سید موسی خان خواجهٔ دهبیدی

نکتهٔ اوّل در بدایت ح ا پ د (96 v.) دویم در اجازت وخلافت ایشان پ د (100 v.) سیوم در اخلاص وصحبت ح ا بمرشد بزرکوار خود (102) چهارم در نهایت احوال وکمال ح ا پ د (104)

مکاشفهٔ چهارم در مشیخت د ا پ د در خانقاه دهبید وبعد از نقل پیر بزرکوار خود

نکتهٔ اوّل در شکایت جماعهٔ که در طریقهٔ علیه احداثات نموده اند (106) دویم در مشیخت د ا پ د در طریقهٔ علیه (107 v.) سیوم در معرفت حقیقت سلسلهٔ دهبیدیه واصول آن از طریقهٔ نقشبندیه احراریه (109) چهارم در مداحی خانقاه فیض‌آگاه دهبید ومشایخان آن مکان (110 v.)

مکاشفهٔ پنجم در بیان روش سلوك د ا پ د در طریقهٔ علیهٔ دهبیدیه

نکتهٔ اوّل در افضلیت طریقهٔ علیهٔ صدیقهٔ نقشبندیه از سایر طرق (111v.) دویم در عبادات عادات یومیّه ولیلیهٔ د ا پ د (117 v.) سیوم در تعلیم د ا لطایفه خمسه را بر طالبان (119 v.) چهارم در تعلیم نفی واثبات ومراقبات بعد از تصفیه وتزکیه لطایفات (123 v.)

مکاشفهٔ ششم در ایضاح ارادت عمدة السلاطین امیر المومنین سید امیر حیدر پادشاه ومناقب وی

نکتهٔ اوّل در ارادت وانابت پادشاه مذکور بـ ا پ د (132) دویم اخلاص ومحبت پادشاه بـ ا (134 v.) سیوم مراسلات وعرایضات پادشاه بـ ا (135 v.) چهارم عدالت پادشاه در احکام شریعت نبوی عم وشجاعت ووفاتش (136 v.)

مکاشفهٔ هفتم در ایضاح کرامات واثبات ولایات اولیاء الله

نکتهٔ اوّل در اثبات کرامات اولیاء الله (137) دویم در اثبات ولایات اولیاء الله (138 v.) سیوم در ذکر کرامات اولیاء الله (140) چهارم در ایضاع کرامات وخوارقات د ا پ د (143)

مکاشفهٔ هشتم در ایضاح توجه د ا باطرانی واکنانی بلاد اسلام وروی ارادت آوردن طالبان از بلادها

نکتهٔ اوّل در تصرف وقوة باطن د ا پ د (152 v.) دویم ارادت آوردن طالبان از بلاد اسلام در خانقاه دهبید (153) سیوم در جمع آمدن طالبان بصحبت مظهر الهدایت د ا (154) چهارم در مراتب کمال حضرت سید موسی خان خواجهٔ دهبیدی (156)

مکاشفهٔ نهم وفاة د ا بجوار رحمت الهی

نکته اوّل بعض چیزها که از د ا قبل از وفاة صادر میشد منجر همه بکرامات وخوارقات بود (158 v.) دویم در ایام نقل حضرت در اخیر دههٔ ماه رمضان

شرافت‌نشان (160) سیوم در وفات د ا واجتماع مریدان وعلما وامرا وسادات بر جنازهٔ رحمت‌اندازهٔ ایشان در خانقاه دهبید (161) چهارم در تصویرات خانقاه وتربهٔ پاك مشایخان افتادهٔ خاك دهبیدیه الخ (162)

مکاشفهٔ دهم در تکشیف ایضاح مراتب درجات خلفاء د ا ب د

نکتهٔ اوّل در ایضاح اسرار خلفاء مخدومزادهگان دهبید (163) دویم در اسرار خلفاء سادات وعلماء صوفی المشرب ایشان (168) سیوم در تکشیف خلفاء منتهیان که از دامان فیض تربیهٔ د ا بروی کار آمده اند (176) چهارم در مدح اصحاب کامل النصاب ایشان که بکمالات نبوت مشرّف شده اند (179)

مکاشفهٔ یازدهم در خاتمهٔ کتاب مستطاب وسبب اقدام بر جمع این اوراق

نکتهٔ اوّل در شکرانهٔ پروردکاری که بمداحی سلسلهٔ علیه زبان خامهٔ فیض‌ارتیاض را کویا کردایند (180 v.) دویم سبب اقدام این مؤلف بر جمع این اوراق بتوفیق قادر خلاق (181 v.) سیوم در دین سیاحات بعض واقعات وحالات براقم روی نموده است (182 v.) در خاتمهٔ کتاب (186 v.)

Описанію жизни и доблестей своего дѣда, авторъ предпосылаетъ краткія замѣтки о его предшественникахъ, въ томъ числѣ и статейку о Ахмади-Ясави, сообщенную ниже подъ № Е.

Въ концѣ текстовъ прилагается указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ этой статьѣ.

B.

از کتاب رشحات عین الحیات

§ 1] خواجه احمد یسوی رحمه الله خلیفه سیم بوده اند از خلفاء خواجه[a] یوسف همدانی[b] قدّس سرّه وترکان ایشان را اتا یسوی گویند واتا را که بترکی پدرست بر مشایخ ترك اطلاق کنند، مولد ایشان یسی است که شهری است مشهور از بلاد ترکستان وقبر مبارك ایشان نیز[c] آنجاست، صاحب آیات وکرامات جلیله ومراتب ومقامات رفیعه بوده اند وایشان در طفلی منظور نظر کیمیااثر باب ارسلان[d] شده اند که از قدماء مشایخ ترك واز عظماء ایشان بوده اند وگویند باب ارسلان[d] باشارت مشتمل بر بشارت حضرت رسالت صلوات الله وسلامه علیه بتربیت وی شغل گرفته اند وخواجه را در خدمت وملازمت ایشان ترقّیات[e] کلّی واقع شده وتا باب ارسلان در قید حیات بوده اند خواجه بر سبیل دوام بملازمت ایشان قیام می نموده اند وبعد از وفات ایشان هم باشارت ایشان ببخارا آمده اند[c] وسلوك ایشان در خدمت خواجه یوسف تمام گشته وبدرجهٔ تکمیل وارشاد رسیده اند[f]، ودر رسالهٔ بعضی از متأخّران مشایخ این خاندان[g] قدّس الله تعالی ارواحهم چنین مذکور است که بعد از وفات خواجه عبد الله برقی[h] وخواجه حسن انداقی[i] چون خلافت بخواجه احمد یسوی رسید وبدعوت خلق در بخارا مشغول شدند بعد از چندگاه که ایشانرا بنابر اشارت غیبی بجانب ترکستان عزیمت افتاد در

M — cod. Mus. Asiat. nº a, 581 fol. 8; U — cod. bibl. Univ. Petrop. nº 293 fol. 5 v.

a) U 6 — *b)* > U; род. ۴۴۰ г., ум. ۵۳۵ г., см. В. Я. Жуковскій, Развалины стараго Мерва (Матеріалы по археологіи Россіи. № 16. Спб. 1894) p. 167 sqq. — *c)* > U — *d)* ارثلان M; это подтверждается собственными словами Ахмада, см. выше прим. 29) — *e)* ترقی U — *f)* Статья объ Ахмад-и-Ясави въ سفينة الاوليا соч. Дара-шikoh'омъ въ ۱۰۴۹ г. (Аз. Муз. nº 581 f. 74) заимствована очевидно изъ رشحات; стоитъ привести только конецъ: وسر حلقهٔ مشایخ ترك ایشانند منصور اتا که پسر باب ارسلانند وسعید اتا وسلیمن اتا وحکیم اتا از خلفای ایشانند وفات خواجه احمد یسوی در سال ۵۶۲ هجری بوده وقبر در یسی است — *g)* неизвѣстно, какое имѣется въ виду сочиненіе — *h)* первый замѣститель ходжи Юсуфа; авторъ رشحات M 7. U 5 объясняетъ (по انساب سمعانی) прозвище بَرَقی отъ برّه «овца», т. е. گوسفنددار и برّه‌فروش; ср. MS 45 v.; Жуковскій, l. c. 171. 172 — *i)* l. c. 171; Saf. 74; MS. 46; по رشحات M 7. U 5 имя этого втораго замѣстителя было ابو محمد حسن بن حسین, а нисба объясняется: وانداق دهی است بر سه‌فرسنگیٔ بخارا وسمعانی در انساب خود آورده که در مرو دهی دیگر است بر دوفرسنگیٔ شهر که آنرا نیز انداق گویند وانداق معرّب اندك است وخواجه حسن از انداق بخاراست نه از انداق مرو; о Мервскомъ Андакѣ см. у Жуковскаго l. c. 35. 67. 118. 136 —

B وقت رفتن همه اصحاب را بمتابعت وملازمت حضرت خواجه عبد الخالق غجدوانی[j] قدّس الله تعالی سرّه وصیت نمودند بعد ازان بجانب یسی توجّه فرمودند ' پوشیده نماند که خواجه احمد یسوی قدّس سرّه سرخلیفهٔ مشایخ ترکند واکثر مشایخ ترك را در طریقت انتساب بدیشانست ودر خاندان[k] ایشان بسی بزرگان وعزیزان بوده اند که ذکر مجموع ایشانرا علیحده کتابی باید لاجرم بذکر سلسلهٔ از اصحاب خواجه که تا زمان حضرت ایشان[l] متّصل است اکتفا می نماید بعد ازان شروع میکند در ذکر حضرت خواجه عبد الخالق غجدوانی که خلیفهٔ چهارمند از خلفاء[m] اربعهٔ خواجه یوسف همدانی قدّس الله تعالی ارواحهم ' وبدانکه خواجه احمد را چهار خلیفه بوده است که ذکر ایشان بر سبیل اجمال ایراد می یابد وبالله التوفیق

§ 2] منصور اتا رحمه الله تعالی خلیفهٔ اوّلند از خلفاء خواجه احمد وایشان فرزند رشید باب ارسلان[d] بوده اند وعالم بعلم ظاهر وباطن ودر مبادئ کار از والد بزرگوار خود تربیتها یافته اند وبعد از وفات والد هم بفرمودهٔ ایشان بملازمت خواجه شتافته ودر ظلّ عنایت ایشان بدرجهٔ عالیهٔ اهل ولایت رسیده اند[n]

§ 3] عبد الملك خواجه رحمه الله تعالی فرزند بزرگوار منصور اتاست وبعد از وی بجای وی در نشسته ومیان بتربیت مستعدان بر[n] بسته وسالها بر مسند ارشاد بوده وطالبان طریق *را راه راست ارشاد نموده[o]

§ 4] تاج خواجه رحمه الله تعالی فرزند عزیز عبد الملك خواجه بودند[n] وپدر بزرگوار زنگی اتاست که بعد ازین ذکر ایشان می آید[p] ' وتاج خواجه بعد از تحصیل علوم رسوم در علم طریقت وحقیقت تربیت از والد شریف خود یافته وبعد از بلوغ بدرجهٔ کمال واکمال بتربیت ناقصان شتافته

§ 5] سعید اتا رحمه الله تعالی خلیفهٔ دویم خواجه احمد بوده اند وباشارت ایشان تربیت مریدان نموده

§ 6] صوفی محمد دانشمند خلیفهٔ سیوم اند از خلفاء اربعهٔ خواجه احمد وسالها بر مسند ارشاد بوده اند وخلق را بحقّ دعوت نموده ' حضرت ایشان میفرموده اند که[q] صوفی محمد دانشمند مرد بسیار دانا[r] متشرّع ومتّقی بوده است حضرت[n] خواجه احمد که به یسی آمده اند بذکر جهر مردم را مشغول گردانیده اند خدمت صوفی محمد دانشمند را

j) по رشحات M 14 v., U 12 v. отецъ его назывался امام عبد الجمیل; далѣе сказано: مولد ومدفن ایشان ده غجدوان است از ولایت بخارا وآن دهی است بزرگ شهرمانند بر شش فرسنگی بخارا; см. еще Naf. p. ۴۳۱; Saf. 75, и Жук. l. c. 170-172 — *k)* M 8 v. — *l)* въ предисловіи авторъ сказалъ: ودرین کتاب هر جا که لفظ حضرت ایشان بر سبیل اطلاق ایراد نمود مراد حضرت ولایت‌پناهی عبید الله ... بود или خواجه احرار, какъ его зовутъ обыкновенно, умершій въ окрестностяхъ Самарканда въ ۸۹۵ г.; хронограмма Джами на смерть его сообщена бар. Розеномъ въ Coll. scientif. de l'Institut des ll. orr. III, 247, ср. тамъ-же 122, и Naf., p. ۴۱۵ — *m)* U 6 v. — *n)* > M — *o)* راه رشاد نموده U — *p)* کرده میشود U — *q)* + چون U — *r)* دان M —

B بخاطر رسیده که[s] حضرت خواجه را از ذکر جهر منع کند از منزل خود که روان شده است معلوم حضرت خواجه شده است[t] که بجهت احتساب می آید پیش ازانکه ملاقات واقع شود در وی تصرّف کرده اند ودر حین ملاقات کار ویرا تمام کرده اند

§ 7] حکیم اتا رحمه الله تعالی از کبار مشایخ ترکند وخلیفهٔ چهارم خواجه احمد اند٬ نام ایشان سلیمان است وحکیم لقب٬ وحکمتهای ایشان که بزبان ترکی در معاملات درویشان گفته اند در میان مشایخ ترکی معروف ومشهور است٬ واز جملهٔ فواید انفاس ایشان است این مثل که در احترام خلق واغتنام وقت فرموده اند «هرکم کورسانك خضر بیل هر تون[u] کورسانك قدر بیل» یعنی هر کس که بینی خضر دان وهر شب که آید قدر شناس واین مثل دیگر نیز بایشان منسوب است که در کسر نفس خود کفته اند «بارچه بخشی بز یمان بارچه بغدای بز سمان» یعنی همه نیك؛ ما بد همه گندم ما کاه٬ ومسکن حکیم سلیمان ولایت خوارزم بوده[v] وآنجا از دار *فنا بدار بقا[x] رحلت فرموده اند در موضعی که آنرا آفاق قرغان[y] گویند یعنی قلعهٔ سفید وقبر مبارك ایشان آنجا معروف؛ ومشهور است یُزار ویُتبرّك به

§ 8] زنکی اتا رحمه الله تعالی[z] ایشانرا زنگی بابا نیز گویند اعظم واقدم خلفا واصحاب حکیم اتا بوده اند٬ ومولد ومسکن ایشان ولایت شاش بوده وقبر مبارك ایشان نیز آنجاست وخلق بزیارت آنجا روند وبمرادات واصل شوند٬ خدمت مولانا محمد قاضی[a] علیه الرحمة از حضرت ایشان نقل کردند که میفرمودند هرگاه بزیارت زنگی اتا می آیم از قبر مبارك وی همه آواز الله الله می شنوم ٬ ایشان نبیرهٔ باب ارسلان بوده[b] اند وفرزند تاج خواجه وسالها در ظلّ *حمایت و[b]تربیت والد شریف خود بوده اند وبعد از وفات والد باشارت غیبی وایماء لاریبی عمرها ملازمت حکیم اتا نموده اند[c] ٬ وبعد از وفات حکیم اتا زوجهٔ ایشانرا که عنبر[d] انا نام اوست ودختر براق[e] خان بوده بحبالهٔ عقد خود در آورده اند وایشانرا از عنبر انا اولاد واحفاد بزرگوار پیدا[f] شده همه عالم وعامل وفاضل وکامل که هر یك در زمان خود مقتدای سالکان وراه‌نمای طالبان بوده اند٬ گویند حکیم اتا سیاه‌چرده بوده اند روزی عنبر انا را بخاطر گذشته که *چه بودی[g] اگر حکیم[h] سیاه‌چرده نبودی[g] حکیم[h] را بر خاطر وی اشراق شده است فرموده اند که زود باشد که به سیاه‌تری از من مصاحب شوی آن بوده است که بعد از حکیم[h] نصیب زنگی اتا شده است٬ وبعضی گفته اند زنگی اتا بحسب ظاهر حکیم اتا را در نیافته بوده اند وتربیت حکیم اتا ایشانرا بحسب معنی وروحانیت بوده نه بحسب ظاهر وصورت وقول اوّل اصّح است٬ وگویند وقتی که حکیم اتا در ولایت خوارزم وفات یافتند زنگی اتا در

s) M 9 — *t)* > U — *u)* کون U — *v)* U 7 — **x)* دنیا M — *y)* اق قرغان U, т. е. باقرغان — *z)* + که U — *a)* авторъ сочиненія سلسلة العارفين, котораго нѣтъ въ С.-Петербургѣ; умеръ въ ۹۲۱ г., какъ видно изъ хронограммы въ تاریخچهٔ راقم гласящей: زدرویشان عارف یکی کم شد т. е. 922—1 (ср. bar. Rosen, Coll. scient. de l'Inst. III, 125) и другой, приведенной въ تاریخ رشیدی гласящей: نقد خواجه عبید الله (въ Tarikh-i-Raschidi ed. Elias-Ross, Ld. 1895 p. 341 ошибочно сказано 922 г.); біографія его имѣется въ ркп. British Museum, см. Rieu 859 — *b)* > U — **c)* > U; M 9 v. — *d)* U пишетъ большею частью عنبره — *e)* sic, въ «Легендѣ» بوغرا — *f)* > M — *g)* ∞ U — *h)* + اتا U —

B تاشکند بودند علی الفور بطرف خوارزم روان شدند وهیچ جا مکث نکرده اند تا رسیدند وشرط زیارت قبر حکیم[h] وپرسش اهل مصیبت بجای آوردند ، وبعد از انقضاء مدّت[f] عدّت عنبر انا محرمی را نزد وی[i] فرستادند وخطبه کردند[k] واو روی بر تافته گفت من بعد از حکیم بحبالهٔ ازدواج کسی در نیایم بتخصیص این زنگیٔ سیاه ودرین روی بر[j] تافتن گردن او کج بماند ومضطرب گشت آن محرم نزد زنگی اتا آمده ماجرا باز گفت زنگی اتا باز بوی پیغام داد که یاد داری آنرا که در خاطر تو گشته بود که چه بودی اگر حکیم[h] سیاه‌چرده نبودی وحکیم بر خاطر تو مشرف شده فرمودند زود باشد که بسیاه‌تری از من مصاحب شوی چون محرم آن سخن بعنبر انا گفت یادش آمد وبگریه افتاد وگفت رضا دادم بآنچه مراد ایشانست وفی الحال گردن او راست شد وبحبالهٔ ازدواج[l] ایشان در آمد ، وایشانرا چهار خلیفه بوده است اوزن حسن اتا وسیّد اتا وصدر اتا وبدر اتا که این چهار در مبادئ حال در یکی از مدارس بخارا بتحصیل علم اشتغال داشته اند وباتّفاق یکدیگر همّت بر مطالعه می گماشته اند ودر یک شب هر چهار را داعیهٔ سلوك این راه *پیدا شد[j] وارادت به[j] طریق حق از خاطر ایشان[j] سر زده علی الصباح خانها بتاراج داده اند واز مدرسه روی در صحرا نهاده اند وبجانب ترکستان رفته بصحبت زنگی اتا افتاده اند ، وذکر هر يك بر سبیل اجمال ایراد می یابد *وبالله التوفیق[j]

[§ 9 اوزن حسن اتا رحمه الله تعالی خلیفهٔ اوّلست از خلفاء اربعهٔ زنگی اتا ، گویند چون این چهار عزیز بولایت تاشکند رسیده اند در صحرایی[m] میگذشته اند سیاهی دیده اند با لبهای سطبر که گلّهٔ گاو پیش خود داشته ومی چرانیده ووی زنگی اتا بوده ، وطریق ایشان در مبادئ کار وبار بجهت ستر حال وکسب معیشت آن بوده که گاوان اهل تاشکند را می چرانیده اند واز اجرهٔ آن قوت عیال واطفال بهم می رسانیده ، گویند هرگاه زنگی اتا در صحرا بعد از نماز بذکر جهر[j] مشغول می شده اند گاوان ترك چرا کرده گرد ایشان حلقه می زده اند وتا ایشان بذکر مشغول می بوده اند گاوان اصلا چرا نمی نموده اند ، چون آن طلبهٔ علم نزدیک اتا رسیده اند دیده اند که بپای برهنه پشتهٔ خار درشت را در هم می شکنند ودر[n] یکدیگر می کوبند که بر[o] رسن بندند وبخانه برند وآن خارها در پای ایشان نمی خلد ، متعجّب شده پیش رفته اند وسلام کرده اند واتا جواب داده[p] وپرسیده که شما درین دیار غریب می نمایید چه کسانید واز کجا می آیید ، گفته اند ما طلبهٔ علم بودیم ودر بخارا بتحصیل علوم[q] قیام می نمودیم ناگاه دلهای ما از مطالعه ومباحثه گرفت[r] وارادت سلوك از باطنهای ما[s] سر زد اکنون بطلب تحقیقی ازان دیار بیرون آمده ایم میخواهیم که بویی از حقیقت بمشام ما رسد هر سو می پوییم ومرشدی کامل ومکمل میجوییم که بعد ازین ملازمت ومتابعت وی نماییم باشد که از درکهٔ بُعد ونقصان بدرجهٔ قُرب وکمال بر آییم ، اتا فرموده اند باشید تا من بوی کشم وشمارا بآن مرشد نشان دهم پس روی بطرف شمال وجنوب ومشرق ومغرب آورده

i) U 7 v. — *j)* > U — *k)* تا خطبه کند U — *l)* M 10 — *m)* صحرا U — *n)* U 8 — *o)* به U — *p)* کفته U — *q)* علم U — *r)* بکرفت U — *s)* M 10 v. —

B اند واستنشاق هوا کرده واز هر سویی بوی کشیده گفته اند که هر چار حدّ عالم را بوی کشیدم در تمام ربع مسکون کسی غیر از[i] خود ندیدم که تواند که شما را از نقصان رهاند وبکمال رساند ، سیّد اتا وبدر اتا را ازین سخن انکاری *در باطن[i] پیدا شده ، سیّد اتا بدل اندیشیده که من سیّد وعالم باشم کی تابع این سیاه گاوچران شوم ، وبدر اتا بخاطر گذرانیده که این زنگیٔ شترلب را بینید که چه دعویٔ عریض می کند ، امّا اوزن حسن اتا وصدر اتا بران دعوی انکاری نکرده اند وبباطن گذرانیده که می تواند بود که حضرت حق سبحانه نوری درین[t] سواد ودیعت نهاده باشد ، زنگی اتا مقارن این حال در باطن هر چهار تصرّف کرده اند دلهای ایشانرا بجانب خود متعلّق ومنجذب گردانیده ، اوّل کسی از یاران که پیش رفته وبر دست اتا بیعت کرده وانابت آورده اوزون حسن اتا بوده واوّل کس[u] ازین چهار عزیز که[i] اذن ارشاد یافته بعد از بلوغ بدرجهٔ کمال اوزون حسن اتاست

10 §] سیّد اتا رحمه الله تعالی[v] خلیفهٔ دوم زنگی اتاست ونام وی سیّد احمد است وبسیّد اتا معروف ومشهور است ، گویند سیّد اتا در اثنای ملازمت زنگی اتا هر چند ریاضت می کشید در باطن خود هیچ رشدی نمی دیده وهر چند سعی می نموده بروی دل او هیچ دری نمی کشود ، آخر درد دل خود را بعرض عنبر انا رسانیده وگفته سخن شما نزد اتا درجهٔ قبول دارد امیدوارم که در باب من[w] کلمهٔ گویید باشد که بنظر عنایتی مشرّف شوم ، عنبر انا قبول کرده وگفته امشب تو خود را در نمدی سیاه پیچیده بر سر راه اتا بینداز تا سحر که بطهارت ساختن بیرون آیند وترا بآن حال بینند ممکن که بر تو رحم کنند ، سیّد اتا چنان کرده وعنبر انا شب در فراش اتا را گفته که احمد مردی فقیر است وسیّد وعالم است ومدّتی است که در ملازمت است هرگز بنظر خاص مخصوص *این جانب[i] نشده[x] التماس دارم که برو رحم کنید ، اتا تبسّم کرده فرموده اند که سیادت وعلم او سدّ راه او شده روز اوّل که مرا دید ومن خود را باو[y] نشان دادم بدل اندیشید که من سیّد وعالم باشم کی تابع این سیاه گاوچران شوم اکنون که تو اورا درخواست کردی از سر گناه او درگذشتم ، وچون وقت سحر اتا بیرون آمده *چیزی سیاه[z] بر سر راه خود افتاده دیده پای بران نهاده آن خود سیّد اتا بوده که زنگی اتا پای بر سینهٔ او نهاده بوده اند واو پای اتا را بوسیده اتا گفته اند چه کسی گفته احمد است اتا فرموده برخیز که باین شکستن خود کار تو درست شد وبوی درین محلّ التفاتی خاص کرده اند ، چون سیّد اتا قدّ راست کرده آنچه مقصود وی بوده بر وی منکشف گشته وابواب مواهب وفتوح مفتوح شده وباندك فرصتی بدرجهٔ ارشاد[a] رسیده وبسی ناقصان را بمرتبهٔ کمال رسانیده ، وسیّد اتا با حضرت عزیزان[i] خواجه علی رامتینی[b] که از اجلّهٔ طبقهٔ خواجگانند قدّس الله تعالی

t) دران U — u) کسی که U — v) U 8 v. — w) M 11 — x) + آنچنان U — y) اورا بخود U — z) سیاهی U — a) + واکمال U — b) U 9; онъ носитъ также прозвище خدمت عزیزان и умеръ въ ٧٢١ г. (U 22. M 26 v. Saf. 75 v.), а по MS 49 v. въ ٧٩٥ г.; въ Naf. p. 434 даты нѣтъ —

B ارواحهم وذکر ایشان بعد ازین خواهد آمد معاصر بوده است ومیان ایشان مقاوضات واقع شده که در ذکر عزیزان شمّهٔ ازان ایراد خواهد یافت[bb] ، در مقامات حضرت خواجه بهاء الدین[c] قدّس الله تعالی سرّه مذکور است که[d] حضرت[e] خواجه نقل کرده اند که وقتی دهقانی زمینی را ارزن می کشته است سیّد اتا بر وی گذشته واز وی پرسیده که در چه کاری وچه می‌کاری آن دهقان گفته است که ارزن می کارم ولیکن این زمین ارزن نیکو نمی دهد سیّد اتا آن زمین را خطاب کرده که ای زمین ارزن نیکو بده *گویند چندین[f] سال دران زمین ارزن می رسته است بی آنکه تخم کارند

§ 11] اسمعیل اتا رحمه الله تعالی از کبار خلفا واصحاب سیّد اتا بوده است ، حضرت ایشان می فرموده اند که مردم در اوایل حال باسمعیل اتا تعرّض میکرده اند اتا میگفته من اینها نمی دانم «اشن بررم طَبْلَنْ[ff] ققرم[g]» یعنی آش وی می دهم وطبل وی می زنم ، اتا در نواحی خوزیان[h] می بوده است که قصبه ایست میان سیرام[i] وتاشکند وموالیٔ آن دیار نسبت بوی متعرّض ومعترض[k] بوده اند ودایم غیبت ومذمّت وی می کرده اند[l] واتا می گفته این ملّایان صابون واشنان منند حضرت ایشان این سخن را از وی بغایت می پسندیده اند واستحسان می فرموده ، واز انفاس نفیسهٔ اتاست که می گفته در آفتاب سایه باش ودر سرما جامه ودر گرسنگی نان حضرت ایشان فرموده اند که این سخن اتا کلام جامعست ، وهم حضرت ایشان فرموده اند که اسمعیل اتا بعد ازانکه مریدی را تلقین می کرده می فرموده که ای درویش برادران طریقت شدیم یک نصیحت از من قبول کن این[l] دنیا را یک گنبذ سبز خیال کن[m] وبدان که تویی وبحق سبحانه چندان[n] ذکر گوی که بغلبه وقهرمان توحید حق سبحانه ماند وپس تو از میان بیرون روی حضرت ایشان می فرموده اند که ازین سخن اتا خیلی بویی می آید ، وهم حضرت ایشان از خال خود خواجه ابراهیم[o] علیه الرحمة نقل فرموده اند که حضرت سیّد شریف جرجانی[ö] مرا می گفتند شیخزاده از سجدهای مریدان اسمعیل اتا بوی مزاق[p] می آید

§ 12] اسحق خواجه رحمه الله تعالی فرزند اسمعیل اتا بوده است صاحب صفای وقت واحوال بزرگ بوده ودر نواحی اسپیجاب می نشسته وآن قصبه ایست میان تاشکند وسیرام شیخ عبد الله خجندی[r] علیه الرحمة که از کبار اصحاب حضرت خواجه بهاء الدین قدّس الله تعالی سرّه بوده می فرموده که پیش ازانکه بشرف صحبت حضرت خواجه مشرّف شدم[s] بچندین سال[t] مرا جذبهٔ قوی رسیده بود بمزار خواجه محمد علی حکیم ترمذی[u] قدّس سرّه رفتم ازیشان اشارت رسید که باز گرد که مقصود تو بعد از دوازده سال

bb) см. ниже § 19 — *c)* объ этомъ сочиненіи خواجه محمد پارسا, называемомъ также رسالهٔ بهائیّه, см. Rieu 862; Баhауддинъ носитъ прозвище خواجهٔ بزرگ род. въ ٧١٨ г. (у Rieu однако ٧٢٨) и умеръ въ ٧٩١ г.; см. M 40. U 33; Naf. p. 439; Saf. 75 v.; MS 49 v.; bar. Rosen l. c. 119 — *d)* + از U — *e)* M 11 v. — *f)* چهل U — *ff)* sic M — *g)* UM mg. قررم M pr. — *h)* خرزیان U — *i)* سیران M — *k)* > U — *l)* > M — *m)* بند U — *n)* چند از ? U 9 v. — *o)* شاشی см. M 168. U 90 — *ö)* род. ٧۴٠ умеръ ٨١٦; M 80 v.; U 64 v. — *p)* M 12; خلاف U — *r)* про него свѣдѣній не отыскалъ — *s)* شوم U > M — *t)* ساله U — *u)* Saf. 135; умеръ ۲۵۵ —

B دیگر در بخارا حاصل خواهد شد وآن موقوف بظهور خواجه بهاء الدین نقشبند است خاطر من فی الجمله آرامی گرفت بجانب خجند مراجعت کردم روزی در بازار می گذشتم دو ترك دیدم که بر در مسجد[v] نشسته بودند وباهم سخنان می گفتند ومی گریستند گوش فرا داشتم ازین طریق می گفتند مرا بصحبت ایشان میلی خاطری[w] شد بایشان نیازمندی کردم ومقداری طعام ومیوه پیش آوردم باهم گفتند این درویش طالب می نماید لایق آنست که در خدمت سلطان‌زادهٔ ما اسحق خواجه باشد چون ازیشان این سخن شنیدم باز داعیهٔ من در طلب قوّت گرفت تفحّص کردم گفتند ایشان در اسپیجاب می باشند بصحبت ایشان رفتم واظهار طلب کردم امّا از واقعهٔ ترمذی هیچ نگفتم وچند روز در خدمت ایشان بودم وایشان لطف بسیار نمودند ' روزی فرزند ایشان که جوانی بود بغایت رشید وآثار قبول از[x] ناصیهٔ وی ظاهر بود بولد بزرگوار خود گفت این درویش مسکین است می باید که در خدمت شما باشد اسحق خواجه فرمودند ای فرزند این درویش مرید خواجه بهاء الدین نقشبند خواهد بود مارا در وی مجال تصرّف نیست چون از ایشان این سخن شنیدم یقین من بحضرت خواجه بیفزود[y] واز ایشان اجازت خواستم وبخجند باز گشتم ومنتظر ظهور حضرت خواجه قدّس‌الله تعالی سرّه می بودم تا وقتی که در بخارا بشرف صحبت وقبول ایشان مشرّف شدم

§ 13 [صدر اتا وبدر اتا رحمهما الله خلیفهٔ سیم وچهارم زنگی اتا بوده اند ونام ایشان مولانا صدر الدین محمد ومولانا بدر الدین محمد بوده است وایشانرا صدر اتا وبدر اتا نیز گویند وایشان *همیشه در بخارا[z] همحجره وهمسبق می بوده اند واز یك ظرف طعام وشراب می خورده اند وبر یك فراش خواب می کرده اند ' چون بصحبت زنگی اتا پیوسته اند روز بروز آثار ترقّی از احوال مولانا صدر الدین ظاهر می شده است لیکن در کار مولانا بدر الدین فروبستگیٔ تمام بوده آخر بخاطرش آمده که سیّد اتا عنبر اتا را وسیله ساختنست[a] تا زنگی اتا بحال وی پرداخت من نیز آنجا روم واز دار الشفاء شفقت ایشان درد خود را دوا طلبم پس بوقت فرصت بخدمت عنبر اتا رفته وگریان گریان حال خود باز گفته ووی را شفیع ساخته والتماس نموده که در محلّ بسط اتا بعرض رسانید که بدر الدین می‌گوید من ومولانا صدر الدین هر دو بندهٔ شماییم جهت چیست که نظر عنایت شما در حقّ وی زیاده افتاده است اگر از من تقصیری در وجود آمده تنبیه فرمایید تا بتدارك آن قیام نماییم چون زنگی اتا آن روز از صحرا در آمده اتّفاقا منبسط الحال بوده عنبر اتا پیغام مولانا بدر الدین باتا رسانیده والتماس التفات خاطر کرده اتا فرموده که فروبستگیٔ کار او ازان جهت است که در اوّل ملاقات وگفت وگوی من بخاطر گذرانید که این زنگیٔ شترلب را بینید که چه دعویٔ عریض می کند اکنون که تو[b] درخواست کردی واز[c] سرگناه وی در گذشتم[d] پس ویرا طلبید والتفاتی نمود که[e] فی الحال بدرجه ومقام مولانا صدر الدین رسید وبعد ازان همیشه[e] در سیر مقامات ومنازل سایرین عنان بر

v) + می U — w) sic — x) U 10 — y) M 12 v.; زیاده شد U — z) ∞ U — a) ساخت M —
b) U 10 v. — c) از U — d) M 13 — e) > U —

B عنان ورکاب بر رکاب او می سود ودر ظهور احوال ومواجید عارفین شریك وسهیم او می بود ودیگر هرگز مولانا صدر الدین در هیچ وقتی وحالی بر وی فایق وغالب نگشت ودر سلوك طریقت وحقیقت از وی در نگذشت

[§ 14] آمین بابا رحمه الله خلیفهٔ صدر اتا بوده وبعد از وی باشارت وی طالبانرا بحقّ دعوت نموده

[§ 15] شیخ علی شیخ رحمه الله خلیفهٔ امین بابا بوده وبعد از وی *بجای وی[f] بر مسند ارشاد نشسته

[§ 16] مودود شیخ رحمه الله خلیفهٔ شیخ علی شیخ بوده وبعد از وی مستعدان را تربیت فرموده

[§ 17] کمال شیخ رحمه الله از کبار اصحاب مودود شیخ بوده ودر ولایت شاش مقام داشته، حضرت ایشان می فرمودند که کمال شیخ مرید مودود شیخ بود ویرا در طریقت خادم شیخ وقتی که ما از سفر خراسان مراجعت کردیم ودر تاشکند اقامت نمودیم وی برای ما بسیار می آمد بعض از اعزّهٔ اصحاب می گفتند که روزی کمال شیخ نزد حضرت ایشان آمده بود فرمودند که برای ما ذکر ارّه گوی وذکر ارّه یك[g] نوع ذکریست در سلسلهٔ مشایخ ترك که در وقت ذکر گفتن آوازی مثل آواز ارّهٔ دوسر از حنجرهٔ ذاکر بیرون می آید کمال شیخ در نظر حضرت ایشان بقوّت هرچه تمامتر هفت هشت بار ذکر ارّه گفت حضرت ایشان فرمودند که بس کنید که دل ما درد گرفت وبعض[h] اصحاب می گفتند که فرمودند که بس کنید که از عرش تا فرش سوخته شد لحظهٔ تأمّل کردند آنگاه فرمودند دران فکرم که اگر منکری گوید که این چه نوع ذکر گفتن است[i] کسی در جواب وی چه گوید پس[e] این بیت خواند که : مرغان چون بهر صباحی ، خوانند ترا باصطلاحی ،

[§ 18] خادم شیخ رحمه الله تعالی از اجلّهٔ اصحاب[l] مودود شیخ بوده ودر مبادئ ظهور حضرت ایشان در ما وراء النهر وولایت شاش مرشد ومقتدای جمعی کثیری[m] بوده وبحضرت ایشان ملاقات *می داشته[n] ، شیخ جمال الدّین بخاری[o] رحمه الله که خلیفه وقایممقام خادم شیخ بوده ازانجا بهراة آمده وبر سر مزار حضرت مولانا سعد الدّین کاشغری[p] قدّس سرّه با جمعی کثیر از مریدان اقامت نموده وهم آنجا وفات یافت وقبر وی بر تحت مزار است این فقیر در *خدمت و[g] ملازمت مخدومی استادی مولانا رضی الدّین عبد الغفور[q] علیه الرحمة والغفران گاه گاه بصحبت وی می رفت ووی از شیخ خود نقلها می کرد وفواید باز می گفت که بعض ازان در ضمن پنج رشحه مذکور میشود

رشحهٔ ۱ شیخ جمال الدین می گفت که شیخ ما خادم شیخ در آیت[r] فَوَيْلٌ لِلْقَاسِيَةِ قُلُوبُهُمْ مِنْ ذِكْرِ ٱللَّهِ می گفتند که جمعی هستند که از ذکر گفتن قساوت قلب حاصل می

f) > M — *g)* > M — *h)* از بعضی U — *i)* M 13 v. — *l)* U 11 — *m)* جمع کثیر U — *n)* کرده U — *o)* تخاری ? U; про него свѣдѣній не имѣю — *p)* умеръ ۸٦۰ см. Naf. ۴٦۳. M 89 v. U > Saf. 81; bar. Rosen l. c. 121 приводитъ изъ تأریخچهٔ راقم дату ۸٥۹, но это ошибка рукописи; потому же источнику могила его находилась въ Хератѣ — *q)* لاری умеръ ۹۱۲ см. M 125 v. U >. Saf. 84. Rieu 350; bar. Rosen l. c. 121 — *r)* сура 39, 23 —

B کنند که آنرا بی‌ادبانه می گویند از سر غفلت بمقتضای طبع ونفس پس می شاید که مِن ذکرِ الله اشارت بآن بود اگرچه مفسّران غفل عن ذکر الله تفسیر کرده اند

رشحهٔ ۲ وی می گفت که شیخ ما فرمودند حضوری که سالکان‌را در نهایت ذکر وعبور بر مراتب آن می باشد می تواند بود که پیش ازان نیز دست دهد لیکن آن حضور را بقا نمی باشد وبواسطهٔ کشاکش طبیعت زود زایل می شود امّا اگر عبور بر مراتب ذکر که عبارت از مشاهدهٔ بعض[s] انوار وکشوفست کرده باشد آن مراتب چون اجسام لطیفه بجای طبیعت می نشینند وسالك از مقتضیات طبیعت وپریشانئ خواطر خلاص می شود

رشحهٔ ۳ وهم وی می گفت که شیخ ما می گفتند دلیل بر صحّت حالی که وارد می شود آنست که در[t] وقت ورود فنائی ونیستی در نهاد سالك پیدا شود وکلفت اعمال بر می خیزد وبشریعت میلی ومحبّتی تازه پیدا[u] شود که باحکام شرعی از روی ذوق و[v] بهجت بی کلفت و کسالت قیام می نماید[w]

رشحهٔ ۴ وهم وی می گفت که یکی از علماء رسوم نزد شیخ ما آمده بود می گفت حال اهل رقص وسماع از دو بیرون نیست دران وقت شعور دارند یا ندارند اگر شعور دارند با وجود شعور حرکت ورقص واظهار بیخودی بغایت قبیح است واگر شعور ندارند بعد از شعور طهارت ناکرده نماز می گذارند ازان قبیح‌تر است ، شیخ در جواب آن دانشمند گفته که از اسباب نقض وضو یکی آنست که عقل مسلوب می شود چنانچه مجانین را واقع است ودیگری آنکه عقل مستور می گردد چنانچه در حال اغما می باشد امّا بی‌شعوریٔ این طایفه در حال رقص وسماع نه مسلوب شدن عقلست ونه مستور شدن آن بلك این بی‌شعوری را جهت آنست که دران محلّ عقل کلّی از عالم الٰهی برین عقل جزوی فایض می گردد ودر مملکت وجود سالك حاکم وغالب می شود واین عقل کلّی را قوّت وقدرت آن نیست[x] که تدبیر وضبط عالمی کند چه جای تدبیر وضبط بدنی پس بدن دران حال در ظلّ حمایت وتدبیر اوست وآن عقل کلّی[y] مدبّر در مقام حفظ ونگاه‌داشت او بلك نواقض وضو دران محلّ نمی ماند چه طالب صادق دران وقت از طبیعت واحکام او بتمام بیرون می آید واز لوازم بشریت خلاص می شود پس دران وقت بتجدید وضو اصلا احتیاج نیفتد

رشحهٔ ۵ وهم وی می گفت که شیخ ما گفتند که بعض مخادیم سلسلهٔ خواجگان قدّس الله تعالی ارواحهم چنین گفته اند که وجود عدم بوجود بشریت عود می کند امّا وجود فنا هرگز بوجود بشریت عود نمی کند معنئ این سخن بحسب ظاهر آنست که مراد از وجود عدم تحقّق صفت عدم است که عبارت ازان بیخودیست که مبتدیان طریق خواجگان را در اثنای مشغولی دست می دهد لیکن آنچه حقیقت معنی است وجود عدم عبارت ازان نیستئ[z] حقیقی است که بر مدرکه سالك پرتو می اندازد بواسطهٔ کمال شغل

s) بعضی U — t) M 14 — u) حاصل می U — v) در M — w) U 11 v. — x) هست U — y) کل U — z) هستی U —

B باطنیٔ وی وخُلّوِ دل از نقوش کونیّه واین پرتو هستی حقیقی که بعد ازان بیخودی پیدا می شود وجود آن عدم است[a] واین وجود می کند بوجود بشریت یعنی باز این پرتو ناپیدا می شود ولوازم وجود بشریت غالب می آید بخلاف وجود موهوب خصالی که ویرا بقای بعد الفنا گویند که بعد از تحقّق بمقام[c] فنا پیدا می شود وپس همچنانکه[b] فنا را وجود باقی ازلی است این عدم را نیز وجود ازلی است واین وجود اگرچه پرتو همان وجود باقیست لیکن بواسطهٔ عدم تحقّق[c] بمقام فنا گاه گاه متواری می شود تا وقتی که ثابت گردد وملك شود والله تعالی اعلم

[§ 19] تتمّهٔ از ذکر خواجه علیٔ رامتینی[d] منقولست که خدمت سیّد اتا که ذکر ایشان در سلسلهٔ خواجه احمد یسوی قدّس سرّهما گذشت با خدمت عزیزان در یك زمان بوده اند وگاه گاه بیکدیگر ملاقات می نموده وخدمت سیّد را در مبادیٔ حال بایشان نِقاری می بوده است روزی از خدمت سیّد نسبت بایشان صورتی متنافیٔ[e] طریق ادب صادر شد اتّفاقا در همان ایّام از جانب دشت جمعی ترکان تاختی آورده اند ویك پسر سیّد اتا را باسیری برده سیّد متنبّه شده ودانسته که این حادثه بواسطهٔ آن بی‌ادبی واقع شده بمقام معذرت در آمده وترتیب سفره کرده وخدمت عزیزان را برای[f] ضیافت التماس نموده ونیازمندی بسیار پیش برده وایشان بر غرض سیّد اتا مطّلع شده اند والتماس ویرا قبول کرده بسر سفرهٔ وی حاضر گشته اند ودران مجلس بسی از[g] اکابر وعلما ومشایخ وقت بوده اند وخدمت عزیزان را دران روز کیفیّتی عظیم بوده ووقتی بغایت خوش داشته اند چون خادم نمکدان آورده وسفره بر زمین نهاده ایشان فرموده اند که علی انگشت بر نمك نزند ودست بطعام نبرد[h] تا فرزند سیّد اتا بر سر این سفره حاضر نشود بعد ازین سخن لحظه سکوت کرده اند وحاضران همه منتظر آن نفس بوده اند درین حال ناگاه پسر سیّد اتا از در آن خانه در آمده وبیکبار شور وغوغا ازان مجلس بر خاسته ومردم حیران ومدهوش مانده اند پس کیفیّت آمدن از وی پرسیده اند گفته که من بیش ازین نمی دانم که حالی[i] در دست جمعی از ترکان اسیر بودم ومرا بند کرده بدیار خود می برند واکنون می نگرم پیش شما حاضرم اهل مجلس را یقین شده که آن تصرّفی بوده است که از[k] خدمت عزیزان واقع شده همه سر در پای ایشان نهاده اند ودست ارادت داده

a) U 12 — *b)* M 14 v. — *c)* تحقیق U — *d)* M 29 U 24 — *e)* M 29 v. — *f)* برسم U — *g)* > M — *h)* نکند U — *i)* حال M — *k)* U 24 v. — Сличеніе сообщенныхъ здѣсь выдержекъ съ османскимъ переводомъ رشحات, напечатанномъ въ Константинополѣ ١٢٣٦ г. (Mél. as. V, 474 n° 53), хотя обнаружило нѣкоторыя неточности переводчика, но не дало повода къ измѣненію редакціи.

C.

از کتاب خزینة الاصفیاء

تالیف غلام محمد بن مفتی رحیم الله قریشی اسدی الهاشمی اللاهوری[a]

خواجه احمد یسوی قدّس سرّه جامعی بود میان علوم ظاهری وباطنی در زهد وورع وتقوی ودر شریعت وطریقت درجهٔ والا ورتبهٔ علیا داشت وخرقهٔ خلافت از خواجه یوسف همدانی گرفت وبعد از پیر روشنضمیر خود بر مسند ارشاد نشست مولد وی قصبهٔ یسی است از بلاد ترکستان ووی در حالت طفولیت منظور نظر کیمیااثر شیخ باب آرسلان شد که از عظماء مشایخ ترك بود وشیخ باب آرسلان باشارت حضرت شاه رسالت علیه الصلوة والتحیّة تربیت ظاهری وباطنیٔ خواجه احمد میکرد وخواجه احمد را در ملازمت وی ترقیات کلی واقع شدند وتا حیات شیخ باب آرسلان بخدمت وی حاضر ماند چون او وفات یافت در بخارا آمد وسلوك وی بخدمت یوسف همدانی باتمام رسید وصاحب تکمیل وارشاد گشت ومخفی نماند که خواجه احمد یسوی سرحلقهٔ مشایخ ترك بودند واکثر مشایخ ترك را انتساب در طریقت بوی است وهزاران طالبان حق بتوجّه وی صاحب ارشاد شدند ٬ وفات او باتّفاق اهل اخبار در سال پانصد وشصت ودو هجری است وقبر او در قصبهٔ یسی است ٬ از مؤلّف

شیخ احمد چون بفضل ایزدی ٬ رفت در جنّت ببزم احمدی
نیّر نور الهی[b] شـ۵۶۲ـد عیان ٬ سالِ وصـــلِ آن ولیّ متّقی
نیز احـ۵۶۲ـد کاشف حق[c] کن رقم ٬ هم بگو احمد ولیّ جـنّــتــی[d] .

a) Vide supra p. 132 et cf. B § 1 — b) i. e. 260 + 256 + 46 = 562 — c) i. e. 53 + 401 + 108 = 562 — d) i. e. 53 + 46 + 463 = 562.

D.

از کتاب مرآت الاسرار[a]

خوانوادهٔ یسویّه ٬ منشأ این سلسله از حضرت خواجه احمد یسوی سر[b] ترکستان است وی مرید وخلیفهٔ خواجه یوسف همدانی است وی از خواجه ابو[c] علی الفارمدی وی از خواجه ابو القاسم گرگانی[d] وی از ابو عثمان المغربی[e] وی از خواجه ابو علی کاتب[f] وی از ابو علی رودباری[g] وی از سیّد الطّایفه حضرت خواجه جنید بغدادی[h] قدّس سرّه الی آخره ٬ الغرض خواجه احمد یسوی موجب اشارت پیر خود در ملك ترکستان رفته بر

a) Cod. Mus. Brit., Or. 216 fol. 23 — b) sic, addas حلقهٔ — c) addidi; def. ۴۷۷ Naf. 419. Saf. 73 v. MS 42 v. — d) def. ۴۵۰ Naf. 347. Saf. 73 v. MS 42 — e) def. ۳۷۳ Naf. 97. Saf. 73 — f) def. ۳۴۶ vel ۳۵۰ Naf. 227. Saf. 73 — g) def. ۳۲۲ Naf. 223. Saf. 72 v. — h) def. ۲۹۷ (varr. ۲۹۸, ۲۹۹) Naf. 89. Saf. 30 v. —

مسند ارشاد بنشست عالمی از فیض هدایت او بهرمند گشت وسلسله[i] نسبت بحضرت خواجه احمد یسوی بچند واسطه بحضرت محمد حنیفه بن حضرت علی مرتضی کرم الله وجهه منتهی می شود ٬

i) Cod. fol. 23 v. —

E.

از کتاب مرآت السالکین[a]

حضرت خواجه احمد یسوی قدّس الله سرّه العزیز ٬ ایشان خلیفهٔ سیوم خواجه ابو یوسف: همدانی‌ست ونسب اشرف[b] ایشان بامامزاده محمد حنیفه میرسد بدینطریق خواجه احمد بن ابراهیم بن محمود بن افتخار بن عمر بن عثمان بن حسن بن اسماعیل بن موسی بن هارون بن اسحاق[c] بن عبد رحمن بن عبد الفتّاح بن عبد الجبّار بن عبد المنام ابن امام محمد حنیفه بن امیر المؤمنین علی ابن ابیطالب رضی الله عنهم ٬ وترکان ایشانرا اتا یسوی گویند واتا بلفظ ترك پدر است بمشایخ بزرگ اطلاق کنند ٬ وایشان قافله‌سالار طریقهٔ چهریه[e] اند ولسان الغیب خوانند وابیات حکمت ایشان روضهٔ ایست از ریاض جنّت هرگاه قوّالان خوشخوان از حکمت سراسر[d] معرفت ایشان خوانند شورشی در صحبت پیدا میشود ٬ وایشان را مقامیست خم عشق نام بیرون حصار ولایت ترکستان ومغارهٔ است در زیر زمین ومملو از فیض مبین دران مغاره با نود نه هزار مشایخ صحبت داشته ذکر لا اله الّا الله را بلند گفته اند واین بنقل صحیح ثابت شده است ٬ راقم اینحروف در سلخ ماه جمادی الاوّل در تاریخ شصت چهار[e] از تاشکند بولایت ترکستان بزیارت خواجه: احمد یسوی آمدم دیدم که آستانهٔ است در نهایت بزرگی وعلوّ شأن ع آستان او سراغ[f] هرچه خواهی میدهد ٬ مولد ودفن ایشان در یسی است وتاریخ وفاة ایشان سرور اولیا[g] بوده است وبعضی گویند تاریخ ولادت ایشان است وبعضی گویند تاریخ ارشاد وخلافت ایشان است والله اعلم ٬

a) Cod. Univ. Petrop. 596 fol. 46 — *b)* fol. 46 v. — *c)* add. با quod nescio quid sibi velit — *d)* sic — *e)* i. e. ١٢٦٤ — *f)* an turc. сорађ ‚quaestio'? — *g)* i. e. 466 + 48 = ٥١٤, sine dubio annus quo خليفه factus est.

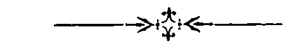
УКАЗАТЕЛИ

географическій, біографическій, библіографическій.

I.

II.

III.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1898. СЕНТЯБРЬ. Т. IX, № 2.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1898. Septembre. T. IX, № 2.)

Образцы матеріаловъ по изученію юкагирскаго языка и фольклора,

собранныхъ въ Якутской экспедиціи

В. И. Іохельсономъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія 20 мая 1898 г.).

Якутская этнографическая экспедиція была организована Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на средства, пожертвованныя Иннокентіемъ Михайловичемъ Сибиряковымъ. Изслѣдованія производились въ 1894—1897 гг. въ трехъ округахъ: Якутскомъ, Олекминскомъ и Колымскомъ. Въ послѣднемъ округѣ работали я и В. Богоразъ, изучая кромѣ Якутовъ и русскаго населенія также и другія населяющія округъ племена. Изъ нихъ главное вниманіе было нами обращено на древнихъ обитателей края. Я занимался изслѣдованіемъ Юкагировъ, а г. Богоразъ — Чукочъ. Подробныя свѣдѣнія о результатахъ моихъ экспедиціонныхъ работъ изложены въ моемъ «Предварительномъ отчетѣ»[1]).

По окончаніи участниками экспедиціи своихъ работъ, В.-С. Отдѣлъ И. Р. Г. О., не располагая средствами, нужными для обработки и изданія собранныхъ матеріаловъ, рѣшилъ обратиться за содѣйствіемъ къ другимъ ученымъ обществамъ, учрежденіямъ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Для этой цѣли В.-С. Отдѣлъ поручилъ г. правителю дѣлъ В. А. Обручеву составить «Программу изданія трудовъ Якутской экспедиціи»[2]), заключающую въ себѣ подробный перечень собранныхъ матеріаловъ и схему ихъ изданія въ тринадцати томахъ; она была разослана въ началѣ текущаго года.

1) В. И. Іохельсонъ. Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи инородцевъ крайняго сѣвера Якутской области. (Съ картой маршрутовъ): Изв. В.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. XXIX, (1898) стр. 9—52; отд. отт. Иркутскъ. 1897. (1 + 44 стр. 1 карта). 8°.

2) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества. — Программа изданія трудовъ Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. Составлена В. А. Обручевымъ. Иркутскъ. 1897. (1 + 48 стр.). 8°.

Историко-филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по полученіи отношенія В.-С. Отдѣла, выбрала подъ предсѣдательствомъ академика В. В. Радлова коммиссію для обсужденія вопроса, какое содѣйствіе оно можетъ оказать изданію того или другого отдѣла работъ Якутской экспедиціи.

Академикъ В. В. Радловъ, познакомившись съ моими матеріалами по изученному мной юкагирскому языку и фольклору, предложилъ мнѣ обработать для образца нѣкоторые тексты и представить ихъ въ означенную коммиссію, что я и сдѣлалъ. Предполагая осенью, по сношеніи съ В.-С. Отдѣломъ Геогр. Общ., приступить къ изданію моихъ лингвистическихъ матеріаловъ, начиная съ текстовъ, коммиссія мнѣ предложила напечатать въ Извѣстіяхъ Академіи представленные мною образцы теперь же.

Мои матеріалы по юкагирскому языку и фольклору заключаются въ 102 текстахъ на двухъ нарѣчіяхъ этого языка, въ словарѣ верхне-юкагирскаго нарѣчія въ 7000 словъ, въ словарѣ тундреннаго нарѣчія въ 2000 словъ, и въ записяхъ для составленія грамматики юкагирскаго языка. Все это вмѣстѣ должно составить I—III части IX-го тома «Трудовъ Якутской Экспедиціи».

Помѣщаемые тутъ три текста съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ записаны на верхне-юкагирскомъ нарѣчіи. Къ одному изъ нихъ сдѣланъ параллельный переводъ на тундренное нарѣчіе для сравнительнаго обзора обоихъ юкагирскихъ діалектовъ. Кромѣ того всѣ формы перваго текста мной разобраны грамматически. Хотя въ разборъ одного этого текста вошла незначительная часть формъ словопроизводства и словоизмѣненій языка, тѣмъ не мѣнѣе разобранныя формы даютъ представленіе о грамматическомъ строѣ до сихъ поръ еще не изученнаго и не классифицированнаго языка[1]). Содержаніе же текстовъ представляетъ собой матеріалъ для этнологіи и этнографіи племени.

---

1) Все, что до сихъ поръ извѣстно было о языкѣ юкагировъ, собрано и обработано академикомъ А. Шифнеромъ въ трехъ статьяхъ:

Über die Sprache der Jukagiren, von A. Schiefner: Bull. hist.-phil. XVI (1859), p. 241—253 = Mél. asiat. III, p. 595—612.

Beiträge zur Kenntniss der jukagirischen Sprache: Bull. XVI (1871), p. 373—399 = Mél. as. VI, p. 409—446.

Über Baron Gerhard von Maydell's jukagirische Sprachproben: Bull. XVII (1871), p. 86—103 = Mél. as. VI, p. 600—626.

На основаніи этихъ матеріаловъ и составленъ грамматическій очеркъ у Fr. Müller, Grundriss der Sprachwissenschaft. Bd. II, Abth. I (Wien, 1882), p. 124—133.

Предварительныя замѣтки о звукахъ юкагирской рѣчи.

Юкагирскій алфавитъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе звуки:

a) *Гласные* — а, ӓ, і, о, у; самостоятельнаго звука ы въ языкѣ нѣтъ, но въ тундренномъ нарѣчія встрѣчается онъ въ словѣ ӓкыӓ «старшая сестра», заимствованномъ изъ тунгузскаго. Но и звукъ і послѣ или передъ выдыхательными близко подходитъ къ этому твердому звуку, напр. а́дій «парень». Точно также отсутствующій въ другихъ случаяхъ звукъ ӧ слышенъ въ словахъ, когда за ӓ слѣдуетъ носовой н, напр. О̋нмун — рѣка Колыма; ӧнмӓ — умъ, чувство; ӧнмут — рогъ. Въ этихъ случаяхъ я употребляю знакъ ӧ. Всѣ гласные звуки могутъ быть долгими (ā, ӓ̄, ī, ō, ȳ). Дифтонги встрѣчаются слѣдующіе: аі, ау, ӓі, ӓу, іӓ, іу, оі, оу, уі, уо.

b) *Согласные:* б, г, ҕ, ӈ, д, џ (д̇), j, к (к̔), л (л̔), l, м, м̓, н, н̓, п, р, т (т̔, т̂l, т̂н), х, ч (ч̂), ш.

б, п — произносятся съ выдыханіемъ (бh, пh или п̔, б̔), вслѣдствіе чего получается звукъ средній между б—в и п—ф. Ни в, ни ф въ юкагирскомъ языкѣ нѣтъ. Но въ тундренномъ нарѣчіи встрѣчается звукъ, похожій на англійское w, который изображаю русскимъ знакомъ в. Между двумя гласными б очень близко подходитъ къ в, напр. па́бā «старшая сестра», та́бун «это».

к, л, т — въ концѣ слова произносятся съ выдыханіемъ (к̔, л̔, т̔), если слѣдующее слово не начинается гласнымъ или если предыдущій согласный не смягченный.

т — съ послѣдующимъ за нимъ l (т̂l) произносится смягченно, пригибая кончикъ языка къ нёбу.

т — съ послѣдующимъ за нимъ н или н̓ (т̂н, т̂н̓) является носовымъ звукомъ.

џ, ч (звукъ ч ничего общаго не имѣетъ съ русск. ч, но употребляю его, чтобы не вводить новыхъ знаковъ) — являются сложными согласными = дj, тj или д̓, т̓. џ — есть средній звукъ между дж, дз; женщины и дѣти произносятъ его какъ дз (ʒ), а старики какъ дж (џ); въ нѣкоторыхъ случаяхъ џ переходитъ въ д͡р (д), а между долгими гласными онъ произносится почти какъ ж. — ч — является тоже среднимъ звукомъ, между ч и ц; женщины и дѣти произносятъ его какъ ц, при чемъ элементъ т очень легко

разобрать, а старики какъ ч. На концѣ слова этотъ звукъ произносится почти какъ сь или ċ (ч̂).

ш — не слѣдуетъ разсматривать какъ самостоятельный звукъ; онъ очевидно образовался изъ ч (тј, т̇), какъ старики его и произносятъ, и слышится въ началѣ слова, между двумя гласными или передъ конечнымъ к.

х, г — гортанные звуки.

ҕ — является среднимъ звукомъ между гортаннымъ р и h.

ң — произносится какъ звукъ средній между нг и нј.

м̇, н̇ — суть палатальные м, н.

р — произносится какъ русское р, и въ началѣ слова не встрѣчается.

Звуками б, г, ҕ, ң, д не можетъ ни начинаться, ни оканчиваться слово. Въ такихъ случаяхъ эти звуки переходятъ въ соотвѣтствующіе имъ твердые звуки — п, к, х, ч, т.

Въ юкагирскомъ языкѣ обыкновенно акцентируются начальные слоги. Въ двусложныхъ словахъ — всегда. Изъ этого правила есть весьма немногія исключенія, напр. аңу́ — слово, ӓмӑі — мать, лӑбіа́ — земля. При попыткахъ на мѣстѣ выяснить этотъ вопросъ, я всегда слышалъ удареніе въ приведенныхъ словахъ на второмъ слогѣ, но всетаки я не вполнѣ увѣренъ, чтобы Tonsilbe въ этихъ словахъ совпадала съ долготой гласной или съ дифтонгомъ. Тоже самое относится къ нѣкоторымъ послѣлогамъ какъ јола́ — послѣ, іңіа́ — прямо, ala̍ — близко.

Въ трехсложныхъ словахъ удареніе больше бываетъ на второмъ слогѣ, но установить на этотъ счетъ какое либо правило я до сихъ поръ не могъ. Для этого нужно сопоставленіе весьма большаго количества словъ, что будетъ сдѣлано при обработкѣ словаря.

Четырех- или многосложныя слова имѣютъ удареніе главнымъ образомъ на первомъ слогѣ, но многія изъ нихъ еще принимаютъ Nebenaccent, который главнымъ образомь ставится на притяжательномъ элементѣ суффикса. Nebenaccent, я обозначилъ при помощи accent grave —̀.

Очень немногія слова имѣютъ удареніе на третьемъ слогѣ, какъ поңӓрхо́ — день. Отъ нѣкоторыхъ лицъ я между прочимъ слыхалъ и по́ңӓрхо.

При наращеніи суффиксовъ въ двухсложныхъ словахъ удареніе переходитъ на второй слогъ: ну́мӓ — домъ, нумо́гӓ, но и ну́моңін; — въ трехсложныхъ словахъ съ удареніемъ на 2-мъ слогѣ часто сохраняется удареніе на этомъ слогѣ: шоро́мо — человѣкъ, шоро́могі; но бываетъ, что удареніе переходитъ на первый слогъ: кудӑ́дӓ — убивать, ку́дӓдӓллӓ — убивши.

Глагольные префиксы всегда получаютъ *главное* удареніе: на́кудӓ-ңі — другъ друга убили; о́ткудӓдӓ — убилъ-бы.

Составныя слова я или раздѣлилъ совсѣмъ или соединилъ при помощи тире.

Удареніе на односложныхъ словахъ указываетъ Satzaccent.

Ограничусь пока сказаннымъ о звукахъ юкагирской рѣчи и объ ударенiи, такъ какъ къ изученiю текстовъ и другихъ записей я получилъ возможность приступить только недавно.

Юкагирскій текстъ.

I.

Чу́олä н̀ä́ц̦іл.

Міт̔[1] чу́олäд[2] о́мні[3] ну́лäц̦äң̦онунуң̦і[4]. І́ркін[5] шоро́мох[6] ніä́ц̦äлä[7] куда́дäм[8]. Тäрíкäгі[9] чу́лң̦ін[10] ко́бäч̂[11]. Тíнäтаң̦[12] шоро́мо ä́мц̦äгі[13] — мархíлäк̔[14]. Табу́дäк̔[15] а́і äрíц̦іäл[16], мо́нні[17]: «Мäтä́ік̔[18] хо́нтäјä[19]». Ä́мä́ігі[20] мо́нні: «Ä̀l хо́нлäк̔[21]». Ту́дä[22] јäдíä кä́бäілуон-јолä́н[23] аҕí[24] шä́урäч̂[25].

Чу́лгä[26] lаха́ң̦і[27]. Тíнäтаң̦ ма́рхіл̔ чу́лä[28], пуко́лäдä̀улä[29] ха́ртäм[30]. Ха́ртäллä[31] lоҕо́ҕодаім, то́лон[32] н̀ачä іц̦іä́н̀[33] lоҕо́ҕодаім. Та̄т ју́оліäм[34]. А́ң̦ц̦ä[35] äміц̦äгі ју́омäлä[36]. О̋нмäгä[37] чу́ң̦дäі[38]: «Ча́ча ша́рдäгä[39] ніц̦іäгі[40] ä́річ̂ ку́дäчіlä[41]; табу́нгäт̔[42] іба́lіäläл[43], мо́нні: ма́ а́мдäјä[44]». Ну́моң̦ін[45] хо́нң̦і[46]. Чу́лä кäчíјіц̦ам[47]. Та́ң̦діäт̔[48] н̀ä́лäмäлä[49] ä́lä ку́дäчіäі[50]. А́ң̦та̄т̂läт[51] лä́ң̦дуоläң̦і[52]. Тíнä[53] толо́бäку̀дäчінул̔[54] шоро́мо абу́даі[55], н̀ä́ң̦ац̦äі[55].

А́лмäнң̦і[56]. Јалҕíта̄ң̦ам[57], мо́нң̦і[58]: «ју́ок[59], лäмä́гäт̔[60] міт тíтǟlу̀ок[61]?» А́лмапкі[62] мо́нні: «Тíнäтаң̦ ма́рхіл̔ тíта̄т чу́ң̦дäläл[63]: «мäт ча́ча куда́дäдін[64] läда́гä[65] толо́у а́ң̦ц̦äд о̄ц̦ігі[66] äрä́іläл[67]». Мо́нң̦і: «Міт та́бун[68] хо́до а̄туок̔[69]?» Мо́нні: «Таң̦ на́і орпу́рäң̦ік[70], íркін ä́нц̦äң̦оц̦ä[71] тобо́колä[72] кä́нмäтäң̦ік[73], íркін мо́ің̦оц̦ä тобо́колä — ја́ло̄ң̦ігäн[74], орпу́рäң̦ік. І́ркін та́ң̦нугі омо́тäі[80]».

Н̀ä́пäјуläн̀ң̦і[75]. «Та̄т јä́га[76], мо́нң̦і: íркін па́іпä а́мдäл̔[77] — лä́мäң̦отäі[78]? Чу́мут̔ тī мдäчäіlі[79] та́ң̦ äру́тäі[80]!» Хо́ллумä орпу́рäң̦ам[81]. Огојä́лмä[82] äгíäң̦і — тíнäтаң̦ алма мо́нні: «І́ркін шоро́мо äгу́ріјäігäн[83]». Поц̦äрхо́д-о́рц̦äң̦от[84] ä́lä ку́дäдäгä[85] кіä́ч̂, íркін толо́бок̔[86] куда́діäläлмäлä[87]. Та́ң̦діäт толо́бо ку́дäчіäң̦ам[88], та́ң̦діäт омо́лбоң̦і.

— Записано на р. Разсохѣ, притокѣ Коркодона, 7 сентября 1896 г. отъ юкагира Николая Самсонова, по прозвищу Нäлбош = стриженный.

Русскій переводъ.

I.

Древнее сказаніе.

Наши древніе люди многочисленны были. Одинъ человѣкъ лося убилъ. Жена его за мясомъ пошла. Того человѣка младшая (его) сестра — дѣвушка (была). Та тоже хочетъ (идти), говоритъ: «Я тоже пойду». Мать ея говоритъ: «Не ходи». Ея невѣстки по дорогѣ вслѣдъ тайкомъ побѣжала.

До мяса дошли. Упомянутая дѣвушка съ мяса[1]), снѣгъ его (съ него) смела. Сметавши, открыла, лося лицо прямо открыла. Потомъ стала смотрѣть. Глазъ (его) черноту[2]) смотрѣла. Въ умѣ подумала: «Старшій братъ когда догналъ, на сердцѣ его (лося) худо сдѣлалось (видно); отъ этого плакать сталъ (видно), сказалъ: вотъ умру». Домой пошли. Мясо привезли. Съ тѣхъ поръ ничего не сталъ убивать (братъ). Такъ будучи, голодали. Тотъ лосей убивавшій человѣкъ слегъ, обезсилѣлъ.

(Они) шамана имѣли (съ шаманомъ были). Заставили шаманить (его), сказали: «Смотри, отчего мы такими (стали)?». Шаманъ ихъ сказалъ: «Упомянутая дѣвушка вотъ какъ думала (видно): 'мой старшій братъ когда убить хотѣлъ, лося слезы (его) потекли'». Сказали (люди): «Мы съ этимъ что сдѣлаемъ?» Сказалъ (шаманъ): «Ту женщину повѣсьте, одного самца собаку присоедините (къ ней), одну суку собаку, втроемъ пусть будутъ, повѣсьте. Развѣ тогда лучше станетъ».

Вмѣстѣ посовѣтовались. «Такъ сдѣлаемъ, сказали: одна баба помретъ — что будетъ (значитъ)? Всѣ здѣсь помремъ — это худо будетъ!» Немедленно повѣсили. На завтра утромъ встали — упомянутый шаманъ сказалъ: «Одинъ человѣкъ пусть отправится (на охоту)». Когда полдень (еще) не наступилъ, пришелъ, одного лося убилъ (видно). Съ тѣхъ поръ лосей стали убивать, съ тѣхъ поръ поправились.

---

1) «Мясомъ» (чул) называютъ юкагиры всякое убитое животное.

2) Обыкновенно у животныхъ кожа или шерсть подъ внутренними углами глазъ болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ остальная кожа.

II.

Автобіографія юкагира Ушканскаго рода на р. Ясачной, Ивана Спиридонова,

юкагирами именуемаго Чокоро́н-ачі́а т. е. отецъ Чокоро́н (прозв. его старшей дочери), а якутами — Тӯла̄х т. е. мохнатый.

Ӓма̄ігат̄ тің лабіа̄га, тің поца̄рхо́ңін ӯлалца, ука̄іла̄лца. Ма̄т ачі́а аніла, чолго́роло, ңа̄т̄лабіала кӯдадалла ӓма̄ін качі́нуlалум. Ӓма̄і табӯнгала ла̄ңнум. Та̄бун іцала ібічагі лідіаннуі. Ма̄ткала ібічашнум, ма̄ткала та̄т а̄ндам. І́ркін ңа̄моlҕілга lа̄лла, агӯріаја. І́ркін ңа̄моlҕілга lа̄лла аңӯ ла̄ідачіја. А́тахун ңа̄моlҕілга аңӯ а̄імундагі чӯму ла̄іта. Ја́н ңа̄моlҕілга lа̄лла аңӯ кіттаган ла̄іта о́дуд аңӯ, ја́хад аңӯ чӯму ла̄іта.

Та̄т ӓма̄іга ачі́ага lа̄ја. І́ңҕанбоца ңа̄моlҕілга куда̄ја, ачі́а мо́нні: «Шар а̄ңчік, кӯда̄датаја̄бон а̄ңчік, коді́н куда̄ја̄х». «Ӓчі́а, нӯмун а̄ңчітам?» Ма̄т ачі́а мо́нні: «Ана́бучка̄ла унӯңга јо́ујa падіа̄х — а̄ніл̄ іга̄таі». Појӯоlаіка јо́ујa па̄т̄. Огоја̄лма јӯојаі. Јӯоңаңіт, ма̄т јо́ујa ӧ̄ці мо́лҕодо̀ҕо ша̄лга іга̄іlал. Та́бун а̄чі пӯlцігач. Пӯlцігаідага, та̄ а́lбаја. Ӓчі́а нумо́гат̄ ча̄ндаім, ма̄ткала міцум, јо́болаці орпӯшаім, ма̄т а́набучка̄гала ка̄чім, ма̄т јо́ујагала полӯдам, аніла іңҕанбол ігдам. Нӯмоңін кобача̄іlі. Нумо́га шо́уjаіlі, ма̄ткала міцум, ша̄рум, ңа̄пмала міцум, та̄т̄ ко́ндіам: «Ла̄ітак, јо́ујa па́діада, ша̄лга а̄јуда̄уна ала шінцінула̄к̄, ма̄дік̄! Ті́нді та̄тул̄ кічма. Ӧ̄ці — а́мдалах, ма̄дік̄».

Та̄т̄ ја́н ңа̄моlҕілга а́набучка̄га а̄ла іма̄ја. Та̄т̄ lа̄ја. Ја́лахlашта ңа̄моlҕілга а́набучка̄ла агӯріаја. Та̄т̄ јо́ујa па́діана̄. Чіа̄цаңот кӯдада̄уна ша́ші ӯінну, чолго́ро, ңа̄т̄лабіа ікчінну. Ма̄т табӯда ӓма̄і ачі́а лагі́та. Ма̄т ачі́а аі ікчіннум шашіга̄т̄ чолго́роло ңа̄т̄лабіала. Табӯда аңца̄іlі. Та̄т а̄цут кӯнаl пуркіін ңа̄моlҕілга lаха́ја, ха́діч. Тің лабіа̄ будіа норхо́хојобон, а̄цул, па̄ріаңца но́ддо чӯму кӯдачі. Ја̄локун-но́інајабон кӯдачіја шоро́моңот куда̄ја. Та̄т а̄ураја. Пӯгаңот кӯдада̄уна ка́рбач ӯінаја шоро́моңот куда̄ја. А́тахун кӯнаl ңа̄моlҕілга lаха́ја — ма̄т ачі́а а́мдаі. Јан ңа̄моlҕілга а̄кча. Јан ко̄јоца[1]) а̄мцала а̄мцаңца, іркін па́іпала а̄мцаңца, ма̄т ӓма̄і lаі, ма̄так̄, ма́лҕіјалот аңца̄іlі. Ма̄т а̄мца чо́молтаң таріка̄ді. Та̄т аура̄іlі.

---

1) Вм. ко̄і-цо-ца: ко̄і — парень; цо — вспом. частица «быть»; ца — суфф. 1-го лица перех. глаголовъ. Ма̄т ко̄јоца = я есмь парень. Здѣсь передъ словомъ а̄мца (младшій братъ или сестра) ко̄јаца служитъ опредѣлительнымъ словомъ для указанія пола а̄мца.

II.

Отъ матери на этой землѣ, на этотъ свѣтъ родился, вышелъ. Мой отецъ рыбу, зайцевъ, куропатокъ убивавши, матери приносилъ. Мать то ѣдала. Тѣмъ сокомъ груди ея наполнялись. Мнѣ сосать давала, меня такъ кормила. Одного года будучи, ходить началъ. Одного года будучи, слова (языкъ) сталъ понимать. Двухъ лѣтъ — словъ половину, все зналъ. Трехъ лѣтъ будучи, слова (языкъ) до конца зналъ (выучилъ), юкагирскій языкъ, якутскій языкъ — все зналъ.

Такъ у матери-отца живу. Пяти лѣтъ сталъ (сдѣлался), отецъ говоритъ: «Чего нибудь ищи, убиваемаго ищи, настоящимъ (человѣкомъ) сдѣлался». «Отецъ, чѣмъ буду искать?» Мой отецъ сказалъ: «Въ стружкѣ[1]) на рѣкѣ сѣть закидывай, рыба запутается». Когда вечеръ настал, сѣть (я) закинулъ. На завтра утромъ смотрѣть пошелъ. Осматривая (вижу), моя сѣть въ серединѣ воды за дерево зацѣпилась. Ту потянулъ, оторвалась. Когда оторвалась (сѣть), тамъ (я) опрокинулся. Отецъ изъ дому спустился, меня взялъ, на берегъ вытащилъ, мой стружекъ пригналъ, мою сѣть вынулъ, рыбъ пятокъ добылъ. Домой пошли. Въ домъ вошли, меня взялъ, придавилъ, талину взялъ, тутъ драть началъ: «Учись, закидывая сѣть, на дерево если (она) упадетъ, не рви, слушай! Это тебя учу. Вода — смерть, слушай».

Потомъ три года въ стружокъ не садился. Такъ живу. На четвертый годъ въ стружкѣ ѣздить началъ. Потомъ сѣть закидывать началъ. Лѣто когда наступало, пасти[2]) дѣлаю, зайцевъ, куропатокъ промышляю. Я тѣмъ мать-отца кормилъ. Мой отецъ тоже промышлялъ изъ пастей зайцевъ, куропатокъ. Тѣмъ (мы) жили. Такъ живя, семнадцати лѣтъ достигъ, вотъ. На этой землѣ движущееся, живое, пернатыхъ птицъ — все убивалъ. Четвероногихъ-убивающимъ человѣкомъ сталъ. Такъ ходилъ. Лѣто когда наступило, карбасъ-дѣлающимъ[3]) человѣкомъ сталъ. Двадцати лѣтъ достигъ, мой отецъ умеръ. Три года ходилъ. Трехъ младшихъ братьевъ имѣлъ, одну младшую сестру имѣлъ, моя мать была, я — вшестеремъ жили. Мой младшій братъ, самый большой, женился. Потомъ ходили (кочевали).

1) Малая лодочка.

2) «Пасть» — по якутски баст; такъ называется снарядъ для ловли звѣрей; см. Труды Якутской Экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова Отд. III, т. X, ч. 3: В. И. Іохельсонъ. Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Спб. 1898, стр. 7.

3) «Карбасъ» — большая лодка; дно ея состоитъ изъ выдолбленнаго корыта, къ бокамъ которой пришиваются въ два ряда доски (набои). Все дѣлается изъ большихъ тополей; шьютъ молодыми березками.

Јӑлокун н̓ӑмоlђілгӓ lӑллӓ, мӓт̆ тарікӓчӓ. Тӓрікӓтӓллӓ, мӓт ӓмӑігӓт̆, мӓт ӑмџӓпулгӓт̆ лондӓ̆јӓ. Мӓт̆ тӓрікӓ ӓмӑігӓ, ӓчіӓгӓ кўдӓчічӓ. Кўдӓчідӓллӓ чолго́ро толо́бок̆ кўдӓчінумӓ. Та̄т̆ lӑіlі. Пўгӓӊот кўдӓдӑунӓ, пӑђунунџӑіlі. Чіӑџӓӊот кўдӓдӑунӓ, шашілӓх ўінумӓ, чолго́ролох, н̓ӑт̆lӓбіӑк̆ ікчінумӓ. Табўдӓ ӓнџӑіlі. Та̄т̆ lӑлукӓ јӑлокун н̓ӓмоlђілӊот кўдӓі. Мӓт ма́рхlўо ӯі. Та̄т̆ lӑлукӓ ін̓ђан̓боџа н̓ӑмоlђілџот кўдӓі. Мӓт̆ тӓрікӓ ӓчіӓгі а́мдӓі. Та̄т̆ мо́дојӑіlі, ӑуріӓнујӑіlі. І́н̓ђан̓боџа н̓ӑмоlђілӊот кўдӓі, табўллаӊі ӑурӓіlі, мӓт̆ тӓрікӓ а́мдӓі, мӓт̆ тӓрікӓ ӓмӑігі а́і а́мдӓі, мӓт ӓмӑі а́і а́мдӓі.

Мӓт̆ та̄т̆ мӓт ўон̓ӓ кобӓчӓіlі. Мӓт ӑмџӓпулџін lаха́јӓ. Мӓт ӑмџӓпулгӓ кўдӓчічӓ. Мӓт ӑмџӓпулгӓ lӑјӓ, јан н̓ӑмоlђілгӓ lӑјӓ, тўболаӊі lӑјӓ. Ја́lоџӓ ӑlӓ по́іно, поџӓрхо́ ӑlӓ по́іно, ӓмічӓгӓ lӑјӓ. Чўџдӓ ша́рум мӑткӓлӓ. Јӑlӓхлӓштӓ н̓ӑмоlђілгӓ агўрпӓт̆ lаха́јӓ. Чўн̓дӓ ӑурӓш: «Моро́до lӓм? мӓт̆ шоро́могӓт̆ ўіџӓбоӊо̆џӓ! І́џлугӓ! Моро́до lӑлӓлум?» Чўндӓ ӑурӓш: «мӓт а́і тӓрікӓтӓјӓ». Та̄т ӓгўріӓјӓ, па́іпӓлӓх а́ӊча̄мӓ. Тіӊ мӓт̆ тӓрікӓ нўммӓ. Јўо, по̄долболӓх, а́тахун ўолӓ ўонӓі. Мӑтlӓ іркіӓі. Чўн̓дӓ ӑурӓш: «Аі омо́чӓ, ўоӊоџӓ! Хо́дӓ ӑlӓ лӓгітӓчӓ, ӑндӓчӓ?»

Тӑчіlӓ хо́нџӓ. Хо́ндоллӓ мӓт̆ јо́улӓч[1]): «Тӓтіӑк̆ по̄ӊоџӓх, мӓтіӑк̆ по̄ӊоџӓ. Мӑтін кӓлтӑјӓх?» «Омо́іlӓ, мӓт̆ тӑтін кӑлулгӑнӓ іlӓтӓтмік̆, ко́удӓтмік̆, мӓт у́орпӓ ӓріӓтӓмік̆?» Мӓт̆ мо́џӓ: «Мӓт ўо ӓріӓтӓмік̆?» Ӓl ӑн̓н̓ӓ. Мӓт, ӓl ӑн̓н̓ӓдӓгӓ, пӑні, укŏчӓ. Мӓт̆ нўмоӊін хо́нџӓ. Огŏјӓ таӊ ӓмілгӓ аі хо́нџӓ, аі јо́улӓч: «Lӑі, хо́до чўн̓дӓк̆?» Мӑтін мо́нні: «Мӑтул ӑlӓ іlӓтӓлгӑна, ӓlӓ ко́удӓтӓлгӑнӓ, мӓт у́орпӓ мӓт̆ тітӓ јо́уlӓт̆lӓлгӑнӓ, кӑлтӓјӓ». «Кӑлтӓтӓлгӑнӓ, пўгомӓ хо́іl̆ мітуl̆ lо́хтодӑунӓ, хо́ідӓџајӓгӓ мо́родочӓіlі. Та́бун о̆нмӓгӓ lік, іџі н̓ӑђа ӑlӓ lӓчӑіlі».

Таӊ чіӓџӓ улўмуі, пўгоџот кўдӓі. А́рӓт Лўчі-нумо́гӓ, хо́ін-нумо́гӓ lаха́јӓіlі. Хо́нџӓ аі: «Lӑі, мо́родочӓіlі?» Мо́нні: «Та̄т̆ lӑіlі». Хо́ін-нўмоӊін хонџӓіlі. Мӓт хо́ідӓџајӓӊін мо́џӓ: «Мӑтуl̆ моро́тох». Хо́ідӓџајӓ мо́нні: «Кінтӓк̆ моро́тодін lӑмӓ?» Мӓт̆ мо́џӓ: «Тінді lӓл, тіӊ паін̓ӓ моро́тодін lӑјӓ». Табўнгӓ хо́ідӓџајӓ мо́нні: «Тўбӓн, тіӊ паі — ӑлман тӓрікӓх. Но́моӊол моро́тодін lӑјӓк, мо́џӓх». Мӓт мо́џӓ: «А́лман тӓрікӓӊо́ђон!» Хо́ідӓџајӓ мо́нні: «Кўкупӓгі тӑтін кӑлтӓі». Мӓт мо́џӓ: «Мӓт ӑlӓ ніӑнујӓ». — «Ӑlӓ ніӓпулгӑнӓ, моро́тот̆».

---

1) Это слово надо писать јоулош (спрашивать — гл. переходящій), но очень часто старики говорятъ ч тамъ, гдѣ у молодыхъ слышно ш.

Четыре года прошло, я женился. Женившись, отъ своей матери, своихъ младшихъ сестры-братьевъ отдѣлился. Къ моей жены матери-отцу присоединился. Присоединившись, зайцевъ, оленей убивалъ. Такъ жили. Лѣто когда наступало, (мы) неводили. Зима когда наступала, пасти дѣлалъ, зайцевъ, куропатокъ промышлялъ. Этимъ жили. Когда (мы) такъ жили, четыре года прошло. Моя дочь родилась. Когда (мы) такъ жили, пять лѣтъ прошло. Моей жены отецъ умеръ. Потомъ сидѣли (жили), ходили (кочевали). Пять лѣтъ прошло, до тѣхъ поръ ходили; моя жена умерла, моей жены мать тоже умерла, моя мать тоже умерла.

Я потомъ со своимъ ребенкомъ пошли. До своихъ младшихъ сестры-братьевъ дошелъ. Со своими младшими сестрой-братьями соединился. У своихъ сестры-братьевъ живу, три годи живу, до тѣхъ поръ живу. Солнце не свѣтитъ, день не свѣтитъ, въ темнотѣ живу. Печаль задавила меня. До четвертаго года, мучась, дошелъ (дожилъ). Думаю (буквально: умъ тащу): «Чѣмъ сталъ? Я (вѣдь) отъ человѣка рожденное (существо)! Страсть! Чѣмъ сталъ!?» Думаю: «Я опять женюсь». Потомъ ходить началъ, бабу сталъ искать. Эту мою жену нашелъ. Смотрю — вдова, двумя дѣтьми дѣтна́ была. Мое — одно. Думаю: — «(Я) еще хорошъ, молодъ! Какъ кормить, пропитывать не буду?».

Потомъ пошелъ. Пошедши, я спросилъ: «Ты тоже вдова, я тоже вдовъ. Ко мнѣ пойдешь?». «Не знаю, я къ тебѣ еслибъ пошла, ругать (меня) будешь, колотить будешь, моихъ дѣтей не любить будешь?». Я сказалъ: «Моего ребенка не любить будешь?». Не отвѣтила. Я, когда (она) не отвѣчала, бросилъ, ушелъ. Въ свой домъ пошелъ. На завтра ночью опять пошелъ, опять спросилъ: «Ну, какъ думаешь?». Мнѣ сказала: «Меня если ругать не будешь, если бить не будешь, моихъ дѣтей, какъ меня, если любить будешь, пойду». «Если пойдешь, лѣтомъ, если Богъ насъ донесетъ, у попа повѣнчаемся. Это въ умѣ имѣй, теперь вмѣстѣ не будемъ (жить)».

Та зима кончилась, лѣто наступило. Плывя внизъ до Верхнеколымска, до церкви добрались. Иду опять: «Ну, вѣнчаться будемъ?». Говоритъ: «Такъ будемъ». Въ церковь пошли. Я священнику сказалъ: «Меня вѣнчай». Священникъ говоритъ: «Съ кѣмъ вѣнчаться хочешь?». Я сказалъ: «Вотъ здѣсь есть, съ этой бабой вѣнчаться хочу». На это священникъ сказалъ: «Эта вотъ, эта баба — шамана жена. Зачѣмъ жениться хочешь, говори». Я сказалъ: «Пускай шаманская жена будетъ!». Священникъ сказалъ: «Его дьяволы къ тебѣ придутъ». Я сказалъ: «Я не призываю». «Если не призываешь, вѣнчать буду».

Моро́том. Ну́моцін кобäчӓіlі. Мӓт̆ тӓрікӓ нумо́гӓ шо́гіјӓіlі. Ја́лміцӓ ӓмімалцӓіlі. Та̂чілӓ мӓт̆ ка́рбачнӓјӓ, ка́рбачкӓ уо́рпӓ імдаллӓ мо́роцāјӓіlі Про́рубоңін; тā lаха́јӓіlі, тā мо́доjӓіlі міт̆ кӓна́пӓнӓ. Модо́тӓллӓ, модо́тӓллӓ, мо́роцӓјӓіlі, тī lаха́јӓіlі, тī мо́доjӓіlі. Н̀а́дӓбӓңот ку́дӓі ну́мӓлӓх а̄мӓ. Ну́мӓ а̄дӓллӓ, чӓма́рӓі, нумо́гӓ шо́гіјӓіlі. Та́ң а̄мӓ нумо́гӓ ма́лђіјӓлокун н̀ӓмоlђілгӓ модо́јӓ. Тің нумо́гӓ мо́дот̆ н̀а́ходіміӓцӓ а́рчӓгӓ а́лӓ lаха́јӓ, н̀а́ а́лӓ ла́ңдуоlцӓ, н̀а́ а́лӓ јо̄лӓјӓ[1]).

Та̄т о́моч модо́јӓ. Мӓт ну́мӓ ӓру́лбӓі, ха́ціч ло́ндо. Ја́ллӓк̆ а̄мӓ н̀у́т̂н̀уодӓгӓ. А̄дӓллӓ а́тахун н̀а́моlђіlгӓ модо́јӓ. Модо́тӓллӓ, хана́јӓ. Шоро́мопул мӓт̆ ну́мӓгӓлӓ па́дӓтңам. Тī кіа́чӓ ја́лгонгӓ. Таң чіа́цӓгӓ а́lнума куда́јӓ, шоро́мон ну́мӓпӓгӓ шо́уjӓ. Та̄т агу́рпӓјӓ. Пон пуга́лбіӓч — хана́јӓ, мӓт кӓна́пан̀ӓ а́урӓјӓ. Пу́гӓңот ку́дӓі тī lаха́ја. А́ніл̆ ні́цуо ігдӓі. Мӓт тӓріканӓ ну́мӓлӓк а̄л. Іці тā шођоца́іlі.

Записано на устьѣ р. Нелемной, притока Ясачной 12 ноября 1895 г. Въ этомъ текстѣ я ставлю на концѣ словъ ч а не ч̂, потому что старикъ Спиридоновъ такъ произносилъ этотъ звукъ.

---

1) н̀ӓ . . . н̀ӓ — руссицизмъ = ни… ни

Повѣнчалъ. Домой пошли. Въ домъ моей жены вошли. Трижды переночевали. Потомъ я съ карбасомъ, въ карбасъ дѣтей посадивъ, вверхъ сталъ плыть на Прорву[1]); туда доѣхали, тамъ жили съ нашими товарищами. Поживъ, поживъ, вверхъ поплыли. Сюда[2]) доѣхали здѣсь жили. Осень настала, домъ сдѣлалъ. Домъ сдѣлавши, закончилъ, въ домъ вошли. Въ томъ сдѣланномъ домѣ восемь лѣтъ жилъ. Въ этомъ домѣ живя, никакое зло не постигало, не голодалъ, не болѣлъ.

Такъ хорошо жилъ. Мой домъ состарился, вотъ бросилъ. Другой сдѣлалъ, на мѣстѣ гдѣ тотъ стоялъ. Сдѣлавши, два года живу. Поживъ, кочевать пошелъ. Люди мой домъ сожгли[3]). Сюда пришелъ въ прошломъ году. Въ ту зиму безъ дома сталъ, въ домъ людей вошелъ. Такъ мучился. Теплѣе стало — кочевать началъ, со своими товарищами брожу. Лѣто настало, сюда добрался. Рыбы много промышляли. Со своей старухой домъ сдѣлали. Теперь тамъ поселились[4]).

---

1) Прорва — рукавъ р. Колымы, соединяющій Колыму съ ея притокомъ р. Ясачной. Прорва вливается въ р. Ясачную въ 15 в. выше ея устья и вмѣстѣ съ Ясачной и Колымой образуетъ дельту. Рыболовное мѣсто юкагировъ на р. Ясачной при устьѣ Прорвы тоже называется Прорвой.

2) т. е. на устьѣ р. Нелемной, въ 70 верстахъ по Ясачной выше Прорвы.

3) Это рубленный изъ бревенъ домъ, въ которомъ юкагиры на Ясачной проводятъ нѣсколько самыхъ холодныхъ мѣсяцевъ. Домъ сгорѣлъ отъ лѣтняго пожара, происшедшаго отъ неосторожности охотниковъ, не потушившихъ своего ночлежнаго костра. Въ другихъ случаяхъ упоминаемый въ текстѣ домъ означаетъ кожанную урасу.

4) Описываемый въ этомъ текстѣ юкагирскій бытъ болѣе полно рисуется въ статьѣ В. И. Іохельсона. По рѣкамъ Ясачной и Коркодону. Древній и современный юкагирскій бытъ и письмена: Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общества, т. XXXIV, вып. 3. 1898 г.

III.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Шӑун-паі-чўоläці.

Полўндіä lӑчі, тäрікäні. Ӑтахун мархlўолä мархlўонäі. Jӑлмаштäгі jукуоцäд ўок аі — мархілäк.

Абўолтацгäлä äчіäгі шäрморіäдäгä о̆ціцін пӑчäшäім.

Полўндіä тäрікäдäнä ӑмдäці. Нўмäпäдäгä ӑтахун паіпäк поно̄ціl. Чо̆муолтац ло̆чілцін ко̆бäч.

Lукўочілбон нумо̆гä по̆но̄і. Пабāгі нўмоцін кіäч — ӑмцäгітаҕа оіlä!

Ібāläт мāдāі. Ібāläт мо̆додäгä ӑмцäгітаҕа шо̆гі.

— «Пӑбā, хо̆діäт ібālӓк?»

Пабāгі мо̆нні:

— «Тӑтäк шоҕўшäмä!»

Jӑндуці. Огоjӑлмä äгіäці. Тўдä ӑмцäгäлä ко̆ікіlцін ігӑjäлä jо̆дом.

Ло̆чілцін ко̆бäч jо̆додäллä. Ло̆чілгäт кіäч — моlін ігӑjä-jо̆дуол, ӑмцäгі о̆іlä!

Ӑімäптäгä чомо̆цäд ібо̆лäк lӓл. Тўдä ӑмцäгäлä тāт ӑңчіjäім.

Чохочӑллаці о̆ндäч. О̆ндäідāгä jӑрха чўмут хо̆ндоі. Тінäтац jӑрхан хо̆ндуол ібо̆лцін нўтнäі.

Паі ібо̆лгä lӑхаі. Ӑмцäгі ібо̆лмолҕот ібālӓллä мо̆діч. Паі тā lӑхаі ібо̆лцін мо̆лло мо̆діч:

— «Мӑт ӑмцä кӑік!»

Ібо̆лгäт шоро̆мод аңў мо̆діч:

— «Мӑт кӑнмä, ālä кӑітäjä. Тāт тітä мäтӑік пӑіпäңоцä. Мӑт кӑнмä, мäт архін ālä кӑллäк, ālä шоро̆мо тітāмäцä, іңlӓчäк».

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Ӑнāн-мӑрхäl-коро̆вал.

Пӑлдудіä lӑчі, ӑпанаlāнäі. Кін мархіläк мархілнäі. Jӑлмäштäгі jукўдуок ваі пӑдідуок.

Чо̆молол мархіlä амāгі во̆лмäңмубодаҕа лӑуjäңін шўшäім.

Пӑлдудіä ӑпанаlāдäнäң мӑjо̄бäці. Ні̆мапäдаҕа кін паіпäк паніаңуl. Чо̆молол таҕі лӑчілцін кӑбäч.

Lукўочілдаҕі ні̆мäҕа пӑнаі. Äкыäгі ні̆мäңін мӑкоlуі — ӑмцäгітігіjä оіlä!

О̆рāнäрäң шӑҕанаі. О̆рāнäрäң шӑҕанāдаҕа ӑмцäгітігіjä мӑшогуі.

— «Äкы̆ä, хо̆діäр о̆рāнäк?»

Äкыäгі мо̆нні:

— «Тӑтäк шоҕўшäмäң!»

Мӑравāці. Ого̆jäгіндäң мо̆рого̄ці. Тўдä ӑмцаҕäлä jӑнбараҕа ігӑjäлäк і̆рäм.

І̆рāлäң ло̆чілцін ко̆бäч. Лӑчілҕат мӑколуі — ӑхтä ігӑjä хо̆доläл, ӑмцäгі оіlä!

І̆мäпадаҕа чомо̆цäд ӑнāк lӓл. Тўдä äмцäҕалä тадāт во̆ңчічäм.

Jо̆іlҕа мӑшахшäч. Шӑхшäідаҕа jӑрхац jӑунäр мӑкоіlӓі. Туң jӑрхан ко̆іlӓол jӑмäлгудäң ӑнāлацудäң о̆ҕон.

Пӑіпäң ӑнāҕа ко̆ткäч. Ӑмцäгі ӑнāдудурут о̆рāнäгі мо̆річ. Пӑіпäң тадā ко̆ткäч ӑнāцін мо̆нул мо̆річ:

— «Мӑт ӑмцä кі̆к!»

Ӑнāҕат ко̆дāдару мо̆річ:

— «Мӑт ко̆нмä, äл кі̆тäjäң. Тäт тітä мäтӑік пӑіпäңоцäң. Мӑт ко̆нмä, мäт уӑl äl кälўlӓк, äl ко̆дä тітāбäнцä, іңіäтäмäк».

III.

Переводъ на русскій языкъ.

О каменной дѣвкѣ сказка.

Старичекъ жилъ, женатый. Двухъ дочерей имѣлъ. Третій его маленькій ребенокъ тоже — дѣвушка.

Старшую (ея) отецъ, во время его камланія, въ воду бросилъ.

Старичекъ съ его старухой померли. Въ ихъ домѣ двѣ бабы остались. Старшая по дрова пошла.

Маленькая дома осталась. Ея старшая сестра домой пришла — младшей сестрички нѣтъ!

Плача, сѣла. Когда сидѣла и плакала, младшая ея сестричка вошла.

— «Старшая сестра, отчего плачешь?»

Старшая сестра ея сказала:

— «Тебя потеряла».

Заснули. На завтра утромъ встали. Свою младшую сестру къ столбу ремнемъ привязала.

По дрова пошла (въ лѣсъ), привязавши. Изъ лѣсу пришла — одинъ узелъ отъ ремня (остался), младшей сестры нѣтъ!

Насупротивъ ихъ большая скала стояла. Свою младшую сестру потомъ пошла искать.

Къ берегу спустилась. Когда она спустилась, весь ледъ раскололся. Та щель льда до самой скалы дошла.

Дѣвушка до скалы дошла. Свою младшую сестру слышитъ изъ горы плачущей. [Дѣвушка туда дошла, къ скалѣ.....[1])].

— «Мою младшую сестру отдай».

Изъ горы человѣческій голосъ слышенъ:

— «Мой другъ, не дамъ. Какъ ты я тоже женщина. Мой другъ, ко мнѣ близко не подходи, я не человѣкоподобна, бояться будешь».

---

1) Переводъ этой фразы пропущенъ авторомъ. Не имѣя возможности, за отсутствіемъ его, узнать значеніе словъ молло модіĉ (монуĺ моріĉ) — я пополнилъ пробѣлъ насколько умѣлъ. К. З.

Паі мóнні:

— «Ӑлä кобаі̆тäjä, мäт ӑмџä каі̆к».

Паі jўом: тінатаң ӑн̆нäлбон ібóлгäт ӑгäдäч̑, joђўлгі шӑулäк̆, ўнäмäпкі чомóџä шӑупäк̆.

Тінäтаң̆ шӑулä ўнäмäнўл̆ паі ібóлгäт äгӑдäллä кӑнмäлäк̆ jўоlіäмäлä. Тўдä ӑџџäгäлä тібóђотум. Ӑџџäлä тібóђотäгä ібол̆ хóндорі чокчӑм. Паі іџлäі.

Тінäтаң шӑун паі кӑнмäџін, шорóмон паіџін мóнні:

— «Тäт ӑмџä от ӑлä мінџä. Тіт äчíä о̆џіџін тіт̆ пабӑгäлä пӑчäшäімäлä. Тіт̆ пáбā о̆џігä ӑрäллä áлмаџот кўдäі; тіт ӑмџäгäлä мӑтін тўдäл̆ jалђін̆äт каі̆лўогі. Кäбäік̆, тäт ӑмџä ӑлä каі̆тäjä».

Шорóмон паі тāт унўџгä лäдўдä ібӑлäт̆ кóбäч̑. Чўотä хóнні. Хóннўт̆ jўодäдäгä омніпä нўмäн̆äллä мäдўџі.

Паі хóнні, lахаі. Jáлђін кóудäк̆ мӑдӯл. Тā lахаі — монáілäгі jӑдоџä паік̆ нумóгäт̆ укоч̑. Тінäтаң кӑлўл̆ паігäлä нўгондäгä міндäллä нўмоџін шӑурäм. Тінäтаң монáіладä jӑдуол̆ паі полўт̆нäі. Полўткі адíлä ӑмџäні. Тінäтаң кӑлўл̆ паігäлä тінäтаң ӑділ аlӑ модóтом.

Монáілäдä jӑдуол̆ паі кӑлўл̆ паіџін мóнні:

— «Мӑтўл̆ лäідíмік?»

Тінä кӑлўл̆ паі мóнні:

— «Тӑтäк̆ ӑлä лӑідімä».

Монáілäдä jӑдуол паі мóнні:

— «Тäт̆ пабӑџоџä. Мäт äчíä тудӑ шáрморіäлгä о̆џіџін пӑчäшäім. Таң тäт̆ пабӑџоџä».

Тӑчілä тінäтаң ӑді̆л тінä кӑлўл̆ паігäлä тäрíкäџол мíџум. Тāт модóџі.

Паіпäң мóнні:

— «Äl ковӑітäjä, мäт ӑмџä кīк».

Паіпäң мӑjуом: туң ӑн̆нäірукун ӑнāђат мóрäгäдäч̑, joђўлгі хӑілäң, ўнäмäпулгі чомóџä хӑілпäлäң.

Туң хӑілäк̆ ўнäмäн̆іл̆ паіпäң ӑнāђат̆ огóдäірäлäң кӑнмäлäң іч̑ўомäлä. Тўдä jўодіђалä тівóђошум. Jўоділä тівóђоштађа ӑнäң кóіläі jӑупäр. Паіпäң óџуоläі:

Тíдаң хӑіл-паіпäң кóнмäџін кóдäн паіпäџін мóнні:

— «Тäт ӑмџä ат äl мӑнџäң. Тіт амӑ лӑуjäџін тіт äкы̆äђалä шушӑімäлä. Тіт äкы̆ä лӑуjäђа ваіђӑірäлäң вóлмаџолаі; тіт ӑмџäђалä мӑтін тўдäл lіркäjäџір кіjíjолгі. Кӑвäік̆, тäт ӑмџа äl гíтäjäң».

Кóдäн паіпä тадӑт äнўђа ӑlђудäң óрäнäрäң кӑбäч̑. Охól ӯі. Ўрäң jўодађанä чїпäң німäн̆äџі.

Паіпäң мӑруі, кóткäч̑. Lіркаjäң мóџорäк̆ мӑрӯл. Тадӑ мӑкоткäч̑ — мóнілäдä віäтоџä паіпäк німађат пўлгäч̑. Тíдāн кӑіул паіплä чаlџäдађа мӑндäлäң німāџін шӑурäм. Тíдāн мóнілäдä віäтуолол̆ паіпäң пӑlурнäі. Пälўргі адíлäк ӑмџäні. Тíдāн кӑlўл̆ паіплä тíдāн ӑділ уól шáн̆ан̆äшум.

Мóнілäдä віäтуолол̆ паіпäң кӑlўл̆ паіпäџін мóнні:

— «Мӑтўл̆ курілíмäк?»

Тíдāн кӑлўл̆ паіпäң мóнні:

— «Тӑтӑк̆ äл курілíмäң».

Мóнілäдä віäтуолол̆ паіпäң мóнні:

— «Тäт äкы̆äоџäң. Мäт амӑ вóлмамулђа лӑуjäџін шўшäім. Тáң тäт äкы̆äоџäң».

Тадӑт̆ таң ӑді̆л тíдāн кӑlўл̆ паіплä мірíjōл мӑџім. Тадӑт шӑђан̆äџі.

Дѣвушка сказала:

— «Не пойду, мою младшую сестру дай».

Дѣвушка посмотрѣла: та, говорившая, изъ горыв ыглянула, носъ ея — камень, уши — большіе камни.

Та, съ каменными ушами баба, изъ горы выглянувши, на подругу смотрѣть стала. Своими глазами мигала. Когда мигала глазами, гора раскололась совсѣмъ. Дѣвушка испугалась.

Та каменная баба, подругѣ, человѣческой бабѣ, сказала:

— «Твоей сестры я бы не взяла. Вашъ отецъ въ воду вашу старшую сестру бросилъ. Ваша старшая сестра, по теченію плывя, шаманкой сдѣлалась; вашу младшую сестру она мнѣ, шаманя, дала. Ступай, твоей младшей сестры не дамъ».

Человѣческая баба потомъ вдоль по рѣкѣ внизъ пошла, плача. Все идетъ. Идучи, когда смотрѣла, замѣтила людей съ домомъ.

Баба пошла, дошла. Отъ бубна бой слышенъ. Туда дошла, съ распущенными волосами баба изъ дому вышла. Ту пришедшую бабу, за руку взявши, въ домъ повела. Та съ распущенными волосами баба замужняя была. Мужъ ея парня младшимъ братомъ имѣлъ. Ту пришедшую бабу возлѣ того парня посадила.

Съ распущенными волосами баба пришедшей бабѣ говоритъ:

— «Меня знаешь?»

Та, пришедшая баба, сказала:

— «Тебя не знаю».

Съ распущенными волосами баба сказала:

— Твоя старшая сестра — я. Мой отецъ давно, когда шаманилъ, въ воду бросилъ. Та твоя старшая сестра — я.

Потомъ тотъ парень ту пришедшую бабу въ жены взялъ. Потомъ жили.

Записано отъ старухи юкагирки на р. Коркодонѣ, Федосьи Сонцевой, по прозвищу Јукўпаі (маленькая баба), 16 октября 1896 г.

Переводъ сдѣланъ 19-го февраля 1897 г. на границѣ лѣсовъ, въ якутскомъ урочищѣ Карактахѣ, между Алазеей и ея притокомъ Разсохой, при помощи юкагира съ р. Ясачной, Алексѣя Долганова, бывшаго князца тундреннаго тунгузскаго Бетильскаго рода Третьякова и теперешняго князца 2-го Алазейскаго тундреннаго юкагирскаго рода Слѣпцова.

Долгановъ переводилъ послѣднимъ двумъ верхнеколымскія слова, при помощи якутскаго и ламутскаго языковъ, а они потомъ передавали то же самое на тундренномъ нарѣчіи юкагирскаго языка. О точности перевода я могъ самъ судить.

Грамматическій разборъ перваго текста

«Чуолä ңаңіл».

1. Міт — мѣстоим. личное «мы» и притяжательное «нашъ, наша» — родовъ нѣтъ. Mітlä — притяжательное самостоятельное (der, die unserige).

2. Чуолä — старинный и старина. Нужно ли смотрѣть на д какъ на элементъ родительнаго падежа: «старинные люди», или какъ на простую вставку между конечнымъ гласнымъ опредѣляющаго и начальнымъ опредѣляемаго имени — не могу еще рѣшить. Вмѣсто д ставится также н, когда у предшествующаго слога согласная — мягкая, напр. лäбіä-н-пóгіл — «земли хозяинъ».

3. Óмні — понятіе собирательное. Мнѣ кажется, что оно образовалось изъ слова óмо — «племя, родъ» и суффикса ңä (замѣняемаго иногда ңі) — «вмѣстѣ»: óмоні — «съ родомъ, съ цѣлымъ родомъ», при чемъ второе о поглощается.

4. Нýлäңä — «толпа, много людей»; ңо — вспомогательная частица, замѣнающая глаголъ «быть»; ну — элементъ *многократнаго* вида, нуну — усиленіе этого вида, соотвѣтствуетъ русскому «бывало»; ңі — суффиксъ 3-го л. мн. ч. *непереходящихъ* глаголовъ. Мäт шорóмо-ңо-ңä — «я человѣкъ есмь»: ңä — окончаніе 1-го л. ед. ч.

5. І́ркін — «одинъ», въ соединеніи съ опредѣляемымъ именемъ, также íркід, напр. íркід áлма — «одинъ шаманъ». Основа — іркі, а н или д являются элементомъ, указаннымъ въ прим. 2.

6. х, к или к суть суфф. *именительнаго опредѣленнаго* падежа и *винительнаго опредѣленнаго*, какъ прямого дополненія. Неопредѣленный именительный будетъ — шорóмо, а когда подлежащимъ бываетъ 1-ое или 2-ое лицо, неопредѣленный винительный тоже сходенъ съ именительнымъ.

7. Піäңä-лä: лä — суфф. неопр. вин. падежа, какъ прямого дополненія при подлежащемъ въ 3-ьемъ лицѣ.

Третье лицо играетъ въ языкѣ особую роль.

1) Мäт піäңä кудäдä.
2) Тäт піäңä кудäдä-мік.
3) Тýдäл піäңä-лä кудäдä-м.
} я, ты, онъ лося убилъ.

8. Кудäдä — основа глагола; м — суфф. 3-го л. ед. ч. совершеннаго времени, неопредѣленнаго спряженія переходящаго глагола.

а) Основой буду называть не корень слова, а простѣйшую форму имени или дѣйствія, изъ которой при помощи наращеній образуются всѣ

остальныя. Для переходящихъ глаголовъ (дѣйствит. и причин. залоговъ) такой основой будетъ 1-ое л. ед. ч. совершеннаго времени, положительной формы, неопредѣленнаго спряженія. Напр. кудӑдä, какъ глаг. дѣйств. зал., и мóдош — какъ гл. причин. зал.; мäт мóдош — «я заставляю или заставилъ сидѣть кого». Для непереходящихъ глаголовъ основой будетъ 3-ье л. отрицательной формы того же времени и спряженія. Напр. мóдо — «сидѣть»: тӯдäл äл мóдо — «онъ не сидитъ или не сидѣлъ». Но: мäт модóјä или тӯдäл̆ мóдоі — «я сижу или сидѣлъ, онъ сидитъ или сидѣлъ» уже являются съ суффиксами: јä и і.

b) Юкагирскій глаголъ имѣетъ только два времени: *совершенное* (настоящее-прошедшее) и *несовершенное* (будущее). Дѣйствіе можетъ быть или совершившимся или имѣющимъ совершиться. Совершеніе дѣйствія состоитъ изъ непрерывнаго ряда моментовъ, каждый изъ которыхъ по отношенію къ дѣйствующему лицу является прошлымъ или будущимъ:

мäт кудӑдä — «я убилъ и убиваю», мäт кудӑдäт — «я убью».

Но за то такъ называемыхъ видовъ глагола можно насчитать до двадцати формъ.

c) Спряженіе переходящихъ глаголовъ существенно отличается отъ спряженія непереходящихъ.

d) Кромѣ вопросительной и отрицательной формъ, каждый глаголъ имѣетъ 3 спряженія: *опредѣленное*, *неопредѣленное* и *очевидное*.

e) Чистыми глагольными формами, т. е. такими, которыя бываютъ въ предложеніи только сказуемымъ, надо считать исключительно повелительное наклоненіе вообще и неопредѣленное спряженіе переходящихъ глаголовъ. Всѣ остальныя формы образуютъ и другія части предложенія.

f) Суффиксы для сов. и несов. временъ перех. и неперех. глаголовъ, для опред. и неопред. спряженій положительной формы суть:

Положительная форма спряженій.

	Переходящихъ глаголовъ.		Непереходящихъ глаголовъ.			
	Неопредѣленное спряженіе.	Опредѣленное спряженіе.	Неопредѣленное спряженіе.			Опредѣленное спряженіе.
	Совершенное время.					
	Единств. число.					
1 л.	основа	мä	jä	цä	чä	л
2 л.	мік	мä	jäк	цäк	чäк	»
3 л.	м или ум	мäлä	і	ні	ч	»
	Множеств. число.					
1 л.	і	л	jäili	цäili	чäili	»
2 л.	мäт	мäт	jäмäт	цäмäт	чäмäт	»
3 л.	ңам	ңімäлä	ңі	ңі	ңі	ңіl
	Несовершенное время.					
	Единств. число.					
1 л.	т или ут	тмä	чä или тäjä	тäjä		тäл
2 л.	тäмік или тмік	тмä	чäк или тäjäк	тäjäк		»
3 л.	тäм или тум	тмäлä	ті или тäі	тäі		»
	Множеств. число.					
1 л.	тäі или ті	тул	чäili тäili	тäili		»
2 л.	тмäт или тäмäт	тäмäт	чäмäт таjäмäт	тäjäмäт		»
3 л.	ңітäм	ңітäмлä	ңітäі	ңітäі		ңітäл

9. Тäрíкä — русское слово «старуха»; гі — *притяжательный* суффиксъ 3-ьяго лица. Первыя два лица таковыхъ не имѣютъ: мäт̑, тäт̑ тäрікä; тýдä, Ібáн тäрікäгі — «моя, твоя жена; его, Ивана жена».

Суффиксу гі соотвѣтствуетъ также притяжательный элементъ для 3-ьяго лица дä, вставляемый въ косвенныхъ падежахъ между падежными суффиксами и основой, а также въ прямомъ дополненіи элементъ гä для указанія принадлежности предмета не дѣйствующему лицу. Дальше выяснится (см. прим. 29).

10. Чул — основа; ціn — суфф. *дательнаго* падежа.

11. См. 8, f. Надо замѣтить, что основа тутъ не кобā или кăбă, а кăбăі; і основы поглощается. Неперех. глаголы съ такой основой спрягаются всѣ по 3-ьему образцу: чă, чăк и т. д. Напр. чáмăі — чăмáчă «кончилъ».

12. Тінă — «давеча», таң — «тотъ, который»; тінăтаң — «прежній, упомянутый».

13. Áмцă — «младшій братъ или сестра»; гі — см. прим. 9.

14. лăк̒, к̒ или к, лăх и х суть суффиксы опредѣленныхъ падежей, именительнаго и винительнаго (см. прим. 6); к, к̒ или х употребляются тогда, когда слову предшествуетъ опредѣлительное слово.

Кінтăк̒ кăлул̒? Кто пришелъ?	шорóмолăк̒ — человѣкъ. іркін шорóмох — одинъ человѣкъ. чомóцă шорóмох — большой человѣкъ.
Лăмдік јýомă? Что видѣлъ (ты)?	піăлăк̒ јýомă — гору видѣлъ. чомóцă піăк јýомă — большую гору видѣлъ.

15. Тáбун — «тотъ, та»; табýдăк̒ — им. опредѣл. пад. вм. табун + лăк. **16.** Ăріціă-л — см. таблицу 8, f. **17.** Мон-ні — см. 8, f. **18.** Мăтăік = мăт + аі «тоже». **19.** Хóн-тăјă — см. 8, f. **20.** Ăмăі-гі — см. прим. 9.

21. Хон — основа; хонк — 2-ое л. ед. ч. наст. времени повелит. наклоненія; ăl....лă — частицы отрицанія.

22. Тýдăл̒ — личное мѣст. «онъ, она»; тýдă — притяжательное «его, ея»; тýдălă — самостоят. притяжательное (der, die seinige). 1-ое и 3-ье принимаютъ падежные суффиксы, 2-ое — нѣтъ.

23. Кăбăі-л-уол-јоlắ-н: кăбăі — основа глагола «пойти»; л — см. 8, f.; уол — суффиксъ отглагольнаго имени, выражающаго имя дѣйствія, результатъ или слѣдъ его. Напр. ŏцă-луол — «процессъ питья и пустой стаканъ или остатокъ отъ жидкости въ посудѣ, изъ которой кто нибудь пилъ»; кăбăі-луол — «чей нибудь слѣдъ, протоптанная недавнымъ хожденіемъ тропа, дорога».

Јолắ — послѣлогъ, означающій «послѣ, за, вслѣдъ». мăт јолắ — «за мной». Јолắ — частица, неимѣющая самостоятельнаго значенія и непринимающая падежныхъ суффиксовъ, но и мнѣ кажется элементомъ *падежа орудія* (casus instrumentalis).

24. Аҕі является нарѣчіемъ и въ данномъ случаѣ префиксомъ, но само оно принимаетъ глагольные суффиксы и префиксы, и становится самостоятельнымъ глаголомъ.

Аҕідă (непереход.) — «прятаться»; аҕітă — «прятать кого».

25. Шӑурäі — основа; шӑурä-ч̑ — см. прим. 11.

26. Чу́л-гä: гä — суффиксъ (cas. locativus) *мѣстнаго падежа.*

27. Láха — основа глагола «доходить, достигать»; ці — см. прим. 8, f.

28. Чу́л-ä вм. чул+лä — см. прим. 7. Послѣ конечнаго согласнаго основы суфф. бываетъ ä: напр. ну́гон — «рука», нуго́нä (вм. нуго́нлä) — «руку». (См. прим. 15).

29. Пуко́лӑдäулä = пуко́лä - дä - гä - лä: пуко́лä основа имени «снѣгъ»; лä — суфф. вин. пад., см. пр. 7; гä — элементъ, указывающій на принадлежность предмета не дѣйствующему лицу; дä — притяжательный элементъ, указывающій принадлежность предмета не подлежащему, а другому *третьему* лицу, напр.:

1) Ніколаі мо́ӡо-лä міцум — Николай шапку взялъ.

2) Ніколаі мäт мо́ӡогäлä міцум — Николай мою шапку взялъ.

3) Äчíä кіäч̑, Ніколаі мо́ӡодäулä міцум — Отецъ пришелъ, Николай его шапку взялъ.

30. Ха́ртä-м — см. прим. 8, f.

31. Ха́ртäллä — дѣепричастіе, выражающее дѣятельность, предшествующую сказуемому. Хартä-л — см. 8, f, но хартäл также отглагольное имя, которое, какъ и различныя другія формы отглагольныхъ именъ, бываетъ въ предложеніи не только сказуемымъ, но и всѣми рѣши тельно частями рѣчи по очереди. Напр.

Мӑтäк кӑлул̆ (неопред. форма мäт кіӑчä) — я̆ пришелъ

Кӑлул̆ шоро́мох мо́доі — пришедшій человѣкъ сидитъ

Мäт кäлу́лгäлä міäм — моего прихода (онъ) ждетъ

Кäлу́гі или кӑлгі (вм. кäлулгі — обыкновенно л выпадаетъ передъ гі) омо́тäл̆ — приходъ его будетъ хорошъ

Мäт кäлу́лгä (или кӑлгä) ту́дäл̆ хадіч̑ јäндіч̑ — во время моего прихода онъ уже спалъ.

Поэтому лä мнѣ кажется простымъ суффиксомъ *творительнаго* падежа отглагольнаго имени. Относительно этого суфф. надо сказать, что онъ тождественenъ съ лä винительнаго прямого дополненія 3-ьяго лица, а затѣмъ не слѣдуетъ смѣшивать съ с. instrumentalis.

Мäт о̆цігäн кіӑчä — я по водѣ пріѣхалъ (п. орудія)

мäт ӑчäлä (а не ӑчäгäн) кіӑчä — я на оленѣ пріѣхалъ (твор. пад.?)

мäт лíпä-лä ха́ртä — я лопатой копаю (твор. пад.)

Таблица падежныхъ суффиксовъ.

	Неопредѣленные.	Опредѣленные.	Съ притяжательн. элем. для 3-го лица.
Именительный	основа	к, к̔, х, лӓк, лӓк̔, лӓх	гі
Дательный	ңін		дӓңін
Мѣстный	гӓ		дӓгӓ
Винительный	основа и лӓ, ӓ	к, к̔, х, лӓк, лӓк̔, лӓх	гӓлӓ, дӓгӓлӓ
Творительный	лӓ или ӓ		дӓлӓ
Пад. Орудія	гӓн		дӓгӓн
Ablativ.	гӓт, гӓт̔		дӓгӓт, дӓгӓт̔
Пад. Сопровож. . . .	н̇ӓ		дӓн̇ӓ
Сравнительный . . .	гӓтӓ		дӓгӓтӓ

Элементы множеств. числа пӓ или пул вставляются между основой и падежными суффиксами.

32. То́лон вм. то́лоун — у поглащается, см. прим. 2 и 5.

33. Iңіӓ́ — послѣлогъ «прямо». н̇ смягчается передъ l, см. jола̄н прим. 23.

34. Для образованія, если можно выразиться, *начинательнаго* вида дѣйствія, между основой глагола и суффиксами вставляется основа глагола а̄ — дѣлать. Съ конечнымъ гласнымъ основы а̄ сливается въ одинъ долгій звукъ, напр.

о́ңӓ — пить	оңӓ́ — начать пить
пат̔ — варить	падӓ́ — » варить
о́рпо — висѣть	арпӓ́ — » висѣть; повиснуть
мо́до — сидѣть	мадӓ́ — » сидѣть; садиться
lо́до — играть	lодӓ́ — » играть.

а̄ иной разъ переходитъ въ ӓ или въ дифтонгъ іӓ, какъ jу̊оліӓ: основа глагола — jу̊о; л очевидно вставляется для благозвучія; м — см. прим. 8, f. Интересно, что въ мо́до и о́рпо измѣняется гласный корня.

35. А́ңңӓ употреблено въ смыслѣ «глазъ», мн. ч.

36. Jу̊о-мӓлӓ — см. прим. 8, f. **37.** О̆нмӓ-гӓ — см. 31, таблицу.

38. Чу̊ңдӓ — основа; і — см. прим. 8, f.

39. Ша́р-дӓ-гӓ — «въ его догонкѣ» т. е. брата — см. 31, табл.

40. Ні́ңіӓ-гі — см. 9, 13 и 31, таблицу.

41. Ку̊дӓ-чі-lӓл: кудӓ основа неперех. глагола — «стать, сдѣлаться»; чі — элементъ *уменьшительнаго* вида, ограничивающій дѣйствіе во времени и размѣрахъ: у лося времени мало оставалось для «чувствъ»; lӓл —

отглагольное имя отъ lä «быть» (см. 8, f.) — вставляется между основой и глагольными суффиксами для образованія *очевиднаго* спряженія. Оно употребляется тогда, когда о совершеніи дѣйствія дѣлается заключеніе по его слѣдамъ или передается съ чужихъ словъ, напр.

1) мäт äчіä нýмäлä ā̆м — мой отецъ сдѣлалъ домъ

2) мäт äчіä нýмäлä ā́läлум — мой отецъ сдѣлалъ домъ (видно)

3) мäт äчіä нýмäлä ā́lалум, мóнці—мой отецъ сдѣлалъ домъ, говорятъ; 1) когда *я* самъ видѣлъ, 2) когда *я* заключилъ по слѣдамъ, 3) когда *я* узналъ съ чужихъ словъ. «Я родился» не скажете: мäт ȳ́ңä (ȳ — основа, ңä — суфф. 1-аго лица), а — ȳ́lälңä, потому что никто самъ не видитъ своего рожденія. Это же спряженіе употребляютъ, когда разсказываютъ сны.

Очевидное спряженіе.

Неопредѣленная форма.

	Переходящихъ глаголовъ.	Непереходящихъ глаголовъ.
	Единств. число.	
1.	ā́-läл	ȳ-läл-ңä
2.	ā́-läл-мік	ȳ-läл-ңäк
3.	ā́-läл-ум	ȳ-läл
	Множеств. число.	
1.	ā́-läл-і	ȳ-läл-ңäіli
2.	ā́-läл-мäт	ȳ-läл-ңäмäт
3.	ā́-läл-ңам	ȳ-läл-ңі.

Это спряженіе имѣетъ опредѣленную, вопросительную и отрицательную формы.

42. Табýн-гäт — см. 31, табл. **43.** Ібā́lіälāл = ібälä + ā + läл т. е. основа + *начинательный* видъ + очевидное спряженіе.

44. Мä — глагольный префиксъ, указывающій, что дѣйствіе *сейчасъ* совершилось или должно совершиться; чýо — указываетъ отдаленность совершенія дѣйствія. Áмдäјä — употреблено вмѣсто несовершеннаго времени. Очень часто употребляютъ совершенное время, когда говорятъ о дѣйствіи, которое непремѣнно совершится.

45 и **46.** См. прим. 8, f и 31, таблицу.

47. Кäчі-јі-ңам = основа + повторяемость дѣйствія въ предѣлахъ единицы времени (въ дорогѣ, надо полагать, отдыхали, тащивши лося) + суфф. — см. 31, таблицу.

48. Та́ңдіäт — суфф. c. ablativi.

49. Ӈäлäмä — «ничего», лä — см. 31, таблицу.

50. Ку́дäчіäі = кудäдä-јі-ā-і. Полагаю, что послѣдній слогъ основы дä соединяется съ јі, ä поглощается и получается дјі т. е. ці, а ці легко замѣняется чі (тјі). О назначеніи элемента чі вообще см. 41, такъ напр. мäт а́чä кудäдäчі — «я оленя (одного) немного убилъ (не добилъ)». Но въ ку́дäчі — чі (какъ јі) указываетъ повторяемость дѣйствія при ограниченности времени: мäт а́чä ку́дäчі — «я убилъ оленей много за разъ, въ одинъ день». А́чä при этомъ нѣтъ надобности ставить во множеств. числѣ. ā — начинательный видъ; і — суфф. отрицательнаго спряженія. Отрицательная форма переходящихъ глаголовъ соотвѣтствуетъ положительной формѣ спряженія непереходящихъ. Передъ глаголомъ въ видѣ префикса ставится отрицательная частица äłä или äł, напр.

Положительная ф. — ту́дäл̆ ку́дäчіäм — онъ началъ убивать
Отрицательная ф. — ту́дäл äłä ку́дäчіäі — онъ началъ не убивать (т. е. онъ пересталъ убивать).

51. Lä — основа глагола «быть»; т — суффиксъ дѣепричастія, выражающаго дѣятельность одновременную со сказуемымъ.

52. Ла́ңдуоl — основа глагола «быть голоднымъ, голодать». Онъ спрягается двоякимъ образомъ: lа́ңдуоlңä и ла́ңдуоläјä (см. 8, f.).

53. Тінä — «да́веча».

54. Толо́бä-ку́дä-(дä + јі) чі-ну-л̆: толобä вм. толоу-лä (см. 31, табл.) — у переходитъ въ б, а послѣ согласной л выпадаетъ; чі — повторяемость дѣйствія въ границахъ времени; ну — продолжительность и постоянство совершенія дѣйствія; л̆ — суфф. отглагольнаго имени совершеннаго времени.

55. Абу́да-і и ңа́ңаңä-і — см. 8, f.

56. А́лмäң — основа глагола «съ шаманомъ быть». Эта форма есть ничто иное какъ падежъ сопровожденія отъ слова а́лма «шаманъ» — а́лмаңä, ä опускается. ңі — см. 8, f. Во многихъ случаяхъ ä не опускается. Собственно говоря, ко всякому падежу сопровожденія можно прибавить глагольные суффиксы и слово обращается въ непереходящій глаголъ, напр. по́лут̆ — «мужъ, старикъ», полу́т̂ңä — «со старикомъ», мäт полу́т̂ңäјä — «я есмь замужняя», ср. стр. 16,26.

57. Јалђітä — «заставить кого шаманить» (переходящій глаголъ) + ā (элементъ начала дѣйствія) + ңам — см. 8, f.

58. Мо́н + ңі — см. 8, f.

59. Ју́о + к = основа + суфф. повел. наклоненія 1-го л., ед. числа настоящаго времени. Формы повелительнаго наклоненія одинаковы для переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ.

60. Ла́мä — «что», гäт̕ — суфф. с. ablativi.

61. Тітä — послѣлогъ для сравненія: мäт тітä — «какъ я». Уок — суфф. 1-го л., мн. ч. вопросительной формы спряженія глаголовъ, когда вопросъ относится не къ сказуемому. Здѣсь вопросъ заключается въ словѣ лäмăгäт̕. l по всей вѣроятности суфф. отглагольнаго имени.

62. А́лмапкі = а́лма-пä-гі: пä элементъ мн. числа. Пä можетъ относиться какъ къ алма: «его шаманы», такъ и къ гі: «ихъ шаманъ».

63. Чу́ңдä-lăл̕ — см. 41 табл.

64. Кудăдä-дін: дін форма Supini. Форма эта часто замѣняется суффиксомъ дательнаго падежа ңін.

65. Lä-дă-гä. Глаголъ lä «быть» въ соединеніи въ формой Supini другого глагола, выражаетъ желаніе, готовность, рѣшимость что нибудь дѣлать: мäт хондін läjä — «я итти хочу»; дăгä — суфф. мѣстнаго падежа съ притяжательнымъ элементомъ дä.

66. А́ңџä-д-ōџі-гі — «гла́за (или глазъ) вода его» т. е. лося.

67. Äра́-і-lăл: ăрä — «течь или плыть внизъ». і — элементъ, выражающій однократность и непродолжительность дѣйствія:

ăра — течь; ăрäі — потечь, поплыть
чäмăрä — кончить; чäмăрäі — закончить
ірка — дрожать; іркäі — вздрогнуть
чубóџä — бѣжать; чубóџäі́ — побѣжать;

lăл — см. 41.

69. А̄́-т-уок: ā — основа, т — элементъ множ. числа, уок — вопросит. суфф. (см. 61); вопросъ заключается въ хóдо — «какъ, что».

70. Орпу́рä-џік: џік — суфф. 2-го л. множ. числа повелит. наклоненія положительной формы.

71. А́нџä-џо-џä: мäт ăнџăџоџä — «я есмь самецъ», но, поставленное передъ именемъ, ăнџăџоџä обращается въ опредѣлительное слово: таково свойство 1-го лица всѣхъ непереходящихъ глаголовъ.

72. Тобóко-лä — «собакой»; лä — суфф. творит. падежа.

73. Ка́нмä — «товарищъ»; кăнмäтä — «одарить кого товарищемъ, 'отовариществовать' кого», еслибъ можно было сказать; џік — см. 70.

74. Jа́лōн — «втроемъ»; џігäн — суфф. 3-яго л. мн. ч. пов. накл.

75. Ӊ̀ä-päjулăн-џі: ӊ̀ä — префиксъ *взаимнаго* залога въ глаголахъ. Въ именахъ эта частица является суфиксомъ casus comitativi: äчіä-ӊ̀ä — «съ отцемъ». Взаимные глаголы спрагаются какъ не переходящіе: кудăдäџам — «убили»; ӊ̀ăкудăдäџі — «другъ друга убили».

76. Тāт jăга вм. тāт-ăгä; гä есть суфф. 1-го л. мн. ч. пов. накл. будущаго времени: ă-гä! — сдѣлаемъ! будемъ дѣлать! лăк-кä! — будемъ ѣсть!

77. А́мдä — «умереть»; л — см. 8, f. Тутъ совершенное время употреблено вмѣсто несовершеннаго. Спряженіе опредѣленное. Поэтому мнѣ кажется, что пáiпä записано не правильно. Долженъ быть тоже опредѣленный именительный падежъ: пáiпäк.

78. Лáмä-цо-тäi — «что такое будетъ!» тäi — см. прим. 8, f.

79. А́мдä-чäili — см. 8, f, табл. **80.** Ä́ру́-тäi; омó-тäi: óмо — «хорóшо», ä́ру — «худо»; тäi — см. 8, f. **81.** Орпу́рäцам — см. 8, f.

82. Суфф. мä соотвѣтствуетъ нашему творительному падежу-нарѣчію: äмíл-мä — «ночью», пу́гä-мä — «лѣтомъ», огójä — «завтра», собств. «время вставанія», огоjä́л-мä — «во время ставанія т. е. рано утромъ».

83. Äгу́рiјäiгäн: jäi есть основа глагола «броситься», но, вставленная между основой другого глагола и его суффиксами, она является вспомогательной частицей, выражающей понятіе «пойти»: пат — «варить», пáчäi (т. е. пáтјäi) — «пойти варить», jу́о — «видѣть, смотрѣть», jу́оjäi — «пойти смотрѣть».

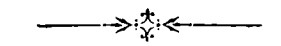
Гäн — суфф. 3-го л. ед. ч. пов. накл. Äгу́рiјäiгäн — «пусть пойдетъ бродить».

84. Поцäрхó-д-óрцä-цо-т — «дня середина будучи». **85.** см. 65.

86. Винит. опредѣленный отъ толоу.

87. Кудá́дiä-läл-мäлä — очевидное спряженіе, опредѣленная форма, 3-ье лицо, совершеннаго времени, ед. числа. Въ кудá́дiä — ä перешелъ въ дифтонгъ iä, безъ измѣненія значенія основы. Такъ удлиняется ä передъ элементомъ многократнаго вида — ну: кудá́дiäну вм. кудá́дäну.

88. Ку́дäчiäцам — см. 50 и 8, f.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1898. НОЯБРЬ. Т. IX, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1898. Novembre. T. IX, № 4.)

Über eine in Kairo aufgefundene zweite Handschrift des Kudatku Bilik.

Von **W. Radloff.**

(Vorgelegt der Akademie am 26. August 1898.)

Im vorigen Jahre wurde mir durch die gütige Vermittlung des Prof. Sachau in Berlin die Abschrift der Einleitung einer alttürkischen Handschrift zugestellt, die der Direktor der Vicekönigl. Bibliothek in Kairo, Herr Dr. Moritz, blattweise aus einem Haufen von Handschriften zusammengesucht hatte. Ich überzeugte mich bald, dass wir es hier mit einer mit arabischen Buchstaben umschriebenen Abschrift der uigurischen Handschrift des Kudatku Bilik zu thun hatten. Ich ersuchte daher Herrn Dr. Moritz, mir entweder das Original nach St. Petersburg zur Verfügung zu stellen oder mir wenigstens eine Kopie der Handschrift anfertigen zu lassen. Da eine Zustellung der Original-Handschrift gemäss den gesetzlichen Bestimmungen der Vicekönigl. Bibliothek grosse Schwierigkeiten bereitet hätte, so hatte Herr Dr. Moritz nicht nur die Güte die Vermittlung zur Herstellung einer Abschrift zu übernehmen, sondern erklärte sich auch bereit, die genaue Collation der Abschrift zu übernehmen. Die Abschrift der Handschrift hatte Herr Dr. Moritz einem Araber übertragen, der nicht türkisch versteht, und ich halte dies für einen ganz besonders günstigen Umstand, da dadurch der Abschreiber nicht in die Versuchung geführt werden konnte, Unverständliches zu ändern und unwillkürlich alte Formen zu modernisiren. Offenbar fehlerhaft kopirte Wörter wurden ja durch die mit peinlicher Genauigkeit ausgeführte Collation überall richtig gestellt. Vor einigen Wochen erhielt ich die letzten Bogen der Abschrift und so liegt mir jetzt eine genaue Kopie der Handschrift von Kairo vor, die nach den Angaben des Herrn Dr. Moritz in Format, Anordnung der Seiten und Zeilen und in Anwendung der schwarzen und rothen Farbe der Buchstaben genau mit dem Originale übereinstimmt.

Die Handschrift besteht aus 196 grossen Blättern von 36 Ctm. Höhe und 35 Ctm. Breite. Auf der ersten Seite des ersten Blattes befindet sich in einem Kreise als Siegel der Titel des Buches und die Widmung:

الاميريه الاجليه الكبيريه العزيه

قوتادغو
بيليك

عزالدين ايدمر الدوادار الناصرى

Auf jeder Seite sind 17 Zeilen von $18^1/_2$ Ctm. Länge, die $1^1/_2$ Ctm. von einander entfernt sind.

Die Einleitung in Prosa, welche auf der Rückseite von Blatt eins beginnt, weicht in ihrem Wortlaute vielfach vom Texte der Wiener Handschrift ab. Sie reicht bis zur Hälfte auf Seite 3 und hat folgenden Wortlaut:

بِسْـــــــــــــمِ آللّٰهِ آلرَّحْمٰنِ آلرَّحِيـــمِ

حمد وسپاس ومنت واوكدى تنكرى عز وجلقا كيم اولوغلوغ ايذيسى توكال ||
قدرتليغ بادشاه يىرلى كوكلى يراتغان قموغ تىنليغلارقا روزى بيركان نانى || كيم
تيلادى قيلدى بيما نانى تىلاسا قيلغان يفعل ما يشاء ويحكم ما يريد سما خلقلاردا ||
اودوردى تنكرى يلاقحى اوزا سانسيز درود بولسون ايشلارى عزيز اغيرليغ ||
صحابهلار اوزا رضوان الله عليهم اجمعين بو كتاب يقلاق عزيز ترور جيْن حكيم ||
لارنينك امثاللارى بىرلا يراميش ماجين حكيملارنينك اشعارلارى بيرْلا || اراسته
قيلمش بو كتابنى اوقيغلى بو بيتلارىنى معلوم قيلغلى كتابدين بخشى ||
عزيزراق ترور ماجين عالملارى وحكيملارى قموغ اتفاق بولدىلار كيم مسرق
ولايتندا || تركستان ايلاريندا بغرا خان تيلنجا بو كتابدين يخشىراق هركز كيم
ارسا تصنيف || قيلمادى بو كتاب قايو بادشاهقا يا قايو اقليمكا تىكدى ايرسا غايت
ادكوسيندين || اول حكما تىكما بىرى بير تورلوك لقب ات اوردىلار حينليغلار ادب
الملوك اتادى || لار ماجينليغلار امين المملكة تيديلار مشرقليغلار زين الامرا ات
بيردىلار ارانليغ || لار قوتاغو بليك تيب استميشلار بعضىلار بندنامه ملوك

تمیش‌لار بو کتاب تصنیف قیلغان || بلاساغون مولودلیغ بارسی حابر هزلیغ ار ترور
سما بو کتاب‌نی کاشغردا توکال || طقفاج بغرا خان مشرق ملکی اشکیندا کیکورمیش
ملك ما انی اغیرلاب اولغلاب || اوز خاص حاجب‌لقی انکار برمیش انینك اوجون
یوسف خاص حاجب تیب اتی جاقی [3] بریلمیش ترور بو کتاب تورت اغیرلیغ نما
اوزا بنا قیلمیش ترور بیرعدل ایکنجی دولت || اوجونجی عقل تورتونجی قناعت بنا
تکما بیرینکا ترکجا سرات برمیش ترور عدل‌قا || کون توعدی ایلیك ات بیریب
بادشاه اورینکا تومیش ترور دولت‌قا ای تولدی || ات بیریب وزیر اوزینکا
قودمیش ترور عقل‌قا اوکدولمیش ات بریب وزیر اوغلی || اوزینکا توتمیش ترور
قناعت‌قا اودعورمیش ات بیریب وزیر قریندا‌شی تیب || ایمیش ترور تقی انلار ارا
سوال وجواب مناظره کجار سوزلار سوزلامیش ترور || اوقیغلی‌نینك کونکلی اجیلسون
سما مصنف‌نی ادکو دعا بیرلا یرلیقابو قلو || یاد قیلسون تیب لرساده العزیز وهو اعلم
بالصواب

Hierauf beginnt die Einleitung in Versen bis Seite 7. Die Verse sind hier wie in der ganzen Handschrift durch ein rothes Zeichen von einander getrennt. Auf S. 8 folgt das Fibrist mit der Überschrift بِسْمِ اللهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ mit 72 Kapitelüberschriften zu einer Zeile, wo die erste Hälfte der Zeile von einem abwechselnd mit schwarzer und rother Tinte geschriebenen langgezogenen باب eingenommen wird und die zweite Hälfte die Überschrift selbst enthält. Die Kapitelüberschriften endigen auf Seite 12 Zeile 5 und schliessen auf Z. 6 mit den Worten .بو بابلَارْ بْیرلاَ کتاب تَمام بولور Darauf folgt auf Zeile 7 das Bismillah. Das erste Kapitel beginnt auf Zeile 8 ohne Überschrift mit denselben Worten wie in der Wiener Handschrift:

بیات اتـــی بیرلا سوزوك بشلادیـــم ، توروتکان انکیدکان کجورکان ایدیـــم
اوکوش اوکدی بیرْلا تلیم مینك ثنا ، اوغان بیر بیات‌قا انکار یـــوق فنا
بغر یر بشل کوك کون ای بیرلا تُون ، تروتی خلایق اود اودلاس[a] بـــوکون
تیلادی تروتـــی بـــو بـــولمیش قموغ ، بیروك بول تیدی بولدی قولمیش قموغ

a) Verlesen oder verschrieben für اودلاك —

قموغ بَـرْجَـا مونكوغ[b] تـوروتـولمشى ، مونكى يوق اذى بير انكار يوق ايشى

اى ايركليك اوغان منكڭو مونكسوز بيات , يرامـاس سنسكدًا ادينقا بـو ات

اولـوغلـوق سنكا اول بدوكلوك سنكا ، سنوك سن ادين يوق سنكا تـوش تنكا

ايـا بير بيريكماس سنكا بر ادين ، قموغ اشنوادا[c] سن سًا اونكدون كيدين

ساقيشقا قيلماس سنينك بيرلكينك ، تـوزو ايكيكا يتى ايركليكليكينك

سيزيكسز بيروكسًا اى منكڭو اچو ، قتيلماس قـاريلماس سَاقيشقًا سجو

Von Blatt 7 (Seite 13 und 14) ist die Hälfte abgerissen, so dass von der ersten Zeile nur ein Wort, die letzte Zeile aber ganz erhalten ist. Auf der Mitte der Seite 14 befindet sich die Überschrift des zweiten Kapitels mit rother Farbe geschrieben. Die Kapitelüberschriften sind in der Folge überall mit rother Farbe ausgeführt.

Seite 16 endigt mit pag. 14 Z. 6 der Wiener Handschrift. Hierauf fehlen einige Blätter. Seite 17 beginnt mit den letzten sieben Versen des Kapitels XII (W. H. p. 26, 11). Seite 18 Z. 3 bildet die Überschrift des ersten Citats mit rother Farbe شعر, eine Überschrift, die in derselben Weise in der Folge vor jedem Citate regelmässig wiederholt wird. Nach Seite 24 fehlen zwei Blätter (W. H. 31, 3—32, 34). Bis Seite 27 Z. 12 (W. H. 34,11[a]) stimmen beide Handschriften (bis auf die Auslassung einzelner Verse) überein. Hier tritt eine Abweichung ein. Z. 13 der Handschrift entspricht W. H. 38, 23 und bis Seite 36, 7 stimmt der Text mit W. H. 43, 6 überein. Die nächste Zeile beginnt dann mit dem in der W. H. 34, 11[b] stehenden Text und führt ihn bis W. H. 34, 20 fort. Es ist noch zu bemerken, dass hier zum ersten Male (was in der Folge häufig geschieht) auf Seite 43 Z. 2—3 nicht zwei durch ein Zeichen getrennte Halbverse stehen, sondern je einer von mit zwei rothen Verszeichen eingeschlossenen Halbversen.

Nach Seite 36 fehlen vier Blätter, welche W. H. 34, 21—38, 22 und 43, 7—8 enthalten haben müssen. Bis Seite 72 stimmt der Text bis auf unbedeutende Auslassungen, Einschiebungen und geringfügige Umstellungen einzelner Verse mit dem Texte der W. H. 60, 23 überein. Hierauf fehlt abermals ein Blatt, welches W. H. 60, 23—62, 20 enthalten haben muss. Dann stimmt der Text bis Seite 153 Z. 8 mit W. H. 98, 39 überein und entsprechen Seite 103 Z. 15—17 der W. H. 77,12—81,31 und 77,13 auf Seite 104 Z. 1—4 der W. H. 81, 32—34, aber Z. 5—15 der W. H. 82, 1—12, während auf Seite 114 Z. 4 die Verse W. H. 86, 4—86, 14

b) für مونكلوغ *c)* für اشنودا.

gleich nach 81,30 eingefügt sind und auf Seite 115 Z. 1 bis Seite 122 Ende die Verse W. H. 82,13—86,2 folgen.

Mit Seite 153 Z 9 beginnt der Text der Lücke der W. H. in der, wie ich schon in meiner Einleitung zum Facsimile angegeben, ein ganzes, aus zehn Blättern bestehendes (das sechste) Heft fehlt. Diese Lücke nimmt in der Handschrift von Kairo Seite 153 Z. 9 bis Seite 202 Z. 14 ein, so dass die folgende Zeile 15 der W. H. 99,1 entspricht. Zwischen S. 272 und 273 fehlt ein Blatt, welches nach der W. H. 130,31—131,18 enthält. Zu bemerken ist noch, dass auf Seite 263—272 in dem oberen Theile der Seiten der Handschrift von Kairo die Mitte zerstört ist, so dass auf jeder Seite auf 6—7 Zeilen das Ende des ersten Halbverses und der Anfang des zweiten mehr oder weniger ausgefallen sind.

Bis Seite 374 (W. H. 178,21) decken sich abermals beide Texte bis auf geringfügige Abweichungen. Nach Seite 374 fehlen einige Blätter, die W. H. 178,22—180,15 enthalten haben müssen. Der Inhalt beweist aber, dass zwischen 180,6 und 180,7 in der Wiener Handschrift eine längere Lücke sein muss, die zum Theil durch zwei Blätter der Handschrift von Kairo pp. 375—378 ergänzt wird. Von Seite 379—384 (W. H. 181,16 bis 183,32) stimmen beide Handschriften wieder überein. Die letzten Seiten der Handschrift von Kairo Seite 385—392 beweisen, dass das Ende der Wiener Handschrift sehr nachlässig abgeschrieben ist, denn es fehlen hier nicht eine Kapitelüberschrift, sondern auch findet sich zwischen den Versen 184,15 und 184,17 eine grössere Lücke, die in der Handschrift von Kairo von Seite 386 Z. 4 bis 391 Z. 8 ausgefüllt ist. Nach dem Schlusse der Seite 392 (W. H. 185,11) bietet die Wiener Handschrift noch 14 Verse 185,12 bis 185,26. Leider war diese so wichtige Seite in der Bibliothek von Kairo trotz aller Bemühungen des Herrn Dr. **Moritz** nicht aufzufinden, und so fehlen uns leider alle Nachrichten über die Datierung, den Ort der Abschrift und der Persönlichkeit des Abschreibers. Herr Dr. **Moritz** spricht in seinem Briefe vom 16. Januar 1898 sein Bedauern über das Fehlen der letzten Seite aus, und schliesst diesen Brief mit folgenden Worten: «Das Datum der Handschrift wird sich demnach nicht mit der nöthigen Präcision bestimmen lassen. Die Bestimmung der Zeit der Stiftung (auf dem Titelblatte) ist nicht absolut zuverlässig, gilt jedenfalls aber als terminus ad quem, also 1340 A. D. Ist das Werk wirklich für ابن نصر الدوادار geschrieben, wie unten auf dem Blatte steht, dann dürfte dieses Datum sogar genau sein. Es wäre somit die älteste türkische Handschrift, die wir besitzen».

Die richtige Stellung der Verse W. H. 38,23—43,6 nach 34,10 und die vielfachen Zusätze, wie auch eine grosse Zahl von Varianten beweisen uns, dass die Abschrift der Handschrift von Kairo von einem anderen

Originale herstammt als die Wiener Handschrift. Ausserdem beweisen viele fehlerhaften Schreibungen der Handschrift von Kairo: 1) dass sie aus einem uigurisch geschriebenen Originale transscribirt ist, 2) dass sie nicht direct aus einer uigurischen Handschrift abgeschrieben ist, sondern die Kopie einer mit arabischen Buchstaben geschriebenen Vorlage ist, die von einem mit uigurischen Buchstaben geschriebenen Originale kopirt war.

Zahlreiche Fehler der Handschrift von Kairo beweisen, dass schon dem ersten Abschreiber des uigurischen Textes die Sprache der Uiguren eine fremde war. Die vorherrschende Orthographie bei Wiedergabe der Geräusch- und Zischlaute beweist, dass der erste Abschreiber einen Dialekt sprach, der dem des Verfassers des Rabghusi nahe stand, er also wahrscheinlich im 8. Jahrhundert der Hidschra in Ostturkistan lebte. Der zweite Abschreiber aber war unbedingt ein Südtürke.

In meiner neuen Ausgabe der Transscription und Übersetzung des Kudatku Bilik werde ich natürlich alle Varianten der Handschrift von Kairo einfügen. Die Benutzung der zweiten Handschrift ist für eine kritische Ausgabe des so sehr verderbten Textes der Wiener Handschrift von höchster Wichtigkeit. Ich bedauere nur so spät von der Existenz der zweiten Handschrift erfahren zu haben. Hätte ich diese einige Jahre früher erhalten, so wäre mir viel unnütze Mühe erspart worden.

Ich halte es für meine Pflicht, Herrn Dr. Moritz für seine selbstlose Hingabe bei der seinen Studien fernstehenden Arbeit meinen aufrichtigsten Dank zu sagen, die durch seine Bemühungen zustande gekommene Abschrift wird fortan eine Zierde unseres Asiatischen Museums bilden[1]).

1) Die erste Erwähnung der neu aufgefundenen Handschrift geschah durch den Unterzeichneten in der Sitzung der hist.-phil. Klasse am 5. März 1897 (§ 48 des Protokolles), dann in der Z. d. D. M. Ges. LII pag. 152 und 289. Endlich erwähnt sie Mag. W. Barthold in seinem Очеркъ исторіи Семирѣчья (Памятная книжка Семирѣчинской области на 1898 г.) pag. 26, Anm. 1 des S. A., und Clermont Ganneau im Journal asiatique, neuvième série, tome XI № 3, Mai—Juin 1898, pag. 538.

AHHANG I.

Tabellarische Zusammenstellung des Inhaltes der Handschrift von Kairo und der Wiener Handschrift.

K		W
2 — 16	=	2,1 — 14,6
Lücke von 355 Z. (10–11 Bl.)	=	[14,7 — 26,10]
17 — 24	=	26,11 — 31,2
Lücke von 66 Z. (2 Bl.)	=	[31,3 — 32,34]
25 — 27,12	=	32,35 — 34,11a 1)
27,13 — 36,7	=	38,23 — 43,6
36,8 — 17	=	34,11b 1) — 20
Lücke von 133 Z. (4 Bl.)	=	[34,21 — 38,22 43,7–8]
37 — 72	=	43,9 — 60,23
Lücke von 41 Z. (1 Bl.)	=	[60,24 — 62,11]
73 — 103,15	=	62,12 — 77,12
103,16	=	81,31
103,17	=	77,13
104	=	81,32 — 82,12
105 — 114,4	=	77,14 — 81,30
114,5 — 114,16	=	86,4 — 86,14
115 — 122	=	82,13 — 86,2 2)
123 — 153,8	=	86,15 — 98,39
153,9 — 202,14	=	Lücke
202,15 — 272	=	99,1 — 130,30
Lücke von 30 Z. (1 Bl.)	=	[130,31 — 131,18
273 — 374	=	131,19 — 178,21
Lücke von 64 Z. (?)	=	178,22 — 180,5
375 — 378 3)	=	Lücke.
Lücke von 52 Z. (?)	=	[180,6 — 181,15]
379 — 386,4	=	181,16 — 184,16
386,5 — 391,7	=	Lücke.
391,8 — 392	=	184,17 — 185,11
Lücke von 13 Z. (1 Seite)	=	[185,12–25]

1) Die beiden anderen Halbverse fehlen in W. 2) In der Vorlage von K waren die Blätter wol in Verwirrung gerathen 3) S. 376 ist unbeschrieben, nur das einzige Wort سَحْلُو.

ANHANG II.

Das Fihrist der Handschrift von Kairo[1]).

A2	A1	T	W	K		
I	I	8	vor 10,20	12	تنکری عز وجل‌نیك توحیدین انتور	1
II	II	9	12,2	14	بلاقحمز علیه السلام فضلین ایور	2
III	III	10	13,1	15	صحابه‌لارنك علیه السلام فضلین ایور	3
IV	IV	11	13,16	16	نار فضل‌نی بغرا خان اوکدیسی‌نی ایور	4
V	V	13	15,25	—	یتی کواکب اون اکی یولدوزنی ایور	5
VI	VI	14	16,17	—	ادم اوغلی اغیرلمی سلیك سرلا ایردوکین	6
VII	VII	15	17,2	—	تیل اردامن اسغین یاسین ایور	7
VIII	VIII	16	18,2	—	کتاب ایدیسی اوز عدردن‌نی ایور	8
IX	IX	16	18,9	—	ایدکو اوت ساق‌نی سوزلا یور	9
X	X	18	20,5	—	سلیك اوقوش علم اردامی‌نی ایور	10
XI	XI	21	22,5	—	کتاب اتی یوروکین اقوجغالیق‌نی ایور	11
XII	XII	23	24,3	—	سوز بشی کون توغدی ایلیك عدل صفتی	12
XIII	XIII	25	26,18	17	ای تولدی دولت کون توغدی ایلیکا کالمسس ایور	13
XVI	XIV	29	30,31	24	ای تولدی کون توغدی ایلیکا کیرمکسین ایور	14
XV	XV	31	32,2	—	ای تولدی اوزی دولت اردوکین‌نی ایور	15
XVI	XVI	33	33,10	25	دولت صفتی هم ملعی ادرسال‌لکی‌نی ایور	16
XVII	[XXII	43]	41,4	32	کون توغدی ایلیك ای تولدی‌قا اوزنی بلکورمنسس ایور	17
XVIII*	[XVIII	36]	42,4	34	عدل صفتی‌نی نیکولوك‌نی ایور	18
XIX			vor 34,19		Fihrist der W. H.	XXII

1) In den fünf den Kapitelüberschriften gegenüberstehenden Columnen bedeutet die rechte K, die Seitenzahl der Handschrift von Kairo, die zweite, nach links folgende, W, die der Wiener Handschrift, die dritte T, die der gedruckten Ausgabe der Transscription (das Kudatku Bilik. Th. I. St. Petersb. 1891). Die römische Zahl unter A_1 ist die Zahl der Kapitel in der gedruckten Ausgabe, unter A_2 die durch den Vergleich beider Handschriften verbesserten Kapitelüberschriften der Wiener Handschrift. Die arabischen Zahlen, die sich vor den Kapitelüberschriften finden, geben die Reihenfolge der Kapitel des Fihrist von K an. Die Kapitelüberschriften, vor denen «Fehlt im Fihrist» steht, stehen in der Handschrift von Kairo mit rother Farbe im Texte als Kapitelüberschriften, fehlen aber im Fihrist.

A_2	A_1	T	W	K		
XX*	[XIX	37]	vor 35,$_{25}$	—	ای تولدی ایلیككا سوال ملمسس ایور	19
XXI*	[XX	38]	vor 35,$_{25}$	—	ایلك جوابی ای تولدیقا ایور	20
XXII	[XXI	40]	38,$_{21}$	—	تیل ایردام‌لارین سوز اسیغ‌لارین ایور	21
XXIII	[XXIII	46]	vor 45,$_{2}$	(vor 41,$_{6}$)	سوزلاماکمو نکراك ازو سوك تورماق	22
XXIV	XXIV	49	45,$_{32}$	43,$_{32}$	قت مقیلیغن دولت ادرسال‌لکین ایور	23
XXV	XXV	53	49,$_{8}$	50	ای تولدی اوغلی اوکدولمیش‌کا بند بیرمیشین ایور	Fehlt im Fihrist.
XXVI	—		53,$_{8}$	58	ای تولدی اوغلی اوکدولمیش‌نی اوبلا مسس اسور	24
XXVI	XXVI	60	55,$_{18}$	62	ای تولدی ایلیككا قومار وبند بتبك بتمسس	25
XXVII	XXVII	68	62,$_{5}$	—	اولدولمبس‌نی ایلك اوقیب تبوغقا کروغمیشس اسور	26
	—	—	63,$_{12}$	74	اوکدولمیش ایلیك تبوغینکا کوروغمیشین ایور	Fehlt im Fihrist.
XXVIII	XXVIII	72	64,$_{38}$	(79,$_{5}$)	ایلك سوالی اوکدولمیش‌کا جوابی سرلا ادور	27
XXIX	XXIX	79	71,$_{12}$	. 92	اوکدولمیس ایلك‌کا اوقوش صعمی‌نی ایور	28
XXX {	XXX	83	74,$_{6}$	97	بکلیككا نیکوتك ادر کراکین ایور	29
	—	87	78,$_{11}$	106	بکلارکا وزیر نیکوتنك ایر کراکین ایور	30
XXXI	XXXI	90	81,$_{8}$	112	سو بشلار ایر نیکوتك کراکین ایتور	31
XXXII	XXXII	101	90,$_{19}$	132	اولوغ حاجب نیکوتك کراکین ایور	32
XXXIII	XXXIII	105	93,$_{19}$	138	قبوغ بسلار ایر نیکوتك کراکین ایور	33
XXXIV	XXXIV	107	95,$_{11}$	143	یلاقچ ایدغوقا نیکوتك ایر کراکین ایور	34
XXXV	XXXV	110	97,$_{12}$	148	بتیکجی ایلیمغا نیکوتك کراکین ایور	35
XXXVI				153	اغیجی نیکوتك ایر کراکین‌لارینی ایور	36
XXXVII				159	اش بشجی‌سی خوان‌سالار نیکوتك کراکین ایور	37
XXXVIII				163	اید نشجی طمغاجی شرابدار نیکوتك کراکین ایور	38
				168	تبوغچی‌لار حقی بکلار اوزا نکوتك اردوکس ایور	Fehlt im Fihrist.

A_2	A_1	T	W	K		
XXXIX				(178,9)	ایلیك سوالی اوکدولمیش جوابی‌نی ایتور	39
					ایلیك اوکدولمش‌نی اوذغورمیش‌قا ایدمبسس	40
XL*				(184,8)	ابور	
XLI*				(190,7)	اوکدولمیس اودغورمیس‌تبا برمشن ایور	41
XLII	Das Ende des Capitels			192	اوکدولمیش اودغورمیش بیرلا مناطره‌سس ادور	42
	XLII	112	99,1		اوکدولمیش اودغورمیش‌نی اوقیمیشین ایور	43
XLIII	XLIII	114	110,12	205	اودغورمیش دنیانمنك مونین عیب‌لارین ادور	44
XLIV	XLIV	119	104,10	213	دنیا بیرلا عقبی قزغانعوسین ایتور	45
XLV	XLV	121	106,17	217	اودغورمس ایلیك‌کا پند بیتب ایدمیشیں ادور	46
					ایلیك اودغورمیش‌کا ایکنج یولی بتیك	47
XLVI	XLVI	128	111,28	229	ایدمیشیں ابور	
XLVII	XLVII	131	113,26	233	اوکدولمیش اودغورمیش بیرلا ایکنج مناطره‌سین	48
XLVIII	XLVIII	134	115,30	237	بکلار تنوعحی تووروسین توقوسین ایتور	49
XLIX	XLIX	138	119,26	245	قبوغداقی ایر ات بیرلا نتاك تیریلکوسین ایور	50
	[L	144 vor	123,40]			
L		145	124,6	255	قرا بدون بیرلا نتاك قیلغوسین ابور	51
LI	LI	145	124,23	256	علوی‌لار بیرلا نتاك قیلغوسین ایور	52
LII	LII	146	124,30	257	بر قوتو بیلکا عاللار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	Fehlt im Fihrist.
		—	124,39	258	لوتاجی‌لار قتیلماق نینك کراکین اوکراتور	»
		—	125,7	258	معزم‌لار بیرلا قتیلماق اوکراتور	»
		—	125,13	258	توش یورغوجی‌لار بیرلا قتیلماق‌نی اوکراتور	»
		—	125,24	259	یولدوزجیلار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
		—	125,41	260	شاعرلار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
		—	126,7	261	تریغجی‌لار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
		—	126,27	262	ستیغجی‌لار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
		—	127,3	263	ایکدیشجی‌لار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
		—	127,21	264	بسسه‌لیغ اوزلار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
		—	127,35	265	جیغای‌لار بیرلا قتیلماقنی اوکراتور	»
LIII	LIII	151	127,42	266	اولوك (اقلوك) الماق اوغول قیز ایکیدماك‌نی ایور	53
			128,28	268	اوغول قز توغا ایکیدکوسین ایور	Fehlt im Fihrist.

A_2	A_1	T	W	K		
LIV	LIV	153	129,10	269	ایلیك اسراقسی ادکو توتماقینی ایتور	54
LV	LV	155	130,24	272	اسقا اوقیماق هم بارغو بارماغوسین ایور	55
LVI	LVI	158	132,13	274	اشقا بارسا نیکوتك ییکوسینلارینی ایور	56
LVII	LVII	159	133,6	277	اودغورمس دونیانی ترنس متاعی اوکمشس	57
					اوکدولمیس اودغورمیش‌نی زیارت اوچون	58
LVIII	LVIII	168	138,34	293	اوقنعالی برمیشین ایور	
LIX	LIX	172	142,5	299	اودغورمیش ایلیك تبارو کیلمیشن ایور	59
LX	[LX]	176	145,7	305	ایلیك‌کا اودغورمیش بند بیرمشین ایور	60
LXI	LXI	188	155,19	326	اوکدولمیش ایلیك‌کا ایل اتکو توروسین ایور	61
LXII	LXII	194	160,9	336	اوکدولمیش اوکنوب توبه‌قا اوغرامیش‌نی ایور	62
			162,24	341	اودغورمیش اوکدولمیش‌کا سوزین (ایور)	Fehlt im Fihrist.
LXIII	LXIII	199	163,30	344	کیشی کیلکا کیشی‌لیك ینوت قیلماقین ایور	63
					اودغورمیش ایکیك بولوب اوکدولمیش‌نی	64
LXIV	LXIV	206	169,29	356	اوقمیشس	
LXV	LXV	209	172,10	361	اودغورمیش کیجا توش کورمیشین ایتور	65
LXVI	LXVI	209	172,16	362	اودغورمیش توش‌کا تعبیر قیلمیشیں ایور	66
			172,27	362	اودغورمیش توشکا ادین یوروك ایور	Fehlt im Fihrist.
LXVII	LXVII	211	173,28	365	اودغورمس اوکدولمیش‌کا پند بیرمیشین ایور	67
LXVIII	LXVIII	217	178,10	374,7	aus Fihrist W	
					اودغورمیش‌قا اوکدولمیش یاش توشمیشیں	68
LXIX	LXIX	219	179,29	—	ایور	
LXX	LXX	221	181,1	—	تیریکلیك یقا قیلمیشقا اوکونماکین ایور	69
					یوسف حلباشی یکیت‌کیلکا اوکنوب	70
LXXI	[LXXI	222]	—	386	اقوجغالیغی‌نی ایور	
LXXII	[LXXII	225]	—	389	اودلاك ارتاقی نی دوست‌لار جفاسینی ایور	71
					کتاب ایدیسی اوزینکا پند بیرب اود عدرس	72
LXXIII	LXXIII	226	184,17	391	مولور	

بو باب‌لَارْ بیرْلَا کتاب تَمام بُولُور

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1898 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. ФЕВРАЛЬ. Т. X, № 2.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Février. T. X, № 2.)

Изъ книги царевича Баграта

о грузинскихъ переводахъ духовныхъ сочиненій и героической повѣсти „Дареджаніани".

Н. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 27-го января 1899 г.).

I.

Извѣстна приписка историко-литературнаго содержанія въ одной рукописи грузинскаго перевода Στοιχείωσις (კავშირი) Прокла Діадоха. Приписка была сдѣлана Захаріею Габашвили, грузинскимъ писателемъ XVIII. вѣка, каллиграфомъ и придворнымъ духовникомъ. Въ первомъ выпускѣ *Свѣдѣній о памятникахъ грузинской письменности* (1886) А. Цагарели даетъ эту интересную приписку полностью — грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ (стр. 61—62). Та же самая запись была напечатана, переведена на русскій языкъ и комментирована уже въ 1866 году Платономъ Іоселіани (*Описаніе древностей Тифлиса*, Тифлисъ 1866, стр. 153—156). Пл. Іоселіани извлекъ приписку изъ собственной рукописи названнаго труда Прокла, уступленной затѣмъ свѣтлѣйшему князю Іоанну Грузинскому и перешедшей впослѣдствіи въ собственность Императорской Публичной библіотеки (Собр. кн. Грузинскаго № 225). А. Цагарели называетъ источниками, откуда онъ извлекъ приписку, двѣ рукописи изъ Собр. кн. І. Г. Грузинскаго (въ Публ. библіотекѣ) безъ указанія номера: «Праздничную Минею», которой намъ не удалось отыскать, и «переводъ Союза Прокла Діадоха», т. е. вышеупомянутое сочиненіе.

Въ ქრონიკები და სხვა, I, 1892—1893, стр. 224–225, Ѳ. Жорданія воспроизвелъ грузинскій текстъ интересующаго насъ документа.

Такимъ образомъ приписка Захаріи Габашвили многократно издавалась, и мы думали ограничиться однимъ русскимъ переводомъ любопытнаго сообщенія, основательно возбудившаго живой интересъ, особенно потому, что авторъ его ссылался на «древнюю книгу»; но непосредственное знакомство съ подлинною записью Захаріи въ сочиненіи Прокла (Имп.

Публ. библ., Собр. кн. Грузинскаго № 225, л. 190b) насъ убѣдило въ необходимости переизданія текста, отпечатаннаго у Пл. Іоселіани и А. Цагарели[1]) съ внесеніемъ въ него архаическаго правописанія, въ большинствѣ мнимо-архаическаго, и съ своеобразною редакціею въ перечнѣ переводовъ Ефрема Младшаго, дающею въ результатѣ то, что извѣстный памятникъ *Лавсіакъ* оказывается сочиненіемъ Григорія Богослова:

ძველსა წიგნსა შ̃ა მიხილავნ მე ზაქარია მოძღვარსა. და მუნით გარდამომიწერიეს ⁘

მრავლით ჟამითგან უწინარეს: ეფთიმი და გ̃ი წ̃თა მამათა მთარგმნელთასა: დავით და სტეფანე ქართველთა გვარისანი. იერუსალიმს მიიწინნეს და მუნ შეემეცნეს ელლინთა ენა მზეობასა. და პ̃დ მათ გარდამოთარგმნნეს რაოდენნიმე საეკლესიონი წიგნნი ბერძულისაგან ქართულად. და არაბთა ენისაგანცა სა̃ღთონი წიგნნი გარდამოიღეს მრავლითა შრომითა: და შ̃დ მრავლისა ჟამისა აღეშენა საყდარი. იპორტაიტისა (sic) ღ̃თის მშობლისა და მუნ შეკრბეს მრავალნი ქართველნი მონაზონნი. და მათ შ̃ს გამოჩნდეს ეფთიმი და გ̃ი სანატრელნი მამანი. და რაოდენნიცა დ̃თ და სტეფანეს მ̃რ თარგმნილნი წიგნნი მწერალთა განერყვნეს. ამათ განაწრთველეს და განმართეს. და უმრავლესი ახლად გარდამოთარგმნეს: ამათსა შ̃დ გამოჩნდეს სამცხით ღირსნი მონაზონნი. საბა თუხარელი და ეფრემ მცირე მოწაფე ი̃ნე პეტრიწისა: ესე ეფრემ ფ̃დ აიძულა საბა თუხარელმან თარგმანებად რაოდენთამე წიგნთა რ̃ლნი არა თარგმნილ იყვნეს ენასა ჩვენსა. და გარდამოთარგმნა. წიგნი დიონისი არიოპაგელისა. და გ̃გლი ღ̃თის მეტყველისა. ლავსაიკონი. დ̃თის

Я, духовникъ Захарія, видѣлъ (слѣдущее) въ древней книгѣ, откуда и списалъ его.

Задолго до святыхъ отцовъ переводчиковъ Евѳимія и Георгія прибыли въ Іерусалимъ Давидъ и Степанъ, родомъ грузины. Тамъ они усвоили блестящій эллинскій языкъ: впервые они перевели нѣсколько церковныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій, а также много потрудились надъ переводомъ духовныхъ (букв.: божественныхъ) книгъ съ арабскаго языка. Спустя много времени была построена церковь Богоматери Вратарницы, и тамъ собралось много грузинскихъ монаховъ. Между ними появились вожделѣнные отцы Евѳимій и Георгій: они очистили и исправили всѣ переведенныя Давидомъ и Степаномъ книги отъ искаженій переписчиковъ и заново перевели еще больше. Послѣ нихъ появились изъ Самцхэ преподобные монахи Савва Тухарскій и Ефремъ Младшій, ученикъ Іоанна Петриція. Этого Ефрема очень понуждалъ Савва Тухарскій перевести нѣсколько книгъ, которыя еще не были переведены на нашъ языкъ, и онъ перевелъ: *Книгу* Діонисія Ареопагита и (*Книгу*) Григорія Богослова, *Лавсіакъ*, *Толкованіе (Псалмовъ) Да-*

[1]) Ѳ. Жорданія воспроизводитъ нашъ текстъ по печатнымъ изданіямъ.

თარგმანი ორ წიგნად. სჯულის კანონი დიდი: და რ̃ლნიმე ცხოვრებანი და წამებანი წმიდათანი: თეოფილონ ისტორია. და თქმულნი კასიანე მონაზონისანი. ხ̃ ეფრემ იყო შავსა მთასა, და ოდესმე იერუსალიმსაცა.

вида въ двухъ книгахъ, *Пространный номоканонъ* и нѣкоторыя *Житія* и *Мученичества святыхъ*, «*Θеофилонъ*» *исторію* и *Сказанія* мниха Кассіана[1]). Ефремъ былъ на Черной горѣ, а одно время и въ Іерусалимѣ.

Мнѣ кажется, что я напалъ еще на одинъ случай использованія «древней» или «старинной книги», откуда заимствовалъ приведенныя историко-литературныя данныя грузинскій писатель XVIII. вѣка. Случай этотъ имѣемъ въ полемическомъ трактатѣ царевича Баграта, извѣстномъ подъ заглавіемъ მოთხრობა სჯულთა უღმრთოთა ისმაილიტთა *Повѣсть о религіи безбожныхъ измаильтянъ*[2]). Уже въ 1885 году З. Чичинадзе давалъ свѣдѣнія объ этомъ произведеніи, направленномъ противъ мусульманъ, и его авторѣ (ქართული მწერლობა მეცამეტე საუკუნიდამ მეთექსვმეტე საუკუნემდე, стр. 27): З. Чичинадзе упоминаетъ, что Багратомъ названы грузинскіе переводчики Давидъ, Степанъ и Евѳимій, и что Багратъ этотъ жилъ въ 1511—1573. Не знаемъ, на чемъ основано такое точное указаніе годовъ жизни автора цитованной *Повѣсти,* точнѣе *Пренія.* Въ извѣстныхъ намъ спискахъ *Пренія* нѣтъ никакихъ біографическихъ данныхъ объ его авторѣ «царевичѣ Багратѣ». Весьма вѣроятно, что онъ жилъ въ XVI. вѣкѣ, и, быть можетъ, его надо признать въ Багратѣ Мухранскомъ[3]), постригшемся

---

1) Въ разсмотрѣніе перечисляемыхъ памятниковъ здѣсь я не вхожу. Замѣчу только, что თეოფილონ ისტორია нельзя переводить согласно съ передачею А. Цагарели «Исторія Θеофилона», какъ справедливо замѣчаетъ Θ. Жорданія (II, стр. 367). По весьма вѣроятному предположенію Θ. Жорданіи, подъ этимъ названіемъ подразумѣвается Φιλόθεος ἱστορία Θеодорита, грузинскій переводъ котораго, бывшій въ его рукахъ (*op. c.*, стр. 40), сохраняетъ греческое заглавіе, хотя въ формѣ, не совсѣмъ точной — ფილოთეონ ისტორიაჲ filoϑeon istoriay: у Захаріи собственно цитуется ϑeofilon istoria, что̀ можетъ быть транскрипціею, также не совсѣмъ точною, греческаго заглавія Θεοφιλῆς ἱστορία, какъ называется тотъ же трудъ Θеодорита въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ (Migne, PG, LXXXII). — Въ параллель къ сообщенію нашего источника о переводѣ Кассіана не мѣшаетъ напомнить, что біографъ Евѳимія въ перечнѣ переведенныхъ послѣднимъ твореній называетъ *Поученія* св. Кассіана (А. Цагарели, *Свѣдѣнія*, вып. I, стр. 58,50).

2) Въ спискѣ памятниковъ грузинской письменности 1810 г. (А. Цагарели, *Свѣд.*, III, стр. 260) мы находимъ подъ № 146 *Опроверженіе мусульманства* (სიტყუაჲ-გება მაჰმადიანთადმი ერთის ქართველთაგან ქმნილი), но безъ указанія автора; сказано только, что авторъ — грузинъ. Сулханъ Орбеліани подъ словомъ შობრვა цитуетъ «Книгу противъ мусульманъ» (წიგნი მაჰმადიანთა მიმართი საწინააღმდეგომო), но такого слова мы не находимъ въ доступныхъ намъ спискахъ противомусульманскаго трактата царевича Баграта или епископа Іакова, о которомъ рѣчь ниже.

3) Конечно, съ нашимъ Багратомъ не имѣетъ ничего общаго Багратъ, сынъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія, посвящавшій свои досуги литературнымъ занятіямъ и переведшій съ русскаго для «соотечественниковъ» поваренную книгу (წიგნი ესე საყოველთაო სანოვაგეთა, მაკარლისათა და სასმელთა შესამზადებელი, С.-Пб. 1818), описаніе похода Наполеона въ Россію и др.

въ монахи въ 1539 году (*Груз. лѣтописи*, II, стр. 23 и 271 = Brosset, II, стр. 27 и 336).

Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ неоспоримое доказательство того, что царевичъ Багратъ жилъ до конца XVII. вѣка, когда подвизался въ литературѣ другой духовный писатель Іаковъ Шемокмедскій. Послѣдній написалъ въ стихахъ опроверженіе мусульманства, озаглавленное такъ въ рукописи Имп. Публичной библіотеки (Собр. Сабинина № 4, л. 122а):

ურჯულოს მუჰამედის და ქრისტიანეთ გაბაასება ლექსად ნათქუამი შემოქმედე-ლის იაკობისაგან ბრძანებითა მეფის გიორგისათა ძისა მეფისა შაჰნაოზი-სათა.

Преніе невѣрнаго Мухаммеда и христіанъ, изложенное въ стихахъ Іаковомъ Шемокмедскимъ по повелѣнію царя Георгія, сына царя Шаһнаоза[1]).

Царь Георгій (XI), онъ же Гургенъ-ханъ, сынъ Вахтанга Шаһнаоза, держался на карталинскомъ престолѣ двѣнадцать лѣтъ (1676—1688); затѣмъ онъ былъ принужденъ уступить тронъ кахетинскому царю Ираклію Назарали-хану (1688—1703), магометанину, котораго поддерживала Персія. Царь Георгій изгнанникомъ продолжалъ домогаться карталинскаго трона; ненавидимый карталинцами и систематически изводимый наѣздами Георгія, Ираклій отказался отъ Карталиніи (1691 г.) въ пользу Георгія. Но въ 1696 году Георгій былъ принужденъ отправиться къ персидскому шаху Хусейну (1694—1722) и опять передать управленіе Карталиніею Ираклію. Послѣ этого Георгій, хотя былъ опять признанъ (1703) карталинскимъ царемъ, но въ Грузію болѣе не возвращался, и въ 1709 году онъ былъ убитъ въ Кандагарѣ Миръ-Вейсомъ. Ясно, что Іаковъ Шемокмедскій могъ получить отъ Георгія, сына Шаһнаоза, приказаніе, составить занимающее насъ преніе христіанъ съ мусульманами въ бытность въ Грузіи (1676—1696) — царемъ на карталинскомъ престолѣ или изгнанникомъ.

Авторъ стихотворнаго опроверженія мусульманства шагъ за шагомъ слѣдитъ за Багратомъ, перелагая его прозу на довольно гладкіе мѣстами стихи; въ существенныхъ статьяхъ возраженія мусульманамъ Іаковъ Шемокмедскій лишь повторяетъ Баграта, и утвержденіе Ѳ. Жорданіи (ქრონიკები და სხვა, ч. I, стр. 308), что Шемокмедскій пастырь «даетъ много свѣдѣній о жизни Магомета», будто «почерпнутыхъ имъ изъ арабскихъ

1) Трудъ этотъ названъ въ *Спискѣ памятниковъ грузинской письменности* (Цагарели, *Свѣдѣнія*, III, стр. 262, № 189). О немъ упоминаетъ Пл. Іоселіани въ примѣчаніи изданнаго имъ сочиненія католикоса Антонія წყობილსიტყუაობა, Тифлисъ 1853, стр. 224,1. Бакрадзе объ «Опроверженіи мусульманскаго исповѣданія» Іакова говоритъ (*Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджарѣ*, СПБ. 1878, стр. 156) только со словъ Платона Іоселіани. Въ 1892—93 г. Ѳ. Жорданія сообщилъ подробныя данныя о Іаковѣ и отчасти о настоящемъ его трудѣ (ქრონიკები და სხვა, I, стр. 307—309).

источниковъ», есть неосновательная догадка. Если бы даже можно было допустить, что сходства полемическаго труда Іакова съ такимъ же трудомъ Баграта объясняются не зависимостью одного отъ другого, а общностью источниковъ, то и тогда не было бы необходимости считать эти источники арабскими. Данныя о Магометѣ и мусульманствѣ, сообщаемыя въ названныхъ трудахъ, въ большинствѣ служатъ къ охужденію ислама; значительная ихъ часть, если и могла вращаться въ арабской литературѣ, то исключительно въ христіанской, и представляетъ продуктъ вообще христіанскаго тенденціознаго представленія о магометанствѣ. Такія же частности, какъ отожествленіе Алія съ Богомъ[1]) и упоминаніе объ ангелѣ ფერი = پری, привратникѣ рая, а также персидскія формы большинства мусульманскихъ терминовъ указываютъ на то, что грузинскіе авторы имѣли въ виду главнымъ образомъ мусульманъ-персовъ, шіитовъ, и зависѣли отъ персидскихъ источниковъ. Однако, повторяю, сходства въ общемъ построеніи того и другого сочиненія, равно въ детальной отдѣлкѣ до такой степени разительны, что нѣтъ никакого основанія, чтобы признать самостоятельное возникновеніе обоихъ памятниковъ; слѣдовательно, болѣе поздній писатель Іаковъ писалъ по готовой прозаической работѣ своего предшественника Баграта. Кое-что внесено Іаковомъ и новаго, но это новое или вовсе не касается сущности опроверженія мусульманскаго вѣроученія, какъ напр. вступленіе поэмы (лл. 122a—124a) и нѣсколько четверостишій съ болѣе или менѣе искусною игрою словъ (лл. 134a, 135b), или это болѣе подробная, многословная апологія христіанства, прибавленная въ заключеніи поэмы, какъ напр. цѣлый рядъ разсужденій о вочеловѣченіи Христа, о томъ, что Онъ — Сынъ Бога, о почитаніи иконъ, объ евхаристіи (здѣсь въ доступномъ мнѣ спискѣ перерывъ за недостаткомъ одного, другого листа между лл. 152—153), о неизвѣстности Магомету Іисуса, о лживомъ утвержденіи мусульманъ, будто христіане вычеркнули имя Магомета изъ Евангелія и, наконецъ, о крещеніи (лл. 145—155). За то Іаковъ совершенно опустилъ не только имена толковниковъ изъ двѣнадцати колѣнъ, отправленныхъ къ Птоломею (С, стр. 73—75), но и свѣдѣнія (стр. 49—53) о «киблѣ», объ «ежегодномъ крещеніи», или окрашиваніи рукъ хенною (ინითა) въ «лунномъ мѣсяцѣ Шаʿбанѣ» (შაჴბანს შინა, რ͞ლ არს ათორმეტთა სრბათა მთოვარისაგანი), о ночномъ постѣ и названіи «мусульманинъ»[2]).

---

1) «Unter den Šiʿiten gab es manche, die übertreibend behaupteten ʿAli b. Abî Ṭâlib und die Imame nach ihm wären Götter gewesen» (Schreiner, *Beiträge zur Geschichte der theologischen Bewegungen im Islâm*, ZDMG. LII, стр. 466).

2) Въ этомъ же мѣстѣ у Баграта рѣчь объ «ежедневномъ крещеніи» или омовеніи и запретѣ ѣсть свинину. Іаковъ обѣ эти статьи вноситъ въ заключительную часть поэмы (лл. 154a и 155), при чемъ омовеніе онъ называетъ აბესტ abest (изъ ābdest = آبدست), тогда какъ у Баграта оно названо по рукописи Публ. библіотеки — იუსულ iusul (изъ ǧusul, т. е. ǧusl = غُسل).

Въ заключительныхъ четверостишіяхъ (л. 156) Іаковъ между прочимъ пишетъ:

აწ ღ̃თით იქმნა ეს ამბავი ლექსად ჩემით განათავად

Итакъ Божьею милостью мною закончена въ стихахъ эта повѣсть.

Но преосвященный не нашелъ нужнымъ назвать автора, давшаго ему матеріалъ для поэмы.

Обратимся теперь къ самому сообщенію царевича Баграта, которое печатаемъ по четыремъ[1]) рукописямъ (рп. A, лл. ე, 10 — ე, 16 = рп. B, лл. დ, 2—4 = рп. C, стр. 81—88 = рп. D, лл. 15—16):

---

1) A = рукопись, теперь собственность Общества распространенія грамотности среди грузинъ, на слабо вощеной бумагѣ, 13, 4 X 10 с., по 13 строкъ на страницѣ, строчнымъ церковнымъ письмомъ съ обиліемъ сокращеній, съ ჳ вм. ა часто, напр. ღუაწლი, თქუას, მეელ̃ადგე. Пагинація по тетрадямъ въ 16 страницъ. Рукопись дефектна: въ началѣ недостаетъ четырехъ страницъ. Всего сохранилось 128 страницъ: семь тетрадей (ბ—ჩ) полностью, отъ первой (ა) тетради 12 страницъ и отъ девятой (თ) четыре страницы. Начало этой дефектной рукописи: შ̃ს ბავშ̃ნსა თ̃სსა დაეცნა რა ესე ცოლშ̃ნ მისშ̃ან (sic) შეწუსნა ფ̃დ და იფრვიდა. ა̃დ მოჭამედ შ̃ ეკრძისა შ̃ ნჭნითა დაჯაგრა ვ̃დ ხუცნ̃ ბით ას ლუვ ჯაბრაილს რ̃ლ რ̃ს გბ̃ რლ. Безъ даты, на видъ рп. XVII—XVIII в.

B = рукопись того-же Общества, № 126 — I, на синей бумагѣ 17, 1 X 11 с., военнымъ письмомъ, но съ церковными заглавными буквами. Пагинація по тетрадямъ въ 16 страницъ. Писецъ — іеромонахъ Θеофанъ. Мѣсто — пустынь Давида Гареджійскаго. Время — 1815 г. 13 февраля. Хорошо сохранившаяся рукопись, пріобрѣтенная отъ Захаріи Чичинадзе. Преніе здѣсь озаглавлено такъ: მოთხრობა სჯულთა უღმრთოთა ისმაილიანთა რ̃ლ არიან ნათესავნი თათართანი გამოკრებული და სიტყვის-გება ქ̃რისტეთა შ̃რ თქმული ბატონის შვილის ბაგრატის მიერ *Повѣсть краткая* (букв.: *извлеченная) о религіи безбожныхъ измаильтянъ, кои суть татарскія племена, и возраженія христіанъ, сочиненіе царевича Баграта.* Въ заключеніи этого списка авторъ Багратъ проситъ помолиться о прощеніи ему грѣховъ, если же кто проклянетъ его, того да проститъ Господь, такъ какъ онъ Багратъ, дѣйствительно, «заслуживаетъ всякаго наказанія и проклятія».

C = рукопись Имп. Публ. библ., Собр. кн. Грузинскаго № 280. Это совершенно новый списокъ (1827), сдѣланный рукою Платона Іоселіани. Орѳографическихъ разночтеній этой рукописи мы не отмѣчаемъ, такъ какъ они всѣ вызваны стремленіемъ архаизировать текстъ, таковы чтенія ქართუჩლი, ნუჩნი и т. п.

D = рукопись Имп. Публ. библ., Собр. кн. Грузинскаго № 200 (въ рукописномъ каталогѣ она озаглавлена «Жизнь Магомета»), на синей бумагѣ, въ форматѣ обыкновенной тетради въ восьмушку, военнымъ письмомъ, написана въ первой половинѣ истекающаго столѣтія для грузинскаго царевича. На четырехъ послѣднихъ страницахъ рукописи помѣщается посланіе переписчика къ царевичу, озаглавленное такъ: მათს ოუგანათლებულესობას ბატონ-შოს მეფის ძის გიორგის მეორეს ძეს (sic) დიდებულს იოვანეს. Памятникъ въ этой рукописи озаглавленъ: მოთხრობა სჯულთა უღ̃თოთა თათრისათა და სიტყჳს-გება ქ̃რისტეთა შ̃რი თქმული ბატონის შვილის ბაგ̃რატისა *Повѣсть о религіи безбожныхъ татаръ и возраженія христіанъ, сочиненіе царевича Баграта.* Списокъ небрежный, какъ можно отчасти судить по приведеннымъ у насъ разночтеніямъ. Варіанты претенціозной архаической орѳографіи -ჳჩ, -ჳა и т. п., равно случаи вульгарной замѣны ვ буквою ს мы опустили.

უკეთუ გრქუას ვ̃დ შენ ვინაჲ გაქუს წიგნები იგი რ̃ არა ხარ ისრაჱლი არცა ბერძენი არცა ასური არცა ჰრომი ა̃დ ქართველი მიუგე მას, რაოდენნიცა წ̃ნი ქ̃ესნი სასწაულთ-მოქმედნი ქ̃ლ მოჰამედისა იყუნეს ყ̃თავე ფეღამბრად უწოდთ და ქწამებით ა̃წ უკუე იყუნეს უწინარეს მოჰამედისა კაცნი წ̃ნი და სასწაულთ-მოქმედნი ნათესავით ქართველნი დავით სტეფანე არსენი ეფთჳმი გიორგი და ეფრემ რომელნი წარვიდეს იჱ̃ლმს და მთასა წმიდასა და მრავალი ღუაწლი აღასრულეს ვ̃ე ანგელოზისა ხილვასაცა ღირს იქმნეს: და მათ გვითარგმნეს ჩვენ წიგნები ესე ყოველი ბერძულისაგან ქართულად ორორგზის და სამსამ გზის. ვ̃ა იგი ქ̃ლ ებრაულისაგან. რ̃ლთა ქწამების ყოველი საბერძნეთი და არაბეთი და უკეთუ არა გრწამს აჰა ესერა ებრაული წიგნი ჰურიათა შ̃ს და შევაწამოთ.

[შესწავება საკმარ არს ვ̃დ დავით და სტეფანე ძველადვე იყუნეს იერუსალიმს და გვითარგმნეს ყოველი წიგნები ბერძულისაგან ქართულად და არაბულისაგანცა. ხ̃ ოდეს მთაწმიდას პროტაიტის ღ̃თის მშობელის მონასტერი გამოუჩნდა ქართველთა მრავალნი წ̃ნი მამანი წარვიდოდეს და იღუწიდეს ხ̃ მაშინ წმიდაცა მამა ეფთჳმი ნათესავით ტაოელი წარ-

Если скажетъ тебѣ (мусульманинъ): «откуда у тебя тѣ (священныя) книги, когда ты ни израильтянинъ, ни грекъ, ни сиріецъ, ни латинянинъ, а грузинъ?» то ты отвѣчай ему: «вы вѣдь называете пророкомъ (ႴႤႩ[i]ğambar) всѣхъ святыхъ чудотворцевъ Христа, сколько ихъ ни было до Магомета, и вѣруете въ нихъ? Такъ вотъ были еще до Магомета святые мужи, чудотворцы, грузины родомъ, Давидъ, Степанъ, Арсеній, Евѳимій, Георгій и Ефремъ, которые отправились въ Іерусалимъ и на Св. гору, совершили много подвиговъ и даже удостоились лицезрѣть ангеловъ. Они-то и перевели намъ всѣ эти (священныя) книги на грузинскій языкъ съ греческаго по два и по три раза, какъ первоначально [сдѣланы] съ еврейскаго [тѣ переводы], которые признаетъ вся Греція и Аравія. Если же не вѣришь, вотъ еврейскій текстъ у евреевъ, и сличимъ».

[Нужно знать, что Давидъ и Степанъ были въ Іерусалимѣ еще въ древности и перевели всѣ книги намъ на грузинскій языкъ съ греческаго, а также съ арабскаго. Когда же на Св. горѣ возникъ у грузинъ монастырь Богоматери Вратарницы, то много святыхъ отцовъ отправлялось туда и подвизалось тамъ. Тогда же и святой отецъ Евѳимій, родомъ изъ (области) Тао, отправился туда и совершилъ

1 უკეთუ გრქუას] A თუ თქუ̃ახ, D თუ თქუას. — ვ̃დ] CD оп. — C ვინათ, D ვინ. 2 D წიგნი. — იგი] D ეხე. — BCD ისრაილი. 3 A რომი, C ჰრომაელი. 5 B სასწაულ მოქმედნი, C оп. 5—6 BC მაჰმედისა, D მოჰმედისა. 6 B ფეხ-ამბრად (sic), D ფეყამბრად. 8 B მაჰმედისა, D მოჰმედისა. 10 C ჩ̃ლთა სახელები ეხე არს დავით. 11 BC რომელნიცა. 12 BC მთა. — ABC წმიდას. 14 BD იქმნნეს. 16—17 ორ ორგზის] D ორგზის. 17 სამ სამ] D სამ. 21 CD წიგნები. — B_შ̃ს შევამოწმოთ, C შევამოწმოთ. 23—24 A იჱ̃ლმს. 24 A გუთარგმნეს. 27 C პრ̃ტაიტის, D პროტაიტისა. 29 B წარვიდეს. 30 ხ̃ მაშინ] CD оп. — AD წ̃ა მამაცა, впрочемъ A съ свойственною ей орѳографіею (ა вм. ა). 31 ტაოელი] B приб. იყო და.

ვიდა მუნ და ესოდენნი ღუაწლნი აღასრულნა რ͞ლ სასწაულთა აღსრულებისა მადლი მოიღო და კურნებისა და ესოდენ ისწავა ყოველი სიბრძნე და წიგნი ბერძული რ͞ლ ფილოსოფოსთაცა თანა წარკდა და ყოველი ძველად თარგმანებული წიგნები ახლად გვითარგმნა რ͞ რომელნიმე მწერალთა მიერ განრყუნილ იყუნეს და რომელნიმე არა შვენოდეს და სხუანიცა მრავალნი არა თარგმნილ იყუნეს ჩვენსა ენასა ქ͞ა, ხ͞ წ͞ჲ მამაჲ ჩვენი გიორგი ნათესავით ქართველი იყო და იგიცა მუნ იყოფოდა ჟამთა დავით აღმაშენებელისაჲთა. ხ͞ სიბრძნისა და სწავლულებისა მისისა თ͞ს რ͞ლნ ენამან გამოთქმად შეუძლოს. და კუალად მანცა ახლად გვითარგმნა მწერალთა მიერ განრყუნილნი ყოველნი წიგნნი. ს͞დ შ͞დ მათსა გამოჩნდეს კ͞დ ორნი ვინმე ძმანი სულიერნი ნათესავით მესხნი საბა თუხარელი და ეფრემ ვინმე. რ͞ლმან სახელი იდვა ეფრემ მცირე და ესე ეფრემ ფრიად უაღრეს იყო ფილასოფოსობითა და აიძულა საბა თუხარელმან თარგმანებად რაოდენთამე წიგნთა და თარგმნა რ͞ლნი არა თარგმნილ იყუნეს ენასა ქ͞ა ჩვენსა თვინიერ გარდამოცემაჲ დამასკელისა რ͞ იგი წმიდამან ეფთჳმიცა თარგმნა სულ მცირედ ხ უთარგმანებულნი ნეშტნი გრიგოლის ღ͞თის მეტყუელისა საკითხავ-

столько подвиговъ, что получилъ даръ творить чудеса и исцѣлять. Онъ изучилъ всю мудрость и греческую письменность въ такой степени, что превзошелъ философовъ, и заново перевелъ намъ всѣ книги, переведенныя въ старину, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ были искажены переписчиками, нѣкоторыя не были изящны, много же другихъ не было переведено на нашъ грузинскій языкъ. Святой отецъ нашъ Георгій былъ по происхожденію грузинъ, и онъ [† 1066] тамъ же находился во дни Давида Строителя [1089—1125]. Ничей языкъ не можетъ выразить, какъ онъ былъ мудръ и ученъ. Онъ также снова перевелъ всѣ книги, искаженныя переписчиками. Послѣ нихъ явились опять два духовныхъ брата (В отца), родомъ месхи (самцхійцы), Савва Тухарскій и нѣкій Ефремъ, который назвалъ себя Ефремомъ Младшимъ. Ефремъ очень отличался въ философіи, и Савва Тухарскій понудилъ его перевести нѣсколько книгъ, которыя не переводились еще на нашъ грузинскій языкъ, кромѣ впрочемъ *Изложенія* [Ἔκδοσις] Іоанна Дамаскина, которую переводилъ очень кратко и святой Евѳимій. Изъ остальныхъ, не переводившихся, [Ефремъ Младшій] перевелъ *Слова* (букв.: *Чтенія*) Григорія Богослова, *Толкованія (Псалмовъ) Давида* въ двухъ книгахъ и еще

32 მუნ] AC оп. — A ესოდენი, D ესოდენ. — ACD ღუაწლი. 32—33 A აღასრულა, C დასრულა. 34 BC მიიღო. — C კურნებისაცა. 38 C თარგმნილი, D თარგმნილნი. 38—39 A გუთარგმნა. 39—40 მწერალთა მიერ] D [მ]წერალთაგანნი. 41 A შუენდის, D შეუწნოდეს. 43 წ͞ჲ] BC წ͞ა, впрочемъ въ A, быть можетъ, и здѣсь ჲ является замѣстителемъ ა (см. стр. 238, прим. 1), D აწ. 45 A იყოფოდაჲ. 45—46 BCD აღმაშენებელისათა. 47 ენამან] C приб. კაცისამან. 49 A გუთარგმნა. 50 ყოველნი] BD оп. — D წიგნი (sic). 51 კ͞დ] CD оп. — ორნი] C оп. — ძმანი] B მამანი. 55—56 B ფილოსოფობითა, D ფილასოფოსობითა. 57 თარგმნად. 58 D რ͞ლი. 58—59 D იყო. 59 D თჳნიერ. 59—60 D გარდამოცემისა იოანე. 61 D ეფთჳმიმანცა (sic). — B სთარგმნა. 62 D ნაშთნი. 62—63 BD გრიგოლი.

ნი თარგმანნი ღ̃თისნი ორ წიგნად და სხუანი ცხოვრებანი და წამებანი წმიდათანი და ლავსაიკონი რ̃ლსა წერილ არიან კასიანეს რომისანი ხ̃ ესე ეფრემ იყოფოდა მთასაცა შავსა და იერუსალიმსაცა: ა̃დ ერთი პ̃ლთა და უძველესთა მთარგმნელთაგანი არსენიცა არს. ხ̃ მათი არა უწყი, თუ ვინა იყუნეს. და ამისთ̃ს არა ეწყამებიან წიგნნი ესე ურთიერთას რ̃ლ რომელნიმე მათ თარგმნეს და კ̃დ ამათ და მერმე მათ ა̃დ ყოველივე კეთილ და ჭეშმარიტ ხ̃ ფრიად უეჭველად თარგმანებულნი ეფრემისა და გიორგის მიერ არიან. ესენი წარვიდეს იერუსალიმს და მთა წმიდას და მრავალი ღუაწლი აღასრულეს ვ̃ე ხილვასაცა ანგელოზისასა ღირს იქმნეს და მათ გვითარგმნეს ჩვენ წიგნები ესე ყოველი].

Житія и *Мученичества святыхъ* и *Лавсіакъ*, въ которомъ написаны [*Сказанія*] Кассіана Римлянина. Ефремъ бывалъ также на Черной горѣ и въ Іерусалимѣ. Одинъ изъ первыхъ и древнѣйшихъ переводчиковъ есть и Арсеній, но касательно ихъ (sic) я не знаю, откуда были они [вм. подчеркнутыхъ словъ въ D читаемъ: и кто еще были древніе переводчики, я не знаю]. Потому-то не согласуются всѣ эти книги между собою, что нѣкоторыя изъ нихъ переводились одними, вторично другими и затѣмъ третій разъ иными; всѣ, конечно, хороши и точны, но особенно безукоризнены (букв.: несомнѣнны) переводы Ефрема (A Евѳимія) и Георгія. Они ходили въ Іерусалимъ и на Святую гору и совершили множество подвиговъ, даже удостоились лицезрѣть ангела. Они перевели намъ всѣ эти книги].

64 B და თარგმანნი. — B და თვითნი (sic), D და თჳსნი (sic). 66—67 რ̃ლსა წერილ არიან (B არს) კასიანეს რომისანი (B რომისა)] C რ̃ლსა შ̃ა წერილ არიან კასიანე რომისანი, D оп. 68 B მთასა. 70 C უძუელესთა თანა, BD უძველესთა თანა. — BC გამომთარგმნელი, D გამონათარგმნი. 71 არს] D прибавляетъ безсмысленно: ლავსაიკონი და სხუანი წიგნნი. 71—72 მათი არა (B არ) უწყი, თუ ვინა (B ვინ) იყუნეს] D და სხუანი ვინ იყუნეს მველნი მთარგმნელნ[ი] არა უწყი. 72 BD ამისთ̃ს. — B არ. 73 BCD ურთიერთარს. 74 BC თარგმნეს. 75 მათ] B მათ მესამედ, C ამათ. 76 C უფროსლა, D оп. 77 C თარგმნილნი. 77—78 A ეფთჳმის და გ̃ის, C გიორგისა და ეფრემის, D ეფრემის და გრიგორის (sic). 79 D წ̃სა. 79—80 B მრავალნი ღუაწლნი აღასრულნეს. 82—83 ესე ყოველი] D оп.

Въ отрывкѣ легко замѣтить двѣ части; вторая, начинающаяся словами შესწავებაა სავმარ არს *нужно знать* (строки 22—83) и помѣщенная нами въ скобки, представляетъ примѣчаніе, внесенное впослѣдствіи какимъ либо освѣдомленнымъ лицомъ. Свѣдущій интерполяторъ хотя и считаетъ Георгія Переводчика современникомъ Давида Строителя, но всетаки замѣтилъ, что авторъ полемическаго трактата невѣрно представлялъ дѣло, когда онъ провозглашалъ за предшественниковъ Магомета не только Давида и Степана, жившихъ «задолго» до извѣстныхъ святогорцевъ [1]), но и самихъ

1) Въ точности время этихъ древнихъ переводчиковъ неизвѣстно. Однако разъ Давидъ и Степанъ переводили христіанскіе памятники даже съ арабскаго языка, они, очевидно, не могли жить до Магомета († 632), и вообще terminus post quem ихъ переводческой

святогорцевъ Евѳимія (X—XI), Георгія (XI) и Ефрема (XII). Въ рукахъ Іакова Шемокмедскаго трудъ Баграта былъ еще, очевидно, въ спискѣ безъ указанной вставки, иначе онъ не повторилъ бы съ буквальностью подлинныхъ словъ самого Баграта о древнихъ грузинскихъ переводчикахъ, какъ можно судить по слѣдующему извлеченію (Рп. Имп. Публ. библ., Собр. Сабинина № 4, л. 144b):

თუ გრქუას: «სად გაქვს შენ წიგნები, რომ არა ხარ ისრაელი,
არც ბერძენი, არც ასური, არცა კაცი რომაელი?
ქართველთ წიგნი თავს ვინ მოგცათ ანუ ბოლოდ სად[1]) მოელი?»
და უთხარ: «ური მომიპყარი, მაჭმად გრწამს თუ ისმაელი.

* * *

«რაც წმიდანი ქრისტიანნე იყუნეს პირველ მაჭმადისა,
«უწოდთ ყუელას ფელამბარად, ვინც ცხოვრებდენ მამად ისა,
«ქართველთ ძენი გამოვიდნენ უწინარეს თქუენამდისა,
და «ბევრგან მყოფნო, არ მიმსლველნო ნეჯებ-ქელბელ-მაქამდისა.

* * *

«დავით, სტეფანე, ეფთვიმე, გიორგი, ეფრემ, არსენი
«იელუსალიმს ძველადვე აღზრდილნი იყუნეს ესენი,
«ბერძენო, არაბულს ენასა თქუმად მარჯვედ იყუნეს ეს ენი,
და «თარგმნეს ყოველი წიგნები, თქუენ შემოგუარეს ე სენი.

* * *

«რა მთა წმიდის პორტაიტის მონასტრისა ღ̃თის მშობელი
«გამოუჩნდათ ქართველთ ერსა მსწრაფლ კელისა აღმპყრობელი,
«წმიდად ჩვენთა მამათაგან მართლად იყვნეს ღ̃თის მცნობელნი,
და «იქ წარვიდეს, ათარგმანეს, აქ ჩვენ გვექმნეს მომთხრობელნი».

Переводить поэзію Іакова Шемокмедскаго нѣтъ надобности; въ ней мы имѣемъ переложеніе на стихи той части цитованнаго изъ прозаическаго *Пренія* мѣста, которая принадлежитъ самому автору его — царевичу Баграту. Болѣе же обстоятельнымъ сообщеніемъ по тому же вопросу, представляющимъ позднѣйшую вставку, Іаковъ не воспользовался, чтобы хоть нѣсколько исправить слова Баграта и не называть въ числѣ пред-

дѣятельности придется признать седьмой вѣкъ. Первыми переводчиками ихъ можно признать развѣ въ томъ смыслѣ, что они первые переводили съ греческаго языка. Но до переводовъ съ греческаго грузины переводили съ армянскаго (см. Н. Марръ, *Изъ поѣздки на Аѳонъ*, ЖМНП., 1899 Мартъ, стр. 10—24), для чего не нужно было имъ предпринимать дальнихъ путешествій въ Св. землю или Византію.

[1]) Въ рп. სავ.

шественниковъ Магомета по крайней мѣрѣ Евоимія, Георгія и Ефрема. Невѣроятно, чтобы Іаковъ не отличилъ отъ словъ Баграта вставку, если послѣдняя была бы въ предлежавшемъ ему спискѣ сочиненія царевича, и безсмысленно переложилъ все на стихи, вотъ почему мы настаиваемъ на неизвѣстности этой вставки Іакову, такъ какъ по рукописи Публичной библіотеки ничего еще нельзя сказать: въ этомъ именно мѣстѣ (между лл. 144 и 145) она дефектна.

Между тѣмъ вставка собственно и представляетъ для насъ особый интересъ, такъ какъ въ ней имѣемъ, какъ это очевидно, особую редакцію того самаго сообщенія Захаріи Габашвили, которое возбуждало общій интересъ грузиновѣдовъ. Вопросъ теперь въ томъ, въ какомъ отношеніи духовникъ Захарія стоитъ къ любопытной вставкѣ въ трудѣ царевича Баграта. Захарія, какъ извѣстно, вычитанное изъ «древней книги» сообщеніе о грузинскихъ переводчикахъ вписывалъ въ различныя рукописи (см. выше, стр. 233), и можно было бы думать, что онъ же и внесъ его въ самый текстъ труда Баграта, извѣстнаго пока по немногимъ спискамъ, въ большинствѣ начала истекающаго столѣтія; но такому предположенію противорѣчитъ уже то, что въ перечнѣ переводовъ Ефрема Младшаго авторъ вставки называетъ «*Лавсіакъ*, въ которомъ написаны *(Сказанія) Кассіана Римлянина*», тогда какъ у Захаріи особо приводится *Лавсіакъ* и особо *Сказанія* мниха Кассіана. Предположить, что авторъ вставки зависитъ отъ Захаріи Габашвили, что онъ воспользовался его извѣстными приписками, также нѣтъ возможности, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ едва-ли умолчалъ бы о томъ, что Ефремъ Младшій былъ ученикъ Іоанна Петриція и, конечно, не опустилъ бы въ перечнѣ переводовъ Ефрема Младшаго *Книги* Діонисія Ареопагита, *Номоканона* и «*Ѳеофилонъ*» *исторіи*. Наконецъ, вставка хотя не была еще, по всей вѣроятности, въ спискѣ сочиненія Баграта, бывшемъ въ рукахъ Іакова Шемокмедскаго въ концѣ XVII вѣка, но она могла находиться уже тогда въ другихъ спискахъ, или ее могли внести позднѣе, но до времени Захаріи Габашвили, и не есть ли въ такомъ случаѣ *Повѣсть о религіи безбожныхъ измаильтянъ* царевича Баграта та самая «древняя» или «старинная книга», откуда Захарія Габашвили списалъ сообщеніе о переводчикахъ? Едва-ли, такъ какъ помимо иныхъ разногласій, на которыя можно было бы смотрѣть, какъ на самостоятельныя дополненія и исправленія заимствователя, основанныя на другихъ источникахъ, сообщеніе Захаріи сравнительно съ вставкою страдаетъ неполнотою: въ немъ опущена интересная подробность о переводѣ *Точнаго изложенія православной вѣры*, подъ которымъ, подъ всей видимости (Ѳ. Жорданія, *op. c.*, I, 215—220), понимаются и двѣ другія части *Источника знанія* Дамаскина, и нѣтъ ни слова о древнемъ грузинскомъ пере-

водчикѣ Арсеніи. Остается одно — признать, что какъ извѣстный авторъ любопытной вставки, такъ Захарія Габашвили черпали изъ одной «древней книги», при чемъ оба заимствователя внесли въ данныя этого общаго источника новыя подробности, каждый съ своей стороны, если сама «древняя книга» не предлежала имъ въ различныхъ спискахъ, съ тѣми же подробностями.

II.

Все предшествовавшее касалось переводовъ св. Писанія и вообще памятниковъ духовной литературы. Но у того же царевича Баграта находимъ краткое свѣдѣніе объ одномъ переводномъ памятникѣ грузинской свѣтской литературы. Оно гласитъ слѣдующее (рп. A, л. ъ, 2 = рп. B, л. ъ, 8 — рп. C, стр. 24—25 = рп. D, л. 5a—5b):

ისმაიტელნი გამოვიდეს და იყუნეს ყოველნივე ერთბამად მესისხლენი მტაცებელნი მემრუშენი მეშფოთენი მპარავნი და ყოვლადვე უპოვარნი. რ̃ წიგნი იგი რ̃ლსა ყისაი ჰამზად უწოდენ სარკინოზნი ამათ ისმაიტელთა ცხოვრებაჲ არს და მის წიგნისაჲ მცირედი რაჲმე ნაწილი თარგმანებულ არს ენასაცა ზ̃ა ჩვენსა ქართულსა გარეშეთა კაცთა მიერ რ̃ლსა დარეჯანიანად უწოდენ და არა თუ ეგე ვითარითა სიმკნითა ახოვან იყუნეს ვ̃ა გვითხრობს ჩვენ წიგნი იგი ა̃დ მათ მიერითა ზღაპრობითა განვრცელობით აღუწერიესთ მოთხრობაჲ იგი ვ̃ა იტყვის საღმრთო წერილი. ძენი აგარისნი მეცლით მეზღაპრენი სიბრძნის მეძიებელნი ხ̃ გზა ო̃ისაჲ მათ არა იცნეს.

Появились измаильтяне. Всѣ они поголовно были кровожадны, хищники, блудники, смутьяны, воры и совершенно неимущіе. Книга, которую сарацины называютъ «Kisai Hamza», есть жизнеописаніе этихъ измаильтянъ. Незначительная часть той книги переведена на нашъ грузинскій языкъ свѣтскими людьми и называется «Дареджаніани». Конечно, они (измаильтяне) были вовсе не такъ доблестны и храбры, какъ о томъ повѣствуетъ намъ та книга; но по привычной имъ любви къ сказкамъ измаильтяне дали преувеличенное повѣствованіе, какъ сказано въ божественномъ Писаніи [Варухъ 3, 23]: «сыны агарянскіе баснословцы отъ утробы, искатели мудрости, но стези Господа не познали».

1 A გამოვიდოდეს. 3 მემრუშენი] ABD оп. 4 რ̃] C სოლო. 5 ყისაი ჰამზად] Въ A второе слово снабжено титломъ (ჰა̃მზად), но въ этой рукописи замѣчается злоупотребленіе титломъ, какъ и буквою ჲ, B იამზდ, C იჰამადზად, D ამზდა. 7 BCD ცხოვრება. — მის] C ამა. — BCD წიგნისა. 8 BC თარგმნილ. 9 D ჩუენსა ქართულთასა. 10 D რ̃ლს. 12 იყუნეს] C оп. 13 A გუთხრობს. — C ჩუენ и вездѣ такъ. 14—15 A გ̃ნვრ̃ცლობით, C განვრცელებით. 15 AD აღუწერიეს. — BCD მოთხრობა. 16 A იტყჳს. 17 C მეზღაპარნი. 18 BCD უ̃ისა.

Іаковъ Шемокмедскій и это мѣсто Багратова трактата передаетъ съ возможною для стихотворца точностью (Собр. Сабинина № 4, лл. 130b—131a):

ისმაელით გამოვიდეს ყოვლნი კაცნი ღ̃თის მგმობელნი,
მესისხლე და მეშფოთენი, ცრუფიც-მპარავ-მტაცებელნი,
ჩუკნას-სიძვა-მრუშებისა ცოდვის კელად მიმღებელნი,
და ნათლის ბნელად გარდამქცევნი, მწარის ტკბილად მომთხრობელნი.

* * *

არს წიგნი მათი, რომელსა ყისაი ჰამზად[1]) უხმობენ.
ისმაიტელთა ცხოვრება მაში სწერია, უწყოდენ.
იმისგან ჩვენც გარდმოვიღეთ მცირედ რამ, ესეც იცოდენ.
და საეროს წიგნად იკითხვენ, დარეჯანიანს უწოდენ.

* * *

მკნედ ძლიერად ახოვ[ა]ნად მათს ცხოვრებას ის მოგვითხრობს,
ზღაპარს მტკიცედ დასაჯეროს გვეტყვის, ასე ენა მჭოვრობს,
მაგრამ ყველას კელ-ერთობით სჩმახავს, ცუდად სიტყვა-პრტყელობს
და ტყუვილისა დიდვაჭარი სიცრუვისა ქულბაქს ტრელობს.

* * *

ბრძენთა თქუეს: «ამისი საქმე თვით იქმნა ვითარათ არად,
«მამათ მთავრისა მათის ებრ უღ̃თო არს ვითარ ა თარად.
«საღ̃თო წერილთა სიმრავლე აგსენებს ვითა, რათ არად?»
და ყიათა მათთა სიმყრალე მოგვესმა ვითარ ათარად.

* * *

მეცლით მეზღაპრედ ახსენა საღ̃თომ წიგნებმან თათარნი,
სიბრძნის მდომელნი, ვერ მპოვნი ღ̃თის გზისა, მრუდედ დამცდარნი,
თავითგან უსახლკარონი, ნადირნი, მკეცნი, აფთარნი,
და გმელ ეკალ, კელის უხლებნი, იგ უნაყოფო ზამთარნი.

Какъ и въ отрывкѣ о переводахъ духовныхъ книгъ, такъ и здѣсь Іаковъ Шемокмедскій повторяетъ съ такою буквальностью интересующее насъ сообщеніе о *Дареджаніани*, что находимъ мы лишнимъ дать опять русскій переводъ. Впрочемъ то, что для насъ является интереснымъ въ его стихахъ, сводится къ слѣдующему: у измаильтянъ (мусульманъ) есть книга «Kisai Hamza», жизнь мусульманъ; изъ этой книги небольшая часть заимствована или, какъ пишетъ Багратъ, переведена на грузинскій языкъ;

1) Въ рукописи ყისა: ჰამზად, но двоеточіе (:) писецъ пишетъ часто для указанія конца стопы, какъ въ данномъ случаѣ. Ѳ. Жорданія (*op. c.*, стр. 308) имѣлъ въ рукахъ, очевидно, плохой, по крайней мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ, списокъ, съ чтеніемъ იამზად *iamzad* вм. kisai hamza-d.

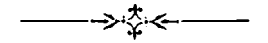
эта переводная книга, предназначена для свѣтскаго чтенія, называется *Дареджаніани*, и, наконецъ, въ ней повѣствуется о сказочныхъ доблестяхъ мусульманскихъ героевъ.

Итакъ мы здѣсь имѣемъ литературное подтвержденіе изъ устъ грузинскихъ писателей нашего мнѣнія объ иностранномъ, мусульманскомъ происхожденіи извѣстной грузинской героической повѣсти *Дареджаніани* или *Амирандареджаніани*. Что *Амирандареджаніани* — переводный памятникъ, и онъ переведенъ на грузинскій языкъ съ персидскаго, въ этомъ, впрочемъ, давно не было основанія сомнѣваться (см. Н. Марръ, *Персидская національная тенденція въ грузинскомъ романѣ «Амирандареджаніани»*, ЖМНП. 1895, іюнь, стр. 352—365; тамъ же, 1895, окт., стр. 324—328). Въ этомъ смыслѣ сообщеніе царевича Баграта, повторенное Іаковомъ Шемокмедскимъ, не представляетъ чего либо новаго. Но для вопроса въ высшей степени интересно указаніе на то, что, во первыхъ, оригиналъ назывался на персидскомъ *Kisai Hamza*[1]) и, во-вторыхъ, грузинскій переводъ *Дареджаніани* есть лишь незначительная часть персидскаго подлинника.

Теперь остается отыскать ту редакцію *Kisai Hamza*, изъ которой извлечена грузинская повѣсть *Дареджаніани*, и выяснить отношеніе между оригиналомъ и грузинскимъ переводомъ.

4 октября 1898 г.

1) Ни Багратъ, ни Іаковъ не называютъ eo nomine, съ какого собственно мусульманскаго языка, арабскаго или персидскаго, переведенъ *Дареджаніани*, но само собою понятно, что съ персидскаго, разъ заглавіе повѣсти въ оригиналѣ гласило *Kis[s]ai Hamza*, а не *Kis[s]atu Hamza*. Кстати, и та, и другая форма заглавія въ переводѣ значитъ *Повѣсть о Ѣамзѣ*, каковая, дѣйствительно, существуетъ на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, при томъ въ различныхъ изводахъ и редакціяхъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1899 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. МАРТЪ. Т. X, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Mars. T. X, № 3.)

Образцы матеріаловъ по изученію чукотскаго языка и фольклора,

собранныхъ въ Колымскомъ округѣ

В. Г. Богоразомъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 10 февраля 1899 г.).

Въ статьѣ В. И. Іохельсона, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ за Сентябрь 1898 года, т. IX № 2, упоминалось о Якутской этнографической экспедиціи, организованной Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на средства, пожертвованныя Иннокентіемъ Михайловичемъ Сибиряковымъ. Изслѣдованія производились въ 1894—97 гг. въ округахъ Якутскомъ, Олекминскомъ, и Колымскомъ. Въ Колымскомъ округѣ работали В. И. Іохельсонъ и я, занимаясь изученіемъ различныхъ племенъ, населяющихъ край. Я занимался изслѣдованіемъ чукочъ, русскихъ порѣчанъ, и отчасти ламутовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о результатахъ моихъ экспедиціонныхъ работъ, относящихся къ чукчамъ, изложены въ моемъ «Краткомъ Отчетѣ»[1]).

Матеріалы, собранные мною по чукотскому языку и фольклору, состоятъ изъ 40 №№. текстовъ на 150 страницахъ съ подстрочнымъ переводомъ, чукотско-русскаго словаря въ 6000 словъ, опыта чукотской грамматики и 150 №№. сказокъ, преданій, заговоровъ и т. п. въ переводѣ на русскій языкъ.

Всѣ эти матеріалы собраны среди Колымскихъ оленныхъ чукочъ, но по отношенію къ языку это не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ различія между говоромъ оленныхъ и приморскихъ чукочъ очень незначительны.

Предлагаемый текстъ записанъ на урочищѣ Аконӑјке весною 1897 года отъ чукчи Вааліръына и снабженъ подстрочнымъ переводомъ и грам-

1) Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Колымскаго Края (съ картой маршрутовъ. (Извѣстія В. С. О. И. Р. Г. О. за 1899 годъ, томъ XXX, выпускъ 1 (стр. 1—51).

матическимъ разборомъ всѣхъ словъ. При установленіи правописанія я старался возможно точнѣе выразить оттѣнки живаго произношенія, но окончательная транскрипція многихъ звуковъ была измѣнена и упрощена по указаніямъ академика К. Г. Залемана, который потомъ взялъ на себя представить образцы моихъ матеріаловъ Историко-филологическому отдѣленію.

Хотя при разборѣ текста я не считалъ возможнымъ вдаваться въ подробности словоизмѣненія, словопроизводства и въ особенности словосочетанія, тѣмъ не менѣе разобранныя формы могутъ дать нѣкоторое предварительное представленіе о грамматическомъ строѣ этого до сихъ поръ такъ мало изученнаго языка [2]).

Предварительныя замѣчанія о фонетикѣ.

1. Въ чукотскомъ языкѣ встрѣчаются слѣдующіе звуки:

Гласные: а, ä, е, э, є, і, о, у, ө, ы, ъ, ѵ.

Согласные: в, w, д̀, ҕ, h, ḩ, к, ķ, ķ wķ, l, ɫ, ď, м, н, ң, р, р̆, п, ç, т, ц, ч, ђ.

О произношеніи гласныхъ.

2. *а*, *о*, *у* произносятся какъ соотвѣтственные русскіе звуки, *і* какъ латинское і: ва́ркын, по́мпоц, ту́мҕытум, ті́нң.

е и *э* произносятся, какъ латинское е. Въ произношеніи этихъ обѣихъ буквъ я не могъ уловить никакой ощутительной разницы; два же знака приняты для отличія ихъ при переходѣ гласныхъ, см. ниже § 11 сл.

є есть глухой звукъ, впадающій въ ы: єɫа́, єндíw.

---

2) Все, что до 1860 г. было извѣстно о чукотскихъ нарѣчіяхъ, обработано въ статьѣ: L. Radloff, Über die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen. St. P. 1861. 4⁰ (Mém^s. de l'Acad.^7 III № 10). На этомъ трудѣ основывается и очеркъ: Die Sprache der Tschuktschen у Fr. Müller'a, Grundriss der Sprachwissenschaft. II, 1 (Wien 1879) pg. 134—141.

Новыя, довольно точныя, свѣдѣнія сообщены въ изданіи: Vega-Expeditionens vetenskapliga iakttagelser ... utgifna af A. E. Nordenskiöld. I. II. Stockh. 1882-83. 8⁰, преимущественно въ статьяхъ:

E. Almqvist, Studier öfver Tschuktschernas färgsinne: I, 185—194.

F. R. Kjellmann, Om Tschuktschernas hushållsväxter: I, 353—372.

O. Nordqvist, Tschuktschisk ordlista: I, 373—399.

—— —— Anteckningar och studier till Sibiriska Ishafkusten däggdjursfauna: II, 61—117.

—— —— Bidrag till kännedomen om Tschuktscherna: II, 227—246.

Въ новѣйшее время вышелъ: Русско-чукотскій словарь. (Опытъ.) Казань 1898 (52+1 стр.). 8⁰, составленный, какъ сказано въ концѣ, уже въ 1893 г. чукотскимъ миссіонеромъ о. Мих. Петелинымъ, и изданный Переводческою Коммиссіею Православнаго Миссіонерскаго Общества. Авторъ «Образцовъ» ознакомился съ этой книжкою еще въ рукописномъ видѣ. *К. З.*

ы есть глухой и твердый звукъ, тверже русскаго ы, особенно передъ или послѣ р: мы́тқӓмыт, кырра́кыр, рыпэ́ңы.

ӓ произносится какъ звукъ средній между а и э: кукэ́тӓ, јы́lқӓн, иногда какъ средній между а и ы: мы́ҫқӓмыҫ, рэ́ҫқӓн.

ъ есть глухой твердый звукъ, близкій къ ы, но впадающій то въ а, то въ о. Встрѣчается въ началѣ и концѣ словъ и никогда не имѣетъ ударенія. Фонетическія его свойства совпадаютъ со свойствами простого ы, но въ качествѣ неударяемаго звука онъ произносится короче: ъпа́ур-кын, э́нкъ.

ү произносится какъ звукъ, соединяющій въ себѣ ы и у: қүм, lү́мқыlүм.

ө есть звукъ средній между у и о: төмқа́аркын, нөта́јпу.

3. Гласные звуки чукотскаго языка раздѣляются на долгіе и краткіе.

Долгими являются всѣ полные основные звуки а, е, э, і, о, у, а изъ глухихъ звуковъ ө. Всѣ эти звуки произносятся протяжно и потому между прочимъ не всегда съ достаточной ясностью можно опредѣлить, на какой слогъ падаетъ голосовое удареніе: пе́рејо почти какъ пере́јо.

Глухіе гласные звуки є, ы, ъ, ү являются короткими; ӓ вообще является короткимъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ ниже § 17, 5).

Короткость этихъ звуковъ и отличіе ихъ отъ долгихъ опредѣляется тоническимъ произношеніемъ: қора́ңы, *ы*нте́, а́ркы*чы*, а́м*є*н, *ы*м, эҭа́. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ гласные, напечатанные курсивомъ произносятся короче.

Въ видѣ доказательства правильности различенія долгихъ и короткихъ гласныхъ звуковъ можно привести слѣдующія ихъ свойства.

Основы словъ, начинающіяся однимъ изъ короткихъ гласныхъ, при сочетаніи съ другой предшествующей основой, оканчивающейся на любой гласный звукъ, отбрасываютъ первый гласный, напр. ју́уткуннє́н вм. ју́утку-єннє́н, қӓҭѐ-нпына́чһын вм. қӓҭѐ-ынпына́чһын.

Напротивъ того, долгіе гласные звуки въ началѣ второй основы поглощаютъ послѣдній гласный звукъ первой основы: қӓҭ'аа́чек вм. қӓҭѐ-аа́чек; қуl'уу́нӓ вм. қуlі-уу́нӓ.

Всѣ короткіе гласные звуки бываютъ въ подлежащихъ случаяхъ соединительными и вставными бѣглыми гласными, которые то выпадаютъ, то снова появляются: ма́јң-*ы*-қор, м*ы*р-вѐ, рэ́ҫқ-*ӓ*-н, тур-*ү*-пкі́рӓ.

Напротивъ того долгіе гласные звуки не бываютъ ни соединительными, ни вставными.

Для отличія короткихъ и долгихъ гласныхъ вообще мною не принято никакого знака. Но иногда глухой гласный звукъ произносится чрезвычайно коротко, что отмѣчено знакомъ ◡ : ы̆рыт, ааlа́кє̆lен.

Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ случаяхъ открытые гласные звуки, не достигая настоящаго удвоенія, произносятся съ замѣтнымъ противъ другихъ удлиненіемъ, что отмѣчено знакомъ —: ӄајӯ, еннēн.

4. Двугласные чукотскаго языка состоятъ изъ простыхъ гласныхъ въ соединеніи съ *у* или *j*:

аў, еў, эў, іў, оў, уў, äў, өў, могутъ переходить также въ aw, ew, эw, iw, ow, yw, äw, өw.

Въ другихъ случаяхъ *у* составляетъ отдѣльный слогъ: напр. тӈіуркын.

аj, еj, эj, іj, оj, уj, ыj, äj, өj; примѣры:

мара́ўркын, піўlын, ро́ўркын, lөўркын, ӈэўҫӄäт, ӈо́jӈын, ӄўjвэӄуj, ваамы́jӈын, теlма́jпу, ӄөjва́jӈын.

Въ началѣ пяти или шести словъ встрѣчается еще слитный двугласный звукъ эj́, представляющій ничто иное какъ эj, въ которомъ удареніе падаетъ на j: эj́тын, эj́ныꞔ.

5. Часто встрѣчаются также парные гласные, какъ въ самой основѣ, такъ и благодаря соединенію одинаковыхъ сложныхъ гласныхъ основы и окончанія: э́эк, па́а-ркын, ынтууlпыра́jпу; эjмі́-іркын, таjӈы́-ырӄын.

6. Всѣ гласные звуки могутъ принимать своеобразный гортанный тэмбръ, для обозначенія котораго принятъ знакъ ^. Это горловое усиленіе не придаетъ однако долготы глухымъ короткимъ гласнымъ, на которые оно падаетъ даже чаще, чѣмъ на долгіе. Многіе слова, тождественныя по правописанію, но различныя по смыслу, различаются между собой именно присутствіемъ этого горловаго усиленія гласныхъ:

і́рыркын перейти рѣку — іры̂ркын толкнуться обо что,

рэ̂тыркын радоваться — рэ́тыркын привезти, и т. д.

Изобразить описательно характеръ этого горлового усиленія трудно.

Гласные звуки произносятся отрывисто и какъ бы съ затрудненнымъ дыханіемъ, даже нѣсколько хрипло.

7. Удареніе словъ вообще отодвигается къ началу и при наращеніи длинныхъ окончаній отходитъ на четвертый и даже на пятый слогъ отъ конца: мытынмара̂wа́аркынат, ӄа́lпынры̂lенат. Многія слова однако имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, преимущественно двусложныя, рѣже трехсложныя: кыте́, іа́м (вм. ыjа́м), е́ӈната́l, еӈӈытэ́ӄ.

При синтетическомъ соединеніи двухъ словъ, на одно изъ этихъ словъ обыкновенно падаетъ главное удареніе, а другое слово сохраняетъ болѣе слабое тоническое удареніе, обозначаемое черезъ `. Нерѣдко впрочемъ оба слова сохраняютъ одинаково сильное удареніе: ху́н-пыма̀, ӈера̀нра́та, но ма́jӈы-ме́мыl.

О произношеніи согласныхъ звуковъ.

8. Согласные звуки к, м, н, р, п, т, ц, ч произносятся, какъ соотвѣтственные звуки русскаго языка. Начертанія ихъ взяты мною изъ русской азбуки.

в есть двойно-губной звукъ.

w произносится какъ англійское w.

ḳ и wḳ произносятся какъ одинъ звукъ, нѣсколько напоминающій англійское wh въ when. ḳ стоитъ между двумя *у* или между *у* и другимъ гласнымъ, wḳ между двумя другими гласными: мычу́ḳун, тымара́wḳâḳ.

д въ сущности чукотскому языку не свойственъ; д̓ (дь) является только при встрѣчѣ н съ j, за которымъ слѣдуетъ ы или і, рѣже э, у, а, при чемъ д̓ замѣняетъ j: мын-д̓-ilḳäн-мык, а̂́н-д̓il-ḫâн, тан-д̓а́н вм. мын-jы́lḳäн-мык, а̂́н-jыl-ḫâн, тан-jа́н.

ḳ есть звукъ к съ сильнымъ придыханіемъ, почти кх.

ḫ есть звукъ spirans, похожій нѣсколько на звукъ картаваго р; произносится почти также, какъ и якутское ḫ: ḫʏм, ḫыт, ḫырḫо́l.

h (собств. смягч. ḫ, т. е, ḫ̓) встрѣчается рѣже и замѣняетъ ḫ послѣ ч и т: jара́чhын, рэ̓т̓hʏпу.

ḥ, составляющій ḫ въ соединеніи съ w, встрѣчается рѣдко, только передъ о, у: ḥу́jḥун, ḥо́пḳы. Также вмѣсто мḫ иногда является мḥ: ḫэмḥэ.

l произносится какъ романо-германское l; твердаго л въ чукотскомъ языкѣ нѣтъ.

н̓ и т̓ составляютъ мягкія н и т (нь, ть): рет̓, ва́неван̓, ен̓ңін̓.

Послѣ н звукъ р принимаетъ зубной оттѣнокъ (р̌), какъ будто между ними вставлено слабо слышимое д: ңэнр̌і, jа́нр̌а.

ң, представляющій носовой придыхательный звукъ н + г, ставится передъ согласными и гласными. Встрѣчается также и двойной звукъ ңң между двумя гласными: а́ңḳы, wаңе́ркын, э́ңэң, ваңңо́ат.

ң̓, смягченный носовой звукъ, встрѣчается рѣдко: е́ң̓крі.

w̱, встрѣчающійся въ началѣ одной основы, есть w, произносимое въ носъ: w̱о́тḳан, w̱у́тку.

Неударяемый глухой звухъ ы въ концѣ словъ можетъ принимать оттѣнокъ носоваго произношенія, которое обозначено ы̨. Этотъ носовой звукъ впрочемъ можетъ и не произноситься: jара́ңы̨ и jара́ңы, кукэ́ңы̨ и кукэ́ңы, а́ркычы̨ и а́ркычы.

Такъ же, многія основы существительныхъ, оканчивающіяся на ң съ предшествующимъ гласнымъ (не *ы*), въ именит. падежѣ ед. числа обра-

щаютъ этотъ носовой звукъ въ чуть слышимое состояніе: по́мпо̜ отъ основы помпоӊ, пімпі̜ отъ основы пімпіӊ.

ц свойственно только женскому произношенію, ч только мужскому.

j произносится какъ въ нѣмецкомъ: jáӈылӈын, jóо, jéмма, jы́д́о.

Слѣдуя за гласными т р, и отчасти l, j сливается съ ними въ особый мягкій звукъ ђ, который произносится какъ т̀ (ть) и j, слитыя вмѣстѣ: кóђо вмѣсто кóрjо, мыђы́ӈрыркын вмѣсто мытjы́ӈрыркын. Самостоятельно звукъ ђ встрѣчается рѣдко: ты́мкэђіw, эђі́уркын.

ɫ есть слитный звукъ, состоящій изъ т и l. Онъ встрѣчается какъ самостоятельно: єɫá, э̊ɫэ, такъ и при встрѣчѣ согл. звуковъ т, l, р, ч съ l, какъ продуктъ ихъ сліянія. При этомъ т + l и ч + l даютъ ɫ; но изъ сліянія р + l и l + l получается звукъ, произносимый скорѣе какъ дl (д̓): ӈэ̊lӈäɫін, ӈóɫен, пукі́д̓эн., ӈэ̊ід̓ін.

ç произносится какъ среднее между ш, ч и сь. Онъ встрѣчается передъ согласными ӈ, к, м, н, замѣняя собою ч, которое передъ этими звуками не ставится: рэ̊́çӈäн, wуçӈу́мчыку, ӈаçму́урӈын.

9. Звуки б, с, ш, ф, з, ж, х чукотскому языку не свойственны, а потому при усвоеніи иноязычныхъ, напр. русскихъ, словъ и собственныхъ именъ соотвѣтственно переходятъ:

б — въ в: чájван — сайба (амбаръ).

ф — п: Апóн — Афоня.

х — то въ к, то въ ӈ: Вáçӈан — Васька, Чө́ӈар — Сухарное урочище, чáӈар и чáкар — сахаръ.

ж, ш, з и с — ч: чоl — соль, Ченóвеj — Зиновій, прекáчык — прикащикъ, чу́мэн — сума.

с — иногда въ т: Трéн̓нон — Среднеколымскъ (средній) и т. д.

10. Въ чукотскомъ языкѣ существуетъ значительное различіе между женскимъ и мужскимъ произношеніемъ. Между тѣмъ, какъ мужское произношеніе не имѣетъ звука ц, женское измѣняетъ звукъ ч, весьма обыкновенный въ чукотскомъ языкѣ, именно на ц: му. произн. чуу́пыт — же. цуу́пыт.

Звукомъ ц женское произношеніе замѣняетъ также р мужскаго произношенія, также сочетанія гласныхъ рк, чһ замѣняетъ двойнымъ ц:

му. рáнаw, рырáмаw, ъпáуркын, рэ̊ӈäркын, ынпынáчһын.

же. цáнаw, цыцáмаw, ъпáуццын, цэ̊ӈäццын, ынпынáццын.

Другая особенность женскаго произношенія въ отличіе отъ мужскаго состоитъ въ томъ, что мужское произношеніе при прибавленіи флексій и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ можетъ выбрасывать н, р между двумя гласными, и предпочтительно употребляетъ сокращенную форму, а женское

только полную: му. и же. нычәjвуķінэт, ŋэчәjвуlінэт, пáнена: только му. нычәjвуķäэт, ŋэчәjвуlәэт, пáнаа.

11. Гласные звуки основъ при соединеніи ихъ съ флексіями и префиксами, также и при сочетаніи двухъ или болѣе основъ, способны къ измѣненію по извѣстнымъ опредѣленнымъ правиламъ. Они суть именно і, у, э, ä:

і переходитъ въ е,
у » въ о или ө,
э и ä » въ а.

Такимъ образомъ получается рядъ основъ имѣющихъ двѣ формы:

пірі-ркын и пéре-jо, піңә-пі и пеңá-jпу, нýну-н и нонó-jпу, ŋәпэр и ķапар-éты, ä̂ķä-ңәw и â̂ķа-ңáw-еты.

Первую изъ этихъ формъ я называю сильною, а вторую — слабою.

12. Настоящею коренною формою двойственныхъ основъ должна считаться сильная форма, а слабая является ея производной.

Поэтому, если соединяются двѣ основы, или префиксъ и основа, или основа и флексія, имѣющія двойную форму, то для соединенія берется только сильная форма. При этомъ префиксы и флексіи совершенно равноправны съ основами и многіе изъ нихъ имѣютъ двойную форму:

э̀чы-тэкíчһын—жирное мясо; первая основа $\frac{\text{эчы}}{\text{ачы}}$, вторая основа $\frac{\text{тэкічһ}}{\text{такечһ}}$,

iwl-ýттуут—долгое дерево, жердь; первая основа $\frac{\text{iwl}}{\text{ewl}}$, вторая основа $\frac{\text{утт}}{\text{өтт}}$,

ŋэ-кíмәw-lін—замѣшкался, префиксъ $\frac{\text{ŋэ}}{\text{ŋа}}$, основа $\frac{\text{кімәw}}{\text{кемаw}}$, окончаніе $\frac{\text{lін}}{\text{lен}}$.

Для соединенія вездѣ взяты сильныя формы основъ.

13. Изъ тѣхъ основъ, префиксовъ или флексій, которыя сами по себѣ неспособны къ измѣненію, иныя при встрѣчѣ съ двойными измѣняемыми основами требуютъ сильной формы, другія напротивъ требуютъ слабой:

ны́мным поселеніе, неизмѣняемая основа ным,
ты́мкытым кочка, » » тымк,
ы̆ры́т лукъ, » » ы̆р.

Всѣ эти неизмѣняемыя основы требуютъ сильной формы неизмѣняемыхъ основъ; поэтому

ķýн-ным-ä: первая основа $\frac{\text{ķун}}{\text{ŋон}}$, вторая основа ным, окончаніе $\frac{\text{ä}}{\text{а}}$,

мә̀jңы-ты́мкытым: первая основа $\frac{\text{мәjң}}{\text{маjң}}$, вторая основа тымк,

ýтт-ыр: первая основа $\frac{\text{утт}}{\text{өтт}}$, вторая основа ы̆р.

Вездѣ взяты сильныя формы измѣняемыхъ основъ.

Напротивъ ꝁора́ӈы — олень; неизмѣняемая основа ꝁор,
мéмыl — тюлень; » » мемыl,
пеlа́ркын — покидать; » » пеlа;
всѣ требуютъ слабой формы измѣняемыхъ основъ:

ма́јӈы-мéмыl — большой тюлень; первая основа $\frac{\text{мэјӈ}}{\text{мајӈ}}$,

та́ӈ-ꝁор — хорошій олень; » » $\frac{\text{тэӈ}}{\text{таӈ}}$,

ена-пеlа́-ê — ты меня покинулъ; префиксъ $\frac{\text{інэ}}{\text{ена}}$, окончаніе $\frac{\hat{\text{і}}}{\hat{\text{е}}}$.

Вездѣ взяты слабыя формы измѣняемыхъ основъ.

Первый родъ неизмѣняемыхъ основъ должно причислить къ сильнымъ основамъ, а второй родъ къ слабымъ.

14. Правило о соотвѣтствіи между основами относительно измѣненія гласныхъ соблюдается только при синтетическомъ сліяніи словъ, а никакъ не при ихъ грамматическомъ согласованіи въ качествѣ обыкновенныхъ частей предложенія.

Такъ ꝁäꝉè-ꝁlа́ў1 — лѣнивый человѣкъ; первая основа $\frac{\text{ꝁäꝉі}}{\text{ꝁäꝉе}}$, вторая основа ꝁlа́ўl слабая, поэтому отъ первой основы взята слабая форма. Въ данномъ случаѣ сліяніе синтетическое[1]).

Напротивъ э́ккэ ва́lын — живущій у сына. Первая основа $\frac{\text{эккэ}}{\text{акка}}$, вторая основа ваl слабая, но соотношенія основъ не соблюдено, ибо синтетическаго сліянія нѣтъ, а есть только грамматическое согласованіе.

Исключенія пропущены.

15. Всматриваясь въ указанные выше три ряда основъ, видимъ:

Во второмъ ряду (неизмѣняемыя сильныя основы) встрѣчаются изъ гласныхъ звуковъ только глухіе короткіе:

јы́lыркын, lы́ӈыркын, еꝉы́ꝁын, ӑтwет, ꝁvм, тélыркын.

Въ первомъ ряду основъ (сильныя формы измѣняемыхъ основъ) кромѣ глухихъ короткихъ звуковъ встрѣчаются изъ полныхъ долгихъ звуковъ — і, э, у. Звуки же а, е, о, ө въ нихъ не встрѣчаются:

кукэ́-ӈы, ꝁыткыјэw-lін, ну́тэ-нут, мі́lꝁ-ы-міl.

Въ третьемъ ряду основъ (слабыя формы измѣняемыхъ основъ и слабыя неизмѣняемыя основы), кромѣ глухихъ короткихъ звуковъ встрѣ-

---

1) Синтезу подчиняется опредѣленіе по отношенію къ опредѣляемому слову, прямое дополненіе и обстоятельство образа дѣйствія по отношенію къ сказуемому, и нѣкоторыя другія соотношенія словъ.

чаются изъ полныхъ долгихъ звуковъ е, а, о, ө; звуки же э, і, у, въ нихъ вовсе не встрѣчаются:

ėтын, мépемер, ķааҕтáтыlын, кóнекон̀;

также отъ примѣровъ, приведенныхъ въ первомъ ряду:

кѳкá-jӊын, ыткыjáw-ма, нѳтá-чħын, melҕ-ėты.

Въ основахъ перваго ряда непремѣнно долженъ находиться одинъ изъ измѣняемыхъ долгихъ звуковъ: і, э, у.

Напротивъ въ основахъ третьяго ряда могутъ отсутствовать характеризующіе ихъ долгіе звуки: а, е, о, ө, и состоя только изъ звуковъ глухихъ и короткихъ, онѣ тѣмъ не менѣе являются основами слабыми:

jып-ы́-ркын; основа jып слабая. Производная форма ҕá-jп-ы-lен:

префиксъ ҕэ/ҕа, окончаніе lin/len; соединительный гласный ы.

Вторая форма измѣняемыхъ основъ въ качествѣ слабой уже не можетъ конечно претерпѣвать дальнѣйшихъ измѣненій:

піріркып, перéjо, — пере есть слабая форма основы пірі и дальнѣйшимъ измѣненіямъ не подлежитъ.

16. Сочетаніе основъ втораго и третьяго ряда, т. е. сильныхъ неизмѣняемыхъ и слабыхъ неизмѣняемыхъ должно считаться слабымъ и при встрѣчѣ съ измѣняемыми основами требуетъ ихъ слабой формы:

ӊырóн-ным-ȁ: ӊырон неизмѣн. *слабая* основа; ным неизмѣняемая *сильная* основа; но отъ окончанія ӓ/а взята *слабая* форма; также мájӊырытвáт-ыр: рытват неизмѣн. *слабая* основа, ыр неизмѣняемая *сильная* основа, а маjӊ-ы слабая форма отъ мэjӊ/маjӊ.

Порядокъ расположенія основъ не имѣетъ никакого вліянія на соотношеніе ихъ гласныхъ звуковъ, какъ видно изъ всѣхъ приведенныхъ выше примѣровъ.

17. Разсматривая подробности измѣненія гласныхъ въ измѣняемыхъ основахъ видимъ:

1) і постоянно переходитъ въ е.

Есть правда нѣсколько словъ, имѣющихъ въ основѣ неизмѣняемое і, но это і производное, составившееся изъ сліянія т и ч съ jы или ҕы въ ті и чі, и основы, имѣющія такой слогъ, могутъ быть даже слабыми. Такъ jáтірҕын — слабая основа jатірҕ изъ jатħырҕ; wýтір — твердая неизмѣняемая основа wутір изъ wутħыр, и т. д.

Подробное объясненіе, заключенное въ изложеніи правилъ о сочетаніи согласныхъ, не приводится.

2) у переходитъ въ иныхъ случаяхъ въ о, въ другихъ въ ө:

нӳтэ-нут, кукэ́-ц̧ы вílу-т, кӳр-ы-ркын
нөта́-чhын, көка́-jц̧ын belо́-lŋын, ко́ђо.

Ө въ неизмѣняемыхъ основахъ кореннаго происхожденія встрѣчается рѣдко — wа́ӄөркын, төмŋа́-аркын —, и представляетъ собою звукъ, существующій почти исключительно для замѣны *у* измѣняемаго въ слабой формѣ измѣняемыхъ основъ. Провести разграниченіе между употребленіемъ для этого ө и о не представляется возможности, и нерѣдко одна и та же основа измѣняетъ *у* то въ ө, то въ о: ны-тӳр-ŋіn, төр-а́jмеђо, но тор-ŋlа́ўl. Такимъ образомъ ө можетъ считаться только особой формой произношенія звука о, хотя отличіе его отъ о довольно явственно.

Полугласный ў, составляющій вторую часть двугласныхъ, при измѣненіи основы не измѣняется, а также можетъ встрѣчаться и въ слабыхъ основахъ: тэjкэ́ўl-ын — таjкаўl-е́пу и т. д. — Исключенія пропущены.

У, являющееся, какъ соединительный, или бѣглый вставной гласный (послѣ и передъ w вмѣсто ы), тоже не измѣняется и можетъ принадлежать слабой основѣ: чуwі-ркын, чуwе́-jо. Точно также, послѣ рŋ, соединительнымъ гласнымъ бываетъ у вмѣсто ы: о́рŋ-у-т.

3) э встрѣчается въ основахъ перваго ряда, гдѣ оно ностоянно измѣняется для слабой формы въ а:

э́эк, эlэрэ́-ркын
аа́ŋ-ŋvпу, âlара́-ырŋын.

4) е, по звуку тожественное съ первымъ, принято для неизмѣняемыхъ слабыхъ основъ и для слабой формы измѣняемыхъ основъ: ме́ремер, терŋа́аркын, ке́ток, и melŋе́ты отъ мílŋ-ы-мil, пец̧а́-ŋты отъ піц̧э́-пі̧.

5) ä по своему употребленію совершенно соотвѣтствуетъ звукам э и є.

Уподобляясь звуку є онъ можетъ встрѣчаться, какъ звукъ нейтральный, во всѣхъ трехъ рядахъ основъ и является при этомъ звукомъ неизмѣняемымъ и короткимъ: âlӄэп, âlо́.

Уподобляясь звуку э, онъ встрѣчается въ основахъ перваго ряда и при переходѣ ихъ въ слабую форму измѣняется въ а:

вэӄа́-еркын, ӄа́jым, тіті́-тä, тэlэрэ́-âӄ,
ваӄа́-тірŋын, ӄаjма́-ŋты, ӄа́а-та, татча́-âӄ.

Вопросъ о томъ, нужно ли считать такой ä долгимъ или короткимъ, остается неопредѣленнымъ. Однако слабый а, производный изъ ä, несомнѣнно является долгимъ звукомъ, и напр. въ основѣ $\frac{\text{âӄä}}{\text{âӄа}}$, въ сильной формѣ ея âӄä, первый гласный звукъ при встрѣчѣ съ послѣднимъ предшествующей основы поглощаетъ его, и этимъ вполнѣ уподобляется долгимъ звукамъ: ӄäł'-âӄä-ц̧эўçӄäт изъ ӄäłí âӄä ц̧эўçӄäт.

Въ трехъ основахъ: а̂тт-эн, а̂ттым, и а̂ттóоl, а̂ является короткимъ (нѣсколько глухимъ) звукомъ. Первыя двѣ основы противно правилу объ звукѣ а — сильныя.

18. Русскія слова, усваиваемыя чукотскимъ языкомъ, претерпѣваютъ соотвѣтственное измѣненіе гласныхъ, чтобы удовлетворять правиламъ о различеніи гласныхъ въ трехъ рядахъ основъ:

вílкэн — вилка; основа $\frac{\text{вilкэ}}{\text{вelка}}$,

кóмак — бумага; основа комак слабая,

прекáчык — прикащикъ; основа прекачык слабая,

мýlэмуl — мыло[1]); основа $\frac{\text{муlэ}}{\text{моla}}$,

јэкýтыlын — якутъ; основа $\frac{\text{јэкут}}{\text{јакот}}$,

чýмэн — сума; основа $\frac{\text{чумэ}}{\text{чома}}$.

1) У Колымскихъ русскихъ муло.

Текстъ.

Ӄý̆н-нымȁ ым нытвáӄеп чáwчу ӊерàн-рáта, ӄóнырым ӻэнымтý̆мӻä. jáрат ӻілыӊэ́ỹлін ым нымтýмӻын, Амонájӻын ым нь́інны̦. áмен ым енӄáн мэjӊ-э́рмэчын Амонájӻын. еǹкáм ныӄăтіӄін ӄаájпу lэ́jвук; еǹкáм э́tэ енаčhéӄaáнмыкĕlен.

Ӄajlóкым ӻэчíмӊуlін э̀рмэчын ӻíỹlін: «líэǹ раӄalӄálчыӊын». íӊӄун чáмам рэ́ӄäн ріwӊунін: âӄа-рáӄан-ewку-wálын.

Ӊawáнчыӊын ым еỹӊóê: «мытӄупӄáерkын чаwчуwанóчыӊкъ! мéỹн ӻíwä тŷнмýӻâн: мыр-вê-мытíiркын!» чітэ́ỹн aálомкĕlен уwâӄөчéjӊын төрынweтhawáтык.

Áмконычо руweт̀hawáa ӻíwä ӊаwáнчыӊын апыlмаркéырӻын. рấнут ым, ӄаǹвéр éỹр lымаláwӄê. рấнут ым, ӄaáӻты ӄăтылын кыlэ́нін. ӄóраӻ кы́нмаl ваӊӊóâт.

Ӊэ́ӻны̦ ӊóонку wáркын. нымтөмӻычhын iwӄi: «кетáм! ӊаан-ӊэ́ӻны̦ мыӊӻітэçӄíwӄâӊ, мынрэ̂нӻilíмык нэ́ӄэм éỹн, мыӊjопыlкéwмык!»

«Áмеӊ ым нырэ́ӄäн-ым». еӊӄáн lеӊытáӄ-ым э́рмэчын íwӄî. líэǹ ӊэ́ǹку куwlы́lӄäтjâт, ӊэ́jыw пᵛкíрӻâт. ӻэмэпíрэlін ым, пэ́нін ым jáачы lэ́jвуlын нымтө́мӻычhын.

Líэǹ ым рấнут куwlы́lӄäтjâт, jaalejпу пíрінін. ӻы́нмыl ым baláчhын áтчыта міӊкъ ӻэ́нтылін. пíрінін ым, ӄачакенá-мынӻа нáнӄан ым-ы-чвéта ры́нӊін.

Рыррílвін ым, тыӻареláê кытhынтáтjê пекаӻтáтjê, ӄajlóкым ым-ы-чвéта. вáневаǹ э́tэ энрэ́ӄäwӄä, líэǹ ӊеláнен. páӻтыê төмwájӊын, jápaw пᵛкíрӻî, кíwӄâт еǹӊíǹ.

Єӊӄáн wylӄäтвíӻ páӻтыê. уwâӄөчéjӊын ӊаwанéты ым тур-ᵛпкíрä э́tэ awé̀thawка. кыjэ́wӄâт ерӻáтык.

«Таӻáм! ӻᵛмвін íтык ӻы́нніӻ тыпlы́ткуâ̂н. ӻынíнэт енр̆áм рырэӄáуркынэт?»

Ӊаwáнчыӊын íwӄî: «ӻуӄ! alы́мӊа! áмен ӻынáн арála ъмыló!»

«Чуӄ! ỳрэ-ӻынíн wéт̀haw: ӻэпlы-ы́нвікä мынытвáмык!»

Ӊаwáнчыӊын ітчуwӻэӊэ́lӻî: эӻэ́j! таӻáм ᵛм, нырэ́ӄäн-ым!»

Balájӊын рытэ́ннін тэӊымнэ́він, пы́тчыку jóнен. чэ́jвуî енаáӻты. éỹн ымílӻэ́тӄін ӊэ́ǹку jóнен. рấнут ым, ты́ӊпынен; пэ́нін міlӻэ́тыlын ӊэ́ỹçӄäт.

Міӊкрі эӊэ́ӊ-ӊэ́ỹçӄäт, ӄäтвэ́ǹ-ӊэ́ỹçӄäт енáӊ чінíт. пэ́нін міlӻэ́тыlын.

Єtанjоӄáӻчыӊын walóмӻê, ӄalӻе-кеđâ-ӊенӄáӻчыӊын. тэ́ті ӊан, кынмájпу ӊытóê. éỹрӊан пojaачéjпу ӊэ́ǹку ӊытóê, ӻынтэ́wӄî тᵛмӊе-нөтáӻты.

Отдѣльнымъ (единственнымъ) поселеніемъ живетъ оленеводъ въ двухъ жильяхъ, такъ какъ съ сосѣдомъ. Съ весьма (долго-)языкою женой сосѣдъ, Амонайгинъ по имени. Притомъ Амонайгинъ большой сплачъ. Также лѣнивъ при оленьемъ стадѣ ходить; поэтому ему почти не убиваютъ оленей.

Дѣйствительно, подумавъ, хозяинъ сказалъ: «(это) совсѣмъ негодникъ». 5
Также не хотѣлъ, чтобы ему что-либо говорили: неудобно сказать ему что-либо.

Жена стала говорить: «мы сохнемъ съ голоду при большомъ олене- 7
водѣ! Я говорю, я убила бы! Мерзкой смертью умираемъ!» Къ счастью непослушенъ мужъ при первомъ обращеніи.

Постоянно заговаривая говоритъ жена, источникъ безпокойства. Что 10
же, наконецъ и послушалъ. Что же, за ушедшимъ къ оленямъ (хозяиномъ) послѣдовалъ. Вмѣстѣ стали пребывать при стадѣ.

Тамъ поодаль есть скала. Сосѣдъ сказалъ: «давай-ка! ту скалу по- 13
смотримъ, кормовища поищемъ кстати, взберемся!»

«Что же, согласенъ», такъ конечно хозяинъ сказалъ. Прямо туда 15
взлѣзли, на гору пришли. Ибо сталъ безпеченъ (хозяинъ), такъ какъ неизмѣнно сзади ходилъ сосѣдъ.

Только что взобрались, сзади схватилъ его. Недавно ножъ тайно куда- 18
нибудь (на готовѣ) сунулъ. Схватилъ (его, а) другой рукой брюхо совсѣмъ распоролъ.

Отпустилъ (его, раненный) побѣжалъ, бросился, упалъ, ибо дѣйстви- 21
тельно совсѣмъ разрѣзано. Ничего (съ нимъ) не сдѣлалъ, только покинулъ. Вернулся дѣтина, домой пришелъ, ночевали такъ.

Этотъ при наступленіи вечера вернулся домой. Мужъ женѣ тотчасъ 24
по приходѣ не говорилъ. Пробудились назавтра.

«Ну! съ моею жертвой я справился, (а) съ твоими въ свою очередь 26
что же станешь дѣлать?»

Жена сказала: «ухъ! вотъ какъ! пусть же ты всѣхъ сообща!»

«Какъ же! прямыя твои слова: будемъ каждый со своей жертвой!» 29

Жена вздохнула: «ну, пусть, ладно!»

Ножъ тотчасъ же хорошо выточила, въ рукавъ сунула. Пошла къ 31
сосѣдямъ; та добываетъ огонь, (такъ ее) тамъ застала. Что же, кольнула; неизмѣнно добываетъ огонь дѣвушка (женщина).

Ибо шаманская дѣвушка, сама себя закалывающая дѣвушка. По 33
прежнему добываетъ огонь.

Братишка услыхалъ, въ цѣльно сшитое платье одѣтый мальчикъ. Тот- 34
часъ же изъ задняго края полога вышелъ. Изъ задней стѣны шатра проникъ наружу, бѣжалъ, куда глаза глядятъ.

Ҕутіинä-м пѵрҕырҕэ́тыlын walóмнен. тымы́ҕ lywáwуркеен ӄól ым ваj, ӄаҥве́р печаҫӄе́wнен. ӄу́н ым ваj jáнот ым ҕытка́-рырры́тте чуwíткунінэт, мы́нҕыкен ым ы́мы̧ чуwíткунінэт.

Пе́нр̆ынен ым еҥңата́l ңенӄа́ҕчыңын; е́ўн ҕэjӄунтэ́тін. мэ̆т кііт jóнен (кііђóнен). тымне́н ңэ́ҥку.

Рыра́ҕтаннен, lіэҥ тымне́н, íмтінін jара́ҕты, рѵпкірэ́ннін. ӄол ым ваj тэң-іlу́lэкä ҕэнэ́ђ̆іп рыррычве́ткоо.

Єҥңата́l ӄäну́р jálҕытыlын рэjwэ́тjі̂. у́ттäм, ъмыló ра̑нут чуwíткунін, óрҕуреl. ра̑нут ѵм етóн, ywéӏӄäчһын тэ́jкынін эм-у́ттäмін орҕуре́lен, ҕаjóм-роттымтөта.

Єҥкъ рыррílнэат ңірэ́рҕэры-м енӄа́н. туђунэ́тыҕ пенjólҕычһык кэнjэ́тjа̂т е́ҥкъ. ңыlҕы́lчыңын ым а́ны! ӄóныры тэ́н-тымык ҕырҕolа́ҕты кыт -äӄóпѵң ны́lӄäтӄін.

Чітэ́ўн ӑттыlыт а́lваңӄан ныта́ӄенат, belewӄojђójпу ра́ҕтылыт. ңылҕыђóа̂т ым енӄа́н, ңэ́нр̆і пу́lтыа̂т. пѵкíрҕа̂н ӳу́тку.

Ра̑нут ым ваj, міңкрі ваj, па́наа пенjólҕычһын ва́ркын. lіэҥ ым е́ўр раlӄа́ңын ваj ва́ркын, е́ңот ам!

Ҕэчэңытэ́ђін Амона́jҕын ту́мҕытум. чіт-ым-ыђóн тулэ́тjа̂т: ӄаjlóкым ваj рэ́ӄäн ріwӄа̂, чэ́ңэт нэlу́нэт?

— «А́мен ым ваj, еҥңíҥ ҕіт-і-ѵм! ҕыӄ! а́мен ым э́птэ ту́рі мы́нмытык! ӄаjlóкым ваj, jäӄӄäj awе́тһawӄа ріҥңытык?» — Ҕо! һу́нä, ӄаре́м!

Ҕäну́р маjң-арма́ҕты lawтытаӄаңңóат: «е́нмеч ӄытатаӄаңы́ткөе!»

— Ҕы! íтык ѵм ңан еҥңíҥ аҕн' awе́тһawӄа! ҕытó нінэ́lҕытык, не́на-ра́ҕтантык! — А́мен ым ӄаjlóкым, ту́мҕэj-ҕыт! му́рі нэ́мäӄäj еҥңíҥ мынíнмык! ҕы́т ѵм, тíwӄа̂к, нэ́мäӄäj ну́weтһа́wӄа̂н.

Наӄа́м таң-ҕеlewӄы́jҕыт. е́нмеч ым кíwӄа̂т енка́м е́ҥкъ. ра̑нут ым ам-ҕе́ен-weтһа́wӄурҕын ныjа́аӄен.

Єрҕа́тык ѵм тата́ӄаҕненат етчыlваўтва́ырҕын óрҕут рітчэ́wнінэт. вэнlíҕі пѵкíрҕа̂т ңэ́ҥку, ата́рҕө нэ́lҕа̂т wетһа́wкъ. ра̑нут ым, чічэткінэ́-ҕініwä jawры́наҕ наjóан, на́нмуҕа̂н.

Амона́jҕынен ңэ́wäн е́нмеч тылу́а̂н, ҕына́н ым э́кык lу́а̂н. е́нмеч ым ны́нны̧ ҕѵмы́ҕ lіі: Тңэчэ́jвуңэ.

Та услышала его шумящаго. Не можетъ убить ту другую, наконецъ 36
бросила. Но только сперва ножныя связки изрѣзала, ручныя тоже изрѣзала.

Послѣ того бросилась за мальчикомъ, уже онъ скрывался. На силу 39
догнала его. Убила тамъ.

Принесла домой; какъ только убила, принесла къ дому, доставила. 41
Другая же стала совершенно неподвижной, (дѣвушка) съ перерѣзанными связками.

Послѣ этого, какъ кочующая (какъ бы собираясь перекочевать), разо- 43
брала шатеръ. Жерди, все что (было), изрѣзала, собраніе саней. Что же, костеръ сдѣлала весь изъ жердей и саней, съ примѣсью тальника.

Тамъ положила ихъ обоихъ; какъ только разгорѣлся костеръ, сгорѣли 46
тамъ. О, и дымъ же! Ибо при полномъ безвѣтріи, вверхъ совершенно отвѣсно поднимается.

Какъ разъ собачники необычною (иною) дорогою движутся, изъ Тор- 49
говой Крѣпости возвращаясь. Увидѣли дымъ, туда свернули. Прибыли туда.

Что же, какъ же это, еще костеръ даже есть. И прямо такъ мѣсто 51
(снятаго) шатра тоже есть, вотъ какъ!

Встрепенулся Амонайгинъ дружокъ. Только что они совершили пре- 53
ступленіе: конечно, что же скажетъ, если тѣ увидѣли ихъ?

— «Ну чтожь, такъ у меня случилось! Эхъ! пожалуй и васъ убью! 55
Дѣйствительно, развѣ будете не говорить?» — Охъ! право, нѣтъ!

Какъ бы великому начальнику стали кланяться: «Лучше снабди насъ 57
запасомъ».

— «Э! если бы только такъ, вы не говорили бы; пожалѣли бы меня, 59
пощадили!» — «Конечно такъ, чудакъ ты! мы тоже такъ будемъ соотвѣтствовать. Ты бы, повидимому, тоже могъ разсказывать объ этомъ».

Ловко поступающіе (люди). Послѣ того переночевали тамъ. Что же, 62
все лукавую рѣчь употребляютъ.

Назавтра снабдилъ ихъ запасомъ; до предѣла выносимой тяжести 64
обременилъ сани. Тѣмъ не менѣе прибыли туда (т. е. домой), подняли шумъ разсказомъ. Чтоже, собраніе родственниковъ на будущій годъ настигли (и) убили его.

Амонайгинову жену я видѣлъ, ты же сына видѣлъ. Также имя (его) 67
знаю: Тӈэчéйвуӈэ.

Грамматическій разборъ.

Стр. 1 **19.** Ӄўн-нымӑ — 'однимъ жительствомъ'. Ӄун отъ основы ӄун/ӄон Adj. — 'единственный'; не склоняется и употребляется только слитно съ Subst. Нымӑ Casus Instrumentalis отъ Sb. ны́мным — 'жительство, поселеніе': основа ным сильная неизмѣняемая. Sb. ны́мным въ Nom. Sg. подобно многимъ другимъ Substantiva принимаетъ удвоеніе основы.

Окончаніе Cas. Instr. послѣ гласныхъ звуковъ основы — та/тӓ, послѣ согласныхъ — а/ӓ. Здѣсь ӓ, такъ какъ основа ным сильная. Cas. Instr. въ данномъ случаѣ обозначаетъ обстоятельство образа дѣйствія. Обыкновенно онъ обозначаетъ орудіе дѣйствія. Для предметовъ одушевленныхъ тотъ же самый падежъ является падежомъ дѣйствующаго лица (Casus Auctoris).

20. Ым Conj. — 'же, такъ какъ' (ср. нѣм. doch), ставится позади слова. Употребляясь весьма часто, при переводѣ большей частью должно опускаться. Произносится также ѵм.

21. Нытва́ӄен — 3. Sg. Praes. II отъ Verbum medium ва́ркын — 'пребывать, жить'. Основа (т)ва слабая.

Praesens II составляется изъ глагольной основы при помощи префикса ны (н — передъ гласными) и слѣдующихъ окончаній:

1) Sg. ны-тва́-j-ӄѵм, Pl. ны-тва́-мөре
2) ны-тва́-j-ӄыт, ны-тва́-төре
3) ны-тва́-ӄен, ны-тва́-ӄенат, сокр. въ муж. произ. нытва́ӄаат.

При этомъ ӄѵм, ӄыт, мурі/мөрэ, турі/төрэ суть ничто иное, какъ мѣстоимѣнія личныя: я, ты, мы, вы. Окончаніе 3 лица Sing. ӄін/ӄен. Въ данномъ случаѣ ӄен, такъ какъ основа (т)ва слабая.

Эта форма Praesens по способу своего образованія совершенно совпадаетъ со спрягаемой формой прилагательнаго. Въ сравненіи съ Praesens I она имѣетъ болѣе неопредѣленное значеніе: нытва́ӄен — 'вообще проживалъ'.

Глаголъ ва́ркын Med. принадлежитъ къ первому классу глаголовъ (основа оканчивается на гласный) и спрягается правильно. Какъ и всѣ глаголы съ основой, начинающейся на тв, тѣ, глаголъ (т)ва-ркын сохраняетъ это т только послѣ префикса, а безъ префикса отбрасываетъ его.

Форма, приведенная, какъ начало глагола, есть собственно второе лицо Sing. Praes. I — 'ты пребываешь', — такъ какъ эта форма (основа съ присоединеніемъ окончанія -ркын) образуется единообразно во всѣхъ залогахъ и видахъ глагола и для весьма многихъ производныхъ формъ спряженія является первичною формою. По русски же глаголъ приведенъ въ

обычномъ неопредѣленномъ наклоненіи, которое въ чукотскомъ глаголѣ отсутствуетъ, замѣняясь то герундіемъ, то супиномъ.

Глаголъ ва́ркын также можетъ быть и вспомогательнымъ, напр. въ соединеніи съ герундіемъ I Verbi med., и означаетъ продолжительность состоянія: ым корӄа́wа мытытва́мык — 'мы всѣ радовались' (продолжительное время).

1 **22.** Ча́wчу Sb. — 'оленеводъ (человѣкъ богатый оленями); оленный чукча въ противоположность приморскому'. Основа слабая чаwчуwа.

23. Ӈера̀н-ра́та — 'двумя жильями'. Ӈеран — слабая форма основы ӈірэн/ӈеран отъ числительн. количествен. ӈірэӄ или ӈірäӄ — 'два'. Числительное количественное въ соединеніи съ существительнымъ является только въ видѣ *особой синтетической основы*, отличающейся отъ обыкновенной основы склоненія. Синтетической основой является обыкновенно чистая основа, лишенная префиксовъ и суффиксовъ, свойственныхъ данной формѣ слова. Ӈеран — слабая форма основы, такъ какъ въ рата основа ра слабая.

Ра́та Casus Instr. отъ Sb. jара́ӈы — 'домъ, жилище'. Основа jара слабая (ӈы одно изъ окончаній Cas. Nom.). Слогъ ja послѣ префикса, или при синтетическомъ сочетаніи съ предшествующимъ словомъ, выпадаетъ. Окончаніе та, такъ какъ основа слабая.

24. Ӄо́нырыӀ или ӄо́нырым (ӄо́нырыӀ ым) Conj. — 'такъ какъ, такъ какъ притомъ'.

25. Ӄэнымту́мӄä — Casus Comitativus первой формы отъ Sb. нымту́мӄын — 'товарищъ на жительствѣ (обыкновенно менѣе богатый, подчиненный), подсосѣдокъ'. Это слово составное: первая основа ным, см. § 19; ту́мӄын отъ Sb. ту́мӄытум — 'товарищъ', основа тумӄ/томӄ. Въ сложныхъ Cas. Nom. — ту́мӄын/то́мӄын. Здѣсь ту́мӄын, такъ какъ основа ным сильная.

Casus Comitativus имѣетъ двѣ совершенно однозначущія формы. Форма первая образуется изъ Cas. Instr. съ прибавленіемъ префикса ӄэ/ӄа; вторая имѣетъ слабый префиксъ ӄа и окончаніе ма. Онъ означаетъ пребываніе при комъ нибудь въ видѣ подчиненнаго лица, дополнительной принадлежности и т. п.

26. Jа́рат Adv. — 'весьма'. Имѣетъ ʌ въ отличіе отъ jа́рат домà; иногда вмѣсто jа́рат говорятъ jа́тчат.

27. Ӄilыӈэ̆ўlin — 'имѣющій жену съ языкомъ'. Это слово составное ӄ-il-ы-ӈэў-lin: первая основа jil/jel отъ Sb. jíliil — 'языкъ'; вторая основа ӈэw/ӈaw — 'женщина, жена' (употребляется только слитно); ы — соединительный гласный между основами. Обѣ основы взяты въ сильной формѣ.

Все слово образовано при помощи префикса ҕэ/ҕа и окончанія lін/lен, характеризующихъ производную отъ Sb. форму Adj. со значеніемъ — 'имѣющій что либо', напр. ҕ-э́ккэ-lін — 'имѣющій сыновей'. Форма эта по преимуществу спрягаемая и въ данномъ случаѣ служитъ сказуемымъ.

2 **28.** Амонáјҕын — собственное имя, Cas. Nom.

29. Ны́нны̨ Sb. — 'имя'; основа сильная нынн.

30. А́мен, áмен ым, áмен ым еҭóн, áмен ым енҕáн Conj. — 'притомъ же, однако же'.

Чукотскій языкъ отличается обиліемъ союзовъ и любитъ соединять по два и по три синонимическихъ союза безъ особаго измѣненія значенія.

3 **31.** Мэјң-э́рмэчын — 'большой силачъ'.

Мэјң сильная форма основы мэјң/мајң отъ Adj. нымэ́јеңҕін — 'большой'. Качественное прилагательное, какъ опредѣленіе при существительномъ, является въ видѣ неизмѣняемой, предшествующей существительному основы, которая соединяется съ существительнымъ или непосредственно, или при помощи соединительнаго гласнаго ы. Полная форма прилагательнаго качественнаго составляется при помощи префикса ны и окончанія ҕін/ҕен, совершенно также, какъ Praesens II глаголовъ, и употребляется преимущественно въ видѣ сказуемаго.

Э́рмэчын — собственно сравнительная степень отъ прилагательнаго н-э́рмэ-ҕін — 'сильный', основа эрмэ/арма, и образуется отъ основы прибавленіемъ окончанія чын. Въ смыслѣ Sb. э́рмэчын означаетъ — 'силачъ, богатырь, витязь; хозяинъ'.

32. Ен́кáм Conj. — 'потомъ, даже'.

33. Ныҕä́ҭіҕін Adj. — 'лѣнивый', основа ҕäҭі/ҕäҭе.

34. Ҕаáјпу — Cas. Abl. отъ Sb. ҕорáңы — 'олень', основа слабая ҕора, а съ выпаденіемъ р — ҕаа. Мужское произношеніе большую часть падежей производитъ отъ основы ҕаа. Въ косвенныхъ падежахъ ҕорáңы имѣетъ также значеніе — 'оленье стадо'.

Cas. Ablativus составляется изъ слабой формы основы съ прибавленіемъ окончанія јпу — послѣ гласныхъ, е́пу, ʏ́пу — послѣ согласныхъ. Здѣсь C. Abl. означаетъ движеніе относительно какого нибудь предмета: «ходить у оленьяго стада». Обыкновенно же этотъ падежъ означаетъ удаленіе отъ предмета.

35. Lэ́јвук — Супинъ I отъ Vb. med. lэ́јвʏркын, также lэ́јwʏркын — 'ходить, странствовать', основа lэјву/lајву. Супинъ I образуется изъ основы прибавленіемъ окончанія к, и замѣняетъ неопр. наклоненіе въ зависимости отъ глагольнаго сказуемаго, или спрягаемаго прилагательнаго.

Глаголъ lэ́јвʏркын принадлежитъ къ первому классу глаголовъ (§ 21) и спрягается правильно.

4 **36.** Э́ɫэ еначһеӡаа́нмыкӗlен — 'ему почти не убиваютъ оленей'. Отрицательная форма отъ Vb. act. ӡаа́нмыркын — 'убивать оленей кому нибудь', — имѣющая значеніе страдательное.

Э́ɫэ — отрицательная частица 'не'; ставится только при настоящемъ и прошедшемъ времени глаголовъ. Кромѣ этой отрицательной частицы есть еще пять другихъ.

Отрицательная форма настоящаго и прошедшаго временъ глагола составляется въ видѣ или отрицательнаго причастія, или отрицательнаго дѣепричастія.

Отрицательное причастіе составляется изъ основы при помощи префикса э/а, который передъ гласными поглощается, суффикса кӗ, и окончанія lін/lэн — а-ӡаа́нмы-кӗ-lен. У Vb. act. оно имѣетъ большей частью страдательное значеніе, которое измѣняется въ дѣйствительное при помощи префикса інэ/ена; но въ данномъ случаѣ, не смотря на присутствіе этого префикса, страдательное значеніе сохраняется.

Чhі/чhе — сокращеніе основы ӡычhі/ӡычhе, отъ Adj. ны-ӡы́чhі-ӡін — 'рѣдкій'. Вставляясь между префиксомъ и основой отрицательныхъ глагольныхъ формъ, — чhі/чhе означаетъ — 'почти не'.

37. Ӡаjlо́кым Adv. — 'конечно, разумѣется'.

38. Ӡэчі́мңуlін — 3-ье л. Sg. Прошедшаго II отъ Vb. med. чімңу́ркын — 'раздумывать, соображать', основа чімңу/чемңо, принадлежащаго къ I-му классу глаголовъ и спрягающагося правильно.

Прошедшее II-ое образуется прибавленіемъ къ основѣ префикса ӡэ/ӡа и слѣдующихъ окончаній (сличить спряженіе Настоящаго II-ого, § 21):

1) Sg. ӡэ-чі́мңу-j-ӡᵞм Pl. ӡэ-чі́мңу-мурі
2) ӡэ-чі́мңу-j-ӡыт ӡэ-чі́мңу-турі
3) ӡэ-чі́мңу-lін ӡэ-чі́мңу-lінэт, въ сокращеніи ӡэчі́мңуlэт.

Прошедшее II-ое въ отличіе отъ Прошедшаго I-аго означаетъ дѣйствіе, совершившееся давно, почти въ родѣ давнопрошедшаго.

Форма ӡэчі́мңуlін можетъ разсматриваться также, какъ производная прилагательная форма (§ 27) отъ Sb. чі́мңун, — 'разумъ, разсудокъ', основа чімңу/чемңо. Тогда фраза приметъ слѣдующій смыслъ: 'дѣйствительно хозяинъ, имѣя умъ, сказалъ'.

39. Ӡі́ўlін — 3-ье л. Sg. Прош. II отъ Vb. med. і́ўркын — 'говорить'. Въ префиксѣ ӡэ/ӡа гласный выпалъ передъ гласнымъ основы іw/еw.

40. Lі́эй Conj. — 'лишь, лишь только; прямо, по просту'.

41. Ра́ӡаlӡäl — 'не нужно'. Въ смыслѣ Sb. — 'нѣчто негодное, весьма плохое'.

Окончаніе чыңын при существит., прилагат. и мѣстоим. означаетъ извѣстное усиленное указаніе на предметъ и до нѣкоторой степени соотвѣт-

ствуетъ опредѣленному члену. Собственно, чыңын ставится только послѣ основъ, оканчивающихся на одинъ изъ согласныхъ l, р, ч, т, j; во всѣхъ другихъ случаяхъ вмѣсто него ставится чһын. Оба окончанія требуютъ слабой формы основы.

Здѣсь выражено такое усиленіе значенія: 'просто сказать, негодникъ!'

5 **42.** Íңҕун Conj. — 'такъ какъ, такъ какъ при томъ'.

43. Ча́мам — отрицательная частица 'не'; ставится при Будущемъ I и II, а также при всѣхъ временахъ Желательной формы.

6 **44.** Рэ́ҕӓн Pronom. — 'что (вопросит.), что нибудь (неопредѣлен.)'. Ставится только въ видѣ дополненія при глаголѣ íўркын — 'говорить'. Во всѣхъ другихъ случаяхъ употребляется ра̂́нут. См. ниже § 62.

45. Ріwңуніп — 3-ье л. Singular. Прошедшаго I-го отъ гл. ріwңуркын, который составляетъ Verbum optativum отъ íўркын, и образованъ при помощи префикса рэ/ра и суффикса ң (ңы, ңу). íўркын, какъ и многіе другіе глаголы, вмѣстѣ со своими производными можетъ быть не только Vb. med., но и Vb. act. при наличности прямаго дополненія. Въ данномъ случаѣ ріwңуркын Vb. act. — 'хотѣть говорить что либо'.

Ріwңунін есть форма, взятая при дополненіи 3-ьяго л. ед. числа: еі́он ена́н ріwңунін — 'это онъ хотѣлъ сказать'.

Все спряженіе единственнаго числа этого времени представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1-ое лицо:	ҕыт	ҕӯмна́н	ты-ріwңу-ҕыт	тебѣ я хотѣлъ сказать
	еі́он	»	ты-ріwңу-а̂н	ему » » »
	ту́рі	»	ты-ріwңу-тык	вамъ » » »
	е́ррі	»	ты-ріwңу-нэт	имъ » » »
2-ое лицо:	ҕӯм	ҕына́н	інэ-ріwңу-і̂	мнѣ ты хотѣлъ сказать
	еі́он	»	ріwңу-а̂н	ему » » »
	му́рі	»	ріwңу-тку-і̂	намъ » » »
	е́ррі	»	ріwңу-нэт	имъ » » »
3-ье лицо:	ҕӯм	ена́н	інэ-ріwңу-і̂	мнѣ онъ хотѣлъ сказать
	ҕыт	»	нэ-ріwңу-ҕыт	тебѣ » » »
	еі́он	»	ріwңу-нін	ему » » »
	му́рі	»	нэ-ріwңу-мык	намъ » » »
	ту́рі	»	нэ-ріwңу-тык	вамъ » » »
	е́ррі	»	ріwңу-нін-эт	имъ » » »

Префиксы інэ и нэ, окончанія і̂, а̂н, нэт, нін, нінэт имѣютъ для слабыхъ основъ слабыя формы ена, на, ê, а̂н, нат, нен, ненат.

Окончанія і̂/ê и а̂н/а̂н имѣютъ въ началѣ звукъ ҕ, который въ данномъ случаѣ между двумя гласными выпалъ.

Окончанія ӈыт, мык, тык въ Vb. med. соотвѣтствуютъ подлежащему тѣхъ лицъ, которыя здѣсь являются дополненіемъ, напр.: нытваj-ӈыт — 'ты пребываешь', Vb. med.; тыпеlá-ӈыт — 'я тебя покинулъ' Vb. act.

Множественное число составляется по тому же способу, а также спряженіе Vb. activi во всѣхъ другихъ временахъ.

Такая оригинальная форма спряженія является слѣдствіемъ того, что форма винительнаго падежа именъ не получила надлежащаго развитія и не отдѣлилась отъ именительнаго падежа, почему соотношеніе между субъектомъ и объектомъ должно быть каждый разъ выражено въ самой глагольной формѣ. При этомъ личныя мѣстоименія имѣютъ два ряда формъ именительнаго падежа.

Первый рядъ ӈꙋм, ӈыт, еіóн, мýрі/мóрэ, тýрі/тóрэ, éррі служитъ подлежащимъ при Vb. med. или дополненіемъ при Vb. act.

Второй рядъ ӈꙋмнáн, ӈынáн, енáн, мөрӈынáн, төрӈынáн, ерӈынáн (въ сокращеніи мөрӈäáн, төрӈäáн, ерӈäáн) служитъ только подлежащимъ при Vb. act.

Что касается другихъ мѣстоименій и существительныхъ, то при Vb. act. субъектъ (подлежащее) является въ Cas. Auctoris, а объектъ (дополненіе) въ Cas. Nom., такъ какъ Acc. отсутствуетъ: ъмыló рэ́мкä нэlŷâн ылвылý — 'всѣ люди видѣли дикаго оленя'. Здѣсь рэ́мкä Cas. Auct., а ылвылý Cas. Nom.

Тѣмъ не менѣе такой оборотъ не можетъ считаться страдательнымъ, такъ какъ при замѣнѣ подлежащаго существительнаго соотвѣтственнымъ личнымъ мѣстоименіемъ получаемъ безъ измѣненія глагольной формы настоящій дѣйствительный оборотъ: ерӈынáн нэlŷâн ылвылý — 'они видѣли дикаго оленя'.

При замѣнѣ мн. числа подлежащаго единственнымъ глагольная форма напротивъ измѣнится: мýрык еіы́ӈä lýнін ылвылý — 'мой отецъ видѣлъ дикаго оленя'.

За то при измѣненіи дополненія изъ Sg. въ Pl. глагольная форма тоже принимаетъ Pl.

ъмыló рэ́мкä нэlýнэт ылвэ́т — 'всѣ люди видѣли дикихъ оленей.

Мýрык еіы́ӈä lýнінэт ылвэ́т — мой отецъ видѣлъ дикихъ оленей'.

Въ сущности этотъ видъ спряженія представляетъ промежуточную форму между Act. и Pass. Поэтому, если подлежащее пропущено, одна и та же форма можетъ имѣть то дѣйствительное, то страдательное значеніе. Такъ въ данномъ случаѣ: чáмам рэ́ӈäн ріwңунін — 'онъ ничего не хотѣлъ говорить', и также: 'онъ не хотѣлъ, чтобы ему что либо говорили'.

46. Âӈа-раӈан-ewку-wálын — 'такой, которому худо говорить что нибудь'.

Основа ȃҕä/аҕа Adj. — 'худой' употребляется только слитно.

Рáҕан — слабая форма мѣстоименія рэ̆ҕäн; см. выше § 44.

Е́wку — Супинъ I-ый отъ гл. ı́ўркын 'говорить'; собственно ı́wкы, но здѣсь взята слабая форма. Что же касается послѣдняго гласнаго ы, то передъ в онъ перешелъ въ у, а самый звукъ в обратился въ w.

Такимъ образомъ вм. е́wкы-wálын получилось е́wку-wálын.

Вálын — причастіе отъ гл. вáркын — 'быть'. Причастіе образуется прибавленіемъ къ основѣ глагола окончанія lын. Вálын, соединяясь съ основами прилагательныхъ качественныхъ, различными нарѣчіями качественными и иными, и нѣкоторыми другими словами, придаетъ имъ вообще значеніе прилагательныхъ: єн̓ңı́н̓ — 'такъ', єн̓ңı́н̓-вálын — 'такой'; а́ркычьı — 'косогоромъ', а́ркычьı-вálын — 'идущій косогоромъ'.

7 **47.** Ңаwа́нчыңын — опредѣленная форма на чыңын отъ Sb. ңэ̆wäн̓ — 'жена'; см. § 41. Основа ңэwäн̓/ңаwан̓.

48. Еўңо́е̂ — 'стала говорить'; 3-ье л. Sg. Прош. I отъ гл. еўңо́ркын, который въ свою очередь составляетъ Vb. inchoativum отъ гл. ı́ўркын, ибо суффиксъ ңо (ңңо), требующій слабой формы основы, превращаетъ Verba media и activa въ inchoativa.

Прош. I есть общая форма прошедшаго времени. Спряженіе его для Vb. med. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1)	Sg. т-еўңо́-ȃҕ	Pl. мыт-еўңо́-мык
2)	еўңо́-е̂	еўңо́-тык
3)	еўңо́-е̂	еўңо́-ȃт

Въ данномъ случаѣ слабой основѣ соотвѣтствуетъ слабая форма окончанія. При сильной основѣ окончанія являются въ слѣдующемъ видѣ. (ҕ)ȃҕ, (ҕ)ı̂, (ҕ)ı̂, мык, тык, (ҕ)ȃт, при чемъ ҕ между двумя гласными выпадаетъ или произносится чуть слышно.

49. Мытҕупҕӑеркын — 'мы сохнемъ съ голода'; 1-ое л. Pl. Наст. I-го отъ Vb. med. ҕупҕӑєркын — 'сохнуть съ голоду'.

Спряженіе Настоящаго I-го Vb. med. имѣетъ слѣдующій видъ:

1)	Sg. ты-ҕупҕӑ́-еркын	Pl. мыт-ҕупҕӑ́-еркын
2)	ҕупҕӑ́-єркын	ҕупҕä-еркын-ı-тык
3)	ҕупҕӑ́-єркын	ҕупҕä-еркыт

Глаголъ ҕупҕӑеркын принадлежитъ къ третьему классу глаголовъ (съ основой на зубную), основа ҕөпҕäт/ҕупҕат, и спрягается правильно; ҕупҕäє получилось вмѣсто — ҕупҕäт-ы, при чемъ т выпало, а äы перешло въ äе; ы есть соединительный гласный.

Префиксъ мыт является характеризующимъ для 1-го лица Pl. въ Настоящемъ I-мъ, Прошедшемъ I-мъ, Будущемъ I-мъ и II-мъ.

7 **50.** Чаwчуwано́чыңкъ — 'при богатомъ оленеводѣ'.

Чаwчуwа — осн. отъ Sb. чаwчу; см. выше § 22.

Суффиксъ lы̧ послѣ согласныхъ и lҕы, рѣже нólҕы, послѣ гласныхъ означаетъ пребываніе рядомъ съ чѣмъ нибудь. При этомъ Cas. Locativus имѣетъ окончаніе lыңкъ, ноlыңкъ или ночыңкъ, такъ какъ въ чукотской фонетикѣ звукъ l часто замѣняется звукомъ ч и наоборотъ. Обыкновенное окончаніе Cas. Loc. к, рѣже къ. Въ данномъ случаѣ оба суффикса lы̧, lҕы(н) въ соединеніи съ окончаніемъ къ даютъ lыңкъ.

Cas. Loc. опредѣляетъ всякое соотношеніе мѣста неопредѣленнаго характера, отвѣчающее на вопросы: гдѣ, при чемъ, на чемъ, вблизи чего? Для предметовъ одушевленныхъ Cas. Loc. превращается въ Cas. Possessivus, въ значеніи: у кого, въ чьемъ владѣніи.

51. М-е́ӯн (сокращено изъ ым-е́ӯн) Conj. — 'а именно, а вотъ'.

52. Ҕíwä — общее наклоненіе отъ гл. íӯркын.

Общее наклоненіе употребляется во всѣхъ временахъ и по отношенію ко всѣмъ лицамъ безъ измѣненія формы. Оно образуется прибавленіемъ къ основѣ префикса ҕэ/ҕа и окончанія ä/а послѣ гласныхъ, тä/та послѣ согласныхъ.

8 **53.** Ты̂нмӯҕâн — 1-ое л. Sg. Сослагательн. I отъ Vb. act. тымы́ркын — 'убивать'. Тымы́ркын принадлежитъ ко второму классу глаголовъ (съ основой, оканчивающейся на плавный согласный). Основа слабая — тым, послѣ префикса переходитъ въ нм-ы, съ ассимиляціей, по выпаденіи гласнаго, къ носовому, а соединительный гласный ы перешелъ въ у, вмѣсто котораго иногда является и v.

Въ формѣ ты̂нмӯҕâн т есть характеризующій префиксъ 1-го л. Sg., -ы̂ — префиксъ Сослаг. накл., ҕâн окончаніе Сослаг. накл. Спряженіе Сослаг. накл. въ Vb. act. при дополненіи 3-яго л. ед. ч. представляется въ слѣдующихъ формахъ:

1)	Sg. ты̂-нмý-ҕâн	Pl. мын-ы̂-нму-ҕâн
2)	ны̂-нмý-ҕâн	н-ы̂-нмы-ткы
3)	ны̂-нмы-нен	на-н-ы̂нму-ҕâн или наны̂нмын.

Окончанія ҕâн и нен при сильной основѣ измѣняются въ ҕâн и нін. Эти шесть формъ выбраны изъ полной формы спряженія Vb. activi для сравненія ихъ съ соотвѣтственными формами Vb. med. Тааро́ңыркын — 'совершать жертвоприношеніе', основа слабая таароң:

1)	Sg. ты̂-тáароң-ҕâҕ	Pl. мын-ы̂-тáароw-мык
2)	ны̂-тáароң-ҕâн	ны̂-тааро́н-тык
3)	ны̂-тáароң-ҕâн	ны̂-тааро́ң-ы-нат

54. Мыр-вê-мыт-íіркын — 'умираемъ худой смертью'.

Мыр — основа прилагательнаго ны́-мрä-ŋiн — 'мерзкій, отвратительный'; ы бѣглый вставной гласный; основа вi/вê отъ Vb. med. ві́ркын — 'умирать'.

Мытіiркын (сравн. мытŋупŋáеркын § 49) — 1-ое л. Pl. Наст. I-го отъ гл. iiркын — 'быть', одного изъ шести вспомогательныхъ глаголовъ чукотскаго языка:

Iiркын — 'быть чѣмъ либо', ва́ркын 'пребывать', нә̀lыркын 'становиться чѣмъ либо' — для глаголовъ среднихъ; рыты́ркын 'имѣть чѣмъ либо', рытчы́ркын 'дѣлать чѣмъ либо', lы́ңыркын 'считать чѣмъ либо' — для глаголовъ дѣйствительныхъ; iiркын по основѣ своей iт/ет принадлежитъ къ третьему классу (§ 49) и спрягается правильно.

Мыр-вê-мытiiркын въ буквальномъ переводѣ — 'находимся въ состояніи мерзкой смерти'.

8 **55.** Чітә́ўн Conj. — 'къ счастью что, хорошо что, хорошо если бы'.

56. Аа́lомкѐlен (сравн. ачһыŋаа́нмыкѐlен § 36) — отрицательная форма причастія отъ Vb. med. walóмыркын — 'знать, слушать, повиноваться'. Отрицательная частица ә̀tә пропущена. Первый согласный звукъ основы w по общему фонетическому правилу между двумя одинаковыми гласными звуками, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ префиксу, а другой основѣ, — выпадаетъ. Глаголъ walóмыркын (основа слабая walом) принадлежитъ къ второму классу глаголовъ (§ 53) и спрягается правильно.

57. Уwâŋочéјңын — увеличительная форма отъ Sb. уwấŋуч — 'мужъ'; основа уwâŋучі/уwâŋөче. Увеличительная форма образуется прибавленіемъ окончанія јңын къ слабой формѣ основы. Чукотскій языкъ любитъ употребленіе увеличительныхъ и уменьшительныхъ формъ даже при незначительномъ измѣненіи смысла въ соотвѣтственную сторону.

58. Төрынwеті̀һаwáтык — 'при первомъ обращеніи'. Төр слабая форма основы отъ Adj. нітýрŋiн — 'новый, молодой', основа тур/төр. Въ соединеніи съ Supin. глаголовъ тур/төр означаетъ — 'при первомъ такомъ то дѣйствіи, только что сдѣлавъ то то'. Ынwеті̀һаwáтык отъ глагола руwеті̀һаwáаркын — 'обращаться съ рѣчью къ кому либо'; основа руwеті̀һаwат слабая. Этотъ глаголъ, принадлежащій къ 3-му классу, составляетъ по формѣ своей effectiv. отъ Vb. med. wеті̀һáўркын — 'говорить, разговаривать'. Vb. effect. образуется изъ простой формы глагола прибавленіемъ префикса ры (ру передъ w) и различныхъ суффиксовъ соотносительно послѣднему звуку основы, въ данномъ случаѣ послѣ двугласнаго аў суффиксъ ат. Всѣ Verba effectiva по способу спряженія относятся къ глаголамъ дѣйствительнымъ. Въ данномъ случаѣ руwеті̀һаwáаркын, несмотря на суффиксы и префиксы, характеризующіе Vb. effect., имѣетъ значеніе

простого Vb. act. — 'обращаться съ рѣчью къ кому нибудь'. Сравни ниже рырэӈа́ӯркын, § 105.

Всѣ Vb. activa, а въ томъ числѣ и Vb. effect., имѣя первымъ звукомъ основы — р(ы), послѣ префикса превращаютъ его въ н или ын, гдѣ ы есть соединительный гласный. (Исключенія пропущены).

Тəрынwеҭһаwа́тык — Supin. I, имѣетъ здѣсь значеніе сокращеннаго придаточнаго предложенія времени — 'при первомъ обращеніи'.

10 **59.** А́мконычо Adv. — 'постоянно, каждый разъ'.

60. Руwеҭһаwа́а — Герундій I отъ глагола руwеҭһаwа́аркын.

Герундій I образуется прибавленіемъ къ основѣ окончаній ӓ/а послѣ согласныхъ, тӓ/та послѣ гласныхъ, при чемъ послѣдній звукъ основы въ третьемъ классѣ глаголовъ (т), можетъ выпадать. Герундій I соотвѣтствуетъ русскому дѣепричастію и обозначаетъ отглагольное нарѣчіе, указывающее обстоятельство образа дѣйствія.

61. Апыlмарке́ырӈын — 'источникъ безпокойства'; отглагольная форма отъ Vb. med. эпыlмэркіиркын — 'надоѣдать, безпокоить'. Отглагольная форма, образующаяся прибавленіемъ окончанія ӈырӈын къ слабой формѣ основы, означаетъ 1) процессъ дѣйствія или состоянія, 2) источникъ, причину дѣйствія или состоянія.

Глаголъ эпыlмэркіиркын принадлежитъ къ третьему классу и имѣетъ основу эпыlмэркіт/апыlмаркет, такъ что отглагольная форма въ полномъ видѣ апыlмаркет-ӈырӈын, но послѣдній зубной звукъ основы выпадаетъ, а ӈ между двумя гласными основы и окончанія тоже выпадаетъ или произносится чуть слышно.

62. Ра̊нут — 'что (мѣстоим. вопросительн.), что нибудь (мѣстоимен. неопредѣленное)'.

11 **63.** Ӈанве́р, ӈанве́р еу́р. Conj. — 'а потомъ, а наконецъ'.

64. Lымаlа́wӄê — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. med. lымаlа́ӯркын; основа слабая lымаlаw. Глаголъ lымаlа́ӯркын принадлежитъ къ четвертому классу глаголовъ (съ основой на полугласное у(w)) и спрягается правильно. Приведенная форма собственно должна бы быть lымаlа́w-ӈê, но w + ӈ сливаются въ звукъ wӄ.

65. Ӈаа́ӈты — Cas. Dat. отъ ӈора́ӈы — ,олень', см. выше § 34.

Casus Dativus составляется изъ слабой формы основы съ прибавленіемъ окончанія ӈты послѣ гласныхъ, и е́ты послѣ согласныхъ.

66. Ӈӓты́lын — Причастіе отъ Vb. med. ӈӓты́ркын — 'уходить, отправляться'; основа мягкая (l)ӈӓт (3-го класса), причемъ l вставляется только послѣ префикса; сравни ва́ркын § 21. Причастіе образуется прибавленіемъ окончанія -lын къ основѣ, при чемъ послѣ согласныхъ звуковъ вставляется соединительный ы.

11 **67.** Кыlэнiн — 3-е л. S. Прош. I отъ Vb. act. кыlэркын — 'слѣдовать за'. Сравнить выше рiwӊунiн § 45, въ его значенiи activ. при дополненiи 3-го лица Sg.

68. Ȝóраȝ (вмѣсто ȝóрак, такъ какъ к передъ к перешло въ ȝ — Cas. Locat. отъ Sb. ȝорáӊы — 'олень'. Форма ȝóрак въ мужскомъ произношенiи, какъ и въ женскомъ, не допускаетъ сокращенiя.

12 **69.** Кы́нмаl Adv. — 'вмѣстѣ'.

70. Ваӊӊóат — 3-ье л. Pl. Прош. I отъ глагола ваӊӊóркын, который есть Vb. inchoativum отъ вáркын — 'пребывать'. Въ данномъ случаѣ суффиксъ имѣетъ два ӊӊ послѣ гласнаго звука основы. Въ буквальномъ переводѣ ȝóраȝ кы́нмаl ваӊӊóат — 'при оленяхъ вмѣстѣ стали находиться'.

71. Ӊэ́ȝны̦ Sb. — 'скала'; основа ӊэj/ӊаj. Ны̦ одно изъ окончанiй Casus Nom. Въ основѣ нэj — j передъ н перешло въ ȝ.

72. Ӊóонкъ, указательное нарѣчiе — 'вонъ тамъ'.

Въ указательныхъ нарѣчiяхъ (а также и мѣстоименiяхъ) мѣста — различаются слѣдующiе оттѣнки указанiя:

ȝáнȝан — тамъ (на весьма большомъ отдаленiи),
ӊóонкъ — тамъ (нѣсколько меньшая отдаленность),
ӊэ́нку — тамъ (простое указанiе отдаленности),
е́нкъ — тамъ (простое указанiе),
ẅýтку — здѣсь,
рáаӊкъ — вотъ тутъ (впереди говорящаго лица),
ӊóтыӊкъ — вонъ тамъ (позади говорящаго лица),
ӊýнкъ — тамъ (въ сторонѣ отъ говорящаго лица),
вáаӊкъ — вотъ тутъ (ближе другого предмета).

Каждое изъ этихъ указательныхъ нарѣчiй образуетъ особыя формы еще и на вопросы: откуда, куда, по какому мѣсту; напр. е́нкъ — тамъ, е́нкóры̦ — оттуда, е́нкрi — туда, е́нкэ́тä — по тому мѣсту и т. д.

Указательныя мѣстоименiя также образуютъ особую форму для каждаго оттѣнка указанiя.

Ӊóонку wаркын въ данномъ случаѣ стоитъ вмѣсто ӊоонкъ варкын. Смежные звуки словъ взаимно видоизмѣняютъ другъ друга независимо отъ того, находятся ли слова въ синтетическомъ, или только въ грамматическомъ сочетанiи.

73. Нымтóмȝычhын — опредѣленная форма съ окончанiемъ чhын отъ Sb. нымтýмȝын; см. 25 и 41.

74. Íwкi — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ глагола íуркын; сравни выше lымаlа́wкê § 64.

75. Кетáм Interject. — 'нука! давай-ка!'

13 **76.** Ӈáан — слитная основа указательнаго мѣстоименія ӈáаӈӄăн, то же что ӈóоӈӄăн, соотвѣтствующаго въ приведенномъ спискѣ нарѣчію ӈóонкъ. Ӈáан собственно сокращено изъ ӈáанен. Указательныя мѣстоименія, какъ и прилагательныя, числительныя и нѣкоторыя другія слова, составляя опредѣленіе къ существительному, ставятся въ видѣ слитной основы, отличной отъ основы склоненія.

14 **77.** Мынŋітэçӄíwӄ̧ȃн — 1-ое л. Pl. Увѣщев. I-го отъ Vb. act. ŋітэçӄíўркын — 'смотрѣть на что либо', который въ свою очередь составляетъ однократную форму Vb. Act. ŋітэ́ркын, образованную путемъ прибавленія суффикса çӄiw/çӄew къ основѣ ŋітэ/ŋета. Увѣщевательное наклоненіе означаетъ побужденіе, призывъ къ дѣйствію или состоянію. Соотвѣтственныя формы его составляютъ Повелительное наклоненіе.

Въ приведенной формѣ мын составляетъ характеризующій префиксъ 1-го л. Pl. Увѣщ. I и II; ŋȃн/ŋȃн окончаніе, которое вмѣстѣ съ w соста вило wӄ̧ȃн.

78. Мынрȇнŋilíмык — 'поищемъ кормовища'; слово составное:

Рэн или рэ́нрэ̆, основа рȇн/рȃн, Sb. — 'кормъ для животныхъ, пастбище для оленей'; ŋilíркын, основа ŋili/ŋele — 'искать (на промыслѣ) добычи или пищи', употребляется только слитно съ основой дополненія впереди.

Мынрȇнŋilíмык — также 1-ое л. Pl. Увѣщ. I-го,но въ отличіе отъ предыдущей формы Vb. Act., въ данномъ случаѣ является замыкающее окончаніе мык, ибо составной глаголъ рȇнŋilíркын считается Vb. med. Вообще составные глаголы, произошедшіе отъ сліянія прямого дополненія съ дѣйствительнымъ глаголомъ, считаются глаголами средними.

Какъ видно изъ многихъ формъ, уже приведенныхъ раньше, спряженіе Vb. med. во многомъ отличается отъ спряженія Vb. act. При томъ, такъ какъ многіе глаголы могутъ являться то media, то activa, то въ соотвѣтственныхъ случаяхъ они образуютъ свои формы съ соотвѣтственными различіями. Такъ вышеприведенный глаголъ íўркын туже самую форму 1-го л. Pl. Увѣщ. I въ качествѣ Vb. Act., образуетъ мынíwӄ̧ȃн — 'мы скажемъ ему', а въ качествѣ Vb. med. мынíwмык — 'мы будемъ говорить'.

Спряженіе Увѣщевательнаго I-го Vb. medii представляется въ слѣдующихъ формахъ.

1) Sg.	мы-рȇнŋilí-ȃӄ	Pl. мын-рȇнŋilí-мык	Основа глагола
2)	ӄы-рȇнŋilí-î	ӄы-рȇнŋilí-тык	рȇн-ŋili
3)	ны-рȇнŋilí-ȃн	ны-рȇнŋilí-нэт	рȃн-ŋele

Окончанія ŋȃӄ/ŋȃӄ, ŋȃн/ŋȃн, ŋî/ŋê, нэт/нат измѣняются соотвѣтственно различію основъ.

Спряженіе Увѣщ. I-го Vb. act. при дополненіи 3-го лица Sg.:

1) Sg. мы-ђітэ̀-ȃн	Pl. мын-ђітэ̀-ȃн	Основа глагола	
2) ђы-ђітэ̀-ђын	ђы-ђітэ̀-ђы-ткы	ђітэ / ђета	(§ 77).
3) ны-ђітэ̀-нін	ȃн-ђітэ̀-ȃн		

Префиксъ ȃн/ȃн и окончанія ђȃн/ђȃн, нін/нен, измѣняются соотвѣтственно различію основъ.

14 **79.** Нэ̀ђэм еўн Conj. — 'заодно, кстати'.

80. Мынјопылкéwмык — 1-ое л. Pl. Увѣщ. I-го отъ Vb. med. јопылкéўркын — 'взбираться на верхъ'.

15 **81.** Нырэ̀ђӓн ым — отдѣльное выраженіе въ значеніи 'ладно! согласенъ!', вѣроятно изъ нырэ́ђін — 3-ьяго л. Sg. Наст. II отъ мѣстоименнаго вопросительнаго глагола рэ̄ђӓркын — 'что дѣлать?' см. § 105.

82. Єнђáн указательное мѣстоимѣніе — 'тотъ'. Въ таблицѣ указательныхъ нарѣчій соотвѣтствуетъ нарѣчію е́йкъ; также союзъ со значеніемъ — 'же, а'.

83. Lецытáђ-ым Conj. — 'дѣйствительно, правда'.

84. Ц̡эйку — 'тамъ, туда'; см. § 72. Собственно слѣдовало бы сказать ц̡энрі — 'туда' (той же степени указанія), но здѣсь ц̡эйку, потому что они не только взбирались туда, но уже очутились тамъ.

16 **85.** Куwlы́lђӓтјȃт — 3-ье л. Pl. Прош. I-го отъ Vb. med. куwlылђӓеркын — 'взбираться на верхъ'; основа куwlылђӓт/куwlылђат. Глаголъ этотъ принадлежитъ къ третьему классу. Окончаніе ђȃт/ђȃт, но ђ послѣ т смягчилось въ ј.

86. Ц̡эјыw — Cas. Loc. отъ Sb. ц̡эђны — 'скала', вмѣсто ц̡эјык; ц̡эј основа, ы соединительный гласный, окончаніе к, которое передъ п перешло въ w. Cas. Loc. употребленъ вмѣсто Cas. Dat., такъ какъ движеніе по направленію къ скалѣ уже окончено и они очутились на скалѣ; ср. § 84.

87. Пvкірђȃт — 3-ье л. Pl. Прош. I-го отъ Vb. med. пvкірыркын — 'достигать, приходить'. Глаголъ этотъ по основѣ своей пvкір/пvкер принадлежитъ къ второму классу. Послѣ префиксовъ первый гласный звукъ основы выпадаетъ: ты-пкір-ђȃђ — 'я пришелъ'.

88. Ђэмэпірэлін — 3-ье л. Sg. Прош. II-го отъ Vb. med. мэпірэркын — 'становиться безпечнымъ'; основа мэпірэ/мапера. — 'Такъ какъ (уже давно) онъ сталъ безпеченъ.

89. Пэ̀нін Pron. — 'тотъ же самый, издавна неизмѣнный, прежній'.

90. Јáачы Adv. — 'позади, назади'.

91. Lэ̀јвуlын — Причастіе отъ глагола lэ̀јвvркын или lэ̀јwvркын — 'ходить', § 35.

18 **92.** Lіэн ым ра̂нут — здѣсь ра̂нут въ смислѣ приставки къ союзу: ‘чуть только’.

93. Jaalе́jпу — Cas. Abl. отъ Adv. jа́ачы. Adv. jа́al или jа́ачы имѣетъ слѣдующіе падежи: Abl. jaalе́jпу — ‘сзади’ (откуда?). Dat. jaalе́ӄты — ‘назадъ’. Instr. jaalа́та — ‘по заднимъ мѣстамъ, задами’.

94. Пірінін — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. піріркын ‘брать, схватывать’, ср. § 67 кыlэ̆нін. Глаголъ піріркын по основѣ пірі/пере принадлежитъ къ первому классу глаголовъ и спрягается правильно.

95. Ӄы́нмыl Adv. — ‘недавно’.

96. Balа́чһын — опредѣленная форма на чһын отъ Sb. bа́lє — ‘ножъ’; основа слабая bala.

19 **97.** А́тчыта ӄэ̆нтыlін — ‘скрылъ’; сложная со вспомогательнымъ глаголомъ рыты́ркын форма отъ Vb. act. а́тчыркын — ‘скрывать’, основа слабая атчы.

Вспомог. глаголъ рыты́ркын въ соединеніи съ Герундіемъ I-мъ Vb. act., точно также какъ ва́ркын и іі́ркын въ соединеніи съ Герундіемъ I-мъ Vb. med., образуетъ сложную конструкцію, часто замѣняющую употребленіе простыхъ формъ глагола.

А́тчыта — Герундій I. См. выше рyweтhawа́a, § 60.

Ӄэ̆нтыlін — 3-ье л. Sg. Прош. II. Основа рыт послѣ префикса переходитъ въ нт-ы, такъ какъ р переходитъ въ н согласно фонетическому правилу о Vb. Act.

98. Міӈкъ нарѣч. мѣста — ‘гдѣ (вопросительн.), гдѣ нибудь (неопредѣл.)’.

99. Ӄачакена́-мынӄа. Ӄача́кен Adj. — ‘второй изъ двухъ, парный’. Въ данномъ случаѣ въ видѣ опредѣленія поставлена основа ӄачакена.

Мы́нӄа — Cas. Instr. отъ Sb. мынӄы́lтыӈын — ‘рука’, основа слабая мынӄ. Нѣсколько именъ существительныхъ въ Cas. Nom. принимаютъ окончаніе ыlтыӈын, которое въ косвенныхъ падежахъ отбрасывается.

100. На́нӄан — Sb. ‘брюхо’.

101. Ым-ы-чвѐта ры́ннін — ‘совсѣмъ распоролъ’. Такая же сложная форма, какъ и а́тчыта ӄэ̆нтыlін, § 97:

Ым или ъм мѣстоим. — ‘весь’, употребляется только въ видѣ слитной основы, считающейся слабою; ы соединительный гласный.

Чвѐта (вмѣсто чвітӓ) — Герундій I-ый отъ Vb. act. чуwі́ркын — ‘рѣзать’, основа чуwі/чуwе перваго класса. Слабая форма взята, потому что основа ым слабая. У между ч и w есть бѣглый вставной гласный и послѣ префиксовъ или предшествующихъ слитныхъ словъ выпадаетъ.

Ры́ннін (вмѣсто рыт-нын, такъ какъ т передъ н ассимилировалось) — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ глагола рыты́ркын.

21 **102.** Рыррílнін — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. рыррílыркын — 'положить, поставить; отпустить', основа рырріl/рыррel втораго класса. Послѣ префиксовъ слогъ ры выпадаетъ.

103. Тыҕа-pelâê — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. med. тыҕа-pelápкын — 'убѣжать со смертельной раной'. Глаголъ этотъ составной, но первая основа больше нигдѣ не встрѣчается и значеніе ея нельзя опредѣлить съ точностью.

Pelápкын есть слабая форма Vb. med. pilэ́ркын — 'быстро бѣжать'; слабая форма взята потому, что первая основа тыҕа конечно должна считаться слабою.

104. Кытhынта́тjê, некаҕта́тjê — тѣ же формы, что и предыдущая, отъ Vb. med. кытhынта́аркын — 'броситься' и пекаҕта́аркын — 'упасть'. Оба эти глагола имѣютъ слабыя основы кытhынтат и пекаҕтат и принадлежатъ къ третьему классу.

22 **105.** Ва́неван̓ э̆ɫэ энрэ́ӄäwӄä — 'ничего (ему) не сдѣлалъ'. Ва́неван̓ — 'нисколько', отрицательное слово, употребляемое какъ при отрицательныхъ частицахъ, такъ и безъ нихъ.

Энрэ́ӄäwӄä — отрицательная форма въ видѣ дѣепричастія, употребляемая для выраженія отрицательной формы прошедшаго и настоящаго времени глаголовъ, отъ глагола рырэӄа́ўркын. Это effect. мѣстоименнаго глагола рэ́ӄäркын, образованное при помощи префикса ры и суффикса w. Однако значеніе этого глагола соотвѣтствуетъ не effectiva, а просто дѣйствительнымъ глаголамъ, которыя замѣняются имъ, подобно тому, какъ средніе глаголы въ надлежащихъ случаяхъ замѣняются глаголомъ рэ́ӄäркын. Глаголы рэ́ӄäркын и рырэӄа́ўркын имѣютъ значеніе, какъ вопросительное, такъ и неопредѣленное — 'что дѣлать? дѣлать что нибудь'. Э/а — отрицательный префиксъ, кä/ка — отрицательный суффиксъ. Первый слогъ основы р(ы) послѣ префикса согласно правилу измѣняется въ н.

106. Пelа́нен — 3-е л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. пelа́ркын — 'покидать'; основа слабая пelа.

107. Ра́ҕтыê — та же форма отъ Vb. med. ра́ҕтыркын — 'возвращаться домой'; основа слабая раҕты.

108. Тѳмwа́jӈын — неправильная увеличительная форма отъ Sb. ту́мҕытум — 'товарищъ, пріятель'. Неправильность состоитъ въ прибавленіи а къ слабой основѣ тѳмҕ, какъ будто бы отъ основы тумҕэ/тѳмҕа. Тѳмwajӈын — 'дѣтина', въ отличіе отъ правильной формы тѳмҕы́jнын — 'дружище'.

109. Jа́раw (вмѣсто jа́рак, такъ какъ к передъ п перешло въ w) — Cas. Loc. отъ Sb. jара́ӈы — 'домъ'. Ср. § 86 ӈэ́jыw пvкі́рҕâт.

23 **110.** Пᵛкірҕі — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. med. пᵛкірыркын, § 87.

111. Кіwқâт — 3-ье л. Pl. Прош. I-го отъ Vb. med. кіўркын — 'ночевать', основа ткіw/ткеw. Согласный звукъ т сохраняется только послѣ префикса.

112. Єӥӊіӥ Adv. — 'такъ'.

24 **113.** Wylҕäтвіҕ (вмѣсто wylҕäтвік, такъ какъ к передъ р переходитъ въ ҕ) — Супинъ I отъ Vb. med. wylҕäтвіркын — 'вечерѣть'. Здѣсь супинъ I употребленъ въ смыслѣ сокращеннаго придаточнаго предложенія: 'при наступленіи вечера'.

Глаголъ wylҕäтвіркын образованъ изъ основы wylҕ/wəlҕ Sb. wýlҕuyl — 'вечеръ', при помощи суффикса тві/тве, обозначающаго наступленіе извѣстнаго времени, пріобрѣтеніе извѣстнаго качества.

114. Ӊаwанéты — Cas. Dat. отъ Sb. ӊə̆wäӥ — 'жена', основа ӊəwäӥ/ӊawaӥ, § 47.

115. Тур-ᵛпкірä — 'при первомъ прибытіи'. Герундій I здѣсь имѣетъ то же значеніе, что супинъ I, § 113. Основа пᵛкір перешла въ ᵛ-пкір подъ притяженіемъ предшествующаго слитнаго слова.

116. Awĕтhawқa — отрицательная форма дѣепричастія отъ Vb. med. weтhaўркын — 'говорить, разсказывать', см. § 58 и 56.

117. Кыјə̆wқâт — 3-ье л. Pl. Прош. I-го отъ Vb. med. кыјə̆ўркын — 'пробуждаться', основа кыјəw/кыјaw, послѣ префикса обращающаяся въ ҕҕəw/ҕҕaw, такъ какъ гласный звукъ ы выпадаетъ, а кј переходитъ въ ҕҕ.

118. Єрҕáтык Adv. — 'завтра'.

26 **119.** Таҕáм Interject — 'ну!'

120. Ҕᵛмнін мѣстоим. притяжательное — 'мой'. Образовано изъ мѣстоименія личнаго ҕᵛмнáн — 'я', замѣною окончанія ан на ін (обыкновенное окончаніе прилагательныхъ притяжательныхъ ін/ен).

121. Íтык Conj. — 'слѣдовательно, значитъ; если, если дѣйствительно'.

122. Ҕы́нніҕ (вмѣсто ҕы́ннік, такъ какъ к передъ т переходитъ въ ҕ) — отъ Sb. ҕы́ннік — 'дичь', основа ҕыннік/ҕыннек.

123. Тыпlы́ткуâн — 1-ое л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. пlы́ткуркын — 'исполнять, оканчивать', который, впрочемъ, можетъ быть и Vb. med. Ты префиксъ, характеризующій 1-ое л. Sg., пlытку/пlытко основа, âн/âн окончаніе.

124. Ҕынінэт — 'твои', Pl. притяжательнаго мѣстоименія ҕынін — 'твой', отъ ҕынáн — 'ты'. Pl. всѣхъ склоняемыхъ словъ составляется прибавленіемъ согласнаго звука т къ основѣ склоненія, въ данномъ примѣрѣ ҕынінэ.

26 **125.** Єнр̆а́м Adv. — 'въ свою очередь'.

126. Рырэӄӑўркынэт — 2-ое л. Sg. при дополненіи 3-ьяго л. Pl. отъ Наст. I. Vb. act. рырэӄӑўркын, § 105.

Схема спряженія Настоящаго I при дополненіи третьяго лица представляется въ слѣдующихъ формахъ.

При дополненіи единственнаго числа:

1)	Sg. ты-н-рэӄӑўркын	Pl. мыт-ы-н-рэӄӑўркын
2)	ры-рэӄӑўркын	ры-рэӄӑўркын-і-ткы
3)	ры-рэӄӑўркын-іn	н-ы-н-рэӄӑўркын

При дополненіи 3-ьяго л. Pl. ко всѣмъ этимъ формамъ прибавляется окончаніе мн. числа глаголовъ (эт/ат). Только форма II-го л. Pl. остается неизмѣнною, какъ и во всѣхъ временахъ и наклоненіяхъ Vb. act.

28 **127.** Ӄуӄ Interject. — 'ухъ'.

128. Alы́мца выраженіе удивленія — 'вотъ какъ'.

129. Apála Adv. — 'сразу, гуртомъ'.

130. Ъмыló Pron. — 'весь' (несклоняется), см. § 101.

29 **131.** Чуӄ Interj., выражающее сомнительное согласіе, сдержанный отказъ — 'какъ бы не такъ! нѣтъ ужъ!'

132. У̑рэ-ӄынін wӗťhaw — 'именно твои слова', у̑рэ/о̑ра только слитно съ другими словами — 'прямо, именно'; weťhaw — глагольная основа въ смыслѣ Sb. — 'слово'.

133. Ӄэ-nlы-ы́ннікä мыныткáмык — 'будемъ каждый со своей жертвой (добычей)'.

Ӄэ-nlы-ы́ннікä — Cas. Com. I отъ Sb. ӄы́ннік — 'дичь, добыча'. Пlы должно считаться слитной основой Adj. въ значеніи — 'каждому принадлежащій'; она вставляется между префиксомъ и основой Sb. ӄы́ннік, первый звукъ которой ӄ выпалъ между двумя гласными.

134. Мыныткáмык — 1-ое л. Pl. Увѣщ. I отъ гл. вáркын.

30 **135.** Ітчуwӄэӊӭlӄі̑ — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. med. ітчуwӄэӊӭlыркын — 'вздыхать'. Глаголъ этотъ мало употребителенъ.

136. Эӄӭj Interj., выражающее согласіе, подтвержденіе.

31 **137.** Balájӊын — увеличительная форма отъ Sb. bálє § 96.

138. Рытӭннін — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ гл. рытӭэркын, основа рытэт/рытат, который представляетъ Vb. effect. отъ Vb. med. тӭтыркын, основа тэт/тат. Оба эти глагола въ соединеніи, первый съ дѣйствительными глаголами, а второй со средними, означаютъ — 'дѣлать что нибудь быстро, тотчасъ же'. При этомъ они принимаютъ одно и тоже время, лицо и число съ опредѣляемыми ими глаголами. Такъ рытӭннін тэӊымнӭнін — 'тотчасъ же выточила'. Vb. effect. рытӭэркын образовано изъ тӭтыркын при помощи префикса ры, но безъ всякаго суффикса, какъ и въ нѣкото-

рыхъ другихъ примѣрахъ (тэ́эркын есть сокращенное тэ́тыркын съ выпавшимъ т). Въ рытэ́ннін т передъ н ассимилировалось.

31 **139.** Тэң-ы-мнэ́нін — 'хорошо выточила'.

Тэң — сильная форма основы тэң/таң отъ прилагательнаго качественнаго ны-тэ́ң-ӄін — 'хорошій, добрый'. Обстоятельство качества при глаголѣ (какъ опредѣленіе качества при существительномъ), выражается при помощи основы прилагательнаго качественнаго, синтетически соединенной съ глаголомъ.

Мнэ́-нін — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. пнэ́ркын — 'точить', основа пнэ/пна. Звуки пн, послѣ префикса или предшествующаго слитнаго слова, переходятъ въ мн; ср. переходъ тым- въ -нм-ы и многіе другіе случаи.

140. Пы́тчыку отъ малоупотребительнаго Sb. пыт — 'отверстіе рукава'; чыку есть предложное окончаніе со значеніемъ 'въ'.

141. Jо́нен — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. jо́ркын — 'вложить, всунуть', основа слабая jо.

142. Чэ́jвуі — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. med. чэ́jвуркын — 'ходить', основа чэjву/чаjву.

143. Єнаа́ӄты — Cas. Dat. отъ єна́ан Sb. — 'сосѣднее жилище на одномъ стойбищѣ'.

144. Еўн Conj. — 'а, же'.

32 **145.** Нымі̇lӄэ́тӄін — 3-ье л. Sg. Наст. II отъ Vb. med. мі̇lӄэ́эркын — 'добывать огонь', основа мі̇lӄэт/меlӄат. Ср. § 21 нытва́ӄен.

146. Jо́нен — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. jо́ркын — 'заставать, настигать'. Ср. § 141 jо́нен. Jо́ркын—'настигать' отъ jо́ркын — 'всовывать, вкладывать' отличается только гортаннымъ усиленіемъ звука о основы.

147. Ты́нпынен — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. act. ты́нпыркын — 'колоть'; основа тынпы слабая.

148. Мі̇lӄэ́тыlын — Прич. отъ мі̇lӄэ́эркын § 145, ср. § 91 lэ́jвуlын; мі̇lӄэт основа, ы соединительный гласный, lын — окончаніе, § 27.

149. Ңэ́ўçӄәт Sb. — 'женщина'; основа ңэўçӄәт/ңаўçӄат.

33 **150.** Міңкрі Adv. — 'какъ, куда', употребляется также въ смыслѣ союза 'ибо'.

151. Эңэ́ң Sb. основа эңэң/аңаң — 'духъ вдохновитель шамана; богъ (христіанскій)'.

152. Ӄәтвэ́н-ңэ́ўçӄәт. Ӄәтвэ́н вмѣсто ӄәтвэ́т (такъ какъ т передъ ң перешло въ н), основа ӄәтвэт/ӄатват, отъ Vb. med. ӄәтвэ́эркын — 'закалываться'. Прокалываніе ножомъ живота составляетъ одинъ изъ довольно обычныхъ шаманскихъ фокусовъ.

33 **153.** Чiнiт мѣстоим. — 'самъ'; ʒумнáн чiнiт — 'я самъ'; ʒынáн чiнiт — 'ты самъ'; єнáн чiнiт — 'онъ самъ, она сама'; мөрʒынáн чiнiт — 'мы сами'; төрʒынáн чiнiт — 'вы сами'; єрʒынáн чiнiт — 'они сами, онѣ сами'. Эти формы мѣстоименiй выражаютъ также возвратное дѣйствiе субъекта: ʒумнáн чiнiт — 'я самъ себя'; ʒынáн чiнiт — 'ты самъ себя'; ʒáтвэ̀н ңэ̆уçʒäт єнáн чiнiт — 'сама себя закалывающая женщина'.

34 **154.** Єтанjоʒáʒчыңын отъ Sb. єтэ̀ңi — 'младшiй братъ'. У єтэ̀ңi основа неправильная єтэнjу/єтанjо. Ʒäj/ʒаj — окончанiе уменьшительной формы, при чемъ j передъ ч перешло въ ʒ. Чыңын — окончанiе опредѣленной формы, § 41, требующее слабой формы основъ єтанjо и ʒаj. Соединенiе уменьшительной и опредѣленной формы именъ существительныхъ довольно обыкновенно въ чукотскомъ языкѣ, напр ыннықаw-ʒáʒ-чыңын — 'старушенцiя'.

155. Walóмʒê — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. med. walóмыркын — 'слышать, знать'. Основа слабая walом.

156. Ʒалʒе-кеđâ-ңенʒáʒчыңын:

Основа ʒэlʒi/ʒalʒе отъ Sb. ʒэ̀lʒiʒэl — 'сцѣпленiе, связь'.

Кеđâ — основа отъ кéđâн Sb. и Adj. — 'одѣтый въ платье', составленнаго изъ основы кер отъ Sb. кéркер — 'платье' и окончанiя lâн, при чемъ р + l перешли въ đ. Окончанiе lэн/lâн (послѣ согласныхъ р, l, т, н, ч) или lын (во всѣхъ другихъ случаяхъ) присоединяясь къ основѣ существительнаго объекта, составляетъ форму, обозначающую лицо, владѣющее этимъ объектомъ. Это окончанiе образуетъ склоняемую форму, соотвѣтствующую указанной выше § 38. 39 спрягаемой формѣ того же значенiя съ префиксомъ ʒэ/ʒа и окончанiемъ lin/lен.

Ʒalʒé-кер въ буквальномъ переводѣ — 'цѣльное платье'; такъ называется платье маленькихъ дѣтей не старше 5—6 лѣтъ, потому что всѣ его части (колпакъ, куртка и штаны) сшиты вмѣстѣ.

Ңенʒáʒчыңын — опредѣленная форма отъ Sb. ңiнʒäj — 'мальчикъ'; основа ңiнʒäj/ңенʒаj.

157. Тэ̀тi — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. med. тэ̀тыркын, см. § 138; форма сокращенная, полная форма тэ̀тjî.

Прошедшее I-ое, Будущее I-ое, Увѣщевательное I-ое и Сослагательное I-ое для всѣхъ трехъ лицъ Sg. имѣютъ кромѣ полныхъ формъ еще и сокращенныя. Въ Прош. I-омъ онѣ образуются изъ основы прибавленiемъ окончанiй для 1-аго л. вмѣсто ʒâʒ/ʒâʒ — (ы)к, для 2-ого и 3-ьяго лицъ вмѣсто ʒî/ʒê — i/е.

158. Кынмájпу — Cas. Abl. отъ кы́нмэн Sb. — 'задняя стѣна внутренней палатки'; основа кынмэ/кынма.

35 **159.** Ңытóе̂ — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. med. ңытóркын — 'выходить вонъ'; основа твердая ңыто, а послѣ префиксовъ нто.

160. Еўр, éўрңан Conj. — 'или, если, же, то'.

161. Поjаачéjпу — Cas. Abl. отъ Sb. поjáачен — 'задняя стѣна шатра, мѣсто сзади шатра, зады'; основа слабая поjааче.

162. Ҕынтэ́wкі̂ — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. med. ҕынтэ́ўркын — 'обращаться въ бѣгство'; основа ҕынтэw/ҕынтаw.

163. Тѵмңе-нөтáҕты — 'куда попало'. Тѵмңе употребляется только въ видѣ слитной основы Adj., имѣя значеніе — 'какой попало, какой бы ни'.

Нөтáҕты — Cas. Dat. отъ Sb. нýтэнут — 'страна, земля, поле'; основа нутэ/нөта. Тѵмңэ-нөтáҕты въ буквальномъ переводѣ — 'на какое попало поле'.

36 **164.** Ҕутіінä — Cas. Auctoris отъ мѣстоим. ҕol — 'другой, тотъ другой (celui-là)'. Все склоненіе этого мѣстоименія представляется по отношенію къ одушевленнымъ предметамъ въ слѣдующихъ формахъ: Nom. ҕol, Abl. ҕөтеенájпу, Dat. ҕөтéена, Poss. ҕутíінä, Auct. ҕутíінä, Comit. ҕутíінä-рэ́эн.

По отношенію къ предметамъ неодушевленнымъ существуютъ другія формы, здѣсь не приводящіяся.

165. Пѵрҕырҕэ́тыlын — прич. Vb. med. пѵрҕырҕэ́эркын — 'производить шумъ'; основа пѵрҕырҕэт/пѵрҕырҕат.

166. Walóмнен — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ walóмыркын — 'слышать кого нибудь' въ значеніи Vb. act. Ср. § 155.

Предложеніе ҕутíінä пѵрҕырҕэ́тыlын walóмнен — 'та услышала его шумящаго' — представляетъ обыкновенное согласованіе подлежащаго, дополненія и сказуемаго Vb. act. Подлежащее поставлено въ Cas. Auct., дополненіе въ Cas. Nom. за отсутствіемъ Cas. Acc., сказуемое по префиксу и флексіи построено соотносительно съ подлежащимъ, но въ числѣ согласовано съ дополненіемъ, и если бы послѣднее стояло въ Pl., то и для сказуемаго требовалось бы Pl.

167. Тымы́ҕ (вмѣсто тымы́к, такъ какъ к передъ l перешло въ ҕ) — Супинъ I-ый отъ тымы́ркын, см. выше § 53.

168. Lywáwyркєен отъ глагола lywáwyркын — 'не мочь, быть не въ состояніи'; основа слабая lywaw, послѣ префиксовъ lbaw. Глаголъ этотъ ставится съ Супиномъ I-мъ зависимаго отъ него глагола и сообразно тому, принадлежитъ ли этотъ глаголъ къ activa или media, lywáwyркын тоже считается activum или medium. Въ данномъ случаѣ lywáwyркын Vb. act., и приведенная форма сокращена изъ 3-ьяго лица Sg. Наст. I-го lywáwyркынен, причемъ н выпало, а ые перешло въ єе, конечно въ мужскомъ произношеніи. Ср. выше § 126 рырэҕáўркынін.

36 **169.** Ӄól-үм-вај — 'ту другую'. Составляетъ дополненіе и относится къ полузарѣзанной дѣвушкѣ; вај — указательная частица.

37 **170.** Печаӡӄéwнен — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. печаӡӄéўркын, которое составляетъ однократный видъ Vb. act. пеlápкын — 'покидать' § 106. Въ основѣ пеlа l перешло въ ч.

171. Ӄýн-ым-вај Conj. — 'а притомъ же'.

172. Jáнөт Adv. — 'сперва, раньше'.

173. Ӄыткà-рырры́тте — 'ножныя связки'; ӄытка основа слабая отъ Sb. ӄыткálӄын — 'нога' (-lӄын одно изъ окончаній Cas. Nom.).

Рырры́тте — Nom. Pl. отъ Sb. ры́ррыт — 'связка, сухожиліе'. Существительныя, основы которыхъ оканчиваются на однпъ изъ согласныхъ l, т, р, j, н, н̓, ч, имѣютъ для Nom. Pl. окончаніе ті/те.

Множественное число именъ не имѣетъ косвенныхъ падежей, а вмѣсто нихъ употребляются косвенные падежи единственнаго числа. Впрочемъ множественность предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ выражается прибавленіемъ различныхъ суффиксовъ, которые здѣсь не приводятся.

174. Чуwíткунінэт — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. act. чуwíткуркын, который въ свою очередь образованъ изъ Vb. act. чуwíркын — 'рѣзать', при помощи суффикса тку/тко, дающаго усиленіе значенію глаголовъ въ смыслѣ *много, часто*: — 'рѣзать на куски, кромсать'. Форма чуwíткунін-эт взята во мн. числѣ по согласованію съ дополненіемъ рырры́тте.

38 **175.** Мы́нӄыкен Adj., производное отъ Sb. мынӄы́ɫыңын — 'рука': мынӄ — основа; ы соединительная гласная; кін/кен — окончаніе общихъ прилагательныхъ, производныхъ, какъ отъ существительныхъ, такъ и отъ прилагательныхъ. Здѣсь рырры́тте пропущено, а потому прилагательное имѣетъ самостоятельную форму, но Sg. поставлено вмѣсто Pl. по довольно частому обыкновенію чукотскаго языка.

176. Ы́мыј Conj. — 'тоже'.

177. Пéнр̆ынен — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. act. пéнр̆ыркын — 'бросаться на кого нибудь, бросаться за кѣмъ въ погоню'. Основа пенр̆ы слабая.

178. Є́ң̆атál Adv. — 'съ тѣхъ поръ, послѣ того'.

179. Ӄэјӄунтэ́ɫін — 3-ье л. Sg. Прош. II отъ Vb. med. јыӄунтэ́эркын — 'скрываться изъ глазъ'; основа јыӄунтэт/јыӄөнтат. Звукъ ы перваго слога основы выпалъ послѣ префикса, а звукъ т въ концѣ основы слился съ l окончанія въ ɫ.

180. Мэт̆кíткіт или мэт̆кíіт Adv. — 'насилу'. Послѣдній звукъ т сливается съ ј послѣдующаго слова въ слитный звукъ ђ.

40 **181.** Тымне́н отъ тымы́ркын — 'убивать'; см. § 53.

41 **182.** Рыра́ʒтаннен — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. рыраʒта́аркын — 'уносить домой', которое есть Vb. effect. отъ Vb. med. ра́ʒтыркын — 'возвращаться домой', составленное при помощи префикса ры и суффикса эт/ат, прибавленнаго къ слабой основѣ раʒты, причемъ короткій гласный ы выпадаетъ и получается слабая же основа рыраʒтат.

183. І́мтініп — 3-ье л. Sg. Прош. I отъ Vb. act. імті́ркын — 'нести на плечахъ'; основа імті/емте.

184. Рvпкірэ́ннін — 'принесла'. Та же форма, что предыдущая отъ Vb. act. рvпкірэ́эркын, который составляетъ Vb. effect. отъ Vb. med. пvкі́рыркын — 'приходить, достигать'. Основа рvпкірэт/рvпкерат составлена точно также, какъ вышеприведенная основа рыраʒтат.

Въ буквальномъ переводѣ рыраʒта́аркын — 'заставить придти домой', рvпкірэ́эркын — 'заставить достигнуть'.

42 **185.** Тэӈ-ілу́лэкä — 'совершенно неподвижный'. Тэӈ — см. § 139, здѣсь въ смыслѣ — 'совершенно'.

Ілу́лэкä — отрицательная форма прилагательнаго, при чемъ вмѣсто утвердительной формы существуетъ только Vb. med. ілуло́эркын — 'шевелиться'; основа ілулэт/elolат.

Отрицательная форма со значеніемъ отрицательнаго прилагательнаго, образованная отъ основы глагола, отличается отъ обыкновенной формы отрицательнаго дѣепричастія или причастія только тѣмъ, что въ отрицательно-прилагательной формѣ послѣдній слогъ глагольныхъ основъ іw/ew, эw/aw, іт/ет, эт/ат, ут/өт, (а иногда только звуки w и т) — усѣкаются такимъ образомъ, что рядомъ съ отрицательной формой дѣепричастія э́-ілуло́ткä — 'не шевелясь', составляется отрицательная форма со значеніемъ прилагательнаго или нарѣчія: ілу́лэкä — 'неподвижный, неподвижно'; также ілуло́т-кĕ-лін — отрицательная форма причастія, а ілуло́-кĕ-лін — отрицательная форма со значеніемъ прилагательнаго.

186. Ʒэнэ́ďін — 3-ье л. Sg. Прош. II отъ нэ́лыркын — 'становиться, дѣлаться', приведеннаго раньше въ спискѣ вспомогательныхъ глаголовъ. Основа нэл/нал; л основы + л окончанія вмѣстѣ сливаются въ ď.

187. Рыррычве́ткоо — 'тотъ, у котораго были изрѣзаны связки'; слово составное: ры́рры сокращенно вмѣсто ры́ррыт-ы, § 173.

Чветко́о — страдательное причастіе отъ чуwі́ткуркын § 174. Окончаніе страдательнаго причастія есть jo, прибавляемое къ слабой формѣ основы чуwетко, но j между двумя гласными основы и окончанія выпадаетъ. Соединительный гласный у между ч и w также выпадаетъ послѣ предшествующаго слитнаго слова.

43 **188.** Ʒӑну́р Conj. — 'словно'.

43 **189.** Jálӈытылын — Причастіе отъ Vb. med. jalӈы́ыркын — 'кочевать'; основа слабая jalӈыт.

190. Рәjwә́тjî — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. med. рәjwә́әркын — 'снимать шатеръ'; основа рәjwәт/раjwат.

191. У́ттäм Sb. — 'шатровая жердь'; основа уттäм/өттам.

44 **192.** О́рӈурel — 'собраніе саней'. Орӈ слабая основа Sb. óрӈоор — 'сани'; у соединительный гласный вмѣсто ы; суффиксъ pil/pel означаетъ *собраніе* чего нибудь вмѣстѣ.

193. Уwélӈäчhын — опредѣленная форма отъ Sb. уwílӈäн — 'костеръ'; основа уwilӈ/уwelӈ.

194. Тә́jкынін — 3-ье л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. act. тә́jкыркын — 'дѣлать, создавать'; основа тәjкы/таjкы.

195. Эм/ам Adj., употребляемое только слитно съ Nomina, — 'исключительный, преимущественный'.

196. У́ттäм-ін, орӈуре́l-ен. Окончаніе ін/ен § 120, свойственное прилагательнымъ притяжательнымъ, употребляется также для образованія прилагательныхъ, показывающихъ матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ опредѣляемый предметъ.

197. Ӈа-jóмрөтт-ымтө́та — 'съ примѣсью тальника'. Jомрөтт есть основа отъ Sb. jомр-ө́ттөөт — 'тальникъ', которое въ свою очередь состоитъ изъ jомр, основы Sb. jóмыр — 'съѣдобный корень', и өттөөт, слабой формы Sb. у́ттуут — 'дерево'. Такое названіе получилъ тальникъ потому, что нѣкогда кора, содранная съ его корней, играла видную роль въ питаніи чукочъ.

Суффиксъ -ымтут/-ымтөт, вставленный между основой Sb. и окончаніемъ Cas. Comit. I, означаетъ *съ примѣсью чего*; префиксъ Cas. Comit. ӈә/ӈа.

46 **198.** Рыррílнәэт (сокращено, въ мужскомъ произношеніи, изъ рыррílнінәт) § 102. Множ. число по согласованію съ дополненіемъ ңірә́рӈәры.

199. Ңірә́рӈәры слово составное. Ңірә — сильная форма основы ңірә/ңера, отъ числительнаго количественнаго ңíрäӈ — 'два'; -(є)рӈәры слитная форма личнаго мѣстоимѣнія 3-го лица Pl., употребляемая только слитно съ предшествующими числительными количественными, со значеніемъ *столько то ихъ:* ңірә́рӈәры — 'двое ихъ, оба они'

200. Туђ-унә́тыӈ вм. тур-jунә́тык; р вмѣстѣ съ j слилось въ ђ, а к передъ н перешло въ ӈ.

Тур см. § 58; jунә́тык — Супинъ I отъ Vb. med. jунә́әркын — 'разгораться', основа jунәт/jонат. Супинъ I здѣсь стоитъ въ смыслѣ сокращеннаго придаточнаго предложенія.

46 **201.** Пенјólђычһык — Cas. Locat. отъ пенјólђычһын, которое составляетъ опредѣленную форму Sb. пенјólђын — 'очагъ, костеръ'; основа слабая пенјolђ.

Cas. Locat. подлежащаго вполнѣ соотвѣтствуетъ Супину I-му сказуемаго, который въ сущности является Cas. Locat. глагольной основы.

202. Кэнјэ́тја̂т — 3-ье л. Pl. Прош. I-го отъ Vb. med. кэнјэ́эркын — 'сгорѣть'; основа кэнјэт/канјат.

47 **203.** Ңылђылчыңын — опредѣленная форма отъ Sb. ңы́лђыл — 'дымъ'; основа слабая ңылђыл.

204. А́ны — слово обращенія; здѣсь въ смыслѣ частицы, придающей рѣчи живость.

205. Ђóныры и ђóнырым Conj. — 'такъ какъ, такъ какъ притомъ'.

206. Тэ́н-тымык — 'при полномъ безвѣтріи'. Тэн вмѣсто тэң § 139, такъ какъ ң передъ т перешло въ н. Здѣсь въ значеніи: — 'совершенно, вполнѣ'.

Тымы́к — Супинъ I-ый отъ Vb. med. тымђэ́эркын — 'безвѣтріе стоитъ'. Оригинальная особенность этой формы Супина I-го состоитъ въ томъ, что она образована отъ усѣченной основы тым; ср. § 185 ilу́lэкä. Производныя формы отъ усѣченной основы глагола являются и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, которые не приводятся.

207. Ђырђolа́ђты — Cas. Dativ. отъ Adv. ђырђol — 'вверху'. Другія формы: Abl. ђырђolа́јпу — 'сверху', Instr. ђырђolа́та — 'поверху.

208. Кыт — слитная основа нарѣчія, употребляемаго только въ синтетическомъ соединеніи съ другими словами — 'весьма, очень'.

48 **209.** Ӓђóпың Adv. — 'отвѣсно, круто вверхъ'.

210. Ны́lђӓтђін — 3-ье л. Sg. Наст. II-го отъ ђӓты́ркын § 66.

49 **211.** А́ттылыт — Nom. Pl. отъ а̊ттылын — 'собачникъ, человѣкъ, ѣдущій на собакахъ', образованнаго при помощи окончанія лын (владѣющаго лица) отъ Sb. а̊ттын — 'собака'. Основа а̊тт сильная.

212. А́lваңђан (вмѣсто а́lваңђач, такъ какъ ч передъ н ассимилировалось) Adv. — 'съ иной стороны, по иному направленію'. Составлено изъ слабой формы основы эlвэ/alва Adj. — 'иной' (употребляется только слитно) и предложнаго окончанія ђач — 'съ (такой то) стороны', которое, соединяясь съ предшествующей основой, обыкновенно вставляетъ ң.

213. Нытáђенат — 3-ье л. Pl. Наст. II-го отъ Vb. med. тáркын — 'двигаться'. Основа та слабая.

214. Belewkojhójпу — слово составное: первая основа biliw/belew отъ Vb. act. bilíўркын — 'продавать, торговать'; hojhójпу — Cas.

Abl. отъ Sb. ḩўjḩун — 'крѣпость, рубленный деревянный домъ'; основа ḩуjḩу/ḩоjḩо; wḩ слилось въ wķ. Названіе вiliwķўjḩун — 'торговая крѣпость' — чукчи даютъ Островной крѣпости на р. Анюѣ.

49 **215.** Ра́ŋтыlыт — Plur. отъ ра́ŋтыlын, причастія отъ Vb. med. ра́ŋтыркын — 'возвращаться домой'.

216. Ңыlŋыто́ат — слово составленное (вмѣсто ныlŋыl-lо́ат, такъ какъ l вмѣстѣ съ l перешло въ ł) изъ Sb. ңы́lŋыl — 'дымъ' § 203; основы lу̂/lо̂ отъ Vb. act. lўркын — 'видѣть, находить'. Однако синтетически образованный глаголъ ңыlŋытóркын, слитный съ дополненіемъ ңы́lŋыl, считается уже Vb. med., такъ какъ его активность, такъ сказать, насыщена дополненіемъ, вошедшимъ въ его составъ. Поэтому ңыlŋыто́ат, 3-ье л. Pl. Прош. I, образовано соотвѣтственно спряженію Vb. media. Основа lо̂ слабая, взята потому, что основа ңы́lŋыl слабая.

50 **217.** Ңэ́нр̆i Adv. — 'туда'; см. выше § 72.

218. Пўlтыа̂т — 3-ье л. Pl. Прош. I отъ Vb. med. пўlтыркын — 'свернуть въ сторону'; основа пуlты/пөlты.

219. Пνкiрŋа̂н (вм. пνкiрŋа̂т, такъ какъ т передъ ң(w̱) перешло въ н). — 3-ье л. Pl. Прош. I отъ пνкiрыркын § 87.

220. W̱у́тку Adv. — 'здѣсь; сюда'. Сравни § 84 употребленіе ңэ́нку въ значеніи туда.

51 **221.** Па́наа (сокращено изъ па́нена мужскимъ произношеніемъ). Adv. — 'все еще; до сихъ поръ'.

52 **222.** Раlķа́ңын Sb. — 'мѣсто, гдѣ былъ прежде шатеръ (снятый)'.

223. Е́ңот ам Interj. — 'вотъ какъ!'

53 **224.** Ŋэчэңытэ́тiн — 3-ье л. Sg. Прош. II отъ Vb. med. чэңытэ́эркын — 'вздрогнуть, встрепенуться'; основа чэңытэт/чаңытат.

225. Чiт Adv. — 'раньше, прежде; только что'.

Ым-ы-łо́н — соединеніе частицъ ым и еłо́н, которыя обѣ означаютъ 'же'. Соединительный гласный ы поглотилъ закрытый короткій гласный е основы еłо́н.

226. Туlэ́тjа̂т — 3-ье л. Pl. Прош. I отъ Vb. med. туlэ́эркын — 'красть; совершать преступленіе'; основа туlэт/тоlат.

54 **227.** Рiwķа̂ — 3-ье л. Sg. Будущ. I отъ глагола iўркын — 'говорить', какъ Vb. med. Характеризующій префиксъ Будущаго I и II есть для всѣхъ формъ рэ/ра. Въ данномъ случаѣ э выпало передъ долгимъ i основы iw.. Спряженіе Будущаго I-го Vb. med. представляется въ слѣдующихъ формахъ:

Sing.	Оконч.	Plur.	Окончанія.
1) тр-íwķâ	ҕâ / ҕâ	мыр-р-íwķâ	ҕâ / ҕâ
2) р-íwķâ	тоже	р-íw-ңы-тык	ңытык (нтык послѣ гласной)
3) р-íwķâ	тоже	р-íw-ңыт	ңыт

54 **228.** Чэ̆ңэт Conj. — 'если'.

229. Нэlýнэт — 3-ье л. Pl. Прош. I-го Vb. act. lýркын — 'видѣть'. Нэ/на — есть префиксъ, характеризующій подлежащее 3-ьяго л. Pl. въ спряженіи Vb. act.; эт/ат — окончаніе мн. числа по согласованію съ дополненіемъ (здѣсь пропущеннымъ éррі — 'ихъ'); н — между основой lý и окончаніемъ эт есть сокращеніе изъ (ҕ)âн, составляющаго окончаніе того же лица при дополненіи Sg.: нэlýâн — 'они увидѣли его', нэlýнэт — 'они увидѣли ихъ'.

Полное спряженіе множественнаго числа этого времени представляется въ слѣдующихъ формахъ:

1-ое лицо:	ҕыт мөрҕáâн	мыт-lý-ҕыт	тебя мы видѣли	
	еіóн »	мыт-lý-âн	его » »	
	тýрі »	мыт-lý-тык	васъ » »	
	éррі »	мыт-lý-нэт	ихъ » »	
2-ое лицо:	ҕум төрҕáâн	інэ-lý-тык	меня вы видѣли	
	етóн »	lý-ткы	его » »	
	мýрі »	lý-тку-тык	насъ » »	
	éррі »	lý-ткы	ихъ » »	
3-ье лицо:	ҕум ерҕáâн	нэ-lý-ум	меня они видѣли	
	ҕыт »	нэ-lý-ҕыт	тебя » »	
	еіóн »	нэ-lý-âн	его » »	
	мýрі »	нэ-lý-мык	насъ » »	
	тýрі »	нэ-lý-тык	васъ » »	
	éррі »	нэ-lý-нэт	ихъ » »	

Префиксы інэ/ена, нэ/на, суффиксъ тку/ткө, окончанія ҕâн/ҕâн, нэт/нат, измѣняются соотвѣтственно слабости или сильности глагольной основы. Въ глаголѣ среднемъ первымъ четыремъ формамъ соотвѣтствуетъ одна форма:

мыт-атчá-мык — 'мы ждали', вторымъ четыремъ тоже одна: атчá-тык — 'вы ждали', и третьимъ шести тоже одна: атчáâт — 'они ждали'.

Спряженіе единственнаго числа этого времени см. выше § 45 и 48.

55 **230.** Єңңін. Adv. — 'такъ'.

231. Ҕіт-і-ум. — 1-ое л. Sg. Прош. II-го отъ Vb. med. íіркын — 'быть'; основа іт/ет.

55 **232.** Э́нтэ Adv. — 'тоже'. Употребляется только по отношенію къ личнымъ мѣстоимѣніямъ.

233. Мы́нмытык — 'я васъ убью'; 1-ое л. Sg. Увѣщ. I, при дополненіи 2-го л. Pl., отъ Vb. act. тымы́ркын — 'убивать' § 53. м — характеризующій префиксъ 1-го л. Sg. Увѣщ. I и II, ы — соединительный гласный, нм-ы — основа, тык — суффиксъ, указывающій на дополненіе 2-ого л. Pl.

Формы 1-го л. Sg. Увѣщ. I-го при дополненіяхъ всѣхъ лицъ и чиселъ таковы:

ӄыт ӄᵞмна́н	мы-нму́-ӄыт	тебя я убью	
еі̇о́н	»	мы-нму́-ӄâн	его » »
ту́рі	»	мы́-нмы-тык	васъ » »
е́ррі	»	мы́-нмы-нат	ихъ » »

56 **234.** Jäӄӄáj Conj. — 'развѣ'.

235. Awéт̀hawӄ̧a — отрицательная форма дѣепричастія отъ Vb. med. weт̀háy̆ркын — 'говорить'.

236. Рі́ӈ̀ытык — 2-ое л. Pl. Будущ. I-го отъ вспомогательнаго глагола іиркын — 'быть'.

Здѣсь спряженіе Будущ. I представляется въ слѣдующихъ формахъ:

1)	Sg. т-р-íт-jâ	Pl. мыр-р-íт-jâ
2)	р-íт-jâ	р-íӈ̀-ӈытык
3)	р-íт-jâ	р-íӈ̀-ӈыт

Въ окончаніи ӄâ/ӄâ — ӄ послѣ т смягчилось въ j.

237. Ӈ̧у́нä Interject — 'право, право же'.

238. Ӄаре́м — отрицаніе, выражающее отказъ, ставящееся какъ отрицательная частица при увѣщевательномъ и будущемъ вр. глаголовъ.

57 **239.** Мajӈ-арма́ӄты — 'великому начальнику'. Арма́ӄты — Cas. Dat. отъ Sb. э́рэм — 'начальникъ (русскій)'; основа эрмэ/арма.

240. Lawтытаӄаӈӈо́âт — 'стали кланяться'; слово составное:

Lэ́y̆т Sb. — 'голова'; основа lэwт/lawт; ы — соединительный гласный.

Таӄаӈӈо́âт — 3-ье л. Pl. Прош. I-го отъ Vb. med. таӄаӈӈо́ркын, которое составляетъ Vb. inchoat. отъ Vb. med. тэ́ӄäркын — 'кланяться; класть кресты; платить дань'; основа тэӄä/таӄа.

241. Е́нмеч Adv. — 'скорѣе, лучше; живо!'

242. Ӄы-та-таӄа-ӈы́-ткоê — 2-ое л. Sg. Увѣщ. I при дополненіи 1-го л. Pl. 'ты снабди насъ запасомъ (собств. создай намъ запасъ)'. Эта форма имѣетъ значеніе Повелительнаго.

Vb. act. та-та́ӄа-ӈы-ркын — 'снабжать запасомъ', есть слово составное изъ слитной основы тэ/та, сокращенной изъ тэ́jкы/та́jкы, отъ

Vb. act. тэ̆јкыркын — 'дѣлать, создавать'; и таӄа, основы Sb. та́ӄе — 'запасъ'.

Слитная глагольная основа тэ/та, соединяясь съ дополненіемъ существительнаго, противно общему правилу ставится впереди существительнаго, а послѣ существительнаго вставляется суффиксъ ң(ңы).

Формы 2-го л. Sg. Увѣщ. I-го при дополненіяхъ всѣхъ лицъ и чиселъ таковы:

ӄӯм ӄына́н	ӄ-ена-тата́ӄаңы-ê	меня ты снабди запасомъ	
еі́он	»	ӄы-тата́ӄаңы-ӄын	его » » »
му́рі	»	ӄы-татаӄаңы́-тку-ê	насъ » » »
е́ррі	»	ӄы-татаӄаңы́-ӄын-ат	ихъ » » »

59 **243.** І́тык, і́тык ӯм Conj. — 'если, если дѣйствительно'.

244. Н̡ан — указательная частица.

245. Аӄн-awе́тhawӄa. Аӄн, слабая форма отъ эӄн/аӄн, можетъ замѣнять при синтетическомъ сліяніи отрицательныя частицы э́тэ (при Наст. и Прош. вр. глаголовъ), энңэ́ (при Повел. накл.) и у́јңä (при существительномъ, со значеніемъ — нѣтъ того или другаго предмета). Въ данномъ случаѣ аӄн-awе́тhawka вм. э́тэ awе́тhawka.

246. Ӄыто́ ніна́lӄытык — 'если бы вы сжалились надо мной'.

Ніна́lӄытык — 2-ое л. Pl. Сослаг. I, при дополненіи 1-го л. Sg., отъ Vb. act. lы́ңыркын, одного изъ вспомогательныхъ глаголовъ. Основа сильная: lың, а послѣ префиксовъ lӄ-ы[1]).

Н(ы̂) — характеризующій префиксъ Сослаг. накл.; -інэ/ена — префиксъ, указывающій на дополненіе 1-го лица.; -lӄ-ы — основа.

При префиксѣ інэ/ена и суффиксѣ тку/тко, тко 2-ое л. Pl. подлежащаго характеризуется окончаніемъ тык, которое для Vb. act. въ другихъ случаяхъ характеризуетъ дополненіе того же лица и числа. См. выше § 45.

Спряженіе Сослаг. I-го Vb. act. lы́ңыркын при дополненіи 3-ьяго л. Sg., представляется въ слѣдующихъ формахъ:

1)	Sg. ты́-lӄы́-âн	Pl. мын-ы́-lӄы-âн
2)	ны́-lӄы́-âн	ны̂-lӄы-ткы
3)	ны́-lӄы-нін	нэ-ны́-lӄы-âн

Окончанія ӄâн/ӄâн и префиксъ нэ/на измѣняются соотвѣтственно различію основъ.

1) Сравни въ отношеніи измѣненія звуковъ, приведенный выше суффиксъ существ.: lың -lӄы.

Формы 2-го л. Pl. при всякихъ дополненіяхъ таковы:

ᵹvм төрᵹа́ӑн н-інэ́-lᵹы-тык
еіо́н » ны̂-lᵹы-ткы
му́рі » нь̂-lᵹы́-тку-тык
ту́рі » ны̂-lᵹы-ткы

Спряженіе Сослагательнаго I-го Vb. med. см. ниже § 252.

Вспомогательный глаголъ lы́ŋыркын подобно другимъ вспомогательнымъ глаголамъ требуетъ въ косвенномъ дополненіи — 'считать *чѣмъ либо*' — падежа назначенія (Cas. Designativus) Падежъ назначенія выражаетъ предназначеніе для какого либо употребленія или цѣли и имѣетъ окончаніе у/ө(о): пlэ́ку — 'на обувь', íру — 'на выдѣлку одежды', еі́ы́ᵹу тыlᵹыркын-э́-ᵹыт — 'я считаю тебя отцомъ'.

Соотвѣтственно этому, вспомогательный глаголъ lы́ŋыркын, соединяясь съ основами среднихъ глаголовъ, выражающихъ душевное движеніе, заставляетъ ихъ какъ бы принимать форму Cas. Design. и образуетъ Vb. act. соотвѣтственнаго значенія:

jэjвэчэ́эркын Vb. med. — 'чувствовать жалость' и
jэ́jвэчу lы́ŋыркын Vb. act. — 'жалѣть кого нибудь';
ᵹылóркын Vb. med. — 'тосковать' и
ᵹылóо lы́ŋыркын Vb. act. — 'тосковать о комъ нибудь'.

Также ᵹытó lы́ŋыркын Vb. act. — 'жалѣть кого нибудь', но соотвѣтственная форма Vb. med. отсутствуетъ.

59 **247.** Нéнара́ᵹтантык — та же форма, что и предыдущая, отъ Vb. act. раᵹта́ŋыркын — 'щадить, беречь'. Основа слабая раᵹтаŋ.

н(ы́) — префиксъ Сослаг. накл.; ена — слабая форма префикса при дополненіи 1-аго лица; раᵹтаŋ — основа; послѣдній звукъ н получился изъ ŋ передъ т; тык — окончаніе 2-го л. Pl.

60 **248.** Ту́мᵹэ-j-ᵹыт — спрягаемая форма отъ Sb. ту́мᵹытум — 'товарищъ'.

Спрягаемая форма существительныхъ и прилагательныхъ въ 1-омъ и 2-омъ лицахъ Sg. и Pl. образуется подобно 1-му и 2-му лицамъ Наст. II и Прош II глаголовъ.

Въ Sg. въ видѣ окончанія къ основѣ Sb. и Adj. прибавляются личныя мѣстоимѣнія ᵹvм и ᵹыт, и между основой и окончаніемъ вставляется j послѣ гласныхъ и і/е послѣ согласныхъ. Въ Pl. окончанія суть мурі/мөре, турі/төре и послѣ основы ничего не вставляется.

Ту́мᵹэ-j-ᵹыт — 'чудакъ ты', какъ бы отъ основы тумᵹэ, такъ какъ значеніе тумᵹытум здѣсь измѣнено. Сравнить §108 төмwа́jŋын — 'дѣтина' отъ основы тумᵹэ/төмᵹа, также ту́мᵹэ-ᵹӓj — 'дружокъ'. Но у Sb. ту́мᵹытум основа тумᵹ/төмᵹ.

60 **249.** Нэ́мäŋäj Adv. — ,тоже'.

250. Мынінмык — 1-ое л. Pl. Увѣщев. I-го отъ іиркын — 'быть'. Спряженіе этого времени таково:

1)	Sg. м-іт-jâŋ	Pl. мын-ін-мык
2)	ŋ-іт-jî	ŋ-іт-jытык
3)	н-іт-jâн	н-іт-ы-нэт

61 **251.** Тíwķâŋ — 1-ое л. Sg. Прош. I отъ глагола іўркын — 'сказать'. Употребляется въ смыслѣ — 'вѣроятно, конечно' (подобно русскимъ: молъ, вѣдь).

252. Нŷwеťhа́wķâн — 2-ое л. Sg. Сослагат. I-го отъ глагола wеťhа́ўркын — 'говорить': нŷ — префиксъ Units Сослаг. (соединительный гласный у передъ w); ŋâн окончаніе, причемъ wŋâн перешло въ wķâн.

Все спряженіе представляется въ слѣдующихъ формахъ:

1)	Sg. тŷ-wеťhа́wķâŋ	Pl. мын-ŷ-wеťhа́w-мык
2)	нŷ-wеťhа́wķâн	нŷ-wеťhа́w-тык
3)	нŷ-wеťhа́wķâн	нŷ-wеťhа́ў-нат

62 **253** Таң-ŋеlеwķы́jŋыт — 'прекрасно дѣйствующіе'. Таң см. § 139.

ŋеlеwķы́jŋыт — Pl. отъ ŋеlеwķы́jŋын вмѣсто ŋеlе́wķурŋын, составляющаго отглагольную форму съ окончаніемъ ŋырŋын отъ Vb. act. ŋіlіўркын, основа ŋіlіw/ŋеlеw.

Окончаніе ŋырŋын (суффиксъ ŋырŋ) этой формы иногда въ Nom. Sg. и Pl. сокращается въ ŋіін, ŋііт и ŋыjŋын, ŋыjŋыт. Присоединяясь къ слабой формѣ основы: ŋеlеw, оно даетъ ŋеlе́w-ŋырŋын, причемъ wŋ переходитъ въ wķ, а ы послѣ wķ въ у: ŋеlе́wķурŋын.

63 **254.** Ŋе́ен-wеťhа́wķурŋын — 'лукавая рѣчь'. Основа ŋіін/ŋеен Adj. ны-ŋŋін-ŋін (послѣ префикса ŋіін перешло въ ŋŋін) — 'лукавый'; wеťhа́wķурŋын — отглагольная форма съ окончаніемъ на ŋырŋын отъ глагола wеťhа́ўркын — 'процессъ разговора, рѣчь'.

255. Ныjа́аŋен — 3-ье л Pl. Наст. II отъ Vb. act. jа́аркын 'употреблять'; основа слабая jаа.

Настоящее II отъ Vb. act. въ противность другимъ временамъ и наклоненіямъ образуетъ свои формы безъ отношенія къ лицу дополненія:

1)	Sg. нена-jа́а-j-ŋым	Pl. нена-jа́а-мөре
2)	нена-jа́а-j-ŋыт	нена-jа́а-төре
3)	нена-jа́а-ŋен	ны-jа́а-ŋен

Префиксъ нінэ/нена и окончанія ŋін/ŋен, мурі/мөре, турі/төре измѣняются соотвѣтственно различію основъ.

Формы 1-го и 2-го лицъ Sg. и Pl. замкнуты и потому съ дополненіемъ согласоваться не могутъ. Отъ соотвѣтственныхъ формъ Vb. med. онѣ отличаются только префиксомъ нінэ/нена.

Формы 3-ьяго лица Sg. и Pl. при дополненіи 3-ьяго лица согласуются съ нимъ въ числѣ, принимая окончаніе эт/ат при дополненіи Pl. Между собою эти двѣ формы различаются префиксомъ, при одинаковомъ суффиксѣ. При всѣхъ формахъ этого времени допускается только дополненіе 3-ьяго лица.

64 **256.** Татáҕаҕненат — 3-ье л. Sg. Прош. I при дополненіи 3-ьяго лица Pl. отъ татáҕаӊыркын; см. § 242. Въ основѣ татаҕаӊ послѣдній звукъ передъ н окончанія перешелъ въ ҕ.

257. Етчыlваўтвáырҕын — 'предѣлъ выносимой тяжести'. Слово составное: основа ітч/етч Adj. нітчӓҕін — 'тяжелый'; ы соединительный гласный; lваў вм. lвáw основа глагола lywáwуркын — 'быть не въ состояніи', см. § 168; (т)вáырҕын — отглагольная форма съ окончаніемъ на ҕырҕын отъ вáркын — 'пребывать, состоять'.

258. Óрҕут — Pl. отъ Sb. óрҕоор — 'сани'; см. § 192.

259. Рітчә̆wнінэт — 3-ье л. Sg. Прош. I, при дополненіи 3-ьяго л. Pl., отъ Vb. act. рітчә̆ўркын — 'отяготить, нагрузить'. Образовано въ формѣ effectivum изъ основы ітч, Adj. нітчӓҕін — 'тяжелый' при помощи префикса р(ы) и суффикса w.

260. Вэнlíҕі Conj. — 'несмотря на то'.

65 **261.** Атáрҕө нәlыркын Vb. med. — 'поднимать гамъ'. Въ другихъ выраженіяхъ атáрҕө не употребляется; нәlыркын вспомогат. глаголъ см. § 54; wетhа́wкъ — Супинъ I-ый отъ wетhа́ўркын: атáрҕө нәlҕâт wетhа́wкъ — 'подняли гамъ разсказами'.

262. Чічэткінә-ҕініwӓ — 'собраніемъ родственниковъ': чічә̆ткін Sb. — 'родственникъ'; основа чічэткінэ/чечаткена; суффиксъ ҕініw/ҕенеw, прибавляемый къ основѣ существительныхъ, означаетъ собраніе предметовъ. Чічэткінә-ҕініwӓ — Cas. auct., какъ подлежащее при Vb. act. најóан и нáнмуҕâн.

263. Јаwры́наҕ Adv. — 'на будущій годъ'.

66 **264.** Најóан и нáнмуҕâн — 3-ье л. Pl. Прош. I-го, при дополненіи 3-ьяго л Sg., отъ Vb. act. јóркын и тымы́ркын, см. § 146 и 53.

67 **265.** Амонáјҕынен — прилагательное притяжательное отъ собств. им. Амонáјҕын.

266. Тылўâн — 1-ое л. Sg. Прош. I-го отъ Vb. act. lўркын — 'видѣть'; lўâн 2-ое л. Sg. Прош. I, при дополненіи 3-ьяго л. Sg.

68 **267.** Ҕᵛмы́ҕ lіі — 'мнѣ извѣстно'; ҕᵛмы́ҕ (вмѣсто ҕᵛмы́к) — Cas. Poss. (Loc.) отъ мѣстоимѣнія личнаго ҕᵛм — 'я'. При lіі подразумѣвается вálын Adj.: lіі вálын — 'истинный, настоящій, извѣстный'.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

268. Склоненіе существительныхъ.

	ӄlа́ў̆l — мужчина, мужъ.	і́рын — мѣховая рубаха, одежда.	у́ттуут — дерево.
	Осн. слаб. ӄlаў̆l.	Основа $\frac{\text{ір}}{\text{ер}}$	Основа $\frac{\text{утт}}{\text{өтт}}$
	Singular.	Singular.	Singular.
Nominativus	ӄlа́ў̆l	і́рын	у́ттуут
Ablativus	ӄlа́ў̆l-ӈүпу	ер-е́пу	өтт-е́пу
Dativus	ӄlаў̆l-е́ты	ер-е́ты	өтт-е́ты
Instrumenti vel Auctoris	ӄlа́ў̆l-а	і́р-ä	у́тт-ä
Locativus vel Possessivus	ӄlа́ў̆l-ы-к	і́р-ы-к	у́тт-ы-к
Comitativus I	ӈа-ӄlа́ў̆l-а	ӈ-і́р-ä	ӈ-у́тт-ä
Comitativus II	ӈа-ӄlа́ў̆l-ма	ӈ-е́р-ма	ӈ-е́тт-ы-ма
Designativus	ӄlа́ў̆l-ө	і́р-у	у́тт-у
	Plural.	Plural.	Plural.
Nominativus	ӄlа́ў̆l-те	і́р-ы-т	у́т-ті

269. Спряженіе Verbum medium чэ́јвуркын — 'ходить', основа $\frac{\text{чэјву}}{\text{чајву}}$

	Настоящее первое.	Настоящее второе.	Будущее первое.
	Singular.	Singular.	Singular.
1)	ты-чэ́јву-ркын	ны-чэ́јв -і-ʏм	т-рэ-чэ́јву-â сокр. т-рэ-чэ́јву
2)	чэ́јву-ркын	ны-чэ́јв -і-ӈыт	рэ-чэ́јву-â » рэ-чэ́јву
3)	чэ́јву-ркын	ны-чэ́јву-ӄін	рэ-чэ́јву-â » рэ-чэ́јву
	Plural.	Plural.	Plural.
1)	мыт-чэ́јву-ркын	ны-чэ́јву-мурі	мыр-рэ-чэ́јву-â сокр. мыр-рэ-чэ́јву
2)	чэјву-ркын-і́-тык сокр. чэјву-ркы́-і-тык	ны-чэ́јву-турі	рэ-чэ́јву-нтык
3)	чэ́јву-ркыт	ны-чэ́јву-ӄін-эт сокр. ны-чэ́јву-ӄä-эт	рэ-чэ́јву-ӊыт

	Прошедшее первое.	Прошедшее второе.	Будущее второе.
	Singular.	Singular.	Singular.
1)	ты-чәјву-âӄ сокр. тычәјвук	ӄэ-чәјв -і-ум	т-рэ-чәјву-ркын
2)	чәјву-î » чәјві	ӄэ-чәјв -і-ӄыт	рэ-чәјву-ркын
3)	чәјву-î » чәјві	ӄэ-чәјву-lін	рэ-чәјву-ркын
	Plural.	Plural.	Plural.
1)	мыг-чәјву-мык	ӄэ-чәјву-мурі	мыр-рэ-чәјву-ркын
2)	чәјву-тык	ӄэ-чәјву-турі	рэ-чэјву-ркын-í-нтык
			сокр. рэ-чэјву-ркы́інтык
3)	чәјву-âт	ӄэ-чәјву-lін-эт	рэ-чэјву-ркын-í-цыт
		сокр. ӄэ-чәјву-lэ-эт	сокр. рэ-чэјву-ркы́іцыт

	Увѣщевательное первое.	Сослагательное первое.
	Singular.	Singular.
1)	мын-чәјву-âӄ сокр. мычәјвук	тŷ-чәјву-âӄ сокр. тŷчәјвук
2)	ӄы̆-чәјву-î » ӄы̆чәјві	нŷ-чәјву-âн » нŷчәјвын
3)	ны-чәјву-âн » нычәјвын	нŷ-чәјву-âн » нŷчәјвын
	Plural.	Plural.
1)	мын-чәјву-мык	мын-ŷ-чәјву-мык
2)	ӄы̆-чәјву-тык	нŷ-чәјву-тык
3)	ны-чәјву-нэт	нŷ-чәјву-нэт

	Увѣщевательное второе.	Сослагательное второе.
	Singular.	Singular.
1)	мы-чәјву-ркын	тŷ-чәјву-ркын
2)	ӄы̆-чәјву-ркын	нŷ-чәјву-ркын
3)	ны-чәјву-ркын	нŷ-чәјву-ркын
	Plural.	Plural.
1)	мын-чәјву-ркын	мын-ŷ-чәјву-ркын
2)	ӄы-чәјву-ркын-í-тык	нŷ-чэјву-ркын-í-тык
	сокр. ӄы-чэјву-ркы́ітык	сокр. ны-чэјву-ркы́ітык
3)	ны-чәјву-ркын-эт	нŷ-чәјву-ркын-эт
	сокр. ны-чәјву-ркеэт	сокр. нŷ-чәјву-ркеэт

Супинъ I: чәјвук (чтобы) ходить.
Супинъ II: чајв-éты чтобы ходить.
Герундій I: чәјв-ä ходя
» II: чáјву-ма во время ходьбы
» III: чајву-мáчы во время ходьбы

Общее наклоненіе:
ӄэ-чәјв-ä

Причастіе:
чәјву-lын ходящій

270. Спряженіе Verbum activum пеlа́ркын — 'покидать'; основа -пеlа слабая.

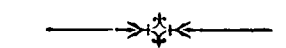
Настоящее первое. Singular.

Первое лицо.	ҕыт ҕумна́н	ты-пеlа-ркын-е́-ҕыт	тебя я покидаю	
	еіо́н »	ты-пеlа́-ркын	его » »	
	ту́рі »	ты-пеlа-ркын-е́-тык	васъ » »	
		сокращенно		
	» »	ты-пеlа-рке́-е-тык	» » »	
	е́ррі »	ты-пеlа́-ркын-ат	ихъ » »	
		сокращенно		
	» »	ты-пеlа́-рке-ат	» » »	
Второе лицо.	ҕум ҕына́н	ена-пеlа́-ркын	меня ты покидаешь	
	еіо́н »	пеlа́-ркын	его » »	
	му́рі »	пеlа́-тко-ркын	насъ » »	
	е́ррі »	пеlа́-ркын-ат	ихъ » »	
		сокращенно		
	» »	пеlа́-рке-ат	» » »	
Третье лицо.	ҕум ена́н	ена-пеlа́-ркын	меня онъ покидаетъ	
	ҕыт »	на-пеlа́-ркын	тебя » »	
	еіо́н »	пеlа́-ркын-ен	его » »	
		сокращ.		
		пеlа́-ркеен		
	му́рі »	на-пеlа-ркын-е́-мык	насъ » »	
	ту́рі »	на-пеlа-ркын-е́-тык	васъ » »	
		сокращ.		
		на-пеlа-рке́-е-тык		
	е́ррі »	пеlа́-ркын-ен-ат	ихъ » »	
		сокращ.		
		пеlа́-рке-ен-ат		

Plural.

Первое лицо.	ҕыт морҕа́ан	мыт-пеlа-ркын-е́-ҕыт	тебя мы покидаемъ
	еіо́н »	мыт-пеlа́-ркын	его » »
	ту́рі »	мыт-пеlа-ркын-е́-тык	васъ » »
	е́ррі »	мыт-пеlа́-ркын-ат	ихъ » »
		сокращ.	
		мыт-пеlа́ркеат	

Второе лицо.	ҕʏм тəрҕáан	ена-пеlа-ркын-é-тык	меня вы покидаете	
	еɩóн »	пеlа-ркын-é-ткы	его » »	
		сокраж. пеlа-ркé-е-ткы		
	мýрі »	пеlа-ткө-ркын-é-тык	насъ » »	
		сокращ. пеlа-ткө-ркé-е-тык		
	éррі »	пеlа-ркын-é-ткы	ихъ » »	
		сокращ. пеlа-ркé-е-ткы		
Третье лицо.	ҕум ерҕáан	на-пеlа-ркын-é-ʏм	меня они покидаютъ	
	ҕыт »	на-пеlа-ркын-é-ҕыт	тебя » »	
	еɩóн »	на-пеlá-ркын	его » »	
	мýрі »	на-пеlа-ркын-é-мык	насъ » »	
		сокращ. на-пеlа-ркé-е-мык		
	тýрі »	на-пеlа-ркын-é-тык	васъ » »	
		сокращ. на-пеlа-ркé-е-тык		
	éррі »	на-пеlá-ркын-ат	ихъ » »	
		сокращ. на-пеlá-рке-ат		

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. АПРѢЛЬ. Т. X, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Avril. T. X, № 4.)

Замѣтки по буддизму.

В. Васильева.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 3-го декабря 1897 г.).

V.

Хотя и на моей памяти, но тому уже болѣе 60 лѣтъ, какъ изученіе буддизма представляло совершенно terra incognita. Первая, попавшаяся въ руки книжка изъ обширной литературы, составляла новость и клалась въ основу сужденія объ этой религіи. Я помню отзывы знаменитаго нашего академика Шмидта, тогда еще только знавшаго калмыцкій языкъ (впослѣдствіи онъ первый проложилъ дорогу къ изученію тибетскаго), что, кто прочиталъ Алтанъ Гэрэлъ (Суварна праб'аса གསེར་འོད་དམ་པ་), тотъ владѣетъ ключемъ къ изученію буддизма, — и такой отзывъ возбудилъ во мнѣ самолюбивое желаніе отличиться: моя диссертація на званіе кандидата была посвящена именно разбору (можетъ быть, чрезъ пень въ колоду) этой книги. Послѣ, на полученіе степени магистра (въ 1839 г.), я передалъ содержаніе Праджнā-Пāрамитā, книги занимающей мѣсто нашего Евангелія во всѣхъ тибетскихъ кумирняхъ (въ китайскихъ ея мѣсто занимаетъ Хуа-янь-цзинъ). Конечно, я сталъ передавать, сколько могъ вѣрно, содержаніе этой книги, поражающей своимъ объемомъ (предполагается 100000 словъ въ 12 томахъ), но все-таки долженъ сознаться, что не зналъ значенія этой книги въ массѣ литературы, которая вся предполагается написанной со словъ самого Будды (въ китайскомъ Сань-цзанъ — три Питаки, въ тибетскомъ Ганьчжуръ — слово Будды). Я тогда не могъ даже догадаться, что имѣю дѣло съ литературной частью тѣхъ книгъ, которыя называются *Вайпулія* — раздутыми, т. е., такими, которыя избѣгали всячески мѣстоимѣній: этотъ, онъ, — хотя замѣтилъ, что часто цѣлый томъ можно прочитать наизусть, не открывая его. Это все то же, что если бы вы, напримѣръ, набравъ до сотни именъ: Иванъ, Петръ и проч., не сказали бы: всѣ они глупы, дураки, ослы, похожи и не похожи другъ на друга, а стали бы, перечисляя каждое имя, прибавлять къ каждому особо по сказуемому, т. е., сказали бы:

Иванъ глупъ, Петръ глупъ, а потомъ, перечисливъ всѣ взятыя имена, стали бы опять прибавлять къ каждому имени отдѣльно: Иванъ дуракъ, Петръ дуракъ и т. д.

Наконецъ, съ изданіемъ Бюрнуфа: Introduction à l'histoire du Bouddhisme, начинается правильное изученіе буддизма; перестали уже ходить ощупью. Могу приписать нѣкоторую долю чести и себѣ въ развитіи свѣдѣній упомянутаго труда въ появившемся впослѣдствіи (въ 1857 г.) изданіи Академіи Наукъ 1-й части моего Буддизма. Мнѣ кажется, что я сообщилъ въ бо̀льшемъ объемѣ свѣдѣнія о буддизмѣ, представивъ изложеніе теоретическихъ мнѣній всѣхъ различныхъ школъ, появившихся въ Индіи. Теперь очень жалѣю, что отложилъ разсказъ о практическомъ примѣненіи этихъ теорій; хотя это примѣненіе началось еще и въ Индіи и сохранилось въ сборникѣ китайскихъ цзиновъ, принадлежащемъ болѣе раннему времени, чѣмъ тибетское собраніе (тамъ можно найти очень много статей, большихъ и малыхъ, о смыслѣ волхвованія, даже первообразы тибетскихъ тантръ), но я отложилъ все это тогда до перехода къ обозрѣнію ученія буддизма въ Тибетѣ. Окончательный сводъ разработки этого изученія сохранился въ практической системѣ волхвованія: སྔགས་རིམ་ — Нгаг-рим Цзонхавы, который теоретически входилъ по моему плану въ предполагавшееся мной изданіе второй части. Тоже подъ видомъ сказаннаго будто самимъ Буддой, въ эти тантры вошли даже будто найденныя въ кладахъ въ самомъ Тибетѣ, хотя тибетцы и увѣряютъ, что онѣ были принесены изъ Индіи. Я до сихъ поръ не рѣшаюсь утверждать, что, если эти тантры дѣйствительно пришли изъ Индіи, то онѣ появились въ ней уже тогда, когда китайцы прекратили изученіе индійскаго буддизма.

Между тѣмъ безъ этого Нгаг-рима, или, безъ изученія его системы, мнѣ казалось, что мы какъ будто остановились на полпути. По моему мнѣнію, сколько я впрочемъ наслушанъ объ индійскихъ религіяхъ: Шивы ли, Вишну ли, Чжайны ли и прочихъ, которыя будто заразили и буддизмъ, мнѣ кажется, что только одинъ буддизмъ представляетъ изъ себя полный образчикъ того, какъ религія, начавшаяся съ физической, а потомъ и философской пустоты, могла договориться, такъ сказать, до чертиковъ. Началась она, какъ я не разъ упоминалъ, съ простого отрицанія физическихъ и моральныхъ требованій, съ безотраднаго нищенства, не допускавшаго никакихъ теорій, съ бездушной Нирваны, которая отрекалась всякой прошедшей и будущей жизни (нельзя даже лечиться!); — потомъ, мало-по-малу, соблазняется жизнью: ей уже нужно и платье, нужна и подстилка, чтобы не сидѣть на голой землѣ, потомъ является и шалашъ, въ которомъ едва можно усѣсться съ сложенными ногами; дальше, и мы доходимъ до огром-

ныхъ монастырей, къ которымъ даже приписаны крѣпостные[1]). Нужно освѣтить эту жизнь и мыслью — все къ вашимъ услугамъ: собственный ли взглядъ, чужая ли проповѣдь, намъ-то не все-ли равно, только бы слушали и вѣрили!

Сначала и самъ-то будущій Будда является еще не, Богъ знаетъ, какимъ мудрецомъ въ Лалитавистарѣ. Показавъ свое превосходное искусство въ стрѣльбѣ и гимнастикѣ, онъ отличается и въ умѣніи считать: — онъ знаетъ названія чиселъ съ 60 нулями, а послѣ, и всѣ міры къ нему посылаютъ привѣтствія, и въ другіе міры проникаетъ свѣтъ отъ его междубровія!

Буддизмъ нашелъ великую для себя опору въ догматѣ: все, что согласно съ здравымъ смысломъ, то и ученіе Будды — и наоборотъ. Это отличнœ поприще для обличеній и оправданій всѣхъ возникшихъ теорій и споровъ. Ты утверждаешь то-то, но, вѣдь, какъ это понимать?!

Однакоже буддизмомъ овладѣла лѣность отъ этихъ состязаній и пререканій. Прежде было легко; бывало Будда скажетъ: «милости просимъ», — смотришь, чрезъ нѣсколько времени, новиціатъ и дѣлается арханомъ, т. е., тѣмъ же претендентомъ на нирвану, какъ и самъ Будда, но послѣ потребовалась другая обстановка: изволь переходить изъ сферы въ сферу (б'уми), да и то еще можешь пробыть долгое время въ званіи первой степени къ архантству.

Вотъ она какая программа, вотъ она какая теорія! — Но Будда сжалился: «чего же вы, дураки, смотрите? Вмѣсто всякихъ разсужденій, прочитайте-ка столько разъ такія-то заклинанія.» Правда, иногда 100,000 разъ, а на это, пожалуй, не хватитъ и жизни! Тибетцы сумѣли выпутаться и изъ этой бѣды; они изобрѣли курду (འཁོར་ལོ་ *чакра*), и вотъ вы пріобрѣтаете силу или дѣлаться невидимыми, или черпать съ воздуха алмазы и золото и т. п. Началось съ этого, дошло и до конца. Если вы поѣдете по Монголіи, теперь пожалуй даже и въ Забайкальи и у калмыковъ, вслѣдствіе приказа не позволять принявшимъ христіанство оставаться между язычниками, чтобы какъ-нибудь опять не совратились (въ русскомъ то ц-вѣ!, а въ Монголіи никто объ этомъ не заботится), вы можете во множествѣ встрѣтить испитыя и изнуренныя до нельзя лица — это отшельники занимающіеся волхвованіями. Видали-ли вы кумирни, въ которыхъ на колѣняхъ божка со впущеннымъ удомъ сидитъ богиня, а этихъ божковъ много всякихъ формъ; вотъ верховная степень волшебства, вотъ апоѳеозъ конечной цѣли бытія! Созер-

1) Вмѣстѣ съ тѣмъ развивалась до мелочныхъ подробностей монастырская жизнь; навѣрно изучающіе буддизмъ интеллигенты облизывались при чтеніи И-цзина, переведеннаго извѣстнымъ японцемъ, о правилахъ, какъ должно держать себя даже въ отхожемъ мѣстѣ.

цайте, созерцайте, представляйте, согласно предписаніямъ, себѣ дворецъ бога, олицетворяйте себя въ его образѣ и дожидайтесь, когда богиня сядетъ вамъ на колѣна, конечно, не даромъ, и вы въ упоеніи сами превратитесь въ бога и улетучитесь!

Вотъ послѣднее развитіе буддизма. Что намъ за дѣло, всецѣло-ли онъ развился въ Тибетѣ, или перешелъ по частямъ изъ Индіи, — все-таки это тоже буддизмъ, хотя бы вы его не нашли такимъ въ Цейлонѣ или Сіамѣ. Это только значитъ, что буддизмъ достигъ въ Тибетѣ конечнаго и полнаго развитія.

Можетъ быть и хорошо, что я не довелъ тогда до конца своего взгляда, остановившись на одной старой его теоріи. И тогда уже сравнили меня съ буддійскимъ антихристомъ; что бы сказали, если бы я весь высказался!

Съ того времени уже много воды утекло. Переводы буддійскихъ книгъ появились со всѣхъ языковъ и на всѣхъ языкахъ. Слава буддизма растетъ, удивленіе къ его теоріямъ распространяется. Уже въ Америкѣ его открыто восхваляютъ на съѣздѣ въ Чикаго; даже во Франціи, говорятъ, есть общество буддистовъ. Намъ завидовать, впрочемъ, нечего. Когда мы (т. е., русскіе) перевалили за Байкалъ (около 1620 г.), тамъ не было еще ни одного ламы, всѣ были шаманы. У насъ, я думаю, много сочувствуютъ этому перевороту; — ну, что-жъ: буддизмъ все же лучше такой грубой вѣры, какъ это дикое шаманство! Эти судьи, конечно, не понимаютъ, что между дикарями шаманство дѣйствительно огрубѣло, но въ Китаѣ, откуда оно пришло, изъ него вышли всѣ нравственныя правила, начиная отъ почтительности къ родителямъ до покорности правительству!

Да, намъ нечего завидовать западу въ его склонности къ буддизму! По возвращеніи изъ Китая я имѣлъ много знакомыхъ ламъ въ Забайкальѣ; между прочимъ у меня врѣзался въ памяти разговоръ съ Никитуевымъ, тогда уже настоятелемъ одного (не помню уже какого) бурятскаго монастыря. Что же, сказалъ онъ мнѣ тогда: «если бы Государь приказалъ, чтобы всѣ мы приняли христіанство, мы бы безпрекословно повиновались Его волѣ». Не знаю, удастся-ли теперь, когда въ Забайкальѣ появились два гэгэна (два святыхъ перерожденца), услышать отъ кого-нибудь такія слова.

Однако, я считаю личнымъ для себя оскорбленіемъ отъ одного претендующаго на знаніе буддизма, что онъ подвергаетъ сомнѣнію мой разсказъ, будто набожные монголы принимаютъ *въ пилюляхъ* (рил-ву རིལ་བུ་) гуано своихъ гэгэновъ; объ этомъ я лично своими ушами слышалъ отъ самыхъ уважаемыхъ ламъ въ Пекинѣ. И послѣ того, что, какъ я выше упомянулъ, прозелиты буддизма ждутъ не дождутся (что видно и по ихъ изношеннымъ

физіономіямъ), когда богиня сядетъ имъ на колѣна, сомнѣваться, чтобы такая гадость, какъ гуано гэгэна стало имъ поперекъ горла! Пожелаемъ самому критику проглотить эту пилюлю; да, хоть вспомнилъ бы помѣщенный у Даранаты разсказъ (стр. 95—96) о Шинк'абѣ, который вливалъ въ каждый чанъ воды по каплѣ своей урины для приготовленія тоже пилюль! Что-жъ послѣ этого говорить о вѣрованіи ламаистовъ въ своихъ перерожденцевъ святителей (гэгэновъ, онъ же и хутукта)! Вы видите предъ собой полнаго невѣжу, принимаемаго однако за святого, но у него есть отличные защитники: вѣдь святитель всевѣдущій (чего не приняли еще на себя папы!), но онъ не радъ себя выказывать, въ немъ воплотились душа Маньчжушри ли, Авалокитешвары ли и тому подобныхъ; онъ можетъ располагать всѣми громами, наносить неисчислимыя бѣдствія, но имъ руководитъ милосердіе, клятва, которую онъ далъ въ прежнихъ перерожденіяхъ. Пойдите же, разсуждайте съ нимъ о просвѣщеніи; судите и сами о значеніи нашей русской вѣротерпимости, — именно русской; не забывайте, что мы имѣемъ дѣло съ буддизмомъ въ полномъ его развитіи, т. е., далѣе чего, кажется, нельзя идти въ русскомъ буддизмѣ, потому что, если вамъ будутъ проповѣдывать его китайцы, японцы, сіамцы или цейлонцы, это что еще за буддизмъ!

Право же не знаю, почему я написалъ такую тираду, конечно, не совсѣмъ пріятную для почитателей буддизма, которые, какъ я упомянулъ уже, въ послѣднее время фигурировали въ Чикаго, составили, кажется, и общество въ Парижѣ.

Увѣряю, что я началъ писать съ намѣреніемъ искренно поздравить всѣхъ занимающихся изученіемъ буддизма, съ пріятной имъ находкой: — открытіемъ памятника, поставленнаго на мѣстѣ рожденія Будды Шакіямуни, а, слѣдовательно, и подтверждающаго его. Кто сколько-нибудь занимался буддизмомъ, тотъ читалъ въ ихъ книгахъ, какъ онъ, отъ кого и гдѣ родился, но до этого мѣста никто изъ европейцевъ, т. е. англичанъ, не доходилъ. Только въ недавнее время вдругъ два англичанина заспорили, кто изъ нихъ открылъ это мѣсто, что оно находится не въ самой сѣверной Индіи, а неподалеку отъ ея границы, въ предѣлахъ уже Непала, около мѣстечка называемаго Неглива, открыли памятникъ ушедшій въ землю (еще бы; чрезъ 2000 слишкомъ лѣтъ, когда мы находимъ упоминаніе, что и въ самой Индіи старые путешественники, изъ китайцевъ 5 и 7 вѣковъ по Р. Х., часто не находили даже слѣдовъ памятниковъ или не могли прочитать сдѣланныхъ на нихъ надписей!). А теперь намъ прочитали самую надпись, сдѣланную, говорятъ, давно уже исчезнувшими письменами (я по санскритски умѣю читать, а тутъ ни слова!). Долженъ имъ вѣрить на

слово, въ честь чего и кѣмъ памятникъ этотъ поставленъ. Поставленъ онъ тамъ, гдѣ былъ садъ Лумбини, въ которомъ мать Шакіямуни, вошедшаго въ нее въ видѣ слона, родила его, ухватившись во время прогулки за сучья дерева, именно выпустила изъ себя (изъ боку, а не ложась на кровать, потому что для матери такого божества не прилично лежать) бойкаго мальчика, который сейчасъ запрыгалъ, — виноватъ, про такихъ знаменитостей не прилично такъ выражаться, — заходилъ и торжественнымъ голосомъ заявилъ, что это его самое послѣднее перерожденіе, а больше онъ уже нигдѣ не покажется, т. е. войдетъ въ Нирвану. Поставленъ памятникъ царемъ, по словамъ прочитавшихъ надпись, Пріадаршиномъ (по-русски такъ: на котораго любили глядѣть, не-то: любоглядящаго, по-кит. Шань-цзянь), подъ которымъ всѣми записными учеными въ Европѣ и Индіи разумѣется Асока (только я одинъ сомнѣваюсь, но что значатъ мои сомнѣнія, — а пожалуй: inde ira; вотъ почему я и отомщаю другимъ тою же монетой!). Асока жилъ уже будто непремѣнно послѣ извѣстнаго преемника Александра Македонскаго Чандрагупты, но это только и служитъ указаніемъ, когда родился Будда, какъ кто ни считай. Одни, считающіе, что былъ одинъ Асока, говорятъ, что онъ жилъ спустя 100 лѣтъ послѣ Будды, слѣдовательно тоже послѣ Александра Македонскаго.

Вирудака истребитель Шакіясцевъ, былъ рожденъ отъ Сакіяской (Сакской) наложницы; я уже гдѣ-то, хоть для смѣху, осмѣлился напечатать, что это слово искаженіе русскаго: выродокъ, какъ сына наложницы. Индійскій театръ называлъ друга Чандрагупты Вирудаку убійцей Арт'асидды, въ которомъ я призналъ собственное (почетное?) имя Шакіямуни, данное ему при рожденіи и наравнѣ съ именемъ Сидд'арта; кажется меня осмѣяли, сказавъ, что въ санскритскомъ нельзя такъ мѣнять имена, что у буддистовъ онъ не называется Арт'асидд'а. Признаюсь, я, грѣшный человѣкъ, повѣрилъ тибетскимъ буддійскимъ біографіямъ (Дараната стр. 98 и пр.), которые увѣряютъ, что одно и то-же лицо называется и такъ, и сякъ: и Па-колъ (рабъ отца), и Ма-колъ (рабъ матери), и Шура, и Ашвагоша и проч., потому, значитъ, и показалъ свое невѣжество. Правда, что упрямство не дозволяетъ мнѣ смириться: я нахожу переводъ имени Шакіямуни въ монгольскомъ: *хамук букудэ* (Сарва) *бутусуксэн* (Арт'а) *бун* (сидд'и), но готовъ замолчать, хоть если и не смириться...

Да такъ какъ мы сказали, одни показываютъ, что Будда жилъ за 100 лѣтъ до Асоки, по другимъ за 400, — это вѣдь только тѣ, которые считаютъ, что было два Асоки, одинъ до Александра Македонскаго, другой, правовѣрный-добрый, послѣ.

Можно ли повѣрить на слово показанію буддиста, что, такъ какъ Асока былъ и злой, и добрый, то значитъ, послѣдній жилъ прежде. Можетъ

быть только и для объясненія слова «Д'арма-Асока», которое могли прибавить для возвеличенія его позднѣйшія сказанія, явилось мнѣніе, что злой былъ особый. Можетъ быть, это названіе злой они узнали отъ негодующихъ на него брахманскихъ школъ.

Гораздо легче объяснить скачекъ буддійской исторіи на 500, по крайней мѣрѣ, лѣтъ отъ своего перваго лѣтосчисленія китайскому: тамъ стали послѣ утверждать, что Будда родился за 1027 л. до Р. Х., и вотъ по какой причинѣ: даосы, часто пріобрѣтавшіе перевѣсъ не надъ однимъ конфуціанствомъ (ихъ ученіе началось прежде даже его), вдругъ воспользовались легендой о своемъ Лао-цзы, который былъ современникомъ (во всякомъ случаѣ, значитъ, старше его) Конфуція (родившагося въ 551 г., умер. въ 479). Лао-цзы, проповѣдывавшій сперва въ монархической столицѣ Чжоу, потомъ отправился будто за-границу и тамъ оплодотворилъ мать Шакіямуни (а вѣдь, чай, былъ уже въ годахъ!); это взбуторажило китайскихъ буддистовъ и они сразу перенесли рожденіе Шакіямуни на 500 лѣтъ въ древность. Не можемъ найти подтвержденія своей догадки, что какое-то другое притязаніе заставило уже прежде перенести рожденіе примѣрно на 250 лѣтъ. Мы имѣемъ въ виду одно только упоминаніе Даранаты о томъ, что индѣйцы считали полгода за годъ.

Но если такъ, если мы и приводимъ объясненіе переноса жизни Шакіямуни, то можно ли повѣрить и вообще всѣмъ сказаніямъ индѣйскимъ о своей древности? Что-то я слышалъ о сомнѣніи въ древности Махаб'араты и Рамаяны, о законахъ Ману, о времени составленія санскритской грамматики съ глоссаріемъ Панини, но мнѣ не къ чему вмѣшиваться въ такіе вопросы.

Только одно скажу, что буддійскимъ историческимъ сказаніямъ рѣшительно нельзя вѣрить. Они выдумывали безъ зазрѣнія совѣсти, что угодно было какому времени и какому мѣсту.

Заступаясь за появленіе Асоки не раньше 2-го столѣтія (до Р. Х.), мы и это, однакоже, подвергаемъ сомнѣнію.

Лучше всего допустить, что буддисты забыли и время, и мѣсторожденіе Будды. Предполагаемъ, что они, придя съ запада, научились, послѣ ужъ Шакіямуни, грамотѣ, заимствовавъ съ Запада тамошнія опредѣленныя свѣдѣнія о временахъ послѣ Александра Македонскаго и выбравъ изъ нихъ, что имъ пригодилось.

Но обратимся къ вопросу объ Асокѣ. Пока я долженъ стоять за то, что онъ жилъ, какъ показываютъ буддисты, спустя 100 или даже 116 лѣтъ послѣ смерти Будды. Вѣря упоминанію о Вирудакѣ, истребителѣ рода Шакіясцевъ, но исключая изъ нихъ Шакіямуни, уже будто прежде этого оставившаго родину и принявшаго ихъ подъ покровительство, благодаря вѣрую-

щимъ въ него Бимбасарѣ и Аджаташатрѣ, мы можемъ отложить годъ смерти Шакіямуни на 50 лѣтъ, потому что, говорятъ, онъ прожилъ 80 или 82 года (и тутъ вѣдь, пожалуй, еще придется подозрѣвать, что это не спроста!). Такимъ образомъ для опредѣленія годовъ жизни Асоки можетъ быть принято второе столѣтіе. Признаюсь, меня очень смущала фантазія: этотъ Асока ужъ не Ху-цзю-ку ли китайскихъ писателей, о которомъ они упоминаютъ прежде Канишки.

Принимать имя Асока и Канерка, какъ это сдѣлали другіе, за искаженіе имени одного и того же лица, я считаю уже незнаніемъ передачи китайскихъ словъ. Слоги Ху и А легко могли переходить одинъ въ другой. Мы вѣдь не можетъ навѣрно сказать, какъ произносили тогда свои слоги китайцы, но что *Цзю* и *Со* родственны, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Во всякомъ случаѣ мы допускаемъ, что буддистамъ были извѣстны греческіе писатели; — по крайней мѣрѣ теперь мы можемъ констатировать тотъ фактъ, что они не игнорировали и китайскихъ упоминаній. А, что находится въ другихъ индійскихъ сочиненіяхъ упоминаніе о сношеніяхъ съ греками и китайцами, — это важный вопросъ хотя о введеніи письменъ Панини. Вѣдь, воля ваша, Деванагари, распредѣляющая буквы по гортаннымъ, губнымъ и проч., болѣе усовершенствованная, слѣдовательно и болѣе поздная, чѣмъ греческая.

Но у меня не достало терпѣнія проштудировать, что Ху-цзю-ку и Асока одно и то-же лицо. Я всю настоящую статью пишу подъ впечатлѣніемъ о находкѣ *Лумбинū*. Она только помѣшала мнѣ приняться за болѣе безобидную работу, продолженіе предпринятаго мною изданія буддійскаго словаря Махāвьютпатти.

Въ подкрѣпленіе моего утвержденія, что мы пока не имѣемъ документальныхъ данныхъ, чтобы отвергать смерть Будды въ 3-мъ столѣтіи до начала нашей (христіанской) эры, я привелъ соображенія уже прежде въ читанной мной въ Академіи запискѣ.

Я основывался главнымъ образомъ на упоминаніи уже давно переведеннаго Сюань-цзана, что нѣкоторые (конечно буддисты, другимъ какое дѣло; хотя, конечно, и этимъ воспользуются для опроверженія меня, что не буддисты!) полагаютъ, что въ 7-мъ вѣкѣ нашей эры не прошло еще тысячи лѣтъ со смерти Шакіямуни. Помилуйте, какая же религія согласится умалить время своего лѣтосчисленія! Даже и магометане въ Китаѣ, считающіе годъ ровно въ 12 мѣсяцевъ, утверждаютъ, на основаніи китайскихъ списковъ царствованій ихъ богдыхановъ, проповѣдь Магомета въ Меккѣ на 30 лѣтъ ранѣе дѣйствительной. Требуютъ доказательства не здраваго смысла, а документовъ; я привожу тибетскаго историка Ву-дона, который

уже точно указываетъ годъ; они и тутъ говорятъ: бездоказательно (потому что не любо?!).

Говорю, что я готовъ отказаться и отъ Асоки, но не могу не упомянуть о другой ссылкѣ. Я думаю, что всѣмъ извѣстно первоначальное упоминаніе Шакіямуни, что буддизмъ продолжится всего 500 лѣтъ, потому что въ него допущены женщины, а собственно ему слѣдовало бы просуществовать 1000 лѣтъ. Вотъ какъ скромно! Пожалуй, тутъ лсошются уже на очевидность: помилуйте, буддизмъ существуетъ до сихъ поръ; это предсказаніе не идетъ къ дѣлу, оно написано кѣмъ-то съ бухты-барахты; да вѣдь и тибетскіе толкователи говорятъ, что подъ 500 годами надобно разумѣть только одинъ періодъ характера процвѣтанія извѣстныхъ догматовъ, а ихъ всего назначено десять (10 — и то скромно, хотя рѣдкая вѣра сомнѣвается въ своей невѣчности!).

Смѣю-ли я противорѣчить такой ссылкѣ, за нее вѣдь говоритъ очевидность. Однако я не могу умолчать объ одномъ, кажется, довольно историческомъ фактѣ. Около 250 или 260 г. (опять 250 лѣтъ) послѣ Р. Х. буддизмъ процвѣталъ въ Апарантакѣ, пользовался тамъ полнымъ господствомъ, но послѣдній царь Пушпамитра, похитившій престолъ, истребилъ его во всемъ царствѣ.

Представляемъ на обсужденіе спеціалистовъ, что значитъ это предсказаніе о 500 годахъ, которое окончилось такимъ истребленіемъ. Не подаетъ ли оно повода къ заключенію, что буддизмъ процвѣталъ только до 250 г. по Р. Х. на сѣверо-западѣ неподалеку отъ родины Саковъ? И кое-какіе, едва избѣгнувшіе или уцѣлѣвшіе отъ преслѣдованія, возопили: «пропала наша вѣра, сбылось (однакоже составленное уже ими?) предсказаніе великаго учителя». Что тутъ приплетена была ссылка на допущеніе женщинъ Шакіямуни (который самъ убѣжалъ отъ своей жены), можетъ быть, кроется другой смыслъ. Буддизмъ былъ истребленъ благодаря женщинамъ (пренебреженіе принятаго католиками целибата)[1]. Легенда о преслѣдованіи говоритъ, что два еретика подъ видомъ буддійскихъ монаховъ проникли во дворецъ и, какъ слѣдуетъ, обезчестили царскихъ женъ. Вотъ какая ошибка: подъ видомъ буддійскихъ монаховъ, а царь принялъ ихъ за настоящихъ!

Хотя новые буддисты и переносятъ почитаемыхъ послѣ Ананды патріарховъ, начиная отъ Ша̄ṇава̄сы (объ немъ будетъ рѣчь послѣ), Мад'ія̄нтику, Упагупту, Д'ӣтику съ запада въ Магад'у и далѣе (осмѣлюсь отказать въ Вайшали), то все-таки нельзя не замѣтить, что они дѣйствовали дѣйствительно только на Западѣ (Т'ару, см. Дараната 29, не сокращеніе-ли

1) Мы потому приводимъ упоминаніе объ этомъ сравненіи, что первоначальный буддизмъ былъ только школой отрицанія.

Тогара?). Упагупта, наслѣдникъ Шāнавāсы, сперва живетъ на сѣверѣ, а потомъ приходитъ въ Мат'уру; соотечественникъ его Д'ӣтика является на жертвоприношенія Минары, потомъ его не могутъ сжечь на кострѣ въ ц-вѣ Мāлава (см. Даран. 27), умираетъ онъ въ Уджаджаянӣ (Удіянѣ), принадлежащемъ Мāлавѣ. Его же перенесли и въ Камарӯпу, тогда какъ, по словамъ Сюань-цзана, и при немъ еще не было буддизма въ этомъ царствѣ. Преемникъ Д'ӣтики Кāла или Крйшна (у китайцевъ Ми-чжи-ка (по Лассену Ертунь) — наслѣдникъ Минары и Менандра?), хотя и прилетаетъ въ Цейлонъ, но все-таки умираетъ на сѣверѣ, въ царствѣ Кушавана (Гуй шуана?).

Какъ же не допустить, что буддизмъ находилъ до 250 г. только распространеніе въ СЗ. части Индіи, а до того онъ не былъ еще распространенъ въ самой Индіи? Только послѣ изгнанія онъ прибѣгаетъ къ защитѣ у другихъ (до того онъ былъ доволенъ и однимъ сѣверо-западомъ) и находитъ пріютъ и славу у всѣхъ. Мы упомянемъ еще объ одномъ фактѣ преслѣдованія. Въ исторіи говорится, что и самъ Нāгāрчжуна (будущій претендентъ на званіе Будды) участвовалъ въ скандалѣ съ царскими женами и только съ помощью своихъ чаръ не былъ убитъ. Какъ это понимать? Спасся ли онъ дѣйствительно или ему приписали въ опроверженіе обвиненій будущую дѣятельность? Во всякомъ случаѣ съ этого разсказа объ Нāгāрчжунѣ закипѣла исторія жизни буддизма въ Индіи. Ему даютъ жизнь въ 300 или 600 лѣтъ, онъ является и на югѣ, и въ Магад'ѣ, гдѣ строитъ храмы Махабод'и! Не кроется ли въ легендѣ о такомъ долголѣтіи Нāгāрчжуны эпоха новаго ученія буддизма? Не по случаю ли новаго гоненія, т. е., пока появилось предсказаніе, что буддизмъ просуществуетъ еще 500 (а всего 1000) лѣтъ, стали разумѣть Махмуда Газневидскаго? Со времени Нāгāрчжуны начинается и толкованіе о Махāянѣ: ему приписывается отправленіе къ драконамъ. Но и Хӣнаянисты также нашли выгоду отъ такого оборота, потому что прежде могли настаивать только на 500 годахъ.

Ну, ужъ если мы затрудняемся опредѣлить, что вѣрнаго въ исторіи буддизма до Нāгāрчжуны, то съ этого времени уже начинается полная путаница: всѣ хӣнаяническіе учителя присваиваются махāянистами; они отрицаются отъ своихъ вѣрованій, ихъ заставляютъ писать покаяніе въ вѣрѣ въ старое и восхваленіе новаго ученія!

Дѣйствительно, что настоящій первый, прежній буддизмъ погибъ, но не оттого ли, что его подмѣнили новымъ, который начинается тоже съ эпохи Нāгāрчжуны?

Но мы обратимся еще къ Асокѣ. По Даранатѣ (29 и д.), онъ сынъ Немиты, вовсе не изъ потомковъ Аджāташатру, и, если не принимать племя Т'ару хотя за искаженіе Тогаръ, но только за тибетскій переводъ слова пограничное крыло (མཐའ་རུ), то все-таки нужно думать, что царство Чампа-

Арṇа было на С. З. Немита послалъ его покорять взбунтовавшихся горцевъ Непала, К'ашья (Кашмира?) и другихъ. Въ вознагражденіе получаетъ городъ Па̄ṭалипутру, дальше котораго какъ-будто не хотятъ ничего знать Маха̄я̄нисты. Но вѣдь этого же Асоку мы находимъ и въ Ра̄гжагрихѣ: онъ каждое утро ходитъ на поклоненіе Маха̄бод'и, слѣдовательно живетъ въ немъ (жена велитъ срубить дерево). Послѣ этого и вѣрьте разсказамъ Маха̄я̄нистовъ!

Не смѣшали ли Таксилы (Такшашила̄), въ которую Дараната посылаетъ Куṇа̄лу, сына Асоки, съ Па̄ṭалипутрой, т. е., не перенесли ли сѣверо-западъ на дальній востокъ?

Обыкновенно Асоку полагаютъ жившимъ вскорѣ послѣ (по другимъ легендамъ онъ современникъ) Ясы, ополчившагося противъ нищихъ, принимавшихъ деньги въ милостыню, бравшихъ какъ и что попало, одѣвавшихся — припомните Ша̄ṇава̄су — не по предписаніямъ; онъ сначала фигурируетъ только въ спорѣ Меньшинства (Ст'авиръ) и Большинства (Маха̄саṇгиковъ), которые не удовлетворились приговоромъ чистыхъ послѣдователей Шакіямуни; затѣмъ онъ ужъ жертвуетъ милліарды въ пользу нищихъ. Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе сочувствія такой легендѣ дѣйствительно нашлись дураки въ Индіи, какимъ послѣ въ Китаѣ оказался Лянскій богдыханъ. Но этого мало: Асоку заставляютъ воздвигнуть 84000 монументовъ. И этого мало, онъ строитъ и монастыри (виха̄ра), въ которыхъ излагаютъ философскіе догматы. Вдругъ такой переходъ отъ нищенствующаго Ясы въ одно царствованіе! Конечно, въ этомъ ясно видна буддійская наглость. Тутъ только ширма дла ссылки на древность!

Но иначе нужно смотрѣть на другую легенду объ Асокѣ. Ему не покоряются драконы, онъ сыплетъ жертвами духовнымъ, наконецъ достигаетъ не только того, что кумиръ драконовъ ему кланяется, но, когда онъ бросилъ въ рѣку Гангъ свою грамоту къ нимъ, то они тотчасъ присылаютъ посольство. Мы выводимъ изъ этого только одно предположеніе, что при Асокѣ началась письменность. Буддисты передаютъ намъ замѣчанія и о насмѣшкахъ браминовъ надъ ними: «лысыя головы не могутъ запомнить своего ученія наизусть, тогда какъ мы знаемъ свое наизусть (а много ли, значитъ, тогда было?), и заучиваютъ его по книгамъ». Въ самомъ дѣлѣ, объ этомъ упорствѣ браминовъ дать письменный видъ своимъ знаніямъ упоминаютъ даже Сюань-цзанъ и И-цзинъ. Пожалуй это было выгоднѣе: передѣлывай, поправляй, прибавляй, сколько угодно! Буддисты въ этомъ случаѣ дѣйствительно опростоволосились: будущая критика окажется еще строже.

Возможно-ли при этомъ разсказѣ допустить, что подъ именемъ Прія-даршинъ разумѣли непремѣнно Асоку, а не всякаго благочестившаго царя,

вздумавшаго поставить памятникъ надъ священнымъ для буддистовъ мѣстомъ. Да, если бы даже въ нѣкоторыхъ изъ нихъ именовался прямо царь Асока, такъ и тогда можно-ли повѣрить, чтобъ онъ ихъ поставилъ? Буддисты вѣдь не увѣряютъ, что онъ почиталъ однихъ ихъ, ему были доступны и брахманы; онъ даже (не злой, а добрый Асока) рубилъ головы тѣхъ, кто не послушался голоса Большинства — Махāсангиковъ. Потомъ, покрайней мѣрѣ это для меня, непонятно, какъ это одинъ монархъ, въ своей обширной монархіи первый введшій письменность, ставитъ памятники различными письменами? Не заставляетъ ли уже это одно предполагать, что его именемъ стали злоупотреблять впослѣдствіи?

Я упомянулъ уже съ оговоркой, что допускаю Асоку, жившаго чрезъ 100 лѣтъ послѣ Будды; этимъ не утверждаю времени, когда жилъ самъ Будда. Вѣдь считай, что онъ жилъ за 1000, 500 или 250 лѣтъ до Р. Х., а разсказы все одни и тѣ же, то-есть. перечисленіе лицъ, жившихъ послѣ него, хотя бы и отвергать наслѣдственное патріаршество (отъ Ананды до Сударшаны, умершаго, по словамъ Даранаты, въ одно время съ Асокой), продолжавшееся 8 или 7 преемствъ.

Какой торжественный подарокъ теперь я приношу уже и христіанскимъ миссіонерамъ. Я помню, что они пробовали было говорить, что буддизмъ есть искаженіе христіанства. Они настаивали на томъ, что христіанство было распространено въ Индіи апостоломъ Ѳомой, имя котораго искажено индѣйцами въ Д'арму (но вѣдь подъ Д'армой разумѣютъ Асоку? но и я скажу, что развѣ можно вѣрить индѣйскимъ баснямъ)! Бѣдныхъ миссіонеровъ, кажется, оплевали ревностные поклонники или защитники буддизма, какъ навѣрно, оплюютъ и меня. Но я не долженъ прятать своихъ фантазій. До смерти Асоки считаютъ то 9, то 18, то 36 патріарховъ, но на повѣрку выходитъ, что начало и конецъ одни и тѣ же, а, такъ какъ достигнуть чести считаться главой вѣры могли уже на старости, то число всѣхъ можетъ уложиться на пространствѣ этихъ 200 лѣтъ. Притомъ же мы можемъ исключить изъ этого списка или Ананду, или Упали, какъ собирателей одного — сутръ, другого винаи. Мы основываемся вотъ на какихъ фактахъ: мы уже сказали, что, возводя начало буддизма за 1000-ли, за 500 или за 250 лѣтъ, списокъ всѣхъ буддійскихъ іерарховъ всетаки ограничивается однимъ ихъ числомъ. Даже мы имѣемъ списокъ 50, но за то уже по крайней мѣрѣ въ началѣ 5-го столѣтія нашей эры. Значитъ, отъ Аріāсанги (не Арія-Синха ли современника Нāгāрчжуны?) въ 150 лѣтъ прибавилось къ 23-мъ новыхъ всего 30. Послѣ этого какъ же не подъучить миссіонеровъ настаивать на апостолѣ Ѳомѣ. Я уже высказалъ въ своей статьѣ (читанной въ Академіи 17-го февраля 1897 г.), когда года вступленія въ управленіе буддійской вѣрой патріарховъ пока-

заны въ первый разъ китайцами не совпадающими съ годами вступленія на престолъ ихъ богдыхановъ. Этому нельзя не повѣрить, хотя я и первый бунтовщикъ противъ вѣры появленія въ Китаѣ въ 60 году по Р. Х. книги Сы-ши-эръ-чжанъ-цзинъ (42 статьи); примите, впрочемъ и это къ свѣдѣнію, что книга вовсе не пахнетъ старымъ буддизмомъ, а если и нарочно отнесена въ такую древность, то, заподозривъ время лѣтосчисленія, какъ не подумать, какъ былъ невѣжественenъ первый буддизмъ, сохранившій для насъ въ Лалитавистарѣ искусство Шакіямуни въ стрѣльбѣ и счетѣ!

Припомнимъ и другое упоминаніе: когда китайцы проникали въ западный край, за 150 (говоря приблизительно) лѣтъ до Р. Х., то вовсе нигдѣ не нашли буддизма. Послѣдующіе приверженцы предполагаютъ, что встрѣченный одинъ кумиръ у Усуньцевъ должно принимать за кумиръ Будды Шакіямуни, что тогда уже было извѣстно названіе Шакіямуни Буддой. Тогда мы имѣемъ право думать, что буддисты и самое названіе Будды, а слѣдовательно и своей вѣры, извлекли изъ греческаго названія Θεός. Я думаю, что отъ такого вывода откажутся самые ревностные почитатели буддизма. Что китайцы называютъ Будду греческимъ искаженнымъ именемъ Θεός, потому что прежде познакомились съ греками по В. сторону Каспія, это другое дѣло. Вѣдь и наше имя Богъ могло быть усвоено славянами въ ихъ пути отъ Индіи до римскихъ границъ. Я вѣдь разъ уже писалъ къ В. М. Флоринскому, доискивавшемуся прохожденія славянъ чрезъ Западную Сибирь, что есть слѣды путешествія ихъ вмѣстѣ съ нѣмцами, если не изъ самой Индіи, такъ по крайней мѣрѣ съ сѣверныхъ ея границъ, расширенныхъ потомками Александра до собственнаго Китая, но потомъ прогнанныхъ ими и изъ родной земли. Г. Флоринскій очень обрадовался, просилъ сослаться, но я не согласился. Noblesse oblige, — ученый не смѣетъ высказывать свои предположенія или фантазіи безъ подкрѣпленія научными фактами (а гдѣ ихъ наберешь!).

Я еще кладу въ руки миссіонеровъ одно предположеніе: если для буддистовъ ничего не стоитъ перемѣнить лѣтоисчисленіе, то, если они передвинули жизнь Шакіямуни или Асоки за 250 лѣтъ, то почему не рѣшиться утверждать, что это перемѣщеніе случилось ровно за тѣ-же 250 лѣтъ отъ Р. Х. Я говорю: будьте смѣлѣе, — буддисты больше слагаютъ басенъ и сказокъ.

Однакоже, я самъ умываю руки. Я долженъ, какъ ученый, вѣрить въ существованіе Асоки, хотя не за 250 лѣтъ до нашей эры, но спустя одно столѣтіе послѣ нея.

Въ первомъ томѣ моего «Буддизма», въ переводѣ раздѣленія школъ, составленнаго Васумитрой, мы не находимъ упоминанія о школѣ Пурва-

шэйла. Она появилась, значитъ, послѣ, и названіе это перенесено на школу 6 городовъ, т. е., Магад'у. Какъ не дойти до предположенія, что это продѣлки уже Махаянистовъ, перенесшихъ сказанія Запада на Востокъ? Ну, вотъ послѣ этого и вѣрьте всѣмъ разсказамъ не только индѣйцевъ, но и китайскихъ путешественниковъ. Изъ вышесказанныхъ предположеній выходитъ, что буддизмъ вмѣсто Ю.-З. при Налдо чжупѣ находитъ свою родину во всей Индіи. Опять-таки на Ю. ли, на Востокѣ, вѣрь съ оглядкой!

Мы намекнули уже, что Ананда, бывшій ученикъ и спутникъ Шакіямуни до его смерти между двухъ деревъ Сала, личность подозрительная. Не продуктъ ли это скорѣе послѣдователей Нāгāрчжуны. Восхваляется Ананда, а упоминается и Нанда, съ такими даже признаками, какъ самъ Шакіямуни (по однимъ, однакоже, недоставало двухъ). Но чего не насказано между прочимъ объ этомъ Нандѣ, двоюродномъ братѣ Будды! Онъ было чуть не спасся, но чертъ попуталъ и онъ согрѣшилъ съ чертовкой; послѣ, помнится, онъ замѣшанъ и въ педерастіи. Да припомнимъ еще и ссылку Пурны, не соглашавшагося на запретъ Будды рвать съ дерева плоды: «да помилуйте, самъ Будда разрѣшилъ!» Значитъ съ самаго перваго начала буддійскихъ легендъ уже встрѣчаются противорѣчія.

Намъ говорятъ, что Шакіямуни повергъ къ своимъ стопамъ, больше чудесами, а не резонами, шесть иновѣрныхъ учителей. Предоставимъ самимъ брахманскимъ ученымъ въ Индіи и на З. отыскать вѣрныя свѣдѣнія о школахъ этихъ еретиковъ, существовали ли онѣ въ то время; не то мы готовы допустить, что подъ именемъ эретиковъ буддисты разумѣли собственныя школы, враждебно другъ къ другу относившіяся въ спорѣ съ несогласными. Мы находимъ такими даже всѣ 18 школъ, т. е., столько, сколько ихъ признаютъ догматически сами буддисты. И, такъ какъ опроверженія ихъ, еще при Буддѣ, подтверждаются самой винаей, которую нельзя не признавать передовой трехъ отдѣловъ (Сутры и Абидармы), то понятно, что буддисты не совѣстились перескакивать отъ событія (или лѣтосчисленія) къ событію, переносить одно мѣсто на другое. Можно сказать, что своя своихъ не познаша! О существованіи 18 школъ, окончательномъ развитіи ихъ одна изъ другой находимъ достаточное опредѣленіе у Васумитры. Но кого разумѣли подъ именемъ шести? Намъ указываютъ, что у Будды было 5 первыхъ учениковъ, и слѣдовательно ихъ бы надобно считать и главными. Но равное право придаютъ то Шарипутрѣ, то Махāкасіяпѣ, или просто Касіяпамъ, потомъ Анандистамъ. Понятно, что одной изъ этихъ школъ стоило только присвоить себѣ первенство (въ свою защиту), чтобы обозвать другихъ еретиками. Мы вѣдь знаемъ же, что, хотя одинъ изъ 5 учениковъ былъ одно время защитникомъ Девадаты, но Нанда тоже считается въ числѣ пятерыхъ учениковъ.

Мы въ началѣ своего неоконченнаго еще труда (3-я часть Буддизма), приписываемъ причину раздора первыхъ буддистовъ принятію четырехъ пунктовъ (Нишрая), въ числѣ которыхъ разумѣется и платье. Но теперь мнѣ пришло въ голову — вотъ какъ трудно дается разгадка всѣхъ религіозныхъ продѣлокъ или легендъ —, почему прямымъ наслѣдникомъ въ управленіи вѣрой послѣ Ананды считается Шāṇавāсу? Главный смыслъ заключается въ самомъ имени этого патріарха. Онъ назывался по легендѣ такъ потому, что родился въ платьѣ (вāса) изъ шāṇа, т. е., другими словами не носилъ платья изъ лоскутьевъ, которое обязаны были носить буддисты (потомъ ужъ три платья, но упоминается и о двухъ). Значитъ, это платье изъ лоскутьевъ не было обязательно. И въ самомъ дѣлѣ, если мы представимъ, что первые буддисты были Шакіясцы, искавшіе спасенія отъ Вирудаки, то некогда имъ было думать о покроѣ платья или въ чемъ ходить; вѣдь мы не находимъ же догматическаго предписанія о томъ, чтобы бриться, равно какъ, чѣмъ питаться. Это потребовалось устроить послѣ; при Шāṇавāсѣ могъ продолжаться такой же точно безпорядокъ, потому что могли еще жить одни Шакіясцы, безъ примѣси собственныхъ индѣйцевъ.

Мы оставили въ сторонѣ разсказы объ Девадаттѣ и о Махāдевѣ (оба считаются противниками буддизма), но мы знаемъ, что послѣдній едва ли не одинъ представитель настоящаго буддизма; можетъ быть, и первый былъ представителемъ стараго; легенды вышедшіе изъ споровъ и вражды школъ такъ перемѣшаны и перепутаны, что ни на что нельзя положиться. Можетъ быть, Девадатта былъ представитель стараго, первоначальнаго буддизма; новые встрѣчали его послѣдователей еще въ 8 вѣкѣ по Р. X. въ Индіи. Не могу утверждать, но кажется это Джайны. Если это такъ и ихъ находимъ въ Магад'ѣ, можетъ быть туземцами, то мы можемъ допустить, что спачала новые буддисты должны были искать убѣжище въ Кашемирѣ, съ оговоркой: если Сакіясцы не пришли оттуда, а сила старыхъ была ничтожна; притомъ есть упоминаніе, что у послѣдователей Девадатты не было ни храмовъ, ни монастырей; съ другой стороны приводитъ въ недоумѣніе свидѣтельство Фа-сяня, что въ его время указывали ему хотя уже опустѣвшія Капилавасту, Рāчжагриха и проч. мѣста; едва ли можно допустить, чтобъ такіе разсказы успѣли сфабриковаться со времени выхода Махāсангиковъ изъ Кашмира.

Когда начинаются разногласія въ какой-либо религіи, то она обыкновенно раздѣляется на двѣ партіи (паписты и православные, арабы и персы и т. д.); потому мы должны отдать предпочтеніе утвержденію, что буддизмъ сначала раздѣлился на Старыхъ — Меньшинство: Ст'авиры и Новыхъ — Большинство: Махāсангики. О послѣднихъ говорятъ, что они въ продолже-

ніи первыхъ двухъ столѣтій же раздѣлились на множество школъ, а, что Ставиры первые 200 лѣтъ были единодушны и только послѣ стали дѣлиться, но на этотъ разъ ставятъ во главѣ ихъ уже не Ст'авиръ, а Локавадиновъ, даже Ватсипутріевъ; не обидно-ли? Чертъ воплотился въ Ватси, а его сдаютъ на руки Ст'авиръ, которые не знаютъ, какъ откреститься и отъ Махāдевы!

Я сказалъ, что въ буддизмѣ самъ чертъ ногу изломитъ; ничему нельзя вѣрить! Я прихожу къ убѣжденію, что во всемъ развитіи послѣдующаго буддизма участвуютъ одни Махāсангики, а Ст'авиры (хотя у Сингалезовъ и называютъ учителей Thero) не участвуютъ въ немъ.

Однако мы начали нескончаемую канитель; мы хотѣли сказать только нѣсколько словъ по случаю открытія памятника Лумбинӣ. Такова и была моя настоящая цѣль, я хотѣлъ только поздравить съ этимъ открытіемъ, но въ это самое время я только что принялся за продолженіе моей 3-й части «Буддизма»; какъ разъ, когда прочиталъ извѣстіе объ открытіи памятника Лумбинӣ, въ разбираемыхъ мной выдержкахъ изъ содержанія Махāсанги встрѣтился я съ слѣдующимъ текстомъ: «есть четыре опредѣленныхъ мѣста (въ которыхъ нельзя сомнѣваться): 1) мѣсто рожденія Будды, 2) мѣсто его сподвижничества, 3) мѣсто вращанія колеса, т. е., проповѣди и 4) мѣсто смерти».

Вѣрить то должно вѣрить, какъ велятъ вѣрить, но тутъ возникъ духъ противорѣчія (inde ira). Ну кто же у насъ нуждается въ опредѣленіи мѣста, гдѣ родился Христосъ (Виѳлеемъ), гдѣ Іорданъ, гдѣ храмъ іерусалимскій, гдѣ Голгоѳа? Скажутъ, что буддисты были не разъ изгоняемы (но вѣдь и христіане были притѣсняемы, прогоняемы, но они ничего не забывали) и возвращались. Странная забывчивость. А если могли забыть, такъ вѣдь могли и ошибиться въ опредѣленіи. Намъ говорятъ, что буддисты могли быть прогнаны, но памятники остались на мѣстѣ. Но можно ли вѣрить, что ихъ поставилъ Асока, жившій 100 лѣтъ послѣ Будды, при которомъ только что началась письменность? И какъ въ то время уже могла быть разсказываема легенда о чудесномъ рожденіи Шакіямуни, — больно была нужда думать бѣжавшимъ отъ Вирудаки Шакіясцамъ о Капилавасту, еще и о Лумбинӣ? Какъ однакоже могутъ воспользоваться миссіонеры тѣмъ, что буддисты хотѣли построить свой болѣе торжественный Виѳлеемъ: вмѣсто яслей — роскошный садъ?

Мнѣ помнится, что въ другихъ книгахъ такихъ *опредѣленныхъ* или неподверженныхъ сомнѣнію мѣстъ насчитывается у кого восемь, у кого даже двѣнадцать. Да вотъ, подвернулся Фа-сянь съ своимъ Фо-го-цзи;

въ одномъ мѣстѣ онъ перечисляетъ тѣ же опредѣленныя мѣста, что и Махāсанги, а въ другомъ, хотя и упоминаетъ о садѣ Лумбинӣ, но не кладетъ его въ счетъ, а на его мѣсто ставитъ мѣсто той лѣстницы, по которой спускался Шакіямуни съ неба Тушита, на которое взбирался для поученія своей матери. Этотъ баснословный разсказъ тѣмъ интереснѣе, что подходитъ къ приведенной мною выше цитатѣ объ удальствѣ Шакіямуни въ стрѣльбѣ и въ счетѣ нулей, или еще глупѣе: о 32 признакахъ и 80 примѣтахъ. Такія глупости и грубости могутъ послужить, кто задумается, къ предположенію, что дѣйствительно буддизмъ начался даже не за тысячу, а за двѣ-три тысячи лѣтъ до Р. Х. Странно, кажется, допускать, чтобъ въ Индіи еще и послѣ войны Александра Македонскаго господствовало такое невѣжество, и я давно уже говорю, что родъ человѣческій шелъ съ востока на западъ; дойдя до Египта или Ассиріи, можетъ быть, въ десять тысячъ лѣтъ, научившись на этомъ пути уму-разуму, сталъ посылать и въ благодарность, и для хищнической наживы свое просвѣщеніе на В. Если скажутъ, что все-таки Китай просвѣтился хотя со временъ Конфуція, четыре вѣка предъ Р. Х., тогда какъ Индія была ближе, а такъ опоздала. Но вѣдь Египтяне или Ассиріяне (Вавилоняне) жили у моря; если Египтяне уже при Нехао объѣхали всю Африку, почему имъ было въ то время не пробраться и въ Китай? Туранцы, которые перешли на З., шли сначала по берегу моря. Ихъ не такъ давила нужда, какъ, когда они заѣхали въ болѣе неблагопріятный Шань-дунскій полуостровъ (родина Конфуція). Сухой путь и для номадовъ не былъ такъ легокъ, какъ для плавающихъ хотя бы и на неуклюжихъ корабляхъ. Потому движеніе въ Индіи могло начаться еще позже.

Что греки могли выдавать своихъ покоренныхъ болѣе образованными, даже философами, это могло говорить въ нихъ самолюбіе: что побѣда не была легка и потому дѣлаетъ болѣе чести и славы!

Мы припомнимъ и другія нелѣпости буддійскихъ разсказовъ. Мы читали, что, когда умеръ Шакіямуни, такъ его мощи были расхвачены въ 8 частей свѣта, въ томъ числѣ и на небо. А между тѣмъ у Фа-сяня находимъ, что одинъ царь воспротивился, чтобъ Асока взялъ 8-ю часть въ его сторонѣ. И какъ будто другія 7 частей, которыми онъ надѣлилъ всѣ построенные имъ 84000 монументовъ, взяты съ мѣста сожженія трупа!

Но всего нелѣпѣе разсказъ о томъ, что въ тѣхъ же мѣстахъ, или около, гдѣ сподвизался и родился Шакіямуни, были и ступы въ честь и 3-хъ предшествовавшихъ Буддъ; и положимъ, что Шакіямуни дѣйствительно жилъ въ показанныхъ мѣстахъ, но я думаю, что простой здравый смыслъ подсказываетъ, что сперва надо было признать Шакіямуни Буддой, хотя и не въ качествѣ первой троицы, но хотя какъ перваго дву-

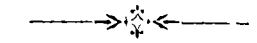
ногаго, а потомъ уже, когда невѣрующіе враги (брахманы) стали сомнѣваться, такъ ужъ буддисты снова понадѣлали (еще за разъ ли?) вдругъ трехъ прошедшихъ Буддъ. Сколько же должно было пройти времени отъ смерти Шакіямуни до такой проповѣди?

А между тѣмъ мы встрѣчаемъ упоминанія, что оный Девадатта соглашается, что тѣ три Будды были Буддами, а самъ-то Шакіямуни — нѣтъ!

Вотъ такъ чепуха; подите разберитесь! Мы можемъ объяснить это только тѣмъ, что Девадатта былъ представителемъ тѣхъ Ст'авиръ, которые по нашему мнѣнію, пропали въ буддизмѣ.

Потомъ насъ занимаетъ вопросъ, какимъ образомъ зашли Саки такъ далеко, хотя бы и чрезъ Непалъ? Вѣдь историческіе Саки должны бы двигаться сюда изъ сѣверо-запада Индіи. И мы скорѣе готовы допустить, что и родина Шакіямуни была тотъ же Кашмиръ, Кабула (кстати и имя Капила безъ васту такъ близко). Мы находимъ и у Минчжулъ Хутукты Капилу на сѣверъ отъ Непала. Но преслѣдованіе 250 года по Р. Х. погнало буддистовъ, какъ тучи отъ звѣздъ, сначала на югъ въ Цейлонъ, а оттуда въ Пāṭалипутру, потомъ въ Рāджагриху и далѣе. Мы знаемъ, что настоящее царство буддизма, это Восточная Индія, Асамъ, Бирма, Кохинхина, Сіамъ и О-ва. Вездѣ буддисты составляютъ легенды, между прочимъ и легенду о мѣсторожденіи Шакіямуни, о его проповѣди, о Нирванѣ. Да, но, если мы положимъ жизнь Шакіямуни за 500 лѣтъ до изгнанія его ученія изъ Кашмира, то для ловкихъ міроѣдовъ-нищихъ, для которыхъ нѣтъ ничего святого, только бы подавали, чествовали, было время для составленія легендъ. Замѣтимъ также, что теперь и всѣхъ Сакія переименовали въ Шакія.

Заключимъ еще нѣсколькими словами о Лумбинī и о деревѣ Бод'и; мы считаемъ это воспоминаніемъ о прежней жизни индійцевъ въ лѣсахъ, когда деревья пользовались поклоненіемъ въ первобытной (шаманской) религіи...

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. МАЙ. Т. X, № 5.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Mai. T. X, № 5.)

Замѣтки по буддизму.

В. П. Васильева.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 28 октября 1898 г.).

VI.

Мы сохранили безъ перемѣнъ текстъ, читанный нами 3-го декабря 1897 г. въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ. И, если онъ начинался довольно громогласной тирадой противъ того предпочтенія, которое бы стали отдавать тому или другому принятію нашей теоріи, то на этотъ разъ должны начать восклицаніемъ: ну, какъ же можно было подозрѣвать такой подлогъ со стороны преподавателей буддизма! Мы допускали даже возможность, что сами буддисты забыли время появленія своей религіи, но теперь должны сознаться, что они очень хорошо знали это время, но находили болѣе выгоднымъ для себя обманывать другихъ,—пусть вѣрятъ въ болѣе далекую древность: это только увеличиваетъ благочестіе и подкрѣпляетъ вѣру тѣхъ, которыхъ и нельзя допустить до сомнѣнія.

Мы отказались даже разсуждать о достовѣрности китайскихъ претензій на вѣрность, когда имѣли въ виду болѣе позднее время, за которое мы предприняли ратоборство. Намъ нужно было бы задать какъ цейлонскимъ, такъ и китайскимъ лѣтописцамъ вопросъ: какъ же это у васъ выходитъ, что ваши патріархи, которымъ вы присвоили титло ст'авиръ, начинаютъ свою исторію все тоже въ связи съ жизнью знаменитаго Асоки; вамъ неизвѣстны тѣ настоящіе Ст'авиры, изъ-за которыхъ вышелъ главный первый споръ? Мы по тому не нашли нужнымъ подпимать такого вопроса, что принятіе двухъ Асокъ, двухъ Аҷжаташатру само по себѣ отвергаетъ необходимость разработывать далѣе эти вопросы.

Увы, мы не понимали или не предполагали, что попали сами въ тотъ же просакъ, въ которомъ укоряли другихъ! Асоки за 500 китайскихъ или за 250 цейлонскихъ лѣтъ и духу не было, онъ жилъ почти два

столѣтія спустя послѣ Р. Х. Тогда и выходитъ 300 (600) лѣтъ, съ вычетомъ 21 или 79 л. изъ нихъ въ ту или другую сторону, т. е. ровно сто лѣтъ[1]), какъ увидимъ, по не понятому ни нами, ни другими, намеку возвышенія древности буддизма; и это знали видимо буддисты, допустившіе высказанное счисленіе! Не досадно ли отъ такой насмѣшки считающему себя способнымъ отдѣлить смыслъ здравой критики отъ нелѣпости вдругъ сознаться, что и онъ попалъ въ просакъ!

Вотъ почему мы и оставляемъ цѣликомъ, безъ всякаго измѣненія, представленную нами при первомъ чтеніи въ Академію записку съ сознаніемъ, что ошиблись. Достаточно сказать, что мы и въ ней уже, только мимоходомъ, высказали свое предположеніе: не есть ли этотъ Асока тотъ, упоминаемый въ историческихъ лѣтописяхъ Ху-цзю-ку, который жилъ ужъ послѣ Р. Х., а не за какія даже тысячи лѣтъ, допускаемыя другими, и тутъ же рядомъ поспѣшили отказаться отъ такого предположенія: довольно было принять на себя грѣхъ, ратуя за 250 съ хвостикомъ лѣтъ, противъ тѣхъ, которые придерживались 500, тоже съ хвостикомъ.

При такомъ обстоятельствѣ, какъ не вспомнить хоть вопроса китайскаго философа: имѣлъ ли право гордиться предъ своимъ соперникомъ бѣжавшій отъ непріятеля за 50 шаговъ, тогда какъ тотъ убѣжалъ за 100? Отвѣтъ: Не все ли равно, оба убѣжали!

Однако же мы, задержавъ записку и, между прочимъ, въ виду другихъ занятій отказавшись даже отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, все таки какъ бы чувствовали свой грѣхъ и нѣтъ, нѣтъ, предъ нами невольно возникалъ вопросъ, можно ли оставить неоконченными, не прослѣженными нами сомнѣнія и предположенія; мы продолжали ихъ какъ бы про себя, и, наконецъ, вдругъ пришли къ убѣжденію, что мы введены въ заблужденіе. Съ нашей стороны кажется достаточно было бы этого сознанія;—мы упомянули уже прежде, что нынѣ буддизмомъ стали заниматься со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ языкахъ. Столько молодыхъ силъ! Имъ стоитъ только подхватить наше недоумѣніе и они выяснятъ его лучше нашего. Однакоже, съ другой стороны, если мы ошиблись, то вѣдь ошиблось и все множество тѣхъ, которые продолжаютъ и теперь интересоваться опредѣленіемъ времени начала буддизма, — человѣческое чувство такъ устроено, что оно не хочетъ сознаться, если на его ошибку указываютъ другіе, а не мы сами. Почему такъ увѣренно утверждать, что всѣ перейдутъ на нашу сторону, и я думаю, гораздо вѣрнѣе предположить, что найдется болѣе оспаривающихъ, чѣмъ принявшихся подкрѣплять наши мнѣнія. Вотъ почему мы находили

1) Счетъ, появившійся уже послѣ заявленія китайцами претензіи на свою давность передъ цейлонскимъ лѣтосчисленіемъ.

себя обязанными найти столько силъ, сколько и умѣнья, подкрѣпить свою увѣренность и взяться потому за дальнѣйшія обсужденія, заявленія и изслѣдованія...

Тогда какъ намъ предлагаютъ считать 300 или 600 лѣтъ отъ смерти будды Шакіямуни, мы находимъ въ тѣхъ же буддійскихъ источникахъ другое средство усчитать настоящее время, которое протекло отъ той же самой смерти будды. Это эпоха Нāгāрчжуны, съ котораго начинается новая жизнь буддизма; она опредѣляется, во первыхъ, какъ временемъ его появленія (разница можетъ быть въ 10, но положимъ даже въ 50, какъ будетъ говорено ниже, годахъ), такъ и сказаніями о происшествіяхъ, предшествовавшихъ его появленію. Гоненіе на буддизмъ или, лучше, истребленіе его въ Кашемирѣ (или около этой растяжимой по временамъ мѣстности), т. е., когда Пушпамитра, негодуя на обезчещеніе его сераля-дворца буддійскими (а по нимъ, эретическими, перерядившимися) монахами, перебилъ всѣхъ буддистовъ своего царства, которое одно и было до того главнымъ ихъ прибѣжищемъ. Восклицаніе, вырвавшееся будто тогда у буддистовъ: «погибла наша вѣра», и ввело насъ, опиравшихся ссылкой на Сюань-цзана и на подобранное буддистами у греческихъ писателей упоминаніе о Вирудакѣ, въ заблужденіе. Могли ли мы предполагать, что ужъ до того буддисты успѣли присчитать лишнихъ, по крайней мѣрѣ, 250 лѣтъ къ настоящему времени жизни будды. Убѣжденные тогда ужъ, что Шакіямуни принадлежитъ къ племени Саковъ, что это былъ отшельникъ (лама) изъ ихъ племени, о которомъ исторія говоритъ въ опредѣленное время, мы тѣмъ не менѣе увлеклись охотой ратовать за небывалое, измѣнили и Сакамъ, промѣнявъ ихъ на Шакіясцевъ.

Эпоха Нāгāрчжуны и Пушпамитры утверждена; какія же свѣдѣнія находимъ опять только въ буддизмѣ о временахъ предшествовавшихъ? Они ясно говорятъ, что со смерти будды до Нāгāрчжуны было 13 (не болѣе, не считая его самого) наслѣдниковъ или патріарховъ его ученія. Какъ ни увеличивай года ихъ жизни (вѣдь подъ патріархами разумѣются ужъ престарѣлые), а для 13 лицъ ужъ достаточно тѣхъ 250 лѣтъ, которые намъ предлагаютъ. Можно бы и сократить, если Ясѣ, заставшему еще Будду и рекомендовавшему потому патріарха Дигнāгу, не давать 100 лѣтъ послѣ Будды: но главнымъ подтвержденіемъ времени жизни Сакскаго отшельника (Сакія, а не Шакіямуни) служитъ ссылка на сонъ китайскаго И-ра Минъ-ди въ 60 г. по Р. Х.; сначала тутъ припоминалось настоящее время жизни, но положимъ и смерти будды, а послѣ уже, замаскировавъ такое предположеніе, стали говорить, что тутъ было извѣщеніе о существованіи прежде такой эры такого великаго (роста) человѣка!

И чѣмъ больше вникаемъ, тѣмъ больше приходимъ къ убѣжденію, что

должно быть такъ! Но сколько было колебаній до такого убѣжденія! Забирала какая-то робость для такой смѣлости. Эта мысль подтверждается и другими соображеніями и, чѣмъ больше мы вникаемъ, тѣмъ больше убѣждаемся, что здѣсь опредѣляется время жизни или смерти отшельника: почему это китайцы, которые до Минъ-ди уже оставили западъ, тогда какъ прежде проникли въ немъ вплоть до Каспійскаго моря (а вліяніе ихъ могло простираться и далѣе) еще около 140-го года до нашей эры, не говорятъ ни слова о существованіи тамъ буддизма? Правда, нашлись охотники въ найденныхъ у Усуньцевъ кумирахъ отыскать *Фо*, т. е., будду, но Фо — по составу не Фо, а *Фэй,* легче примѣнить къ Θεός — Богъ. Греческое вліяніе послѣ похода Александра Македонскаго еще не могло исчезнуть около этого времени. Кромѣ того, въ первомъ буддизмѣ едва-ли и существовали кумиры; это высказывается и въ легендахъ о буддійскихъ знаменитостяхъ, которыя, чуть что, берутъ съ собой художника снимать на небѣ портретъ то съ Будды, то съ Майтреи (Майдари).

Однако мы отвлеклись далеко отъ главнаго вопроса; набросанныя нами замѣтки потребовали бы большаго разъясненія; предоставляемъ другимъ принимать ихъ или отрицать.

Кромѣ, такъ сказать, чисто монашескаго указанія о 13 патріархахъ до Нāгāрчжуны, мы находимъ какъ бы оффиціальное опредѣленіе времени въ упоминаніи объ Асокѣ въ періодъ этого патріаршества. Это царская особа, рѣшающая споръ между возникшими до него двумя враждебными партіями — партіями меньшинства (Ст'авиры) и большинства (Махāсангики). Какъ не принадлежащій къ числу патріарховъ и слѣдовательно какъ будто не обязанный никого поддерживать, какъ царь однакоже, онъ естественно долженъ былъ склониться на сторону большинства, предоставивъ разбираться, кто правъ, кто виноватъ, самимъ духовнымъ.

Больше этого мы не можемъ сказать ничего вѣрнаго про Асоку. Онъ рѣшаетъ споръ, но не предписываетъ догматовъ, да они, какъ знаемъ, и развиваются у сказаннаго большинства послѣ; мы узнаемъ объ этомъ изъ тѣхъ же буддійскихъ источниковъ. Мы знаемъ, что, послѣ уже этого рѣшенія, большинство подняло голову; являются основатели различныхъ школъ, помимо тѣхъ патріарховъ, которыхъ перечисляетъ данный списокъ. Мы удерживаемся отъ перечисленія, они извѣстны по другимъ источникамъ. Хотѣлось бы сказать только, что едва ли перечисленіе лицъ за два данныя столѣтія не нарочно растянуто, чтобъ дать мѣсто тому большинству, которое уже навѣки пропало бы для нашего буддизма, и что подъ его именемъ является тоже замаскированное (но уже цейлонское) большинство; но это завлекло бы насъ далеко. Скажемъ только, и то какъ будто мимоходомъ, на волѣ каждаго принимать или не принимать, что подъ мень-

шинствомъ разумѣются дѣйствительно только тѣ, которыхъ считаютъ наши буддисты послѣдователями Девадатты (а можетъ быть и Джайны). О нихъ говорится, что они воздерживались отъ молока и масла, не брали въ руки денегъ, носили особое платье (а нѣкоторые ходили и совсѣмъ голые?!) и проч. Но опять вступить въ разборъ, что̀ намъ извѣстно объ этой сектѣ, завлекло бы насъ далеко. Однако-же это обращаетъ насъ къ вопросу, не появились ли буддисты въ различнаго цвѣта платьяхъ, не перемѣнили ли они отшельническую бродячую жизнь на жилища сперва хотя въ шалашахъ, послѣ превратившихся въ монастыри съ приписными даже рабами, ужъ послѣ того, какъ большинство подняло голову? Да и образованіе этого большинства не вышло ли изъ того, что изволь даже отказаться отъ лѣченія, отъ подаянія угощеній, которыя нужны будто не монаху, а на спасеніе угощающаго?

Асока жилъ то 100, то 110 или 137 лѣтъ спустя послѣ названнаго Будды; конечно, можно предположить, что послѣднее число болѣе вѣрное, а прочія только приблизительныя, какъ бы данныя мимоходомъ. Впрочемъ, если напомнимъ сказанное выше, что сакскій отшельникъ жилъ около времени Минъ-ди, что Яса засталъ Будду и Дигнāгу, то это данное и вѣрное повидимому число имѣло другую цѣль — оттянуть древность на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Допуская, что Асока жилъ ужъ послѣ Р. Х., мы тѣмъ самымъ отнимаемъ у него названіе злой и добрый, вмѣстѣ или порознь, смотря по тому, говорятъ ли сѣверные или южные буддисты. Мы хотѣли бы напомнить высказанныя нами въ прежней замѣткѣ предположенія: что, когда Асока послалъ письмо въ Цейлонъ, то оттуда, наконецъ, явились послы и купцы. Не подаетъ ли это также повода предполагать, что при Асокѣ начала распространяться грамотность (индійская?). Скажутъ: такъ поздно, послѣ Р. Х? Но мы припоминаемъ, что еще позже, при Канерка, жившемъ, на основаніи времени Асоки, послѣ него, еще нашлась надпись греческими буквами. Вспомнимъ также и обвиненіе буддистовъ брахманами: «эти лысыя головы не могутъ заучить своего наизустъ, а прибѣгаютъ къ письменности». Вспомнимъ также, что еще Сюань-цзанъ упоминаетъ, что у индійцевъ письменность не въ ходу...

Далѣе непонятно намъ, къ чему, говоря объ Асокѣ, прибавляютъ, что сынъ его назывался Янъ-Гао-чжэнъ. И, хотя такое смѣшеніе санскритскаго имени отца съ видимо китайскимъ именемъ сына поддерживаетъ близость данной эпохи, но мы все таки не знаемъ, чѣмъ объяснить такую смѣсь.

Однако мы опять вдались въ подробности и даже повторяемъ сказанное уже въ предыдущей статьѣ. Насъ давно ужъ упрекнули, что мы бездоказательно принимаемъ Асоку за одно съ именемъ Ху-цзю-ку (Ку-цзі-ка́)

и предполагаемъ видѣть его въ исторіи Гуй-шуанцевъ, одного изъ пяти племенъ Юе-чжи. Конечно, если потребуютъ у насъ доказательства яснаго объединенія этихъ двухъ названій, мы тоже и теперь не можемъ указать на прямую ссылку, на основаніи какихъ-нибудь источниковъ, и должны сознаться, что мы ихъ не находимъ. Но теперь, когда выходитъ, что Асока жилъ послѣ Р. Х., а о Гуй-шуанцахъ говорится, что они, соединивъ подъ свое господство земли на сѣверѣ отъ Индіи, простерли свое вліянія и на нее съ сѣверо-запада (ясная поддержка нашего предположенія, что буддизмъ начался въ этой сторонѣ), то какъ было не обратить вниманіе на близость именъ? Вѣдь древнее произношеніе китайцами своихъ словъ можетъ быть допущено только, какъ приблизительное, да и нынѣ въ однихъ нарѣчіяхъ гласная буква произносится съ придыханіемъ, а въ другомъ безъ него; складъ *цзю* легко можетъ перейти въ *со*, какъ *ку* въ *ка*. Впрочемъ, укажите мнѣ на другую, кромѣ Асоки, личность около этого времени, я готовъ отказаться отъ своихъ предположеній. Нами не хотѣлось бы обвинять китайскихъ ученыхъ, что они съ умысломъ утаили это сближеніе, но нельзя оставить безъ вниманія, что исторія Ханьской династіи дошла до насъ уже подъ редакціей Танскихъ временъ, а въ это время китайскіе буддисты бредили древностью своей вѣры и, вѣроятно, даже въ давнемъ утвержденіи ея въ пресловутой Пāталипутрѣ, но не занялись вопросомъ современности Конфуція и Будды и утверждали это, пока Даосы не вздумали подцѣпить ихъ. Однакоже мы не можемъ отказаться отъ попытки, хотя не увѣрить, но только высказать какъ свое предположеніе: если вмѣсто *Ку-цзю-ку* поставить другіе китайскіе іероглифы, нынѣ читающіеся *У-цзю-ку* (無 就 苦), то они значатъ тоже: «не знающій печали», какъ и слово Асока!

Нежданно, негаданно нашелся еще третій Асока; какъ же объяснить борьбу между собой двухъ первыхъ партій — за одного или двоихъ прежнихъ! Пожалуй, если это приводитъ въ недоумѣніе кого, то мы подскажемъ еще другіе факты. Мы сказали уже выше, что эра Нāгāрчжуны опирается на опредѣленное лѣтосчисленіе. Но, тогда какъ мы отдаемъ предпочтеніе считать до него только 13 лицъ, по другимъ выходитъ 24 патріарха, по третьимъ 34, какъ разъ по десятку и по два съ хвостикомъ для удовлетворенія ищущихъ поддержки приверженцевъ. Если потребуютъ отъ насъ, на какомъ основаніи мы допускаемъ и 13, то мы найдемъ послѣ Д'ӣтики и, положимъ, Ясы, упоминаніе, хоть легендарное, о Паршвѣ, Асвагошѣ, но не болѣе. Тѣмъ больше не найдемъ вѣрныхъ личностей при перечисленіи 24 или 36. Но намъ достаточно упомянуть о послѣднемъ изъ нихъ, кромѣ развѣ Васубанд'у (21-й патріархъ), который едва ли жилъ при 13-омъ патріархѣ (по нѣкоторымъ онъ былъ современникъ Нāгāр-

чжуны). Послѣдній изъ 24-хъ (цейлонскихъ) патріарховъ назывался Синха (Арья-синга?). Называютъ при немъ и другого царя — Ми-ло-ку (а не Пушпамитру). Называютъ по имени тѣхъ двухъ тиртиковъ, Мамуда (Махмуда) и Дулочжэ (ужъ не Туркюе-ли — турки?), которые забрались въ сераль Ми-ло-ку, потому послѣдній отрубилъ голову и самому Синха.

Но всетаки, вѣдь это случилось въ тѣхъ-же 250—260 годахъ по Р. Х.; значитъ, нужно было только отодвинуть жизнь Будды въ древность, но вѣдь только въ угоду цейлонскому, какъ въ другой разъ послѣ въ угоду китайскому притязаніямъ. Ясно, что буддистамъ не нравилось, что ихъ усчитали!

Въ китайской исторіи буддизма Чу-сань-цзанъ-цзи, Синха считается по школѣ Сарвати 26-ымъ, а по Будд'абадрѣ 22-ымъ патріархомъ; Нāгāрчжуна и по Сарвати считается 35, а Васубанд'у (названъ бодисатвой) 45-ымъ патріархомъ. У Буддаб'адры ни тотъ, ни другой не упоминаются.

Что касается до предковъ и потомковъ Асоки, мы едва ли можемъ разобраться въ такой смѣси. По однимъ сказаніямъ, это чуть ли не внукъ Бимбасары (по другимъ Биндусары) и сынъ Ачжаташатру (оба современники Будды), слѣдовательно настоящій индіецъ изъ роду индійскихъ царей. По другимъ, тоже буддійскимъ источникамъ, Асока былъ совсѣмъ не родственникъ Бимбасары, а сынъ какого-то Немита.

Выше мы уже сказали, что насъ всего болѣе смущаетъ прибавленіе, что у Асоки былъ сынъ Янъ-Гао-чжэнъ, котораго больше нигдѣ не встрѣчаемъ. Къ чему эта смѣсь индійскаго имени отца съ видимо по китайски называемымъ сыномъ? Конечно, это служитъ въ пику тѣмъ, которые назначаютъ жизнь Асоки за 300 лѣтъ до Р. Х., и тогда совершенно неумѣстно приплетеніе китайскаго имени. Но все-таки можно предполагать другой неразгаданный фактъ.

По другимъ исторіямъ, буддисты считаютъ преемникомъ Янъ-гао-чжэна, то Асоку, то Куṇалу, котораго, по другой легендѣ, мать ослѣпила, то ея сына Куṇалы, называемаго то Дасарата, то Хувиша. Важнѣе всего то, что до Пушпамитры послѣ Асоки считаютъ всего 8 преемниковъ; особливо когда по нѣкоторымъ Асока жилъ (какъ и Будда) 80 лѣтъ, а царствовалъ 37. Значилобы, что онъ вступилъ на престолъ 53 лѣтъ, чего нельзя допустить, судя по разсказамъ! Замѣтимъ еще, что, по буддійскимъ же исторіямъ владѣнія Асоки не было такъ обширны, какъ при его преемникахъ, которые дѣйствительно могли проникнуть на востокъ даже до того Рāчжаграха, въ которомъ, по легендѣ, Асока каждый день привѣтствовалъ дерево Бод'и, подъ которымъ Шакіямуни пріобрѣлъ званіе Будды.

При 19-омъ, по счету цейлонскихъ буддистовъ, въ дѣйствительности же восьмомъ патріархѣ уже начинается и китайское лѣтосчисленіе по годамъ у буддистовъ.

Что буддисты не могутъ похвалиться большимъ просвѣщеніемъ, доказательство этого находимъ въ знаменитой Лалитавистарѣ, которую самъ Лассенъ, ратовавшій за древность, признавалъ только произведеніемъ времени перваго столѣтія нашей эры. Дѣйствительно, какія отличія нашли въ буддѣ въ его молодости? Онъ отлично стрѣляетъ, обладаетъ необыкновенной силой, такъ что можетъ забросить слона за нѣсколько верстъ, умѣетъ сосчитать до единицы съ 40 нулями.

Намъ кажется, что и при Фа-сянѣ существовала только одна книга: виная Махāсангиковъ, прочія могли быть составлены даже послѣ него. Впрочемъ, въ два вѣка послѣ Нāгāрчжуны могли написать и болѣе.

Итакъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что, если и есть другія свѣдѣнія о жизни Шакіямуни, то ихъ не можемъ извлечь изъ находимыхъ буддійскихъ источниковъ. Всѣ они прошли сквозь призму сказаній жившихъ послѣ Нāгāрчжуны послѣдователей (т. е., даже и тѣхъ, которые отрицаютъ въ немъ званіе будды) о томъ, что тотъ носилъ это званіе, можетъ быть для него и выдуманное, а Шакіямуни былъ только Тат'āгата «такъ ушедшій (Жу-лай — 如來), какъ пришелъ»; хотя опять-таки нельзя утверждать, что такое названіе не дано ему раздосадованными Нāгāрчжунистами. Буддійскія легенды говорятъ, что для вразумленія Нāгāрчжуны духъ привелъ его въ одинъ Цейлонъ, гдѣ онъ убѣдился, что Будда одинъ только, именно Шакіямуни; по другимъ же легендамъ духъ водилъ его по всѣмъ 8 странамъ свѣта, гдѣ показалъ ему, сколько рукописей или книгъ буддійскихъ тамъ скрывается; въ этомъ еще новая тенденція: уже китайская?!

Мы бы вполнѣ готовы согласиться съ первой легендой, если бы Нāгāрчжуна нашелъ тамъ хотя сказаніе о пропавшихъ изъ буддизма поклонникахъ настоящихъ Ст'авиръ, т. е., предполагаемыхъ Девадатистахъ. Но увы, кромѣ присвоеннаго ими тамъ имени, мы не находимъ ничего! Это старшины (Шань-цзю-бу) тѣхъ же Махāсангиковъ. И главное, все тотъ же Асока, т. е., новый буддизмъ!

Хотя послѣдователи Нāгāрчжуны какъ бы согласились пожертвовать его названіемъ буддой, за то они выигрываютъ въ другомъ. Нāгāрчжунисты переносятъ дѣятельность даже самого Будды съ Асокой въ тѣ мѣста, въ которыхъ и нога ихъ не бывала, въ этотъ пресловутый царскій городъ (Рāджагриха), въ этотъ, напомнившій намъ о буддизмѣ, садъ Лумбинӣ. Но это названіе даютъ и на западѣ другой столицѣ. Не намекаетъ ли на это упоминаніе, что на западѣ былъ старый, а на востокѣ новый Рāджагриха?! Въ первомъ жилъ еще Сакскій Муни, въ послѣднемъ онъ перемѣняетъ свое названіе на Шакіямуни. Будто, когда прогнавшіе матерей Пāталипутры должны были жениться на своихъ родныхъ сестрахъ, то отецъ ихъ задаетъ вопросъ: да могли ли, можно ли это допустить (по санскритски:

шакія — можно ли), т. е., какъ будто и на сѣверѣ, съ котораго чрезъ Непалъ пробрались бѣглецы, говорили по санскритски! Мы напомнимъ, что такой славой пользовались только Сассаниды, тоже женившіеся на родныхъ сестрахъ.

Цейлонцы ужъ съ презрѣніемъ относятся къ сѣверо-западу, гдѣ былъ тоже садъ Асоки Учжайна, гдѣ, какъ мы уже упомянули, началось его господство и откуда уже его наслѣдники подвинулись далѣе на востокъ. Это презрѣніе къ сѣверо-западу высказывается въ легендѣ о Мотяньдикѣ, котораго заставляютъ прилетать все-таки съ востока, слѣдовательно подъ призмой взглядовъ Цейлонцевъ, и набирать какихъ бы то ни было негодяевъ преступниковъ, чтобы только занять Кашмиръ.

Намъ извѣстно, что Нāгāрчжунисты нашли пріютъ на Ю. отъ Кашемира. Можетъ быть спасшаяся отъ истребленія часть буддистовъ (Саковъ Викрамадитіи) двинулась прямо на востокъ, но все-таки главная послѣдовала за Нāгāрчжуной, распространяясь далѣе на югъ, и достигла Цейлона; она оттуда уже распространила буддизмъ на востокъ, и теряя на западѣ, все болѣе и болѣе укрѣпляется, какъ знаемъ, на этомъ востокѣ. Но, вѣдь, въ такомъ случаѣ приходится по боку и пресловутое удаленіе Шакіямуни съ Анандой изъ Рāчжагриха для того, чтобъ умереть между двухъ склонившихся деревъ. Придется подумать, да ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь другаго Шакіямуни, а настоящій Сакья, Сиддарта или Артасидд'а (я удивляюсь различенію этихъ именъ другими учеными) дѣйствительно былъ убитъ, если не при гоненіи Викрамадитіи, то въ связи съ этимъ, около этой эпохи?

Но, если Цейлонъ принесенъ Нāгāрчжунистами, то почему же онъ является гонителемъ? Въ такомъ случаѣ, какое широкое поле открывается и для претензій запада? Пусть разрабатываютъ другіе вопросы о связи исторіи Нāгāрчжуны съ исторіей Манихейцевъ! Насъ же въ самомъ дѣлѣ поражаетъ превращеніе исторіи Христа въ другой обстановкѣ. Вмѣсто скромныхъ яслей этотъ великолѣпный садъ и дворецъ, трогательное прощаніе, вмѣсто Іерусалима, съ Аллагабадомъ и пр.! Во всякомъ случаѣ теперь открывается возможность миссіонерамъ вновь ухватиться за хищническое превращеніе апостола Ѳомы въ Д'арму и т. д.

Но, прежде чѣмъ перейти къ вопросу, дѣйствительно ли жилъ Будда въ Рāчжагриха, упомянемъ о двухъ счисленіяхъ, непонятыхъ нашими учеными. Мы знаемъ легенду, что Нāгāрчжуна, удалившись на югъ, прожилъ по однимъ 300, а по другимъ 600 лѣтъ. 300 и 600 (безъ 21 и безъ 73), выбирай какъ любо для каждаго: или 300, или 600 (съ хвостикомъ — 21 и 79). Ученые принимаютъ, что тутъ пропускъ въ самой исторіи, что она не цѣла. Напротивъ, она старается даже изъ одного

лица, изъ одной мѣстности, сдѣлать нѣсколькихъ лицъ или мѣстностей. Мы уже въ началѣ этой статьи выразили негодованіе на обманъ, въ который и насъ ввели. Но, какъ же было обойтись безъ прибавки 300 и 600 лѣтъ (безъ 21 и 79, какъ говорится для точности), когда китайскія и цейлонскія претензіи требовали такого подкрѣпленія? Что же касается до переноса дѣянія буддизма на востокъ, то не довольно ли будетъ нашей ссылки на непонятое нами самими при переводѣ Даранаты изрѣченіе самихъ буддистовъ:

Дараната стр. 22—23.

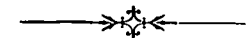
«Такъ какъ всѣ *храмы*, въ которыхъ жилъ будда, въ сущности были магическимъ явленіемъ, то, хотя и ясно, что съ исчезновеніемъ магіи (т. е., со смертью будды) должны были исчезнуть и они, но людямъ казалось, что (только) отъ разрушенія, истребленія и прочихъ причинъ (золъ) въ то время отъ нихъ не осталось и слѣда».

Что можетъ быть яснѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ деликатнѣе высказаннаго этой фразой перомъ самого буддійскаго писателя. Это цѣлая исторія всей не только жизни Будды, но и исторія всего буддизма. Будда вовсе не нуждался въ храмахъ, это былъ отшельникъ, нищій; но вспоминающіе его какъ бы жертвуютъ ему мысленно все, что бы они готовы ему поднести. Не могъ же буддистъ, хотя онъ и понимаетъ дѣйствительность, сказать своимъ единовѣрцамъ (особливо же придя въ Восточную Индію, отъ Бирмана до Явы и д.): «не вѣрьте, все это выдумки». Буддистъ долженъ заботиться о вѣрѣ, а не о критикѣ!

Вѣрите, что Будда жилъ за 543 (или 243) л. до Р. Х., и прекрасно, вѣрьте. Помните же, что «блаженъ кто вѣруетъ, тепло ему на свѣтѣ».

Но многимъ, можетъ быть, покажется, что это и ихъ задѣваетъ. . . . Во всякомъ случаѣ, можетъ быть, и не даромъ вздумали мы поздравить нашихъ ученыхъ съ открытіемъ мѣсторожденія будды!

Мы не скрываемъ и отъ себя, что насъ могутъ упрекнуть въ небрежности съ которой мы являемся въ настоящей статьѣ; но пусть подумаютъ, какую радость чувствуетъ изслѣдователь, выходя (или, покрайней мѣрѣ, думая, что выходитъ) изъ лабиринта ошибокъ. Многое остается въ этой статьѣ, какъ и въ предыдущихъ, для поправокъ, для дополненій, даже, можетъ быть, и для опроверженій, но мы не могли не высказать мучившихъ насъ сомнѣній и тѣмъ какъ бы дать себѣ отдыхъ, передышку передъ новыми изслѣдованіями.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1899 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. МАЙ. Т. X, № 5.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Mai. T. X, № 5.)

Kleine koptische Studien.

I—IX.

Von **Oscar von Lemm.**

(Vorgelegt der Akademie am 5. / 17. Mai 1899.)

I. Ist «Paulus der Architect» der Verfasser des «Triadon»? — II. Indien und Inder in der koptischen Litteratur. — III. *Kalahê.* ⲕⲁⲗⲁϩⲏ = خلاخس. — IV. *Pelčoei.* ⲡⲉⲗϭⲟⲉⲓ = بلجاى. — V. *Psnblğe, Psinblğe, Psymbelğ.* ⲡⲥⲛⲃⲗϫⲉ, ⲡⲥⲓ̈ⲛⲃⲗϫⲉ, ⲡⲥⲩⲙⲃⲉⲗϫ. — VI. *Hierakion* = ياراقيون = ሄርቆን፡ — VII. Ein eigenthümlicher Gebrauch von ϩⲟⲓ̈ⲛⲉ. — VIII. ⲉⲩϩⲓ̈ⲟⲥ = Εὔιος. — IX. Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthume.

I. Ist «Paulus der Architect» der Verfasser des «Triadon»?

Bei Gelegenheit eines Citats aus den von Zoëga[1]) veröffentlichten Bruchstücken des «Triadon» nennt Revillout[2]) diese Dichtung «le poëme rimé de Paul l'architecte». Ich habe im Sommer 1896 in Neapel das ganze Triadon copiert, aber darin beim besten Willen keine Stelle finden können, aus der zu schliessen wäre, wer der Verfasser dieses sonderbaren Werkes sei. Auf Grund von Vers 312 vermuthete Zoëga[3]), dem Champollion[4]) folgt, dass der Verfasser des Triadon aus Panopolis stamme, doch glaube ich, dass diese Vermuthung etwas gewagt ist. Wie kommt nun aber Revillout dazu, den Verfasser des Triadon Paulus zu nennen und ihn noch dazu einen Architecten sein zu lassen? Der einzige Vers, aus dem Revillout einen solchen Schluss gezogen haben kann, ist folgender, der sich bereits bei Zoëga findet:

1) Catalogus etc. pagg. 642—659.
2) Mélanges d'archéologie égyptienne et assyrienne. II (1875), pag. 185.
3) L. l. pag. 645, Anm. 22.
4) Magasin encyclopédique, rédigé par A. L. Millin. Année 1811. T. V (Sept.-Oct.), p. 315.

ⲩ̅ⲟ̅ Ϯⲟⲩⲱϣ ⲧⲉⲛⲟⲩ ⲉⲧⲣⲁⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲙⲁ
ⲧⲁϣⲓⲛⲉ ⲙⲙⲁⲩ ⲛⲥⲁ ϩⲁϩ ⲛⲣⲱⲙⲉ
ⲧⲁⲃⲱⲕ ⲛⲙⲙⲁⲩ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ϩⲣⲱⲙⲏ
ⲧⲁⲟⲩⲱϩ ⲛϩⲏⲧⲥ ⲛⲑⲉ ⲙⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲡⲁⲣⲭⲏⲇⲉⲕⲧⲱⲛ·

470 (216) «Ich wünsche jetzt nach Rama zu gehen
Und dort viele Menschen zu suchen
Und mit ihnen nach der Stadt Rom zu gehen
Und in derselben zu wohnen wie Paulus der Architect».

Revillout hat diesen Vers völlig missverstanden; ich wenigstens kann aus dieser Stelle unmöglich auf den Verfasser schliessen. Es ist hier einfach vom Apostel Paulus und von keinem andern die Rede, wozu man vergl. Act. 28, 16. 30; sein Beiname «der Architect, der Baumeister» geht auf eine andere Bibelstelle zurück, auf die ausser im Triadon noch in anderen koptischen Texten angespielt wird. Die Stelle findet sich 1. Cor. 3, 10. 11 . . . . .[5]) ϩⲱⲥ ⲥⲟⲫⲟⲥ ⲛ̅ⲁⲣⲭⲓⲧⲉⲕⲧⲱⲛ ⲁⲓⲕⲱ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲛ̅ⲧⲥⲛ̅ⲧⲉ ⲟⲩⲛ̅ ϭⲉ ⲇⲉ ⲕⲱⲧ ⲉϫⲱⲥ · ⲡⲟⲩⲁ ⲇⲉ ⲡⲟⲩⲁ ⲙⲁⲣⲉϥϭⲱϣⲧ · ϫⲉ ϥ̅ⲕⲱⲧ ⲛ̅ⲁϣ ⲛϩⲉ · 11 ⲙ̅ⲙⲛ̅ϭⲟⲙ ⲅⲁⲣ ⲛ̅ⲗⲁⲁⲩ ⲉⲕⲁ ⲕⲉⲥⲛ̅ⲧⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ · ⲡⲁⲣⲁ ⲧⲉⲧⲕⲏ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲧⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲓ̅ⲥ̅ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ · «Nach der Gnade Gottes, die mir verliehen ist, habe ich wie ein weiser Baumeister den Grund gelegt, ein anderer baut darauf. Jeder aber möge zusehen, wie er baut. — 11. Denn Niemand kann einen andern Grund legen, als den, welcher gelegt ist, nämlich Jesus Christus».

Vergl. noch folgende Stellen:

Triadon 288 (38):

ⲥ̅ⲡ̅ⲏ̅ Ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲁⲣⲓⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲡⲁⲕⲁⲕⲉ[6])
ϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲓ ⲛⲑⲉ ⲙⲡⲃⲁⲗ ⲙⲛ ⲡⲉϥⲕⲉⲕⲉ[7])
ⲉⲧⲣⲁⲕⲱⲧ ⲕⲁⲗⲱⲥ ⲁⲩⲱ ⲙⲉⲓⲕⲁ ⲕⲉ
ⲥⲛⲧⲉ ⲡⲁⲣⲁ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲕⲁⲁϥ ⲛϭⲓ ⲡⲁⲣⲭⲏⲇⲉⲕⲧⲱⲛ ·

«Herr erleuchte meine Finsterniss,
Behüte mich wie das Auge und seine Pupille,
Dass ich schön baue und lege keinen andern Grund,
Als den, welchen der Baumeister gelegt hat».

Martyrium S. Victoris . . . . . . [ⲛ̅ⲑⲉ] ⲛⲟⲩⲥⲁϩ ⲛⲁ[ⲣⲭⲓ̈]ⲧⲉⲕⲧⲱⲛ ⲉ̅ⲁ[ϥ]ⲕⲱ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̅ⲧ[ⲥⲛ̅]ⲧⲉ · ⲛ̅ϥⲉⲓ̈ ⲛ̅ϭⲓ ⲕ[ⲉ]ⲥⲁⲃⲉ ⲛ̅ϥϫⲟⲕⲥ̅ ⲉⲃⲟⲗ ⲧⲁⲓ̈ ⲧ[ⲉ]

---

5) Der Anfang des Verses, der sahidisch nicht erhalten ist, lautet boheirisch ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲓϩⲙⲟⲧ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲛⲟⲩϯ ⲉⲧⲧⲟⲓ ⲛⲏⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲥⲁⲃⲉ ⲛ̀ⲁⲣⲭⲏⲧⲉⲕⲧⲱⲛ etc.

6) Psalm 17 (18), 28. ⲡⲁⲛⲟⲩⲧⲉ ⲕ̅ⲣⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲡⲁⲕⲁⲕⲉ ·

7) Psalm 16 (17), 8. ϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲓ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲕⲉⲕⲉ ⲛ̅ⲃⲁⲗ ·

ⲑⲉ ϩⲱⲱϥ ⲙ̅ⲡⲁ[ⲩ]ⲗⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲁϥⲉⲓ̈ [ⲉ̅ⲡ]ϩⲁⲉ̅ ⲁϥϫⲱⲕ ⲉ̅ⲃ[ⲟⲗ] ⲛ̅ⲛⲉⲅⲣⲁⲫⲏ [ⲧⲏⲣⲟⲩ] ⲉⲧⲟⲩ̅ⲁ̅ⲁⲃ: ⁓ «.... wie wenn ein verständiger Baumeister, welcher den Grund gelegt hat und ein anderer Weiser gekommen ist und (den Bau) vollendet hat, so ist Paulus, der zuletzt gekommen ist und vollendet hat alle heiligen Schriften». Vergl. das griech. Martyrium nach einer venetianischen Handschrift[8]) Ὁ δοὺξ ἔφη· «οὐκοῦν Θεὸς ὑμῶν ἐστιν ὁ Παῦλος;» Καὶ ὁ μάρτυς· «ἄπαγε τῆς ἀτοπίας! Παῦλος Θεὸς οὐκ ἔστιν, ἀλλὰ Θεοῦ ἀπόστολος καὶ σοφὸς ἀρχιτέκτων. Ἐπὶ γὰρ τῷ τεθέντι θεμελίῳ, ὅς ἐστι Χριστός, ᾠκοδόμησε τὴν Ἐκκλησίαν, καὶ τῆς διδαχῆς αὐτοῦ ἅπασαν ἐπλήρωσε τὴν οἰκουμένην· πλήρης γὰρ γεγονὼς σοφίας καὶ χάριτος παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις πᾶν τὸ πλήρωμα τῶν Γραφῶν εἶχεν ἐν γνώσει πολλῇ, καὶ πᾶσιν ἔδειξεν ὁδὸν εὐεπίβατον τοῖς σώζεσθαι βουλομένοις».

Éloges du martyr Victor. (ⲥ̅ⲛ̅ⲩ̅) ⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ· ⲁⲗⲗⲁ ⲟⲩⲇⲓⲇⲁⲥⲕⲁⲗⲱⲥ ⲡⲉ ϩⲙ̅ ⲡϩⲱⲃ ⲙⲛ̅ ⲡϣⲁϫⲉ · ⲁⲩⲱ ⲡⲗⲱⲃϣ̅ ⲡⲉ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ[9]) ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲥⲁϩ ⲛ̅ⲁⲣⲭⲓⲇⲉⲕⲧⲱⲛ ⲛ̅ⲧⲁϥⲕⲱ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̅ⲟⲩⲥⲛ̅ⲧⲉ · ⲁ ⲕⲉⲥⲁϩ ⲉⲓ ⲁϥϫⲟⲕⲥ̅ ⲉⲃⲟⲗ · ⲧⲁⲓ̈ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ[10]) «nicht ein Gott ist Paulus, sondern ein Lehrer im Werke und im Worte und er ist das Dach der Kirche; wie wenn ein verständiger Baumeister einen Grund gelegt hat und ein anderer Meister gekommen ist und (den Bau) vollendet hat, so ist Paulus».

Und in den altrussischen Menäen zum 11. November[11]) lautet die Stelle folgendermassen: «Севастіанъ рече: Богъ ли есть Павелъ? Викторʼ рече: Павелъ нѣсть Богъ, а апостолъ Божій, и гако мудръ архітектонъ на основаніи положенѣмь здалъ есть и сверʼши здание, пришедъ вʼ годъ инъ и пріимъ премудрость отъ Бога, имѣ въ себѣ наполненіе книжное и путь показа спастися хотящимъ».

II. Indien und Inder in der koptischen Litteratur.

Da es nicht anzunehmen ist, dass Indien in der koptischen Litteratur überhaupt allzu häufig vorkomme, so dürfte die folgende Sammlung der Stellen, an denen Indien oder seine Einwohner erwähnt werden, nicht ganz ohne Interesse sein.

Gesios und Isidoros[12]) (Cod. Borg. CLVII et CLVIII). ⲡⲉϫⲉ ϩⲟⲉⲓⲛⲉ ϫⲉ ⲙⲁⲣⲉⲛϩⲱⲧⲃ ⲙⲙⲟϥ ⲛ̅ⲧⲉⲛⲛⲟϫϥ ⲉⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲙⲛ ⲧⲕⲁⲓⲥⲉ,

8) Μνημεῖα ἁγιολογικὰ ..... ἐκδιδόμενα ὑπὸ Θεοφίλου Ἰωάννου. — Βενετία, 1884, p. 302.

9) ⲗⲱⲃϣ̅ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ findet sich noch Mém. Miss. arch. au Caire IV, pag. 716 = Zoëga 535, Anm. 7.

10) Mém. Mission archéolog. au Caire. VIII, 229.

11) Великія Минеи Четіи собранныя Всероссійскимъ Митрополитомъ Макаріемъ. Изд. Археографической Коммиссіи. Ноябрь. (1897), col. 479.

12) Ägypt. Zeitschr. XXI (1883), p. 145 ff.

ⲛⲧⲁϥⲙⲉⲣⲓⲧⲥ, ⲁⲩⲱ ⲛⲛⲟⲩⲃ, ⲉⲧⲉ ⲛⲧⲟⲟⲧϥ, ⲛⲧⲉⲛϩⲁⲣⲡⲁⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ · ⲡⲉϫⲉ ϩⲉⲛⲕⲟⲟⲩⲉ ϫⲉ ⲙⲙⲟⲛ, ⲁⲗⲗⲁ ⲙⲁⲣⲉⲛϫⲓⲧϥ ⲉⲧⲉϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ ⲛⲧⲉⲛⲧⲁⲁϥ ⲉⲃⲟⲗ · ⲟⲩⲉⲛ ϩⲉⲛⲣⲙⲧⲉⲛⲇⲓⲁ ⲛⲏⲩ ⲉⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ ⲛϩⲁϩ ⲛⲥⲟⲡ, ⲉⲩϣⲓⲛⲉ ⲛⲥⲁ ⲛⲡⲣⲁⲅⲙⲁⲧⲓⲁ ⲛⲧⲉⲓⲙⲓⲛⲉ · «Es sagten einige: Lasst uns ihn tödten und in das Meer werfen mit dem Leichname, welchen er geliebt hat und das Geld, welches er bei sich hat, rauben! Es sagten andere: Nein, lasst uns ihn vielmehr in das römische Reich nehmen und ihn verkaufen! Inder kommen an jenen Ort oftmals, welche solche Geschäfte suchen».

Zoëga 266. (Cod. Borg. CLX). ⲛⲉⲩⲣⲁϣⲉ ⲇⲉ ⲛⲉⲙⲙⲁϥ ⲡⲉ ϩⲛ ⲭⲱⲣⲁ ⲛⲓⲙ, ⲙⲁⲗⲓⲥⲧⲁ ⲛⲛⲟϭ ⲛⲙⲡⲟⲣⲟⲥ ⲉⲧⲃⲏⲕ ⲉⲧⲁⲛⲇⲓⲁ ⲙⲛ ⲛⲉⲭⲱⲣⲁ ⲉⲧⲟⲩⲏⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲛⲁϥ ⲛⲭⲣⲓⲁ ⲛⲓⲙ · «Sie freuten sich mit ihm in allen Ländern, besonders die grossen Kaufleute, welche nach Indien und den fernen Ländern reisen und ihm allerlei Sachen bringen».

Zoëga 610. (Cod. Borg. CCLV). ⲡⲧⲱⲡⲁⲇⲓⲟⲛ ⲟⲩⲱⲛⲉ ⲡⲉ ⲉϥⲧⲣⲉϣⲣⲱϣ ⲡⲁⲣⲁ ⲟⲩⲕⲟⲩⲓ, ⲛⲑⲉ ⲙⲡⲱⲛⲉ ⲉⲧⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲁⲛⲑⲣⲁⲝ · ⲁⲩϭⲓⲛⲉ ⲇⲉ ⲙⲡⲁⲓ ϩⲛ ⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ ϫⲉ ⲧⲱⲡⲁⲍⲏ ⲛⲧⲉ ⲧⲉⲛⲧⲓⲁ ϩⲓⲧⲛ ⲛⲉⲧⲉⲣϩⲱⲃ ⲉⲡⲱⲛⲉ ϩⲙ ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ · «Der Topas ist ein Stein etwas röther, als der Stein, genannt Karfunkel. Man hat ihn aber gefunden in einer Stadt, genannt *Topaze* in Indien durch die Steinarbeiter an jenem Orte». S. Epiphanii Constantiae in Cypro episcopi de XII gemmis liber: Λίθος τοπάζιον, ἐρυθρὸς τῷ εἴδει ὑπὲρ τὸν ἄνθρακα. Γίνεται δὲ ἐν Τοπάζῃ πόλει τῆς Ἰνδίας, ὑπὸ τῶν ἐκεῖσέ ποτε λίθους λατομούντων, ἐν καρδίᾳ ἑτέρου λίθου[13]). Und in dem Abschnitte über den Onyx. (ⲓ̄ⲃ̄· ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲱⲛⲉ ⲛⲟⲛⲩⲭⲓⲟⲛ·) heisst es in einem Passus, der im griechischen Originale nicht vorkommt (Zoëga 614): ⲛⲇⲓ ⲇⲉ ⲁⲛⲥⲱⲧⲙ ϫⲉ ⲛⲉⲓⲕⲉⲧ ⲉⲩϭⲓⲛⲉ ⲙⲙⲟϥ ϩⲛ ⲙⲙⲉⲣⲟⲥ ⲛⲧⲓⲛⲇⲓⲁ ⲙⲛ ⲑⲏⲃⲁⲉⲓⲥ ⲁⲩⲱ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲛ ϩⲛⲕⲉⲧⲟⲡⲟⲥ· «Wir haben aber sogar gehört, dass man den andern (d. h. die andere Onyxart) findet in den Gebieten von Indien und der Thebais und an anderen Orten».

Am Anfang des Martyriums des Apostels Thomas[14]) heisst es: ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉ ⲑⲱⲙⲁⲥ ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲛ̄ⲧⲟⲩ «Als Thomas der Apostel in die Stadt der Inder hineingegangen war» und eine andere Handschrift desselben Martyriums[15]) hat für das letzte Wort die Variante ⲛ̄ⲛⲉϩⲉⲛⲧⲟⲩ. In demselben Martyrium fand ich noch: [ⲛⲕⲁ]ϩ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲛ̄ⲧⲟⲩ[16]) «das Land der Inder» und ⲧⲉⲛⲇⲓⲕⲏ[17]) = ἡ Ἰνδική. In den aethiopischen *Gadla*

13) Migne, Patrologia Graeca 43. 296 B'.

14) Cod. Copt. Paris 129[18], fol. 111.

15) Cod. Copt. Paris 129[18], fol. 90.

16) Cod. Copt. Paris. 129[18] f. 89.

17) L. l. f. 90.

Ḥawâryât[18]) steht an erster Stelle ሀገረ፡ ሕንደኬ፡ (*hagara Hendakê*) = χώρα Ἰνδική, an zweiter Stelle ein räthselhaftes ሀገረ፡ ሊቂት፡ (*L'akît*), wofür bei Malan[19]) ein noch räthselhafteres «*Actabodi*» zu finden ist.

Zoëga 617. (Cod. Borg. CCLX.). ⲙⲙⲛⲧⲉⲣⲱⲟⲩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲡⲕⲁϩ, ⲧⲁⲙⲡⲉⲣⲥⲟⲥ ⲧⲁⲛⲉϩⲣⲱⲙⲁⲓⲟⲥ ⲧⲁⲛⲉϩⲏⲛⲧⲟⲩ ⲧⲁⲛⲉⲥⲕⲩⲑⲟⲥ ⲧⲁⲛⲉⲃⲣⲉⲧⲧⲁⲛⲟⲥ ⲧⲁⲙⲙⲁⲩⲣⲟⲥ ⲙⲛ ⲛⲉϭⲟⲟϣ «alle Reiche der Erde, das Reich der Perser, das Reich der Römer, das der Inder, das der Scythen, das der Briten, das der Mohren und das der Aethiopen».

Wir hätten also im Koptischen für das Land Indien folgende Bezeichnungen: ⲧⲉⲛⲇⲓⲁ, ⲧⲉⲛⲧⲓⲁ, ⲧⲓⲛⲇⲓⲁ, ⲧⲁⲛⲇⲓⲁ (ἡ Ἰνδία); ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̄ⲛϩ̄ⲛⲧⲟⲩ (var. ⲛ̄ⲛⲉϩⲉⲛⲧⲟⲩ), [ⲡⲕⲁ]ϩ ⲛ̄ⲛϩ̄ⲛⲧⲟⲩ, (ἡ τῶν Ἰνδῶν πόλις = ἡ τῶν Ἰνδῶν χώρα), ⲧⲉⲛⲇⲓⲕⲏ (= ἡ Ἰνδική) und ⲧⲙⲛⲧⲉⲣⲟ ⲛ̄ⲛⲉϩⲏⲛⲧⲟⲩ (ἡ τῶν Ἰνδῶν βασιλεία), — für die Einwohner — ⲣⲙⲧⲉⲛⲇⲓⲁ[20]), ϩ̄ⲛⲧⲟⲩ, ϩⲉⲛⲧⲟⲩ, ϩⲏⲛⲧⲟⲩ (Ἰνδός, Ἰνδοί). Wie so häufig bei geographischen Namen, besonders Ländernamen, so tritt ⲧⲉⲛⲇⲓⲁ, ⲧⲓⲛⲇⲓⲁ etc. stets mit dem Artikel auf. Wie lautet nun aber die ursprüngliche, artikellose Form von ⲧⲉⲛⲇⲓⲁ, ⲧⲓⲛⲇⲓⲁ? Ich glaube nicht, dass sie *ⲉⲛⲇⲓⲁ, *ⲓⲛⲇⲓⲁ lautet, sondern vielmehr *ϩⲉⲛⲇⲓⲁ, *ϩⲓⲛⲇⲓⲁ, und zwar findet diese Form eine Stütze in ϩⲉⲛⲧⲟⲩ; der schwache Laut ϩ ist nach Vortritt des Artikels ⲧ ausgefallen, wie wir dasselbe in ⲡⲟⲟⲩ für ⲡϩⲟⲟⲩ und ⲧⲉⲕⲧⲏ für ⲧϩⲉⲕⲧⲏ (ἡ ἕκτη) haben[21]).

---

18) መጽሐፈ፡ ገድለ፡ ሐዋርያት። The Contendings of the Apostles being the histories of the lives and martyrdoms and deaths of the twelfe apostles and evangelists. The Ethiopic text now first edited from manuscripts in the British Museum, with an English translation by E. A. Wallis Budge. I. The Ethiopic Text. — London, 1899, pag. 287.

19) The Conflicts of the holy apostles, an apocryphal book of the early eastern church Translated from an Ethiopic MS. London, 1871, pag. 214.

20) Steindorff (Ägypt. Zeitschr. XXI. (1883), pag. 146) übersetzt ϩⲉⲛⲣ̄ⲙⲧⲉⲛⲇⲓⲁ zweifelnd mit «Tendier» (?) und bemerkt dazu, dass aus der unmittelbaren Verbindung ⲣⲙⲧⲉⲛⲇⲓⲁ wohl folge, dass ⲧⲉⲛⲇⲓⲁ eine Stadt sei. Es ist ja wohl richtig, dass die Namen von Einwohnern von Städten durch unmittelbare Vorsetzung von ⲣⲙ vor die Städtenamen gebildet werden, die Namen von Bewohnern von Ländern dagegen durch Vermittelung der Partikel ⲛ̄. Doch glaube ich, dass wir bei fremden geographischen Namen einen andern Maassstab anlegen müssen. Wie viele Fälle liessen sich aufzählen, wo dem Kopten bei einem geographischen Namen des Auslandes nicht klar war, ob er es mit einem Länder- oder Städtenamen zu thun habe. Wie oft werden in den apokryphen Apostelacten Länder als Städte bezeichnet, z. B. oben ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̄ⲛϩⲉⲛⲧⲟⲩ, Acta Philippi ⲫⲣⲏⲅⲓⲁ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ «die Stadt Phrygia»; in «Gesios und Isidorus» wird ⲥⲉⲣⲁⲕⲟⲩⲥⲁ d. i. Syrakus als eine Insel (ⲛⲏⲥⲟⲥ) bezeichnet. Die Kopten sind sicher keine grossen Kenner der Geographie des Auslandes gewesen. In dem vorliegenden Falle kann ja aber auch ein Schreibfehler für ⲣⲙ̄ⲛⲧⲉⲛⲇⲓⲁ vorliegen. Sind aber die Kopten auch keine grossen Geographen, so folgt daraus keineswegs, dass in der koptischen Litteratur kein werthvolles geographisches Material steckt. Die koptische Litteratur ist schon deshalb sehr werthvoll für geographische Studien, weil die Eigennamen in derselben durch die deutliche Schrift fast immer richtig überliefert sind, oft selbst richtiger, als in den griechischen Originalen, immer aber richtiger gegenüber den ebenfalls durch den Schriftcharakter bedingten corrumpierten Formen im Arabischen und Äthiopischen.

21) Bsciai und Stern in Ägypt. Zeitschr. XXIV (1886).

III. *Kalahê.* ⲕⲁⲗⲁϩⲏ = خلاخس.

Bei Amélineau[22]) finden wir einen Ort *Khalâkhis* خلاخس, welcher im arabischen Synaxar zum 25. Tybi im Martyrium des Abadius erwähnt wird. Das koptische Aequivalent dazu war bis jetzt nicht bekannt; dasselbe findet sich aber im koptischen Martyrium des heiligen Dios (ⲁⲡⲁ ⲇⲓⲟⲥ = Abadius) in der Form ⲕⲁⲗⲁϩⲏ[23]). Nicht zu verwechseln ist letzteres mit ⲕⲁⲗⲉϩⲉ = قلها[24]). Ob ⲕⲁⲗⲁϩⲁ im Nomos ϩⲛⲏⲥ (*Hnês*, Heracleopolis[35]) mit einer dieser Ortschaften identisch ist, muss noch untersucht werden.

IV. *Pelčoei.* ⲡⲉⲗϭⲟⲉⲓ = بلجاى.

Aus dem in № III. erwähnten arabischen Martyrium finden wir bei Amélineau (l. l. pag. 100.) eine Ortschaft *Bilgây*, بلجاى angeführt ohne das entsprechende koptische Aequivalent. Letzteres findet sich in dem oben genannten koptischen Martyrium, wo Apa Dios ein ⲣⲙ̄ⲡⲉⲗϭⲟⲉⲓ[26]), d. i. «ein Mann aus *Pelčoi*» genannt wird. Man vergl. dazu die ähnlich gebildeten Ortsnamen: ⲡⲉⲗϭⲏⲉⲓϣ[27]), ⲡⲁⲗⲕⲉⲉⲓϣ[28]), ⲡⲉⲗϭⲉⲛⲥⲓ[29]), πελκεησι[30]), ⲡⲉⲗϭⲓⲥⲱⲕ[31]) und ⲡⲉⲗϭⲓⲥⲟⲟⲕ[32]).

V. *Psnblǧe*, *Psinblǧe*, *Psymbelǧ*.
ⲡⲥⲛⲃⲗϫⲉ, ⲡⲥⲓ̈ⲛⲃⲗϫⲉ, ⲡⲥⲩⲙⲃⲉⲗϫ.

In seinem Martyrium sagt der Apostel Simon unter Anderem Folgendes: ⲀⲚⲟⲕ ⲇⲉ ⲙⲛ̄ⲛⲥⲁ ⲧⲣⲉⲩϥⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲁⲡⲉ ⲡⲁϫⲟⲉⲓⲥ ⲛⲁϥⲓⲡⲣⲟⲟⲩϣ ⲙ̄ⲡⲁⲥⲱⲙⲁ ⲛ̄ϥⲧⲁⲗⲟⲓ ⲉϫⲛ̄ ⲟⲩⲕⲗⲟⲟⲗⲉ ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲕⲟⲩⲓ ⲙ̄ⲙⲁⲑⲏⲧ[ⲏⲥ] ϣⲁ ⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲕ[ⲏⲙⲉ] ⲛ̄ϥⲕⲱ ⲙ̄ⲡⲁ[ⲥⲱⲙⲁ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲓϫⲛ̄ ⲧⲁⲡⲉ] ⲙ̄ⲡ[ⲧⲟⲟⲩ ⲛⲟⲩ]ϯⲙⲉ ϫⲉ [ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ] ϩⲛ ⲛⲧⲟϣ ⲛ̄ϣ[ⲙⲓⲛ][33]). «Nachdem man mich wird haben enthaupten lassen, wird mein Herr Sorge tragen für meinen Leib und mich

22) La géographie de l'Égypte à l'époque copte, pag. 219. — Ders.: Les actes des martyrs de l'église copte, pag. 75 ff.

23) Rossi, Un nuovo codice copto del Museo Egizio di Torino, pag. 87 a. 7. (Memorie della Accad. dei Lincei. Cl. di sc. mor., stor. e filolog. Vol. I, parte I, 1893).

24) Amélineau, L. l. pag. 389.

25) Corpus papyrorum Raineri. II. Koptische Texte I, pag. 29, № X.

26) Rossi, L. l. pag. 87 a. 21.

27) Corpus papp. Raineri. L. l. pag. 65, № LXVI, Pap. 1250.

28) L. l. №№ CCXXV, Pap. 4019.

29) Pap. Berolin. 5551 bei Crum, Coptic Manuscripts brought from the Fayyum by W. M. Flinders Petrie. London, 1893, pag. 67.

30) Pariser Fragment Appendix 3 Musées Nationaux 6952 in «Denkschriften der Wiener Akademie» XXXVII, p. 107.

31) Crum, L. l. pagg. 64, 67. — Corpus papp. L. l. Pap. 4019 (CCXXV).

32) Crum, L. l. pag. 78.

33) Cod. Borgian. CXXXVII. bei Guidi, Frammenti copti, pag. (46/47). — Zoëga, Catalogus etc. pag. 237.

auf einer Wolke mit meinen kleinen Jüngern bis ins Land Aegypten bringen und meinen Leib niederlegen auf der Spitze des Berges eines Dorfes, genannt *Psnblle*, in den Gebieten von *Šmin* (Panopolis)».

Ein Ort Psnblle war bis jetzt nur aus dieser einzigen Stelle bekannt und findet sich in dieser Form, ausser bei Zoëga, auch noch bei Champollion[34]), Quatremère[35]) und Amélineau[36]). Bei Parthey[37]) findet sich cnⲃⲗⲗⲉ, d. h. ohne Artikel. Zoëga liest noch deutlich ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ und ϣⲙⲓⲛ, bei Guidi dagegen stehn schon ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ und die drei letzten Buchstaben von ϣⲙⲓⲛ in Klammern, d. h. Guidi hat nicht mehr deutlich erkennen können, was zu Zoëga's Zeit vielleicht noch ganz deutlich zu sehen war. Ich selbst habe die Stelle nach dem Original noch einmal nachgeprüft, konnte aber kaum noch etwas erkennen, weder von ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ noch von ϣⲙⲓⲛ. — Ist nun aber ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ wirklich die richtige Lesung? Ich muss gestehen, dass ich von vorn herein an der Richtigkeit dieser Lesung zweifelte, angesichts des Umstandes, dass sich schon bei Quatremère[38]) nach dem Cod. Copt. Vatican. 68. fol. 151, eine Ortschaft *Psumbeldj* findet, wozu er Folgendes bemerkt: «C'est le nom d'une forteresse, κάστρον, qui paroit avoir été située près de la ville Panopolis. En effet, l'évêque Macaire raconte que, se trouvant dans ce lieu avec S. Schenoudi, ils envoyèrent inviter Nestorius à se rendre au concile de Chalcédoine, mais que cet hérésiarque venoit d'expirer. Or, on sait que Nestorius mourut dans un lieu voisin de Panopolis». Auf Grund dieser Notiz glaubte ich ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ mit ⲡⲥⲟⲩⲙⲃⲉⲗϫ identificieren und ersteres in ⲡⲥⲛⲃⲗϫⲉ emendieren zu müssen. Die letzten Zweifel aber an der Richtigkeit meiner Vermuthung schwanden mir, nachdem ich in einem Fragmente desselben Martyriums in der Königl. Bibliothek zu Berlin[39]) zu mehreren Malen die Lesung ⲡ̄ⲥⲓ̈ⲛⲃⲗϫⲉ fand. ⲡ̄ⲥⲓ̈ⲛⲃⲗϫⲉ ist dort wie ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ im Borgianischen Fragment der Ort der Beisetzung des Apostels Simon; dasselbe tritt im Berliner Fragment zweimal in der Verbindung ⲡ̄ⲧⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡ̄ⲥⲓ̈ⲛⲃⲗϫⲉ «der Berg von *Psinblǵe* (Cod. Copt. Borgian. ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛⲟⲩϯⲙⲉ ϫⲉ ⲡⲥⲛⲃⲗⲗⲉ) und zweimal in der Verbindung ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲙ̄ⲡ̄ⲥⲓ̈ⲛⲃⲗϫⲉ «die Einwohner von *Psinblǵe*» auf. Im Verlaufe der Erzählung wird die Ortschaft

---

34) L'Égypte sous les Pharaons II, 316.

35) Mémoires géographiques et historiques de l'Égypte. Supplément (Paris, 1812), p. 27.

36) L. l. pag. 377.

37) Vocabularium s. v.

38) L. l. I (1811), pag. 265. Der betreffende Text ist von Amélineau herausgegeben in Mém. Mission archéolog. au Caire IV (1888), pagg. 92—164; der uns speciell interessierende Abschnitt findet sich auf pag. 145, wo der Name ⲡⲥⲟⲩⲙⲃⲟⲗϫ (Druckfehler für ⲡⲥⲟⲩⲙⲃⲉⲗϫ) *Psumbeldj* lautet. In Amélineau's Géographie etc. pag. 383 und im Index dazu p. 589 lautet der Name ⲡⲥⲟⲩⲙⲃⲉⲗⲉϫ *Psoumbeledj*.

39) Cod. orient. Berolin. fol. 1607, fol. 4—8.

als ϯⲙⲉ «Dorf» bezeichnet. Ich glaube nach dem Gesagten annehmen zu dürfen, dass im Borgianischen Texte ursprünglich ⲡⲥⲛⲃⲗϫⲉ gestanden habe, was aber schon zu Zoëga's Zeit nicht mehr ganz deutlich zu lesen war. Ortsnamen mit ⲡⲥⲉⲛ gebildet kommen im Koptischen häufiger vor, z. B. ⲡⲥⲉⲛϩⲱⲟⲩⲧ[40]), ⲡⲥⲉⲛⲉⲧⲁⲓ[41]), ⲯⲉⲛϭⲓϩⲟ[42]) u. a. Champollion[43]) hat dies ⲥⲉⲛ als transitus «Übergang» erklärt, von ⲥⲓⲛⲓ, ⲥⲓⲛⲉ[44]) «transire, pertransire»; danach würde ⲡⲥⲛⲃⲗϫⲉ sah. und ⲡⲥⲧⲙⲃⲉⲗϫ boh. etwa «Scherbenübergang» bedeuten. Wir haben uns also einen grossen Hügel oder Berg zu denken, der aus Schutt und Scherben entstanden war und dann auch dem nah gelegenen Orte den Namen geben musste. Solche als «Scherbenhügel» bezeichneten Orte kommen ja in Ägypten und anderwärts noch mehrfach vor: man denke nur an die vielen mit تل und كوم «Haufe, Hügel» «zusammengesetzten Ortsnamen und an den «*Monte Testaccio*» bei Rom[45]).

Wie wir oben sahen, hat schon Quatremère darauf aufmerksam gemacht, dass *Psumbeldj* eine Ortschaft gewesen sein müsse, die zu den letzten Lebensstunden des Nestorius in Beziehung stehe, und da letzterer nach der Überlieferung in der Nähe von *Paponolis* gestorben sein soll, so zog Quatremère den Schluss, Psumbeldj müsse in der Nähe von Panopolis gelegen haben und der Todesort des Nestorius sein. Die koptische Quelle, aus der Quatremère den Namen *Psumbeldj* hat, ist dieselbe, die Amélineau herausgegeben hat, und die andere Quelle, aus der Quatremère mittheilt, Nestorius sei in einer Ortschaft in der Nähe von *Panopolis* verschieden, ist sicher die Kirchengeschichte des Evagrius Scholasticus. Daselbst (I, 7[46])) werden nach dem eigenen Berichte des Nestorius die verschiedenen Gegenden und Ortschaften aufgeführt, in die er verbannt worden war: 1) "Οασις ἡ "Ιβις (Ὀάσεως τῆς "Ιβεως) = *Hibe*, *El-Khargeh*[47]), 2) *Panopolis (Schmin)* (Πανός) und 3) *Elephantine* (πρὸς Ἐλεφαντίνην τινὰ τῆς Θηβαίων ἐπαρχίας πέρας οὖσαν, Βαρβαρικῶν διὰ στρατιωτῶν ἐκ τῆς Πανὸς ἐπεμπόμεθα). 4) Nochmals nach *Panopolis* (πάλιν εἰς τὴν Πανός) und 5) an einen Ort in der Nähe von *Panopolis*, der aber nicht genannt wird.

---

40) Amélineau, L. l. 412.
41) L. l. 378.
42) L. l. 378.
43) L'Égypte sous les Pharaons II, 55, 113, 114.
44) Peyron, Lexicon s. v. — Stern, Kopt. Gramm. § 191.
45) Gsell Fels, Rom und die Campagna. 4. Aufl., 929.
46) Migne, Patrologia Graeca 86. P. II bes. 2441 und 2444.
47) Brugsch, Dictionnaire géographique de l'Ancienne Égypte, p. 469. — Derselbe, Reise nach der grossen Oase El-Khargeh p. 19. — Derselbe, Ägypt. Zeitschr. XIII (1875), p. 53. — Lepsius, Ägypt. Zeitschr. XII, 1874, p. 80. — Notitia dignitatum I. Cap. XXVIII, § 1. A. 18. Ala prima Abasgorum Hibeos Oaseos Maioris. — Spiegelberg im Recueil de travaux XXI (1899), pag. 18.

(Μετῆγε δὲ πάλιν ἡμᾶς ἐκ τῆς Πανὸς πρὸς τὴν ὑπ' αὐτὴν ἐνορίαν). Hier soll Nestorius, erschöpft von den Strapazen seiner Verbannung, gestorben sein. Ohne Zweifel können wir den fünften Ort des Exils mit *Psymbelğ* identificieren, nachdem wir gesehen haben, dass letzteres = ⲡⲉⲛⲃⲗϫⲉ ist.

Eine andere Frage ist, ob das in der arabischen Übersetzung der Vita des Schenudi erwähnte كوم الشقف *Kom-esch-schaqaf* mit ⲡⲉⲧⲙⲃⲉⲗϫ zu identificieren sei. Es heisst dort[48]: ورجعوا الى بيوتهم ونفوا نسطور الى كوم الشقف «Sie kehrten in ihre Häuser zurück und man verbannte den Nestorius nach *Kom-esch-schaqaf*[49]). .... Und Nestorius wurde todtkrank (وان نسطور مرض ليموت) und liess meinen Vater (Schenudi) rufen und sprach: «Nimm meine Güter und vertheile sie für mich». Und der Heilige sprach: «Wenn du bekennst den, der von der Jungfrau geboren ist, wirst du empfangen, was du begehrst». Und Nestorius wollte nicht bekennen und mein Vater verfluchte ihn, ihn und seine Güter. Und sofort schlug ihn der Engel des Herrn, seine Zunge schwoll auf, füllte seinen Mund und er starb» (ضربه ملاك الرب فورم لسانه وملا فاه ومات). Obgleich Amélineau diesen Ort als einen der Verbannungsorte des Nestorius anerkennt, hält er eine Identificierung von ⲡⲉⲧⲙⲃⲉⲗϫ und *Kom-esch-schaqaf* für unmöglich[50]), da in dem «État de l'Égypte»[51]) sich eine Ortschaft dieses Namens zusammen mit *Zarnikh* genannt findet (Province de *Kous*, № 26, زرنيخ كوم الشقف, *Zarnikh* et *Coum-alschakf*) und letzteres nach dem «Recensement général de l'Égypte» im District von *Esneh* (Latopolis) gelegen war, also in einer ganz anderen Gegend, als *Panopolis*. Ich glaube dagegen, dass es möglich ist, *Psymbelğ* mit *Kom-esch-schaqaf* zu identificieren, da die Möglichkeit ja nicht ausgeschlossen bleibt, dass es mehrere *Kom-esch-schaqaf* gegeben habe. Die Bedeutung von *Kom-esch-schaqaf* «Scherbenhügel» stimmt ja sehr schön zu ⲡⲉⲛⲃⲗϫⲉ und ⲡⲉⲧⲙⲃⲉⲗϫ.

Schliesslich ist hier noch eine Stelle des Abû Ṣâliḥ (ابو صالح[52]) zu vergleichen, die auch dafür spricht, dass Nestorius in der Nähe von *Panopolis* und nicht in der Gegend von *Esneh* gestorben sei: «Nestorius the heretic, who had been patriarch of Constantinople, was buried in the city of *Ikhmîm*, after he had been in banishment there for seven years»

48) Mém. Minion au Caire IV. pag. 428.

49) Wofür eine andere Handschrift die Variante «Tasklikha» bietet.

50) Géographie etc. pag. 230 u. 384.

51) S. de Sacy, Relation de l'Égypte par Abd-allatif, suivie de divers extraits d'écrivains orientaux et d'un État des provinces et des villages de l'Égypte dans le XIVe siècle. Paris, 1810, pag. 703.

52) The churches and monasteries of Egypt, attributed to Abû Ṣâliḥ, the Armenian, edited and translated by B. T. A. Evetts, with notes by Alfred J. Butler. Oxford, 1895. (Anecdota Oxoniensia. Semitic Series. P. VII), pag. 239, fol. 84. a.

(وقبر نسطور المخالف الذى كان بطريرك القسطنطينية فى مدينة اخميم مُنفيًا اليها بعد سبع سنين).

VI. *Hierakion* = يارقيون = ያርቂን፡

In der von Amélineau aus einer arabischen Handschrift übersetzten Geschichte des Märtyrers Claudius[53]), des Busenfreundes des heiligen Victor, heisst es unter Anderem: «Il me dit: «Je suis Ibsada, évêque de la ville de *Psoi*; je suis venu pour t'inviter avec ton ami à te rendre en Égypte. On me tuera, continua-t-il, dans la ville de *Qaou*; mais toi, on t'exilera et tu seras tué dans la ville nommée *Siout*, et enfin ton ami Victor sera exilé dans le même pays et sera tué dans la tour de **Barqon**, dans le nome de la ville d'*Antinoë*». Wir erfahren hier also von einem Thurme (kopt. ⲡⲩⲣⲅⲟⲥ) von *Barqon*, in dem der heilige Victor seinen Märtyrertod erleiden soll; doch wird man vergeblich nach einem Orte dieses Namens in den koptischen Urkunden suchen, da die Lesung ohne Zweifel falsch ist. In dem sahidischen Fragmente CXLV. der borgianischen Sammlung[54]), dessen Abschrift ich der Güte Guidi's verdanke, lautet der betreffende Abschnitt also: Ⲡⲉϫⲁϥ ϫⲉ ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲯⲁⲧⲉ ⲡⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲯⲟⲓ̈ [sic] Ⲛ̅ⲧⲁⲓ̈ⲉⲓ̈ ⲉⲧⲁϩⲙⲉⲕ ⲙⲛ̅ ⲡⲉⲕⲙⲉⲣⲓ̈ⲧ ⲃⲓ̈ⲕⲧⲱⲣ : ⲧⲁϫⲓ̈ⲧⲏⲩⲧⲛ̅ ⲉⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̅ⲕⲏⲙⲉ : ⲁⲛⲟⲕ ⲙⲉⲛ ⲥⲉⲛⲁⲕⲱⲛ̅ⲥ ⲙ̅ⲙⲟⲓ̈ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲡⲟⲗⲓ̈ⲥ ϫⲉ ⲧⲕⲱⲟⲩ : Ⲛ̅ⲧⲟⲕ ⲇⲉ ⲥⲉⲛⲁⲉⲍⲱⲣⲓ̈ⲍⲉ ⲙ̅ⲙⲟⲕ ⲛ̅ⲥⲉⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲙ̅ⲙⲟⲕ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲡⲟⲗⲓ̈ⲥ ϫⲉ ⲥⲓⲟⲟⲩⲧ : Ⲃⲓ̈ⲕⲧⲱⲣ ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ ⲥⲉⲛⲁⲉⲍⲟⲣⲓⲍⲉ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲉⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̅ⲟⲩⲱⲧ : ⲛ̅ⲥⲉⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲙ̅ⲙⲟϥ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ : ϩⲙ̅ ⲡⲧⲟϣ ⲛ̅ⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲟⲩ· «Er sprach: Ich bin Psate, der Bischof der Stadt *Psoï*. Ich bin gekommen um dich aufzufordern und deinen geliebten Victor und euch in das Land Ägypten zu bringen. Mich wird man tödten in einer Stadt, genannt *Tkôu*, dich dagegen wird man verbannen und tödten in einer Stadt, genannt *Sioût*, Victor aber selbst, deinen Bruder wird man verbannen in dasselbe Land und ihn tödten in einem Dorfe im Nomos von *Antinôu*». Hier wird der Ort nicht genannt, wir erfahren nur, dass derselbe ein ⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ im Nomos von Antinoë ist. Etwas weiter berichtet uns derselbe Text: Ⲡⲉⲧⲛ̅ⲣⲁⲛ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲟ ⲛ̅ⲥⲟⲉⲓ̈ⲧ : Ⲃⲓ̈ⲕⲧⲱⲣ ⲙⲉⲛ ϥ̅ⲛⲁϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲥⲉⲙⲟⲟⲩⲧϥ̅ ϩⲙ̅ ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲡ̅ⲉⲓ̈ⲉⲃⲧ : ⲛⲧⲱⲕ [sic] ϩⲱⲱⲕ ⲥⲉⲛⲁⲙⲟⲟⲩⲧⲕ̅ ϩⲛ̅ [sic] ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲙ̅ⲡⲉⲙⲛ̅ⲧ : — «Euer Name wird berühmt werden. Victor wird vollenden und getödtet werden im östlichen Gebirge, du selbst wirst getödtet werden im westlichen Gebirge». Daraus folgt, dass das *Castrum*, in welchem Victor sterben soll, auf der östlichen, d. i. der rechten Nilseite gelegen war.

53) Contes et romans de l'Égypte chrétienne. II. 1888, pag. 15.

54) Cf. Zoëga, Catalogus pag. 239.

Sehen wir uns nun weiter um und da finden wir in der St. Petersburger Handschrift des Martyriums des heiligen Victor folgende Stellen, die auf den Ort der Verbannung dieses Heiligen Bezug haben. Der *Comes* der Thebaïs sagt zu Victor: ϯⲛⲁⲉ̄ⲍⲱⲣⲓ̈ⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ϣⲁⲛⲧⲉⲕⲙⲟⲩ· «Ich werde dich verbannen, bis du stirbst». Der Text fährt dann fort: [Ⲁ]ϥⲟⲩⲱ̄ϣⲃ̄ ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲑⲉⲟⲫⲁⲛⲏⲥ ⲡ̄ⲛⲟⲩⲙⲉⲛⲁⲣⲓ̈ⲟⲥ[sic]· ⲙⲛ̄ ⲥⲱⲧⲏⲣⲓ̈ⲭⲟⲥ ⲡ̄ⲇⲟⲙⲉⲥⲧⲓ̈ⲕⲟⲥ ⲉⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲡⲉⲛϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲡ̄ⲕⲱⲙⲓ̈ⲥ · ⲉⲓ̈ⲥ ⲟⲩⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ ⲥⲁⲣⲏⲥ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ⲉϥϣⲏⲃ̄ · ⲉⲓ̈ⲥ ⲙⲏⲧⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ ⲉ̄ⲙⲛ̄ ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ · ⲉ̄ⲍⲱⲣⲓ̈ⲍⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲓ̈ⲁⲛϩⲟⲥⲓ̈ⲟⲥ ⲉ̄ⲣⲟϥ ϣⲁⲛⲧⲉϥⲙⲟⲩ :~ [Ⲡ̄ⲇ]ⲟⲩⲍ ⲇⲉ ⲁϥⲕⲉ[ⲗⲉⲩⲉ̄] ⲉⲧⲣⲉⲩϫⲓ̈ [ⲙ̄ⲡ̄ⲙⲁ]ⲕⲁⲣⲓ̈ⲟⲥ [ⲁ̄ⲡⲁ ⲃⲓ̈ⲕⲧⲱⲣ· ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ϫⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲉⲓ̈ⲁⲛϩⲟ]ⲥⲓ̈ⲟⲥ ϫⲉ ⲃⲓ̈ⲕⲧⲱ[ⲣ] ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲡⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ ⲛ̄ϩⲓ̈ⲉⲣⲁⲅⲓ̈ⲟⲛ · ⲛ̄ⲥⲉⲕⲁⲁϥ ϩⲙ̄ ⲡ̄ⲙⲁ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ϣⲁⲛⲧⲉϥⲙⲟⲩ :~ Ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲁⲩϫⲓ̈ ⲙ̄ⲡ̄ⲙⲁⲕⲁⲣⲓ̈ⲟⲥ ⲉ̄ϩⲣⲁⲓ̈ [ⲉ̄ⲡ]ⲕⲁⲥⲧⲣⲟ[ⲛ ⲛ̄ⲥⲉⲕⲁ]ⲁϥ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄· «Es antwortete Theophanes der *Numerarius* und Soterichos der *Domesticus* und sprachen: Unser Herr *Comes*! Siehe, es ist ein *Castrum* südlich von uns, das unbewohnt (wüste) ist. Siehe, zehn Jahre ist kein Mensch darin. Verbanne diesen Frevler in dasselbe, bis er stirbt». Der *Dux* befahl den seligen Apa Victor zu greifen und sagte: «Bringet diesen Frevler, nämlich Victor, hinunter nach dem *Castrum* von *Hieragíon*». Aus einer anderen Stelle desselben Textes erfahren wir, dass Victor in einem Thurm wohnt (ⲁⲡⲁ ⲃⲓ̈ⲕⲧⲱⲣ ⲉϥϩⲙ̄ ⲡ̄ⲡⲩⲣⲅⲟⲥ ⲙ̄ⲡ̄ⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ «Apa Victor, indem er sich im Thurme des Castrums befand»). In den von Bouriant[55]) herausgegebenen Éloges du martyr Victor wird gesagt: ⲁϥϫⲓϣⲟϫⲛⲉ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲇⲟⲩⲍ ⲉ̄ⲉⲍⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲉ̄ⲡⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ ⲉϥⲟ̄ ⲛ̄ϫⲁⲓ̈ⲉ etc. «Es beschloss der *Dux*, ihn in das *Castrum* zu verbannen, das wüste war»; doch wird hier kein Name genannt; derselbe findet sich aber an einer anderen Stelle, pag. 203: ⲡϩⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲛⲧⲁⲩⲙⲟⲟⲩⲧϥ ϩⲙ̄ ⲡⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ ⲛ̄ϩⲓⲉⲣⲁⲕⲟⲛ[sic] «der heilige Apa Victor, der getödtet worden ist im *Castrum* von *Hierakon*». Bouriant übersetzt sogar «camp de Hieracon(polis)». Doch ist an Hieraconpolis nicht zu denken, da im Original nicht ϩⲓⲉⲣⲁⲕⲟⲛ, sondern ganz deutlich ϩⲓⲉⲣⲁⲕⲓⲟⲛ steht, was vorzüglich zu ϩⲓⲉⲣⲁⲅⲓⲟⲛ der St. Petersburger Handschrift stimmt. Wir hätten also mit Sicherheit einen Ort ⲡⲕⲁⲥⲧⲣⲟⲛ ⲛ̄ϩⲓ̈ⲉⲣⲁⲅⲓ̈ⲟⲛ, resp. ⲛ̄ϩⲓ̈ⲉⲣⲁⲕⲓ̈ⲟⲛ im Nomos *Antinoë*, auf der rechten Seite des Nil. Danach ist nun auch das *Barqon* in *Hierakon* oder *Hierakion* zu emendieren. Im Originale steht vermuthlich بارقون, was dann wohl in ياراقيون zu verbessern sein wird[56]). Man vergl. Ἱεράπολις

55) Mém. Mission archéolog. au Caire VIII, 206.

56) In derselben Geschichte (Amélineau l. l. II, p. 4) heisst es: «Ptolémée fut élu roi pour la ville d'Antioche et eut pour fils le cher seignenr Claude. Un mois après le roi Ptolémée mourut. Omarianos lui succéda». Zum letzten Namen bemerkt Amélineau: «Omarianos doit être le nom d'Aurélien corrompu». Das ist ganz unmöglich: es muss Numerianos heissen, der in den koptischen Martyrien häufig genug genannt wird. Vergl. z. B. Wüsten-

يارلوس. Mit der bei Strabo 17,187 erwähnten Stadt Ἱεράκων πόλις in der Thebaïs hat unser *Hierakion* nichts zu schaffen, ebensowenig mit dem *Hieracon* im Itinerarium Antonini und der Notitia dignitatum. — Schliesslich möchte ich hier noch einen Namen aus einer aethiopischen Handschrift vergleichen. Bei Zotenberg[57]) finde ich: «Histoire de deux moines, Sadaqâ et Pierre, du couvent de S. Victor, በማኅፈድ : ናርቆን : dépouillés par un voleur près d'une église de la sainte Vierge, dans la ville de ሽርቅ : እስክንድርያ ::». Hier möchte ich für በማኅፈድ : ናርቆን : «im Thurm (πύργος) *Nârqôn*» በማኅፈድ : ሄርቆን : «im Thurm *Herqôn*» lesen und letzteres mit *Hierakion* identificieren.

VII. Ein eigenthümlicher Gebrauch von ϩⲟïⲛⲉ.

Allgemein bekannt ist die Bedeutung von ϩⲟïⲛⲉ «einige», doch wüsste ich nicht, dass bis jetzt irgendwo darauf aufmerksam gemacht worden wäre, dass ϩⲟïⲛⲉ ausser dieser allgemeinen Bedeutung noch eine andere, speciellere, bestimmtere haben müsse. Es kommen Verbindungen vor, an denen ϩⲟïⲛⲉ unmöglich mit «einige» übersetzt werden kann. Man vergl. folgende Beispiele. Turiner Fragment[58]): ⲉⲩϣⲟⲩϣⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ϫⲉ ⲁⲛⲟⲛ ϩⲉⲛⲭⲣⲉⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ · ⲉϩⲟⲓⲛⲉ ⲁⲛ ⲛⲉ · ⲁⲗⲗⲁ ⲁⲛⲧⲓⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ · «Sie rühmen sich also: Wir sind Christen, obgleich sie solche nicht sind, sondern Antichristen». Apoc. 3,9. ⲉⲓⲥ ϩⲏⲏⲧⲉ ⲁïϯ ⲛ̄ϩⲟïⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲩⲛⲁⲅⲱⲅⲏ ⲙ̄ⲡⲥⲁⲧⲁⲛⲁⲥ : ⲛⲁï ⲉⲧϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲁⲛ ϩⲉⲛïⲟⲩⲇⲁï ⲉⲛ ϩⲟïⲛⲉ ⲁⲛ ⲛⲉ ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲩϫⲓϭⲟⲗ «Siehe, ich habe gegeben einige aus der Synagoge des Satans, diese welche sagen: Wir sind Juden und sind es nicht, sondern lügen». Im Griechischen einfach: καὶ οὐκ εἰσίν. Im Boheirischen steht: ϩⲏⲡⲡⲉ ⲁ̀ⲛⲟⲕ ϯⲛⲁϯ ⲛⲁⲕ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ϯⲥⲩⲛⲁⲅⲱⲅⲏ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡ̀ⲥⲁⲧⲁⲛⲁⲥ ⲛⲏⲉⲧϫⲱ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ϫⲉ ϩⲁⲛⲓⲟⲩⲇⲁⲓ ⲛⲉ ⲟⲩⲟϩ ϩⲁⲛⲟⲩⲟⲛ ⲁⲛ ⲛⲉ. Martyrium S. Victoris: (ⲇïⲟⲕⲗⲏⲧïⲁⲛⲟⲥ) ⲁϥϯⲣⲁⲛ ⲉ̄ⲣⲟⲟⲩ ϫⲉ ⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ϩⲟïⲛⲉ ⲁⲛ ⲛⲉ «Diocletianus nannte (seine Statuen) Götter, während sie solche nicht waren», wozu man vergl. Martyrium Isaaci Tiphrensis (Zoëga 20) ⲁϥϯⲣⲁⲛ

feld, Synaxarium, pagg. 21 und 232. — Zoëga 58: Ⲁⲥϣⲱⲡⲓ ⲇⲉ ...... ⲉⲣⲉ ⲫⲓⲱⲧ ⲛⲕⲗⲁⲩⲇⲓⲟⲥ ⲟⲓ ⲛⲟⲩⲣⲟ ⲉⲁⲛⲧⲓⲟⲭⲓⲁ ...... ⲁ ϩⲁⲛⲛⲟϫ ⲙⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲉϫⲱϥ, ⲁϥϣⲱⲛⲓ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲡⲓϣⲑⲟⲣⲧⲉⲣ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ · ⲁϥⲙⲟⲩ...... ⲁⲩⲁⲙⲟⲛⲓ ⲙⲡⲥⲟⲛ ⲙⲡⲧⲟⲗⲟⲙⲉⲟⲥ ⲫⲓⲱⲧ ⲙⲡⲓⲁⲅⲓⲟⲥ ⲕⲗⲁⲩⲇⲓⲟⲥ ⲉⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲛⲟⲩⲙⲉⲣⲓⲁⲛⲟⲥ, ⲁⲩⲧϩⲉⲙⲥⲟϥ ϩⲓϫⲉⲛ ⲡⲑⲣⲟⲛⲟⲥ ⲛⲛⲓⲣⲱⲙⲉⲟⲥ «Es geschah aber, als der Vater des Claudius König zu Antiochien war, dass grosse Kriege über ihn ausbrachen; er erkrankte durch die Aufregung im Kriege und starb. Und sie führten herbei den Bruder des Ptolomaeus, des Vaters des heiligen Claudius, Namens Numerianus und setzten ihn auf den Thron der Römer».

57) Catalogue des mss. éthiopiens de la Bibliothèque Nationale pag. 65, № 60, 68.

58) Mélanges d'archéologie égyptienne et assyrienne, III, pag. 42.

ⲉⲣⲟⲟⲩ ϫⲉ ⲛⲟⲩϯ ⲉϩⲁⲛⲛⲟⲩϯ ⲁⲛ ⲛⲉ «er nannte sie Götter, während (obgleich) sie nicht Götter waren». In einem Fragmente der Acten des Bartholomäus (Cod. Copt. Paris. 129[18]. f. 127. R.) heisst es: ⲡⲉϫⲉ ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ ϫⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲃⲏⲕ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉϣⲉⲛ ⲟⲩ · ⲏ ⲉϯ ⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ · Ⲡⲉϫⲉ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲁⲛⲟⲛ ϩⲟⲉⲓⲛⲉ ⲁⲛ · ϩⲛ ⲟⲩϣⲱⲛ ⲙⲛ ⲟⲩϯ ⲉⲃⲟⲗ · ⲁⲗⲗⲁ ⲁⲛⲟⲛ ⲛϩⲙϩⲁⲗ (sic) ⲛⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲥ ϫⲉ ⲓ̅ⲥ̅ «Es sprach der Älteste: «Kommt ihr in die Stadt etwas zu kaufen oder zu verkaufen?» Spricht Petrus zu ihm: «Wir sind nicht Leute vom Kaufe und Verkaufe (d. h. wir sind keine Handelsleute), sondern wir sind die Knechte eines Guten Gottes, nämlich Christi». Ich glaube auf Grund dieser Beispiele behaupten zu können, dass ϩⲟϊⲛⲉ noch die bestimmtere Bedeutung von «solche, sie, dergleichen» hat.

VIII. ⲉⲩϩϊⲟⲥ = Εὔιος.

Die Erklärung des Namens ⲉⲩϩϊⲟⲥ wollte bis jetzt nicht glücken, obgleich derselbe nicht selten vorkommt. Zotenberg suchte ihn mit Εὐχαῖος zusammenzustellen, was jedoch ganz unmöglich ist und Amélineau[59]) verzichtet auf eine Erklärung, nur bemerkt er dazu: «C'est un mot à tournure latine». Ich glaube, dass ⲉⲩϩϊⲟⲥ = Εὔιος[60]) ist. Das ϩ ist darin ganz am Platze gegenüber einem Εὔιος[61]). Man vergl. ⲉⲩϩⲁ[62]) für Εὔα, ⲛⲱϩⲉ für Νῶε, ⲙⲁⲣⲓϩⲁⲙ für Μαριάμ, ⲃⲁⲗⲁϩⲁⲙ für Βαλαάμ, ⲙⲁϫⲓϩⲁⲙ für Μαδιάμ, ⲁϩⲟⲣⲁⲧⲟⲥ für ἀόρατος und schliesslich noch den Namen des römischen Bischofs ⲉⲩϩⲟϫⲓⲟⲥ[63]) für Εὐόδιος (Evodius). Wenn im Boheirischen für letzteren auch ⲉⲩⲭⲟϫⲓⲟⲥ[64]) auftritt, so kommt das hier wenig oder gar nicht in Betracht; entscheidend ist hier doch nur das Sahidische. Die Wiedergabe von sah. ϩ durch boheir. ϧ und auch ⲭ kann nichts Auffallendes haben bei der Wiedergabe fremder Eigennamen; die einzig richtige boheirische Form dieses Namens müsste ⲉⲩⲟ́ϫⲓⲟⲥ lauten, vergl. dazu Phil. IV, 1, wo dem Namen Εὐοδία ein ⲉⲩϩⲟϫⲓⲁ entspricht, boh. ⲉⲩⲟ́ϫⲓⲁ. Im Synaxar kommt der Name ⲉⲩϩⲓⲟⲥ in der Form Auhius[65]) vor, im Arabi-

59) Les actes des martyrs de l'église copte, pag. 145, Anm. 2.

60) Pape, Wörterbuch der griechischen Eigennamen s. v. Es ist ein Beiname des Bacchus, vergl. dazu Paulus Cassel, Weihnachten, Ursprünge, Bräuche und Aberglauben. ... Berlin, 1856. pag. 239. und Anm. 711.

61) Stern, Koptische Grammatik § 22.

62) Coptic Apocryphal Gospels by Forbes Robinson. (= Texts and Studies IV. № 2.) pag. 8. l. 31 ff. heisst es: ⲙⲁⲣⲓⲁ ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ · ⲧⲛⲧⲁⲥϩⲱⲃ̅ⲥ̅ ⲉⲛϣⲓⲡⲉ ⲛⲛⲉⲩϩⲁ · ⲁⲥϯ ⲡ̅ⲣⲁϣⲉ ⲛ̅ⲛⲉϩϊⲟ́ⲙⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ :, was F. Robinson übersetzt «Mary the Virgin who covered the shame of their faces and gave joy to all women». Ich glaube, dass ⲛⲛⲉⲩϩⲁ für ⲛⲉⲩϩⲁ steht und dass zu übersetzen ist: «Maria, die Jungfrau, welche zudeckte die Schmach der Eva (ⲉⲩϩⲁ) und Freude brachte allen Weibern».

63) Rossi, I papiri copti del Museo Egizio di Torino. II, pag. 4, 7.

64) Lagarde, Aegyptiaca pag. 38.

65) Synaxar übers. von Wüstenfeld pag. 104, 298.

schen also wohl اوهيوس geschrieben; lateinisch muss der Name *Evius lauten.

IX. Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthume.

Das arabische Synaxar[66]) berichtet uns zum 17. Tut unter Anderem Folgendes: «An diesem Tage ging auch die heilige beglückte Theognosta zur Ruhe, welche in der Zeit der beiden frommen Kaiser Honorius und Arcadius lebte. Es waren eines Tages Gesandte des Königs von Indien mit Geschenken für die Kaiser gekommen, und bei ihrer Rückkehr fanden sie diese Jungfrau Theognosta mit einem Buche in der Hand, worin sie las. Sie raubten sie und kamen mit ihr in ihr Land und sie wurde die Oberin der Dienerschaft des Königs und seiner Frauen. Da ereignete es sich, dass der Sohn des Königs in eine schwere Krankheit verfiel; sie nahm ihn in ihren Schooss, machte das Zeichen des Kreuzes über ihn, da wurde er augenblicklich gesund. Die Nachricht hiervon verbreitete sich in jener Stadt und von dem Tage an wurde sie bei ihnen nicht mehr wie eine Dienerin, sondern wie eine Herrin betrachtet. Der König war einmal in den Krieg gezogen und es kam Staub und Nebel über ihn; da er das Zeichen des Kreuzes kannte, welches er von Theognosta gelernt hatte, machte er es dem Winde entgegen und es wurde heiterer Himmel, und durch das Zeichen des Kreuzes besiegte er seine Feinde. Als er nun aus dem Kriege zurückkehrte, hatte er eine Unterredung mit der Heiligen und er bat sie, ihn und seine Umgebung in jenem Kreise mit der heiligen Taufe zu beschenken; da belehrte sie ihn, dass es ihr nicht erlaubt sei, irgend einen zu taufen. Nun sandten sie zu dem Kaiser Honorius, liessen ihm anzeigen, dass sie sich zum rechten Glauben bekehrt hätten, und baten ihn, einen Priester zu ihnen zu schicken, damit er sie taufe. Er sandte ihnen einen frommen geweihten Mönch, der taufte sie sämmtlich und schenkte ihnen etwas von dem Körper und Blute Christi. Die Jungfrau freute sich sehr über seine Ankunft, einer wünschte dem anderen Segen, sie baute sich ein Kloster und es kamen viele Jungfrauen zu ihr, welche sich nach ihrem Muster bilden wollten. Als der Mönch zu dem Kaiser zurückkam und ihn benachrichtigte, dass das Volk des Districts sich zum Glauben bekehrt habe, freute er sich sehr, er liess den Mönch den Eid als Bischof schwören und zu ihnen zurückkehren, wodurch sie sehr erfreut wurden. Sie hatten bereits eine grosse Kirche gebaut, es fehlten ihnen aber einige Säulen, und es stand dort ein grosses Monument mit schönen Säulen; da betete die Jungfrau zu Christus unter Thränen und die Säulen verliessen ihre Stelle und kamen zu der Kirche. Da priesen

66) Übersetzt von Wüstenfeld pag. 32.

die Gläubigen Christum und diejenigen, welche noch in der Verehrung der Götzen verharrt hatten, bekehrten sich zu der Verehrung Christi. Die Jungfrau ging hiernach zur seligen Ruhe in diesem Kloster mitten unter den Jungfrauen».

Fast wörtlich mit diesem Berichte muss sich auch das decken, was das aethiopische Synaxar unterm 17. Maskaram bietet, nach der kurzen Inhaltsangabe Zotenberg's[67]): «Mort de Ste Théognoste, qui vécut du temps des empereurs Honorius et Arcadius. Elle fut emmenée étant jeune fille par certains ambassadeurs du roi de l'Inde, dans leur pays, où elle devint l'esclave du roi. Elle accomplit des miracles au moyen de la croix et convertit le roi à la religion chrétienne. Celui-ci fit bâtir pour elle un monastère, dont elle fut l'abbesse jusqu'à sa mort».

Schon von vorn herein hatten sich bei mir Zweifel gegen die Glaubwürdigkeit dieses Berichts erhoben, nicht gegen das Factum selbst, dass Gesandte eines fremden Königs eine christliche Jungfrau rauben, durch diese bekehrt werden und dass dann der König zum Kaiser schickt mit der Bitte ihm einen Bischof zu senden, der ihn taufen möchte, sondern nur gegen die Angabe, dass dieser König ein Beherrscher Indiens sei. In meinen Zweifeln wurde ich bestärkt durch Zoëga 287, wo der Cod. Borgianus CLXVIII folgendermassen beschrieben ist: «Folia duo, paginae ⲣⲏⲁ · ⲣⲏⲃ : ⲣⲍⲁ · ⲣⲍⲃ, characteres classis V. De Theophane episcopo Tiberiadis. Litteras misit Theophanes ad imperatorem et ad archiepiscopum, de duabus grandibus columnis e marmore, quas cum operarii a templo Apollinis ad ecclesiam transferre frustra tentassent, Theognosta virgo miraculo transportavit».

Liess schon diese Beschreibung vermuthen, dass hier dieselbe Geschichte, die das Synaxar berichtet, erzählt sei, so wurde das völlig bestätigt, als der Text veröffentlicht vor uns lag[68]). Leider ist die Handschrift nur Fragment, nur 2 Blätter sind erhalten, doch genügt das vollkommen, um zu erkennen, dass die Handschrift die Erzählung des Synaxars enthalten habe, wenn auch mit grösserer Ausführlichkeit. Das erste Fragment berichtet, wie der selige Theophanes (ⲡⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲑⲉⲟⲫⲁⲛⲏⲥ) d. i. der im Synaxar nicht genannte Mönch und spätere Bischof, den Leuten den Glauben verkündigt, wogegen das zweite Fragment uns von Theophanes Rückkehr zum römischen Kaiser und seiner Bischofsweihe berichtet. Weiter heisst es dann: ⲁϥⲕⲧⲟϥ ⲛ̅ϭⲓ ⲡⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲑⲉⲱⲫⲁⲛⲏⲥ ⲉⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̅ⲧⲓⲃⲏⲣⲓⲁ, was Guidi, sich an Zoëga anschliessend, übersetzt: «Il beato Teofane tornò

67) Catalogue des mss. éthiopiens de la Bibl. Nationale pag. 155.

68) Guidi, Di alcune pergamene saidiche della Collezione Borgiana. Roma, 1893. [Reale Accademia dei Lincei. Rendiconti 525—529 (15—19)].

nella regione di Tiberiade». Theophanes findet nun, dass die Leute während seiner Abwesenheit eine Kirche erbaut haben und sie berichten ihm von dem Wunder der Theognosta mit der Säule, ähnlich wie im Synaxar. Theophanes schreibt nun darüber einen Bericht an den Kaiser und den Erzbischof, in dem er unter Anderem sagt ⲁⲩⲧⲁⲛϩⲟⲩⲧϥ ⲉⲧⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲏ, dass man ihn mit dem Bischofsamte ⲛ̄ⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲧⲉⲓⲃⲏⲣⲓⲁ betraut habe. (Guidi: «egli affidarono l'episcopato della regione di Tiberiade».) In den Hauptzügen stimmt ja Alles mit dem Synaxar überein, nur dass dort Indien, hier ⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲧⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ genannt wird. Dass «Indien» im Synaxar auf einem offenbaren Versehen oder Missverständniss beruhe, unterliegt keinem Zweifel; von Indien kann hier doch wohl schwerlich die Rede sein. Doch wie verhält es sich nun mit der ⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲧⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ oder ⲧⲉⲓⲃⲏⲣⲓⲁ, was Zoëga und Guidi als «Gegend von Tiberias» auffassen? Tiberias (Τιβέριας) ist bekanntlich eine Stadt am See Genezareth, gegründet von Herodes Antipas zu Ehren des Kaisers Tiberius, nach welcher dann auch der See benannt worden ist[69]). In der koptischen Bibel steht ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲁⲥ, oder im boheir. Texte der Genitiv ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲁⲇⲟⲥ (ⲫⲓⲟⲙ ⲛ̄ⲧⲉ ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲁⲇⲟⲥ[70])), doch nie ⲧⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ oder ⲧⲉⲓⲃⲏⲣⲓⲁ. Die Verschiedenheit der Schreibung lässt mich an der Richtigkeit der Gleichsetzung von ⲧⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ mit Τιβέριας zweifeln. Vielmehr glaube ich auf Grund einer Überlieferung des Rufinus, dem sich Socrates, Sozomenus und andere anschliessen, behaupten zu können, dass ⲧⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ = ἡ Ἰβηρία d. i. Grusien oder Georgien ist und wir hätten dann in unserem koptischen Fragmente und in dem Synaxar ein neues Zeugniss für die Einführung des Christenthums bei den Iberern.

Rufinus berichtet uns im I. Buche Cap. X[71]) seiner «Historia ecclesiastica» Folgendes: *De conversione gentis Iberorum per captivam facta.* — Per idem tempus etiam Iberorum gens, quæ sub axe Pontico jacet, verbi Dei fœdera, et fidem futuri susceperat regni. Sed hujus tanti boni præstitit caussam mulier quædam captiva; quæ apud eos reperta, cum fidelem et sobriam satis ac pudicam duceret vitam, totisque diebus ac noctibus obsecrationes Deo pervigiles exhiberet, in admiratione esse ipsa rei novitas Barbaris cœpit, et quid hoc sibi velit, curiosius perquirebant. Illa, ut res erat, simpliciter Christum se Deum hoc ritu colere fatebatur. Nihil ex hoc amplius Barbari præter novitatem nominis mirabantur. Verum (ut fieri solet) ipsa perseverantia curiositatem quandam mulierculis inferebat, si quid emolumenti ex tanta devotione caperetur».

69) Riehm, Handwörterbuch des Bibl. Altertums 1661.
70) Joh. 6, 1. 23. 21, 1.
71) Migne, Patrologia Latina 21, 480—482.

Weiter wird berichtet, wie die Gefangene durch Gebet ein krankes Kind heilt. Das Gerücht über diese Heilung verbreitet sich rasch und dringt auch zur Königin, die schon lange schwer krank darnieder liegt. Die Königin lässt sie auffordern zu ihr zu kommen, aber die Gefangene ist nicht dazu zu bewegen, worauf die Königin sich in die Zelle der Gefangenen bringen lässt. Nachdem sie über die kranke Königin ihre Decke gelegt und den Namen Christi angerufen hat, wird die Kranke gesund. Die Gefangene belehrt die Königin, dass Christus Gott sei und dass er die Ursache der Genesung sei und ermahnt sie, ihn anzurufen. Die Königin kehrt dann heim und erzählt das Geschehene dem Könige, der erfreut über die Genesung seiner Gemahlin, der Gefangenen reiche Geschenke schickt, die sie aber zurückweist.

Weiter erzählt uns Rufinus: «Ad hoc tunc rex segnior fuit, et interim distulit, sæpius licet ab uxore communitus, donec accidit quadam die venante eo in silvis cum comitibus suis, obscurari densissimis tenebris diem, et per tetræ noctis horrorem luce subducta, cæsis iter gressibus denegari. Alius alio diversi ex comitibus oberrant, ipse solus densissima obscuritate circumdatus, quid ageret, quo se verteret nesciebat: cum repente anxios salutis desperatione animos cogitatio talis ascendit. Si vere Deus est Christus ille, quem uxori suæ captiva prædixerat, nunc se de his tenebris liberet, ut ipsum ex hoc omissis omnibus coleret. Illico ut hæc nondum verbo, sed sola mente devoverat, reddita mundo dies, regem ad urbem perducit incolumem. Quique reginæ rem protinus ut gesta est pandit». Sie lassen nun die Gefangene kommen und bekennen den christlichen Glauben, worauf sich auch die Menge bekehrt. Danach wird der Bau der Kirche und das Wunder mit der Säule beschrieben: «Credunt viri per regem, feminæ per reginam: cunctisque idem volentibus Ecclesia exstruitur instanter: et elevato jam perniciter murorum ambitu, tempus erat quo columnæ collocari deberent. Cumque erecta prima vel secunda, ventum fuisset ad tertiam, consumtis omnibus machinis, et boum hominumque viribus, cum media jam in obliquum fuisset erecta, et pars reliqua nullis machinis erigeretur, repetitis secundo et tertio ac sæpius viribus, ne loco quidem moveri attritis omnibus potuit. Admiratio erat totius populi, regis animositas hebescebat: quid fieri deberet, omnes simul latebat. Sed cum interventu noctis omnes abscessissent, cunctique mortales et ipsa opera cessarent, captiva sola in oratione pernoctans mansit intrinsecus: cum ecce matutinus et anxius cum suis omnibus ingrediens rex, videt columnam, quam tot machinæ ac tot populi movere non quiverant, erectam, et supra basim suam librate suspensam, nec tamen superpositam, sed quantum unius pedis spatio in aere pendentem. Tunc vero omnes populi contuentes et magnificantes Deum, veram esse regis fidem, et

captivae religionem præsentis miraculi testimonio perhibebant. Et ecce mirantibus adhuc et stupentibus cunctis, in oculis eorum sensim supra basin suam, nullo contingente, columna deposita, summa cum libratione consedit. Post hoc reliquus numerus columnarum tanta facilitate suspensus est, ut omnes quæ superfuerant, ipsa die locarentur. Postea vero quam Ecclesia magnifice constructa est, et populi fidem Dei majore ardore sitiebant, captivæ monitis ad Imperatorem Constantinum totius gentis legatio mittitur: res gesta exponitur: sacerdotes mittere oratur, qui cœptum erga se Dei munus explerent».

Den Bericht schliesst Rufinus mit der Bemerkung: «Hæc nobis ita gesta, fidelissimus vir Bacurius[72]), gentis ipsius rex, et apud nos Domesticorum Comes (cui summa erat cura et religionis et veritatis) exposuit, cum nobiscum Palæstini tunc limitis Dux, in Ierosolymis satis unanimiter degeret».

Fast dasselbe was Rufinus berichtet auch Socrates[73]) von den Iberern, von denen er sagt: Ἴβηρες δὲ οὗτοι προσοικοῦσι μὲν τὸν Εὔξεινον πόντον. Dieselben Heilungen werden erzählt und zuletzt das Wunder mit der Säule. «Εἷς γὰρ τῶν στύλων ἀκίνητος ἔμενε· καὶ οὐδεμία εὑρίσκετο μηχανή, δυναμένη κινῆσαι αὐτόν, ἀλλὰ τὰ μὲν καλώδια διερρήγνυτο, τὰ δὲ μηχανήματα κατεάγνυτο. ἀπεγνωκότες οὖν οἱ ἐργαζόμενοι ἀπεχώρουν. Τότε δείκνυται τῆς αἰχμαλώτου ἡ πίστις· νυκτὸς γὰρ μηδενὸς ἐγνωκότος καταλαμβάνει τὸν τόπον, καὶ διανυκτερεύει τῇ εὐχῇ σχολάζουσα. προνοίᾳ τε Θεοῦ ὁ στύλος ἀνορθοῦται, καὶ ὑψηλότερος τῆς βάσεως ἐν τῷ ἀέρι ἐστήρικτο, μηδαμῶς τῆς κρηπῖδος ἀπτόμενος. Ἡμέρα δὲ ἦν, καὶ ὁ βασιλεὺς ἔμφρων τις ὢν ἐπὶ τὴν οἰκοδομὴν παρῆν· ὁρᾷ τε τὸν στύλον ἐπὶ τὴν ἰδίαν κρεμάμενον βάσιν· καὶ ἐκπλήττονται δὲ καὶ οἱ παρόντες σὺν αὐτῷ. μετ' οὐ πολὺ γὰρ ἐπ' ὀφθαλμοῖς αὐτῶν τῇ ἰδίᾳ βάσει ὁ στύλος κατιὼν ἱδρύεται. Alle sind verwundert und bekennen, dass der Glaube der Gefangenen der rechte sei. Die Kirche wird nun vollendet und danach eine Gesandtschaft an den Kaiser Constantin geschickt, mit der Bitte, ihnen einen Bischof mit Priestern zu senden, da sie den rechten Glauben bekennen. Zuletzt beruft sich Socrates auf Rufinus und sagt, dass letzterer seine Nachrichten von Bacurius erhalten habe, doch nennt er ihn nicht wie Rufinus «gentis ipsius rex», sondern «βασιλίσκος Ἰβήρων. (Ταῦτα φησὶν ὁ Ῥουφῖνος παρὰ Βακουρίου μεμαθηκέναι, ὃς πρότερον μὲν ἦν βασιλίσκος Ἰβήρων· ὕστερον δὲ Ῥωμαίοις προσελθών, ταξίαρχος τοῦ ἐν Παλαιστίνῃ στρατιωτικοῦ

72) Denselben Bacurius nennt Rufinus im 33. Capitel des II. Buches «virum fide, pietati, virtute et animi et corporis insignem». L. l. 540. Vgl. Zosimus (ed. Mendelssohn) IV, 57, s. 58, s, wo er Βακούριος heisst. Bei Theophanes, Chronographia I — Βακκούριος. Bacurius (georg. Bakar ბაკარ) ist der Sohn des Königs Mirian, von dem weiter unten, s. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, pag. 129.

73) Ecclesiastica historia Lib. I, cap. XX.

κατέστη). Socrates schliesst sein Capitel mit den Worten: τοῦτον μὲν τὸν τρόπον καὶ Ἴβηρες ἐχριστιάνισαν ἐπὶ τῶν Κωνσταντίνου χρόνων.

Mit den Nachrichten des Rufinus und Socrates stimmen auch die übrigen Berichte überein[74]).

Mit den Berichten der Kirchenschriftsteller und dem koptischen Fragmente, so wie mit dem arabischen Synaxar stimmen nun aber auch noch Moses von Chorene und die national-georgischen Quellen überein, nur mit dem Unterschiede, dass das, was das koptische Fragment und das arabische Synaxar von der heiligen Theognosta, die Kirchenschriftsteller von der ungenannten gefangenen Christin erzählen, dort von der heiligen Nina (georg. ნინო *Nino*; armen. Նունէ *Nune*) berichtet wird.

Mei Moses von Chorene[75]) heisst es: *Die selige Nune, wie sie die Ursache der Erlösung der Iberier geworden ist.* — Ein Weib namens Nune (Նունէ), eine der zerstreuten heiligen Gefährtinnen der Rhipsime (Հռիփսիմեանք, *Hripsimeanḱ*), kam auf der Flucht ins Land der Iberier (Վիրք *Wirḱ*) nach Medzchitha (Մծխիթա, georg. მცხეთა *Mtzchetha*[76]) ihrer Hauptstadt». Der König, dessen Frau die heilige Nune heilt, heisst hier Mihran (Միհրան). Die Geschichte von der Verfinsterung während der Jagd mit dem damit verbundenen Wunder wird hier ebenfalls erzählt. Danach, etwas abweichend von den Berichten der Kirchenschriftsteller, wird die Zerstörung der Götzenbilder und die Aufrichtung des Kreuzes erzählt und zum Schluss noch ein Wunder mit einer Wolkensäule und einem Licht in der Form eines hölzernen Kreuzes umgeben von zwölf Sternen; dafür fehlt hier aber das Wunder mit der zum Bau bestimmten Säule. Ohne Zweifel sind aber beide Berichte mit einander verwandt.

Die bei Moses von Chorene genannte Rhipsime ist auch den Kopten bekannt. Im arab. Synaxar zum 29. Tut[77]) wird ihr Märtyrertod beschrie-

---

74) Sozomenus h. e. (ed. Valesius) II, 7. Theophanes, Chronographia, I, pag. 35. ὁμοίως καὶ Ἴβηρες ἐπ' αὐτοῦ (Κωνσταντίνου) ἐπίστευσαν ὑπὸ τῆς αἰχμαλώτου γυναικὸς Χριστιανῆς ὁρῶντες γενόμενα θαύματα, καὶ τὴν ἐπιπεσοῦσαν ἀχλὺν τῷ βασιλεῖ αὐτῶν κυνηγοῦντι ἰασαμένης. ταῦτα Ῥουφῖνος ἱστορεῖ παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως τῶν Ἰβήρων Βακκουρίου ἀκηκοώς. — Theodoret h. e. I, 24; vgl. Raabe, Petrus der Iberer. Ein Charakterbild zur Kirchen- und Sittengeschichte des 5. Jahrhunderts. Syrische Übersetzung einer um das Jahr 500 verfassten griech. Biographie. Herausgegeb. und übersetzt. Lpg. 1895, pag. 3.

75) II. 86. Des Moses von Chorene Geschichte Gross-Armeniens. Aus dem Armenischen übersetzt von M. Lauer. Regensburg, 1869, pag. 146. — Исторія Арменіи Монсея Хоренскаго, перевелъ Н. Эминъ, Москва, 1858, pag. 152.

76) *Medzchitha* ist gleich Μεστλῆτα bei Ptolemaios (V, c. 11, § 3) und Μεχισθά bei Agathias (II, p. 60). Es ist das heutige *Mzchet.* Bis zum Jahre 469 war M. die Hauptstadt Georgiens und blieb danach noch der Sitz des iberischen Patriarchen. Vergl. Langlois, Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, publiés en français. II, pag. 125 b, Anm. 6.

77) L. l. pag. 49 ff.

ben mit folgenden Worten: «An diesem Tage erlitt auch den Märtyrertod die heilige Jungfrau Arpisima und Agatha und die übrigen Jungfrauen, welche bei ihnen waren und eine Anzahl Männer, im Ganzen 72 Personen. Als nämlich Diocletianus zur Regierung gekommen war, suchte er nach einem schönen Mädchen, um es zu heirathen; er befahl also, dass Maler nach allen Gegenden ausziehen, ihm eins auswählen und sein Bild auf eine Tafel malen und von seinem Äussern und seinen Bewegungen eine Beschreibung machen sollten. Sie kamen in die Gegend von Rom, traten in ein Nonnenkloster und fanden die heilige Arpisima, die ihres Gleichen nicht hatte; sie malten ihr Bild und sandten es dem Kaiser. Als er es sah, freute er sich sehr und sandte zu den Fürsten und Grossen und liess sie zur Hochzeit einladen. Als die Jungfrauen dies erfuhren, weinten sie, sie machten sich auf und verliessen das Kloster, indem sie Christum baten, dass er ihnen helfe und sie in ihrer Keuschheit beschütze. Sie kamen nach Armenien in das Reich des Tiridad und liessen sich in einem zerstörten Garten in einem Kelterraum nieder; es waren ihrer 72 Männer und Frauen, darunter 39 Jungfrauen. In ihrer bedrängten Lage fanden sie nur dadurch ihren Unterhalt, dass eine von ihnen das Glasmachen verstand, und sie lebten von ihrer Arbeit. Als der Kaiser die Jungfrau suchte ohne sie zu finden, und hörte, dass sie in Armenien sei, sandte er zu dem Könige Tiridad, um ihn von ihrer Geschichte zu benachrichtigen und dass er sie bewachen lasse; da erfuhren dies die Jungfrauen und versteckten sich in der Stadt, sie wurden aber verrathen, und Tiridad befahl, die Jungfrau Arpisima mit Ehren und Anstand zu ihm zu führen. Da sie nicht wollte, ergriffen sie sie und kamen mit ihr zu ihm, und als er die Schönheit der Heiligen sah, wollte er ihre Keuschheit beflecken, sie gab ihm aber nicht nach und er liess desshalb ihre Mutter Agatha herbeiholen, ob diese vielleicht ihr Herz erweichen könne. Jedoch sie bestärkte sie nur noch, ermahnte sie zur Standhaftigkeit und dass sie ihren wahren Bräutigam Jesus Christus nicht verlassen und ihre Keuschheit nicht durch Fremde solle beflecken lassen. Da befahl er ihr, der Agatha, die Zähne auszubrechen, aber der heiligen Arpisima gab der Herr Kraft gegen den Kaiser, sie stiess ihn rückwärts nieder und ging davon, indem sie ihn hingestreckt liegen liess, wiewohl er ein kriegserfahrener, tapferer Held war; er schämte sich, von einem jungfräulichen Mädchen überwunden zu sein, und befahl, ihr den Kopf abzuschlagen. Da kamen die Soldaten, stiessen sie mit Gewalt fort, schnitten ihr die Zunge ab, stachen ihr die Augen aus und schnitten ihr ein Glied nach dem andern ab. Als der König sich von seinem Schrecken erholt hatte, bereute er, dass er die Heilige habe tödten lassen, und als er erfuhr, dass sie todt sei, befahl er sämmtliche Jungfrauen umzubringen. Die Soldaten gingen hin, schnitten einer

jeden von ihnen die Brüste ab, zogen ihnen die Haut herunter und schnitten ihnen ein Glied nach dem anderen ab; eine von ihnen war krank und lag in einer dunkeln Kammer, die rief die Soldaten an, bis sie auch ihr den Kopf abschnitten, wie ihren Schwestern, und sie erlangten die Krone des Lebens. Danach liess er auch alle übrigen, die in ihrer Begleitung aus Rom gekommen waren, umbringen, es waren zusammen 72 Personen, und ihre Leichen blieben unbeerdigt liegen. Nach ihrem Hinscheiden wurde der König wahnsinnig, und die Strafe dauerte, bis der heilige Gregorius kam und für ihn betete, da wurde er wieder gesund; er glaubte dann an den Herrn Christus und nahm die Leichen der Heiligen und setzte sie an einem geweihten Orte bei»[78]).

Und in einem Gebet der «Theotokia»[79]) heisst es:

Ⲧⲱⲃϩ : ⲱ ⲛⲓⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ	اطلب : ايتهن العذرتين
Ⲕⲁⲧⲉⲣⲓⲛⲏ : ⲛⲉⲙ ⳁⲁⲅⲓⲁ Ⲣⲓⲯⲓⲙⲏ	القديسه كاترينا والقديسة
ⲛ̀ⲧⲉϥ :	ربسيما ليغفر ۞

«Bittet, o ihr heiligen Jungfrauen Katerinê und du heilige Ripsimê, dass er [(Gott) vergeben möge!]».

Die Agatha des Synaxars ist zweifellos aus Katharina corrumpiert und mit letzterer wird wohl auch Gaïane (arm. Գայիանէ) identisch sein.

Die georgischen Quellen nennen den König, unter dessen Regierung das Christenthum in Grusien Eingang fand, Mirian მირიან (Mihran Միհրան bei Moses von Chorene). Natürlich wird hier Alles mit grösster Ausführlichkeit erzählt. Das von der Bekehrung handelnde Kapitel der alten Annalen führt die Überschrift: «Conversion du roi Mirian et de toute la Géorgie, par la sainte et bienheureuse Nino, notre mère et apôtre»[80]). Dasselbe was im Synaxar von der heiligen Arpisima, die georg. Ripsime (რიფსიმე)

---

78) Vergl. das aethiop. Synaxar zum 29. Maskaram: «Martyre des Stes Ripsime, Agathe (Gaïane) et autres, au nombre de soixante-douze personnes» (Zotenberg, l. l. pag. 157). — Von dem heiligen Gregorius, Patriarchen von Armenien, den auch Moses von Chorene (l. l.) erwähnt, findet sich Ausführliches im Synaxar zum 19. Tut und zum 15. Kihak. — L. l. pag. 34 und 182 ff. Zotenberg, l. l. zum 19. Maskaram und 15. Tā'hṣâs pagg. 156 und 165.

79) Ⲡⲓϫⲱⲙ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲑⲉⲟⲧⲟⲕⲓⲁ ⲛⲉⲙ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲁⲝⲓⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲁⲃⲟⲧ Ⲭⲟⲓⲁⲕ· ۞ كتاب الثاودوكيات وكترتيب شهر كيهك (Romae, 1764) pag. ⲙ̅ⲉ̅, ⲙⲟ.

80) Brosset, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle, traduite du géorgien. I, pag. 90. — Vergl. noch dazu Raabe, l. l. pag. 15 ff. und Житіе Петра Ивера Царевича-подвижника и Епископа Майумскаго. V вѣка. Грузинскій подлинникъ, издалъ, перевелъ и предисловіемъ снабдилъ Н. Марръ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Т. XVI, вып. 2. Изданіе Императ. Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петерб. 1896) pag. 82 ff. — Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской Церкви. Жребій Божіей Матери. Сост. и перевелъ съ грузинскихъ подлинниковъ Михаилъ Сабининъ. С.-Петерб. 1871. I, pagg. 1—66.

heisst, wird hier ebenfalls berichtet. Ihre Mutter ist hier «Gaïane» (გაიანე) genannt[81]). Die Geschichte von der Heilung des kranken Kindes durch die heilige Theognosta wird hier von der heiligen Nino (ნინო) erzählt, ebenso die Heilung der kranken Königin, die hier den Namen Nana (ნანა) führt[82]). Die Geschichte von der grossen Finsterniss während der Jagd findet sich hier ebenfalls[83]). In ähnlicher Weise wie die anderen Quellen wird auch hier die Geschichte von dem Baue der Kirche und dem Wunder mit der Säule erzählt, das hier der h. Nino zugeschrieben wird; abweichend von den anderen Berichten, sind hier die Säulen nicht von Marmor, sondern von Cedernholz[84]). Der König Mirian sendet nun Boten an den Kaiser Constantin den Grossen und die Kaiserin Helena, die hocherfreut sind über die Gnade, die Gott dem Lande Georgien erwiesen hat. Dann heisst es[85]): «Ils envoyèrent aussi un véritable prêtre, l'évêque Ioane ..... et l'empereur écrivit au roi Mirian une lettre de compliments, de bénédictions et d'actions de grâces rendues à Dieu. ..... L'évêque, les prêtres et les députés étant arivés à Mtzkhétha, le roi et tout son peuple furent remplis de joie, car tous voulaient recevoir le baptême». Dieser Ioane entspricht, wie es scheint, dem Theophanes des kopt. Fragments. Der in dem koptischen Fragmente ungenannte Erzbischof scheint dem Patriarchen Eustathius von Antiochien zu entsprechen. Denn in der «Geschichte Grusiens» des Czarewitsch David[86]) heisst es: «Constantin, dit-il, envoya au roi Mirian, suivant sa prière, Eustathe d'Antioche, avec des prêtres». Ferner bemerkt Brosset (L. l. pag. 118, Anm. 3): Le patriarche Antoni, dans son troisième Discours sur l'histoire de Géorgie rapporte les mêmes faits, et, en ce qui concerne Eustathe, s'exprime ainsi: «Le roi Mirian et tous les Géorgiens furent baptisés par (ჴელითა, par la main ou par l'entremise) Eustathe, patriarche d'Antioche». D'autre part le métropolite Timothée Gabachwili, qui, en 1755 et années suivantes, visitait les couvents de Grèce et de Jérusalem, s'exprime ainsi dans le Livre de la Visite (p. 111 de mon manuscrit): «Le patriarche de Jérusalem me dit: Au temps de Constantin, votre pays embrassa le christianisme, et l'empereur vous envoya

81) Brosset, L. l. I, pag. 95 u. ff. Dieselbe Geschichte von der Ripsime findet sich auch bei Agathangelos. In den griechischen Fragmenten heisst sie Ῥιψίμη oder Ῥιψιμία, ihre Mutter — Γαϊανή. Vergl. Langlois, l. l. I, § 59 flgde., pag. 137 ff., wo auch die anderen über diese Heilige handelnden Quellen angeführt sind. — Lagarde, Agathangelos u. die Akten Gregors von Armenien (35. Band der Abhdlgn. d. k. Ges. d. Wiss. zu Göttingen), pagg. 31 flgde.

82) L. l. I, pag. 109 u. ff.

83) L. l. I, pag. 113 ff.

84) L. l. pag. 114 ff.

85) L. l. pag. 118.

86) Царевичъ Давидъ, Краткая Исторія о Грузіи, p. 48. — Brosset, L. l. pag. 118. Anm. 3.

S. Eustathe, patriarche d'Antioche, qui bâtit la première église patriarcale de Géorgie, sacra le premier catholicos et archevêque de ce pays». Wenn das richtig ist, hat also der Theophanes des koptischen Fragments seine Bischofsweihe durch Eustathius empfangen. Ich muss hierbei erwähnen, dass in mehreren spärlichen Fragmenten einer aus dem Jahre 669 der Märtyreraera (ⲕⲁⲧⲁ ⲭⲣⲟⲛⲟⲩ ⲧⲱⲛ ⲁⲅⲓⲟ[ⲥ] ⲙⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲇⲓⲱⲕⲗ[ⲏ]ⲇⲓⲁⲛⲟⲩ ⲭⲝⲑ), also dem Jahre 952 unserer Zeitrechnung, datierten Handschrift der Kaiserl. Öffentl. Bibliothek[87]) ein ⲉⲩⲥⲧⲁⲑⲓⲟⲥ genannt wird. Es sagt dort Jemand: ⲉⲩⲥⲧⲁⲑⲓⲟⲥ ⲧⲛⲛⲟⲟⲩⲧ ⲉⲧⲣⲁϫⲟⲟⲥ ⲛⲉ ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲣⲛⲁⲉⲓ ⲛⲧⲉⲣ[ⲡ]ⲣⲟⲥⲕⲁⲣⲧⲏⲣⲉⲓ ⲉⲛⲉⲛⲥⲱⲙⲁ· «Eustathios hat mich geschickt, damit ich dir sage, dass du kommst und bei unseren Leibern ausharrst (προςκαρτερεῖν)». Angeredet wird hier die heilige Theognosta, die auf einem anderen Fragmente derselben Handschrift zweimal erwähnt wird. ...... [ϩ]ⲙⲟⲗ ⲛϭⲓ ⲑⲁⲅⲓⲁ ⲑⲉⲱⲕⲛⲟⲥⲧⲁ · ⲁⲩϥⲓ ⲛⲛⲉⲥⲱⲙⲁ ⲛⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲩⲕⲁⲁⲥⲟⲩ ϩⲛ ϩⲛϩⲟⲗⲟⲥⲩⲣⲓⲕⲟⲛ · ⲁⲩⲧⲁⲁⲩ ⲉϩⲉⲛ ⲧⲁⲓ[ⲃ]ⲉ : ⲡⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲇⲉ ⲁϥⲃⲁⲡⲧⲓⲍⲉ ⲙⲡ[ⲙ]ⲏⲏϣⲉ ⲧⲏ[ⲣ]ϥ · ⲉⲡⲣⲁⲛ ⲙⲡⲓⲱⲧ ⲙⲛ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙⲛ ⲡⲉⲡⲛⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. «[Es kam] die heilige Theognosta [mit ihren] Knechten und sie brachten die Leiber (σῶμα) der Heiligen und wickelten sie in Byssustücher (ὁλοσηρικόν) und legten sie in Särge. Der Bischof (ἐπίσκοπος) aber (δὲ) taufte (βαπτίζειν) die ganze Menge im Namen des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes». Und auf derselben Seite wird noch einmal ⲑⲁⲅⲓⲁ ⲑⲉⲱ[ⲕ]ⲛⲟⲥⲧⲁ erwähnt.

Der in dem Cod. Borg. CLXVIII nicht genannte Kaiser ist, wie aus den anderen Quellen einstimmig hervorgeht, Constantin der Grosse und die beiden Kaiser Arcadius und Honorius des Synaxars beruhen auf einem Versehen.

Zur Chronologie dieser Ereignisse berufe ich mich auf Brosset's Autorität[88]). Auf Grund seiner Untersuchungen gebe ich die folgenden Daten:

Ankunft der heiligen Nina in Georgien . . . 318 p. Chr. n.
Mirian nimmt das Christenthum an . . . . . 322 » » »
» empfängt die heilige Taufe . . . . . . 323 » » »
» schickt seine zweite Gesandtschaft. 327 » » »

Um dasselbe Jahr kommt Eustathius, Patriarch von Antiochien, nach Georgien.

Die heilige Nina stirbt . . . . 333 p. Chr. n.

Was schliesslich den Namen Nino (ნინო) oder Nune (Նունէ) betrifft, so muss hier bemerkt werden, dass derselbe eigentlich kein Eigenname ist,

87) Siehe meine «Bruchstücke der sahid. Bibelübersetzung», pag. XII, № III.
88) Histoire de la Géorgie. Introduction (1858), pag. XXXVII u. ff.

sondern blos ein Ehrentitel und gleich dem lateinischen **Nonna**, Νόννα[89]), womit auch sicher der Name der Königin **Nana** (ნანა), die von der h. **Nino** geheilt wird, identisch ist. Eigenthümlich ist es auf alle Fälle, dass keiner der Kirchenschriftsteller den Namen der gefangenen Christin überliefert hat. Sollte es da nicht möglich sein, dass der eigentliche Name der Heiligen **Nino** — **Theognosta** gelautet und sich in einem koptischen Denkmale erhalten habe? Ich glaube, dass gegen eine solche Annahme nichts einzuwenden ist. Jedenfalls aber, wie dem auch sei, geht unser koptischer Text auf eine Vorlage zurück, die keineswegs jüngere Traditionen überlieferte, als die in sämmtlichen genannten Quellen, besonders den armenischen und georgischen, erhaltenen.

Zum Schluss drucke ich hier noch den koptischen Text nach **Guidi's** Edition nebst meiner Übersetzung ab.

---

89) **Brosset**, L. l. I, pag. 90, Anm. 2: «Il me parait également probable, que son nom en arménien *Nouné* est formé du latin *Nonna*, signifiant «une religieuse, une *nonne*».

Іосселіанъ, Краткая Исторія Грузинской Церкви. С.-Петерб. 1843, pag. 7, Anm. 13: «Имя сей Св. жены вѣроятно принимается какъ собственное. Было-ли оно общее названіе того сословія монашескаго, въ которое была посвящена она, какъ нѣкоторые думаютъ, неизвѣстно, и которое Іеронимъ in epist. ad Eustochium de custodia virginitatis, опредѣляетъ слѣд. образомъ: Et quia maritorum expertae dominatum viduitatis praeferunt libertatem, castae vocantur et nonnae». — **Ders.** Жизнеописаніе Святыхъ прославляемыхъ Грузинскою Церковію. Тифлисъ, 1850, pag. 9, Anm. 7: «Объ этомъ имени (Нина или Нонна) есть сочиненіе Ефрема Грузинскаго Монаха, подвизавшагося на Аѳонской горѣ въ X вѣкѣ». — Am entschiedensten aber über diesen Gegenstand spricht sich derselbe Gelehrte aus in seiner Abhandlung: Мцхетскій храмъ въ Грузіи. С.-Петерб. 1842 (aus dem Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія. 1842, № 11), pag. 4, Anm. «Можно съ достовѣрностію полагать, что названіе *Нины* **не есть имя собственное**, потому что подобнаго имени между именами Христіанской Церкви не существуетъ. Иначе Греки упомянули бы объ немъ, и самъ Царевичъ Вакурій, видѣвшій Св. Нину и разсказавшій исторію обращенія Грузіи Историку Руфину, сообщилъ бы и объ имени ея. Вѣроятно, что св. Нина, до прибытія еще во Мцхетъ принадлежала къ сословію монахинь Египетскихъ, которыя именовались *Ноннами* и что это самое общее имя въ устахъ обращенныхъ ею Христіанъ обратилось въ собственное. Подобный примѣръ Исторія представляетъ намъ въ имени матери Св Григорія Назіанзена, которая, также находясь въ томъ же сословіи подвижницъ, получила названіе *Нонны* или *Нины*». Herr Privatdocent P. **Kokowzoft** macht mich freundlichst noch auf einen Artikel im Journal «Христіанское Чтеніе» (Т. CCV. Ч. 2. 1898. Журналы Совѣта за 1896—97 г. pagg. 253—271.) aufmerksam, in dem von der h. Nino die Rede ist. Daselbst findet sich das von Prof. **Bolotoff** verfasste Referat über die zur Erlangung des theologischen Candidatengrades bei der Geistlichen Akademie im Manuscript eingereichte Schrift von **Georg Gamrekeloff**, Über die älteste Kirchengeschichte Grusiens. (Георгій **Гамрекеловъ**, Древнѣйшая исторія церкви Грузіи.). Aus der Besprechung derselben geht hervor, dass **Gamrekeloff** der Meinung ist, der eigentliche Name der h. Nino sei der Geschichte unbekannt geblieben und «Nino» sei nur ein Gattungsname = Nonne. (L. l 254: «Авторъ полагаетъ, что собственное имя св. просвѣтительницы Иверіи осталось неизвѣстно исторіи, а «Нино» есть имя нарицательное = лат. nonna = монахиня»). Prof. **Bolotoff** ist freilich damit nicht einverstanden, sondern meint (l. l.) pag. 263), dass gegen die Glaubwürdigkeit der Nachricht, dass sie «Nino» hiess, nichts Wesentliches eingewendet werden könne. («Противъ достовѣрности извѣстія, что ея звали «Нино», не можетъ быть основательныхъ возраженій»). Ich glaube, dass **Gamrekeloff** entschieden recht hat und hoffe, dass auch Prof. **Bolotoff** jetzt seine Meinung ändern wird. Vergl. zum Ausdruck «Nonna, Nonnus» den Artikel «Nonne» in **Herzog's** Realencyclopädie für protestant. Theologie und Kirche. 2. Aufl X, pag. 626. — Sehr viele Stellen, wo *Nonna* vorkommt, finden sich zusammengetragen in dem «Onomasticon rerum et verborum difficiliorum» zu den «Vitae patrum» **Rosweydii** (**Migne**, Patrologia lat. 74, 475 ff.) s. v. «*Nonna*». *Nonna* und *Nonnos* kommen dann auch als Eigennamen vor, — man denke nur an die Mutter des Gregorius von Naziauz und an Nonnos von Panopolis, — aber im Ganzen doch nur selten. — In einem unveröffentlichten Fragmente der koptischen Apophthegmata patrum im Besitze **Golenischeff's** (= **Migne**, patrolog. Gr. 65, pag. 268, ιγ'. Patrolog. lat. 73. Vitae patrum. V, 7, 10) findet sich folgender Satz: ⲙⲉϣⲉ ⲛⲓⲙ · ⲁⲙⲏ ⲛ̄ⲙⲙⲁⲛ ⲉ̄ⲧⲥⲓⲟⲟⲩⲛ̄, «ἡ δεῖνα, δεῦρο μεθ' ἡμῶν εἰς τὸ βαλανεῖον, «*Nonna* illa, veni nobiscum ad balneum».

Codex Borgianus № CLXVIII.

[Guidi, l. l. pag. 15 (525) sqq.]

ⲣ̅ⲛ̅ⲁ̅ ⲛⲕⲛⲟⲫⲟⲥ ⲁϥϫⲓⲙⲟⲉⲓⲧ ϩⲁ ⲧⲉⲩϩⲉ ϣⲁⲛⲧⲟⲩⲡⲱϩ ⲉⲧⲉⲩⲡⲟⲗⲓⲥ: — Ⲛⲁⲓ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲉⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ · ⲁϥϯⲉⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧⲁⲅⲁⲑⲟⲥ ⲉⲧⲛⲁϣⲱⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ : — Ϩⲧⲟⲟⲩⲉ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥϣⲱⲡⲉ ϩⲁⲑⲏ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲁⲩⲥⲱⲟⲩϩ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ⲧⲏⲣϥ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩⲧ ⲙⲛ̄ ⲛⲉϩⲓⲟⲙⲉ · ⲉⲧⲣⲉⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧⲛⲟϭ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ : — Ⲧⲟⲧⲉ ⲡⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲑⲉⲟⲫⲁⲛⲏⲥ ⲁϥϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓϫⲛ̄ ⲟⲩⲙⲁ ⲉϥϫⲟⲥⲉ: — Ⲁⲩⲱ ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲑⲉⲱⲅⲛⲟⲥⲧⲁ ⲁⲥϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲁⲧⲛ̄ ⲛⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ · ⲁϥⲟⲩⲱⲛ ⲇⲉ ⲛ̄ⲣⲱϥ ⲁϥⲕⲁⲑⲏⲕⲉⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ : — Ⲉⲛⲉϥⲥⲱⲕ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ ϣⲁ ϫⲡ̄ⲥⲁϣϥⲉ ⲙ̄ⲡⲉϩⲟⲟⲩ: — Ⲛϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ ⲛ̄ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ ⲁϥⲧⲁⲙⲟⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲅⲉⲛⲏⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧⲁⲙⲓⲟ ⲛ̄ⲧⲡⲉ ⲙⲛ̄ ⲡⲕⲁϩ : — Ⲉⲓⲧⲁ ⲟⲛ ϫⲉ ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧⲁⲙⲓⲟ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉϥⲉⲓⲛⲉ · [ⲙⲛ̄] ⲧⲉϥϩⲓⲕⲱⲛ · ⲁϥⲕⲁⲁϥ ϩⲙ̄ ⲡⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ: — Ⲁⲩⲱ ϫⲉ ⲁϥ[ⲧⲁϣⲉ]ⲟⲉⲓϣ ⲉϥⲁ[ⲡⲟ]ⲗⲁⲩⲉ ⲛ̄ⲧⲉ[ⲧⲣⲩ]ⲫⲏ ⲛ̄ⲛϣ[ϣⲏⲛ] ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁ[ⲩ] · Ⲉⲓⲧⲁ ⲙⲛ̄ⲛⲥ[ⲱⲥ] ⲁϥϯ ⲉⲧⲟⲟⲧ[ϥ] ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟⲙⲟⲥ [ⲛ̄]ϭⲓ ⲡⲇⲩⲙⲓⲟⲩⲣⲅⲟⲥ · ϫⲉⲕⲁⲥ ⲛⲉϥϣⲱⲡ[ⲉ ⲛ̄ⲁ]ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄[ⲛⲉ]

151. «die Finsterniss (γνόφος); er zeigte ihnen den Weg vor ihnen her, bis sie ihre Stadt (πόλις) erreichten. Als aber (δὲ) der Priester (πρεσβύτερος) das hörte, pries er die grosse Güte (— ἀγαθός) Christi ($\overline{\chi\varsigma}$). Als es aber (δὲ) Morgen geworden war, vor dem Hellwerden, versammelte sich die ganze Schaar der Männer und Weiber, um von den Grossthaten Christi ($\overline{\chi\varsigma}$) zu hören. Da (τότε) setzte sich der selige (μακάριος) Theophanes (Θεοφάνης) auf eine Anhöhe und die Jungfrau (παρθένος) Theognosta (Θεόγνωστα) setzte sich zu seinen Füssen. Er öffnete aber (δὲ) seinen Mund und unterwies (καθηγεῖσθαι) sie; er aber (δὲ) zog die Rede hin bis zur siebenten Stunde des Tages. Vor allen Dingen aber (μὲν) erzählte er ihnen von der Schöpfung (γένεσις), wie Gott Himmel und Erde geschaffen habe. Dann (εἶτα) ferner, dass Gott den Menschen nach (κατὰ) seinem Bilde (εἰκών), das ihm ähnlich sei, geschaffen und ihn ins Paradies (παράδεισος) gesetzt habe. Und dass er verkündigt habe, dass er geniesse (ἀπολαύειν) die Wonne (τρυφή) jener Bäume. Dann (εἶτα) nach diesem gab ihm der Schöpfer (δημιουργός) ein Gesetz (νόμος), damit er nicht vernunftlos (ἄλογος) sei wie das Vieh.

ⲣⲛ̄ⲃ̄ ⲧⲃ̄ⲛⲟⲟⲩⲉ : — Ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥⲛⲁⲩ ⲉⲛⲥⲁ ⲙ̄ⲡⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ ⲛ̄ⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲭⲁⲣⲓⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲙ̄ⲡⲣⲱⲙⲉ · ⲁϥⲉⲡⲓⲃⲟⲩⲗⲉⲩⲉ ⲉⲣⲟϥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲡⲉϥⲫⲑⲟⲛⲟⲥ: — Ⲁⲩⲱ ⲁϥⲡⲓⲑⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲉϥⲥϩⲓⲙⲉ · ⲉⲧⲣⲉϥⲡⲁⲣⲁⲃⲁ ⲛ̄ⲧⲛ̄ⲧⲟⲗⲏ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲧⲁⲁⲥ ⲉⲧⲟⲟⲧϥ: — Ⲡⲁⲓ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥϣⲱⲡⲉ ⲁⲩⲛⲟ[ϫϥ] ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ̄ ⲡ[ⲡⲁ]ⲣⲁⲇⲓⲥⲟⲥ · ⲁⲩ[ⲉⲝ]ⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ... ⲉⲡⲉⲓⲕⲟⲥⲙⲟⲥ · ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϣ[ⲧ]ⲉⲕⲟ: — [Ⲁ]ⲩϫⲡⲟ ⲇⲉ ⲛ̄ϩⲛ̄ϣⲏⲣⲉ ⲟⲩⲕⲉⲧⲓ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲗⲗⲁ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲓⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ: — Ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩϣⲱⲡⲉ ⲅⲁⲣ ⲉⲩϭⲏⲡ ⲉⲡⲙⲟⲩ ⲁⲩϫⲡⲟ ⲛ̄ϩⲛ̄ϣⲏⲣⲉ ϩⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲣⲉϥⲙⲟⲩ: — Ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲇⲉ ⲛⲉϥⲟ ⲛ̄ⲇⲩⲣⲁⲛⲟⲥ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲉⲫⲩⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲱⲙⲉ : ⲁϥⲉⲡⲓⲛⲟⲓ ⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ⲉⲩϣⲟⲃⲉ · ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉⲧⲣⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲱⲙⲥ̄ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲉⲡⲗⲁⲛⲏ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲙⲟⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲁ ⲉⲁϥⲃⲱⲕ ⲛ̄ϩⲁⲥⲓⲉ · ϩⲙ̄ ⲡⲡⲉⲗⲁⲅⲟⲥ : — Ⲧⲟⲧⲉ ⲡⲇⲏⲙⲓⲟⲩⲣⲅⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲧⲏⲣϥ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥϣⲛ̄ϩⲧⲏϥ ϩⲁ ⲡϩⲱⲃ ⲛ̄ⲛⲉϥϭⲓϫ ⲉⲧⲉ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲡⲉ: — Ⲁϥⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ϣⲁⲣⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲥⲁⲉⲓⲛ ⲉⲧⲣⲉⲩⲑⲉⲣⲁ[ⲡⲉⲩⲉ]. . .
. . . .

[ϩⲙ̄ⲡⲧⲣⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲕⲧⲟ̂ ⲛ̄ⲧⲁⲓⲭⲙⲁⲗⲱⲥⲓⲁ]

152. Der Teufel (διάβολος) aber (δὲ), als er sah die Schönheit des Ebenbildes (κατ' εἰκόνα), welche Gott dem Menschen geschenkt (χαρίζειν) hatte, stellte er ihm nach (ἐπιβουλεύειν) mit seinem Neid (φθόνος). Und er überredete (πείθειν) ihn durch sein Weib, dass er übertrete (παραβαίνειν) das Gebot (ἐντολή), das ihm gegeben worden war. Als dies geschehen war, warf man ihn aus dem Paradiese (παράδεισος) hinaus und verbannte (ἐξορίζειν) ihn in diese Welt (κόσμος), wie in ein Gefängniss. Sie zeugten aber (δὲ) Kinder, nicht mehr (οὐκέτι) nach (κατὰ) dem Ebenbilde Gottes, sondern (ἀλλὰ) nach (κατὰ) ihrem eigenen Ebenbilde: — Denn (γὰρ) nachdem sie des Todes schuldig geworden waren, zeugten sie auch sterbliche Kinder. Der Teufel (διάβολος) aber (δὲ) war ein Tyrann (τύραννος) über die Natur (φύσις) der Menschheit und ersann (ἐπινοεῖν) für sie eine Menge von verschiedenen Übeln, so dass (ὥστε) Jedermann versinkt durch den Irrthum (πλάνη) in der Art wie einer, der Schiffbruch gelitten hat auf dem Meere (πέλαγος). Da (τότε), nachdem sich der Schöpfer (δημιουργός) über das Werk seiner Hände, welches der Mensch ist, erbarmt hatte, sandte er zu ihnen Ärzte, dass sie sie heilten (θεραπεύειν). . . . .
[Als der Herr die Gefangenschaft (αἰχμαλωσία)]

ⲣ̅ⲝ̅ⲁ̅ «ⲙ̅ⲡⲉϥⲗⲁⲟⲥ ⲁⲛⲣⲑⲉ ⲛ̅ⲛⲉⲛⲧⲁⲩ«ⲥⲗⲥⲱⲗⲟⲩ : — Ⲧⲟⲧⲉ ⲁ ⲧⲛ̅ⲧⲁ«ⲡⲣⲟ ⲙⲟⲩϩ ⲛ̅ⲣⲁϣⲉ ⲁⲩⲱ ⲁ «ⲡⲉⲛⲗⲁⲥ ⲧⲉⲗⲏⲗ» : — Ⲁⲩⲱ ⲁⲩϫⲛⲟⲩ ⲧⲉⲩϣⲏ ⲧⲏⲣⲥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ϩⲉⲛⲕⲉϩⲩⲙⲛⲟⲥ ⲙ̅ⲙⲛⲧⲣⲉϥϣⲡ̅ϩⲙⲟⲧ · ⲉⲁⲩϫⲣⲟ ⲉⲡϩⲓⲛⲏϥ ϩⲓⲧⲙ̅ ⲡⲟⲩⲣⲟⲧ ⲛ̅ⲛⲉⲯⲁⲗⲙⲟⲥ : — ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉⲧⲣⲉ ⲡⲉⲧⲥⲏϩ ϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲁ ⲧⲉⲩϣⲏ ⲉⲣⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϩⲛ̅ ⲧⲁⲧⲣⲩⲫⲏ : — Ⲁⲩⲱ ϫⲉ ⲧⲉⲩϣⲏ ⲛⲁⲣⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲛ̅ⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲉϩⲟⲟⲩ : — Ⲉⲓⲧⲁ ⲙⲛ̅ⲛⲥⲁ ⲛⲁⲓ ⲁ ⲡⲁⲣⲭⲏⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ϯ ⲙ̅ⲡϫⲱⲕ ⲛ̅ⲧⲉⲭⲓⲣⲟⲇⲟⲛⲓⲁ ⲙ̅ⲡⲉⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ · ⲉⲧⲉ ⲧⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲏ ⲧⲉ ⲁϥϫⲟⲟⲩϥ ⲙ̅ⲡⲙⲉϩⲥⲛⲁⲩ ⲉϥϫⲱ ⲙ̅ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ϣⲱⲡⲉ ⲛ̅ⲟⲩϣⲱⲥ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲛ̅ⲅⲙⲟⲟⲛⲉ ϩⲛ̅ ⲟⲩ ⲙⲛⲧⲉⲡⲓⲅⲏⲥ ⲛ̅ⲛⲉⲥⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲗⲟⲅⲓⲕⲟⲛ ⲛ̅ⲧⲉ ⲡⲉⲛϫⲟⲉⲓⲥ : — Ⲁϥⲕⲧⲟϥ ⲇⲉ ⲛ̅ϭⲓ ⲡⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲑⲉⲱⲫⲁⲛⲏⲥ ⲉⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̅ⲧⲓⲃⲏⲣⲓⲁ : Ⲁϥϩⲉ ⲉⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲉⲁⲩⲕⲟⲧⲥ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲥⲡⲟⲩⲇⲏ ⲙⲛ̅ ⲟⲩⲙⲛ̅ⲧⲗⲁⲙⲡⲣⲟⲥ : — Ⲁⲩⲧⲁⲙⲟϥ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲧⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲛ̅ⲧⲁⲥϣⲱⲡⲉ ϩⲓⲧⲙ̅ ⲡⲉϣⲗⲏⲗ ⲛ̅ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲑⲉⲱⲅⲛⲟⲥⲧⲁ : Ⲙⲁⲗⲗⲟⲛ ⲇⲉ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲧϭⲟⲙ ⲙ̅ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲙⲛ̅ ⲡⲉϥⲥⲧⲁⲩⲣⲟⲥ

161 seines Volkes (λαός) [wendete], waren wir wie solche, die getröstet worden sind. Da ward unser Mund von Freude erfüllt und unsere Zunge von Jubel». Und sie verbrachten die ganze Nacht auch mit Gesängen (ὕμνος) der Dankbarkeit, indem sie den Schlaf bekämpften durch den Freudengesang der Psalmen (ψαλμός), so dass (ὥστε) was geschrieben steht in Erfüllung gieng: «Die Nacht leuchtete in meiner Wonne (τρύφη)». Und ferner: «Die Nacht wird leuchten wie der Tag». Dann (εἶτα), nach diesem vollendete der Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος) die Ordination (χειροτονία) des Priesters (πρεσβύτερος) zum Bischofsamte (ἐπισκοπή) und sandte ihn zum zweiten Mal, indem er sprach: «Sei ein guter Hirt und weide mit Sanftmuth (— ἐπιεικής) die geistigen (λογικός) Schafe unseres Herrn». Es kehrte aber (δὲ) der selige (μακάριος) Theophanes (Θεοφάνης) in das Land (χώρα) Iberien (ἡ Ἰβηρία) zurück. Er fand, dass sie die Kirche (ἐκκλησία) gebaut hatten in Eifer (σπουδή) und mit Pracht (— λαμπρός). Sie erzählten ihm aber (δὲ) ferner das Wunder, welches geschehen war durch das Gebet der heiligen Jungfrau (παρθένος) Theognosta (Θεόγνωστα), besonders (μᾶλλον) aber (δὲ) durch die Kraft Christi (χ̅ς̅) und seines heiligen Kreuzes (σταυρός).

ρξβ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ · ⲁϥⲣⲁϣⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲣⲁϣⲉ : — Ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁϥⲥⲩⲙⲁⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲣⲣⲟ ⲙⲛ̄ ⲡⲁⲣⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲥϩⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲉⲓⲙⲓⲛⲉ : — Ⲑⲉⲱⲫⲁⲛⲏⲥ ⲡⲉⲗⲁⲭⲓⲥⲧⲟⲥ · «ⲉϥⲧⲟⲗⲙⲁ ⲉϥⲥϩⲁⲓ ⲉⲣⲁⲧϥ ⲛ̄«ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲛⲁϥ · ⲁⲩⲱ «ⲁⲩⲧⲁⲛϩⲟⲩⲧϥ ⲉⲧⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲏ ⲛ̄«ⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲧⲉⲓⲃⲏⲣⲓⲁ : — Ⲉⲓⲙⲉ «ⲛⲏⲧⲛ̄ ϫⲉ ⲡⲉⲣⲏⲧ ⲛ̄ⲧⲁ ⲡⲉⲛ«ⲥⲱⲧⲏⲣ ⲧⲁⲩⲟϥ ⲉϫⲛ̄ ⲛⲉϥⲁ«ⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ «Ⲉϣⲱⲡⲉ ⲟⲩⲛⲧⲏⲧⲛ̄ ⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲙ̄«ⲙⲁⲩ ⲧⲉⲧⲛⲁϫⲟⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲓⲧⲟⲟⲩ «ϫⲉ ⲡⲱⲱⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ̄ ⲡⲓⲙⲁ «ⲛ̄ϥⲡⲱⲱⲛⲉ : — Ⲁϥⲭⲁⲣⲓⲍⲉ ⲙ̄«ⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉϥϩⲙϩⲁⲗ ⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ «ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲑⲉⲱⲅⲛⲟⲥⲧⲁ : — Ⲡⲛⲟϭ «ⲥⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲥⲧⲩⲗⲗⲟⲥ ⲙ̄ⲙⲁⲣⲙⲁⲣⲟⲛ «ⲉⲩⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣ«ⲡⲉ ⲛ̄ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲛ · ⲉⲧⲉ ⲡⲉⲧⲟⲩ«ⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲡⲙⲁⲛⲧⲓⲥ «ⲡⲣⲉϥϣⲓⲛⲉ ⲉⲧⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ «ϫⲉ ⲁⲡⲟⲗⲗⲱⲛ : — Ⲉⲁⲩϫⲓ«ϣⲟϫⲛⲉ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲧⲉⲭⲛⲓⲧⲏⲥ ⲉ«ⲡⲟⲣⲕⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲉⲧⲁϩⲟⲟⲩ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ «ⲙ̄ⲡϩⲓⲉⲣⲁⲧⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲕⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ «ⲙ̄ⲡⲉⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ · ⲁⲩⲣ̄ ϩⲛ̄«ⲛⲟϭ ⲙ̄ⲙⲓⲭⲁⲛⲏ ⲙⲛ̄ ϩⲛⲉⲡⲓ«ⲛⲟⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲟⲩϭⲛ̄ ⲑⲉ ⲙ |

162. Er freute sich in grosser Freude. Und sofort meldete (σημαίνειν) er es dem Kaiser und dem Erzbischof (ἀρχιεπίσκοπος) durch ein Schreiben folgender Art: «Theophanes (Θεοφάνης) der geringste (ἐλάχιστος) wagt es (τολμᾶν) zu schreiben denen, die ihm vertraut (πιστεύειν) haben und ihn mit dem Bischofsamte (ἐπισκοπή) des Landes (χώρα) Iberien betraut haben. Lernet kennen das Versprechen, welches unser Erlöser (σωτήρ) seinen Aposteln (ἀπόστολος) gegeben hat, indem er sprach: «Wenn ihr Glauben (πίστις) habt, werdet ihr sprechen zu diesem Berge: entferne dich von diesem Orte und er wird sich entfernen. Er hat ihn geschenkt (χαρίζειν) seiner Magd, der heiligen Jungfrau (παρθένος) Theognosta (Θεόγνωστα). — Die zwei grossen Säulen (στῦλος) von Marmor (μάρμαρος), welche fest aufgestellt waren in einem alten (ἀρχαῖος) Tempel [eines Götzen], genannt der Seher (μάντις) [und] Prophet mit Namen Apollo (Ἀπόλλων), die die Künstler (τεχνίτης) beschlossen hatten loszulösen und sie aufzustellen im Sanctuarium (ἱερατεῖον) am Gitter (κάγκελλος, cancellus) des Altars (θυσιαστήριον). Sie machten grosse Maschinen (μηχανή) und Pläne ἐπίνοια) und konnten nicht die Möglichkeit finden, [sie zu versetzen].

151, 1 ff.] Der Anfang, besonders das Wort ⲕⲛⲟⲫⲟⲥ (γνέφος) lassen erkennen, dass hier zuerst die Geschichte von der grossen Finsterniss während einer Jagd, die durch das Kreuzeszeichen entfernt wird, erzählt ist.

ⲁϥϫⲓⲙⲟⲉⲓⲧ ϩⲁ ⲧⲉⲩϩⲏ «er zeigte ihnen den Weg vor ihnen her»]. De morte Josephi. Cap. 22[90]) bittet Christus, Gott möge Engel senden, dass sie über die Seele meines Vaters wachen, ⲛ̄ⲥⲉϫⲓⲙⲟⲉⲓⲧ ϩⲁ ⲧⲉⲥϩⲏ «dass sie ihr den Weg zeigen vor ihr her».

Theophanes, der im Synaxar ungenannte Priester, muss die Predigt bei seinem ersten Aufenthalte in Iberien gehalten haben, da wir ihn später wieder an einem anderen Orte treffen, wo er die Bischofsweihe durch den Erzbischof empfängt und er dann zum zweiten Male nach Iberien gesandt wird, um das Bischofsamt anzutreten.

151, 9. ⲉⲧⲣⲉⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧⲛⲟϭ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ «dass sie hören von den Grossthaten Christi»]. Vergl. die ähnliche Redensart, die häufig in den apokryphen Apostelacten wiederkehrt: ⲁⲩϣⲁϫⲉ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ ⲉⲛⲉⲙⲛ̄ⲧⲛⲟϭ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ «Sie sprachen miteinander von den Grossthaten Gottes». Acta Philippi.

151, 23. ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉϥⲉⲓⲛⲉ [ⲙⲛ̄] ⲧⲉϥϩⲓⲕⲱⲛ· «nach seiner Ähnlichkeit (und) seinem Bilde»]. In der *Genesis* 1, 26[91]) lautet dieser Ausdruck ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲛϩⲓ̈ⲕⲱⲛ · ⲁⲩⲱ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉⲛⲉⲓ̈ⲛⲉ, κατ' εἰκόνα ἡμετέραν καὶ καθ' ὁμοίωσιν. Die beiden Wörter sind hier also umgestellt.

151, 26. ⲉϥⲁ[ⲡⲟ]ⲗⲁⲩⲉ] wofür zu lesen ist ⲉϥⲉⲁ[ⲡⲟ]ⲗⲁⲩⲉ.

151, 30. ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ] wofür zu lesen ist ⲛ̄ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ.

152, 2. ⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ mit dem Artikel ⲡ] gebildet aus ⲕⲁⲧⲁ ϩⲓⲕⲱⲛ (κατ' εἰκόνα) und als zusammengesetztes Nomen behandelt. Im Griechischen existiert wohl schwerlich ein Nomen *κατείκων; es ist eine koptische Bildung, ähnlich wie ⲕⲁⲧⲁ ⲙⲁⲑⲁⲓⲟⲥ, ⲕⲁⲧⲁ ⲓⲱⲁⲛⲛⲏⲥ, die durch vorgesetztes ⲛ̄ zu Adjectiven werden mit der Bedeutung «matthäisch, johanneisch» etc. Vergl. auch Rossi I. 3, 7. ⲡⲕⲁⲧⲁⲙⲁⲣⲕⲟⲥ.

152, 16. ⲉⲩϭⲏⲛ ⲉⲡⲙⲟⲩ «des Todes schuldig»]. Vergl. dazu: Martyrium der h. Theonoê (ⲑⲉⲟⲛⲟⲏ) im Cod. Borg. CXLV. **Ⲡⲣⲱⲙⲉ** ϩⲱⲱϥ ⲉⲧⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲛⲁⲧⲥⲱⲧⲙ̄ ⲛ̄ⲥⲁ ⲛⲉⲥϩⲁⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ · ⲡⲁⲓ̈ ⲛ̄ⲧⲉⲓ̈ⲙⲓ̈ⲛⲉ ⲉϥⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲉϥϭⲏⲛ ⲉⲡⲙⲟⲩ · «Der Mann aber, welcher nicht gehorchen wird den Vorschriften des Königs, ein solcher wird des Todes schuldig sein». — Evangelium Nicodemi (Acta Pilati) ⲓ̄ⲋ̄[92]). ⲡⲉϫⲉ ⲛ̄ⲓ̈ⲟⲩⲇⲁⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲉⲓ̈ⲗⲁⲧⲟⲥ' ϫⲉ ⲟⲩⲛ̄ⲧⲁⲛ [ⲟⲩⲛⲟ]ⲙⲟⲥ ⲙ̄ⲙⲁⲩ' ϫⲉ ⲉⲛⲉⲱⲣⲕ[93]) ⲉⲛⲧⲏⲣϥ ϫⲉ ⲟⲩⲛⲟⲃⲉ ⲡⲉ· ⲙⲁⲣⲟⲩⲱⲣⲕ̄ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲩ' ⲙ̄ⲡⲟⲩϫⲁⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲕⲁⲓⲥⲁⲣ ϫⲉ ⲧⲙⲉ ⲁⲛ ⲧⲉⲛⲧⲁⲛϫⲟⲟⲥ'

90) Lagarde, Aegyptiaca, pag. 25 = Z. 226.
91) Fragment der Kgl. Bibliothek zu Berlin im Cod. orient. in fol. № 1605.
92) Rossi I, 21.
93) ⲉⲛⲉⲱⲣⲕ̄ ist in ⲛ̄ⲛⲉⲛⲱⲣⲕ̄ zu verbessern.

ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲟⲛ ⲧⲛϭⲛⲛ ⲉⲛⲙⲟⲩ· «Es sprachen die Juden zu Pilatus also: Wir haben ein Gesetz, dass wir überhaupt nicht schwören sollen, denn es ist eine Sünde. Mögen jene schwören bei dem Heile des Caesars, es sei keine Wahrheit, was wir gesagt haben, und wir sind des Todes schuldig». Acta Pilati. A. II, 5 [94]): λέγουσιν τῷ Πιλάτῳ· ἡμεῖς νόμον ἔχομεν μὴ ὀμνύειν, ὅτι ἁμαρτία ἐστίν· αὐτοὶ δὲ ὀμόσουσιν κατὰ τῆς σωτηρίας Καίσαρος, ὅτι οὐκ ἔστιν καθὼς εἴπαμεν, καὶ ἔνοχοί ἐσμεν θανάτου.

161, 1.]. Der Anfang ist ergänzt nach Ps. 125 (126), 1. 2. Ἐν τῷ ἐπιστρέψαι κύριον τὴν αἰχμαλωσίαν Σιὼν ἐγενήθημεν ὡσεὶ παρακεκλημένοι. [2] τότε ἐπλήσθη χαρᾶς τὸ στόμα ἡμῶν καὶ ἡ γλῶσσα ἡμῶν ἀγαλλιάσεως.

161, 12.]. Ps. 138 (139), 11. 12. καὶ νὺξ φωτισμὸς ἐν τῇ τρυφῇ μου· — [12] καὶ νὺξ ὡς ἡμέρα φωτισθήσεται.

161, 14. ⲙⲛⲧⲉⲡⲓⲕⲏⲥ (-ἐπιεικής) «Sanftmuth, Milde»]. = ἐπιείκεια; letzteres wird in der Bibel mit ⲙⲛ̄ⲧⲣ̄ⲁⲕ übersetzt cf. Sap. Sal. 2, 19. ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲛⲉⲉⲓⲙⲉ ⲉⲧⲉϥ[ⲙⲛ̄ⲧⲣ̄ⲁ]ⲕ, ἵνα γνῶμεν τὴν ἐπιείκειαν αὐτοῦ. ib. 12, 18. ⲛ̄ⲧⲟⲕ, ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲛ̄ϭⲟⲙ, ⲉⲕⲕⲣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲣ̄ⲁⲕ, σὺ δὲ δεσπόζων ἰσχύος ἐν ἐπιεικείᾳ κρίνεις. Act. 24, 4. ϯⲥⲟⲡⲥ̄ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ⲉⲧⲣⲉⲕⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲣⲟⲓ ϩⲛ̄ ⲟⲩϣⲱⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲕⲙⲛ̄ⲧⲣ̄ⲁⲕ, παρακαλῶ ἀκοῦσαί σε ἡμῶν συντόμως τῇ σῇ ἐπιεικείᾳ, und für ἐπιεικής steht immer ⲣ̄ⲁⲕ 1 Tim. 3, 3. 1 Pet. 2, 18; — τὸ ἐπιεικές Phil. 4, 5 ist ebenfalls durch ⲙⲛ̄ⲧⲣ̄ⲁⲕ wiedergegeben; ⲧⲉⲧⲛⲙⲛⲧⲣ̄ⲁⲕ ⲙⲁⲣⲉⲥⲥⲟⲩ[ⲱⲛ] ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛⲓⲙ, τὸ ἐπιεικὲς ὑμῶν γνωσθήτω πᾶσιν ἀνθρώποις.

161, 25. ⲙⲛ̄ⲧⲗⲁⲙⲡⲣⲟⲥ (-λαμπρός) «Glanz, Pracht»] = λαμπρότης.

162, 13. Ⲉϣⲱⲡⲉ ⲟⲩⲛ̄ⲧⲏⲧⲛ̄ ⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲙ̄ⲙⲁⲩ etc.]. Dieses Citat aus Matth. 17, 20 ist nicht ganz genau, zunächst fehlt zwischen ⲙ̄ⲙⲁⲩ und ⲧⲉⲧⲛⲁϫⲟⲟⲥ — ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲃⲗ̄ⲃⲓⲗⲉ ⲛ̄ϣⲗⲧⲁⲙ, ferner steht bei Woide ⲙⲡⲉⲓⲧⲟⲟⲩ und ⲡⲉⲓⲙⲁ für ⲙ̄ⲡⲓⲧⲟⲟⲩ und ⲡⲓⲙⲁ unseres Textes, worauf noch vor ⲛϥⲡⲱⲱⲛⲉ — ⲉⲡⲏ steht. Ἐὰν ἔχητε πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως. ἐρεῖτε τῷ ὄρει τούτῳ, Μετάβηθι ἐντεῦθεν ἐκεῖ (ⲉⲡⲏ), καὶ μεταβήσεται.

162, 20. ⲟⲩⲣⲡⲉ ⲛ̄ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲛ · ⲉⲧⲉ ⲡⲉⲧⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲡⲙⲁⲛⲧⲓⲥ etc. ⲁⲡⲟⲗⲗⲱⲛ]. Hier möchte ich hinter ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲛ ergänzen ⲛ̄ⲧⲉ ⲟⲩⲉⲓ̈ⲇⲱⲗⲟⲛ, denn es giebt doch eigentlich keinen Sinn, dass der alte Tempel «der Seher und Prophet Apollo» genannt wird. Man vergl. dazu z. B. Cod. Vaticanus 68, pag. ⲡⲉ · ⲛⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩⲧⲙⲓ ϫⲉ ⲥⲁⲡⲉⲙⲉⲛⲧ ⲙⲡⲓⲙⲱⲟⲩ ⲉⲩϣⲉⲙϣⲓ ⲛⲟⲩⲓⲇⲱⲗⲟⲛ ⲉⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲕⲟⲑⲟⲥ «Es war aber, westlich vom Wasser, ein Dorf, in welchem ein Götzenbild, Namens *Kothos*, verehrt wurde» [95]).

162, 27. ϩⲓⲉⲣⲁⲧⲓⲟⲛ, ἱερατεῖον] ist = βῆμα, wie Guidi richtig bemerkt; ebenfalls schliesse ich mich Guidi's Ansicht an, dass ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ Apposition

94) Evangelia apocrypha ed. Tischendorf. Ed. II, pag. 227.

95) Amélineau, Mém. Mission au Caire IV, pag. 112 = Zoëga, pag. 100.

sei. ἱερατεῖον ist also der durch ein Gitter oder Säulen abgegrenzte Altarraum der Kirche. κάγκελλος, cancellus wird von Sophokles[96]) erklärt als «the balustrade separating the altar-part from the main body of a church». Wichtig ist, was zur Bedeutung dieses Wortes im «Onomasticum rerum et verborum difficiliorum» s. v. Secretum, sive Secretarium[97]) steht. Dort findet sich auch der Ausdruck «cancelli sacri altaris».

Zum Wunder mit der Säule sei noch Folgendes bemerkt. Schon einmal hatte ich Gelegenheit, die Stelle des Socrates über die Bekehrung der Iberer zu citieren, als Parallele zu dem Säulenwunder, das uns in den Acten des Philippus erzählt wird[98]). Damals konnte ich gerade von dem Abschnitt, der diese Wundererzählung enthält, nur spärliche Überreste bieten, heute dagegen kann ich auf Grund einer Pariser Handschrift[99]), die ich copiert habe und in Kürze herauszugeben gedenke, den ganzen Passus sahidisch vollständig mittheilen. Auf Grund des Pariser Textes konnte nun aber auch die St. Petersburger Handschrift vielfach ergänzt werden. Ich gebe nun zum Schluss den Abschnitt mit dem Säulenwunder nach der Pariser Handschrift und dazu den auf Grund ersterer hergestellten untersahidischen Text der St. Petersburger Handschrift nebst Übersetzung.

Cod. Copt. Paris. 129[18], f. 103.	Cod. Copt. Petropolit. (cf. «Apokryphe Apostelacten I», Mél. Asiatiques X, pag. 133).
Recto. b. [ⲟⲁ]	Fragment 5.
———— ⲫⲓⲗⲓⲡⲡⲟⲥ	Recto. a. α. ———— ⲫⲓⲗ[ⲓⲡ]
ⲇⲉ ⲁϥⲧⲣⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲛⲁϥ	[ⲡⲟⲥ ⲧ]ⲉ ⲁⲃⲕⲉⲗⲉⲩⲉ
ⲛ̄ⲟⲩⲃⲓⲣ ⲛ̄ⲧⲱϩ	[ⲉⲧⲣⲉⲩ]ⲉⲓⲛⲓ ⲛⲏϥ [ⲛ]
————	[ⲟⲩⲃⲓ]ⲗ ⲛⲧⲱϩ [ⲁⲃ]
[ⲟⲃ]	[ϣ]ⲱⲗⲁϩ [ⲧ]ⲥⲏⲛ[ϯ]
Verso. a. [ⲁϥϣⲱⲗϩ ⲧⲉ]ⲛ	[ⲛⲧ]ⲉⲕ[ⲕ]ⲗⲉⲥⲓⲁ
[ⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲕ]ⲕⲗⲏ	— — —
[ⲥⲓⲁ · ⲡⲉϫ]ⲉ ⲫⲓ	[ⲙⲡⲉϫⲉ ⲫⲓⲗⲓⲡ]
[ⲗⲓⲡⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲧ]ⲡⲩⲗⲏ	[ⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲡⲩⲗⲏ]
[ⲛ̄ⲱⲛⲉ·] ϫⲉ ϩⲙ	[ⲛ̄ⲱⲛⲓ · ϫⲉ ϩⲙ]
ⲡⲣⲁⲛ ⲛ̄ⲓⲥ ⲡⲛⲁⲍⲱ	[ⲡⲗⲉⲛ ⲛⲓⲏ̅ⲥ ⲛⲛⲁⲍⲱ]
ⲣⲁⲓⲟⲥ · ⲡⲁ̈ ⲛ̄ⲧⲁϥ	[ⲣⲁⲓ̈ⲟⲥ · ⲡⲉⲓ̈ ⲛ̄ⲧⲁϥ]
ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟ ⲉⲛ	— — —
ϫⲓⲥⲉ · ⲉⲣⲉ ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ	3 [ⲧⲱⲟⲩⲛ] ⲙⲙⲁ ⲉ....
ⲛ̄ⲛⲉ ϩⲣⲟⲟⲩ ϣⲱⲡⲉ	....ⲗⲉ ⲡⲱ.....
ⲛ̄ϩⲏⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲃⲱⲕ	...ⲙⲉⲩ ϫⲛⲛⲉ ϩ[ⲣⲁ]

96) Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods s. v.

97) Migne, Patrologia Latina 74, 501.

98) Mélanges Asiatiques. X, 141.

99) Cod. Copt. Paris 129[18].

ⲉⲛⲕⲱⲧ ⲙ̄ⲡⲏⲓ̈ ⲙ̄
ⲡϫⲟⲉⲓⲥ · ⲛ̄ⲧⲉⲩ
Ⲛⲟⲩ ⲁⲥⲉⲓ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛ̄
ϭⲓ ⲧⲡⲩⲗⲏ ⲛ̄ⲱⲛⲉ
ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲥⲧⲩⲗⲗⲟⲥ
ⲉⲧϩⲓϫⲱⲥ · ⲁⲥϣⲱ
ⲡⲉ ⲛ̄ⲱⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲙ̄ⲧⲟ
ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ
ⲙ̄ⲡⲟⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉϩⲣⲟ
ⲟⲩ ⲛⲧⲁⲥ ⲉⲛⲧⲏⲣϥ ·

[ⲟⲩ] ϣⲱⲡⲓ [ⲛϩⲏⲧⲉ]
[ⲛⲧⲉ]ⲡⲱⲧ ⲉⲡⲉ[ⲙⲉ]
[ⲙⲡⲉⲗ]ⲡⲏⲓ ⲙⲡⲟ̄ⲥ̄
[ϩⲏ] ⲧⲟⲩⲛⲟⲩ ⲇⲉ ⲁⲥⲓ ⲉ
[ⲡⲉⲥⲏⲧ] ⲛϫⲉ ⲧⲡⲏⲗ[ⲏ]
[ⲙⲏ] ⲡⲕⲉⲥⲧⲏⲗⲗ[ⲟⲥ ⲉⲧ]
[ϩ]ⲓϫⲱⲥ · ⲁⲥϣⲱ[ⲡⲓ]
[ⲛⲟ]ⲩⲱⲛⲓ ⲙ[ⲡⲉⲙⲧⲁ]
[ⲉⲃ]ⲁⲗ ⲛⲟⲩⲁ[ⲛ ⲛⲓⲃⲓ]
[ⲁⲩⲱ] ⲙⲡⲟⲩⲥⲱ[ⲧⲉⲙ]
[ⲉϩⲣⲁⲟ]ⲩ ⲛⲧⲏⲥ

«Philippus aber (δὲ) liess sich einen Korb mit Stroh bringen[100]) und grenzte[101]) den Plan der Kirche (ἐκκλησία) ab. Es sprach Philippus zum steinernen Thor (πύλη): «Im Namen Jesu des Nazaräers (ναζωραῖος), desselben, der dich in die Höhe gehoben hat! Löse dich auf (zerfalle), ohne dass eine Stimme in dir sei[102]) und gehe zum Bau des Hauses des Herrn!» Und sofort senkte sich das Thor (πύλη) mit der Säule (στῦλος), die darauf war und wurde zu Stein[103]) in Gegenwart Aller und sie hörten überhaupt keine Stimme in ihr».

Nachtrag zu II.

Die Pariser *Scala* № 46 f. 170 r. hat noch die Gleichung

ⲡϩⲉⲛⲧⲟⲩ = الهند

(Amélineau, Géographie etc. pag. 557) und der Cod. Saint-Germain № 17. hat die Gleichungen

ⲡⲓϩⲉⲛⲧⲟⲩ = *Alhind*
ⲥⲟⲫⲓⲣ = *Alhind*

(Champollion, L'Égypte sous les Pharaons II, 363). Für ersteres steht bei Amélineau (L. l. pag. 563) falsch ⲡⲓϩⲣⲉⲛⲧⲟⲩ. Ⲥⲟⲫⲓⲣ hält Champollion (L. l. I, 98) mit Recht für das Ophir der Bibel, denn Jes. 13, 12 steht für Σουφίρ = אוֹפִיר — sah. ⲥⲟⲩⲫⲓ̈ⲣ, boh. ⲥⲱⲫⲓⲣ (Gen. 10, 29. ⲥⲱⲫⲏⲣ).

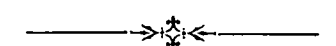
---

100) P. «Philippus aber befahl, sich einen Korb mit Stroh bringen zu lassen».

101) Zum Ausdrucke ϣⲱⲗϩ ⲧⲥⲛⲧⲉ ⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ oder ϣⲱⲗϩ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲕⲗⲉⲥⲓⲁ vergl. Mél. Asiat. X, pag. 107, und Konrad Plath, Merowingische und karolingische Bauthätigkeit in «Deutsche Rundschau». Band LXXVIII. (1894) pagg. 225—253, bes. 232 u. 233.

102) D. h. ohne Lärm, ohne Geräusch.

103) D. h. sie zerfiel in die einzelnen Steine, aus welchen sie zusammengesetzt war.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. МАЙ. Т. X, № 5.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Mai. T. X, № 5.)

Коптскія ostraca коллекціи В. С. Голенищева.

Сообщилъ **Б. А. Тураевъ.**

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 5/17-го мая 1899 г.).

Во всемірно-извѣстной египетской коллекціи В. С. Голенищева имѣется и богатое собраніе коптскихъ ostraca, пріобрѣтенныхъ ученымъ владѣльцемъ во время своихъ экспедицій въ разныхъ мѣстахъ Египта.

Съ любезнаго разрѣшенія его, я рѣшился сдѣлать доступными ученымъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, выбравъ большею частью цѣльные и лучше сохранившіеся. Кому приходилось имѣть дѣло съ коптскими текстами, сохранившимися на черепкахъ, тотъ, конечно, знаетъ ихъ трудность и понимаетъ, что при современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній, они только въ рѣдкихъ случаяхъ допускаютъ полный переводъ. Поэтому отсутствіе перевода и въ нашемъ изданіи не будетъ казаться страннымъ. Содержаніе этихъ текстовъ самое разнообразное; діалектъ, на которомъ они написаны— сахидскій или верхне-египетскій, конечно, большею частію съ отступленіями отъ литературнаго языка, нерѣдко безграмотный и испещренный словами, которыхъ не найти ни въ одномъ словарѣ. Шрифтъ — всегда уставный, нерѣдко очень красивый, но иногда и небрежный; авторами были не присяжные писцы, привыкшіе къ скорописи, а большею частію люди духовные. Кромѣ текстовъ на ostraca иногда попадаются и продукты коптскаго «искусства». Среди издаваемыхъ нами есть и такіе черепки.

1. *Отрывокъ изъ Дѣяній Апостольскихъ*: I, 9—11.

Черепокъ изъ известняка, исписанный съ обѣихъ сторонъ довольно небрежно. 0,16 м. д. 0,125 м. в.

Verso.

ⳁ ⲛⲁⲓ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥϫⲟⲟⲩ
ⲁⲩⲕⲗⲟⲟⲗ ϫⲓⲧϥ ⲁⲩⲱ ⲁⲩ
ϥⲓ ⲙⲙⲟϥ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲃⲟⲗϩⲓ
ⲧⲟⲟⲧⲟⲩ ⲉⲩⲉⲓⲟⲣⲙ ⲇⲉ ⲛ
ⲥⲱϥ ⲉϥⲃⲏⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲧⲡⲉ
ⲉⲓⲥ ⲣⲱⲙⲉ ⲥⲛⲁⲩ ⲛⲉⲩⲁϩⲉ
ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ϩⲓϫⲱⲟⲩ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛ
ϩⲃⲥⲱ ⲉⲩⲟⲩⲟⲃϣ ⲁⲩⲱ ⲡⲉ
ϫⲁⲩ ⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛⲅⲁ
ⲗⲓⲗⲁⲓⲟⲥ ⲁϩⲣⲱⲧⲛ ⲉⲧⲉⲧⲛ
ⲁϩⲉ ⲉⲣⲁⲧ
ⲧⲏⲩⲧⲛ

ⲉⲧⲉⲧⲛϭⲱϣⲧ ⲉ
ϩⲣⲁⲓ ⲉⲧⲡⲉ ⲛⲁⲓ
ⲡⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲉⲧⲛⲁϥⲓⲧ[ϥ]
ⲛⲧⲉⲧⲛⲩⲧⲛ
ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲧⲡⲉ
ⲧⲁⲓ ⲟⲛ ⲧⲉ
ⲑⲉ ⲉⲧϥ
ⲛⲏⲩ ⲙⲙⲟⲥ
ⲛⲑⲉ ⲛⲧⲁ
ⲧⲉⲧⲛⲛⲁⲩ
ⲉⲣⲟϥ ⲉϥⲛⲁ
ⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲧⲡⲉ

Варіанты по Woide, Appendix, p. 106.

2 ⲁⲩⲕⲗⲟⲟⲗⲉ 3 ⲁⲩϥⲉⲓ 6 ⲁⲩⲁϩⲉⲣⲁⲧⲟⲩ 8 ⲉⲩⲟⲩⲱⲃϣ 9 ⲛⲁⲩ omiss. 10 ⲧⲉⲧⲛ̄ⲁϩⲉⲣⲁⲧⲧⲏⲩⲧⲛ̄ 14 ⲛⲁⲓ — ⲉⲧⲡⲉ omiss. apud Woide.

2. *Посланіе Спасителя Авгарю Эдесскому.*

Кусокъ известняка въ 0,21 м. дл. и 0,2 в.; съ обѣихъ сторонъ отбиты куски вмѣстѣ съ частями строкъ, написанныхъ красивымъ уставнымъ шрифтомъ. На обратной сторонѣ — другой плохо сохранившійся и мало разборчивый текстъ.

ⲒⲤ ⲠⲈ ⲬⲤ

ⲡⲁⲛⲧⲓⲅⲣⲁⲫⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲓⲥⲧⲟⲗⲏ
ⲛ̄ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲟ[ⲛϩ
ⲉϥⲥϩⲁⲓ ⲛⲁⲩⲅⲁⲣⲟⲥ ⲡⲉⲣⲣⲟ ⲛⲉⲇⲉ
ⲥⲁ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲭⲁⲓⲣⲉⲓⲛ · Ⲛⲁⲓⲁⲧⲕ ⲁⲩ[ⲱ
ⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲙⲙⲟⲕ ⲁⲩⲱ
ⲛⲁⲓⲁⲧⲉ ⲛⲧⲉⲕⲡⲟⲗⲓⲥ ⲧⲁⲓ ⲉⲡⲉⲥⲣⲁⲛ ⲡ[ⲉ ⲉ
ⲇⲉⲥⲥⲁ ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ ⲟⲩⲛ ⲙⲡⲕⲛⲁⲩ ⲁⲕⲡⲓ[ⲥⲧⲉⲩⲉ ⲛⲏ
ⲁϫⲓ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲕⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲁⲩⲱ ⲕ[ⲁⲧⲁ
ⲧⲉⲕⲡⲣⲟϩⲁⲓⲣⲉⲥⲓⲥ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲥ · [ⲛⲉⲕϣⲱⲛⲉ
ⲥⲉⲛⲁⲧⲁⲗϭⲟⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲉϣϫⲉ ⲁⲕ[ⲉⲣ ϩⲁϩ ⲛ
ⲛⲟⲃⲉ ϩⲱⲥ ⲣⲱⲙⲉ ⲥⲉⲛⲁⲕⲁⲁⲩ ⲛⲁⲕ [ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲩⲱ
ⲧⲉⲕⲡⲟⲗⲓⲥ ⲧⲁⲓ ⲉⲧⲉ ⲡⲉⲥⲣⲁⲛ ⲡⲉ [ⲉⲇⲉⲥⲥⲁ
ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲉⲥⲥ̄ⲙⲁⲓⲁⲙⲁⲁⲧ ϣⲁ[ⲉⲛⲉϩ ⲛⲧ
ⲉ ⲡⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁϣⲁⲓ ϩⲙ [ⲡⲉⲥⲗⲁⲟⲥ
ⲁⲩⲱ ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲙⲛ ⲧⲁⲕⲁⲡⲉ[sic] ⲛⲁ[ⲉⲣⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϩⲛ
ⲛⲉⲥⲡⲗⲁⲧⲉⲓⲁ ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲓ̄ⲥ̄ [ⲁⲛⲟⲕ
ⲉⲧϩⲱⲛ ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉⲧϣⲁϫⲉ
. . . .

Текстъ сохранился во многихъ экземплярахъ. Раньше нашего изданы: а) два амулета на пергаментѣ изъ коллекціи эрцгерцога Райнера, написанныхъ на фаюмскомъ діалектѣ и изданныхъ Krall'емъ (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer. V. 1892, p. 115—119); б) находящійся въ сборникѣ текстовъ магическаго характера въ Лейденскомъ Музеѣ (Pleyte-Boeser, Manuscripts Coptes du Musée de Leide, p. 467 сл.), в) списанный Sayce въ пустынѣ къ з. отъ Faras въ Нубіи со стѣнъ гробницы, служившей коптской церковью (Recueil de travaux rélatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes XX (1898), 174). Послѣдній списанъ весьма неточно. Такая распространенность текста объясняется вѣрой въ его магическую силу (см. у Krall'я l. c.), которая зашла и къ намъ на Русь (Сперанскій, изъ исторіи отреченныхъ книгъ: Памятники древней письменности и искусства CXXIX, стр. 104) и которая вызывала негодованіе составителей индекса противъ «неразумныхъ», которые «носятъ Авгарево посланіе на шеѣ». На шеѣ носились, конечно, амулеты въ родѣ вѣнскихъ; нашъ, вѣроятно, былъ предназначенъ для постояннаго храненія въ домѣ въ качествѣ палладія. — Дополненія сдѣланы мною по Лейденскому изданію; что касается варіантовъ, то минуя обычныя ороографическія шатанія въ транскрипціи именъ Авгаря и Эдессы, а также и нѣкоторыя очевидныя описки, можно остановиться на слѣдующихъ:

L. 4 ⲭⲁⲓⲣⲉⲧⲉ Lugd. Faras. ⲭⲁⲓⲣⲉ Vind. 5 ⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ Lugd. (BW) ⲡ̄ⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲥ Faras 7 ⲟⲩⲛ omiss. Lugd. Vind. 9 ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲥ L. V. Faras. 10 pro ⲉϣϫⲉ ⲉϣⲱⲡⲉ Faras; omiss. Vind.

3. *Отрывокъ богословскаго (?) содержанія.*

Кусокъ известняка, исписанный съ одной стороны четкимъ и красивымъ почеркомъ. 0,102 м. в. 0,14 м. ш.

⳨ ⲙⲛ̄ ⲛϩⲣⲟϫⲣⲉϫ
ⲛ̄ⲛⲟⲃϩⲉ ⲉⲩⲧⲱⲛ ⲛⲡⲟⲣⲛⲓⲁ ⲙⲛ
...ⲥⲱϥ ⲉⲩⲧⲱⲛ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧϫⲁⲥⲓϩⲏⲧ ⲙⲏⲛⲏ?
..ϣⲉ ⲉⲩⲧⲱⲛ ⲛ̄ⲡⲱⲛ? ⲙⲛ̄ ⲛ̄ϭⲱⲛⲧ ⲉⲩⲧⲱⲛ ⲙ̄ⲡⲁⲣⲁ
ⲫⲩⲥⲓⲥ ⲛⲛⲁⲇⲓⲙⲱⲛ ⲉⲧⲥϩⲟⲩⲟⲣⲧ ⲉⲩⲧⲱⲛ ⲛⲕⲁⲧⲁ[ⲗ
ⲁⲗⲓⲁ · ⲙⲛ̄ ⲛⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲡⲥⲁⲧⲁⲛⲁⲥ ⲙⲁⲣⲟⲩⲉⲓ
ⲉⲛⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲁϩⲙⲉⲕ ⲉⲃⲟⲗϩⲛ̄ ⲧⲁⲛⲁⲅⲕⲏ ⲙⲡⲏ?..
ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲉⲃⲟⲏⲑⲉⲓ ⲉⲣⲟⲕ ⲉⲃⲟⲗϩⲛ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛ̄ⲛⲉⲛⲧⲁ[ⲩ?
ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩⲥ ⲉⲛ̄ⲥⲱⲕ ⲙⲁⲗⲓⲥⲧⲁ ⲛⲕⲟⲗⲁⲥⲓⲥ
ⲛⲁⲙⲛ̄ⲧⲉ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲑⲗⲓⲯⲉⲓⲥ ⲛⲧⲅⲉϩⲉ
ⲛⲛⲁ ⲱ·ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩ ⲉⲕⲛⲁ·ⲉⲡ
ⲧⲁⲕⲟ ⲉⲣⲉ ⲡⲱⲛϩ·ⲙ·ⲙⲁⲩ.

И скрежетъ зубовъ. Гдѣ блудъ и нечистота? гдѣ гордыня и.... (?) гдѣ...? и гнѣвъ? гдѣ.... скорбей проклятыхъ? гдѣ нарѣканія и всякое зло сатаны. Да придутъ нынѣ (?) и освободятъ тебя отъ нужды... и да помогутъ тебѣ противъ рукъ тѣхъ, которые посланы на тебя, особенно же отъ прещеній адскихъ и мученій геенскихъ. О человѣкъ, ради чего идешь ты къ погибели? Тамъ жизнь.

Документы.

4. Кусокъ известняка, исписанный съ обѣихъ сторонъ. 0,145 м. д. 0,113 м. в.

✝ ⲁⲛⲟⲕ ⲉⲗⲓⲥⲁⲓⲟⲥ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙ̅
ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲣⲙⲣⲁⲙⲁⲟⲩ ⲉⲧⲥϩⲁⲓ ⲛ̅
ⲁⲡⲁ ⲇⲓⲟⲥ ⲉϥⲉⲓⲣⲉ ⲙⲡⲣⲟⲥⲟⲡⲱⲛ ⲛ̅
ⲧⲉϥϣⲱⲙⲉ ⲙⲉⲛ ⲧⲉϥⲥϩⲓⲙⲉ ϫⲉ ϩⲁⲙⲁ? ⲛ̅
ⲡϩⲟⲗⲟⲕ/ ⲛⲧⲁ ⲓⲱⲥⲏⲫ ⲧⲁⲁϥ ⲛⲁⲓ ϩⲁ ⲧⲥⲱ
ⲛⲉ ⲧⲉϥϣⲱⲙⲉ ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ ⲁⲕⲉⲛⲁⲅⲉ ⲛⲁⲓ
ϩⲁⲣⲟϥ ⲛ̅ⲧⲟⲕ ⲁⲡⲁ ⲇⲓⲟⲥ ⲙⲡⲓⲁⲡⲁⲛⲧⲁⲛ̅ ⲙⲙⲟϥ
ⲧⲁⲁϥ ⲛⲁⲕ ⲁⲓⲁⲡⲟⲧⲁⲥⲥⲉ ⲛ̅ⲧⲁⲉϩⲉ ⲛⲁⲕ
ϩⲁⲣⲟϥ ⲛⲛⲉⲓ ⲉϣϭⲙϭⲟⲙ ⲉⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ
ⲉⲣⲟⲕ ϩⲁⲣⲟⲥ ⲉⲛⲉϩ ⲉⲓⲧⲉ ⲁⲛⲟⲕ
ⲉⲓⲧⲉ ⲥⲩⲅⲅⲉⲛⲉⲓⲥ ⲛⲧⲁⲓ ⲉⲓⲧⲉ ⲗⲁ
ⲁⲩ ⲛ̅ⲣⲱⲙⲉ ⲉϥⲉⲓⲣⲉ ⲙⲡⲁ
ⲡⲣⲟⲥⲟⲡⲱⲛ ⲡⲉⲧⲛⲁ?
Verso. ⲧⲟⲗⲙⲁ ⲉⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲣⲟⲕ ϩⲁⲣⲟⲥ
ⲉⲛⲉϩ ⲉϥⲛⲁϯ ϣⲱⲙⲛⲧ ⲡϩⲟⲗⲟⲕ/
ⲛϥⲉⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲛϥϩⲱⲛ ⲉⲡⲉⲓⲭⲁⲣⲧⲏⲥ
ⲁⲩⲱ ⲭⲁⲣⲧⲏⲥ ⲛⲓⲙ ⲉⲁⲛⲥⲙⲛⲧ̅ϥ̅ ⲙⲛ
ⲛⲉⲛⲉⲣⲏⲩ ϩⲁ ⲡϩⲱⲃ ⲙⲛϩⲟⲓ ⲉϥⲛⲁ?
ϣⲱⲡ ⲉⲛⲁⲕⲩⲣⲟⲛ ⲉⲓⲙⲏⲧⲓ ⲉⲡⲁⲓ
ⲁⲛⲥⲙⲛ̅ ⲉⲓⲥⲩⲙⲫⲱⲛⲟⲛ ϩⲓⲃⲟⲗ ⲙⲡⲉ
ⲡⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲉⲡⲣⲉⲥ
ⲃ/ ⲙⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲡⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁ
ⲙⲱⲛ ⲙⲛⲧⲟⲟⲩ ⲛ̅ϫⲏⲙⲉ ⲁⲛⲟⲕ ⲉ
ⲗⲓⲥⲁⲓⲟⲥ ⲙ̅ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϯⲥⲧⲟⲓⲭⲉ ⲉⲡⲉⲓⲭⲁⲣ[ⲧⲏⲥ
ⲙⲛ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ ⲉϥⲥⲏϩ ⲉⲣⲟϥ ⲁⲛⲟⲕ ⲇⲁ[ⲩ
ⲉⲓⲇ ⲡⲉⲓⲉⲗ/ ⲙ̅ⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲙⲛⲧⲟⲡⲟ[ⲥ
ⲡⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲱⲛ ⲁⲉⲓ . .
ⲇⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ

5. Черепокъ глиняпаго горшка. 0,2 м. в. и 0,14 м. д.

ⲁⲛⲟⲕ ⲑⲉⲟⲫⲓⲗⲟⲥ ⲡϣⲏ
ⲛⲡⲁⲧⲉⲣⲙⲟⲩⲧⲉ ?ⲣⲙⲟ
ⲉⲧⲥϩⲁⲓ ⲛ̄ⲡⲁⲩⲗⲉ ⲙ̄ⲡⲁⲧⲟⲩⲱⲣ
ϫⲉ ⲉⲡⲓⲇⲏ ⲁⲓⲟⲩⲱϩ [ⲟⲩⲕⲗⲁⲗ
ⲛ̄ϩⲁⲧ ⲛ̄ⲧⲟⲧⲕ ϩⲁ ⲟⲩϩⲟⲗⲟⲕⲟⲧⲥⲓ
ⲙⲡⲉⲓϭⲛ̄ϭⲟⲙ ⲛ̄ⲁⲡⲟⲗⲟⲅⲓⲍⲉ
ⲛⲁⲕ ⲧⲛⲟⲩ ⲙⲛ̄ⲧⲁⲓ ⲗⲁⲁⲩ ⲛ̄ϩⲱⲃ ⲛⲉ
ⲙⲁⲕ ϩⲁⲣⲟϥ ⲕⲱ ⲛ̄ⲡⲉϥϫⲟⲉⲓⲥ
ⲛ̄ⲥⲧⲁϥ ⲉⲃⲟⲗⲛ[sic!] ϩⲛ ⲙⲛⲧϫⲟⲉⲓⲥ
ⲛⲓⲙ ⲕⲱ ⲛⲡⲉϥϫⲟⲉⲓⲥ ⲑⲉⲟⲫⲓ
ⲗⲟⲥ ⲥⲧⲟⲓⲭⲉⲓ ⲙⲟⲓ ⲉⲅⲣⲁⲫ/
ⲙⲉⲭⲉⲓⲣ ⲕⲍ ⲓⲛⲇⲓⲕ/ ⲅ
✝ ⲡⲁⲧⲉⲣⲙⲟⲩⲧⲉ ⲡⲁϩⲁⲙ ⲡⲣⲉⲥⲃ/
ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲱ ✝

Я — Θеофилъ, сынъ Патермуѳія изъ... пишу Павлу изъ Патуора. Я положилъ въ твои руки серебряную цѣпь за одинъ олокотси и теперь не могу отвѣтить тебѣ: «у меня нѣтъ съ тобой никакого дѣла изъ-за него». Оставь ее господину и продай какому угодно господину. Оставь ея господину. Θеофилъ согласенъ.

Написано 27 мехира 3-го индикта.

Я, Патермуѳій Пахамъ пресвитеръ свидѣтельствую.

Письма.

6. Кусокъ известняка 0,13 м. ш. 0,097 м. в. Чернила поблѣднѣли отъ времени.

✝ ⲁⲛⲟⲕ ⲡ̄ⲗⲓⲛⲓ ⲡϣⲏⲣⲉ
ⲛⲇⲓⲟⲥ · ⲡⲣⲉⲥⲃ/ · ⲁⲡⲁ ⲥⲧⲉ
ⲫⲁⲛⲟⲥ · ⲉⲧⲥϩⲁⲓ · ⲙⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ
ⲉⲧⲟⲩⲁⲃ · ⲁⲡⲁ ⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ ⲡⲉⲡⲣⲉⲥⲃ
ϫⲉ ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ · ⲁⲓⲡⲁⲣⲁⲕⲁⲗⲓ ⲙⲟⲕ
ⲁⲕⲭⲓⲣⲟⲇⲟⲛⲉⲓ ⲙⲟⲓ ⲛ̄ⲇⲓⲁⲕ/
✝ⲛⲟⲩ ✝ⲟ ⲛ̄ϩⲉⲧⲟⲓⲙⲟⲥ ⲉⲧⲣⲁ
ϩⲁⲣⲉϩ · ⲉⲛⲉⲛⲉⲧⲟⲗⲏ[sic!]....
ⲙⲛ ⲛⲉⲉⲡⲓⲥⲧⲏⲙⲏ · ⲁⲩⲱ ⲛⲅ
ϫⲓ ⲡⲉⲩⲁⲅⲉⲗⲓⲟⲛ · ⲉⲧⲟ[ⲩⲁⲁⲃ]
ⲛⲕⲁⲧⲁ ⲙⲁⲣⲕⲟⲥ ⲙ?
ⲧⲩⲑⲟⲥ · ⲛ...

Verso. ⲛⲧⲁⲉⲓ ϩⲟⲩⲛ ⲛⲧⲁⲧⲁ...
ⲟ... ⲧⲟⲟⲧⲕ · ⲛⲧⲁⲙⲁϩⲧⲉ
ⲙⲟϥ ⲛⲧⲁⲣ ϩⲙⲉ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ
ⲛⲛⲥⲧⲉⲩⲉ · ⲛⲧⲁⲣ ϩⲙⲉ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ
ⲉⲓⲣⲟⲉⲓⲥ.. ⲙⲁⲛⲕⲟⲧⲕ
ⲁⲩⲱ..... ⲉⲛⲁⲅⲉ
ⲉⲧⲧⲉ ⲉⲧⲣⲁϩⲁⲣⲉϩ
ⲉⲛⲁⲙⲁⲛⲛⲕⲟⲧⲕ ⲛ̄ϩⲉⲧⲟⲩ
ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲃⲱⲕ ⲉϫⲛ̄ϣⲓⲛⲉ
ⲁⲛⲟⲕ ⲡ̄ⲗⲓⲛⲓ
ⲥⲧⲟⲓⲭⲉ ⲙⲟⲓ

«Я Пліинъ, сынъ Дія, пресвитера аввы Стефана пишу нашему святому отцу аввѣ Аврааму пресвитеру: я просилъ тебя, и ты хиротонисалъ

меня во діакона; нынѣ же я готовъ хранить заповѣди и свидѣнія. Возьми Евангеліе отъ Марка... (verso) да войду я... да совершу сорокъ дней поста, да совершу сорокъ дней бдѣнія на ложѣ моемъ...

7. Кусокъ известняка, исписанный съ обѣихъ сторонъ. 0,1 м. д. и 0,091 м. в.

† ϯⲡⲣⲟⲥⲕⲩⲛⲉⲓ ⲁⲩⲱ ϯⲁⲥ
ⲡⲁⲍⲉ ⲛ̅ⲡϩⲩⲡⲟⲛⲟⲇⲓⲟⲛ ⲛ̅ⲛⲁ
ϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̅ⲉⲓⲱ̅ⲧ ⲉⲧⲧⲁⲓⲏⲩ ⲡⲣⲟⲥ
ⲑⲉ ⲧⲁⲕⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲛⲁⲓ ⲉⲓⲥ ⲡⲥⲟⲓ ⲁⲉⲓ
ⲇⲓⲟⲓⲕⲉⲓ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲙⲡⲉⲉⲓϭⲛ̅ⲕⲁⲙⲟⲩⲗ
ⲛ̅ⲧⲁⲧⲁⲗⲟϥ ϫⲉ ⲁⲩⲃⲱⲕ ⲛⲁⲩ? ⲉⲩⲁϩⲉ ⲁⲩⲱ?
ⲛⲟⲩⲃⲉ ⲛ̅ⲕⲗⲏⲣⲓⲕⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲛⲟⲩϩⲉ ⲁⲩⲧⲁϩⲟ..?.
...ⲓϫⲉ ⲓⲥⲁⲕ ⲕⲁⲗⲏ ⲣ̅ϣⲁ ⲙⲁⲩⲏⲧⲏⲛⲟⲩ
..ⲇⲓⲁⲕ/ ⲥⲟⲩⲥⲱⲧⲙ ⲛ̅ⲥⲱⲓ ⲁⲛⲉⲓⲥϩⲏⲧⲉ
...ⲁⲉⲓⲥϩⲁⲓ ⲁⲉⲓⲧⲁⲙⲟⲕ ⲡⲉⲕⲟⲩⲱ
ϣ ⲉⲁⲣⲓϥ: ⲙⲉϫⲉ ⲓⲥⲁⲕ ⲛⲁⲓ
ϫⲉ ⲙⲁⲓⲃⲱⲕ ⲉⲩⲥⲏⲃⲧ
ⲉⲣϣⲁ ⲉⲩϣⲁⲛ
ⲕⲁⲑⲉⲣⲉⲩ
Verso.
ⲙⲙⲟⲓ ⲁⲉⲓϫⲟⲟⲩ ⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ
ⲛⲥⲟⲛⲟⲣⲃⲉ ⲉⲩⲥⲃⲧ ⲡⲣⲟⲥⲑⲉ
ⲧⲁⲕⲕⲉ́ⲗⲉⲩⲉ ⲁⲩⲱ ⲁⲉⲓϫⲟϥ ⲛ̅ⲛ
ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲧⲉⲙⲉϣⲉⲓ ϣⲁⲣⲱⲧⲛ̅
ϩⲙ̅ ⲛϣⲁ ⲛ̅ⲑⲁⲛⲛⲇⲛ ⲕⲩⲣⲓⲁⲕⲟⲥ
ⲡⲉ ⲙⲛ̅ ⲁⲛⲇⲣⲉⲁⲥ ⲁⲣⲓ ⲧⲁⲅⲁⲡⲏ
ⲛϭⲃⲱⲕ ⲡⲉⲥⲕⲩⲗⲙⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲉⲧⲛ̅
ⲉⲓⲉⲣ ϫⲉ ⲛ̅ⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲕⲁⲧⲁ
ⲫⲣⲟⲛⲏ ⲡⲛϫⲟⲉⲓⲥ ⲛⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧ
ⲧⲁⲓⲏⲩ ϩⲓⲧⲛ̅ ⲇⲁⲩⲉⲓⲇ
ⲡⲥⲁⲭⲟ ⲡⲉϥⲙ̅ϩⲁⲗ

8. Кусокъ известняка. 0,125 м. ш. и в. Большія, толстыя буквы.

ϩⲁⲑⲛ ⲙ̅ⲡϣⲁϫⲉ....
ϣⲏⲉ ⲉⲡⲣⲉϥϥ̅ϩⲟ[ⲧⲉ...
ⲛⲥⲟⲛ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲇⲓⲁⲕ/
ϯⲧⲁⲙⲟ · ⲛⲧⲉⲕⲁⲅⲁⲡⲏ
ⲉⲧⲣⲉⲕϯ ⲧⲉⲡⲓⲥⲧⲟⲗ[ⲏ
ⲙⲡⲉⲛⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲉ[ⲓ
ⲱⲧ · ⲁⲡⲁ ⲥⲉⲣⲏⲛ...
ⲛⲟⲥ ⲡⲉⲡⲓⲥⲕᵒ/ ⲁⲩⲱ
ⲛ...

Verso.

†
... ⲕⲥⲱⲙⲁ · ϩⲛ
... ⲁϩⲧ ϯⲧⲁⲁⲥ
... ⲉⲛⲧⲏⲥⲟⲛ
ⲡⲉ́]ⲧⲣⲟⲥ ⲛⲧⲡⲁⲡⲁ
ⲛⲧⲡⲓⲥⲧⲟⲗ[ⲏ...
... ⲓⲁⲥ ⲡⲓⲉ́ⲗⲁⲭ/
ϯⲣⲏⲛⲏ ⲛⲁⲕ

9. Черепокъ глиняпаго горшка. 0,17 м. д. и 0,125 ш. Текстъ на зубцахъ черепка мѣстами истерся.

✝ ϩⲁⲑⲉ ⲙⲉⲛ ⲙⲡϣⲁϫⲉ ⲧⲛϣⲓⲛⲉ ⲉⲧⲉϥ
ⲙⲛⲧⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ · ⲉⲓⲥ ϩⲏⲧⲉ ⲁ ⲡⲛⲟⲩ
ⲧⲉ ⲧⲱϣ ⲡϫⲟⲓ ⲛⲁⲛ.....(?) ϩⲛ ⲟⲩ
ⲉⲓⲣⲏⲛⲏ · ⲁⲛⲟⲕ ⲁⲃⲉⲗ ⲉⲧⲥϩⲁⲓ
ⲙⲡⲁⲥⲟⲛ ⲡⲁϩⲁⲙ ϫⲉⲉ ...(???)ⲁϥϫⲣ
ϫⲉⲣⲉⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲛⲁⲕ ⲉⲕⲛⲁϥ(?)ϯⲉⲙⲁ
ⲙⲁϫⲉ ⲛ̅ⲥⲟⲩⲟ · ⲧⲛϣⲓⲛⲉ ⲉⲣⲟⲧⲛ
ⲧⲱⲛⲟⲩ ⲟⲩϫⲁⲓ ϩⲙ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ
ⲧⲁⲁⲥ ⲛⲛⲉⲛⲉⲓⲟⲧⲉ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲡⲁϩⲁⲙ
ⲙⲛ ϩⲁⲙⲛⲃ ϩⲓⲧⲛ ⲁⲃⲉⲗ ⲙⲛ
ⲕⲟⲥⲧⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲥ·

10. Кусокъ известняка.

ⲁⲛⲟⲕ ⲡϩⲏⲩ ⲁⲛ[ⲁⲩ ⲉ
ⲡⲁⲧⲁⲡⲛ ⲉϥⲥⲱ...?
ⲙⲛ̅ⲡⲱⲧⲛⲁ ⲅⲉⲱⲣⲅⲉ
ϫⲟⲟⲥ ⲛ̅ⲡⲁⲧⲁⲡⲛ ϫⲉⲕⲁⲥ
ⲁⲡⲁ ⲕⲭⲩⲣ/ ⲡⲉϫⲁϥ ϫⲉ ⲙⲁⲓ
ⲟⲩⲱϩ ⲛⲥⲱⲛ ⲙⲁⲓⲣ̅ϣⲁ·
ⲁⲩⲱ ⲁⲓⲛⲁⲩ ⲉⲓⲁⲕⲱⲃ ⲥⲱⲟ̅ⲛ̅

11. Кусокъ известняка. 0,13 м. в. и 0,17 м. д. Почеркъ четкій; мѣстами текстъ стерся, а по краямъ обломанъ.

ϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ ϯϣⲓⲛⲉ.......ⲡϫⲟⲉⲓⲥ
ⲉϥⲉⲥⲙⲟⲩ ⲉⲣⲟⲕ ⲉⲛⲉⲟⲩⲛϣϭⲟⲙ ⲉⲥϩⲁⲓ ⲣ(?)...
ⲉⲛ ϩⲓ ⲁϣⲁϩⲟⲙ ⲉⲭⲁⲣⲧⲏⲥ ⲛⲉⲓ ⲛⲁⲙⲉϩ ϯⲉⲓⲡ...
...ⲧⲟ̀ⲗⲛ ⲛ̅ⲧⲁϫⲟⲟⲩⲥ ϣⲁⲣⲟⲕ ⲛ̅ⲛⲉⲓⲣⲓⲙⲉ ⲇⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ...
ⲉⲁⲧⲉⲧⲛ̅ϥⲓⲛⲣⲟⲟⲩϣ ϩⲁϩ ⲉⲛⲡⲣⲁϩⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲃⲓⲟⲥ ⲁⲗⲗⲁ...
...ⲉⲁⲧⲉⲧⲛϥⲉⲧ ⲡⲉⲧⲛⲣⲁⲛ ⲙⲁⲩⲁⲧⲛ̅ⲧⲩⲧⲛ ⲉⲃⲟⲗϩⲛ̅ⲧ̅...
...ⲉ ⲥⲛⲏⲩ ⲉⲓⲥ ⲡϣⲟⲣⲡ ⲁⲓⲥϩⲁⲓ ⲛⲏⲧⲛ ⲉⲓⲡⲁⲣⲁⲕⲁⲗⲉⲓ
...ⲉⲓⲥ ⲡⲙⲉϩⲥⲛⲁⲩ · ϫⲉ ⲡⲉⲧⲛⲁⲕⲱⲗⲩ ⲛ̅ⲛϩⲏⲕⲉ ⲙⲛ̅
...ⲛ̅ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ̅ ⲉⲕⲉⲡⲧⲃ̀ⲧⲛ ˙ⲉⲓⲉϫⲓⲗⲁⲁⲩ ⲛ̀ⲧⲓ
...ⲉⲛⲧⲟⲟⲩ ⲛⲉⲛⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲥⲱⲧⲙ̅ ⲉⲡⲉⲩⲥⲟ...
...ⲗⲏⲗ ⲙⲡⲉⲩⲁϣⲁϩⲟⲙ ⲙⲛ̅ ⲛⲉⲩⲣ̅ⲙⲉⲓⲟⲩ
...ⲙⲛ ⲡⲉⲩⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ · ⲁϥ ⲣⲛⲉϥⲛⲁ · ⲛⲏⲙ...
...ⲉ(?)ⲓⲧⲟⲩ ⲁⲣⲁ ⲟⲩϩⲏⲧ ⲛⲱⲛⲉ ⲡⲉⲡⲉⲧⲛ̅ϩⲓ(?)..

..ⲛⲁⲧϣⲓⲛⲉ ⲛⲉⲧⲙ̄ⲙⲱⲧⲛ̄ ⲙⲛⲉⲧⲛ̄ⲥⲱ
...ⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲁⲛ ϫⲉ ⲉⲣⲉ ⲛⲉϩⲓⲥⲉ ϩⲓϫ
ⲧⲙⲛⲧⲁⲧⲥⲱⲧⲙ ⲙⲛⲛⲟⲩⲧⲉ · ⲛⲧⲉⲛⲉ
ⲙⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲣⲙⲉⲓⲟⲟⲩⲉ ⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ ϣⲁ...
..ⲟⲩⲧⲉ · ⲛⲧⲉⲕⲉϩⲱⲃ ϣⲱⲡⲉ ⲉⲛⲟⲩϫ...
..ⲕⲁⲧⲁ ⲛⲉⲧⲥⲏϩ ϫⲉ ⲉⲛⲉ....
..ⲗⲁⲟⲥ ⲥⲱⲧⲙ ϫⲣⲟⲓ ⲛ...
.....ⲧⲁϥⲃⲱⲕ ϩⲛ ⲛ....
.........ⲉⲓⲛⲉⲓ....

Verso. .... ⲉϣ ⲛⲗⲁⲁⲩ
.... ⲉⲛⲛⲁϭⲓϫ ⲉϫⲛ̄
ⲑⲗⲓⲃⲉ ⲙⲙⲟⲟⲩ ⲛⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲉϫ ⲫⲁⲣⲁⲱ
ⲑⲁⲗ]ⲁⲥⲥⲁ ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲙⲛⲧⲁⲧⲥⲱⲧⲙ ⲛⲧⲁⲡⲥⲱ
ϣ/ϩⲛⲁⲓⲙⲁⲛⲧⲱϭⲉⲉ ⲕⲁⲓⲥⲁⲓ ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲙⲛⲧⲁⲧ
ⲥⲱⲧⲙ ⲛⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲃⲓ ⲧϫⲉⲛⲧⲉⲣⲟ̀ ⲛ̄ⲧⲛ̄ ⲥⲁⲟⲩⲗ/ ⲉ
ⲧⲃⲉ ⲧⲙ̄ⲛⲧⲁⲧⲥⲱⲧⲙ̄ ⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ ⲛⲟⲃⲉ ⲛⲓⲙ ⲉⲁ
ϣⲱⲡⲉ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲅⲣⲁⲫⲏ ⲧⲙ̄ⲛⲧⲁⲧⲥⲱⲧⲙ ⲧⲉ"ⲉⲟⲩⲁ
ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲥϩⲁⲓ ⲛⲛⲧⲛ ⲧⲉⲧⲛⲁϫⲉⲕ ⲧⲉϥⲕⲉ́ⲗⲉⲩ..
ϩⲛ̄ ⲟⲩϭⲉⲡⲏ ⲁⲩⲱ ⲟⲛ ϫⲉ ⲡⲉⲧⲥⲱⲧⲙ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄
ⲉⲣⲟⲓ ⲡⲉⲧⲁⲑⲉ ⲧⲉⲓⲙⲙⲱⲧⲉϥⲁⲑⲉ ⲧⲉⲓⲙ...
ⲛ...ⲛ̄ⲛⲟⲟⲩⲧ .....ⲡⲉⲧⲛⲁⲕⲱⲗⲩ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲏ
ⲛⲉ] ⲉϫⲓⲧ..........ⲧⲟⲩϩⲁⲟⲩϫ
ϣⲁ ⲙⲛ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲙⲟⲟϣⲉ ⲛ...
ϯϥⲓⲣⲟⲟⲩϣ ϩⲁ ⲛⲉⲧⲙⲯⲩⲭⲏ ⲛⲧ
ⲧⲙⲛⲧⲑⲉ ⲉⲧϥⲓⲣⲟⲟⲩϣ ϩⲁϫ...
ⲡⲉⲧⲥⲏϩ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁⲓⲧⲣⲙ
ⲛⲧⲛ ⲙⲡⲟⲟⲩ ⲛϩⲟⲟⲩ
ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲥⲛⲟⲩ

12. Кусокъ известняка. 0,08 м. д. и 0,095 в. Буквы крупныя, написанныя по наведенной желтой краскѣ.

ϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ ϯ
ϣⲓ]ⲛⲉ ⲉⲡⲁⲙⲉ
ⲣⲓⲧ ⲛⲉⲓⲱⲧ ⲛϫⲟ
ⲉⲓⲥ ⲉϥⲥⲙⲟⲩ ⲉ
ⲣⲟⲕ ⲛⲁⲛ ⲁⲣⲓ ⲡ
ⲛⲁ· ⲛⲅϣⲗⲏⲗ
ⲉϫⲱⲛ·ⲙⲛ̄ⲣⲱⲥⲕ
ⲉⲉⲓ ⲉⲛϩⲓⲧ ϫⲉ
...ⲛⲙⲁⲣϫⲁⲉⲓⲉ ⲉⲛ?
...ⲙ̄ⲙⲟⲛ

Verso. ⲛⲉϫⲉⲧ
ⲟⲩϫⲁⲓ ⲡⲁ
ⲙⲉⲣⲓⲧ ⲛϫⲟ
ⲉⲓⲥ ⲛⲓⲱⲧ
ϩⲙ ⲡⲛⲁ̄ ⲙⲛ
ⲛⲟⲩⲧⲉ· ⲧⲁⲁⲥ
ⲙⲡⲁⲉⲓⲱⲧ
ⲡⲁⲡⲁⲥ ϩⲓⲧⲛ
ⲫⲉⲩ· ⲡⲉϥ

13. Черепокъ глинянаго горшка. 0,14 м. в. 0,1 м. ш.

⳨ ϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ
ϯϣⲓⲛⲉ ⲉϩⲁⲣ
ⲱⲛ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ
ⲙ̅ⲛ̅ ⲛⲁϣⲏⲣⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ
ⲕⲁⲧⲁ.?.ⲉⲩⲛ̅ⲓⲛ ⲙ̅ⲛ̅
ⲧⲟⲩⲙⲙⲁⲩ ϫⲉ ⲡⲁⲣⲁ??
ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲟⲩⲛⲉ
ϫⲉⲣⲉ ⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ ⲁⲓ
ϩⲱϣ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲡⲓϭⲛ
ⲑⲉ ⲛ̅ⲉⲓ ϣⲁⲧⲉⲛⲟⲩ
ⲧϣⲓⲛⲉ ⲉⲧⲁϭⲁⲡⲉⲓ ⲙⲛ̄
ⲡⲉⲥϩⲁⲓ ϯϣⲓⲛⲉ ⲉⲣⲟⲩ ⲕⲁ
. . . . .

14. Кусокъ известняка. 0,13 м. ш. и 0,062 д.

ϣⲟⲣⲡ] ⲙⲉⲛ ϯϣⲓⲛⲉ ⲉⲧⲉⲕⲙⲛⲧϣⲏⲣⲉ ⲉⲓⲥ
ϯⲟⲩⲱϩⲙ̅· ⲙⲟⲕ ⲉϫ̅ⲛ̅ ⲁⲡⲁ ⲡⲁⲧⲁⲡⲓ
ⲁ]ⲣⲓ ⲡⲛⲁ ⲛⲅϯ ϩⲓⲧⲛⲕ ⲉⲛⲕⲁⲧⲁⲫⲣ
ⲟⲛⲏ]ⲥⲓⲥ ⲉⲧⲛ̅ϩⲟⲩⲛ ⲙⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ ⲛ̅
...ⲱⲗⲩ ⲙⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙ̅ⲙⲁⲁⲩ ⲁⲗⲗⲁ ⲛⲅϯⲡⲣ
...ⲁⲩ ⲛⲧⲟϥ ⲉⲧⲣⲉⲩⲙⲟⲟϣⲉ ϩⲛⲑⲟ
...ⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲧⲛⲁⲣⲁⲧⲥⲱⲧⲙ ϫⲉ...
...ⲕϩⲛ·ⲛⲕⲗⲏⲣⲓⲕⲟⲥ ⲛⲛ....
Verso. ⲙ̅ⲡϣⲁ ϣⲁⲛⲧϥⲉⲓ ⲛⲁⲓⲡⲗⲏ
ⲁⲡⲁ.....ϯⲥⲃⲱ ⲛⲁⲩ ⲁⲩⲱ ⲉⲓⲥ
ϩⲃⲟⲟⲩⲉ ⲧⲏⲣϥ ϩⲓϫⲱⲕ ⲉⲥϣⲁⲛⲛⲁⲩ ⲉ
ⲫⲣⲟⲛⲏⲥⲓⲥ ⲛ̇ϩⲟⲩⲛ ⲙⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ
ⲅⲟⲃϣⲕⲉ ⲛⲉⲩⲕⲣⲓⲙⲁ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ϩ?
ϩⲓⲛⲃ ⲛⲙⲁ.ⲙⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧⲁⲁⲥ...
ϣⲏⲣⲉ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲡϫⲓⲁⲕ/ ϩⲓⲧⲛ
ⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ ⲡ...

15. Кусокъ известняка. 0,12 м. д. 0,115 м. в.

† ϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ ϯ[ϣⲓⲛ
ⲉ ⲉⲣⲱⲧⲛ ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ ⲁ
...ϫⲉⲉⲛⲁ...ⲙⲟⲩⲣⲧⲛⲟⲓ
ⲕⲁⲙⲟⲩⲗ ϣⲏⲙⲉ ⲡⲱ...
ⲛϭⲛ̄ⲕⲁⲛⲑⲏⲗⲉ ⲉϥⲥⲙⲟ...
ⲛⲧ ⲧⲉⲛⲟⲩ ⲉϣⲱⲡⲉ ⲟⲩⲛ̄ⲧⲏ
ⲧⲛ̄ ⲕⲁⲛⲑⲏⲗⲉ ⲛⲥⲟⲟⲩⲛ̄ ϣ...
ⲡ ⲁⲣⲓⲡⲛⲁ ⲧⲛⲛⲟⲟⲩ ⲟⲩⲁ
...ⲛⲁⲛ ⲉϣⲱⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲱⲛ
ⲁⲣⲓⲡⲛⲁ ⲛ... ⲉⲧⲛϯⲟⲩ
ⲥ ϩⲱ ⲉ...ⲟⲩϥ
ⲉⲡⲉⲛ....

Verso. ...ⲟⲟⲩϥ ⲛⲛⲧⲛ ⲛ̄
...ⲟⲣⲥ̄ ϣⲁⲛⲧⲉ ⲧ...
...ⲛⲉⲧϩⲁϩⲧⲉⲧⲛⲩⲧ...
...ⲡⲗⲏⲛ ⲁⲣⲓ ⲡⲛⲁ ⲙⲛ...
...ⲧⲙⲛⲧϣⲏⲣⲉ ⲛⲛⲉ.....
...ⲉⲃⲟⲗ ⲕⲁⲓ ⲅⲁⲣ ⲙⲡⲉⲧⲛⲁ
...ⲃϣ̄ⲧⲏⲩⲧⲛ ⲉⲡⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲛⲉϩ
ⲟⲩⲛ̄ ϣϭⲟⲙ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲛⲉⲛⲉⲓⲟ
ⲧⲉ ⲉⲧⲱⲃϩ ⲉϫⲱⲧⲛ̄ ⲛϩⲟⲩⲟ
ⲉϣⲱⲡⲉ ⲟⲛ ⲟⲩⲛ ⲕⲁⲗⲏ
...ⲗⲉⲙ·ⲙⲁⲩⲧⲛⲟ·ⲟⲩⲟⲩ
...ϣⲱ... ⲁⲛⲧⲁⲁⲥ ⲛ̄
.......ⲩ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲛⲉ...
........ⲛ̄ⲉⲗⲁⲭ/

16. Кусокъ известняка. 0,09 м. в. 0,07 м. ш.

† ϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ ϯϣ[ⲓⲛⲉ
ⲉⲧⲉ]ⲕⲙⲛ̄ⲧⲥⲟⲛ ⲛⲧⲉ...
... ⲛⲁϫⲓ ⲡⲉⲡⲗⲁⲍ...
... ⲉⲧⲉ? ⲕⲛⲁϫⲓⲧϥ...
... ⲉⲕⲉⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ...
... ⲙⲁⲕ ⲡⲛⲟⲩⲧ...
... ⲩⲁⲓ ϯⲛⲉⲕϩⲟⲓ...
...ⲕⲏⲅⲁⲣ...
... ⲁⲁⲩⲏϫⲉ...

Verso. ...ⲗⲁⲩ ⲉⲧⲏⲣ...
...ⲏ ⲕⲏⲅⲁⲣ ⲉⲥⲡ...
ⲁⲛ?]ⲱⲕⲣⲏⲥⲁⲣⲓⲟⲥ ⲁⲓ..
...ⲙⲙⲟϥ ⲙⲁⲧⲁ...
...ⲕⲙ̄ⲡⲣⲕⲱⲛϣ
...ⲛⲟⲩ ⲉⲧⲉⲕⲛⲁϫ[ⲓ
ⲡⲉ]..ⲡⲗⲁⲍ ⲧⲁⲁⲥ ⲛⲁ.
...ϩⲓⲧⲛ ⲡⲉⲧ[ⲣⲟⲥ]
...ⲡⲥⲟⲛ ⲛ..
...ⲟⲩⲏⲗ...

17. Черепокъ глиняннаго горшка, исписанный съ одной стороны красивымъ уставнымъ почеркомъ. 0,11 м. в. и 0,14 м. д. Лѣвый уголъ внизу отбитъ.

† ⲧⲱⲗⲙⲉ ⲟⲛ
ϯⲥϩⲁⲓ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ⲛⲁⲉⲓ
ⲟⲧⲉ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲓⲕⲉϩⲱ
ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲁⲅⲁⲡⲏ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲩⲱ
ϯⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ ϩⲉⲛⲙⲁⲓϩⲏⲕ
ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲓⲁⲅⲁⲡⲏ
ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ ⲁ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲉⲧⲛⲛⲩ ⲛⲏ
ⲛⲧⲃⲏⲗ ϫⲉ ⲡⲁⲣⲁⲕⲁⲗⲉⲓ...
...ⲓ ⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲥϩⲁⲓ
...ⲁ ⲧⲉⲧⲛ̄ⲙⲛⲧⲉⲓⲱⲧ
.......ⲓⲥϫⲉ ⲥⲉϯⲥⲟⲅⲥ
........ⲩ ⲥⲟⲛ ⲉⲁϥ
.... ⲉⲧⲛϫⲟⲟⲕ
.... ⲙ̄ⲡⲉⲧ

18. Черепокъ глинянаго горшка. 0,09 м. в. и 0,09 м. ш. Лѣвый уголъ отбитъ.

ⲧⲁⲁⲥ ⲛ̄ⲡⲛ̄ⲉⲓⲱⲧ·ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ
ϩ]ⲱⲣ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲙⲁⲣ/ ⲡⲉⲕ
ⲉⲓ]ⲱⲧ ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲡⲉⲕⲙⲏⲣⲟⲥ ⲛ̄
ⲇⲏⲙⲟ]ⲥⲓⲟⲛ ⲛⲁⲓ ϫⲉ ⲛⲉⲛⲉⲛⲟⲭⲗⲉ
. . . . . ⲛ ⲡⲇⲏⲙⲟⲥⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲡⲣ̄ϭⲱ
. . . . . . ⲟⲩ ⲧⲛⲟⲟⲩϥ ⲛⲁⲓ ϩⲓⲧⲟⲧϥ
. . . . ⲙⲁⲧⲟⲫⲟⲣⲱ ϫⲉ ⲛ
. . . . ⲁⲍⲉ ⲛⲧⲁⲉⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ
. . . . ⲕ ⲛⲧⲉⲧⲛⲙⲛⲧⲉⲓⲱⲧ

Списки именъ.

19. Черепокъ глинянаго горшка. 0,146 м. ш. 0,13 в.

☧ ⲁⲡⲁ ⲕⲩⲣⲓⲁⲅⲅⲏ
ⲃⲁⲥⲓⲗⲓⲟⲥ ⲥⲉⲩⲏⲣⲟⲥ
ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲱⲛ ⲍⲉⲃⲁⲓⲇⲁⲓⲟⲩ
ⲙⲏⲛⲁⲥ ⲥⲉⲩⲏⲣⲟⲥ
ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲍⲉⲃⲁⲓⲟⲥ
ⲓⲥⲁⲕ ⲥⲉ?ⲟⲩ
ⲁⲗⲉⲍ . . ? .
ⲓⲱⲥ [ⲏⲫ?]

20. Небольшой кусокъ известняка, расколотый на двѣ части 0,095 м..д. 0,041 ш. Исписанъ съ обѣихъ сторонъ красивымъ письмомъ.

ⲁⲡⲁ
ⲡⲁϩⲱⲙ
ⲁⲡⲁ ⲡⲁ
ⲗⲁⲙⲱⲛ
ⲁⲡⲁ ⲡⲉⲧⲣⲱ
ⲛⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲑⲉⲟ
ⲇⲱⲣⲟⲥ ⲁⲡⲁ ϩⲱⲣ
ⲥⲓⲉⲥⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲓⲱ
ⲛⲁⲥ ⲡⲁⲕⲉⲣⲓⲟⲥ
ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲁⲩⲱ
ⲁⲡⲁ ϩⲏⲙⲁⲓϣⲏ
ⲁⲡⲁ ⲕⲟⲣⲛⲏⲗⲓⲟⲥ
ⲁⲡⲁ ϣⲛ̄ⲧⲃⲁϩ
ⲉ ⲁⲡⲁ ⲙⲁⲣⲧⲩ
ⲣⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ
ⲁⲡⲁ ⲡⲟⲩⲥ ⲁⲡⲁ
ⲁⲡⲁ ⲡⲁⲡⲛⲟⲩ

ⲑⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ
ⲡⲁⲣⲭⲓⲙⲁⲛ/
ϣⲉⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲁ]ⲡⲁ ⲙⲱⲩ
ⲥⲏⲥ·
Verso. ⲒⲤ ⲬⲤ
. . . . . .
ⲡⲉⲓⲱⲧ ⲙⲛ
ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙ̅ⲛ̅ ⲡⲉⲡⲛⲁ
ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ϣⲱⲡⲉ ⲉⲩ
ⲉⲃⲟⲗϩⲙ̅ ⲛⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲛⲁⲕⲱ
ⲡⲉⲓ ⲛ̀ⲗⲁⲍ ⲛ̅ϩⲏⲧϥ ⲛⲧ̄ⲁⲣⲉϩ ⲉⲡⲉⲥ
ⲩⲛⲑⲓⲟⲥ ϣⲏⲙ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛⲧ̄ϫⲟⲕϥ ⲉⲃⲟⲗ
ⲉϥⲣ̅ⲁⲛⲁⲕ ϩⲙ ⲡⲧⲱϩⲙ̅ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛ̀ⲧⲁⲕⲧⲁ
ϩⲙⲉϥ ⲉⲣⲟϥ.... ⲙⲁⲓⲟⲥ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲥ[ϩⲁⲓ]

Обратная сторона представляетъ молитву къ Св. Троицѣ о томъ, чтобы Она «сохранила Песиноія, сына Господня (перефразировка имени Песинѳія), совершила его, чтобы онъ угодилъ Ей въ святомъ призваніи, къ которому Она его призвала». Дѣло идетъ, вѣроятно, о какомъ либо новоначальномъ монахѣ, для котораго и составленъ списокъ египетскихъ подвижниковъ, начиная съ Пахомія великаго и его учителя Паламона и кончая Шенути и Моисеемъ. Эти имена должны были, очевидно, напоминать ему о тѣхъ, которые служатъ образцами монашеской жизни.

Varia.

21. Кусокъ известняка. 0,14 м. д. 0,12 в. Вѣроятно, имѣетъ магическій характеръ.

ⲩ/ⲗⲁ/ⲕⲗⲉ/ⲁ/ⲛⲁ?
ⲩ/ⲗⲁ/ ⲣⲓ /ⲡⲓ/ⲁ
ⲩ/ⲗⲁ/ⲕⲗⲉ/ⲟⲥ
ⲩ/ ? / ? /ⲁⲛⲟⲥ
ⲩ/ⲡⲉ/ ⲧⲥⲓ /ⲁ
ⲧⲁⲣⲁⲃ/ϥⲓ /ⲉ
ⲧⲓⲛ

Съ правой стороны на полѣ одинъ подъ другимъ два круга; въ верхнемъ — меньшемъ проведенъ одинъ, и въ нижнемъ — два пересѣкающихся діаметра.

22. Черепокъ дна сосуда изъ красной глины. 0,12 м. д. 0,09 ш. На внутренней части сохранились надписи:

пещ̄нтс
пλогос нн̄
нϩомн̄т м̄мартнс
таітаѵ нιакωв
маавснотс нще

23. Кусокъ известняка. 0,11 м. в. 0,08 ш. Въ двухъ неправильныхъ кругахъ заключены слѣдующія, сдѣланныя небрежно большими буквами надписи:

а) сѵλмω
нιе

б) екω
танп
нос

Verso, также въ неправильномъ кругу:

...ан
ιасщ
нм щλ
нλ еϫω
ι наса
пн

Подъ кругомъ: ϩн и маι; надъ нимъ аврадам.

24. Кусокъ известняка. 0,12 м. в. 0,143 м. д. Крупными буквами небрежно написаны слѣдующія, мѣстами стершіяся слова:

таιмп?
мпеоѵн
аѵстон
анι оѵкоѵι
наι ете
χріа

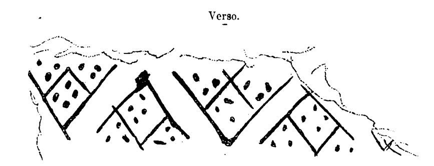
25. Черепокъ отъ дня сосуда изъ красной глины. Надписи и изображенія, данныя въ натуральную величину, имѣютъ, вѣроятно, магическое значеніе.

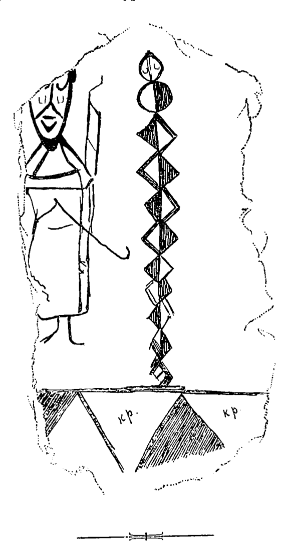
26. Изображеніе на черепкѣ известняка. Натуральная величина

Verso.

27. Кусокъ известняка съ изображеніемъ. Орнаментъ внизу состоитъ изъ черныхъ и красныхъ (кр.) треугольниковъ; равнымъ образомъ, незачерненныя части вертикальнаго орнамента съ правой стороны фигуры окрашены въ красный цвѣтъ. Натуральная величина.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. НОЯБРЬ. Т. XI, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Novembre. T. XI, № 4.)

Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa.

(Erste Hälfte des Mittelalters).

Von **Friedrich Westberg**, Oberlehrer an der städtischen Realschule zu Riga.

(Vorgelegt der Akademie am 27. October 1899.)

1. Die älteste orientalische Nachricht über die Rûs.

Eine Reihe von orientalischen bruchstückartigen Parallelberichten über die Völker des östlichen Europas geht auf eine gemeinsame Grundquelle aus dem IX. Jahrhundert zurück. Die trümmerhaften Reste der ursprünglich reichhaltigen Memoiren geben uns immerhin die Möglichkeit, ihre Abfassungszeit des Genaueren festzustellen. Richten wir zu dem Zwecke unser Augenmerk auf die Wohnräume der in den Fragmenten beschriebenen Völker. Die Hauptquellen sind (in russischer Sprache):

Ibn Dasta's (= Rosteh) Nachrichten über Chozaren, Burtasen, Bolgaren, Magyaren, Slawen und Russen, herausgegeben von D. A. Chwolson, St.-Petersburg 1869.

Al-Bekri's und anderer Autoren Nachrichten über Russen und Slawen. Theil I, Anhang zum XXXII Bde der Zapiski d. Kaiserl. Akademie d. Wissensch. № 2, herausgegeben von A. Kunik und Baron V. Rosen. St.-Petersburg, 1878.

Kardizi's Werk in W. Barthold's Rechenschaftsbericht über die Reise nach Mittelasien, Zapiski d. Kaiserl. Akademie d. Wissensch. VIIIe Série, histor.-philolog. Abtheil. Bd. I, № 4 St.-Petersburg, 1897.

Petschenegen.

Kardizi 119: «Was die Petschenegen betrifft, so geht der Weg zu ihnen von Gurgandsh bis zum Berge von Chorezm und weiter nach dem Lande der Petschenegen». Bekri 58: «Was Badshânâkia betrifft, so geht

der Weg in ihre Länder von Dshordshânia 12 Farsach bis zum Berge, der ‚Berg von Chowarezm' heisst; und auf seinem Gipfel ist ein Thurm und an seinem Fusse sind die Wohnungen des Volkes aus Dshordshânia, welches dort Äcker hat». — Ǵurǵan liegt an der südöstlichen Küste des Kaspischen Meeres. Der 12 Farsach, d. i. ca. 60 Werst von Ǵurǵan entfernte Berg von Chûârezm ist der Balchan. Chûârezm heisst das ganze östlich vom Kaspisee belegene Gebiet. Das Wort hat sich in den Benennungen Chiwa und Wüste Charism (Kara-Kum) erhalten.

Kardizi 119—120: «Beim See von Chorezm angelangt, lässt man ihn auf der rechten Seite und geht weiter. Man kommt in ein wasserloses Gebiet und in eine Steppe, durch welche man 9 Tage geht . . . Am zehnten Tage erreicht man die Quellen . . . Durch dieses Gebiet geht man 16 Tage; am 17. Tage kommt man zu den Zelten der Petschenegen.» — Vom Balchan verlief der Weg den Usboj entlang bis zum See von Chûârezm, d. i. Aral-See. Von hier wandte man sich nach Nordwest und gelangte nach einer Reise von 25—26 Tagen zu den petschenegischen Ansiedelungen.

Kardizi 120: «Die Lande der Petschenegen erstrecken sich auf 30 Tagereisen.» Bekri 59: «Die Länge ihres Landes 30 Tagereisen und die Breite ebensoviel.»

Kardizi ibid: «Von jeder Seite stösst an sie irgend ein Volk; östlich — Kiptschak, südwestlich — Chazaren, westlich — Slawen; alle diese Völker machen Einfälle, greifen die Petschenegen an, führen sie in die Gefangenschaft weg und verkaufen sie.» Bekri ibid.: «Nördlich von ihnen sind die Lande der Dshifdshâch, auch Kifdshâk benannt; südlich die Lande der Chazaren, östlich die Lande der Guzzen und westlich die Lande der Slawen.» Kiptschak sind die Kumanen, die Polowzer. Die Guzzen, die Uzen der Byzantiner, gehören mit den Kumanen zu Einem Volke.

Wir erhalten somit für die Petschenegen ein Gebiet, das im Westen bis zum Lande der Slawen reicht, im Süden (Bekri) resp. im Südwesten (Kardizi) an die Chazaren, im Osten und Norden an die Kiptschak und die Guzzen grenzt. In unmittelbarer Nähe der Petschenegen müssen auch die Burtasen (zwischen Chazaren und Wolgabulgaren) wohnen, da sie, laut Kardizi 120, die Petschenegen überfallen. Entscheidend sind die Angaben, dass die Petschenegen im Westen mit den Slawen sich berühren (Kardizi und Bekri), im Süden (Bekri) oder Südwesten (Kardizi) mit den Chazaren zusammenstossen und 25—26 Tagereisen vom Aral-See entfernt siedeln. Es müssen also die Wohnstätten der Petschenegen bereits zu beiden Seiten der Wolga, nördlich vom Chazarenlande sich erstreckt haben.

Die Lage der Petschenegengründe wird noch durch die folgende Angabe bei Ibn-Rosteh und bei Kardizi verdeutlicht. Ibn-Rosteh 28 und

Kardizi 123: «Vom Lande der Petschenegen bis zum Lande der Slawen 10 Tagereisen. In den nächsten (von den Petschenegen aus gerechnet) Gegenden des Slawenlandes befindet sich eine Stadt des Namens وابيب». Kardizi (im Capitel über die Magyaren) 122: «Aus dem Lande der Magyaren bis zum Lande der Slawen 10 Tagereisen. Im . . . der Slawen ist eine Stadt Wantit وانتيت». Die späteren Compilatoren weisen, wie oben bei Ibn-Rosteh und Kardizi «Petschenegen» statt «Magyaren» auf, mit dem alleinigen Unterschiede, dass sie die Entfernung von den Petschenegen bis zu den Slawen mit 13 und 15 Tagereisen angeben (s. Charmoy, Relation de Mas'oûdy etc. in den Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences VI. Série T. II, St.-Pétersbourg 1834, 366—368). In der von Tumanskij entdeckten persischen Geographie (Zapiski der orientalischen Abtheilung d. Kaiserl. Russ. Archäolog. Gesellschaft. Bd. X, St.-Petersburg, 1897, 121—137): «Wabnit وابنيت — die erste Stadt im Osten des Slawenlandes.» — وانتيت, وابنيت, وابيب. Kardizis Form وانتيت Wântît ist völlig correct. Wântît deckt sich mit Wᴀtit-schen, dem östlichsten Slawenstamm. Wahrscheinlich hat ursprünglich nicht «Stadt» sondern «Land» Wantit gestanden. Die Vertauschung der Ausdrücke Stadt und Land ist eine bei orientalischen Compilatoren häufige Erscheinung. Unabhängig von Dr. A. Harkavy identificirte auch ich die Wnntit im chazarischen Königsbriefe mit dem nach Osten vorgeschobensten Zweige der Slawen, den Wjatitschen, Вᴀтичи der russischen Chronik. Harkavy schlägt die Lesung ווּנְתִית für וננתית vor (mündliche Mittheilung).

Die Stelle bei Ibn-Rosteh 25: «Zwischen dem Lande der Petschenegen und dem Lande der bolgarischen Esegel اسكل liegt das erste der magyarischen Gebiete», sowie diejenige bei Bekri 63: «Madshgaria ist zwischen den Landen der Petschenegen und den Landen der Aschkl اشكل aus den Bolgaren», — ist für die Bestimmung der petschenegischen Ansiedelungen nicht zu verwerthen, weil Kardizis Text (121) «Petschenegen» durch «Bolgaren» ersetzt: «Zwischen den Landen der Bolgaren und den Landen der Iskil اسكل, die gleichfalls zu den Bolgaren gehören, befindet sich das Gebiet der Magyaren.»

Merkwürdig ist die leidende Rolle, in der die wilden Petschenegen in der Grundquelle auftreten. Mit Ausnahme der Magyaren werden sie von allen Nachbarvölkern (Kiptschak, Chazaren, Burtasen, Slawen) verfolgt. Damit wird das Schicksal dieses Nomadenstammes, wie es sich vor seinem siegreichen Vordringen nach Südwest zu den Pontusgestaden gestaltete, gekennzeichnet (Constant. porphyrog).

Magyaren.

Ibn-Rosteh 26: «. . . mit einer Seite grenzt es (das Magyarenland) an das Meer der Rûm, in welches zwei Flüsse münden; einer von ihnen ist grösser als der Dsheihun; zwischen diesen beiden Flüssen befindet sich der Aufenthaltsort der Magyaren». Kardizi 122: «Ihre Gebiete grenzen ans Meer der Rûm . . . Sie wohnen zwischen zwei Flüssen . . . Von diesen beiden Flüssen heisst der Eine Itil اتل, der Andere — Donau» دونا (Dûnâ). — Das *Meer der Rûm* ist das Schwarze Meer. Der *Ǵeihun*, d. h. Strom, ist der persische Name des Amu-Darja. *Itil* bedeutet im Turanischen Fluss und ist die Benennung der Wolga bei den orientalischen Schriftstellern, welche den Don meist als einen Wolgaarm auffassen. دونا *Dûnâ.* Genau so lautet der Name der Donau bei Abu'l-feda und im chazarischen Königsbriefe.

Ibn-Rosteh 27: «Die Slawen bekriegend und von ihnen Gefangene erbeutend, führen sie diese Gefangenen längs dem Meeresufer zu einem von den Häfen des Gebietes der Rûm, welcher Karch heisst». In Kardizis gekürztem Text wird der Ort im rûmischen Lande nicht namhaft gemacht. — Das *Gebiet der Rûm* sind die griechischen Colonieen am nördlichen Saume des Schwarzen Meeres. *Karch* كرخ ist nicht mit Kertsch zu verwechseln. Kertsch gehörte im IX Jahrhundert nicht den Griechen, sondern den Chazaren, und hiess griechisch Κορτζ-ος, hebräisch *krz*, persisch gleichfalls *krz* كرز bei Tumanskij's Anonymus persicus (Meer von كرز = Asowsches Meer). Krch كرخ halte ich mit Chwolson für identisch mit Karkine oder Karkinitis der Alten, belegen am Karkinitischen Golf oder Meerbusen von Perekop.

Obige Citate kennzeichnen zur Genüge die Wohnstätten der Magyaren am Nordrande des Pontus. Ausserdem finden wir die Magyaren im Kaukasus auf dem rechten Ufer des Kuban. Man wolle sich selbst davon überzeugen.

Bekri 63: . . . Und eine von seinen (Madsharias) Grenzen stösst an die Lande der Rûm und am Ende von seinen Grenzen in der Richtung zur Wüste befindet sich ein Berg, auf dem ein Volk wohnt, das ابيب heisst und Pferde, Vieh und Äcker besitzt. Unterhalb dcs Berges am Ufer des Meeres wohnt ein Volk des Namens اوغرنه. Das sind Christen; sie grenzen an muselmanische Lande, die zu den Landen von Tiflis gezählt werden, wo die Grenze Armeniens beginnt. Und dieser Berg zieht sich hin bis zum Lande Bab-al-Abwab und reicht bis zum Lande der Chazaren». Kardizi 122: «. . . ein Volk von den Rûm; sie sind Alle Christen; sie heissen *Nender* نندر . . . Wenn die Magyaren am Ufer des Flusses wohnen, sehen sie diese Nender; über dem Gebiet der Nender am Ufer des Flusses erhebt sich ein hoher

Berg, an dessen Abhange der Fluss fliesst. Hinter dem Berge wohnt ein Volk von Christen, das *Mardat* مردات heisst. . . Sie haben Äcker und Wein . . . Sie bilden ein besonderes Volk; sie handeln hauptsächlich mit den Arabern». Es sind hier vielleicht dieselben Völkerschaften gemeint, die bei Ibn-Rosteh (16) im Abschnitt über die Chazaren unter dem Namen Tulas طولاس und Lugar لوغر figuriren: «Das Chazarenland ist ein weites Land, das mit einer Seite an die grossen Berge grenzt, dieselben, in deren entlegendsten Gegenden Tulas und Lugar wohnen, und die bis zum Lande von Tiflis sich erstrecken». Tumanskij, welcher uns nur einen Auszug aus dem Anonymus persicus bietet, sagt, dass unser Autor der مروات *Mrwât* mehrfach erwähne und mittheile, sie wohnen am Ufer des Schwarzen Meeres in der Nachbarschaft von Inner-Bulgar (die Schwarzen Bulgaren) und der chazarischen Petschenegen. Den späteren Compilatoren (s. Chwolsons Ibn-Rosteh 53—54) sind diese beiden Völker nicht unbekannt.

Dass *der grosse Berg* oder *die grossen Berge* mit dem Kaukasus zusammenfallen, unterliegt keinem Zweifel. *Bab-el-Abwab*, d. h. Thor der Thore, ist Derbend, was im Persischen das Thor bedeutet. Im Arabischen wird es dementsprechend bisweilen auch einfach el-Bab genannt. An dem Bab-el-Abwab entgegengesetzten Ende des Kaukasus wohnen am Meeresufer und auf dem anderen Abhange des Gebirges zwei Bergvölker, die vermuthlich mit den *Allanen* oder *Aas* und den *Abchazen*, *Abazgi*, *Awagoz* sich decken. Der *Fluss*, welcher am Fusse des Berges dahinströmt, muss mit dem Kuban identisch sein. Die *Wüste*, von der die Rede ist, dürfte auf die Salzsteppen des Kubangebietes zielen. Wie dem auch sei, der Verfasser kennt eine Magyarenhorde am Kuban und stimmt mit Constantin porphyrog. überein, welcher die Magyaren unter dem Andrange der Petschenegen in zwei Theile sich spalten lässt. Die Beschreibung des Magyarenlandes als eines sumpfigen waldreichen Gebietes weist vielleicht auf die magyarischen Ansiedelungen am unteren Kubanlaufe hin.

Wenn die grössere Hälfte der Magyaren am Nordrande des Schwarzen Meeres zwischen dem Don und der Donau herumschweiften, die Petschenegen aber westlich bis zu den Slawen reichten, so waren die Petschenegen die Nachbaren der Magyaren und trennten sie von den Wolgabulgaren. In den von mir bereits angezogenen Stellen: (Ibn-Rosteh 25) «Zwischen dem Lande der Petschenegen und dem Lande der bolgarischen Esegel اسكل liegt das erste der magyarischen Gebiete», (Bekri 63) «Madshgaria ist zwischen den Landen der Petschenegen und den Landen der Aschkl اشكل aus den Bolgaren», (Kardizi 121) «Zwischen den Landen der Bolgaren und den Landen der Iskil اسكل, die gleichfalls zu den Bolgaren gehören, befindet sich das Gebiet der Magyaren», — dürfen wir aus obigem Grunde die اسكل nicht

mit den اسغل *Asġl*, einem Stamme der Wolgabulgaren (Ibn-Rosteh 22) identificiren. Die Ansicht, nach welcher die اسكل mit den Siebenbürgischen Seklern sich decken, scheint mir dagegen einwandfrei zu sein.

Russen.

Ibn-Rosteh 34: «Was Rûsijja (الروسيّة) betrifft, so befindet es sich auf einer Insel, umringt von einem See. Der Umkreis dieser Insel, auf welcher sie wohnen, kommt drei Tagereisen gleich; sie ist bedeckt mit Wäldern und Sümpfen, ist ungesund und so feucht, dass man nur den Fuss auf den Boden zu setzen braucht und sie zittert schon infolge ihres Überflusses an Wasser». Mukaddesi (Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen. St.-Petersburg 1870, 282—283): «Die Rûs wohnen auf einer ungesunden Insel, die von einem See umringt ist und als Bollwerk für sie gegen die Feinde dient. Ihre Zahl beträgt ungefähr 100.000». Kardizi, Barthold 123: Über die Russen wie Ibn-Rosteh, Chwolson 34—40. «Die Länge und die Breite der Insel beträgt drei Tagereisen»; es ist hinzugefügt, dass «auf dieser Insel bis 100.000 Menschen wohnen».

Reisst man diese Citate aus dem Zusammenhang heraus und betrachtet sie einzeln ohne Rücksichtnahme auf die ganze Erzählung über die Rûs und die Memoiren des Reisenden überhaupt, dann kann man freilich auf den Gedanken kommen, es handele sich hier um eine Insel (Halbinsel) an der Küste des Pontus oder des Asowschen Meeres, eine Vermuthung, die in ihr Nichts zurücksinkt, sobald wir die ganze Quelle ins Auge fassen.

Ibn-Rosteh 35: Und sie (die Rûs) haben einen König, welcher *Châkân* (der) *Rûs* [خاقان روس] heisst. Sie machen Einfälle ins Slawenland; nähern sich ihnen zu Schiff, steigen ans Ufer, nehmen das Volk gefangen, das sie darauf nach خزران und Bulgar bringen und dort verkaufen. Äcker haben die Rûs nicht und nähren sich davon, was sie im Lande der Slawen erbeuten». Kardizi deckt sich mit Ibn-Rosteh (nach Barthold 123). Anstatt § 10 bei Ibn-Rosteh steht bei Kardizi (Barthold 124): «Ihr König nimmt den Zehnten von den Kaufleuten. Sie kommen beständig, 100 oder 200 an der Zahl, ins Land der Slawen, nehmen von ihnen mit Gewalt nützliche Sachen weg, damit dieselben bei ihnen sich befänden; viele Leute von den Slawen kommen zu den Rûs und dienen ihnen, um sich durch diesen Dienst sicher zu stellen». Die späteren Compilatoren enthalten dieselben Nachrichten, zum Theil gekürzt, zum Theil entstellt.

Ein so gewaltiges Raubnest der Russen setzt, falls es sich an der Meerenge von Kertsch befand, den Besitz von Kiew in russischen Händen voraus. Dagegen bergen die verhältnissmässig ausführlichen und zusammen-

hängenden Mittheilungen über die Völker Osteuropas mit Ausnahme einer corrumpirten Stelle bei Kardizi, von welcher unten die Rede sein wird, auch nicht die leiseste Andeutung von russischen Besitzungen im Süden, sei es im Stromgebiet des Dnjepr, sei es an den Gestaden des Pontus. Im Capitel über die Magyaren, denen der Verfasser Wohnsitze am Schwarzen Meere anweist, geschieht der Russen bei Ibn-Rosteh und Bekri gar keine Erwähnung. Bei Kardizi kommen die Rûs im Abschnitt über die Magyaren (121—123) nur einmal vor (122): «Sie machen Einfälle ins Land der Slawen und der Russen», welch' letztere Worte aus dem Vergleich nachstehender Stellen als ein Zusatz aus späterer Zeit sich erweisen: (Ibn-Rosteh) «Die Magyaren herrschen über alle benachbarten Slawen, belegen sie mit schweren Tributleistungen und behandeln sie wie Kriegsgefangene. . . Die Slawen bekriegend und von ihnen Gefangene erbeutend, führen sie diese Gefangenen längs dem Meeresufer zu einem von den Häfen des Gebietes der Rûm, welcher Karch heisst». Bei Kardizi lautet das entsprechende Fragment wie folgt: «Sie Alle machen Einfälle ins Slawenland, belegen die Slawen beständig mit Tributleistungen und behandeln sie wie ihre Kriegsgefangenen». Während hier *nur von Slawen* die Rede ist, heisst es gleich weiter: «Sie machen Einfälle ins Land der Slawen und der Russen, führen von da Gefangene weg, bringen sie nach Rûm und verkaufen». . . Dagegen wieder weiter: «Sie überfallen beständig die Slawen; aus dem Lande der Magyaren bis zum Lande der Slawen 10 Tagereisen. Im . . . der Slawen ist die Stadt Wantit». — Die Interpolation «und der Russen» wucherte aus Kardizi entlehnt bei späteren Compilatoren fort. Siehe Charmoy, Relation de Mas'oûdy etc. 366—368.

In den Abschnitten betreffend die Burtasen ist von Russen nirgends die Rede. Dasselbe gilt auch von denjenigen über die Petschenegen. In den Bruchstücken über die Chazaren werden die Rûs weder bei Ibn-Rosteh noch Kardizi erwähnt. Bei Bekri (60) kommen sie nur in folgendem Zusammenhang vor: «Das ist ein Fluss (Itil), welcher zu ihnen von den Rûs fliesst und ins Meer der Chazaren mündet.»

Am Meisten fällt auf, dass im ausführlichen Bericht über das Gebiet der Slawen weder bei Ibn-Rosteh (28—34) noch bei Kardizi (123) sich auch nur die leiseste Anspielung auf die Rûs findet. Der Reisende behandelt hier die Slawen im Süden des heutigen Russlands. Darauf weisen hin: وانتيت Wântît = Ватичи; die Hauptstadt der Slawen جرواب bei Ibn-Rosteh (32), خُردَاب beim Anonymus persicus, l. خُويَاب Chûjâb = Kiew, Кыевъ (meines Dafürhaltens ist خروان im Abschnitt über die Rûs, das Chwolson in خزران Chazeran abändert, aus خوياب entstellt. Ich kann Chwolsons Conjcktur nicht

beistimmen, weil in den Parallelfragmenten, betreffend die Chazaren, die Städte derselben andere Namen tragen); der bei Ibn-Rosteh im Abschnitt über die Slawen fehlende, bei Kardizi aufbewahrte Zusatz: «Bei ihnen ist es Sitte Burgen zu bauen; es versammeln sich mehrere Menschen und bauen Burgen, weil die *Magyaren* sie beständig überfallen und plündern. Wenn die Magyaren kommen, flüchten die Slawen in die von ihnen erbauten Burgen; in Burgen und Befestigungen verbringen sie meistentheils den Winter; im Sommer wohnen sie in Wäldern»; ferner die Äusserung im Bruchstücke über die Slawen: «Vom Lande der Petschenegen bis zum Lande der Slawen 10 Tagereisen».

Wenn also die Inselrussen aus dem Süden des heutigen Russlands ausgeschlossen werden müssen, wo sind sie dann zu suchen?

Schon oben citirte ich eine Stelle aus Bekri: «Das ist ein Fluss (Itil), welcher zu ihnen von den Russen fliesst und ins Meer der Chazaren mündet». Danach dürften die Russen am Oberlauf der Wolga wohnen, da der Verfasser am mittleren und unteren Laufe dieses Stromes andere Völker, wie Bulgaren, Petschenegen, Burtasen, Chazaren aufführt. Auf das Quellgebiet der Wolga führt uns auch nachstehende Stelle im Abschnitt über die Bolgaren (Ibn-Rosteh 23): «Die Chazaren handeln mit den Bolgaren; desgleichen bringen auch die Rûs zu ihnen ihre Waaren, (ferner muss die Übersetzung nach Harkavy, Dopolnenija zum Werk «Berichte der muselman. Schriftsteller über Slawen und Russen» 1871 p. 36, — ich pflichte Harkavy vollkommen bei — so lauten) und alle diese (Völker), welche zu beiden Seiten des erwähnten Flusses wohnen, bringen zu ihnen (d. i. den Bulgaren) ihre Waaren, als da sind: Felle der Marder, der Hermeline, der Eichhörnchen und andere». Kardizi deckt sich mit Ibn-Rosteh, fügt jedoch zum Schluss hinzu: «Darauf geben sie diese Dirhems den Rûs und den Slawen, weil diese Leute die Waare nicht anders verkaufen als für geprägte Dirhems». (Bekri 63): «Die Chazaren handeln mit ihnen und auch die Rûs». Schliesslich sei noch auf folgenden Passus im Bruchstück, das speciell von Russen handelt, hingewiesen: (Ibn-Rosteh 35) . . . «sie nähern sich ihnen zu Schiff, steigen ans Ufer, nehmen das Volk gefangen, das sie darauf nach خروان (خزران Chazerân oder خوياب Chûjâb) und Bulgar bringen und dort verkaufen».

Das Ergebniss ist dieses: Das Raubnest der Inselrussen befindet sich im hohen Norden, im slawischen Lande. In das Stromsystem des Dnepr waren die Russen noch nicht eingedrungen, jedenfalls hatten sie sich Kiews noch nicht bemeistert. Mithin muss die Reise des Verfassers der Memoiren spätestens in der Mitte der 50-er Jahre des IX. Jahrhundert erfolgt sein, noch vor der Niederlassung Askolds und Dirs in Kiew, welche (nach Kuniks freundlicher Mittheilung) wenigstens um 855, wenn nicht um 850 zu setzen

ist. Die Insel, welche ihnen als Aufenthalt diente, dürfte mit *Holmgard* der altnordischen Sagen zusammenfallen. Ihr König hiess *Châkân der Rûs* (Ibn-Rosteh und Kardizi) oder einfach *Châkân* (Anonymus persicus) und deckt sich mit Prudentius *Chacanus* vom Jahre 838/839.

Was nun die Nationalität der Altrussen betrifft, so bitte ich den schroffen Gegensatz zwischen Russen und Slawen in der Grundquelle zu beachten: «Was Rûsia betrifft, so befindet es sich auf einer ungesunden Insel, die von einem See umringt ist und als Bollwerk für sie gegen die Feinde dient . . . auf dieser Insel wohnen gegen 100.000 Menschen. Sie machen Einfälle ins Land der Slawen . . . und verkaufen sie dort (in خزران und Bulgar). Äcker haben die Rûs nicht und nähren sich nur davon, was sie im Lande der Slawen erbeuten. Wenn Jemandem von den Rûs ein Sohn geboren wird, so nimmt der Vater ein blosses Schwert, stellt es vor den Sohn und spricht: «Ich hinterlasse Dir gar kein Gut. Du wirst nur das besitzen, was Du Dir mit diesem Schwerte erwirbst. Die Rûs haben kein unbewegliches Eigenthum, weder Dörfer noch Äcker; ihr einziges Gewerbe ist der Handel mit Marder-, Eichhörnchen- und anderen Fellen. Wenn eine von ihren Sippschaften um Hilfe bittet, ziehen Alle mit ins Feld, lösen sich nicht in einzelne Gruppen auf, sondern schlagen sich mit dem Feinde in geschlossener Reihe, bis sie ihn besiegen. Ihr König nimmt eine Abgabe von den Kaufleuten. Sie kommen beständig, 100 oder 200 an der Zahl, ins Land der Slawen und nehmen von ihnen mit Gewalt nützliche Sachen weg, damit dieselben bei ihnen sich befänden. Viele Leute von den Slawen kommen zu den Rûs und dienen ihnen, um sich durch diesen Dienst sicher zu stellen».

Die Russen bilden eine militärisch organisirte, Handel treibende, räuberische Colonie von etwa 100.000 Mann im nördlichen Slawenlande. Die Schlussfolgerung, die sich hinsichtlich der Herkunft der Russen Einem aufdrängt, überlasse ich meinen gelehrten Lesern selbst zu ziehen.

Die Grundquelle versetzt uns in die Zeit der Gründung des russischen Staates und ist als Geschichtsquelle von unschätzbarem Werthe. Sie ist älter als die Homilien des Patriarchen Photius. An Zuverlässigkeit und Ausführlichkeit überragt sie die Homilien bei weitem. Ihrem Inhalte nach ist sie geeignet, den Nebel, der über die vielumstrittenen Anfänge des russischen Reiches lagert, zu zertheilen und die Zweifel an der nichtslawischen Nationalität der Altrussen zum Schweigen zu bringen. Jedenfalls ist sie danach angethan, den in den Herzen vieler Gelehrten festgewurzelten Glauben an die vermeintlich uransässigen slawischen Russen im Süden des heutigen Russlands zu erschüttern. Interessant, dass W. Thomsen die Trag-

weite unserer Memoiren vorausgeahnt hat. In seinen Vorlesungen über den Ursprung des russischen Staates, übersetzt von Dr. L. Bornemann 1879, p. 28/29 steht: «Vorläufig möchte ich einzig auf den Gegensatz aufmerksam machen, der in Ibn Dustahs Bericht zwischen den Russen selber und den Slawen, mit denen sie Krieg führen, hervortritt. Ferner sei bemerkt, dass Ibn Dustahs Schilderung der Russen in Wirklichkeit nicht ganz ihrer damaligen Lebensweise entspricht: denn damals wohnten sie in Kiew und nicht auf einer ungesunden Insel; und damals war ihr Staat politisch vollkommen organisirt, sie waren nicht mehr Räuber, wie er sie geschildert hat. Mir scheint es, wir haben hier einen Bericht zweiter, vielleicht gar dritter Hand, dessen Quelle (oder Quellen) aus der Zeit vor der endlichen Niederlassung der Russen in Kiew datirt; zu dieser Zeit mögen die Wohnsitze und die Lebensweise der Russen so gewesen sein, wie er sie beschreibt. Wenn der Verfasser sagt, ihre Fürsten hiessen Chakan-Rûs, so finde ich darin eine Andeutung, dass er seinen Bericht mittelbar oder unmittelbar von den Chasaren bekommen hat; denn Chakan ist ein türkischer oder tatarischer Titel, der eben von den Chasaren selber für ihre eigenen Fürsten gebraucht wurde».

Die Eroberung Kiews durch die Russen kann nicht später als um 855 stattgefunden haben, da die Russen schon im Jahre 860 mit einem starken Heere Constantinopel berennen; damit wäre der terminus ad quem gegeben. Die Rhos vom J. 838/839 halte ich mit Kunik und Thomsen für einen bereits aus Skandinavien ausgewanderten Stamm, so dass das J. 838 noch nicht nothwendig als terminus a quo anzusehen wäre. Da aber die Ungarn im J. 838 oder 839 zum ersten Male als ein bis dahin völlig unbekanntes Volk an dem Nordufer der unteren Donau erscheinen, so ist das J. 838 oder 839 thatsächlich als terminus a quo zu betrachten. Um ungefähr dieselbe Zeit sahen sich die Chazaren genöthigt, die Festung Sarkel am Don zu erbauen, um die Einfälle der Petschenegen, welche die Magyaren immer härter bedrängten, besser abwehren zu können. Im Abendlande tauchen die Magyaren zum ersten Male im J. 862 auf.

Die von mir besprochenen Nachrichten sind derart, dass sie meist auf eigener Anschauung und Erkundigung an Ort und Stelle beruhen müssen. Ich schreibe sie einem muselmanischen Perser zu, der die beschriebenen Gegenden auf seinen Reisen zwischen 838 bis 850, spätestens 855 grösstentheils besucht hat. Seine Memoiren sind von so grossem Werthe für die Urgeschichte der Altrussen, Slawen, Magyaren und die übrigen Völker des östlichen Europas, dass ich gut thäte noch länger bei der Betrachtung derselben zu verweilen. Doch will ich mich für dieses Mal mit der Erledigung der Ansetzungsfrage begnügen.

2. Ibn-Fadlans Wisu.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen, St.-Petersburg 1870, p. 90: «Der König (der Bolgaren) erzählte mir (dem Ibn-Fadlan), dass hinter seinem Lande, in einer Entfernung von drei Monaten, ein Volk wohnt, genannt Wisu, bei dem die Nacht weniger als eine Stunde anhält. Und ich sah, dass während des Sonnenaufganges Alles in diesem Lande, die Erde und die Berge, sich röthen, und jeder Gegenstand, worauf der Mensch vor Sonnenaufgang auch sehen mag, zeigt sich als grosse Wolke; diese Röthe währt, bis die Sonne den Zenith erreicht. Die Bewohner des Landes sagten mir, dass im Winter die Nacht so lang wird, wie ein (Sommer) Tag und der (Winter) Tag in die Kürze der (Sommer) Nacht übergeht, so dass, wenn Jemand von ihnen während der Morgendämmerung zum Fluss Itil geht, der weniger als einen Farsach entfernt ist, so erreicht er ihn nur am späten Abend zur Zeit des Erscheinens aller Gestirne, die den Himmel bedecken».

Das Volk der *Wisu* kann nicht, nach der Kürze ihrer Winternacht zu urtheilen, mit den Wesj (Весь) am Weissen See (Бѣло озеро) identificirt werden. Die Wisu müssen weit nördlicher gewohnt haben. Seltsamerweise ist es bisher allen Forschern entgangen, dass die fernere Erzählung: «Und ich sah, dass während des Sonnenaufganges» etc. bis zu den Worten: . . . «zur Zeit des Erscheinens aller Gestirne, die den Himmel bedecken» inclusive, sich keineswegs auf die Wolgabulgaren, sondern auf die Wisu bezieht und dass dieselbe nicht den Ibn-Fadlan, sondern den *Bulgarenkönig* selbst zum Urheber hat. Ibn-Fadlan giebt die Erzählung des Königs in directer Rede wieder. Als Bestätigung der Richtigkeit meiner Behauptung wolle man mit «Wisu, bei dem die Nacht weniger als eine Stunde ist» vergleichen: «Die Bewohner des Landes sagten mir, dass im Winter die Nacht so lang wird, wie ein (Sommer) Tag und der (Winter) Tag in die Kürze der (Sommer) Nacht übergeht, so dass, wenn Jemand von ihnen während der Morgendämmerung zum Fluss Itil geht, der weniger als einen Farsach entfernt ist, so erreicht er ihn nur am späten Abend zur Zeit des Erscheinens aller Gestirne, die den Himmel bedecken». — Also während der Zurücklegung von sogar *weniger als einer Parasange* Weges vergeht der ganze Tag vom Beginn der Morgendämmerung bis zum Erglänzen aller Himmelsleuchten, — so kurze Zeit dauert er daselbst. Halten wir uns an den klaren Inhalt dieser positiven Mittheilung, so erhellt, dass damit Himmelsstriche unter dem Polarkreise charakterisirt werden, weil im Verlaufe von weniger als einer Stunde (eine Parasange = 5 Werst) der Wechsel vom Tagesgrauen bis zum Dunkel der Nacht sich vollzieht. Hierdurch wird die geographische Breite der Wohnsitze

des Volkes der Wisu mit absoluter Sicherheit festgelegt: es kann sich nur um ein Gebiet etwa von der Mündung der Petschora bis zum Unterlaufe des Ob handeln. Hieraus folgt schlagend, dass die Erzählung nicht auf das Gebiet von Bulgar gemünzt sein kann.

Also deckt sich das Land der Wisu, «bei dem *die Nacht weniger als eine Stunde* anhält», und das Gebiet, von welchem ausgesagt wird, dass, «wenn Jemand während der Morgendämmerung zum Flusse Itil geht, der *weniger als einen Farsach entfernt ist*, so erreicht er ihn nur am späten Abend zur Zeit des Erscheinens aller Gestirne, die den Himmel bedecken», — mit dem Lande der *Samojeden* (Самоядь) zu beiden Seiten des nördlichen Ural unter dem Polarkreise. In Bulgar dagegen dauert der kürzeste Tag nicht weniger als 5 Stunden. *Itil* bedeutet «Strom» und kann auf einen beliebigen Fluss gedeutet werden.

Aus der Erzählung des Königs geht hervor, dass er zur Sommerzeit eine Reise in den hohen Norden unternommen haben muss.

Nach Enträthselung der Wisu = Samojeden, versuchen wir es nun folgende Beschreibung klarzulegen: «Und ich sah, dass während des Sonnenaufganges Alles in diesem Lande, die Erde und die Berge sich röthen, und jeder Gegenstand, worauf der Mensch vor Sonnenaufgang auch sehen mag, zeigt sich als grosse Wolke, bis die Sonne den Zenith erreicht». — «Vor» (Sonnenaufgang) قبل ist sicher aus بعد «nach» verschrieben. «Bis die Sonne den Zenith erreicht» — Fraehn (Die ältesten Nachrichten über die Wolgabulgaren aus Ibn-Foszlan's Reisebericht, Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences de St.-Pétersburg. VI° Série, T I, 1832) übersetzt, wie mir scheint, inhaltlich treffender: «bis sie (die Sonne) den höchsten Standpunkt am Himmel erreicht hatte», d. h. «bis sie den Meridian passirt». Der Ausdruck «Zenith», zu deutsch: «Scheitelpunkt» geht hier nicht an, selbst wenn es sich um das Gebiet von Bulgar, nicht aber um den hohen Norden, wo die Sonne nur ein wenig über den Horizont sich erhebt, handeln sollte.

So wie bei uns die Erde, unmittelbar nach Sonnenaufgang oder kurz vor Sonnenuntergang, in rothen Strahlen erglänzt, muss diese malerische Beleuchtung in den Breitengraden der Wisu lange Zeit vor und nach dem höchsten Stande der Sonne andauern.

Um mehr Licht in obigen Passus hineinzutragen, versetzen wir die Sätze, welche in der Handschrift B fehlen (Harkavy ibid. 90 Anm. 2), hinter die Worte «als grosse Wolke». Dann erhalten wir: «Und ich sah, es zeigt sich während des Aufganges der Sonne (ich proponire: die Sonne) als grosse Wolke. Alles in diesem Lande, die Erde und die Berge röthen sich und jeder Gegenstand, worauf der Mensch vor (lies: nach) Sonnenaufgang auch hinsehen mag; diese Röthe währt so lange, bis die Sonne den höchsten Stand

am Himmel erreicht». — Was besagen die Worte, dass während des Aufganges die Sonne als grosse Wolke sich zeige? Interessant, dass in der Erzählung von der rothen Beleuchtung auch der *Berge* Erwähnung geschieht. Dürfte man nicht hieraus den Schluss ziehen, der König rede von einem Phänomen, das er im nördlichen Uralgebirge beobachtet hat? Wenn dem so ist, dann mag ihm dort, dem Bewohner der Ebene, die scheinbare Grösse der Sonne bei ihrem Aufgange aufgefallen sein. Jeder, der zum ersten Male das Aufsteigen der Sonne oder des Mondes von einem hohen Berge erblickt, wird von den gewaltigen Dimensionen dieser Himmelskörper überrascht. — Es bleibt nur der Ausdruck «Wolke» unklar und unpassend. Es ständen hier die Ausdrücke, wie Diskus, Scheibe, Rund, Ball und dergl. m. zu erwarten.

Fraehn bietet folgende, kaum haltbare Erklärung obiger Beobachtung (ibid. p. 573 Anm. 42): «Diese dunkle Stelle kann vielleicht so gedeutet werden, dass, nachdem der Reisende die untergehende Sonne lange mit blossen Augen betrachtet hatte, der dadurch verursachte Reiz der Sehnerven ihn überall, wohin er am Horizonte blickte, ein trügliches Bild der Sonne wahrnehmen liess». — Diese Erscheinung hätte der Reisende aber ebensogut in seiner Heimath beobachten können. —

Nach diesen Auseinandersetzungen dürfte einleuchten, dass die Wisu nicht am Weissen See (Бѣло озеро) zu suchen sind. Das Gebiet der Wesj (Весь) bildete einen Theil des Russenstaates. Wenn also der König dieses Land im Auge gehabt haben sollte, so hätte er es für einen Bestandtheil des Russengebietes ausgeben müssen. Solches lag um so näher, als der Weg zu den Wesj die Wolga stromauf dahin, woher die Russen nach Bulgar kamen, führte.

3. Ibn-Faḍlans Blṭwâr.

Fraehn (Die ältesten Nachrichten über die Wolgabulgaren aus Ibn-Foszlan's Reisebericht, Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences de St.-Pétersbourg. VI Série, T. I, 1832 p. 533—534) giebt dem Vater des Bulgarenkönigs Almus den *slawischen* Namen Basilco und ihm selbst legt er den slawischen Titel Vlatavaz (richtiger: Wladawać) bei. Dementsprechend übersetzt Fraehn auf S. 570 (ibid.): «Gott, segne den König, den Vlatavaz, den König von Bulgarien». Vergl. p. 547: «Wenn in dem arabischen Texte bei Jakut der frühere Titel des Bulgaren-Königs wirklich für Vlatavaz, der Name des Vaters desselben für Vasilko . . . zu nehmen ist» . . . Siehe auch: Drei Münzen der *Wolga*-Bulgaren aus dem X Jahrhundert, erläutert von Ch. M. Fraehn, ibid, p. 182.

R. Roesler (Romänische Studien, Leipzig 1871 p. 253): «So ist jener auf den Münzen Bulgariens vom Chagan gebrauchte Titel Vlatavaz slawisch». Ferner: «Slawisch auch der Name Schilko statt Vasilko».

Barthold (Zapiski der orientalischen Abtheil. der Kaiserl. Russ. Archäolog. Gesellschaft, Bd. IX, St.-Petersburg 1896 p. 265) setzt in seinem Text Wladawać für Aufi's Btltû بطلطو und Bttûn بططون = Ibn-Fadlans بلطوار.

Harkavy (Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen, St.-Petersburg 1870) übersetzt zwar auf S. 95 «des Almas ibn-Schalki Baltawar, des Königs der Slawen» und auf S. 87—88: «Gott, segne den König Baltawar, den König von Bulgar», scheint sich aber im Commentar (p. 106) der üblichen Deutung anzuschliessen.

Marquart (Die Chronologie der Alttürkischen Inschriften, Leipzig 1898 p. 42) spricht vom *Titel* بلطوار des Fürsten der Wolga-Bulgaren, «den Frähn, einer Konjektur Senkowskijs folgend, in بلطواز ändern und mit dem ‚*vlatavacz* und *vladavac* der dalmatischen und bosnischen Slawen' identifizieren wollte».

Fassen wir folgende Stelle des Ibn-Fadlan'schen Berichtes näher ins Auge (nach Harkavy, p. 87—88): «Vor unserer Ankunft rief man für ihn die Chutbe aus: «Gott, segne den König Baltawar, den König von Bulgar!»; aber ich sagte ihm, dass nur Gott König ist, und dass solche Benennung, besonders vom Katheder aus, Keinem zukomme. Siehe, Dein Gönner, der Beherrscher der Gläubigen hat in Betreff seiner befohlen (oder: begnügt sich für seine Person damit), dass man in Ost und West vom Katheder bete: «Gott, segne Deinen Knecht und Chalifen Dshafar, Imam Muktadir-Billahi, den Beherrscher der Gläubigen!» Auf seine Frage, wie man denn beten soll? — antwortete ich ihm «dass sein und seines Vaters Name erwähnt werden müsse. Darauf hin bemerkte er: «aber mein Vater war ein Ungläubiger und ich wünsche auch nicht, dass man meinen Namen erwähne, welchen mir ein Ungläubiger gegeben hat; wie aber lautet der Name meines Gönners, des Beherrschers der Gläubigen?» Dshafar — antwortete ich, worauf er sagte: «ich darf also mich nach seinem Namen benennen?», und als ich bejahend antwortete, sagte er, dass er für sich den Namen Dshafar und für seinen Vater den Namen Abdallah annehme, und er gab darüber Befehl dem Chatib. Seit der Zeit rief man da die Chutbe so aus: «Gott, segne Deinen Knecht Dshafar ibn-Abdallah, den Emir von Bulgar, den Klienten des Beherrschers der Gläubigen!»

Gott, segne (den) König Bltwâr (den) König (von) Bulgar. Wäre Bltwâr بلطوار ein Titel, so erhielten wir eine seltsame, um nicht zu sagen:

sinnlose, Anhäufung von Titeln, von denen «König» zweimal, vor und nach Bltwâr, gebraucht wird. Fassen wir dagegen *Bltwâr* als Eigennamen auf, so ist der Satz sonnenklar: Gott, segne den König Bltwâr, den König von Bulgar. In dieser Fürbitte erregte ملك (malik = König), nicht aber بلطوار, Anstoss. Auf Ibn-Fadlans Vorstellungen wurde dieselbe dahin lautend abgeändert: Gott, segne Deinen Knecht Dshafar, den Sohn Abdallahs, den Emir von Bulgar, den Klienten des Beherrschers der Gläubigen! — Aus dem Vergleich beider Gebetsformeln ersehen wir, dass der Titel «König» *vor* «Bltwâr» durch «Knecht», *nach* «Bltwar» durch «Emir» ersetzt wird, während an Stelle von «Bltwar» selbst «Dshafar Sohn Abdallahs» tritt. «Bltwâr» war augenscheinlich der dem Sohne und dem Vater gemeinsame Name, wie Solches aus den Worten «(Schreiben) des Alms ibn Schlki Bltwâr» hervorgeht.

بلطوار reimt sich nicht recht mit *Wladâwăć* ولداوځ — so etwa müsste die Transscription dieses Titels lauten.

Bei den Ostslawen ist der Titel Wladawać nicht nachweisbar.

Die Wolgabulgaren waren türkischer, jedenfalls unslawischer Nationalität.

Marquart (in der oben angezogenen Stelle) vergleicht بلطوار mit Alutver oder Ilutver, dem Namen eines Hunnenfürsten im Kaukasus bei Moses Kalankatvaci (Manandian, Beiträge zur albanesischen Geschichte, S. 31). Demnach ist بلطوار vielleicht aus الطوار verschrieben.

Kurzum: Senkowskijs Einfall ist durch Fraehns Autorität zu unverdienter Ehre gelangt.

4. Masudi's Russenzug vom J. 913/914.

Fraehn, Ibn Foszlan (Faḏlan): «Zu Anfang des vierten Jahrhunderts der Hedschra geschah es, dass gegen 500 Schiffe, jedes mit hundert Mann bemannt, in den Arm des Najtas, der sich mit dem Chazaren-Fluss (Variante: Meer) vereinigt, einliefen». — «Zu Anfang des vierten Jahrh.» Harkavys (Berichte muselman. Schriftst. p. 129) «Vor dem J. 300» ist in nach 300» (cf. ibid. p. 128) zu berichtigen. Für «Arm» kann man auch Golf oder Meerbusen setzen. Der Arm oder Meerbusen des Najtas (Pontus) ist das Asowsche Meer. Grigorjew (Über die Russenzüge nach dem Orient, Journal d. Minister. des Volksaufklärung, Bd. V, 1835, II Abtheil.) setzt für «Arm» oder «Golf» (خليج) «Meerenge» (проливъ). Diese Verdolmetschung halte ich nicht für zutreffend, da Masudi im zweiten Abschnitt über den Russenzug «Meerenge» durch «Mündung des Armes» oder «Golfes» (*устье* пролива bei Grigorjew; *устье* рукава bei Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller. p. 131) wiedergiebt. Die Variante «mit dem *Meere* der

Chazaren» ist zu verwerfen, weil ja die ganze Erzählung den Zweck verfolgt, die irrige Ansicht vieler Geographen, bestehend in der Annahme einer Verbindung des Pontus mit dem Kaspischen Meere, zu widerlegen. Grigorjew hat in seinem Text (S. 235) «*Fluss* der Chazaren» aufgenommen. Es ist der *Don*.

«Dort hielt der König der Chazaren eine starke Besatzung zur Abwehrung jedes Feindes, der von jenem Meer her oder von derjenigen Landseite, wo ein Strich (Anm. Oder ist شعب hier ein Gebirgsthal?) vom Chazaren-Meer bis an das Meer Nites ausläuft, ankommen möchte». Harkavy übersetzt ähnlich: «. . . . zu Lande von der Seite, wo ein Strich des chazarischen Meeres mit dem Meere Najtas sich vereinigt (oder: wo ein Gebirgsthal vom chazarischen Meere bis Najtas verläuft»). Grigorjew etwas abweichend: «. . . . aus dem Gebiet, das durch den, mit dem Meere Nejtus ver bundenen Arm des chazarischen Meeres abgetheilt ist». — Zuvörderst sei darauf hingewiesen, dass, wie oben, «Chazaren-Meer» in «Chazaren-Fluss» zu berichtigen ist. Der Grigorjewschen Übersetznng gebe ich den Vorzug. Wie kommt es aber, dass dort, wo Fraehn und Harkavy «Strich» (полоса) haben, Grigorjew «Arm» (рукавъ) schreibt? Augenscheinlich liest Letzterer nicht شعب, sondern شعبة = Strom, grosses Gewässer, und überträgt es incorrecter Weise durch «Arm». Der *Chazaren-Strom* ist der Don. An derjenigen Stelle des Don, wo er sich mit dem Meere vereinigt, befindet sich die Grenzveste mit der chazarischen Garnison zur Abwehrung aller Feinde, die, sei es von Seeseite, sei es vom rechten Donufer, ins Chazarenland eindringen wollen. Um beiden Anforderungen zu genügen, einerseits die feindlichen Fahrzeuge, andrerseits die von der Landseite einbrechenden Horden am Übergange über den Don zu hindern, kann diese Festung gar nicht wo anders als nur an der Mündung des Flusses belegen gewesen sein. Denn, befände sie sich am mittleren Donlauf, so läge die mächtige Wasserstrasse den Feinden offen. Dieser befestigte Grenzort muss mit Sarkel zusammenfallen, das von den ausländischen Geographen (wie z. B. Spruner-Menke) mit Recht an den Ausfluss des Don versetzt wird.

Ganz abgesehen von obigem Masudi-Passus und von Constantin porphyr., nach dem die Allanen den Weg nach Sarkel den Chazaren verlegen können, muss ich der Annahme, dass Sarkel unweit der Donmündung lag, den Vorzug einräumen. Die russische Chronik, auf die sich Harkavy beruft, spricht nicht für die Lage von Sarkel am mittleren Donlaufe, sondern dagegen. Man bringt gewöhnlich Swjätoslaws Feldzug gegen die Chazaren (965) mit dem im nächsten Jahre (966) über die Wjätitschen erfolgten Siege dieses Fürsten in Verbindung, wobei es allen Forschern entgangen zu sein scheint, dass ein viel engerer Zusammenhang zwischen der Eroberung

von Bjela Wjesha (Sarkel) und der Unterwerfung der Jassen und Kassogen obwaltet, welch' beide Ereignisse der Annalist auf ein und dasselbe Jahr fallen lässt. Denken wir uns Sarkel am mittleren Don, so stände nicht ein Feldzug gegen die Jassen und Kassogen, sondern vielmehr gegen die Hauptstadt der Chazaren Itil zu erwarten. Die Chazarenveste Sarkel muss somit als der Schlüssel zum Gebiete der erwähnten Bergvölker betrachtet und demnach naturgemäss auf dem Wege dahin gesucht werden.

Auf Tamatarcha (Tmutorakanj) kann sich die Beschreibung des Masudi nach Klarlegung des Textes nicht beziehen, was auch die fernere Erzählung, die Ghuzzen betreffend, erhärtet: «Nämlich nomadisierende Horden der Ghussen, eines Türkischen Volkes ziehen nach jener Gegend, um dort die Winterzeit zuzubringen. Und da bisweilen das Gewässer, das vom Chasaren-Flusse in den Arm des Nitas fliesst, zufriert: so setzen die Ghussen zu Pferde hinüber». Aus dieser Mittheilung ersieht man, dass der Don in der Vorstellung des Masudi einen *Wolgaarm* bildet. Es ist klar, dass die Ghuzzen (Polowzer, Kumanen) die Steppen auf dem rechten Donufer durchstreift haben müssen. «Obschon es ein beträchtliches Gewässer ist, bricht es unter ihnen doch nicht ein, weil es durch den Frost so hart wie Stein geworden ist. So kommen sie denn in das Gebiet der Chasaren». Das Gebiet der Chazaren befand sich also auf dem linken Donufer. «Bisweilen zieht der König der Chasaren gegen sie, wenn nämlich sein dort aufgestellter Posten zu schwach ist, um sie zurückzuschlagen». So mag auch im Jahre 965 der Kagan seiner Garnison zu Hilfe geeilt sein . . . . «er hält sie vom Übergange über das Eis und vom Einfall in sein Reich ab. Zur Sommerzeit ist es den Türken nicht möglich hinüber zu kommen». Dass der hier angeführte Grenzort nicht Tamatarcha am Ausfluss des Kuban sein kann, leuchtet ein. Um so seltsamer muss es erscheinen, dass im zweiten Abschnitte, die Fortsetzung der Erzählung enthaltend, zweifellos Tamatarcha oder wie sonst die Burg an der Meerenge von Jenikale geheissen haben mag, gemeint ist. Man wolle sich davon selbst überzeugen.

«Als nun die Schiffe der Russen zu dem Chasarischen Posten, der an der Mündung des *Stromarmes* (?) aufgestellt war, gelangten, schickten sie zum Könige der Chazaren, ihnen zu erlauben, durch sein Land zu passieren, seinen Fluss hinabzufahren, und ins Chasaren-Meer (welches das Meer von Dschordschan und Tabaristan ist, und noch nach andern Persischen Ländern benannt wird, wie wir bereits bemerkt haben), einlaufen zu dürfen, wofür sie sich anheischig machten, ihm die Hälfte der Beute zu überlassen, die sie bei den an diesem Meere wohnenden Völkern machen würden». — Die Mündung des *Stromarmes*. Harkavy hat «Mündung des Armes» (при устьѣ рукава), was jedenfalls richtiger, entsprechend dem Textworte خليج (Meer-

busen, Golf), sein dürfte und nicht so irreführend wie Fraehns Stromarm, da hierdurch unwillkürlich die Vorstellung von einem Fluss in uns aufsteigt, während es sich um den Arm oder Meerbusen des Najtas, das *Asowsche Meer* handelt. Fraehn hat sich zur Verdolmetschung (خليج mit «*Strom*arm» verleiten lassen, getragen von der Überzeugung, dass es sich hier um den Don handle. Die «Mündung des Armes» deckt sich aber zweifellos mit dem Kimmerischen Bosporus (Meerenge von Jenikale), wie das aus der nun folgenden entscheidenden Stelle schlagend erhellt:

«Als ihnen die Erlaubnis ertheilt war, liefen sie in den Canal (im Text الخليج, also *Meerbusen, Golf*) ein, langten bei dem Ausflusse des Stromes an (Harkavy: erreichten die *Flussmündung*), gingen diesen Wasserarm aufwärts (Harkavy: «стали подыматься по этой водяной полосѣ»; im Text الشعبة من الما = der Strich von Wasser, die Wasserader) bis sie an den Chasaren-Fluss kamen, auf welchem sie stromabwärts zur Stadt Itil schifften. Sie fuhren durch selbige, und gelangten an die Mündung des Stromes und an seinen Ausfluss ins Caspische Meer. Von dem Ausfluss bis zur Stadt Itil ist's ein mächtiges Gewässer».

Wir müssen über das Zutreffende dieser so genau angegebenen Route, das keinen Zweifel in die Richtigkeit der Deutung aufkommen lässt, staunen. Die Russen kommen zur Mündung des Meerbusens. Der Meerbusen ist der zu Anfang der ganzen Erzählung erwähnte Meerbusen von Najtas, nämlich das Asowsche Meer. Die Mündung dieses Meerbusens ist die Meerenge von Jenikale. Nach eingeholter Genehmigung ihres Vorschlages laufen die Russen in den Meerbusen (das Asowsche Meer) ein, langen beim Ausflusse des Stromes (die Donmündung) an und gehen diese Wasserstrasse (Don) aufwärts, bis sie den Fluss der Chazaren (die Wolga) erreichen, auf welchem sie zur Stadt Itil (stromabwärts) schiffen, passiren die Stadt und fahren bis zur Mündung des Flusses und zu seinem Ausfluss in den Caspisee hinab. — Der Ausgangspunkt des Weges muss also ein Ort am Bosporus Kimmerius sein. Sobald wir aber an die Mündung des Don denken, so geräth sofort das ganze Itinerar in Verwirrung und es entgleitet unseren Händen der Leitfaden. Im ersten Abschnitt greift die Erzählung vor und lässt die Russen stracks ins Asowsche Meer und weiter bis zur Mündung des Don segeln. Im zweiten Abschnitt setzt Masudi die Route der Russen nicht von da aus gleich fort, sondern holt nach und beginnt von vorne mit der Ankunft der Russen bei der Meerenge von Kertsch oder Jenikale. Hier war es, dass sie sich an den König der Chasaren mit der Bitte um freien Durchzug wandten. Von hier fuhren sie nach eingetroffener Erlaubniss ins Asowsche Meer und kamen zur Mündung des Don, zur Grenzfestung (Sarkel). An dieser Stelle der Erzählung müsste die Nachricht über den Zweck der dort postirten Garnison einsetzen.

Wie sollen wir uns obige befremdende Thatsache erklären? Mir will es scheinen, dass Masudi zwei verschiedene Berichte über dasselbe Ereigniss ineinandergearbeitet haben mag.

Harkavy p. 158: «Fraehn hat bewiesen, dass der Zug der Russen in den ersten 6 Monaten des Jahres 301 oder zu Ende 913 nach Chr.-Geb. unternommen worden sei. Ein Anderer von unseren Akademikern, Hr. Brosset, wies aus der Geschichte der Aghowanen (Albanien) von dem armenischen Schriftsteller des X. Jahrhunderts, Moses Kaghankatovatsi, nach, dass der Zug der Russen (Rhouzic) im J. 363 der armenischen Aera, oder 914 nach Chr. G., erfolgt war».

Da der Anfang des Jahres 301 auf den 7. August fällt und der Russenzug zu Wasser stattfand, so muss er auf den Herbst des J. 913 fallen. Hierdurch waren die Russen gezwungen auf dem Kaspischen Meere zu überwintern. Masudi sagt ausdrücklich, dass die Russen *viele* Monate auf den Inseln in der Nähe von Baku sich aufhielten. Mithin muss als feststehende Thatsache gelten, dass die Russen erst im Frühling des J. 914, nach Aufgang der Wolga, auf den Rückweg sich begaben.

Moses Kaghankatovatsi kann nicht zur Zeitbestimmung herangezogen werden. Cf. Dorn's Caspia in den Mémoiren der Akademie 1875, XXXI der Einleitung, 285—286 und 309: «Quand il se fut écoulé *après cela quelque temps*, cette nation des Tadjics disparut et il en surgit une autre, celle nommée les Gilembecs dont le chef, un certain *Salar*, étendant de tous côtés sa puissance, s'empara de l'Aghovanie (Albanie), de la Perse et de l'Arménie, et qui, étant venue à *Partav,* se l'appropria. Dans le même temps un peuple étranger de visage et d'apparence nommé Rhouzic vint du Nord se heurter contre lui. Tel qu'un ouragan, n'ayant pas employé plus de trois jours à traverser d'un bout à l'autre la vaste mer Caspienne située au milieu des terres, ils arrivèrent inopinément à *Partav*, métropole de l'Aghovanie, sans que nulle part on eût pu leur résister, passèrent les habitants au fil d'épée et s'emparèrent de leurs biens, de leurs effets. *Salar* les assiégea en personne». — Salar war Herr von Berdaa zwischen den J. 330—346 der Hegra = 941,2—957,8 nach Chr.-G. — Worauf beziehen sich aber die Worte zu Anfang der Erzählung: «après cela quelque temps»? Dorn auf S. 285 Anm. 2 beantwortet die Frage: Mosé vient de raconter la mort du roi bagratide arménien Sembat-le-Martyr, mis à mort en 363 de l'ère arménienne, 914 de J. C., par l'émir Housouph à Dovin». Also einige Zeit *nach* 914 bemächtigte sich Salar der Stadt Berdaa. Darnach erst erschienen die Russen, da Salar — wie aus der Erzählung hervorgeht — als Herr von Berdaa seiner Stadt zu Hilfe eilte. Diese Begebenheiten, sowie das Erlöschen der «Tadjics» und das Emporkommen der «Gilembecs» lassen sich, selbst

von der Angabe «*einige* Zeit nach 914» abgesehen, nicht in ein Jahr zusammen drängen. Nach Allem zu urtheilen handelt es sich hier um den Zug von 944.

Die Klärung des Berichtes über den Beutezug der Russen vom J. 913 ist in so fern für die Geschichte der Altrussen von Bedeutung, als wir dadurch der Lösung der Frage betreffend die sogen. Pontusrussen (Черноморская Русь) näher kommen. Es kann nunmehr keinem Zweifel unterliegen, dass im J. 913 die Russen an der Meerenge von Kertsch sich noch nicht festgesetzt hatten.

5. Ibn-Haukal's Russenzug vom J. 969.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen, St.-Petersburg 1870, p. p. 218—220:

«Und sie (die Rûs) verkauften das (die Waaren) in Bulgar, bevor sie es im J. 358 (969) zerstörten . . . . Die Rûs fielen über dies Alles her, zerstörten Alles, was am Fluss Itil lag und den Chazaren, Bulgaren und Burtasen gehörte, und bemächtigten sich dessen . . . . Die Rûs haben es (Bulgar der Wolgabulgaren), Chazran, Itil und Samandar im J. 358 (969) ausgeplündert und *begaben sich sogleich nach Rûm und Andalus*».

Der letzte Satz des zeitgenössischen Ibn-Haukal, welcher seine bei den Bewohnern des Kaspisees eingezogenen Erkundigungen im J. 976—977 niederschrieb, ist von dem grössten Interesse. Antinormannisten wissen nicht, was mit diesem Zeugniss anzufangen und stehen hier vor einem unlösbaren Räthsel. Unter der Voraussetzung aber, dass diese Russen, welche Bulgar, Itil und Semender verwüsteten, normannische Freischaaren aus dem fernen Nordwesten Europas waren, ist die Stelle sonnenklar. Mit grosser Beute beladen, schlagen diese Russen (Normannen), sei es dass die Rückreise die Wolga stromaufwärts zu beschwerlich oder bei herannahendem Winter unmöglich war, sei es dass sie die geraubten Reichthümer gegen baare Münze unterwegs veräussern wollten, ihren Rückweg nach Skandinavien über Rûm und Andalusien, d. i. durch's Mittelländische Meer, ein. Ibn-Haukals Russen können nicht aus dem Osten von Europa stammen, da in diesem Falle seine Angabe «und begaben sich sogleich nach Rûm und Andalus» nicht zu verstehen ist. Ihre Beute hätten die Russen in Griechenland und Kleinasien losschlagen können. Wozu also die weite Fahrt nach Spanien unternehmen? Mit «Rûm und Andalus» kann Ibn-Haukal nur die Richtung der Rückreise um Europa herum durch's Mittelländische Meer und den Atlanti-

schen Ocean haben andeuten wollen. Übrigens möchte ich durchaus nicht behaupten, dass Ibn-Haukal die Heimath dieser Russen genau gekannt habe, da die Richtung, welche die Russen, bei Andalus (Spanien) angelangt, weiter verfolgten, nicht angegeben wird. Wenn wir aber beide Thatsachen combiniren: 1) dass die Russen auf dem Hinwege die Wolga stromabwärts fuhren, 2) dass sie auf dem Rückwege Rûm und Andalus berührten, — so folgt daraus mit Nothwendigkeit, dass ihr Heimathland im nordwestlichen Europa zu suchen ist. Der Wasserweg vom Dnjepr zur Oka und von da in die Wolga, wurde bekanntlich im X. Jahrhundert nicht benutzt.

Das Ergebniss ist folgendes: Ibn-Haukals Russen sind höchst wahrscheinlich Normannen.

Ibn-Haukals Russen decken sich schwerlich mit den Unterthanen des Grossfürsten Swjätoslaw. Man erwäge, dass Swjätoslaw im J. 968 mit einer Reiterabtheilung vom Kriegsschauplatze weg nach Kiew eilte, um die grosse Gefahr, die den Seinigen von den Petschenegen drohte, zu beseitigen. Die todtkranke Mutter Olga überredete ihren Sohn bis zu ihrem Hinscheiden (das im J. 969 erfolgte) bei ihr zu bleiben. Swjätoslaw verweilte in Russland bis zum Schluss des J. 970 (wir haben es mit Märzjahren zu thun), theils mit der Ordnung der Reichsangelegenheiten, theils mit gewaltigen Kriegsrüstungen gegen Byzanz — wie wir vermuthen dürfen — beschäftigt. Swjätoslaw war fest entschlossen, den schweren Kampf gegen den tapferen Tzimiskes aufzunehmen. Daher ist es von vornherein kaum anzunehmen, dass der seine Ziele hartnäckig verfolgende Grossfürst um dieselbe Zeit, wo sein Herr noch Bulgarien besetzt hält und sein eigenes Land von den hinterlistigen Petschenegen beunruhigt wird, seine Kräfte zersplittert und in einen neuen mindestens zeitraubenden Feldzug gegen Wolgabulgaren, Burtasen und Chazaren sich gestürzt haben sollte. Das ist auch Kuniks Meinung.

Nach Ibn-Haukal spielten sich die die Bulgaren und Chazaren niederschmetternden Ereignisse im J. 358 der Higra ab. Nach Dorn's Caspia p. 309 fällt der Anfang des Jahres 358 auf den 25. Nov. 968. Damit wäre das J. 968 für den Raubzug der Russen zu *Wasser* ausgeschlossen. Es bleibt also nur das J. 969 übrig. Dem Grossfürsten Swjätoslaw dürfen wir den Zug vom J. 969 nicht zuschreiben, weil in diesem Jahre (nach Nestor) und zwar (nach anderen Quellen) im *Sommer* die im Sterben liegende Grossfürstin mit Tode abging und von ihrem Sohne in Kiew feierlich betrauert wurde. Berücksichtigt man ausserdem die riesigen Entfernungen von Kiew bis Bulgar, von Bulgar bis Itil und von da bis Semender, so dürfte die Sache als erledigt zu betrachten sein. Auf diese Weise erklärt sich denn auch das absolute Schweigen der russischen Chronik, welche weit unbedeutendere

Unternehmungen Swjätoslaws erwähnt, über das furchtbare Geschick, das über Bulgar, Itil, Semender hereinbrach. Es war ein vorübergehender Orkan, der, wenn er auch die Ostreiche stark erschütterte und schwächte, sie doch nicht vertilgte. Sie blieben bestehen; sie wurden Russland nicht einverleibt, wie das mit dem Gebiete der Jassen und Kassogen im J. 965 geschah.

Nach obigen Erörterungen kann ich Harkavys auf S. 223—227 ausgesprochenen Ansichten nicht beipflichten. Harkavy will «und Andalus» gestrichen wissen, versteht unter «Rûm» lediglich Byzanz, hält die Fahrt der Russen nach Rûm für einen Feldzug uud bringt den so zurechtgestutzten Text mit Swjätoslaws Bulgarenkriegen in Zusammenhang. Diese Interpretation stimmt aber keineswegs mit Ibn-Haukals schlichter Mittheilung «und begaben sich sogleich (oder: auf der Stelle) nach Rûm und nach Andalus» zusammen. In Ermangelung einer befriedigenden Erklärung vom Standpunkte eines Antinormannisten, den Harkavy von vornherein einnimmt, bleibt ihm nichts weiter übrig, als die Richtigkeit des Ibn-Haukalschen Berichtes in Zweifel zu ziehen. Dabei verstösst aber Harkavy, wie mir scheint, gegen die *Hauptregel* der Quellenkritik: *die Texte aus ihnen selbst zu interpretiren.* Nimmt man Ibn-Haukals Worte so, wie sie uns geboten werden, so werfen sie ein grelles Schlaglicht auf das Dunkel der geschilderten Ereignisse.

Zum Schluss sei als Curiosum angeführt, dass ein späterer Compilator Ibn Said el-Magribi (Charmoy, Relation de Mas'oûdy etc. in den Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersb. 1834, p. 361) die Rûs des Ibn-Haukal in *Alâmanie* umändert. Alaman ist vielleicht aus dem Türkischen, in dem es (nach Kuniks Privat-Mittheil.) «Räuber» bedeutet, zu erklären, oder aber ist die Bezeichnung für Deutsche, die hier mit den Nordgermanen, den Skandiern verwechselt werden.

Über Ibn-Haukals Russen vgl. Kuniks deutsche, noch nicht veröffentlichte Excurse zu al-Bekri p. 188—189.

6. Jakubi's und Masudi's Russen.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen, St.-Petersburg 1870 p. 63:

«Westlich von der Stadt, Al-Gezira geheissen (Algesiras unweit Gibraltar), befindet sich eine Stadt, genannt Ischbilia (Sevilla), an dem Grossen Fluss (Guadalquivir), welcher der Fluss von Kurtuba (Cordova) ist. In diese Stadt drangen die Maǵûs (Heiden), welche Rûs benannt werden, im Jahre 229 (= 843—4) und machten Gefangene und plünderten und brannten und mordeten».

Harkavy hält auf S. 67 die Worte الذين يقال لهم الروس «welche Rûs benannt werden» für eine spätere Interpolation. Ferner ibidem: «Wir sehen hier, dass die mit Entschiedenheit im Texte Jakubis vorgetragene Identität der Maǵûs mit den Rûs, bei Masudi in Gestalt einer schüchternen Vermuthung auftritt, die sich auf eine von Masudi selbst herrührende Combination gründet». Dem gegenüber sei schon hier auf eine aus Masudi stammende Stelle, die al-Bekri für die Nachwelt aufbewahrt hat, hingewiesen. Kunik und Baron Rosen, Nachrichten al-Bekris und anderer Autoren über Russland und Slawen, Anhang zum XXXII. Bde der Zapiski der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St.-Petersburg 1878 (russisch) p. 11: «An sie (die Wolgabulgaren) grenzen die Rûs. Sie (zerfallen) in viele Stämme. *Sie sind Inselbewohner und Besitzer von Schiffen, mächtig zur See und verkehren viel auf ihr.* Sie grenzen an das Meer Bontas, von dem früher die Rede war. *Sie sind Heiden (Maǵûs.) Sie kommen alle 200 Jahre nach Andalus und kommen dahin aus dem Arm des Meeres Okianus;* aber dieser Arm ist nicht derjenige, an welchem sich der Thurm aus Kupfer befindet, sondern der Arm, welcher in Verbindung mit dem Meere Bontas und Majotas steht». Diese Aussage hat nichts Unsicheres und Unbestimmtes an sich. Hier werden die Maǵûs, welche Andalus ausgeraubt haben, schlankweg, wie bei Jakubi, für Russen ausgegeben.

Harkavys Äusserung (p. 70, 2): «Masudi, der *einzige* Autor, welcher von der Identität der Maǵûs und Rûs spricht», — ist nach dem Erscheinen von al-Bekris Auszügen im J. 1878 nicht mehr zutreffend, da nach Ibrahim ibn-Jakub die Rûs mit den Normannen sich decken. Es ist nicht einzusehen, warum nicht auch der vielgereiste Jakubi «der Ägypter» sich dieselbe Anschauung aneignen konnte. Wenn Jakubi nicht hinzufügt «ich glaube», «mir scheint es», «Gott weiss es besser», so möchte ich hieraus den Schluss ziehen, dass er, seiner Sache sicher, einen Zweifel nicht für angebracht hielt. Was aber Harkavys Behauptung betrifft, Masudi, welcher Jakubis Werke benutzt, hätte nicht unterlassen auszusagen, dass Letzterer mit Entschiedenheit für die russische Abstammung der Maǵûs eintrete, so wird sie entkräftet durch die bei Harkavy auf S. 289 angeführte Bemerkung Chwolsons, dass Masudi nur Jakubis Geschichte der Abbasiden erwähne, über dessen geographisehes Werk aber schweige.

Auf S. 70,3 sagt Harkavy; «Woher hätte Jakubi die feste Zuversicht dass diese Maǵûs Russen waren, genommen? Hörte er es etwa von den spanischen Arabern? Diese aber haben dem Masudi das *Gegentheil* erzählt». Sie haben ihm nur mitgetheilt, dass die Maǵûs aus dem Arm (Meerbusen) des Oceans zu ihnen gekommen waren. Das ist durchaus nicht das Gegentheil. Die Versicherung, die Maǵûs sind nicht Russen, wäre erst das Gegen-

theil. Wie sollten sie auch auf solch' eine Behauptung verfallen, da die Normannen unter dem Namen der Rûs in Westeuropa nicht bekannt waren? Ich stimme W. von Gutzeit (Erläuterungen zur ältesten Geschichte Russlands, Riga 1883 p. 19) vollkommen bei: «. . . . dass Achmed (Jakubi) für die Normannen Sevillas eine Benennung verwendet, welche für die aus Russland her den Griechen bekannt und furchtbar gewordenen Ost-Skandinawier auch bei den Arabern Geltung erhalten hatte, doch wohlbemerkt nicht schon 844, sondern zu der Zeit, wo er sein Buch der Länder schrieb (889—891); er hätte auch schreiben können: die Madschûs, welche von den Griechen (und Arabern) Russ genannt werden. Seine Worte dürfen nicht folgern lassen, weder dass die Normannen Sevillas sich selbst Russ genannt haben, noch dass sie von Andern in Spanien Russ genannt worden sind». . . .

Was ferner Harkavys Ansicht betrifft, Jakubi habe keine Veranlassung zu der Bemerkung «Maǵûs, welche Rûs heissen» gehabt, so verweise ich auf die diesbezüglichen Notizen Kuniks (bei Harkavy p. 304/305): «Rufen wir uns ins Gedächtniss zurück, dass die Nachricht vom ersten Seeunternehmen der Warjägo-Russen gegen Byzanz noch im Sommer 865 bis Venedig und Rom und vermittelst der kretisch-spanischen Araber und Kaufleute zweifellos bis zu den wichtigsten Seehäfen am Mittelländischen Meere gelangte, und dass der Patriarch Photius in seinem Rundschreiben an alle östlichen Bischofe (866) die Kunde von diesem furchtbaren Überfall verbreitete und dass seit dieser Zeit die warjägo-russischen Schiffe nicht nur im Schwarzen Meere, sondern auch in den Kaspiländern aufzutreten begannen u. s. w. Mit einem Worte, — Jakubi identificirt die Maǵûs (Normannen) vom J. 844 mit den berüchtigten 'Ρῶς seiner Zeit und thut so dasselbe, was gethan haben: der offizielle fränkische Annalist Prudentius a. 839 (Rhos-Sueones), der venezianische Annalist des 9. Jahrhunderts, welcher schrieb, dass der Kriegszug des J. 865 gegen Byzanz von normannischen Schaaren (Normannorum gentes) unternommen worden sei, und schliesslich der Gesandte der Könige Berengar und Otto I, Liutprand a. 949 und 968 (Russi-Normanni)».

Harkavys Behauptung (p. 70,4): «Der Name Rûs war zu dieser Zeit (um 890) zweifellos nicht allgemein bekannt, vielmehr völlig unbekannt in Ägypten», — wird durch obiges Citat mindestens stark abgeschwächt. Seine fernere Äusserung, dass Jakubi im Erwähnungsfalle unbedingt Einiges zur näheren Bestimmung der Abkunft der Rûs und ihres Wohnortes hinzugefügt hätte, widerlegt Harkavy selbst in seinen «Dopolnenija» (Ergänzungen 1871 p. 14): «. . . in der, in unserem Texte des Buches der Länder von Jakubi fehlenden Beschreibung des nördlichen Theiles der Welt war der Name der Rûs möglicherweise schon genannt und definirt».

Nun gilt es den Masudischen Text, auf den sich Harkavy (S. 67) stützen zu können vermeint, kritisch zu beleuchten und nachzuweisen, dass die Schlussfolgerungen, die dieser Gelehrte daran knüpft, nicht stichhaltig sind. Harkavy p. 130 (Abschnitt 11): «Beim Oberlaufe des Chazarenflusses (Wolga) befindet sich eine Mündung, die sich vereinigt mit dem Arme des Meeres Najtas (Pontus), welches das russische Meer ist; Niemand ausser ihnen befährt es und sie bewohnen eins von seinen Ufern». Fraehn, Ibn Foszlan p. 235 übersetzt den ersten Satz: «In den oberen Gegenden des Chasaren-Flusses ist ein Ausfluss, der mit einem Arme des Meeres Nitis in Verbindung steht». . . . Der Sinn ist folgender: An einer Stelle des Chazarenflusses (Wolga) stromaufwärts zweigt sich ein Arm ab, der sich in einen Golf des Schwarzen Meeres (das Asowsche Meer) ergiesst. — Unmittelbar darauf ist im Texte eine grosse Lücke zu constatiren, denn die Worte «Niemand ausser ihnen befährt es» können, nach Masudis Kenntniss der anwohnenden Pontusvölker zu urtheilen, unmöglich auf das Schwarze Meer sich beziehen. Es ist undenkbar, dass ein so vielgereister, mit so umfassenden historisch-geographischen Kenntnissen ausgerüsteter Araber, alle umwohnenden Völker, die Russen allein ausgenommen, vom Pontus ausschlösse. Sagt doch Masudi selbst (Harkavy p. 127/128): «Unter den Kaufleuten, welche sich in die Länder der Chazaren begeben und übers Meer Majotas und Najtas ins Land der Russen und Burgaren reisen, habe ich keinen gesehen, welcher gemeint hätte». . . Desgleichen kennt Masudi griechische Colonieen am Nordrande des Pontus. Siehe Harkavys «Dopolnenija» p. 31: «Hier befindet sich eine russische Stadt des Namens Charsan (Cherson), welche die auf diesem Meere (Pontus) eintreffenden Schiffe der Kudakana und anderer Stämme der Rûs zurückhalten». Vergl. ibid. p. 18. — In Bezug auf das Schwarze Meer wäre die Behauptung, dass nur Russen, selbst *Griechen* nicht, den Pontus befahren, völlig sinnlos. Worauf zielen aber dann diese Worte?

Zu dem Zwecke wollen wir folgende Bruchstücke aus Masudi einer Prüfung unterziehen. Harkavy, Abschnitt 8, p. 129: «Vor 300 (912—913) ereignete es sich, dass nach Andalus übers Meer Schiffe kamen, mit Tausenden von Menschen bemannt, und die Küstengebiete überfielen. Die Bewohner von Andalus dachten, dass es ein heidnisches Volk sei, welches sich ihnen auf diesem Meere alle 200 Jahre zeige, und dass es in ihr Land gekommen sei durch den Arm, welcher aus dem Meere Ukianus fliesst, nicht aber durch den Arm, an dem die kupfernen Leuchthürme (Gibraltar) stehen». — Was ist das für ein aus dem Meere Ukianus kommender Arm (Meerbusen)? Auf diese Frage giebt Masudi eine verständliche Antwort: «Ich glaube, Gott weiss es aber besser, dass dieser Arm mit dem Meere Majotas und Najtas

sich vereinige». Es kann also nur die Ostsee gemeint sein, welche vermittelst der grossen Stromsysteme Osteuropas, der allbekannten Wasserwege, mit dem Schwarzen Meere in Verbindung steht. An eine unmittelbare Vereinigung, an ein Zusammenfliessen des Baltischen Meeres mit dem Pontus in der Anschauung des Masudi ist nicht zu denken, weil wir nirgends bei diesem vortrefflichen Geographen und Historiker auf solch' eine falsche Vorstellung stossen. Er kennt die ans Schwarze Meer angrenzenden Völker, er kennt die in den Pontus einmündenden Ströme; für die Voraussetzung aber einer Meerenge, eines Kanals oder Meerbusens, die die Ostsee mit dem Schwarzen Meere vereinigen, findet sich bei ihm kein Anhaltspunkt.

Wer waren die Magûs, welche die Küsten von Andalusien überfielen? Hierauf giebt Masudi folgende Hypothese zum Besten: «dieses Volk sind die Rûs, von denen wir oben in unserem Buche gehandelt haben; denn Niemand ausser ihnen befährt dieses Meer, welches sich mit dem Meer Ukianus vereinigt». Wohin aber Masudi die Heimath der Rûs in diesem Fragment
8 versetzt, ist nicht ganz klar, obgleich die Vermuthung nahe liegt, dass, da er die aus dem Arm des Oceans hervorbrechenden Magûs für Russen ausgiebt, er sich auch ihre Wohnsitze an der Ostsee belegen denkt. Diese Vermuthung wird zur Gewissheit, wenn man erwägt, dass sonst seine Begründung der Annahme, die Magûs seien Russen, die Begründung bestehend in den Worten: «denn Niemand ausser ihnen befährt das Meer, welches sich mit dem Meere Ukianus vereinigt», keinen Sinn hätte. Wie soll, frage ich, aus der Ausschliessung aller Nationen, mit alleiniger Ausnahme der Russen, von der Schifffahrt auf dem Schwarzen Meere hervorgehen, dass die Magûs, welche Spanien plünderten, Russen gewesen sind? Als wenn damit die Existenz den anderen Völkern im Norden Europas an den Küsten der Ostsee abgeschnitten wäre? Warum konnten nicht etwa Normannen oder Westslawen, Spanien ebensogut verheert haben? Die Behauptung Masudis, die Magûs, welche Spanien verwüsteten, müssen Russen gewesen sein, weil Niemand ausser ihnen auf dem *Pontus* verkehre, wäre ja ein heilloser Unsinn, den man einem Masudi, dessen geographischer Horizont bis zum entfernten Thule (Skandinavien) reichte, nicht zutrauen darf. Die Sachlage ändert sich aber mit einem Schlage, wenn wir an Stelle des Schwarzen Meeres uns die Ostsee denken. Mit vollem Recht durfte Masudi die Rûs-Normannen zur Zeit ihres gewaltigen Vordringens als Alleinherrscher zur See im Nordwesten Europas betrachten. Selbst formell liegt es, glaube ich, näher, im Satz «denn Niemand ausser ihnen befährt dasjenige Meer, welches mit dem Meere Ukianus sich vereinigt» unter dem umschriebenen Meere die Ostsee zu verstehen, da es im widrigen Falle heissen müsste: «welches mit dem *Arme* des Meeres Ukianus sich vereinigt», weil Masudi eben den *Arm* des

Meeres Ukianus mit dem Meere Majotas und Najtas in Verbindung stehen lässt: «Doch ich glaube, Gott aber weiss es besser, dass dieser *Arm* (aus dem das heidnische Volk nach Andalus kam) mit dem Meere Majotas und Najtas sich verbindet». . .

Nach Gesagtem dürfte es feststehen, dass der Passus: «Beim Oberlaufe des Chazarenflusses befindet sich ein Ausfluss, der sich vereinigt mit dem Arme des Meere Najtas, welches das russische Meer ist; *Niemand ausser ihnen fährt darauf und sie bewohnen eins von seinen Ufern* etc.», lückenhaft resp. entstellt ist, da die unterstrichenen Worte sicher auf die Ostsee zielen. Zum Überfluss sei nochmals auf die bei Kunik & Rosen p. 11 angeführte Stelle, die die letzten Zweifel niederschlägt, aufmerksam gemacht: An sie (die Wolgabulgaren) grenzen die Rûs. Sie zerfallen in viele Stämme. Sie sind Inselbewohner und Besitzer von Schiffen, mächtig zur See und verkehren viel auf ihr. Sie grenzen an das Meer Bontas, von dem früher die Rede war. Sie sind Maǵûs (Heiden). Sie kommen alle 200 Jahre nach Andalus und kommen dahin aus dem Arme des Meeres Ukianus; aber dieser Arm ist nicht derjenige, an welchem der Thurm aus Kupfer sich befindet, sondern der Arm, welcher mit dem Meere Bontas und Majotas in Verbindung steht». Die heidnischen (Maǵûs) Rûs sind also Bewohner von Inseln (oder Halbinseln), die nothwendig am Arme des Oceans liegen müssen, denn aus diesem Meerbusen stürmen die Rûs hervor. Somit hat hier Masudi die Skandinavische Welt im Auge. Andrerseits kennt er die Rûs auch im Osten Europas, indem er ihr Gebiet an die Wolgabulgaren stossen und südwärts bis zum Pontus reichen lässt. Demnach theilt Masudi die Auffassung des Ibrahim ibn Jakub, welcher die Rûs im Westen von den Brûs sowie im Osten von Meschko (Polenkönig) aufführt und die östlichen Rûs als einen ins Slawenland eingedrungenen nordischen Stamm bezeichnet.

Auf den germanischen Norden bezieht sich auch folgende Erzählung des Masudi (Harkavy p. 130): «Sie (die Rûs) bilden ein mächtiges Volk, *weder dem Könige* noch einem (geoffenbarten) Gesetz unterthan; es giebt unter ihnen Kaufleute, die mit dem Gebiete der Bulgaren in Verkehr treten. Die Russen haben in ihrem Lande ein *Silberbergwerk*, ähnlich dem Silberbergwerk im Berge Banǵir im Lande Chorasan . . . Die Rûs bestehen aus vielen Völkerschaften, die in einzelne Stämme zerfallen. Unter ihnen ist ein Stamm, Ludana genannt, welcher der zahlreichste von ihnen ist; sie reisen mit Waaren in die Länder *Andalus*, *Rumia*, Kustantinia und Chazar». — «Volk, weder dem Könige . . . unterthan» heisst soviel als «sie besitzen keine staatliche Organisation, bilden kein einiges Reich», während Russland zur Zeit Masudis eine scharf ausgesprochene monarchische Spitze in den Grossfürsten von Kiew hatte: Oleg, Igor, Swjätoslaw waren Alleinherrscher von

ganz Russland. In der skandinawischen Welt dagegen wimmelte es überall noch von Kleinkönigen. «Die Russen haben ein Silberbergwerk.» Im ganzen Bereich des damaligen Russlands lässt sich beim besten Willen kein einziges Silberbergwerk aufstöbern. Die Erwähnung von «Andalus» und «Rumia» und zwar vor «Kustantinia und Chazar» ist sehr bezeichnend. Es liegt auf der Hand, dass Masudis Rûs mit den Ostslawen nicht zusammenfallen[1]).

Jetzt ist es Zeit auf Jakubis Russen zurückzukommen. Nach Klarstellung der Masudi-Citate erweist sich die von Harkavy angezogene Masudi-Stelle als ein trügerisches Argument in seiner Beweisführung. Wenn der officielle fränkische Annalist Prudentius a. 839, der venezianische Annalist des 9. Jahrhunderts, der Gesandte der Könige Berengar und Otto I a. 949 und 968 einerseits, Masudi gegen Mitte des 10. Jahrhunderts, Ibrahim ibn Jakub a. 965 andrerseits, Russen und Normannen für ein und dasselbe Volk halten, — so verlässt man mit der Wegleugnung der Jakubischen Rûs den Boden einer nüchternen Textkritik. Seit der ringsum Schrecken erregenden Belagerung von Konstantinopel im J. 860 durch die heidnischen Rhos, welche von nun an alle umwohnenden Völker, selbst die fernen Caspiländer überfallen und ausrauben, darf es uns nicht Wunder nehmen, wenn der vielgereiste Jakubi, der am Anfang der 90-er Jahre des IX. Jahrhunderts sein Werk verfasste, die furchtbaren Normannen, welche Westeuropa verheerten, mit den räuberischen Rûs im Osten dieses Erdtheils identificirt. Selbst wenn diese Annahme auf einem Irrthume beruhen sollte, selbst wenn wir uns auf die Seite der Antinormannisten schlagen, sind wir nicht befugt, die Existenzberechtigung des Satzes «die Rûs benannt werden» im Jakubischen Texte, dem ich zu seinem Rechte verhelfen möchte, zu bestreiten.

Zusatz: Jakubis Russen behandelt ausführlich Kunik in seinen oben erwähnten Excursen p. 179—188.

7. Die Ostsee bei Masudi.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen St.-Petersb. 1870 p. 125 Abschnitt 2, bietet uns einen verstümmelten Text des Masudi, welcher in weit besserer Fassung beim Compilator Ibn-Waszifschâh (XIII Jahrh.) sich erhalten hat. Die ersten Zeilen der beiden Fragmente lauten fast ganz gleich: «Die Slawen zerfallen in viele Völker. Einige von ihnen sind Christen; andere wieder sind Maĝûs (Heiden) oder auch Sonnenanbeter». Folgende Sätze jedoch weichen von einander ab.

Masudi: «Sie wohnen an einem grossen Flusse, der von Ost nach West fliesst». Ibn-Waszifschâh (Charmoy, Relation de Mas'oûdy etc. in den

1) S. noch unten meine Abhandlung über «Ibn-el-Athir's und Ibn el-Wardi's Russen».

Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences, VI. Série, T. II, St.-Pétersb. 1834 p. 326): «Ils ont une mer d'eau douce, où les navires entrent du côté du nord, et dont les courants se dirigent vers le sud».

Ferner (Masudi): «Ein andrer Fluss in ihrem Lande fliesst von Ost nach West, bis er noch in einen andren, aus dem Gebiet der Bulgaren kommenden Fluss sich ergiesst». Dagegen Ibn-Waszifschâh: «Ils en ont une autre qui coule de l'ouest à l'est jusqu'à ce qu'elle communique à une troisième qui vient de la région des Boulghârs» (Wolgabulgaren).

Der Hauptunterschied besteht darin, dass Masudi von *Flüssen*, Ibn-Waszifschâh von *Meeren* handelt. Zu bemerken ist, dass die Worte «Meer» und «Fluss» im Arabischen bisweilen graphisch verwechselt werden.

Masudi: «In ihrem Lande sind viele Flüsse, die von Norden fliessen».

Ibn-Waszifshâh: «Ils ont un grand nombre de rivières qui se trouvent chez eux du côté du nord». Letztere Verdolmetschung weicht insofern von der des Masudi ab, als wir uns den Lauf der Flüsse nicht in südlicher Richtung zu denken brauchen. Der arabische Wortlaut hat, wenn ich mich nicht sehr irre, «auf der Seite des Nordens», was ich dahin verstehe, dass die Flüsse nach Norden in das daselbst vorhandene Meer strömen.

Masudi: «Keiner von ihren Seen ist salzig, weil ihr Land von der Sonne fern und deren Wasser süss ist; das der Sonne nahe Wasser ist salzhaltig». Ibn-Waszifschâh: «Les Slaves n'ont point de mer dont l'eau esit salée, parce que leur pays est éloigné du soleil. L'eau en est par conséquent douce, tandis que celle qui se rapproche du soleil est saumâtre».

Masudi: «Das hinter ihnen nach Norden belegene Gebiet ist unbewohnt infolge der Kälte und der Wassermenge». Ibn-Waszifschâh: «Les contrées qui les avoisinent du côté du nord, ne sont point habitées à cause du froid qui y règne et des fréquents tremblements de terre qui s'y font sentir». Sachlich ist zweifellos der «Wassermenge» oder den «vielen Gewässern» (bei Masudi) der Vorzug zu geben. Entspricht nicht etwa das arabische Textwort bei Ibn-Waszifschâh dem russischen трясина = ein schwankender Sumpfboden?

Masudi: «Die meisten von ihren Stämmen sind Maǵûs (Heiden), welche ihre Todten verbrennen und sie vergöttern. Sie haben viele Städte, auch Kirchen, in denen sie Glocken aufhängen, an welche sie mit einem Hammer schlagen, ganz so wie bei uns die Christen mit einem Holzklöppel an ein Brett klopfen». Ibn-Waszifschâh: «La plupart de leurs tribus sont Païennes (Mages) et ils se brûlent eux-mêmes. Ils ont un grand nombre de villes et de places fortes, ainsi que des églises où sont suspendues de briques (ou de tuiles?), sur lesquelles ils frappent en guise de cloches».

Man wolle noch Ibn ul-Wardy, Ibn Schebib und Annales des Notables (bei Charmoy, l. c. p. 365) einsehen.

Ibn-ul-Wardy (Charmoy p. 349): «Le pays des Slaves est grand et vaste. Il est situé du côté du Nord, et l'on y trouve des villes et des villages ainsi que des terres ensemencées. Ce pays est baigné par une mer d'eau douce, dont les courants vont de l'ouest à l'est, et par un autre fleuve dont les courants viennent de la région des Boulghârs. Ils n'ont point de mer dont l'eau soit salée parce que leur pays est éloigné du soleil; ils ont sur les côtes de cette mer des cités, des villes et des places fortes».

Ibn-Schebib (Dorn, Mélanges Asiatiques VI p. 351/352): «Das Land der Slawen. Ein grosses, weites Land im Nordwesten. Es giebt da viele Städte und zahlreiche Dörfer. Die Slawen haben ein süsses Meer von Westen, welches nach Osten strömt; ein anderer Fluss fliesst nach Bulghar. Ein salziges Meer haben sie nicht, da ihre Gebiete von der Sonne ferne sind. An jenem Meere haben sie Städte, Flecken, Burgen und Schlösser».

Annales des Notables (Charmoy p. 365): «Quant aux Slaves, ils forment une nation nombreuse, et descendent de Japhet fils de Noë. Ils habitent au Nord, et ont une mer d'eau douce, dont les courants viennent du nord; ils en ont une autre dont les courants vont de l'ouest à l'est, et une troisiéme qui vient de la contrée des Boulghârs. Les Slawes n'ont point de mer dont l'eau soit saumâtre, parce que leur pays est éloigné du soleil. Il y en a qui sont chrétiens, d'autres sont païens et idolâtres».

Der Vergleich der verschiedenen Redactionen ergiebt, dass im *echten* Masudischen Texte von drei Meeren die Rede war.

Es sei mir hier gestattet, ein instruktive Stelle aus Barsow's Geographie der Chronik Nestors, Warschau 1873 (russisch) p. 11 anzuführen: « . . . dem Baltischen Meere in Verbindung mit der Nordsee giebt er (der Chronist) augenscheinlich falsche Umrisse. Die Skandische Halbinsel müssen wir der Quer nach legen; die Ostsee . . . befindet sich nördlich von den Landen der Russen, bildet ein Ganzes mit der Nordsee; das ist ein ungeheurer Arm des Atlantischen Oceans, dem Mittelländischen Meer völlig gleich gestaltet, — wobei die nördliche Küste von Skandinavien dem europäischen Ufer des Mittelländischen Meeres, das südliche Gestade der Waranger-See der afrikanischen Küste des Mittelmeerbeckens entspricht; folglich muss die Skandinavische Landenge . . . im Osten unweit des Uralgebirges sich befinden. . . . Eine theilweise ähnliche Lage hat das Waranger-Meer bei den westeuropäischen Schriftstellern der XI—XII Jahrhunderte, vornehmlich aber bei den orientalischen Geographen. . . . Abu'r-Rihan Biruni oder Korezmi, welcher in Indien kurz vor Abfassung unserer Chronik (im J. 1030) schrieb, sagt aus, dass das Meer, welches die Griechen den Ocean nennen, bei der slawischen Küste einen Kanal oder Arm von sich abtheilt, der bis zu den Bulgaren, einem muselmanischen Lande, d. i.

bis zum Stromgebiet der Wolga und der Kama, sich erstreckt. Dieser Meerbusen heisse der Warägische nach dem Volke, welches seine Küsten bewohnt. Von Bulgarien wende er sich nach Osten. Dieselbe Nachricht wiederholten, Abu'l-Feda's Geographie folgend, Ibn-el-Wardi (in der Mitte des XIV Jahrh.) und Ibn Schabib, ohne jedoch das Warägische Meer namhaft zu machen. — Der im ersten Viertel des XIII Jahrh. lebende Ibrahim ben Weszifschah spricht von zwei Süsswasserseen, welche die Gestade der Slawenlande bespülen, von denen einer von Norden nach Süden fliesse; dem anderen giebt er die Richtung von West nach Ost; letzterer stehe in Verbindung mit einem dritten ans Gebiet der Bulgaren stossenden Meere, vielleicht dem Kaspisee [diese Vermuthung Barsows ist unhaltbar]. Ben Weszifschahs zweite See ist zweifellos die Warägische See. Der Astronom Nasir-eddin aus Tus († 1274) gab seinem Kommentator Scherif-Ǵurǵani, durch die Erwähnung des Warägischen Meeres, Veranlassung zu seiner Beschreibung, welche zum Theil mit jener Nachricht übereinstimmt mit dem einzigen Unterschiede, dass das Warägische Meer des Ǵurǵani (1409) nach Osten hinter unzugängliche Berge und unbewohnte Länder, ja bis zu Chinas Grenzen sich erstreckt». . . .

Nach Allem zu urtheilen floss in der Anschaung des Masudi das Baltische Meer nicht mit dem Pontus zusammen.

Zusatz: Auszüge aus Masudis Achbar az-Zaman und Kitab at-Tanbih sind herausgegeben, übersetzt und commentirt von Harkavy in Kuniks genannten Excursen zu al-Bekri p. 190 ff.

8. Der Pontus und die Maeotis bei Masudi.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller, St.-Petersburg 1870 p. 127/128 (cf Prairies d'or éd. Barbier de Meynard, T. I, p. 182): «Einige Menschen haben sich geirrt und gemeint, dass das Meer der Chazaren mit dem Meere Majotas verbunden sei; ich habe aber unter den Kaufleuten, welche ins Land der Chazaren sich begeben und durchs Meer Majotas und Najtas ins Land der Russen und Burgaren reisen, keinen Einzigen gesehen, welcher der Ansicht wäre, dass mit dem chazarischen Meere sich vereinige eins von diesen Meeren oder ein Theil von ihren Gewässern oder einer von ihren Meerbusen, ausser dem Flusse der Chazaren». Ibid. p. 128: «Ich sah, dass die Meisten von den Alten und Neueren, welche sich mit der Beschreibung der Meere beschäftigt haben, in ihren Werken erwähnen, dass der *Meerbusen von Kustantinia, der aus Majotas herauskommt*, mit dem Meere der Chazaren sich vereinige». Dass wir es hier mit einer

Verstümmelung zu thun haben, geht aus p. 133 bei Harkavy hervor, wo Masudi den vorhin ausgesprochenen Gedanken wiederholt: «Wir haben diese Erzählung (vom Russenzuge) behufs Widerlegung der Ansichten derer angeführt, welche meinen, das Meer der Chazaren vereinige sich mit dem Meere Majotas und mit dem Arme von Kustantinia vermittelst des Meeres Majotas und Najtas». *Arm oder Meerbusen von Kustantinia* ist nicht der thracische Bosporus, sondern das Marmara-Meer mit den beiden zugehörigen Meerengen. Obige Stelle ist wie folgt zu verbessern: «dass der Arm von Kustantinia, welcher aus Najtas herauskommt, mit dem Meere der Chazaren sich vereinige» (vermittelst des Meeres Majotas und Najtas). Diese Berichtiguug kommt freilich in Fortfall, wenn man unter Majotas auch den Pontus verstehen darf, gemäss folgender Erklärung des Masudi (Prairies d'or T. 272—273): «Najtas und Majotas bilden nur ein Meer . . . . und wenn im Verlaufe dieses Buches, wir von Majotas oder Najtas reden, so verstehen wir den breiten Theil sowie den schmalen Theil dieses Meeres».

Möglicherweise hat Masudi seine Vorgänger ebenso missverstanden, wie man Masudis Aussage, dass der Arm des Oceans (die Ostsee) mit dem Pontus verbunden sei, missversteht. Vielleicht haben seine Vorgänger nur den Wasserweg vermittelst des Don und der Wolga andeuten wollen, gleich wie Masudi die grossen Flusssysteme zwischen Ostsee und Pontus im Auge hat.

Eine andere Auffassung der Sachlage giebt Masudi (Harkavy p. 134) selbst an: «Möglicherweise verstanden diejenigen, welche meinten, dass das Meer der Chazaren mit dem Arm von Kustantinia (= Marmara-Meer) in Verbindung stehe, unter dem ‚Chazaren-Meer' das Meer Majotas und Najtas, welches das Meer der Burgaren (Bulgaren) und Russen ist». Interessant, dass diese alte Terminologie an einer Stelle bei Masudi, die Echtheit derselben vorausgesetzt, einen Widerhall findet. S. Harkavys Dopolnenija p. 31: «vom Meer Majotas genannt das Meer der Chazaren». Horrami und Jakubi nennen das Schwarze Meer «das Chazarische». Noch häufiger mag das von chazarischen Gebieten umgebene Asowsche Meer als «Meer der Chazaren» bezeichnet worden sein. Meines Wissens kommen bei den orientalischen Schriftstellern 5 verschiedene Benennungen für dieses Gewässer vor: 1) Arm (Meerbusen) von Najtas, 2) Majotas, 3) Chazaren-Meer, 4) Meer von Krz (Kertsch), 5) Meer Tsowak (= das Kleine).

Najtas und Majotas bilden nach Masudi ein zusammenhängendes Meer; Majotas mündet in Najtas. Die Länge von Bontas (= Najtas) taxirt Masudi auf 1300 (Var. 1100) Meilen; die Länge des Asowschen Meeres beträgt 300, die Breite 100 Meilen (Harkavy, Dopolnenija p. 26). In einem besseren Zustande hat sich der betreffende Passus bei Bekri (Kunik & Rosen)

erhalten: «Majotas ist ein See im Norden; das ist ein grosses Meer, obgleich See genannt. Seine Länge von Ost nach West ist 300 Meilen. Und in die Breite erstreckt es sich 100 Meilen. . . . Das grosse Meer ist Bontas, der See — Majotas».

Ich kann nicht umhin, gegen Harkavy den Vorwurf zu erheben, dass er augenscheinlich lückenhafte und entstellte Mittheilungen, als von Masudi selbst in solcher Gestalt herrührend, hinnimmt. Daher gelangt Harkavy zu unhaltbaren Schlussfolgerungen (Dopolnenija p. 19): «Denn aus den Worten Masudis in beiden Parallelstellen ist klar zu ersehen, dass er den Kimmerischen Bosporus (die Meerenge von Kertsch) für den Anfang des Armes von Kustantinija, den westlichen Theil des Schwarzen Meeres und den thrakischen Bosporus für seine Fortsetzung und die Dardanellen für sein Ende hielt». Diese Behauptung ist nicht stichhaltig. Sagt doch Harkavy selbst auf S. 27 (ibid.): «Demnach ist die Angabe der Länge des Schwarzen Meeres . . . von Lazika im Osten bis zu Konstantinopel im Westen, ziemlich genau». Diese Bemerkung dürfte allein schon mit obiger Vorstellung, die Masudi quasi gehabt haben soll, unvereinbar sein; denn wer die Ausdehnung des Schwarzen Meeres von Kolchis (Lazika) bis zur Meerenge von Konstantinopel kennt, kann nicht zu gleicher Zeit den Kimmerischen Bosporus für die Meerenge von Konstantinopel erklären. Der zerrüttete Zustand der Bruchstücke sollte zu grosser Vorsicht mahnen. Obgleich Harkavy auf S. 27 zugiebt: «Mir erscheint es freilich sehr wahrscheinlich, dass der Abschreiber der Masudischen Handschrift einige oder mehrere Zeilen aus Versehen fortgelassen habe», sagt er dennoch p. 26: «Diese Stelle in der Beschreibung ist insofern von Interesse, als sie handgreiflich die Verworrenheit von Masudis Vorstellungen, betreffend den Nordosten Europas, veranschaulicht». Wir sind nicht befugt, auf Grund solch' kärglicher Überreste, solch' verworrener Trümmer von umfangreichen Werken, über einen der hervorragendsten Geographen und Historiker den Stab zu brechen.

Fassen wir jetzt die fraglichen Abschnitte ins Auge (Harkavys Dopolnenija p. 26): «Beschreibung des vierten Meeres, welches Bontas ist. Das vierte Meer Bontas, welches das Meer der Burgar-Bulgar, der Rûs und anderer Völker ist, erstreckt sich vom Norden, von dem Gebiet der Stadt Lazika, die sich hinter Kustantinija befindet. Seine Länge — 1300 Meilen (Prairies d'or hat richtiger 1,100 Meilen). (Mit ihm) vereinigt sich der See Majotas, dessen Länge 300 Meilen und Breite — 100 Meilen. Er befindet sich am Ende der bewohnten Erde im Norden, und ein Theil von ihm ist unter dem Nordpol. In seiner Nähe ist eine Stadt, hinter welcher keine Wohnstätten mehr sind, des Namens Tulia» (aus Masudis Tenbih). Diese

Textworte haben stark gelitten. In den Goldenen Wiesen ist die Ausdehnung des Pontus ziemlich richtig: von Kolchis bis Konstantinia, angegeben. Was die Lage von Majotas betrifft, so hat bereits Harkavy (Dopolnenija p. 27/28) die betreffende Stelle klargelegt: «Es scheint mir übrigens sehr wahrscheinlich zu sein, dass der Copist der Masudischen Handschrift hier aus Unachtsamkeit eine oder mehrere Zeilen, wo vom Meere Tulia (Ostsee) die Rede war, ausgelassen hat, so dass beginnend mit den Worten: er (der See) befindet sich am Ende etc.» Alles auf dieses Meer (Tulia), nicht aber auf das Meer Maiotas sich bezieht. Denn die Stadt, von welcher es hier heisst, dass sie sich am Ende der bewohnten Erde befindet, ist Tulia, das Thule des Mittelalters (Skandinavien), nicht aber Nulia (wie die Pariser Handschrift hat), wovon man sich leicht überzeugen kann, wenn man unseren Passus mit der Aussage des Al-Kindi im Jakuts Grossem Lexikon vergleicht (I, 500, 895). . . . Da in Al-Kindis Zeugniss (bei Jakut) vom Meere Tulia die Rede ist, so zielen auch Masudis identische Worte auf dieses Meer und nicht auf das Meer Majotas». Nebenbei sei bemerkt, dass Masudi in den Goldenen Wiesen den Don zu beiden Seiten 300 Meilen stromaufwärts bewohnt sein lässt. Nun ist auch das Asowsche Meer nach Masudi 300 Meilen (ca. 500 Werst) lang. Danach können wir beurtheilen, wie weit stromauf Masudi den Donlauf verfolgt, nämlich bis etwa zur Kalatschinskaja stanitza, wo der Wolok, d. i. die Schleppstelle zwischen dem Don und der Wolga anhebt. Entsinnen wir uns dabei, dass der Don bei orientalischen Schriftstellern (auch im Alterthum) nicht selten als ein ins Asowsche Meer mündender Wolgaarm betrachtet wird.

Die Beschreibung der Maeotis und des Pontus bei Bekri, welcher aus Masudi schöpft, lautet wie folgt (Kunik & Rosen p. 8): «Majotas ist ein See im Norden, das ist ein grosses Meer, obgleich es See heisst. Seine Länge von Ost nach West beträgt 300 Meilen. Und in die Länge erstreckt es sich auf 100 Meilen. Und es geht von ihm ein Kanal (خليج Arm, Meerbusen) bei Konstantinopel aus, welcher eine Strömung, einem Flusse ähnlich, hat und sich ins Syrische Meer ergiesst. Bei Konstantinopel ist seine Breite 3 Meilen. Das grosse Meer ist Bontas, der See — Majotas». — «Und es geht von ihm aus» — diese Worte beziehen sich nicht auf Majotas, sondern selbstverständlich auf Bontas; demnach ist im Text eine fühlbare Lücke zu constatiren. Der Ausdruck «Kanal» in der Übersetzung scheint mir nicht glücklich gewählt zu sein, weil hier das Marmara-Meer (siehe unten) mit den beiden Ausgängen gemeint ist.

Harkavy, Dopolnenija p. 31: «Die sechste schmale Meerenge ist unter dem Namen Abada (Abydos) bekannt; das ist die Mündung eines Meerbusens, der in das Ägyptische und Syrische Meer strömt. Sein Anfang ist vom Meere

Majotas, welches das Chazaren-Meer heisst. Seine Breite ist am Anfang gegen 10 Meilen. Hier befindet sich eine rûmische Stadt des Namens Charsana, welche die auf diesem Meere heransegelnden Schiffe der Kudakana und andrer Stämme der Rûs zurückhält». — Mir will es bedünken, dass nach den ersten Sätzen, die von den Dardanellen und dem Marmara-Meer handeln, eine Kluft uns entgegengähnt, da die folgenden Worte auf die Strasse von Kertsch zielen dürften. Darauf müssen wieder einige Sätze ausgefallen sein, da die Worte «Hier ist eine rûmische Stadt des Namens Charsana» auf das entgegengesetzte Ende der Krim hindeuten.

Harkavy, Dopolnenija p. 18: «Die Länge des Armes (Meerbusens) von Kustantinija ist 350 Meilen; nach Anderen aber weniger als das. Seine Breite an der Stelle, wo er aus dem Meere Majotas ausgeht, ist ungefähr 10 Meilen. Hier befinden sich Wohnstätten und eine rûmische Stadt des Namens Charsana, die die auf diesem Meere ankommenden Schiffe der Russen und Anderer zurückhält». — Wer bisher noch gezweifelt haben sollte, was unter «Arm (Meerbusen) von Kustantinija» gemeint sei, den belehrt die Angabe von 350 Meilen Länge. Es ist das Marmara-Meer mit den beiden Strassen. Man vergleiche die Ausdehnung «350 Meilen» mit derjenigen von Majotas, die «300 Meilen» beträgt. Dieser Vergleich ergiebt ferner, dass die Zahl 350 zu hoch gegriffen ist, was auch Masudi selbst vermuthet, indem er auf Andre verweist, die eine geringere Länge angeben. In diesem Abschnitt ist gleichfalls, wie oben, eine beträchtliche Lücke zu constatiren.

(Schluss folgt.)

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1899. ДЕКАБРЬ. Т. XI, № 5.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1899. Décembre. T. XI, № 5.)

Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa.

(Erste Hälfte des Mittelalters).

Von **Friedrich Westberg**, Oberlehrer an der städtischen Realschule zu Riga

(Schluss.)

9. Masudi's Slawenstämme.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller, St.-Petersburg 1870 p. p. 135—138. Charmoy, Relation de Masʿoûdy in den Mémoiren der Kaiserl. Akademie d. Wissensch., VI. Serie, Bd. II, St.-Petersburg 1834 p. p. 308—311.

Die zehn «slawischen» Völkernamen und mehrere Personennamen habe ich des Näheren in meinem Ibrahim-ibn-Jakub (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg VIII. Série, Volume III, № 4) behandelt.

In den Annales des Notables bei Charmoy, l. c., ist der Stamm der Dulebier ausgefallen. Bei Bekri werden mit Ausnahme der Barangabin alle übrigen angeführt. Dass im echten Masudischen Text zehn Völkernamen gestanden haben, erhellt aus Dimeschki, welcher (Charmoy, 353) Masudi's eigene Worte citirt: «Les Slaves, dit Masʿoûdy, se partagent en dix races, dont chacune a son roi». Und in der That werden auch zehn Völkernamen bei Masudi aufgezählt. Sehr bezeichnend ist in diesem Abschnitt der Gebrauch des Wortes «Slawen». Nemgin (Deutsche, Süddeutsche) und Sasin (Sassen, Norddeutsche) segeln unter slawischer Flagge.

Unter den Serbin sind höchst wahrscheinlich, wie ich nachgewiesen zu haben glaube, die Polen verborgen. Dafür will ich noch einen Beleg anführen. Von den «Serbin» heisst es bei Masudi: «Der von uns unter dem Namen Serbin erwähnte Stamm überliefert sich selbst den Flammen, wenn ihr König oder ihr Häuptling stirbt». Vergl. damit Dimeschki (Charmoy,

p. 353): «Les uns professent le Christianisme, d'autres ne reconnaissent aucune religion et ne dépendent d'aucune abeille (. . . peut-être . . . ne dépendent d'aucune nation); ce sont ceux qui se sont avancés *vers le Nord, et rapprochés de l'Océan.* Ceux-ci brûlent les corps de leurs rois après la mort de ces derniers, et consument avec eux les esclaves des deux sexes, leurs femmes etc.» — Nach dieser Angabe zu urtheilen, ist an die Südserben nicht zu denken. Desgleichen sind die Sorben schon aus dem Grunde auszuschliessen, weil sie ihren Nachbaren nicht *schrecklich* waren, wie solches von den Serbin ausdrücklich berichtet wird. Ebenso wenig können die Serben im Stromgebiet des Pripet herangezogen werden, weil, getrennt von den zehn slawischen Stämmen, noch ein besonderes grosses Slawenreich erwähnt wird mit dem Könige Aldir (Aldin) an der Spitze, dessen Hauptstadt von muselmanischen Kaufleuten besucht wird, und dieses Reich kein anderes als das Grossfürstenthum von Kiew sein kann. الدير oder الدين muss sich mit Igor, Ingor, Inger (912—945) decken, da die Zeitperiode, aus welcher Masudis Nachrichten stammen, durch Wêngslâwa (Wenceslaus 921—935) festgenagelt ist.

Dass unter den in dem Abschnitt genannten Türken die Magyaren im heutigen Ungarn zu verstehen sind, daran zweifelt kein Gelehrter. Also kann Masudis Quelle nicht vor 894/895 angesetzt werden. Der König der Slawen Awanǵa (oben Wanǵslâwa benannt) ist benachbart dem Könige Aldir, den Franken, Longobarden, Rûm und den Türken (Magyaren). Dieser König, dessen Regierung in den Zeitraum von 894/895 bis zur Abfassungszeit des Masudischen Werkes fallen muss, kann nur mit Wenceslaus von Böhmen identisch sein. Man vergesse nicht, dass der König der Duleber (= Tschechen), Aldirs Nachbar, der Monarch eines grossen mächtigen Reiches, mit den Rûm, Franǵa und Nukabarda (Longobarden) Krieg führen soll, wodurch sein Gebiet mit ziemlicher Sicherheit gekennzeichnet wird. Zum Überfluss werden noch die Türken (Magyaren) als seine Nachbaren angeführt.

Die Worte «C'est la plus belle des races Slawes pour la physionomie, la plus considérable sous le rapport du nombre, et la plus formidable» können nur auf die Slawen, die Unterthanen des Königs Awanǵa (Wanǵslawa) bezogen werden, da es undenkbar ist, dass Masudi die Türken unter die Slawen rubricirt haben sollte. Die Geschichte des Tschechenvolkes in der ersten Hälfte des X. Jahrhunderts ist in ein ziemliches Dunkel gehüllt, so dass wir unmöglich behaupten dürfen, zur Zeit Wencels erfreuten sich die Tschechen eines allgemeinen Friedens. Sicher ist, dass im J. 929 Heinrich I. die Hauptstadt der Tschechen angriff und Wencel zur Unterwerfung zwang. Nach dem Sturz des Grossmährischen Reiches richteten die Tschechen einen gefürchteten tschechischen Staat auf.

Aldirs Reich deckt sich mit dem Grossfürstenthum von Kiew. Aldir, oder wie sonst der Name gelautet haben mag, grenzt an Wenceslaw. Die anderen Nachbaren des Königs Wenceslaw sind: Rûm, Nukabarda, Franǵa und Türken. Für Aldirs Reich bleibt also nur der Norden und Osten übrig, gerechnet von den Landen des Böhmenherzoges, die auch Kleinpolen umfassten. Der Umstand, dass die Residenz des Königs Aldir von muselmanischen Kaufleuten frequentirt wird, weist auf den Osten. Wenceslaus Zeitgenosse war im Osten Igor, Ingor; lies daher انكور oder انغور statt الدير. Das Reich der Russen wird also in diesem Abschnitt zu den slawischen Gebieten gezählt. Hieraus den Schluss ziehen wollen, die Russen seien slawischer Abkunft, wäre sehr voreilig, denn sonst müsste man auch die Nêmǵîn und die Ṣâṣîn, die Masudis Gewährsmann zu den Slawen schlägt, für Slawen erklären.

Wenn also im Osten Europas sich der Staat des Königs Aldir (Ingor) erhebt, in Mitteleuropa das mächtige Reich des Böhmenherzogs sich ausbreitet, die polabischen Gebiete im Osten der Elbe von den Obodriten (Abatarener), Welinanen, Kaschuben u. A. besetzt sind, wo müssen dann die heidnischen Schrecken einflössenden Serbin gehaust haben? Es bleibt für sie kein Ort als das Weichselland übrig.

Bei der Untersuchung dieses Fragments sind ausser Masudi (bei Charmoy p. 312—316) noch zu berücksichtigen; bei Charmoy p. 330/331 — Jakut; ibid. p. 340 — Kazwini; p. 353 — Dimeschki; p. 364 — Sipâhi-Zâdé (Abou'l-Feda); p. 365/366 Annales des Notables, und die entsprechenden Stellen bei Bekri in der Kunik & Rosen'schen Ausgabe.

Harkavy, Berichte etc. p. 137: «Awanǵa ist in Wanǵslawa zu berichtigen». Die Lesung Arfaǵ, Ifrangi (Franken) wird, wie Harkavy zutreffend bemerkt, durch Masudis Worte selbst, der da sagt, dass dieser König mit den Franken Krieg führt, entkräftet. Der Passus über Wênǵeslâw ist noch zu ergänzen durch Jakut (Charmoy p. 331): «Ce roi Slave a pour voisin le roi des Francs (l. Wânǵslâwa), qui possède une mine d'or, des villes, quantité de lieux peuplés, de nombreuses armées et de marchandises grecques (probablement: qui fait la guerre aux Grecs)». An Stelle der Worte marchandises grecques hat Masudi (Charmoy p. 315) «un grand appareil militaire. Il fait la guerre aux Grecs; bei Harkavy p. 137: «Kriegsvorräthe, er führt Krieg mit Rûm». Dürfte nicht der Satz «Waaren (Vorräthe?) der Rûm» eine Verstümmelung des ausführlichen Textes «Kriegsvorräthe; er führt Krieg mit Rûm» sein?

Worauf beziehen sich aber die Worte: «Dieser Stamm ist der schönste von den Slawen dem Äussern nach, der zahlreichste und stärkste an Macht». Bei Jakut hat der Text sich vollständig erhalten (Charmoy p. 331): «Cet

état Slave est limitrophe du royaume des Turcs, *qui fait partie des pays Slaves*, oder wörtlich: . . . darauf grenzt an diesen König von den Slawen (nach Masudi, Charmoy p. 311, richtiger: von den Königen der Slawen) ein König der Türken und dieser (nämlich der König der Türken) ist der König von einem Lande der Slawen». Hieraus ist zu ersehen, dass Masudi die Türken keineswegs mit den Slawen identificirt, sondern sie ganz richtig als Eindringlinge ins Slawenland betrachtet. Wenn es weiterhin heisst: «und dieser (Stamm) ist der schönste von den Slawen und der zahlreichste und furchtbarste an Macht», und bei Jakut (Charmoy p. 331) noch deutlicher: «Cette race est la plus belle *de toute cette nation* pour la physionomie, la plus considérable sous le rapport du nombre et la plus formidable sous le point de la vue de la force» oder wörtlich: «Und dieser Stamm von ihnen (von wem denn anders als «*von den Slawen*») ist der schönste Stamm der Slawen und der grösste an Zahl und der bedeutendste an Tapferkeit», — so zwingt der ganze Zusammenhang diese Worte auf das Volk des Königs Wênǵeslâw zu beziehen.

Diese Characteristik von den dem Wenceslaw untergebenen Slawen steht im Einklang mit folgender Äusserung über diesen Fürsten: «hat viele Städte und weite (volkreiche) Gebiete, ein grosses Heer und grosse Kriegsvorräthe; er führt Krieg mit den Rûm, Ifranǵa, Nukabarda und anderen Völkern» . . . und in der anderen Redaction: «hat ein Goldbergwerk, Städte, viele volkreiche Gebiete, zahlreiche Armeen und führt Krieg mit den Rûm».

10. Die slawischen Tempel bei Masudi.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller, St.-Petersburg 1870 p. 139—140. Charmoy, Relation de Mas'oûdy in den Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences, VI. Série, T. II, St.-Pétersbourg 1834 p. 318—319. Prairies d'or éd. Barbier de Meynard, T. III 58—60.

Um diese Erzählung richtig zu beurtheilen, müssen wir uns erinnern, dass bei Ibn-al-Fakih ein Stamm (جنس) von Slawen im Kaukasus selbst wohnt (Dorn, Mélanges Asiatiques VI. p. 648), welche von den übrigen Slawen unterschieden werden. Zugleich dürfen wir nicht vergessen, wie schwankend und dehnbar bei vielen Orientalen die Bedeutung des Wortes «Slawen» ist.

Im gegebenen Fall handelt es sich um ein Gebirge, über welches die Philosophen geschrieben und als eins der höchsten erklärt haben. Wenn Harkavys Voraussetzung (p. 171), die Grundquelle, aus der Masudi schöpft, könne nicht vor dem Anfang des IX. Jahrh. verfasst sein, zutreffend ist und demnach vielleicht noch weiter zurückreicht, so ist anzunehmen, dass zur Zeit der Abfassung dieser Quelle, das entlegene Himalaya-

Gebirge und das Leben und Treiben der Buddhisten den Arabern noch wenig bekannt gewesen sein dürfte, während über den in Rede stehenden Bergrücken viele Philosophen geschrieben haben sollen. Dieser Umstand deutet auf ein der arabischen Welt weniger entrücktes Gebirge hin; das kann also kaum ein anderes als das Kaukasische gewesen sein.

Die Lage des ersten Tempels würde ich auf eine Bergkuppe in der Mitte des Kaukasus verlegen; man wird gleich sehen, aus welchem Grunde das geschieht. Der zweite, der Schwarze Berg, kann nur der *Beschtau* im Norden des eigentlichen kaukasischen Bergrückens sein, da den Schwarzen Berg wunderbare Gewässer von verschiedener Farbe und verschiedenem Geschmack, bekannt durch ihren Nutzen (heilsame Eigenschaften), umringen. Das damit der berühmte Bezirk von Pjätigorsk mit seinen reichhaltigen Mineralquellen gemeint ist, darf kaum bezweifelt werden. Der dritte Tempel, von dem, oder wahrscheinlicher, von dem Berge, auf dem er liegt, es heisst: «und er ist umringt von einem Meerbusen», dürfte sich auf der Halbinsel Tamanj befunden haben. Da der Verfasser vom Beschtau nach Tamanj sich wendet, so wäre der erste Tempel am Kasbek zu suchen. Die «Slawen» müssen demnach die hellfarbigen Völkerschaften des Kaukasus, etwa die Vorfahren der heutigen Osseten, sein. Auf diese Slawen mögen sich auch die Worte Masudis, dass sie Jacobiten und Nestorianer seien, beziehen.

Was die Gotteshäuser betrifft, so dürfte es sich um christliche Tempel mit Glockengetön und Heiligenbildern (resp. Statuen), wobei viel Heidnisches mit unterlaufen mochte, handeln.

An zwei bei Charmoy abgedruckten Stellen werden unter «Slawen» die Allanen (Osseten) verstanden: (p. 329) «Les Slaves الصقالبة, dit Abou-Manszoûr, sont une nation à teint vermeil (rouge) et à cheveux roux (blonds?), qui habitent les sommités des montagnes de Roûm (de l'empire Romain d'Orient) sur les frontières du pays des Khazars.» (p. 339) Le pays des Slaves (صقلاب Sziqlâb) est situé à l'ouest du 6e et du 7e climat. Il est limitrophe de celui des Khazars, et se trouve dans les plus hautes régions des montagnes de Roûm». — Auf diese Kaukasischen Slawen zielt die (p. 340 bei Charmoy) dem Masudi entnommene Erzählung des Kazwini: Ils avaient un édifice (un temple), sur une montagne que les philosophes regardaient comme une des plus élevées etc. Vrgl. noch die kleine persische Geographie (Charmoy p. 347): «Les Slaves habitent les régions les plus élevées des montagnes de Roûm».

11. Die Rûs bei Ibn-Chordadbeh.

Bibliotheca Geographorum Arabicorum, edidit M. J. De Goeje. Pars Sexta. Ibn Khordâdbeh. Lugduni Batavorum 1889. Seite 115/116:

Itinéraire des marchands russes.

«Les Russes, qui appartiennent aux peuples slaves, se rendent, des régions les plus éloignées de Çaklaba (le pays des Slaves), vers la mer romaine, et y vendent des peaux de castor et de renard noir, ainsi que des épées. Le prince des Romains prélève un dixième sur leurs marchandises. — Ou bien, ils descendent le Tanaïs (Don), le fleuve des Slaves, et passent par Khamlydj, la capitale des Khazares, où le souverain du pays prélève sur eux un dixième. Là ils s'embarquent sur la mer de Djordjân (la Caspienne) et se dirigent sur tel point de la côte qu'ils ont en vue. Cette mer a 500 parasanges de diamètre. Quelquefois ils transportent leurs marchandises, à dos de chameau, de la ville de Djordjân à Bagdad. Ici les eunuques slaves leur servent d'interprètes. Ils prétendent être chrétiens et payent la capitation comme tels».

«Les Russes, qui appartiennent aux peuples slaves». Im arabischen Text
١٥٤ steht: وهم جنس من الصقالبة «Und sie sind ein Stamm von den Slawen». Das Wort الرّوس *Ar-Rûs*, betone ich, kommt nur in der Überschrift vor. — La mer romaine. Das rûmische Meer ist das Schwarze Meer. Von den Kaufleuten wurde der Zehnte höchst wahrscheinlich in Cherson (Korsun) erhoben.

«Ils descendent le Tanaïs (Don), le fleuve des Slaves». Diese Übersetzung ist sehr angreifbar. نيس oder نسى dürfte nicht aus تنيس Tnis, sondern aus اتيل Itil (Wolga) entstellt sein.

In den Zapiski der orientalischen Abtheilung der Kaiserl.-russisch. Archaeologischen Gesellschaft Bd. I, St. Petersburg 1886, sagt Baron Rosen in seinem kurzen Referat, betreffend die neuentdeckte Handschrift des Ibn-Chordadbeh auf S. 225/226: «. . . . in der bekannten, auch in unserer gelehrten Litteratur vielbesprochenen Stelle hinsichtlich der russischen Kaufleute ist in der (gedruckten) Ausgabe zu lesen (p. 116 des Textes, 264 der Übersetzung): وان شاءوا ساروا فى سفن نهر الصقالبة, was in wortgetreuer Übersetzung bedeutet: «und wenn sie wollen, so gehen sie auf Schiffen des Flusses der Slawen...». Die Richtigkeit des Textes bezweifelnd, schlug de Goeje noch vor einigen Jahren, als wir mit ihm in Anlass dieses Passus correspondirten, vor, anstatt سفن der Handschrift — تنيس zu lesen und «. . . so gehen sie auf dem Tanais, dem Flusse der Slawen», zu übersetzen. Damals wies ich diese scharfsinnige Conjektur zu-

rück. Sie erschien mir allzukühn, da mir keine einzige Stelle bekannt war, in welcher der Don bei den Arabern تنيس anstatt طنايس geschrieben wurde. Die jetzt entdeckte Handschrift bestätigt aber vollständig de Goeje's Combination, weil in derselben eben تنيس steht und damit jeder Zweifel unmöglich wird. — Dem gegenüber betone ich, dass die Handschrift keineswegs تنيس, sondern, wie erwähnt, نيس und سس aufweist. De Goeje's تنيس (Tnis) mit dem anlautenden ت für den *Don* ist schwerlich existenzberechtigt. Abgesehen davon, dass die griechische Namensform Tanâis طنايس meines Wissens nur bei Masudi, sonst bei keinem arabischen Schriftsteller, vorkommt, wolle man die Schreibweise für die *Donau* bei den Orientalen vergleichen: دينه oder دينا (l. دونه oder دونا) bei Masudi, دنّو bei Idrisi, دونا und طنا (in der türkischen Aussprache) bei Abulfeda. Ferner ist nicht ausser Acht zu lassen, dass, nehmen wir de Goeje's Lesung تنيس an, eine Lücke im Texte des Ibn-Chordadbeh sich bemerkbar macht. «Und wenn sie wollen, gehen sie auf dem T(a)n(a)is, dem Flusse der Slawen, und passiren Chamliǵ, die Hauptstadt der Chazaren». Die Erwähnung der Wolga ist sehr zu vermissen. De Goeje übersetzt gar: ils *descendent* le Tanais (Don), le fleuve des Slaves». Den Don *stromabwärts* fahrend konnten die Kaufleute die Residenz des Kagan, welche unweit der Wolga-Mündung lag, nicht erreichen. Liest man dagegen اتل, أتيل oder wie sonst noch der Name des Flusses geschrieben wurde, so ist die Stelle sonnenklar: «Und wenn sie wollen (de Goeje übersetzt Ou bien), gehen sie auf dem Itil (Wolga), dem Flusse der Slawen, und passiren Chamliǵ, die Hauptstadt der Chazaren». Es handelt sich im Text um zwei verschiedene Routen aus den entlegendsten Gegenden des Slawenlandes nach Süden: eine führte (den Dnjepr stromabwärts) ins Schwarze Meer, die andere die Wolga hinab in den Kaspisee. Letzteres Itinerar bildet durchaus nicht die Fortsetzung der ersten Reiseroute, wie solches aus dem entstellten Text bei Ibn-al-Fakih hervorzugehen scheint. Dem gemäss werden auch im arabischen Text beide Routen durch das Interpunktionszeichen ', das de Goeje durch einen Punkt und Strich wiedergiebt, scharf von einander getrennt. Schliesslich sei noch erwähnt, dass der Don bei den orientalischen Schriftstellern nie unter dem Namen «Fluss der Slawen» auftritt. Dabei sehe ich natürlich von nachstehender confuser Stelle bei Dimeschki ab (Manuel de la Cosmographie du Moyen Age, traduit par Mehren. Copenhague 1874 p. 131): «Le grand fleuve des *Slaves* et des *Russes* sort des montagnes de *Saqsîn* et *Kélâbiah*; il reçoit une grande quantité de rivières venant du pays des *Bashkirs*, des *Madjars* (c. à d. des Hongrois) et de *Soudâq*, et il gèle pendant l'hiver plus fort que le Volga». Dazu die Anmerkung 1: «L'auteur désigne sans doute le «Danube» par le nom «le grand fleuve des Slaves et

des Russes». Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Slawen und Russen, St.-Petersburg 1870, p. 55, und Dorn, Mélanges Asiatiques VI, St.-Petersburg 1873, p. 352 Anm. 21, geben diesen Fluss für den «Don» aus. Ich für meine Person halte ihn für die Wolga trotz des Zusatzes: «et il gèle pendant l'hiver plus fort que le Volga». Wir dürfen nicht vergessen, dass wir es mit einem Compilator aus dem ersten Viertel des XIV. Jahrhunderts zu thun haben, welcher seine Vorgänger, gleichfalls Compilatoren, ausschreibt und zusammenflickt. — Das Volk der *Saksin* fällt, wie ich es in dem Aufsatze «Stadt und Volk Saksin» nachgewiesen habe, mit den Chazaren zusammen. Diesem Namen begegnen wir erst im XII. Jahrhundert. *Kélâbiah* ist ein Stamm der Russen, welcher bei den arabischen Schriftstellern aus der ersten Hälfte des X. Jahrh. schon erwähnt wird. *Bashkirs* sind die Baschkiren am südlichen Ural, die bereits Ibn-Fadlan beschrieb. *Madjars* werden richtig auf die Magyaren gedeutet, wobei aber Mehren augenscheinlich an die Sitze derselben im jetzigen Ungarn denkt, während, nach der Erwähnung der Kelabiah und noch mehr derjenigen der Baschkiren zu urtheilen, es mir scheinen will, dass der ursprüngliche Verfasser, aus dem Dimeschki die Nachricht zugegangen ist, die magyarischen Wohnstätten im Süden Osteuropas im Auge hat. Aus diesen Gründen dürfte der grosse Fluss der Slawen und Russen sich mit der weitverzweigten Wolga decken. Es kommt hinzu, dass Ibn-Haukal nach Idrisi (Géographie d'Edrisi, trad. par Jaubert, II, 332) den Itil (Wolga) als den «Russenfluss» bezeichnet und nur die Wolga unter der Benennung «Fluss der Slawen» auftritt (Tabari und Ibn-al-Fakih). In Masudi's Tenbih (Dorn in den Mélanges Asiat. VI, 666) kommt auch ein «Fluss der Slawen» vor, welcher meiner Ansicht nach am ehesten auf die Wolga zielt. Die betreffende Stelle lautet: «. . . Ferner der *Chasaren-Fluss*, welcher der Stadt Itil, der Residenz des Chasaren-Reiches in dieser Zeit, vorbeifliesst. Früher war ihre Residenz Belendscher. In denselben ergiesst sich der Fluss von Burtas (وطاس l. برطاس), eines grossen Türkischen Volkes zwischen Chuâresm und dem Chasaren-Reich; er wird aber zu Chasarien gerechnet. Diesen Fluss befahren grosse Schiffe mit Handelswaaren und verschiedenen Artikeln von Chuâresm und anderen Ländern. Ferner ergiesst sich in das Chasaren-Meer der Fluss der Slawen, bekannt unter dem Namen Adam (ادم?). Er ist grösser als der Tigris und Euphrat». — Die Grösse des Stromes beweist, dass an die Kuma, wie Dorn will, oder an irgend einen kaukasischen Gebirgsstrom nicht zu denken ist. Gleich wie der Burtassen-Fluss, welcher in den Itil münden soll, sich mit dem Chasaren-Fluss deckt, dürfte auch der «Fluss der Slawen» mit der *Wolga* identisch sein. Ist dem so, dann haben wir wahrscheinlich statt «Ferner ergiesst sich in das Chasaren-Meer der Fluss der Slawen», — wie oben

hinsichtlich des Burtassen-Flusses, zu lesen: «Ferner ergiesst sich in den Chasaren-Fluss der Fluss der Slawen», und könnte ادم aus اتل entstellt sein. Zum Schluss sei noch auf Ibn Schebibs fabulosen «grossen Fluss der Slawen» (Mél. Asiat. VI p. 352) hingewiesen, «in welchem das Wasser nach je sechs Tagen einen Tag läuft und dann sechs Tage abbricht».

Khamlydj خَمْلِيج Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller über Russen und Slawen, St.-Petersburg 1870 p. 49, Sprenger im Journal of the Asiatic society of Bengal. XIII (1842) p. 522 und Kazembeg im Wjestnik der Kais.-russischen Geographischen Gesellschaft 1854 Theil X. St.-Petersburg 1854 (Spuren einer sehr frühen Bekanntschaft der Russen mit Südasien von Sreznewskij p. 52) lesen خليج *Golf Meerbusen.* Die später entdeckte Handschrift hat die richtige Schreibung خملیج = خملیج.

Vergleichen wir mit obigem Fragment über die Route der Kaufleute den parallelen Bericht bei Ibn-al-Fakih. Leider ist mir de Goeje's Ausgabe des letzteren nicht zugänglich, so dass ich mich mit Sprengers, Kazembegs und Harkavys Verdolmetschungen begnügen muss. Aus Dorn, Mélanges Asiatiques VI. Petersburg 1873, p. 629/630 ersehe ich, dass der «von Sprenger mitgetheilten Stelle, wo (S. 526) die Kaufleute und der Fluss der *Slaven* erwähnt sind», vorangeht «die Beschreibung der Stadt Ray, welche vor dem Islam ازاری Asari hiess; . . . Sie ist die Vermittlerin zwischen Chorasan, Dschurdschan, Irak und Tabaristan».

Harkavy p. 251: «Was die Kaufleute der Slawen betrifft, so führen sie die Felle der Füchse und die Felle der Ottern aus den entferntesten Gegenden Sakaliba's, zu welchem Zwecke sie zum Rumischen Meere sich begeben, wo der Gebieter von Rum den Zehnten von ihnen erhebt; danach gehen sie auf dem Meere nach Samkerz der Juden, worauf sie nach Sakaliba zurückkehren. Danach schlagen sie den Weg vom Meere der Sakaliba ein, bis sie zum Arme (Meerbusen) der Chazaren gelangen, wo der Herrscher der Chazaren den Zehnten von ihnen erhebt; danach gehen sie zum Meere der Chazaren auf dem Fluss, den man den Fluss der Sakaliba nennt. Häufig landen sie in Ǵurǵan, wo sie Alles verkaufen, was sie haben, und Alles das geräth nach Raj; merkwürdig, dass diese Stadt der Stapelplatz der ganzen Welt ist».

«Danach gehen sie auf dem Meere nach Samkerz der Juden, worauf sie nach Sakaliba zurückkehren». De Goeje, Ibn Khordâdhbeh p. 115: Ibn al-Fakyh ajoute: «Puis, en retournant, ils vont par mer à Samakousch (Samakars), la ville des Juifs, et de là retournent aux pays des Slaves». Wie aus der Anmerkung zum arabischen Text des Chordadbeh ersichtlich ist, steht der Ausdruck en retournant nicht bei Ibn al-Fakih. Dieser Zusatz en

retournant verdunkelt den Text, da سمكوش, nach Harkavys gelungener Deutung سمكرش Samkersch = Tamatarcha, an der Meerenge von Kertsch liegt, also nicht auf dem Rückwege der Kaufleute von der rûmischen Stadt (Cherson) nach dem Slawenlande. Wer zugiebt, dass سمكرش mit Tamatarcha, das im chazarischen Königsbriefe Samkerz benannt wird, sich deckt, wird den Hafenort, in dem der rûmische Gebieter den Zehnten von den Kaufleuten erhebt, nicht für Konstantinopel, sondern für Cherson in Taurien erklären müssen. Demnach ist der Ausdruck en retournant zu streichen. — «Danach schlagen sie den Weg vom Meere (l. auf dem Flusse) der Sakaliba ein, bis sie zum Arme (l. Chamliǵ) der Chazaren gelangen, wo der Herrscher der Chazaren den Zehnten von ihnen erhebt». Aus dem Vergleich mit Ibn-Chordadbeh: «Und wenn sie wollen, gehen sie zu Schiff auf dem Itil, dem Slawenflusse, und passiren Chamliǵ, die Chazarenhauptstadt, wo der Herrscher der Chazaren den Zehnten von ihnen erhebt», geht hervor, dass letzterer Text dem ursprünglichen Wortlaute näher steht. Die Mittheilungen über Raj, welche dem ganzen Abschnitt vorangehen und welche den Schluss der Erzählung des Ibn al-Fakih bilden, fehlen im Text des Ibn-Chordadbeh.

Es unterliegt nicht dem geringsten Zweifel, dass beide Berichte (der des Abbreviators Ibn-Chordadbeh's sowie derjenige des Ibn al-Fakih) auf eine gemeinsame Quelle, den echten Text des Ibn-Chordadbeh zurückgehen. Aus diesem Grunde kann ich auf keine Weise Harkavy beistimmen, welcher sich auf S. 250 über den Passus bei Ibn-al-Fakih wie folgt äussert: «. . . diese Aussage erweist sich als Splitter vom ähnlichen Zeugnisse des Ibn-Chordadbeh, welche dazu noch misslungen und verworren ist». Sreznewskij, auf den Harkavy verweist mit den Worten: «Ausführlich und mit der ihm eigenen Sachkenntniss besprach unseren Abschnitt I. I. Sreznewskij in der Abhandlung . . . ., wo diese Nachricht derjenigen des Ibn-Chordadbeh gegenübergestellt wird», — Sreznewskij (p. 53) äussert sich durchaus nicht so ungünstig über Ibn-al-Fakih: «Vorläufig will ich noch einen arabischen Bericht anführen, welcher, gleichfalls alt, in manchen Beziehungen demjenigen des Ibn-Chordadbeh gleicht» und p. 54: «Die Ähnlichkeit dieser Nachricht mit derjenigen des Ibn-Chordadbeh erlaubt nicht daran zu zweifeln, dass entweder eine aus der andern gemodelt oder dass beide einer gemeinsamen Quelle entnommen seien. . . Jedenfalls darf man nicht umhin, bei der Analyse der Mittheilung des Ibn-Chordadbeh die des «Buches der Länder» im Auge zu behalten».

Da Ibn-al-Fakih, welcher aus Ibn-Chordadbeh schöpft, im Abschnitt über die Kaufleute, der Russen nicht erwähnt — er sagt blos «Was die Kaufleute der Slawen betrifft» — so entsteht die Vermuthung, ob nicht die Russen des Abbreviators ein Zusatz sind, der im echten Ibn-Chordadbehschen Text

nicht vorhanden war? Ich bitte zu berücksichtigen, dass Ibn-al-Fakih die Russen überhaupt nicht zu kennen scheint. Slawen werden von ihm an mehreren Stellen erwähnt, über Russen dagegen beobachtet er absolutes Stillschweigen. Noch schwerer fällt aber ins Gewicht, dass in dem immerhin noch umfangreichen, auf uns gekommenen Werke des Ibn Chordadbeh sie nur an einer einzigen Stelle («Itinerar der Kaufleute der Rûs») vorkommen, während, die Kenntniss der Rûs bei Ibn-Chordadbeh vorausgesetzt, ihre Nennung in folgenden Stellen seines Werkes zu erwarten wäre:

1) Ibn Khordâdhbeh ed. de Goeje p. 12/13.

Titres des roi du monde.

«Le roi de l'Irâk, ordinairement connu sous le nom de Kisrâ (Chosroës), était nommé Schâhânschâh (roi des rois). Le roi des Romains, que le peuple nomme Kaiçar (César), s'appelle proprement Basyl (Basileus). Les rois des Turcs, des Tibétains et des Khazares portent tous le titre de Khâkân, à l'exception du roi des Kharlokh (tribu turque) qu'on appelle Djabghouya. Le roi de la Chine est nommé Baghbour. Tous ces rois descendent d'Afrydhoun.

Le plus grand roi de l'Inde est le Balharâ ou roi des rois. Les autres souverains de ce pays sont Djâba, le roi du Tâfen, celui du Djorz, Ghâba, Rahmâ et le roi de Kâmaroun. Le roi du Zâbidj s'appelle al-Pati-Djab; celui des Nubiens Kâbyl; celui des Abessins an-Nadjâschy; le roi des îles de la mer orientale, le Maharâdj; le roi des Slawes, Knâz».

2) Ibid. p. 66/67.

«Rome, Bordjân (le pays des Bulgares), les pays des Slaves et les Abar (Avares) sont au nord de l'Espagne.

On exporte par la mer du Maghrib des esclaves slaves, romains, français et longobardiens; des filles romaines et espagnoles; des peaux de castor et d'autres fourrures; parmi les aromates, le mai'a (la résine du storax), et parmi les drogues, le mastic. On tire du fond de cette mer, dans le voisinage de Firandja (la France) le bossadh, substance connue ordinairement sous le nom de mardjân (corail).

La mer qui s'étend au delà du pays des Slaves, et sur le bord de laquelle est la ville de Toulia (Tulè), n'est fréquentée par aucun navire ni bâteau, et l'on n'en tire aucun produit».

3) Ibid. p. 90/91.

Le Djarby *ou Pays du nord.*

«. . . . .

Ce quart comprend encore les Babar, les Tailasân, les Khazares, les Allâns, les Slaves et les Abar (Avares)».

4) Ibid. 95.

Route de Djordjân à Khamlydj, capitale des Khazares.

«J'en fais mention ici, parce qu'elle se trouve dans le quart septentrional (de l'Empire). De Djordjân à Khamlydj il y a 8 journées de navigation si le vent est favorable. Khamlydj, la capitale de la Khazarie, est située sur les bords du fleuve qui vient du pays des Slaves et qui décharge ses eaux dans la mer de Djordjân (la mer Caspienne)».

5) Ibid. p. 114—116.

Itinéraire des marchands juifs, dits ar-Râdhânyya.

«Ces marchands parlent l'arabe, le persan, le romain (grec et latin), les langues franque, espagnole et slave. Ils voyagent de l'Occident en Orient, et de l'Orient en Occident, tantôt par terre, tantôt par mer. Ils apportent de l'Occident des eunuques, des esclaves femelles, des garçons, du brocard, des peaux de castor, des pelisses de martre, et autres pelleteries, et des épées. Ils s'embarquent dans le pays de Firandja (France), sur la mer occidentale, et se dirigent vers al-Faramâ; là ils chargent leurs marchandises sur le dos de chameaux, et se rendent par terre à al-Kolzom, à une distance de 25 parasanges. Ils s'embarquent sur la mer orientale et se rendent d'al-Kolzom à al-Djâr (le port de Médine) et à Djodda (le port de la Mecque); puis ils vont au Sind, au Hind et à la Chine. A leur retour de la Chine, ils se chargent de musc, de bois d'aloès, de camphre, de canelle et des autres productions des contrées orientales, et reviennent à al-Kolzom, puis à al-Faramâ, où ils s'embarquent de nouveau sur la mer occidentale. Quelques uns font voile pour Constantinople, afin d'y vendre leurs marchandises aux Romains, d'autres se rendent à la résidence du roi des Francs pour y placer leurs articles.

Quelquefois les marchands juifs, en s'embarquant dans le pays des Francs, sur la mer occidentale, se dirigent vers Antioche (à l'embouchure de l'Oronte). De là ils se rendent par terre à al-Djâbia, où ils arrivent au bout de trois jours de marche. Là ils s'embarquent sur l'Euphrate et arrivent à Bagdad, d'où ils descendent, par le Tigre, à al-Obolla. D'al-Obolla ils mettent à la voile successivement pour l'Omân, le Sind, le Hind et la Chine.

. . . .

Ces divers voyages peuvent se faire également par terre. Les marchands qui partent de l'Espagne ou de la France se rendent au Sous al-Akçâ (le Maroc actuel), et ensuite à Tandja (Tanger), d'où ils se mettent en marche pour Ifrykia (c'est-à-dire al-Kairawân) et la capitale de l'Égypte.

De là ils se dirigent vers ar-Ramla, visitent Damas, al-Koufa, Bagdad, et al-Baçra, traversent l'Ahwâz, Fâris (la Perse), le Kirmân, le Sind, le Hind et arrivent à la Chine. — Quelquefois aussi ils prennent la route derrière Rome et se rendent, en traversant le pays des Slaves, à Khamlydj, la capitale des Khazares. On s'embarque sur la mer de Djordjân, puis on arrive à Balkh, on se rend de là dans la Transoxane, et on continue le chemin vers l'Ourt (Yourt) des Toghozghor, et de là à la Chine».

6) Ibid. p. 116/117.

Division de la terre habitée.

«La terre habitée a été partagée en quatre parties: 1° l'Europe, comprenant l'Espagne, les pays des Slaves, des Romains et des Francs, et Tandja (Tanger), jusqu' à la frontière égyptienne; 2° la Lybie, comprenant l'Égypte, al-Kolzom, l'Abessinie, les Berbères et les pays contigus, puis la mer méridionale. Dans cette partie du monde il n'y a ni sangliers, ni cerfs, ni ânes sauvages, ni boucs; 3° l'Éthiopie, qui comprend la Tihâma, le Yémen, le Sind, le Hind et la Chine; 4° la Scythie, qui comprend l'Arménie, le Khorâsân, les pays des Turcs et des Khazares».

Man überlege sich's noch einmal. Wäre im Originaltext von Russen die Rede gewesen, wären es also *russische* Kaufleute, die als Pendant zu den Juden, den Verkehr zwischen Nordeuropa und Vorderasien vermitteln, wären es *Russen*, die bisweilen selbst ihre Waaren aus Ǵurǵan nach Bagdad brachten, so ist das sonstige consequente Schweigen des Oberpostmeisters von Ǵibâl mit seinen weitreichenden Verbindungen über dieses hervorragende Volk, das sobald es im Süden Osteuropas auftrat, die Welt mit seinem Namen erfüllte, nicht zu verstehen. Jedem, der aufmerksam alles bisher Vorgebrachte sine ira et studio erwägt, dürfte einleuchten, dass der fragliche Satz «Kaufleute der Rûs und sie sind ein Stamm von den Slawen» vom Abbreviator des Ibn-Chordadbeh eingeschoben ist, genau so wie auch die Tabari'schen Rûs vom Jahre 643 sich als eine Interpolation herausgestellt haben.

Ibn-Chordadbeh muss sein Buch vor dem ersten Erscheinen der Russen auf dem Kaspisee (864—884) verfasst haben. Nach Dorn, Caspia XXXI—XXXII fand der erste Raubzug am wahrscheinlichsten um 880, nach Kunik vermuthlich zwischen ca. 870 — ca. 880 statt (ibid. XXXIII). Ja, aus dem Schweigen über die Russen sind wir berechtigt, die Abfassungszeit des Buches der Reiserouten noch weiter hinaufzurücken. Ibn-Chordadbeh, der Oberpostmeister im ehemaligen Medien, zugleich Oberpolizeichef und politischer Agent, der seine genaue Kenntniss der Handelswege der jüdischen Kaufleute, welche den Waarenaustausch zwischen dem Westen und dem Osten der

alten Welt vermittelten und auch Persien durchquerten (wo hätten sie auch sonst Gelegenheit, die persische Sprache zu erlernen) aus ihrem eigenem Munde erfahren haben mag, der also direct oder indirect über die wichtigsten Ereignisse bei den Völkern des Mittelmeerbeckens Kunde erhalten konnte, dessen Blick Europa, selbst das ferne Thule (Skandinavien), umspannte, — wie sollte Ibn-Chordadbeh nichts von dem berüchtigten Räubervolke der Russen und ihrem grossartigen, gewaltiges Aufsehen erregenden Angriff (860) auf Konstantinopel gewusst haben?

Das Schlussergebniss ist dieses: Ibn-Chordadbeh's Rûs sind aus der Zahl der Argumente für die vermeintliche Slawinität der Altrussen zu streichen.

Die Untersuchung der Frage über die Ibn-Chordadbeh'schen Russen verdanke ich der Anregung des verstorbenen Akademikers Kunik, welcher mir wiederholt brieflich seine feste Überzeugung dahin aussprach, dass der Satz «Kaufleute der Russen von slawischer Herkunft» ursprünglich nicht im Text gestanden haben kann. Wie hinsichtlich der Tabarischen Russen, erweist sich auch hier sein feines historisches Gefühl als untrüglich.

Zusatz. In den erwähnten, durch Baron Rosens Güte mir zugänglich gewordenen, deutschen Excursen zu al-Bekri beleuchtet Kunik (p.163–178) Ibn-Chordadbeh's Russen von allen Seiten. Meine anfängliche Absicht, Kuniks Erörterungen zu verwerthen, die auf eine wortgetreue Verdolmetschung der betreffenden arabischen Abschnitte nebst Bemerkungen aus der Feder Baron Rosens sich stützen, gebe ich auf, da ich sonst meine Abhandlung umgestalten müsste. Hoffentlich wird die Veröffentlichung von Kuniks lehrreichen Excursen bald erfolgen.

12. Stadt und Volk Saksin.

Ahmed von Tus [um 1173—1193] Dorn, Mélanges Asiatiques VI, St.-Pétersburg 1873 p. 371/372): «Saksin ist eine grosse Stadt, welche keine an Grösse übertrifft, in Turkistan. Man reist sechs Farsangen um sie herum. Andere Städte dieses Gebietes, Juskend (يوركند l. يوزكند) und Bedschkend (بجكند — بجكند?) sind gut bevölkert. Sie haben von den Horden von Kiptschak viel zu leiden. Das Land hat keinen Fluss als den Itil (Wolga). An seinem Ufer wohnen Zeltbewohner. Alle Bewohner dieser Städte haben Muselmanen-Sitte. Sie verrichten im ganzen Jahr das Hauptgebet (نماز) im Schaban und Ramaszan, wie ich von einigen Kaufleuten gehört habe. Sie handeln mit Zinn». Dazu die Anmerkung 86: «In dieser Stelle weichen die beiden Handschriften bedeutend von einander ab. Die Wiener Hands. lässt das Wort در تركسان, in Turkistan aus; ferner sagt sie «sechs Farsangen um sie herum reist man (سفر كنند) — in der Gothaer: سفركند als Stadtname —

sie giebt: Buskend (وبوزكند) und Jekdschend (وبكجند) — doch nicht بكى كند, يانكى كند u. s. w.? s. Fraehn, 2, LIV, S. 79) — und hat سقسين. Nach unserem Schriftsteller kann Saksin kaum an dem Ural (Jaik) gelegen haben. Vergl. Fraehn, Opp. p. msc. 2, LIV, S. 196». Schon hier sei angeführt, dass die beiden Städtenamen wie folgt zu lesen sind: بوزكند Buzkend und يكند Iǵkend.

Schebib el-Harrany [um 1330] ibid. p. 357: «Das Land Itil. Das ist eine grosse, bewohnte Stadt, deren meiste Bauten Zelte (خركاوات) und Filzhütten (لبود) sind. Sie besteht aus drei Theilen, welche ein grosser Fluss abtheilt; er kommt von den Hochländern der Türkischen Lande und wird Itil genannt. Von ihm theilt sich ein Arm ab, welcher durch das Land der Taghargas? (التغرغز) fliesst und sich in das Meer Nitosch, d. i. das Russen-Meer ergiesst. Von diesem Fluss theilen sich einige siebenzig Flüsse ab. In diesen Gegenden und Gebieten giebt es keinen König, welcher ein unterhaltenes Heer hätte, ausser dem Könige der Chazaren».

التغرغز ist nicht in Tagazgaz, sondern in البرغر al-Burgar (Schwarze Bulgaren) aufzulösen.

Der Vergleich von Schebibs Fragment über das Land Itil mit demjenigen über Saksin bei Ahmed von Tus ergiebt, dass sie einander entsprechen. Schebibs grosse bewohnte Stadt Itil wird bei Ahmed von Tus unter dem Namen «Saksin» aufgeführt. Sie zerfällt nach Schebib in drei Theile, die von Ahmed namentlich erwähnt werden: Saksin, Buzkend und Idschkend (Iǵkend). Dass die drei Städte zusammengehören, jedenfalls an ein und demselben Fluss (Wolga) lagen, besagen die Worte: «Das Land hat keinen Fluss als den Itil.» Kend bedeutet im Türkischen «Stadt». «Buzan» und «Iǵan» (Idschan) sind Benennungen von zwei Wolgaarmen. Doch davon noch später.

Jetzt wollen wir zusehen, was *Abu Hamid al-Andalusy* († 1169), welcher «das Land der Chasaren, Bulgharen, Baschchird (Ungarn), Saksin und das Kaspische Meer aus eigner Ansicht kannte» (s. Mél.-Asiat. VI. p. 686), uns über Saksin zu erzählen weiss. Es fällt im hohen Grade auf, dass der vielgereiste Mann das Chazaren-Land vielfach erwähnt, dagegen die Chazaren-Hauptstadt Itil mit vollkommem Stillschweigen übergeht. Wie geht das zu? Die Erklärung ist dieselbe wie bei Ahmed von Tus. Die Hauptstadt der Chazaren tritt bei al-Andalusy unter dem Namen «Saksin» auf. Die Sache ist so einleuchtend, dass ich mich nur auf die Anführung derjenigen Stellen bei al-Andalusy, in denen Saksin vorkommt, beschränken kann. Mélanges Asiat. VI, p. 704 ff.:

«Das Chasaren-Meer, an welchem Tabaristan liegt. Es erstreckt sich nach Dschurdschan und die Lande der Türken bis nach Chasar und Bab el-

Abwab . . . . In dieses Meer ergiesst sich ein grosser Fluss Namens Athil (اتل), welcher von oberhalb Bulghar aus dem Lande der Finsternisse kommt. Er ist wie der Tigris hundertmal oder noch grösser. Von ihm strömen siebenzig Arme ins Meer; jeder Arm wie der Tigris; bei Saksin verbleibt von ihm ein grosser Fluss . . . nach, auf welchem ich zu Winterszeit gegangen bin, da er zufriert und der Erde gleicht, sofern Leute, Pferde, Wagen und Lastthiere u. s. w. auf ihm gehen. Seine Breite beträgt 1800 und einige vierzig Schritt. In ihm befinden sich Fische ganz verschiedener Art. Ein Fisch [der Hausen] wiegt hundert Pfund (من oder قنطار), mehr oder weniger. Er ist sehr lang [Cod. Hafn. 100 Ellen], mit einem Schnabel, und kleinem Maul von 1/7 Finger, ohne Zähne und Gräten und Knochen. Aus seinem Magen kommt der Fischleim (الغراء), welcher in alle Gegenden verführt wird . . . . Sein Fett und Fleisch ist weder ranzig noch übelriechend . . . . Als ich i. J. 525 = 1131 nach Saksin . . . kam, pflegte ich Umgang mit Gelehrten und anderen Leuten . . . . Es kam zu uns nach Saksin ein frommer und rechtschaffener Mann . . . . Ich habe in Bulghar, einer Stadt am Ende der Islamitischen Welt im Norden — sie liegt vierzig Tage ober Saksin — gehört». . . . S. 716 ibid: «In dem Abschnitt . . über die Thier-Haare oder Felle wird des Eichhörnchens . . von Chirchis, des Zobels . . von Bulghar und der Füchse von Chasar erwähnt». Pag. 710 ibid. Anm.: «سكسين; s. Mehren, S. 169. — Man findet den Namen sehr verschieden geschrieben: سسين, سخسين, z. B. Cod. Par. p. 55: «ich bin aus dem Land Sachsin im Lande der Chasaren und Türken dreimal nach Chuârism gegangen» — سجتسين, sogar سجستان u. s. w.

Ibid. Auszug aus Bakuwy (um 1403): «Saksin ist eine grosse Stadt in den Landen der Chasaren, sehr bevölkert und mit Flüssen (Canälen) versehen. Ihre Einwohner enthalten vierzig Stämme; die Fremden und Kaufleute in ihr sind unzählig. Bei ihnen ist die Kälte sehr gross. Sie sind meist Muselmanen. Die Dächer ihrer Häuser sind alle von Fichtenholz. Da ist ein grosser Fluss, grösser als der Tigris, in welchem sich verschiedene Arten von Fischen befinden; eine Art ist so schwer wie eine Kamelladung; aus seinem Bauche kommt viel Fett, so dass es für einige Monate zur Erleuchtung dient. Fleisch ist viel da . . und sehr wohlfeil . . . Ihr Fluss friert im Winter so, dass man darauf geht. Seine Breite beträgt tausend und einige vierzig Schritte; jetzt hat sie Wasser überschwemmt und es ist keine Spur mehr von ihr da. Die Stadt da, Sarai Berekeh, ist der Thronsitz dieser Gegend». — Dass die Schlusssätze nicht dem Andalusy entnommen sind, ist selbstverständlich.

Das einschlägige Material über Saksin findet man ausser bei Dorn in den Mél. Asiat., noch in Dorns Caspia (Register und p. 20—23), sowie bei

Chwolson (Ibn Dasta p. 63 ff.) zusammengetragen. Nach *Ibn Saïd* (Aboulféda, traduct. S. 291) lag die Stadt Saksin am Dnjepr, nach Grigorjew an der Wolga unweit Sarai, nach Chwolson am Ural.

Auf S. 65 sagt Chwolson: «Übrigens können wir auf die positive Nachricht darüber, dass Saksin am Ural lag, hinweisen; sie wird von Karamsin nach einer Chronik angeführt; und lautet: Того жъ лѣта (въ 1229 г.) Саксины и Половцы взбѣгоша изъ низу къ Болгарамъ передъ Татаръ и сторожеве Болгарскій прибѣгоша бьены отъ Татаръ близь рѣки, ей же имя Яикъ». Wie Chwolson in dieser abgerissenen Mittheilung der russischen Chronik einen positiven Beleg dafür sieht, dass die Stadt Saksin am Ural belegen war, ist mit unerfindlich. Aus angezogener Stelle geht mit Sicherheit nur hervor, dass das Gebiet der Wolgabulgaren bis zum Ural reichte. Der Annalist unterscheidet zweierlei Ereignisse: die Flucht der Saksin und der Polowzer vor den Tataren zu den Bulgaren und die Flucht des von den Bulgaren am Ural (Jaik) ausgestellten, von den Tataren geschlagenen Vorpostens. Nach dem citirten Passus zu urtheilen, kann die Flucht der Saksin und der Polowzer nicht als Folge der Niederlage der Bulgaren am Ural angesehen werden, denn sonst wäre nicht erst von den Saksin und Polowzern, und darauf vom bulgarischen Wachtposten, die Rede gewesen, sondern es hätte, umgekehrt, heissen müssen, dass, nach der den Bulgaren von den Tataren beigebrachten Schlappe, die Saksin uud Polowzer zu den Bulgaren sich retteten. Zwischen beiden Ereignissen besteht kein unmittelbarer Zusammenhang. Die Zurücktreibung der Bulgaren erfolgte augenscheinlich nach dem Erscheinen der flüchtigen Saksin und Polowzer in Bulgar. Saksin und Polowzer werden zusammen aufgeführt, Saksin und Polowzer müssen daher in unmittelbarer Nachbarschaft bei einander gewohnt haben. Wie aus der beregten Stelle hervorleuchten soll, dass die gleichnamige Hauptstadt der Saksin am Fluss Jaik sich befinde, ist mir schlechterdings räthselhaft.

Mein Schlussergebniss auf Grund der orientalischen Nachrichten ist folgendes: Saksin ist die früher Itil benannte Hauptstadt der Chazaren. Nach ihrer Residenz wurden die Chazaren in Saksini umbenannt. Um die Mitte des XII. und in der zweiten Hälfte des XIII. Jahrh. existirte noch das Chazarenreich und ihre Hauptstadt Saksin (= Itil). Wie lange die Chazaren den Tataren (XIII Jahrh.) widerstanden, ist nicht genau festzustellen. Bevor ihr letztes Bollwerk (Saksin) in den Fluthen der Wolga versank, wird es wahrscheinlich vorher von den Tataren zerstört worden sein. In der zweiten Hälfte des Mittelalters war Saksin (Itil) bereits von der Bildfläche verschwunden. Der Rest des einst mächtigen Chazarenvolkes, das schon vor dem Tatareneinbruch von den Polowzern hart bedrängt wurde, muss von den neuen Eroberern aufgesogen worden sein.

Um die Mitte des XIII Jahrh. geschieht der Saksin in abendländischen Quellen Erwähnung. S. Die Goten in Taurien von W. Tomaschek. Wien 1881, p. 44.: «Plano Carpini . . im J. 1245 . . . zog über die südrussische Steppe und traf da Christiani plures Gazari et Ruteni et Alani . . . ausser freien, noch nicht unterworfenen Alanen nennt er noch Saxi oder Saxones». — Das sind meines Dafürhaltens zweifellos die den Alanen benachbarten Saksin an der unteren Wolga. — Ferner: «Man vergleiche dazu die Liste seines Gefährten Benedictus Polonus . . . . fratres euntes per Comaniam a dextris habuerunt *terram Saxonum*, quos nos credimus esse Gotos, et hii sunt christiani; postea Alanos, qui sunt christiani; postea Gazaros, qui sunt christiani; deinde Circassos, et hii sunt christiani». Diese Saxones, meint Tomaschek, welche Benedictus irrthümlich für Goten hält, «sind offenbar die Čečen (os. Čaχán) am Flusse Terek im nördlichen Kaukasus oder die Sasones-Sarmatae der Tab. Peut., Σάσονες bei Ptolem., noch spät Σάσοι genannt bei Laonikos Chalkokondyles; als Sassoni, Sasoni begegnen sie uns unter den christlichen Stämmen des Kaukasus, welche durch den trapezuntischen Kaiser David dem Papste Pius II im J. 1459 ihre Beihilfe zum Kampfe wider die ungläubigen Türken anbieten». Tomaschek wirft, wie mir scheint, zwei scharf von einander zu trennende Völker zusammen: die Saksin (Saxones) und die Šešen, Čačan, Tschetschenzen.

Der Einwurf, das Chazarenreich hörte im X Jahrhundert auf zu existiren, ist hinfällig (s. meinen Aufsatz «Ibn Haukal's Russenzug vom J. 969). Sarkel und Tmutorakan (Taman) waren im Besitze der Russen. Darüber aber, dass auch das Gebiet der unteren Wolga dem Russenreiche einverleibt wurde, findet sich nicht die leiseste Anspielung in der russischen Chronik. Wenn nun selbst am Pontus zu Anfang des XI Jahrh. (a. 1016) noch Reste der früheren chazarischen Besitzungen bestanden, um wie viel mehr sind wir berechtigt von vornherein anzunehmen, dass der Chazarenstaat an der unteren Wolga, wenn auch sehr geschwächt und in seinem Umfange stark verkürzt, fortgedauert habe. Das ist auch Kuniks Ansicht (Privat-Mittheilung).

13. Buzkend und Idschkend.

Russische Revue, herausgegeben von C. Röttger, VI Bd. St.-Petersburg 1875. Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan zur Zeit Swjätoslaw's (um 960), als Beitrag zur alten Geschichte Süd-Russlands. Von Dr. A. Harkavy, p. 88—89:

«Du fragst mich auch über meinen Wohnort — wisse, dass ich mit göttlicher Hülfe an dem genannten Flusse (Wolga), an welchem drei Haupt-

städte (oder Provinzen) sich befinden, wohne; in einer von ihnen wohnt die Königin . . . In der zweiten wohnen Juden, Nazaräer und Ismaeliter . . . In der dritten wohne ich selbst . . . zwischen ihren Mauern fliesst der Strom. Dies ist meine Residenz zur Winterzeit; vom Monate Nisan (April) an ziehen wir aus der Stadt und ein Jeder begiebt sich zu seinem *Weinberge*, zu seinem *Felde* und zu seiner Arbeit. Jedes Geschlecht hat sein *Erbgut*, dorthin zieht und dort wohnt er. Ich aber mit meinen Fürsten und Dienern, wir ziehen eine Strecke von *20 Pharsangen*, bis wir an einen Fluss, der Warschan (oder Udschan) [Udon = Kuma? an das tatarische Utschan-Su (fliegendes Wasser) ist nicht zu denken, vgl. bei uns weiter unten; im gedruckten Texte Warschan oder Urschan] heisst, gelangen; von da wenden wir uns zum Ende des Landes, ohne Furcht und ohne Angst (vor den Feinden), so dass wir am Ende des Monats Kislew (October-November), am Chanukafest, in der Residenz wieder ankommen. Dies ist der Umfang unseres Landes und der Ort unseres Aufenthaltes. Das Land hat nicht viel Regen, aber es besitzt *viele Flüsse und Quellen;* in den Flüssen werden Fische in übergrosser Menge gefangen. *Das Land ist fett, hat sehr viel Felder, Wälder, Weinberge und zahllose Gärten, welche von den Flüssen getränkt und durch sie befruchtet werden.* Auch thue ich Dir kund, dass die Grenze des Landes, in welchem ich wohne, gegen Osten sich *20 Pharsangen* ausdehnt, bis zum Meere Dschordschan; gegen Süden — *30 Pharsangen* bis zum grossen Flusse Ugru (Agrachan; der Terek, welcher in den Agrachan'schen Meerbusen hineinfällt? Kura?); gegen Westen — *30 Pharsangen*, bis zum Flusse Buzan (Kuban? Araxes?), welcher aus dem Ugru hervorgeht (dies ist ebenfalls dunkel, vielleicht vom Copisten corrumpirt); gegen Norden — *40 Pharsangen* bis Buzan und zum Ausgusse des Flusses ins Meer Dschordschan (dies kann sich doch nur auf die Wolga oder Kuma beziehen; sollte hier Joseph sein eigenes Patrimonium bezeichnen? wenn dem so ist, dann werden die Schwierigkeiten der Erklärung bedeutend schwinden). *Ich wohne auf einer Insel* und mit Hülfe des allmächtigen Gottes wohne ich in Sicherheit».

Diese Angaben schliessen ein Nomadisiren des Chagan zur Sommerzeit in dem weiten caspischen Steppengebiet vollkommen aus. Es handelt sich hier nicht um ein dürres Weideland, sondern um ein fettes, von vielen Strömen durchtränktes, fruchtbares Land mit Weinstöcken, zahllosen Gärten, Feldern und Wäldern. Das Joseph das wasserreiche schöne Thal der unteren Wolga beschreibt, leuchtet ein. Das Erbgut des Chagan erstreckt sich gegen Osten auf 20 Pharsangen bis zum Meere Dschordschan (Caspisee); gegen Süden — 30 Pharsangen bis zum grossen Flusse Ugru, gegen Westen — 30 Pharsangen bis zum Flusse Buzan, welcher aus dem Ugru hervorgeht,

gegen Norden — 40 Pharsangen bis Buzan und zum Ausgusse des Flusses ins Kaspische Meer. Diese ausführlichen, einander keineswegs widersprechenden Angaben besagen schlagend, dass die hier erwähnten, mit einander zusammenhängenden Ströme nichts weiter als Flussarme der Wolga sind. Nur dürfte Josephs Pharsange (Parasange) ein kleineres Wegemaass vorstellen, als die gewöhnliche Parasange zu 5 Werst, und hinsichtlich ihrer Länge stark einer arabischen Meile sich nähern.

Die Entfernungen rechnet Joseph natürlich von seiner Residenz (Itil) aus. Von Itil nach Osten bis zum Meere sind es 20 Pharsangen, nach Süden bis zum grossen Flusse Ugru 30 Pharsangen. Joseph hat die Strecke höchst wahrscheinlich bis zur Mündung des grossen Flussarmes Ugru bemessen. Da Ugru als im Süden befindlich angegeben wird, so folgt daraus, dass der westliche Wolgaarm diesen Namen geführt haben muss, der grosse Flussarm, an dem gegenwärtig Astrachan liegt. «Gegen Westen — 30 Pharsangen bis zum Flusse Buzan, welcher aus dem Ugru hervorgeht», — somit muss aus dem westlichen grossen Strome Ugru ein Arm des Namens Buzan sich abgezweigt haben. Und da es nun gleich weiter heisst: «gegen Norden — 40 Pharsangen bis Buzan», so muss Buzan seinen Lauf nicht in gerader Richtung, sondern in einem Bogen zum Meer nehmen. Da Ugru der westliche Wolgaarm ist, so dürfte Buzan der östlichere Flussarm sein. Es hat mich frappirt, auf der Karte der Kaukasusgebiete in Dorn's Caspia (Anhang № 1) an der östlichen Seite des Wolga-Deltas den Vermerk F. (= Fluss) Busan zu finden. Sollte der östliche Wolgaarm noch heutzutage diese Bezeichnung aufweisen oder hat Dorn diese Notiz aus Seutter's Karte (ibid. p. 175: Puzan) entlehnt? Vergl. noch (ibid. p. 273) die Karte a. 1779: Busan. Moses von Chorene kennt neben den Chazaren und Basil am unteren Wolgalaufe den Stamm der Buschi. Vielleicht rührt auch Busatschi, die Benennung für den nördlichen Theil von Mangischlak, vom Volke Buschi her.

Das ist der Grund, aus welchem ich نورکند nicht wie Dorn (Mélanges Asiat. VI p. 371/372) یوزکند Juskend (Juzkend) lese, sondern die Gothaer Schreibung بوزکند Buzkend (Buskend) für richtig halte.

Den anderen Städtenamen bei Ahmed von Tus بحکند (یاحند) bringe ich mit dem Flussnamen im chazarischen Königsbriefe Warschan oder Udschan in Zusammenhang. Ich proponire die Benennung des Flusses in Idschan, diejenige der Stadt in یجکند Idschkend (Iǵkend) zu berichtigen.

14. Die Lage von Tarku, Belendscher, Semender.

Dorn, Tabary's Nachrichten über die Chasaren in den Memoiren der Kaiserl. Akademie d. Wissensch. zu St.-Petersburg, 6 Serie, Bd. VI 1844, p. 457.

Nach Eroberung von Derbend der Chasaren (unter Omar a. 642) nahm er (Abdurrahman) «hierauf sein Heer und zog über ein Derbend gegen Belendscher. Er drang auf 200 Meilen (im Text jedoch فرسنك = Farsang, Parasange) in jenes Gebiet ein, zwang viele Städte zum muhammedanischen Glauben und ging hierauf nach Derbend zurück». Die Zahl 200 Farsang ist höchst wahrscheinlich verderbt, jedenfalls viel zu hoch gegriffen, da, wie aus dem Verlauf der Erzählung erhellt, Abdurrahman sich nicht allzuweit von Derbend entfernt haben muss. Der Inhalt der Erzählung bezieht sich im Derbendnameh auf Selman, den Sohn des Rebiah Bahely a. 660. Dieser nun war bekanntlich nicht weiter als bis in die Nähe von Belendscher vorgedrungen, wo er von den Chasaren erschlagen wurde. — Was die Lage von Belendscher, die frühere Residenz der Chazaren betrifft, so ist klar, dass sie nördlich von Derbend sich befand.

p. 463 ff. Unter Jesid ben Abdulmelik (720—724) fanden fernere Kämpfe zwischen den Arabern und den Chazaren statt. In Nahrwan, sechs Meilen von Bab-el-abwab, stiess Dscherrah mit 25000 Mann auf Bardschil, den Sohn des Chagan, der 40000 Mann ins Feld führte. Dscherrah verfolgt die besiegten Chazaren und nimmt durch Vertrag die Stadt Haszin. — Also in einer Entfernung von über 6 Meilen von Derbend lag Haszin. «Nun zog Dscherrah weiter zu einer andern Stadt *Berau*». «Bei D'Ohsson: Berghouca برغوقا. Hafis Abru hat Berghu برغو; C. برعو». Es unterliegt keinem Zweifel, dass برعو nur ترغو Targu sein kann. «Hierauf brach er auf und kam an eine Burg der Chasaren Namens Belendscher .... Der Herr von Belendscher aber entkam mit ungefähr fünfzig Mann, und begab sich nach Semender».

Es folgen also aufeinander: Derbend, Haschin (Huschin), Tarku, Belendscher, Semender. Die Lage von Haschin wird im Derbendnameh (ibid. p. 466 Anm.) näher angegeben: «Haschin, von welcher bei Kajakendi auf dem Berge noch Spuren zu sehen sind». — Nach Semender könnte man noch auf Grund von Derbendnameh Itil hinzufügen. Heisst es doch ibid.: «Paschenk (Bardschil) ging in seine Residenz an dem Ufer des Flusses Adil (Itil)» ... Es kommt mir hauptsächlich auf die Lage dieser drei Städte an: Tarku, Belendscher, Semender. Auch aus dem Auszuge aus Ibn Aasem Elkufy betreffend den Feldherrn Muslim ben Rebiah (Selman) ist ersicht-

lich, dass die oben herausgebrachte Reihenfolge der drei Städte die richtige ist (ibid. p. 491 ff).

Am Weitesten nach Norden tief ins Chazarenreich hinein war von allen Feldherrn der Kühne Merwan zur Zeit des Hischam ben Abdulmelik (724—743) gedrungen. (p. 485): «Merwan zog nun aus Syrien an der Spitze von 120000 Mann nach Armenien . . . weiter nach Semender . . . Der Chakan indess floh, und Merwan zog weiter, liess die Stadt im Rücken (oder nach C.: Merwan nahm alle Gebirge ein, verliess die Chasaren, liess sie hinter sich liegen) und lagerte am *Fluss der Siklab* (Wolga), fiel die Wohnsitze der Ungläubigen an, verheerte, tödtete und zerstörte 20000 Häuser. Hierauf hörte er, dass der Chakan einen Mann Namens Hesar Terchan (Tarchan) mit 40000 Mann zum Kampfe gegen ihn ausgesandt» etc.

Versuchen wir jetzt die geographische Lage von Tarku, Belendscher und Semender des Genaueren zu bestimmen.

Harkavy, Berichte muselmanischer Schriftsteller p. 219 Anm. zu Samandar: «Stadt Tarchu (oder Kisljär?)»; p. 229,8: «Samandar entspricht wahrscheinlich das heutige Tarchu, denn auf diese Stadt passt die Bestimmung Istachris, dass von ihm bis Itil acht Tagereisen sind und bis Bab-al-Abwab (Derbend) vier Tagereisen». Obiger Argumentation muss ich meine Zustimmung versagen, denn, wenn die Strecke von Itil bis Semender noch einmal so lang ist als die von Semender bis Derbend, so muss, dieser Angabe zufolge, Semender in der Nähe des Agrachan'schen Meerbusens, entweder am Fluss Jaktasch oder an einem südlichen Arme des Terek, belegen gewesen sein. Kurz, die Notiz des Istachri schliesst die Gegend von Tarchu (Tarki) für Semender aus und nöthigt uns Semender nördlicher anzusetzen. Die Entfernung von Derbend bis Tarchu (Tarki) ist nicht zweimal, sondern mindestens viermal so klein als die von Tarchu nach Itil. Selbst wenn man die Luftlinie zwischen diesen beiden Städten nimmt, erweist sich die Strecke von Itil (am Unterlauf der Wolga, nördlich von Astrachan) bis Tarki (Tarchu) fast viermal so gross als diejenige von Tarchu bis Derbend. Semender, wiederhole ich, kann also durchaus nicht Tarku sein, sondern ist nach Istachri in die Gegend am Agrachanischen Meerbusen zu verlegen. Übrigens messe ich keine grosse Bedeutung Istachris Angabe bei; ich wollte blos zeigen, dass der von Harkavy gezogene Schluss, wie mir scheint, nicht stichhaltig ist.

Harkavy p. 230: «Masudi bestimmt anders als Istachri und Jakut die Lage von Samandar, indem er sagt, dass von Samandar bis Bab-al-Abwab (Derbend) acht Tage sind und bis Itil — sieben Tage, was besser auf Kisljär als auf Tarchu passt». Hiernach zu urtheilen wäre Semender an einem nördlichen Terekarme zu suchen. — Auf obige Weise haben wir für

Semender das Gebiet des weitverzweigten Unterlaufes des Terek herausgefunden. Falls hier ausser Kisljär keine andre grössere Stadt existirt haben sollte, so wären wir befugt in Kisljär das alte Semender zu erblicken. Dieses Resultat, zu welchem wir auf Grund des Vergleiches der Streckenangaben bei Istachri und bei Masudi gekommen sind, dürfte von einigem Werthe sein.

Masudis Notiz schenke ich aus folgenden Erwägungen mehr Glauben. Möge Semender ganz gleich wo belegen gewesen sein, so geht doch aus Istachri hervor, dass man von Itil nach Derbend in 8+4=12 Tagen, nach Masudi aber in 7+8=15 Tagen, gelangen kann. Nun beträgt die Entfernung von Itil nach Derbend nicht weniger als 515 Werst, welche repartirt auf 12, ca. 43 Werst, repartirt auf 15 Tage, ca. 35 Werst ergeben. Eine Tagereise à 35 Werst erweckt aber mehr Vertrauen als eine von 43. Daher gebe ich Masudis Angabe den Vorzug, und veranlasst mich das Verhältniss von 7 : 8 Semender ungefähr auf halbem Wege zwischen Itil und Derbend anzusetzen.

Nach Ibn-Haukal, Istachri, Balchi und Jakut, die hier wohl nur eine Autorität ausmachen, lag Semender in einer überaus *weinreichen* Gegend. Das passt aufs Beste zum Terek-Gebiet und dürfte Tarchu für Semender ausschliessen.

Dorn's Caspia (Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg, VII Série, T. XXIII, № 1, 1875) p. 44,3: «Semender] lag nach der Karte Isstachry's etwa da, wo Tarchu liegt; s. № 13. Nach demselben Schriftsteller (S. 104 Übers.) lag es zwischen Itil und Bab el-Abwab, von der Grenze von Serir 2 Fars. entfernt. Nach Itil waren 8 Tage, nach Bab el-Abwab 4 Tage (S. 106). So auch Jakut; s. trad. franç. S. 318. Kazem-Beg, Derbend-nâmeh (S. 479) hält Semender für Tarchu; vergl. Eichwaldt, II, S. 102 und Hammer-Purgstall, Gesch. d. Gold. Horde, S. 8. Dagegen spricht Beresin, Reise I, S. 79—80. Auch auf der Karte von Seutter ist Semender von Tarku verschieden und liegt an der Mündung des Flusses «Bustro». Vergl. Stüwe, S. 256».

Ibid. p. 80: «Bustro (Fl.) d. i. Быстрая 44. S. die Karte von Olearius und Seutter, und Sokolov, Очеркъ, S. 27. 34». Ibid. p. 205: «Der Fluss scheint nur ein *Arm des Terek* gewesen zu sein, welchen Güldenstädt Bystraja, Seutter Bustro, Olearius Bustroi, Iwaschinzov (Р. Терекъ) Anaschkina nennt». Ibid. p. 132: «K. *Terki* (ترکی) erbaut 1566 . . . lag an dem Fl. Bystraja d. i. einem Arm des Terek, . . Nach Bronevsky, I. S. 121 sieht man *am alten Terek*, zwei Werst vom Meere die Überbleibsel der alten Festung und Stadt Terki» . . .

Nach Allem zu urtheilen halte ich es für das Wahrscheinlichste, dass die Lage von Terki sich mit derjenigen des alten Semender deckt. Der Name

Terki mag noch vor Erbauung der Veste im J. 1566 an diesem Orte gehaftet haben. Hieraus mag sich vielleicht auch die Verwechselung von Tarchu (Tarku, Tarki) mit Terki im Derbendnameh herschreiben.

Dorns Caspia p. 130: «Tarchu, Tarku, Tarki (ترخو طرخو, ترغو, im Dschihan-numa: طارخو) 44. S. Derbend-nameh, S. 461. Butkov, III. S. 536».— Wie schon erwähnt, heisst dieser Ort in «Tabary's Nachrichten über die Chasaren» p. 467: «Berau [برعو (?)] ... Bei D'Ohsson: Berghouca برغوقا. Hafis Abru hat Berghu برغو; C. برعو, Jerghu, Terghu? u. s. w». Bei Elkufy (ibid. p. 492) heisst die Stadt: «Berafuwa . . . برعفوا, wohl dieselbe, welche Tabary برعو, D'Ohsson, S. 57, برعوقا nennt». — برعفوا ist sicher aus برغوقا verschrieben; برغوقا zerfällt aber in zwei Theile برغو und قا. Es ist klar, dass der erste Theil des zusammengesetzten Namens sich mit Tabarys برعو deckt. Da andrerseits aus dem Verlauf der Erzählungen hervorgeht, dass dieser Ort nördlich von Derbend zwischen Derbend und Belendscher lag, so ist es zweifellos, dass wir ترغو Targû (= Tarku, Tarki) lesen müssen. Um diese Behauptung in helles Licht zu setzen, wollen wir nochmals die Feldzüge der Araber verfolgen.

Von Bab el-Abwab zieht Dscherrah, nachdem er u. a. das Gebiet von Chaidak hat verheeren lassen, nach Nahrwan, einer 6 Farsachen von Derbend entfernten Landschaft. In Nahrwan werden die Chazaren geschlagen und weiter nach Norden zu verfolgt. Dscherrah unterwirft sich mit Leichtigkeit unterwegs die Bewohner von Haszin bei Kajakend. Darauf zieht er weiter und kommt zur Stadt برعو. Nach einer sechstägigen Belagerung entschliessen sich die Bewohner um Frieden nachzusuchen, welcher ihnen auch gewährt wird. Von hier gelangt der Feldherr nach der Chazarenburg Belendscher, die mit unermesslicher Beute den Siegern in die Hände fällt. Der Gebieter der Stadt entkam nach Semender. Dscherrah zieht ihm nach, nimmt unterwegs eine Burg mit 4000 Mann Besatzung und erscheint vor Semender, zieht sich jedoch, gewarnt durch einen Brief des Herrn von Belendscher, zurück.

In der Erzählung vom Kriegszuge des Maslamah unter Hischam ben Abdulmelik (724—743) bei Dorn p. 479—485 werden nur die Orte Derbend, Husznain (Haszin, Huszin) und Belendscher erwähnt. Interessant, dass der Chazaren-Kagan sitzend auf einem mit einer seidenen Decke überspannten Wagen, umringt von den Seinigen, in die Schlacht zieht.

Am Gewaltigsten gestalteten sich die Kriegszüge des kampfesmuthigen Merwan (p. 485 ff.).

Von Berdaa aus beginnt er den Krieg, indem er sich alle Könige von Armenien unterwirft. Darauf dringt er durch eine Thalschlucht, «die man Bab-allan nennt» (Darial), Alles auf dem Wege niedermachend, vor und

schlägt die Richtung nach Semender (den Terek thalabwärts) ein. Unterwegs stiess noch zu ihm die Mannschaft von Derbend, an die er vor Aufbruch zu seinem Feldzuge einen schriftlichen Befehl erlassen hatte, so dass sein gesammtes Heer nun 150000 Mann zählte. Mit diesem starken Heere rückt er vor die Chazaren-Hauptstadt Semender. — Es wurde also ein combinirter Angriff gegen die Chazaren ins Werk gesetzt. Das Hauptheer zog über Dar-Allan, das Terek-Thal hinab, während das Hülfscorps aus Derbend die Ordre erhalten hatte, nach Norden aufzubrechen, um dem Hauptheere die Hand zu reichen. Der Kagan erschrak vor dieser gewaltigen Kriegsmacht und floh.

Vergegenwärtigt man sich den Kriegsschauplatz, so wird man zugeben müssen, dass Semender sich mit Tarki nicht decken kann. Wäre dem aber so, dann hätte die Vereinigung beider Heere nicht vor Semender erfolgen können, nach welcher erst der gemeinsame Zug gegen Semender unternommen wurde, und wäre der Kagan von den Muselmanen in Semender umzingelt worden. Ein Feldzug über Darial und dann, falls Semender = Tarki, quer durch ganz Daghestan zum Meere hin, um die Vereinigung beider Heere vor Semender zu ermöglichen, liesse sich kaum ausführen. Tarki ist ca. 120 Werst von Derbend entfernt. Daher müsste das Hülfscorps aus Derbend nicht allzu weit von dieser Stadt zum Hauptheere gestossen sein, da ja die Vereinigung noch vor Semender stattfand. Wozu aber dann noch vor dem Zuge über Darial den Befehl an die Garnison zu Derbend ergehen lassen?

Alle Schwierigkeiten kommen in Fortfall, wenn wir uns Semender weiter nördlicher als Tarki, am Terek belegen denken. Dann erst erscheint der ganze Kriegsplan klar und wohlüberlegt.

Der Kagan flieht. Merwan lässt die Stadt hinter sich, zieht weiter dem Kagan nach bis zum *Fluss Siklab*, wo er die Wohnungen der Ungläubigen überfällt etc.

Der ganze Verlauf der geschilderten Begebenheiten scheint zu besagen, dass unter dem *Fluss Siklab* (der Slawen) nur die Wolga verstanden werden kann. Mit einem siegreichen Heere von 150000 Mann durfte sich auch ein Feldherr, wie Merwan einer war, so tief ins Reich der Chazaren hineinwagen. Liegt Semender am unteren Laufe des Terek, woran man schwerlich noch zweifeln darf, so können die zahlreichen Wohnstätten der Ungläubigen kaum anderswo als an der Wolga gesucht werden. Damit ist sicherlich Itil oberhalb des heutigen Astrachan gemeint. Merwans kühner Siegeszug erschütterte den Chazarenstaat in seinen Grundfesten und trieb den Kagan zur Verzweiflung. Die Deutung des Flusses Siklab auf den Don ist völlig zu verwerfen.

Dorns Nachrichten über die Chasaren p. 492—494. *Zug Muslim's ben Rebia* (Selman, Sohn des Rebia Bahely). Von Targu (Tarchu) zieht Muslim gen Belendscher. Er lagerte auf der grossen und breiten, in der Nähe der Stadt an einem grossen Flusse belegenen Ebene. Hier empfing er mit den Seinigen den Märtyrertod von der Hand der Chazaren. «Dieses Ereigniss fand auf der *Steppe* der Stadt Belendscher statt, und der Staub aller jener Muselmanen liegt in der *Steppe*, welche man Gräber der Märtyrer nennt, Gott sei ihnen allen gnädig». — Da das Schlachtfeld bereits im Steppengebiet lag, so dürfte es etwa zwischen dem Sulak und Aktasch belegen gewesen sein. Nun befand sich aber Semender *nördlich* von Belendscher; wie kann also Semender mit Tarchu identisch sein?

Ibn-el-Fakih (Dorn in den Mélanges Asiat. VI p. 635): «Selman ben Rebia . . . wurde hinter dem Fluss von Belendscher begraben, was Abdu'l-Melik el Bahily in einem Gedicht anbrachte, in dem er sagt: Wir haben zwei Gräber; das Grab von Belendscher und das Grab in Ssinistan; was für zwei Gräber»! S. auch Anm. 31, 32, 33. — Nach Derbend-nameh zu urtheilen fiel Selman im J. 40 (= 660), cf. Dorn, Nachr. über d. Chasaren p. 458.

15. Ibn-el-Athir's und Ibn-el-Wardi's Russen.

Auf S. 26 (Dorn, Mélanges Asiatiques VII) heisst es: «Die Stelle (bei Ibn-el-Athir) stimmt so vielfach mit der von Fraehn, Ibn Foszlan, S. 50—51 aus Ibn el-Wardy mitgetheilten, dass ich es nicht für nöthig halte, Näheres darüber beizubringen». Die betreffende Stelle nun lautet bei Fraehn wie folgt:

«Das Land der Russen. Dasselbe ist von grosser Ausdehnung; doch sind die angebauten und bewohnten Districte von einander getrennt und hängen nicht zusammen. Ein weiter Zwischenraum scheidet eine Stadt (Land) von der andern. *Die Russen bestehen aus starken Völkerschaften, die keinem Könige, keinem göttlichen Gesetze gehorsamen. Es giebt bei ihnen ein Goldbergwerk* (im Kitab-achbar el-ajan . . .: Silberbergwerk). Kein Fremder betritt ihr Gebiet, ohne augenscheinlich sein Leben einzubüssen. Ihr Land liegt zwischen Bergen, die es umschliessen, und aus denen viele Quellen entspringen, die alle in einen See fallen, der Tuhi heisst. Dies ist ein grosser See, in dessen Mitte ein hoher Berg hervorragt, auf dem es viele Steinböcke giebt und viel rohes Gold. Von diesem (See) aus geht der Fluss Danapris (?). Westlich von dem Lande der Russen liegt die Insel Darmuscha, auf welcher es uralte grosse Bäume giebt, unter denen sich bisweilen so starke finden, dass zwanzig Mann, die sich um den Stamm eines Baumes stellen, ihn mit ausgestreckten Armen nicht umspannen können. Wegen der Entfernung der

Sonne und der wenigen Helle zünden die Einwohner in ihren Häusern selbst bei Tage Feuer an. Auf dieser Insel giebt es auch verwilderte Menschen, Berari genannt, bei denen der Kopf ohne Hals unmittelbar auf der Schulter sitzt. Sie pflegen sich grosse Bäume auszuhöhlen und in deren Bauche wie in einer Hütte zu wohnen. Ihre Nahrung besteht in Eicheln. Auf der Insel ist das Thier, das man Biber nennt, sehr häufig.»

Der Passus «Die Russen bestehen aus starken Völkerschaften» etc. beweist, dass Ibn-el-Wardi, folglich nach Dorn auch Ibn-el-Athir, aus Masudi schöpfen. Der See *Tuhi*, lies *Tuli*, deckt sich mit dem See *Tulia* des Masudi und des Ibn-Chordadbeh. Von diesem See (Tuli) geht aus der Fluss *Dijanus* oder *Dajanus*. Fraehn hält ihn für den Danapris, Dnjepr. Da die Araber die Flüsse als aus dem Meere tretend betrachten, so wäre ich geneigt, in «Dijanus» den entstellten Namen der *Düna (Dwina)* zu sehen.

Westlich von dem Lande der Russen (= Skandinavien) liegt die Insel *Darmuscha*, schon von Fraehn auf Dänemark richtig gedeutet. Um diese geographische Angabe völlig zu verstehen, müssen wir uns die Vorstellung der alten Geographen von der Lage Skandinaviens ins Gedächtniss zurückrufen (S. oben meine Abhandlung über «Die Ostsee bei Masudi»). In ihrer Anschauung erstreckte sich diese Halbinsel von West nach Ost, so dass dementsprechend Dänemark westlich von Skandinavien zu liegen kommt. Diese Vorstellung der alten Geographen im Auge behaltend müssen wir das östlich von Dänemark befindliche Land der Russen als mit der Skandinawischen Halbinsel identisch ansehen.

Die Nachricht: «Wegen der Entfernung der Sonne und wegen der wenigen Helle zünden die Einwohner in ihren Häusern selbst bei Tage Feuer an», bezieht sich auf das Land der Russen. Ob Dänemark auch zum Lande der Russen zu schlagen ist, muss dahingestellt bleiben. Dass die Erzählung sich wieder Skandinavien zugewandt hat, besagt deutlich die Angabe hinsichtlich der Berari, die von Charmoy (Relation de Mas'oûdy) auf die *Lopari* (Lappländer) gedeutet werden.

Wer mag noch daran zweifeln, dass das aus dem See Tuli aufsteigende Gebirgsland mit der Skandinawischen Halbinsel zusammenfalle?

Obige dem Masudi entstammenden Nachrichten sind zum Theil entstellt, zum Theil mit neuen Zügen ausgestattet, in einem kurzen Auszuge bei Ibn Said (Charmoy 334) und ausführlicher bei Abu'l-feda, welcher aus Ibn-Said schöpft (Charmoy 361—363), auf uns gekommen. Der Hauptunterschied ist der, dass in diesen Redactionen Skandinavien als Insel der *Slawen*, nicht der Russen, figurirt. Als Hauptstadt der Slaweninsel (-Halbinsel) wird برغاذا genannt. Die Länge der Insel beträgt 700 Meilen, bei 300 (resp. 330) Meilen Breite. Sie ist gebirgig und volkreich. Ihre Be-

wohner sind Heiden und Feueranbeter. Die finnisch-lappischen Stämme daselbst werden, wenn auch nicht namentlich erwähnt, so doch beschrieben. Der Fluss Dijanus tritt hier unter der Form دنشت (Charmoy 334) auf. Seltsam, dass Bulgar mit unserer Halbinsel in Zusammenhang gebracht wird (Charmoy 362—363): Le chef-lieu de cette presqu'île se nomme برغاذما Berghadzima: elle a donné son nom aux Boulghârs (ou Belghârs), que l'on prétend être originaires de cette ville, et qui occupent les côtes de l'Océan. Der Gleichklang برغار und برغا wird wohl diese misslungene Combination verschuldet haben. Zugleich müssen wir uns dessen erinnern, dass die Wolgabulgaren von vielen orientalischen Geographen als nicht weit vom Ocean wohnhaft betrachtet werden. S. meine Abhandlung über «Die Ostsee bei Masudi».

16. Bemerkungen zu Chasdaj's und Joseph's Schreiben.

Dr. A. Harkavy, Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960) in der Russischen Revue, herausg. von C. Röttger VI. Bd. St. Petersburg 1875.

Astrachan. Die Ausdrücke, wie «Astrachan», «Astrachansches Chakanenreich», welche Harkavy benutzt, sind nicht ganz glücklich gewählt, da die Lage von Astrachan nicht mit derjenigen der alten Chazaren-Hauptstadt übereinstimmt. Itil lag nördlicher. Astrachan kam erst in späterer Zeit auf.

p. 73, 75. König der Gebalim, das heisst Al-Saklab. In meiner Abhandlung über Ibrahim ibn Jakub's Reisebericht habe ich nachgewiesen, dass der «König der Gebalim» mit Boleslaw I, dem Herzog von Böhmen, identisch ist.

p. 74. Wenn es heisst, dass zwischen Konstantinieh und jenem Lande (der Chasaren) 15 Tagereisen auf dem Meere seien, so ist vielleicht nicht blos der Weg bis zu «den Krimschen Provinzen Chasariens» (cf. p. 90) gemeint, sondern mag der Kaiser sich die Route noch weiter durchs Asowsche Meer bis etwa zur chazarischen Grenzfestung *Sarkel* gedacht haben.

p. 76. Die zwei Männer vom Lande Gebalim. In Prag befand sich, wie das aus Cosmas von Prag erhellt, eine grosse reiche Judengemeinde. Auch Ibrahim ibn Jakub's Hauptaufenthaltsort war Prag.

p. 77. Zu den Worten: ob mein Herr in einer beständigen Residenz wohnt, oder ob er alle Grenzen seines Reiches bereist, bemerkt Harkavy in der Fussnote: «Feiner konnte wohl die Frage, ob die Chasaren nomadisch oder ansässig sind, nicht gemacht werden; da erkennt man den Diplomaten». Mir scheint, dass Harkavy viel zu weit geht. Man bedenke, dass auch die deutschen Kaiser keine ständige Residenz hatten.

p. 79. In der Anmerkung 2 führt Harkavy verschiedene Formen der slawischen Bezeichnung für Deutsche an. Dabei möchte ich noch an Masudis Nêmgîn erinnern. Bei dieser Gelegenheit will ich auch auf eine seltsame Benennung für Deutsche bei al-ʿUdri aufmerksam machen. S. Georg Jacob, Ein arabischer Berichterstatter aus dem 10. Jahrhundert 1891 p. 14: «Das Innere von Rûm (das heilige römische Reich deutscher Nation) . . . Dort giebt es einen Stamm, von dem sich viele zum Christenthum bekennen . . . man nennt sie Deutsche (?) الطرشلية» . . . In der Fussnote 2 bemerkt Jacob, dass R in arabischen Handschriften häufig Schreibfehler für D ist, ohne hinzuzufügen, welchem Zwecke diese Äusserung dienen soll. Obgleich G. Jacob unter dem räthselhaften Ausdruck الطرشلية «Deutsche» vermuthet, reconstruirt er die ursprüngliche Lesart nicht. Mir will es scheinen, dass darin die italienische Bezeichnung für Deutsche stecke, und schlage ich daher vor, الطدشكية Ṭ(e)d(e)škie zu lesen.

p. 81 u. 92. Im Text Unntr oder Wnntr. Wie lautet die richtige Form für diese «Wnntr», oder «Unntr» welche von den Chazaren ins Donaugebiet verjagt wurden? Auf S. 92 wirft Harkavy die Frage auf, ob darin nicht eine der vielen Benennungen der mit den Hunnen vermischten oder verwechselten Bulgaren, z. B. Hunnogundur (s. Muralt, Chrongr. Byz. I, 289) stecken mag? Meines Dafürhaltens ist «Unntr» oder «Wnntr» aus Wgntr entstellt. In der Geschichte des Moses von Chorene heisst ein Stamm der Bulgaren Wghndur. In der neuentdeckten Handschrift der Geographie des Moses von Chorene (im Journal des Minister. der Volksaufklärung, Abtheil. 226, 1883 p. 24) lautet der Name: *Woghchondor*. Wghndur und Woghchondor decken sich, wie allgemein behauptet wird, mit den Οὐννογουνδοῦροι der Byzantiner. Aus diesen Gründen lese ich ונגנתר Wgntr, Wogontur.

p. 81. Die Nachkommen Thogarma's.

«1. der Älteste hiess Ujur (oder Ugjur, Agjur, Awiur; Iberen oder Ugren». In diesem Namen verbirgt sich gewiss der zweite Theil vieler hunnobulgarischer Völkernamen, wie Kut-uguren, Kutz-iagiren, Ut-uguren, Sar-aguren, Altz-iagiren u. a. m. Ich bringe die Lesung Ujgur in Vorschlag. Vergl. die Ὀγώρ, Οὐγοῦροι und Οὐιγοῦροι der Byzantiner.

«2. der Zweite Tauris (der Stammvater der Krimschen Bevölkerung)». Es sind vielleicht die Attorozi des bairischen Geographen. Harkavys Deutung erscheint mir sehr zweifelhaft, da wir es hier mit rein türkischen Völkerschaften zu thun haben. Erwähnt sei noch, dass im gedruckten Text (Anm. 1 zu p. 81) Tirosch steht.

«3. der Dritte — Awaz (oder Awar, die Awaren)». Gegen diese Deutung ist nichts einzuwenden.

«4. der Vierte — Uguz (wahrscheinlich die Guzzen der arabischen Schriftsteller». Anm. 2.: «Der gedruckte Text hat Ugin . . . Cassel hält übrigens diese gedruckte Lesart für die richtige und deutet es auf die Albanen, die armenisch Agowan heissen». Die Deutung auf die Guzzen (Kumanen, Polowzer) halte ich nicht für haltbar, da die Guzzen, die Οὖζοι der Byzantiner, verhältnissmässig spät auf dem geschichtlichen Schauplatze auftreten. Man bedenke, dass auch die Petschenegen nicht zu den Nachkommen Thogarmas geschlagen werden. Der gedruckte Text mag thatsächlich die richtige Lesart Ugin, Ug(a)in aufweisen im Hinblick auf das Vorhandensein des türkischen Gentilnamens Ugain (s. Nachrichten Al-Bekris und anderer Autoren über Russland und Slawen. Von Kunik und Baron Rosen. Anhang zum XXXII. Bde. der Записки der Kaiserl. Akad. d. Wissensch. № 2 St. Petersburg 1878, p. 129).

«5. der Fünfte — Bizal (die Bassil des Moses von Chorene)». Biz()l ist zweifellos der Stammvater der Bersilier, Basilier, Bersula oder wie sonst noch die Namensformen gelautet haben mögen. Über die Bersilier s. Kunik in den «Nachrichten Al-Bekris und anderer Autoren» p. 156—157, und «Die Chronologie der alttürkischen Inschriften» von Dr. Marquart, Leipzig 1898 p. p. 86—87, 89, 91, 93—94. Vergl. Chwolsons Ibn Dasta p. 93—94.

«6. der Sechste — Tarna (wahrscheinlich der Chasarenstamm Τάριαν beim Porphyrogenetes)». Meines Wissens ist Τάριαν ein Stamm der Ungarn, welche zu der ostfinnischen Völkergruppe gehören; dagegen ist ein türkischer Stamm des Namens Τάρνιαχ bekannt. S. Roesler, Rumänische Studien p. 235: «Seit dem Vordringen der türkischen Awaren nach Westen schlossen sie sich (die Bulgaren) aber besonders diesen an; namentlich sind es die Stämme der *Tarniach* und Kutuguren, welche dem Chagan dienen» (nach Theophyl. Sim.).

«7. der Siebente — Chasar».

«8. der Achte — Janur (oder Zanur, Sanaria? Cassel liest Zagua und deutet es auf die Σαγίδαι des Prokopius». Ich lese Zagur aus folgenden Gründen. In der neuen Handschrift der Geographie des Moses von Chorene im Journ. d. Min. d. Volksaufklärung, Abth. 226, 1883 p. 26 Anm. 3 steht: «Sarmatien befindet sich östlich von *Zaguria*, d. h. den Germanischen Bulgaren». . . Es ist auch gar nicht unmöglich, dass der Name Zagur (Zagor) an der Landschaft *Zagorja* in Kroatien haften geblieben ist, obgleich es Roesler p. 235 Anm. 3 nicht wahr wissen will: «. . . Der Curiosität wegen sei erwähnt, dass man in Kroatien die Bewohner der Landschaft *Zagorja* die sich sprachlich und typisch von den andern Kroaten unterscheiden für die Nachkommen jener 700 geretteten Bulgaren hält. F. Maurer, eine Reise durch Bosnien 1870 S. 54».

«9. der Neunte — Bulgar».

«10. der Zehnte — Sawir (die Σαβείροι der Byzantiner)». Eine von den drei Bulgarenstädten an der Wolga hiess S( )war.

p. 86. «Der Anfang des Flusses (Itil) ist nach Osten gewendet». Die orientalischen Schriftsteller halten die Kama mit der Bjelaja für die Anfänge der Wolga.

«An diesem Flusse wohnen viele Völker: . . .: Burtas (der jetzige Mordwinenstamm), Bulgar, Suwar, Arisu (die Ersa), Zarmis (Tscheremissen), Wenentit, Sewer (oder Sawar), Slawiun (Slaven)». — Die gewöhnliche Deutung Burtas auf die Mordwinen ist nicht stichhaltig, da die Burtassen südlicher, zwischen den Chazaren und den Bulgaren, an der Wolga ihre Ansiedelungen hatten und die Mordwinen zu den finnischen Völkern gehören, die Burtassen aber ein türkischer Stamm waren. Die Burtassen sind höchst wahrscheinlich die Vorfahren der türkischen *Mestschera.* Vgl. Tschekalin's Abhandlung über die Mestschera und die Burtassen in den Trudy des achten archäologischen Kongresses zu Moskau 1890. Bd. III, 1897 p. 65—74. Bulgar sind die bekannten Wolga- oder Kamabulgaren. S(u)war (Siwar) = سوار oder صوار, Stadt und Stamm der Wolgabulgaren. Arisu oder Ersa (Arsa) decken sich mit den Mordwinen. Ihnen gegenüber auf dem anderen Wolgaufer sitzen die Zarmis, die finnischen Tscheremissen. Nach der Reihenfolge der hier namhaft gemachten Völker zu urtheilen, wird hier der Wolgalauf stromaufwärts verfolgt. Nach Nennung aber der Arisu und Zarmis schwenkt der Verfasser zur Oka ab und verfolgt die südwestliche Richtung. Wenentit. Auf S. 93 deutet Harkavy dieses Volk irrig auf die Wotjäken. Die von demselben Gelehrten in dem mir leider unzugänglichen Еврейскій Сборникъ ausgesprochene Vermuthung, dass Wuntit = Вятичи, Wjätitschen, ist einzig richtig. Siehe meine Abhandlung «Die älteste orientalische Nachricht über die Rûs». ווננתית ist in וונתית zu berichtigen. Wie die Sewer im Еврейскій Сборникъ erklärt werden, dessen entsinne ich mich nicht mehr. Im vorliegenden Aufsatze p. 93 äussert sich Harkavy wie folgt: «An die russischen Seweriane, welche wirklich den Chasaren tributpflichtig waren, zu denken — gestattet kaum ihre geographische Lage, welche entfernt von der Wolga war». Da aber die Wuntit sich als die Wᴀtitschen herausgestellt haben, so kommt Harkavys Bedenken in Fortfall. Die Sewer fallen mit den slawischen *Sewerjane* zusammen. Was nun den letzten Völkernamen, Slawiun lautend, betrifft, so kommt er mir sehr verdächtig vor. Die Form Slaviun statt S*k*laviun ist bei orientalischen Schriftstellern unerhört. Auch die Endung iun (vielleicht aus iin entstellt) kann schwerlich ursprünglich so gelautet haben. Diese Slaviun müssen im Süden oder besser im Südosten von den Sewer gesucht werden.

Schon die Nennung der Arisu (Mordwa) und der Zarmis (Tscheremissen) besagt, dass der Verfasser seinen Blick nicht nach Osten zur Kama, sondern nach Westen wendet. Das bestätigt ferner die Namhaftmachung der Wntit, Swwr und Slaviun. Wenn es aber ferner heisst: «Von da wendet sich die Grenze zu Buarsm (l. Chuarsm) bis Dschordschan», so muss der Verfasser einen Ort im Osten im Auge gehabt haben. Daraus ist ersichtlich, dass der Text an dieser Stelle lückenhaft resp. verdorben sein dürfte.

p. 87. «Von der Südseite Semender . . ., Bak-Tadlu, bis zum Thore von Bab-al-Abwab (Derbent)». Über die Lage von Semender siehe oben meine Abhandlung, betitelt: «Die Lage von Tarku, Belendscher, Semender». Zwischen Semender und Derbent muss sich Bak-Tadlu befunden haben. Daher drängt sich mir die Vermuthung auf, Tadlu sei mit Targu, Tarku identisch: תדלו = תרגו? Die Wendung «Bak-Tadlu bis zum Thore von Bab-al-Abwab» scheint zu bekunden, dass ein ganzes Gebiet und nicht eine einzelne Stadt gemeint sei. Auf S. 96 steht bei Harkavy: «die Anfangssylbe Bak ist vielleicht das neupersische Wort für Zufluchtsort oder Wald . . . . und statt Ṭadlu — Tereluh zu lesen (persisch: auf- und abwärts liegender Platz oder Weg)» . . Meinerseits möchte ich noch darauf aufmerksam machen, dass Terelo der Name eines Stammes der Tschetschenzen ist (S. Köppen, Russlands Gesammt-Bevölkerung in den Mémoires de l'Acad. Imp. de St.-Pétersb. VI Série T. VI, 1844 p. 182).

Was die 12 folgenden Namen betrifft, so betone ich, dass sie Orte oder Volksstämme bezeichnen, die zwischen dem Kaspischen Meere und dem Allanen-Gebiet an den nördlichen Abhängen des Grossen Kaukasus, also in Daghestan bis etwa zur Darial-Schlucht, zu suchen sind. Jenseits des Gebirges können sie sich nicht befinden, weil der Machtbereich der Chazaren so weit nicht reichte. Die orientalischen Schriftsteller des X und IX Jahrh. lassen den Kaukasus die Grenze des Chazarenreiches bilden. Aus diesem Grunde verwerfe ich von vornherein einen Theil von Harkavys Deutungen.

«Von da (nämlich Bab-al-Abwab) wendet sich die Grenze zu dem Gebirge (dem Kaukasus)»:

«Azur (oder Uzur = Azchuri an der Kura? Ozoruklar? Ozurgeti?)». Dorn, Tabarys Nachrichten über die Chasaren p. 452: «Da (in Aserbaighan) waren Feuertempel der Perser. Die Perser nennen aber das Feuer in der Pehlewy Sprache Aser; daher nennen sie das Land Aserbaighan, weil sie ursprünglich das Feuer da verehrten». Dorn in den Mélanges Asiat. VI p. 369: «vor dem Jahre 1860 an der Mauer (von Derbend) eine Pehlewy-Inschrift . . . Das vorletzte Wort ađûnpâđan, آذر باد, Feuerverehrer, unterliegt keinem Zweifel». Dem ađûn entspricht آذر. Josephs Azur (Azer) deute

ich auf die Apscheronsche Halbinsel mit ihren ewigen Feuern, oder auf einen Ort daselbst.

«Bak-Bagda (Baku? persisch Bad-Kuba, armenisch Bagawan)». Sollte nicht etwa בגדא B(a)gda, בגוא B(a)g(a)wa gelesen werden?

«Sridi (Samtredi?)». Sriri, Serir, Thor von Serir? Oder vielleicht aus Pridi entstellt? Piridi-misky ist ein Aul im Lande der Kubätschi, cf. Mél. As. VII p. 74.

«Kiton (Kestane? Kutais? das mingrelische Batum, welches bei Schiltberger Kathon oder Gathon heisst? . . .)». Wo Kestane liegt, weiss ich nicht. Kutais und Batum (Kathon) sind nicht zu gebrauchen.

«Arku (Arkwan? Arakani? Arichi?)». In Lesghien heisst eine Gebirgslandschaft neben Kaitach «Archun-Berg». Oder sollte Arku aus Arbu, Arb(u)k, Arb(a)k verschrieben sein und zusammenfallen mit Arbukan, Arbuk, Arbaći, wie der Name der Kubätschi bei den Nachbarn lautet, cf. Mél. As. VI p. 725 und Anm. 20.

«Schaula (oder Sawala = Schalk bei Moses von Chorene? Sawalandagh?)». Wahrscheinlich Thor von Sul, Sawl صول. cf. Mél. As. VI p. 368. Erinnert auch an Sulel-Kala, Sulewka, Sulei-Kala im Lande der Kubätschi, cf. Mél. As. VI p. 720, 722.

«Sagsart (oder Sanasert = Sanaria, Dzanaria)». Die Sanarijeh werden von den orientalischen Schriftstellern nicht selten genannt. So z. B. bei Ibn-el-Fakih (Mél. As. VI p. 648): «Er (Jesid) eroberte Bab-Allan und legte eine regelmässige besoldete berittene Wacht hinein. Er demüthigte die Ssanarijeh so, dass sie Tribut zahlten», oder bei Moses von Chorene in dessen Geographie, herausg. von Patkanow (russisch), p. 28: «Tsanaren, in deren Lande die Durchgänge von Alan und Tsekan sind» u. p. 30: «Tsanarka, in deren Lande die Thore von Alan und noch andre Thore von Ktseken sich befinden». (Ktseken = Čačan, Šešen, Tschetschenzen).

«Albuser (Albuga?), Ukuser (oder Uchuser, Echni des Moses von Chorene?), Kiaduser (oder Chiawuser = Chewssuren? Chedschar des Armeniers Gewond?)». Da nach Harkavy p. 96 ser im Iranischen Kopf, Spitze, Gipfel bedeutet, so können die Worte in Albu-ser, Uchu-ser und Kiadu-ser zerlegt werden. Albu-ser = Albaner Berg? Im Text אוכוסר, das wohl auch Auchuser transcribirt werden darf. Auchower (Ауховцы) ist der Name eines Völkchens aus dem Stamme der Tschetschenzen, cf. Köppen, Russlands Gesammt-Bevölkerung p. 147 u. 183, so dass Auchu-ser die Bedeutung von «Auchower-Berg» haben kann. Kiadu-ser (Chiaduser) vielleicht «Berg der Kaitak (Chaidak)» خيدق.

«Ziglag (oder Siglag = Zuket bei Gewond?)». Vielleicht identisch mit den S(a)klan oder S(i)klan, die neben den Chaidach, Kaitak genannt werden, cf. Mél. Asiat. VI p. 699.

«Zunich (oder Zukich = Ζύκχοι, Ζύχοι der Griechen? Signach?)». — Falls Kaidak mit Kiadu-ser, Siklan mit Ziglag (Siglag) sich decken, dürfte Zunich den Ghumik der Araber, den jetzigen Kumücken entsprechen. Zunich ist vielleicht aus Ghum(i)k verschrieben: זוניך = גומך?

«Alle Alanen bis zur Grenze von Afkan (oder Afchas = Abchasen?)». — Alanen sind die Vorfahren der Osseten; sie hiessen auch As, in der russischen Chronik Jassen. Harkavys Deutung der Afchas auf die Abchasen ist zweifellos richtig. «Alle Allanen bis zur Grenze von Afchas», woraus zu ersehen ist, dass die Abchasen (am Schwarzen Meere) ausserhalb des Machtbereiches der Chasaren sich befanden.

«Alle Einwohner des Landes Kasa (am Flusse Koissu?)». Ich zweifle keinen Augenblick daran, dass in Kasa die Keschek der Araber, die Kasogen der russischen Chronik verborgen sind. Bruun (Zapiski d. Kaiserl. Akad. d. Wiss. Bd. 24. Petersb. 1874 p. 51) erwähnt des Volkes der Casapales (XV. Jahrh.) am nordwestlichen Ende des Kaukasus. Casapales zerlege ich in Casa = Kasogen (Tscherkessen) und Pales, in denen wahrscheinlich die Falwen, Polowzer stecken.

«Kalkial (oder Chalchial = Kalikala oder Chulchulau? Achalzich oder Achalkalaki?)». An *Kalikala* (und Umgegend) unweit Achalzychs in Transkaukasien, von wo aus die arabischen Geographen den Araxes ausgehen lassen, ist gar nicht zu denken, weil dieses Gebiet nie den Chazaren tributpflichtig war. Kalkial oder Chalchial muss ein Tscherkessenstamm oder eine türkische den Tscherkessen benachbarte Völkerschaft gewesen sein. Der Name erinnert an den Namen eines Hunnen bei Priskus a. 470 Χελχάλ (Nachrichten al-Bekris p. 131; vgl. ibid. die türkischen Namen Χολιάτας, Χλιάται und Κόλχ). Nach Harkavy kann die erste Silbe des betreffenden Wortes כל «all» oder «ganz» übersetzt werden (Privat-Mittheil.).

«Takat (oder Tanat = das italienische La Tana, Asow? Tianet des Gewond? Tenex des Alberik? . . .)». Tkt תכת ist vielleicht תרת Trt, Toret zu lesen, wie die Tscherkessen oder besser ein Stamm derselben geheissen hat. Tana an der Mündung des Don halte ich für völlig ausgeschlossen. An die Tschokutschen im mingrelischen Swanetien (Mél. As. VI p. 478) ist nicht zu denken.

«Gebul (oder Dschebul) bis zur Grenze vom Meere von Kostantina (vom Schwarzen Meere)». Laut Privat-Mittheilung meint Harkavy, dass גבול möglicherweise Dittographie sei, denn darauf folgt עדגבול «bis zur Grenze». Anfänglich glaubte ich Gebul, Dschebul mit Zebel'da' in Ab-

chasien identificiren zu dürfen, doch gebe ich diese Ansicht auf, da ja Joseph selbst Abchasien nicht zu den ihm untergebenen Gebieten schlägt[1].

«Zum Westen: Sarkel . . . .» Diese Angabe ist für die strittige Lage von Sarkel entscheidend. Demnach kann Sarkel nicht am mittleren Donlauf, wie die meisten russischen Gelehrten annehmen, belegen gewesen sein.

«Samkrz (Tamchars = Tamatarcha, Taman? Symboros = Symbolon = Balaklawa?)». Meines Wissens lässt gegenwärtig Harkavy mit Recht nur die Deutung auf Tamatarcha (an der Meerenge von Kertsch) gelten und bringt Josephs Smkrz mit Smkrsch bei Ibn-al-Fakih in Zusammenhang. Wenn ich mich nicht sehr irre, so erklärt Harkavy Smkrz als Συμκοριζος (κοριζος = Kertsch) und lässt somit den Ort, welcher Kertsch gegenüberliegt, nach letzterer Stadt benannt sein.

«Kerz (Kertsch)». كرز. Darf man nicht den Namen Krz (Sm-krz) vom Volke der Garschen ableiten? S. Die Geographie des Moses von Chorene, herausg. von Patkanow (russisch) p. 29: «Zwischen den Bolgaren und dem Pontischen Meere wohnen die Völker: Garschen, Kuten (Goten bei Anapa) und Swanen bis zur Stadt Pitinund (Pityus) am Meeresufer des Landes der Abazen». (Abasgi, Обезы der russischen Chronik, Abchasen).

«Sugdai (Sudak), Alus (Aluschta), Lambat (das griechische Lampas, auch jetzt Lambat), Bartnit (Partenit), Alubika (offenbar Alupka)».

Da obige Orte streng aufeinander in westlicher Richtung folgen, so müssen die ferner aufgezählten in der südwestlichen Ecke der Krim gesucht werden.

«Kut (Kutlak? unweit Sudak), Mankup (Mangup; das p schien mir aus einem t umgemacht zu sein, sollte ursprünglich Mankut gestanden haben?...), Budak (oder Burak? = Palacium = Balaklawa? . . .), Alma (noch in der tatarischen Zeit als Alma-Saraj bekannt . . .) und Grusin (wahrscheinlich Grusiw oder Grusuw zu lesen, das jetzige Gursuf; übrigens hat auch der arabische Geograph Idrisi auch Gersuni mit n, aber dies könnte sehr leicht in arabischer Schrift aus Gersufi entstanden sein); alle diese befinden sich am Ufer des Meeres von Kostantina gen Westen (von Chasarien)».

Mangup, auch Mankut benannt, ist das griechische Theodoro, eine Hauptstadt der Krimgoten. Alma ist sicher das spätere Alma-Saraj. Hinsichtlich der übrigen Ortsnamendeutungen kann ich mich mit Harkavy nicht einverstanden erklären. Kut ist nicht Kutlak unweit Sudak, sondern ein Gebiet oder Feste der Krimgoten καστρὸν Γοτθίας, wie auch Harkavy p. 94 vermuthet. Wäre Grusin, wie Harkavy will, = Gursuf, so hätte

1. «Von allen diesen Namen hat der gedruckte Text blos Basa und Tanat oder Tagat, welche Cassel auf zwei Ossetenstämme, Basiani und Tagate (Tagauren), bezieht».

die Erwähnung von Grusin schon früher zwischen Bartnit und Alubika erfolgen müssen. Grusin identificire ich mit Cherson der Griechen, Корсунь der Russen, Giriçonda, Gerezonda der Italiener, Chrsn des Masudi, Gersuni des Idrisi. Grusin dürfte aus G(e)resun ein wenig entstellt sein. Sollte von allen Orten im Süden der Krim nur Cherson sich der chazarischen Tributpflichtigkeit entzogen haben? Nach den weiten, dem Chazarenstaate zugewiesenen Grenzen zu urtheilen, handelt es sich nicht nur um den factischen Besitz, sondern auch um Gebiete, die blos nominell den Chazaren gehört haben konnten.

Schliesslich erübrigt noch Bud(a)k zu behandeln. Es ist mir klar, dass Budk, oder wie sonst der Ort ursprünglich gelautet haben mag, in der Nähe von Mankup und Alma, zwischen denen Budk aufgeführt wird, belegen gewesen sein muss. Aus dem Catalog der hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserl. Öffentl. Bibliothek in St. Petersburg (Journal des Minister. d. Volksaufklärung, Abth. 185, 1876 p. 148) ersehe ich, dass neben Mangup der Ort Bejk auftritt. Dieser Ort Bejk (Bijuk?) dürfte mit Budk, das aus Bejk leicht verschrieben sein könnte, zusammenfallen.

«Von dort wendet sich die Grenze gegen Norden (zu einem Volke?), dessen Name Bazra (Bazna = Badschnak = Petschenegen? oder Barza, Borza = Бурчевичи der russischen Chroniken? . . .)». Das Volk der Bazra oder Bazna deckt sich hier mit den Petschenegen. Die richtige Lesart lautet Bazna, vergl. Bysseni, Besenyö. Eigentlich bildeten die Bazna nur einen Zweig der Petschenegenhorde und werden dementsprechend bei den orientalischen Schriftstellern als Bağna neben den Bağnak aufgeführt. Die hebräische Schreibung *B*azna (*B*azra) beweist, dass ٮحنا sicher بجنا, nicht aber نجنا oder نخيا, gelesen werden muss, und, umgekehrt, beweist die Form ٮحنا, dass im Königsbriefe ursprünglich Baz*n*a stand.

«(Bazna), welches lebt am Flusse Wagez (im gedruckten Texte Juzeg; sollte es Uguz, die arabischen Guzzen, Uzen, wovon Uzu oder Ozu = Dnjepr, heissen, oder, falls hier eine Völkerschaft an der Wolga gemeint ist, Irgis oder Wasus, Nebenflüsse der Wolga?)». Dass der Verfasser den Dnjepr im Auge hat, unterliegt meiner Meinung nach nicht dem geringsten Zweifel. Man beachte die Worte: «Von dort (Taurien) wendet sich die Grenze gegen Norden». Der türkische Name für den Dnjepr Uzu (Ozu), falls er bereits im X. Jahrhundert existirt haben sollte, kann nicht von den Guzzen, Oguzzen, Uzen abgeleitet werden, weil die Lagerplätze derselben damals noch nicht bis zum Dnjepr reichten. Bei Moses von Chorene lautet der Name der Donau Jozu (Patkanow). Bei Jordanes in Mommsens Ausgabe ist die hunnische Benennung des Dnjepr War, bei Constantin porphyr. heisst er Waruch und Kuzu. Bei Moses von Chorene trägt der Dnjepr den Namen Kotscho

(davon später). Aus welcher Benennung ist Wagez (Juzeg) entstellt: aus Waruch (Warug) oder Uzu (Jozu)? Die Entscheidung fällt mir schwer.

«Diese (Stämme) wohnen in offenen unbefestigten Plätzen und ziehen umher und lagern in der Steppe bis zur Grenze der Hagrier (im gedruckten Texte Higrier; gemeint sind entweder die Ungarn oder die Ugrier)». Hagrier, Higrier ist sicher aus H(u)ng(a)rin, wie der Name der Magyaren (Ungarn, Ugry) in Chasdajs Schreiben lautet, verstümmelt.

p. 88/89. Über Itil und die übrigen Flüsse habe ich mich des Ausführlichen in der Abhandlung, betitelt «Buzkend und Idschkend», geäussert.

p. 90/91. Auf Grund von Kuniks Privat-Mittheilungen aus den letzten Jahren kann ich aussagen, dass Harkavys Hoffnung, genannter Gelehrte werde nach vorliegender Veröffentlichung des ganzen Documents seine letzten Zweifel zurücknehmen, thatsächlich in Erfüllung gegangen ist.

Sollte es mir gelungen sein, mehr Licht in den eigenartigen Briefwechsel zu tragen, so verdanke ich das zu einem nicht geringen Theile Herrn Dr. Harkavy, welcher die Güte gehabt hat, mir die *hebräischen* im Original-Text vorkommenden Eigennamen aufzuzeichnen.

17. Bemerkungen zur Geographie des Moses von Chorene.

Meine Quellen sind: Die armenische Geographie des VII Jahrh. nach Chr., welche dem Moses von Chorene zugeschrieben wurde. St. Petersburg 1877, herausg. von Patkanow (russisch). Von demselben Autor eine Abhandlung im Journ. des Min. d. Volksaufkl. Abth. 226. 1883, welche betitelt ist: Aus dem neuen Codex der Geographie, welche dem Moses von Chorene zugeschrieben wird.

Thracien.

(Nach den alten Handschriften): «Thracien, östlich von Dalmatien, neben Sarmatien, hat fünf bedeutende und ein grosses Gebiet in dem 25 Sklavaïn-Völker wohnen. Ihre Sitze haben die Gudkh (Goten) eingenommen. Thracien schliesst in sich Berge, Flüsse, Städte, Seee und die Hauptstadt — das Glückliche Konstantinopel)». — (Nach der neuen Handschrift): «Das zehnte Land Europas, Thracien, liegt östlich von Dalmatien, neben Sarmatien, vom Flusse Taros ab bis zum Danub». Patkanow deutet Taros auf Tyras (Dnjestr). Diese Conjektur muss ich energisch zurückweisen, da aus dem Text hervorgeht, dass mit dem Flusse Taros die westliche Grenze von Thracien angegeben wird. Wäre Taros = Dnjestr (Tyras), dann müsste sich Thracien des Moses mit dem Gebiet zwischen dem Dnjestr und der Donau decken. Dem widersprechen aber alle Angaben über Thracien und Dacien.

Meines Dafürhaltens dürfte Taros mit der Drina, einem rechten Nebenfluss der Sau, zusammenfallen, deren Oberlauf noch heutzutage Tara heisst. Der untere Lauf des Drinus (Drina) bildete die Grenze zwischen dem alten Dalmatien und Moesia Superior. — Ferner (nach der neuen Handschrift): «Es sind da fünf Gebiete und noch das Land Werimus (l. Werin-Mus, d. h. Moesia Superior) und Dardanien mit vier Städten. Im Süden befindet sich das Eigentliche Thracien, im Norden aber das grosse Land Dacien, in dem Slawen — 25 Völker — wohnen. Ihre Sitze haben Goten im Kriege eingenommen, welche von der Insel Skanien (Skandien), genannt das Germanische Gemius (Haemus?), gekommen sind. Die Sklawen aber, den Fluss Danaj überschreitend, besetzten ein anderes Gebiet in Thracien und Macedonien, und drangen nach Ach(a)ia und Dalmatien. Früher jedoch waren in Thracien folgende Gespanschaften: Tandilike (Δανθηλητική), Sardike (Σαρδική), Sikilite (Σελλητική) und andre. In Thracien sind zwei Berge und Flüsse, von denen einer, der Danub, welcher in sechs Arme zerfällt, einen See und eine Pjuki (Peuce) genannte Insel bildet. Auf dieser Insel wohnt Aspar-Chruk, Chubrats Sohn, der sich von den Chazaren aus den Bulgarischen Bergen flüchtete und die Awaren nach Westen vertrieb. Er liess sich auf dieser Stelle nieder». . . .

Während die Nachrichten betreffend die Goten und die Slawen auf das Ende des IV. und auf das V. Jahrhundert zielen, beziehen sich diejenigen über die Bulgaren auf das VII. Jahrh. und müssen noch in diesem Jahrh. niedergeschrieben worden sein, da der Verfasser über Asparuch im Praesens (auf dieser Insel d. i. Donaudelta wohnt Aspar-Chruk) sich äussert. — Nach der armenischen Quelle zu urtheilen war das Vordringen der Slawen in die Balkanhalbinsel die unmittelbare Folge des Vorstosses der Goten.

Das europäische Sarmatien.

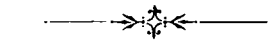
(Nach den alten Handschriften): «Sarmatien, dessen ein Theil (oder Hälfte, nämlich, die europäische) östlich von Germanien liegt, erstreckt sich vom nördlichen Ocean bis zum unbekannten Lande und bis zum Berge Ripia (Ῥίπαια), aus dem der Fluss Tonawis entspringt». In den Texten von Wiston und St.-Martin steht anstatt «östlich von Germanien»: östlich von Zagurien, d. i. den germanischen Bulgaren». — Germanien ist ganz Mitteleuropa. Die Riphaeischen Berge sind das mittelrussische Hochland, das Quellgebiet der grossen Ströme in Osteuropa. Tonawis, Tanais = Don, welcher von den Alten als Grenzscheide zwischen Europa und Asien betrachtet wurde, eine Auffassung, die auch im Mittelalter allgemein herrschte. Über Zagurien habe ich mich in der vorhergehenden Abhandlung geäussert. Ferner: «Sarmatien enthält mehrere kleine Länder, von denen Eins, Chersones, Taurische

Christen bewohnen, die anderen — Heiden. In Sarmatien sind fünf Berge, dreizehn Flüsse, ein kleiner See und zwei Inseln. Daselbst befinden sich zwei Opferstätten (oder Tempel), von denen eine die des Alexanders (οἱ Ἀλεξάνδρου βωμοί), die andere die des Caesars (οἱ Καίσαρος βωμοί) heisst».

(Nach der neuen Handschrift) «Das neueste Gebiet Europas bildet die (europäische) Hälfte Sarmatiens, östlich von Germanien, vom Flusse Histula an (l. Wistula) und den Bergen desgleichen Namens (d. i. den Sarmatischen)». Da Wistula mit der Weichsel zusammenfällt, so dürfte das sarmatische Gebirge sich mit den Karpaten decken. «Es erstreckt sich am Ufer des nördlichen Oceans bis zum unbekannten Lande und bis zu den östlichen Enden des Berges Ripa, woher der Fluss Tanais entspringt, welcher, sich nach Süden wendend, Sarmatien in zwei Theile (Hälften) theilt: in das östliche in Asien und in das westliche in Europa, bis zu seiner Einmündung in das Meer Maeotis». Anm. 1. «Maeotis heisst im Text stets «tzovak», d. i. das kleine Meer». Ferner: «Wenn man die Fahrt zu Schiff bis zum Meere Pontus fortsetzt, so geht die Grenze längs dem Pontus bis zum Fluss Tyras (Dnjestr), welcher Dacien von Sarmatien trennt. Die übrigen Gebiete gehören den Heiden, von denen ein Volk Amaxabier, d. i. Wagenbewohner, heisst». Dacien liegt also westlich vom Dnjestr und, wie wir aus dem Vorhergehenden wissen, nördlich von Thracien, folglich kann Taros, betone ich hier nochmals, nicht Tyras sein. Die Grenzen des europäischen Sarmatiens sind: Im Westen — die Weichsel, die Karpaten, der Fluss Dnjestr; im Ostland — das mittelrussische Hochland und der Fluss Don; im Süden stösst Sarmatien an das Asowsche und das Schwarze Meer. «In Sarmatien sind viele kleine Gebiete. Den Christen gehört die Taurische Halbinsel, d. i. der Chersones, zwischen dem See Bjuke (Byce), dem Meer Maeotis und dem Pontus bis zur Einmündung des Karkinitischen Flusses in den Golf desgleichen Namens». Der See Bjuke ist Siwasch, der Karkinitische Meerbusen liegt westlich von der Landenge von Perekop. Wo sich aber das Flüsschen Karkinitis befand, ist fraglich.

«In Sarmatien sind sieben runde Berge, von denen viele Flüsse in den Pontus strömen. Einige von den letzteren bilden, sich vereinigend, Einen Fluss, genannt Kotscho. Es befinden sich da: ein kleiner See, zwei Inseln und zwei Opferstätten (Tempel)». Was ist das für ein Strom Kotscho? Der Verfasser sagt von ihm aus, dass er in den Pontus mündet. Der Pontus aber bespült die Gestade des europäischen Sarmatiens vom Flusse Tyras (Dnjestr) bis zur Taurischen Halbinsel. Es kann demnach kein andrer Fluss als der weitverzweigte mächtige Dnjepr sein, der in seinem Unterlauf den Inguletz, in seinem Liman den südlichen Bug und den Ingul aufnimmt. Dieser Liman (von λιμήν = See) ist der erwähnte kleine See mit den zwei Inseln (resp.

Halbinseln), auf denen sich die Opferstätten (*οἱ Ἀλεξάνδρου βωμοί* und *οἱ Καίσαρος βωμοί*) befinden. Kotscho, oder wie sont noch der Name transcribirt werden mag, halte ich für Κουζου in Ἀτελκούζου bei Constantin porphyr. Ist dem so, dann bedeutet eben Ἀτελκούζου einfach «Fluss Κουζού» und deckt sich mit dem Dnjepr. Somit wäre die fast allgemein angenommene Deutung für Ἀτελκουζου = Atelköz im Sinne von Mesopotamien (междурѣчье) zu verwerfen und die alte Streitfrage erledigt. Da die Abfassungszeit der sogenannten Geographie des Moses von Chorene ins VII. Jahrhundert, spätestens in den Anfang des VIII. Jahrh. gesetzt wird, so darf Ἀτελκούζου, falls Kotscho = Κουζου, nicht aus dem Magyarischen, sondern muss aus dem Alttürkischen (Bulgarischen) erklärt werden, weil die Magyaren um die Wende des VII. Jahrhunderts sicher noch nicht bis zum Dnjepr vorgedrungen waren. Hängt nicht Kotscho, Κουζου mit dem Namen der Κοτζαγηροί (Kutziguren) zusammen?

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1900. МАРТЪ. Т. XII, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Mars. T. XII, № 3.)

Eine dem Dionysius Areopagita zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache.

Von **Oscar von Lemm.**

(Vorgelegt der Akademie am 8./20. December 1899.)

Unter den koptischen Schätzen der Bibliothèque Nationale zu Paris finden sich Bruchstücke einer dem Dionysius Areopagita zugeschriebenen Schrift, die sich mit keiner der bis jetzt unter diesem Namen bekannt gewordenen Schriften deckt[1]). Dieselbe ist enthalten in dem Codex Copticus 129^{18}, wo sie foll. 141—150 einnimmt. Die Handschrift umfasst in ihrem gegenwärtigen Zustande 10 Blätter, von denen die 8 ersten einen Quaternio gebildet haben, und ist auf Papier kleinen Formats in einer Columne geschrieben. Die vollständig erhaltenen Blätter haben eine Höhe von 23 cm. bei einer Breite von 16 cm.; der beschriebene Raum ist 17,5 cm. hoch uud 10 cm. breit. Der Schriftcharakter kommt der Cl. IX bei Zoëga sehr nahe. Die Paginierung ist etwas oberflächlich gemacht: auf dem ersten der erhaltenen Blätter ist nur das Verso bezeichnet (ⲕ̅ⲉ̅), auf dem zweiten dagegen nur das Recto (ⲕ̅ⲋ̅) und auf dem dritten wieder nur das Verso (ⲗ̅); die

1) Man vergl. Sancti Dionysii Areopagitae opera omnia quæ extant. Studio et opera Balthasaris Corderii I. II. Venetiis, 1757. fol.; wiederabgedruckt bei Migne, Patrologia Graeca 3. 4. Hier finden sich folgende Schriften: 1) Περὶ θείων ὀνομάτων; 2) Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας; 3) Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας; 4) Περὶ μυστικῆς θεολογίας πρὸς Τιμόθεον und 5) 10 Briefe. Dazu kommen noch: ein 11. Brief an Apollophanes, der nur lateinisch existiert und von einem anderen Verfasser herrührt (Vergl. Harnack, Geschichte der altchristl. Litteratur bis Eusebius. I (1893) pag. 781 und Herzog's Realencyclopädie. 2. Aufl. III, 617) und ein 12 Brief an Timotheus über den Tod der Apostel Petrus und Paulus; letzterer ist *syrisch*, *armenisch* und *lateinisch* herausgegeben von Pitra, Analecta sacra Spicilegio Solesmensi parata. IV. Parisiis 1883, pagg. III—VII, 241—254 u. 261—276. Eine englische Übersetzung des *armenischen* Textes findet sich bei Malan, The conflicts of the holy apostles . . . . translated from an Ethiopic mss. London, 1871. pag. 230 ff. Neuerdings ist noch eine *aethiopische* Version dieses Briefes bekannt geworden; sie findet sich bei Budge, The contendings of the apostles . . . . . the Ethiopic texts now first edited with an English translation I. The Ethiopic text. London, 1899. pag. 50 ff. — Die *altrussische* Version der pseudodionysischen Schriften ohne den 11. und 12. Brief findet sich in den Великія Минеи Четіи. Октябрь. СПб. 1870. coll. 238—790.

übrigen Blätter tragen die volle Paginierung. Im Ganzen sind folgende Seiten erhalten: [ⲕⲉ] — ⲙⲃ : ⲙⲉ · ⲙⲋ· Die Quaternionen scheinen gar nicht bezeichnet gewesen zu sein. Blatt 141 (pagg. [ⲕⲉ] · ⲕⲋ) und 149 (pagg. ⲙⲁ · ⲙⲃ) sind vom Buchbinder falsch, d. h. umgekehrt eingebunden, so dass das Recto und Verso derselben verwechselt sind.

Was das Alter betrifft, so setzt Amélineau[2]) die Handschrift ins 15. Jahrhundert, was wohl richtig sein dürfte.

Der Inhalt der Schrift ist in seinen Hauptzügen folgender: Dionysius Areopagita, der sich hier redend einführt, berichtet, wie er sich zur Zeit der Kreuzigung Christi in der Stadt Pelpah (ⲡⲉ̀ⲗⲡⲁϩ) aufhält und dort die Naturerscheinungen, die während der Kreuzigung vor sich gehen, in einem Buche aufzeichnet, worauf er nach Athen kommt und sein Buch in der Bibliothek der Athener deponieren lässt. Vierzehn Jahre später kommt der Apostel Paulus nach Athen und wie letzterer von Christo predigt und die Geschichte von der Kreuzigung erzählt, schickt Dionysius seinen Schüler Asklepios nach seinem Buche in die Bibliothek der Athener. Wie er nun aber seinen vor vierzehn Jahren abgefassten Bericht über die Kreuzigung Christi vorliest und er selbst und alle Zuhörer denselben mit den Worten des Paulus im Einklang finden, bekehrt er sich und mit ihm die Damaris (ⲧⲁⲙⲁⲣⲓⲥ, Δάμαρις) und die ganze Menge (Act. 17, 34). Darauf ordiniert ihn Paulus zum Bischof, woran Dionysius noch eine längere Rede knüpft, in deren Mitte der Text abbricht.

Ich lasse den Text nebst Übersetzung und Anmerkungen folgen.

---

2) In dem handschriftlichen Kataloge der koptischen Handschriften der Bibliothèque Nationale.

ⲕⲉ

Cod. Copt. Paris. 129[18] f. 141. recto.

ϩⲓϫⲱϥ· ϩⲓⲧⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ
ⲉϥⲥⲛϩ ⲛ̄ⲧⲉⲓϩⲉ·
Ϫⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄
ⲥⲉⲛⲁⲉϣⲧⲛ̄ⲧⲛ̄ ⲕⲉ
ⲟⲩⲁ ⲉⲣⲟϥ ⲁⲛ·
Ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲥⲱⲧⲏⲣ ⲙ̄
ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ · ⲛ̄ⲧⲁϥⲉⲓ
ⲉϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ · ⲁϥⲟⲩⲱ
ⲛ̄ϩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲁⲣⲝ
ⲁⲩⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲕⲙⲁⲧⲓⲍⲉ
ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲱⲥ ⲣⲱⲙⲉ
Ⲡⲁⲓ ⲡⲉ· ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲛⲉ
ⲭⲁⲓⲣⲟⲩⲃⲓⲛ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲉ
ⲣⲁⲫⲓⲛ·
Ⲡⲁⲓ ⲡⲉⲧⲉⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲏⲩⲉ
ⲥⲧⲱⲧ ϩⲏⲧϥ̄ ⲉⲣⲉ
ⲛ̄ⲛⲟⲩⲧⲉ ⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧϥ̄
Ⲛⲧⲉⲣⲉⲓⲱϣ ⲇⲉ ⲛ̄ⲛⲉ
ⲥϩⲁⲓ ⲁⲓⲙⲟⲩϩ ⲛ̄ϩⲃⲁ
ϫⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲡⲏϩ ⲧⲁⲭⲗⲁ
ⲙⲏⲥ

ⲕⲋ

verso.

Ⲛⲧⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲏⲏⲃ ⲛⲁⲩ
ⲉⲛⲉⲛⲧⲁⲓ̈ⲁⲩ [sic] · ⲁⲩⲣ̄
ϩⲟⲧⲉ ⲉⲙⲁⲧⲉ ·
Ⲡⲉϫⲁⲓ ⲛⲁⲩ · ϫⲉ ⲉⲓⲙⲉ
ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲛ̄ϣⲙϣⲓⲧ
ⲛⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ · ϫⲉ
ⲧⲙⲛ̄ⲧⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲑⲏⲡ
ⲧⲉ · ⲛⲉⲥⲟⲩⲱⲛ̄ϩ ⲉⲃⲟⲗ
ⲁⲛ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲱⲙⲉ
ⲙⲁⲩⲁⲁⲥ · ⲁⲗⲗⲁ ⲙ̄
ⲡⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙ̄ⲡⲧⲏⲣϥ̄ ·
Ⲙⲙⲛ̄ ⲗⲁⲁⲩ ⲛⲁⲉϣⲙⲉ
ϣⲧ̄ ⲛⲉϥⲧⲁϭⲥⲉ ·
Ϩⲙ̄ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲡⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲧⲁ̄
ⲙⲁϩⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲓ
ⲟⲩⲇⲁⲓ· ⲁϥⲁⲁⲩ [sic] ⲛ̄
ⲑⲉ ⲛⲧⲉϩⲛⲁϥ · ⲁⲩ
ⲥϯⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ · ϩⲓϫⲙ̄
ⲡⲕⲟⲗⲕⲟⲑⲁ · ϩⲛ̄ ⲑⲓ
ⲉⲗⲏⲙ · ⲑⲉⲓⲱⲣⲉⲓ [sic]

ⲕⲍ

Cod. Copt. Paris. 129^{18}. fol. 142. recto.

ⲛⲉϭ 3)
Ⲛ̄ⲑⲉ ⲉⲧⲟⲩⲛⲟϭ ⲙ̄ⲙⲟϥ
ⲉⲩϯⲕⲗⲟⲙ ⲉϫⲱϥ ·
ⲧⲏⲣⲉϥ 4)
Ⲡⲉⲓⲥⲙⲟⲥ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲁϥ
ϣⲱⲡⲉ · ⲙⲛ̄ ⲧϭⲓⲛ
ϣⲓⲃⲉ ⲛ̄ⲛⲉϥⲱⲥⲧⲏⲣ
ⲛ̄ⲧⲁⲩϣⲱⲡⲉ ⲉⲧⲃⲉ
ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ · ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥϯⲟ̄ⲩ
ⲙ̄ⲙⲟϥ ·
Ⲁⲛⲟⲕ ⲇⲉ ⲁⲓⲥϩⲁⲓ ⲙ̄ⲡⲉ
ϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲙⲛ̄
ⲡⲟⲟϩ · ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲃⲟⲧ
ⲙⲛ̄ ⲛⲟⲩⲛⲟⲟⲩⲉ sic.
Ⲧⲟⲧⲉ ⲗⲟⲓⲡⲟⲛ ⲁⲓⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ
ϩⲙ̄ ⲡⲉⲗⲡⲁϩ · ⲁⲓⲃⲱⲕ
ⲉⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ · ⲁⲓϥⲓ ⲇⲉ
ⲙ̄ⲡϫⲱⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲓ
ⲓ
ⲥⲁϩ̄ϥ ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁⲓ · ⲁⲥⲫⲣⲁ
ⲅⲓⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲙ̄ ⲡⲁ
ⲍⲟⲩⲣ · ⲁⲓⲕⲁⲁϥ ⲉϩⲣⲁⲓ

verso. ⲕⲏ

ϩⲛ̄ ⲧⲃⲓⲃⲗⲓⲟⲑⲏⲕⲏ
ⲛ̄ⲛⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ
ⲉⲓϭⲱϣ̄ⲧ ϩⲏⲧϥ
ⲛ̄ⲛⲉⲧⲛⲁϣⲱⲡⲉ
Ϩⲛ̄ ⲧⲙⲉϩⲙⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲉ
ⲇⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ · ⲁϥⲉⲓ
ⲉⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ ⲛ̄ϭⲓ
ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟ
ⲗⲟⲥ · ⲁϥϣⲱⲡⲉ
Ⲉϥⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲡⲉ
ⲭ̄ⲥ̄ ⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲁⲑⲏⲛ
ⲛⲁⲓⲟⲥ ⲥⲱⲃⲉ ⲛ̄ⲥⲱϥ
ⲉⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ⲉ
ⲣⲉ ⲡⲉïⲥⲁⲛϣⲁϫⲉ
ϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩ
Ⲁⲩⲉⲓ ϣⲁⲣⲟⲓ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲣⲱ
ⲙⲉ ⲛⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ
ⲉⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ

3) Von späterer Hand mit blasser Tinte überschrieben.

4) Überschrieben, jedoch von derselben Hand mit derselben Tinte.

[ⲕⲑ]

Cod. Copt. Paris. 129[18] f. 143. recto.

ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ϣⲙ̄ⲙⲟ
ⲉϥϫⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲥⲁⲛ
ⲉⲛⲉⲥⲉ ϩⲣⲁϥ · ⲁϥⲉⲓ ⲉϯ
ⲡⲟⲗⲓⲥ ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ
ⲁⲩⲕⲟⲧⲟⲩ ⲇⲉ ⲡⲉϫⲁⲩ
ⲛⲁⲓ · ϫⲉ ⲉⲕⲥⲟⲟⲩⲛ
ϫⲉ ⲛⲁⲓⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ sic
ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲩϫⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ
ϩⲛ̄ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ ·
ⲟ
ⲗⲟⲓⲡⲟⲛ ⲁϥⲧⲁⲩⲉ ϩⲛ̄
ϣⲁϫⲉ ⲛ̄ⲥⲉⲧⲱⲙⲉ ⲁⲛ
ⲉⲧⲥⲟⲫⲓⲁ ·
ⲁⲩⲱ ⲉⲓⲥ ϩⲏⲏⲧⲉ ⲉϥⲧⲁ
ϣⲉⲟⲉⲓϣ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ
ⲧⲏⲣ̄ⲥ · ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲃⲉ
ⲡⲛ̄ϩⲱⲃ ⲡⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲩ
ⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ϣⲁⲣⲟⲕ ⲩ
ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ̄ · ⲉⲧⲣⲉⲩϫⲛⲟⲕ

verso. ⲗ̄

ⲉⲛⲉϥⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ
ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ · ⲉϥⲧⲁϣⲉ
ⲟⲉⲓϣ ϫⲉ ⲛⲉϣϣⲉ ⲁⲛ
ⲉⲧⲁⲗⲉ ⲑⲩⲥⲓⲁ ⲉϩⲣⲁⲓ
ⲛ̄ⲗⲁⲩ sic ⲛ̄ⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲓ
ϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ·
ⲁⲛⲟⲕ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉⲓⲥⲱ
ⲧⲙ̄ ⲉⲛⲁⲓ · ⲁⲓⲟⲩⲉ[ϩ]
ⲥⲁϩⲛⲉ · ⲉⲧⲣⲉ ⲡⲕⲩⲣ̄ⲝ
ⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ·
ⲛ̄ⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲟϭ ⲛ̄ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ
ⲥⲱⲟⲩϩ ⲛ̄ⲥⲉⲉⲓ ⲛⲁⲓ
ⲙ̄ⲡⲁⲧⲉ ⲡⲣⲏ ϣⲁ
ⲁⲩⲱ ϫⲉ ⲡⲉⲧⲉⲙⲉⲩϩⲉ
ⲉⲣⲟϥ · ϩⲙ̄ ⲡⲉⲡⲣⲁⲓ
ⲧⲱⲣⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲁⲣⲓⲟⲛ sic
ⲡⲁⲅⲟⲥ · ϣⲁϥϩⲉ ⲉⲩ
ⲛⲟϭ ⲛ̄ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ ⲁⲩⲱ
ⲛ̄ⲥⲉⲧⲉⲙⲉⲩⲉ sic ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ

ⲗⲁ

Cod. Copt. Paris. 129[18]. fol. 144. recto.

ϩⲧⲟⲟⲩⲉ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥ
ϣⲱⲡⲉ · ⲁ ⲡⲉⲡⲣⲁⲓ
ⲧⲱⲣⲓⲟⲛ ⲙⲟⲩϩ ⲛ̄ⲣⲱ
ⲙⲉ ⲛⲁⲧϫⲓⲛⲡⲉ ⲙ̄
ⲙⲟⲟⲩ · ⲁⲓⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ
ⲉⲧⲣⲉⲩⲡⲱⲣϣ ⲙ̄ⲡⲃⲟⲩ
ⲙⲁ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ ·
Ⲁⲩⲱ ⲁⲓϩⲙⲟⲟⲥ ⲁⲓⲟⲩ
ⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩϩⲙⲟⲟⲥ
ϩⲁϩⲧⲏⲓ · ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲛⲟϭ
ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ ·
Ⲁⲓⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲁⲩ
ⲗⲟⲥ · ⲁⲓⲛ̄ⲧϥ̄ ⲉϩⲟⲩⲛ
ⲉⲡⲉⲡⲣⲁⲓⲧⲱⲣⲓⲟⲛ
Ⲛⲉⲣⲉ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲥϭⲣⲏϩⲧ̄
ϣⲟⲟⲡ ϩⲓⲟⲩⲥⲟⲡ ·
ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉⲧⲙ̄ⲧⲣⲉ ⲟⲩⲁ
ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲡⲛⲓⲃⲉ ⲛⲟⲩⲁ
Ⲁⲓⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲁⲩ
ⲗⲟⲥ

verso.

ⲗⲃ

ⲁϥϣⲁϫⲉ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲧⲉϥ
ⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲙⲟϥ
ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ·
Ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲇⲉ ⲡⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ
ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ
ⲡⲉⲥⲕⲁⲓⲟⲥ ⲛ̄ⲥⲱⲧⲡ̄
ⲛ̄ⲃⲁⲥⲓⲗⲓⲕⲟⲛ ⲁⲩⲱ
ⲙ̄ⲡⲛⲁϯⲕⲟⲛ ·
Ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲉⲧⲧⲁ
ϩⲙ̄ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ ⲓ̄ⲥ̄ ⲧⲉⲛ̄
ⲧⲉ · ⲁⲩⲱ ⲡ̄ⲗⲱⲃϣ̄
ⲛ̄ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ·
Ⲁϥⲁⲣⲭⲉⲓ ⲉⲛⲁⲡⲱⲗⲟ
ⲅⲉⲓⲍⲉ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲧⲉϥⲧⲁ
ϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲙⲟϥ · ⲉϥϯ
ⲁⲣⲭⲏ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ
ⲉϥϫⲓϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ
ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ
Ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓ

ⲗ̅ⲅ̅

Cod. Copt. Paris. 129[18]. fol. 145. recto.

ⲟⲥ · ϯⲛⲁⲩ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄
ⲉϣϫⲉ ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄ ϩⲛ̄
ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲛⲟⲩⲧⲉ
ϩⲱⲥⲧⲉ · ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ
ϫⲉ ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲇⲁⲓⲙⲱ
ⲛⲓⲟⲛ · ⲉⲓⲙⲟⲟϣⲉ
Ⲅⲁⲣ ⲡⲉϫⲁϥ ⲉⲓⲛⲁⲩ ⲉⲛⲉ
ⲧⲉⲧⲛ̄ⲟⲩⲱϣⲧ ⲛⲁⲩ
Ⲁⲓⲛⲁⲩ ⲉⲩϣⲏⲩⲉ · ⲉϥⲥⲏϩ
ⲉⲣⲟⲥ · ϫⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ
ⲁⲛ · ⲡⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲟⲩⲱ
ϣⲧ̄ ⲛⲁϥ · ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄
ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ
Ⲡⲁⲓ ⲡⲉϯⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ
ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛⲏⲧⲛ̄ ·
Ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲧⲁ
ⲙⲓⲉ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ
Ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲧⲡⲉ

verso.

ⲗ̅ⲇ̅

ⲙⲛ̄ ⲡⲕⲁϩ · ⲛⲉϥⲟⲩⲉϩ sic
ⲁⲛ ϩⲛ̄ ⲣ̄ⲡⲉ · ⲙ̄ⲙⲟⲩⲛⲕ̄
ⲛ̄ϭⲓϫ · ⲟⲩⲇⲉ ⲛⲉϥ
ⲟⲩⲱϣⲧ ⲁⲛ ⲛ̄ⲗⲁⲁⲩ
ⲉⲧⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉ ⲛⲁϥ
ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛ̄ⲣⲱ
ⲙⲉ · ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡⲉⲧϯ
ⲙ̄ⲡⲱⲛϩ̄ ⲛⲟⲩⲟⲛ
ⲛⲓⲙ · ⲁⲩⲱ ⲧⲉⲡⲛⲟ
ⲏ ϩⲛ̄ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ ·
ⲉⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ϩⲉⲑⲛⲟⲥ
ⲛⲓⲙ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲉⲃⲟⲗ
ϩⲛ̄ ⲟⲩⲁ · ⲉⲧⲣⲉⲩ
ⲟⲩⲱϩ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡϩⲟ ⲧⲏ
ⲣϥ̄ ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ · ⲉⲁϥⲧⲱϣ
ⲛ̄ϩⲛⲟⲩⲟⲉⲓϣ · ⲁϥⲟⲩ
ⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ·
Ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲟϣ ⲛ̄ⲛⲉⲩ
ⲙⲁ ⲛ̄ϣⲱⲡⲉ · ⲉⲧⲣⲉⲩ

ⲗ̄ⲉ̄

Cod. Copt. Paris. 129^{18}. fol. 146. recto.

ϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲉϣⲱⲡⲉ · ⲥⲉⲛⲁⲉϣϭⲉⲙ
ϭⲟⲙϥ · ⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲉϩⲉ ⲉⲣⲟϥ
Ⲕⲁⲓ ⲅⲁⲣ ⲛⲉϥⲟⲩⲏⲩ ⲉⲃⲟⲗ
ⲁⲛ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲁ · ⲡⲟⲩⲁ ⲙ̄
ⲙⲟⲛ · ⲛ̄ϣⲟⲟⲡ ⲅⲁⲣ
ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲁⲩⲱ ⲉⲛⲱ
ⲛ̄ϩ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲁⲩⲱ ⲛ̄
ⲕⲓⲙ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ·
Ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉϫⲁϥ ⲉⲧⲉ
ⲛⲉϥⲟⲩⲱⲛ̄ϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ
ⲡⲉϯⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄
ⲙⲟϥ ⲛⲏⲧⲛ̄ ·
Ⲛ̄ⲧⲁϥⲉⲓ ⲅⲁⲣ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄
ⲧⲡⲉ · ⲁϥⲫⲟⲣⲉⲓ ⲛⲟⲩ
ⲥⲁⲣⲝ · ⲛ̄ⲧⲉⲓϩⲉ ⲇⲉ
ⲁϥⲥⲱⲛ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ
ϣⲁ ⲡⲉⲥⲧⲁⲩⲣⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉ
ⲭ̄ⲥ̄ · ⲁⲩⲱ ⲁϥⲟⲩⲱ

verso. ⲗ̄ⲋ̄

ⲛ̄ϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲛ̄ⲧⲁⲫⲟⲥ · ⲙⲛ̄
ⲧϭⲓⲛⲫⲣⲁⲛⲉⲗⲗⲟⲩ ⲙ̄
ⲙⲟϥ · ⲙⲛ̄ ⲧϭⲓⲛϩⲓⲟⲩⲉ
ⲙ̄ⲡⲕⲁϣ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ
ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲕⲗⲟⲙ ⲛ̄ϣⲟⲛⲧⲉ
ⲛ̄ⲧⲁⲩⲕⲁⲁϥ ϩⲓϫⲛ̄ ⲧⲉϥ
ⲁⲡⲉ · ⲙⲛ̄ ⲧϭⲓⲛⲛⲏϫⲧⲁϥ sic
ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉϩⲣⲁϥ ⲛ̄ⲣⲙ̄ϫ̄
ⲙⲛ̄ ⲡⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙⲟϫⲧ
ϩⲓ ⲥⲓϣⲉ · ⲛ̄ⲧⲁϥϥⲓ ϩⲁⲣⲟⲟⲩ
ⲙ̄ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲁⲩ sic ·
Ⲡⲣⲏ ⲛ̄ⲧⲁϥⲣ̄ⲕⲁⲕⲉ ⲛⲕⲁϩ
ⲛ̄ⲧⲁϥⲛⲟⲉⲓⲛ · ⲛⲉⲕⲗⲉⲡ
ⲧⲟⲛ · ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲭⲟⲛⲉⲩⲧⲟⲛ
ⲛ̄ⲧⲁϥⲟⲩⲱϣϥ̄ ϩⲓϫⲛ̄
ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ · ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲛⲟϭ
ⲛ̄ⲥⲓⲥⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲁϥϣⲱⲡⲉ
ⲙ̄ⲡⲉⲧⲣⲁ ⲁⲩⲡⲱϩ ⲙⲛ̄
ⲥⲓⲃ̄ⲧ̄ ⲁⲩⲛⲟⲉⲓⲛ ⲡⲉⲥⲧⲱⲧ
ⲁϥϫⲓ ⲛ̄ⲛ̄ⲃⲟⲩⲛⲟⲥ
Ⲁⲛⲟⲕ ⲇⲉ ⲇⲓⲟⲛⲩⲥⲓⲟⲥ

ⲗ̄ⲍ̄

Cod. Copt. Paris. 129[18]. fol. 147. recto.

Ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉⲓⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲛⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧϥ̄
ⲙ̄ⲡⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ
ⲡⲉⲑⲛⲉⲥⲡⲉⲥⲓⲟⲥ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ
Ⲁⲓⲣ̄ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲧⲁϥ
ϣⲱ[sic] ⲙ̄ⲙⲟⲓ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲗⲡⲁϩ
Ⲡⲉϫⲁⲓ ⲛⲁϥ· ϫⲉ ⲛ̄ⲧⲁ ⲛⲁⲓ
ϣⲱⲡⲉ ⲛⲁϣ ⲛⲟⲩⲟⲉⲓϣ
ⲁⲩⲱ ⲁϣ ⲡⲉ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲙⲛ̄
ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥ⳨ⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲉ
ⲭ̄ⲥ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄· ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥϫⲉ
Ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲙⲛ̄ ⲧⲉⲩ
ⲛⲟⲩ · ⲁⲩⲱ ϫⲉ ⲡⲟⲩⲏⲣ ⲙ̄
ⲡⲟⲟϩ ⲡⲉ · ⲁⲓⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ϩⲙ̄
ⲡⲁϩⲏⲧ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲉⲡⲉϥⲧⲁ
ϣⲉⲟⲉⲓϣ ϫⲉ ⲡⲁϫⲟⲉⲓⲥ ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲉ
Ⲁⲩⲱ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉ
ϩⲛ̄ ⲟⲩⲙⲉ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡⲉ̄
ⲧⲁⲩⲥ⳨ⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁϥⲙⲟⲩ
ⲁϥⲧⲱⲟⲩⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲧ
ⲙⲟⲟⲩⲧ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲉϩϣⲟⲙⲛⲧ
ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ

verso.

ⲗ̄ⲏ̄

Ⲁⲓⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲛⲁⲥⲕⲗⲩⲡⲓⲟⲥ
ⲡⲁⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ ⲉⲧⲙⲟⲟϣⲉ
ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁⲓ· ⲁϥⲃⲱⲕ ⲁϥⲉⲓⲛⲉ
ⲛⲁⲓ ⲙ̄ⲡϫⲱⲱⲙⲉ ⲉϥⲧⲟⲟⲃⲉ
ϩⲛ̄ ⲧⲃⲓⲃⲗⲓⲟⲑⲏⲕⲏ ⲉⲛⲁ
ⲑⲏⲛⲁⲓⲟⲥ· ⲁⲓⲟⲩⲱⲛ ⲙ̄ⲩ
ⲙⲟϥ ⲙ̄ⲡⲉⲙⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲟ
ⲟⲛ ⲛⲓⲙ· ⲁⲓⲱϣ ⲙ̄ⲙⲟϥ
ⲙⲛ̄ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥ⳨ⲟⲩ
ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ · ⲉⲣⲉ
ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲥⲱⲟⲩϩ·
ⲛ̄ϩⲁⲗⲗⲟ ϩⲓ ϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ
ⲁⲩϩⲉ ⲉⲣⲟϥ ⲉϥⲉⲩⲛϩⲓⲥⲧⲁ
ⲡⲣⲟⲥ ⲡⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲡⲉⲥ
ⲕⲁⲓⲟⲥ ⲛ̄ⲥⲱⲧⲛ̄ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ
Ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲇⲉ ⲛ̄ϭⲓ
ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲡⲉⲓⲣ̄
ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲓⲥⲁϩϥ̄ ϩⲁⲑⲏ
ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ
ⲉⲧⲃⲉ ⲧⲉⲥⲧⲁⲩⲣⲁⲥⲓⲥ ⲙ̄
ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ · ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲉⲓⲥ

ⲗ̄ⲑ̄

Cod. Copt. Paris 129[18], fol. 148. recto.

ⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲁϥϣⲱⲡⲉ ϩⲓϫⲙ̄
ⲡⲕⲁϩ · ⲁⲩⲱ ⲡⲉϩⲧⲟⲙⲧⲉⲙ
Ⲛⲉⲛⲣⲉϥⲣ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲉ
ϩⲙ̄ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲉϥⲡⲁⲑⲟⲥ
ⲉⲥⲛⲉ sic
Ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲉ ⲛϣⲏⲣⲉ ⲛ̄
ⲧⲁϥⲁⲁⲩ ϩⲛ̄ ⲛ̄ⲧⲁⲙⲓⲟⲛ sic
ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ · ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ
Ⲁ ⲡⲉϩⲟⲩⲟ ⲙ̄ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ
ⲁⲩϫⲓϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲙⲏ sic
ⲛⲉ · ⲛ̄ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ϫⲉ ⲧⲛ̄
ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲉⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ ⲙⲛ̄ ⲡⲉϥ
ⲥ⳨ⲟ̄ⲥ̄ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ·
Ⲁⲓⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ
ⲉⲧⲣⲉϥⲥⲟϥⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲃⲁⲡⲧⲓⲥ
ⲧⲏⲣⲓⲟⲛ · ⲁϥⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁ
ⲧϥ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ
ⲁⲛϫⲓⲃⲁⲡⲧⲓⲥⲙⲁ ⲉⲃⲟⲗ
ϩⲓⲧⲟⲟⲧϥ ⲙ̄ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ
Ⲁⲩⲱ ⲙⲙⲏⲛϣⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ
ⲧⲏⲣⲥ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲓϩⲉ · ⲙⲛ̄ ⲧⲁ
ⲙⲁⲣⲓⲥ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲣ̄ⲡⲉⲥⲙⲉⲉⲩⲉ

verso.

ⲙ̄

ϩⲛ̄ ⲧⲁⲅⲣⲁⲫⲏ · ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲱⲥ
ⲡⲁⲣⲁ ⲡⲁⲉⲙⲡϣⲁ ⲁ ⲡⲁⲩ
ⲗⲟⲥ ⲭⲓⲣⲟⲇⲟⲛⲉⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲓ
ⲁϥⲁⲁⲧ ⲛⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ·
Ⲁⲩⲱ ⲁ ⲛⲣⲙ̄ⲁⲑⲏⲛⲁⲓⲟⲥ
ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲓⲙⲉ · ϫⲉ ⲛ̄ⲧⲁ ⲧⲉⲓ
ⲥⲱⲧⲏⲣⲓⲁ ϣⲱⲡⲉ ⲛⲁⲓ
ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄
ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁ
ⲛⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲡⲉϥⲥ⳨ⲟ̄ⲥ̄ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
Ⲉⲁ ⲧⲉⲭⲁⲣⲓⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲡ̄ⲛ̄ⲁ̄ ⲉⲧⲟⲩ
ⲁⲁⲃ ϣⲱⲡⲉ ⲛⲁⲓ ⲙⲛ̄ ⲧⲁ
ϭⲓⲛⲡⲱⲱⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄
ⲛ̄ϩⲉⲗⲗⲏⲛ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲙⲛ̄ⲧ
ⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ · ⲁ ⲧⲉⲭⲁ
Ⲣⲓⲥ ⲟⲩⲱⲛ" ⲛⲁⲃⲁⲗ ⲉⲑⲏⲡ
ⲁⲓⲛⲁⲩ ⲉⲧⲉⲥⲧⲁⲩⲣⲁⲥⲓⲥ sic ⲙ̄
ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙⲛ̄
ⲧⲉϥⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ
ⲉⲧⲙⲉϩ ⲛⲟⲩϫⲁⲓ
ⲧⲉⲥⲟⲫⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲟⲥ

ⲙ̄ⲁ̄

Cod. Copt. Paris. 129[18]. f. 149. recto.

. . . . ⲉⲛⲉⲧⲉⲣⲉ
[ⲡⲕ]ⲁϩ ϫⲓⲛϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ
[ϩⲁⲣ]ⲟⲟⲩ ⲁⲉⲓⲙⲉ ϫⲉ ⲉϥ
ϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩ ⲁⲩⲱ
ⲙ̄ⲡⲉⲓⲥⲙⲟⲥ
ⲡⲉϣⲧⲟⲣⲧⲣ̄ ⲛ̄ⲧⲁϥϣⲱ
ⲡⲉ ϩⲁⲡⲉⲥⲓⲧ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲧⲁⲩ
ⲣⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄· ⲁⲉⲓⲙⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ
ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲁⲥ sic
ⲛⲁⲓ· ⲁⲩⲱ ⲡⲉϩⲗⲟⲥⲧⲛ̄
ⲛ̄ⲧⲁϥⲣ̄ⲕⲁⲕⲉ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲣⲏ
ⲙⲛ̄ ⲡⲟⲟϩ· ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲓⲟⲩ ⲛ̄
ⲧⲁⲩⲃⲱϭⲉ . . . ⲉⲉ . . . . . .
ⲛ̄ⲛⲏ . . . .

verso.

ⲙ̄ⲃ̄

ⲡⲉ ⲡⲃⲟⲏⲑⲟⲥ [ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲛ̄]
ⲧⲟⲩ ⲃⲟⲏⲑⲓⲁ ⲙ̄ⲙⲁⲩ .
Ⲛⲧⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ
ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ · ⲛ̄ⲧⲁϥ
ⲥⲟϥⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲓⲱⲛ ⲉⲃⲟⲗ
ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ̄ · ⲛ̄ⲧⲁ ⲃⲉⲗⲥⲉⲗⲉ
ⲏⲗ · ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲟⲩⲣⲓⲁⲥ
ϫⲏⲕ ⲧⲉⲥⲕⲩⲏⲛ ⲉⲃⲟⲗ
ⲙⲛ̄ ⲧⲕⲓⲃⲟⲩⲧⲟⲥ ⲉⲃⲟⲗ
ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ̄ · ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲡⲟ̄ⲥ̄
Ⲉⲧ† ⲛ̄ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ ⲛ̄ⲕⲟⲓⲛⲟ̄
ⲛ̄ⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲓⲥⲙⲟⲛ
. . . . ⲩ ⲉⲥⲟⲩⲉⲛ
. . . . ⲓⲛ · ⲉⲣⲉ
. . . .

ⲙ̅ⲉ̅

Cod. Copt. Paris. 129[18]. fol. 150. recto.

Ⲡⲗⲁⲥ ⲛ̄ⲧⲁϥⲕⲁⲧⲟⲟⲧϥ̄
ⲉⲃⲟⲗ · ⲉⲧⲙ̄ϣⲁϫⲉ
ⲛⲟⲩⲱϩⲙ̄ · ⲁϥⲕⲓⲙ
ⲛ̄ⲕⲉⲥⲟⲛ ⲁϥⲥⲟⲟⲩⲧⲛ̄
ⲁϥⲥⲙⲟⲩ ⲉⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲓ̅ⲥ̅
ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ·
Ⲛⲉⲥⲡⲟⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩϣⲧⲁⲙ
ⲉⲧⲙ̄ⲧⲣⲉⲩⲟⲩⲱⲛ ⲛ̄
ⲕⲉⲥⲟⲛ · ⲁⲩⲟⲩⲱⲛ
ⲁⲩϣⲁϫⲉ ⲙⲛ̄ ⲡϣⲏⲣⲉ
ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ·
Ⲡϩⲏⲧ ⲛ̄ⲧⲁϥⲃⲱ[ⲗ ⲉ]
ⲃⲟⲗ · ⲉⲧⲙ̄ⲥⲟⲩⲙ̄ ⲡⲣⲱ
ⲙⲉ ⲉⲛⲉϩ · ⲟⲩⲇⲉ ⲉⲧⲉⲙ
ⲥⲑⲁⲛⲉ[sic] ⲛ̄ⲗⲁⲁⲩ · ⲁϥ
. . . . ⲉⲥⲟ . . . .
. . . .

verso.

ⲙ̅ⲋ̅

ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩ
ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ · ⲁⲩⲗⲟⲃ
ⲗⲉϥ ⲉ̄ⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲧⲕⲁ
ⲗⲁϩⲏ · ⲁⲩⲱⲛϩ̄ ⲛ̄
ⲕⲉⲥⲟⲛ · ⲁⲩⲧⲱⲕ ⲁⲩ
ϩⲩⲡⲏⲣⲉⲧⲉⲓ̈ ⲙⲡⲥⲱ
ⲙⲁ ·
Ⲛⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲩ
ⲥⲟⲛϩⲟⲩ ⲉ̄ⲧⲙ̄ⲧⲣⲉⲩ
ⲙⲟⲟϣⲉ ⲉⲛⲉϩ · ⲁⲩ
ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ · ⲛ̄ⲕⲉ
[ⲥⲟ]ⲛ · ⲁⲩⲇⲓ̈ⲁⲕⲟⲛⲉⲓ̈
ⲉ . . . ⲭ̅ⲥ̅ ·
Ⲉ. . . . . . . ⲁ ⲧⲉⲡⲣⲟⲫⲑ
ⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲇⲁⲇ ϫⲱⲕ ⲉ
[ⲃⲟⲗ] . . . .

[Bericht des Dionysius Areopagita über die Kreuzigung Christi und über die Predigt des Apostels Paulus.]

. . . . . . auf seinem Haupte; über demselben steht geschrieben: «Dieser ist 25
der Gott, mit dem kein anderer verglichen werden kann. Dieser ist der
Heiland (σωτήρ) der Welt (κόσμος), der gekommen ist auf die Erde. Er
offenbarte sich im Fleische (σάρξ) und man verspottete (παραδειγματίζειν)
ihn als (ὡς) Menschen. Dieser ist der Herr der Cherubim (Χερουβίμ) und der
Seraphim (Σεραφίμ). Dieser ist es, vor dem die Himmel zittern und vor dem
die Götter sich fürchten». Als ich die Schriften las, ward ich von Unruhe
erfüllt, so dass ich mein Gewand (χλαμύς) beinahe zerrissen hätte[5]). | Als 26
die Priester sahen, was ich gethan hatte, fürchteten sie sich sehr. Ich sprach
zu ihnen: «Wisset, ihr Diener der Götter, die Göttlichkeit ist verborgen, sie
offenbart sich nicht der Menschheit allein, sondern (ἀλλά) der Schöpfung des
Weltalls[6]). Niemand vermag seine (sic!) Spuren zu verfolgen. An dem Tage,
da ihn die Juden (Ἰουδαῖος) ergriffen hatten, that er, wie er es wollte. Sie
kreuzigten (σταυροῦν) ihn auf Golgotha (Γολγοθά) in Jerusalem (Ἰερουσαλήμ).
Sehet, | wie man ihn verspottete und ihm eine Krone aufs Haupt setzte. 27
Das ganze Erdbeben (σεισμός) aber (δέ), das geschehen war und die Veränderung der Lichter (φωστήρ), sind geschehen wegen des Gottes, der gekreuzigt (σταυροῦν) worden ist. Ich aber (δέ) verzeichnete jenen Tag und den
Mond und den Monat und die Stunden. Da (τότε) übrigens (λοιπόν) gieng
ich aus Pelpah (ⲡⲉⲗⲡⲁϩ) heraus und kam nach Athen (Ἀθῆναι). Ich
brachte aber (δέ) das Buch, das ich geschrieben hatte, mit mir; ich versiegelte (σφραγίζειν) es mit meinem Siegelringe und legte es nieder | in der 28
Bibliothek (βιβλιοθήκη) der Athener (Ἀθηναῖος), es bewahrend für die kommenden Geschlechter. Im vierzehnten Jahre aber (δέ) kam der Apostel
(ἀπόστολος) Paulus nach Athen (Ἀθῆναι). Es geschah aber (δέ), als er
Christum verkündigte, dass ihn die Athener (Ἀθηναῖος) verspotteten und
sprachen: «Was redet dieser Schwätzer?» Und es kamen zu mir die Einwohner von Athen (Ἀθῆναι) und sprachen: | Ein fremder Mann von voll- 29
endeter Schönheit und schön von Angesicht ist in die Stadt (πόλις) Athen
(Ἀθῆναι) gekommen. Sie kehrten aber (δέ) um und sprachen: «Weisst du,
dass alle Athener (Ἀθηναῖος) in der Weisheit (σοφία) vollkommen sind?

5) Wörtlich «dass ich mein Gewand nicht zerreisse».

6) ⲙⲡⲧⲏⲣϥ ist wohl in ⲧⲏⲣϥ zu verbessern und dann zu übersetzen «der ganzen Schöpfung».

Übrigens (λοιπόν) hat er Worte verkündet, die sich mit der Weisheit (σοφία) nicht vereinigen. Und siehe, er predigt in der ganzen Stadt (πόλις). Und wegen unserer Angelegenheit ist zuerst zu dir geschickt worden, dass man
30 dich frage | in Betreff dessen, was er verkündet. Er verkündet also: «Man soll keinem Gotte auf Erden ein Opfer (θυσία) darbringen». Als ich aber (δέ) das hörte, befahl ich dem Herold (κήρυξ) auszurufen, dass die Grossen der Stadt (πόλις) sich versammeln und zu mir kommen sollen, bevor die Sonne aufgeht und was sie nicht finden auf dem Richtplatze (πραιτώριον) des Areopags ("Αρειος πάγος), findet er in grosser Bedrängniss (θλίψις) und dass sie
31 sie davon wissen lassen sollen[7]). | Als es aber (δέ) Morgen geworden war, füllte sich der Richtplatz (πραιτώριον) mit unzähligen Menschen. Ich befahl den Richterstuhl (βῆμα) auf dem erhöhten Platze aufzustellen. Und ich setzte mich und befahl, dass sich vor mir setzten die Grossen und die Arbeitsamen (φιλόπονος). Ich schickte nach Paulus und führte ihn auf den Richtplatz (πραιτώριον). Und auf einmal trat eine grosse Ruhe ein, so dass (ὥστε) keiner
32 den Athem des andern hörte[8]). Ich befahl dem Paulus | und er sprach von dem, was er gepredigt hatte in der Stadt (πόλις). Er aber (δέ) der von Gott erfüllte (-φορεῖν) Paulus, das auserwählte, königliche (βασιλικός) und geistige (πνευματικός) Gefäss (σκεῦος), der Apostel (ἀπόστολος), berufen von Christus Jesus, dem Grunde und dem Dache der Kirche (ἐκκλησία), begann (ἄρχεσθαι) sich zu rechtfertigen (ἀπολογίζειν) in Betreff dessen, was er gepredigt hatte, er begann (-ἀρχή) seine Rede und schrie, indem er sprach: «Ihr Männer von
33 Athen ('Αθῆναι)! | Ich sehe euch, dass ihr gottesfürchtig seid — wie (ὥστε) er auch sagte: Dämonenverehrer (-δαιμόνιον, ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲇⲁⲓⲙⲱⲛⲓⲟⲛ = δεισιδαίμων) — denn (γάρ) als ich gieng, sagte er, zu sehen die, welche ihr verehrt, sah ich einen Altar, auf dem geschrieben steht: «Der Gott, den ihr nicht kennt». Den ihr verehrt und ihn nicht kennt, dieser ist es, den ich euch verkünde, den Gott, der die ganze Welt (κόσμος) erschaffen hat. Dieser
34 ist der Herr des Himmels | und der Erde und wohnt nicht in von Menschenhänden gemachten Tempeln, noch (οὐδέ) will er, dass ihn jemand bediene durch Menschenhände. Er ist es, der das Leben jedermann giebt und den Odem (πνοή) in alle Dinge, indem er alle Völker von einem her geschaffen hat, dass sie wohnen auf der ganzen Oberfläche der Erde, indem er bestimmt hat die Zeiten und sie angeordnet hat und die Grenzen ihrer Woh-
35 nungen, dass sie | Gott suchen sollen, denn (καὶ γάρ) er ist nicht fern von einem jeden von uns. Denn (γάρ) wir sind in ihm und wir leben in ihm und wir bewegen uns in ihm. Der Gott, sagte er, der unsichtbar ist, ist es, den ich euch verkünde. Denn (γάρ) er kam vom Himmel und wurde (φορεῖν)

7) Diese Stelle ist mir unverständlich; der Text scheint hier verderbt zu sein.
8) Das will wohl so viel heissen, dass die Leute selbst ihren Athem anhielten.

ein Fleisch (σάρξ)». Auf diese Weise aber (δέ) zog er die Rede hin bis zum
Kreuze (σταυρός) Christi und er offenbarte | das Grab (τάφος) und seine 36
Geisselung (-φραγελλοῦν) und sein Geschlagenwerden mit dem Rohre auf
das Haupt und die Dornkrone, die gesetzt war auf sein Haupt und sein
Bespieenwerden ins Antlitz, den Essig mit Wasser, gemischt mit Galle, die
er ertragen hatte an jenem Tage. Die Sonne verfinsterte sich, die Erde erbebte und zerbrach die Schnitz- (γλυπτόν) und die Gussbilder (χωνευτόν) über
einander. Wegen des grossen Erdbebens (σεισμός), welches geschah, zerrissen die Felsen (πέτρα) und die Hügel erbebten und Zittern erfasste die
Anhöhen (βουνός).

Ich aber (δέ) Dionysius | als ich hörte von dem von Gott erfüllten (-φορεῖν) 37
erhabenen (θεσπέσιος) Paulus, erinnerte ich mich dessen, was mit mir in
Pelpah geschehen war und sprach zu ihm: «Zu welcher Zeit geschah dieses
und welches ist der Tag und die Stunde, in welcher Christus gekreuzigt
wurde?» Als er mir jenen Tag und jene Stunde sagte und der wie vielte
Mond (sic!) es sei, glaubte (πιστεύειν) ich von ganzem Herzen an seine Predigt, dass Jesus mein Herr und der Sohn Gottes in Wahrheit sei und er es
sei, der gekreuzigt (σταυροῦν) worden, gestorben und von den Todten auferstanden sei am dritten Tage. Und sofort | schickte in den Asklepios, 38
meinen Jünger (μαθητής), der mit mir gieng. Er gieng und brachte mir
das versiegelte Buch aus der Bibliothek (βιβλιοθήκη) der Athener (Ἀθηναῖος);
ich öffnete es vor aller Welt, ich las es und von dem Tage, an welchem er
gekreuzigt (σταυροῦν) worden war. Alle Welt versammelte sich, die Greise
und die Jünglinge, und sie fanden es übereinstimmend (-συνιστᾶν) mit (πρός)
der Predigt des auserwählten Gefässes (σκεῦος) Paulus. Als aber (δέ) die
Einwohner der Stadt (πόλις) diese Erinnerung hörten, die ich vor vierzehn
Jahren niedergeschrieben hatte über die Kreuzigung (σταύρωσις) Christi und
über das Erdbeben (σεισμός), | welches auf Erden geschah und über die 39
Verfinsterung der Lichter am Himmel am Tage seines Leidens (πάθος) und
über die übrigen Wunder, die er in den Kammern (ταμιεῖον) der Welt (κόσμος)
gethan hatte, glaubte (πιστεύειν) der grössere Theil des Volkes (λαός) und sie
schrien mitten in der Stadt (πόλις): «Wir glauben (πιστεύειν) an Christum
und an sein heiliges Kreuz (σταυρός)». Ich befahl dem Paulus das Baptisterium (βαπτιστήριον) herzurichten; er stellte den Altar (θυσιαστήριον) auf
und wir empfingen die Taufe (βάπτισμα) durch Paulus und die Menge in
der ganzen Stadt (πόλις) in (κατά) derselben Weise und Tamaris (ⲧⲁⲙⲁⲣⲓⲥ,
Δάμαρις), | deren in meiner Schrift (γραφή) gedacht ist. Danach, über (παρά) 40
meine Würdigkeit ordinierte (χειροτονεῖν) mich Paulus und machte mich
zum Bischof (ἐπίσκοπος). Und alle Athener (-Ἀθηναῖος) wussten, dass dieses
Heil (σωτηρία) mir widerfahren war durch Jesum Christum, den Gott der

Christen (χριστιανός) und sein heiliges Kreuz (σταυρός), indem die Gnade
(χάρις) des heiligen Geistes (πνεῦμα) mir zu Theil geworden war und mein
Übergang von den Heiden (Ἕλλην) zum Christenthum (-χριστιανός). Die
Gnade (χάρις) öffnete meine Augen, ich sah die Kreuzigung (σταύρωσις) und
den Sohn Gottes und seine Weltordnung (οἰκονομία), erfüllt vom Heil. Die
41 Weisheit (σοφία) Gottes des Herrn | . . . . gegen welche die Erde (?)
schreit. Ich wusste was er sprach (?). Und die Unruhe des Erdbebens
(σεισμός), das geschehen war unterhalb des Kreuzes (σταυρός) Christi. Ich
kannte sie durch die Weisheit (σοφία), die er mir verliehen hatte; und den
Nebel, der verfinstert hatte die Sonne und den Mond und die Sterne, die . .
. . . .
42 [Du] bist der Helfer (βοηθός) und sie haben Hülfe (βοήθεια). Er hat ge-
schaffen die Welt (κόσμος) durch die Weisheit (σοφία); er hat bereitet die
Zeiten (αἰών) durch dieselbe; Belseleêl (**ⲃⲉⲗⲥⲉⲗⲉⲏⲗ**, Βεσελεήλ), der Sohn
des Urias (**ⲟⲩⲣⲓⲁⲥ** = ***ⲟⲩⲣⲓⲟⲥ**, Οὔρειος, boh. **ⲟⲩⲣⲓ**), vollendete die Lade
(κιβωτός) und die Stiftshütte (σκηνή) durch dieselbe. Du bist der Herr, der
die Weisheit der gemeinsamen (κοινός) Christenheit (χριστιανισμός) verleiht
. . . . um zu erkennen. . . . .
. . . .
45 Die Zunge, welche aufgehört hatte, um nicht wieder zu sprechen, bewegte
sich von Neuem und streckte sich aus und pries Christum Jesum, den Gott.
Die Lippen, die sich geschlossen hatten, um sich nicht wieder zu öffnen,
öffneten sich und sprachen mit dem Sohne Gottes. Der Verstand, welcher
sich aufgelöst hatte, um nie mehr einen Menschen zu erkennen, noch (οὐδέ)
46 irgend etwas zu fühlen (αἰσθάνεσθαι) . . . . . . | alle Glieder (μέλος), die
sich aufgelöst hatten und schwach geworden (?) waren bis zum Mutterleibe [9])
lebten von Neuem und erstarkten und dienten (ὑπηρετεῖν) dem Leibe (σῶμα)·
Die Füsse, die gefesselt waren, um nie mehr zu gehen, lösten sich und
von Neuem dienten sie Christo . . . . es gieng die Prophezeiung
(προφητεία) des David in Erfüllung . . . .

9) Das ist wohl so zu verstehen, dass die Glieder so schwach geworden waren wie die eines neugeborenen Kindes oder eines Kindes, das sich noch im Mutterleibe befindet.

Erläuterungen.

25, *1. 2.* ϩⲓϫⲱϥ · ϩⲓⲧⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲉϥⲥⲏϩ ⲛ̄ⲧⲉⲓϩⲉ etc. «auf sein Haupt; über demselben steht also geschrieben»:]. Zu vergleichen ist zu dieser Stelle: Matth. 27, 37. ⲁⲩⲕⲱ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉϥⲁⲓ̈ⲧⲓ̄ⲁ ⲉⲥⲥⲏϩ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ · ϫⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲟⲩⲇⲁⲓ, καὶ ἐπέθηκαν ἐπάνω τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ τὴν αἰτίαν αὐτοῦ γεγραμμένην, Οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων. — Marc. 15, 26. ⲛⲉⲣⲉ ⲧⲉϥⲁⲓ̈ⲧⲓ̄ⲁ ⲇⲉ ⲥⲏϩ ϩⲓϫⲱϥ · ϫⲉ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲓ̈ⲟⲩⲇⲁⲓ · καὶ ἦν ἡ ἐπιγραφὴ τῆς αἰτίας αὐτοῦ ἐπιγεγραμμένη, Ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων. — Luc. 23, 38. ⲛⲉⲩⲛ̄ ⲟⲩⲉⲡⲓⲕⲣⲁⲫⲉ ϩⲓϫⲱϥ · ϫⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲛⲓⲟⲩⲇⲁⲓ · ἦν δὲ καὶ ἐπιγραφὴ γεγραμμένη ἐπ᾽ αὐτῷ..... Οὗτός ἐστιν ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων. — Joh. 19, 19. ⲁ ⲡⲓ̈ⲗⲁⲧⲟⲥ ⲇⲉ ⲥϩⲁⲓ̈ ⲛ̄ⲟⲩⲧⲓ̈ⲧⲗⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲁϥⲧⲟϭϥ̄ ⲉⲡⲉⲥ†ⲟ̄ⲥ̄ ⲛⲉϥⲥⲏϩ ⲇⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲛⲁⲍⲱⲣⲁⲓ̈ⲟⲥ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲓ̈ⲟⲩⲇⲁⲓ̈ · ἔγραψε δὲ καὶ τίτλον ὁ Πιλάτος, καὶ ἔθηκεν ἐπὶ τοῦ σταυροῦ.

25, *3–5.* ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲁⲉϣⲧⲛ̄ⲧⲛ̄ ⲛⲉⲟⲩⲁ ⲉⲣⲟϥ ⲁⲛ · «dies ist der Gott, mit dem kein anderer verglichen werden kann»]. Vergl. Éloges du martyr Victor[10]): ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲛ̄ⲥⲉⲛⲁϣⲧⲛ̄ⲧⲱⲛ ⲛⲉⲟⲩⲁ ⲉⲣⲟϥ ⲁⲛ · — Jes. 40, 25. ⲧⲉⲛⲟⲩ ϭⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲧⲛ̄ⲧⲱⲛⲧ ⲉ̄ⲛⲓ̈ⲙ · νῦν οὖν τίνι με ὡμοιώσατε; Sonst wird in ähnlichen Verbindungen immer ⲉⲓⲛⲉ gebraucht: Exod. 15, 11. ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲟ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲙⲟⲕ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲛⲟⲩ† ⲡϭ̀ⲱⲓⲥ · τίς ὅμοιός σοι ἐν θεοῖς, κύριε, τίς ὅμοιός σοι; — Ps. 34 (35), 10. ⲛⲁⲕⲉⲉⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛⲁϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲧ[ϣ]ⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ · πάντα τὰ ὀστᾶ μου ἐροῦσι Κύριε, τίς ὅμοιός σοι; — Ps. 39 (40), 6. ⲁⲩⲱ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲧⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲕⲙⲉⲉⲩⲉ, καὶ τοῖς διαλογισμοῖς σου οὐκ ἔστι τίς ὁμοιωθήσεταί σοι. — Ps. 70 (71), 19. ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲧⲛⲁϣⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ · ὁ θεός, τίς ὅμοιός σοι; — Ps. 85 (86), 8. ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧ ⲡⲉⲧⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϩⲛ̄ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲧⲉ, οὐκ ἔστιν ὅμοιός σοι ἐν θεοῖς, κύριε. Ps. 88 (89), 7. ⲁⲩⲱ ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲧⲛⲁϣⲉⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϩⲛ̄ ⲛ̄ϣⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ, καὶ τίς ὁμοιωθήσεται τῷ κυρίῳ ἐν υἱοῖς θεοῦ;

25, *8. 9.* ⲁϥⲟⲩⲱⲛ̄ϩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲁⲣ̄ⲝ̄ «er offenbarte sich im Fleisch»]. Vergl. 1 Tim. 3, 16 ⲡⲁⲓ ⲛⲧⲁϥⲟⲩⲱⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲧⲥⲁⲣⲝ, Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκί.

25, *10. 11.* ⲁⲩⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲕⲙⲁⲧⲓⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲱⲥ ⲣⲱⲙⲉ «sie verspotteten ihn als Menschen»]. Cf. Num. 25, 4. ⲁⲩⲱ ⲡⲉϫⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲉ ⲙ̄ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ ϫⲉ ϫⲓ ⲛⲁⲣⲭⲏⲅⲟⲥ ⲛⲓⲙ ⲛ̄ⲧⲉ ⲡ̄ⲗⲁⲟⲥ · ⲛ̄ⲅⲡⲁⲣⲁⲇⲓⲅⲙⲁⲧⲓⲍⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲙⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲣⲏ · καὶ εἶπε κύριος τῷ Μωυσῇ Λάβε πάντας τοὺς ἀρχηγοὺς τοῦ λαοῦ καὶ παραδειγμάτισον αὐτοὺς κυρίῳ κατέναντι τοῦ ἡλίου.

---

10) Mém. Mission archéolog. au Caire. VIII, 229.

25, 12–14. ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲭⲁⲓⲣⲟⲩⲃⲓⲛ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲉⲣⲁⲫⲓⲛ «dieser ist der Herr der Cherubim und der Seraphim»]. Die Seraphim werden in der Bibel nur an einer Stelle genannt: Jes. 6, 2. (boh.) ⲟⲩⲟϩ ϩⲁⲛⲥⲉⲣⲁⲫⲓⲙ ⲛⲁⲩⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲣⲁⲧⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲉϥⲕⲱϯ ⲉ̀ⲣⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲋ̄ ⲛ̀ⲧⲉⲛϩ ⲉ̀ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲟⲩⲟⲛ ⲕⲉⲋ̄ ⲛ̀ⲧⲉⲛϩ ⲉ̀ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ⲟⲩⲟϩ ϧⲉⲛ ⲃ̄ ⲙⲉⲛ ⲛⲁⲩϩⲱⲃⲥ ⲙ̀ⲡⲟⲩϩⲟ ⲟⲩⲟϩ ϧⲉⲛ ⲃ̄ ⲛⲁⲩϩⲱⲃⲥ ⲛ̀ⲛⲓϭⲁⲗⲁⲩϫ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩϩⲏⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲕⲉⲃ̄ · καὶ Σεραφὶμ[11]) εἱστήκεισαν κύκλῳ αὐτοῦ, ἓξ πτέρυγες τῷ ἑνί, καὶ ἓξ πτέρυγες τῷ ἑνί· καὶ ταῖς μὲν δυσὶ κατεκάλυπτον τὸ πρόσωπον, ταῖς δὲ δυσὶ κατεκάλυπτον τοὺς πόδας, καὶ ταῖς δυσὶν ἐπέταντο. — Apok. des Elias[12]) 38, 16 ff. ϥⲛⲁⲧⲛ̄ⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲛⲉϥⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̄ⲧⲡⲉ — ⲉⲩⲛ̄-ⲥⲁⲩ ⲛ̄ⲧⲛ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲉ ⲡⲟⲩⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲩ· «Er wird schicken seine Engel vom Himmel, — von denen jeder sechs Flügel hat». Vergl. noch Ostracon 1133 der Kaiserl. Ermitage[13]): [ⲉⲟⲩⲛ̄ ⲥⲟ]ⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲛ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲁ' ⲁⲩ[ⲱ ⲕⲉⲥⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲛ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲁ ⲁⲩⲱ] ϩⲉⲛ ϩⲛ̄ⲥⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲧⲛ̄ϩ ⲉⲩϩ[ⲱ]ⲃⲥ ⲙ̄ⲡ[ⲉ]ⲩϩ[ⲟ . . . . ⲛ̄]ⲥⲉϭⲱϣⲧ ⲉϩⲟⲩⲛ ϩⲛ̄ ⲑⲓⲕⲱⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲓⲁⲧⲛⲁⲩ ⲉⲣ[ⲟϥ . . . . . ⲁⲩⲱ] ϩⲉⲛ ϩⲛ̄ⲥⲛⲁⲩ ⲉⲩϩⲱⲃⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲉⲧⲃⲉ . . . . [ⲡⲛ]ⲟⲩⲧⲉ ⲡⲇⲏⲙⲓⲟⲩⲣⲅⲟⲥ ⲉⲩϩⲏⲗ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲥⲛⲁⲩ «der eine hat sechs Flügel und der andere hat sechs Flügel, mit zwei Flügeln bedecken sie ihr Gesicht . . . . (und) schauen das Ebenbild dieses Unsichtbaren . . . . . [und] mit zweien bedecken sie ihre Füsse, wegen . . . . . . des Gottes des Schöpfers, (und) mit zweien fliegen sie». — Die Cherubim kommen in der Bibel mehrfach vor, vergl. bes. 1 Reg. 4, 4. καὶ αἴρουσιν ἐκεῖθεν τὴν κιβωτὸν κυρίου καθημένου Χερουβὶμ[14]) und Ps. 17 (18), 11. ⲁϥⲁⲗⲉ ⲉϩⲣⲁï ⲉϫⲛ̄ ⲛⲉⲭⲉⲣⲟⲩⲃⲓⲛ ⲁϥϩⲱⲗ ⲁϥϩⲱⲗ ⲉϫⲛ̄ ⲛ̄ⲧⲛ̄ϩ ⲛ̄ⲛ̄ⲧⲏⲩ. καὶ ἐπέβη ἐπὶ Χερουβὶμ καὶ ἐπετάσθη, ἐπετάσθη ἐπὶ πτερύγων ἀνέμων. Vergl. ausserdem Ezech. 1,1 ff. und 10, 1 ff. — Von diesen beiden Engelsordnungen handelt Dionysius Areopagita im 7. Capitel seiner Schrift περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας.

25, 15–17. ⲡⲁⲓ ⲡⲉⲧⲉⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲏⲩⲉ ⲥⲧⲱⲧ ϩⲏⲧϥ ⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲧⲉ ⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧϥ «dieser ist es, vor dem die Himmel zittern und die Götter sich fürchten»]. Vergl. Apok. des Erzengels Michael: ⲁⲩⲱ ϣⲁⲕϭⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲉⲧⲙ̄ⲡⲟⲩⲣⲛⲟⲃⲉ · ⲉⲩⲁϩⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲧⲱⲧ «und du findest die Engel, welche nicht gesündigt haben, stehen mit Zittern». — Ps. 32 (33), 8 ⲙⲁⲣⲉ ⲡⲕⲁϩ ⲧⲏⲣϥ ⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧϥ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ · ⲙⲁⲣⲉ ⲙⲁ ⲛⲓⲙ ⲥⲧⲱⲧ ϩⲏⲧϥ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲟⲩⲏϩ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ· φοβηθήτω τὸν κύριον πᾶσα ἡ γῆ, ἀπ' αὐτοῦ δὲ σαλευθήτωσαν πάντες οἱ κατοικοῦντες τὴν οἰκουμένην.

---

11) Suidas und Hesychius schreiben Σεραφίν.

12) Steindorff, Die Apokalypse des Elias etc. (Texte und Untersuchungen XVII (II), 3.a).

13) Dieses Ostracon gedenke ich in nächster Zeit zusammen mit den anderen der ägypt. Sammlung d. Kaiserl. Eremitage zu veröffentlichen.

14) Diese Stelle ist im Koptischen in keinem der Dialecte erhalten.

26, 5. 6. ⲙ̄ⲡϣⲙ̄ϣⲓⲧ ⲛⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ «ihr Diener der Götter»]. Vergl. Jos. 1, 1. ⲡⲉϫⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲓ̈ⲏⲥⲟⲩⲥ ..... ⲡϣⲙ̄ϣⲓⲧ ⲙ̄ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ· εἶπε κύριος τῷ Ἰησοῖ ..... τῷ ὑπουργῷ Μωυσῇ. — Jes. 61, 6 ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄ ⲇⲉ ⲉⲩⲉⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄· ϫⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲏⲏⲃ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲛ̄ϣⲙ̄ϣⲓ̈ⲧ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ, ὑμεῖς δὲ ἱερεῖς κυρίου κληθήσεσθε, λειτουργοὶ θεοῦ. — Ps. 102 (103), 21 ⲥⲙⲟⲩ ⲉⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛⲉϥϭⲟⲙ ⲧⲏⲣⲟⲩ· ⲛⲉϥϣⲙ̄ϣⲓⲧ ⲉⲧⲉⲓⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲟⲩⲱϣ· εὐλογεῖτε τὸν κύριον πᾶσαι αἱ δυνάμεις αὐτοῦ, λειτουργοὶ αὐτοῦ ποιοῦντες τὰ θελήματα αὐτοῦ.

26, 7. ⲙⲛ̄ⲧⲛⲟⲩⲧⲉ, ⲧ «Göttlichkeit»]. Vergl. Rom. 1, 20 θειότης. Sonst ist ⲙⲛ̄ⲧⲛⲟⲩⲧⲉ noch aus Zoëga 247 (Concil von Nicaea) zu belegen.

26, 12. 13. ⲙ̄ⲙⲛ̄ ⲗⲁⲁⲩ ⲛⲁϣⲙⲉϣⲧ ⲛⲉϥⲧⲁϭⲥⲉ «niemand vermag seine Spuren zu verfolgen»]. Vergl. Sap. 5, 10: ⲏ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϫⲟⲓ̈ ⲉϥϭⲏⲣ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲟⲉⲓⲙ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ, ⲉⲙⲛ̄ ⲑⲉ ⲛ̄ϭⲛ̄ ⲛⲉϥⲧⲁϭⲥⲉ· ὡς ναῦς διερχομένη κυμαινόμενον ὕδωρ, ἧς διαβάσης οὐκ ἔστιν ἴχνος εὑρεῖν. — Ps. 76 (77), 20: ⲉⲣⲉ ⲧⲉⲕϩⲓⲏ ϩⲛ̄ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲕⲙⲁⲙ̄ⲙⲟⲟϣⲉ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛⲙⲟⲟⲩ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲁⲥⲟⲩⲛ̄ ⲛⲉⲕⲧⲁϭⲥⲉ ⲁⲛ· ἐν τῇ θαλάσσῃ ἡ ὁδός σου, καὶ αἱ τρίβοι σου ἐν ὕδασι πολλοῖς, καὶ τὰ ἴχνη σου οὐ γνωσθήσονται.

26, 17—20. ⲁⲩⲥ̄ⲧⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ · ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲕⲟⲗⲕⲟⲑⲁ · ϩⲛ̄ ⲑⲓⲉⲗⲏ̄ⲙ «sie kreuzigten ihn auf Golgotha in Jerusalem»]. Vergl. Matth. 27, 33: ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲉⲓ ⲇⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲟⲩⲙⲁ · ⲉϣⲁⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲅⲟⲗⲅⲟⲑⲁ · ⲉⲧⲉ ⲡⲙⲁ ⲡⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲣⲁⲛⲓⲟⲛ · Καὶ ἐλθόντες εἰς τόπον λεγόμενον Γολγοθᾶ, ὅς ἐστι λεγόμενος Κρανίου τόπος. — Marc. 15, 22: ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲛ̄ⲧϥ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲡⲙⲁ · ⲉϣⲁⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲅⲟⲗⲅⲟⲑⲁ · ⲡⲁⲓ ⲉϣⲁⲩϩⲉⲣⲙⲏⲛⲉⲩⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϫⲉ ⲡⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲣⲁⲛⲓⲟⲛ · καὶ φέρουσιν αὐτὸν ἐπὶ Γολγοθᾶ τόπον, ὅ ἐστι μεθερμηνευόμενον, Κρανίου τόπος. — Luc. 23, 33: ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲉⲓ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲙⲁ ⲉϣⲁⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲡⲉⲕⲣⲁⲛⲓⲟⲛ · ⲁⲩⲥ̄ⲧⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲙ̄ⲙⲁⲩ · καὶ ὅτε ἀπῆλθον ἐπὶ τὸν τόπον τὸν καλούμενον Κρανίον, ἐκεῖ ἐσταύρωσαν αὐτόν. — Joh. 19, 17. 18. ⲁϥⲉⲓ̈ ⲇⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲩⲙⲁ ⲉⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲡⲉⲕⲣⲁⲛⲓ̈ⲟⲛ · ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧϩⲉⲃⲣⲁⲓ̈ⲟⲥ ⲇⲉ ⲅⲟⲗⲅⲟⲑ[sic]. — ⲡⲙⲁ ⲉⲛⲧⲁⲩⲥ̄ⲧⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ · ἐξῆλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Κρανίου τόπον, ὃς λέγεται Ἑβραϊστὶ Γολγοθᾶ· ὅπου αὐτὸν ἐσταύρωσαν.

27, 3—8. ⲡⲕⲓⲙⲟⲥ ⲇⲉ ⲧⲏⲣⲉϥ ⲛⲧⲁϥϣⲱⲡⲉ · ⲙⲛ̄ ⲧϣⲓⲃⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲫⲱⲥⲧⲏⲣ ⲛ̄ⲧⲁⲩϣⲱⲡⲉ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥ̄ⲧⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ· «Das ganze Erdbeben aber, das geschehen war und die Veränderung der Lichter, sind geschehen wegen des Gottes, der gekreuzigt wurde»]. Im Einzelnen werden das Erdbeben und die Verfinsterung während der Kreuzigung Christi noch beschrieben weiter unten 36, 12—20. Vergl. dazu zunächst Matth. 27, 45. 51. ϫⲓ̈ⲛ ⲡⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲛ̄ϫⲡ̄ⲥⲟ ⲙ̄ⲡⲉϩⲟⲟⲩ · ⲟⲩⲕⲁⲕⲉ ⲁϥϣⲱⲡⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲧⲏⲣϥ · ϣⲁ ⲡⲛⲁⲩ ⲛ̄ϫⲡ̄ⲯⲓⲧⲉ · 51 (boh.) ⲟⲩⲟϩ ⲓⲥ ⲡⲓⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲧⲁⲥⲙⲁ ⲛⲧⲉ ⲡⲓⲉⲣⲫⲉⲓ ⲁϥⲫⲱϫⲓ ⲓⲥϫⲉⲛ ⲡϣⲱⲓ ⲉ̀ⲡⲉⲥⲏⲧ ⲁϥⲉⲣⲃ̄ ⲟⲩⲟϩ ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲁϥⲙⲟⲛⲙⲉⲛ ⲛⲓⲡⲉⲧⲣⲁ ⲁⲩⲫⲱϫⲓ· [45] ἀπὸ δὲ ἕκτης ὥρας σκότος ἐγέ

νετο ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν ἕως ὥρας ἐννάτης· [51] καὶ ἰδού, τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ ἐσχίσθη εἰς δύο ἀπὸ ἄνωθεν ἕως κάτω· καὶ ἡ γῆ ἐσείσθη, καὶ αἱ πέτραι ἐσχίσθησαν. — Luc. 23, 44. 45. ⲉⲛⲉ ⲡⲛⲁⲩ ⲡⲉ ⲛ̄ϫⲡ̄ⲥⲟ ⲡⲉ · ⲁⲩⲕⲁⲕⲉ ϣⲱⲡⲉ ϩⲓϫⲙ ⲡⲕⲁϩ ⲧⲏⲣϥ· ϣⲁ ϫⲡ̄ⲯⲓⲧⲉ· [45] ⲉⲣⲉ ⲡⲣⲏ ⲛⲁϩⲱⲧⲡ̄ ⲁ ⲡⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲧⲁⲥⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲉⲣⲡⲉ ⲡⲱϩ ϩⲓ ⲧϥ̄ⲙⲏⲧⲉ· ἦν δὲ ὡσεὶ ὥρα ἕκτη, καὶ σκότος ἐγένετο ἐφ' ὅλην τὴν γῆν ἕως ὥρας ἐννάτης. [45] καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος, καὶ ἐσχίσθη τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον. und ähnlich Marc. 15, 33. 38.

Dionysius selbst spricht von der Sonnenfinsterniss in seinem 7. Briefe an Polycarpus von Smyrna[15]). Er berichtet, wie er während der Kreuzigung Christi sich in Heliopolis befand[16]), zusammen mit dem Sophisten Apollophanes, und fordert den Polycarpus auf, den Apollophanes, der ungläubig geworden war, zu fragen: Τί λέγεις περὶ τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ γεγονυίας ἐκλείψεως; und fährt dann fort: ἀμφοτέρω γὰρ τότε κατὰ Ἡλιούπολιν ἅμα παρόντε τε καὶ συνεστῶτε, παραδόξως τῷ ἡλίῳ τὴν σελήνην ἐμπίπτουσαν ἑωρῶμεν (οὐ γὰρ ἦν συνόδου καιρός)· αὖθίς τε αὐτὴν ἀπὸ τῆς ἐννάτης ὥρας ἄχρι τῆς ἑσπέρας εἰς τὸ τοῦ ἡλίου διάμετρον ὑπερφυῶς ἀντικαταστᾶσαν.

In unserem Texte nennt Dionysius den Ort, wo er sich während der Kreuzigung Christi aufhält und die Naturerscheinungen aufzeichnet, ⲡⲉⲗⲡⲁϩ (27,14 und 37,5). Was ist nun ⲡⲉⲗⲡⲁϩ, das bis jetzt nur einmal aus dem Cod. Paris. 44[17]) zu belegen ist? Liegt hier vielleicht eine Verwechselung mit ⲡⲉⲗϩⲓⲡ, بلهيب[18]) in Unterägypten vor oder ist ⲡⲉⲗⲡⲁϩ ein Ort in der Nähe von Heliopolis oder gar eine Bezeichnung für Heliopolis? Diese Fragen werden wohl vor der Hand nicht zu entscheiden sein, bis nicht weitere Belege gefunden sind.

Zu dieser Finsterniss und dem Erdbeben vergl. man noch besonders die Nachricht des Phlegon von Tralles (2. Jahrh. p. Chr.), welche sich bei Syncellus p. 324 aus dem Eusebius aufgezeichnet findet: Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ κύριος ἡμῶν, κατὰ τὰς περὶ αὐτοῦ προφητείας ἐπὶ τὸ πάθος προήει ἔτους ιθ' τῆς Τιβερίου βασιλείας. καθ' ὃν καιρὸν καὶ ἐν ἄλλοις μὲν Ἑλληνικοῖς ὑπομνήμασιν εὕρομεν ἱστορούμενα κατὰ λέξιν ταῦτα· «Ὁ ἥλιος ἐξέλιπε· Βιθυνία ἐσείσθη. Νικαίας τὰ πολλὰ ἔπεσεν·» ἃ καὶ συνᾴδει τοῖς περὶ τὸ πάθος τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν συμβεβηκόσι. Γράφει δὲ καὶ Φλέγων ὁ τὰς

---

15) Migne, Patrologia Graeca 3, 1081.

16) Wenn Wirth, Danaë in christlichen Legenden. Wien, 1892 pag. 56 sagt: «Dionysius, der als Mann die Sonnenfinsterniss beobachtet haben will, die während der Geburt Christi stattfand» und pag. 85 «Im egyptischen Heliopolis wollte Dionysius Areopagita die Sonnenfinsterniss beobachtet haben, von der die Geburt des Heilands begleitet war», so beruht das wohl auf einer Verwechselung mit der Kreuzigung. Ich habe wenigstens nirgends etwas über eine Sonnenfinsterniss zu Zeit der Geburt Christi finden können.

17) Tattam, Lexicon s. v.

18) Amélineau, La géographie de l'Egypte en époque copte 314.

Ὀλυπιάδας (sc. συναγαγὼν) περὶ τῶν αὐτῶν ἐν τῷ ιγ' ῥήμασιν αὐτοῖς τάδε· «Τῷ δ' ἔτει τῆς σβ' Ὀλυμπιάδος ἐγένετο ἔκλειψις ἡλίου μεγίστη τῶν ἐγνωρισμένων πρότερον, καὶ νὺξ ὥρᾳ ἕκτῃ τῆς ἡμέρας ἐγένετο, ὥστε καὶ ἀστέρας ἐν οὐρανῷ φανῆναι. Σεισμός τε μέγας κατὰ Βιθυνίαν γενόμενος τὰ πολλὰ Νικαίας κατεστρέψατο.» Καὶ ταῦτα μὲν ὁ δηλωθεὶς ἀνήρ [19]). Und bei demselben Syncellus p. 322 ist aus Julius Africanus zu lesen: Φλέγων ἱστορεῖ ἐπὶ Τιβερίου Καίσαρος ἐν πανσελήνῳ ἔκλειψιν ἡλίου γεγονέναι τελείαν ἀπὸ ὥρας ἕκτης μέχρις ἐνάτης· δῆλον ὡς ταύτην. Und ähnlich bei Johannes Malala p. 240, 18. Andere Nachrichten siehe in der Vita S. Dionysii des Jesuitenpaters Halloix in Dionysius' Werken II, pag. 415—417 (= Migne, Patrologia Graeca 4, 702—707).

27, *15*. ⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ Athen Ἀθῆναι]. Ausser dieser Schreibung kommt in unserem Texte noch ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ vor. Beide Formen werden auch für Ἀθηναῖος gebraucht, doch glaube ich, dass für Ἀθῆναι nicht ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ, resp. ⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ stehn muss, auch nicht ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲁⲥ wie der Text bei Woide (Act. 17, 16) hat, sondern ⲁⲑⲏⲛⲁⲓⲥ Ἀθήναις, der Dativ, der im Sahidischen für alle Casus gebraucht wird, wie im Boheirischen der Accusativ ⲁⲑⲏⲛⲁⲥ (Ἀθήνας). Für sah. ⲁⲑⲏⲛⲁⲓⲟⲥ steht im Boheirischen ⲁⲑⲏⲛⲉⲟⲥ [20]).

28, *5—15*. ϩⲛ̄ ⲧⲙⲉϩⲙⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲉ ⲇⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ· ⲁϥⲉⲓ ⲉⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ · ⲁϥϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ ⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ ⲥⲱⲃⲉ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲉⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲓ̈ⲥⲁⲛϣⲁϫⲉ ϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩ· «Im vierzehnten Jahre aber kam nach Athen der Apostel Paulus; es geschah, als er Christum verkündete, dass die Athener ihn verspotteten und sagten: «Was spricht dieser Schwätzer?»]. Vergl. Act. 17, 16. 18: ⲉⲣⲉ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲇⲉ ϭⲱϣⲧ ϩⲏⲧⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲁⲥ · ⲁ ⲡⲉϥⲡⲛ̄ⲁ ϩⲟϫϩⲉϫ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲉϥⲛⲁⲩ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲙⲙⲉϩ ⲙ̄ⲙⲁⲛ̄ⲉⲓⲇⲱⲗⲟⲛ · [18] ϩⲟⲓⲛⲉ ⲇⲉ ϩⲛ̄ ⲛ̄ⲉⲡⲓⲕⲟⲩⲣⲓⲟⲥ ⲙ̄ⲫⲓⲗⲟⲥⲟⲫⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲥⲧⲟⲓⲕⲟⲥ ⲛⲉⲩϯⲧⲱⲛ ⲛⲙ̄ⲙⲁϥ ⲡⲉ · ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲣⲉ ϩⲟⲓⲛⲉ ϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲓⲥⲁⲛ̄ϣⲁϫⲉ ϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩ · Ἐν δὲ ταῖς Ἀθήναις ἐκδεχομένου αὐτοὺς τοῦ Παύλου, παρωξύνετο τὸ πνεῦμα αὐτοῦ ἐν αὐτῷ θεωροῦντι κατείδωλον οὖσαν τὴν πόλιν. [18] τίνὲς δὲ τῶν Ἐπικουρείων καὶ τῶν Στωϊκῶν φιλοσόφων συνέβαλλον αὐτῷ· καί τινες ἔλεγον, Τί ἂν θέλοι ὁ σπερμολόγος οὗτος λέγειν;

---

19) Fragmenta historicorum Graecorum ed. Car. Müller. III Par. 1849. pag. 607.

20) Zum Gebrauch von obliquen Casus als Nominativ von Ortsnamen erlaube ich mir Folgendes anzuführen. In Württemberg giebt es bekanntlich zwei Ortschaften die denselben Namen «Weil» führen; zum Unterschiede von einander wird die eine «Weil im Dorf», die andere «Weil die Stadt» genannt. (Letztere ist bekanntlich die Geburtsstadt des Astronomen Kepler). Frägt man aber einen württembergischen Bauer, wie letztere Stadt heisst, so antwortet er nicht «Weil die Stadt», sondern «Weil der Stadt». So ist nun die oblique Casusform, die am häufigsten im Gebrauche ist, im Volksmunde zum Namen, zum Nominativ geworden.

29, 5—9. ⲁⲩⲕⲟⲧⲟⲩ ⲇⲉ ⲡⲉϫⲁⲩ ⲛⲁⲓ · ϫⲉ ⲉⲕⲥⲟⲟⲩⲛ ϫⲉ ⲛⲁⲓⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲩϫⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ · «sie aber kehrten um und sprachen zu mir: «Weisst du, dass alle Athener in der Weisheit vollkommen sind?»]. Diese Stelle zeigt eine gewisse Verwandtschaft mit Act. 17, 21: ⲛ̄ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲁⲥ ⲅⲁⲣ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ϣⲙ̄ⲙⲟ ⲉⲧⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ · ⲙⲉⲩⲥⲉⲣⲃⲉ ⲉⲗⲁⲁⲩ · ⲉⲓⲉⲙⲏⲧⲉⲓ ⲉϣⲁϫⲉ ⲏ ⲉⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲩϣⲁϫⲉ ⲛ̄ⲃⲣ̄ⲣⲉ · Ἀθηναῖοι δὲ πάντες καὶ οἱ ἐπιδημοῦντες ξένοι εἰς οὐδὲν ἕτερον εὐκαίρουν, ἢ λέγειν τι καὶ ἀκούειν καινότερον.

30, 15. 16. ⲡⲉⲡⲣⲁⲓⲧⲱⲣⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲁⲣⲓⲟⲛⲡⲁⲅⲟⲥ «Der Richtplatz des Areopags»] ⲁⲣⲓⲟⲛⲡⲁⲅⲟⲥ = Ἄρειος πάγος. Die koptische Form ist vielleicht aus dem häufigen Gebrauche des Accusativs zu erklären, der sich in der ersten Hälfte des Wortes erhalten hat. Dieselbe Form findet sich Act. 17, 19—21 und Gesios und Isidoros[21]).

31, 5—7. ⲁⲓⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩⲡⲱⲣϣ̄ ⲙ̄ⲡⲃⲏⲙⲁ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ «Ich befahl den Richterstuhl auf dem erhöhten Platze aufzustellen»]. ⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ dient Marc. 14, 15 und Luc. 22, 12 zur Wiedergabe von ἀνώγεον. Doch glaube ich, dass an dieser Stelle diese Bedeutung nicht passt, da hier sicher von einem Platze unter freiem Himmel die Rede ist. Vielleicht ist hier ⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ, welchem an den beiden genannten Bibelstellen im Boheirischen ⲙⲁ ⲉϥϭⲟⲥⲓ und ⲙⲁ ⲉϥⲥⲁⲡϣⲱⲓ entsprechen, eine Übersetzung von Γαββαθᾶ, λιθόστρωτον, vergl. Joh. 19, 13. ⲡⲓⲗⲁⲧⲟⲥ ⲇⲉ . . . . ⲁϥⲉⲓⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲓ̄ⲥ̄ ⲁϥϩⲙⲟⲟⲥ ⲉⲡⲃⲏⲙⲁ ⲉⲩⲙⲁ ⲉⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⲗⲓⲑⲟⲥⲧⲣⲱⲧⲟⲛ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧϩⲉⲃⲣⲁⲓⲟⲥ ϫⲉ ⲅⲁⲃⲃⲁⲑⲁ · ὁ οὖν Πιλάτος .... ἤγαγεν ἔξω τόν Ἰησοῦν, καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ βήματος, εἰς τόπον λεγόμενον Λιθόστρωτον, Ἑβραϊστὶ δὲ Γαββαθᾶ. Vergl. Riehm's Wörterbuch des bibl. Alterthums s. v. — Für meine Auffassung spricht der Umstand, dass hier das Verbum ⲡⲱⲣϣ gebraucht wird, welches eigentlich «pflastern» bedeutet, wie auch Marc. 14, 15 und Luc. 22, 12 ⲉϥⲡⲟⲣϣ «gepflastert» steht. ⲡⲱⲣϣ ⲙ̄ⲡⲃⲏⲙⲁ ϩⲙ̄ ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ heisst wörtlich «pflastern den Richterstuhl auf dem erhöhten Platze». Luther übersetzt Gabbatha mit «Hochpflaster», Weizsäcker mit «Steinpflaster».

31, 8—11. ⲁⲓⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲁϩⲧⲏⲓ · ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲛⲟϭ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ «ich befahl, dass sich zu mir setzten die Grossen und die Arbeitsamen»]. Vergl. Fragmenta vitae Johannis Colobi: ⲁⲥϣⲱⲡⲉ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲙⲟⲟⲛⲉ ⲉⲣⲁⲕⲟⲧⲉ ⲁ ⲡⲁⲣⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲁ ⲧⲉϥϩⲏ ⲙⲛ ⲡⲉⲕⲗⲏⲣⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ ⲙⲛ ⲛⲉⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ ⲥⲭⲉⲇⲟⲛ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲧⲏⲣⲥ[22]). «Es ge-

21) Aegypt. Zeitschr. XXI (1883), 141.

22) Annales du Musée Guimet XXV pag. 421. Amélineau übersetzt ⲛⲉⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ mit «*les amis du travail*» und bemerkt dazu: «c'est-à-dire qui s'affligent et se mortifient eux-mêmes, les moines».

schah aber als sie in Alexandrien landeten, da gieng der Erzbischof heraus ihm entgegen mit dem ganzen Clerus und den Arbeitsamen (φιλόπονος), beinahe die ganze Stadt». — Rede des Severus von Antiochien auf den Erzengel Michael[23]) 72, 15: Ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩⲧⲫⲟ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲡⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲛⲓⲁⲣⲭⲱⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲣⲁϣⲓ· «Und ihnen wurde das Geleit gegeben durch die Ältesten der Stadt und die Arbeiter in grosser Freude. — L. l. 83, 7 ff. Ⲧⲟⲧⲉ ⲁϥϭⲓ ⲛⲉⲙⲁϥ ⲛ̀ⲇⲓⲁ̀ⲕⲟⲛ ⲃ̅ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲁ̀ⲛⲁⲅⲛⲱⲥⲧⲏⲥ ⲛⲉⲙ ⲅ̅ ⲙ̀ⲯⲁⲗⲙⲱⲇⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲓ̅ⲃ̅ ⲛ̀ⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ. «Da nahm er mit sich zwei Diakonen und einen Priester und einen Anagnosten und drei Psalmensänger und zwölf Arbeiter».

32, *6*. ⲡⲉⲥⲕⲁⲓⲟⲥ ⲛ̅ⲥⲱⲧⲡ̅ «das auserwählte Gefäss»] cf. Act. 9, 15 ὁ σκεῦος ἐκλογῆς.

32, *11*. *12*. ⲡ̀ⲗⲱⲃϣ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ· «die Spitze des Daches der Kirche»]. Dass ⲗⲱⲃϣ hier «Spitze des Daches, First» oder Ähnliches bedeutet, geht schon daraus hervor, dass es ⲥⲛ̅ⲧⲉ gegenübergestellt ist. Vergl. Éloges du martyr Victor: (ⲥⲛ̅ⲧ̅) ⲛ̅ⲟⲩⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ· ⲁⲗⲗⲁ ⲟⲩⲇⲓⲇⲁⲥⲕⲁⲗⲟⲥ ⲡⲉ ϩⲙ̅ ⲡϩⲱⲃ ⲙⲛ̅ ⲡϣⲁϫⲉ· ⲁⲩⲱ ⲡ̀ⲗⲱⲃϣ̅ ⲡⲉ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ[24]) «nicht ein Gott ist Paulus, sondern ein Lehrer im Werke und im Worte und er ist die Spitze des Daches der Kirche». — Fragmenta vitae Matthaei Pauperi: ϭⲱϣⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡ̀ⲗⲱⲃϣ ⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲕⲛⲁⲛⲁⲩ ⲉϩⲉⲛⲣⲱⲙⲉ ⲉⲩⲛⲏⲩ ϣⲁⲣⲟⲕ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ ⲙⲟⲟϣⲉ ⲛⲙⲙⲁⲩ ⲉⲧⲁⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲧⲉ[25]). «Siehe von der Spitze des Daches der Kirche und du wirst erblicken Männer, welche zu dir kommen und mit ihnen geht ein Weib, das des Teufels ist». — Vita Johannis Colobi (Cod. Vatican. LXVIII) ⲁⲓϣⲁⲛⲁⲣⲉϩ ⲅⲁⲣ ⲉϯⲥⲉⲛϯ ⲧⲉⲛⲛⲁⲕⲱⲧ ⲙⲡⲉⲛⲏⲓ ⲟⲩⲟϩ ϣⲁⲧⲉⲛϯ ⲙⲡⲓⲥⲧⲉⲫⲁⲛⲓ ⲉⲡⲉϥⲗⲱⲃϣ[26]) «denn wenn ich Acht gebe auf das Fundament, werden wir unser Haus bauen, bis wir einen Kranz auf seinen First setzen». — Acta S. apostoli Andreae: Andreas sagt zu den Götzenbildern: ⲉⲧⲉⲧⲛⲁⲃⲱⲕ ⲛⲏⲧⲛ ⲉϫⲙ ⲡ̀ⲗⲱⲃϣ ⲙ̅ⲡⲉⲑⲉⲁⲧⲣⲟⲛ ⲛ̅ⲧⲉⲧⲛⲁϩⲉⲣⲁⲧⲧⲏⲩⲧⲛ ϩⲙ ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ ϣⲁ ⲡⲛⲁⲩ ⲉⲧⲟⲩⲛⲁϫⲟⲟⲥ ⲛⲏⲧⲛ ϫⲉ ⲃⲱⲕ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϣⲁ ⲡⲛⲟⲩⲛ · ⲁⲩⲱ ⲛⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁⲩⲃⲱⲕ ⲉϫⲙ ⲡ̀ⲗⲱⲃϣ ⲙ̅ⲡⲉⲑⲉⲁⲧⲣⲟⲛ[27]). «Gehet auf die Spitze des Daches des Theaters und stehet an jener Stelle bis zu der Stunde, da man euch sagen wird: Steiget hinunter in den Abgrund! Und sofort giengen sie auf die Spitze des Daches des Theaters hinauf».

23) E. A. Wallis Budge, Saint Michael the Archangel: Three Encomiums.... London, 1894.

24) Mém. Mission archéolog. au Caire VIII, 229.

25) L. l. IV, 716. = Zoëga 535. Anm. 7.

26) Annales du Musée Guimet XXV, pag. 356.

27) Cod. Copt. Parisin. 129 [17]. f. 86. recto b.

32, 13—*35*, 9. Dieser ganze Abschnitt geht auf Act. 17, 22—28 zurück. Betrachten wir den Abschnitt im Einzelnen.

32, 13—*33*, 6. ⲁϥⲁⲣⲭⲉⲓ ⲉⲛⲁⲡⲱⲗⲟⲅⲓⲍⲉ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲧⲉϥⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲙⲟϥ · ⲉϥϯⲁⲣⲭⲏ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ ⲉϥϫⲓϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ · ϯⲛⲁⲩ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ ⲉϣϫⲉ ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲱⲥⲧⲉ· ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲇⲁⲓⲙⲱⲛⲓⲟⲛ· «er begann sich zu rechtfertigen in Betreff dessen, was er verkündigte und begann seine Rede, indem er sprach: Ihr Männer von Athen, ich sehe euch, dass ihr Gottesdiener seid, wie er auch sagte: Dämonenverehrer»]. Act. 17, 22. ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲇⲉ ⲁϥⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̄ ϩⲛ̄ ⲧⲙⲏⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲁⲣⲓⲟⲛⲡⲁⲅⲟⲥ· ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ· ϫⲉ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲁⲥ (var. ⲁ̄ⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ) ϩⲛ̄ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ ϯⲛⲁⲩ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ · ⲉϣϫⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ ϩⲉⲛⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲛⲟⲩⲧⲉ· Σταθεὶς δὲ ὁ Παῦλος ἐν μέσῳ τοῦ Ἀρείου πάγου, ἔφη, Ἄνδρες Ἀθηναῖοι, κατὰ πάντα ὡς δεισιδαιμονεστέρους ὑμᾶς θεωρῶ. — ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲇⲁⲓⲙⲱⲛⲓⲟⲛ scheint Glosse zu sein; der Verfasser wollte damit nur ausdrücken, dass im Griechischen δεισιδαιμονεστέρους steht.

33, 6—16 ⲉⲓⲙⲟⲟϣⲉ bis ⲡⲉϯⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲛⲏⲧⲛ̄· deckt sich fast wörtlich mit Act. 17, 23, nur statt ⲁⲓⲛⲁⲩ ⲉⲩϣⲏⲩⲉ «ich sah einen Altar» unseres Textes steht dort ⲁⲓϩⲉ ⲉⲩϣⲏⲩⲉ, εὗρον καὶ βωμόν und statt ϫⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ «welchen ihr nicht kennt» — ⲉⲧⲉⲛ̄ⲥⲉⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ, Ἀγνώστῳ Θεῷ.; übrigens giebt Woide aus dem Cod. Huntingdonianus 3 die Variante: ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ, wie unser Text.

33, 17—*34*, 3. Ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ bis ⲙ̄ⲙⲟⲩⲛⲅ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ deckt sich fast wörtlich mit Act. 17, 24; nur statt ⲧⲏⲣϥ̄ folgt auf ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ — ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲧⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲧⲏⲣⲟⲩ·, statt ⲛⲉϥⲟⲩⲉϩ ⲁⲛ steht ⲛⲉϥⲟⲩⲏϩ ⲁⲛ und statt ⲣ̄ⲡⲉ — ⲉⲣⲡⲉ.

Zu 34, 1—3. ⲛⲉϥⲟⲩⲉϩ ⲁⲛ ϩⲛ̄ ⲣ̄ⲡⲉ · ⲙ̄ⲙⲟⲩⲛⲅ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ · vergl. man noch Vita Johannis Colobi: ⲟⲩⲁⲓ ⲡⲉ ⲉⲧⲁⲓⲉⲣⲉⲧⲓⲛ ⲙⲙⲟϥ ⲛⲧⲉⲛ ⲡⲟ̄ⲥ̄ ⲫⲁⲓ ⲟⲛ ⲡⲉ ϯⲛⲁⲕⲱϯ ⲉⲣⲟϥ ⲉⲡϫⲓⲛⲧⲁϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲏⲓ ⲙⲡⲟ̄ⲥ̄ ⲛⲛⲓⲉϩⲟⲟⲩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛⲧⲉ ⲡⲁⲱⲛϧ ⲉⲑⲣⲓⲛⲁⲩ ⲉⲡⲉϥⲟⲩⲛⲟϥ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲧⲁϫⲉⲙⲡϣⲓⲛⲓ ⲙⲡⲉϥⲉⲣⲫⲉⲓ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲁⲧⲙⲟⲩⲛⲕ ⲛϫⲓϫ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲫⲏⲟⲩⲓ[28]). «Eins ist's, was ich bitte vom Herrn; das ist's auch wonach ich suche, dass ich bliebe im Hause des Herrn alle Tage meines Lebens, zu schauen seine Lieblichkeit und zu besuchen seinen heiligen, nicht von Menschenhand gemachten Tempel in den Himmeln».

Man sieht sofort, dass wir hier ein Citat aus der Bibel vor uns haben. Dasselbe findet sich Psalm 26 (27), 4. Der Lagarde'sche Text bietet dazu folgende Varianten:

28) Annales du Musée Guimet XXV, 360.

ⲛⲱϯ ⲉⲣⲟϥ Lag. ⲛⲱⲧ ⲛ̄ⲥⲱϥ
ⲉⲑⲣⲓⲛⲁⲩ ⲉⲡϫⲓⲛⲉⲑⲣⲓⲛⲁⲩ
ⲉⲡⲉϥⲟⲩⲛⲟϥ ⲉⲡⲟⲩⲛⲟϥ ⲙⲡϭⲱⲓⲥ

Unser Text hat nach ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ noch den Zusatz ⲛⲁⲧⲙⲟⲩⲛⲕ ⲛϫⲓϫ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲫⲛⲟⲩⲓ, welcher ohne Zweifel auf Act. 7, 48 und 17, 24 zurückgeht. Die LXX lesen: μίαν ᾐτησάμην παρὰ κυρίου, ταύτην ἐκζητήσω, τοῦ κατοικεῖν με ἐν οἴκῳ κυρίου πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου, τοῦ θεωρεῖν με τὴν τερπνότητα κυρίου καὶ ἐπισκέπτεσθαι τὸν ναὸν αὐτοῦ.

Nun lautet aber der Schluss des Verses in der sahidischen Version sowohl nach dem Budge'schen, als auch nach dem Lagarde'schen Texte, also: ⲉⲧⲣⲁⲛⲁⲩ ⲉⲡⲟⲩⲛⲟϥ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲉϭⲙⲡϣⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲗⲁⲟⲥ· Wir haben hier statt ⲛⲧⲁϫⲉⲙⲡϣⲓⲛⲓ ⲙⲡⲉϥⲉⲣⲫⲉⲓ und statt ἐπισκέπτεσθαι τὸν ναὸν αὐτοῦ der LXX ⲉϭⲙⲡϣⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲗⲁⲟ̄ⲥ· Zweimal steht also «Tempel» und einmal «Volk». Doch was soll hier das Volk? Die Sache ist sehr einfach. Das ⲗⲁⲟ̄ⲥ des sahidischen Textes ist verlesen für ⲛⲁⲟⲥ, wie das der griechische Text und das ⲉⲣⲫⲉⲓ des boheirischen Textes beweist.

34, *3—10.* ⲟⲩⲇⲉ ⲛⲉϥⲟⲩⲱϣ̄ⲧ ⲁⲛ bis ⲧⲉⲡⲛⲟⲛ ϩⲛ̄ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ· = Act. 17, 25, nur für ⲟⲩⲇⲉ ⲛⲉϥⲟⲩⲱϣ̄ⲧ ⲁⲛ steht dort ⲟⲩⲇⲉ ⲛⲉϥϣⲁⲁⲧ ⲁⲛ, οὐδὲ ..... θεραπεύεται, für ⲉⲧⲣⲉϥϣ̄ⲙϣⲉ ⲛⲁϥ — ⲉⲧⲣⲉⲩϣ̄ⲙϣⲉ ⲛⲁϥ προσδεόμενός τινος, für ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ — ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛ̄ⲛⲣⲱⲙⲉ, ὑπὸ χειρῶν ἀνθρώπων und für ϩⲛ̄ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ steht ⲙ̄ⲡⲧⲏⲣϥ καὶ τὰ πάντα.

34, *11—18.* ⲉⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ bis ⲛ̄ⲛⲉⲩⲙⲁⲛ̄ϣⲱⲡⲉ· = Act. 17, 26, nur steht dort für ϩⲓϫ̄ⲙ — ⲉϫ̄ⲙ und ⲉⲁϥⲧⲟϣ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓϣ — ⲉⲁϥⲧⲱϣ ⲛ̄ϩⲉⲛⲟⲩⲟⲉⲓϣ ὁρίσας προτεταγμένους καιρούς.

34, *18—35*, *6.* ⲉⲧⲣⲉⲩϣⲓⲛⲉ bis ⲙ̄ⲡⲟⲩⲁ· ⲡⲟⲩⲁ ⲙ̄ⲙⲟⲛ· = Act. 17, 27, nur für ⲥⲉⲛⲁⲉϣϭⲉⲙϭⲟ̄ⲙϥ steht dort ⲉⲩⲛⲁⲉϣϭ̄ⲙϭⲱ̄ⲙϥ ψηλαφήσειαν αὐτόν, ⲕⲁⲓ ⲅⲁⲣ ⲛⲉϥⲟⲩⲏⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ — ⲕⲁⲓ ⲡⲉⲣ ⲉⲛϥ̄ⲟⲩⲏⲩ ⲁⲛ ⲉⲃⲟⲗ καίτοιγε οὐ μακράν.

35, *6—9.* ⲛ̄ϣⲟⲟⲡ ⲅⲁⲣ bis ⲛ̄ⲕⲓⲙ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄· = Act. 17, 28a., nur steht dort für ⲛ̄ϣⲟⲟⲡ — ⲉⲛϣⲟⲟⲡ ἐσμεν, für ⲉⲛⲱⲛ̄ϩ — ⲉⲛⲟⲛϩ, ζῶμεν und hinter ⲛⲓⲙ fehlt dort ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ unseres Textes.

Der ganze Abschnitt Act. 17, 25—26a findet sich fast wörtlich auch in den Éloges du martyr Victor[29]): ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲛ̄ⲛⲁⲧⲡⲉ ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲡⲕⲁϩ· ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲡ̄ⲥⲉⲛⲁϣⲧ̄ⲛ̄ⲧⲱⲛ ⲕⲉⲟⲩⲁ ⲉⲣⲟϥ ⲁⲛ · ⲛⲉϥϣⲟⲟⲡ[30]) ⲁⲛ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣ̄ⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲩⲛ̄ⲅ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲟⲩⲇⲉ ⲛ̄ϥϣⲁⲁⲧ ⲛ̄ⲗⲁⲁⲩ ⲁⲛ ⲉⲧⲣⲉⲩϣ̄ⲙϣⲉ ⲛⲁϥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛ̄ⲛⲣⲱⲙⲉ · ⲁⲗⲗⲁ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡⲉⲧϯ ⲙ̄ⲡⲱⲛ̄ϩ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉ̀ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲛⲓⲙ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲁ ⲉⲧⲣⲉⲩⲟⲩⲱϩ[31]) ϩⲓϫ̄ⲙ ⲡⲕⲁϩ, was

29) Mém. Miss. archéolog. au Caire VIII, 229.

30) So die Hs., Bouriant ⲛ̄ϥϣⲟⲟⲡ.

31) So die Hs, Bouriant ⲉⲧⲣⲉⲩⲟⲩⲱⲛ̄ϩ.

Bouriant übersetzt: «seigneur des choses de la terre et du ciel; c'est le Dieu auquel on ne peut en comparer nul autre, qui ne se trouve pas dans un temple d'idoles (ⲙⲟⲩⲛⲧ ⲛϭⲓϫ) et qui ne contraint personne à l'adorer (ϣⲉⲙϣⲉ) par intermédiaire de la force (ϭⲓϫ) humaine; c'est lui qui a donné la vie à tous, lui qui d'un seul (homme) a formé tous les peuples pour qu'ils vivent sur la terre». Dass diese Übersetzung in vielen Punkten nicht befriedigen kann, ist klar; hätte Bouriant gesehen, dass dieser Passus auf eine Bibelstelle zurückgeht, so hätte er freilich nicht so übersetzen können. Doch auch Atkinson, der diesen Passus theilweise besprochen hat, hat die Bibelstelle übersehen, denn sonst hätte er Bouriant keinen Vorwurf machen können in Betreff einer Stelle, die ganz richtig übersetzt ist. Atkinson[32]) sagt: «And his grammar is bad at [229,5] where he reads ⲉⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲛⲓⲙ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲟⲩⲁ, lui qui d'un seul (homme) a formé tous les peuples. His text would rather mean, «who has formed all nations out of somebody»; cf. Gen. XIII, 16 ⲉϣϫⲉ ⲟⲩⲛϣϭⲟⲙ ⲛⲟⲩⲁ ⲉⲱⲡ ⲙⲡϣⲱ ⲙⲡⲕⲁϩ, εἰ δύναταί τις. His text should probably be ϩⲛ ⲟⲩⲁϥ, «out of one flesh», ἐξ ἑνὸς αἵματος. His translation would have needed ⲟⲩⲁ ⲛⲟⲩⲱⲧ». Hier hat nun aber Bouriant das Richtige getroffen, denn die Stelle Act. 17, 26 ἐποίησέ τε ἐξ ἑνὸς πᾶν ἔθνος ἀνθρώπων lautet im Sahidischen (bei Woide): ⲉⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲛⲓⲙ ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲟⲩⲁ·, genau wie der Text der «Éloges» und unser Dionysiustext; auch die boheirische Übersetzung hat: ⲉ̀ⲁϥⲑⲁⲙⲓⲉ̀ ⲛ̀ϣⲗⲟⲗ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲣⲱⲙⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲁⲓ·

Man sieht also, dass ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲟⲩⲁ für ἐξ ἑνός[33]) gut bezeugt und sicher kein Fehler ist.

35, *16—19*. ⲛⲧⲉⲓϩⲉ ⲇⲉ ⲁϥⲥⲱⲕ ⲙⲡϣⲁϫⲉ ϣⲁ ⲡⲉⲥⲧⲁⲩⲣⲟⲥ ⲙⲡⲉⲭⲥ· «Auf diese Weise aber zog er die Rede hin bis zum Kreuze Christi».] vergl. Cod. Borgian. CLXVIII[34]): ⲉⲛⲉϥⲥⲱⲕ ⲇⲉ ⲙⲡϣⲁϫⲉ ϣⲁ ϫⲡⲥⲁϣϥⲉ ⲙⲡⲉϩⲟⲟⲩ «er aber zog die Rede hin bis zur siebenten Stunde des Tages».

36, *2*. ⲧϭⲓⲛⲫⲣⲁⲕⲉⲗⲗⲟⲩ ⲙⲙⲟϥ «seine Geisselung»] vergl. Matth. 27, 26. ⲓⲥ ⲇⲉ ⲁϥⲙⲁⲥⲧⲓⲅⲟⲩ ⲙⲙⲟϥ, τὸν δὲ Ἰησοῦν φραγελλώσας παρέδωκεν ἵνα σταυρωθῇ, wozu man vergl. Matth. 20, 19 und Joh. 19, 1. — Marc. 15, 15 steht wie in unserem Texte das Wort ⲫⲣⲁⲅⲉⲗⲗⲟⲩ: ⲓⲥ ⲇⲉ ⲁϥⲫⲣⲁⲅⲉⲗⲗⲟⲩ ⲙⲙⲟϥ, καὶ παρέδωκε τὸν Ἰησοῦν φραγελλώσας, ἵνα σταυρωθῇ. Joh. 19, 1: ἐμαστίγωσε.

---

32) Proceedings of the R. Irish Academy. 3d Ser. III. 1893. pag. 271. № 130.

33) Die älteren Ausgaben des N. T., so auch die kleine Ausgabe der Brit. Bibelgesellschaft haben die Lesung ἐξ ἑνὸς αἵματος, dagegen lesen die neueren kritischen Ausgaben einfach ἐξ ἑνός.

34) Bull. N. S. X. 1899, pag. 127.

36, 3. 4. ⲧϭⲓⲛϩⲓⲟⲩⲉ ⲙ̅ⲡⲕⲁϣ ⲉϫⲛ̅ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ· «das Schlagen mit dem Rohr auf sein Haupt»]. Marc. 15, 19. ⲁⲩⲱ ⲁⲩϩⲓⲟⲩⲉ ϩⲙ̅ ⲡⲕⲁϣ ⲉϫⲛ̅ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ «καὶ ἔτυπτον αὐτοῦ τὴν κεφαλὴν καλάμῳ.

36, 7. 8. ⲧϭⲓⲛⲛⲏϫⲧⲁϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉϩⲣⲁϥ «das Speien in ein Antlitz»]. Matth. 26, 67 ⲧⲟⲧⲉ ⲁⲩⲛⲉϫⲛⲁϭⲥⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ϩⲙ̅ ⲡⲉϥϩⲟ, τότε ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ. — Marc. 15, 19. ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲛⲉϫⲧⲁⲁϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉϩⲣⲁϥ καὶ ἐνέπτυον αὐτῷ.

36, 8—10. ⲛϩⲙ̅ϫ ⲙⲛ̅ ⲡⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙⲟϫ̅ⲧ ϩⲓ ⲥⲓϣⲉ· «der Essig mit Wasser, gemischt mit Galle»]. Matth. 27, 34 ⲁⲩϯ ⲛⲁϥ ⲛ̅ⲟⲩⲏⲣⲡ̅ ⲉⲥⲟⲟϥ· ⲉϥⲧⲏϩ ϩⲓ ⲥⲓϣⲉ· ἔδωκαν αὐτῷ πιεῖν ὄξος μετὰ χολῆς μεμιγμένον. — Marc. 15, 23 ⲁⲩⲱ ⲁⲩϯ ⲛⲁϥ ⲛ̅ⲟⲩⲏⲣⲡ ⲉⲥⲟⲟϥ ⲉϥⲙⲟϫϭ ϩⲓ ⲟⲩϣⲁⲗ· καὶ ἐδίδουν αὐτῷ πιεῖν ἐσμυρνισμένον οἶνον. — Luc. 23, 36. ⲉⲩϯⲙ̅ⲡⲉⲩⲟⲩⲟⲓ ⲉⲣⲟϥ ⲙⲛ̅ ⲟⲩϩⲉⲙ̅ϫ . . . . προσερχόμενοι καὶ ὄξος προσφέροντες αὐτῷ. — Joh. 19, 29. ⲛⲉ ⲟⲩⲛ̅ ⲟⲩϩⲛⲁⲁⲩ ⲇⲉ ⲕⲏ ⲉϩⲣⲁï ⲉϥⲙⲉϩ ⲛ̅ϩⲙ̅ϫ· ⲟⲩⲥⲡⲟⲅⲅⲟⲥ ⲇⲉ ⲉϥⲙⲉϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̅ϩⲙ̅ϫ ⲁⲩⲕⲁⲁϥ ϩⲓϫⲛ̅ ⲟⲩϩⲩⲥⲥⲱⲡⲟⲥ· ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲥⲱⲟⲩⲧⲛ̅ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲉⲧⲉϥⲧⲁⲡⲣⲟ· σκεῦος οὖν ἔκειτο ὄξους μεστόν· οἱ δὲ, πλήσαντες σπόγγον ὄξους, καὶ ὑσσώπῳ περιθέντες, προσήνεγκαν αὐτοῦ τῷ στόματι.

36, 12. ⲡⲕⲁϩ ⲛ̅ⲧⲁϥⲛⲟⲉⲓⲛ «die Erde erbebte»]. Hiob 4, 14. ⲁⲩⲛⲉϣⲗϥ ⲇⲉ ⲧⲱⲙⲛ̅ⲧ ⲉ̅ⲣⲟï ⲙⲛ̅ ⲟⲩⲥⲧⲱⲧ. ⲁⲩⲱ̅ ⲁϥⲛⲟⲉⲓⲛ ⲛ̅ⲛⲁⲕⲉⲉⲥ ⲉⲙⲁⲧⲉ, φρίκη μοι συνήντησε καὶ τρόμος, καὶ μεγάλως μου τὰ ὀστᾶ διέσεισε. — Hiob 9, 6. ⲡⲉⲧⲛⲟⲉⲓⲛ ⲙ̅ⲡⲕⲁϩ ϣⲁ ⲛⲉϥⲥⲛ̅ⲧⲉ. ϣⲁⲣⲉ ⲛⲉϥⲥⲧⲏⲗⲗⲟⲥ ⲕ̅ⲓⲙ., ὁ σείων τὴν ὑπ' οὐρανὸν ἐκ θεμελίων, οἱ δὲ στῦλοι αὐτῆς σαλεύονται. — Joël 3, 16. ⲧⲡⲉ ⲙⲛ̅ ⲡⲕⲁϩ ⲛⲁⲛⲟⲉⲓⲛ. καὶ σεισθήσεται ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ. — Amos 8, 12. ⲁⲩⲱ ⲙⲙⲟⲟⲩ ⲥⲉⲛⲁⲛⲟⲉⲓⲛ ϫⲓⲛ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ϣⲁ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ. καὶ σαλευθήσονται ὕδατα ἀπὸ τῆς θαλάσσης ἕως θαλάσσης. — Amos 9, 1. ϩⲓⲟⲩⲉ ⲉϫⲙ̅ ⲡϩⲓⲗⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ. ⲛⲧⲁⲣⲟⲩⲛⲟⲉⲓⲛ ⲛ̅ϭⲓ ⲡⲏⲗⲏ ⲉⲧϩⲓⲃⲟⲗ, πάταξον ἐπὶ τὸ ἱλαστήριον καὶ σεισθήσεται τὰ πρόπυλα. — Matth. 21, 10. ⲁⲥⲛⲟⲉⲓⲛ ⲛ̅ϭⲓ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲧⲏⲣⲥ̅ ἐσείσθη πᾶσα ἡ πόλις. — Act. 16, 26. ⲁⲩⲱ̅ ϩⲛ̅ ⲟⲩϣⲥⲛⲉ ⲁⲩⲛⲟϭ ⲛ̅ⲕⲙ̅ⲧⲟ ϣⲱⲡⲉ. ϩⲱⲥⲧⲉ ⲛⲥⲉⲛⲟⲉⲓⲛ ⲛ̅ϭⲓ ⲛ̅ⲥⲉⲛⲧⲉ ⲙ̅ⲡϣⲧⲉⲕⲟ. ἄφνω δὲ σεισμὸς ἐγένετο μέγας, ὥστε σαλευθῆναι τὰ θεμέλια τοῦ δεσμωτηρίου. — Act. 21, 30. ⲁ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲧⲏⲣⲥ ⲛⲟⲉⲓⲛ. ἐκινήθη τε ἡ πόλις ὅλη. — Cod. Borg. CXCVI (Zoëga 472) ⲉⲁ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲧⲏⲣⲥ ⲛⲟⲉⲓⲛ «indem die ganze Stadt erbebte». — Cod. Borg. CCXIV* (Zoëga 534) ⲁⲩⲱ ⲉⲛⲉ ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲛϩⲏⲧⲛ ϩⲉ ⲉϫⲙ ⲡⲉϥϩⲟ ϩⲓⲧⲛ ⲑⲉ ⲉⲧⲉϥⲛⲟⲉⲓⲛ ⲙⲡⲕⲁϩ ϩⲁⲣⲟⲛ «und es fielen einige von uns auf ihr Gesicht durch die Art und Weise, wie er die Erde unter uns erbeben machte».

36, 13. 14 ⲛⲉⲕⲗⲉⲡⲧⲟⲛ· ⲙⲛ̅ ⲛⲉⲭⲟⲛⲉⲩⲧⲟⲛ «die Schnitz- und die Gussbilder»] vergl. dazu Judic. 17, 3. 4. γλυπτὸν καὶ χωνευτόν. Die Stelle ist koptisch leider nicht erhalten. — Deut. 27, 15 ἐπικατάρατος ἄνθρωπος ὅστις ποιήσει γλυπτὸν καὶ χωνευτόν. boh. ϥⲥϩⲟⲩⲟⲣⲧ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲣⲱⲙⲓ ⲫⲏⲉⲧⲛⲁⲑⲁ-

ⲙⲓⲟ̀ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲟⲛⲏⲕ ⲙ̀ⲫⲱⲧϩ ⲓⲉ ⲟⲩⲙⲟⲛⲏⲕ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧϩ· Zu ⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ im Koptischen vergl. noch folgende Stellen: Deut. 4, 16 ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲧⲁⲙⲓⲉ ⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲉⲡⲓⲛⲉ [ⲛⲓⲙ] ⲛⲏⲧⲛ̄: ⲙ̀ⲡⲉⲣⲡⲁⲣⲁⲛⲟⲙⲓⲛ ⲛ̀ⲧⲉⲧⲉⲛⲑⲁⲙⲓⲟ̀ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲛ̀ϩⲁⲛⲫⲟⲧϩ ⲛ̀ⲥⲙⲟⲧ ⲛ̀ϩⲟⲩⲕⲱⲛ ⲛⲓⲃⲉⲛ· μὴ ἀνομήσητε καὶ ποιήσητε ὑμῖν ἑαυτοῖς γλυπτὸν ὁμοίωμα. — Deut. 5, 8. ⲙ̄ⲡⲉⲕⲧⲁⲙⲓⲉ ⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ ⲛⲁⲕ: ⲛ̀ⲛⲉⲕⲑⲁⲙⲓⲟ̀ ⲛⲁⲕ ⲛ̀ⲟⲩⲫⲟⲧϩ, οὐ ποιήσεις σεαυτῷ εἴδωλον. — Deut. 12, 3. ⲛⲉⲩⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲉⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲁⲧⲉ· : ⲛⲓⲫⲱⲧϩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲟⲩⲛⲟⲩϯ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛⲉ̀ⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲭⲣⲱⲙ· καὶ τὰ γλυπτὰ τῶν θεῶν αὐτῶν κατακαύσετε πυρί. — Jer. 10, 14. ⲁⲩϫⲓϣⲓⲡⲉ ⲛ̀ϭⲓ ϩⲁⲧⲛⲟⲩⲃ ⲛⲓⲙ· ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲛⲉⲩⲕⲗⲩⲡⲧⲱⲛ· : ⲁⲩϭⲓϣⲓⲡⲓ ⲛ̀ϫⲉ ϩⲁⲙⲛⲟⲩⲃ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲛⲟⲩⲫⲱⲧϩ· κατῃσχύνθη πᾶς χρυσοχόος ἐπὶ τοῖς γλυπτοῖς αὐτοῦ. — Mich. 1, 7. ⲛⲉⲥⲕⲗⲩⲡⲧⲟⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϯⲛⲁⲁⲩ ⲛϣⲏⲙϣⲏⲙ·: ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉⲥⲫⲱⲧϩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϯⲛⲁϧⲉⲙϧⲱⲙⲟⲩ· καὶ πάντα τὰ γλυπτὰ αὐτῆς κατακόψουσι — 2 Reg. 8, 7. ⲇ̄ⲁ̄ⲇ̄ ⲇⲉ ⲁϥϫⲓ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲗⲏⲡⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃ· ⲛⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲧⲁⲙⲓⲟⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲛⲁⲇⲣⲁⲁⲍⲁⲣ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲥⲟⲩⲃⲁ· καὶ ἔλαβε Δαυὶδ τοὺς χλιδῶνας τοὺς χρυσοῦς οἳ ἦσαν ἐπὶ τῶν παίδων τῶν Ἀδρααζὰρ βασιλέως Σουβά. An letzter Stelle dient ⲕⲗⲏⲡⲧⲟⲛ (γλυπτόν) zur Wiedergabe von χλιδών, wofür sonst im Sahidischen ⲧⲱⲧⲉ oder ⲇⲱⲇⲏ steht: Jes. 3, 20 ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲥⲙⲓ̈ⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲩⲉ̄ⲟⲟⲩ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲇⲱⲇⲏ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲯⲉⲗⲗⲓ̈ⲟⲛ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩϣⲱⲛⲧ̄· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲍⲟⲩⲣ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲡⲉⲣⲓ̈ⲇⲉⲝⲓⲟⲛ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩϭⲁϫⲉ· : ⲛⲉⲙ ⲡ̀ⲥⲟⲃϯ ⲙ̀ⲡ̀ⲥⲟⲗⲥⲉⲗ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲟⲩⲱ̄ⲟⲩ· ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩⲕ̄ⲗⲓⲧⲱⲛ (χλιδών) ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩⲯⲉⲗⲉⲟⲛ ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩⲡⲉⲣⲉⲇⲉⲝⲓⲟⲛ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲉ̀ⲙⲡⲗⲟⲕⲓⲟⲛ ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩϣ̀ϭⲟⲩⲣ ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩⲗⲉⲟⲛ· καὶ τὴν σύνθεσιν τοῦ κόσμου τῆς δόξης, καὶ τοὺς χλιδῶνας καὶ τὰ ψέλια καὶ τὸ ἐμπλόκιον καὶ τοὺς δακτυλίους καὶ τὰ περιδέξια καὶ τὰ ἐνώτια. — Sir. 21, 21 (Lagarde 22) ⲉⲣⲉ ⲧⲉ[ⲥⲃⲱ] ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄[ⲟⲩ]ⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲛ[ⲟⲩⲃ] ⲙ̄ⲡⲥⲁⲃⲉ, ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲑ[ⲉ] ⲛ̄ϩⲛ̄ⲧⲱⲧⲉ ϩⲓϫⲛ̄ ⲟⲩϭⲃⲟⲓ̈ ⲛ̄ⲟⲩⲛⲁⲙ· ὡς κόσμος χρυσοῦ φρονίμῳ παιδεία, καὶ ὡς χλιδὼν ἐπὶ βραχίονι δεξιῷ. An zwei Stellen wird γλυπτόν mit ⲙⲟⲩⲛ̄ⲅ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ übersetzt: Sap. 14, 16. καὶ τυράννων ἐπιταγαῖς ἐθρησκεύετο τὰ γλυπτά. ⲁⲩⲱ ϩⲙ̄ ⲡⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲛ̄ⲛ̄ⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ ⲁⲩⲟⲩⲱϣⲧ̄ ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲟⲩⲛ̄ⲅ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ· — Jes. 48, 5. μή ποτε εἴπῃς ὅτι τὰ εἴδωλά μοι ἐποίησε, καὶ εἴπῃς ὅτι τὰ γλυπτὰ καὶ τὰ χωνευτὰ ἐνετείλατό μοι. ⲙ̄ⲡⲣ̄ϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲛⲉⲓ̈ⲇⲱⲗⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲁⲁⲩ ⲛⲁⲓ̈· ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲣ̄ϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲩⲛ̄ⲅ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ· ⲙⲛ̄ ⲛⲟⲩⲱⲧϩ̄ ⲛ̄ⲧⲁⲩϩⲱⲛ ⲛⲁⲓ̈· : ⲙⲏⲡⲟⲧⲉ ⲛ̀ⲧⲉⲕϫⲟⲥ ϫⲉ ⲛⲓⲓ̀ⲇⲱⲗⲟⲛ ⲡⲉⲧⲁⲩⲉⲣ ⲛⲁⲓ ⲛⲏⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲡⲉⲣϫⲟⲥ ϫⲉ ⲛⲓⲫⲱⲧϩ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲟⲩⲱⲧϩ ⲡⲉⲧⲁⲩϩⲟⲛϩⲉⲛ ⲛⲏⲓ· Das Nomen χωνευτόν und Adj. χωνευτός wird im Koptischen verschieden übersetzt: Exod. 34, 17 καὶ θεοὺς χωνευτοὺς οὐ ποιήσεις σεαυτῷ. ⲙ̄ⲡⲉⲕⲧⲁⲙⲓⲟ ⲛⲁⲕ ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧϩ, : ⲛ̀ⲛⲉⲕⲑⲁⲙⲓⲟ̀ ⲛⲁⲕ ⲛ̀ϩⲁⲛⲛⲟⲩϯ ⲙ̀ⲫⲱⲧϩ — Lev. 19, 4. οὐκ ἐπακολουθήσετε εἰδώλοις, καὶ θεοὺς χωνευτοὺς οὐ ποιήσετε ὑμῖν. ⲛⲛⲉⲧⲛⲟⲩⲉϩⲧⲏⲩⲧⲛ ⲛ̄ⲥⲁ ⲛⲉⲓ̈ⲇⲱⲗⲟⲛ ⲁⲩⲱ ⲛⲛⲉⲧⲛⲟⲩⲱⲧϩ ⲛⲏⲧⲛ ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ̀· : ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛⲙⲟϣⲓ ⲛ̀ⲥⲁ ⲛⲓⲓ̀ⲇⲱⲗⲟⲛ ⲟⲩⲟϩ ϩⲁⲛⲛⲟⲩϯ ⲙ̀ⲫⲱⲧϩ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛⲑⲁⲙⲓⲱ̀ⲟⲩ ⲛⲱⲧⲉⲛ· — Deut. 9, 16. καὶ ἐποιήσατε

ὑμῖν αὐτοῖς χωνευτόν. ⲁⲩⲱ ⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲧⲁⲙⲓ̈ⲟ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧϩ̄, ⲁⲣⲉⲧⲉⲛⲑⲁⲙⲓⲟ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲁⲥⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧϩ· Aus dem Vergleiche dieser drei Stellen unter einander scheint mir mit Sicherheit hervorzugehen, dass an den beiden Stellen Exod. 34, 17 und Lev. 19, 4 im Boheirischen ⲙ̀ⲫⲱⲧϩ in ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧϩ zu emendieren ist.

36, 16–20. ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ⲥⲉⲓⲥⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲁϥϣⲱⲡⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲣⲁ ⲁⲩⲡⲱϩ ⲙⲛ̄ ⲥⲓⲃ̄ⲧ ⲁⲩⲛⲟⲉⲓⲛ ⲡⲉⲥⲧⲱⲧ ⲁϥϫⲓ ⲛ̄ⲛ̄ⲃⲟⲩⲛⲟⲥ «wegen des grossen Erdbebens, das geschehen war, zerrissen die Felsen und die Hügel erbebten und Zittern erfasste die Anhöhen»]. Nah. 1, 5. 6. ⲛ̄ⲧⲟⲩⲓ̈ⲏ ⲁⲩⲛⲟⲉⲓ̈ⲛ ϩⲁ ⲧϥ̄ϩⲏ· ⲁⲩⲱ ⲁ ⲛ̄ⲃⲟⲩⲛⲟⲥ ⲕⲓⲙ ⲡⲕⲁϩ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲁϥϩⲟⲡϥ̄ ϩⲁ ⲧϥ̄ϩⲏ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲟⲩⲏϩ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄· [6] — ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲣⲁ ⲁⲩⲟⲩⲱϣϥ̄ ϩⲁ ⲧϥ̄ϩⲏ· τὰ ὄρη ἐσείσθησαν ἀπ' αὐτοῦ, καὶ οἱ βουνοὶ ἐσαλεύθησαν· καὶ ἀνεστάλη ἡ γῆ ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ ἡ σύμπασα, καὶ πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν αὐτῇ. [6] — καὶ αἱ πέτραι διεθρύβησαν ἀπ' αὐτοῦ. — Ps. 148, 9. (ⲥⲙⲟⲩ ⲉⲡϫⲟⲉⲓⲥ) ⲛ̄ⲧⲟⲩⲉⲓⲏ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲓⲃ̄ⲧ ⲧⲏⲣⲟⲩ, (αἰνεῖτε τὸν κύριον) τὰ ὄρη καὶ πάντες βουνοί. — Jes. 40, 4. ⲉⲓⲁ̄ ⲛⲓⲙ ⲛⲁⲙⲟⲩϩ· ⲛ̄ⲧⲉ ⲧⲟⲟⲩ ⲛⲓⲙ· ϩⲓ̈ ⲥⲓ̈ⲃ̄ⲧ ⲛⲓⲙ ⲑⲃ̄ⲃⲓⲟ̄· πᾶσα φάραγξ πληρωθήσεται, καὶ πᾶν ὄρος καὶ βουνὸς ταπεινωθήσεται. — Jes. 55, 12. ⲛ̄ⲧⲟⲟⲩ ⲅⲁⲣ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲥⲓ̈ⲃ̄ⲧ ⲛⲁϫⲓ̈ⲃⲟϭⲉ· ⲉⲩϭⲱϣⲧ̄ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ϩⲏⲧⲧⲏⲩⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲁϣⲉ· τὰ γὰρ ὄρη καὶ οἱ βουνοὶ ἐξαλοῦνται προςδεχόμενοι ὑμᾶς ἐν χαρᾷ. — Jer. 4, 24 (boh.) ⲁⲓⲛⲁⲩ ⲉ̀ⲛⲓⲧⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩⲥ̀ⲑⲉⲣⲧⲉⲣ ⲡⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲓⲕⲁⲗⲁⲙⲫⲟ ⲛⲁⲩϣ̀ⲧⲉⲣⲑⲱⲣ ⲡⲉ· εἶδον τὰ ὄρη καὶ ἦν τρέμοντα, καὶ πάντας τοὺς βουνοὺς ταρασσομένους.

39, 5–7. ⲛ̄ϣⲡⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲁϥⲁⲁⲩ ϩⲛ̄ ⲛ̄ⲧⲁⲙⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ «die ... Wunder, die er in den Kammern der Welt gethan hatte»]. Man könnte hier auf Grund von 26, 11 ⲡⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙ̄ⲡⲧⲏⲣϥ̄ «die Schöpfung des Weltalls» oder «die ganze Schöpfung» und 42, 3 ⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ «er hat geschaffen die Welt» — ⲛ̄ⲧⲁⲙⲓⲟⲛ für einen Fehler statt ⲛ̄ⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ halten und dann übersetzen: «die Wunder, die er an den Geschöpfen der Welt gethan hatte». Doch glaube ich, dass ⲧⲁⲙⲓⲟⲛ hier das Richtige ist, wozu man vergl. Hiob 9, 9 ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ .... ⲛ̄ⲧⲁⲙⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲣⲏⲥ, ὁ ποιῶν .... ταμεῖα Νότου. — Ps. 134 (135), 7. ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲛ̄ ⲛ̄ⲧⲏⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲩⲁϩⲱⲱⲣ, ὁ ἐξάγων ἀνέμους ἐκ θησαυρῶν αὐτοῦ. — Jer. 10, 13. ⲁⲩⲱ ⲁϥⲉⲓ̈ⲛⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲛⲧⲏⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲛⲉⲩⲁ̀ϩⲱⲱⲣ : ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲓⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲟⲩⲱⲓⲛⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲉϥⲁ̀ϩⲱⲣ, καὶ ἐξήγαγε φῶς ἐκ θησαυρῶν αὐτοῦ. Interessant ist diese letzte Stelle dadurch, dass der griech. und boheir. Text φῶς, ⲟⲩⲱⲓⲛⲓ «Licht», während der sahidische Text ⲛⲉⲛⲧⲏⲩ «die Winde» liest, wie der Urtext.

39, 20. ⲧⲁⲙⲁⲣⲓⲥ, Δάμαρις]. Dieser Name ist aus Act. 17, 34 bekannt, wo es heisst: ⲁ ϩⲉⲛⲣⲱⲙⲉ ⲇⲉ ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲁⲩⲧⲟϭⲟⲩ ⲉⲣⲟϥ· ⲁⲩⲱ ⲇⲓⲟⲛⲏⲥⲓⲟⲥ ⲡⲁⲣⲓⲟⲡⲁⲅⲓⲧⲏⲥ· ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲡⲉⲥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲧⲁⲙⲁⲣⲓⲥ· ⲁⲩⲱ ϩⲉⲛⲕⲟⲟⲩⲉ ⲛⲙ̄ⲙⲁⲩ· τινὲς δὲ ἄνδρες κολληθέντες αὐτῷ ἐπίστευσαν· ἐν οἷς καὶ Διονύσιος ὁ Ἀρεοπαγίτης, καὶ γυνὴ ὀνόματι Δάμαρις, καὶ ἕτεροι σὺν αὐτοῖς.

Viele haben γυνή so aufgefasst als stehe es für γυνή αὐτοῦ und die Meinung aufgestellt, Damaris sei die Frau des Dionysius gewesen. Der Jesuitenpater Halloix[35]), der diese Ansicht vertritt, beruft sich besonders auf 1) Chrysostomus, De sacerdotio IV: Ὁ δὲ Ἀρεοπαγίτης ἐκεῖνος, ὁ τῆς δεισιδαιμονεστάτης πόλεως ἐκείνης, οὐκ ἀπὸ δημογορίας μόνης ἠκολούθησεν αὐτῷ μετὰ τῆς γυναικός; was in der alten lateinischen Übersetzung so lautet: «Areopagita vero, ille urbis istius superstitiosissimae civis, nonne ad solam orationem (Pauli scilicet) una cum uxore illum secutus est?» und 2) Ambrosius, epistola 82 ad Vercellensem Ecclesiam: «Ex hoc tamen numero (philosophorum sc.) non immunis gratiæ abiit Apostolus. Siquidem etiam Dionysius Areopagites cum Damari uxore sua, aliisque multis credidit».

Diese Ansicht ist jedoch von dem Bollandisten Cornelius Byeus bekämpft und als unhaltbar zurückgewiesen worden[36]).

40, *1–4*. ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲱⲥ ⲡⲁⲣⲁ ⲡⲁⲉⲙⲡϣⲁ ⲁ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲭⲓⲣⲟⲇⲟⲛⲉⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲓ ⲁϥⲁⲁⲧ ⲛⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ «danach über meine Würdigkeit ordinierte mich Paulus und machte mich zum Bischof»]. Über die Bischofsweihe des Dionysius durch Paulus findet sich an zwei Stellen des Eusebius[37]) eine Notiz. III, 4, 11: Ἐπὶ τούτοις καὶ τὸν Ἀρεοπαγίτην ἐκεῖνον, Διονύσιος ὄνομα αὐτῷ, ὃν ἐν πράξεσι μετὰ τὴν ἐν Ἀρείῳ πάγῳ πρὸς Ἀθηναίους Παύλου δημηγορίαν πρῶτον πιστεῦσαι ἀνέγραψεν ὁ Λουκᾶς, τῆς ἐν Ἀθήναις ἐκκλησίας πρῶτον ἐπίσκοπον ἀρχαίων τις ἕτερος Διονύσιος τῆς Κορινθίων παροικίας ποιμὴν ἱστορεῖ γεγονέναι, wozu zu vergleichen ist IV, 23, 3. — Zum Ausdruck ⲡⲁⲣⲁ ⲡⲁⲉⲙⲡϣⲁ vergl. man Cod. Borg. CLXVII (Zoega 284): ⲉⲧⲉⲓ ⲉⲓⲟ ⲛⲇⲓⲁⲕⲟⲛⲟⲥ ⲙⲡⲁϯⲙⲡϣⲁ ⲣⲱ ⲛⲧⲉⲭⲓⲣⲟⲇⲱⲛⲓⲁ ⲛⲧⲙⲛⲧⲁⲣⲭⲏⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲧⲁⲓ ⲛϯⲉⲙⲡϣⲁ ⲙⲙⲟⲥ ⲁⲛ· «während ich noch Diakonus war und noch nicht würdig war der Ordination zum Erzbischofsamte, dessen ich nicht würdig bin».

41, *11. 12*. ⲛ̄ⲥⲓⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲃⲱϭⲉ.... «die Sterne leuchteten auf». Vergl. dazu Phlegon[38]): ἐγένετο ἔκλειψις ἡλίου μεγίστη .... καὶ νὺξ ὥρᾳ ἕκτῃ τῆς ἡμέρας ἐγένετο, ὥστε καὶ ἀστέρας ἐν οὐρανῷ φανῆναι. — Sap. 11, 19 ⲉⲣⲉ ϩⲉⲛϯ[ⲕ] ⲉⲩⲛⲁϣⲧ̄ ϥⲱϭⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉ[ⲩⲃⲁ]ⲗ ἢ δεινοὺς ἀπ' ὀμμάτων σπινθῆρας ἀστράπτοντας. — Cod. Borg. CXIX (Fragm. III vitae S. Virginis)[39]). ⲁⲩⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϭⲓ ⲛⲉϩⲣⲟⲩⲃⲃⲁⲓ ⲁⲩⲃⲱϭⲉ ⲛϭⲓ ⲛⲉⲃⲣⲏϭⲉ· «es erschollen die Donner, es leuchteten auf die Blitze». — Révélations de St. Barthélemy 37: ⲉⲣⲉ ϩⲛⲁⲕⲧⲓⲛ ⲛⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲃⲱϭⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲉϥϩⲟ ⲛⲑⲉ ⲙⲡⲣⲏ ⲉϥⲛⲁϣⲁ

35) Migne, Patrologia Graeca 4, 708 u. 709.
36) AA. SS. October IV (LII). 9. Oct. pag. 773 ff. № 294—296.
37) Eusebii Pamphili Historiae ecclesiacticae libri X. ed. Heinichen.
38) Fragmenta historicorum Graecorum ed. Car. Müller III, pag. 607.
39) Coptic apocryphal Gospels .... by Forbes Robinson pag. 24. (Texts and Studies VI. № 2.).

«Lichtstrahlen leuchteten auf in seinem Angesichte in der Weise der Sonne, wenn sie aufgeht». — Sir. 35, 10. ϣⲁⲣⲉ ⲛⲉⲃⲣⲏϭⲉ ϥⲱϭⲉ ϩⲁⲑⲏ ⲛ̄ⲛⲉϩⲣⲟⲩⲃ̄ⲃⲁⲓ̈, πρὸ βροντῆς κατασπεύδει ἀστραπή.

42, 3–6. ⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲁⲙⲓⲉ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ· ⲛ̄ⲧⲁϥⲥⲟϥⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲓⲱⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ· «Er hat die Welt geschaffen durch die Weisheit und bereitet die Zeiten durch dieselbe»]. Vergl. Prov. 3, 19: ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲥⲙⲛ̄ⲛ̄ⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ· ὁ θεὸς τῇ σοφίᾳ ἐθεμελίωσε τὴν γῆν. — Jer. 10, 12. ⲡⲉⲛⲧⲁϩⲟ (lies ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲧⲁϩⲟ) ⲉⲣⲁⲧⲥ ⲛ̄ⲧⲟⲓⲕⲟⲩⲙⲉⲛⲏ ϩⲛ ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ· (κύριος) ὁ ἀνορθώσας τὴν οἰκουμένην ἐν τῇ σοφίᾳ αὐτοῦ. — Sap. 9, 2. ⲁⲕⲥⲛ̄ⲧ ⲡⲣⲱⲙⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲕⲥⲟⲫⲓⲁ, καὶ τῇ σοφίᾳ σου κατεσκεύασας ἄνθρωπον.

42, 6–8. ⲛ̄ⲧⲁ ⲃⲉⲗⲥⲉⲗⲉⲏⲗ· ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲟⲩⲣⲓⲁⲥ ϫⲏⲕ ⲧⲉⲥⲕⲏⲛⲏ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ ⲙⲛ̄ ⲧⲕⲓⲃⲱⲧⲟⲥ «Belseleêl, der Sohn des Urias hat die Stiftshütte und die Bundeslade vollendet durch dieselbe (sc. die Weisheit)»]. Hier ist ⲃⲉⲗⲥⲉⲗⲉⲏⲗ verschrieben für ⲃⲉⲥⲉⲗⲉⲏⲗ oder durch Anlehnung an ⲃⲉⲗϫⲉⲃⲟⲩⲗ (Matth. 10, 25) entstanden; vergl. Exod. 31, 2 ⲃⲉⲥⲉⲗⲉⲏⲗ ⲫⲁⲟⲩⲣⲓ ⲡϣⲏⲣⲓ ⲛ̀ϩⲱⲣ, τὸν Βεσελεὴλ (בְּצַלְאֵל) τὸν τοῦ Οὐρείου τὸν Ὢρ; L. l. 38 (37), 1 ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲑⲁⲙⲓⲟ ⲛ̀ϫⲉ ⲃⲉⲥⲉⲗⲉⲏⲗ ⲛ̀ϯⲕⲩⲃⲱⲧⲟⲥ, καὶ ἐποίησε Βεσελεὴλ τὴν κιβωτόν; L. l. 37, 20 (38, 22). ⲃⲉⲥⲉⲗⲉⲏⲗ ⲫⲏ ⲛ̀ⲧⲉ ⲟⲩⲣⲓ, Βεσελεὴλ ὁ τοῦ Οὐρείου. Wenn in unserem Texte ⲟⲩⲣⲓⲁⲥ steht, wofür die LXX Οὐρείος und der Hebräer אוּרִי hat, so beruht das auf einer Verwechselung mit אוּרִיָּה (Οὐρίας) 2 Reg. 11, 3 oder אוּרִיָּהוּ Jer. 26, 20 (LXX 33, 20).

46, 1–4. ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ· ⲁⲩⲗⲟⲃⲗⲉϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉ̄ⲧⲕⲁⲗⲁϩⲏ. «alle Glieder, welche sich aufgelöst hatten, wurden schwach (?) bis zum Mutterleibe»]. ⲗⲟⲃⲗⲉϥ (l. ⲗⲟϥⲗⲉϥ) ist ein recht seltenes Wort. Mir sind nur folgende Stellen bekannt, wo dies Verbum auftritt: Hiob 19, 20. ⲁ ⲛⲁⲥⲁⲣⲝ ⲗⲟϥⲗⲉϥ' ϩⲙ̄ ⲡⲁϣⲁⲁⲣ· ⲁⲩⲱ̄ ⲛⲁⲕⲉⲉⲥ ϣⲟⲟⲡ ϩⲁ ϩⲉⲛⲛⲁⲁϫⲉ' : ⲁⲩⲉⲣϩⲟⲗⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲁⲥⲁⲣⲝ ϧⲉⲛ ⲛⲁϣⲁⲣ ⲟⲩⲟϩ ⲥⲉⲟⲩⲱⲙ ⲛ̀ⲛⲁⲕⲁⲥ ϧⲉⲛ ⲛⲟⲩϣⲟⲗ, ἐν δέρματί μου ἐσάπησαν αἱ σάρκες μου, τὰ δὲ ὀστᾶ μου ἐν ὀδοῦσιν ἔχεται. — Hiob 33, 21. ϣⲁⲛⲧⲉ ⲛⲉϥⲥⲁⲣⲝ ⲗⲟⲃⲗⲉϥ' ⲁϥⲟⲩⲉⲛϩ̄ ⲛⲉϥⲕⲉⲉⲥ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲩϣⲟⲉⲓⲧ· : ϣⲁⲧⲟⲩⲗⲟϥⲗⲉϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲉϥⲥⲁⲣⲝ ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ⲥⲉⲟⲩⲱⲛϩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲉϥⲕⲁⲥ ⲉⲩϣⲟⲩⲱ̀ⲟⲩ, ἕως ἂν σαπῶσιν αὐτοῦ αἱ σάρκες, καὶ ἀποδείξῃ τὰ ὀστᾶ αὐτοῦ κενά. — Ps. 37 (38), 6. ⲁⲩⲕⲛⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲗⲟϥⲗⲉϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲁⲥⲁϣ ⲙ̄ⲡⲉⲙⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲁⲙⲛ̄ⲧⲁⲑⲏⲧ : ⲁⲩⲭⲱⲛⲥ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲉⲣϩⲟⲗⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲁⲗⲉⲗⲉⲭⲏⲙⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲁ ⲡϩⲟ ⲛ̀ⲧⲉ ⲧⲁⲙⲉⲧⲁⲧⲉⲙⲓ· προσώζεσαν καὶ ἐσάπησαν οἱ μώλωπές μου ἀπὸ προσώπου τῆς ἀφροσύνης μου. — Hiob 16, 7. ⲧⲉⲛⲟⲩ ⲇⲉ ⲁϥϩⲁⲥⲛⲧ' ⲁϥⲁⲁⲧ' ⲛ̄ⲥⲟϭ· ⲁϥⲗⲉϥⲗⲱⲃⲧ : ϯⲛⲟⲩ ⲇⲉ ⲁϥϯϧⲓⲥⲓ ⲛⲏⲓ ⲁϥⲁⲓⲧ ⲛ̀ⲥⲟϫ ⲉⲁϥⲉⲣϩⲟⲗ, νῦν δὲ κατάκοπόν με πεποίησε μωρὸν σεσηπότα. An diesen Stellen entspricht ⲗⲟϥⲗⲉϥ dem griech. σήπεσθαι. — Cod. Borgian. CLXXXIV (Zoega 381): ⲁⲣⲁ ⲉⲛⲁϩⲉ ⲛⲟⲩⲙⲛⲧⲙⲛⲧⲣⲉ ϩⲛ ϩⲉⲛⲕⲉⲥⲙⲟⲧ ⲉⲧⲃⲉ ϣⲱⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲛⲙⲙⲉⲗⲟⲥ ⲛⲧⲁⲩⲗⲟϥⲗⲉϥ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ· ⲙⲏ ⲛⲉ-

ϩⲣⲁⲫⲏ ⲣⲱϣⲉ ⲁⲛ, ⲉⲧϩⲱⲛ ⲉⲡⲱⲣⲕ ⲁⲩⲱ ⲉϣⲟⲣϣⲣ, ⲉⲕⲱⲧ ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲱϭⲉ· [40]). «Werden wir vielleicht ein Zeugniss suchen in anderen Beispielen für das Abschneiden der Glieder von dem Leibe, welche an ihm verfault sind? Genügen (denn) die Schriften nicht, welche verordnen auszureissen und zu zerstören, zu bauen und zu pflanzen?» — Memoiren des Dioscorus (Cod. Vatican. LXVIII fol. 145. ⲟ̅ⲩ̅): ⲉⲃⲏⲗ ϫⲉ ⲁⲥϣⲉ ⲛⲁⲥ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ⲛⲛⲓⲕⲁⲥ ⲛⲧⲉ ⲫⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲓⲱⲁⲛⲛⲏⲥ ⲙⲙⲟⲛ ⲛⲁⲣⲉ ⲛⲓϥⲉⲛⲧ ⲛⲁⲗⲟϥⲗⲉϥ ⲙⲡⲉⲥⲥⲱⲙⲁ ⲧⲏⲣϥ· [41]) «wenn sie (deine Mutter) nicht zu den Gebeinen des heiligen Johannes (Chrysostomus) gegangen wäre, hätten die Würmer ihren ganzen Leib aufgezehrt». Der entsprechende Abschnitt im Sahidischen lautet: ⲙ̅ⲛ̅ ⲛⲥⲁⲃⲏⲗ ϫⲉ ⲁ ⲧⲟⲩⲙⲁⲁⲩ ⲡⲱⲧ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ⲛ̅ⲛ̅ⲗⲓⲯⲁⲛⲟⲛ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲓⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ ⲉϣϫⲡⲉ ⲁ ⲛϥⲛⲧ ⲁⲛϩⲁⲗⲓⲥⲕⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲥⲥⲱⲙⲁ ⲧⲏⲣ̅ϥ̅· [42]) «und wenn deine Mutter sich nicht begeben hätte zu den heiligen Überresten des Johannes, da hätte nicht viel gefehlt, dass die Würmer verzehrt hätten ihren ganzen Leib». Hier entspricht ⲗⲟϥⲗⲉϥ einem griech. ⲁⲛϩⲁⲗⲓⲥⲕⲉ, ἀναλίσκειν. — Aus einem Fragmente der «Apophthegmata patrum» der Sammlung Golenischeff kann ich das Verbum ⲗⲟϥⲗⲉϥ noch zweimal belegen: ⲉ̅ⲛⲉϥⲗⲉϥⲗⲱⲃ ⲅⲁⲣ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ϩⲙ̅ ⲡϣⲱⲛⲉ· Vitae patrum V. 6, 20: «erat enim leprosus» und ⲉ̈ⲓⲧⲙ̅ⲥⲱⲗⲡ̅ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲧⲉⲕⲟⲩⲉ̅ⲣⲏⲧⲉ· ⲡⲉⲕⲥⲱⲙⲁ ⲧⲏⲣ̅ϥ̅ ⲛⲁⲗⲟϥⲗⲉϥ ⲉ̅ⲃⲟ̅ⲗ· Vv. pp. V. 6, 21: «nisi incideris pedem tuam, putrefiet» [43]). Dieselbe Geschichte findet sich auch in den altrussischen Menäen zum 8. November [44]), wo die betreffenden Stellen lauten: «Приключи же ся ему болѣти и гнѣяше нога ему» und «аще не отсѣчешн ноги твоея, то все тѣло ти сътниетъ». Hier entspricht dem ⲗⲟϥⲗⲉϥ, ⲗⲉϥⲗⲱⲃ das Verbum «гнити, putrescere, faulen». Also wird ⲗⲟϥⲗⲉϥ sowohl in transitivem wie in intransitivem Sinne gebraucht; im intransitivem Sinne bedeutet es etwa «zerrieben, abgenutzt, aufgezehrt sein, zu nichte werden, verwesen, faulen», im transitiven — «zerreiben, abnutzen, aufzehren». Das ⲁⲩⲗⲟⲃⲗⲉϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉ̅ⲧⲕⲁⲗⲁϩⲏ wörtlich «sie wurden aufgezehrt bis hinunter zum Mutterleibe» wird wohl so zu verstehen sein, dass die Glieder so schwach wurden wie die eines Kindes im Mutterleibe.

---

40) Vergl. Eccl. 3, 2b. 3b. ⲟⲩⲟ̅ⲉ̈ⲓϣ ⲡⲉ ⲛ̅ⲧⲱϭⲉ· ⲁⲩⲱ̅ ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲡⲉ ⲙ̅ⲡⲱⲣⲕ̅ ⲙ̅ⲡⲉⲛⲧⲁⲩⲧⲟϭϥ̅ · — ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲡⲉ ⲛ̅ϣⲟⲣϣⲣ̅· ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲡⲉ ⲛ̅ⲕⲱⲧ · καιρὸς τοῦ φυτεῦσαι καὶ καιρὸς τοῦ ἐκτῖλαι τὸ πεφυτευμένον· καιρὸς τοῦ καθελεῖν καὶ καιρὸς τοῦ οἰκοδομεῖν.

41) Amélineau in Mém. Miss. archéolog. au Caire IV, pag. 137.

42) Krall, Beiträge zur ägypt. Kirchengeschichte. I. Zu den «Memoiren des Dioscoros». (Mittheilungen aus d. Samml. der Papyrus Erzherzog Rainer IV. (1888) pag. 72.).

43) Migne, Patrologia Latina 73, 892.

44) Великія Минеи Четьи. Ноябрь. pag. 236.

Der ganze Abschnitt pag. 45. 46 könnte sich vielleicht auf die Erweckung des Lazarus beziehen, wozu er dem Sinne nach passt; ganz sicher wird es schwer zu entscheiden sein, da zwei Seiten fehlen und kein directer Zusammenhang herzustellen ist.

INDEX.

I. Koptische Wörter.

ⲕⲁⲗⲁϩⲛ f. 46, 3.
ⲕⲓⲙ 35, 9. 45, 3.
*ⲕⲥⲟⲩⲣ, ϫⲟⲩⲣ m. 27, 19.
*ⲕⲱⲧⲉ, ⲕⲟⲧ⸗ (pron. reflex.) 29, 5.
ⲕⲁϣ m. 36, 4.
ⲕⲁϩ m. 25, 8. 30, 6. 34, 1. 15. 36, 12. 39, 2. 41, 2 ([ⲕ]ⲁϩ).

ⲗ

ⲗⲟⲃⲗⲉϥ v. ⲗⲟϥⲗⲉϥ.
ⲗⲱⲃϣ m. 32, 11.
ⲗⲁⲥ m. 45, 1. sic
ⲗⲁⲁⲩ 26, 12. 34, 4. 45, 15; ⲗⲁⲩ 30, 5.
*ⲗⲟϥⲗⲉϥ, ⲗⲟⲃⲗⲉϥ ⲉ̄ⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉ 46, 2.

ⲙ

ⲙⲁ in ⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ 31, 7; in ⲙⲁ ⲛ̄ϣⲱⲡⲉ 34, 19.
ⲙⲉ f. in ϩⲛ̄ ⲟⲩⲙⲉ 37, 17.
ⲙⲛ̄ 27, 4. 10. 11. 12. 34, 1. 3. 5. 9. 14. 18 et passim; vor Suffixen ⲛⲙ̄ⲙⲁ⸗ 27, 27.
ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲱⲥ 40, 1.
ⲙ̄ⲙⲛ̄ 26, 12.
ⲙⲟⲩⲛ̄ⲅ̄ ⲛ̄ϭⲓϫ 34, 2.
ⲙⲛ̄ⲧ in ⲙⲛ̄ⲧⲛⲟⲩⲧⲉ f. 26, 7.
ⲙⲛ̄ⲧⲣⲱⲙⲉ f. 26, 9.
ⲙⲛ̄ⲧⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ f. 40, 14.
ⲙⲛ̄ⲧ- v. *ⲙⲛⲧ.
*ⲙⲡϣⲁ, ⲉⲙⲡϣⲁ m. 40, 2.
*ⲙⲛⲧ, ⲙⲛ̄ⲧ in ⲙⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲉ 28, 5. 38, 19.
ⲙⲛⲧⲉ f. 39, 9.
ⲙ̄ⲧⲟ m. ⲙ̄ⲡⲉⲙⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄(ⲙ̄ⲙⲟ⸗) 38, 7.
ⲙⲁⲩⲁⲁ⸗ 26, 10.
ⲙⲉⲉⲩⲉ m. in ⲣ̄ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ 37, 4.
subst. ⲣ̄ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ m. 38, 17.
ⲣ̄ⲡⲉϥⲙⲉⲉⲩⲉ 39, 21.
ⲙⲟⲩ 37, 18 part. ⲙⲟⲟⲩⲧ 37, 20.
ⲙⲟⲟⲩ m. 36, 9.
ⲙⲏⲏϣⲉ 39, 19.
ⲙⲟⲟϣⲉ 33, 6. 38, 2. 46, 10.
*ⲙⲟⲩϣⲧ, ⲙⲉϣⲧ- 26, 12.
ⲙⲟⲩϩ cc. ⲛ̄ 25, 19. 31, 3; part. ⲙⲉϩ 40, 20.
ⲙⲉϩ in ⲙⲉϩⲙⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲉ f. 28, 5.
ⲙⲉϩϣⲟⲙⲛⲧ m. 37, 20.
*ⲙⲟⲩϫⲧ, part. ⲙⲟϫ̄ⲧ cc. ϩⲓ 36, 9.

ⲛ

ⲛⲓⲃⲉ m. 31, 18.
ⲛⲟⲉⲓⲛ 36, 13. 19.
ⲛⲓⲙ 34, 9. 10. 12. 38, 8. 11.
ⲛⲉⲥⲉ 29, 3.
ⲛⲟⲩⲧⲉ m. 25, 3. 17. 26, 6. 27, 7. 30, 5. 32, 5. 33, 10. 17. 35, 1. 10. 37, 16. 40, 9. 18. 21. 45, 6. 11; in ⲙⲛ̄ⲧⲛⲟⲩⲧⲉ 26, 7; in ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲛⲟⲩⲧⲉ 33, 3; in ⲡⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ 37, 2.
ⲛ̄ⲧⲟⲕ 42, 9.
ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄ 33, 2.
ⲛ̄ⲧⲟϥ 32, 4. 34, 7. 37, 17.
ⲛⲁⲩ cc. ⲉ 26, 1. 33, 1. 7. 8. 40, 17.
ⲛⲏϫ in ϭⲓⲛⲛⲏϫⲧⲁϥ 36, 7.
ⲛϭⲓ 28, 7. 31, 10.
ⲛⲟϭ 30, 18. 31, 15. 36, 16; subst. m. 30, 11. 31, 10.
ⲛⲟϭⲛⲉϭ cc. ⲛ̄, ⲙ̄ⲙⲟ⸗ 27, 1.

ⲟ

ⲟⲟϩ m. 27, 11. 37, 13. 41, 11.

ⲡ

ⲡⲉ f. 33, 19. 35, 15. 39, 3; in ϩⲓⲧⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲟ⸗ 25, 1; in ⲙⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ 31, 7; plur. ⲡⲏⲩⲉ 25, 15.
ⲡⲱⲱⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ in ϭⲓⲛⲡⲱⲱⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ 40, 13.
ⲡⲱⲣ̄ϣ cc. ⲛ̄(ⲙ̄ⲙⲟ⸗) 31, 6.
ⲡⲱϩ intrans. 36, 18; ⲡⲏϩ- (*ⲡⲉϩ-) 25, 20.
*ⲡⲉϫⲉ, cc. suff. ⲡⲉϫⲁ⸗ 26, 4. 29, 5. 33, 7. 35, 10. 37, 6.

ⲣ

ⲣⲏ m. 30, 13. 36, 12. 41, 10.
ⲣⲱⲙⲉ m. 25, 11. 28, 16. 29, 1. 31, 3. 32, 19. 34, 6. 12. 38, 17. 45, 13; in ⲙⲛ̄ⲧⲣⲱⲙⲉ 26, 9.
ⲣⲙ̄ in ⲣⲙ̄ⲙⲁⲑⲏⲛⲁⲓⲟⲥ 28, 11; 40, 5.
ⲣⲉϥ in ⲣⲉϥⲣ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ 39, 3.
ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲇⲁⲓⲙⲱⲛⲓⲟⲛ 33, 5.
ⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉⲛⲟⲩⲧⲉ 33, 3.
ⲣⲟⲙⲡⲉ f. 28, 6. 38, 19.

II. Griechische Wörter.

ⲥⲧⲁⲩⲣⲟⲥ, σταυρός. 35, 18. 41, 6. ⲥ⳨ⲟ̅ⲥ̅. 39, 12. 40, 10.
ⲥ⳨ⲟⲩ: *ⲥⲧⲁⲩⲣⲟⲩ, σταυροῦν. 26, 18. 27, 7. 37, 9. 18. 38, 9.
ⲥⲧⲁⲩⲣⲁⲥⲓⲥ^sic, σταύρωσις. 38, 20. 40, 17.
ⲥⲩⲛϩⲓⲥⲧⲁ, συνιστάναι. 38, 13.
ⲥⲫⲣⲁⲅⲓⲍⲉ, σφραγίζειν. 27, 17.
ⲥⲱⲙⲁ, σῶμα. 46, 6.
ⲥⲱⲧⲏⲣ, σωτήρ. 25, 6.
ⲥⲱⲧⲏⲣⲓⲁ̅, σωτηρία. 40, 7.
ⲧⲁⲙⲓⲟⲛ, ταμιεῖον. 39, 6.
ⲧⲁⲫⲟⲥ, τάφος. 36, 1.
ⲧⲟⲧⲉ, τότε. 27, 13.
ⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ, φιλόπονος. 31, 11.
ⲫⲟⲣⲉⲓ, φορεῖν. 35, 15; in ⲡⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ = θεόφορος. 32, 4. 37, 2.
ⲫⲣⲁⲕⲉⲗⲗⲟⲩ, φραγελλοῦν in ϭⲓⲛⲫⲣⲁⲕⲉⲗⲗⲟⲩ 36, 2.
ⲫⲱⲥⲧⲏⲣ, φωστήρ. 27, 5.
ⲭⲁⲣⲓⲥ, χάρις. 40, 11. 15.
ⲭⲓⲣⲟⲇⲟⲛⲉⲓ, χειροτονεῖν. 40, 3.
ⲭⲗⲁⲙⲏⲥ, χλαμύς. 25, 20.
ⲭⲟⲛⲉⲩⲧⲟⲛ, χωνευτόν. 36, 14.
ϩⲉⲑⲛⲟⲥ, ἔθνος. 34, 11.
ϩⲩⲡⲏⲣⲉⲧⲉⲓ̈, ὑπηρετεῖν. 46, 6.
ϩⲱⲥ, ὡς. 25, 11.
ϩⲱⲥⲧⲉ, ὥστε. 31, 17. 33, 4.

III. Eigennamen.

A. Personennamen.

ⲁⲥⲕⲗⲩⲡⲓⲟⲥ, Ἀσκληπιός 38, 1.
ⲃⲉⲗⲥⲉⲗⲉⲏⲗ, Βεσελεήλ, בְּצַלְאֵל (Exod. 21, 2) 42, 6.
ⲇⲁⲇ = *ⲇⲁⲩⲉⲓⲇ, Δαυίδ. 46, 15.
*ⲇⲁⲙⲁⲣⲓⲥ v. ⲧⲁⲙⲁⲣⲓⲥ.
ⲇⲓⲟⲛⲩⲥⲓⲟⲥ, Διονύσιος 36, 21.
ⲓ̅ⲥ̅ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ = *ⲓⲏⲥⲟⲩⲥ ⲡⲉⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ, Ἰησοῦς ὁ Χριστός. 40, 8.
ⲟ̂ⲩⲣⲓⲟⲥ, ⲟⲩⲣⲓⲁⲥ, Οὐρείος, אוּרִי (Exod. 31, 2) (sonst ⲟⲩⲣⲓ) 42, 7.
ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ, Παῦλος. 28, 7. 31, 12. 19. 32, 5. 37, 3. 38, 15. 39, 13. 18. 40, 2.
ⲥⲉⲣⲁⲫⲓⲛ, Σεραφίμ. 25, 13.
ⲧⲁⲙⲁⲣⲓⲥ, *ⲇⲁⲙⲁⲣⲓⲥ, Δάμαρις (Act. 17, 34) 39, 20.
ⲭⲁⲓⲣⲟⲩⲃⲓⲛ, Χερουβίν 25, 13.
ⲭ̅ⲥ̅ = *ⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ, Χριστός. 35, 19. 37, 10. 38, 21. 39, 11. 41, 7. ⲭ̅ⲥ̅ ⲓ̅ⲥ̅ = ⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ ⲓⲏⲥⲟⲩⲥ, Χριστὸς Ἰησοῦς. 32, 10.
ⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲓⲥⲙⲟⲛ, Χριστιανισμός. 42, 12.
ⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ, Χριστιανός in ⲙⲛ̅ⲧⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ 40, 14.

B. Geographische Namen.

ⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ, Ἀθῆναι (Ἀθήναις) 27, 15. 32, 19; ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ 28, 6. 16. 29, 4; in ⲣⲙ̅ⲁⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ 28, 11. 40, 5.
ⲁⲑⲉⲛⲛⲁⲓⲟⲥ, Ἀθηναῖος 28, 2; ⲁⲓⲑⲏⲛⲛⲁⲓⲟⲥ 29, 7.
*ⲅⲟⲗⲅⲟⲑⲁ, ⲡ. v. ⲕⲟⲗⲕⲟⲑⲁ.
ⲁⲣⲓⲟⲛⲡⲁⲅⲟⲥ, ⲡ. Ἄρειος πάγος. 30, 16.
ⲑⲓⲉⲗⲏ̅ⲙ̅ = *ⲑⲓⲉⲣⲟⲩⲥⲁⲗⲏⲙ = *ϩⲓⲉⲣⲟⲩⲥⲁⲗⲏⲙ, ἡ Ἱερουσαλήμ. 26, 19.
ⲓⲟⲩⲇⲁⲓ, Ἰουδαῖος. 27, 15.
ⲕⲟⲗⲕⲟⲑⲁ, ⲡ., *ⲅⲟⲗⲅⲟⲑⲁ, Γολγοθᾶ. 26, 19.
ⲡⲉⲗⲡⲁϩ 27, 14. 37, 5.
ϩⲉⲗⲗⲏⲛ, Ἕλλην. 40, 14.
*ϩⲓⲉⲣⲟⲩⲥⲁⲗⲏⲙ v. ⲑⲓⲉⲗⲏ̅ⲙ̅.

IV. Bibelstellen.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1900. ІЮНЬ. Т. XIII, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Juin. T. XIII, № 1.)

Kleine koptische Studien.

X—XX.

Von **Oscar von Lemm.**

(Vorgelegt der Akademie am 16./28. Februar 1900.)

X. Bemerkungen zu einigen Stellen der koptischen Apokalypsen 1—6. — XI. ⲁⲣⲝ, ⲧ; ⲁⲣⲕⲟⲥ, ⲧ = (ἄρκτος), ἄρκος, (ἄρξ) *ursus*, *ursa*. — XII. Sunammitin oder Adullammitin? — XIII. ⲕⲱ ⲕⲁϩⲏⲩ oder ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ? — XIV. Zum Namen «Pachomios». — XV. Griechische und lateinische Wörter im Koptischen. — XVI. ⲡⲉⲗⲡⲁϩ = بعلبك = Ἡλίου πόλις. — XVII. Zu den Lesestücken in Steindorff's Koptischer Grammatik. — XVIII. Bemerkungen zum koptischen Kambyses-Roman. — XIX. Zu einer Stelle des Jeremias-Briefes. — XX. Bemerkungen zu Erman's «Bruchstücken koptischer Volkslitteratur».

X. Bemerkungen zu einigen Stellen der koptischen Apokalypsen[1]) 1—6.

1. *1*, *10—14*. (Anonyme Apok. *achmîm.*) lesen wir[2]):

————————— ⲉⲧⲓ ⲇⲉ ⲁϊⲛⲟ ⲁⲕⲉ=
ⲥϩⲓⲙⲉ ⲥⲛ̄ⲧ[ⲉ ⲉⲩ]ⲛⲟⲩⲧ ϩⲓ ⲟⲩⲥⲁⲡ ⲛ̄=
ⲟⲩⲙⲏⲭⲁⲛ[ⲏ· ⲁ]ⲛⲁⲕ ⲇⲉ ⲁϊⲥⲱⲛⲧ
ⲁⲣⲁⲩ ⲉⲩϣⲉϫⲉ ⲁⲟⲩ ⲁϊⲛⲟ * * * *
ⲥⲛⲟ ϩⲉⲓϫⲛ-ⲛⲟ[ⲩ]ⲙⲁ ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁⲧⲉ * * * *

1) Steindorff, Die Apokalypse des Elias, eine unbekannte Apokalypse und Bruchstücke der Sophonias-Apokalypse. Kopt. Texte, Übersetzung, Glossar. Leipzig, 1899. (Texte u. Untersuchungen zur Gesch. d. altchristl. Literatur, herausg. von O. v. Gebhardt und Ad. Harnack. (XVII) N. F. II, 3 a.). Theilweise zuerst herausgegeben und übersetzt von Bouriant, Les papyrus d'Akhmim. E. F. Fragments de l'Apocalypse de Sophonie. (Mém. de la Mission archéolog. au Caire I, 2. (1885) pagg. 260 ff.) — Auf Grund des Bouriant'schen Textes gab Ludw. Stern eine verbesserte Übersetzung nebst sprachlichen Bemerkungen in d. Ägypt. Zeitschr. XXIV (1886), pag. 115 ff.

2) Steindorff l. l. pag. 34, 35.

«———— Ferner sah ich noch
zwei Frauen, wie sie zusammen mahlten an (?)
einer Maschine. Ich aber erblickte
sie, wie sie sich unterhielten, und ich sah zwei . . . . .
auf ihrem Lager; . . . .»

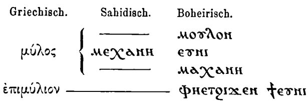
Steindorff bemerkt dazu ganz richtig, dass statt ⲙⲏϫⲁⲛⲏ — ⲙⲏⲭⲁⲛⲏ zu lesen sei und Stern verglich zu dieser Stelle Matth. 24, 41 δύο ἀλήθουσαι ἐν τῷ μύλωνι (besser: μύλῳ). Besser aber noch als Matth. 24, 41 stimmt dazu Luc. 17, 35 ⲟⲩⲛ ⲥⲛ̅ⲧⲉ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲉⲩⲛⲟⲩⲧ ϩⲓ ⲟⲩⲥⲟⲡ, δύο ἔσονται ἀλήθουσαι ἐπὶ τὸ αὐτό. Aus Matth. 24, 41 ist sicher nur ⲙⲏⲭⲁⲛⲏ (μύλος) herübergenommen. ⲙⲏⲭⲁⲛⲏ übersetze ich aber nicht mit «Maschine», sondern «Mühle» oder noch besser «Handmühle», da im Koptischen einem μύλος häufig ⲙⲏⲭⲁⲛⲏ und im Boheirischen speciell noch ⲉⲩⲛⲓ mit der Bedeutung «Handmühle» entspricht. Man vergl. folgende Stellen: Exod. 11, 5 (boh.) ⲓⲥϫⲉⲛ ⲡϣⲟⲣⲡ ⲙ̀ⲙⲓⲥⲓ ⲙ̀ⲫⲁⲣⲁⲱ̀ ⲫⲏⲉⲧϩⲉⲙⲥⲓ ϩⲓ ⲡⲑⲣⲟⲛⲟⲥ ϣⲁ ⲡϣⲟⲣⲡ ⲙ̀ⲙⲓⲥⲓ ⲛ̀ϯⲃⲱⲕⲓ ⲑⲏⲉⲧϩⲉⲙⲥⲓ ϧⲁⲧⲉⲛ ϯⲙⲟⲩⲗⲟⲛ· ἀπὸ πρωτοτόκου Φαραώ, ὃς κάθηται ἐπὶ τοῦ θρόνου, καὶ ἕως πρωτοτόκου τῆς θεραπαίνης τῆς παρὰ τὸν μύλον. — Num. 11, 8 . . . . [ⲉⲩⲛⲟⲩⲧϥ ⲛ̅]ⲧⲙⲉⲭⲁⲛⲏ· ⲁⲩⲱ ⲉⲩⲧⲏ̅ⲛⲟ ⲙⲙⲟϥ ϩⲛ̅ ⲧⲉⲙϫⲁϩⲧ ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙⲙⲟϥ ⲉⲛⲉⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ[3]) : ⲟⲩⲟϩ ϣⲁϥⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲗⲁⲟⲥ ⲉ̀ⲥⲱⲕⲓ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ⲥⲉⲛⲟⲧϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲉⲩⲛⲓ ⲓⲉ ⲛ̀ⲧⲟⲩⲧⲉⲛⲛ̀ϩⲟϥ ϧⲉⲛ ϯⲙ̀ϫⲁⲧϩ ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ⲥⲉⲫⲁⲥϥ ϧⲉⲛ ϯϣⲓⲱ̀· ⲟⲩⲟϩ ϣⲁⲩⲑⲁⲙⲓⲟϥ ⲛ̀ϩⲁⲛⲕⲉⲛⲉϥⲓⲧⲉⲛ· καὶ διεπορεύετο ὁ λαὸς καὶ συνέλεγον, καὶ ἤληθον αὐτὸ ἐν τῷ μύλῳ καὶ ἔτριβον ἐν τῇ θυίᾳ, καὶ ἥψουν αὐτὸ ἐν τῇ χύτρᾳ καὶ ἐποίουν αὐτὸ ἐγκρυφίας. — Deut. 24, 6 (boh.) ⲛ̀ⲛⲉⲕⲉⲗ ⲟⲩⲙⲁⲭⲁⲛⲏ (sic) ⲛ̀ⲁⲟⲩⲱ̀ ⲟⲩⲇⲉ ⲫⲏⲉⲧϩⲓϫⲉⲛ ϯⲉⲩⲛⲓ[4]) ϫⲉ ⲟⲩⲯⲩⲭⲏ ⲧⲉ ⲉ̀ⲧⲉ ⲫⲁⲓ ⲱ̀ⲗⲓ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ⲛ̀ⲁⲟⲩⲱ̀· οὐκ ἐνεχυράσεις μύλον οὐδὲ ἐπιμύλιον, ὅτι ψυχὴν οὗτος ἐνεχυράζει. — Matth. 24, 41 (boh.) ⲥⲛⲟⲩϯ ⲉⲩⲛⲟⲩⲧ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲉⲩⲛⲓ· δύο ἀλήθουσαι ἐν τῷ μύλῳ. — Apok. 18, 22 (boh.) ⲟⲩⲇⲉ ⲧ̀ⲥⲙⲏ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲟⲩⲗⲟⲛ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲥⲱⲧⲉⲙ ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲛ̀ϧⲏϯ ϫⲉ· καὶ φωνὴ μύλου οὐ μὴ ἀκουσθῇ ἐν σοὶ ἔτι.

---

3) So lese ich für ⲉⲛⲉⲕⲟⲩⲫⲓⲁⲥ der Edition; ⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ ist Abkürzung für *ⲉⲅⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ· Vergl. № XV.

4) Dass ⲉⲩⲛⲓ ein koptisches Wort sei, kommt mir sehr unwahrscheinlich vor. Ich vermuthe, dass es das griech. εὐνή ist. Wie man sieht, bezeichnet ⲉⲩⲛⲓ speciell den unteren Stein der Handmühle, also den unbeweglichen, schwereren Theil derselben, dann aber auch die ganze Mühle. Es bedeutet also ⲉⲩⲛⲓ wie das griech. εὐνή eigentlich das «Gestell, worauf etwas ruht, die Basis». Ausserdem vergl. man noch dazu das homer. εὐναί in der Bedeutung «Ankersteine». Vergl. noch Riehm, Wörterb. des bibl. Altertums s. v. Mühle.

Wir hätten also:

Griechisch.	Sahidisch.	Boheirisch.
μύλος	———	ⲙⲟⲩⲗⲟⲛ
	ⲙⲉⲭⲁⲛⲏ	ⲉⲩⲛⲓ
	———	ⲙⲁⲭⲁⲛⲏ
ἐπιμύλιον	———	ⲫⲏⲉⲧϩⲓϫⲉⲛ ϯⲉⲩⲛⲓ

Neben ⲫⲏⲉⲧϩⲓϫⲉⲛ ϯⲉⲩⲛⲓ findet sich noch als Bezeichnung des oberen Mühlsteins im Speciellen, dann auch im allgemeinen Sinne von Mühlstein der Ausdruck ⲱⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲓⲕⲉ: ⲱⲛⲓ ⲛ̀ⲥⲓⲕⲓ d. i. «Mahlstein». Vergl. Judic. 9, 53 im Cod. Paris. 44 (bei Peyron), Matth. 18, 6. Marc. 9, 42. Luc. 17, 2 und besonders Vita Schenûti (Cod. Vatic. 66, foll. 27/28): ⲛⲉ ⲡⲥⲛⲟⲩ ⲅⲁⲣ ⲙⲡⲓϣⲱⲙ ⲛⲉ ⲛⲓⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲩ· ⲉⲩⲥⲓⲕⲓ ⲙⲡⲓⲱⲓⲕ ⲛϫⲉ ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ⲁϥⲱⲗⲓ ⲛϯⲛⲁϥⲣⲓ ⲛⲥⲟⲩⲟ ⲉⲧⲁϥⲉⲛⲥ ⲉϥⲛⲏⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲡⲁⲗⲗⲁⲧⲓⲟⲛ ⲛⲧⲉ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϩⲓⲧⲥ ⲉϧⲣⲏⲓ ⲉⲡⲓⲱⲛⲓ ⲛⲥⲓⲕⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛⲥⲙⲟⲩ ⲛⲧⲉ ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲱⲛⲓ ⲛⲥⲓⲕⲓ ⲙⲡⲟⲩϣϫⲉⲙϫⲟⲙ ⲛⲕⲟⲗϥ ⲉⲃⲟⲗ[5] «Denn es war die Zeit des Sommers in jenen Tagen und es mahlten das Getreide die Brüder. Und er (Schenûti) nahm das Korn, das er gebracht hatte als er aus dem Palaste des Königs kam und warf es unter den Mühlstein und ein grosser Segen des Herrn geschah an dem Mühlsteine, so dass sie ihn nicht umdrehen konnten». Hier wird also das Korn unter den ⲱⲛⲓ ⲛⲥⲓⲕⲓ geworfen, woraus man sieht, dass dies Wort speciell den oberen, drehbaren Mühlstein bezeichnet.

Zum folgenden ⲁⲟⲩ ⲁⲓ̈ⲛⲟ**** ⲥⲛⲟ ϩⲉⲓϫⲛ-ⲛⲟ[ⲩ]ⲙⲁ ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁⲧⲉ . . . . «und ich sah zwei .... auf ihrem Lager ....» vergl. man Luc. 17, 34 ϯϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ ⲛⲏⲧⲛ ϫⲉ ϩⲛ ϯⲟⲩϣⲏ ⲟⲩⲛ ⲥⲛⲁⲩ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ϩⲓ ⲟⲩϭⲗⲟϭ ⲛⲟⲩⲱⲧ, λέγω ὑμῖν, Ταύτῃ τῇ νυκτὶ ἔσονται δύο ἐπὶ κλίνης μιᾶς. Wir können nun hier ergänzen:

ⲁⲓ̈ⲛⲟ [ⲁ]ⲥⲛⲟ ϩⲉⲓϫⲛⲛ ⲟ[ⲩ]ⲙⲁ ⲛ̄ⲛ̄ⲕⲁⲧⲉ [ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ]

Den ganzen Passus übersetze ich nun so:

«——————— Ferner sah ich noch
zwei Frauen, wie sie zusammen mahlten an
einer Mühle. Ich aber erblickte
sie, wie sie sich unterhielten, und ich sah
zwei auf einem einzigen Lager».

---

5) Mém. Miss. au Caire IV, pag. 13; vergl. Zoëga 34.

2. *4*, 16—*5*, 4. (Anonyme Apok. *achmîmisch*[6]).

* * * ϩⲟ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛⲧⲃⲁ ⲛ̄ⲧⲃⲁ ⲛ̄ⲁⲅ=
[ⲅⲉⲗⲟⲥ] ⲉⲩⲙⲁⲁϩⲉ ⲁϩ[ⲟ]ⲩⲛ ϩⲓⲧⲟⲟⲧ=
[ϥ ⲉⲛⲟ]ⲩϩⲱ̄ ⲉ ⲛ̄ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲡⲁⲣⲇⲁ=
[ⲗⲓⲥ] ϩⲉⲛⲟⲩϩⲁⲗ ⲙ̄ⲡⲃ̄ⲗ ⲛ̄ⲣⲱⲟⲩ ⲛ̄=
* * * * * ⲛⲓϣⲁϩⲉⲩⲧ ⲉⲛⲟⲩⲃⲉⲗ
5, 1 ⲧⲛϩ ϩⲓ ⲥⲛⲁϥ ⲉ-ⲡⲟⲩϥⲟⲩⲉ ⲃⲏⲗ ⲁⲃⲁ=
ⲗ ⲛ̄ⲧϩⲉ ⲙ̄ⲡϥⲟⲩⲉ ⲛ̄ⲛϩⲓⲁⲙⲉ, ⲉⲩ=
ⲛ̄-ϩⲉⲛⲫⲣⲁⲅⲉⲗⲗⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲕⲱϩⲧ ϩⲛ̄ ⲛⲟ-
ⲩϭⲓϫ·

«. . . . . . Tausend und zehntausend Zehntausend En-
gel, die hineingiengen durch
[ihn], deren Gesicht war wie das eines Pan-
thers, deren Zähne ausserhalb ihres Mundes. . .
. . . ., deren Augen
5, 1 gemischt sind mit Blut, deren Haar aufgelöst ist
wie das Haar der Frauen,
in deren Händen flammende Geisseln sind»[7]).

Die Parallelstelle dazu findet sich 8, 7—14, wo ein grosser Engel folgendermassen beschrieben wird:

(*8*, 7—14) ⲁⲓ̈ⲱϩⲉ ⲁⲣⲉⲉⲧ, ⲁⲓ̈ⲛⲟ ⲁⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲁⲅ=
ⲅⲉⲗⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲁⲙ̄ⲧⲟ ⲁⲃⲁⲗ, ⲉⲡϥϥⲟⲩⲉ
ⲡⲁⲣϩ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̄ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲛⲙ̄ⲁⲃⲁⲓ̈, ⲉⲛⲉϥ=
ⲛⲉⲉϫⲉ ⲙ̄ⲡⲃ̄ⲗ ⲛ̄ⲣⲱϥ ⲛ̄ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲟⲩ
ⲁⲣⲕⲟⲥ, ⲉⲡϥϥⲟⲩⲉ ⲡⲁⲣϩ ⲁⲃⲁⲗ ⲛ̄
ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲛϩⲓⲁⲙⲉ, [ⲉ]ⲛϥⲥⲱⲙⲁ ⲉ ⲛ̄
ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲛⲓϩⲁϥ, ⲉⲩⲟ[ⲩ]ⲱϩⲉ ⲁⲱⲙⲛ ⲙ̄
ⲙⲁⲉⲓ·

«ich stand und sah einen grossen En-
gel vor mir, dessen Haar
aufgelöst war, wie (das) der Löwen, dessen
Zähne aus seinem Munde (herausstanden) wie (die) eines

6) Steindorff, l. l. pag. 40—43.

7) Der sahid. Text d. Sophonias-Apokalypse hat ähnlich: (l. l. pag. 112 ff.): ⲉⲩⲕⲱⲧⲉ ⲉⲣ[ⲟϥ] ⲛ̄ϭⲓ-ϩⲛ̄ϣⲟ ϣⲟ ⲛ̄ⲥⲁ-ϩⲃⲟⲩⲣ [ⲙ]ⲙⲟϥ ⲁⲩⲱ ϩⲛ̄ⲧⲃⲁ ⲛ̄ⲧⲃⲁ ⲛ̄[ⲥⲁ]-ⲟⲩⲛⲉⲙ ⲙ̄ⲙ[sic] ⲙⲙⲟϥ, ⲟⲩⲉⲧ-ⲧⲙⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲙ[ⲡⲟⲩⲁ] ⲡⲟⲩⲁ : ⲉⲣⲉ-ⲛⲉⲩϥⲱⲉ ⲃⲏⲗ [ⲉⲃⲟⲗ] ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲛⲓϩⲓⲟⲙⲉ, ⲉⲣⲉ-[ⲛⲉⲩ]ⲁⲃϩⲉ ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲃϩⲉ ⲛ̄ «ihn umgaben tausend mal Tausend zu seiner Linken und zehntausend mal Zehntausend zu seiner Rechten, verschieden war die Art eines Jeden, indem ihre Haare aufgelöst waren, wie die der Frauen, und ihre Zähne waren wie die Zähne . . . .» Hier bricht dies Fragment leider ab.

Bären, dessen Haar aufgelöst war
wie (das) der Frauen, dessen Körper war
wie (der) der Schlangen, indem er (?) mich verzehren wollte».

Wie Steindorff richtig bemerkt, ist der Text dieser Parallelstelle verderbt. Auf Grund derselben hatte Bouriant in seiner editio princeps in 4,61 vor ⲛⲓϣⲁϩⲉⲩⲧ ergänzt: ⲧϩⲉ ⲛⲟⲩⲁⲣⲕⲟⲥ; doch bemerkt Steindorff, dass der Raum etwa nur für vier Buchstaben ausreiche, wodurch diese Ergänzung hinfällig wird[8]). Ich glaube, dass vor ⲛⲓϣⲁϩⲉⲩⲧ sicher nichts Anderes gestanden haben kann, als ⲧϩⲉ ⲛ̄ (genau vier Buchstaben!) und wir hätten dann zu lesen:

ⲉ̣ⲛⲟⲩϩⲁⲗ ⲙ̄ⲡⲃ̄ⲗ̄ ⲛ̄ⲣⲱⲟⲩ ⲛ̄=
[ⲧϩⲉ ⲛ̄]ⲛⲓϣⲁϩⲉⲩⲧ

Was ist nun aber ϣⲁϩⲉⲩⲧ? Steindorff vermuthet ein Thier und hat entschieden Recht. Nach der Beschreibung muss hier aber ein Thier gemeint sein mit vorstehenden Zähnen oder Hauern, und was liegt da näher als an das Wildschwein zu denken? Ich glaube, dass ϣⲁϩⲉⲩⲧ wirklich «Wildschwein» bedeutet; ϣⲁϩⲉⲩⲧ oder besser *ϣⲁϩⲁⲩⲧ (vergl. ⲟⲩⲁⲗⲉⲕⲧⲱⲣ ⲉⲛϩⲁⲩⲧ U. B. M. № 26[4]) würde einem sahid. *ϣⲁϩⲟⲟⲩⲧ entsprechen; ϣⲁ ist die verkürzte Form von ⲉϣⲱ[9]) «Schwein» (achmîm. *ϣⲟⲩⲉ, vergl. ϥⲟⲩⲉ, sahid. ϥⲱⲉ, ϥⲱ), wie ⲉⲓⲁ in ⲉⲓⲁϩⲟⲟⲩⲧ oder ⲉⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲩ «Wildesel» oder «Bergesel (onager) von ⲉⲓⲱ «Esel».

Dasselbe Bild wie in unserem Texte finden wir im Codex Brucianus[10]): ⲧⲁⲣⲓⲭⲉⲁⲥ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲥⲁⲃⲁⲱⲑ ⲡⲁⲇⲁⲙⲁⲥ· ⲡϫⲁϫⲉ ⲡⲉ ⲛⲧⲙⲛⲧⲉⲣⲟ ⲛⲙⲡⲏⲩⲉ· ⲉⲣⲉ-ⲛⲉϥϣⲟⲗ ⲙⲡⲃⲟⲗ ⲛⲣⲱϥ· ⲉⲣⲉ-ⲕⲉϩⲟ ⲙⲙⲟⲩⲓ ϩⲓⲡⲁϩⲟⲩ ⲙⲙⲟϥ· «Taricheas, Sohn des Sabaoth Adamas, der Feind des Himmelreiches; und sein Gesicht ist das eines Schweines, seine Zähne stehen ausserhalb seines Mundes und ein anderes Gesicht das eines Löwen[11]) findet sich rückwärts». Hier ist natürlich auch das Wildschwein gemeint, wenn auch einfach ⲣⲓⲣ «Schwein» dasteht.

---

8) Obgleich Steindorff in der dem Texte gegenübergestellten Übersetzung die betreffende Stelle unübersetzt lässt, giebt er in der zusammenhängenden Übersetzung — in Ermangelung eines Bessern — die Stelle wieder durch «[wie die der *Bären*]» auf Grund der Parallelstelle.

9) In der hieroglyph. Schreibung dieses Wortes ist das ⲉ nicht angedeutet, obgleich es sicher zu sprechen war; vergl. Sethe, Das Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen I. Leipzig 1899. pag. 69. § 111 bis a. — Neben ⲉϣⲱ kann noch eine Form *ϣⲱ existiert haben, wie sah. ⲕⲓⲃⲉ neben ⲉⲕⲓⲃⲉ «Brust» achmim. ⲕⲓⲃⲉ.

10) Gnostische Schriften in koptischer Sprache aus dem Codex Brucianus herausg., übersetzt und bearbeitet von Carl Schmidt. Leipzig, 1892 pag. 101. (Texte u. Unterss. VIII, 1 u. 2),

11) Schmidt übersetzt «und ein anderes Löwengesicht», was nicht ganz genau ist. (l. l. pag. 194).

Ein anderes Wort für «Wildschwein» ⲣⲓⲣϩⲟⲟⲩⲧ, boh. ⲣⲓⲣ ⲛ̄ⲧⲱⲟⲩ findet sich Psalm 79 (80), 14: ⲁϥⲧⲁⲕⲟⲥ ⲛ̄ϭⲓ ⲟⲩⲣⲓⲣϩⲟⲟⲩⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲱϣⲉ ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲉⲓⲁϩⲟⲟⲩⲧ ⲁϥⲙⲁⲛⲟⲟⲩⲥ : ⲁϥⲧⲁⲕⲟⲥ ⲛ̄ϫⲉ ⲟⲩⲣⲓⲣ ⲛ̄ⲧⲱⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲓⲁϩ ϣϣⲏⲛ, ⲟⲩⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲱⲟⲩ ⲡⲉⲧⲁϥⲙⲉⲛⲛⲏⲧⲥ, ἐλυμήνατο αὐτὴν (sc. ἄμπελον) σῦς δρυμοῦ, καὶ μονιὸς ἄγριος κατενεμήσατο αὐτήν. — Encomium auf die beiden Theodore (Zoëga 60): ⲁϥⲙⲟϩ ⲛ̄ϫⲱⲛⲧ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲉϥⲥⲟⲛ-ϧⲣⲱⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥϣⲁⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛⲟⲩⲣⲓⲣ ⲛⲧⲱⲟⲩ «Er ward von Zorn erfüllt und stiess einen Laut aus aus seiner Nase wie ein Wildschwein (wörtlich Bergschwein)». — Ferner finden wir im Sahidischen für ⲣⲓⲣϩⲟⲟⲩⲧ noch ⲣⲓⲣ ⲛⲁⲅⲣⲓⲟⲛ. Vita abbatis Manasse: ⲉϥⲥⲉⲛϩⲣⲟⲟⲩ ϩⲛ ϣⲁⲁⲛⲧϥ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲣⲓⲣ ⲛⲁⲅⲣⲓⲟⲛ[12]) «er stiess einen Laut aus aus seiner Nase wie ein Wildschwein»[13]).

Schliesslich muss hier noch ⲕⲁⲡⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲓⲣ «Eber, Keuler» erwähnt werden. Letzteres findet sich in einer Rede des Schenûti (Cod. Borg. CXCIV. Zoëga 458) ⲁⲣⲏⲥ· ⲡⲁⲓ ⲛⲧⲁϥϫⲓ ⲙⲡⲉⲥⲙⲟⲧ ⲛⲟⲩⲕⲁⲡⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲓⲣ ⲉⲡⲟⲩⲱⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲧⲉϥⲁⲕⲁⲑⲁⲣⲥⲓⲁ «Ares; dieser nahm die Gestalt eines Ebers an, um seine Unlauterkeit zu offenbaren»[14]). ⲕⲁⲡⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲓⲣ entspricht genau einem σῦς κάπρος.

Es ist hier noch zu beachten, dass für «Zahn» sowohl an unserer Stelle, wie im Cod. Brucianus ϩⲁⲗ, ϣⲟⲗ (ϣⲱⲗ) und nicht etwa ⲛⲁⲁϫⲉ oder ⲟⲃϩⲉ gebraucht wird, da der Kopte wohl unterscheidet zwischen diesen Benennungen: ϣⲟⲗ, ϩⲁⲗ (wohl von der Wurzel ϣⲱⲗ «spoliare, diripere») bedeutet speciell den «Backenzahn» (γομφίος), bei Thieren «Stosszahn, Hauer», wozu man noch vergleiche eine Stelle aus dem Cod. Borgian. CCII[15]), welche eine Anspielung auf die oben erwähnte Psalmenstelle enthält: ⲛⲓⲣⲓⲣϩⲟⲟⲩⲧ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ ⲙⲛ ⲡⲓⲁϩⲟⲟⲩ[ⲧ] ⲛⲧⲁⲩϫⲟ[ⲟⲥ] ⲉⲧⲃⲏⲏⲧ[ⲟⲩ] ϩⲛ ⲧⲉⲅⲣⲁⲫⲏ, ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲧⲁⲕⲟ ⲛⲧⲉⲧⲛ̄ⲯⲩⲭⲏ ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲙⲁⲛⲟⲩⲥ ϩⲛ ⲛⲉⲩⲛⲁⲁϫⲉ ⲙⲛ ⲛⲉⲩϣⲱⲗ «jenes Wildschwein und jener Wildesel, von denen gesprochen worden ist in der Schrift, welche verdorben haben eure Seele und sie weiden mit ihren Mahlzähnen und Hauern». — Ezech. 27, 15:

---

12) Mém. Miss. au Caire IV, pag. 672.

13) Die Vorstellung vom Teufel und von Dämonen mit der Schnauze eines Ebers mit Hauern muss sich sehr lange im Volksglauben erhalten haben. In Dürer's bekanntem Kupferstiche «Ritter, Tod und Teufel» ist der Teufel noch so dargestellt. (Man sehe z. B. Knackfuss, Dürer. 4. Aufl. Leipzig 1896, pag. 87 (= Künstler-Monographien. V.). — Dürer hat doch sicher aus der Volksüberlieferung geschöpft.

14) Es ist hier sicher eine Anspielung auf den Adonismythus, nach welchem sich Ares in einen Eber verwandelt und dann den Adonis getödtet haben soll. Vergl. Preller, Griechische Mythologie, 4. Aufl. I (1894), pag. 361. — Roscher, Ausführl. Lexicon der griech. und röm. Mythologie I. Sp. 71 u. 481.

15) Zoëga 497.

ϩⲉⲛϣⲟⲗ ⲛⲉⲗⲉⲫⲁⲥ : ϩⲁⲛϣⲁⲗ ⲛ̀ⲉⲗⲉⲫⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲛ «Elfenbein». — In der Vita des Pisentios von Keft (Cod. Vatic. 66[16]) heisst es: ⲛⲉ ⲟⲩⲟⲛ ϩⲁⲛⲕⲉⲛⲓϣϯ ⲙϥⲉⲛⲧ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉⲩⲟⲓ ⲛⲛⲓϣϯ ⲉⲙⲁϣⲱ ⲉⲟⲩϩⲟϯ ⲡⲉ ⲉⲛⲁⲩ ⲉⲣⲱⲟⲩ ⲉⲣⲉ ϩⲁⲛϣⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲣⲱϥ ⲙⲡⲉⲙⲟⲧ ⲛϩⲁⲛϣⲙⲟⲩ ⲙⲃⲉⲛⲓⲡⲓ «es waren auch an jenem Orte grosse Würmer, die sehr gross waren, — es ist ein Schrecken sie zu sehen — in deren Munde Hauer in der Gestalt von eisernen Pflöcken waren». — In dem Martyrium des Epime[17]) wird uns berichtet: ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲛⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲛⲉϥϣⲟⲗ ⲛⲉⲙ ⲛⲉϥⲛⲁϫϩⲓ· «er liess ausreissen seine Backenzähne und seine Mahlzähne».

ⲟⲃϩⲉ ist der allgemeine Ausdruck für «Zahn», womit aber auch ⲛⲁϫϩⲉ, ⲛⲁⲁϫⲉ : ⲛⲁϫϩⲓ «Mahlzahn (molaris)» und selbst ϣⲟⲗ wechselt. Der häufigste Ausdruck für «Zahn» ist im Sahidischen ⲟⲃϩⲉ, im Boheirischen dagegen ⲛⲁϫϩⲓ. Man vergl. z. B. Exod. 21, 24 ⲟⲩⲟⲃϩⲉ ⲉⲡⲙⲁ ⲛⲟⲩⲟⲃϩⲉ: ⲟⲩⲛⲁϫϩⲓ ϧⲁ ⲟⲩⲛⲁϫϩⲓ, ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος — Lev. 24, 20. Deut. 19, 21. Matth. 5, 38. — Hiob 16, 9 ⲁϥϩⲣⲟϫⲣϫ ⲛ̄ⲛⲉϥⲟⲃϩⲉ ⲉ̄ϩⲣⲁï ⲉϫⲱï : ⲁϥϧⲣⲁϫⲣⲉϫ ⲛ̀ⲛⲉϥⲛⲁϫϩⲓ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲱⲓ, ἔβρυξεν ἐπ' ἐμὲ τοὺς ὀδόντας. — Ps. 34 (35), 16. Ps. 111 (112), 10. Matth. 8, 12. — Ps. 3, 8. — Seltener entspricht einem sah. ⲛⲁϫϩⲉ ein boh. ⲛⲁϫϩⲓ; vergl. Ps. 56 (57), 5 ⲛ̄ⲛⲁϫϩⲉ ⲛ̄ⲛϣⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲛⲣⲱⲙⲉ ϩⲉⲛϩⲟⲡⲗⲟⲛ ⲛⲉ ϩⲓ ⲥⲟⲧⲉ : ⲛⲓϣⲏⲣⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲣⲱⲙⲓ, ⲛⲟⲩⲛⲁϫϩⲓ ϩⲁⲛϩⲟⲡ̀ⲗⲟⲛ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲥⲟⲑⲛⲉϥ ⲛⲉ, υἱοὶ ἀνθρώπων οἱ ὀδόντες αὐτῶν ὅπλον καὶ βέλη. — Hiob, 29, 17 ⲁïⲟⲩⲱ̄ϣⲃ ⲇⲉ ⲛ̄ⲛⲛⲁϫϩⲉ ⲛ̄ⲛⲣⲉϥϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄· ⲁïⲧⲱⲣⲡ̄ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲧⲱⲣⲡ̄ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲩⲛⲁϫϩⲉ : ⲁïϧⲟⲙϧⲉⲙ ⲇⲉ ⲛ̀ⲛⲓⲛⲁϫϩⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲣⲉϥϭⲓⲛ̀ϫⲟⲛⲥ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲓⲓⲛⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲟⲩⲧⲉ ⲛⲓⲛⲁϫϩⲓ ⲛ̀ⲛⲛⲉ̀ⲧⲁⲩϩⲟⲗⲙⲟⲩ, συνέτριψα δὲ μύλας ἀδίκων ἐκ μέσου τῶν ὀδόντων αὐτῶν, ἅρπαγμα ἐξήρπασα. — Hiob 19, 20 steht für sah. ⲛⲁⲁϫⲉ ein boh. ϣⲟⲗ; ⲛⲁⲕⲉⲉⲥ ϣⲟⲟⲡ ϩⲉⲛⲛⲁⲁϫⲉ : ⲥⲉⲟⲩⲱⲙ ⲛ̀ⲛⲁⲕⲁⲥ ϧⲉⲛ ⲛⲟⲩϣⲟⲗ. τὰ δὲ ὀστᾶ μου ἐν ὀδοῦσιν ἔχεται. — Sir. 30, 10 steht ⲛⲁϫⲉ in der Bedeutung von γομφίος «Backenzahn» = ϣⲟⲗ; ⲁⲩⲱ ⲛϥϯ ⲛⲟⲩϣⲥ̄ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲛⲁϫⲉ ⲛ̄ⲑⲁⲏ, καὶ ἐπ' ἐσχάτῳ γομφιάσεις τοὺς ὀδόντας σου. — Sir. 21, 2 und 19, 30 (Lagarde 26) steht ⲛⲁϫϩⲉ; ϩⲛ̄ⲛⲁϫϩⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲩï ⲛⲉ ⲛⲉϥⲛⲁϫϩⲉ, ὀδόντες λέοντος οἱ ὀδόντες αὐτῆς. — Sir. 19, 30 ⲡ̄ⲥⲱⲃⲉ ⲛ̄ⲛⲉϥⲛⲁϫϩⲉ, γέλως ὀδόντων. — Joël 1, 6 boh. (sah. nicht erhalten) wird das griech. μύλαι mit ⲛⲁϫϩⲓ übersetzt: ⲛⲉϥϣⲟⲗ ϩⲁⲛϣⲟⲗ ⲙ̀ⲙⲟⲩⲓ ⲛⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉϥⲛⲁϫϩⲓ ϩⲁⲛⲙⲁⲥ ⲙ̀ⲙⲟⲩⲓ ⲛⲉ, οἱ ὀδόντες αὐτοῦ ὀδόντες λέοντος, καὶ αἱ μύλαι αὐτοῦ σκύμνου.

Zu ⲉⲛⲟⲩⲃⲉ̀ⲗ ⲧⲏϩ ϩⲓ ⲥⲛⲁϥ «deren Augen gemischt sind mit Blut» muss ich bemerken, dass ich dieser Redensart mehrere Male begegnet bin,

16) Amélineau, Étude sur le christianisme au 7-me siècle. Paris, 1887 pag. 149. — Zoëga 43.

17) Georgi, De miraculis S. Coluthi pag. LXXX.

wo der Teufel beschrieben wird. Cod. Borg. CXLV: Ⲁϥϫⲓ̈ ⲙ̅ⲡⲉⲓ̈ⲛⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̀ⲉϭⲱϣ ⲉϥϫⲟⲥⲉ ⲉⲙⲁⲧⲉ· ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲙⲉϩ ⲛⲥⲛⲟϥ «er nahm das Aussehen eines grossen Aethiopiers (Mohren) von beträchtlicher Höhe an, dessen Augen angefüllt waren mit Blut»: — Vita des Paulus von Tamma: ⲛϩⲟⲥⲟⲛ ⲇⲉ ⲉϥϣⲁϫⲉ ⲛⲙⲙⲟⲓ ⲁϥⲡⲱⲱⲛⲉ ⲁϥϣⲱⲡⲉ ⲛⲟⲩⲛⲟϭ ⲛⲉϭⲱϣ ⲉⲣⲉ ⲛϥⲃⲁⲗ ⲙⲏϩ ⲛⲥⲛⲁⲃ etc.[18]) «während er aber mit mir sprach, verwandelte er sich und ward ein grosser Aethiopier, dessen Augen mit Blut angefüllt waren». — Und in der «Rede des Eustathius auf den Erzengel Michael» heisst es in der Geschichte der Euphemia: ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ⲛⲁⲓ ⲇⲉ ⲁ̀ ⲡⲓⲇⲓⲁ̀ⲃⲟⲗⲟⲥ ⲟⲩⲟⲛϩϥ ⲉ̀ⲣⲟⲥ ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ⲟⲩⲥⲛⲟⲩ ⲉϥⲟⲓ ⲙ̀ⲡⲥⲙⲟⲧ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲛ̀ⲉ̀ⲑⲱϣ ⲉϥϣⲛⲟⲩ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲉ̀ⲣⲉ ⲟⲩⲙⲟⲣⲫⲏ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩϭⲓⲉ ⲙ̀ⲃⲁⲉⲙⲡⲓ ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲙⲉϩ ⲛ̀ⲥⲛⲟϥ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲉ̀ⲣⲉ ⲡⲓϥⲱⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲧⲉϥⲁ̀ⲫⲉ ⲧⲉⲥ ⲉ̀ⲡϣⲱⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲓⲣ ⲛ̀ⲧⲱⲟⲩ[19]) «Danach aber erschien ihr der Teufel nach einiger Zeit von Ansehen eines Aethiopiers von beträchtlicher Länge, in der Gestalt eines Bockes, dessen Augen mit Blut stark angefüllt waren und dessen Haupthaare in die Höhe starrten wie (die Borsten) eines Wildschweines». Ich vermuthe nun, dass an unserer Stelle ⲧⲏϩ fehlerhaft für ⲙⲉϩ steht.

Zu ϩⲉⲛⲫⲣⲁⲅⲉⲗⲓⲟⲛ ⲛ̅ⲕⲱϩⲧ ϩⲛ̅ ⲛⲟⲩϭⲓϫ «feurige Geisseln in ihren Händen» vergl. Vita S. Pachomii: ⲉⲣⲉ ϩⲁⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲙⲃⲁⲥⲁⲛⲓⲥⲧⲏⲥ ⲭⲏ ϩⲓϫⲱⲟⲩ ···· ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲟⲛ ϩⲁⲛⲙⲁⲥⲧⲓⲅⲝ ⲛⲭⲣⲱⲙ ⲛⲧⲟⲧⲟⲩ[20]) «die Marterengel standen über ihnen ...., indem feurige Geisseln in ihrer Hand waren». L. l. ⲁⲣⲉϣⲁⲛ ⲡⲓⲣⲱⲙⲓ ϧⲱⲛⲧ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲫⲙⲟⲩ ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉϣⲧⲉⲙⲑⲣⲉϥⲥⲟⲩⲉⲛ ⲣⲱⲙⲓ ϫⲉ ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲁⲓ ⲛⲛⲓⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲛⲁⲑⲛⲁⲓ ⲟϩⲓ ⲉⲣⲁⲧϥ ϧⲁ ⲧⲉϥⲁⲫⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲡⲓⲕⲉⲟⲩⲁⲓ ϧⲁ ⲛⲉϥϭⲁⲗⲁⲩϫ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲓⲣⲏϯ ϣⲁⲩⲟϩⲓ ⲉⲩⲉⲣⲙⲁⲥⲧⲓⲅⲅⲟⲓⲛ ⲙⲙⲟϥ[21]) «Wenn der Mensch sich dem Tode nähert, so dass er keinen Menschen erkennt, steht einer von den unbarmherzigen Engeln an seinem Kopfe und der andere an seinen Füssen und so stehen sie da und geisseln ihn». Vergl. auch noch: Vita Pisentii: ⲁ ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲉⲣⲕⲉⲗⲉⲩⲓⲛ ⲛⲏⲛ ⲉⲧⲉⲣⲙⲁⲥⲧⲓⲅⲅⲟⲓⲛ ⲙⲙⲟⲓ ⲁⲩⲃⲱϫ[22]) ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲣⲱⲓ ⲙⲡⲓⲭⲁⲙⲟⲥ ⲙⲃⲉⲛⲓⲡⲓ[23]). «Der Herr befahl denen, die mich geisselten und sie lösten von meinem Munde das eiserne Schloss».

---

18) Mém. Miss. au Caire IV, 766.

19) E. A. Wallis Budge, Saint Michael the Archangel: Three Encomiums by Theodosius, Archbishop of Alexandria, Severus, Patriarch of Antioch, and Eustathius, Bishop of Trake. The Coptic texts with extracts from Arabic and Ethiopic versions, edited, with a translation. London, 1894, pag. 110.

20) Annales du Musée Guimet XVII, pag. 135.

21) L. l. pag. 127.

22) Das ⲃⲱϫ kommt mir verdächtig vor; es muss wohl ⲃⲱϣ heissen.

23) Amélineau, Étude sur le christianisme au 7-me siècle. Paris, 1887. pag. 150.

3. *9*, *12—15*. (Anonyme Apokalypse, *achmîmisch*[24]).

——————————— ⲁⲓ̈ⲛⲟ ⲁⲩ⸗
ⲛⲁϭ ⲛ̄ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ, ⲉϥⲁϩⲉ ⲁⲣⲉⲉⲧϥ̄ ⲙ̄⸗
ⲡⲁⲙⲧⲟ ⲁⲃⲁⲗ, ⲉⲡϥ̄ϩⲟ̄ ⲣ̄-ⲟⲩⲁⲓ̈ⲛⲉ
ⲛ̄ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲛ̄ϯ ⲙ̄ⲡⲣⲓ ϩⲙ̄ ⲡϥⲉⲁⲩ

«——————————(ich) sah einen
grossen Engel, der dastand
vor mir, dessen Antlitz leuchtete
wie die Strahlen der Sonne in seiner Herrlichkeit».

Steindorff bemerkt zu ϯ (Z. 15), dass es in ϯⲕ zu verbessern sei und vergleicht dazu Cod. Bruc. 227, Z. 6 v. u. und Apoc. 1, 16: ⲉⲣⲉ ⲡⲉϥϩⲟ ⲟ ⲛⲑⲉ ⲙⲡⲣⲏ ⲉⲧⲣ-ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϩⲛ ⲧⲉϥϭⲟⲙ, καὶ ἡ ὄψις αὐτοῦ ὡς ὁ ἥλιος φαίνει ἐν τῇ δυνάμει αὐτοῦ. — Jud. 5, 31. ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧⲙⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ⲉⲩⲣ̄ⲑⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧϭⲓⲛϣⲁ ⲙ̄ⲡⲣⲏ ϩⲛ̄ ⲧⲉϥϭⲟⲙ, καὶ οἱ ἀγαπῶντες αὐτὸν ὡς ἔξοδος ἡλίου ἐν δυνάμει αὐτοῦ.

Mit Steindorff's Übersetzung muss ich mich im Ganzen einverstanden erklären, nur statt «in seiner Herrlichkeit» übersetze ich «in ihrer Herrlichkeit», da ich ϩⲙ̄ ⲛϥⲉⲁⲩ auf ⲣⲓ «Sonne» beziehe; dagegen halte ich die Conjectur ϯⲕ für ϯ für unmöglich, denn ϯⲕ kann nie «Strahl» bedeuten, sondern nur «Funke», wie denn auch die von Steindorff herangezogene Stelle aus dem Cod. Brucianus: ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲓⲱⲧ ⲛⲧⲁ ⲧⲙⲟⲛⲁⲥ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲙⲙⲟϥ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩϯⲕ ⲛⲟⲩⲟⲉⲓⲛ von C. Schmidt ganz richtig übersetzt ist: «Und dieser ist der Vater, aus dem die μονάς wie ein Lichtfunke herausgekommen ist».

Zu ϯⲕ vergl. man folgende Stellen: Sap. 2, 2. ⲟⲩϯⲕ̄ ⲡⲉ ⲡϣⲁϫⲉ ⲉⲧⲕⲓⲙ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲛϩⲏⲧ, καὶ ὁ λόγος σπινθὴρ ἐν κινήσει καρδίας ἡμῶν. — Sap. 3, 7. ⲥⲉⲛⲁⲡⲱⲧ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛϯⲕ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲟⲟⲩⲉ, καὶ ὡς σπινθῆρες ἐν καλάμῃ διαδραμοῦνται. — Sap. 11, 19 ⲉⲣⲉ ϩⲉⲛϯⲕ̄ ⲉⲩⲛⲁϣⲧ̄ ϥⲱϭⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉ[ⲩⲃⲁ]ⲗ, ἢ δεινοὺς ἀπ' ὀμμάτων σπινθῆρας ἀστράπτοντας. — Sir. 11, 32 (Lagarde 34) ϣⲁⲣⲉ ϩⲛ̄ϫⲃ̄ⲃⲥ ⲁϣⲁⲓ̈ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩϯⲕ̄, ἀπὸ σπινθῆρος πυρὸς πληθύνεται ἀνθρακιά. — Sir. 28, 12 (13) ⲉⲕϣⲁⲛⲛⲓϥⲉ ⲉⲟⲩϯⲕ̄, ϣⲁⲣⲉ ⲟⲩⲕⲱϩⲧ ⲙⲟⲩϩ, ἐὰν φυσήσῃς σπινθῆρα ἐκκαήσεται. — Ez. 1, 7. ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲩⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ⲁⲩⲱ ⲉⲩⲣⲏⲧ ⲛⲧⲛϩ ⲙⲛ ϩⲉⲛϯⲕ ⲛⲕⲱϩⲧ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩϩⲟⲙⲧ ⲉϥⲧⲁⲁⲧⲉ, καὶ τὰ σκέλη αὐτῶν ὀρθά, καὶ πτερωτοὶ οἱ πόδες αὐτῶν, καὶ σπινθῆρες ὡς ἐξαστράπτων χαλκός. — Cod. Copt. Borg. CXLV, pag. ⲡ̄ⲅ̄

24) Steindorff, l. l. pag. 50, 51.

ⲡϫⲁϫⲉ ⲛ̄ⲁⲡⲟⲥⲧⲁⲧⲏⲥ .... ⲁϥⲡⲱⲧ ⲙ̄ⲡⲉⲩⲙ̄ⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩϣⲓ̈ⲡⲉ· ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲧⲓ̈ⲕ ⲛⲕⲱϩⲧ «der abtrünnige Feind .... floh vor ihnen beschämt, wie ein Feuerfunke».

Ich glaube nun aber, dass an der oben genannten Stelle weder ϯ, noch ϯⲕ das Richtige ist, sondern dass dort für ⲛⲛ̄ϯ ⲙ̄ⲡⲣⲓ stehen muss ⲛ̄ⲛⲁⲕϯⲛ ⲙ̄ⲡⲣⲓ· Man vergl. zu ⲁⲕⲧⲓⲛ folgende Stellen: Sap. 2, 4. ⲉⲁϥⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲛ ⲛⲁⲕⲧⲓⲛ[25]) ⲙⲡⲣⲏ, διωχθεῖσα ὑπὸ ἀκτίνων ἡλίου. — Sap. 16, 27 ⲡⲉⲧⲉⲙⲉϥ.... ⲅⲁⲣ ⲉⲃⲟⲗ [ϩⲙ̄] ⲡⲕⲱϩⲧ, ϩⲁⲡⲗ[ⲱⲥ ϩⲓ]ⲧⲛ̄ ⲟⲩⲕⲟⲩⲓ̈ ⲛ̄ⲁⲕⲧⲓⲛ ⲙ̄ⲡⲣⲏ ϣⲁϥϩⲙⲟⲙ, ⲛϥⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ, τὸ γὰρ ὑπὸ πυρὸς μὴ φθειρόμενον ἁπλῶς ὑπὸ βραχείας ἀκτῖνος ἡλίου θερμαινόμενον ἐτήκετο. — Sir. 43, 5 (4). ⲁⲩⲱ ϣⲁϥϯϩⲗⲟⲥⲧⲛ̄ ⲛ̄ⲛ̄ⲃⲁⲗ ⲉϥⲧⲁⲁⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲉϥⲁⲕⲧⲓⲛ, καὶ ἐκλάμπων ἀκτῖνας ἀμαυροῖ ὀφθαλμούς. — Pistis Sophia 5, 12 ff. ⲉϥⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϩⲉⲛⲁⲕⲧⲓⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲩϣⲏϣ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲁⲕⲧⲓⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ «aussendend viele Lichtstrahlen; und die Lichtstrahlen waren unter einander nicht gleich». — L. l. 7, 16 ff. ⲁⲩⲱ ⲛⲉϥⲛⲉϫ-ⲁⲕⲧⲓⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲡⲉ ⲉⲙⲁⲧⲉ ⲉⲙⲁⲧⲉ ⲉⲙⲛ̄ ϣⲓ ⲉⲛⲉϥⲁⲕⲧⲓⲛ «und er sandte Lichtstrahlen aus in grosser Menge, die unermesslich waren». — Osterbrief des Athanasius (Cod. Borg. CCXLIX) ⲁϥϣⲁ ⲅⲁⲣ ⲛⲁⲛ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲣⲏ ⲛ̄ⲧⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ· ⲉ̄ϥⲥⲩⲙⲁⲛⲉ ⲛⲁⲛ ⲙ̄ⲡⲉⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲙ̄ⲡϣⲁ· ϩⲓⲧⲛ̄ ⲛⲉϥⲁⲕⲧⲓⲛ ⲉ̄ⲧⲟⲩⲁⲁⲃ[26]). «Denn aufgegangen ist uns die Sonne der Gerechtigkeit; sie zeigt uns an die rechte Zeit des Festes durch ihre heiligen Strahlen». — Cod. Brucianus ⲁⲩⲱ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛⲁⲓⲱⲛ ⲟ ⲛⲟⲩⲕⲗⲟⲙ ⲉϫⲱϥ ⲉⲩⲛⲉϫ-ⲁⲕⲧⲓⲛ ⲉⲃⲟⲗ[27]) «und dieser ist's, auf dessen Haupt die Äonen (αἰῶνες) einen Kranz bilden, indem sie Strahlen (ἀκτῖνες) auswerfen. — Virtutes S. Macarii: ⲛⲁⲣⲉ ⲡⲉϥϩⲟ ϩⲓ ⲭⲣⲱⲙ ⲉⲃⲟⲗ ⲡⲉ ⲙⲫⲣⲏϯ ⲛⲛⲓⲁⲕⲧⲓⲛ ⲛⲧⲉ ⲫⲣⲏ[28]) «sein Gesicht sprühte Feuer wie die Strahlen der Sonne». — Éloges du martyr Victor: ⲡϩⲁⲅⲓⲟⲥ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲁϥⲉⲓ̈ ϣⲁ ⲡⲣⲱⲙⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲟⲣⲟⲙⲁ· ⲉϥⲫⲟⲣⲉⲓ ⲛ̄ⲟⲩⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛ̄ⲥⲧⲣⲁⲧⲩⲗⲁⲧⲏⲥ ⲛ̄ⲧⲉ ⲡ̄ⲣ̄ⲟ· ⲉⲣⲉ ⲡⲉϥϩⲟ ⲛⲉϫ-ⲁⲕϯⲛ ⲛ̄ⲟⲩⲉⲓⲛ ⲉⲃⲟⲗ[29]). «Der heilige Victor kam zu dem Manne in einer Vision im Gewande eines königlichen Feldherrn, indem sein Gesicht Lichtstrahlen aussandte». — Encomium des Eustathius auf den Erzengel Michael: ⲁⲓⲛⲁⲩ ⲉ̇ⲛⲉϣⲗⲏⲗ ⲉ̇ⲧⲁⲣⲉⲁⲓⲧⲟⲩ ⲙ̇ⲫⲟⲟⲩ ⲁⲩⲓ̈

25) Bei Lagarde steht ⲡⲁⲕⲧⲓⲛ, das Stern (Literaturblatt f. oriental. Philologie I. 1883—841 p. 203) in ⲛⲁⲕⲧⲓⲛ verbessert, was sicher richtig ist; Stern's Ansicht dagegen, dass ⲁⲕⲧⲓⲛ im Sahidischen ein Plurale tantum sei, wird durch Sap. 16, 27 widerlegt.

26) Recueil des travaux rédigés en mémoire du Jubilé scientifique de M. Daniel Chwolson 1846—1896. Berlin, 1899. pag. 191.

27) Carl Schmidt, l. l. 227, Z. 4 v. o. und ff.

28) Annales du Musée Guimet XXV, pag. 153.

29) Mém. Mission archéolog. au Caire VIII, pag. 261.

ⲉ̀ⲡϣⲱⲓ ⲙ̀ⲡⲉⲙⲑⲟ ⲙ̀ⲫϯ ⲉⲩⲉⲣⲟⲩⲱ̀ⲓⲛⲓ ⲉ̀ϩⲟⲧⲉ ⲫⲣⲏ ⲛ̀ⲟⲩⲑⲃⲁ ⲛ̀ⲕⲱⲃ ⲛ̀ⲥⲟⲡ ⲁⲩϣⲱⲡⲓ ⲉⲩϩⲓ-ⲁⲕⲧⲓⲛ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ[30]) «ich sah die Gebete, welche du heute verrichtet hast, hinaufsteigen vor Gott, zehntausendmal mehr leuchtend als die Sonne und Strahlen aussendend in grosser Menge».

4. *27*, 15—*28*, 7. (Elias-Apokalypse, *achmîm.*[31]).

ϥⲛⲁⲣ̄-ⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ϭⲉ ⲡ̄ⲣ̄ⲣⲟ, ⲥⲉϭⲱⲡⲉ
ⲛ̄ⲥϩⲓⲙⲉ ⲛⲓⲙ ⲉⲧϯ-ⲕⲓⲃⲉ, ⲥⲉⲛ̄ⲧⲟⲩ
ⲛⲉϥ ⲉⲩⲙⲏⲣ, ⲥⲉϯ-ⲕⲓⲃⲉ ⲛ̄ⲛ̄ϫⲁⲣⲁ-

28, 1 ⲕⲱⲛ, ⲥⲉⲥⲱⲕ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲥⲛⲱϥ ⲁⲃⲁⲗ
ϩⲛ̄ ⲛⲟⲩⲕⲓⲃⲉ, ⲥⲉⲧⲉⲟⲩⲉ ⲁⲛⲕ̀ⲗⲟ
ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲧⲉ· ⲉⲧⲃⲉ-ⲧⲁⲛⲁⲅⲕⲏ ⲛ̄ⲙ̄
ⲡⲟⲗⲓⲥ ϥⲛⲁⲣ̄-ⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲁⲛ, ⲥⲉϭⲱ-
ⲡⲉ ⲛ̄ⲗⲓ̈ⲗⲟⲩ ϩⲏⲙ ⲛⲓⲙ ϫⲛ̄-ⲙ̄ⲙⲛ̄-
ⲧⲥⲛⲁⲩⲥ ⲛ̄ⲣⲁⲙⲡⲉ ⲥⲉϩⲣⲏⲓ̈ ⲥⲉⲧⲉ-
ⲟⲩⲉ ⲁⲧⲉⲃⲁⲩ ⲁϯⲕ̄-ⲥⲁⲧⲉ·

Steindorff übersetzt hier folgendermaassen:

27, 5. «der König wird befehlen, dass man ergreife
alle Frauen, die säugen, und dass man sie
ihm gefesselt bringe und dass sie die Drachen säugen,

28, 1 dass sie ihr Blut aus
ihren Brüsten ziehen, und dass man sie gebe an die ......
der Flammen. Wegen der Not der
Städte wird er wiederum befehlen, dass man
alle Kinder ergreife von
zwölf Jahren an abwärts und sie
übergebe dem ..... um Flammen zu sprühen».

Hier wird 28, 1 ⲥⲁⲧⲉ mit «Flamme» und 28, 6 ϯⲕ̄-ⲥⲁⲧⲉ mit «Flammen sprühen» übersetzt. Ich glaube aber, dass ⲥⲁⲧⲉ in beiden Fällen «Pfeil» bedeutet = sah. ⲥⲟⲧⲉ, und zwar aus folgenden Gründen:

Im ersten Falle steht ⲥⲁⲧⲉ in Verbindung mit ⲕ̀ⲗⲟ — ⲛⲕ̀ⲗⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲧⲉ[32]). Das räthselhafte ⲕ̀ⲗⲟ ist aber im Sahidischen in der Verbindung mit ⲥⲟⲧⲉ,

---

30) Budge, Saint Michael the Archangel. London, 1894. pag, 115 ff.

31) Steindorff, l. l. pag. 80.81.

32) Stern, l. l. pag. 123 übersetzt ⲛ̄ⲕ̀ⲗⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲧⲉ «die feurigen Öfen», Steindorff vermuthet, dass ⲕ̀ⲗⲟ «Gluth» bedeute.

wie auch im Boheirischen ⲭⲗⲟ in der Verbindung mit ⲥⲟⲑⲛⲉϥ mehrfach zu belegen, in welchem Falle ⲥⲟⲧⲉ, resp. ⲥⲟⲑⲛⲉϥ nie «Flamme», sondern nur «Pfeil» bedeuten kann. Vergl. Rossi I, 3 pag. 58: ⲛⲉ[ⲥϩⲓ]ⲙⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲣⲛⲏ· ⲛⲁⲓ̈ ⲉϣⲁⲩϫⲓ ⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲟⲧⲥ̄ ⲛ̄ⲧⲉ ⲛⲉϩⲃⲟⲟⲥ ⲱⲗ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲁⲩ ⲉⲛⲉⲥⲫⲩⲣⲁ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲉⲩⲛⲏϫϩⲩⲇⲟⲛⲏ ⲉϩⲟⲩ̄ ⲉⲛϩⲟⲟ[ⲩ]ⲧ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲥⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲕⲗⲟ̄· «alle unzüchtigen Weiber gebrauchen eine List, so dass die Kleider hinauffliegen und man sieht die Knöchel (σφυρόν) ihrer Füsse, Lust einflössend den Männern wie Pfeile. ....[33]). — Vita Benjamini Alexandrini (Cod. Vatic. 67) ⲙⲏ ⲙ̀ⲙⲟⲛ ⲥϩⲓⲙⲓ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲙ̀ⲫⲟⲟⲩ ⲉϣⲁⲣⲉ ⲡⲓϩⲟⲩⲟ ⲏⲣⲡ ⲑⲣⲉⲥⲑⲓϧⲓ ⲛ̀ⲧⲉⲥϭⲟⲥϭⲉⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁⲓ̀ⲥⲱ ϣⲁⲧⲉⲥⲉⲣϩⲁⲗ ⲛ̀ⲛⲉⲉⲑⲣⲟⲧⲉⲃ ⲉⲥⲥⲁⲧ ⲥⲟⲑⲛⲉϥ ⲛ̄ⲭⲗⲟ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲡⲟⲩϩⲏⲧ[34]). «Ist kein Weib da, das von vielem Weine trunken ist und tanzt in der Schenke (oder beim Gelage), bis es verführt die dasitzen, Pfeile ..... in ihre Herzen schleudernd?»[35]).

Was ist nun aber dieses räthselhafte ⲕⲗⲟ : ⲭⲗⲟ? Auch ich kann leider keine endgültige Lösung dieses Räthsels geben, hoffe aber immerhin auf der richtigen Spur zu sein. Ich gebe hier sämmtliche Stellen, an denen ich ⲕⲗⲟ : ⲭⲗⲟ getroffen habe und hoffe aus dem Vergleiche derselben unter einander wenigstens eine annähernd richtige Bedeutung dieses Wortes erschliessen zu können.

Mart. S. Macarii Antiocheni: ⲧⲟⲧⲉ ⲡⲓⲙⲁⲅⲟⲥ ⲁϥⲥⲓϯ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲛⲉϥϩⲃⲱⲥ ⲁϥϭⲓ ⲛⲁϥ ⲛ̄ⲟⲩⲁ̄ⲫⲟⲧ ⲁϥⲑⲁⲙⲓⲟ̄ ⲛ̄ϩⲁⲛⲫⲁϧⲣⲓ ⲁϥϩⲓⲧⲟⲩ ⲉ̄ϧⲣⲏⲓ ⲉ̄ⲣⲟϥ ⲟⲩⲭⲗⲟ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲙⲁⲑⲟⲩⲓ̈ ⲛ̄ϩⲟϥ ⲛⲉⲙ ⲟⲩϩⲩⲡⲁⲣ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲉⲛϣⲁϣⲓ

---

33) Vergl. dazu Jer. 13, 22—26. ⲁⲩⲱ ⲉⲣϣⲁⲛϫⲟⲟⲥ ϩⲙ ⲡⲟⲩϩⲏⲧ· ϫⲉ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩ ⲁ ⲛⲁⲓ ⲧⲱⲙⲛⲧ ⲉⲣⲟⲓ̈· ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁϣⲁⲓ̈ ⲛⲛⲟⲩϫⲓ̈ⲛϭⲟⲛⲥ ⲁ ⲛⲁⲡⲟⲩⲡⲁϩⲟⲩ ϭⲱⲗⲡ ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲉⲣⲉ ⲛⲟⲩϯⲃⲥ̄ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ· [26] ⲁⲛⲟⲕ ϩⲱ ϯⲛⲁϭⲱⲗⲡ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲛⲁⲡⲟⲩⲡⲁϩⲟⲩ· ⲉⲧⲣⲁⲉⲛⲧⲟⲩ ⲛⲛⲁϩⲣⲉ· ⲁⲩⲱ ϥⲛⲁⲟⲩⲱ̄ⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲟⲩⲥⲱϣ· καὶ ἐὰν εἴπῃς ἐν τῇ καρδίᾳ σου Διὰ τί ἀνήντησέ μοι ταῦτα; διὰ τὸ πλῆθος τῆς ἀδικίας σου ἀνεκαλύφθη τὰ ὀπισθιά σου, παραδειγματισθῆναι τὰς πτέρνας σου. [26] κἀγὼ ἀποκαλύψω τὰ ὀπίσω σου ἐπὶ τὸ πρόσωπόν σου, καὶ ὀφθήσεται ἡ ἀτιμία σου. vergl. auch noch Nah. 3, 5. — Bei Ciasca steht am Ende ϥⲛⲁⲟⲩⲱ̄ⲛϩ ⲉⲃⲟϣ, was wohl ein Druckfehler sein wird, bei Mingarelli steht ⲉⲃⲟⲗ. Auf derselben Seite ist «*Ungarelli*» in «*Mingarelli*» zu verbessern.

34) Bsciai in Ägypt. Zeitschr. XXIV (1886) pag. 90 und Rossi I. 5, 76.

35) Vergl. dazu Wüstenfeld, Synaxar pag. 278. 3. *Amschir*. «An diesem Tage ging zur seligen Ruhe der heilige fromme Mönch Jacob». Erst suchen ihn zu überlisten «die Anhänger des Satans». «Hiernach wollte der Erzfeind selbst ihn überlisten; er ging zu der Tochter eines vornehmen Mannes und machte sie epileptisch, dann gab er ihrem Vater den Gedanken ein, dass sie kein anderer heilen könne als der Mönch in der Höhle. Ihr Vater nahm sie also, führte sie zu ihm und bat ihn durch sein Gebet zu heilen; da bat er für sie und sie wurde geheilt. Indess fürchtete ihr Vater, wenn er sie sogleich wieder mit sich nähme, könne der Satan wieder zu ihm zurückkehren und er liess sie deshalb bei dem Heiligen zugleich mit ihrem Bruder, einem kleinen Knaben, und er ging fort. Nun fing der Satan an, nach ihm mit ihren Pfeilen zu werfen, bis dass er sie verführte» u. s. w.

ⲛⲉⲙ ⲟⲩϭⲟⲩ[36]) ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲓⲁϭⲓ ⲛ̄ⲧⲉ ⲟⲩⲣⲉϥⲙⲱⲟⲩⲧ· — ⲡⲓⲁ̄ⲅⲓⲟⲥ ⲁ̄ⲡⲁ ⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲁϥϭⲓ ⲙ̄ⲡⲓⲁ̄ⲫⲟⲧ ⲛ̄ⲧⲟⲧϥ ⲙ̄ⲡⲓⲙⲁⲅⲟⲥ —— ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲥⲱ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲛ̄ϧⲏⲧϥ ⲉϥϩⲟⲗϫ ⲙ̄ⲫⲣⲏϯ ⲛ̄ⲟⲩⲉ̄ⲃⲓⲱ̄ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲛⲏⲛⲓ[37]) «da warf der Zauberer seine Kleider ab, nahm einen Becher und bereitete Zaubertränke und goss sie hinein: ϫⲗⲟ und Schlangengift und Leber und Galle und ...... und Eiter von einer Leiche. — Der heilige Apa Makarius nahm den Becher aus der Hand des Zauberers — und trank davon und es war süss wie Honig und Honigseim». Und ähnlich lautet es in dem Martyrium des h. Victor: ⲡ̄ⲙⲁⲅ[ⲟⲥ] ⲇⲉ ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟ̄ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲡⲁϩⲣⲉ· ⲟⲩ[ⲕ]ⲗⲟ· ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲙⲁⲧ[ⲟⲩ] ⲛ̄ϩⲟϥ· «der Magier aber bereitete Zaubertränke, (bestehend aus) ⲕⲗⲟ und Schlangengift». Und weiter heisst es: ⲁⲩⲱ̄ ⲙⲡⲉ ⲗⲁⲁⲩ ⲛ̄ϣⲓ̈[ⲡⲉ] ϣⲱⲡⲉ ϩⲙ̄ [ⲡ]ⲉϥⲥⲱⲙⲁ ⲉⲡ[ⲧ]ⲏⲣϥ· ⲁⲗⲗⲁ ⲛⲉϥⲟ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩ[ⲣ]ⲱⲙⲉ ⲉ̄ϥⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲉ ϩⲙ̄ ⲡⲏⲣⲡ̄ : ⳼ [ⲁ] ⲡⲙⲁⲅⲟⲥ ⲟⲩⲱϩ ⲉⲧⲟⲟⲧϥ ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟ̄ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲕⲉⲡⲁϩⲣⲉ ⲉⲩⲛⲁϣⲧ̄ ⲡⲁⲣⲁ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ̄· ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥⲓ̈ϣⲉ· ⲙⲛ̄ ⲟⲩ[ϩ]ⲩⲡⲁⲣ· ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲉⲓ̈ .....: ⲙⲛ̄ ϯⲁⲁ̄[ⲃⲉ ⲛ̄ⲧⲉ ⲟⲩ]ⲕⲱⲱⲥ «und nichts Beschämendes geschah überhaupt seinem Leibe, sondern er war wie ein Mann, der sich am Weine erfreut. Der Zauberer fuhr fort zu bereiten Zaubertränke stärker als die ersten: mit Galle und Leber und ...... und dem Eiter von einer Leiche»; darauf heisst es noch: ⲙ̄ⲡⲉ ⲗⲁⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ϣⲱⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ «nichts Schlimmes geschah mit ihm».

Wir sehen hier ⲕⲗⲟ : ϫⲗⲟ als Bestandtheil eines Zaubertrankes aufgeführt und zwar zusammen mit ⲙⲁⲧⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟϥ d. i. «Schlangengift». Dies lässt einen vermuthen, dass auch ⲕⲗⲟ : ϫⲗⲟ irgend ein Gift sei. Bsciai[38]) giebt ⲕⲗⲟ durch «ἄλφος, vitiligo, mentigo, mentagra» wieder und vergleicht dazu χλόα herba, doch weiss ich nicht, womit er das begründet. Noch an einer anderen Stelle bin ich ⲕⲗⲟ begegnet: in dem unveröffentlichten Theil des Cod. Borgian. CXLV, in dem Martyrium der heiligen Theonoê (ⲑⲉⲟⲛⲟⲏ). An letztere, die den heidnischen Göttern nicht opfern will, wendet sich ihre Mutter mit den Worten: ϣⲁⲧⲛⲁⲩ ⲉⲣϯⲕⲗⲟ ⲉⲛⲁⲥⲟⲧⲉ· ⲉⲧⲧⲣ̄ⲧⲱⲣ ⲙ̄ⲙⲟⲓ̈ «Wie lange thust du ⲕⲗⲟ in meine Pfeile, die mich durchbohren?» Hier finden wir ⲕⲗⲟ wieder im Zusammenhange mit ⲥⲟⲧⲉ «Pfeil» und aus dieser Stelle scheint mir mit Sicherheit hervorzugehen, dass ⲕⲗⲟ : ϫⲗⲟ ein Gift bezeichnet, das speciell zum Vergiften der Pfeile verwandt

---

36) ϭⲟⲩ ist mir unbekannt; Hyvernat scheint es für eins mit ϭⲟ zu halten, da er ϭⲟⲩ «son» übersetzt und ϭⲟ in den Scalen durch arab. الفرفور *furfur* (Ägypt. Zeitschr. XIV, (1870) pag. 115) erklärt wird. Ich glaube dagegen, dass es eine animalische Substanz bezeichnet.

37) Hyvernat, Les actes des martyrs de l'Égypte tirés des manuscrits coptes I. 1886) pag. 60. ⲛⲏⲛⲓ lässt Hyvernat unübersetzt. Es findet sich aber Ps. 18 (19), 11 b. ⲟⲩⲟϩ ⲥⲉϩⲟⲗϫ ⲉϩⲟⲧⲉ ⲡⲓⲉⲃⲓⲱ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲛⲏⲛⲓ, sah. ⲁⲩⲱ ⲥⲉϩⲟⲗϭ ⲉⲡⲉⲃⲓⲱ ⲙⲛ̄ ⲡⲙⲟⲩⲗϩ, καὶ γλυκύτερα ὑπὲρ μέλι καὶ κηρίον. — Lagarde, Catenae 84, 2. 7.

38) Ägypt. Zeitschr. XXIV (1886) pag. 90.

wurde. Dasselbe wird vermuthlich ein vegetabilisches Gift gewesen sein wie die meisten Pfeilgifte im Alterthum und noch heute bei den wilden Völkerschaften. Es ist das τοξικόν der Griechen, wozu man vergl. Dioscorides Liber de venenis, Cap. XX[39]): [Περὶ τοξικοῦ]. Τὸ δὲ τοξικὸν δοκεῖ μὲν ὠνομάσθαι ἐκ τοῦ τὰ τόξα τῶν βαρβάρων ὑπ' αὐτοῦ χρίεσθαι. παρακολουθεῖ δὲ τοῖς πεπωκόσι χειλῶν καὶ γλώττης φλεγμονή· μανία τε ἀκατάσχετος ποικιλίαις ἐπιβάλλουσα φαντασίαις· ὡς καὶ διὰ τοῦτο δυσιάτους εἶναι ἐν ταῖς θεραπείαις· σπανίως δὲ καὶ σώζεσθαί τινας τῶν πεπωκότων.

Und ähnlich lautet es bei Ibn el-Beïthar[40]): 1454. طخشيقون *Thokhchîkon*, Poison. — «On dit aussi *thoksîkon*, ce qui vaut mieux et signifie *appartenant à l'arc*; en effet, on se sert de cette substance pour empoisonner les flèches. C'est une drogue bien connue des Arméniens qui l'emploient à la guerre pour empoisonner leurs flèches. Son antidote est l'*assa fœtida*». Ebenso lautet es in Śânâq's Buch über die Gifte: «Man nehme eine Pflanze, welche genannt wird Toxikon, welche im ganzen Lande der Inder und in den Ländern der Berbern wächst; sie vergiften damit ihre Waffen im Kriege»[41]).

Über die Pfeilgifte gab es bis vor einigen Jahren keine genauen Untersuchungen. Diese Lücke in der Litteratur ist nun durch die höchst interessante Arbeit von Dr. L. Lewin[42]) ausgefüllt worden und jede weitere Arbeit in dieser Frage hat auf letztere zurückzugehn. Im Folgenden werde ich mich fast ausschliesslich auf Lewin's Arbeit stützen.

Der Gebrauch der Pfeilgifte geht auf die älteste Zeit zurück; er «reicht bis zur palaeolithischen Zeit, wie man aus den verschieden gestalteten Rinnen und Kerben solcher Waffen neuerdings erschlossen hat»[43]). Schon Homer (Odyssee I, 260 ff. und Plinius h. nat. l. XVIII, 2. 3. sprechen vom Pfeilgifte. Über das Toxikon sagt Lewin[44]) Folgendes: «Wie eng die Vor-

---

39) Medicorum Graecorum opera ed. Carol. Gottlob Kühn. Vol. XXVI. Lips. 1830, pag. 30.

40) Traité des simples par Ibn el-Beithar [traduit] par L. Leclerc. 3 vols. (Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale etc. T. 23, 1. (1877). T. 25, 1. (1881) u. T. 26,1. (1883). — T. 25,1. pag. 404. № 1454. — Vergl. auch: Grosse Zusammenstellung über die Kräfte der bekannten einfachen Heil- und Nahrungsmittel von Abu Mohammed Abdallah Ben Ahmed aus Malaga bekannt unter dem Namen Ebn Baithar. Aus dem Arabischen übers. von Dr. J. v. Sontheimer. Bd. II. Stuttg. 1812 pag. 153.

41) Aug. Müller, Arabische Quellen zur Geschichte der indischen Medizin in «Zeitschr. d. d. morgenl. Ges.» Bd. 34 (1880), pag. 530.

42) Aus dem Pharmakologischen Privat-Laboratorium von Dr. L. Lewin. Die Pfeilgifte. Historische und experimentelle Untersuchungen von Dr. L. Lewin in Berlin. 3 Theile in «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medicin». Herausg. von Rud. Virchow. Bd. 136. (1894) pag. 83—126 u. 403—443; Bd. 138. (1894) pag. 283—346.

43) Lewin l. l. pag. 85.

44) L. l. pag. 87.

stellung der Wirkung von Giften überhaupt mit derjenigen der Pfeilgifte im besonderen schon im Alterthum verknüpft war, geht aus der Etymologie des Wortes «Toxikologie», der Bezeichnung für die Giftlehre hervor. ..... Die in alten Schriften oft wiederkehrende Streitfrage, was unter «τοξικόν» oder «toxicum» zu verstehen sei, ist von Mercurialis[45]) am richtigsten beantwortet worden: Puto ego toxicum, neque fuisse apud veteres ullum genus stirpis venenatae, neque medicamenti venenati compositi, sed appellatum fuisse toxicum omne veneni genus, quo tela et sagittae venenabantur, quae a Graecis vocantur τόξα siv. τοξήματα. Andere sehen darin ein ganz bestimmtes Gift» [46]).

Welches specielle Gift könnte nun aber unter κλο : ϫλο zu verstehen sein? Aller Wahrscheinlichkeit nach ist hier Aconit gemeint, welches im Alterthum sehr bekannt[47]) war und noch heute vielfach als Pfeilgift benutzt wird. Vielleicht könnte auch Helleborus[48]) oder Atropa Belladonna gemeint sein. Vergl. dazu Lewin, l. l. pagg. 92 ff.: «Bestandtheile und Wirkung der Pfeilgifte im Alten Europa. — Die meisten Angaben finden sich über das Gift der Gallier. Dasselbe soll aus Helleborus (i. e. Veratrum album) oder dem Safte eines dem Feigenbaum ähnelnden Baumes, oder Limeum (wenn dies nicht fälschlich statt Xenicum gesetzt ist) gewonnen werden. Das Hirschgift Limeum hat besonders zu Deutungen Anlass gegeben. Gewöhnlich wird es, wie das die Panther tödtende Gift, von dem Aristoteles Mittheilung macht, für Ranunculus Thora oder Doronicum Pardalianches gehalten. Dass der Saft dieser Pflanzen, in die Muskeln gebracht, die heftigsten Schmerzen und sehr bald auch allgemeine Körperschwäche des gepeinigten Thieres oder Menschen erzeugt, ist sicher.

Sind aber bei diesen Giften die örtlichen Wirkungen die schlimmsten, und die allgemeinen nur aus den örtlichen entstehende, so kann dagegen das Dorycnium der Alten, das nach Plinius noch viele andere Namen hatte, und in dem ich nach sorgfältigster Prüfung eine Solanacee der Belladonnagruppe, vielleicht Atropa Belladonna selbst oder Hyoscyamus oder Datura Stramonium erblicken muss, viel schwerere allgemeine Symptome erzeugen. Schon die Alten kannten die Eigenschaft dieses «Narren- oder Tollkrautes», Hallucinationen und Wahnsinn zu erzeugen. Nicht Pfeile, sondern Kriegslanzen versah man mit diesem Gifte, und so war es auch möglich, relativ viel davon in die Wunde hineinzubringen.

45) Mercurialis, De venenis, Venet. 1601, lib. II, cap. X, p. 43. — Lewin.

46) Nicolaus Leonicenus, De errorib. medicor. Basil. 1529, p. 48. «Toxicum genus est veneni quo sagittae ab antiquis tingebantur; hinc enim apud Graecos nomen, quoniam missilia, quae ipsi toxeumata appellant, hoc potissimum medicamine inficerentur». — Lewin.

47) Vergl. z. B. Ovid, Metamorph. I, 147. «Lurida terribiles miscent aconita novercae».

48) = Niesswurz.

Das Pfeilgift, von dem Thuanus[49]) berichtet und das von den spanischen Mauren verwandt wurde, war Helleborus niger oder Helleborus albus. Man bereitete daraus durch Kochen und freiwilliges Verdunstenlassen ein dickes Extract. Johannes Crato führt in einem Briefe an, dass der Kaiser Ferdinand die Angabe von der Verwendung des Helleborus albus seitens spanischer Jäger gemacht habe. Bei Granada wurde ferner Aconit gefunden, das die Mauren «Schiesskraut» nannten, und das ebenfalls zu Pfeilgiften benutzt wurde. Beide Gifte hatten ähnliche Wirkungen: Starre, Sehstörungen, Erbrechen, Kräfteverfall und Zusammenbrechen. ...... Den Saft des wilden Feigenbaumes sollen die Kureten gebraucht haben. Vielfach ist später in Europa das seit dem Alterthume als heftiges Gift gekannte, und leicht erreichbare Aconit als Pfeilgift benutzt worden». Aconit findet man heutzutage noch als Pfeilgift verwandt im östlichen Himalaya (Nepal)[50]), bei dem Volksstamme der Abor (Pâdam), nahe dem Quellgebiete des Brahmaputra[51]), im oberen Assam[52]), bei den Ka-tschin im Norden von Birma[53]) und auf Yesso[54]).

Ich glaube nun nach Allem was gesagt ist, folgenden Schluss ziehen zu können. ⲕⲗⲟ : ϫⲗⲟ ist der Name einer Pflanze und des aus ihr gewonnenen Pfeilgiftes, vermuthlich des Aconits; daneben ist ⲕⲗⲟ : ϫⲗⲟ auch einfach in der Bedeutung «Gift» gebraucht worden. Dass wir in ⲕⲗⲟ : ϫⲗⲟ ein vegetabilisches Gift vor uns haben, dafür spricht der Umstand, dass wir es in den Martyrien des h. Victor und des h. Macarius von Antiochien als Bestandtheil eines Gifttrankes gerade mit animalischen Giften gemischt finden, besonders mit Schlangengift, wie auch bei verschiedenen Völkerschaften zur Bereitung von Pfeilgiften vegetabilische Gifte mit Schlangengift gemischt werden.

Wenn wir nun ⲥⲉⲧⲟⲩⲉ ⲁⲛⲕⲗⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲧⲉ (= sah. *ⲛ̄ⲥⲉⲧⲁⲁⲩ ⲉⲛⲕⲗⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲟⲧⲉ) übersetzen «dass man sie gebe (oder überantworte) dem Gifte (wörtlich: den Giften) der Pfeile», so giebt das doch einen Sinn und passt sehr gut in den Zusammenhang. Für diese Auffassung scheint auch eine Stelle der arabischen «Vita Schenûti» zu sprechen, die nach Amélineau's Übersetzung[55]) folgendermaassen lautet: «Malheur aux femmes qui seront enceintes ou nourricent en ce temps là! On percera les ventres des femmes enceintes, on y fera entrer les serpents qui pénêtreront et suceront les

49) J. A. Thuani, histor. sui temporis T. II. London 1733, lib. XI. VIII p. 823. — Lewin.
50) Lewin, l. l. Bd. 138, pag. 287.
51) L. l. 288.
52) L. l. 289.
53) l. l. 296.
54) l. l. 327.
55) Mém. Miss. archéolog. au Caire IV, pag. 342 ff.

mamelles». Dass die in die arabische «Vita Schenûti» eingeschaltete Apokalypse «an einigen Stellen auf die koptische Apokalypse des Sophonias» zurückgehe, hat schon Iselin[56]) behauptet.

Die anderen Stellen übersetze ich jetzt so: ⲉⲩⲛⲏϫϩⲟⲩⲇⲟⲛⲏ ⲉϩⲟⲩ̅ ⲉⲛϩⲟⲟ[ⲩ]ⲧ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ϩⲉⲛⲥⲟⲧⲉ ⲛ̅ⲕⲗⲟ͡· «Lust werfend in die Männer wie giftige Pfeile»; ⲥϩⲓⲙⲓ ..... ϣⲁⲧⲉⲥⲉⲣϩⲁⲗ ⲛ̀ⲛⲉⲉⲑⲣⲟⲧⲉⲃ ⲉⲥⲥⲁⲧ-ⲥⲟⲑⲛⲉϥ ⲛ̅ⲭⲗⲟ ⲉⳉⲟⲩⲛ ⲉⲡⲟⲩϩⲏⲧ «ein Weib — bis sie verführt die dasitzen, giftige Pfeile werfend in ihre Herzen»; ϣⲁⲧⲛⲁⲩ ⲉⲣϯ ⲕⲗⲟ ⲉⲛⲁⲥⲟⲧⲉ· ⲉⲧⲧⲣ̅ⲧⲱⲣ ⲙⲙⲟï· «wie lange thust du Gift in meine Pfeile, die mich durchbohren?»[57]).

Schliesslich darf ich hier noch eine Stelle nicht unerwähnt lassen, an der ⲭⲗⲟ vorkommt und die vielleicht einen Anhaltspunkt für die genaue Bestimmung der durch dies Wort bezeichneten Pflanze enthält. Dasselbe findet sich in dem schwer verständlichen Verse Lev. 21, 20, wo es heisst:

[1] אוֹ־גִבֵּן [2] אוֹ־דַק [3] אוֹ תְּבַלֻּל בְּעֵינוֹ [4] אוֹ גָרָב [5] אוֹ יַלֶּפֶת [6] אוֹ מְרוֹחַ אָשֶׁךְ׃

LXX. [1] ἢ κυρτὸς [2] ἢ ἔφηλος [3] ἢ πτίλλος τοὺς ὀφθαλμοὺς [4] ἢ ἄνθρωπος ᾧ ἂν ἐν αὐτῷ ψώρα ἀγρία [5] ἢ λειχὴν [6] ἢ μόνορχις.

Boh. [1] ⲓⲉ ⲉϥⲟ ⲛ̀ϫⲟ [2] ⲓⲉ ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲟⲓ ⲛ̀ⲁ̀ⲟⲩⲁⲛ ⲛ̀ⲭⲗⲟ [3] ⲓⲉ ⲉϥⲟⲓ ⲛ̅ⲕⲁⲕⲃⲁⲗ [4] ⲓⲉ ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩⲯⲱⲣⲁ ⲛ̀ⲁⲅⲣⲓⲟⲛ ϩⲓⲱⲧϥ [5] ⲓⲉ ⲟⲩⲁⲗ [6] ⲓⲉ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ ⲡⲉ ⲛⲉϥⲁⲑⲣⲉⲩ·

Sah. [1] ⲏ̇ ⲉϥⲟ̇ ⲛ̅ⲕⲟⲣⲧⲟⲥ [2] ⲏ̇ ⲉϥⲟ̇ ⲛ̅ⲗⲉⲯ [3] ⲏ̅ (sic) ⲉⲣⲉ ⲟⲩϩⲁⲧⲁï̈ⲗⲉ ϩⲛ̅ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ [4] ⲏ̇ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲯⲱⲣⲁ̅ ⲛ̅ⲛⲁⲅⲣⲓⲟⲛ ϩⲓⲱⲱϥ [5] ⲏ ⲟⲩⲙⲉϣⲡⲱⲛⲉ [6] ⲏ ⲉϥⲟ ⲙ̅ⲙⲟⲛⲟⲣⲭⲟⲥ ⲉⲧⲉ ⲟⲩϫⲟⲉⲓ͡ⲧ ⲛ̅ⲟⲩⲱⲧ ⲡⲉ·

Der Urtext lautet nach der neuen Übersetzung von Kautzsch[58]) folgendermaassen: «[1] oder sei bucklig, [2] oder [übernatürlich] abgemagert, [3] oder habe weisse Flecken im Auge, [4] oder leide an Krätze, [5] oder Flechten, [6] oder an einem Hodenbruch». Vergl. dazu noch im Einzelnen Dillmann, Die Bücher Exodus und Leviticus[59]), 2. Aufl. Leipz. 1880, pagg. 568 ff.

Vergleicht man den Urtext mit der LXX und den beiden koptischen Versionen, so sieht man, dass mehrere Ausdrücke einander durchaus nicht

---

56) Eine bisher unbekannte Version des ersten Teiles der «Apostellehre». (Texte und Unterss. XIII, 1. 1895.) pag. 25. — Harnack, Gesch. d. altchristl. Litt. bis Eusebius II, 1. (1897) pag. 573. — Stern (l. l. pag. 123 Anm. 3) verglich hierzu Thren. 4, 3, wo es heisst: ⲛⲓⲇⲣⲁⲕⲱⲛ ⲛⲁⲩⲃⲱϣ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲙ̀ⲛⲟϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲁⲩϯϭⲓ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲙⲁⲥ, καί γε δράκοντες ἐξέδυσαν μαστούς, ἐθήλασαν σκύμνοι αὐτῶν.

57) Zum letzten Ausdruck vergl. Ps. 37 (38), 2 ⲁ ⲛⲉⲕⲥⲟⲧⲉ ⲧⲣ̅ⲧⲱⲣⲧ̅ τὰ βέλη σου ἐνεπάγησάν μοι.

58) Die Heilige Schrift des Alten Testaments. — Freiburg i. B. u. Leipz. 1894 pag. 127.

59) Kurzgefasstes exeget. Handbuch zum A. Testament. 12 Liefg.

entsprechen und sich miteinander nicht decken. Ad 1) zu גִּבֵּן stimmt κυρτός, dem im Boheir. ϫⲟ und im Sahid. ⲕⲟⲣⲧⲟⲥ entspricht. Ad 2). An Stelle von דַּק «mager» findet sich ἔφηλος «mit Sommersprossen, mit Flecken», wofür im Boh. mit Bezug auf die Augen steht: ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲟⲓ ⲛ̀ⲁⲟⲩⲁⲛ ⲛ̀ⲭⲗⲟ «dessen Augen die Farbe von ⲭⲗⲟ haben», im Sahid. steht ⲗⲉⲯ, was sich weder mit ἔφηλος, noch mit dem Boheir. deckt, da ⲉϥⲟ ⲛ̄ⲗⲉⲯ im Cod. Paris. 44 fol. 106 durch arab. مجدوع erklärt wird, was «verstümmelt» bedeutet [60]). Ich glaube annehmen zu müssen, dass im Sahidischen die Gebrechen in einer anderen Reihenfolge aufgeführt werden, als im Boheirischen und dass sahid. 3 boh. 2 entspricht, und umgekehrt. An dritter Stelle steht aber im Sahidischen: ⲉⲣⲉ ⲟⲩϩⲁⲧⲁïⲗⲉ ϩⲛ̄ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ «einer, in dessen Augen ein ϩⲁⲧⲁïⲗⲉ ist, mit einem ϩⲁⲧⲁïⲗⲉ in seinen Augen». Dies ϩⲁⲧⲁïⲗⲉ ist auch noch aus dem Cod. Par. 44 fol. 106 in einer etwas abweichenden Orthographie zu belegen; es steht dort: ⲟⲩϩⲁⲧⲁⲗⲏ ϩⲛ̄ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ مزروق العينين «mit Flecken in den Augen». Peyron s. v. giebt es durch «γλαύκωμα, glaucedo, suffusio» wieder [61]). Ad 3) תְּבַלֻּל בְּעֵינוֹ «weisse Flecken im Auge». Die LXX lesen πτίλλος τοὺς ὀφθαλμούς «mit entzündeten und angeschwollenen Lidern und ausgefallenen Wimpern» (Dillmann). Diesem entspricht im Boh. ⲛⲁⲕⲃⲁⲗ, was «mit entblösstem Auge» bedeutet (von ⲕⲱⲕ abschälen, decorticare) und № 2 im Sahidischen ⲉϥⲟ̀ ⲛ̀ⲗⲉⲯ d. i. «verstümmelt» mit Bezug auf das Auge. Man sieht, dass im Urtexte nur von einem Gebrechen des Auges die Rede ist, während die übrigen Versionen deren zwei haben, eines davon für דַּק des Urtextes. Es scheinen nun am besten einander zu entsprechen:

		boh.	sah.
גִּבֵּן [1]	[1] κυρτός	[1] ⲉϥⲟ̀ ⲛ̀ϫⲟ	[1] ⲉϥⲟ̀ ⲛ̄ⲕⲟⲣⲧⲟⲥ
דַּק [2]	[3] πτίλλος τοὺς ὀφθαλμούς	[3] ⲉϥⲟⲓ ⲛ̄ⲛⲁⲕⲃⲁⲗ	[2] ⲉϥⲟ̀ ⲛ̄ⲗⲉⲯ
תְּבַלֻּל בְּעֵינוֹ [3]	[2] ἔφηλος	[2] ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲟⲓ ⲛ̀ⲁⲟⲩⲁⲛ ⲛ̀ⲭⲗⲟ	[3] ⲉⲣⲉ ⲟⲩϩⲁⲧⲁïⲗⲉ ϩⲛ̄ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ

Die übrigen Nummern decken sich ziemlich genau.

---

60) Nach Bsciai (Aegypt. Zeitschr. XXIV (1886) pag. 93.) hat der Cod. Paris. 43 f. 92 r. ⲟ ⲛ̄ⲗⲉⲯ κυρτὸς εἶναι صار احدب

61) Sollte ϩⲁⲧⲁïⲗⲉ, ϩⲁⲧⲁⲗⲏ nicht zusammenhängen mit ϩⲁⲧⲉ «fluidum, fluxus, fluxio» und ⲁⲗⲏⲟⲩ «albus»? Peyron (s. v.) erklärt es mit Berufung auf Cod. Par. 44 f. 66 mit λευκόν, λεύκοσις, albus, während bei Tattam p. 815 nach pag. 272 derselben Handschrift steht: λεύκωσις, albugo, dealbatio. Im Tractate über Alchimie (Ägypt. Zeischr. XXIII (1885) p. 118) steht ⲁⲗⲁⲟⲩ für ⲁⲗⲏⲟⲩ in der Bedeutung «weiss».

Bemerkt muss hier noch Folgendes werden, dass in der hebräischen Übersetzung des Buches Tobit[62]) תְּבַלֻּל בְּעֵינוֹ zur Wiedergabe von λεύκωμα dient und die Vulgata übersetzt es mit «albugo». Man sieht, dass die Begriffe schon in alter Zeit nicht mehr klar auseinandergehalten wurden. Amélineau[63]) bezeichnet ϫⲗⲟ im Martyrium des Macarius von Antiochien als «une substance blanche inconnue». Hyvernat[64]) übersetzt an derselben Stelle ϫⲗⲟ mit lichen, λειχήν, also glaubt er, dass ϫⲗⲟ sowohl die Pflanze «Flechte» als auch die gleichnamige Krankheit bezeichne. Doch dies ist unwahrscheinlich, denn [5]λειχήν entspricht dem hebr. [5]יַלֶּפֶת, dem boh. [5]ⲁⲗ und dem sah. [5]ⲙⲉϣⲡⲱⲕⲉ.

Was nun ϯⲕ-ⲥⲁⲧⲉ betrifft, so ist die Übersetzung «Flammen sprühen» ganz unmöglich, denn für «Flamme» steht 7, 10 ⲥⲉⲉⲧⲉ in ϯⲕ-ⲥⲉⲉⲧⲉ[65]) (= sah. ⲥⲁⲧⲉ) «Feuer, Flammen auswerfen» und 9, 9 steht ϩⲛ̄ ⲑⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲉⲉⲧⲉ «im Feuerofen». ϯⲕ-ⲥⲁⲧⲉ ist dasselbe was sah. ⲛⲉϫ-ⲥⲟⲧⲉ vergl. z. B. 3 Reg. 22, 34 ⲟⲩⲁ̄ ⲇⲉ ⲁϥϫⲱⲗⲕ̄ ⲛ̄ⲧⲉϥⲡⲓⲧⲉ ⲁϥⲛⲉϫⲥⲟⲧⲉ ⲉⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲙ̄ⲡⲓⲥⲣⲁⲏ̄ⲗ ⲉⲧⲙⲓⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥ ⲡⲛⲉⲩⲙⲱⲛ· καὶ ἐπέτεινεν εἰς τὸ τόξον εὐστόχως καὶ ἐπάταξε τὸν βασιλέα Ἰσραὴλ ἀνὰ μέσον τοῦ πνεύμονος. — 4 Reg. 13, 18. 19 ⲁϥⲛⲉϫ-ⲥⲟⲧⲉ ⲉⲡⲕⲁϩ[66]). Wenn auch zuweilen sah. ⲥⲟⲧⲉ oder ⲥⲟⲟⲧⲉ in Ver-

---

62) (Seb. Münster), מְלֶאכֶת הַדִּקְדּוּק הַשָּׁלֵם Opus grammaticum consummatum.... סֵפֶר טוֹבִי Additus est quoque Liber Tobiæ, quem hebraicum suppeditarunt Judæi Constantinopolitani, cum uersione & annotationibus Sebastiani Munsteri. [Ed. III.] Basileæ, 1549.

63) Les actes des martyrs de l'église copte. Étude critique. Paris, 1890. pag. 174. — In der Anm. sagt A.: «Le texte emploie un mot qui se retrouve ailleurs et parait désigner une couleur blanche».

64) L. l. pag. 60.

65) Schon Stern verglich hierzu Gen. 21, 20 und war auf der richtigen Spur. Die Stelle lautet: ⲁⲩⲱ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ϥϣⲟⲟⲡ ⲙⲛ̄ ⲡϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ· ⲁϥⲁⲓ̈ⲁⲓ̈· ⲁϥϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲣϥ̄ⲧⲕ̄ⲥⲟⲧⲉ: ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲣⲉ ⲫⲛⲟⲩϯ ϫⲏ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲁ̀ⲗⲟⲩ ⲡⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲁⲓⲁⲓ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ϩⲓ ⲡϣⲁϥⲉ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲇⲉ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲉϥϩⲓⲥⲟⲑⲏⲉϥ· καὶ ἦν ὁ θεὸς μετὰ τοῦ παιδίου, καὶ ηὐξήθη καὶ κατῴκησεν ἐν τῇ ἐρήμῳ· ἐγένετο δὲ τοξότης. Es ist hier von einem Knaben die Rede der ein Bogenschütze wird. Wir haben also:

ⲣϥ̄ⲧⲕ̄ⲥⲟⲧⲉ : ⲣⲉϥϩⲓⲥⲟⲑⲏⲉϥ = τοξότης.

Sonst wird τοξότης noch übersetzt durch sah. ⲛⲉⲧⲛ̄ϫⲥⲟⲧⲉ und ⲣⲉϥⲛⲉϫⲥⲟⲧⲉ· Es sind die folgenden Stellen: 1 Reg. 31, 3. ⲁⲩⲱ ⲡⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ⲁϥϩ̀ϣⲟⲧ ⲉϫⲛ̄ ⲥⲁⲟⲩⲗ ⲁⲩϩⲉ ⲉⲣⲟϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲉⲧⲛ̄ϫⲥⲟⲧⲉ, καὶ βαρύνεται ὁ πόλεμος ἐπὶ Σαοὺλ καὶ εὑρίσκουσιν αὐτὸν οἱ ἀκοντισταὶ ἄνδρες τοξόται. — Amos 2, 15. ⲁⲩⲱ ⲡⲣⲉϥⲛⲉϫⲥⲟⲧⲉ ⲛϥⲛⲁϣⲧⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲁⲛ : ⲟⲩⲟϩ ⲡⲓⲣⲉϥϩⲓⲥⲟⲑⲏⲉϥ ⲛ̀ⲛⲉϥϣⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ, καὶ ὁ τοξότης οὐ μὴ ὑποστῇ. — ⲇⲟϩⲟⲇⲏⲥ steht 2 Reg. 11, 24: ⲛ̄ⲇⲟϩⲟⲇⲏⲥ ⲇⲉ ⲛⲉⲩ ϩⲓϫⲉⲙ ⲡⲥⲟⲃ̄ⲧ ⲁⲩⲛⲉϫ ⲥⲟⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲉϫⲛ̄ ⲛⲉⲕϩⲙ̄ϩⲁⲗ· καὶ ἐτόξευσαν οἱ τοξεύοντες πρὸς τοὺς παῖδάς σου. ἀπάνωθεν τοῦ τείχους.

66) Zu den Verbindungen mit ϯⲕ- vergl. noch achmim. ϯⲕ-ⲕⲗⲏⲣⲟⲥ Jon. 1, 7 = sah. ⲛⲉϫ-ⲕⲗⲏⲣⲟⲥ, fayûm. und boh. ϩⲓ-ⲕⲗⲏⲣⲟⲥ.

bindung mit ϫⲉⲣⲟ «anzünden» ode ⲣϣⲁϩ «Flamme» auftritt, so ist da eben von feurigen Pfeilen die Rede, da die Pfeile in alten Zeiten nicht nur vergiftet, sondern auch mit Pech bestrichen und angezündet und brennend auf den Feind abgeschossen wurden[67]). Man vergl. Ps. 7, 14 ⲁϥⲥⲟⲃϯⲉ ⲛ̅ϩⲛⲧⲥ̅ ⲛ̅ϩⲉⲛⲥⲕⲉⲩⲏ ⲙ̅ⲙⲟⲩ· ⲛⲉϥⲥⲟⲧⲉ ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲛⲉⲧⲟⲩⲛⲁⲣⲟⲕϩⲟⲩ· καὶ ἐν αὐτῷ ἡτοίμασε σκεύη θανάτου, τὰ βέλη αὐτοῦ τοῖς καιομένοις ἐξειργάσατο. — Eph. 6, 16. ⲉⲉϣⲙ ⲥⲟⲧⲉ ⲛⲓⲙ ⲙ̅ⲡⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲥ ⲉⲧϫⲉⲣⲟ, δυνήσεσθε πάντα τὰ βέλη τοῦ πονηροῦ τὰ πεπυρωμένα σβέσαι. — Mission arch. au Caire IV, 789. ⲉⲩⲱϣⲙ ⲥⲟⲧⲉ ⲛⲓⲙ ⲉⲧϫⲉⲣⲟ[68]) ⲛⲧⲉ ⲡⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲥ «auslöschend alle brennenden Pfeile des Bösen». Vergl. dazu Georgi, Fragm. Ev. Joh. 305: ⲛⲁϩⲙⲉⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲛⲥⲟⲧⲉ ⲉⲧⲗⲟⲃϣ ⲛⲧⲉ ⲡ̅ⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ «errette uns vor den glühenden Pfeilen des Teufels» und ähnlich 323 (Missale ⲧ̅ⲁ̅): ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁϩⲙⲉⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲁ ⲛⲓⲥⲟⲑⲛⲉϥ ⲉⲧϭⲉⲣⲛⲟⲩⲧ ⲛ̀ϧⲣⲱⲙ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ·

Triadon 647 und 648.

ⲭⲙⲍ ⲛⲁⲓ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲥⲟⲃϯⲉ ⲛ̀ⲛⲉⲩⲯⲩⲭⲏ ⲉ̅ⲛϣⲁϩ ⲛ̀ⲥⲁⲧⲉ
ϩⲙ̀ ⲡ̀ⲕⲁⲕⲉ ⲉⲧϩⲓⲃⲟⲗ ⲉϣϫⲉ ⲡ̀ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϣⲁ ϩⲛ ⲥⲁⲧⲉ
ⲡⲉⲓ̈ⲕⲱϩⲧ ⲡⲁⲓ̈ ⲟⲩⲕⲁⲕⲉ ⲡⲉ ⲉϥⲛⲉϫ-ϣⲁϩ ⲛ̀ⲥⲟⲟⲧⲉ
ⲉϥⲛⲏⲩ ⲉϩⲟⲩⲛ ϩⲙ̀ ⲡⲉϥⲣⲱⲕϩ̅ ⲉ̅ⲛϩⲏⲧ ⲛⲛ̀ⲁⲛⲟⲙⲱⲛ·

ⲭⲙⲏ ⲁ̀ⲣⲁ ⲁⲕⲛⲟⲓ ⲱ̀ ⲡⲁⲥⲟⲛ ⲉⲡⲉⲓⲛⲟϭ ⲛ̀ϣⲁϩ ⲛ̀ⲕⲱϩⲧ
ⲁⲩⲱ ⲁⲕⲉⲓⲙⲉ ⲛⲁⲙⲉ ϫⲉ ⲉϣϫⲉ ⲡ̀ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ϣⲁ ϩⲛ̀ ⲕⲱϩⲧ
ⲁⲗⲗⲁ ⲧⲉⲓⲥⲁⲧⲉ ⲧⲁⲓ ⲉⲥⲟ̀ (sic) ⲛ̀ⲕⲁⲕⲉ ⲉⲥⲛⲉϫϣⲁϩ ⲛ̀ⲕⲱϩⲧ
ⲟⲩⲕⲁⲕⲉ ⲛ̀ϩⲓⲃⲟⲗ ⲥⲁⲡⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲙ̀ⲡⲕⲁⲧⲁⲭⲑⲟⲛⲓⲟⲛ·

«Dies sind, die bereitet haben ihre Seelen für die Feuerflammen
in der äussersten Finsterniss; wenn auch das Licht scheint im Feuer,
so ist dies Feuer eine Finsterniss, die Pfeilflammen sprüht
und eindringt mit ihrem Brande in die Herzen der Ungerechten».

«Erkennst du denn, o mein Bruder, diese grosse Feuerflamme
und weisst du in Wahrheit, dass, wenn auch das Licht scheint im Feuer,
dies Feuer aber eine Finsterniss ist, die Feuerflammen sprüht,
eine äusserste Finsterniss unterhalb der Unterwelt?»

Ich glaube nun aber, dass ϯⲕ-ⲥⲁⲧⲉ nicht anders zu übersetzen ist, als «Pfeile werfen, Pfeile schleudern». Diese Bedeutung scheint mir auch der Zusammenhang zu fordern. Es ist dort von der grossen Noth der Städte die Rede. Was kann denn da wohl Anderes gemeint sein, als dass die Städte vom Feinde belagert und arg bedrängt werden? Da gilt es denn Alles auf-

67) Riehm, Handwörterbuch des biblischen Altertums. Artikel: Bogen.

68) Amélineau hat für ϫⲉⲣⲟ — ϫⲣⲟ, was doch sicher ein Fehler ist; er übersetzt «ayant éteint tous feu victorieux du méchant.

zubieten, um die Stadt vor dem Feinde zu schützen: da muss denn jeder, der waffenfähig, dran, die Stadt zu vertheidigen. Wenn es in der Übersetzung heisst: «Wegen der Not der Städte wird er wiederum befehlen, dass man alle Kinder ergreife von zwölf Jahren an abwärts und sie übergebe den ..... um Flammen zu sprühen», so muss ich offen sagen, dass ich das nicht recht verstehe. Es klingt doch zu unnatürlich «Kinder unter zwölf Jahren Flammen sprühen zu lassen wegen der Noth der Städte». Steindorff denkt hier auch an den bethlehemitischen Kindermord, was ja vielleicht nahe lag, doch verhält sich hier die Sache wohl ganz anders. Ich glaube, dass hier nicht von Kindern unter zwölf Jahren die Rede ist, sondern dass

ⲥⲉϭⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲗⲓⲗⲟⲩ ϩⲏⲙ ⲛⲓⲙ ϫⲛ̄-ⲙ̄ⲙⲛⲧ-
ⲥⲛⲁⲩⲥ ⲛ̄ⲣⲁⲙⲡⲉ ⲥⲉϩⲣⲏⲓ

zu übersetzen ist

«dass man ergreife alle Knaben von
zwölf Jahren an aufwärts»,

wobei ich für ⲥⲉϩⲣⲏⲓ — ⲥⲉϩⲣⲏⲓ lese.

Das zwölfte Lebensjahr scheint hier als das Jahr der Reife zu gelten. Überhaupt spielt dies Lebensjahr bei den Kopten eine grosse Rolle: es scheint einen bestimmten Lebensabschnitt zu bezeichnen. Man vergl. die die folgenden Stellen: Martyrium SS. Johannis et Simeonis, wo von dem h. Johannes erzählt wird: ⲉ̄ⲧⲁϥⲉⲣ ⲓ̅ⲃ̅ ⲇⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲁϥⲟⲩⲱϣ ⲛ̄ϫⲉ ⲡⲉϥⲓⲱⲧ ⲉ̄ϭⲓ ⲛⲁϥ ⲛ̄ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲓ[69]) «Als er zwölf Jahre alt geworden war, wollte ihm sein Vater ein Weib nehmen». — Vita S. Abrahami ⲁⲥϣⲱⲡⲉ ⲇⲉ ⲛⲧⲉⲣⲉϥⲣ̄ⲛⲟϭ ⲁⲩⲱ ⲛⲧⲉⲣⲉϥϫⲉⲕ ⲙⲛⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ ⲛⲣⲟⲙⲡⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲁ ⲛⲉϥⲉⲓⲟⲧⲉ ⲛⲟϫϥ ⲉⲧⲁⲛϩⲏⲃⲉ ϩⲁⲣⲁⲧϥ ⲛⲟⲩⲥⲁϩ ⲛⲥⲡⲟⲩⲇⲁⲓⲟⲥ ⲁⲩⲱ ⲛⲣⲉϥⲣϩⲟⲧⲉ ⲉⲁϥⲡⲁⲓⲇⲉⲩⲉ ⲙⲙⲟϥ ϩⲛ ⲧⲡⲁⲓⲇⲉⲩⲥⲓⲥ ⲛⲛⲉⲅⲣⲁⲫⲏ ⲛⲛⲓϥⲉ ⲛⲧⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ[70]). «Es geschah aber als er gross geworden war und zwölf Jahre vollendet hatte, gaben (wörtlich: setzten) in seine Eltern in die Schule zu einem eifrigen und gottesfürchtigen Meister, welcher ihn unterwies in der Lehre der Schrift des Geistes Gottes». ⲛⲓϥⲉ halitus ist hier = πνεῦμα zu fassen, wie das hebr. רוח. — Im Synaxar zum 14. *Tybi* heisst es vom h. Archelides: «Als er sein zwölftes Jahr erreicht hatte, ging sein Vater in Frieden heim, und seine Mutter beschloss, ihn zu verheirathen». — Vita S. Pachomii: [ⲉ]ⲧⲁϥⲉⲣ ⲛ̅ ⲇⲉ ⲛⲣⲟⲙⲡⲓ ⲁⲩⲧⲏⲓϥ ⲛ̄ϯⲁⲛϩⲏⲃ ⲉⲑⲣⲟⲩⲧⲥⲁⲃⲟϥ ⲉⲥϧⲁⲓ· .... ⲉⲧⲁϥⲉⲣ ⲓ̅ⲃ̅ ⲇⲉ ⲛⲣⲟⲙⲡⲓ ⲁϥⲧⲏⲓϥ ⲉϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲛⲉⲅⲣⲁⲧⲓⲁ[71])

69) Hyvernat 179.
70) Mém. Miss. au Caire IV, 743.
71) Annales du Musée Guimet XVII, pag. 46.

«Als er aber acht Jahre alt geworden war, gaben sie (die Eltern) ihn in die Schule, damit man ihn schreiben lehre; ..... als er aber zwölf Jahre alt gewerden war, gab er sich einer grossen Enthalsamkeit (Entbehrungen) hin». — Im zwölften Lebensjahre pflegten die Kopten wie es scheint auch den Kriegsdienst anzutreten. Vom h. Victor von *Schoâ* heisst es bei Amélineau[72]): «Il était soldat au château de Schou, quoiqu'il n'eut que douze ans». — Und ferner: «Chaque année, au dix-huitième jour du mois de Baba, les prêtres païens célébraient une fête en l'honneur de l'idole .... On amenait, comme victimes au dieu, douze enfants âgés de douze ans ou de moins, on les égorgeait dans le plat qui se remplissait de leurs sang»[73]). — Ich glaube, dass der Umstand, dass das zwölfte Lebensjahr bei den Kopten von so grosser Bedeutung war, im Zusammenhang steht mit Luc. 2, 41. 42. ⲛⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲉⲓⲟⲧⲉ ⲇⲉ ⲃⲏⲕ ⲡⲉ ⲧⲣⲣⲟⲙⲡⲉ ⲉⲑⲓⲗⲏⲙ ⲙⲡϣⲁ ⲙⲡⲡⲁⲥⲭⲁ· [42] ⲛⲧⲉⲣⲉϥⲉⲣ ⲙⲛⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ ⲇⲉ ⲛⲣⲟⲙⲡⲉ ⲉⲩⲛⲁⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲥⲱⲛⲧ ⲙⲡϣⲁ Καὶ ἐπορεύοντο οἱ γονεῖς αὐτοῦ κατ' ἔτος εἰς Ἱερουσαλὴμ τῇ ἑορτῇ τοῦ πάσχα. καὶ ὅτε ἐγένετο ἐτῶν δώδεκα, ἀναβάντων αὐτῶν εἰς Ἱερουσαλὴμ κατὰ τὸ ἔτος τῆς ἑορτῆς.

Was nun schliesslich ⲁⲧⲉⲃⲁⲩ betrifft, so entspricht es genau einem sahidischen ⲉⲧⲁⲃⲱ, was sich zerlegt in die Partikel ⲉ und ein Substantivum ⲁⲃⲱ mit dem weiblichen Artikel. Im Sahidischen sind zwei verschiedene Wörter ⲁⲃⲱ bekannt. Das eine, welches den Plural ⲁⲃⲟⲟⲩⲉ[74]), bildet, bedeutet «Fischernetz», doch dies kann hier nicht gemeint sein, da es dem Sinne nach in den Zusammenhang nicht passt. Das andere ⲁⲃⲱ finden wir bei Bsciai[75]), wozu er bemerkt: «ⲁⲃⲱ, ⲧ, plur. ⲛ̄ⲁⲃⲁⲧⲉ, arx, قلعة. Ita in Ms. Copto-arab. Musei Borg. Attamen ibi ⲧⲃⲱ erratum puto, quatenus in plur. habet ⲁⲃⲁⲧⲉ, quod in sing. ⲁⲃⲱ esse debet».

Wenn wir nun ⲉⲃⲁⲩ, ⲧ durch «Festung, Burg» wiedergeben, so glaube ich den ganzen Passus so übersetzen zu müssen:

«Wegen der Noth der Städte wird er wiederum befehlen, dass man alle Knaben ergreife von zwölf Jahren an aufwärts und sie übergebe der Festung um Pfeile abzuschiessen».

---

72) Les actes des martyrs de l'Égypte pag. 26.

73) L. l. pag. 80.

74) Rossi I. 2, 13. ϯⲣⲏⲛⲏ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲛⲁⲟⲩⲱϩⲉ ⲛ̄ⲣⲉϥϭⲉⲡⲣⲱⲙⲉ ⲉⲩⲛⲟⲩϫⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲁⲃⲟⲟⲩⲉ ⲉⲩϭⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲯⲩⲭⲟⲟⲩⲉ «Friede sei mit euch, ihr meine Fischer und Menschenfänger, die ihre Netze auswerfen und die Seelen fangen».

75) Aegypt. Zeitschr. XXIV (1886), pag. 88.

5. *36*, 5—12. (Elias-Apokalypse, *achmîmisch*[76]).

ϥⲛⲁϩⲱⲧⲃⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲩ, ϥⲣ-ⲟⲗⲓⲕⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲩ
* * * * * * * * * * * * * *
ⲙ̄ⲙⲁⲩ, ⲥⲉⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃⲉⲗ ⲁⲃⲁⲗ ϩⲛ̄-
ϩⲉⲛϣ̄ⲗⲓϭ ⲛ̄ⲃⲁⲛⲓⲡⲉ, ϥⲛⲁⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄-
ⲛⲟⲩϩⲁⲁⲣⲉ ⲁⲃⲁⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲟⲩⲁⲡⲏⲩⲉ,
ϥⲛⲁⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲛⲟⲩϊⲉⲉⲃⲉ ⲟⲩⲉ ⲟⲩⲉ,
ϥⲛⲁⲣ̄-ⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲥⲉϯ-ϩⲙ̄ϫ' ⲁϣⲉⲉⲛ:
ⲧⲟⲩ ϩⲓ ⲕⲟⲛⲓⲁ·

«er wird sie töten und sie . . . . .
. . . .
sie, dass ihre Augen herausgezogen werden mit
eisernen Spitzen, er wird abziehen
ihre Häute von ihren Köpfen,
er wird ihre Nägel einzeln ausreissen,
er wird befehlen, dass Essig an ihre Nase gebracht
werde und Lauge».

Und die entsprechende Stelle der sahidischen Handschrift (Sa. 8,27—33) lautet:

— ϥⲛⲁⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲛ̄ⲥⲉ
ⲣⲱⲭϩ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃⲉⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩ:
ⲟⲩⲥⲁϩ[sic] ⲛ̄ⲡⲉⲛⲓⲡⲉ : ϥⲛⲁⲛ̄-
ⲛⲉⲩϣⲁⲁⲣ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲁⲡⲉ,
ϥⲛⲁⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲉⲓⲃ : ⲟⲩⲁⲁⲩ
ϥⲛⲁⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲛ̄ⲥⲉⲛⲉϫ-ϩⲙ̄ϫ
ϩⲓ ⲕⲟⲛⲓⲁ ⲉϩⲣⲁϊ ⲉϣⲁⲛⲧⲟⲩ.

«er wird befehlen, dass
ihre Augen ausgebrannt werden mit einem
eisernen Bohrer, er wird abziehen
ihre Häute von ihrem Kopf,
er wird ausreissen ihre Nägel einzeln;
er wird befehlen, dass Essig
und Lauge in ihre Nase gegossen werde».

Es ist hier von den Martern die Rede, denen der Sohn der Gesetzlosigkeit (ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲛⲟⲙⲓⲁ) in den letzten Tagen die Heiligen (*achmîm.* ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃⲉ, *sah.* [ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ]) unterwerfen will.

76) Steindorff l. l. pag. 94. 95.

Es ist eigenthümlich, dass wir fast alle hier genannten Martern auch in den koptischen Märtyreracten finden und ich glaube annehmen zu dürfen, dass der Verfasser unserer Apokalypse aus letzteren geschöpft hat.

Man vergl. folgende Stellen:

Acten des Andreas und Matthäus: ⲗⲱⲙ[ⲓ ⲛⲓⲃⲓ] ⲛϣⲁⲩⲡⲱ[ⲧ ⲉϩⲟⲩⲛ] ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉ[ⲧⲉⲙⲙⲉⲩ] ϣⲁⲩϭⲁⲡⲟ[ⲩ ϣⲁⲩⲓ]ⲛⲓ ⲛⲛⲉⲩⲃⲉ[ⲗ ⲉⲃⲁⲗ] ϩⲙ ⲡⲉⲩⲥⲁϩ[77]) «Alle Leute, welche in jene Stadt kamen, ergriffen sie und rissen ihnen die Augen aus mit ihrem Bohrer». Die griechischen Acten haben dafür: πᾶς οὖν ἄνθρωπος ὃς ἀπήρχετο ἐν τῇ πόλει αὐτῶν, κατεῖχον αὐτὸν, καὶ ὀρύσσοντες ἐξέβαλλον αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς. — Martyrium des h. Anub: ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲓⲛⲓ ⲛ̀ⲥⲁϩ ⲃ̄ ⲉⲩⲗⲟⲃϣ ⲛ̀ⲭⲣⲱⲙ · ⲁϥϩⲓⲧⲟⲩ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲁϥⲑⲣⲟⲩϩⲓϯ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ϣⲁⲧⲉ ⲛⲓⲁⲗⲗⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲫⲱⲣⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲥⲉϩⲉⲓ ⲉⲛⲉϥϫⲓϫ[78]) «Und er (Cyprianus) liess zwei feuerglühende Bohrer bringen und stach sie in seine (Anub's) Augen; er liess sie drehen, bis die Pupillen seiner Augen heraustraten und in seine (Cyprians) Hände fielen». — ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲁⲙⲟⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲁⲛⲟⲩⲃ ⲛⲥⲉϣⲧⲟϥ ϩⲓϫⲉⲛ ⲡⲉϥⲥⲟⲓ ⲛ̄ⲥⲉⲓⲛⲓ ⲛ̀ⲓ ⲛ̄ⲫⲉⲛϯⲟⲛⲓⲟⲛ (lies ⲫⲉⲣⲟⲛⲓⲟⲛ) ⲛ̄ⲃⲉⲛⲓⲡⲓ ⲉⲩⲗⲟⲃϣ ⲛ̀ⲟⲩⲭⲣⲱⲙ ⲛ̀ⲥⲉⲧⲟⲣⲧⲱⲣⲟⲩ ⲉϧⲟⲩⲛ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ ⲃ̄ ⲉϧⲟⲩⲛ ϧⲉⲛ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲃ̄ ϣⲁⲧⲟⲩⲓ ⲉⲃⲁⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲉϥⲙⲟⲩⲧ[79]). «Er (Armenius) liess den heiligen Apa Anub greifen und ihn auf seinen Rücken legen; man brachte zehn glühende eiserne Nägel und bohrte sie in seinen Leib: zwei in seine beiden Augen, bis sie aus ihren Höhlen heraustraten». — Martyrium des h. Epime: ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲓⲛⲓ ⲛ̀ⲟⲩϣⲗⲓϫ ⲛ̀ⲃⲉⲛⲓⲡⲓ ⲉϥⲗⲟⲃϣ ⲛ̀ⲭⲣⲱⲙ · ⲛ̀ⲥⲉϩⲓⲧϥ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲡⲉϥⲙⲁϣϫ ⲛ̀ⲟⲩⲓⲛⲁⲙ[80]) «Er liess ein glühendes Messer bringen und es in sein rechtes Ohr stechen». — Märtyrer von Kark^{h}a: «Auch machten sie Nägel glühend und stachen sie in die Pupillen ihrer Augen»[81]). — Martyrium S. Victoris: Ⲁϥⲕⲉⲗⲉⲩⲉ̄ ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲡⲇⲟ[ⲩⲝ ⲉ̄]ⲧⲣⲉⲩⲡⲉϩⲧ̄ ϩⲙ̄[ϫ ϩⲓ̈] ⲕⲟⲛⲓ̈ⲁ ⲉ̄ⲡ[ⲉⲥⲏⲧ] ϩⲛ̄ ⲧⲉϥϣ[ⲟⲩⲱⲃⲉ : ⁓] «es befahl der Dux Essig und Kalk[82]) in seine Gurgel hinunterzugiessen». Eine griechische Handschrift hat dafür: καὶ κελεύε

77) Vergl. meine «Apokryphen Apostelacten I» (Mél. asiat. X p. 148).

78) Georgi, De miraculis S. Coluthi pag. LXXIII.

79) Georgi l. l. pag. LXXXII.

80) Georgi l. l. pag. LXXX.

81) Auszüge aus syrischen Acten persischer Märtyrer übers. von G. Hoffmann. Leipz., 1880. pag. 55. [Abhandl. f. d. K. d. Morgenl. VII. № 3].

82) Ich übersetze ⲕⲟⲛⲓⲁ mit «Kalk», was zweifellos aus dem Mart. des Pirôu u. Athom hervorgeht, da dort von ⲕⲟⲛⲓⲁ ⲛ̄ⲁⲧⲱϣⲉⲙ «ungelöschtem Kalk» die Rede ist. Ebenso wird oben statt «Lauge» — «Kalk» zu übersetzen sein.

κονίαν μετ' ὄξους δριμυτάτου μεμιγμένην κατὰ τῶν βρογχίων[83]) καὶ τοῦ λάρυγγος αὐτοῦ ἐμβληθῆναι[84]).

Die altrussischen Menäen (zum 11. November) lesen: Паки повелѣ дук'съ оцетъ и прахъ въ ноздри его влияти. «Dann befahl der Dux Essig (оцетъ *acetum*) und Staub[85]) in seine Nasenlöcher zu giessen». — Martyrium SS. Pirôu et Athom: ⲡⲓϩⲏⲅⲉⲙⲱⲛ . . . . . . ⲁϥⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲓ ⲛ̄ⲛⲓⲕⲉⲥⲧⲱⲛⲁⲣⲓⲟⲛ ⲉ̄ⲑⲣⲟⲩⲓ̄ⲛⲓ ⲛ̄ⲟⲩϩⲙⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲕⲟⲛⲓⲁ̄ ⲛ̄ⲁⲧⲱϣⲉⲙ ⲛⲉⲙ ⲡⲉⲡⲣⲉⲥ ⲛⲉⲙ ⲟⲩϩⲉⲙϫ ⲛ̄ⲁⲕⲣⲁⲧⲟⲛ ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲑⲁϧⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲉⲙ ⲛⲟⲩⲉ̄ⲣⲛⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲉⲫⲟⲛⲟⲩ ⲉ̄ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲣⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲓⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲉⲙ ⲡⲟⲩϣⲁⲓ[86]) «Der Oberste . . . . . befahl den Henkern zu bringen Salz und ungelöschten Kalk und Pfeffer und ungemischten Essig; er liess es mit einander mischen und in den Mund und die Nase der Heiligen hineingiessen». — Martyrium S. Didymi: ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϫⲱⲛⲧ ⲛ̄ϫⲉ ⲡⲓⲁ̄ⲛⲟⲙⲟⲥ ⲁϥⲉⲣⲕⲉⲗⲉⲩⲓⲛ ⲉ̄ϥⲱϫⲓ ⲉ̄ⲛⲓⲉⲃ ⲛ̄ⲧⲉ ⲛⲉϥϫⲓϫ ⲛⲉⲙ ⲛⲁⲛⲉϥϭⲁⲗⲁⲩϫ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲓ̄ⲛⲓ ⲛⲁϥ ⲛ̄ⲟⲩϩⲉⲙϫ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲕⲟⲛⲓⲟⲛ ⲁϥⲑⲣⲟⲩϯ ⲉ̄ⲣⲱⲟⲩ[87]) «Und es ergrimmte der Ungerechte und befahl die Nägel an seinen Händen und Füssen auszureissen und liess sich Essig und Kalk bringen und (auf die wunden Stellen) legen». — Martyrium S. Macarii Antiocheni: ⲁⲩⲓ̄ⲛⲓ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲛ̄ⲕⲉⲥⲁϩ ⲃ̄ ⲙ̄ⲃⲉⲛⲓⲡⲓ ⲉⲩⲗⲟⲃϣ ϧⲉⲛ

83) Der Text liest hier: βραχιόνων. Nach Nikitin's Conjectur ist hier aber βρογχίων oder βραγχίων zu lesen. vergl. Никитинъ, О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ. (Nikitin, Über einige Texte griechischer Heiligenleben) St. Petersb. 1893 pag. 58 (Mém. de l'Académie. Cl. hist.-philol. VIII Série I № 1). — Übrigens war die richtige Lesung durch Symeon Metaphrastes an die Hand gegeben, wo deutlich zu lesen ist (Migne, Patrologia Graeca 115, 264): Καὶ ἐκέλευσεν πάλιν ὁ δοὺξ κονίαν μετὰ ὄξους εἰς τὰ βραγχεῖα αὐτοῦ ἐμβληθῆναι.

84) Μνημεῖα ἁγιολογικὰ .... ἐκδιδόμενα ὑπὸ Θεοφίλου Ἰωάννου. Βενετία 1884, pag. 304.

85) прахъ bedeutet «Staub; Asche» und beruht wohl auf einer falschen Übersetzung von κονία, das ja auch «Staub» bedeutet.

86) Hyvernat, Les actes des martyrs I, 154 übersetzt ⲟⲩⲕⲟⲛⲓⲁ ⲛ̄ⲁⲧⲱϣⲉⲙ mit «de la cendre non éteinte», was schwerlich richtig sein dürfte. Für Asche steht im Koptischen gewöhnlich ⲕⲣⲙⲉⲥ: ⲕⲉⲣⲙⲓ; ⲕⲟⲛⲓⲁ ⲛ̄ⲁⲧⲱϣⲉⲙ ist «ungelöschter Kalk» ἡ ἄσβεστος (sc. κονία), *calx viva*. Vergl. zu ⲕⲟⲛⲓⲁ in der Bedeutung «Kalk, Mörtel» noch Vita Manasse (Mém. Miss. au Caire IV, 671) ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲇⲉ ⲁϥϯϩⲧⲏϥ ⲉⲣⲟϥ ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲛⲕⲁ ⲛⲕⲟⲛⲓⲁ ⲧⲁⲗⲏⲩ ⲉⲣⲟϥ «der Teufel aber gab Acht auf ihn, während er mit einer Schüssel mit Mörtel beladen war». (Es ist hier von einem Bau die Rede). Vergl. die ähnliche Redensart in meinen «Kopt. Fragmenten zur Patriarchengeschichte Alexandriens» pag. 26. ⲡϣⲏⲣⲉⲕⲟⲩⲓ ⲙⲟⲟϣⲉ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲛⲕⲁ ⲛⲟⲙⲉ «das kleine Kind gieng beladen mit einer Schüssel mit Lehm». Ich habe hier ⲛ̄ⲕⲁ mit «Schüssel» übersetzt. Diese Bedeutung scheint ⲛ̄ⲕⲁ neben «Ding, Sache, Geräth» etc. zu haben. Man vergl. Apophthegm. pp. (Zoëga 311), wo es heisst: ϣⲁⲩⲛⲧϥ ⲉⲧⲉⲕⲕⲗⲩⲥⲓⲁ ⲛⲥⲉⲕⲱ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲙⲡⲉⲛⲕⲁ ⲛⲉⲓⲱ ⲛⲛⲉⲩⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ, was bei Pelagius (Migne, Patrologia Latina 73. Lib. V. 27, 22) wiedergegeben ist durch: «adducebant eum ad ecclesiam, et ponebatur pelvis cum aqua». Hier entspricht also dem ϯⲉⲛⲕⲁ ⲛⲉⲓⲱ ⲛⲛⲉⲩⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ «Schüssel zum Waschen ihrer Füsse» pelvis cum aqua.

87) Hyvernat l. l. I, 297.

ⲟⲩⲭⲣⲱⲙ ⲁⲩϩⲓⲧⲟⲩ ⲉ̄ϧⲣⲏⲓ ⲉ̄ⲧⲉϥϣⲃⲱⲃⲓ[88]) «man brachte ferner auch zwei eiserne Bohrer, die feuerglühend waren und steckte sie in seine Kehle». — ⲁϥⲑⲣⲟⲩⲓ̄ⲛⲓ ⲛ̄ⲛⲉϥⲁⲛⲁⲕⲅⲉⲟⲛ (l. ⲁⲛⲁⲅⲕⲉⲟⲛ) ⲉⲃⲟⲗ ⲁϥⲑⲣⲟⲩϫⲉϣ ϩⲉⲙϫ ⲉ̄ϧⲣⲏⲓ ⲉ̄ϫⲱⲟⲩ[89]) «er liess seine Schamtheile entfernen und Essig auf die Wunde giessen».

ⲕⲟⲛⲓⲁ findet sich noch in dem «Tractate über Alchimie» VII,7[90]) und Jes. 27,9 ϩⲟⲧⲁⲛ ⲉⲩϣⲁⲛⲕⲱ ⲛ̄ⲛⲱⲛⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲩϣⲟⲟⲩⲉ ⲉⲩⲟ ⲛ̄ϣⲏⲙϣⲏⲙ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲟⲛⲓⲁ ⲉϥⲧ̄ⲏⲛⲏⲩ. ὅταν θῶσι πάντας τοὺς λίθους τῶν βωμῶν κατακεκομμένους ὡς κονίαν λεπτήν. — ⲕⲱⲛⲓⲁ steht in der «Vita des Paulus von Tamoueh»: ⲉⲛϣⲓⲛⲉ ⲛⲥⲁ ϩⲉⲛⲱⲛⲉ ⲛⲧⲛⲁⲁⲩ ⲛⲕⲱⲛⲓⲁ ⲉⲩⲥⲓⲟⲟⲩⲛ[91]) «indem wir Steine suchten, um aus ihnen Kalk für ein Bad zu bereiten». — In der Bedeutung «Staub» finden wir ⲕⲟⲛⲓⲁ Hiob 38,38 ⲥⲡⲁϩⲧ̄ ⲇⲉ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲁϩ ⲉⲩⲕⲟⲛⲛⲓⲁ[sic]. κέχυται δὲ ὥσπερ γῆ κονία[92]).

6. *Sa. 6, 20—30.* (Elias-Apokalypse, *sahidisch*[93])).

——————— ⲧⲟⲧⲉ ϥ̄ⲛⲁ:
ϭⲱⲛⲧ ⲁⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ
ⲛ̄ϭⲓ-ⲡⲁⲧϣⲓⲡⲉ : ϥ̄ⲛⲁⲡⲱⲧ
ⲛ̄ⲥⲱⲥ ϣⲁϩⲣⲁ̈ⲓ ⲉⲙ̄ⲙⲁ ⲛ̄:
ϩⲱⲧⲡ ⲙ̄ⲡⲣⲏ : ϥ̄ⲛⲁⲥ:
ⲥⲱⲛⲧ̄ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲥⲛⲟϥ
ⲙ̄ⲡⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲣⲟⲩϩⲉ ⲛ̄ϥ̄ⲛⲟⲩ:
ϫⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ ⲉϫⲛ̄-ⲡⲣ̄:
ⲡⲉⲉⲓ̄ⲉ : ⲛ̄ⲥϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲩ
ϫⲁⲉ̈ⲓ ⲙ̄ⲡⲗ̄ⲁⲟⲟⲥ ⲉ̄ⲛⲁⲧⲱ
ⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲡⲛⲁⲩ ⲛ̄ϣⲱⲣⲡ·

Steindorff übersetzt:

«Dann wird
zornig werden gegen die Jungfrau

88) Hyvernat, l. l. pag. 53.

89) Hyvernat l. l. pag. 53.

90) Stern, Fragment eines koptischen Tractates über Alchimie (Aegypt. Zeitschr. XXIII 1885) pag. 107).

91) Mém. Mission au Caire IV, 765.

92) Mit diesem ⲕⲟⲛⲓⲁ, ⲕⲱⲛⲓⲁ κονία hüte man sich aber zu verwechseln das ⲕⲟⲛⲓⲁ, ⲕⲱⲛⲓⲁ, welches sich 4 Reg. 14, 13 und Zach. 14, 10 findet. Letzteres entspricht dem griechischen γωνία. Die Stellen lauten: ⲧⲡⲩⲗⲏ ⲛ̄ⲕⲟⲛⲓ̈ⲁ ⲉⲧⲉ ⲧⲉⲧⲟ ⲛ̄ⲕⲟⲟϩ ⲧⲉ, ἡ πύλη τῆς γωνίας und ⲧⲡⲩⲗⲏ ⲛ̄ⲕⲱⲛⲓ̈ⲁ·

93) Steindorff, L. l. pag. 122—125.

der Unverschämte, er wird
sie verfolgen bis zu den Gegenden des
Sonnenuntergangs; er wird
ihr Blut schlürfen
zur Abendzeit und
sie (?) auf den Tem-
pel werfen und sie (?) wird
zum Heile für das Volk werden; sie wird auf-
erstehen zur Morgenzeit».

Und etwas weiter (*7*, *1—3*) heisst es:

ⲡⲁⲕⲉⲥⲛⲟϥ ⲁⲕⲛⲟⲩϫⲉ ⲙ̄⸗
ⲙⲟϥ ⲁϫⲛ̄-ⲡⲣ̄ⲡⲉⲉⲓⲉ, ⲁϥϣⲱ⸗
ⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲩϫⲉⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲗⲁⲟⲥ.

«Auch mein Blut gossest
du auf den Tempel, und es
ward zum Heile für das Volk».

Steindorff bemerkt dazu: «Er wird sie auf den Tempel werfen, und sie wird zum Heile für das Volk werden» ist wohl falsch; es muss vielmehr heissen: «er giesst es (ⲙ̄ⲙⲟϥ sc. das Blut) auf den Tempel, und es (ⲛϥϣⲱⲡⲉ) wird zum Heile für das Volk».

Ich glaube die Sache etwas anders auffassen zu müssen. Zunächst halte ich ⲙ̄ⲙⲟⲥ und ⲛⲥϣⲱⲡⲉ für richtig und Beides beziehe ich nicht auf ⲥⲛⲟϥ «Blut», sondern auf ⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ «die Jungfrau» selbst. Steindorff ist zu seiner Conjectur wohl dadurch veranlasst worden, dass es schwer zu verstehen ist, wie der Unverschämte die Jungfrau auf den Tempel wirft: man müsste sich dann der Hergang der Sache etwa so vorstellen, dass er durch dämonische Kraft die Jungfrau von der Erde auf den Tempel hinaufwirft oder dass er sie erfasst hat und mit ihr in höheren Luftregionen schwebt und sie auf den Tempel fallen lässt. Doch werden wir wohl kaum eine solche Phantasie unserem Apokalyptiker zumuthen können. Ich glaube die Sache ist viel einfacher und natürlicher zu erklären. Sehr verdächtig kommt mir das ⲉϫⲛ̄ (l. 27) vor, da der Text etwas weiter (7,2) die achmîm. Form ⲁϫⲛ̄ hat; ich glaube dass hier weder ⲉϫⲛ̄ noch ⲁϫⲛ̄ stehen muss, sondern ϩⲓϫⲛ̄ oder, wenn man will, ϩⲉⲓϫⲛ̄ und

ⲛϥⲛⲟⲩϫⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ⲉϩⲣⲁï ϩⲓϫⲛ̄-ⲡⲣ̄ⲡⲉⲉⲓⲉ:
ⲛ̄ⲥϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲩϫⲁⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲗⲁⲟⲟⲥ

übersetzte ich

«er wird sie hinunterwerfen vom Tempel
und sie wird zum Heil für das Volk werden».

ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓϫⲛ̄ oder auch ϩⲓϫⲛ̄ allein, letzteres besonders in den Fällen, wo es mit einem Verbum mit nachgesetztem Adverb zusammentrifft, bedeutet «von .... herab» man vergl. Matth. 4,5. 6. (ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ) ⲁϥⲧⲁϩⲟ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲉⲣⲟϥ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲧⲛ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲡⲏ · 6 ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲉϣϫⲉ ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲡⲉ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲟϫⲕ̄ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲉⲓⲙⲁ. «Der Teufel stellte ihn auf die Zinne des Tempels und sprach zu ihm: Wenn du wirklich der Sohn Gottes bist, wirf dich hinab von dieser Stelle». Τότε παραλαμβάνει αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν, καὶ ἵστησαν αὐτὸν ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ, καὶ λέγει αὐτῷ, Εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, βάλε σεαυτὸν κάτω (= ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲉⲓⲙⲁ). — Martyrium des Jacobus, des Bruders des Herrn (Cod. Borg. XXVII.) (ⲛ̄ⲓⲟⲩⲇⲁⲓ) ⲁⲩⲛⲟϫϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲧⲛ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲡⲉ[94]) «die Juden warfen ihn herunter von der Zinne des Tempels». — Cod. Borg. CCXIX. (Zoëga 542) ⲁϥϥⲟϭϥ̄ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲉϥⲧⲃⲛⲏ «er sprang von seinem Thiere». — Act. 13, 29. ⲁⲩⲭⲁϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓϫⲉⲛ ⲡϣⲉ· καθελόντες ἀπὸ τοῦ ξύλου.

Zur Übersetzung «er wird sie vom Tempel hinunterwerfen» passt ja ausgezeichnet, wenn es weiter heisst:

ⲡⲁⲕⲉⲥⲛⲟϥ ⲁⲕⲛⲟⲩϫⲉ ⲙ̄
ⲙⲟϥ ⲁϫⲛ̄-ⲡⲣ̄ⲡⲉⲉⲓⲉ
«Auch mein Blut gossest
du auf den Tempel».

oder vielleicht noch besser:

«Auch mit meinem Blute
besprengtest du den Tempel».

XI. ⲁⲣⲝ, ⲧ; ⲁⲣⲕⲟⲥ, ⲧ = (ἄρκτος), ἄρκος, (ἄρξ) *ursus*, *ursa*.

Neben dem gewöhnlichen ἄρκτος existiert im Griechischen bekanntlich noch eine Nebenform ἄρκος und letztere tritt zu wiederholten Malen in der LXX auf. Die Form ἄρξ dagegen ist bis jetzt nur aus einem Denkmale zu belegen und zwar aus der Inschrift des nubischen Königs Silko[95]).

Im Koptischen (speciell im Sahidischen) scheint die Form ἄρκτος keinen Eingang gefunden zu haben, der Form ⲁⲣⲕⲟⲥ, ἄρκος begegnen wir wenigstens einmal in der anonymen achmîm. Apocalypse[96]), fast ausschliesslich

94) Guidi, Frammenti copti pag. (15) 61.

95) Lepsius, Die griechische Inschrift des nubischen Königs Silko. (Mit einer Tafel) im Hermes, X (1875), pag. 129 ff. — Розовъ, Христіанская Нубія I. Источники для исторіи христіанства въ Нубіи. Кіевъ, 1890 pag. 470 ff. (Rozov, Das christliche Nubien I. Quellen zur Geschichte des Christenthums in Nubien. Kiew, 1890).

96) 8, 11 s. Steindorff, l. l. pag. 48.

tritt aber im Sahidischen die Form ⲁⲣⲍ auf, vergl. Judic. 1, 35 (ἄρκος); 1 Reg. 17, 34. 36. 37. ἄρκτος (var. ἄρκος); Jes. 59, 11. Sir. 47, 3. ἄρκος; Apoc. 13, 2. ἄρκτος. Je einmal kommen die Formen ⲁⲣⲁⲍ (Sap. 11, 19 (Lagarde 18) ἄρκος) und ⲧⲁⲣⲉⲍ [97]) vor. Im Boheirischen steht dafür Jes. 59, 11 und Apok. 13, 2 ⲗⲁⲃⲟⲓ, ⲧ. Ausserdem findet sich ⲁⲣⲍ noch bei Zoëga 498, 530 und 580; Cod. Par. 129[18] f. 165 v. 6 und schliesslich noch in dem vor kurzem herausgegebenen «Kambyses-Roman».

Im Griechischen begegnen wir ἄρξ — wie bereits erwähnt — nur in der Silko-Inschrift. Wie Lepsius gezeigt hat, muss der Verfasser der Inschrift kein Grieche, sondern ein Kopte gewesen sein. «Fast alle Abweichungen vom griechischen Sprachgebrauch lassen sich in der That einfach als Kopticismen erklären» [98]). So verhält es sich auch mit dem Worte ἄρξ, welches aus dem Koptischen in diese Inschrift gekommen ist und weder für Ἄρης noch αἴξ steht, wie früher vermuthet wurde. «Es ist offenbar in den koptischen Sprachschatz erst aus den Stellen des griechischen Bibeltextes übergegangen, in denen der Bär gerade in der Form ἄρκος vorkommt, und da das Thier selbst in den heissen Ländern der Aegypter und Aethiopier unbekannt war, so hat man den Namen selbst beibehalten, aber in der noch mehr verkürzten Form ⲁⲣⲍ».

Die 14. Zeile in der Silko-Inschrift lautet:

ἐγὼ γὰρ εἰς κάτω μέρη λέων εἰμὶ
καὶ εἰς ἄνω μέρη ἄρξ εἰμί.

«Denn ich bin gegen das untere Land ein Löwe
und gegen das obere bin ich ein Bär».

Dazu bemerkt Lepsius [99]): «In den meisten Bibelstellen wird wie in unserer Inschrift der Löwe und der Bär zusammengestellt» und führt folgende Beispiele an: Zoëga 580 als ein Citat aus 1. Reg. 17, 36. ⲁ ⲇⲁⲩⲓⲇ ϩⲱⲧⲃ ⲙⲡⲙⲟⲩⲓ ⲙⲛ̄ ⲧⲁⲣⲍ «David tödtete den Löwen und den Bären, καὶ τὸν λέοντα καὶ τὴν ἄρκον ἔτυπτεν ὁ δοῦλός σου. Diese Stelle ist jetzt auch aus den Borgianischen Fragmenten bekannt: ⲡⲙⲟⲩⲓ ⲙⲛ̄ ⲧⲁⲣⲍ ⲡⲉⲕϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲡⲁⲧⲁⲥⲥⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ· Als Citat aus Amos 5, 19 [100]) findet sich bei Zoëga 530: ⲁϥⲡⲱⲧ ϩⲁ ⲡϩⲟ· ⲛⲟⲩⲙⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲉ ⲟⲩⲁⲣⲍ ⲉⲓ ⲉϫⲱϥ «er floh vor

97) Ägypt. Zeitschr. III 1865), pag. 48. Hier steht ⳨ ⲧⲁⲣⲉⲍ· Ebenso bei Kircher 164 und «Annales du Service des antiquités de l'Égypte». I. Le Caire. 1899, pag. 50. In der Zeit des Verfalls der Sprache vergass man, dass das ⲧ in ⲧⲁⲣⲉⲍ der Artikel sei und setzte dann den Artikel noch einmal. Im «Triadon» sind solche Beispiele häufig anzutreffen.

98) Lepsius L. l. pag. 130.

99) L. l. pag. 138.

100) Diese Stelle fehlt unter den Borgianischen und Pariser Bibelfragmenten.

dem Angesicht eines Löwen und ein Bär kam ihm entgegen». ὅταν ἐκφύγῃ ἄνθρωπος ἐκ προσώπου τοῦ λέοντος καὶ ἐμπέσῃ αὐτῷ ἡ ἄρκτος.

Ausserdem sind mir noch folgende Stellen bekannt, wo ⲁⲣⲝ vorkommt. Judic. 1, 35 ⲁⲩⲱ ⲡⲁⲙⲟⲣⲣⲁⲓ̈ⲟⲥ ⲁϥϫⲱⲛⲧ ⲉⲟⲩⲱϩ ϩⲙ̄ ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲉⲧⲟ ⲛ̄ⲃ̄ⲗϫⲉ· ⲏ ⲡⲉⲧϫⲁϫⲱ̄· ⲡⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲁⲣⲝ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲃⲁϣⲟⲣ· καὶ ἤρξατο ὁ Ἀμορραῖος κατοικεῖν ἐν τῷ ὄρει τῷ ὀστρακώδει, ἐν ᾧ αἱ ἄρκοι καὶ ἐν ᾧ αἱ ἀλώπεκες. — 1 Reg. 17, 34 ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡⲙⲟⲩⲓ· ⲙⲛ̄ ⲧⲁⲣⲝ ⲉⲓ ⲛ̄ⲧⲉ ⲣⲱϥ ϫⲓ ⲛⲟⲩⲉⲥⲟⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ, καὶ ὅταν ἤρχετο ὁ λέων καὶ ἡ ἄρκος καὶ ἐλάμβανε πρόβατον ἐκ τῆς ἀγέλης. — 1 Reg. 17, 37 ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲛⲁϩⲙⲉⲧ ⲉⲡⲙⲟⲩⲓ ⲙⲛ̄ ⲧⲁⲣⲝ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲉⲧⲛⲁⲛⲁϩⲙⲉⲧ ⲉⲧϭⲓϫ ⲙ̄ⲡⲓⲁⲗⲗⲟⲫⲩⲗⲟⲥ, κύριος ὃς ἐξείλατό με ἐκ χειρὸς τοῦ λέοντος καὶ ἐκ χειρὸς τῆς ἄρκτου, αὐτὸς ἐξελεῖταί με ἐκ χειρὸς τοῦ ἀλλοφύλου. — Jes. 59, 11. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲁ̄ⲣⲝ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲟⲩϭⲣⲟⲟⲙⲡⲉ· ⲥⲉⲛⲁⲙⲟⲟϣⲉ ϩⲓ̈ ⲟⲩⲥⲟⲡ, ὡς ἄρκος καὶ ὡς περιστερὰ ἅμα πορεύσονται. — Sir. 47, 3. ⲁϥⲥⲱⲃⲉ ⲙⲛ̄ ⲙ̄ⲙⲟⲩⲓ̈ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲁⲥ ⲃ̄ⲃⲁⲁⲙⲡⲉ, ⲁⲩⲱ ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲣⲝ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩ[ⲓⲉⲓⲃ], ἐν λέουσιν ἔπαισεν ὡς ἐν ἐρίφοις, καὶ ἐν ἄρκοις ὡς ἐν ἄρνασι προβάτων. — Apok. 13, 2. ⲁⲩⲱ ⲡⲉⲑⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲛⲧⲁⲓ̈ⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟϥ ⲁϥⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲡⲁⲣⲇⲁⲗⲓⲥ ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲁ ⲛⲓⲁⲣⲝ' ⲉⲣⲉ ⲣⲱϥ ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲣⲱϥ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲟⲩⲓ̈· καὶ τὸ θηρίον ὃ εἶδον ἦν ὅμοιον παρδάλει, καὶ οἱ πόδες αὐτοῦ ὡς ἄρκτου, καὶ τὸ στόμα αὐτοῦ ὡς στόμα λέοντος. — Cod. Paris. 129[18] f. 165 v. 6 ⲧ ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛ̄ⲁⲣⲝ «drei Bären».

Triadon 513 (259).

ⲫⲓⲩ Ⲛ̀ⲧⲟⲕ ⲱ̀ ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲡⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲙ̀ ⲡⲉⲕⲟⲩⲱϣ ⲁⲕϫⲓ̅ⲥⲁⲣⲝ
ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲛ̀ ⲧϣⲉⲉⲣⲉ ⲙ̀ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲡⲁⲧⲁⲥⲥⲉ ⲙ̀ⲙ̀ⲙⲟⲩⲓ ⲙⲛ̀ ⲧⲁⲣⲝ
ⲉⲛⲧⲁⲗⲟ ⲛⲁⲕ ⲛ̀ϩⲉⲛϣⲟⲩϩⲛⲏⲉ ⲗⲓ̀ⲃⲁⲛⲟⲥ ϩⲓ ⲥⲧⲉⲣⲁⲝ
sic
ⲧⲉⲛⲉⲓⲛⲉ ⲛⲁⲕ ⲛ̀ϩⲉⲛϣⲟⲩⲥⲱⲟⲩϣⲉ ⲛ̀ⲥⲙⲟⲩ ⲉ̀ϫⲙ̀ ⲡⲉⲕⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ·

«Du, o Christus unser Gott nach deinem Willen wurdest du Fleisch
durch die Tochter dessen, der überwunden hat den Löwen und den Bären;
wir opfern dir Räucherwerk, Weihrauch und Storax
wir bringen dir dar Opfer des Dankes auf dem Altar.

Kambyses-Roman[101]) VI 7. 8. ⲧⲛ̄ⲛⲁ[ⲟⲩⲟⲙϥ . . . . .] ⲛⲣⲱⲛ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲛⲓⲁⲣⲝ ⲏ̄ ⲛ̄ⲑⲉ [ⲛⲛⲓⲙⲟⲩⲓ ⲉⲧⲛ]ⲁϣⲧ· «wir werden dich zerreissen mit unserem Munde wie die Bären oder wie die gewaltigen Löwen»; L. l. VIII, 16. ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲧⲛⲁϯⲧⲱⲛ ⲙⲛ ⲛⲓⲁⲣⲝ, «wer wird mit den Bären streiten?»

101) Heinr. Schäfer, Bruchstück eines koptischen Romans über die Eroberung Aegyptens durch Kambyses. (Sitzungsber. d. Königl. Akad. d. Wiss. zu Berlin, 1899. XXXVIII, pagg. 727 ff.).

Die Form ⲁⲣⲁϩ kommt nur einmal vor. Sap. 11, 19 (Lagarde: 18):

ⲛⲉⲥⲁⲛⲟⲣⲓ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ϭⲓ ⲧⲉⲕϭⲓϫ ⲉⲧϭ̄ⲙϭⲟⲙ,
ⲧⲉⲛⲧⲁⲥⲥⲛ̄ⲧ ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲩⲗⲏ ⲛ̄ⲁⲧⲉⲥⲙⲟⲧ,
ⲉⲧⲣⲉⲕⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩ ⲛⲁⲩ ⲛⲟⲩⲁϣⲏ ⲛ̄ⲁⲣⲁϩ, ⲏ ϩⲉⲛⲙⲟⲩⲓ̈ ⲉⲩⲛⲁϣⲧ
οὐ γὰρ ἠπόρει ἡ παντοδύναμός σου χείρ
καὶ κτίσασα τὸν κόσμον ἐξ ἀμόρφου ὕλης
ἐπιπέμψαι αὐτοῖς πλῆθος ἄρκων ἢ θρασεῖς λέοντας.

ⲁⲣⲕⲟⲥ kenne ich nur aus der Stelle 8, 10. 11. der achmîm. Apokalypse[102]): ⲉⲛⲉϥⲛⲉⲉϫⲉ ⲙ̄ⲡⲃ̄ⲗ ⲛ̄ⲣⲱϥ ⲛ̄ⲧϩⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲁⲣⲕⲟⲥ «dessen Zähne aus seinem Munde (herausstanden) wie (die) eines Bären».

Wir sehen aus diesen Beispielen, dass fast ausschliesslich die Form ⲁⲣϩ vorkommt. Wie ist nun aber diese Form zu erklären? Ohne Zweifel ist das Wort zunächst in der Form ⲁⲣⲕⲟⲥ ins Sahidische eingedrungen, woraus sich später ⲁⲣϩ gebildet, das sich schliesslich ganz eingebürgert hat. Zoëga 530 Anm. 4 glaubte, ⲁⲣϩ sei entweder ein ägyptisches Wort oder aus ἄρκος contrahiert[103]); Lepsius (s. o.) hielt ⲁⲣϩ̄ für eine verkürzte Form von ⲁⲣⲕⲟⲥ. Ich möchte die Sache etwas anders erklären. Dem Kopten ist aus der Bibel und der kirchlichen Litteratur fast kein griechisches Wort so geläufig wie σάρξ, ⲥⲁⲣϩ. Der Kopte hielt nun ἄρκος für einen Genitiv wie σαρκός und reconstruierte daraus einen Nominativ ⲁⲣϩ̄ (ἄρξ) nach Analogie von σάρξ. Die Form ⲁⲣϩ̄ ist auch ein Beweis, dass das Wort zuerst in der Form ⲁⲣⲕⲟⲥ ins Koptische eingedrungen ist, denn eben nur aus ⲁⲣⲕⲟⲥ konnte eine Form ⲁⲣϩ̄ entstehen; wäre das Wort in der Form ἄρκτος ins Koptische eingedrungen, so hätte nie eine Form ⲁⲣϩ̄ entstehen können.

Dass im koptischen gern ein kurzer Hülfsvokal zwischen zwei Consonanten eingeschoben wird und wenn auch nicht immer in der Schrift bezeichnet, so doch sicher gesprochen worden ist, ist eine bekannte Thatsache. Auf diese Weise sind nun auch die Formen ⲁⲣⲁϩ und ⲧⲁⲣⲉϩ neben ⲁⲣϩ zu erklären, wie wir ja auch neben ⲥⲁⲣϩ die Formen ⲥⲁⲣⲉϩ[104]) und ⲥⲁⲣⲁϩ[105]) antreffen.

Im Boheirischen sind weder ⲁⲣⲕⲧⲟⲥ noch ⲁⲣⲕⲟⲥ noch ⲁⲣϩ anzutreffen; dem ⲁⲣϩ entspricht im Boheirischen stets ⲗⲁⲃⲟⲓ. Später vertrat im

102) Steindorff, l. l. pag. 48.

103) «Utrum vero vox ista origine sit aegyptia, an contractione formata e graeco αρκος pro usitatiori αρκτος, definire abstineo».

104) Stern in der Aegypt. Zeitschr. XVI (1878), pag. 28. — Urk. Berl. Mus. № 2. P. 8320 Z. 6; № 3. P. 8314. Z. 12.

105) Cod. Vat. 64 (Zoëga 127). Ausserdem kann hier auch noch das griechische σάραξ eingewirkt haben.

Saĥidischen ⲗⲁⲃⲟⲓ sehr häufig ⲙⲟⲩⲓ. Einmal steht in der Vita S. Pachomii ⲁⲣ · · ⲟⲥ[106]), was Amélineau zu ⲁⲣ[ⲕⲧ]ⲟⲥ ergänzt und mit ours (?) übersetzt; doch ist diese Ergänzung ganz unmöglich und falsch, da dort nur ⲁⲣ[ⲅ]ⲟⲥ stehen kann. Die Stelle lautet: ⲛⲁⲓ ⲉⲧⲉⲕ[ⲛ]ⲁⲩ ⲉⲣⲱⲟⲩ ⲡⲟⲩⲥⲱⲙⲁ ⲙⲉⲛ ϥⲟⲩ[ⲁ]ⲃ ϧⲉⲛ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲁⲗⲗⲁ ϩⲁⲛⲁⲣ[ⲅ]ⲟⲥ ⲛⲉ ⲉⲩⲕⲱϯ ⲕⲁⲧⲁ ⲙⲁ ⲛⲧⲉ ⲛⲓⲥⲛⲛⲟⲩ ⲉⲧⲉⲣⲁⲛⲁⲭⲱⲣⲓⲛ ⲉⲩⲉⲣⲕⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲓⲛ ⲛⲥⲁ ϩⲁⲛⲕⲉⲭⲱⲟⲩⲛⲓ [ϧ]ⲉⲛ ⲛⲓⲥⲛⲛⲟⲩ ⲉⲧϧⲁⲧⲟⲧⲟⲩ ⲉⲩⲉⲙⲓ ϫⲉ ⲡⲟⲩϩⲏⲧ ⲑⲏⲧ ⲛⲉⲙⲱⲟⲩ ⲁⲛ ϩⲱⲥⲧⲉ ⲛⲥⲉⲙⲉⲩⲓ ϫⲉ ⲥⲉⲙⲉⲓ ⲙⲙⲱⲟⲩ ⲉⲑⲃⲉ ⲛⲟⲩⲥⲁϫⲓ ⲛⲕⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲓⲁ ϫⲉ ϩⲓⲛⲁ ⲛⲥⲉⲧⲉⲙⲙⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲥⲉⲧⲥⲱⲟⲩ «Diejenigen, welche du siehst, sind rein an ihrem Leibe in allen Dingen, aber es sind Müssige, die herumgehn an allen Orten der Einsiedlermönche (Anachoreten), verleumdend die Anderen unter den Mönchen, von denen sie wissen, dass ihr Herz nicht in Eintracht mit ihnen sei, wie sie auch glauben, sie seien geliebt wegen ihrer verleumderischen Reden; (sie thun das aber), damit man ihnen zu essen und zu trinken gebe». Diese Stelle geht zweifellos auf 1. Tim. 5, 13 zurück. ⲁ̀ⲙⲁ ⲇⲉ ϣⲁⲩⲉⲣ ⲡⲕⲉⲥⲁⲃⲟ ⲉ̀ⲉⲣⲁⲣⲅⲟⲥ ⲉⲩⲕⲱϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲓ ⲏⲓ ⲟⲩ ⲙⲟⲛⲟⲛ ⲇⲉ ⲁⲣⲅⲟⲥ ⲁⲗⲗⲁ ⲛⲉⲙ ⲫⲗⲩⲁⲣⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲡⲉⲣⲓⲉⲣⲅⲟⲥ ⲉⲩⲥⲁϫⲓ ⲛ̀ⲛⲏⲉⲧⲥⲉⲙ̀ⲡϣⲁ ⲁⲛ, ἅμα δὲ καὶ ἀργαὶ μανθάνουσι περιερχόμεναι τὰς οἰκίας· οὐ μόνον δὲ ἀργαί, ἀλλὰ καὶ φλύαροι καὶ περίεργοι, λαλοῦσαι τὰ μὴ δέοντα.

Weder ⲁⲣⲕⲧⲟⲥ noch ⲁⲣⲕⲟⲥ noch ⲁⲣⲝ sind im Boheirischen zu belegen.

XII. Sunammitin oder Adullammitin?

Im Alten Testamente wird mehrere Male die Stadt Adullam (עֲדֻלָּם, LXX Ὀδολλάμ, ⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙ : ⲟⲇⲟⲗⲁⲙ, ⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲁⲙ) erwähnt. Jos. 12, 15. 15, 35. 2 Paral. 11, 7. Mich. 1, 15. 2 Macc. 12, 38. Das Nomen gent. dazu עֲדֻלָּמִי (LXX Ὀδολλαμῖτης, kopt. ⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙⲓⲧⲏⲥ) findet sich Gen. 38, 1. 12. 20. Ausserdem findet sich aber in der koptischen Bibel noch zweimal ⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙⲓⲧⲏⲥ mit dem weiblichen Artikel, also ⲧⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙⲓⲧⲏⲥ, wo weder die LXX, noch der Urtext etwas Ähnliches haben. Diese beiden Stellen sind Cant. 6, 12 und 7, 1. Die erste Stelle findet sich ausser in den Pariser Bibelhandschriften[107]) noch in dem Cod. Copt. Paris. 43, wo zu lesen ist: ⲛⲧⲟ ⲧⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙⲓⲧⲏⲥ mit der arabischen Glosse: ارجعي اتي يا العدلاميه. An der zweiten Stelle liest der hebräische Text שׁוּלַמִּית und an beiden Stellen lesen die LXX Σουναμῖτις (so auch Suidas) oder Σουλαμῖτις. Nun wird gewöhnlich angenommen, dass mit einem Übergange von נ in ל, שׁוּלַמִּית für שׁוּנַמִּית

106) Annales du Musée Guimet XVII, pag. 137.

107) Mém. Mission. archéolog. au Caire VI (1897) pag. 205.

(LXX Σωμανῖτις, ⲥⲱⲙⲁⲛⲓⲧⲏⲥ 3 Reg. 1, 3. 2, 17. 4 Reg. 4, 12) stehe, d. h. «eine Einwohnerin der Stadt שׁוּנֵם (LXX Σουνάμ, ⲥⲱⲙⲁⲛ Jos. 19, 18. 1 Reg. 28, 4. 4 Reg. 4, 8).[108]

Es ist jedenfalls auffallend, dass an allen Stellen, wo das nom. gent. von שׁוּנֵם vorkommt, שׁוּנַמִּית steht und nur an der einen Stelle Cant. 6, 12 שׁוּלַמִּית[109]). Sollte es da nicht möglich sein, dass an dieser Stelle weder שׁוּנַמִּית, noch שׁוּלַמִּית zu lesen wäre, sondern entsprechend dem koptischen ⲧⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙⲓⲧⲏⲥ und der arabischen Glosse العدلاميه — *עֲדֻלַּמִּית, und für Σουλαμῖτις, resp. Σουναμῖτις — *Ὀδολλαμῖτις? Letzteres muss aber sicher in der Vorlage des Kopten gestanden haben und dann aller Wahrscheinlichkeit nach auch im Urtexte *עֲדֻלַּמִּית; ich halte שׁוּלַמִּית verschrieben für *עֲדֻלַּמִּית : עד kann sehr leicht mit שו verwechselt worden sein.

Herr Privatdocent Nicolai Marr macht mich darauf aufmerksam, dass die armenische Bibelübersetzung in Cant. 7, 1 für Σουλαμῖτις die Lesung յոդոդոմացիդ *Hodoġomacig* biete, mit der bekannten Transcription ղ für λ. Ebenso steht in der alten georgischen Bibelhandschrift des Iberischen Athos-Klosters vom Jahre 978 უდულამელი *Udulameli*, ოდოლამელი *Odolameli*, was aus dem Armenischen herübergenommen ist[110]).

---

108) So auch noch Siegfried, Prediger und Hoheslied erklärt und übersetzt. Gött. 1898 (Handkommentar zum A. Testament herausg. von Nowack. II. Abthlg., 3 Bd., 2 Theil) pag. 88: «Sie wird in 7, 1 השולמית LXX ἡ Σουμανεῖτις genannt, was, von den Auslegern vielfach als Eigenname behandelt, zu der stehenden Benennung «Sulammit» für die Braut des Hohenliedes geführt hat. Es ist aber, wie schon aus dem Artikel hervorgeht, Ortsname und bezeichnet: «die Sulammitin». Mit leichtem Wandel der Liquida haben wir hier dieselbe Benennung wie הַשּׁוּנַמִּית, womit in I Reg. 1, 3. 15; 2, 17, 21 ff. die Abisag von Sunem (שׁוּנֵם) [jetzt Solem, Solam nördl. von Jesreel (vergl. Baedeker Pal.³ 244)] benannt ist, von deren Schönheit I Reg. 1, 3 f. erzählt wird».

109) Dass diese Stelle corrumpiert sei, hat noch kürzlich Cheyne ausgesprochen: «The passage seems to be corrupt». (S. Cheyne, Naamah the Shunammite in Jew. Quart. Review XII. (1899) № 45, pag. 133). Cheyne wäre geneigt für שׁוּלַמִּית — עַמּוֹנִית zu lesen, wenn nicht manche Gründe gegen diese Annahme sprechen würden. — Graetz, Schir-ha-schirim oder das Salomonische Hohelied. Übersetzt und kritisch erläutert. Wien, 1871, pag. 191. Anm.: «Ueber die Richtigkeit des Lautes שולמית oder Σουναμῖτις, wie die LXX haben, lässt sich nichts Erhebliches bemerken..... Dass שונם mit Σουλήμ identisch sein soll ist nichts weniger als gewiss. Auf Eusebius darf man sich nicht berufen; denn dieser widerspricht sich, indem er unter Σουνήμ einen Ort Σουλήμ damit vergleicht, welcher 5 Meilen südlich vom Thabor gelegen haben soll, und unter Σωνάμ (zu שונמית I Könige 1, 3) einen Flecken Σανίμ im Gebiete von Samaria in Akrabattine nennt. Die Identität von Sunem und Sulem ist lediglich von Eusebius errathen, und Hieronymus folgt ihm blindlings; die neueren Forscher Robinson (Palästina), Rödiger (zu Gesenius Thesaurus) und die neueren Ausleger haben zu viel Gewicht auf diese vage Identification gelegt ...... Man hat also kein Recht zu der Fabel, dass diese Liebesheldin aus Sunem gewesen, woher auch die Sunamiterin für Davids Bett stammte».

110) Vergl. Цагарели, Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности I, 1. СПб 1886 pag. 48. (Zagareli, Nachrichten über georgische Schriftdenkmäler. St. Pbg. 1885). Zagareli liest freilich უდუღამელი Udu̇gameli, doch versichert mich Marr, der die Handschrift

Marr ist auch der Meinung, dass in der syrischen Vorlage des Armeniers sicher ܥܕܘܠܡܝܬܐ* und nicht ܫܘܠܡܝܬܐ gestanden haben müsse. Jedenfalls gewinnt unsere Conjectur durch die Lesung des armenischen und georgischen Textes an grösserer Wahrscheinlichkeit.

Wir kommen also zu dem Resultate, dass die Liebesheldin des Hohenliedes weder Sulammit hiess, noch aus Sunem stammte, sondern dass sie aus der kanaanäischen Königsstadt Adullam gebürtig war.

Wenn sich die Richtigkeit der Lesung des koptischen Textes bestätigt, woran ich nicht zweifele, dann hat Lagarde wieder einmal Recht, wenn er die koptische Bibelübersetzung als eine unschätzbare Quelle für die biblische Textkritik bezeichnet.

Betrachten wir hier noch die Stelle Mich. 1, 15: .ϣⲁⲛⲧⲟⲩⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲗ[ⲏⲣⲟ]ⲛⲟⲙⲟⲥ· ⲧⲉⲧⲟⲩⲏϩ ϩⲛ̄ ⲗⲁⲭⲓⲥ· ⲧⲟⲩⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲛⲁⲡⲱϩ ϣⲁ ⲟⲇⲟⲗⲗⲁⲙ· ⲡⲉⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧϣⲉⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲥⲓⲱⲛ· : ϣⲁⲧⲟⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲑⲏⲉⲧϣⲟⲡ ϧⲉⲛ ϯⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲗⲁⲭⲓⲥ ⲁϥⲓ̀ ϣⲁ ⲟ̀ⲇⲟⲗⲁⲙ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲱ̀ⲟⲩ ⲛ̀ⲧϣⲉⲣⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲥ̄ⲗ̄· ἕως τοὺς κληρονόμους ἀγάγωσι, κατοικοῦσα Λαχείς· κληρονομία ἕως Ὀδολλάμ ἥξει, ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς Ἰσραήλ. — Dieser Vers hat mehr als nur in einer Hinsicht Interesse. Guthe[111]) übersetzt den Urtext so: «Noch einmal lasse ich, ihr Bewohner von Maresa, den Eroberer über euch kommen; bis Adullam werden die Grossen Israels gelangen». In der der Fussnote heisst es dort: «So nach dem hebräischen Texte. Man sieht jedoch nicht ein, was die «Grossen Israels» (wörtlich: «die Herrlichkeit Israels») in Adullam sollen, da Micha den Feind offenbar von Westen her erwartet. Vielleicht sind die Verse anders abzutheilen». Und in den textkritischen Anmerkungen zu dieser Stelle heisst es: «Roorda (Commentarius in Vaticinium Michae 1869) schlägt vor, כְּבוֹד יִשְׂרָאֵל zu V. 16 zu ziehen und es als eine Bezeichnung Jerusalems zu fassen. Die Übersetzung würde dann lauten: bis Adullam wird er kommen. [16] du Stolz Israels, schere dir u. s. w.» — Der griechische Text hat schon abweichend: ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς Ἰσραήλ. Der boheir. Text lautet in der Übersetzung: «Bis sie herbeiführen die Erben, die du wohnest in Lachis; bis Adullam ist der Ruhm der Tochter Israels gekommen». Der sahidische Text lautet: «Bis sie herbeiführen die Erben, die du wohnest in Lachis; dein Erbtheil wird sich erstrecken bis Adullam, den Ruhm der Tochter Zions». Hier ist ⲡⲉⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧϣⲉⲉⲣⲉ ⲛ̄ⲥⲓⲱⲛ «der Ruhm der Tochter Zions» Apposition zu Adullam.

---

an Ort und Stelle collationiert hat, dass dort deutlich უდულამელი *Udulameli* steht. — Zagareli hat in *Udugameli* die «Adullammitin» nicht erkannt.

111) bei Kautzsch l. l. pag. 657. — Textkrit. Anmerkungen pag. 64.

Vielleicht hat hier der sahidische Text das Ursprüngliche bewahrt. Sollte es nicht möglich sein, dass die Festung Adullam als «der Ruhm, der Stolz der Tochter Zions» d. i. Jerusalems bezeichnet worden sei?

XIII. ⲕⲱ ⲕⲁϩⲏⲩ oder ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ?

Jedem, der sich nur etwas in der sahidischen Litteratur umgesehen hat, ist zu unzähligen Malen das Verbum ⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ mit seinen Derivaten begegnet, doch glaube ich, dass bis jetzt nirgends die Frage aufgeworfen worden ist, ob ⲕⲱ ⲕⲁϩⲏⲩ oder ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ, ob ⲕⲏ ⲕⲁϩⲏⲩ oder ⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ zu trennen sei. Nur eine hierauf bezügliche Andeutung findet sich bei Atkinson[112]) bei Gelegenheit der Besprechung einer Stelle der von Bouriant herausgegebenen «Éloges du martyr Victor». — Atkinson sagt dort (76): «It is a mere detail, but not without interest, to see how M. Bouriant deals with the Coptic word «to make naked». Thus [177,5] he has ⲉⲧⲣⲉⲩⲕⲁⲕϥ ⲁϩⲏⲩ; at [181,4] he has ⲉϥⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ; at [195z] ⲙⲛ̅ ⲟⲩⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ; from which we may infer that ⲁϩⲏⲩ was an entity with him. But then, *what* were ⲕⲁⲕϥ and ⲕⲏⲕ supposed to be?» Ist es nun aber wirklich ausgemacht, dass die Formen ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ, ⲕⲁⲕϥ ⲁϩⲏⲩ, ⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ falsch, ⲕⲱ ⲕⲁϩⲏⲩ, ⲕⲁⲁϥ ⲕⲁϩⲏⲩ, ⲕⲏ ⲕⲁϩⲏⲩ dagegen richtig sind? Ich glaube, dass die Sache noch nicht endgültig entschieden ist. Oder sind vielleicht beide Formen richtig und können friedlich neben einander bestehen? Nun, zunächst muss ich der Wahrheit ihr Recht einräumen und gestehen, dass Bouriant gewissermaassen berechtigt war ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ und ⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ zu lesen, auf Grund von ⲕⲁⲕϥ ⲁϩⲏⲩ, wie dies wirklich die Lesung der Handschrift ist. Dieser Umstand veranlasste mich zu weiterem Nachforschen.

Betrachten wir zunächst eine Reihe von Beispielen.

St. absol. ⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ.

Matth. 27, 28 ⲁⲩⲕⲱ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲛ̅ⲛⲉϥϩⲟⲓⲧⲉ: ⲟⲩⲟϩ ⲉ̓ⲧⲁⲩⲃⲁϣϥ· καὶ ἐκδύσαντες αὐτόν. — Leyden № 86. ϩⲉⲛ ⲧⲉⲡⲣⲱ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲙⲉⲥⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ ⲛ̅ⲛⲉⲥϭⲱⲃⲉ[113]) «im Winter aber auch legt sie nicht ab ihre Blätter» (wahrscheinlich ist hier von der Cypresse die Rede). — 2 Cor. 11, 27. ϩⲛ ⲟⲩϩⲕⲟ ⲙⲛ ⲟⲩⲉⲓⲃⲉ ϩⲛ ϩⲉⲛⲛⲏⲥⲧⲉⲓⲁ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ ϩⲛ ⲟⲩϫⲁϥ ⲙⲛ ⲟⲩⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ: ϧⲉⲛ ⲟⲩϩ̀ⲕⲟ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲓ̀ⲃⲓ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛϫⲁϥ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲃ̀ⲱϣ, ἐν λιμῷ καὶ δίψει, ἐν νηστείαις πολλάκις, ἐν ψύχει καὶ γυμνότητι. — Rom. 8, 35 (als Citat bei Mingarelli 287). ⲛⲓⲙ ⲅⲁⲣ ⲡⲉⲧⲛⲁⲡⲟⲣϫ̅ⲛ ⲉⲧⲁⲅⲁⲡⲏ ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· ⲟⲩⲑⲗⲓ-

112) On South-Coptic Texts II. A criticism on M. Bouriants «Éloges du martyr Victor, fils de Romanus». (Proceedings of the R. Irish Academy. 3rd Ser. III, № 1. pag. 254). Dublin, 1893.

113) Pleyte et Boeser, Manuscrits coptes du Musée d'antiquités des Pays-Bas. pag. 395.

ⲯⲓⲥ ⲧⲉ· ⲛ̅ ⲟⲩⲗⲱϫϩ̅· ⲛ̅ ⲟⲩⲇⲓⲱⲅⲙⲟⲥ· ⲛ̅ ⲟⲩϩⲕⲟ· ⲛ̅ ⲟⲩⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ· ⲛ̅ ⲟⲩⲕⲩⲛⲇⲓⲛⲟⲥ : ⲛⲓⲙ ⲉⲑⲛⲁϣⲫⲟⲣϫⲧⲉⲛ ⲥⲁⲃⲟⲗ ⲛ̀ϯⲁ̀ⲅⲁⲡⲏ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡ̀ⲭ̅ⲥ̅ ⲟⲩϩⲟϫϩⲉϫ ⲡⲉ ⲓⲉ ⲟⲩⲧⲁⲧϩⲟ ⲓⲉ ⲟⲩⲇⲓⲱⲅⲙⲟⲥ ⲓⲉ ⲟⲩϩⲕⲟ ⲓⲉ ⲟⲩⲃⲱϣ ⲓⲉ ⲟⲩⲥⲏϥⲓ· τίς ἡμᾶς χωρίσει ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ; θλίψις, ἢ στενοχωρία, ἢ διωγμὸς, ἢ λιμὸς, ἢ γυμνότης, ἢ κύνδινος, ἢ μάχαιρα; — Éloges du martyr Victor 195. ⲙⲛ̅ ϩⲕⲟ ⲙⲛ̅ ⲉⲓⲃⲉ ⲙⲛ̅ ϩⲛⲛⲏⲥⲧⲓⲁ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ· ⲙⲛ̅ ⲟⲩϫⲁϥ ⲙⲛ̅ ⲟⲩⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ ⲙⲛ̅ ϩⲛⲉϣⲧⲉⲕⲱⲟⲩ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ «kein Hunger, kein Durst, keine langen Fasten, kein Frost, keine Nacktheit und keine langen Gefängnisse». — Cod. Borgian. CCII (Z. 500) ⲡⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ ⲛⲁⲉⲓ ⲛⲏⲧⲛ ⲉϩⲟⲩⲛ «die Nacktheit wird zu euch hineingehen». — Cod. Borg. CCXXXIX (Z. 576) ⲛⲉⲥⲥⲟⲟⲩⲛ ⲅⲁⲣ ⲁⲛ ⲙⲡⲉⲥⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ «denn sie kennt nicht ihre Nacktheit (Blösse)».

Stat. constr. ⲕⲁ- ⲕⲁϩⲏⲩ·

Jes. 32, 11 ⲕⲁⲧⲏⲩⲧⲛ̅ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲛ̅ⲧⲉⲧⲛ̅ϣⲱⲡⲉ ⲉ̅ⲧⲉⲧⲛ̅ⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ : ⲟⲩⲟϩ ϣⲱⲡⲓ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛⲃⲏϣ ἐκδύσασθε, γυμναὶ γένεσθε. — Col. 3, 9. ⲁⲧⲉⲧⲛ̅ⲕⲁⲧⲏⲩⲧⲛ̅ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲙ̅ⲡⲣⲙ̅ ⲛⲁⲥ ⲙⲛ̅ ⲛⲉϥϩⲃⲏⲩⲉ : ⲉ̀ⲁⲧⲉⲧⲉⲛⲃⲉϣ ⲑⲏⲛⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲓⲣⲱⲙⲓ ⲛ̀ⲁ̀ⲡⲁⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲉϥⲡⲣⲁⲝⲓⲥ, ἀπεδυσάμενοι τὸν παλαιὸν ἄνθρωπον σὺν ταῖς πράξεσιν αὐτοῦ. — ⲁⲩⲕⲁ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲛⲛⲉϥϩⲟⲓⲧⲉ[114]) «sie zogen dem Herrn die Kleider aus».

Stat. pronom. ⲕⲁⲁ⸗ ⲕⲁϩⲏⲩ·

Sing. 1. Hiob 19, 9. ⲁϥⲕⲁⲁⲧ ⲇⲉ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲙ̅ⲡⲁⲉ̅ⲟⲟⲩ : ⲁⲩⲃⲁϣⲧ ⲙ̀ⲡⲁⲱ̀ⲟⲩ, τὴν δὲ δόξαν ἀπ' ἐμοῦ ἐξέδυσεν. — Cant. 5, 3. ⲁⲓⲕⲁⲁⲧ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲛ̅ⲧⲁϣⲧⲏⲛ ⲛ̅ⲧⲉⲩϣⲏ, ἐξεδυσάμην τὸν χιτῶνά μου.

2 m. Hiob 11, 15. ⲕⲛⲁⲕⲁⲁⲕ ⲇⲉ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲙ̅ⲡⲱⲗⲙ : ⲉⲕⲉ̀ⲃⲁϣⲕ ⲇⲉ ⲙ̀ⲡϭⲱϩⲉⲙ, ἐκδύσῃ δὲ ῥύπον.

2 f. Ezech. 23, 26. ⲥⲉⲕⲁⲁⲧⲉ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲛ̅ⲛⲟⲩϩⲟⲓ̈ⲧⲉ : ⲉ̀ⲣⲉϣⲱⲡⲉ ⲉⲣⲃⲏϣ ⲛ̀ⲛⲉϩⲃⲱⲥ καὶ ἐκδύσουσί σε τὸν ἱματισμόν σου.

3 m. Marc. 15, 20. ⲁⲩⲕⲁⲁϥ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲛ̅ⲧⲉⲭⲗⲁⲙⲏⲥ ⲛ̅ϫⲏϭⲉ : ⲁⲩⲃⲁϣϥ ⲙ̀ⲡⲓϩⲃⲱⲥ ⲛ̀ϭⲏϫⲓ, ἐξέδυσαν αὐτὸν τὴν πορφύραν. — Leyden 92. ⲉⲁϥⲕⲁϥ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲉⲙⲡⲣⲉⲙ ⲛⲁⲥ·[115]) «indem er auszog den alten Menschen».

Plur. 1. Cod. Borg. CCXXVI (ⲣ̅ⲟ̅ⲃ̅ Jesaias Anachoreta): ⲡⲁⲓ̈ ⲡⲉ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁⲥ ⲛ̅ⲧⲁ ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ϯⲥⲃⲱ ⲛⲁⲛ ⲉ̅ⲕⲁⲁⲛ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲙ̅ⲙⲟϥ «dies ist der alte Mensch, von dem uns der Apostel gelehrt hat, ihn auszuziehen».

3. Cod. Borg. CCXXVI (ⲣ̅ⲡ̅ⲁ̅ Jesaias Anachoreta): ϭⲱϣⲧ ⲉ̅ⲛⲉⲧⲟⲩⲁ̅ⲁ̅ⲃ̅ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϫⲉ ⲁⲩⲕⲁⲁⲩ ⲕⲁϩⲏⲩ ⲙ̅ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲛ̅ϣⲟⲣⲡ̅ «sehet auf alle Heiligen, weil sie sich zuerst der Welt entledigt haben».

114) Mém. Mission au Caire IV, 614.
115) Pleyte et Boeser, l. l. pag. 437.

Wir haben hier also den Status pronominalis für alle Personen, mit Ausnahme der 3. sing. f., für die ich keinen Beleg finden konnte:

Sg. 1. ⲕⲁⲁⲧ	ⲕⲁϩⲏⲩ	*Pl.* 1. ⲕⲁⲁⲛ	ⲕⲁϩⲏⲩ
2 m. ⲕⲁⲁⲕ	»	2. ⲕⲁⲧⲏⲩⲧⲛ	»
2 f. ⲕⲁⲁⲧⲉ	»	3. ⲕⲁⲁⲩ	»
3 m. ⲕⲁⲁϥ	»		
3 f. *ⲕⲁⲁⲥ	»		

Die 2. Person plur. braucht, wie bekannt, an Stelle des Status pronom. den Status constructus.

Qualitativ ⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ·

Hiob 1, 21. ⲛ̄ⲧⲁⲓⲉⲓ̈ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ϩⲏⲧⲉ̄ ⲛ̄ⲧⲁⲙⲁⲁⲩ ⲉⲓ̈ⲕⲏⲕⲁ̄ϩⲏⲩ ⲉⲓ̈ⲛⲁⲃⲱⲕ ⲟⲛ' ⲉⲓ̈ⲕⲏⲕⲁ̄ϩⲏⲩ : ⲉ̀ⲧⲁⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ ⲛ̀ⲧⲁⲙⲁⲩ ⲉⲓⲃⲏϣ ⲁⲓⲛⲁϣⲉ ⲛⲏⲓ ⲟⲛ ⲉⲓⲃⲏϣ, αὐτὸς γυμνὸς ἐξῆλθον ἐκ κοιλίας μητρός μου, γυμνὸς καὶ ἀπελεύσομαι ἐκεῖ. — Ezech. 16, 7. ⲛ̄ⲧⲟ ⲇⲉ ⲛⲉⲣⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ ⲡⲉ : ⲛⲑⲟ ⲇⲉ ⲛⲁⲣⲉⲃⲏϣ, σὺ δὲ ἦσθα γυμνή. — Matth. 25, 36. ⲛⲉⲓⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ ⲁⲧⲉⲧⲛ̄ϯ ϩⲓ̈ⲱⲱⲧ : ⲛⲁⲓⲃⲏϣ ⲟⲩⲟϩ ⲁ̀ⲧⲉⲧⲉⲛϩⲟⲃⲥⲧ, γυμνὸς (ἤμην) καὶ περιεβάλετέ με. — Matth. 25, 38. ⲉⲕⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ ⲁⲛϯϩⲓ̈ⲱⲱⲕ : ⲉⲕⲃⲏϣ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲛϩⲟⲃⲥⲕ, ἢ (πότε σε εἴδομεν) γυμνὸν, καὶ περιεβάλομεν; — Marc 14, 52. ⲁϥⲡⲱⲧ ⲉϥⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ: ⲁϥⲫⲱⲧ ⲉϥⲃⲏϣ, γυμνὸς ἔφυγεν. — Jac. 2, 15. ⲉϣⲱⲡⲉ ⲅⲁⲣ ⲟⲩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲟⲛ ⲏ ⲟⲩⲥⲱⲛⲉ ⲉⲩⲕⲏⲕⲁϩⲉⲩ : ⲉϣⲱⲛ ⲉ̀ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩⲥⲟⲛ ⲓⲉ ⲟⲩⲥⲱⲛⲓ ⲉⲩⲃⲏϣ, ἐὰν δὲ ἀδελφὸς ἢ ἀδελφὴ γυμνοὶ ὑπάρχωσι.

An der Bedeutung des Wortes lässt sich ja nicht einen Augenblick zweifeln. ⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ ist = boh. ⲃⲱϣ und bedeutet «entkleiden; sich entblössen, ausziehen (die Kleider), sich der Kleider entledigen»; subst. ⲡⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ = boh. ⲡⲃⲱϣ «Nacktheit, Blösse, der nackte Leib», ⲉϥ—, ⲉⲥⲕⲏⲕⲁϩⲏⲩ «entkleidet, nackt, bloss». Was nun aber die Form des Wortes betrifft, so kann man freilich den vielen Beispielen gegenüber leicht in Versuchung kommen, das ⲕⲁⲕϥ ⲁϩⲏⲩ der «Éloges Victor» für einen Fehler zu halten[116]); doch kann man das nicht ohne Weiteres behaupten, da dieselbe Form sich noch einmal belegen lässt und zwar in keinem geringeren Denkmale als in der alten aus dem IV. oder V. Jahrhunderte stammenden achmîmischen Handscbrift der kleinen Propheten[117]), wo Jon. 3, 6 deutlich zu lesen ist: ⲁϥⲕⲁⲕ̄ϥ ⲁϩⲛⲟⲩ ⲛⲧϥⲥⲧⲟⲗⲏ[118]) : ⲁϥⲱ̀ⲗⲓ ⲛ̀ⲧⲉϥϩⲉⲃⲥⲱ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲱⲧϥ περιείλατο τὴν

116) So auch Steindorff, Kopt. Grammatik pag. 47* 2. 3 u. Anm.

117) Recueil de travaux etc. XIX (1897) pag. 8.

118) Diese Bruchstücke der kleinen Propheten im achmimischen Dialecte sind zuerst zum grössten Theil von Maspero (Recueil de travaux VIII (1886) pag. 181—189) herausgegeben worden nach einer Copie, die er von einem seiner «correspondants d'Égypte» erhalten hatte. Dieser «correspondant», dessen Namen wir nicht erfahren, ist ein Kopte aus Achmim (Rec. XIX (1897) pag. 1). Später sind dieselben Texte etwas vollständiger von Bouriant (Rec. XIX (1897) pag. 1—12) nach dem Originale veröffentlicht worden. Der Text bei

στολὴν αὐτοῦ ἀφ' ἑαυτοῦ, also genau entsprechend dem ⲉⲧⲣⲉⲩⲕⲁⲕ̄ϥ ⲁϩⲏⲩ ⲙ̄ⲡϩⲱⲕ ⲛ̄ⲧⲉϥⲙⲛ̄ⲧⲥⲧⲣⲁⲧⲩⲗⲁⲧⲏⲥ der «Éloges». Es kann also doch wohl kein Fehler sein. Wie sind nun aber diese Formen und ihr Verhältniss zu einander zu erklären? Ich glaube, dass die Sache sich so verhält. Die ursprünglich richtige Form des Verbums ist ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ, *ⲕⲉⲕ-ⲁϩⲏⲩ, ⲕⲁⲕ⸗ ⲁϩⲏⲩ, ⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ. Dass so zu trennen ist lehrt auch der Umstand, dass an vielen Stellen des Buches Hiob über dem ⲁ von ⲁϩⲏⲩ ein Strich steht, was doch andeuten soll, dass das ⲁ eine Silbe bildet und nicht mit dem vorhergehenden ⲕ zu verbinden ist. Hiob 1,21. 24,7. 22,6. (s. o.). Auch das ist nicht ausser Acht zu lassen, dass in den sorgfältigeren Handschriften beim Übertragen auf eine andere Zeile getrennt wird ⲕⲏⲕ | ⲁϩⲏⲩ. Wir haben in ⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ ein Verbum ⲕⲱⲕ mit nachgesetztem Adverb wie ⲉⲃⲟⲗ, ⲉϩⲣⲁⲓ etc.[119]). Auch ⲁϩⲏⲩ, ⲁϩⲛⲟⲩ wird ein ähnliches Adverb sein, wenn auch sein Ursprung und seine eigentliche Bedeutung noch der Aufklärung bedürfen[120]). Wir haben es hier wohl mit einem sehr alten Worte zu thun. Dasselbe ⲁϩⲏⲩ findet sich noch in dem Worte ⲃⲁϣⲁϩⲏⲩ im Cod. Copt. Paris 43, wo ⲧⲉⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲃⲁϣⲁϩⲏⲩ erklärt wird durch ارض العريان «das Land der Nackten»[121]).

Zu ⲃⲱϣ im Sahidischen und Boheirischen vergleiche man noch folgende Beispiele:

Sahidisch. Zoëga 510, not. 30. ⲡⲣⲉϥϫⲉⲓⲟⲩⲉ ⲛ ⲡⲣⲉϥⲃⲱϣ, ⲉⲕϭⲱⲧϩ ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲡⲏⲓ ⲛ ⲉⲕⲃⲱϣ «du Dieb und Räuber (eigentlich: Kleiderdieb), der du plünderst das Haus und (die Leute) der Kleider beraubst!» — 1 Reg. 31, 8. ⲁⲩⲃⲉϣ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲙⲟⲩ, ἔρχονται οἱ ἀλλόφυλοι ἐκδιδύσκειν τοὺς νεκρούς. — Ib. 31, 9. ⲁⲩⲃⲟϣⲟⲩ ⲛⲛⲉⲩϩⲟⲓⲧⲉ καὶ ἐξέδυσαν τὰ σκεύη αὐτοῦ. — Hebr. 13, 5 (Z. 638, als Citat) ⲛⲧⲟϥ ⲅⲁⲣ ϫⲟⲟⲥ (var. Cod. Borg. ⲁϥϫⲟⲟⲥ) ϫⲉ ⲛⲛⲁⲃⲟϣⲕ (var. ⲛⲛⲁⲃⲁϣⲕ) ⲟⲩⲇⲉ (var. ⲟⲩⲧⲉ) ⲛⲛⲁⲕⲁⲁⲕ

Maspero liest Jon. 3, 6 ⲁϥⲕⲁⲁϥ ⲕⲁϩⲛⲟⲩ, während bei Bouriant ⲁϥⲕⲁⲕϥ ⲁϩⲛⲟⲩ steht. In diesem Falle muss ich aber Bouriant's Text mehr Glauben schenken, als dem Texte Maspero's, und zwar aus folgenden Gründen: 1) Bouriant hat den Text nach dem Originale ediert, Maspero dagegen nach der Copie eines modernen Kopten, der natürlich eine Form ⲕⲁⲕϥ ⲁϩⲛⲟⲩ nicht kennen konnte und letztere in seiner Copie wahrscheinlich durch die ihm geläufige Form ⲕⲁⲁϥ ⲕⲁϩⲛⲟⲩ ersetzt hat; 2) scheint die Copie sehr flüchtig und in einer sehr schwer lesbaren Schrift geschrieben zu sein, was mir aus Maspero's folgenden Worten hervorzugehen scheint: «Voici ce que j'ai pu déchiffrer sur la copie qui m'a été envoyée: ce qui est illisible ou incompréhensible est, somme toute, assez peu de chose»; 3) Dürfte in der Copie die betreffende Stelle so undeutlich geschrieben sein, dass man bei einiger Anstrengung höchstens die bekanntere Form ⲕⲁⲁϥ ⲕⲁϩⲛⲟⲩ herauslesen kann.

119) Es muss jedenfalls auffallen, dass beide Male ⲕⲁⲕ̄ϥ ⲁϩⲏⲩ mit einem ⲁ geschrieben ist; käme es von ⲕⲱ, so müsste es doch *ⲕⲁⲁⲕ̄ϥ(!) ⲁϩⲏⲩ lauten.

120) Vielleicht hängt es mit ⲁϩⲟⲩ «pars posterior» zusammen; also etwa *ⲛ̄ⲥⲱⲥ.

121) Ägypt. Zeitschr. XXIV (1886), pag. 89.

ⲛⲥⲱⲓ, αὐτὸς γὰρ εἴρηκεν, Οὐ μή σε ἀνῶ, οὐδ' οὐ μή σε ἐγκαταλίπω. — Martyrium S. Victoris: ⲧⲉⲛⲟⲩ ϭⲉ ⲁ̅ⲁ̅ⲥ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲧⲉⲧⲛ̅ⲃⲱϣ ⲛⲁⲓ̈ ⲙ̅ⲡⲉⲭⲁⲙⲱⲥ ⲛⲟⲩⲕⲟⲩⲓ̈· «Jetzt nun, thut es um Gottes willen und löst mir das Mundschloss ein wenig». Und etwas weiter lesen wir: ⲙ̅ⲙⲁⲧⲟⲓ̈ ⲇⲉ ⲁⲩⲃⲱϣ ⲙ̅ⲡⲉⲭ[ⲁ[ⲙⲱⲥ ϩⲛ̅ ⲣⲱϥ «die Soldaten lösten das Schloss[122]) von seinem Munde». — *Boheirisch.* Hos. 7, 1. ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲉ̀ϣⲉ ⲛⲁϥ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ϩⲁⲣⲟϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲟⲩⲣⲉϥϭⲓⲛ̀ϫⲟⲛⲥ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲣⲉϥϭⲓⲟⲩⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲉ̀ⲃⲱϣ ⲛ̀ϫⲉ ⲟⲩⲥⲟⲛⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥⲙⲱⲓⲧ, καὶ κλέπτης πρὸς αὐτὸν εἰσελεύσεται ἐκδιδύσκων λῃστὴς ἐν τῇ ὁδῷ αὐτοῦ. — Apophthegmata über den h. Antonius: ⲃⲁϣⲕ ⲛϯⲕⲁⲕⲓⲁ[123]) «entledige dich der Schlechtigkeit». — ⲃⲁϣⲕ ⲙⲡⲓⲃⲁⲗ ⲙⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲛ[124]) «befreie dich von dem bösen (neidischen) Auge»[125]). — ⲉⲓⲃⲱϣ ⲙ̅ⲙⲟⲓ ⲛ̅ⲧⲁⲥⲧⲟⲗⲏ ⲉⲓⲛⲏⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲓⲃⲏϣ[126]) «ich lege meine Stola ab und gehe nackt». — Vita Johannis Colobi: ⲛⲁⲩⲃⲏϣ ⲡⲉ ⲛϯⲃ̅ϯ ⲁⲧϭⲛⲉ ϩⲉⲃⲥⲱ ⲉⲑⲃⲉ ⲧⲟⲩⲙⲉⲧϩⲏⲕⲓ[127]) «sie waren beide nackt, ohne Kleider, wegen ihrer Armuth». — ⲁⲥϩⲱⲃⲥ ⲛⲛⲉⲥⲃⲱϣ[128]) «sie deckte ihre Blösse zu». — Virtutes Macarii Magni: ⲉϣⲱⲛ ⲇⲉ ⲁϥϣⲧⲉⲙⲃⲁϣϥ ⲛⲛⲉϥϩⲃⲱⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲙⲟⲛ ϣϫⲟⲙ ⲙⲙⲟϥ ⲉϫⲱⲕⲉⲙ ⲛⲉⲙ[129]) ⲉⲓⲁ ⲛⲉϥϫⲉⲣϫⲓ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ[130]) «wenn er aber sich nicht aller seiner Kleider entledigt, so kann er sich nicht baden und abwaschen seine ganze Krätze». — Vita Johannis Colobi: ⲉⲑⲃⲉ ⲡⲟⲩⲃⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ[131]) «wegen ihrer Nacktheit».

Ein ganz eigenthümlicher Gebrauch von ⲃⲱϣ im Sahidischen findet sich an den Stellen: Hiob 7, 19 ϣⲁⲧⲛⲁⲩ ⲉ̅ⲛ̅ⲅ̅ⲛⲁⲕⲁⲁⲧ ⲁⲛ· ⲁⲩⲱ̅ ⲛ̅ⲅ̅ⲛⲁⲃⲱϣ ⲛⲁⲓ̈ ⲁⲛ ϣⲁⲛϯⲱ̅ⲙⲕ̅ ⲛ̅ⲧⲁⲡⲁϭⲉ ϩⲛ̅ ⲟⲩϣⲉ̅ⲡ̅ϩⲏⲧ· ἕως τίνος οὐκ ἐᾷς με οὐδὲ προΐῃ με, ἕως ἂν καταπίω τὸν πτύελόν μου; — Ps. 38, 14 ⲃⲱϣ ⲛⲁⲓ̈ ϫⲉ ⲉⲓ̈ⲉ̅ⲙ̅ⲧⲟⲛ ⲙ̅ⲙⲟⲓ̈ ⲉⲙⲡⲁϯⲃⲱⲕ ⲧⲁⲧⲙ̅ϣⲟⲟⲡ ⲉϣⲱⲡⲉ: ⲭⲱ ⲛⲏⲓ ϩⲓⲛⲁ ⲛ̀ⲧⲁⲭⲃⲟⲃ ⲙ̀ⲡⲁϯϣⲉ ⲛⲏⲓ ⲛ̀ⲧⲁϣⲧⲉⲙϣⲱⲡⲓ ϫⲉ· ἄνες μοι ἵνα ἀναψύξω πρὸ τοῦ με ἀπελθεῖν καὶ οὐκέτι μὴ ὑπάρξω. — Sap. 16, 24 ⲧⲉⲕⲧⲓⲥⲓⲥ ⲅⲁⲣ ⲉⲥϣ̅ⲙ̅ϣⲉ ⲛⲁⲕ ⲡⲉⲛⲧⲁⲕⲧⲁⲙⲓⲟⲥ, ϩⲛ̅ⲥⲟⲡ ⲙⲉⲛ ⲛⲥ̅ⲛ̅ϣⲟⲧ ⲉⲩⲕⲟⲗⲁⲥⲓⲥ ⲛ̅ⲣ̅ⲣⲉϥϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ,

---

122) ⲭⲁⲙⲱⲥ χάμος = κημός, lat. *camus.*

123) Annales du Musée Guimet XXV, 24.

124) L. l. pag. 25.

125) Vergl. Matth. 20, 15. Marc. 7. 22. Prov. 23, 6. 28, 22. Sir. 14, 10. 34, 13.

126) Ann. du Musée Guimet XXV, pag. 37.

127) L. l. pag. 375.

128) L. l. 376.

129) Zu beachten ist hier die Verbindung von zwei Verben durch ⲛⲉⲙ, was sehr selten vorkommt, vergl. Act. 20, 20 ⲙ̀ⲡⲓϩⲱⲡ ϩ̀ⲗⲓ ϩⲉⲛ ⲛⲓⲉ̀ⲧⲉⲣⲛⲟϥⲣⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲉ̀ϣⲉⲛ ⲧⲁⲙⲱⲧⲉⲛ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲉ̀ϯⲥⲃⲱ ⲛⲱⲧⲉⲛ, ὡς οὐδὲν ὑπεστειλάμην τῶν συμφερόντων, τοῦ μὴ ἀναγγεῖλαι ὑμῖν καὶ διδάξαι ὑμᾶς; cf. Stern, Kopt. Gramm. pag. 373. § 559.

130) Ann. du Musée Guimet XXV, pag. 189.

131) L. l. pag. 376.

ϩⲛⲥⲟⲡ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲛⲥⲃⲱϣ ⲉⲩⲙⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲉ[ⲧ]ⲛⲁϩⲧⲉ ⲉⲣⲟⲕ· ἡ γὰρ κτίσις σοι τῷ ποιήσαντι ὑπηρετοῦσα ἐπιτείνεται εἰς κόλασιν κατὰ τῶν ἀδίκων, καὶ ἀνίεται εἰς εὐεργεσίαν ὑπὲρ τῶν εἰς σὲ πεποιθότων.

Ich glaube, dass das ⲕⲱⲕ in ⲕⲱⲕⲁϩⲏⲩ dasselbe ⲕⲱⲕ ist, welches sich noch sonst sowohl im Sahidischen wie im Boheirischen findet, vergl. Gen. 30, 37. 38. ⲁ ⲓ̈ⲁⲕⲱⲃ ⲇⲉ ϫⲓ̈ ⲛⲟⲩϣⲉ ⲛ̄ⲥⲧⲩⲣⲁⲝ ⲉϥⲟⲩⲉⲧⲟⲩⲱⲧ ⲁⲩⲱ ⲕⲉⲟⲩⲁ ⲛ̄ϣⲉ ⲛ̄ⲕⲁⲣⲟⲓⲁ ⲙⲛ̄ ⲕⲉⲟⲩⲁ ⲛ̄ϣⲉ ⲛ̄ⲡⲗⲁⲧⲁⲛⲟⲥ· ⲁϥⲕⲱⲕ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲓⲁⲕⲱⲃ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲧⲟ ⲉⲩⲟⲩⲟⲃϣ ⲉⲩⲥⲱⲕ ⲉⲡⲉⲧⲟⲩⲉⲧⲟⲩⲱⲧ· ⲁ ⲡⲉⲧⲟⲩⲟⲃϣ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲁϥⲕⲁⲕϥ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛ̄ϭⲉⲣⲟⲟⲃ ⲛ̄ⲧⲟⲧⲟ· [38]ⲁϥⲕⲱ ⲇⲉ ⲛ̄ⲛ̄ϭⲉⲣⲟⲟⲃ ⲛ̄ⲧⲁϥⲕⲁⲕⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲛ̄ϭⲱⲧ ⲙ̄ⲙⲁⲛ̄ⲧⲥⲟ· : ⲁ̀ ⲓⲁⲕⲱⲃ ⲇⲉ ϭⲓ ⲛⲁϥ ⲛ̀ⲟⲩϣⲃⲱⲧ ⲛ̀ϣⲉ ⲛ̀ⲥⲧⲩⲣⲁⲝ ⲉϥⲟⲩⲉⲧⲟⲩⲱⲧ ⲛⲉⲙ ⲟⲩϣⲉ ⲛ̀ⲕⲁⲣⲩⲁ̀ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲡ̀ⲗⲁⲧⲁⲛⲟⲛ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲕⲟⲕⲟⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲓⲁⲕⲱⲃ ⲛ̀ϩⲁⲛⲕⲏⲕⲥ ⲉⲧⲟⲩⲟⲃϣ ⲉϥⲟⲩⲟⲛϩ ⲛ̀ϧⲏⲧⲟⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲉⲑⲟⲩⲱⲧ ⲛⲁϥⲟⲩⲟⲛϩ ⲇⲉ ⲡⲉ ϧⲉⲛ ⲛⲓϣⲃⲱⲧ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲟⲩⲱⲃϣ ⲉ̀ⲧⲁϥⲕⲟⲕϥ ⲉϥⲟⲓ ⲛ̀ⲁ̀ⲟⲩⲓ̀ⲁ̀ⲟⲩⲁⲛ [38]ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲭⲁ ⲛⲓϣⲃⲱⲧ ⲉ̀ⲧⲁϥⲕⲟⲕⲟⲩ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁⲛ̀ⲧⲥⲟ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲙⲱⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲉ̀ⲥⲱⲟⲩ· — ἔλαβε δὲ ἑαυτῷ Ἰακὼβ ῥάβδον στυρακίνην χλωρὰν καὶ καρυΐνην καὶ πλατάνου, καὶ ἐλέπισεν αὐτὰς Ἰακὼβ λεπίσματα λευκά· καὶ περισύρων τὸ χλωρόν, ἐφαίνετο ἐπὶ ταῖς ῥάβδοις τὸ λευκὸν ὃ ἐλέπισε ποικίλον. [38]καὶ παρέθηκε τὰς ῥάβδους ἃς ἐλέπισεν ἐν τοῖς ληνοῖς τῶν ποτιστηρίων τοῦ ὕδατος. — Virtutes S. Macarii: ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲙ̀ⲡⲓⲱⲛⲓ ⲁϥϣⲁⲛⲕⲱϯ ⲉϫⲉⲛ ⲡⲓⲥⲟⲩⲟ ϣⲁϥⲕⲱⲕ ⲛ̀ⲧⲉϥϫⲉⲣϫⲓ ⲧⲏⲣⲥ ⲉⲃⲟⲗ [132]) «wie ein Stein, wenn er sich umdreht auf dem Getreide und seine ganze Hülse (Kleie) ablöst». ⲕⲱⲕ mit Bezug auf Flachs bedeutet «brechen, hecheln, kämmen», vergl. Jes. 19, 9. ⲁⲩⲱ ⲡϣⲓ̈ⲡⲉ ⲛⲁϫⲓ̈ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲣ̄ϩⲱⲃ ⲉⲡⲙⲁϩⲉ ⲛ̄ⲕⲱⲕ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲧⲣ̄ϩⲱⲃ ⲉⲡϣⲛ̄ⲥ : ⲟⲩⲟϩ ⲟⲩϣⲓⲡⲓ ⲉϥⲉ̀ϭⲓ ⲛ̀ⲛⲏⲉ̀ⲧⲉⲣϩⲱⲃ ⲉ̀ⲡⲓⲙⲁϩⲓ ⲛ̀ⲕⲱⲕ ⲛⲉⲙ ⲛⲏⲉ̀ⲧⲉⲣϩⲱⲃ ⲉ̀ⲡⲓϣⲉⲛⲥ· καὶ αἰσχύνη λήψεται τοὺς ἐργαζομένους τὸ λίνον τὸ σχιστὸν καὶ τοὺς ἐργαζομένους τὴν βύσσον. — ⲙⲁϩⲉ ⲛ̄ⲕⲱⲕ τὸ λίνον τὸ σχιστόν ist eine Bildung wie ⲥⲕⲉⲩⲥ ⲛ̄ⲥⲱⲧⲡ, σκεῦος ἐκλογῆς «das Gefäss der Auswahl, das auserwählte Gefäss; ebenso ⲙⲁϩⲉ ⲛ̄ⲕⲱⲕ «gehechelter Flachs». Wir haben hier im Sahidischen die Formen ⲕⲱⲕ und den Status pron. ⲕⲁⲕ⸗, also ebenso wie in den zwei oben angeführten Beispielen von ⲕⲁⲕ⸗ϥ ⲁϩⲏⲩ; im Boh. — ⲕⲱⲕ und den Stat. pron. ⲕⲟⲕ⸗. ⲕⲱⲕ bedeutet hier «decorticare, von der Rinde befreien, ablösen, abschälen», so dass ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ von den Kleidern gesagt eigentlich heisst «sich der Kleider entledigen, gleichsam, sich aus den Kleidern herausschälen, die Kleider ablösen wie die Hülse oder Schale einer Frucht». — Ebenso Sap. 13, 11. ⲟⲩϩⲁⲙϣ[ⲉ] . . . . . ⲣⲣⲉϥⲕⲱⲱⲣⲉ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛ̄ϣⲏⲛ ⲁϥϣⲉⲧ ⲟⲩϣ[ⲏⲛ] ⲉⲛⲁⲛⲟⲩϥ, ⲁϥⲕⲉⲕ ⲧⲉϥⲕⲟⲩⲕⲉ ⲧ[ⲏⲣⲥ̄ ϩⲛ̄] ⲧⲉϥⲥⲃⲱ, εἰ δὲ καί τις ὑλοτόμος τέκτων εὐκίνητον φυτὸν ἐκπρίσας περιέξυσεν

---

132) L. l., pag. 126.

εὐμαθῶς πάντα τὸν φλοιὸν αὐτοῦ. Hier haben wir den Status constructus ⲛⲉⲕ.

Ferner nimmt ⲕⲱⲕ, ⲕⲏⲕ auch mit Bezug auf den menschlichen Körper die Bedeutung an «blossgelegt sein» von der Haut oder von Fleischtheilen, durch eine Wunde oder Krankheit.

Vita S. Macarii Alexandrini: ⲁⲥϣⲱⲡⲓ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲓⲭⲏ ϧⲁⲧⲟⲧϥ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲗⲃⲓⲛⲉ ⲁϥⲓ ϩⲁ ⲁⲃⲃⲁ ⲙⲁⲕⲁⲣⲓ ⲛϫⲉ ⲟⲩⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲛⲧⲉ ⲟⲩⲧⲓⲙⲓ ⲉⲣⲉ ϫⲱϥ ⲧⲏⲣϥ ⲕⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲉϥⲟ̀ⲓ ⲛϩⲟⲗⲓ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲡⲓϣⲱⲛⲓ ⲫⲏ ⲉⲧⲟⲩⲙⲟⲩϯ ⲉⲣⲟϥ ϯⲟⲩⲙⲉϯ ⲉⲁⲥⲟⲩⲉⲙ ⲡⲉϥϩⲟ ⲧⲏⲣϥ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁϥⲕⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲡⲉ ⲉⲕⲛⲁⲩ ⲉⲁϥ ⲛⲧⲁϥ ⲁⲛ ⲉⲃⲏⲗ ⲉⲕⲁⲥ ⲉϥⲟⲓ ⲛϩⲟϯ ⲙⲙⲁϣⲱ [133]). «Es geschah aber ferner, während ich in seiner Nähe war mit dem heiligen Albinos, dass zum Aba Makarios ein Priester eines Dorfes kam, dessen ganzer Kopf (von den Fleischtheilen) entblösst war, zerstört durch die Krankheit, welche genannt wird Krebs (Gangraena?), indem sie zerfressen hatte sein ganzes Gesicht und es war ganz entblösst, dass du an ihm kein Fleisch sahst, sondern nur Knochen. Er war sehr schrecklich (anzusehen).»

Ebenso wird ⲃⲱϣ gebraucht.

Vita Maximi et Dometii: ⲁ ⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ ⲧⲏⲣϥ ⲉϥⲉⲣϧⲟⲧ (sic!) [134]) ϩⲱⲥⲧⲉ ⲛⲥⲉⲥⲉⲛⲕϥⲉⲛⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲁⲣⲟϥ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲧⲉ ⲛⲉϥⲕⲁⲥ ⲃⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ [135]) «sein ganzer Leib wurde ein Geschwür, so dass Würmer unter ihm abgiengen und seine Knochen blossgelegt wurden». — Vita Johannis Colobi: ⲁϥⲃⲁϣϥ ⲙⲡⲉϥϣⲁⲣ ⲙⲫⲣⲏϯ ⲙⲫⲁ ⲟⲩϩⲟϥ [136]) «er legte seine Haut ab wie die einer Schlange».

Hierher gehört auch das Verbaladjectiv ⲕⲁⲕ, das in den Zusammensetzungen ⲕⲁⲕⲃⲁⲗ, ⲕⲁⲕⲥⲉϩⲧ und ⲕⲁⲕϩⲣⲁϥ zu belegen ist. Lev. 21, 20: ⲕⲁⲕⲃⲁⲗ, πτίλλος, sah. ⲗⲉϥ̀· «mit entblösstem Auge» d. h. «dessen Augenlidrand entzündet und der Wimpern beraubt ist»; Lev. 14, 2: ⲡⲓⲕⲁⲕⲥⲉϩⲧ «der Aussätzige» λεπρός. — Encomium des Dioscorus von Alexandrien auf Macarius von Tkôu: ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ⲙⲉⲛ ⲟⲩⲕⲉⲣϩⲉ ⲡⲉ ⲛⲕⲁⲕϩⲣⲁϥ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥϥⲱⲓ ⲡⲓⲕⲉⲟⲩⲁⲓ ⲇⲉ ⲡⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛϥⲱⲓ ϩⲓϫⲱ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛⲙⲟⲣⲧ [137]) was Amélineau übersetzt «l'un était chauve et sans sourcils dans sa chevelure; l'autre avait une grande chevelure et une grande barbe». Das ist ja dem Sinne nach ziemlich richtig, doch genauer lautet die Übersetzung: «der eine war kahlköpfig und sein Gesicht war entblösst von Haar, der andere dagegen hatte langes Haar auf seinem Kopfe und einen grossen

133) L. l., pag. 246.

134) So steht bei Amélineau, was aber ganz unmöglich ist. Wo bleibt denn das Verbum finitum zu ⲁ? es kann nur ⲉⲣⲉⲣϧⲟⲧ lauten.

135) Ann. du Musée Guimet XXV, pag. 277.

136) L. l., 362.

137) Mém. Miss. archéolog. au Caire IV, 119.

Bart». Das «sans sourcils» drückt doch zu wenig aus, denn ⲕⲁⲛϩⲣⲁϥ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥϥⲱⲓ steht doch grade im Gegensatze zu ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲙ̀ⲙⲟⲣⲧ; es will hier so viel heissen, dass der eine kein Haar im Gesichte hatte, was sich doch zunächst auf den Bart bezieht, vielleicht auch auf die Augenbrauen, der andere dagegen einen grossen Bart.

Schliesslich gehören noch hierher die Nomina boh. ⲕⲱⲕ und ⲕⲟⲩⲕⲉ: ⲕⲏⲕ, ⲕⲏⲕⲥ.

ⲕⲱⲕ was Peyron s. v. schon sehr richtig erklärt «κατάκαυμα, adustio, pustula, ex ustione, vel decorticatione, orta in lepra», also «die durch Brand oder Entzündung blossgelegte Stelle des Körpers». Vergl. Lev. 13, 24. 25. 28. ⲟⲩⲟϩ ⲟⲩⲥⲁⲣ̀ⲝ ⲉ̀ϣⲱⲡ ⲁ̀ⲣⲉϣⲁⲛ ⲟⲩⲕⲱⲕ ϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥϣⲁⲣ .... [25]..... ⲟⲩⲟϩ ⲡⲉϥϩⲟ ⲉϥⲑⲉⲃⲓⲏⲟⲩⲧ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲟⲩⲧⲉ ⲡⲓϣⲁⲣ ⲟⲩⲥⲉϩⲧ ⲡⲉ ⲉ̀ⲁϥⲫⲓⲣⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲕⲱⲕ ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲉ̀ϭⲁϧⲙⲉϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲟⲩⲏⲃ ⲟⲩϭⲟϩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲟⲩⲥⲉϩⲧ ⲡⲉ· — [28]..... ⲟⲩⲟⲩⲗⲏ ⲛ̀ⲧⲉ ⲟⲩⲕⲱⲕ ⲡⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲉ̀ⲧⲟⲩⲃⲟϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲟⲩⲏⲃ ⲡⲓϣⲱⲗϩ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲕⲱⲕ· [24] καὶ σὰρξ ἐὰν γένηται ἐν τῷ δέρματι αὐτοῦ κατάκαυμα πυρός, ... [25] ..... καὶ ἡ ὄψις αὐτοῦ ταπεινὴ ἀπὸ τοῦ δέρματος, λέπρα ἐστίν, ἐν τῷ κατακαύματι ἐξήνθησε· καὶ μιανεῖ αὐτὸν ὁ ἱερεύς, ἁφὴ λέπρας ἐστίν. — [28] ..... οὐλὴ τοῦ κατακαύματός ἐστι, καὶ καθαριεῖ αὐτὸν ὁ ἱερεύς· ὁ γὰρ χαρακτὴρ τοῦ κατακαύματός ἐστι.

ⲕⲟⲩⲕⲉ, ⲡ· sah. «Rinde, Baumrinde, Schale» vergl. oben Sap. 13, 11; ⲕⲟⲩⲕⲉ ⲛ̀ϩⲣⲙⲁⲛ «Schale vom Granatapfel» Z. 628, not. 26; Cant. 4, 3 = λέπυρον ῥοᾶς. ⲕⲑⲩⲕⲉ ⲛ̀ⲗⲓⲃⲁⲛⲟⲥ «die Hülse vom Weihrauch» Z. 629; an der Stelle Z. 560 bedeutet ⲕⲟⲩⲕⲉ entweder «Brotrinde» oder ein «dünnes, feines Gebäck».

ⲕⲏⲕⲥ bedeutet «Rinde, Schale» und «die durch Abschälen der Rinde entblösste Stelle» (Gen. 30, 37), wo im Sahidischen ⲧⲟ «Flecken» steht; ausserdem bedeutet ⲕⲏⲕⲥ «Schuppe». Vergl. Act. 9, 18. ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ⲭⲱⲗⲉⲙ ⲁⲩϩⲉⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥⲃⲁⲗ ⲛ̀ϫⲉ ϩⲁⲛⲕⲏⲕⲥ ⲁϥⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲙ̀ⲃⲟⲗ, καὶ εὐθέως ἀπέπεσον ἀπὸ τῶν ὀφθαλμῶν αὐτοῦ ὡσεὶ λεπίδες, ἀνέβλεψέ τε παραχρῆμα. — Vita Johannis Colobi: ϩⲁⲛⲕⲏⲕⲥ ⲁⲩϩⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲉⲛ ⲡⲉϥⲃⲁⲗ ⲙⲫⲣⲏϯ ⲛϩⲁⲛϣⲏⲓϥⲓ ⲉⲁϥⲛⲁⲩ ⲙⲃⲟⲗ ⲛ̀ϯⲟⲩⲛⲟⲩ[138]). Es ist hier ebenfalls von der Heilung eines Blinden die Rede. Amélineau übersetzt: «des écailles tombèrent de ses yeux comme des rouilles»; dazu die Anmerkung: «Le mot ϣⲏⲓϥⲓ n'est pas connu sous cet orthographe; je l'ai rapproché de ϣⲏⲓⲃⲓ, mais le sens reste douteux». Was soll denn aber auch «der Rost» hier zu thun haben? Ich glaube die Sache ist sehr einfach: ϣⲏⲓϥⲓ ist verschrieben für ϣⲉⲛϥⲓ, was speciell «Fischschuppe» bedeutet; man vergl. Lev. 11, 9. ⲛⲏ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉ̀ⲧⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲧⲉⲛϩ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ϣⲉⲛϥⲓ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲙⲱⲟⲩ ..... ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛⲉ̀ⲟⲩⲟ̀ⲙⲟⲩ, πάντα

138) Annales du Musée Guimet XXV, pag. 397.

ὅσα ἐστὶν αὐτοῖς πτερύγια καὶ λεπίδες ἐν τῷ ὕδατι ..... ταῦτα φάγεσθε. — Vergl. auch Lev. 11, 10. — Deut. 14, 9. 10. — Die sahidische Form für ϣⲉⲛϥⲓ lautet an diesen Stellen ϣⲛ̄ϥⲉ und ϣⲉⲛϥⲉ, daneben kommt auch ϣⲛ̄ⲃⲉ (Z. 463) vor. Die obige Stelle ist nun zu übersetzen: «Schuppen fielen von seinen Augen wie Fischschuppen und er wurde sofort sehend»[139]).

Schliesslich hat ⲕⲏⲕⲥ noch die Bedeutung von «Blech» d. h. «dünnes zu Blech geschlagenes Metall» cf. Num. 16, 38 (hebr. 17, 3) ⲟⲩⲟϩ ⲙⲁⲑⲁⲙⲓⲱⲟⲩ ⲛ̀ϩⲁⲛⲕⲏⲕⲥ ⲛ̀ϫⲁϫϩ, sah. ϩⲉⲛⲗⲉⲡⲓⲥ ⲛ̄ϫⲁϩϫⲉϩ nach dem Cod. Paris. 44, fol. 107, λεπίδας ἐλατάς. Auch das Verbum ⲕⲱⲕ ⲛ̀ⲥⲉϩⲧ[140]) «aussätzig werden» gehört hierher. Wörtlich heisst es also eigentlich vom Körper «entblösst werden durch den Aussatz». Cf. Num. 12, 10. ⲙⲁⲣⲓⲁⲙ ⲁⲥⲕⲱⲕ ⲛ̀ⲥⲉϩⲧ ⲙ̀ⲫ̀ⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲭⲓⲱⲛ· Μαριὰμ λεπρῶσα ὡσεὶ χιών.

Es unterliegt keinem Zweifel, dass zu trennen ist ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ und ⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ. Wie verhält es sich nun aber mit dem Status pronominalis? Ursprünglich wird derselbe in allen seinen Formen nach Analogie des zweimal belegten: ⲕⲁⲕϥ̄ ⲁϩⲏⲩ gelautet haben:

*ⲕⲁⲕⲧ̄	ⲁϩⲏⲩ	*ⲕⲁⲕⲛ̄	ⲁϩⲏⲩ
*ⲕⲁⲕⲕ̄	»	*ⲕⲉⲕⲧⲏⲩⲧⲛ̄	»
*ⲕⲁⲕⲉ	»	*ⲕⲁⲕⲟⲩ	»
ⲕⲁⲕϥ̄	»		
*ⲕⲁⲕⲥ̄	»		

Wie ist nun aber die Form ⲕⲁⲁϥ ⲕⲁϩⲏⲩ zu erklären? Ich glaube einfach so. Eines der am häufigsten vorkommenden Verben ist ⲕⲱ, ⲕⲁ-, ⲕⲁⲁ⸗ ⲕⲏ[141]) «setzen, stellen, legen; lassen, gestatten». Man hat nun den Status pronominalis von ⲕⲱⲕ, ⲕⲁⲕϥ̄ mit dem von ⲕⲱ, ⲕⲁⲁ⸗ϥ verwechselt und später sind dann die Formen ⲕⲁⲕ⸗ϥ etc. ganz durch die Formen ⲕⲁⲁ⸗ϥ verdrängt worden, d. h. also, dass bei dem Verbum ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ der Status pronominalis von ⲕⲱ verwandt wurde, wobei aber das zweite wurzelhafte ⲕ nicht verloren gieng, sondern zu ⲁϩⲏⲩ gezogen wurde; so wurde aus ⲕⲁⲕ⸗ϥ ⲁϩⲏⲩ ein ⲕⲁⲁ⸗ϥ ⲕⲁϩⲏⲩ.

---

139) Die Form ⲕⲏⲕ kenne ich nur aus Peyron und Tattam. Ersterer führt nur Zoëga 628 Anm. an, letzterer citiert Gen. 30, 37. Sollte ⲕⲏⲕ nicht verschrieben sein für ⲕⲏⲕⲥ. Bei Lagarde steht an dieser Stelle ⲕⲏⲕⲥ, vergl. o. pag. 40.

140) Sollte ⲥⲉϩⲧ nicht vielleicht mit ⲥⲁϩϯ «brennen» zusammenhängen und eigentlich «Entzündung» bedeuten?

141) Das Verbum ⲕⲱ mit nachgesetztem ⲉϩⲣⲁï (achmim. ⲕⲟⲩ ⲁⲣϩⲏï) wird häufig in derselben Bedeutung wie ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ gebraucht z. B. Apok. des. Elias 35, 7. ⲧⲛ̄ⲛⲁⲕⲟⲩ ⲁϩⲣⲏï ⲛ̄ⲧⲥⲁⲣⲝ; (sah.) 8, 7. 8 ⲧⲛ̄ⲛⲁⲕⲱ ⲉϩⲣⲁï ⲛ̄ⲧⲥⲁⲣⲝ ⲛ̄ⲛⲓⲥⲱⲙⲁ «wir werden das Fleisch des Körpers ablegen»; (= *ⲧⲛ̄ⲛⲁⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ ⲛ̄ⲧⲥⲁⲣⲝ etc.) 42, 11. 12. ϩⲏⲗⲉⲓⲁⲥ ⲙⲛ̄ ⲉⲛⲱⲭ ⲥⲉⲕⲟⲩ ⲁϩⲣⲏï ⲛ̄ⲧⲥⲁⲣⲝ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ «Elias und Henoch legen ab das Fleisch der Welt».

Man hat also zu trennen

ⲕⲱⲕ ⲁϩⲏⲩ, ⲕⲉⲕ ⲁϩⲏⲩ und ⲕⲏⲕ ⲁϩⲏⲩ,

und nicht

ⲕⲱ ⲕⲁϩⲏⲩ, ⲕⲉ ⲕⲁϩⲏⲩ und ⲕⲏ ⲕⲁϩⲏⲩ.

Von ⲕⲱⲕ und ⲃⲱϣ lauten dann die Formen in beiden Dialecten:

ⲕⲱⲕ : ⲕⲱⲕ	ⲕⲉⲕ- : ⲕⲉⲕ-	ⲕⲁⲕ⸗ : ⲕⲟⲕ	ⲕⲏⲕ : ⲕⲏⲕ
ⲃⲱϣ : ⲃⲱϣ	ⲃⲁϣ-, ⲃⲉϣ- : ⲃⲉϣ-	ⲃⲟϣ⸗ ⲃⲁϣ⸗ : ⲃⲁϣ	— : ⲃⲏϣ

XIV. Zum Namen «Pachomios».

Es kann einen nur mit Freude erfüllen, wenn zwei Forscher unabhängig von einander zu demselben Resultate gelangen. Als ich Crum meine «Kleinen koptischen Studien I—IX» zugeschickt hatte, schrieb er mir, dass er in Betreff ⲡⲥⲉⲛⲃⲗⲗⲉ und ⲡⲥⲧⲙⲃⲉⲗⲝ[142]) derselben Ansicht sei wie ich und letztere in dem im Drucke befindlichen «Kataloge der koptischen Handschriften des Britischen Museums» bereits mitgetheilt habe. Kurze Zeit darauf erhielt ich von Crum einen Separatabzug aus den «Proceedings of the Soc. of Bibl. Archaeology»[143]), in welchem das Schluss-ⲟ, ⲱ, resp.-ⲁ im Namen ⲡⲁϫⲟⲙⲟ, ⲡⲁϫⲟⲙⲱ, ⲡⲁϫⲟⲙⲁ und in ⲡⲥⲁϫⲟ als altägyptisches ʿo; «gross» erklärt wird, dasselbe ʿo;, welches im Koptischen aus Zusammensetzungen wie ⲉⲓⲉⲣ-ⲟ, ϩⲗⲗ-ⲟ u. a. bekannt ist. Damals bereits hatte ich einen kleinen Artikel für die Fortsetzung meiner «Kl. kopt. Studien» im Manuscript fertig, in welchem ich das ⲟ in ⲡⲁϫⲟⲙⲟ und ⲯⲁϫⲟ ebenso erkläre wie Crum. Ich bin nun durch Crum's Artikel der Mühe enthoben, alle die Stellen, wo derartige Formen vorkommen, noch einmal mitzutheilen; auch hat Crum die Beispiele noch aus Handschriften des Britischen Museums vermehrt[144]). Ich will hier nur als Ergänzung zu Crum's Artikel noch Folgendes mittheilen.

Als ich vor nun mehr als drei Jahren Schäfer gegenüber meine Ansicht über das ⲟ, ⲁ in ⲡⲁϫⲟⲙⲟ, ⲡⲁϫⲟⲙⲁ äusserte, hatte er nur einige Bedenken gegen meine Erklärung, da gewöhnlich bei Bildungen mit ⲟ das

142) Kl. Kopt. Studien V. Bull. X. (1899) pag. 408 ff.

143) XXI. 1899. pagg. 247 ff.

144) Hier wäre nur nachzutragen, dass ⲡⲁϩⲟⲙⲟ, resp. ⲡⲁϩⲱⲙⲟ noch vorkommt Rossi I. 2,12; Leyden № 82. (Pleyte u. Boeser pag. 282); Mém. Miss. au Caire IV, 667, 668, 676, 745. Zoëga 535, an welchen Stellen wirklich von «Pachomius dem Grossen» die Rede ist und also genau dem boh. ⲡⲓⲛⲓϣϯ ⲡⲁϧⲱⲙ (Ann. du Musée Guimet XXV, 403) entspricht. ⲡⲥⲁϫⲟ findet sich noch auf einem Ostracon der Sammlung Golenischeff. Vergl. Тураевъ Коптскія ostraca собранія В. С. Голенищева. (Turayeff, Koptische Ostraca der Sammlung Golenischeff) in Bull. X (1899), pag. 440.

Nomen verkürzt wird z. B. ειερ-ο aus ειοορ-ο; trotzdem aber machte mich Schäfer darauf aufmerksam, dass Wilcken aus einer griechischen Inschrift aus Assuan mittheilt: Χνουβῶ Νεβίηβ, entsprechend dem hieroglyphischen *Chnum-ʿoḯ neb-ḳêb* d. h. «*Chnum* der Grosse, Herr von Elephantine»[145]). Wir sehen also, dass beim Zusammentreffen mit Eigennamen, dass *ʿoḯ* keinen Einfluss auf deren Form ausübt, sondern dass sie unverändert bleiben, also ebenso wie bei ϣημ[146]). Personennamen mit *ʿoḯ* gebildet gehören auch schon im Hieroglyphischen nicht zu den Seltenheiten[147]) z. B. *Sbk-ʿoḯ* = Σοῦχος[148]); kopt. muss die Form*ϲοⲩκο, *ϲοⲩϫο gelautet haben; hierher gehört auch Σούχας[149]) kopt. *ϲοⲩϫⲁ.

Schliesslich noch Folgendes. Der kürzlich verstorbene Professor Bolotoff machte mich vor einiger Zeit darauf aufmerksam, dass in altrussischen Texten statt «Пахомій Великій» *(Pachomij Welikij)* d. h. «Pachomius der Grosse» auch «Пахомище» (*Pachomišče*) vorkomme. Пахомище besteht aus Пахом- und der Endung ище (*išče*), durch welche Augmentativformen gebildet werden, so домъ (*dom*) «Haus», домище (*domišče*) «grosses Haus», другъ (*drug*) «Freund», дружище (*družišče*) «grosser Freund». Wir haben also in Пахомище eine Bildung, die dem παϫομο ganz analog ist. παϫομο ist in erster Zeit sicher nur auf «Pachomius den Grossen» bezogen, später aber auch als gewöhnlicher Name verwandt worden. Hierher gehören wohl auch ⲙⲁⲩⲱ[150]) und πⲁⲙⲱ[151]).

XV. Griechische und lateinische Wörter im Koptischen.

Codex Brucianus: ⲁⲩⲱ πϥⲱ ⲛⲧⲉϥⲁⲡⲉ πⲉ ⲧⲏⲡⲉ ⲛⲛⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲉⲑⲏπ · ⲁⲩⲱ πⲱⲣϧ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙπⲉϥϩⲟ ⲛⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ ⲛⲛⲁⲓⲱⲛ · ⲛϥⲱ ⲙπⲉϥϩⲟ ⲛⲉ ⲧⲏπⲉ ⲛⲛⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲉⲧϩⲓⲡⲥⲁⲛϧⲟⲗ[152]).

Schmidt übersetzt (l. l. 279) das folgendermaassen: «Und das Haar seines Hauptes ist die Zahl der verborgenen Welten (κόσμος), und die Grenz-

145) Wochenschrift für klass. Philologie 1888. № 38. Sp. 1178. Mittheilungen der Archäolog. Ges. Berlin. Juli-Sitzung. — Sayce, welcher diese Inschrift zuerst veröffentlicht hat, theilte an dieser Stelle falsch ab; vergl. Proc. Soc. Bibl. Arch. IX (1886—87) pag. 204. (Τουχνουβων Εβιηβ).

146) Stern, Kopt. Gramm. § 194. «ϣημ erfreute sich vormals einer freieren Anwendung, wie in ⲁϧⲣⲁϩⲁⲙ ϣημ (Abraham der geringe), ⲡⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ϣημ (der geringe Bischof) Lepsius, Denkm. VI, 102».

147) Vergl. Lieblein, Dictionnaire des noms hiéroglyphiques. №№ 2447, 1685, 1360, 1542, 1845, 1791, 1475 u. a.

148) Wilcken in der Ägypt. Zeitschr. XXI (1883), pag. 164; XXII (1884), pag. 139.

149) Ägypt. Zeitschr. XXI (1883), pag. 165.

150) Annales du Musée Guimet XVII pag. 96—99.

151) Zoëga 130.

152) Schmidt, l. l. pag. 227 l. 12. 13.

linie seines Gesichtes ist das καθηκων? der Äonen (αἰῶνες); die Haare seines Gesichtes sind die Zahl der äusseren Welten (κόσμοι)».

Und zu καθηκων bemerkt Schmidt: «Im Text steht ⲡⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ, man könnte auch an εἰκών das Bild denken und übersetzen: «Das Aufstellen des Bildes der Äonen». Schmidt leitet also, wie es scheint, ⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ von καθίσθημι und εἰκών ab. Ich fasse die Sache etwas anders auf und übersetze einfach: «die Grenzlinie seines Gesichtes ist das Ebenbild der Äonen». ⲡⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ ist nicht καθηκων, sondern eine koptische Neubildung aus ⲕⲁⲧⲁ ϩⲓⲕⲱⲛ (κατ' εἰκόνα), woraus mit Elision des ⲁ zuerst ⲕⲁⲧ-ϩⲓⲕⲱⲛ und schliesslich ⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ wird. Dies ⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ geht auf Gen. 1,26[153]) zurück: ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲛϩⲓ̈ⲕⲱⲛ, κατ' εἰκόνα ἡμετέραν; durch Vorsetzung des bestimmten oder unbestimmten Artikels werden solche Bildungen mit ⲕⲁⲧⲁ zu Substantiven oder Adjectiven, also ⲡⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ «das Ebenbild», ⲡⲕⲁⲧⲁⲙⲁⲣⲕⲟⲥ[154]) «das Marcusevangelium», durch Vorsetzung von ⲛ̄ werden sie zu Adjectiven, wie ⲛ̄ⲕⲁⲧⲁⲙⲁⲑⲁⲓⲟⲥ, ⲛ̄ⲕⲁⲧⲁⲓⲱⲁⲛⲛⲏⲥ «matthäisch, johanneisch» etc. — Gal. 1, 11. ϯⲧⲁⲙⲟ ⲅⲁⲣ ⲙ̀ⲙⲱⲧⲉⲛ ⲛⲉⲥⲛⲏⲟⲩ ⲉⲡⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲟⲛ ⲛⲧⲁⲩⲧⲁϣⲉⲟⲉⲓϣ ⲙⲙⲟϥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧ ⲇⲉ ⲛⲟⲩⲕⲁⲧⲁⲣⲱⲙⲉ ⲡⲉ Γνωρίζω δὲ ὑμῖν, ἀδελφοί, τὸ εὐαγγέλιον τὸ εὐαγγελισθὲν ὑπ' ἐμοῦ, ὅτι οὐκ ἔστι κατὰ ἄνθρωπον.

Ebenso verhält es sich mit den Bildungen mit ⲡⲣⲟⲥ. Éloges du martyr Victor: ⲡ̄ⲣ̄ⲣⲟ ⲙ̄ⲡⲣⲟⲥⲟⲩⲟⲉⲓϣ «der zeitliche König», nicht «der derzeitige König», wie Steindorff in der Anmerkung zu S. 38* seiner Lesestücke angiebt. Es steht im Gegensatze zum ewigen König oder Gott und entspricht genau dem griech. πρόςκαιρος. Vergl. Matth. 13, 21. ⲙ̀ⲙⲟⲛⲧⲉϥ ⲛⲟⲩⲛⲓ ⲇⲉ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲁⲗⲗⲁ ⲟⲩⲡ̀ⲣⲟⲥⲟⲩⲥⲛⲟⲩ ⲡⲉ, οὐκ ἔχει δὲ ῥίζαν ἐν ἑαυτῷ, ἀλλὰ πρόςκαιρός ἐστι. — Marc. 4, 17. ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲙⲟⲛ ⲛⲟⲩⲛⲓ ⲛ̀ϧⲏⲧⲟⲩ ⲁⲗⲗⲁ ϩⲁⲛⲡ̀ⲣⲟⲥⲟⲩⲥⲛⲟⲩ ⲛⲉ, καὶ οὐκ ἔχουσι ῥίζαν ἐν ἑαυτοῖς, ἀλλὰ πρόσκαιροί εἰσιν. — 2 Cor. 4, 18. ⲛⲏⲉⲧⲟⲩⲛⲁⲩ ⲅⲁⲣ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ϩⲁⲛⲡⲣⲟⲥⲟⲩⲥⲛⲟⲩ ⲛⲉ ⳾ ⲛⲏ ⲇⲉ ⲛ̀ⲥⲉⲛⲁⲩ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ⲁⲛ ϩⲁⲛϣⲁⲉ̀ⲛⲉϩ ⲛⲉ, τὰ γὰρ βλεπόμενα πρόςκαιρα, τὰ δὲ μὴ βλεπόμενα αἰώνια. — Heb. 11, 25. ⲙⲁⲗⲗⲟⲛ ⲉ̀ⲁϥⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ϣⲉⲡⲙ̀ⲕⲁϩ ⲛⲉⲙ ⲡⲓ̀ⲗⲁⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫ̅ϯ̅ ⲉ̀ϩⲟⲧⲉ ⲛ̀ⲧⲉϥϭⲓⲙⲓ ϧⲉⲛ ⲫⲛⲟⲃⲓ ⲡⲣⲟⲥⲟⲩⲥⲛⲟⲩ· μᾶλλον ἑλόμενος συγκακουχεῖσθαι τῷ λαῷ τοῦ Θεοῦ, ἢ πρόσκαιρον ἔχειν ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν[155]). — Rossi I. 4, 56. ⲡⲙⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲣⲟⲥ[ⲟⲩⲟ]ⲉⲓϣ «der zeitliche Tod». — L. l. 59. ⲡⲣⲱⲛ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲕⲱϩ̄ⲧ ⲕⲁⲓⲧⲟⲓ ⲟⲩⲡⲣⲟ(ⲥ)ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲡⲉ «das

153) Fragment d. Kgl. Bibliothek zu Berlin im Cod. orient. in fol. № 1605 s. «Kleine kopt. Studien IX» im Bull. X (1899) pag. 430 u. 431. ⲡⲕⲁⲑⲓⲕⲱⲛ findet sich noch im Cod. Borgianus № CLXVIII. pag. ⲣ̅ⲛ̅ⲃ̅ vergl. l. l. 430.

154) Rossi I. 3, 7.

155) Leider ist keine von diesen vier Stellen im Sahidischen erhalten.

Brennen deines Feuers aber ist ein zeitliches», im Gegensatze zu ⲡⲕⲱϩⲧ ⲉⲧⲙⲏⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ «das Feuer, welches dauert bis in Ewigkeit».

Man sieht, dass man nicht vorsichtig genug sein kann bei der Identificierung der griechischen und lateinischen Wörter im Koptischen und anderen orientalischen Sprachen [156]).

Anknüpfend an die besprochenen Wörter, möchte ich hier noch einige griechische Wörter besprechen, die zum Theil missverstanden, zum Theil nicht genügend erklärt worden sind.

Ein Beispiel, das mehrfach zu irrigen Deutungen Veranlassung gegeben hat, ist das Wort ⲕⲁⲧⲁⲙⲉⲣⲟⲥ, ⲡ (arab. قطامرس), welches Wüstenfeld einem griechischen *καθημερος gleichsetzte, bis Lagarde [157]) die richtige Lösung dieses Räthsels gab, indem er den Nachweis lieferte, dass ⲕⲁⲧⲁⲙⲉⲣⲟⲥ = κατὰ μέρος sei; doch ist in neuester Zeit das syrische ܩܛܐܡܪܘܣ mit griech. καθ' ἡμέραν zusammengestellt worden [158]). Vergl. ferner ⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ, das man mit einem *γαστρομαντος [159]) zusammengestellt hat, obgleich es nichts anderes als ἐγγαστρίμυθος ist, vergl. Lev. 19, 31. 20, 6. 27. 1 Reg. 28, 7. Jes. 19, 3. 44, 25; der Abfall von kurzen Anfangssilben ist bei griechischen Wörtern im Koptischen eine sehr gewöhnliche Erscheinung, ebenso das Einschieben eines ⲛ̄, z. B. ⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ für *ⲉⲅⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ = ἐγκρυφίας (s. oben pag. 2); ⲥⲁⲛⲧⲣⲁⲡⲏⲥ 1 Reg. 6, 4 = σατράπης; ⲕⲟⲣⲩⲙⲫⲉⲟⲥ [160]) = κορυφαῖος. ⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ kommt noch mehrere Male vor, wo es zur Wiedergabe von ἐγγαστρίμυθος dient: 1 Reg. 28, 3ª. 3ᵇ. 7. 9. 21. 1 Reg. 28, 3ª entspricht den ἐγγαστριμύθοι — ein ⲛⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ· ⲙⲛ ⲛⲣⲉϥⲛⲕⲱⲱⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ; in 3ᵇ, welches in der LXX fehlt, aber zum Theil in Vers 9 und im Urtexte steht, findet sich: ⲛⲉⲛⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ für ἐγγαστρίμυθοι; v. 7. ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ ⲛⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ entspricht einem γυνὴ ἐγγαστρίμυθος und v. 21 steht ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲛⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ, wo die LXX einfach ἡ γυνή lesen. Neben ⲕⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ kommt aber auch ⲉⲅⲅⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲩⲑⲟⲥ vor. Cod. Borg. CLXXXVIII (Zoëga 427). Lev. 19, 31 wird ἐγγα-

156) Man kann nicht genug warnen vor der allzu raschen Verbesserung griechischer Wörter im Koptischen, worin Amélineau besonders gross ist. Zu beherzigen sind Lagarde's viel zu wenig beachtete Worte in der Vorrede (pag. VIII) seines koptischen Pentateuchs: «Die griechischen fremdwörter habe ich in der gestalt gelassen, in welcher sie in den handschriften vorkommen, also nicht in ihre echtgriechische form zurückgeändert, nur im sterben begriffene sprachen nehmen fremde elemente unverändert auf: das koptische aber war, als die bibel in dasselbe übersetzt wurde, noch nicht am sterben, wie seine damalige, unsäglich feine ..... syntax zeigt».

157) Orientalia I. pagg. 4 ff. (Abhandl. d. Königl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen XXIV. 1879).

158) Sachau, Verzeichniss der syrischen Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin. II. Abth. (1899) pag. 891.

159) Steindorff, Kopt. Grammatik, pag. 42*.

160) Budge, Saint Michael the Archangel 61, 6. — Hier kann aber auch noch ⲛⲩⲙⲫⲉⲟⲥ mit eingewirkt werden.

στρίμυθος wiedergegeben durch ⲣⲉϥⲉⲛⲕⲱⲱⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ : ⲣⲉϥⲙⲟⲩϯ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ; — Lev. 20, 6 ⲣⲉϥⲛⲕⲱⲱⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ : ⲉⲧⲙⲟⲩϯ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ· — Lev. 20, 27. ⲫⲏⲉⲧⲛⲁⲉⲣⲣⲉϥϣⲓⲛⲓ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ· — Deut. 18, 11 ⲉϥⲙⲟⲩϯ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ· — Jes. 19, 3 *οἱ* ἐγγαστρίμυθοι — ⲛⲉⲧϣⲁϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϩⲏⲧⲟⲩ : ⲛⲏⲉ̀ϣⲁⲩⲙⲟⲩϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑ̀ⲛⲉϫⲓ· — Jes. 44, 25 ⲛⲏⲉⲑⲙⲟⲩϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑ̀ⲛⲉϫⲓ·

1 Chron. 10 (hebr. 11), 13 und 2 Chron. 33, 6, wo noch ἐγγαστρίμυθος vorkommt, sind im Koptischen nicht erhalten.

Wir hätten also:

	sahidisch	boheirisch
ἐγγαστρίμυθος	ⲛⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ	ⲣⲉϥⲙⲟⲩϯ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ
	ⲣⲉϥⲛⲕⲱⲱⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ	ⲫⲏⲉⲧⲛⲁⲉⲣⲣⲉϥϣⲓⲛⲓ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ
	ⲡⲉⲧϣⲁϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϩⲏⲧϥ	ⲫⲏⲉⲑⲙⲟⲩϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ

Im Sahidischen kommt also, wie wir sahen, ein Fall vor (1 Reg. 28, 3[a]), wo ⲛⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲏⲟⲥ und ⲣⲉϥⲛⲕⲱⲱⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ zusammen gebraucht werden zur Wiedergabe von ἐγγαστρίμυθος; ferner ist es zu beachten, dass einem sahid. ⲣⲉϥⲛⲕⲱⲱⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ, wörtlich «einer der Todte hereinführt, ein Todtenbeschwörer» ein boheir. ⲉⲧⲙⲟⲩϯ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑⲛⲉϫⲓ, d. h. «einer der aus seinem Bauche ruft oder beschwört, ein Bauchredner» entspricht, wozu zu vergleichen ist sahid. ⲡⲉⲧϣⲁϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϩⲏⲧϥ «einer der aus seinem Bauche redet, ein Bauchredner». Einmal finden wir in der LXX statt ἐγγαστρίμυθοι — οἱ ἐκ τῆς κοιλίας φωνοῦσιν (Jes. 8,19) wofür der boheir. Text wiederum ⲛⲏⲉ̀ϣⲁⲩⲙⲟⲩϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑ̀ⲛⲉϫⲓ hat. Man sieht aus Allem, dass die Ausdrücke «Bauchredner» und «Todtenbeschwörer» neben einander stehen können, um doch nur einen Begriff auszudrücken. Man vergl. dazu den Artikel «Todtenbeschwörung» in Riehm's Wörterbuch des biblischen Altertums und Scholz, Götzendienst und Zauberwesen bei den alten Hebräern und den benachbarten Völkern[161]) pag. 89 ff. Auf pag. 92 heisst es da: «Die LXX bezeichnen die *Obot*[162]) durch ihre Uebersetzung ἐγγαστρίμυθοι als Bauchredner und scheinen damit wohl das Richtige getroffen zu haben, indem die Necromanten die dumpfen Töne und die fremden Stimmen, die aus der Ferne oder Tiefe zu kommen scheinen, nur durch die medizinisch noch nicht genügend erklärte Kunst der Bauchrednerei hervorzubringen im Stande waren». Weiter führt Scholz eine ganze Reihe von Stellen aus den Kirchenvätern an, die für diese Auffassung sprechen.

---

161) Regensburg 1877.

162) אֹבוֹת (z. B. Jes. 19, 3) = Todtenbeschwörer. — Vergl. auch Schwally, das Leben nach dem Tode nach den Vorstellungen des alten Israel und des Judentums.... Giessen, 1892, pag. 70 f.

ⲟⲣⲇⲓⲛⲟⲛ, das im späteren Griechisch in der Form ὄρδινος vorkommt und natürlich von *ordo*, *ordin-is* abzuleiten ist, wird von Amélineau regelmässig in ⲟⲣⲑⲓⲛⲟⲛ korrigiert, als ob es mit ὀρθός zusammenhienge. Ebenso leitet Amélineau[163]) ⲕⲉⲛⲧⲏⲛⲁⲣⲓⲟⲛ vom arab. قنطار ab, obgleich es doch ganz klar ist, dass es das lat. *centenarium*, κεντηνάριον «Centner» ist; umgekehrt wird قنطار von ⲕⲉⲛⲧⲏⲛⲁⲣⲓⲟⲛ abzuleiten sein[164]).

In der Vita Matthaei Pauperi (Cod. Borg. CCXVI) ist unter Anderem Folgendes zu lesen: ⲁ ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲡⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛⲧⲇⲓⲁⲕⲱⲛⲓⲁ ϫⲉ ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲛⲅⲡⲱⲧ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲧⲇⲓⲁⲕⲱⲛⲓⲁ ⲛⲅϫⲓ ⲛⲁⲕ ⲛⲟⲩⲃⲓⲣ ⲛⲃⲣⲣⲉ ⲙⲉⲛ ⲟⲩⲡⲁϣ[sic] ⲙⲡⲣⲱⲙⲁⲅⲓⲟⲛ ⲛⲃⲣⲣⲉ ⲙⲛ ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛϭⲓϫ[165]) ⲛ̣ⲕⲉⲣⲉⲁ ⲛⲅⲧⲁⲁⲩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲡⲃⲓⲣ ⲁⲩⲱ̀ ⲛⲅϯ ⲟⲉⲓⲕ ⲉⲣⲟϥ ⲛⲅⲙⲁϩϥ ϩⲉⲛ[sic] ⲕⲟⲩⲓ ⲛⲃⲛⲛⲉ ⲙⲛ ϩⲉⲛⲕⲟⲩⲓ ⲛϭⲁⲃϭⲁⲃ ⲛⲅⲉⲓⲛⲉ ⲙⲙⲟϥ ⲛⲅⲧⲁⲁϥ ⲛⲁϥ ⲛⲅϫⲟⲟⲥ ⲙⲡⲣⲱⲙⲉ ϫⲉ ϫⲓ ⲛⲧⲉⲓⲕⲟⲩⲓ ⲛⲉⲩⲗⲱⲅⲓⲁ ⲛⲅⲧⲱⲟⲩⲛ ⲛⲅⲡⲱⲧ ϩⲉⲛ ⲟⲩⲉⲓⲣⲏⲛⲏ[166]). Das übersetzt Amélineau folgendermaassen: «Notre père apa Matthieu appela l'économe de la diaconie, disant: Lève-toi, cours à la diaconie, prends pour toi une corbeille neuve et une moitié de toile à franges nouvelle et trois pelotons de bandelettes (?)[167]), place les en bas de la corbeille, mets les pains

163) Les Actes des martyrs de l'église copte. Étude critique. pag. 109. Anm.

164) Vergl. б. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. — Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго. СПб. 1883, pag. 81 ff. (Baron Victor Rosen, Kaiser Basilios Bolgaroktonos. — Auszüge aus der Chronik des Jachja von Antiochien. St. Petersburg, 1883. — Beilage zum XLIV. Bande der «Zapiski» der Kais. Akad. der Wiss. № 1). — Rosen leitet قنطار von κεντηνάριον ab. Sehr ansprechend finde ich Rosen's Zusammenstellung von رطل mit λίτρα. Nach Rosen bezeichnen die arabischen Lexicographen رطل als den hundertsten Theil eines قنطار.

165) ϭⲓϫ scheint hier so viel wie «Stück» zu bedeuten oder es bezeichnet irgend ein Maass.

166) Mém. Mission au Caire IV, 723.

167) Amélineau übersetzt hier ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛϭⲓϫ ⲛⲕⲉⲣⲉⲁ mit «trois pelotons de bandelettes (?)» und bemerkt dazu: «Cette traduction est tout à fait dubitative. Elle a en sa faveur que dans les Apocryphes coptes, le mot ⲕⲉⲣⲉⲁ est employé pour signifier les linges qui entourent la tête de Lazare. Cf. Guidi, *Fragmenti (sic!) copti*, p. 94 du firage à part des *Rendiconti dell ı R. Accademia dei Lincei, classe di scienze morali, storiche e filologiche*, vol. IV, 1re semestre». Es wäre gar nicht nöthig gewesen erst bei Guidi zu suchen, um die Bedeutung von ⲕⲉⲣⲉⲁ zu eruieren. Amélineau musste besser, als mancher andere wissen, dass ⲕⲉⲣⲉⲁ κειρία in der Bibel vorkommt: Prov. 7, 16 ⲁⲓ̈ⲥⲱⲙⲧ ⲙ̄ⲡⲁϭⲗⲟϭ ⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲉⲣⲉⲁ· ⲁⲓ̈ⲡⲟⲣϣϥ ⲇⲉ ⲛ̄ⲁⲙⲫⲓⲧⲁⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉ ⲕⲏⲙⲉ: ⲁⲓϭⲱⲗⲕ ⲙ̀ⲡϭⲗⲟϫ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛⲥⲉⲃⲉⲛ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛⲁⲙⲫⲓⲧⲁⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲁⲓⲫⲟⲣϣϥ· κειρίας τέτακα τὴν κλίνην μου, ἀμφιτάποις δὲ ἔστρωκα τοῖς ἀπ᾽ Αἰγύπτου. — Joh. 11, 44. ⲉϥⲙⲏⲣ ⲛⲛⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲙⲛ ⲛⲉϥϭⲓϫ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛⲕⲉⲣⲉⲁ· δεδεμένος τοὺς πόδας καὶ τὰς χεῖρας κειρίαις. — Hätte also Guidi seine «*Fragmenti*» nicht herausgegeben, so hätte Amélineau gar nichts anfangen können. Es scheint aber, dass Amélineau dem ⲕⲉⲣⲉⲁ in der Bedeutung, welche dies Wort bei Guidi hat, doch nicht ordentlich traut, denn auf Seite 724, wo die ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛ̄ⲕⲉⲣⲉⲁ noch zweimal vorkommen, haben sich die «trois pelotons de bandelettes» bereits in «trois mains de cire» verwandelt und Guidi ist vergessen. Also ⲕⲉⲣⲉⲁ

par-dessus, remplis la de quelques petites dattes et de quelques petits haricots, apporte la, donne la lui, dis à l'homme: Prends cette petite eulogie, lève-toi, vas en paix». Und zu ⲟⲩⲡⲁϣ ⲙⲡⲣⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ, welches auf der nächsten Seite in der Form ⲧⲡⲁϣⲉ ⲙⲡⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ wiederkehrt, bemerkt Amélineau: «Je vois en ce mot le grec ⲗⲱⲙⲁⲧⲓⲟⲛ, ainsi qu'il est écrit plus loin avec cette différence que le texte porte ⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ; il signifierait donc une sorte de toile à franges, et si Matthieu fait ce présent au père de l'enfant, c'est pour l'ensevellissement du pauvre innocent».

Zunächst muss es auffallen, dass wenn das Wort hier wirklich ⲗⲱⲙⲁⲧⲓⲟⲛ (λωμάτιον) lautet, dass vor demselben der Artikel ⲡ steht, der hier doch nichts zu suchen hat, denn Matthäus spricht hier doch sicher nicht von einem bestimmten ⲗⲱⲙⲁⲧⲓⲟⲛ oder einem einzigen, welches das Kloster besitzt: das ist gar nicht denkbar[168]). Was nun aber weiter «toile de franges» betrifft, so wäre es sehr auffallend, wenn ein solcher Gegenstand sich überhaupt in der Diaconie des Klosters befunden hätte. Ausserdem bedeutet λωμάτιον = λῶμα doch nur «Saum des Kleides», aber nie «Kleid», besonders aber kein «toile à franges». Ich erlaube mir dies Räthsel folgendermaassen zu lösen: die Conjectur ⲗⲱⲙⲁⲧⲓⲟⲛ für ⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ halte ich durchaus für unnöthig, da man hier sehr gut auch ohne sie auskommen kann. Die Lesung ⲟⲩⲡⲁϣⲉ ⲙ̄ⲡⲣⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ, resp. ⲙ̄ⲡⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ ist die einzig richtige, aber nach meiner Meinung lautet das Wort auch nicht ⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ, sondern ⲡⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ: das ⲡ gehört mit zum Stamme und ist nicht der Artikel, wie Amélineau annimmt[169]). ⲡⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ oder ⲡⲣⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ ist aber weiter nichts anderes, als das lateinische plumatium, plumacium, woraus der Kopte ein ⲡⲗⲱⲙⲁⲕⲓⲟⲛ oder ⲡⲣⲱⲙⲁⲕⲓⲟⲛ machte, das er dann nach Belieben auch mit einem ⲥ schreiben konnte. Vergl. dazu Migne, Patrologia Latina 74,485 s. v. Plumacium: «Pelagius libello VII, n. 10: «Et traxit unum corpus sub caput suum tanquam plumatium de scirpo». Glossæ Græcolatinæ πλουμάκιον,

seines Textes ist nicht mehr das Guidi'sche ⲕⲉⲣⲉⲁ = κειρία, sondern schon das lateinische *cera*, κήρα, κηρός geworden. Einige Zeilen weiter erinnert er sich wieder Guidi's und sein ⲕⲉⲣⲉⲁ ist wieder Guidi's ⲕⲉⲣⲉⲁ. Diese Inconsequenz ist um so bemerkenswerther, insofern als Amélineau in der «Introduction» (l. l. pag. 509) nach dem Synaxar übersetzt: «trois fils et la moitié d'un manteau».

168) Zoëga 536 giebt in der kurzen Inhaltsangabe der Handschrift ⲟⲩⲡⲁϣ ⲙⲡⲣⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ durch «dimidium *promagium*» wieder, d. h. er setzt einfach ⲡⲣⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ ins Lateinische um, woraus man aber immerhin sieht, dass das Wort für ihn ⲡⲣⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ lautet, aber nicht *ⲗⲱⲙⲁⲥⲓⲟⲛ, wie für Amélineau.

169) Man sagt doch nicht: ⲟⲩⲡⲁϣⲉ ⲙ̄ⲡϣⲓ, sondern ⲟⲩⲡⲁϣⲉ ⲛ̄ϣⲓ «ein halbes Maass» (Ägypt. Zeitschr. XXIII 1885, pag. 116); man sagt aber ⲧⲡⲁϣⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲩϣⲏ «die halbe Nacht».

πλουμμίον, *plumacium*. Anastasius in Sergio: «In quo interius plumatium ex holoserico superpositum, quod stauracis dicitur, invenit». Gotfridus Viterbiensis Chron. parte IX:

«Ultimus Assyriae rex nomine Sardanapala
Fecerat ex pluma plumatia clausus in aula.»

Papias: «Plumacium, pulvinar a pluma dicitur». Glossarium Camberonense Ms. «Pulvinar, capitale plumatum».

Es ist dasselbe Wort, welches dem kopt. ⲟⲩⲗⲱⲙ, ⲟⲩⲣⲱⲙ, ⲙⲣⲱⲙ entspricht, worüber ich schon früher einmal gehandelt habe [170]).

Hebbelynck übersetzt aus dem «Cod. Gnosticus in 4⁰. LV». der Bodleiana den folgenden Satz: ⲁⲩⲱ ⲧⲉⲟⲥ ⲙⲁⲣⲉⲛϩⲱⲕⲣⲁⲫⲉⲓ ⲙⲡⲉⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛⲧⲉⲕⲧⲏⲥⲓⲥ ⲉⲧⲉ ⲧⲁⲓ ⲧⲉ ⲧⲉⲗⲧⲁ[sic 171]) folgendermaassen: «Traçons enfin la figure de la création, à savoir le *delta*». Zu ⲧⲉⲟⲥ bemerkt H.: «*sic*, probablement pour τέλος; l'arabe traduit «maintenant». Ich glaube, dass ⲧⲉⲟⲥ = ⲧⲉⲱⲥ = τέως ist. Vergl. Leyden № 87. ⲧⲉⲱⲥ ⲣⲱ ϣⲁⲣⲉ ⲡⲁï ϣⲱⲡⲉ ⲙ̅ⲙⲟⲛ [172]) «indessen geschieht uns gerade dieses».

In der Rede des Theodosius auf den Erzengel Michael heisst es: ⲓⲥϫⲉⲛ ⲡⲓⲛⲁⲩ ⲉ̀ⲧⲁⲓⲓⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲕⲟⲩϫⲓ ⲛ̀ⲏⲣⲡ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϯⲡⲣⲟⲥⲫⲟⲣⲁ ⲙ̀ⲫⲟⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲉ ϩⲗⲓ ⲥⲟϫⲡ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲁ̀ϩⲟ ⲉ̀ⲃⲏⲗ ⲉⲩⲕⲉⲗⲗⲁ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ ⲥⲁϧⲟⲩⲛ ⲙ̀ⲙⲟϥ [173]), was Budge übersetzt [174]): «when I brought out a little wine for the offering this day there was nothing left in the cellar except one bottle»; und im Index der griechisch-koptischen Wörter finden wir ein Wort ⲉⲩⲕⲉⲗⲗⲁ [175]) aufgeführt. Dies kann nie und nimmer richtig sein: ⲉⲩⲕⲉⲗⲗⲁ steht doch sicher für ⲉⲟⲩⲕⲉⲗⲗⲁ und dass ein ⲟⲩ da stehen muss, zeigt schon das folgende ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ. Das Wort lautet also nicht ⲉⲩⲕⲉⲗⲗⲁ, sondern ⲕⲉⲗⲗⲁ = κέλλα, lat. cella cf. Apophth. pp. *Arsenius 3* [176]). In demselben Sinne wird auch κελλάριον gebraucht [177]).

Bei Budge, The Archangel Michael, finden sich noch eine ganze Reihe von griechischen Wörtern, mit deren Erklärungen ich nicht übereinstimmen kann.

---

170) Aegyptiaca. Festschrift für Ebers. pag. 39 ff.

171) Une page d'un manuscrit copte intitulé «Les mystères des lettres grecques» (Description cosmogonique) in den «Mélanges Charles de Harlez». Leide, 1896. pag. 130.

172) Pleyte et Boeser, l. l. pag. 401.

173) Budge, Saint Michael the Archangel. pag. 41, 7.

174) L. l. 34*.

175) L. l. 224.

176) Migne, Patrologia Graeca 65, 88.

177) App. pp. l. l. 65, 148. γ'.

1) Pag. 63, 23 u. 83, 18 finden wir das Verbum ерсⲩⲙⲙенін und 104, 2 steht ϯсⲩⲙнні· Im Index lesen wir:

сⲩⲙⲙенін } συμμένω.
сⲩⲙнні }

Das kann unmöglich richtig sein; denn sicher ist

сⲩⲙⲙенін = σημαίμειν,

wofür im Sahidischen gewöhnlich сⲩⲙⲁне steht. Was nun сⲩⲙнні betrifft, so hat dasselbe mit сⲩⲙⲙенін nichts zu schaffen, sondern es ist

сⲩⲙнні = σεμνή

wie ⲙнтсⲩⲙнос (Zoëga 348) = σεμνότης. Das і ist überflüssig. Zur Reduplication des ⲙ in сⲩⲙⲙенін vergl. man ⲕенін = καινή.

Man vergl. die Stellen 63, 23: ϯсωтем ⲉ̀пі̇ⲯⲁⲗⲙⲱⲇⲟⲥ ⲉ̀ⲑⲟⲩⲁⲃ ⲇⲁⲩⲓⲇ ⲉϥерсⲩⲙⲙенін нⲁн ⲙ̀пⲉⲑⲱⲟⲩϯ (sic) (l. ⲙ̀пⲉⲑⲱⲟⲩϯ) ⲉ̀ϧⲟⲩн ⲙ̀пⲁⲓϣⲁⲓ ⲙ̀ⲫⲟⲟⲩ «Ich höre den heiligen Psalmensänger David uns erinnern (eig. ein Zeichen geben) uns zu versammeln zu diesem Feste heute». 83, 18: ⲉⲧⲁⲩϧⲱнт ⲇⲉ ⲉ̀ϯⲃⲁкі ⲁⲩерсⲩⲙⲙенін ⲙ̀пⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀тпⲁⲣⲟⲩсⲓⲁ̀ ⲙ̀пⲓⲁⲣⲭⲓⲉ̀пⲓсⲕⲟпⲟⲥ нⲉⲙ ннⲉⲑⲛⲉⲙⲁϥ· «Als aber sie sich der Stadt genähert hatten, wurde dem Könige gemeldet (wörtl. ein Zeichen gegeben) von der Ankunft des Erzbischofs und seiner Begleiter». Vergl. Brief des Athanasius: ⲁϥϣⲁ ⲅⲁⲣ нⲁн ⲛ̄ϭⲓ пⲣн ⲛ̄тⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩнн· ⲉ̄ϥсⲩⲙⲁне нⲁн ⲙ̄пⲉⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲙ̄пϣⲁ [178]) «Denn aufgegangen ist uns die Sonne der Gerechtigkeit, uns anzeigend die rechte Zeit des Festes». — 104, 12: Ṅⲑⲟⲥ ⲇⲉ ϯсⲩⲙнні (l. ϯсⲩⲙнн) ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲁсерⲟⲩⲱ ϧен ⲟⲩнιϣϯ ⲙ̀ⲙⲉⲧⲣⲉⲙⲣⲁⲩϣ «Sie aber die sehr verehrungswürdige (σεμνή) antwortete mit grosser Güte».

2) Pag. 118, 9 ff. (Gesch. der h. Euphemia) heisst es: ϯсϩιⲙι ⲇⲉ ⲉ̀тⲉⲙⲙⲁⲩ ⲛ̀сⲁⲃⲉ ⲉⲩⲫнⲙⲓⲁ̀ ⲁсерⲑⲁнесⲑⲉ ⲉ̀пⲓⲙⲉⲧсⲁнⲕⲟⲧⲥ ⲛ̀ⲧⲉ пⲓⲇⲓⲁⲃⲟ̀ⲗⲟⲥ· «Jenes weise Weib aber erkannte die Schliche des Teufels». Budge übersetzt: «Then the prudent woman Euphemia perceived the wiles of the Devil». Obgleich hier ерⲑⲁнесⲑⲉ mit «to perceive» übersetzt ist, so finden wir im Index der griechischen Wörter:

ⲑⲁнесⲑⲉ = θανατόω.

Das ist doch ganz unmöglich: ⲑⲁнесⲑⲉ ist doch sicher verschrieben für сⲑⲁнесⲑⲉ und dieses steht für

*есⲑⲁнесⲑⲉ = *ⲁⲓсⲑⲁнесⲑⲉ = αἰσθάνεσθαι [179]).

Im Boheirischen haben wir aber die mit ер zusammengesetzte Form

ер-сⲑⲁнесⲑⲉ = *ер-есⲑⲁнесⲑⲉ = *ер-ⲁⲓсⲑⲁнесⲑⲉ.

178) Festschrift für Chwolson pag. 191.

179) Vergl. meinen «Dionysius Areopagita» 45, 15 сⲑⲁне = *ⲁⲓсⲑⲁне. — Zoëga 38 ер-ⲭⲙⲁⲗⲱⲧеⲩін = ер-*еⲭⲙⲁⲗⲱⲧеⲩін = ер-*ⲁⲓⲭⲙⲁⲗⲱⲧеⲩін = αἰχμαλωτεύειν.

3) Zu wiederholten Malen finden wir hier das Verbum ⲉⲣⲉⲧⲓⲛ· Im Index steht:

ⲉⲣⲉⲧⲓⲛ = ἐρωτάω.

Das ist auch nicht möglich: ⲉⲣⲉⲧⲓⲛ ist doch zusammengesetzt aus ⲉⲣ und

ⲉⲧⲓⲛ = sah. ⲁⲓⲧⲉⲓ = αἰτεῖν,

wie ja auch in demselben Texte vorkommen

ⲉⲧⲏⲙⲁ = αἴτημα

und ⲕⲉ für καί und im Sahidischen neben ⲁⲓⲧⲉⲓ auch ⲉⲧⲓ zu belegen ist. (Zoëga 309, 352).

4) Pag. 26, 16 ff. **Ⲟⲩⲟϩ ⲡⲁⲓ ⲃ̄ ⲛⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲛ̀ⲧⲱⲟⲩ ⲛⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ ⲉ̀ⲛⲁⲛⲉⲥ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲫ̀ⲧ ⲛⲉⲙ ⲡⲉϥⲁⲣⲭⲏⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲉ̀ⲑⲟⲩⲁⲃ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ** und fast wörtlich lautet es auf pag. 35, 11 ff. Budge übersetzt das so: «And this two people hat great love for God, an for His holy Archangel Michael». Hier wird also ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ ⲉ̀ⲛⲁⲛⲉⲥ mit «great love» übersetzt. Im Index finden wir:

ⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ = συναιτησις [sic!].

Vielleicht ist letzteres Druckfehler für συναίσθησις, da ein συναίτησις in den Lexicis nicht zu finden ist; indessen wäre ja aber eine Bildung aus συν- und αἴτησις nicht unmöglich. Wie dem aber auch sei, so passt weder das eine, noch das andere zu ⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ, denn ohne Zweifel ist

ⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ = συνείδησις.

Vergl. z. B. die folgenden Stellen: Act. 23, 1 ⲁⲛⲟⲕ ⲁⲓⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲩⲉ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲛ̄ ⲥⲩⲛⲏⲇⲩⲥⲓⲥ ⲛⲓⲙ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩϥ[sic]· ϣⲁϩⲣⲁⲓ ⲉⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ : ⲁ̀ⲛⲟⲕ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲏⲥⲓⲥ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲑⲛⲁⲛⲉϥ· ⲁⲓⲉⲣⲁ̀ⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲩⲉ̀ⲥⲑⲉ ⲙ̀ⲫ̀ⲧ ϣⲁ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲡⲁⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ· ἐγὼ πάσῃ συνειδήσει ἀγαθῇ πεπολίτευμαι τῷ Θεῷ ἄχρι ταύτης τῆς ἡμέρας. — L. l. 24, 16 ⲉⲁⲓⲁⲥⲕⲉⲓ ϩⲱ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲓ ⲉⲧⲣⲁⲛⲱ ⲛⲁⲓ ⲛ̄ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲩⲥⲓⲥ ⲁϫⲛ̄ ϫⲣⲟⲡ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲛⲓⲙ ⲛ̄ⲛⲁϩⲣⲙ̄ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ: ⲛ̀ϩⲣⲏⲓ ⲇⲉ ϧⲉⲛ ⲫⲁⲓ ϯⲉⲣⲁⲥⲕⲓⲛ ϩⲱ ⲉⲑⲣⲉⲥϣⲱⲡⲓ ⲛⲏⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ ⲛ̀ⲁⲧϭ̀ⲣⲟⲡ ⲛⲁϩⲣⲉⲛ ⲫ̀ⲧ ⲛⲉⲙ ⲛⲁϩⲣⲉⲛ ⲛⲓⲣⲱⲙⲓ ⲛ̀ⲥⲛⲟⲩ ⲛⲓⲃⲉⲛ· ἐν τούτῳ δὲ αὐτὸς ἀσκῶ, ἀπρόσκοπον συνείδησιν ἔχειν πρὸς τὸν θεὸν καὶ τοὺς ἀνθρώπους διαπαντός. — 2 Cor. 1, 12 ⲧⲙⲛ̄ⲧⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲉ̄ⲥⲩⲛⲉⲓ̈ⲇⲏ[ⲥⲓⲥ][180]) τὸ μαρτύριον τῆς συνειδήσεως. — 1 Tim. 1, 5. 19. ⲡϫⲱⲕ ⲇⲉ ⲙⲡⲉⲛⲧⲁⲩⲧⲁⲁⲩ ⲉⲧⲟⲟⲧⲛ ⲡⲉ ⲧⲁⲅⲁⲡⲏ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲟⲩϩⲏⲧ ⲉϥⲧⲃⲃⲏⲩ ⲙⲛ ⲟⲩⲥⲩⲛⲉⲓⲇⲏⲥⲓⲥ ⲙⲛ ⲟⲩⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲉⲙⲛ ϩⲩⲡⲟⲕⲣⲓⲛⲉ ⲛϩⲏⲧⲥ· [19] ⲉⲟⲩⲛⲧⲁⲕ ⲙⲙⲁⲩ ⲛⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ ⲙⲛ ⲧⲥⲩⲛⲉⲓⲇⲏⲥⲓⲥ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲥ : ⲡϫⲱⲕ ⲇⲉ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓϩⲟⲛϩⲉⲛ ⲫⲁⲓ ⲡⲉ ⲟⲩⲁ̀ⲅⲁⲡⲏ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲟⲩϩⲏⲧ ⲉϥⲟⲩⲁⲃ ⲛⲉⲙⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲏⲥⲓⲥ ⲉⲑⲛⲁⲛⲉⲥ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲛⲁϩϯ ⲛ̀ⲁⲧⲙⲉⲧϣⲟⲃⲓ·

180) Leyden 24, pag. 99.

[19] ⲉⲟⲩⲟⲛⲧⲁⲛ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲟⲩⲛⲁϩϯ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲏⲥⲓⲥ ⲉⲑⲛⲁⲛⲉⲥ· τὸ δὲ τέλος τῆς παραγγελίας ἐστὶν ἀγάπη ἐκ καθαρᾶς καρδίας καὶ συνειδήσεως ἀγαθῆς καὶ πίστεως ἀνυποκρίτου. [19] ἔχων πίστιν καὶ ἀγαθὴν συνείδησιν. — Hebr. 13, 18 ⲟⲩⲛⲧⲁⲛ ⲙⲙⲁⲩ ⲛⲟⲩⲥⲩⲛⲉⲓⲇⲏⲥⲓⲥ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩⲥ : ⲟⲩⲟⲛⲧⲁⲛ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲛⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲏⲥⲓⲥ ⲉ̀ⲛⲁⲛⲉⲥ· καλὴν συνείδησιν ἔχομεν. — 1 Petr. 3, 16 ⲉ̀ⲟⲩⲟⲛ ⲛ̀ⲧⲱⲧⲉⲛ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲛ̀ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲏⲥⲓⲥ ⲉ̀ⲛⲁⲛⲉⲥ· συνείδησιν ἔχοντες ἀγαθήν.

Aus diesen Beispielen wird es klar, dass an genannter Stelle nicht von «great love» die Rede ist, sondern dass

ⲟⲩⲥⲩⲛⲏⲇⲉⲥⲓⲥ ⲉ̀ⲛⲁⲛⲉⲥ = συνείδησις ἀγαθή = «gutes Gewissen»

ist. Wir müssen also übersetzen: «Und diese zwei hatten ein gutes Gewissen vor Gott und seinem heiligen Erzengel Michael».

5) Das Wort ⲧⲉⲣⲙⲏⲥ, welches sich mehrere Male vorfindet, wird von Budge durch kein griechisches Aequivalent erklärt. Ich glaube, dass ⲧⲉⲣⲙⲏⲥ eine Abkürzung oder Nebenform von ⲧⲉⲣⲙⲏⲥⲓⲟⲛ ist. Vergl. auf einem Ostracon der «Mission Cattaui»: ϯⲭⲣⲉⲱⲥⲧⲓ ⲛⲁⲕ ⲛ̄ⲟⲩⲧⲉⲣⲙⲏⲥⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃ «ich schulde dir einen Goldtermesion»[181]). ⲧⲉⲣⲙⲏⲥⲓⲟⲛ, welches sich im Koptischen eingebürgert hat, steht aber für *ⲧⲣⲉⲙⲏⲥⲓⲟⲛ = τριμίσσιον, vom lat. *tremis*, *tremissis*, dem 3. Theil eines χρύσινος.

6) Dem Verbum ⲕⲁⲣⲁⲃⲉⲛⲏⲛ begegnen wir dreimal, dazu noch einmal der Variante ⲡⲁⲣⲁⲃⲁⲛⲏⲛ. Budge stellt es mit παραβιάζομαι zusammen; es kann aber doch nichts anderes sein, als παραβαίνειν, wie dort auch mehrere Male ⲡⲁⲣⲁⲃⲁⲥⲓⲥ = παράβασις vorkommt.

7) Einmal findet sich ⲓⲉⲣⲟⲩⲯⲁⲗⲧⲏⲥ mit dem Artikel, also ⲡⲓⲉⲣⲟⲯⲁⲗⲧⲏⲥ· Im Index steht unter ⲉ — ⲉⲣⲟⲩⲯⲁⲗⲧⲏⲥ = ἱεροψάλτης. Eine Form ⲉⲣⲟⲩⲯⲁⲗⲧⲏⲥ ist doch nicht gut möglich. ⲡⲓⲉⲣⲟⲩⲯⲁⲗⲧⲏⲥ ist doch zusammengezogen aus ⲡⲓ-ⲓⲉⲣⲟⲩⲯⲁⲗⲧⲏⲥ, ebenso wie öfters auch ϯⲟⲩⲇⲁⲓⲁ für ϯ-ⲓⲟⲩⲇⲁⲓⲁ und ⲛⲓⲟⲩⲇⲁⲓ (l. l. 18, 17) für ⲛⲓ-ⲓⲟⲩⲇⲁⲓ (111, 18) steht.

8) Pag. 41, 13 lesen wir das Wort ⲃⲓⲧⲏⲥ, zusammen genannt mit ⲙⲉⲇⲣⲓⲧⲏⲥ (μετρητής); dasselbe ist sicher ein Maass für Flüssigkeiten. Budge stellt es zweifelnd mit πίθος (?) zusammen. Dies könnte vielleicht richtig sein; doch möchte ich die Vermuthung aussprechen, dass hier ebenso gut βάτος, hebr. בַּת, gemeint sein könne. Letzteres kommt in den verschiedensten Formen vor neben βάτος, so βαίθ, βέθ, βίθ und βάθου[182]). Es ist an dieser Stelle von ̄ⲍ ⲙ̀ⲃⲓⲧⲏⲥ ⲉⲩⲙⲉϩ ⲛ̀ⲛⲉϩ ⲙ̀ⲙⲏⲓ die Rede, d. h. «sieben *bitês*, augefüllt mit echtem Öl». Vergl. dazu Luc. 16, 6 ϣⲉ ⲉⲛⲃⲁⲇⲟⲥ ⲉⲛⲛϩ : ̄ⲣ ⲙ̀ⲃⲁⲧⲟⲥ ⲛ̀ⲛⲉϩ· ἑκατὸν βάτους ἐλαίου. Ich glaube, dass

181) Revue égyptologique V (1888) pag. 78 ff. A. Cattaui, Rapport sur une mission dans la Haute-Égypte (1886).

182) Cf. Sophokles, Lexikon.

ϧιτης = ϧατος ist, wobei dasselbe nach Analogie von μεϫριτης vocalisiert worden ist; πιθος kenne ich nur aus der Vita Pachomii [183]).

In den Apophthegmata patrum (Zoëga 292) finden wir das Wort κυπη. Steindorff erklärt es auf pag. 3* seiner «Lesestücke» durch κύπη, lat. cupa «Tonne», im Wörterverzeichnisse auf pag. 69* verbessert er das und wir finden hier «κυπη (für κηπε) «Gewölbe». Dass diese Bedeutung hier die einzig richtige sein kann, wird auch durch die lateinische Übersetzung des Pelagius bestätigt, indem er an Stelle von κυπη «crypta» hat. Was soll nun aber bei Steindorff hinter κυπη noch die Glosse «(für κηπε)» bedeuten? κυπη ist doch entschieden richtig und bei Hesychius finden wir κύπη = τρώγλη (= γύπη); also κύπη bedeutet «Höhle, einen hohlen Raum, Gewölbe» [184]). Ausserdem entspricht im Jesaias (40,22) das kopt. κυπη dem griech. καμάρα. Die Stelle lautet: πενταϥταϩο ⲛ̄τπε ⲉ̄ⲣⲁⲧⲥ̄ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲟⲩⲕⲩⲡⲏ. ὁ στήσας ὡς καμάραν τὸν οὐρανόν, wozu man vergl. Zoëga 457: ⲁϥⲧⲁϩⲉ ⲉⲣⲁⲧⲥ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩⲕⲏⲡⲉ^sic. — Das lat. cupa «Kufe; Fass, Tonne» dagegen findet sich im Griechischen in den Formen κοῦπα, κοῦφος und κοῦφον [185]) wieder, im Koptischen, im Sahidischen wie im Boheirischen, — in der Form ⲕⲟⲩⲫⲟⲛ. Vergl. De morte Josephi Cap. 24 [186]) ⲁⲩⲱ ⲁⲓⲕⲧⲟⲓ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲉϥⲛⲏϫ-ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲟⲩⲫⲟⲛ: ⲁⲓⲧⲁⲥⲑⲟⲓ ⲇⲉ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲁⲓⲱⲧ ⲓⲱⲥⲏⲫ ⲉϥⲭⲏ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲕⲟⲩⲫⲟⲛ ⲉϥϣⲟⲩⲓⲧ «Ich aber kehrte zum Leibe meines Vaters Joseph zurück, welcher dalag wie ein leeres Fass»). — Ausserdem findet sich im Boheirischen ⲕⲟⲩⲫⲱⲛ Apophthegmata über den h. Macarius: ⲁⲩⲁⲙⲟⲛⲓ ⲙⲙⲟⲓ ⲁⲩⲉⲛⲧ ⲉⲡⲓϯⲙⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲓϣⲓ ⲛϩⲁⲛⲃⲉϣⲓⲱ ⲉⲩⲟϣϫ ⲛⲕⲉⲣⲙⲓ ⲉϧⲏⲧ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲙⲁϣϫ ⲛⲕⲟⲩⲫⲱⲛ [187]) «Sie ergriffen mich und führten mich ins Dorf und hängten an meine Brust mit Asche eingeschmierte Topfscherben und Henkel von Körben». συνέλαβόν με εἰς τὴν κώμην, καὶ ἐκρέμασαν ἐν τῷ τραχήλῳ μου ἠσβολωμένας χύτρας καὶ ὠτία κουφῶν [188]). Und der äthiopische Text hat: ወአሰሩ ፡ ክሳዶ ፡ ሐብለ ፡ ወደቢሁ ፡ ሰቀሉ ፡ ገልዓተ ፡ ዘአጽለምዎሙ ፡ በፍሕም ። [189]) «Und so banden sie um seinen Hals einen Strick und an denselben hängten sie mit Kohlen eingeschmierte Scherben auf».

183) Ann. du Musée Guimet XVII, pag. 74.

184) Schon Zoëga l. l. sagt in der Anm. «γύπη *tugurium*, hoc loco ut videtur *cella vinaria*». Oben hatten wir aber schon ⲕⲉⲗⲗⲁ mit derselben Bedeutung.

185) Lagarde, Aegyptiaca pag. 29.

186) Stern u. Hilgenfeld in «Zeitschr. für wissenschaftl. Theologie». XXVI (1883) pag. 287.

187) Annales du Musée Guimet XXV, pag. 203 Zoëga liest ⲕⲟⲩⲡⲟⲛ.

188) Migne, Patrologia Graeca 65, 257.

189) Dillmann, Chrestomathia Aethiopica pag. 25.

Zu ϣⲓⲱ und ⲛⲟⲩⲫⲱⲛ möchte ich noch Folgendes bemerken.

Das boheirische ϣⲓⲱ wird in den Lexicis immer mit «olla» übersetzt. Es kommt ausser an der oben angeführten Stelle, noch in der Vita Pachomii[190]) vor; ausserdem Num. 11,8. Joel 2,6. und Mich. 3,3. Im Sahidischen und Achmîmischen entspricht demselben ϭⲁⲗⲁϩⲧ, in der LXX finden wir dafür χύτρα, also zweifellos bedeutet es «Topf» (irdener). Amélineau übersetzt ϩⲁⲛⲛⲉϣⲓⲱ mit «casseroles». Es klingt etwas unwahrscheinlich, dass man dem Macarius um seinen Hals beschmierte Töpfe und noch dazu Henkel von Körben gehängt habe. Das Richtige wird der äthiopische Text haben, welcher von «mit Kohlen beschmierten Scherben» spricht. Ich habe nun auch ⲛⲉϣⲓⲱ mit «Topfscherben» übersetzt, weil ich ⲛⲉ nicht als pron. indefinit. auffasse, sondern glaube, dass ⲛⲉϣⲓⲱ für *ⲛⲉϣϣⲓⲱ steht, von ⲛⲁϣ frangere, wonach *ⲛⲉϣϣⲓⲱ «Topfbruch, zerbrochener Topf, Topfscherben» bedeuten würde.

Von ⲛⲟⲩⲫⲱⲛ glaube ich, dass es ausser «Tonne, Kufe» auch noch überhaupt ein grosses Gefäss oder einen grossen Korb bezeichnen kann; die Bedeutung «Korb» scheint ⲛⲟⲩⲫⲱⲛ an letzter Stelle zu haben, da es in Verbindung mit ⲙⲁϣϫ auftritt: ϩⲁⲛⲙⲁϣϫ ⲛⲛⲟⲩⲫⲱⲛ; ⲙⲁϣϫ (= sah. ⲙⲁⲁϫⲉ) bedeutet «Ohr, dann «Öhr» und schliesslich «Henkel, Griff». Man vergl. nun dazu eine Stelle aus den Apophthegmata patrum, wo von ⲙⲁⲁϫⲉ ⲛⲃⲓⲣ[192]) die Rede ist d. h. von «Henkeln von Körben». Aus der dort mitgetheilten Geschichte geht aber hervor, dass diese Henkel so beschaffen waren, dass man sie von den Körben leicht ablösen und auch wieder anmachen konnte. Solche Henkel werden wohl auch unter den ⲙⲁϣϫ ⲛⲛⲟⲩⲫⲱⲛ zu verstehen sein. — Schliesslich vergl. man noch zu ⲛⲟⲩⲫⲱⲛ die folgenden Wörter und Redensarten im Talmud, die ich Levy's Neuhebr. Wörterbuche entnommen habe. «קוּפָּה (*arab.* قُفَّة) 1. Korb, cophinus; 2. übtr. die Kuppa d. h. Korb oder sonst ein grosses Gefäss, das Nahrungsmittel zur Vertheilung an die Armen enthielt». — «קְפִיפָה Weidengeflecht, Korb. קפיפה מצרית». — «כְּפִיפָה geflochtenes Behältniss, Gehäuse von Reisern, Korb; von dem gebogenen Geflechte so benannt. כפיפה מצרית ein aus Reisern geflochtener Korb».

Zu dem ⲙⲁϣϫ ⲛⲛⲟⲩⲫⲱⲛ resp. den ⲙⲁⲁϫⲉ ⲛⲃⲓⲣ vergl. noch bei Levy, אֹזֶן, אוֹזֶן 1) Ohr, 2) übertr. Henkel eines Gefässes. לעשות אוזן לקפיפה einen Henkel für einen Korb anfertigen. Und im Tractat Erubin fol. 21ᵇ

---

190) Annales du Musée Guimet XVII, pag. 3. = Zoëga 72.

191) Zu κοῦφον vergl. man κόφινος, die vielleicht beide wurzelhaft verwandt sind.

192) Zoëga 310. — Pelagius bei Migne, Patrologia Latina 73, 975. (V. 17, 16) hat: «ansa» und «sporta».

heisst es: «Anfangs glich die Gesetzlehre einem Korb, der keine Handhaben hat, da trat Šelomoh auf und machte ihm Handhaben[193]).

Folgendes ist noch zu beachten. Es werden im Koptischen bei der Entlehnung von griechischen und lateinischen Wörtern ähnlich lautende Wörter häufig verwechselt oder an ähnlich lautende angelehnt, so dass zwei ursprünglich ganz verschiedene Wörter in eine Form zusammenfallen. Man vergl. z. B. das griechische γλυπτόν, welches ausser in der Form ⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ fast ebenso häufig in der Form ⲕⲗⲉⲡⲧⲟⲛ[194]) auftritt, mit offenbarer Anlehnung an ⲕⲗⲉⲡⲧⲏⲥ, κλέπτης; daneben findet sich aber auch ⲕⲗⲏⲡⲧⲟⲛ für griech. χλιδών. Ebenso, glaube ich, verhält es sich mit dem bis jetzt unerklärt gebliebenen ⲗⲓⲙⲏⲛ in der Bedeutung «Bild, Gemälde, Porträt»; man vergl. z. B. Geschichte der h. Euphemia: ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ ⲡⲁⲓ ⲉⲣⲉⲡⲓⲕⲁⲗⲉⲓ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲙⲙⲏⲛⲉ ⲙⲡⲙ̄ⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϯϩⲓⲕⲱⲛ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲡⲁⲗⲓⲙⲏⲛ ⲥⲏϩ ⲉⲣⲟⲥ[195]) «Ich bin Michael, welchen du anrufst täglich vor dem Bilde, auf welchem mein Ebenbild gemalt ist». Der boh. Text bietet dafür: ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ ⲫⲏⲉ̀ⲣⲉⲧⲱⲃϩ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲙ̀ⲙⲏⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲉⲙⲑⲟ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲧⲁϩⲓⲕⲱⲛ ⲉ̀ⲣⲉ ⲡⲁⲭⲁⲣⲁⲕⲧⲏⲣ ⲥϧⲏⲟⲩⲧ ⲉ̀ⲣⲟⲥ[196]). Hier entspricht also dem ⲗⲓⲙⲏⲛ des sahidischen Textes ein ⲭⲁⲣⲁⲕⲧⲏⲣ. Doch wechseln auch ⲭⲁⲣⲁⲕⲧⲏⲣ und ϩⲓⲕⲱⲛ die Stellen: ⲁⲥⲱ̀ⲗⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲭⲁⲣⲁⲕⲧⲏⲣ ⲛ̀ⲧⲉ (lies ⲉ̀ⲣⲉ) ⲧϩⲓⲕⲱⲛ ⲙ̀ⲡⲓⲁⲣⲭⲏⲁ̀ⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲫⲱⲧϩ ⲉ̀ⲣⲟⲥ[197]) «sie nahm das Bild, auf welchem das Ebenbild des Erzengels gemalt war». In demselben Texte finden wir: ⲉⲓⲟⲩⲱϣ ⲉⲑⲣⲉⲕⲟⲩⲁϩⲥⲁϩⲛⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲍⲱⲅⲣⲁⲫⲟⲥ ⲉⲑⲣⲉϥⲫⲱⲧϩ ⲛⲏⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲫⲗⲩⲙⲏⲛ ⲙ̀ⲡⲓⲁⲣⲭⲏⲁ̀ⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲉ̀ⲑⲟⲩⲁⲃ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ ⲉ̀ⲟⲩⲫⲱϫⲓ ⲛ̀ϣⲉ[198]) «ich wünsche, dass du einem Maler befiehlst mir zu malen das Bild des heiligen Erzengels auf einer Holztafel».

Wir hätten also:

Sahidisch.		Boheirisch.
ⲗⲓⲙⲏⲛ	=	ⲗⲩⲙⲏⲛ
		ⲭⲁⲣⲁⲕⲧⲏⲣ
		ϩⲓⲕⲱⲛ

ⲗⲓⲙⲏⲛ : ⲗⲩⲙⲏⲛ hat also die Bedeutung: «Gemälde, Bild; Bildniss, Ebenbild, Porträt». Ursprünglich hat es wohl die Bedeutung «Tafel, Platte», aus

193) תלמוד בבלי Der babylonische Talmud. Herausg. ..... von Laz. Goldschmidt. II, pag. 76. Vergl. Wünsche, Bibliotheca Rabbinica. Der Midrach Schir ha-schirim, pag. 5.

194) S. meinen «Dionysius Areopagita». Bull. XII 1900, pag. 294.

195) Cod. orient. Berolin. in fol. 1611, fol. 1 r. — Vergl. Cod. Borg. CCLVI Zoëga (612): ⲧⲡⲁϭⲉ ⲛϣⲉ ⲉⲣⲉ ⲡ̄ⲗⲓⲙⲏⲛ ⲙⲡⲁⲣⲭⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ϩⲣⲁⲫⲁⲏⲗ ⲥⲏϩ ⲉⲣⲟⲥ «die Holztafel, auf welcher das Bild des Erzengels Raphael gemalt war». Zoëga übersetzt ⲗⲓⲙⲏⲛ noch mit «*portus*» l. l. und 489, not. 22.

196) Budge, Saint Michael the Archangel 124, 22 ff.

197) L. l. pag. 100 ff.

198) L. l. pag. 97 f.

der sich später die Bedeutung «das auf der Tafel gemalte Bild, das Bildniss, Porträt» herausentwickelt hat, wie beim griech. πίναξ. Das Wort selbst stelle ich mit dem latein. lamina, lamna zusammen, welches im Griechischen in der Form λάμνα, λαμία vorkommt. Die Form ⲗⲓⲙⲏⲛ für *ⲗⲁⲙⲛⲁ beruht aber aller Wahrscheinlichkeit nach auf einer Verwechselung mit ⲗⲓⲙⲏⲛ λιμήν «Bucht, Hafen» und ⲗⲓⲙⲏⲛ λίμνη «See», obgleich es damit nichts zu schaffen hat. ⲗⲓⲙⲏⲛ und ⲗⲓⲙⲏⲛ kommen im Koptischen häufig genug vor.

Man hüte sich ferner ⲕⲱⲛⲓⲁ = κονία mit ⲕⲱⲛⲓⲁ = γωνία zu verwechseln[199]); ebenso ⲁⲣⲕⲟⲥ[200]) = ἄρκος und ⲁⲣⲕⲟⲥ[201]) = ἀργός. Für das lat. *curator* findet sich ⲕⲟⲩⲗⲁⲧⲱⲣ[202]) mit Anlehnung an ⲥⲡⲉⲕⲟⲩⲗⲁⲧⲱⲣ, *speculator*.

Noch eine Erscheinung ist zu beachten. Wir finden Fälle, wo ein ursprünglich koptisches Wort eine ganz griechische Form annimmt mit offenbarer Anlehnung an ein ähnliches griechisches Wort. So findet sich z. B. für ⲃⲉⲕⲉ «Lohn», die Form ⲃⲩⲕⲏ, was doch ein ganz griechisches Aussehen hat. Ich glaube diese Form durch Anlehnung an σαμβύκη erklären zu können[203]).

Ich gedenke noch häufiger auf die griechischen und lateinischen Wörter im Koptischen zurückzukommen.

XVI. ⲡⲉⲗⲡⲁϩ = بلبك = Ἡλίου πόλις.

In dem von mir veröffentlichten Texte über Dionysius Areopagita[204]) wird der Ort, wo Dionysius sich zur Zeit der Kreuzigung Christi aufhält, ⲡⲉⲗⲡⲁϩ genannt, während der 7. Brief des Dionysius an Polycarpus von Smyrna dafür Ἡλιούπολις bietet. Der Ort ⲡⲉⲗⲡⲁϩ war früher nur aus einer Stelle des Cod. Copt. Paris. 44 bekannt, welche bei Tattam und Parthey aufgeführt ist. In diesen beiden Lexicis wird ⲡⲉⲗⲡⲁϩ als «urbs Aegypti» bezeichnet. Ich weiss nicht, ob diese Bezeichnung sich im Pariser Codex vorfindet, oder ob sie auf einer Vermuthung Tattam's und Parthey's beruht.

---

199) Vergl. oben pag. 26 Anm. 92.

200) S. oben pag. 31.

201) Budge l. l. pag. 23, 17.

202) L. l. pag. 106, 5.

203) Nicht zu verwechseln mit ⲃⲉⲕⲉ, ⲃⲩⲕⲏ ist ⲃⲏⲕⲉ Lev. 13, 46. 48 = χρόκη, welches aber auch in der Schreibung ⲃⲩⲕⲏ vorkommt. Cf. Zoëga 581.

204) Eine dem Dionysius Areopagita zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache. Bull. XII (1900) № 3. Mars, pag. 267 ff.

Das Heliopolis des griechischen Berichtes hat man bisher immer für das ägyptische Heliopolis (= Ὤν, אוֹן, ⲱⲛ, ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲙ̄ⲡⲣⲏ : ⲱⲛ, ϯⲃⲁⲕⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲣⲏ, عين شمس) gehalten. Ob mit Recht, ist freilich eine andere Frage. Ich glaube vielmehr, dass dort nicht von dem Heliopolis in Ägypten die Rede ist, sondern von dem Heliopolis in Cölesyrien, mit welchem Namen die Griechen auch *Baʿalbek*, die Stadt mit dem berühmten Sonnentempel[205]) bezeichneten; ferner glaube ich, dass ⲡⲉⲗⲡⲁϩ nichts Anderes ist, als بعلبك Baʿalbek und wir hätten es dann nicht mehr in Ägypten zu suchen.

Die Wiedergabe des semitischen ב, ب durch koptisches ⲡ ist ganz in der Ordnung, da sowohl beim Übergange arabischer Wörter ins Koptische, als auch im entgegengesetzten Falle einem ⲡ stets ب entspricht. Man vergl. القبرس ⲁⲗⲕⲟⲡⲣⲟⲥⲓ, الكبريت ⲁⲗⲭⲓⲡⲣⲓⲧ, دبّر ⲧⲁⲡⲉⲣⲓ, ابيض ⲁⲡⲓⲁⲧ, البرادة ⲁⲗⲡⲟⲩⲣⲁⲧ u. a.[206]). — ⲡⲓⲉⲣⲫⲉⲓ بربا, ⲡⲓϣⲱϣⲉⲛ بشنين, ⲡⲓⲉⲗϫⲱⲃ بلشوب, ⲡⲓⲕⲣⲟⲩⲣ بقرور[207]), ⲡⲁϣⲟⲛⲥ بشنس, ⲉⲡⲏⲡ ابيب u. a. Einem ك entspricht gewöhnlich ϫ, wie in الكيميا ⲁⲗⲭⲓⲙⲓⲉ, الكبريت ⲁⲗⲭⲓⲡⲣⲓⲧ, الكورة ⲁⲗⲭⲟⲣⲉ χώρα, المصطكا ⲁⲗⲙⲏⲥϯⲭⲉ μαστίχη u. a.[208]); da aber kein koptisches Wort auf ϫ ausgeht (wenn dieses nicht etwa für ⲕϩ steht), so hat man letzteres durch den ähnlichen Laut ϩ, so wie den Vocal *e* der zweiten Silbe in *Baʿalbek* durch ⲁ ersetzt, nach Analogie der vielen auf ⲁϩ auslautenden Wörter wie ⲛⲁϩ, ⲥⲁϩ, ⲙ̄ⲥⲁϩ, ⲙ̄ⲕⲁϩ und der geographischen Namen wie ⲟⲩⲁϩ, ⲡϭⲓⲛⲓⲗⲁϩ, ⲡϫⲉⲗⲃⲁϩ, ⲧⲁⲩⲃⲁϩ. Das ⲉ der ersten Silbe von ⲡⲉⲗⲡⲁϩ gegenüber einem semitischen *aʿa* in بعلبك ist wohl durch Anlehnung an ⲃⲉⲗ in ⲃⲉⲗⲍⲉⲃⲟⲩⲗ (Matth. 10, 25) zu erklären[209]).

Die Gleichsetzung von ⲡⲉⲗⲡⲁϩ mit *Baʿalbek* findet aber ihre Bestätigung in einem von Amélineau[210]) übersetzten Texte, unter dem Titel: «Com-

205) Chwolsohn, Die Ssabier und der Ssabismus I pag. 222 ff. und 489 ff. — Renan, Mission de Phénicie. Par. 1864, pag. 320: «On ne sait pas avec certitude son nom sémitique antérieur», wozu er noch bemerkt: «La plus grande probabilité est pour בִּקְעַת־אָוֶן Amos 1,5». Und auf derselben Seite Anm. 3 heisst es: «Baalbek est, selon mon opinion, une corruption de בַּעַל־בִּקְעָה. Βαλάνιος, nom du soleil à Baalbek, me semble pour בַּעַל־אוֹן ou בַּעַל־אֹנִי. — Im Talmud lautet der Name בלבך s. Neubauer, Géographie du Talmud, pag. 298. — Baedeker, Palaestina und Syrien. 2. Aufl. pag. 395 ff. — Syrisch lautet der Name ܒܥܠܒܟ oder ܒܥܠ ܒܟ. Payne Smith, Thesaurus I, 564. — Robinson, Neuere biblische Forschungen in Palästina. Berl., 1887, pag. 664 ff. — Prutz, Aus Phönizien. Geograph. Skizzen und histor. Studien. Leipz. 1876. № IX. pag. 351—385, bes. 371 ff. — Vigouroux, Dictionnaire de la Bible I (1895), 1327 ff.

206) Stern, Fragment eines koptischen Tractates über Alchimie. (Ägypt. Zeitschr. XXIII (1885), pag. 117 ff.).

207) Lagarde, Mittheilungen II (1887), pag. 15 ff.

208) Stern, l. l. pag. 117.

209) Wenn in ⲃⲉⲗⲍⲉⲃⲟⲩⲗ einem semitischen ב koptisch ⲃ entspricht, so ist es eben daraus zu erklären, dass dies Wort nicht direct auf die semitische Form בַּעַל זְבוּב (2 Reg. 1, 2), sondern auf das griechische Βεελζεβούλ zurückgeht.

210) Contes et romans de l'Égypte chrétienne I (1888) pag. 1 ff.

ment se convertit la ville d'Athènes». Die Überschrift lautet daselbst: «Copie du discours prononcé par notre père anba Donatios, le premier évêque de la ville d'Athènes, consacré comme tel de la main de l'apôtre Paul» etc.

Was kann nun aber klarer sein, als dass hier von keinem anderen als von Dionysius Areopagita die Rede ist? Donatios steht einfach fehlerhaft für Dionysius und wir hätten dann in dieser Rede noch eine bisher verkannte Schrift des Dionysius Areopagita.

Die Rede selbst beginnt mit den Worten: «Une nuit, raconte Donatios, j'eus une songe, comme si je me fusse trouvé dans la ville de Balbek[211]) où je vis le Sauveur Jésus sur la croix»[212]).

Wie schön stimmen diese Worte zu dem koptischen Bericht über Dionysius, wenn wir hier wieder Dionysius für Donatios einsetzen.

---

211) Amélineau giebt nicht an, ob das Original koptisch oder arabisch ist; vermuthlich ist es arabisch, da sonst kaum die Form Balbek da stehen würde.

212) Jetzt wissen wir auch auf Grund dieser Stelle, dass der koptische Bericht in der Mitte der Beschreibung des Traumes beginnt. Diese Stelle weicht nur in dem Punkte von dem koptischen Texte ab, dass hier erzählt wird, als wenn Dionysius nur im Traume nach Balbek versetzt sei, wo er die Kreuzigung Christi schaut, während es doch im koptischen Texte heisst, dass Dionysius sich in Wirklichkeit in ⲡⲉⲗⲡⲁϩ befindet und dort im Traume oder in einer Vision die Kreuzigung Christi schaut; dazu stimmt ja auch der griechische Bericht. Ich glaube, dass im Amélineau'schen Texte oder in der Übersetzung ein Versehen vorliegt und es statt «comme si je me fusse trouvé dans la ville de Balbek» heissen muss: «quand je me trouvais dans la ville de Balbek».

Weiter wird uns hier noch erzählt, wie dem Donatios des Erzengel Michael erscheint und ihm sagt, er solle am nächsten Tage zum Apostel Paulus gehen. Donatios thut es, bekehrt sich, wird von Paulus getauft, zum Bischof ordiniert und baut darauf eine Kirche auf den Namen des Erzengels Michael. Ausser Paulus bekehrt sich noch eine ganze Menge, darunter auch Arcadios und Sophia, von denen letztere das Martyrium erleidet. Darauf lässt sich noch eine Menge in einem im Norden der Stadt gelegenen See taufen. Hier heisst es bei Amélineau (pag. 9) «L'eau de ce lac était salée et d'une odeur fétide; mais Dieu m'inspira de les y baptiser. Lorsque j'eus prié et versé dans le lac un peu d'huile de Galilée, cette eau se changea aussitôt en eau douce d'un parfum très agréable». Und zu «huile de Galilée» bemerkt Amélineau: «Il s'agit sans doute du baume de Galilée. On sait que le baume entre encore aujourd'huis dans la composition du saint Chrême dont l'église catholique se sert dans la collation du baptême». Ich verstehe nicht recht, warum hier «huile de Galilée» nicht passen sollte, da in der ältesten Kirche das Chrisma aus reinem Olivenöl bestand, ohne Beimischung von Balsam und das Öl aus Galiläa berühmt war (vergl. Riehm, Wörterbuch s. v. Galiläa); ich sehe nicht ein, warum hier ein «baume de Galilée» gemeint sein sollte? Auch ist mir nichts von einem «Balsam aus Galiläa» bekannt, ich kenne nur ein «Balsam aus Gilead». vergl. Jer. 8, 22. ⲙⲏ ⲉⲧⲉ ⲙ̀ⲙⲟⲛ ⲥⲟⲛϯ ϧⲉⲛ ⲅⲁⲗⲁⲁⲇ ⲙⲏ ⲁⲛ ⲙ̀ⲙⲟⲛ ⲥⲏⲓⲛⲓ ⲙ̀ⲙⲁⲩ, καὶ μὴ ῥητίνη οὐκ ἔστιν ἐν Γαλαάδ, ἢ ἰατρὸς οὐκ ἔστιν ἐκεῖ; 26 (h. 46), 11. ⲁⲙⲏ ⲉϩⲣⲁï ⲉⲅⲁⲗⲁⲁⲇ ⲛ̀ⲧⲉϫⲓ · ⲛ̀ⲟⲩⲥⲟⲛⲧⲉ ἀνάβηθι Γαλαὰδ καὶ λάβε ῥητίνην..

Die Massentaufe, die hier beschrieben wird, geht aber am 12. Hatûr vor sich, am Feste des Erzengels Michael. Dieser Umstand lässt einen vermuthen, dass unter diesem Datum in den Synaxarien, Sammlungen von Wundergeschichten etc. vielleicht noch manches über Dionynius zu finden sein wird.

Also statt пєλпаϩ steht hier *Balbek* und in dem griechischen Berichte Ἡλιούπολις. Ich glaube nun mit gutem Gewissen behaupten zu können, dass

пєλпаϩ = بعلبك = Ἡλίου πόλις oder Ἡλιούπολις

ist und wir hätten dann zu unterscheiden:

1) Ἡλιούπολις = *On*, אוֹן, ωн, тполιс мпрн: = *'Ain Šems* عين شمس
(in Aegypten) (Gen. 41,45. 46,20. Jer. 50 (43), 13)

ωн, ϯβакι нтє фрн
(Gen. 41,45. 46,20) (Ez. 30,17)

Ὢν Jer. 50,13 (hebr. 43,13). Amos 1,5.

2) Ἡλιούπολις = пєλпаϩ = *Ba'albek* بعلبك.
(in Cölesyrien)

In Amélineau's Geographischem Werke[213]) finden wir unter der Überschrift:

Ôn, ωн, пєтфрн عين شمس

1) dass die Stadt Exodus 41, 45 (so zweimal!) vorkomme; es muss natürlich Gen. 41,45 heissen. 2) führt Amélineau aus dem Cod. Paris. 53 fol. 172 r°. die Gleichung

пєтфрн = عين شمس

an, was ihn veranlasst auch in die Überschrift den Namen пєтфрн zu setzen. Dieser Name für Heliopolis ist aber sonst nirgends zu finden und beruht, wie ich annehmen zu müssen glaube, auf einem Missverständniss. Mir scheint es ganz klar zu sein, dass hier eine Verwechselung mit den Namen Potiphera פּוֹטִי פֶרַע und Potiphar פּוֹטִיפַר vorliegt, welche beide im Koptischen пєтєфрн (Πετεφρῆς Gen. Πετεφρῆ) lauten. Man vergl. dazu die folgenden Stellen: Gen. 41,45 аqϯ ⲇє нач нɑснно тϣєєрє мпєтєфрн· потннв нтполιс мпрн нач нсϩιмє : аqϯ нач насєннєⲑ тϣєрι мпєтєфрн пϩонт нωн ϯβакι єтсϩιмι нач καὶ ἔδωκεν αὐτῷ τὴν Ἀσενὲθ θυγατέρα Πετεφρῆ ἱερέως Ἡλιουπόλεως αὐτῷ ἐν γυναῖκα. Vergl. auch 46,20. Und Gen. 39,1, wo Potiphar vorkommt, lautet: (boh.) ιωснф ⲇє атєнq єϧрнι єхнмι отоϩ аqϣонq нⲇє пєтєфрн пιсιотр нтє фаραω, Ἰωσὴφ δὲ κατήχθη εἰς Αἴγυπτον· καὶ ἐκτήσατο αὐτὸν Πετεφρῆς ὁ εὐνοῦχος Φαραώ. Wir haben also in beiden Dialecten für Πετεφρῆς die Form пєтєфрн, also eigentlich den Genitiv von *пєтєфрнс. Im Boheirischen kann eine Form пєтєфрн bestehen, im Sahidischen dagegen ist eine solche Form unerhört und ist eben nur deshalb zu dulden, weil sie keine ursprüng-

---

213) La géographie d'Égypte en époque copte. Paris, 1893. pag. 287.

lich koptische Form ist, sondern einfach die Transcription des griech. Πετεφρῆ, des Genitivs von Πετεφρῆς. Für ganz unmöglich aber halte ich im Koptischen πετφρη als Name von Heliopolis, da sonst doch sicher irgendwo eine Spur davon zu finden wäre. Die Verwechselung beruht besonders auf Gen. 41, 45 und 46, 20, wo in der Stelle

πετεφρη πογηηβ ⲛ̀τπολⲓⲥ ⲙ̅ⲡⲣⲏ :

πετεφρη πϩοητ ⲛ̀ωⲛ ϯⲃⲁⲕⲓ

πετεφρη und τπολⲓⲥ ⲙⲡⲣⲏ so nah bei einander stehen. Merkwürdig, dass im Boh. hinter ⲱⲛ einfach ϯⲃⲁⲕⲓ = ἡ πόλις steht. Ich glaube, dass wir hier ϯⲃⲁⲕⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲣⲏ ergänzen müssen, wozu man vergl. Ez. 30, 17 (boh.) ⲱⲛ ϯⲃⲁⲕⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲣⲏ und Jer. 50 (43), 13 τπολⲓⲥ ⲙ̀ⲡⲣⲏ ⲉ̀ⲧⲉ ⲱ̀ⲛ ⲧⲉ·

XVII. Zu den Lesestücken in Steindorff's Koptischer Grammatik.

Die Auswahl der Lesestücke in Steindorff's Grammatik ist eine vorzügliche zu nennen; nur eins ist zu bedauern, dass der Herausgeber unter anderen schönen Sachen auch Bruchstücke aus den «Festreden auf den heiligen Victor»[214]) giebt, ohne sich vorher eine genaue Collation oder Copie der betreffenden Abschnitte verschafft zu haben, da die Bouriant'sche Publication dieser Festreden von den gröbsten Fehlern wimmelt und noch dazu an manchen Stellen ganze Sätze und längere Abschnitte ausgefallen sind.

Zwar ist ein grosser Theil von gröberen Versehen oder Druckfehlern von Steindorff verbessert und Bouriant's Publication von Atkinson richtig gewürdigt worden; doch bietet das Alles keinen Ersatz für eine revidierte Copie oder genaue Collation des Textes. Ich habe den ganzen Bouriant'schen Text nach dem Originale durchcollationiert[215]) und ausser-

214) Grammatik pagg. 35* — 47*.

215) Der von Bouriant edierte Text findet sich in dem Cod. Copt. Paris. 129[15] (Martyrs I) foll. 39—127 (89 Blätter, pagg. ⲗ̅ⲉ̅ · ⲗ̅ⲋ̅ : ϥ̅ϛ̅ — ⲣ̅ⲏ̅ : ⲣ̅ⲓ̅ⲋ̅ — ⲣ̅ⲕ̅ⲁ̅ : ⲣ̅ⲕ̅ⲑ̅ — ⲥ̅ⲡ̅ⲃ̅), doch fehlen in diesem Bande zwei Blätter, welche die pagg. ⲣ̅ⲑ̅ — ⲣ̅ⲓ̅ⲃ̅ enthalten müssen und bei Bouriant dem Abschnitte pag. 155, 12 [ⲟⲩ]ⲱϣ ⲉ̅ⲉ̅ⲓ̅ⲣ̅ⲉ̅ bis 158, 6 ⲙ̅ⲡⲣⲣ̅ϩⲟⲧⲉ ϩⲏ[ⲧⲟⲩ] entsprechen und zwischen foll. 45 und 46 zu stehen kommen. Diese zwei Blätter müssen beim Binden aus Versehen in einen anderen Band gerathen sein und stecken vermuthlich in Cod. Copt. Paris. 129[16] (Martyrs II). Bei meinem kurzen Aufenthalte in Paris im Frühjahr 1897 hatte ich leider nicht die Möglichkeit alle Bände und den Katalog genau durchzusehen, um constatieren zu können, wo die zwei fehlenden Blätter stecken.

Ich würde jedem Fachgenossen, der eher als ich nach Paris kommen sollte, sehr dankbar sein, wenn er mir mittheilen könnte, wo die zwei fehlenden Blätter hingekommen sind und

dem eine genaue Copie des letzteren angefertigt, wobei sich aber auch herausstellte, dass Atkinson in manchen Punkten Bouriant unnütz angegriffen hatte, wo die Handschrift selbst ganz eigenthümliche und auffallende Lesungen hat; freilich wäre es in solchen Fällen Bouriant's Pflicht und Schuldigkeit gewesen, solche Lesungen durch ein «sic!» oder durch eine Anmerkung besonders hervorzuheben, wodurch ihm auch mancher unnütze Vorwurf erspart geblieben wäre. Der Text enthält wirklich manche seltene und dialektische Formen, die vom reinen Sahidischen abweichen.

Da mich der heilige Victor ganz besonders interessiert — hier in St. Petersburg befindet sich sein Martyrium —, so gedenke ich auch einmal den von Bouriant edierten Text in einem neuen Gewande erscheinen zu lassen. Voraussichtlich aber werde ich wohl in nächster Zeit noch nicht dazu kommen und da möchte ich denn jetzt schon den Besitzern von Steindorff's Koptischer Grammatik wenigstens die Möglichkeit geben, einen richtigen Text der daselbst mitgetheilten Abschnitte aus den «Festreden auf den heiligen Victor» zu lesen, indem ich im Folgenden eine genaue Collation des Textes gebe. Die bereits von Steindorff gemachten Verbesserungen, die mit der Lesung der Handschrift übereinstimmen, lasse ich unberücksichtigt; bei derselben Gelegenheit verbessere ich auch einige Versehen Steindorff's.

Pag. 35* Z. 1. Hs. auf ⲇⲓⲟⲕⲗⲏⲧⲓⲁⲛⲟⲥ folgt noch ⲡⲉϫⲁϥ; so richtig bei Bouriant.
» 36* » 4. Hs. ⲛ̄ϩⲛ̄ⲛⲟⲩⲧⲉ B. ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ·
» 37* » 2. » ⲉ̄ⲛⲉ » ⲛⲉ
» 38* » 14. nach ⲉⲧⲃⲉ hat die Hs. noch Folgendes: ⲑⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡ̄ⲣⲱⲙⲉ ϩⲓ̈ⲧⲟⲟⲧϥ ⲉⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ·' ϣⲁϥϭⲱϣⲧ̄ ⲉⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛϩⲟⲩⲟ̄ ⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ· Ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁï etc.
» 38* » 15. Hs. ⲛ̄ⲧ̄ⲙ̄ⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ· B. ⲛ̄ⲧ̄ⲙⲉⲣⲛⲟⲃⲉ·
» 39* » 8. Hs. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲁⲃⲟⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ). B. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲛⲁⲃⲟⲭⲟϫⲟⲛⲟⲥⲱⲣ·
» 40* » 6. Hs. ⲛⲉϥϩⲙ̄ϩⲁⲗ B. ⲛ̄ϥϩⲙ̄ϩⲁⲗ

mir eine genaue Collation dieses Abschnittes bei Bouriant mit Angabe der Anfänge der Seiten und der Columnen anfertigen würde.

Das Blatt mit den Seiten ⲣ̄ⲝ̄ⲉ̄ · ⲣ̄ⲝ̄ⲍ̄ (Bouriant pagg. 166 und 167) befindet sich im Besitze Golenischeff's und nicht der Kaiserl. Eremitage, wie bei Bouriant fälschlich angegeben ist.

Schliesslich sei noch bemerkt, dass die Handschrift nicht aus dem Jahre ⲭ̄ⲛ̄ⲍ̄ (657), der Märtyreraera stammt, sondern aus dem Jahre ⲭ̄ⲛ̄ⲋ̄ (656), wie es deutlich auf der letzten Seite der Handschrift steht.

Pag. 40* Z. 14. Hs. ⲛ̄ⲁⲗⲟⲅⲟⲛ B. ⲡ̄ⲁⲗⲁⲅⲟⲛ
» 41* » 14. Hs. ⲛⲁⲃⲟⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ B. ⲛⲛⲁⲃⲟⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ·
» 44* » 4. Hs. ⲥⲉⲙⲉ B. ⲛ̄ⲥⲉⲙⲉ·
» 44* » 5 ist bei Steindorff nach ⲣⲓⲣ ausgefallen ⲙ̄ⲛ ⲛⲟⲩⲱⲛϣ, bei B. steht ⲙ̄ⲛ ⲛⲟⲩⲱϣ·
» 44* » 12. Hs. ϭⲁϫⲓϥ· B. ϭⲓϫⲓϥ·
» 44* » 17. Hs. ⲛ̄ϣⲁϥⲙⲟⲩ B. ⲉϣⲁϥⲙⲟⲩ·
» 45* » 2 v. u. nach ⲟⲩⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲣ̄ϩⲧⲏϥ hat die Hs. noch: ⲁⲩⲱ ⲙⲉⲣⲉ ⲧⲉⲕⲙⲛ̄ⲧⲣⲉϥⲣ̄ϩⲧⲏϥ ϯϩⲏⲩ etc.
» 47* » 3 ⲕⲁⲛ̄ϥ ⲁϩⲏⲩ, so richtig bei Bouriant, vergl. Jon. 3, 6 (Rec. XIX (1897), pag. 8 und oben pag. 37).

XVIII. Bemerkungen zum koptischen Kambyses-Roman[216]).

Zu dem vor Kurzem entdeckten und veröffentlichten Kambyses-Roman erlaube ich mir folgende Bemerkungen zu machen.

I, 7. II, 14. V, 10. ⲕⲁⲙⲃⲩⲥⲏⲥ, Καμβύσης].

In einer etwas abweichenden Form kommt der Name Kambyses vor in der Vita Manasse (Cod. Borg. CLXXX). Dort wird erzählt, wie K. den Ort *Perpe* zerstört. Ein Engel sagt zu Manasse unter Anderem Folgendes: ⲙⲛⲛⲥⲱⲥ ⲟⲛ ⲕⲛⲁⲡⲱⲱⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ ϩⲙ ⲡⲟⲩⲱϣ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲅⲟⲩⲱϩ[217]) ϩⲛ ⲟⲩⲧⲟⲟⲩ ⲙⲡⲉⲙⲛⲧ ⲙⲡϩⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲟⲩϯⲙⲉ ϫⲉ ⲡⲣⲡⲉ ⲟⲩϯⲙⲉ ⲡⲉ ⲉϥⲣⲟⲕϩ ϩⲓⲧⲙ ⲡⲕⲁⲙⲡⲏⲥⲟⲥ[218]) «Danach ferner wirst du von jenem Orte fortziehen nach dem Willen Gottes und wirst wohnen im westlichen Gebirge im Angesichte eines Dorfes, nämlich *Perpe*; dies ist ein durch Kambyses niedergebranntes Dorf».

Diese Stelle ist insofern interessant, als sie ausser dem Kambyses-Roman in der koptischen Litteratur die einzige Stelle zu sein scheint, wo von Kambyses die Rede ist. Dies Dorf Perpe war auf den Trümmern von Abydos erbaut worden und Pococke fand noch in der Nähe der Ruinen ein Dorf Namens البربا[219]).

216) Heinr. Schäfer, Bruchstück eines koptischen Romans über die Eroberung Aegyptens durch Kambyses. (Sitzungsber. d. kgl. preuss. Akad. der Wiss. zu Berlin.1899. № XXXVIII [pagg. 727—744.]).

217) Bei Amélineau steht ⲛⲅⲟⲩⲟϩ.

218) Mém. Mission au Caire IV, 667. = Zoëga 374.

219) Quatremère, Observations sur quelques points de la géographie de l'Égypte. Paris, 1812. pag. 22. — Amélineau, La géographie de l'Égypte en époque copte. Paris, 1893. pag. 322.

I, 13. 14.

ⲁⲛⲟⲕⲡ[-] - - - - [- - -] - - ⲧⲏⲛ̄ϩ[ⲉ]ⲛⲛⲟϭⲛ
ⲧⲁⲓ̈ⲟⲛϩⲟⲩ[ⲟⲉⲛⲉⲧⲉ]ⲧⲏ̄ⲛϩⲏ[ⲧⲟ]ⲩ·

Schäfer übersetzt:

«Ich ..... euch grosse 14. Ehren mehr, als ihr jetzt habt».

Meine Ergänzung und Übersetzung:

ⲁⲛⲟⲕ ⲡ[ⲉⲧⲛⲁϯ ⲛⲏ]ⲧⲛ ⲛ̄ϩ[ⲉ]ⲛⲛⲟϭ ⲛ
ⲧⲁⲓ̈ⲟ ⲛϩⲟⲩ[ⲟ ⲉⲛⲉⲧⲉ]ⲧⲛ̄ ⲛϩⲏ[ⲧⲟ]ⲩ·

«Ich bin derjenige, welcher euch viel grössere Ehren geben wird, als die, in welchen ihr euch (jetzt) befindet».

Vergl. dazu Cod. Copt. Paris. 129[15] fol. 34 v. ⲙⲓϣⲉ ⲱ̄ ⲛⲁⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ ⲛ̄ϫⲱⲱⲣⲉ· ⲧⲁϯ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲛⲟϭ ⲛ̄ⲧⲁⲓ̈ⲟ· «Kämpfet, o meine starken Helden, dass ich euch gebe grosse Ehren». — Martyrium S. Eusebii: ⲉ̄ϣⲱⲡ ⲛ̄ⲧⲉϥⲥⲱⲧⲉⲙ ⲛ̄ⲥⲱⲕ ⲛ̄ⲧⲉϥⲉⲣⲑⲩⲥⲓⲁ̄ ⲛ̄ⲛⲓⲛⲟⲩϯ ⲉⲛⲉ̄ϯ ⲛⲁϥ ⲛ̄ϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲛ̄ⲧⲁⲓⲟ̄ [220]) «wenn er dir gehorcht und den Göttern opfert, sollst du ihm grosse Ehren geben». — L. l. ⲫⲏⲉⲑⲛⲁⲥⲱⲧⲉⲙ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲛ̄ⲧⲉϥⲟⲩⲱϣⲧ ⲛ̄ⲛⲉϥⲛⲟⲩϯ ϥⲛⲁϭⲓ ⲛ̄ϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲛ̄ⲧⲁⲓⲟ̄ [221]) «derjenige, welcher ihm gehorchen und seine Götter anbeten wird, wird grosse Ehren empfangen».

II, 13. 14.

——— [ⲟⲩ]ⲡⲓⲧⲉⲉⲥ[- -] - - ϩⲩⲗ[-]ⲗⲁⳉⲁⲛ
- -]ⲱϩⲧ·

Schäfer übersetzt hier zweifelnd: «einen Bogen, der ..... Kriegsgeschrei (?)», wobei er sicher an ἀλαλάζειν und ἀλαλαγμός gedacht hat. Wir müssten also dann eine koptische Form ⲗ[ⲁ]ⲗⲁⳉⲁ oder *ⲁⲗⲁⲗⲁⳉⲁ annehmen; im Griechischen ist aber eine solche Form nicht nachzuweisen. Mir kommt ⲗ[ⲁ]ⲗⲁⳉⲁ oder *ⲁⲗⲁⲗⲁⳉⲁ etwas verdächtig vor, und ferner: was soll das unmittelbar darauf folgende - -ⲱϩⲧ·, das doch sicher zu [ⲕ]ⲱϩⲧ zu ergänzen ist? Nun, ich glaube, dass in ⲗ[-]ⲗⲁⳉⲁ etwas anderes steckt, nämlich ⲭ[ⲁ]ⲗⲁⳉⲁ (χάλαζα); das erste ⲗ halte ich für verschrieben oder verlesen an Stelle von ⲭ. Ich stütze meine Conjectur darauf, dass im Alten Testamente in verschiedenen Drohungen gerade Hagel und Feuer zusammen genannt werden. Vergl. Exod. 9, 24. ⲛⲁϥϣⲟⲡ ⲇⲉ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲁⲗ ⲡⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲡⲓⲭⲣⲱⲙ ⲛⲁϥϩⲓϣⲁϩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲁⲗ ⲡⲓⲁⲗ ⲇⲉ ⲛⲁϥⲟϣ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲡⲉ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲙ̀ⲡⲉ ⲟⲩⲟⲛ ϣⲱⲡⲓ ⲙ̀ⲡⲉϥⲣⲏϯ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲓⲥϫⲉⲛ ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲁ ⲉⲑⲛⲟⲥ ϣⲱⲡⲓ ϩⲓⲱⲧϥ, ἦν δὲ ἡ χάλαζα καὶ τὸ πῦρ φλογίζον

220) Hyvernat, l. l. pag. 30.
221) Hyvernat l. l. pag. 26.

ἐν τῇ χαλάζῃ· ἡ δὲ χάλαζα πολλὴ σφόδρα, ἥτις τοιαύτη οὐ γέγονεν ἐν Αἰγύπτῳ ἀφ' ἧς ἡμέρας γεγένηται ἐπ' αὐτῆς ἔθνος. — Ps. 17 (18), 13. 15. ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲁ ⲛⲉⲕⲗⲟⲟⲗⲉ ⲥⲓⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲙ̄ⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ· ⲟⲩⲭⲁⲗⲁⲍⲁ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛϫⲃ̄ⲃⲉⲥ ⲛ̄ⲕⲱϩⲧ· 15 ⲁϥⲧⲛⲉⲩ ϩⲉⲛⲥⲟⲧⲉ ⲁϥϫⲟⲟⲣⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲁϥⲧⲁϣⲉ ⲛⲉⲃⲣⲏϭⲉ ⲁϥϣⲧⲣ̄ⲧⲱⲣⲟⲩ· ἀπὸ τῆς τηλαυγήσεως ἐνώπιον αὐτοῦ αἱ νεφέλαι διῆλθον, χάλαζα καὶ ἄνθρακες πυρός. 15 καὶ ἐξαπέστειλε βέλη καὶ ἐσκόρπισεν αὐτούς, καὶ ἀστραπὰς ἐπλήθυνε καὶ συνετάραξεν αὐτούς. — Ps. 148, 8 (ⲥⲙⲟⲩ ⲉⲡϫⲟⲉⲓⲥ) ⲡⲕⲱϩⲧ ⲧⲉⲭⲁⲗⲁⲥⲍⲁ[sic] ⲡⲉⲭⲓⲱⲛ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲕⲣⲩⲥⲧⲁⲗⲗⲟⲥ, (αἰνεῖτε τὸν κύριον) πῦρ, χάλαζα, χίων, κρύσταλλος. — Sap. 16, 16. 17. 22. ⲉⲩϫⲓⲱⲕⲉ ⲛ̄ⲥⲱⲟⲩ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛϩⲱⲟⲩ ⲉⲩⲛⲁϣⲧ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲁⲗ ⲙ̄ⲡⲉ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲕⲱϩⲧ ⲉϥⲱϫⲛ̄ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ· 17 ⲧⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲅⲁⲣ ⲧⲉ, ϫⲉ ⲛⲉⲣⲉ ⲡⲕⲱϩⲧ ⲉⲛⲉⲣⲅⲉⲓ ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ ⲉⲡⲙⲟⲟⲩ· ⲉⲧⲱϣⲙ̄ ⲙ̄ⲡⲧⲏⲣϥ: ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲅⲁⲣ ϣⲁϥⲙⲓϣⲉ ⲉϫⲛ̄ ⲛ̄ⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ· 22 ⲡⲭⲓⲱⲛ ⲁⲩⲱ ⲡⲉⲕⲣⲩⲥⲧⲁⲗⲗⲟⲥ ⲁⲩϥⲓ ϩⲁ ⲡⲕⲱϩ[ⲧ ⲙ̄ⲡ]ⲟⲩⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ, ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲩⲉⲉⲓⲙⲉ ϫⲉ ⲡⲕⲱϩⲧ ⲁϥⲧⲁⲕⲉ ⲛ̄ⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲛ̄ϫⲁϫⲉ, ⲉϥϫⲉⲣⲟ ϩⲛ̄ ⲧⲭⲁⲗⲁⲍⲁ, ⲁⲩⲱ ⲉϥⲙⲟⲩϩ ⲛ̄ϩⲱⲟⲩ, ⲁⲩⲱ ⲁϥⲡ̄ⲱⲃϣ̄ ⲛ̄ⲧⲉϥⲕⲉϭⲟⲙ, ξένοις ὑετοῖς καὶ χαλάζαις καὶ ὄμβροις διωκόμενοι ἀπαραιτήτοις καὶ πυρὶ καταναλισκόμενοι. 17 τὸ γὰρ παραδοξότατον ἐν τῷ πάντα σβεννύντι ὕδατι πλεῖον ἐνήργει τὸ πῦρ, ὑπέρμαχος γὰρ ὁ κόσμος ἐστὶ δικαίων. 22 χίων δὲ καὶ κρύσταλλος ὑπέμεινε πῦρ καὶ οὐκ ἐτήκετο, ἵνα γνῶσιν ὅτι τοὺς τῶν ἐχθρῶν καρποὺς κατέφθειρε πῦρ φλεγόμενον ἐν τῇ χαλάζῃ καὶ ἐν τοῖς ὑετοῖς διαστράπτον. — Sir. 39, 29 (Lag. 37) ⲡⲕⲱϩⲧ ⲙⲛ̄ ⲧⲉⲭⲁⲗⲁⲍⲁ ⲙⲛ̄ ⲫⲉⲃⲱⲱⲛ ⲙⲛ̄ ⲡ̄ⲙⲟⲩ, ⲛⲁϊ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲥⲟⲛⲧⲟⲩ ⲉϫⲓⲕⲃⲁ, πῦρ καὶ χάλαζα καὶ λιμὸς καὶ θάνατος, πάντα ταῦτα εἰς ἐκδίκησιν ἔκτισται.

Ich glaube, dass der Verfasser unseres Romans sicher eine dieser Stellen benutzt hat, wenn er auch ⲭⲁⲗⲁⲍⲁ und ⲕⲱϩⲧ etwas anders verbindet und ersteres, wie es scheint, in übertragenem Sinne auffasst. Ich glaube, dass die Stelle so zu ergänzen ist:

——— [ⲟⲩ]ⲡⲓⲧⲉ ⲉⲥ[ⲛⲉϫ] ⲟⲩⲭ[ⲁ]ⲗⲁⲍⲁ
[ⲛⲕ]ⲱϩⲧ·,

was ich übersetze:

«einen Bogen, der auswirft einen Feuerhagel»,

d. h. einen Hagel von feurigen Geschossen. Vergl. dazu Sap. 5, 23. ⲥⲉⲛⲁⲛⲟⲩϫⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲭⲁⲗⲁⲍⲁ ⲉⲩⲙⲉϩ ⲛ̄ϭⲱⲛⲧ ⲛ̄ⲑⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲃⲁⲕ-ⲱⲛⲉ· καὶ ἐκ πετροβόλου θυμοῦ πλήρεις ῥιφήσονται χάλαζαι.

II, 15—17.

——— ⲛⲧⲱⲧⲛ̄
[ϫⲉ]ⲧⲉⲛⲟⲩϣⲱⲡⲉ[-]-ⲉ[--]ⲥⲃ̄ⲧⲱⲧⲉⲧⲟⲣ[ⲅ]ⲏ
[ⲉⲧ]ⲛⲏⲩ ⲉϫⲱⲧⲛ̄ ⲉⲃⲟⲗ ———

«Ihr 16. nun aber werdet .... bereit zu dem Zorn 17, der über euch kommt».

Ich ergänze:

——————————— ⲛⲧⲱⲧⲛ̄
[ϫⲉ] ⲧⲉⲛⲟⲩ ϣⲱⲡⲉ [ⲉⲧ]ⲉ[ⲧⲛ̄]ⲥⲃ̄ⲧⲱⲧ ⲉⲧⲟⲣ[ⲅ]ⲏ
[ⲉⲧ]ⲛⲏⲩ ⲉϫⲱⲧⲛ̄ ⲉⲃⲟⲗ ———————

«Ihr aber macht euch gefasst[222]) auf den Zorn, der über euch kommt».

Man vergl. Luc. 12, 40 ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄ ϩⲱⲧⲧⲏⲩⲧⲛ̄ ϣⲱⲡⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲉⲃⲧⲱⲧ, καὶ ὑμεῖς οὖν γένεσθε ἕτοιμοι. — Cod. Borg. CLXI (Zoëga 269): ⲡⲉⲧⲥⲃ̄ⲧⲱⲧ .... ⲁⲛ ⲉⲧⲕⲁⲕⲓⲁ ⲙⲉϥϭⲉⲡⲏ ⲉϫⲛⲉ ⲧⲕⲉϩⲩⲡⲟⲯⲓⲁ· «wer nicht bereit ist zur Schlechtigkeit, erzeugt nicht rasch auch den Verdacht».

II, 18—20.

——————————— ⲧⲉⲛⲟⲩ
ϭ[ⲉⲡⲉ]ⲓ̈ϣⲁϫⲉ[-]ϯⲛⲁⲕⲧ[--]ⲉⲩ[ⲥ]ⲁϩⲟⲩϣⲁⲛ
----]ϩⲛⲟⲩⲕⲃⲁⲙⲛ̄ⲕⲏ[ⲙⲉ] ———————

«Die Rede nun werde ich .... zu einem Fluch bis [ich mich] an Aegypten gerächt habe».

Ich ergänze und emendiere hier folgendermaassen:

——————————— ⲧⲉⲛⲟⲩ
ϭ[ⲉ ⲡⲉ]ⲓ̈ϣⲁϫⲉ · ϯⲛⲁⲕⲧ[ⲟϥ] ⲉⲩ[ⲥ]ⲁϩⲟⲩ ϣⲁⲛ
[ⲧⲁⲉⲓⲣ]ⲉ ⲛⲟⲩⲕⲃⲁ ⲙⲛ̄ ⲕⲏ[ⲙⲉ]

«Jetzt nun werde ich diese Rede in einen Fluch verwandeln, bis ich mich an Aegypten gerächt habe».

Vergl. dazu Ps. 29 (30), 12. ⲁϥⲕⲧⲉ ⲡⲁⲛⲉϩⲡⲉ ⲛⲁⲓ̈ ⲉⲩⲣⲁϣⲉ, ἔστρεψας τὸν κοπετόν μου εἰς χαρὰν ἐμοί. — Ps. 77 (78), 44. ⲁϥⲕⲧⲟ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲉⲓⲉⲣⲱⲟⲩ ⲉϩⲉⲛⲥⲛⲟϥ · καὶ μετέστρεψεν εἰς αἷμα τοὺς ποταμοὺς αὐτῶν. — Amos 8, 10. ϯⲛⲁⲡⲱⲱⲛⲉ ⲛⲉⲧⲛϣⲁ ⲉⲩϩⲏⲃⲉ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧⲛ̄ϩⲱϫⲏ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲩⲧⲟⲉⲓⲧ · καὶ μεταστρέψω τὰς ἑορτὰς ὑμῶν εἰς πένθος, καὶ πάσας τὰς ᾠδὰς ὑμῶν εἰς θρῆνον. — Neh. 13, 2 (koptisch nicht erhalten) καὶ ἐπέστρεψεν ὁ θεὸς ἡμῶν τὴν κατάραν εἰς εὐλογίαν.

Einige Schwierigkeiten bietet die Ergänzung von ----] ϩⲛⲟⲩⲕⲃⲁ ⲙⲛ̄ ⲕⲏ[ⲙⲉ]. Ich glaubte hier aber doch ϣⲁⲛ[ⲧⲁⲉⲓⲣ]ⲉ ⲛⲟⲩⲕⲃⲁ ⲙⲛ̄ ⲕⲏ[ⲙⲉ] ergänzen und emendieren zu müssen. ϫⲓ ⲛⲟⲩⲕⲃⲁ wird wohl kaum dagestanden haben, da ϫⲓⲕⲃⲁ und ϫⲓ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲃⲁ, wie es scheint, fast immer mit ⲛ̄ und nur selten mit ⲙⲛ̄ construiert wird und ferner steht dieser Ergänzung noch das ϩ im Wege. Vergl. Sap. 12, 12. ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲧⲛⲁϫⲓϩⲁⲡ ⲛ̄ⲙⲙⲁⲕ, ⲉⲕϫⲓ

222) Wörtlich «seid bereit zu dem Zorn».

ⲙ̄ⲡⲉⲕⲃⲁ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲣⲉϥϫⲓⲛϭⲟⲛⲥ̄; τίς εἰς κατάστασίν σοι ἐλεύσεται ἔκδικος κατὰ ἀδίκων ἀνθρώπων; — Sir. 5, 3. ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲅⲁⲣ ϩⲛ̄ ⲟⲩϫⲓⲕⲃⲁ ϥⲛⲁϫⲓⲕⲃⲁ ⲛ̄ϩⲏⲧⲕ̄. ὁ γὰρ κύριος ἐκδικῶν ἐκδικήσει σε. — L. l. 23, 21 (Lag. 26) ⲥⲉⲛⲁϫⲓⲕⲃⲁ ⲙ̄ⲡⲁⲓ̈ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲡⲗⲁⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ· οὗτος ἐν πλατείαις πόλεως ἐκδικηθήσεται. — Cod. Borg. CLXXVII p. 169. (Zoëga 373): ⲉⲓⲉϫⲓⲕⲃⲁ ⲙ̄ⲡⲁϫⲁϫⲉ «ich werde mich an meinem Feinde rächen». — Petrus-Acten (Cod. Borg. CXXVII). ⲧⲁϫⲓ ⲡⲁⲕⲃⲁ ⲙⲁⲩⲁⲁⲧ ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁϥ[223]) «dass ich mich allein räche an ihm».

Neben ϫⲓⲕⲃⲁ, ϫⲓ ⲡⲉⲕⲃⲁ findet sich aber auch ⲣ̄ⲡⲕⲃⲁ, ⲉⲓⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲃⲁ und dieses wird ausschliesslich mit ⲙⲛ̄ construiert. Vergl. Zoëga, not. 1 (Cod. CLXXVII p. 168): ⲛ̄ⲧⲉ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲣ̄ⲡⲁⲕⲃⲁ ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁⲕ «dass der Herr mich an dir räche». — Petrus-Acten (L. l.) ⲱ ⲁⲅⲣⲓⲡⲡⲁⲥ ⲡⲣ̄ⲣⲟ· ⲏ ⲛ̄ⲅⲣ̄ ⲡⲁⲕⲃⲁ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲡⲣ̄ϫ ⲧⲁⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲣⲟⲓ· ⲏ ⲙ̄ⲙⲟⲛ· ⲧⲁϫⲓ ⲡⲁⲕⲃⲁ ⲙⲁⲩⲁⲁⲧ ⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁϥ[224]). «O König Agrippas! Entweder rächst du mich an Petrus, welcher mein Weib von mir getrennt hat, oder, wenn nicht, so räche ich mich allein an ihm».

III, 4, 6.

——— [-----------]ⲣⲱⲛⲉⲡⲉⲓ̈ⲛⲟϭ
ⲛϩⲱⲃ[----------ⲙⲁⲣⲛ̄]ⲉⲓⲣⲉⲛⲟⲩϩⲱⲃ
ⲛ̄ϣⲡⲏ[ⲣⲉ]———

«4. zu uns dieses grosse Ding .... 5. [lasst uns] ein wunderbares Ding thun».

Ich ergänze:

———[ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲧⲓ]ⲣⲱⲛ ⲉⲡⲉⲓ̈ⲛⲟϭ
ⲛϩⲱⲃ [ⲡⲉϫⲁⲩ ϫⲉ ⲙⲁⲣⲛ̄]ⲉⲓⲣⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲱⲃ
ⲛ̄ϣⲡⲏ[ⲣⲉ] ———

——— «Als aber die jungen Soldaten von dieser grossen Sache hörten, sprachen sie: Lasst uns eine wunderbare Sache thun».

[ⲧⲓ]ⲣⲱⲛ = τίρων lat. tiro «der junge Soldat, Recrut» im Gegensatze zu vetus miles, veteranus. Vergl. Zoëga 58 ⲁⲩϯⲙⲓⲁⲧϥ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲑⲃⲉ ϩⲁⲛⲧⲏⲣⲱⲛ[225]) ⲛ̄ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ϫⲉ ⲛ̄ⲧⲉϥϭⲟⲛⲟⲩ ⲉⲡⲓⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ. «sie erinnerten den König wegen der Recruten von Aegypten daran, dass er sie ausrüste zum Kriege.»

Ich stelle mir den Zusammenhang etwa so vor: Wie die jungen Soldaten von dem Briefe des Kambyses hören, wollen sie sofort etwas Wunderbares ausführen und die Boten des Kambyses tödten. Sie gehen jedoch zu-

223) Guidi, Frammenti copti (24).

224) Guidi, l. l.

225) Vergl. dazu Zoëga 659. not. 118. ⲙⲁⲥⲙⲁⲧⲟⲓ, tiro, novitius.

erst zu den älteren Kriegern, um ihnen ihren Plan mitzutheilen, zugleich aber um sie um Rath zu fragen ([ⲉϣⲟ]ϫⲛⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ). Unter diesen älteren Kriegern befindet sich nun auch Bothor, ihr Lehrer.

III, 9. 10.

——————————]ϩⲛ̄ⲟⲩϩⲟⲧⲉ

ⲙ̄ⲛⲟⲩⲧⲱ[--------

«in Furcht [und Schrecken]»

Ich emendiere und ergänze:

——————————]ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲟⲧⲉ

ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥⲧⲱ[ⲧ] ——————

«mit Furcht und Zittern».

Vergl. dazu Ps. 2, 11. ⲁⲣⲓϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲟⲧⲉ· ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲧⲉⲗⲏⲗ ⲛⲁϥ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲧⲱⲧ· δουλεύσατε τῷ κυρίῳ ἐν φόβῳ, καὶ ἀγαλλιᾶσθε αὐτῷ ἐν τρόμῳ. — Jes. 19, 16. ϩⲙ̄ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ϫⲉ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ ⲛⲁⲣ̄ϩⲉ ⲛ̄ⲛⲓϩⲓⲙⲉ · ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲟⲧⲉ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥ̄ⲧⲱⲧ, τῇ δὲ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἔσονται οἱ Αἰγύπτιοι ὡς γυναῖκες ἐν φόβῳ καὶ ἐν τρόμῳ. — 1 Cor. 2, 3. ⲁⲛⲟⲕ ϩⲱ ⲛ̄ⲧⲁⲉⲓ̈ ϣⲁⲣⲱⲧⲛ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲙⲛ̄ⲧϭⲱⲃ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥⲧⲱⲧ ⲉⲛⲁϣⲱϥ ; καὶ ἐγὼ ἐν ἀσθενείᾳ καὶ ἐν φόβῳ καὶ ἐν τρόμῳ πολλῷ ἐγενόμην πρὸς ὑμᾶς. — Phil. 2, 12. ϩⲛ ⲟⲩϩⲟⲧⲉ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲥⲧⲱⲧ ⲁⲣⲓϩⲱⲃ ⲉⲡⲉⲧⲛⲟⲩϫⲁⲓ· μετὰ φόβου καὶ τρόμου τὴν ἑαυτῶν σωτηρίαν κατεργάζεσθε. — Hebr. 12, 28. ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁⲓ ⲉⲁⲛϫⲓ ⲛⲟⲩⲙⲛⲧⲉⲣⲟ ⲉⲥⲧⲁϫⲣⲏⲩ ⲙⲁⲣⲛϣⲡϩⲙⲟⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲥ ⲛⲧⲛϣⲙϣⲉ ⲉⲛⲣⲁⲛⲁϥ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲛ ⲟⲩϩⲟⲧⲉ ⲙⲛ ⲟⲩⲥⲧⲱⲧ. διὸ βασιλείαν ἀσάλευτον παραλαμβάνοντες, ἔχωμεν χάριν, δι' ἧς λατρεύωμεν εὐαρέστως τῷ Θεῷ μετὰ αἰδοῦς καὶ εὐλαβείας.

III, 10.

[ⲣⲉϥϫⲓϣⲟ]ϫⲛⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ

«[Es waren] Rathgeber bei ihnen».

Schwerlich hat hier ⲣⲉϥϫⲓϣⲟϫⲛⲉ gestanden. Ich glaube, dass hier nur [ⲉϣⲟ]ϫⲛⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ gestanden hat und zu übersetzen ist: «sie um Rath zu fragen», denn das bedeutet ϣⲟϫⲛⲉ mit nachfolgendem ⲉ construiert. Vergl. Vita Matthaei Pauperis (Cod. Borg. CCXVI) ⲁⲥϣⲱⲡⲉ ϫⲉ ⲟⲛ ⲛⲟⲩⲥⲟⲡ ⲁⲩⲛⲟϭ ⲛⲁⲣⲭⲱⲛ ⲛⲧⲉ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲥⲛⲏ ⲉⲓ ϣⲁ ⲡⲛⲉⲓⲱⲧ ⲉⲡⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ, ⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲉϫⲓⲥⲙⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲉϣⲟϫⲛⲉ ⲉⲣⲟϥ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩϩⲱⲃ ⲛⲁⲛⲁⲅⲕⲁⲓⲟⲛ, ⲉⲡⲉⲓⲇⲏ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ ⲉϣⲁⲣⲉ ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ ⲁⲁⲩ ϣⲁϥⲉⲓ ϣⲁ ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲛϥϣⲟϫⲛⲉ ⲉⲣⲟϥ [226]). «es geschah aber ferner einmal, dass ein Grosser der Stadt Esne zu unserem Vater in das Kloster kam, mit dem Wunsche, von ihm gesegnet zu werden und ihn um Rath zu fragen wegen einer nothwendigen Sache,

226) Mém. Miss. au Caire IV, 725 = Zoëga 539.

denn wegen aller Dinge die der Älteste that, kam er zu unserem Vater und fragte ihn um Rath». Vergl. auch das boh. coϭni . . e· Mart. S. Eusebii: ⲙⲁⲣⲉⲛⲧⲱⲟⲩⲛ ⲛ̄ⲧⲉⲛϩⲱⲗ ⲉ̄ⲡⲓⲉ̄ⲣⲫⲉⲓ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲧⲁⲗⲟ ⲛ̄ⲟⲩⲑⲩⲥⲓ̄ⲁ ⲉⲡϣⲱⲓ ⲙ̄ⲡⲓⲁ-ⲡⲟⲗⲗⲱⲛ ⲟⲩⲟϩ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲥⲟϭⲛⲓ ⲉⲣⲟϥ ⲫⲏ ⲉ̄ⲧⲉϥⲛⲁⲟⲩⲁϩⲥⲁϩⲛⲓ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛⲁⲛ ⲧⲉⲛ-ⲛⲁⲁⲓϥ[237]). «Lasst uns aufstehen und in den Tempel gehen und ein Opfer dem Apollo darbringen und ihn um Rath fragen; was er uns befiehlt werden wir thun». ϫⲓϣⲟϫⲛⲉ ⲉⲣⲟ = bedeutet dagegen «einen Beschluss fassen wider jemanden». cf. Matth. 12, 14. ⲛⲉⲫⲁⲣⲓⲥⲁⲓ̈ⲟⲥ ⲇⲉ ⲁⲩⲉⲓ̈ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲩϫⲓϣⲟϫⲛⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲩⲉⲙⲟⲟⲩⲧϥ̄. Οἱ δὲ Φαρισαῖοι συμβούλιον ἔλαβον κατ᾽ αὐτοῦ ἐξελθόντες, ὅπως αὐτὸν ἀπολέσωσιν.

III, 12—15.

ⲃⲟⲑ[ⲟⲣ]ⲉϥⲏⲡⲉ[- - - -]ⲟⲩⲉⲩⲣⲙ̄ⲛ̄ϩⲏⲧⲡⲉ
ϩⲙ̄ⲡⲉϥϣⲟϫⲛⲉ[ⲉ]ⲩⲥⲁⲃⲉⲡⲉ[ϩ]ⲙⲡ[ⲉϥ]ϣⲁ
ϫⲉⲉⲩϫⲱⲱⲣⲉⲡⲉ[ϩ]ⲛ̄ⲧⲉϥϭⲟⲙ[ⲉⲩⲣⲉϥⲙⲓ]
ϣⲉⲡⲉϩⲙ̄ⲡ̄ⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ·

«Bothor, der gerechnet wurde zu . . . . . ., der war ein kluger Mann 13. in seinem Rath und ein Weiser in seiner Rede, 14. ein Held in seiner Kraft und ein Streiter 15. im Kampf».

Ich ergänze:

ⲃⲟⲑ[ⲟⲣ] ⲉϥⲏⲡ ⲉ[ⲣⲟ]ⲟⲩ ⲉⲩⲣⲙ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧ ⲡⲉ
ϩⲙ̄ ⲡⲉϥϣⲟϫⲛⲉ [ⲉ]ⲩⲥⲁⲃⲉ ⲡⲉ [ϩ]ⲙ ⲡ[ⲉϥ]ϣⲁ-
ϫⲉ ⲉⲩϫⲱⲱⲣⲉ ⲡⲉ [ϩ]ⲛ̄ ⲧⲉϥϭⲟⲙ [ⲉⲩⲣⲉϥⲙⲓ]
ϣⲉ ⲡⲉ ϩⲙ̄ ⲡ̄ⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ·

Z. 12 habe ich ⲉϥⲏⲡⲉ[- - - -]ⲟⲩ zu ⲉϥⲏⲡ ⲉ[ⲣⲟ]ⲟⲩ ergänzt. Ist nun aber in der Handschrift wirklich Raum für vier Buchstaben vorhanden, so wird natürlich diese Ergänzung unmöglich. Ich weiss jedoch aus eigener Erfahrung, wie schwer es manchmal ist, das Maass einer Lücke und die Anzahl der fehlenden Buchstaben genau zu bestimmen, da das Pergament häufig zusammenschrumpft, zuweilen sich ausdehnt, je nachdem wodurch die Handschrift gelitten hat. Fürs erste halte ich diese Ergänzung aufrecht und erkläre dies ⲉϥⲏⲡ ⲉⲣⲟⲟⲩ so: ⲉⲣⲟⲟⲩ beziehe ich auf [ⲛ̄ⲧⲓ]ⲣⲱⲛ «die jungen Soldaten» und fasse die Sache so auf, dass Bothor als verständiger Mann und tüchtiger Haudegen ihnen als Erzieher und Lehrer zugezählt war. Dies scheint auch aus IV, 15 hervorzugehn, wo Bothor ihr ⲥⲁϩ d. i. ihr «Lehrmeister» genannt wird.

---

227) Hyvernat, Actes des matyrs. I, pag. 15.

III, 15—18.

15 —————— ⲡⲉϫⲁϥⲛⲁⲩⲧ[ⲏⲣⲟⲩ]
ϩⲓⲟⲩⲥⲟⲡϫⲉⲥⲱⲧⲙ̄[ⲉ]ⲣⲟⲓ̈ⲛ̄ϣⲏⲣⲉ[ⲛ̄ⲛⲉⲧ]
ϩⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁⲛ̄ϣⲁ' ⲙ---ⲥⲁϥⲁⲩⲱⲛ̄[-------
ⲡⲟⲟⲩⲛ̄ϩⲟⲟⲩⲁ[ⲧⲉⲧⲛ̄]ⲥⲱⲧⲙ̄' ——————

«Er sprach zu ihnen Allen 16. zusammen: «Hört mich, ihr Kinder der Bewohner des 17. Ostens, ... 18. heutigen Tages. Ihr habt gehört» etc.

Ich ergänze:

15 —————— ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲁⲩ ⲧ[ⲏⲣⲟⲩ]
ϩⲓ ⲟⲩⲥⲟⲡ ϫⲉ ⲥⲱⲧⲙ̄ [ⲉ]ⲣⲟⲓ̈ ⲛ̄ϣⲏⲣⲉ [ⲛ̄ⲛⲉⲧ]
ϩⲛ̄ ⲙ̄ⲙⲁⲛ̄ϣⲁ' ⲙ[ⲡⲣⲏ·ⲛ̄]ⲥⲁϥ ⲁⲩⲱ ⲛ̄[ϣⲟⲙⲛⲧ ⲉ]
ⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ ⲁ[ⲧⲉⲧⲛ̄]ⲥⲱⲧⲙ̄'

«Er sprach zu ihnen Allen 16. zusammen: Hört, mich, ihr Kinder der Bewohner 17. der Gegenden des Sonnenaufgangs: gestern und vorgestern 18. habt ihr gehört». etc.

Das ⲡⲣⲏ in Z. 17 ergänze ich auf Grund von VII, 15 ⲛⲉⲧ'ϣⲟ[ⲟⲡ] ϩⲛ ⲙⲙⲁⲛϣⲁ' ⲙⲡⲣⲏ· Zum Weiteren vergl. man Gen. 31, 5. ϫⲉ ⲛ̄ϥⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁⲓ̈ ⲁⲛ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲥⲁϥ ⲙⲛ̄ ϣⲙⲛ̄ⲧ ⲉⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ : ϫⲉ ϥⲟⲓ ⲙ̇ⲫⲣⲏϯ ⲛ̇ⲥⲁϥ ⲛⲉⲙ ⲅ̄ ⲙ̇ⲫⲟⲟⲩ ⲛⲉⲙⲏⲓ ⲁⲛ, ὅτι οὐκ ἔστι πρὸς ἐμοῦ ὡς ἐχθὲς καὶ τρίτην ἡμέραν. — 1 Reg. 14, 21. ⲁⲩⲱ ⲛⲛⲉϩⲙϩⲁⲗ ⲉⲩⲧⲏϩ ⲛⲥⲁϥ ⲙⲛ̄ ϣⲉⲙⲛ̄ⲧ ⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲗⲗⲟⲫⲩⲗⲟⲥ · καὶ οἱ δοῦλοι οἱ ὄντες ἐχθὲς καὶ τρίτην ἡμέραν μετὰ τῶν ἀλλοφύλων. — 2 Reg. 3, 17. ⲛⲥⲁϥ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ϣⲙⲛ̄ⲧ ⲡⲟⲟ̄ⲩ ⲧⲉⲧⲛ̄ⲕⲱⲧⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲇ̄ⲁ̄ⲇ̄ ⲉⲧⲣϥⲣ̄ⲣⲣⲟ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲏⲩⲧⲉⲛ· χθὲς καὶ τρίτην ἐζητεῖτε τὸν Δαυὶδ βασιλεύειν ἐφ' ὑμᾶς. — Ruth 2, 11 ⲣⲉⲃⲱⲕ[sic] ⲉ̄ⲣⲁⲧϥ̄ ⲛ̄ⲟⲩⲗⲁⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲥⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ ⲛ̄ⲥⲁⲃ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ϣⲟⲙⲛ̄ⲧ ⲉ̄ⲡⲟⲟⲩ· καὶ ἐπορεύθης πρὸς λαὸν ὃν οὐκ ᾔδεις ἐχθὲς καὶ τρίτης. — Cod. Borg. CXVI (Zoëga 471) ⲁϥϫⲱⲱⲣⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲛⲉϭⲣⲏⲩⲉ ⲛⲑⲉ ⲛⲥⲁϥ ⲙⲛ ϣⲙⲧ ⲉⲡⲟⲟⲩ «er streute Samen aus wie gestern und vorgestern».

In Gen. 31, 5 und 1 Reg. 14, 21 haben wir: ⲛ̄ⲥⲁϥ ⲙⲛ̄ ϣⲙⲛ̄ⲧ ⲉⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ, ebenso wie in unserem Texte gestanden haben muss. Man sieht, dass für «vorgestern» ϣⲙⲛ̄ⲧ ⲉⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ die vollständige Form, während ϣⲟⲙⲛⲧ ⲉⲡⲟⲟⲩ ohne ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ schon eine Abkürzung ist.

III, 18 und IV, 15.

ⲃⲟⲑⲟⲣ Bothor]. So wird hier der Rathgeber der Aegypter genannt, der ihnen den Rath giebt, die Boten des Kambyses loszulassen und an den König der Perser einen Drohbrief zu schreiben.

Schäfer hält Bothor für einen persischen Namen, indem er dazu die Form Bothros vergleicht, die sich bei Pauly-Wissowa III s. v. angeführt findet.

Ich halte diese Auffassung für unmöglich und zwar aus folgenden Gründen:

1) Der Verfasser des Romans, der überall seine Landsleute in das beste Licht zu stellen, die ihm verhassten Perser aber überall schlecht zu machen sucht [228]), wird nie und nimmer dem Rathgeber der Aegypter, welcher letzteren einen weisen Rath giebt, einen persischen Namen beigelegt haben. 2) Das Wenige, was sich bei Pauly-Wissowa über den Namen Bothros findet, ist sehr mangelhaft und zweifelhaft. Es werden daselbst zwei Personen dieses Namens aufgeführt aus je einer Stelle aus zwei Pariser Handschriften, von denen der erste als Magier oder Astrolog, sonst unbekannt, bezeichnet wird, der andere als angeblicher König von Persien. Ich glaube, dass man auf Grund so geringer Argumente nicht den Schluss ziehen kann, dass Bothros ein persischer Name sei. 3) Im Persischen existiert kein derartiger Name, wir kennen nur بطرس für «Petrus» und بيطار «der Thierarzt, Hufschmied» als Lehnwörter aus dem Arabischen; vergl. den Namen, ابن بيطار. Bei Justi, Iranisches Namenbuch (Marburg, 1895) ist kein dem Bothor ähnlicher Name zu finden. 4) Bothor und Bothros brauchen doch nicht dasselbe zu sein, selbst wenn letzteres auch wirklich persisch wäre.

Der Verfasser unseres Romans kann dem Rathgeber der Aegypter nur einen ægyptischen Namen beigelegt haben. Ich kann leider den Namen ⲃⲟⲑⲟⲣ sonst nicht nachweisen, auch seine Etymologie ist nicht ganz klar, besonders im ersten Theile, im zweiten Theile steckt aber ohne Zweifel *ϩⲟⲣ, ϩⲱⲣ «Horus». Vielleicht ist der Name schlecht überliefert und lautet *ⲃⲟⲕϩⲟⲣ [229]) «Diener, Knecht des Horus», von ⲃⲱⲕ wozu man vergleiche Βόκχορις oder Βόκχωρις, welchen Namen ich dem hieroglyphischen *Ḥr-bk* d. h. *Bk-Ḥr* (Lieblein 1218) gleichsetze [230]), obgleich der König Bokchoris der XXIV. Dynastie dem *Bk-n-rn-f* der Denkmäler entspricht. Dem Bokchoris wird besonders Klugkeit, Weisheit und Gerechtigkeit zugeschrieben.

228) Vergl. die Ausführungen weiter unten.

229) Zuerst wird man für *ⲃⲟⲕϩⲟⲣ fehlerhaft *ⲃⲟⲧϩⲟⲣ geschrieben und letzteres dann zu ⲃⲟⲑⲟⲣ zusammengezogen haben.

230) Wilcken vergleicht diesen Namen mit Ἄρβηχις (Ägypt. Zeitschr. XXI (1883), pag. 160.) Diese Zusammenstellung ist ganz unmöglich, denn *Ḥr-bk* ist doch sicher *Bk-Ḥr* zu lesen. Man vergl. folgende Beispiele bei Lieblein, zunächst 1199 das Femininum zu *Bk-Ḥr*: *Ḥr-bk-t*, das doch Niemand so, sondern *Bk-t-Ḥr* lesen wird; ferner 771 *Amn-bk* und 736 *Bk-Amn* (dasselbe Abydos Catalogue 1128), 857 *Êse-t-se* und 218 *Se-êse-t*; 1051 *Ptaḥ-ḏd-ef-onch* und 1227 *Ḏd-Ptaḥ-ef-onch*. u. s. w. Vergl. Erman, Ägypt. Grammatik § 69. — Ἄρβηχις geht dagegen zweifellos auf ein ægypt. *Ḥar-biwk* kopt. *ϩⲁⲣ-ⲃⲏϭ «Horus der Sperber» zurück.

Diodor I, 94 sagt: Τέταρτον δέ φασι γενέσθαι νομοθέτην Βόκχοριν τὸν βασιλέα, σοφόν τινα καὶ πανουργίᾳ διαφέροντα. Wie schön passen diese Worte zu

III, 12—14:

.... ⲉⲩⲣⲙ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧ ⲡⲉ
ϩⲙ̄ ⲡⲉϥϣⲟϫⲛⲉ [ⲉ]ⲩⲥⲁⲃⲉ ⲡⲉ [ϩ]ⲙ ⲡ[ⲉϥ]ϣⲁ
ϫⲉ ⲉⲩϫⲱⲱⲣⲉ ⲡⲉ [ϩ]ⲛ̄ ⲧⲉϥϭⲟⲙ ————

«der war ein kluger Mann in seinem Rath und ein Weiser in seiner Rede, 14. ein Held in seiner Kraft».

Es ist wahrscheinlich, dass der Verfasser unseres Romans den Bokchoris im Auge hatte, als er dem Rathgeber der Aegypter einen Namen geben sollte.

III, 23.

[ⲙⲁ]ⲣⲛⲕ[ⲁⲁ]ⲩ ⲉⲃⲟⲗ

Schäfer übersetzt: «wir wollen sie hinauswerfen», und IV, 13 steht: [ⲁ]ⲩ[ⲕⲱ] ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲛⲉϥⲁϊϣ(ı)ⲛⲉ ⲛⲛⲁⲙⲃⲩⲥⲏⲥ «sie warfen die Boten des Kambyses hinaus».

Mit dieser Übersetzung kann ich mich nicht ganz einverstanden erklären, denn ⲕⲱ ⲉⲃⲟⲗ mit ⲛ̄, ⲙ̄ⲙⲟ⸗ bedeutet nie «hinauswerfen», sondern nur «loslassen, freilassen, laufen lassen» und ⲕⲱ ⲉⲃⲟⲗ mit ⲛ̄, ⲛⲁ⸗ der Person und ⲛ̄, ⲙ̄ⲙⲟ⸗ der Sache heisst «jemandem etwas erlassen», letzteres besonders in der Verbindung ⲕⲱ ⲛⲁ⸗ ⲛ̄ⲛⲉϥⲛⲟⲃⲉ ⲉ̄ⲃⲟⲗ «jemandem seine Sünden vergeben». Man vergl. zu ⲕⲁ ⲉⲃⲟⲗ: Fragments d'un roman d'Alexandre[231]): ⲉⲓⲥⲟⲛⲥ̄ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ϫⲉ [ⲕ]ⲁϥ ⲉⲃⲟⲗ «ich bitte dich also: lass ihn los!» ⲁϥⲕⲁ ⲛ̄ⲃⲁϊϣⲏ[ⲉ ⲉⲃ]ⲟⲗ ⲧⲏⲣⲟⲩ «er liess alle Boten los»; — Joh. 19, 12 ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁï ⲛⲉⲣⲉ ⲡⲓⲗⲁⲧⲟⲥ ϣⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲕⲁⲁϥ ⲉⲃⲟⲗ· ἐκ τοῦτου ἐζήτει ὁ Πιλάτος ἀπολῦσαι αὐτόν. — Joh. 18, 39. 40 ⲟⲩⲛ̄ⲧⲏⲧⲛ̄ ϫⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲛ̄ⲟⲩⲥⲱⲛⲧ· ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲓⲉⲕⲁ ⲟⲩⲁ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ̄ ⲡⲡⲁⲥⲭⲁ· ⲧⲉⲧⲛ̄ⲟⲩⲱϣ ϭⲉ ⲧⲁⲕⲱ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲛ̄ⲓⲟⲩⲇⲁⲓ ⲁⲩⲁϣⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲧⲏⲣⲟⲩ· ⲉⲩϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ· ϫⲉ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲕⲁ ⲡⲁï ⲉⲃⲟⲗ· ⲁⲗⲗⲁ ⲕⲁ ⲃⲁⲣⲁⲃⲃⲁⲥ· ἔστι δὲ συνήθεια ὑμῖν, ἵνα ἕνα ὑμῖν ἀπολύσω ἐν τῷ πάσχα· βούλεσθε οὖν ὑμῖν ἀπολύσω τὸν βασιλέα τῶν Ἰουδαίων; ἐκραύγασεν οὖν πάλιν πάντες, λέγοντες, Μὴ τοῦτον, ἀλλὰ τὸν Βαραββᾶν.

«Hinauswerfen» heisst im Sahidischen ⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ, im Boheirischen ϩⲓ ⲉⲃⲟⲗ. Vergl. folgende Beispiele: Cod. Borg. CLXVII.[232]) ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡⲉⲓϩⲱⲃ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲩⲉⲛⲟϫⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲧⲁⲙⲛⲧⲉⲣⲟ «wenn diese Sache offenbar wird, wird man mich aus meinem Reiche hinauswerfen»; ⲧⲉⲣⲥⲟⲟⲩⲛ

231) Journal asiatique, 9me Série IX (1887), pag. 13 u. 15.
232) Zoëga 285.

етсⲩнноια ннерршоⲩ· ϫе ерϣан теⲩϣееρе πορнеⲩе н теⲩсωне, сенаноϫϥ εⲃολ ϩн τмнтеρο «du (Königin) kennst die Gewohnheit der Könige, dass wenn ihre Tochter oder ihre Schwester Unzucht treibt, man ihn (den König) aus seinem Reiche hinauswerfen soll». — Lemm, Kopt. Fragmente zur Patriarchengeschichte» pag. 18 ним πе λοⲩкιος мароⲩноϫϥ εⲃολ ϩн теккλнсια «Wer ist Lucius? Möge man ihn aus der Kirche hinauswerfen». — Martyrium S. Eusebii: тенна̄ϩιтϥ ε̄ⲃολ ϧен πιπаλλатιон[233]) «wir werden ihn aus dem Palaste hinauswerfen»; арεϣан ιοⲩстос ι̅ εⲃολ ϧен πιπολемос сенаαιϥ н̄οⲩρο οⲩοϩ н̄сеϩιт ε̄ⲃολ ϧен πιπаλλатιон[234]) «wenn Justus aus dem Kriege zurückkehrt wird man ihn zum Könige machen und mich aus dem Palaste hinauswerfen. — 2 Reg. 13, 17 ϥι н̄таι н̄тноϫс̄ εⲃολ епϩιρ н̄тϣтам емπρο ερос· Ἐξαποστείλατε δὴ ταύτην ἀπ' ἐμοῦ ἔξω, καὶ ἀπόκλεισον τὴν θύραν ὀπίσω αὐτῆς. — Luc. 9, 40. αιсεπ̄с некмаθнтнс ⲇе ϫе еⲩенοϫϥ εⲃολ аⲩω м̄πоⲩеϣϭом : οⲩοϩ αι†ϩο ѐнекмаθнтнс ϩινα н̀τοⲩϩιтϥ ѐⲃολ οⲩοϩ м̀πоⲩϣϫемϫом· καὶ ἐδεήθην τῶν μαθητῶν σου, ἵνα ἐκβάλλωσιν αὐτό, καὶ οὐκ ἠδυνήθησαν.

IV, 3, 4.

- - - -] нθе н̄нимоⲩϊ «wie die Löwen». Es ist eigenthümlich, dass wo ein Vergleich mit Löwen angestellt wird, моⲩϊ fast immer im Plural steht. Vergl. Prov. 28, 1. ϣаρе пасеⲃнс' πωτ' ε̄мн̄ πетπнт н̄сωϥ· ε̄ρе пⲇϊкаϊος ⲇе таϫρнⲩ н̄θе н̄неιмоⲩϊ. φεύγει ἀσεβὴς μηδενὸς διώκοντος, δίκαιος δὲ ὥσπερ λέων πέποιθε. — Sir. 27, 28. οⲩсωϣϥ мн̄ οⲩноϭнеϭ н̄ϫасιϩнт аⲩω пϫι-нⲃа наϭωρϭ ερоϥ н̄θе н̄нимоⲩϊ. ἐμπαιγμὸς καὶ ὀνειδισμὸς ὑπερηφάνων, καὶ ἡ ἐκδίκησις ὡς λέων ἐνεδρεύσει αὐτόν. — Apok. des Erzengels Michael: (пⲇϊаⲃολος) ϥнаа̄ϩεραтϥ ϩϊ поⲩε̄ еϥϩм̄ϩем н̄θе н̄нӥмоⲩϊ «der Teufel wird stehen von Ferne und brüllen wie die Löwen». — Cod. Borg. CXLVIII. (Leontius Arabs) pag. н̄ⲃ · петтаϫρнⲩ (var. pag. н̄е · пϫωωρе) н̄θе н̄нимоⲩϊ пϩаⲅιος λεωнтιος «der heilige Leontius, stark wie die Löwen».

IV, 14. 15.

- - - - а]ⲩсϩаϊ н̄οⲩепιстολн ката θе

15 ен]таϥϣοϫнϵ н̄ϭι ⲃοθορ πеⲩсаϩ·

Schäfer übersetzt:

14 ..... schrieben einen Brief, wie 15. Bothor ihr Schreiber es gerathen hatte».

233) Hyvernat l. l. pag. 8.

234) L. l. pag. 15.

Hier kann man ⲥⲁϩ doch ganz unmöglich mit «Schreiber» übersetzen, nachdem im Vorhergehenden so viel von seinem Verstande die Rede war. ⲥⲁϩ bedeutet hier «Lehrer, Meister, Lehrmeister».

IV, 25.

ⲥⲏϥⲉ ⲉⲩⲟϣ «viele Schwerter».

Vergl. dazu Elias-Apok. (Sa. 14, 15—18)

ⲥⲉⲛⲁⲥⲱⲧⲙ̄ ⲛϭⲓ-ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ
ⲥⲉⲉⲓ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲥⲉⲡⲟⲗⲉ:
ⲙⲓ ⲛ̄ⲙⲁϥ ⲉⲩⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ
ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ ⲉⲩⲟϣ[235]).

«Die Engel werden (es) hören
und herabkommen und
mit ihm kämpfen einen Kampf
mit vielen Schwertern».

Danach möchte ich die Zeilen 24. 25:

—— [Ⲟ]ⲩⲇⲉⲙⲉⲩϭ[ⲙϭⲟⲙ ------ ϩⲉⲛ]
ⲥⲏϥⲉⲉⲩⲟϣ ————————

ergänzen zu

—— [Ⲟ]ⲩⲇⲉ ⲙⲉⲩϭ[ⲙϭⲟⲙ ⲉⲡⲟⲗⲉⲙⲉⲓ ⲛ̄ϩⲉⲛ]
ⲥⲏϥⲉ ⲉⲩⲟϣ ————————
—— «Und nicht können sie kämpfen mit vielen Schwertern».

IV, 25. 26.

[ⲙⲁ]ⲙ̄ⲡⲱⲧϩⲁⲫⲟϩⲛ[----
«Zufluchtsort(?) vor .....»

[ⲙⲁ]ⲙ̄ⲡⲱⲧ ϩⲁ ⲫⲟ ⲛ[----
«Zufluchtsort vor .....»

ϩⲁ ⲫⲟ ⲛ steht für ϩⲁ ⲡϩⲟ ⲛ und bedeutet «vor dem Angesichte des .....». Vergl. dazu Exod. 2, 15 ⲁϥⲡⲱⲧ ⲇⲉ ⲛϭⲓ ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ ⲛ̄ⲛⲁϩⲣⲙ ⲡϩⲟ ⲙⲫⲁⲣⲁⲱ, ἀνεχώρησε δὲ Μωυσῆς ἀπὸ προςώπου Φαραώ. — Jos. 7, 4. ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲡⲱⲧ ϩⲁ ⲑⲏ ⲛ̄ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲅⲁⲓ· καὶ ἔφυγον ἀπὸ προςώπου ἀνδρῶν Γαί. — 1 Reg. 21, 10. ⲇⲁⲇ ⲇⲉ ⲁϥⲧⲱⲟⲩⲛ ⲁϥⲡⲱⲧ ϩⲁ ⲡϩⲟ ⲛ̄ⲥⲁⲟⲩⲗ, καὶ ἀνέστη Δαυὶδ καὶ ἔφυγεν .... ἐκ προςώπου Σαούλ. — Ps. 138 (139), 7. ⲉⲓⲛⲁⲡⲱⲧ ⲉⲧⲱⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲉⲕϩⲟ, ἀπὸ τοῦ προςώπου σου ποῦ φύγω;

235) Steindorff, Apokalypse des Elias, pag. 142—145.

V, 8—12.

——————————— ⲧⲉⲛⲟⲩϭⲉ
ⲉⲛⲥϩⲁï̈ⲛⲁⲕ[- - - - ⲛ̄ϭⲁⲃϩ]ⲏⲧ ⲁⲩⲱⲛ̄ⲣⲉϥⲣ
ϩⲟⲧⲉⲕⲁⲙⲃⲩⲥⲏⲥⲡⲁï̈ⲉⲡⲉϥⲣⲁⲛⲡⲉⲥⲁⲛⲟⲩⲟ
ⲕⲁⲧⲁⲧⲉⲛⲁⲥⲡⲉⲉⲧⲉⲡⲉϥⲟⲩⲱϩⲙⲡⲉⲛⲁï̈ϫⲉ
ⲛ̄ϭⲁⲃϩⲏⲧⲏ̄ⲡⲣⲉϥⲣϩⲟⲧⲉ· ———————

«Wir schreiben dir nun [als dem muthlosen] und 10. furchtsamen, das ist Kambyses, dessen Name **Sanuo** 11. in unserer Sprache lautet, was übersetzt heisst 12. «der Feigherzige oder der Furchtsame».»

Was ist nun das für ein Name Sanuo und wo kommt er her? Nun, wir brauchen gar nicht so weit zu suchen, um einige Aufklärung darüber zu erhalten. Im Propheten Jeremias 26 (46), 17 ist zu lesen: ⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲡⲣⲁⲛ ⲙ̄ⲫⲁⲣⲁⲱ ⲛⲉⲭⲁⲱ ⲡ̄ⲣⲣⲟ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ · ϫⲉ ⲥⲁⲱⲛⲟⲩ · ⲛⲟⲉⲥⲃⲉⲓⲉ ⲙⲱⲛⲇ : ⲟⲩⲟϩ ⲙⲁⲣⲉⲛϯ ⲫⲣⲁⲛ ⲙ̀ⲫⲁⲣⲁⲱ̀ ⲛⲉⲭⲁⲱ̀ ⲛⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲭⲏⲙⲓ ϫⲉ ⲁ̀ⲱ̀ⲛ ⲉⲥⲃⲓⲉ̀ ⲙⲱⲛⲇ, καλέσατε τὸ ὄνομα Φαραὼ Νεχαὼ βασιλέως Αἰγύπτου Σαὼν Ἐσβειὲ Μωήδ, wofür der Urtext hat: קִרְאוּ שָׁם פַּרְעֹה מֶלֶךְ־מִצְרַיִם שָׁאוֹן הֶעֱבִיר הַמּוֹעֵד׃ was Kautzsch übersetzt: «Man wird Pharao, dem Könige von Ägypten ‘den Namen’ geben: «Untergang! — er liess die Frist verstreichen!» Wir sehen also, dass das Σαών der LXX und das ⲥⲁⲱⲛⲟⲩ der sahidischen Version auf das hebr. שָׁאוֹן zurückzuführen sind. Im boheir. Texte ist ⲁ̀ⲱⲛ natürlich in ⲥⲁⲱⲛ zu emendieren, aber ebenso glaube ich, dass in unserem Romane an Stelle von ⲥⲁⲛⲟⲩⲟ zu lesen sein wird *ⲥⲁⲟⲛⲟⲩ oder noch besser *ⲥⲁⲱⲛⲟⲩ. Wenn der Verfasser unseres Romans ⲥⲁⲛⲟⲩⲟ als ein ægyptisches Wort bezeichnet[236]), so hat er darin insofern Recht, als sich dasselbe in der koptischen Bibel findet, die er sehr gut gekannt haben muss. Den Namen Σαών, der für den Pharao Necho bestimmt ist, überträgt er aber auf den Kambyses.

Der æthiopische Text liest hier: ወጸውዑ ፡ በህየ ፡ ወሰመዩ ፡ ስሞ ፡ ፈርዖን ፡ ኖኬዎ ፡ ሐንኒስ ፡ ንጉሠ ፡ ዘግብጽ ፡ ሴአ ፡ ፌሴሜ ፡ ፌዋፌል ። [237]). Also für Σαών hätten wir hier ሴአ፡ *Sêa*.

Nach den Untersuchungen von Coste[238]) hat hier der hebräische Text ursprünglich so gelautet:

---

236) ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲛⲁⲥⲡⲉ «in unserer Sprache». Vergl. dazu Rossi I, 3. 67. ⲡⲉⲃⲟⲧ ⲥⲉⲧⲉⲙⲃⲣⲓⲟⲥ ⲉⲧⲉ ⲑⲟⲟⲩⲧ ⲡⲉ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲁⲥⲡⲉ ⲛ̄ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ «der Monat September, welcher ist *Thot* in der Sprache der Aegypter».

237) Cod. Berolin. orient. [Peterm. II. Nachtrag 42.] fol. 180. R. b. (Dillmann, Verz. d. abessin. Hdss. d. kgl. Bibl. zu Berlin. № 2).

238) Die Weissagungen des Propheten Jeremias wider die fremden Völker. Eine kritische Studie über das Verhältniss des griechischen Textes des LXX zum masorethischen Texte. — Heidelberg. Doctordiss. — Leipzig, 1895. — Nach einer Einleitung giebt hier der

καλέσατε τὸ ὄνομα Φαραὼ Νεχαὼ βασιλέως Αἰγύπτου Σαὼν ἐσβειὲ μωήδ.	קְרָאוּ שֵׁם פרעה נכו [M ^ נכו] מלך מצרים שאון הִסְבִּיא [העביר] המועד :	Nennet den Namen des «Pharao Aufrecht», «Getümmel machte trunken den Wankenden!»

Giesebrecht[239]) übersetzt hier: Nennet den Namen des Pharao, Königs von Egypten «Toben, das die Zeit verpasst».

V, 16—18.

———————— ⲙⲡⲛⲣϩⲛⲁⲛ ⲉϩⲱⲡ ⲛ̄
ⲛⲉⲕϥⲁⲓ̈ϣⲓⲛⲉ ⲁⲗⲗⲁ ϩⲙ ⲡⲛⲁⲩ ⲙ̄ⲡϭⲱ[ⲗ]ⲡ
ⲛⲛⲁⲉⲓⲙⲉ ⲉⲛⲉⲧ[ⲛ̄]ⲛⲁⲁⲁⲩ· ————————

Schäfer übersetzt: «Wir haben nicht vor 17. deinen Boten verbergen wollen, sondern in der Stunde der Enthüllung 18. wirst du erfahren, was wir thun werden».

Zu «verbergen» bemerkt S. «Es scheint nicht ϩⲱⲛ «Aufträge geben» dazustehen». Ich glaube dagegen, dass hier weder ϩⲱⲡ «verbergen», noch ϩⲱⲛ «befehlen», das Richtige ist. Bei ϩⲱⲡ wäre es auffällig, wenn es ganz ohne Object dastehen und wenn vor ⲛⲉⲕϥⲁⲓ̈ϣⲓⲛⲉ ein ⲛ̄ stehen würde, da ϩⲱⲡ stets mit ⲛ̄, ⲙ̄ⲙⲟ⸗ der Sache und ⲉ der Person construiert wird z. B. Sir. 37, 10. ϩⲱⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲕϣⲁϫⲉ ⲉⲛⲉⲧⲕⲱϩ ⲉⲣⲟⲕ, ἀπὸ τῶν ζηλούντων σε κρύψον βουλήν. — Sir. 11, 4 ⲛⲉϥϩⲃⲏⲩⲉ ϩⲏⲡ ⲉⲛⲣⲱⲙⲉ, κρυπτὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ ἐν ἀνθρώποις. — Ich glaube, dass hier ϩⲱⲧⲃ stehen muss, wozu man vergleiche III, 6. 7 [ⲙⲁⲣ]ⲛ̄ϩⲱⲧⲃ ⲛ̄ⲛⲉϥϥⲁⲓ̈ϣⲓ[ⲛⲉ] «lasst uns seine Boten tödten». Ich übersetze nun so: «Wir haben deine Boten nicht tödten wollen». — Ursprünglich war es also die Absicht der Aegypter gewesen, die Boten des Kambyses zu tödten, doch auf den Rath des Bothor stehen sie von ihrem Vorhaben ab (III, 23 heisst es: [ⲙⲁ]ⲣⲛⲕ[ⲁⲁ]ⲩ ⲉⲃⲟⲗ «wir wollen sie loslassen»; Schäfer übersetzt «wir wollen sie hinauswerfen») und schreiben einen Brief an Kambyses, wo sie ihm sagen, was sie nicht haben thun wollen, dass er aber das, was sie thun wollen, später erfahren werde.

Verfasser in tabellarischer Form in drei Spalten den Text dieser Weissagungen. In den ersten Spalte steht der griechische Text (G.). «Die zweite Spalte bietet in grossen Buchstaben den Text, den ich durch Vergleichung von G und M (masorethischer Text) als den besten und ursprünglichsten erschlossen habe. Mit kleinen Buchstaben ohne Klammern sind die Glossen gedruckt, die G oder M diesem Texte hinzufügen, mit kleinen Buchstaben in eckigen Klammern ist das gedruckt, was von der unmittelbar vorhergehenden richtigen Lesart abweicht. Was hier ohne G steht, gehört überall M an. ..... Der hebräische Text ist da punktiert, wo ich andere Vokalzeichen setze als die Masora. Die dritte Spalte enthält die deutsche Übersetzung des nebenstehenden als ursprünglich ermittelten hebräischen Textes».

239) Das Buch Jeremia übersetzt und erklärt. Gött. 1894, pag. 231. (Handkomm. zum A. Testament von Nowack. III. Abth. Bd. 2, Th. 1).

V, 21. 22.

ⲡⲥⲱⲣ ⲉⲃⲟⲗ — ⲙ[ⲡⲉⲙⲗⲁ]ϩ «das Ausziehen zum Kampfe» und VIII, 17. ⲥⲱⲣ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲙⲓϣⲉ· «zum Kampfe ausziehen».

Vergl. dazu: Jud. 9, 45. ⲁⲩⲱ ⲁⲃⲓ̈ⲙⲉⲗⲉⲭ ⲁϥⲉⲣⲙ̅ⲗⲁⲭ[240]) ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ· καὶ Ἀβιμέλεχ παρετάσσετο ἐν τῇ πόλει. — 1 Reg. 14, 23. ⲡⲉⲙⲗⲁϩ ⲛⲉϥⲥⲏⲣ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲙ̅ⲡⲟⲗⲓⲥ· καὶ ἦν ὁ πόλεμος διεσπαρμένος εἰς ὅλην πόλιν. — 2 Reg. 10, 8. ⲁⲩⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̅ϭⲓ ⲛ̅ϣⲏⲣⲉ ⲛⲁⲙⲙⲱⲛ ⲁⲩⲥⲉⲣⲙ̅ⲗⲁϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲡⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ϩⲁϩⲧⲏⲛ ⲡⲣⲟ ⲛ̅ⲧⲡⲩⲗⲏ· καὶ ἐξῆλθον οἱ υἱοὶ Ἀμμὼν καὶ παρετάξαντο πόλεμον παρὰ τῇ θύρᾳ τῆς πύλης. — Ps. 26 (27), 3. ⲕⲁⲛ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲟⲩⲙ̅ⲗⲁϩ ⲥⲱⲣ' ⲉⲣⲟⲓ̈ ⲙ̅ⲡⲁϩⲏⲧ ⲛⲁⲣ̅ϩⲟⲧⲉ ⲁⲛ, ⲕⲁⲛ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲟⲩⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲉϫⲱⲓ̈ ϩⲙ̅ ⲡⲁⲓ̈ ⲁⲛⲟⲕ ϯⲛⲁⲕⲁ-ϩⲧⲏⲓ̈· : ⲉϣⲱⲡ ⲁⲣⲉϣⲁⲛ ⲟⲩⲡⲁⲣⲉⲙⲃⲟⲗⲏ ⲃⲱⲧⲥ ⲉⲣⲟⲓ̈, ⲛ̀ⲛⲉϥⲉⲣϩⲟϯ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲁϩⲏⲧ· ⲉϣⲱⲡ ⲁⲣⲉϣⲁⲛ ⲟⲩⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ⲧⲱⲛϥ ⲉϩⲣⲏⲓ ⲉϫⲱⲓ̈, ϧⲉⲛ ⲫⲁⲓ ⲁⲛⲟⲕ ϯⲉⲣ-ϩⲉⲗⲡⲓⲥ· ἐὰν παρατάξηται ἐπ' ἐμὲ παρεμβολή, οὐ φοβηθήσεται ἡ καρδία μου· ἐὰν ἐπαναστῇ ἐπ' ἐμὲ πόλεμος, ἐν ταύτῃ ἐγὼ ἐλπίζω. — Ps. 139 (140), 3. ⲛⲁⲓ̈ ⲉⲛⲧⲁⲩⲙⲉⲉⲩⲉ ⲉϩⲉⲛⲕⲁⲕⲓⲁ ϩⲙ̅ ⲡⲉⲩϩⲏⲧ· ⲁⲩⲣ̅-ⲙ̅ⲗⲁϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̅ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲧⲏⲣϥ̅· : ⲛⲏⲉⲧⲁⲩⲥⲟϭⲛⲓ ⲛ̀ϩⲁⲛϭⲓⲛ̀ϫⲟⲛⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲟⲩϩⲏⲧ, ⲙ̀ⲡⲓⲉϩⲟⲟⲩ ⲧⲏⲣϥ ⲁⲩⲥⲟⲃϯ ⲛ̀ϩⲁⲛⲃⲱⲧⲥ· οἵτινες ἐλογίσαντο ἀδικίας ἐν καρδίᾳ, ὅλην τὴν ἡμέραν παρετάσσοντο πολέμους. — Ps. 143 (144), 1. ϥⲥⲙⲁⲙⲁⲁⲧ ⲛ̅ϭⲓ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲁⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲧⲧⲥⲁⲃⲟ ⲛ̅ⲛⲁϭⲓϫ ⲉⲡⲉⲙⲗⲁϩ ⲛⲁⲧⲏⲏⲃⲉ ⲉⲩⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ· : ϥⲥⲙⲁⲣⲱⲟⲩⲧ ⲛ̀ϫⲉ ⲡϭⲱⲓⲥ ⲡⲁⲛⲟⲩϯ ⲫⲏⲉⲧϯⲥⲃⲱ ⲛ̀ⲛⲁϭⲛⲁⲩϩ ⲉⲟⲩⲑⲱϣ ⲛ̀ⲧⲉ ⲟⲩⲃⲱⲧⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲁⲧⲏⲃ ⲉⲡⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ· Εὐλογητὸς κύριος ὁ θεός μου, ὁ διδάσκων τὰς χεῖράς μου εἰς παράταξιν, τοὺς δακτύλους μου εἰς πόλεμον.

Und zu ⲥⲱⲣ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲙⲓϣⲉ vergl. man Jud. 5, 19 ⲁⲩⲉⲓ̈ ⲛ̅ϭⲓ ⲛⲉⲩⲣⲣⲱⲟⲩ ⲁⲩⲥⲱⲣ ⲉⲃⲟⲗ ⲉ̀ⲙⲓϣⲉ̂· βασιλεῖς παρετάξαντο.

V, 22.

ϩⲁⲡⲉ, Ἆπις; ebenso VIII, 6. X, 7. 12. 16.] Zu ϩⲁⲡⲉ bemerkt Schäfer (pag. 16 [742], Anm. 2): «Wir haben hier zum ersten Male den Namen des Apis in rein ægyptischer Form». Das ist nicht richtig, denn die boheirische Form ϩⲁⲡⲓ findet sich bereits in der Tattam'schem Ausgabe der grossen Propheten[241]) und die sahidische ϩⲁⲡⲉ — in den von Maspero edierten Bibelfragmenten der Bibliothèque Nationale[242]) und zwar an der Stelle Jer. 26, 15 (hebr. 46, 15): ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩ ⲁϥⲡⲱⲧ ⲛ̅ϭⲓ ⲟⲩⲙⲁⲥⲉ ⲉⲧⲥⲟⲧⲡ ϩⲁⲡⲉ · ⲙ̅ ⲡ̅ϥⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̅ ϫⲉ ⲁ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲃⲟⲗϥ̅ ⲉⲃⲟⲗ : ⲉⲑⲃⲉ ⲟⲩ ⲁϥⲫⲱⲧ ⲛ̀ϫⲉ ϩⲁⲡⲓ ⲡⲉⲕⲥⲱⲧⲡ ⲙ̀ⲙⲁⲥⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲡⲉϥϭⲟϩⲓ ϫⲉ ⲁ̀ ⲡ̅ⲟ̅ⲥ̅ ⲃⲟⲗϥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ, διὰ τί ἔφυγεν

240) Hier wird wohl ⲁϥⲉⲣⲙ̅ⲗⲁⲭ oder ⲁϥⲥⲉⲣⲙ̅ⲗⲁⲭ zu lesen sein.

241) Prophetae majores in dialecto linguae Aegyptiacae Memphitica seu Coptica. Edidit . . . Henr. Tattam. Oxonii, I (1852) pag. 396.

242) Mém. Mission archéolog. au Caire VI, 2. (1892) pag. 238.

ἀπὸ σοῦ ὁ Ἆπις; ὁ μόσχος ὁ ἐκλεκτός σου οὐκ ἔμεινεν ὅτι κύριος παρέλυσεν αὐτόν. מַדּוּעַ נִסְחַף אַבִּירֶיךָ לֹא עָמַד כִּי יְהוָה הֲדָפוֹ׃[243]) Vergl. zum hebräischen Texte wieder die oben erwähnte Dissertation von Coste[244]). Vor allen Dingen ist es wichtig und interessant, dass nach Coste's Untersuchungen auch schon im hebräischen Texte vom Apis die Rede ist. Cap. 46, 15 (LXX, 26, 15) lautet dasselbst:

διὰ τί ἔφυγεν ὁ Ἆπις	מדוע נָם חָף [נסחף]	Warum ist der Apis (dein
ὁ μόσχος ὁ ἐκλεκτός	(אבירך [אביריך]) לא	Stier) geflohen? Er hielt nicht
σου οὐκ ἔμεινεν ὅτι κύ-	עמד כי יהוה הדפו	Stand, denn Jahve schlug
ριος παρέλυσεν αὐτόν.	[הרפנו?]	ihn!

Dazu bemerkt Coste: «ο μοσχ. ο εκλ. σου est explicatio vocis אבירך, חף glossema esse existimo iam a Graeco interpr. in textu suo repertum».

Und in der Ausgabe des Jeremias von Cornill[245]) lautet der Vers: מדוע ⸢נָם חָף⸣ אביר֯ך לא עמד כי יהוה הדפו׃, wozu die Bemerkung: «𝔊 has preserved the original rendering, διὰ τί ἔφυγεν ἀπὸ σοῦ ὁ Ἆπις; ὁ μόσχος ὁ ἐκλεκτός σου οὐκ ἔμεινεν, where it should be noted that the words ἀπὸ σοῦ are wanting in a number of the best and oldest MSS; ὁ Ἆπις = חף speaks for itself; ὁ ἐκλεκτός is an explanatory interpolation. For the parallelism of נם and לא עמד cf. v. 21».

Vergl. auch Schwally, Die Reden des Buches Jeremia gegen die Heiden XXV. XLVI—LI[246]). Auf pag. 192 (resp. 16) heisst es: «Vor allem ist .... der Singular אבירך zu lesen». Nach Giesebrecht[247]) findet sich die Emendation נם חף bereits bei Kennicot und Michaelis und nicht bei Spohn, wie Schwally annimmt. Spohn vertrat gerade die entgegengesetzte Ansicht. Giesebrecht übersetzt die Stelle: «Warum ist geflohen der Apis, hielt dein Stier nicht Stand? Weil Jahve ihn vertrieb». König[248]) bemerkt gegen die Conjectur נָם חָף אבריך und die Gleichsetzung von חף und Ἆπις Folgendes: «Wo denn sonst entspricht sich Spiritus lenis und ח? Könnecke, Hbr. Namen in LXX (1885) 14f. giebt kein Beispiel. Möglich ist nun die Meinung, dass das Verb נסחף von vorn herein gewählt worden sei, um eine Anspielung auf den Apis zu ermöglichen. Aber noch wahr-

243) Die æthiopische Bibel — wenigstens nach der Berliner Hds. — erwähnt nicht den Apis, hat aber immerhin ላህም: ምግዝእ: «gemästeter Ochs».

244) L. l. pag. 15.

245) The Book of the Prophet Jeremiah. Critical edition of the Hebrew text arranged in chronological order with notes by C. H. Cornill. Leipzig, 1895 pag. 25 und 67. (The Sacred Books of the Old Testament edited .... by Paul Haupt. Part. 11.).

246) Zeitschrift für die alttestamentl. Wissenschaft VIII, 1888. pag. 177—217. Auch separat als Giessener Diss.

247) Das Buch Jeremia übersetzt und erklärt pag. 231. (Handkommentar zum A. Testament .... herausg. von Nowack. III Abthlg. *Die prophet. Bücher*, 2. Bd., 1 Theil).

248) Historisch-kritisches Lehrgebäude der hebr. Sprache II, 2. (1887) 211 Anm.

scheinlicher ist die Ansicht, dass נסחף ohne Rücksicht auf den Apis gesetzt war, und dass ἔφυγε von den LXX gewählt wurde, weil es einen naheliegenden Gegensatz zu עָמַד (Stand halten) darbot und weil dann חף als ein versteckter Hinweis auf den Apis verwerthet werden konnte».

Das von König gegen die Gleichsetzung von חף und Ἆπις angeführte Argument erweist sich aber bei näherer Prüfung als unhaltbar. Geht denn חף wirklich auf das griechische Ἆπις und nicht vielmehr direct auf das ægyptische *ḥape*, *ḥapi* (kopt. ϩⲁⲡⲉ : ϩⲁⲡⲓ) zurück? Brauchten denn die Hebräer für die Entlehnung ægyptischer Wörter der Vermittelung des Griechischen? Sind denn Wörter wie יְאֹר, אֵיפָה, הָבְנִים, סוּף, פַּרְעֹה nicht vielmehr direct auf die ægyptischen Wörter *ìtrw* ⲉⲓⲟⲟⲣ, *ìp-t* ⲟⲓⲡⲉ, *ḥbnï*, *ṯwf* ϫⲟⲟⲩϥ, *per-ʿô*; ⲡ̄ⲣⲣⲟ zurückzuführen? Ebenso verhält es sich mit חף. Das *ḥ* des ægyptischen Alphabets entspricht aber genau einem ח, ح, so dass die Formen חף und *ḥape* ganz vortrefflich zu einander stimmen. Dazu vergleiche man אוסרי חפי auf einer Vase des Serapeums[249]), was genau dem ægyptischen *User-ḥape* = Σέραπις[250]) entspricht; ענח־חפי auf einer Stele[251]) und einem Papyrusfragment des Vaticans[252]), was einem ægypt. *ʿOnch-Ḥape* «Es lebt Apis» gleichkommt; פחפי auf einem Papyrusfragmente der Propaganda zu Rom[253]), = ægypt. *Pa-ḥape* = Παάπις[254]) und das Femininum dazu תחפי auf der Stele von Carpentras[255]) = ægypt. *Ta-ḥape* und schliesslich noch חָפְרַע LXX Οὐαφρῆ, Manetho Οὔαφρις, Herod. und Diod. Ἀπρίης, ægypt. *Waḥ-àb-rê* oder *Ḥ*ʿʿ*-àb-rê*[256]). Hier steht doch überall einem ח ein Spiritus lenis gegenüber; das ח geht hier überall auf ægypt. *ḥ* (= ח, ح) zurück[257]).

Wie man sieht, kann also vom rein lautlichen Standpunkte gegen die Gleichsetzung von חף und Ἆπις nichts eingewandt werden.

249) Corpus inscriptionum Semiticarum Pars II (Aram.) Tom. I. № 123. (Tab. XII.) pag. 126 f. Zu beachten ist was M. A. Levy schon im Jahre 1857 ausgesprochen hat in seinem Artikel: Über die aramäische Inschrift auf einer Vase des Serapeum's zu Memphis (Zeitschr. d. d. morgenl. Ges. XI (1857) pag. 70): חפי Apis entspricht ganz dem koptischen ϩⲁⲡⲓ, ⲁⲡⲓ (vgl. Athen. franç. 1855 p. 75 ff) ..... Auch eine längere Zeit angezweifelte Stelle der Septuaginta findet durch unsere Inschrift ihre Lösung und giebt uns die Bestätigung, dass die alexandrinischen Übersetzer das חפי = Apis gekannt haben. Die Stelle 46, 15 מדוע נסחף אביריך übersetzen die LXX: διότι ἔφυγεν Ἆπις ὁ μόσχος ὁ ἐκλεκτός σου; offenbar haben sie gelesen: מדוע נס חף אביריך «warum flieht Apis, dein Stier, dein Auserlesener»?

250) Recueil de travaux. VII (1886), pag. 141.

251) C. I. Sem. l. l. № 142. (T. XIV.) pag. 147.

252) L. l. № 147. (Tab. XVIII.) pag. 163 ff.

253) C. I. Sem. l. l. № 148 (Tab. XV) pag. 167.

254) Ägypt. Zeitschr. XV (1877) pag. 147/148.

255) C. I. Sem. № 141. (Tab. XIII) pag. 143.

256) Die Formen Οὐαφρῆ und Οὔαφρις gehen sicher auf *Waḥ'-ab-rê* zurück, Ἀπρίης und חָפְרַע dagegen — auf *Ḥ*ʿʿ*-àb-rê*.

257) Zur Gleichsetzung ægypt. *ḥ* = ח, ح vergl. Erman, Das Verhältniss des Aegyptischen zu den semit. Sprachen in «Zeitschr. d. d. Morgenl. Ges.» XLVI (1892), pag. 115. — Steindorff, Das altägypt. Alphabet u. s. Umschreibung l. l. pag. 718.

Ist es nun aber einmal erwiesen, dass an dieser Stelle schon im Urtexte vom Apis die Rede ist, so, glaube ich, kann man noch einen Schritt weiter gehen und annehmen, dass ursprünglich nicht נם חף, sondern נם חפי dagestanden hat auf Grund der mehrfach überlieferten Form חפי; erst später, als man *נם חפי nicht mehr verstand und es mit סחף zusammenbrachte, liess man auch das י von חפי fallen. Warum soll denn gerade an dieser einen Stelle חף gestanden haben, während die aramäischen Inschriften stets die richtige Form חפי bieten?

V, 22—24.

———— ⲉϣⲱⲡⲉⲉⲣⲉϩⲁⲡⲉϩⲛⲙⲛϥⲉ; ⲉⲣⲉ
- - - -]-ϩ-ⲛⲧⲁⲫ-ⲓⲁⲥⲉⲣⲉⲛⲉϥⲉⲣⲱⲟⲩϣⲟ
ⲟⲛ- - - -]-ⲁϩⲙⲡⲉϥⲁⲙⲁϩⲧⲉ ————
———— «wenn Apis in Memphis ist?
. . . . ihre Könige sind . . .
. . . seiner Macht».

Meine Ergänzung:

———— ⲉϣⲱⲡⲉ ⲉⲣⲉ ϩⲁⲡⲉ ϩⲛ ⲙⲛϥⲉ; ⲉⲣⲉ
[ⲡⲧⲁ]ϩ [ϩ]ⲛ ⲧⲁⲫ[ⲛ]ⲁⲥ ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲉⲣⲱⲟⲩ ϣⲟ
[ⲟⲡ ϩⲙ̄ ⲡⲕ]ⲁϩ ⲙⲡⲉϥⲁⲙⲁϩⲧⲉ ————
———— «wenn Apis in Memphis ist und
Ptah in Taphnas und seine Könige sind
in dem Lande seiner Macht».

Zu ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ (hebr. תַּחְפַּנְחֵס, LXX Τάφναι), das im Parallelismus mit ⲙⲛϥⲉ steht, vergl. Jer. 2, 16 (boh.) ⲟⲩⲟϩ ⲛⲓϣⲏⲣⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲙⲉϥⲓ ⲛⲉⲙ ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ ⲁⲩⲥⲱϭⲓ ⲙ̀ⲙⲟⲕ· καὶ υἱοὶ Μέμφεως καὶ Τάφνας ἔγνωσάν σε καὶ κατέπαιζόν σου. — 26, 14 (hebr. 46, 14) ϫⲟⲟⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲙⲉϭⲧⲱⲗ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ϫⲓ ⲡⲟⲩⲱ̄ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲙⲛϥⲉ· ⲁϫⲓⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ ϫⲉ ⲁϩⲉⲣⲁⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲥⲟϭⲧⲉ ⲛⲉ ϫⲉ ⲁ ⲧⲥⲏϥⲉ ⲟⲩⲱⲙ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲕⲱⲧⲉ ⲉⲣⲟ : ⲙⲁⲧⲁⲙⲉ ⲉ̀ⲙⲉϣⲧⲱⲗ ⲟⲩⲟϩ ϩⲟⲛϩⲉⲛ ⲙ̀ⲙⲉϥⲓ ⲁ̀ϫⲟⲥ ϫⲉ ⲟ̀ϩⲓ ⲥⲉϭⲧⲱⲧⲕ ϫⲉ ⲟⲩⲥⲏϥⲓ ⲉⲥⲉ̀ⲟⲩⲱⲙ ⲛ̀ⲧⲉⲕϫⲟⲙ, ἀναγγείλατε εἰς Μάγδωλον καὶ παραγγείλατε εἰς Μέμφιν. εἴπατε Ἐπίστηθι καὶ ἑτοίμασον, ὅτι κατέφαγε μάχαιρα τὴν σμίλακά σου. — An dieser Stelle fehlt sowohl in der LXX, als auch im boheirischen Texte Τάφνας, dagegen findet es sich im sahidischen Texte, was mit dem Urtexte übereinstimmt: הַגִּידוּ בְמִצְרַיִם וְהַשְׁמִיעוּ בְמִגְדּוֹל וְהַשְׁמִיעוּ בְנֹף וּבְתַחְפַּנְחֵס אִמְרוּ הִתְיַצֵּב וְהָכֵן לָךְ כִּי־אָכְלָה חֶרֶב סְבִיבֶיךָ׃ — Jer. 50 (hebr. 43), 7–9. ⲁⲩϭⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲡⲕⲁϩ ⲛ̀ⲕⲏⲙⲉ· ⲉⲑⲃⲉ ϫⲉ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲛ̀ⲥⲁ ⲡⲉϩⲣⲟⲟⲩ ⲙ̀ⲡ̄ϫⲟⲉⲓⲥ ⲁⲩⲉⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲧⲁⲫⲛⲁⲥ [8] ⲡ̀ϣⲁϫⲉ ⲙ̀ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲁϥϣⲱⲡⲉ ϣⲁ ⲓ̀ⲉⲣⲏⲙⲓⲁⲥ ϩⲛ̀ ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ ⲉϥϫⲱ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ⲛⲁϥ [9] ϫⲉ ϫⲓ̈ ⲛⲁⲕ ⲛ̀ϩⲛⲛⲟϭ ⲛ̀ⲱⲛⲉ ⲛ̀ϩ̀ⲣⲟⲡⲟⲩ ϩⲓⲣⲉⲛ ⲛ̀ⲣⲟ ⲛ̀ⲧⲡⲩⲗⲏ ⲙ̀ⲡⲏⲓ̈ ⲙ̀ⲫⲁⲣⲁⲱ̄

ϩⲛ̀ ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ ⲙ̀ⲡⲙ̄ⲧⲟ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲓⲟⲩⲇⲁ·, καὶ εἰςῆλθον εἰς Αἴγυπτον, ὅτι οὐκ ἤκουσαν τῆς φωνῆς κυρίου, καὶ εἰςῆλθον εἰς Τάφνας. [8] καὶ ἐγένετο λόγος κυρίου πρὸς Ἱερεμίαν ἐν Τάφνας λέγων· [9] Λάβε σεαυτῷ λίθους μεγάλους καὶ κατάκρυψον αὐτοὺς ἐν προθύροις, ἐν πύλῃ τῆς οἰκίας Φαραὼ ἐν Τάφνας, κατ' ὀφθαλμοὺς ἀνδρῶν Ἰούδα. — Jer. 51 (hebr. 44), 1. ⲡ̄ϣⲁ[ϫⲉ ⲛ̄]ⲧⲁϥ-[ϣⲱⲡⲉ ϣⲁ ⲓ̈ⲉⲣⲏ]ⲙⲓ̈[ⲁⲥ ⲉϫⲛ̄] ⲛ̄ⲓ̈[ⲟⲩⲇⲁⲓ̈ ⲉⲧ]ϣⲟⲟⲡ ϩⲛ̄ ⲕⲏⲙⲉ· ⲙ[ⲛ̄ ⲛⲉⲧϣⲟⲟⲡ] ϩⲛ̄ [ⲙⲉϭⲧⲱⲗ ⲙⲛ̄] ⲧ[ⲁⲫⲛⲁⲥ ⲙⲛ̄ ⲡ̄ⲕⲁϩ] ⲙ̀[ⲡⲁⲑⲟⲩⲣⲏⲥ·] Ὁ λόγος ὁ γενόμενος πρὸς Ἱερεμίαν ἅπασι τοῖς Ἰουδαίοις τοῖς κατοικοῦσιν ἐν γῇ Αἰγύπτου καὶ τοῖς καθημένοις ἐν Μαγδώλῳ καὶ ἐν Τάφνας καὶ ἐν γῇ Παθουρῆς· — Ezech. 30, 18. (boh.) ⲟⲩⲟϩ ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲛⲁⲉⲣⲭⲁⲕⲓ ϧⲉⲛ ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ ϧⲉⲛ ⲡϫⲓⲛⲑⲣⲓⲟⲩⲱϫⲡ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲛ̀ⲛⲓⲙⲁⲛϣⲱⲡⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ, καὶ ἐν Τάφναις συσκοτάσει ἡ ἡμέρα, ἐν τῷ συντρίψαι με ἐκεῖ τὰ σκῆπτρα Αἰγύπτου.

Ausser an den oben angeführten Stellen findet sich ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ noch in einem Turiner Papyrus. Dort wird in einer Bischofsliste unter anderen Bischöfen — lauter Zeitgenossen des Athanasius — auch ein ⲉⲩⲗⲟⲅⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ[258]) «Eulogius in Taphnas» angeführt.

Der æthiopische Text des Jeremias bietet nach dem oben citierten Berliner Codex für Τάφνας folgende Formen: ቀፍናስ : Tefnâs (Jer. 43, 7—9. fol. 174 v. b), ጠፍናስ : Tafnâs (Jer. 44, 1. fol. 175 R. b), ጠፍኔስ : Tafnês (Ezech. 30, 18. fol. 268 V. b.) und ተሐፌስ : Tachfês (Jer. 2, 16. fol. 95 V. a.). In den «Legenden über Jeremia»[259]) findet sich für Taphnas die Form ቀፌኒ : und zwar in folgender Verbindung: ኤርምያስ : ወእቱ : እምአናቶት : ወበቀፌኒ : ግብጽ : ወገርዎ : ሕዝብ : ወቀተልዎ : ወቀበሩ : መንገለ : ቤተ : ፈርዖን :: «Ermejâs war aus Anâtôt und in Tefêni in Aegypten steinigte ihn das Volk und tödtete ihn und man bestattete ihn im Hause des Pharao».

Bei Herodot (2, 30. 107) kommt Taphnas unter dem Namen Δάφναι αἱ Πελούσιαι vor. Stephanus von Byzanz[260]) nennt es Δάφνη, wozu er bemerkt: ἔστι καὶ ἄλλη πλησίον Πηλουσίου. ὅτι παρὰ τῶν ἐκεῖ πολλῶν φυομένων δαφνῶν. οἱ οἰκοῦντες Δαφναῖοι. — Taphnas ist wahrscheinlich das heutige تل دفنه *Tell-defenneh*[261]).

Der Name Tachpanches, welcher im Hebräischen in den Formen תְּחַפְנְחֵס (Ezech. 30, 18) und תַּחְפַּנְחֵס (Jer. 46, 7. 8. 9. 44, 1. 46, 14 und 2, 16,

258) Rossi I. 2, 17. — Bei Amélineau, La Géographie de l'Égypte en époque copte fehlt ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ, wie überhaupt in diesem Buche so Manches fehlt.

259) Joh. Bachmann, Aethiopische Lesestücke. Inedita Aethiopica. Lpz. 1893, pag. 10

260) ed. Meineke.

261) Baedeker, Unter-Aegypten². pag. 495 f.

wo das Kethib תַּחְפְּנֵס liest) vorkommt, ist sehr verschieden erklärt worden [262]).

Jablonski[263]) nahm an, dass es auf ein ⲧⲁⲫⲉ-ⲉⲛⲉϩ «caput seculi» oder «terrae» zurückgehe. Brugsch[264]), dem sich Ebers[265]) anschloss, stellte es mit dem ægypt. *teben-t* (Pap. Anastasi VI. 2, 2) zusammen. Tomkins[266]) erklärt den Namen als «Ta-khā-p-ānkh-s» (*Tꜣ-chʿ-p-ʿnch-s*), indem er dazu vergleicht Namen wie «Ta-khā-t» (*Tꜣ-chʿ-t*) und «Mut-khet-ānkh-s» (*Mut-chet-ʿnch-s*); ausserdem glaubt er, dass תחפנחס identisch sei mit dem Namen der Königin תחפנס (1 Reg. 11, 19). An einen Zusammenhang dieser beiden Wörter habe ich auch schon seit langer Zeit gedacht, doch kann ich unmöglich Tomkins' Erklärung beistimmen. So verlockend es auch im ersten Augenblicke sein mag, das נחס im תחפנחס mit dem ägyptischen *ʿnch* (kopt. ⲱⲛϩ : ⲱⲛϧ) zusammenzustellen, so erweist es sich doch bei näherer Prüfung als ganz unmöglich, weil das ägyptische ʿ stets durch ע wiedergegeben wird, wie in צפנטפענח = *D̲e-p-nute-ef-ʿonch* oder in ענח־חפי = *ʿOnch-ḥape*. Wenn *ʿonch* wirklich in Tachpanches stecken würde dann müsste also die Form *תחפענחס lauten, aber nicht תחפנחס. Griffith[267]) erklärt den Namen als *Ta ḥa pa bennu* «The house of the Phoenix» oder *Ta ḥa pa bennu ḥer set* «The house of the Phoenix in the Desert *Ta-hapanḥes*»; doch auch diese Erklärung halte ich für unmöglich. Der Wahrheit am nächsten scheint mir die Erklärung Neubauer's[268]) zu stehen. Er sagt: «La Pesiktha rabbathi donne les cinq villes égyptiennes, dont Isaie[269]) dit, sans toutefois les nommer, qu'on y parlera la langue chananéenne». Eine dieser Städte ist nun *Tachpanches*, hier תחפנס geschrieben. Dazu bemerkt Neubauer: «Tahpenes, expliqué par *Hofeïnos*[270]), est peut-être la ville de Hapi (Apis). Peut-être faut-il lire dans la Pesiktha *Thofeïnos*, nom donné par les septante, et qu'on croit

---

262) Die älteste Erklärung wird wohl die des Hieronymus und eines Onomasticons des Vaticans sein. Vergl. Lagarde, Onomastica sacra. Ed. II. Gott. 1887. 55, 23: «Tafnas insanum os serpentis siue opertum signum». 58, 29: «Tafnas stupens os serpentis, ab ore, non ab osse intellegendum». — 199, 80: «Τάφνος sic ἐξανιστάμενον στόμα ὄφεως». Doch ist diese Erklärung nicht zu gebrauchen, da eben der Name nicht hebräisch, sondern sicher ægyptisch ist.

263) Opuscula I, 343 citiert bei Gesenius, Wörterb. 8 Aufl. 1878. s. v. und William Smith, Dict. of the Bible III, pag. 1430 s. v.

264) Dictionnaire géographique de l'ancienne Égypte 931. — Ders. Geograph. Inschriften I, 300.

265) bei Riehm, Wörterb. s. v.

266) Academy 30 (1886), № 749, 11. Sept. col. 172 ff.

267) W. M. Flinders Petrie, Nebesheh (Am) and Defenneh (Tahpanhes). With chapters by A. S. Murray and F. L. l. Griffith pag. 108. (4-th Memoir of the Egypt Exploration Fund. P. II).

268) La géographie du Talmud. Paris, 1868.

269) 19, 18.

270) חפיינס.

identique avec *Daphnae Pelusiae*». Ich glaube, dass Neubauer im Rechte ist, wenn er vermuthet, dass in תחפנס der Name חף oder חפי stecke. Das תחף würde einem ægyptischen *ta-ḥape* «die des Apis» entsprechen, nur נחס, resp. נס bliebe noch zu unerklärt. Auch in dem mit Tachpanches so ähnlich lautenden Namen einer ægyptischen Königin תַּחְפְּנֵיס *Tachpenês* (1 Reg. 11, 19. 20), welcher von Ebers[271]) mit dem Namen einer ægyptischen Prinzessin der 30. Dynastie *Tchabes* zusammengestellt worden ist, steckt sicher חפי. Man vergl. zu תחפנים den Namen תחפי[272]); der von Ebers herangezogene Name *Tchabes* ist vielmehr mit תחבס[273]) zusammenzustellen.

Die koptische Form von Tachpanches geht aber sicher nicht auf die ursprüngliche, mit Sicherheit nicht überlieferte, hieroglyphische Form zurück[274]), sondern auf Τάφνας. Die ursprüngliche koptische Form ist nicht überliefert[275]).

Zu Taphnas vergl. man noch eine Stelle in der Chronik des Johannes von Nikiû : ወረከቦ፡ ለአብሬ፡ ዘውእቱ፡ ፈርዖን፡ ሕያወ፡ ውስተ፡ ሀገረ፡ ጥንፋስ፡ ወቀተሎ፡ በእዴሁ።[276]) «Il prit vivant Apriès[sic], le pharaon dans la ville de Thèbes, et le tua de sa propre main»[277]). Ich glaube, dass diese Stelle stark entstellt ist. Johannes hat hier den Apries mit dem Apis verwechselt: er hat das ϩⲁⲡⲉ, Ἆπις nicht verstanden und es für den Namen des Pharao statt Ἀπρίης gehalten und dann den Zusatz «der Pharao» gemacht. Wir wissen wohl von Kambyses, dass er den Apis mit eigener Hand tödtete, nicht aber den Apries, welcher erst viel später unter Amasis erdrosselt wurde. — Theben ist hier auch etwas auffällig, wo unmittelbar vorher lauter unterægyptische Städte genannt werden: *Farmâ* (= Pelusium), *Schanhôur*, *Sân* (= Tanis) und *Bastâh* (= Bubastis). Ich möchte in ጥንፋስ፡ *Tenfâs* nicht Theben sehen, sondern vielmehr *Taphnas* mit Um-

---

271) In Riehm's Handwb. d. bibl. Altertums s. v. Tachpenes.

272) C. I. Sem. II, 1. № 141. (pag. 144 ff.).

273) L. l. II, 1. № 142 (pag. 147).

274) S. oben pag. 83.

275) Die LXX bieten zwei verschiedene Formen, von denen die eine, eine Pluralform, im Dativ belegt ist. Ez. 30. 18: ἐν Τάφναις, wovon der Nominativ *Τάφναι lauten muss, wie Ἀθῆναι, Ἀθήναις. Die andere Form ist ein Singular, welcher indeclinabel ist, da dasselbe für verschiedene Casus ein und dieselbe Form aufweist, nämlich Τάφνας; wir haben den Genitiv υἱοὶ Μέμφεως καὶ Τάφνας, den Dativ ἐν Τάφνας und den Accusativ εἰς Τάφνας. Ich glaube, dass Τάφνας der ursprüngliche Accusativ von *Τάφναι ist, genau ebenso wie im koptischen und Aethiopischen der Accusativ Ἀθήνας (kopt. ⲁⲑⲏⲛⲁⲥ, aeth. አቴናስ፡ *Atênâs*) für alle Casuse gebraucht wird. Die Onomastica führen nur die Form Τάφνας, Tafnas auf. Eine Form Τάφνη wie sie in der 12. Aufl. von Gesenius, Wörterbuch s. v. Tachpanches neben Τάφναι steht, lässt sich aus Τάφναι nicht abzuleiten.

276) Zotenberg, Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par .... Notices et extraits des manuscrits T. XXIV, 1. partie (1883) pag. 169.

277) L. l. pag. 392.

stellung der mittleren Consonanten; ጥንፋስ፡ steht aber sicher für *ጥፍናስ፡; anzunehmen, dass ጥንፋስ፡ *Tenfâs* für *ምንፋስ፡ stehe und letzteres = Memphis sei — was hier ganz gut passen würde — geht wohl nicht an, da der Name dieser Stadt gewöhnlich ሙኑፍ፡, ሞኖፌ፡ *Manuf*, *Manôfê* lautet. Von Theben kann hier aber erst recht keine Rede sein, so bleibt eben nur *Taphnas* nach. In der æthiopischen Bibel steht, wie bereits bemerkt, mehrere Male ጥፍናስ፡ *Tefnâs* und je einmal ጠፍናስ፡ *Tafnâs* und ጠፍኔስ፡ *Tafnês*, für Memphis steht dort: ምንፌ፡ [278]) *Manfê* oder ምንፌስ፡ *Manfês.*

In den «Legenden über Jeremia» steht ጥፌኒ፡ *Tefênî* und eine andere Handschrift liest dafür corrumpiert ጴናቶስ፡ *Pênâtôs* (?!) [279]). Wir können annehmen, dass im Aethiopischen für Taphnas zwei Formen neben einander existiert haben: ጥፌኒ፡ *Tefênî* und eine andere mit der Endung ስ፡ — ጠፍናስ፡ *Tafnâs*, ጥፍናስ፡ *Tefnâs*, resp. ጥንፋስ፡ *Tenfâs*. Die zweite Form spricht dafür, dass die Chronik aus dem Koptischen übersetzt ist, wo der Name ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ lautet, wohingegen ጥፌኒ፡ *Tefênî* wohl direct auf das griechische Τάφναι, Δάφναι, Δάφνη zurückgeht.

Dass aber unter ጥንፋስ፡ *Tenfâs* nur Taphnas verstanden werden kann und nie und nimmer Theben, lehrt die folgende Stelle der Chronik in Cap. LXXII. Hier heisst es unter Anderem von Nebukadnezar (ናቡከደነጾር፡ *Nâbukadanasôr*): አመ ፡ ኮነ ፡ ባቲ ፡ ንጉሠ ፡ በትእዛዘ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወአመ ፡ ሰደዶሙ ፡ ለአይሁድ ፡ እምድኅረ ፡ ምዝባሬሃ ፡ ለኢየሩሳሌም ፤ ወዒዶ ፡ አመ ፡ ቀተሉ ፡ ነቢየ ፡ እግዚአብሔር ፡ በአእባን ፡ በሀገረ ፡ ጥንፋስ ፡ ዘምስር ፡፡ [280]) «Cet fut à l'époque où il était devenu roi en Égypte, d'après la volonté de Dieu, alors qu'après la destruction de Jérusalem il eut exilé les Juifs, et que ceux-ci avaient lapidé, à Thèbes[sic] en Égypte, le prophète de Dieu» [281]). Zotenberg übersetzt ጥንፋስ፡ mit «Thèbes», was ganz unmöglich ist. Es ist hier natürlich von keinem anderen Propheten die Rede, als von Jeremias, der bekanntlich nach der Legende in Taphnas gesteinigt wurde. Daraus geht nun mit Sicherheit hervor, dass

ጥንፋስ፡ = ጥፍናስ፡ = ⲧⲁⲫⲛⲁⲥ

ist. Für Theben steht bei Johannes in demselben Capitel eine ganz andere Form, nämlich ጣንባስ፡ [282]) *Tânbâs*, was Zotenberg, wie es scheint, für identisch hält mit ጥንፋስ፡ *Tenfâs*, da er Beides mit «Thèbes» übersetzt [283]).

---

278) Jer. 44, 1. (l. l. fol. 175. R. b.) 46, 14 (l. l. fol. 180 R. b.).

279) Bachmann, l. l. pag. 10.

280) Zotenberg, l. l. pag. 186/187.

281) L. l. pag. 413.

282) L. l. pag. 169 Z. 2.

283) L. l. pag. 391. An der oben erwähnten von Neubauer citierten Stelle des Pesiktha rabbathi, schlägt Graetz für חופינם, was Neubauer zu Topheïnos emendiert, die Lesung vor תוביינם und übersetzt es mit «Theben», was ebenso unmöglich ist. S. Monatsschrift f. die Geschichte des Judenthums 1853, pag. 201.

Wie bereits bemerkt, lässt die altchristliche Legende den Propheten Jeremias in Taphnas gesteinigt werden, wo er auch begraben worden sein soll. Bei Epiphanius, dem Bischof von Cypern, finden wir darüber Folgendes[284]): Ἱερεμίας ἦν ἐξ Ἀναθὼθ, καὶ ἐν Τάφναις τῆς Αἰγύπτου λίθοις βληθεὶς ὑπὸ τοῦ λαοῦ ἀποθνήσκει. .... Ἡμεῖς δὲ ἠκούσαμεν ἐκ τῶν παίδων Ἀντιγόνου καὶ Πτολεμαίου γερόντων τινῶν, ὅτι Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν ἐπιστὰς τῷ τάφῳ τοῦ προφήτου καὶ ἐπιγνοὺς τὰ εἰς αὐτὸν μυστήρια, εἰς Ἀλεξάνδρειαν μετέστησεν αὐτοῦ τὰ λείψανα, περιστείλας αὐτὰ ἐνδόξως. Dies Τάφναι ist dann später häufig mit Tanis verwechselt worden, theils durch die Ähnlichkeit der Namen, theils durch die geringe Entfernung beider Ortschaften von einander, theils auch durch den Umstand, dass sowohl Τάνις wie Τάφνας häufig mit Μέμφις zusammen genannt werden. In den Briefen des Oliverius Scholasticus heisst es: «Non minori miraculo, immo maiori, donavit Dominus Christianis castrum Thanis mense Novembri in festo Clementis qui habet habitaculum suum in mari .... Haec est Tanis cujus campi meminit propheta: Coram pat(ribus) e(orum) f(ecit) m(iracula[285]), et Ysaias: stulti principes Taneos, sapientes consiliarii Pharaonis consilium insipiens dederunt[286]). Haec est Thanis in qua lapidatus asseritur Jeremias .... Et factus est sermo ad Jeremiam in Thanis: Sume lapides grandes et absconde eos in cripta quae est sub muro latericio Domus Pharaonis etc.[287]). Vergl. noch Archives de l'Orient latin, T. I. (Paris, 1881) p. 304: Liber bellorum ... Domini: «quinquagesimus nonus articulus .... habet quatuor conclusiones: prima de captione Thannis cum lacu habundante piscibus, avibus et palmis (?), in quo fuit lapidatus et sepultus Jeremias, et post ab Alexandro in Alexandriam translatus; et de natura cocodrillorum [sic]»[288]).

---

284) Migne, Patrologia Graeca 43, 421. Liber de vitis prophetarum ιδʹ.

285) Ps. 77 (78), 11. 12. 43. ⲁⲩⲣ̄ⲡⲱⲃϣ̄ ⲛ̄ⲛⲉϥⲡⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩϥ ⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲥⲁⲃⲉ ⲛⲉⲩⲉⲓⲟⲧⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲉⲩⲙ̄ⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ [12] ⲛⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲁϥⲁⲁⲩ ϩⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲱϣⲉ ⲛ̄ⲧϫⲁⲁⲛⲉ [43] ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲧⲁϥⲕⲁ ⲛⲉϥⲙⲁⲉⲓⲛ ϩⲛ̄ ⲕⲏⲙⲉ ⲛⲉϥϣⲡⲏⲣⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲱϣⲉ ⲛ̄ⲧϫⲁⲁⲛⲉ, καὶ ἐπελάθοντο τῶν εὐεργεσιῶν αὐτοῦ καὶ τῶν θαυμασίων αὐτοῦ ὧν ἔδειξεν αὐτοῖς, [12] ἐναντίον τῶν πατέρων αὐτῶν ἃ ἐποίησε θαυμάσια, ἐν γῇ Αἰγύπτῳ ἐν πεδίῳ Τάνεως. — [43] ὡς ἔθετο ἐν Αἰγύπτῳ τὰ σημεῖα αὐτοῦ, καὶ τὰ τέρατα αὐτοῦ ἐν πεδίῳ Τάνεως.

286) Jes. 19, 13. ⲁ̄ ⲛⲁⲣⲭⲱⲛ ⲛ̄ⲧϫⲁⲁ̄ⲛⲉ ⲱ̄ϫⲛ̄ ⲁⲩⲱ̄ ⲁⲩϫⲓ̈ⲥⲉ ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲛⲁⲣⲭⲱⲛ ⲙ̄ⲙⲛ̄ϥⲉ· ⲥⲉⲛⲁⲡ̄ⲗⲁⲛⲁ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ ⲕⲁⲧⲁ ⲫⲩⲗⲏ, ἐξέλιπον οἱ ἄρχοντες Τάνεως, καὶ ὑψώθησαν οἱ ἄρχοντες Μέμφεως, καὶ πλανήσουσιν Αἴγυπτον κατὰ φυλάς.

287) Jer. 50, 9. (s. o.).

288) Ich gebe diese beiden Citate aus Eckhard, Corpus Historiae medii aevi, Lips. 1823. II. nach A. H. Веселовскій, Изъ исторіи романа и повѣсти I, pag. 347 ff. (A. N. Wesselowski, Aus der Geschichte des Romans und der Novelle I. St. Pbg.), wo auch die übrige Litteratur angeführt ist.

V, 26. ϭ-ⲩⲁⲛ ist wohl zu ϭ[ⲁ]ⲩⲁⲛ zu ergänzen.

Vergleicht man nun den Schluss der vierten und die ganze fünfte Seite mit dem 26 (46)-sten Capitel des Jeremias, welches zwei gegen Aegypten gerichtete Drohungen enthält, so sieht man sofort, dass der Verfasser unseres Romans aus demselben geschöpft hat und zwar zunächst aus der zweiten Drohung, nur dreht er den Spiess um und überträgt die gegen Aegypten und seinen König Necho gerichtete Drohung auf seine Feinde, die Perser und auf Kambyses. Der dreizehnte Vers dieses Capitels enthält die Überschrift zu dieser Drohung: [ⲛⲁⲓ̈ ⲛⲉ] ⲛ̄ϣ[ⲁϫⲉ ⲉⲧⲉⲣⲉ] ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϫⲟⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲧϭⲓϫ ⲛ̄ⲓⲉⲣⲏⲙⲓⲁⲥ ⲡⲉⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲉⲧⲣⲉ ⲡ̄ⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ ⲉⲓ ⲛ̄ϥⲧⲁⲕⲟ ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ· Ἃ ἐλάλησε κύριος ἐν χειρὶ Ἱερεμίου τοῦ ἐλθεῖν τὸν βασιλέα Βαβυλῶνος τοῦ κόψαι γῆν Αἰγύπτου.

VI, 3—6.

—— ⲛⲉⲕϣⲏⲣⲉ ⲧⲛ̄ⲛⲁ[ⲙⲟⲟⲩⲧⲟⲩ ⲙ̄]ⲡⲉⲕⲙⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ
ⲛⲉⲕⲧⲩⲣⲁⲛⲛ[ⲟⲥ] ⲧⲛ̄ⲛⲁⲧ[ϩⲓⲟⲟⲩ ⲉ]ⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛⲉⲕ
ⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲙⲟⲟϣⲉ ⲛⲙ̄[ⲙⲁⲕ ⲧⲛ̄ⲛⲁⲣⲟ]ⲕϩⲟⲩ ϩⲛ̄
ⲟⲩⲥⲁⲧⲉ· ——————————

«deine Kinder werden wir vor deinen Augen tödten 4. deine Tyrannen werden wir stürzen, deine 5. Götter, die mit dir gehen, werden wir mit 6. Feuer verbrennen».

Zunächst ein Wort über die Ergänzung ⲧⲛ̄ⲛⲁⲧ[ϩⲓⲟⲟⲩ ⲉ]ⲡⲉⲥⲏⲧ. Das Verbum ⲧϩⲓⲟ (ⲑⲓⲟ) mit seinen abgeleiteten Formen kommt nicht allzuhäufig vor. Die absolute Form *ⲧϩⲓⲟ (ⲑⲓⲟ) scheint nicht zu belegen zu sein. Der constructen Form ⲧϩⲓⲉ-, ⲑⲉⲓ-, ⲑⲓⲉ- begegnen wir an folgenden Stellen: Sir. 42, 5. ⲉⲧⲃⲉ ⲧϩⲓⲉ-ⲥⲛⲟϥ[289]) ⲛ̄ⲛⲉⲥⲡⲓⲣⲟⲟⲩⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲙ̄ϩⲁⲗ ⲉϥϩⲟⲟⲩ · καὶ οἰκέτῃ πονηρῷ πλευρὰν αἱμάξαι. Hier also ist ⲧϩⲓⲉ-ⲥⲛⲟϥ = αἱμάσσειν. — Vita Matthaei Pauperis (Cod. Borg. CCXVI) ⲁ ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲑⲓⲉ-ⲡϣⲏⲣⲉⲕⲟⲩⲓ ⲉⲡϣⲏⲓ, ⲁϥⲱⲙⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲙⲟⲟⲩ[290]) «der Teufel liess den Knaben in den Brunnen fallen und er ertrank im Wasser». — Sir. 22, 19 finden wir ⲑⲉⲓ (so bei Lagarde, in Stern's Grammatik pag. 193 steht ⲑⲓⲉ, ebenso bei Steindorff). ⲡⲉⲧⲛⲁⲧⲃ̄ⲥ ⲟⲩⲃⲁⲗ ϥⲛⲁⲑⲉⲓ [ⲛ̄]ϩⲉⲛⲣⲙ̄ⲉⲓⲏ, ὁ νύσσων ὀφθαλμὸν κατάξει δάκρυα. Der Status pronominalis[291]) findet sich Prov. 7, 21. ⲁⲥⲡ̄ⲗⲁⲛⲁ ⲇⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ϩⲟⲙⲓⲗⲓⲁ ⲛ̄ϣⲁϫⲉ· ⲁⲥⲙⲟⲣϥ̄ ⲇⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛϩⲁϭⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲥⲥⲡⲟⲧⲟⲩ ⲁⲥⲧϩⲓⲟϥ ⲉⲃⲟⲗ : ϣⲁⲥⲥⲟⲣⲙⲉϥ ⲇⲉ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛⲙⲏϣ ⲛ̄ⲥⲁϫⲓ, ϧⲉⲛ

289) Peyron s. v. ⲧϩⲓ theilt ab ⲧϩⲓ ⲉⲥⲛⲟϥ, ebenso Lagarde.

290) Mém. Mission au Caire IV, 718. Zoëga 537. Zoëga und Amélineau theilen ab ⲑⲓ ⲉⲡϣⲏⲣⲉⲕⲟⲩⲓ.

291) Fehlt bei Stern pag. 193 u. bei Steindorff § 243.

ⲛϩⲁϫⲓ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉ ⲛⲉⲥⲥⲫⲟⲧⲟⲩ ϣⲁⲥⲫⲟⲛϫϥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ· ἀπεπλάνησε δὲ αὐτὸν πολλῇ ὁμιλίᾳ, βρόχοις τε τοῖς ἀπὸ χειλέων ἐξώκειλεν αὐτόν. — Cod. Borg. CCII. (Zoëga 500) ⲛⲧⲱⲧⲛ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩϩⲉ ⲛ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲑⲓⲟⲟⲩ ⲙⲁⲩⲁⲁⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲛϩⲓⲉⲓⲧ ⲛⲁⲥ ⲙⲛ ⲛ̄ⲃⲣⲣⲉ «ihr, die ihr allein gefallen seid oder habt fallen lassen in alte und neue Gruben» und wahrscheinlich steckt dasselbe auch in ⲑⲓⲁⲩⲟ: Rossi I. 4, 21 (Vita S. Hilarionis ⲏ̄) ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡϥⲉϣⲑⲓⲁⲩⲟⲥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ «und nicht konnte er sie zu Falle bringen», wenn hier nicht vielleicht ein Fehler für ⲑⲃ̄ⲃⲓⲟⲥ vorliegt[292]). — Das Qualitatium ⲑⲓⲏⲩ kann ich nur zweimal belegen: Zoëga 537. Anm. 2. als Citat aus Cod. Borg. CCXXXII p. 81. ϩⲉⲛϩⲟⲩⲟⲃ̄ⲗⲗⲉ ⲅⲁⲣ ⲛⲉ, ⲉⲩϫⲓⲙⲟⲉⲓⲧ ϩⲏⲧⲟⲩ ⲛ̄ϩⲉⲛⲃ̄ⲗⲗⲉⲉⲩ, ⲉⲩⲑⲓⲏⲩ ⲁⲩⲱ ⲉⲩⲣⲁϩⲧⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲡⲉϩⲓⲉⲓⲧ ⲛⲙⲙⲁⲩ ϩⲓⲟⲩⲥⲟⲡ· «denn sie sind die Blinderen und führen Blinde, indem sie fallen lassen und mit ihnen zugleich in die Grube fallen», wozu zu vergleichen ist Luc. 6, 39. ⲙⲏ ⲟⲩⲉⲛ ϭⲟⲙ ⲛⲟⲩⲃ̄ⲗⲗⲉ ⲉϫⲓⲙⲟⲉⲓⲧ ϩⲏⲧϥ ⲛⲟⲩⲃ̄ⲗⲗⲉ ⲙⲏ ⲥⲉⲛⲁϩⲉ ⲁⲛ ⲉⲩϩⲓⲧ ⲙⲡⲉⲥⲏⲁⲩ· μήτι δύναται τυφλὸς τυφλὸν ὁδηγεῖν; οὐχὶ ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται; — Bartholomäus-Acten (Cod. Borg. CXXXIII pag. ⲣ̄ⲕ̄ⲍ̄): Ⲁⲩⲱ [ⲛ̄ⲧ]ⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁⲩⲡⲱⲧ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ϩⲩⲡⲉⲣⲏⲧⲏⲥ ⲁⲩⲉⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲑⲉⲁⲧⲣⲟⲛ. ⲉⲩϣⲧⲣ̄ⲧⲱⲣ· ⲉⲩⲑⲓⲏⲩ ⲉϫⲛ̄ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ[293]) «und sofort flohen die Diener und giengen aus dem Theater heraus, indem sie in grosse Verwirrung geriethen und kopfüber übereinander stürzten».

Wir hätten also:

*ⲧϩⲓⲟ(ⲑⲓⲟ) ⲧϩⲓⲉ-(ⲑⲓⲉ-), *ⲧϩⲉⲓ-(ⲑⲉⲓ-) ⲧϩⲓⲟ˸, ⲑⲓⲟ˸, ⲑⲓⲁⲩⲟ ⲑⲓⲏⲩ[294]).

Die Ergänzung ⲧⲏ̄ⲛⲁⲧ[ϩⲓⲟⲟⲩ] gienge ja wohl an, aber dennoch glaube ich, dass hier anders zu ergänzen ist und zwar ⲧⲏ̄ⲛⲁⲧ[ⲁⲩⲟⲟⲩ]), wozu man vergleiche die folgenden Beispiele: 2 Reg. 11, 25. ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲇⲉ ⲧⲁϫⲣⲉ ⲡⲉⲕⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ϩⲓⲣⲱⲥ ⲛ̄ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̄ⲅϫⲓⲧⲉ̄ ⲛ̄ⲅⲧⲁⲩⲟⲥ ⲉⲡⲕⲁϩ· κραταίωσον τὸν πόλεμόν σου εἰς τὴν πόλιν καὶ κατάσπασον αὐτήν. — Hiob 16, 14. ⲁⲩⲧⲁⲩⲟⲓ̈ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ⲟⲩϩⲟⲧⲡ ⲉ̄ϫⲛ̄ ⲟⲩϩⲟⲧⲡ'. κατέβαλόν με πτῶμα ἐπὶ πτώματι. — Ps. 17 (18), 40 ⲁⲕⲧⲁⲩⲟ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲁⲣⲁⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲧⲱⲟⲩⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉϫⲱⲓ̈[295]) συνεπόδισας πάντας τοὺς ἐπανισταμένους ἐπ' ἐμὲ ὑποκάτω μου. — Ps. 72 (73) 18 ⲁⲕⲧⲁⲩⲟⲟⲩ ⲉϩⲁⲓ̈ ϩⲙ̄ ⲡⲧⲣⲉⲩϫⲁⲥⲧⲟⲩ : ⲁⲕⲣⲁϭⲧⲟⲩ ⲉϭⲣⲏⲓ ⲉⲡϫⲓⲛⲧⲟⲩϭⲓⲥⲓ κατέβαλες αὐτοὺς ἐν τῷ ἐπαρθῆναι. — Ps. 77 (78), 31 ⲁϥⲧⲁⲩⲟ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ⲛⲥⲱⲧⲡ̄ ⲙ̄ⲡⲓ̄ⲗ̄ · καὶ τοὺς ἐκλεκτοὺς τοῦ Ἰσραὴλ συνεπόδισεν. — Ps. 88 (89), 39. ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲇⲉ ⲁⲕⲥⲱϣϥ̄ ⲁⲕⲧⲁⲩⲟ̀ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲙ̄ⲡⲉⲕⲭⲣⲓⲥⲧⲟⲥ ⲁⲕⲕⲁⲁϥ ⲛ̄ⲥⲱⲕ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ · σὺ δὲ ἀπώσω καὶ ἐξουδένωσας, ἀνεβάλου τὸν χριστόν σου. — Prov. 7, 26.

292) Das lateinische Original lässt einen hier im Stich, da es einfach «cum ..... nihil perfecisset» liest. Migne, Patrologia latina 23, 39.

293) Guidi, Frammenti copti 188 (63).

294) Vergl. Sethe, Das Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen. I. § 54 b. 100; II. § 217, pag. 95. Anm.

295) Bei Budge steht ⲉϫⲟⲓ̈.

ⲁⲥⲕⲏ̄ⲥ̄ ⲟⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲅⲁⲣ ⲁⲥⲧⲁⲩⲟⲟⲩ ⲉϩⲣⲁï : ⲟⲩⲙⲏϣ ⲅⲁⲣ ⲁⲥϫⲱⲧϩ ⲙ̇ⲙⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲥⲣⲁϩⲧⲟⲩ· πολλοὺς γὰρ τρώσασα καταβέβληκε. — Sir. 28, 14. ⲁⲩⲱ ⲛϥϣⲟⲣϣⲣ̄ ⲛ̄ϩⲉⲛⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲩⲟⲣϫ̄, ⲁⲩⲱ ⲁϥⲧⲁⲩⲟ ⲉϩⲣⲁï ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲟϭ ⲛ̄ⲏï· καὶ πόλεις ὀχυρὰς καθεῖλε, καὶ οἰκίας μεγιστάνων κατέστρεψε. — Sir. 36, 12. ⲁϥ-ⲥϩⲟⲩⲣ̄ ϩⲟïⲛⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧⲟⲩ, ⲁⲩⲱ ⲁϥⲑⲃ̄ⲃ̄ⲓⲟⲟⲩ, ⲁⲩⲱ ⲁϥⲧⲁⲩⲟⲟⲩ ⲉϩⲣⲁï ϩⲓ ⲛⲉⲩⲙⲁ ⲛ̄ⲁϩⲉⲣⲁⲧⲟⲩ· ἀπ' αὐτῶν κατηράσατο καὶ ἐταπείνωσε, καὶ ἀνέστρεψεν αὐτοὺς ἀπὸ στάσεως αὐτῶν. — Sir. 48,6 ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲧⲁⲩⲉ ⲛⲉⲣⲱⲟⲩ . . . . . ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧϩⲁ ⲉⲟⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲡ[ⲉⲩϭ]ⲗⲟϭ· ὁ καταγαγὼν βασιλεῖς εἰς ἀπώλειαν καὶ δεδοξασμένους ἀπὸ κλίνης αὐτῶν. — Jes. 16,9 [296]) ⲁ̄ ⲉ̄ⲥⲉⲃⲱⲛ ⲧⲁⲟⲩⲉ' ⲛⲟⲩϣⲏⲛ ⲉϩⲣⲁï· τὰ δένδρα σου κατέβαλεν Ἐσεβών. — Ezech. 32, 18. ⲁⲩⲱ ⲛ̄ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲥⲉⲛⲁⲧⲁⲩⲟ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛ̄ⲛⲉϥϣⲉⲉⲣⲉ ⲉⲩⲙⲟⲟⲩⲧ ⲉⲡϣⲓⲕ ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲃⲏⲕ ⲉϩⲣⲁï ⲉⲡϣⲓⲕ· καὶ καταβιβάσουσιν αὐτῆς τὰς θυγατέρας τὰ ἔθνη νεκρὰς εἰς τὸ βάθος τῆς γῆς, πρὸς τοὺς καταβαίνοντας εἰς βόθρον. — Micha 1, 6. ⲁⲩⲱ ϯⲛⲁⲧⲁⲩⲉ ⲛⲉⲥⲱⲛⲉ. ⲉⲡⲕⲁϩ· καὶ κατασπάσω εἰς χάος τοὺς λίθους αὐτῆς. — Apophth. patrum (Zoëga 343): ⲡϩⲗⲗⲟ ⲇⲉ ⲁϥⲣϣⲡⲏⲣⲉ ⲡⲉϫⲁϥ· ϫⲉ ⲛⲕⲉϩⲓⲟⲙⲉ ⲁⲩⲙⲓϣⲉ ⲙⲛ ⲡⲥⲁⲧⲁⲛⲁⲥ ⲁⲩⲧⲁⲩⲟϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲓ ⲡϫⲁⲓⲉ ϩⲓⲧⲛ ⲧϭⲟⲙ ⲙⲡⲥϯⲟ̄ⲥ̄ «der Greis aber verwunderte sich und sprach: Auch die Weiber haben mit dem Satan gekämpft und ihn gestürzt in der Wüste durch die Kraft des Kreuzes» [297]). — Cod. Borg. CLXXXIV (Zoëga 281): ⲁⲩⲱ ⲛⲧⲉⲣⲉϥⲣⲑⲉ ⲙⲡⲉⲧⲟⲩⲱϣ ⲉⲧⲁⲩⲟⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ, ⲁⲓⲣⲁϩⲧϥ ⲛⲧⲟϥ ⲉϫⲙ ⲡⲕⲁϩ «und als er that so wie der, der mich stürzen wollte, warf ich ihn selbst auf die Erde nieder». — Cod. Borg. CCVIII. (Zoëga 517) ⲛⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥ ⲛⲉⲣⲱⲟⲩ ⲙⲛ ⲛϩⲏⲅⲉⲙⲱⲛ ⲛⲧⲁⲩϣⲟⲣϣⲣ ⲛⲛⲉⲧⲛⲣⲡⲏⲩⲉ ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲧⲁⲩⲟ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲛⲛⲉⲧⲛⲉⲓⲇⲱⲗⲟⲛ, ϩⲉⲛⲉⲃⲟⲗ ⲛⲉ ϩⲛ ⲛⲉⲭⲣⲓⲥϯⲁⲛⲟⲥ «die gerechten Könige und die Obersten, welche eure Tempel zerstört und eure Götzen gestürzt haben, waren von den Christen». — L. l. etwas weiter: ⲧϭⲓⲛⲧⲁⲩⲟ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲛⲛⲉⲧⲛⲉⲓⲇⲱⲗⲟⲛ «das Niederwerfen eurer Götzen». — Cod. Borg. CCIX, pag. ϥⲉ̄ (Zoëga 517, not.) ⲧϭⲓⲛⲧⲁⲩⲟ ⲉϩⲣⲁⲓ ϣⲁ ⲛⲉⲩⲥⲛⲧⲉ «das Niederwerfen bis zum Fundament». — L. l. pag. ϥⲃ̄ (Zoëga l. l.) ⲕⲛⲁⲧⲁⲩⲟ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛⲙⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲧⲟⲣϫ ⲁⲩⲱ ⲉⲧϫⲟⲥⲉ «du wirst niederwerfen die festen und hohen Städte». — Cod. Borg. CCXXVII pag. ⲓ̄ⲉ̄ (Zoëga l. l.) ⲉⲙⲓϣⲉ ⲙⲛ ⲡⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲱϣ ⲉⲧⲁⲟⲩⲟⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲓⲧⲙ ⲡⲉⲧⲙⲁⲉⲓⲟ· «zu kämpfen mit dem Bösen, welcher dich stürzen will, durch die Rechtfertigung». — Mart. S. Georgii (Cod. Borg. CLII): ⲁϥⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩϥⲓ ⲛⲁⲑⲁⲛⲁⲥⲓⲟⲥ ⲉⲃⲟⲗ ⲡⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲡⲟ-

296) Bei Bsciai, Auctarium (Ä. Z. XXV (1887) pag. 137 s. v. ⲧⲁⲩⲟ steht falsch Is. XVI, 3. Dieser Fehler ist auch in das Auctarium zu Peyron übergegangen.

297) Der Zusatz «und zu Falle gebracht etc.» fehlt so wohl im Griechischen wie im Lateinischen. Der griech. Text hat: καὶ ἐθαύμασεν ὁ γέρων, καὶ εἶπεν· ἴδε πῶς καὶ γυναῖκες καταπαλαίουσι τὸν Σατανᾶν (Migne, Patrol. gr. 65, 141); der lat. Text lautet: Et admiratus est senex, dicens: Ecce quomodo et mulieres colluctantur adversus diabolum in eremo. (Migne, Patrol. lat. 73, 1004. VI. 3, 1).

ⲗⲓⲥ ⲛ̄ⲥⲉⲧⲁⲩⲟϥ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲏϥⲉ·[298]) «er befahl den Athanasius aus der Stadt heraus zu bringen und ihn zu fällen mit dem Schwerte».

Im Übrigen vergl. man zu diesem Passus des Kambyses-Romans noch folgende Stellen:

Jes. 13, 16 (boh.) ⲟⲩⲟϩ ⲛⲟⲩϣⲏⲣⲓ ⲉⲩⲉ̀ⲣⲁϫⲧⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲙ̀ⲑⲟ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲟⲩⲏⲓ ⲉⲩⲉ̀ϣⲟⲗⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲟⲩϩⲓⲟ̀ⲙⲓ ⲉⲩⲉ̀ϭⲓⲧⲟⲩ· καὶ τὰ τέκνα αὐτῶν ῥάξουσιν ἐνώπιον αὐτῶν, καὶ τὰς οἰκίας αὐτῶν προνομεύσουσι, καὶ τὰς γυναῖκας αὐτῶν ἕξουσιν. — Jer. 5, 17 (boh.) ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲉ̀ⲟⲩⲱⲙ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϣⲏⲣⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲧⲉⲛϣⲉⲣⲓ· καὶ κατέδονται τοὺς υἱοὺς ὑμῶν καὶ τὰς θυγατέρας ὑμῶν. — Jer. 20, 4. ⲁ̀ⲛⲟⲕ ϯⲛⲁⲧⲏⲓⲕ ⲉⲩⲟⲩⲱ̀ⲧⲉⲃ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲕϣ̀ⲫⲏⲣ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲉ̀ϩⲉⲓ ⲛⲉⲙ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲟⲩϫⲁϫⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲉ̀ⲛⲁⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲉⲕⲃⲁⲗ, ἐγὼ δίδωμί σε εἰς μετοικίαν σὺν πᾶσι τοῖς φίλοις σου· καὶ πεσοῦνται ἐν μαχαίρᾳ ἐχθρῶν αὐτῶν, καὶ οἱ ὀφθαλμοί σου ὄψονται. — Amos 7, 17. ⲧⲉⲕϩⲓⲙⲉ ⲛⲁⲡⲟⲣⲛⲉⲩⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲕϣⲏⲣⲉ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲕϣⲉⲉⲣⲉ ⲥⲉⲛⲁϩⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲏϥⲉ· Ἡ γυνή σου ἐν τῇ πόλει πορνεύσει, καὶ οἱ υἱοί σου καὶ αἱ θυγατέρες σου ἐν ῥομφαίᾳ πεσοῦνται. — Sir. 11, 5. ⲁ ϩⲁϩ ⲛ̄ⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ ϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓ ⲡⲉⲥⲏⲧ, πολλοὶ τύραννοι ἐκάθισαν ἐπὶ ἐδάφους. — Sap. 8, 15 ⲥⲉⲛⲁⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧ ⲉⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲣⲟ̈ⲓ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲓⲛⲟϭ ⲛ̄ⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ, φοβηθήσονταί με ἀκούσαντες τύραννοι φρικτοί[299]). — Deut. 7, 25 (boh.) ⲛⲓⲫⲱⲧϩ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲛⲟⲩϯ ⲛ̀ⲧⲉⲧⲉⲛⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲭⲣⲱⲙ· τὰ γλυπτὰ τῶν θεῶν αὐτῶν καύσετε πυρί. — Deut. 12, 3. ⲛⲉⲩⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲉⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲁⲧⲉ· καὶ τὰ γλυπτὰ τῶν θεῶν αὐτῶν κατακαύσετε πυρί. — Mich. 1, 7 ⲛⲉⲥⲅⲗⲩⲡⲧⲟⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϯⲛⲁⲁⲩ ⲛϣⲏⲙϣⲏⲙ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲥⲃⲉⲕⲏⲩⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲥⲉⲛⲁⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϩⲛ ⲟⲩⲥⲁⲧⲉ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲥⲉⲓⲇⲱⲗⲟⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϯⲛⲁⲕⲁⲁⲩ ⲉⲩⲧⲁⲕⲟ : ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉⲥⲫⲱⲧϩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϯⲛⲁ ϧⲉⲙϧⲱⲙⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉⲥⲃⲉⲭⲛⲟⲩⲓ̀ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲩⲉ̀ⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲭⲣⲱⲙ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉⲥⲓ̀ⲇⲱⲗⲟⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϯⲛⲁⲭⲁⲩ ̀ⲉ̀ⲡⲧⲁⲕⲟ· καὶ πάντα τὰ γλυπτὰ αὐτῆς κατακόψουσι, καὶ πάντα τὰ μισθώματα αὐτῆς ἐμπρήσουσιν ἐν πυρί, καὶ πάντα τὰ εἴδωλα αὐτῆς θήσομαι εἰς ἀφανισμόν.

VII, 19. ⲡⲁⲧⲁⲥⲥⲉ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ «mit der Schärfe des Schwertes schlagen»].

Interessant ist hier der Ausdruck ϩⲛ̄ ⲟⲩⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ «mit der Schärfe des Schwertes». Dieser Ausdruck ist im Sahidischen äusserst selten. Ich kenne nur noch zwei Stellen, wo ϩⲛ̄ ⲧⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲉ[sic] vorkommt: Jer. 21, 7. (ⲛⲉⲩϫⲁϫⲉ) ⲛ̄ⲥⲉϭⲉϫϭⲱϫⲟⲩ ϩⲛ ⲧ̄ⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲉ : ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲉ̀ϭⲉⲧϭⲱⲧⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ· καὶ κατακόψουσιν αὐτοὺς ἐν στόματι μαχαίρας. — Luc. 21, 24 ⲛ̄ⲥⲉϩⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲉ : ⲉⲩⲉ̀ϩⲉⲓ ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ· καὶ πεσοῦνται

---

298) Budge, The Martyrdom and Miracles of Saint George of Cappadocia. The Coptic Texts edited with an English translation. London, 1888. pag. 178.

299) Vergl. noch oben die Beispiele unter ⲧⲁⲩⲟ.

στόματι μαχαίρας. — Gewöhnlich steht im Sahidischen ϩⲛ̄ ⲧⲥⲏϥⲉ, wogegen im Boheirischen ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ viel häufiger auftritt. Martyrium S. Victoris: ⲛ̄ⲥⲉⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲛ̄ ⲧⲥⲏϥⲉ «dass sie ihn tödten mit dem Schwerte». — Mart. S. Eusebii: ⲁϥϧⲱⲧⲉⲃ ⲛ̄ⲥⲱⲟⲩ^sic .... ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲓ[300]) «er tödtete sie ..... mit der Schärfe des Schwertes»; ⲛ̄ⲧⲟⲩⲱ̄ⲗⲓ ⲛ̄ⲧⲉϥⲁ̄ⲫⲉ ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲓ[301]) «dass sie ihn enthaupten mit der Schärfe des Schwertes». — Martyrium SS. Johannis et Simeonis: ⲉⲩⲉ̄ⲧⲏⲓϥ ⲉ̄ⲑⲣⲉϥⲙⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲓ[302]) «dass man ihn überantworte, dass er sterbe durch die Schärfe des Schwertes». — Ausser ϩⲛ̄ ⲧⲥⲏϥⲉ und ϩⲛ̄ ⲟⲩⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ : ϧⲉⲛ ⲣⲱⲥ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ ist noch zu merken die Verbindung ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲱⲧⲃ̄ ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ· Exod. 17, 13. ⲓⲏⲥⲟⲩⲥ ⲇⲉ ⲁϥϭⲉⲧⲡ̄ ⲛⲁⲙⲁⲗⲏⲕ ⲙⲛ̄ ⲡⲉϥⲗⲁⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ̄ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲱⲧⲃ̄ ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ : ⲟⲩⲟϩ ⲁ̀ ⲓⲏⲥⲟⲩ ϧⲱⲧⲉⲃ ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲙⲁⲗⲏⲕ ⲛⲉⲙ ⲛⲉϥⲙⲏϣ ⲧⲏⲣϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩϧⲱⲧⲉⲃ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ· καὶ ἐτρέψατο Ἰησοῦς τὸν Ἀμαλὴκ καὶ πάντα τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐν φόνῳ μαχαίρας. — Deut. 13, 15. ϩⲛ̄ ⲟⲩⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲉⲕⲉⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲏϩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲱⲧⲃ̄ ⲛ̄ϫⲏⲃⲉ^sic ⲁⲩⲱ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲃⲱⲧⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲉⲃⲱⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ · ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲧⲟⲩⲏϩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ϩⲏⲧⲥ̄· : ϧⲉⲛ ⲟⲩϧⲱⲧⲉⲃ ⲉⲕⲉ̀ϧⲱⲧⲉⲃ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲧϣⲟⲡ ϧⲉⲛ ϯⲃⲁⲕⲓ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ϧⲉⲛ ⲟⲩϧⲱⲧⲉⲃ ⲛ̀ⲧⲥⲏϥⲓ ⲉⲕⲉ̀ⲁⲓⲥ ⲛ̀ⲁ̀ⲛⲁⲑⲉⲙⲁ ⲛⲉⲙ ⲛ̀ⲭⲁⲓ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲧϣⲟⲡ ⲛ̀ϧⲏⲧⲥ· ἀναιρῶν ἀνελεῖς πάντας τοὺς κατοικοῦντας ἐν τῇ γῇ ἐκείνῃ ἐν φόνῳ μαχαίρας, ἀναθέματι ἀναθεματιεῖτε, αὐτὴν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῇ.

VII, 21. 22.

———————————— ⲛⲉⲩϣⲟⲟⲡ

ⲇⲉ ⲛ[ⲙⲙⲁϥ] ⲛ̄ϭⲓ ⲥⲁϣϥ ⲛ̄ⲣⲉϥϫⲓϣⲟϫⲛⲉ

«Es waren 22. aber bei ihm sieben Räthe».

Zu diesen sieben Räthen vergleiche man die sieben Perser, welche sich gegen den Magier verschwuren und ihn stürzten und den Darius auf den Thron setzten»[303]).

300) Hyvernat, l. l. pag. 23.

301) L. l. pag. 24.

302) L. l. pag. 195.

303) Herod. III, 67—73; 80—87. — Ed. Meyer, Geschichte des Altertums I, § 510 u. 511. — Nöldeke, Aufsätze zur persischen Geschichte. Lpz. 1887. pag. 29 Anm. 3. «Man sieht, es handelt sich um die Ahnherrn der 7 grossen Geschlechter». — Ders., Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehn. Leyden, 1879 pag. 437: «Der hohe Adel, neben den Priestern der wichtigste Stand im Sâsânidenreiche, zerfiel ...... in mehrere Classen. An der Spitze standen «die Leute der 7 Häuser», die vornehmsten aller Perser, und so heisst es von dem bekannten Hormuzân, er habe einem der «7 Häuser» angehört. Dazu stimmt Theophylact 3,18. Ihren Ursprung verlegte man in die Zeit des Gesetzgebers Zoroaster. König Bištâsp hatte nach Tabari 7 Leute mit den höchsten erblichen Würden bekleidet. Auf die Stellung der 7 Geschlechter im Achämenidenreiche brauche ich nicht erst hinzuweisen. Auch Arsaces soll von 7 Leuten auf den Thron gehoben worden sein. Natürlich sind

VIII, 3.

——— ⲡⲁⲓ̈ϫⲉⲛ̄ⲧ[--------]ⲃ̣ⲉⲧⲕⲛⲁⲁⲁϥ

«Das aber ....., was du thun sollst».

Ich ergänze:

——— ⲡⲁⲓ̈ ϫⲉ ⲛ̄ⲧ[ⲟϥ ⲡⲉ ⲛϩⲱ]ⲃ ⲉⲧⲕⲛⲁⲁⲁϥ

«Das aber vielmehr ist es, was du thun sollst».

ⲛ̄ⲧⲟϥ verbindet sich sehr häufig mit einer griechischen Partikel des Gegensatzes[304]).

VIII, 4–8.

ϫⲟⲟⲩⲛ̄ϩⲉⲛ[ϥⲁⲓ̈ϣⲧⲛⲉ[305])ⲉⲃⲟⲗϩⲓⲧⲛ]ⲕⲏⲙⲉⲧ[ⲏ]
ⲣϥ.ⲙⲡⲣⲁⲛⲙⲫ[ⲁⲣⲁⲱ---------]ⲡⲣⲁⲛⲛ
ϩⲁⲡⲉⲛⲉⲩⲛⲟ̣ⲩ̣ⲧⲉ[---]ϩⲉⲛϣⲁϫ[ⲉ]ⲉⲛⲉⲥⲱⲟⲩ
ϩⲱⲥⲧⲉⲉⲧⲣⲉ[ⲩⲥⲱⲟⲩϩⲉ]ϩⲟⲩⲛⲉⲩϣⲁ’ⲙⲛⲟⲩϩⲟ
ⲟⲛⲛ̄ⲣ̄ⲣⲟ ———

«Schicke Boten durch 5. ganz Aegypten im Namen Pharao's . . . im Namen des 6. Apis ihres Gottes . . . . . schöne Worte, 7. damit sie sich versammeln zu einer Feier und einem Königsfeste».

Ich ergänze:

ϫⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲉⲛ[ϥⲁⲓ̈ϣⲓⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲛ] ⲕⲏⲙⲉ ⲧ[ⲏ]
ⲣϥ ⲙ̄ⲡⲣⲁⲛ ⲙ̄ⲫ[ⲁⲣⲁⲱ ⲁⲩⲱ ⲙ̄]ⲡⲣⲁⲛ ⲛ
ϩⲁⲡⲉ ⲡⲉⲩⲛⲟⲩⲧⲉ [ϩⲛ̄] ϩⲉⲛϣⲁϫ[ⲉ] ⲉⲛⲉⲥⲱⲟⲩ
ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉⲧⲣⲉ[ⲩⲥⲱⲟⲩϩ ⲉ]ϩⲟⲩⲛ ⲉⲩϣⲁ’ ⲙⲛ ⲟⲩϩⲟ
ⲟⲛ ⲛ̄ⲣ̄ⲣⲟ ———

«Schicke Boten durch 5. ganz Aegypten im Namen Pharao's und im Namen des 6. Apis ihres Gottes mit schönen Worten, 7. damit sie sich versammeln zu einem Feste und einem königlichen Gelage».

Und X, 4–8 lautet:

——— ⲥⲱⲟⲩϩ ϭⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩ[ⲛ ϯⲙⲉ ⲛ]ⲓⲙ
5 ⲛⲧⲉⲧⲛⲉⲓ ⲉⲣⲁⲧ ⲭⲱⲣⲓⲥ ⲥⲛϥⲉ ϩⲓ ⲙⲉⲣⲉϩ ⲧⲉⲧⲛⲛⲁ

---

diese höchsten Geschlechter des Sâsânidenreichs nicht etwa als Nachkommen der 7 Perser anzusehn, welche dem Darius die Krone verschafften, sondern es hat sich nur dieselbe Sitte in den Grossreichen immer wiederhergestellt, 7 Familien als die vornehmsten zu betrachten, deren eine wenigstens im Achämeniden- wie im Sâsânidenreich die königliche selbst war. Und sicher reicht die Macht mehrerer dieser Häuser weit in die Partherzeit hinauf».

304) Stern, Kopt. Grammatik § 598, wo eine Reihe von Beispielen zu finden ist.

305) ϣⲧⲛⲉ ist natürlich ein Druckfehler für ϣⲓⲛⲉ.

ei гар етϩооп [ϩн оуpa]ϣe мн оутетнλ eвoλ
пеϩ[a]пе]
же петсωоуϩ ммωтн еϩоун етрететнoу
ноч ϩм пеιϣа' ——————————

«Versammelt euch nun aus allen Städten und 5. kommt zu mir ohne Schwert und Lanze. 6. Denn ihr sollt freudig und jauchzend zu einem Fest kommen, 7. weil der, der euch zusammenruft, der Apis ist, damit ihr fröhlich seid an diesem Feste».

Hier ist also von einem grossen Feste und Gelage zu Ehren des Apis die Rede, zu welchem Kambyses die Aegypter zusammenruft.

Ich zweifele nicht einen Augenblick daran, dass der Verfasser unseres Romans hier aus Herodot geschöpft und dessen Bericht über das Apisfest und Kambyses auf seine Weise verwerthet hat. Im 27. Capitel des III. Buches erzählt Herodot Folgendes: Ἀπιγμένου δὲ Καμβύσεω ἐς Μέμφιν ἐφάνη Αἰγυπτίοισι ὁ Ἆπις .... ἐπιφανέος δὲ τούτου γενομένου αὐτίκα οἱ Αἰγύπτιοι εἵματα ἐφόρεον τὰ κάλλιστα καὶ ἦσαν ἐν θαλίῃσι. Kambyses glaubt nun, dass sie dies Fest begehen, weil es ihm unglücklich ergangen sei und beruft die Vorsteher von Memphis zu sich. οἱ δὲ ἔφραζον ὡς σφι θεὸς εἴη φανεὶς διὰ χρόνου πολλοῦ ἐωθὼς ἐπιφαίνεσθαι, καὶ ὡς ἐπεὰν φανῇ τότε πάντες Αἰγύπτιοι κεχαρηκότες ὁρτάζοιεν. Das weitere Schicksal des Apis ist allgemein bekannt.

Wie wir schon oben sahen, versteht es der Verfasser unseres Romans ganz vortrefflich, die Quellen, die er benutzt, für seine Zwecke umzugestalten und die einzelnen Thatsachen so zu combinieren, wie es ihm gerade passt. Bei Herodot kommt Kambyses zufällig nach Memphis, während die Aegypter grade ihr Fest der Erscheinung eines neuen Apis feiern; der Verfasser unseres Romans verwerthet diese Nachricht in der Weise, dass er den Kambyses im Namen des Pharao und des Gottes Apis die Aegypter zu einem Feste und königlichen Gelage zu Ehren des Apis zusammenruft, um sie mit Hinterlist zu überfallen.

VIII, 7. 8.

ϩωсте етре[усωоуϩ е]ϩоун еуϣа' мн оуϩо
оп нppо ——————————

«damit sie sich versammeln zu einer Feier
und einem 8. Königsfeste».

ϩооп findet sich noch X, 6.

ϩооп möchte ich lieber mit «Gelage» übersetzen, da es in der Bibel immer einem πότος entspricht. Jud. 14, 10 ауω самψωн ачеιре мпма етммау ноуϩооп нсаϣч нϩооу· καὶ ἐποίησεν ἐκεῖ Σαμψὼν πότον ἡμέρας ἑπτά. — 2 Reg. 13, 27. (ачесалωм) аϥιре ероoу ноуϩооп нөе ноу-

ϩⲟⲟⲛ ⲛ̄ⲣ̄ⲣⲟ· καὶ ἐποίησεν Ἀβεσσαλὼμ πότον κατὰ τὸν πότον τοῦ βασιλέως. — 2 Reg. 3, 15. (ⲥⲟⲗⲟⲙⲱⲛ) ⲁⲩⲱ ⲁϥⲉⲓⲣⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ϩⲟⲛ [sic]ⲉⲣⲟϥ, καὶ ἐποίησε πότον μέγαν ἑαυτῷ. — 2 Reg. 3, 20 wird πότος mit ⲟⲩϩⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲱ übersetzt: ⲆⲀⲆ ϫⲉ ⲁϥⲓⲣⲉ ⲛⲟⲩϩⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲱ ⲉⲁϥⲛ̄ⲛⲏⲣ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ⲉⲧⲛ̄ⲙ̄ⲙⲁϥ· καὶ ἐποίησε Δαυὶδ τῷ Ἀβεννὴρ καὶ τοῖς ἀνδράσι τοῖς μετ' αὐτοῦ πότον. Daraus folgt, dass

ϩⲟⲟⲛ = ⲟⲩϩⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲱ ist [306]).

VIII, 15. 16.

—— ⲛⲓⲙ ⲅⲁⲣ ⲡⲉⲧⲛⲁⲁϩⲉⲣ[ⲁⲧ]ϥ ⲉⲙⲓϣⲉ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲓ̈ⲟⲩϩⲟⲟⲣ· ——————————

«Denn wer wird Stand halten, um mit 16. diesen Hunden zu kämpfen?»

Vergl. dazu 1 Reg. 17, 43. ⲡⲉϫⲉ ⲡⲁⲗⲗⲟⲫⲩⲗⲟⲥ ⲛ̄ⲆⲀⲩⲉⲓⲆ· ϫⲉ ⲙⲏ ⲁⲛⲟⲕ ⲟⲩⲟⲩϩⲟⲟⲣ ⲉⲕⲛⲏⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲣⲟⲓ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲓ̈ϭⲉⲣⲱⲃ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲓⲱⲛⲉ· ⲡⲉϫⲉ ⲆⲀⲩⲉⲓⲆ ⲛⲁϥ· ϫⲉ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲁⲣⲁ ⲡⲉⲩϩⲟⲟⲣ· καὶ εἶπεν ὁ ἀλλόφυλος πρὸς Δαυὶδ Ὡσεὶ κύων ἐγώ εἰμι, ὅτι σὺ ἔρχῃ ἐπ' ἐμὲ ἐν ῥάβδῳ καὶ λίθοις; καὶ εἶπε Δαυὶδ Οὐχὶ ἀλλ' ἢ χείρων κυνός. — 1 Reg. 24, 15. (boh.) ⲉⲕϭⲟϫⲓ ⲥⲁⲫⲁϩⲟⲩ ⲛ̀ⲟⲩⲟⲩϩⲟⲣ ⲉϥⲙⲱⲟⲩⲧ ⲛⲉⲙ ⲥⲁⲫⲁϩⲟⲩ ⲛ̀ⲟⲩⲫⲏⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ ὀπίσω κυνὸς τεθνηκότος καὶ ὀπίσω ψύλλου ἑνός; — 2 Reg. 3, 8. ⲡⲉϫⲉ ⲁⲃⲛ̄ⲛⲏⲣ ϫⲉ ⲙⲏ ⲧⲁⲁⲡⲉ ⲁⲛⲟⲕ ⲟⲩⲁⲡⲉ ⲛⲟⲩϩⲟⲣ ⲧⲉ· ⲉⲁⲓ̈ⲉⲓⲣⲉ ⲛⲟⲩⲛⲁ ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ ⲙⲛ̄ ⲡⲏⲓ ⲛ̄ⲥⲁⲟⲩⲗ καὶ εἶπεν Ἀβεννὴρ πρὸς αὐτόν Μὴ κεφαλὴ κυνὸς ἐγώ εἰμι; ἐποίησα σήμερον ἔλεος μετὰ τοῦ οἴκου Σαούλ; — 2 Reg. 9, 8 ⲙⲉⲙⲫⲓⲃⲟⲥⲑⲁⲓ ⲁϥⲡⲁϩⲧϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲁϥⲟⲩⲱϣⲧ ⲛⲁϥ ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡⲉⲕϩⲙ̄ϩⲁⲗ ϫⲉ ⲁⲕϭⲱϣⲧ ⲉϫⲛ̄ ⲟⲩⲟⲩϩⲟⲟⲣ ⲉϥⲙⲟⲟⲩⲧ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲁⲙⲓⲛⲉ· καὶ προςεκύνησε Μεμφιβοσθὲ καὶ εἶπε Τίς εἰμι ὁ δοῦλός σου ὅτι ἐπέβλεψας ἐπὶ τὸν κύνα τὸν τεθνηκότα τὸν ὅμοιον ἐμοί; Auf diese Stelle ist auch folgende mit Bezug auf Arius gestellte Frage zurückzuführen (Cod. Borg. CLXXXV Zoëga 383): ⲛⲓⲙ ϩⲱⲱϥ ⲡⲉ ⲡⲉⲓⲟⲩϩⲟⲣ

306) Vergl. noch die Geschichte von Kaiser Zeno und seinen Töchtern in den Proc. of the Soc. of Bibl. Arch. X, 1887/8, pag. 198 und Rossi I. 5, 52: ⲁⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲣⲁϣⲉ ϣⲱⲡⲉ ⲉϫⲙ ⲡⲧⲁⲗϭⲟ ⲛ̄ⲧϣⲉⲉⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ· ⲁϥⲉⲓⲣⲉ ⲛⲟⲩϩⲟⲛ ⲉⲛϭⲱⲃ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲛ ⲛⲉⲧⲟ ⲛ̄ϭⲁⲛⲁϩ ϩⲛ ⲛⲉⲩⲥⲱⲙⲁ ⲁϥⲁϩⲉ ⲉⲣⲁⲧϥ ⲉϥⲇⲓⲁⲕⲟⲛⲉⲓ ⲉⲣⲟⲟⲩ· ⲉⲁϥϯ ⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲣⲁⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲕⲟⲛⲧⲓⲧⲟⲛ ⲉⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ϩⲛ ⲧⲉϥϭⲓϫ· ⲙⲡⲉϥⲣⲁⲥⲧⲉ ⲁϥⲉⲓⲣⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲟⲛ ⲉⲛⲛⲟϭ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲡⲁⲗⲗⲁⲧⲓⲟⲛ «Es herrschte eine grosse Freude über die Genesung der Tochter des Königs; er veranstaltete ein Gelage den Schwachen und denen, die Krüppel waren an ihren Leibern; er stand und bediente sie, indem er einem jeden einzelnen von ihnen einen Mischkrug mit gewürztem Wein in seine Hand gab. Am nächsten Tage veranstaltete er ein Gelage allen Grossen des Palastes».

ⲉⲧⲙⲟⲟⲩⲧ ⲉⲧⲣⲉϥⲣ-ⲙⲓⲥⲓⲧⲏⲥ[307]) ⲉⲩϩⲱⲃ ⲛⲧⲉⲓⲙⲉ[sic 308]) «Wer aber ist jener todte Hund, dass er Schiedsrichter (-μεσίτης) sei in einer solchen Sache?». — Mart. S. Theodori Stratelatis: Ⲁⲩⲉⲣⲟⲩⲱ ⲡⲉϫⲱⲟⲩ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲙⲏ ⲉⲕⲛⲁⲙⲓϣⲓ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲟⲩϩⲟⲣ[309]) «Sie (die Barbaren) antworteten und sprachen zu ihm: Willst du denn mit einem Hunde kämpfen»?

VIII, 21—IX, 1—6.

——————— ⲕⲥⲟⲟⲩⲛ[ⲇⲉϩⲱⲱⲕ]
ⲛ̄ⲣⲣⲙⲛⲕⲏⲙⲉⲧⲏⲣⲟⲩϫⲉϩⲉⲛⲣⲉϥ[ⲙⲓϣⲉⲛⲉ]
ⲁⲩⲱⲛⲉⲩϩⲓⲟⲙⲉϩⲉⲛⲣⲉϥⲛⲉϫ[ⲱ]ⲛⲉⲛ[ⲉ--ⲥⲫⲉⲛ]
ⲇⲟⲛⲛⲁⲩⲱⲉⲩϫⲡⲟⲛⲛⲉⲩϣⲏⲣⲉ[-------
ⲙⲙⲟⲟⲩⲉⲡⲟⲗⲉⲙⲉⲓ·ϣⲟⲣⲡⲙⲉⲛ[ϫⲓⲛⲛⲧⲉⲩⲙⲛⲧ]
ⲕⲟⲩϊϣⲁⲩ[ⲧ]ⲥⲁ[ⲃ]ⲟⲟ[ⲩ-]--ϫ[---------]
-ⲛⲉ---ⲁⲛⲁϊ[--------------------]
ⲧⲉ ⲉⲩϣⲁⲛϭⲙ[ϭⲟⲙⲇⲉⲉ--------------]

IX, 1 ------]-ϩⲓϫⲛϩⲉⲛϩⲧⲱⲱⲣⲉⲩⲁϣ[ⲉ·]
----ⲉⲩ]ϣⲁⲛϫⲱⲕⲇⲉⲉⲃⲟⲗϣⲁⲩϯⲡⲉⲩⲟⲩⲟϊ
ϣ------]-ⲛⲥⲟⲧⲃⲉϥⲙ̄ⲙⲓϣⲉ̄ⲛⲥⲉⲁⲙⲁϩⲧⲉⲛ
--ⲟⲩⲡⲓⲧ[ⲉⲙⲛⲟⲩⲙⲉⲣⲉϩ·ⲉⲙⲉⲩⲣϩⲟⲧⲉϩⲛ̄ⲧϥ̄ⲛⲟⲩ
ⲡⲟⲗⲉ]ⲙⲟⲥⲉⲩⲟⲅⲁⲣⲡ̄ⲑⲉⲙ̀ⲡⲁϥⲛ̄ⲉⲃⲓⲱⲡⲁϊ
ⲉⲙ[ⲉ]ⲩ-[ϣϭ]ⲙ̄ϭⲟⲙ'ⲉⲣ[ⲟϥⲉⲓⲙⲏⲧⲓ]ϩ̄ⲛⲟⲩⲧⲉⲭⲛⲏ

«Wisse aber, dass 22. alle Aegypter Streiter sind 23. und ihre Weiber Steinwerfer ... 24. Schleudern (?), und sie erzeugen ihre Kinder und ... 25. sie zum Kriegführen. Zuerst, von 26. klein auf, lehren sie sie ...... reden (?) ... 28. Wenn sie aber stark genug sind, [dann setzen sie sie] IX. festgebunden auf Pferde ..... 2. Wenn sie aber erwachsen (?) sind, dann verwenden sie ihre Zeit 3 ..... Pfeile des Kampfes und besitzen 4. ... Bogen und Lanze, und fürchten sich nicht vor einem 5. Kriege. Denn sie sind wie die Bienen, 6. gegen die man nur mit List ankommen kann».

307) Hiob 9, 33 findet sich ⲙⲉⲥⲓⲧ' für ⲙⲉⲥⲓⲧⲏⲥ.

308) Zoëga bemerkt zu ⲛⲧⲉⲓⲙⲉ: «Lego ⲛⲧⲉⲓϩⲉ, nam ⲛⲧⲉⲓⲙⲉ *hujus veritatis sensum commodum non habet*». Ich glaube aber, dass hier weder ⲛⲧⲉⲓⲙⲉ, noch ⲛⲧⲉⲓϩⲉ das Richtige ist, sondern ⲛⲧⲉⲓⲙⲓⲛⲉ; ⲛⲧⲉⲓⲙⲉ für ⲛⲧⲉⲓⲙⲓⲛⲉ finde ich noch im Cod. Borg. CCXLI. pag. [ⲛ̄ⲉ̄]: ⲛⲉⲓϫⲱϩⲙ ⲛ̄ⲧⲉⲓⲙⲉ «jene Unreinigkeiten solcher Art». Nicht unmöglich wäre es, dass ⲛⲧⲉⲓⲙⲉ eine abgekürzte Schreibung für ⲛⲧⲉⲓⲙⲓⲛⲉ ist; ob ⲙⲉ oder ⲙⲓⲛⲉ gemeint sei, muss im einzelnen Falle der Zusammenhang entscheiden.

309) Rossi, Cinque manoscritti 98.

Als ich diese Worte las, fiel mir sofort ein, was ich schon auf der Schulbank gelernt hatte, nämlich, dass die alten Perser ihre Kinder anhielten die Wahrheit zu reden, zu reiten, mit dem Bogen zu schiessen und die Lanze zu werfen. Dieser Bericht über die Kindererziehung der alten Perser befindet sich bekanntlich bei Herodot, wo es I, 136 heisst: παιδεύουσι δὲ τοὺς παῖδας ἀπὸ πενταέτεος ἀρξάμενοι μέχρι εἰκοσαέτεος τρία μοῦνα, ἱππεύειν καὶ τοξεύειν καὶ ἀληθίζεσθαι. Und Xenophon, Kyropädie 1. 2, 6. sagt: οἱ μὲν δὴ παῖδες εἰς τὰ διδασκαλεῖα φοιτῶντες διάγουσι μανθάνοντες δικαιοσύνην. Und weiter 1. 2, 8 heisst es: πρὸς δὲ τούτοις μανθάνουσι καὶ τοξεύειν καὶ ἀκοντίζειν. Wie schön passen diese Worte zu den obigen unseres Textes. Beziehen sich auch dieselben bei Herodot und Xenophon auf die Perser, so darf es nicht auffallen, wenn wir sie in unserem Roman auf die Aegypter übertragen finden. Der Verfasser unseres Romans ist ein guter Patriot, ein echter Aegypter und lässt daher nichts auf Aegypten und seinen König, so wie dessen Einwohner kommen, im Gegentheil sucht er überall seine Landsleute in das beste Licht zu stellen. Wie er aber, wie wir bereits oben sahen, die gegen Aegypten und seinen König gerichtete Drohung des Propheten Jeremias von seinem geliebten Vaterlande und König so wie von seinem Volke abzuwälzen weiss, um sie auf den ihm verhassten Kambyses und die Perser zu übertragen, ebenso überträgt er auch hier die den Persern zugeschriebenen guten Eigenschaften auf die Aegypter. Kurzum, Alles wird ausgenutzt um den Aegyptern zum besten zu dienen.

Ich theile ab und ergänze den soeben besprochenen Abschnitt folgendermaassen:

——————— ⲛⲥⲟⲟⲩⲛ [ⲇⲉ ϩⲱⲱⲕ]
ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛⲕⲏⲙⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϫⲉ ϩⲉⲛⲣⲉϥ[ⲙⲓϣⲉ ⲛⲉ]
ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲩϩⲓⲟⲙⲉ ϩⲉⲛⲣⲉϥⲛⲉϫ[ⲱ]ⲛⲉ ⲛ[ⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲥⲫⲉⲛ]
ⲇⲟⲛⲏ ⲁⲩⲱ ⲉⲩϫⲡⲟ ⲛⲛⲉⲩϣⲏⲣⲉ [ⲉⲩⲧⲥⲁⲃⲟ]
ⲙⲙⲟⲟⲩ ⲉⲡⲟⲗⲉⲙⲉⲓ·[310]) ϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ [ϫⲓⲛ ⲛⲧⲉⲩⲙⲛⲧ]
ⲕⲟⲩⲓ̈ ϣⲁⲩ[ⲧ]ⲥⲁ[ⲃ]ⲟⲟ[ⲩ ⲉ]ϫ[ⲉⲙⲉ . . . .
·ⲛⲉ [ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥ]ⲁ ⲛⲁⲓ̈ . . . .
ⲧⲉ ⲉⲩϣⲁⲛϭⲙ[ϭⲟⲙ ⲇⲉ] . . . .

IX, 1 [ϣⲁⲩⲧⲁⲗⲟⲟⲩ][311]) ϩⲓϫⲛ ϩⲉⲛϩⲧⲱⲱⲣ ⲉⲩⲁϣ[ⲕⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ]
. . . . . ⲉⲩ]ϣⲁⲛϫⲱⲕ ⲇⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϣⲁⲩϯ ⲡⲉⲩⲟⲩⲟⲓ̈

310) Vergl. Rossi I. 1, 65. ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥⲧⲥⲁⲃⲟⲟⲩ ⲉⲧϭⲓⲛⲣⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ s. weiter unten. — Ps. 17 (18), 35. ⲉϥⲧⲥⲁⲃⲟ ⲛ̄ⲛⲁϭⲓϫ ⲉⲡⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ· διδάσκων χεῖράς μου εἰς πόλεμον.

311) Vergl. Luc. 19, 35. ⲁⲩⲉⲛⲧϥ ⲇⲉ ϣⲁ ⲓ̅ⲥ̅ ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲡⲱⲣϣ ⲉⲛⲛⲉⲩϩⲟⲓⲧⲉ ⲉϫⲙ ⲡⲥⲏϭ ⲁⲩⲧⲁⲗⲉ ⲓ̅ⲥ̅ ⲉϫⲱϥ· καὶ ἤγαγον αὐτὸν πρὸς τὸν Ἰησοῦν· καὶ ἐπερρίψαντες ἑαυτῶν τὰ ἱμάτια ἐπὶ τὸν πῶλον, ἐπεβίβασαν τὸν Ἰησοῦν. — Éloges Victor 262. ⲧⲁⲗⲟⲓ̈

[ⲛ̄ⲥⲉⲥⲟⲃⲧⲉ ⲛ̄]ⲛⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̄ⲙⲓϣⲉ ⲛ̄ⲥⲉⲁⲙⲁϩⲧⲉ ⲛ
[ϩⲉⲛⲡⲓⲧ]ⲉ ⲙⲛ ⲟⲩⲙⲉⲣⲉϩ· ⲉⲙⲉⲩⲣϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧ̄ϥ̄ ⲛ̄ⲟⲩ
[ⲡⲟⲗⲉ]ⲙⲟⲥ ⲉⲩⲟ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲑⲉ ⲙ̀ⲡⲁϥ ⲛ̄ⲉⲃⲓⲱ ⲡⲁ̈ⲓ
ⲉⲙ[ⲉⲩ]-[ϣϭ]ⲙ̄ϭⲟⲙ’ ⲉⲣ[ⲟϥ ⲉⲓⲙⲏⲧⲓ] ϩ̄ⲛ̄ ⲟⲩⲧⲉⲭⲛⲏ

«Wisse aber, dass 22. alle Aegypter Krieger sind 23. und ihre Weiber Steinwerfer aus Schleudern und sie erzeugen ihre Kinder und [unterrichten] 25. sie im Kriegführen. Zuerst, aber von 26. klein auf, lehren sie sie [die Wahrheit] reden . . . 28. Wenn sie aber stark genug sind, [dann IX. setzen sie sie] auf Pferde [mit Geschrei]. 2. Wenn sie es aber (darin) zu einer Vollkommenheit gebracht haben (ϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ), (dann) machen sie sich daran, die 3. Waffen herzurichten und sie ergreifen 4. Bogen und Lanze, und fürchten sich nicht vor einem 5. Kriege. Denn sie sind wie die Bienen, 6. gegen die man nur mit Kunstgriffen beikommen kann».

VIII, 24. 25.

—— ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲩϩⲓⲟⲙⲉ ϩⲉⲛⲣⲉϥⲛⲉϫ[ⲱ]ⲛⲉ ⲛ[ⲉ--ⲥⲫⲉⲛ]
ⲇⲟⲛⲏ ——————————————

«Und ihre Weiber Steinwerfer ..... Schleudern (?)».

Zu ⲥⲫⲉⲛⲇⲟⲛⲏ vergl. 1 Reg. 17, 40. 49. ⲁϥϫⲓ ⲙ̄ⲡⲉϥϭⲉⲣⲱϥ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲛⲉϥϭⲓϫ· ⲁϥⲥⲱⲧⲡ̄ ⲛⲁⲩ ⲛ̄ϯⲟⲩ ⲛⲱⲛⲉ ⲉⲩⲟⲩⲱϭ· ⲉⲩⲥⲉϩⲥⲱϩ· ⲁϥⲧⲁⲁⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲡⲉϥϫⲓⲗⲗⲉⲥ· ⲁⲩⲱ ⲧⲉϥⲥⲫⲉⲛⲇⲟⲛⲏ· [49] ⲁ ⲇⲁⲩⲉⲓⲇ ⲥⲟⲟⲩⲧⲛ̄ ⲉϩⲣⲁⲓ[312]) ⲉⲡⲉϥϫⲓⲗⲗⲉⲥ· ⲁϥϥⲓ ⲛ̄ϩⲏⲧ̄ϥ̄ ⲉⲛⲟⲩⲱⲛⲉ ⲛⲟⲩⲱⲧ· ⲁϥⲕⲁⲁϥ ϩⲓϫⲉⲛ ⲧⲉϥⲥⲫⲉⲛⲇⲟⲛⲏ ⲁϥϩⲉⲣⲟⲩⲉⲣⲟⲩⲱⲣϥ ⲉⲡⲁⲗⲗⲟⲫⲩⲗⲟⲥ· : ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲱ̀ⲗⲓ ⲙ̀ⲡⲉϥϣⲃⲱⲧ ϧⲉⲛ ⲧⲉϥϫⲓϫ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲥⲱⲧⲡ̄ ⲛⲁϥ ⲛ̀ϯⲟⲩ ⲛ̀ⲱ̀ⲛⲓ ⲉⲩⲥⲗⲉϫⲗⲱϫ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲟⲩ ⲛ̀ⲥⲱⲣⲉⲙ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲭⲁⲩ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥⲕⲁⲧⲟⲥ ⲙ̀ⲙⲁⲛⲉ̀ⲥⲱⲟⲩ ⲫⲏ ⲉ̀ⲛⲁϥ ⲛ̀ⲧⲁϥ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲉ̀ⲥⲱⲕⲓ ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲭⲱ ⲛ̀ⲧⲉϥⲥⲫⲉⲛⲧⲟⲛⲏ ϧⲉⲛ ⲧⲉϥϫⲓϫ· [49] ⲟⲩⲟϩ ⲁ̀ ⲇⲁⲩⲓⲇ ’ⲥⲟⲩⲧⲉⲛ ⲧⲉϥϫⲓϫ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥⲕⲁⲧⲟⲥ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϭⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲙⲁⲩ ⲛ̀ⲟⲩⲱ̀ⲛⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲧⲉⲛⲑⲱⲛϥ ϧⲉⲛ ϯⲥⲫⲉⲛⲧⲟⲛⲏ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϣⲁⲣⲓ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϧⲉⲛ ⲧⲉϥⲧⲉϩⲛⲓ· καὶ ἔλαβε τὴν

ⲉⲩⲧⲃⲛⲏ· «Setzt mich auf ein Thier». — Vita Matthaei Pauperis (Miss. au Caire IV, 716): ⲉⲣⲉ ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲧⲁⲗⲏⲩ ⲉⲡⲧⲃⲛⲏ «das Weib ritt auf dem Thiere». — Es kann aber vielleicht auch ⲧϩⲉⲙⲥⲟⲟⲩ statt ⲧⲁⲗⲟⲟⲩ dagestanden haben, denn «auf dem Pferde sitzen, reiten» wird nicht nur durch ⲁⲗⲉ, ⲧⲁⲗⲟ ausgedrückt, sondern auch durch ϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓϫⲛ̄· Vergl. Sir. 36, 6. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲧⲟ ⲉϥϩⲁ ⲟⲩⲕⲁⲣⲟⲩⲭⲓⲟⲛ, ⲉϣⲁϥϩⲙ̄ϩⲙ̄ ϩⲁ ⲡⲉⲧϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓϫⲱϥ ⲧⲏⲣ̄ϥ̄, ⲧⲁ̈ⲓ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϣⲃⲏⲣ ⲣ̄ⲣⲉϥⲥⲱⲃⲉ· ἵππος εἰς ὀχείαν ὡς φίλος μῶκος, ὑποκάτω παντὸς ἐπικαθημένου χρεμετίζει.

312) Wie der boheir. Text zeigt muss hier noch ⲛ̄ⲧⲉϥϭⲓϫ gestanden haben.

βακτηρίαν αὐτοῦ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, καὶ ἐξελέξατο ἑαυτῷ πέντε λίθους λείους ἐκ τοῦ χειμάρρου καὶ ἔθετο αὐτοὺς ἐν τῷ καδίῳ τῷ ποιμενικῷ τῷ ὄντι αὐτῷ εἰς συλλογήν, καὶ σφενδόνη αὐτοῦ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ. [49] καὶ ἐξέτεινε Δαυὶδ τὴν χεῖρα αὐτοῦ εἰς τὸ κάδιον καὶ ἔλαβεν ἐκεῖθεν λίθον ἕνα, καὶ ἐσφενδόνησε καὶ ἐπάταξε τὸν ἀλλόφυλον. — Prov. 26, 8. ⲛⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲧⲛⲁⲙⲟⲩⲣ ⲛ̅ⲟⲩⲱⲛⲉ' ϩ̅ⲛ ⲟⲩⲥⲫⲉⲛⲇⲱⲛⲏ· ⲧⲁ ̈ⲓ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲧ† ⲟⲩⲉⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲟⲩⲁⲑⲏⲧ'· ὃς ἀποδεσμεύει λίθον ἐν σφενδόνῃ, ὅμοιός ἐστι τῷ διδόντι ἄφρονι δόξαν. — Sir. 47, 4. ⲁⲩⲱ ⲁϥϥⲓ ⲛ̅ⲟⲩⲛⲟϭⲛⲉϭ ⲉⲃⲟⲗ ϩ̅ⲙ ⲡ̅ⲗⲁⲟⲥ ϩ̅ⲙ ⲡⲧⲣⲉϥϥⲓ ⲛ̅ⲧⲉϥϭⲓϫ ⲉϩⲣⲁ ̈ⲓ ϩ̅ⲛ ⲟⲩⲱⲛⲉ ⲛ̅ⲥⲫⲉⲛⲇⲟⲛⲏ ⲉⲧⲁⲩⲟ ⲉϩⲣⲁ ̈ⲓ ⲙ̅ⲡϫⲓⲥⲉ ⲛ̅ⲅⲟⲗⲓⲁⲑ· καὶ ἐξῆρεν ὀνειδισμὸν ἐκ λαοῦ ἐν τῷ ἐπᾶραι χεῖρα ἐν λίθῳ σφενδόνης καὶ καταβαλεῖν γαυρίαμα τοῦ Γολιάθ. — Im Cod. Borgian. CC. (Zoëga 489) werden in einer Aufzählung von Gegenständen einer vollständigen Kriegsausrüstung (ϩⲛⲁⲁⲩ ⲛⲓⲙ ⲙ̅ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ) auch genannt: ϩⲉⲛⲥⲫⲉⲛⲇ̅ⲱⲛⲏ ϩⲉⲛⲱⲛⲉ «Schleudern (und) Steine». — Steinschleuderer kommen 4 Reg. 3, 25 (Samml. Erzherzog Rainer) vor: ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧⲛⲉϫⲥⲫⲉⲛⲇⲟⲛⲏ ⲁⲩⲕⲱⲧⲃ^sic ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲁⲩϩⲓⲟⲩⲉ ⲉϩ[ⲟⲩⲛ] ⲉⲣⲟⲥ· καὶ ἐκύκλωσαν οἱ σφενδονῆται καὶ ἐπάταξαν αὐτήν.

IX, 2. Schäfer ergänzt hier ϣⲁⲩ†ⲡⲉⲩⲟⲩⲟ ̈ⲓ | . . . . . zu ϣⲁⲩ†ⲡⲉⲩⲟⲩⲟ ̈ⲓ[ϣ . . . . . Ich halte das für unmöglich, denn 1) ist ja †ⲡⲉϥⲟⲩⲟ ̈ⲓ eine wohlbekannte Redensart, die auch hier in den Zusammenhang sehr gut passt, und 2) ist ein †ⲡⲟⲩⲟⲉⲓϣ in der Bedeutung «seine Zeit zu etwas verwenden oder mit etwas zubringen» nicht nachweisbar; vielmehr wird letzteres stets durch ⲉⲓⲣⲉ ⲛⲟⲩⲟⲩⲉ ̈ⲓϣ, ⲉⲓⲣⲉ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲟⲉ ̈ⲓϣ, ⲣ̅-ⲟⲩⲟⲩⲉⲓϣ, ⲣ̅-ⲡⲟⲩⲟⲉ ̈ⲓϣ ausgedrückt. Für ⲟⲩⲟⲉ ̈ⲓϣ können dann auch die verschiedenen Zeitabschnitte wie ⲣⲟⲙⲡⲉ «Jahr», ⲟⲩⲛⲟⲩ «Stunde», ϩⲟⲟⲩ «Tag», ⲟⲩϣⲏ «Nacht» etc. oder ⲱⲛϩ «Leben», ⲁϩⲉ «Lebenszeit» u. a. eintreten. Man vergl. z. B. Concil von Nicaea (Zoega 249) ⲡⲉⲧϣϣⲉ ⲡⲉ ⲉⲧⲣⲉ ⲡⲕⲁⲧⲏⲭⲟⲩⲙⲉⲛⲟⲥ ⲣ-ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲉⲩⲕⲁⲑⲏⲅⲉⲓ ⲙⲙⲟϥ ⲙ̅ⲡⲁⲧⲉϥϫⲓⲃⲁⲡⲧⲓⲥⲙⲁ· «Es geziemt sich, dass der Katechumene eine lange Zeit verbringt, indem er unterrichtet wird, bevor er getauft wird».

IX, 3. ⲛⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̅ⲙⲓϣⲉ] Schäfer übersetzt hier «Pfeile des Kampfes», doch kann ich unmöglich damit übereinstimmen. ⲥⲟⲧⲃⲉϥ als «Pfeil» zu fassen ist eine zu grosse Einschränkung des Begriffs. Es liegt offenbar sehr nahe ⲥⲟⲧⲃⲉϥ mit ⲥⲟⲧⲉ und boh. ⲥⲟⲑⲛⲉϥ zusammenbringen und daraus auch auf ⲥⲟⲧⲃⲉϥ die Bedeutung «Pfeil» zu übertragen. Doch glaube ich, dass ⲥⲟⲧⲃⲉϥ und ⲥⲟⲧⲉ nichts mit einander zu thun haben: ⲥⲟⲧⲃⲉϥ ist — wie ich meine — von ⲥⲟⲃⲧⲉ «praeparare, parare» abzuleiten, woraus zuerst *ⲥⲟⲃⲧⲉϥ und dann per metathesin ⲥⲟⲧⲃⲉϥ geworden ist, nach Analogie von Formen wie ⲛⲁϩⲃⲉϥ, ϩⲟⲧⲃⲉ꞉ϥ, ϩⲟⲧⲃⲉⲥ, ⲗⲁⲧⲃⲉⲥ, ⲟⲩⲟⲧⲃⲉ, ϣⲁⲧϥⲉ neben ϣⲁϥⲧⲉ und

ϫⲁⲧⲃⲉ. Ich glaube, dass ⲥⲟⲧⲃⲉϥ *nie* «Pfeil» bedeuten kann, sondern nur «Geräth, Gefäss, Werkzeug, Instrument». ⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̅ⲙⲓϣⲉ heisst «Geräthschaften zum Kampfe, die Kriegswaffen im allgemeinen, der Kriegsbedarf, die ganze Ausrüstung». Es ist genau das griech. σκεῦος, σκεύη in seinen verschiedenen Bedeutungen. Zu ⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̅ⲙⲓϣⲉ vergl. man folgende Beispiele: 2 Reg. 1, 27. ⲟⲩ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲛ̇ⲧⲁ ⲡϫⲱⲱⲣⲉ ϩⲉ ⲁⲩⲱ ⲁⲩϩⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϭⲓ ⲛⲉϥⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̇ⲙⲓϣⲉ : ⲡⲱⲥ ⲁⲩϩⲉⲓ ⲛ̇ϫⲉ ϩⲁⲛϫⲱⲣⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲧⲁⲕⲟ ⲛ̇ϫⲉ ϩⲁⲛⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲙ̇ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ· πῶς ἔπεσαν δυνατοί, καὶ ἀπώλοντο σκεύη πολεμικά. — Rossi I. 1, 65. ⲧⲟⲧⲉ ϣⲁϥⲥⲱⲟⲩϩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲡⲉϥⲙⲏⲏϣⲉ ⲧⲏⲣ̅ϥ̅' ⲛ̅ϥⲧⲣⲉⲩⲥⲟⲧⲉ (sic) ⲛ̅ⲛⲉⲩⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̅ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ, was Rossi übersetzt: «allora congrega tutta la sua turba e la fa saettare le sue saette di guerra». Diese Übersetzung halte ich für unmöglich. Rossi hat das Verbum ⲥⲟⲧⲉ mit «Pfeil» zusammengebracht und daraus die Bedeutung «saettare, Pfeile abschiessen» abgeleitet. Doch ist ein Verbum ⲥⲟⲧⲉ sonst nicht zu belegen. Auch Peyron, der doch diese Handschrift benutzt hat, kennt kein Verbum ⲥⲟⲧⲉ. Ich glaube, dass ⲥⲟⲧⲉ falsch ist, mag nun die Handschrift so lesen, mag es ein Versehen Rossi's oder ein Druckfehler sein; für ⲛϥⲧⲣⲉⲩⲥⲟⲧⲉ muss es ⲛϥⲧⲣⲉⲩⲥⲟⲃⲧⲉ lauten. Wie bereits bemerkt, kann ⲥⲟⲧⲃⲉϥ nie «Pfeil» bedeuten, also ⲛ̅ⲛⲉⲩⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̅ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ mit «le saette di guerra» zu übersetzen geht auch nicht. Ich schlage nun folgende Übersetzung vor: «Dann versammelte er seine ganze Schaar und liess sie ihre Kriegswaffen vorbereiten». Und gleich darauf heisst es: ⲡⲉϥⲙⲏⲏϣⲉ ⲇⲉ ⲛ̅ⲧⲉⲣⲉϥⲧⲥⲁⲃⲟⲟⲩ' ⲉⲧϭⲓⲛⲣ̅ⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ' ⲙⲛ̅ ⲛⲉⲩϫⲁϫⲉ «Seine ganze Schaar aber, nachdem er sie gelehrt hatte die Kriegsführung mit ihren Feinden etc.». Es hätte doch keinen Sinn, wenn im Texte stehen würde, dass er seine Schaar versammelt, Pfeile abschiessen lässt und erst dann sie die Kriegsführung lehrt. Die Kunst Pfeile abzuschiessen ist doch in der Kriegskunst mit einbegriffen. — Vita abbatis Manasse (Zoëga 374 und Amélineau[313]) ⲁⲩⲛⲟⲩϫⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲛⲉⲩⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙⲙⲓϣⲉ «Sie warfen ihre Waffen fort». Amélineau übersetzt: «ils jetèrent leurs flèches de combat». Diese Stelle und die oben angeführte sind die einzigen Stellen, aus welchen Peyron (s. v.) die Bedeutung «sagitta» schloss. Doch ist auch hier diese Bedeutung ganz unmöglich. Der Text berichtet, wie die Feinde, die das Kloster belagern, durch das Gebet des Manasse ihre Waffen fortwerfen, worauf die Mönche des Klosters die Waffen nehmen und sie zum Andenken als Trophäen im Kloster auf hängen. Die Stelle lautet: ⲁⲛϫⲓⲧⲟⲩ (sc. ⲛⲉⲩⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙⲙⲓϣⲉ) ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ, ⲁⲩⲱ ⲥⲉϣⲟⲟⲡ ⲙⲙⲁⲉⲓⲛ ϣⲁϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲟⲟⲩ ⲛϩⲟⲟⲩ· «wir nahmen sie (ihre Waffen) ins Kloster und sie sind ein Zeichen bis auf den heutigen Tag». Hier ist

313) Mém. Mission archéolog. au Caire IV, pag. 678.

doch unmöglich von Pfeilen allein die Rede, sondern von den Kriegswaffen im allgemeinen. — Vita abbatis Moysis (Cod. Paris.): [ⲁⲩⲥ]ⲱⲧⲡ ⲛϩⲙⲉ ⲛ[ⲣⲱ]ⲙⲉ ⲉⲣⲉ ϩⲉⲛⲥⲟⲧ[ⲃ]ⲉϥ ⲙⲙⲓϣⲉ ⲛⲧⲟⲟⲧⲟⲩ[314]) «sie wählten vierzig Männer aus, in deren Händen Waffen waren» d. h. «sie wählten vierzig bewaffnete Männer aus». Amélineau ergänzt hier sogar ⲥⲟⲧ[ⲛ]ⲉϥ, obgleich eine solche Form im Sahidischen nicht zu belegen ist und nur ein boheir. ⲥⲟⲑⲛⲉϥ bekannt ist. Die Übersetzung aber lautet bei Amélineau: «(ils choisirent) quarante hommes ayant en leurs mains des flèches de combat». — Fragments des vies de Pakhôme et de Théodore: ⲛⲧⲟϥ (ⲡϩⲏⲅⲉⲙⲱⲛ ⲛⲑⲏⲃⲁⲓⲥ) ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ ⲟⲛ ⲁϥⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲙⲡⲉϥⲙⲏⲏϣⲉ ⲧⲏⲣϥ ⲉⲧⲣⲉⲩϫⲓ ⲛⲛⲉⲩⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙⲙⲓϣⲉ ⲛⲥⲉⲁⲗⲉ ⲉⲛⲉⲩϩⲧⲱⲱⲣ ⲛⲥⲉⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲡⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛⲛⲉⲥⲛⲏⲩ[315]) «er aber (der Gouverneur der Thebais) selbst befahl ferner seiner ganzen Schaar zu ergreifen ihre Waffen, zu besteigen ihre Pferde und gegen das Kloster der Brüder zu ziehen». Amélineau übersetzt: «mais lui, il ordonna à toute sa foule de prendre leurs flèches de combat, de monter sur les chevaux, afin de monter au monastère des frères». — Es hätte doch keinen Sinn, wenn es heissen würde, dass die Leute mit Pfeilen bewaffnet waren oder dass sie ihre Pfeile ergreifen sollten. Mit Pfeilen allein ist doch schwer etwas anzufangen. — Vergl. ferner Leyden 339: ⲁϥⲥⲱⲛ̄ⲧ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲉ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲕⲉⲥⲕⲉⲩⲏ ⲙ̄ⲙⲓϣⲉ «er schuf das Schwert und die anderen Kriegswaffen». — Deut. 1, 41. ⲁ ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ϭⲓ ⲛ̀ⲛⲉϥⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲙ̀ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ καὶ ἀναλαβόντες ἕκαστος τὰ σκεύη τὰ πολεμικά. — Encomium auf Theodorus Anatoleus und Theodorus Stratelates (Cod. Vat. 65). ⲁ ⲛⲁⲡⲉϥϯⲙⲓ ...., ⲥⲟⲃϯ ⲛⲛⲟⲩⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲙⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ[316]) «die Einwohner seines Dorfes bereiteten ihre Waffen vor», und weiter heisst es: ⲥⲉⲃⲧⲉ-ⲑⲏⲛⲟⲩ ⲉⲡⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ[317]) «rüstet euch zum Kriege!» — Ps. 7, 13. 14. ⲁϥⲥⲱⲧⲙ̄[318]) ⲛ̄ⲧⲉϥⲡⲓⲧⲉ ⲁϥⲥⲃ̄ⲧⲱⲧⲥ̄· [13] ⲁϥⲥⲟⲃⲧⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧⲥ̄ ⲛ̄ϩⲉⲛⲥⲕⲉⲩⲏ ⲙ̄ⲙⲟⲩ·

314) Mém. Mission au Caire IV, pag. 685.

315) L. l. IV, pag. 604.

316) Zoëga 59.

317) l. l. 60.

318) Bei Budge steht ⲁϥⲥⲱⲧⲙ̄, doch ist diese Form sicher falsch: es kann nur ⲁϥⲥⲱⲙⲛ̄ⲧ lauten, wie Ps. 10 (11), 2 und Ps. 77 (78), 9: ⲛ̄ϣⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲉⲫⲣⲁⲓⲙ ⲉⲩⲥⲱⲙⲛ̄ⲧ ⲉⲩⲛⲁⲉϫ (sic) (?) ⲥⲟⲧⲉ : ⲛⲉⲛϣⲏⲣⲓ ⲛ̀ⲉⲫⲣⲉⲓⲙ ⲉⲩϭⲱⲗⲕ ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲥⲓϯ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛⲫⲓϯ· υἱοὶ Ἐφραὶμ ἐντείνοντες καὶ βάλλοντες τόξον. Auch in dem Cod. Borg. CCVI (Zoëga 516), wo Ps. 7, 12 als Citat vorkommt, steht: ⲛϥⲥⲱⲙⲧ[sic] ⲛⲧⲉϥⲡⲓⲧⲉ· Im «Triadon» steht zweimal ⲥⲟⲙⲛⲧ (ⲧⲡ̄ⲉ und ⲯ̄ⲉ), ⲉⲥⲥⲟⲙ̄ⲧ steht Sap. 5, 22: ⲥⲉⲛⲁⲙⲟⲟϣⲉ ⲉⲩⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲥⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲛ[ⲉⲃ]ⲣⲏϭⲉ, ⲛ̄ⲥⲉϥ[ⲱϭⲉ] ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲕⲗⲟⲟⲗⲉ ⲉⲡⲥⲟⲟⲩ[ⲧⲛ̄] ⲛ̄ⲑⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲡⲓⲧⲉ ⲉⲥⲥⲟⲙ̄ⲧ· πορεύσονται εὔστοχοι βολίδες ἀστραπῶν, καὶ ὡς ἀπὸ εὐκύκλου τόξου τῶν νεφῶν ἐπὶ σκοπὸν ἁλοῦνται. — Neben ⲥⲱⲙⲛ̄ⲧ wäre noch ϫⲱⲗⲕ möglich, nach Analogie des boh. ϭⲱⲗⲕ, wozu man vergl. Rossi, Cinque manoscr. 132 ϫⲱⲗⲕ̄ ⲛⲧⲉⲕⲡⲓⲧⲉ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲁⲣⲭⲏⲡⲗⲁⲥⲙⲁ «spanne deinen Bogen auf das Archiplasma!».

ⲛⲉϥⲥⲟⲧⲉ ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲛⲁⲣⲟⲕϩⲟⲩ : ⲁϥϭⲱⲗⲕ ⲛ̀ⲧⲉϥⲫⲓϯ, ⲁϥⲭⲁⲥ ⲉⲥⲛⲉϩ· ⲁϥⲥⲟⲃϯ ⲛ̀ϧⲏⲧⲥ ⲛ̀ϩⲁⲛⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲙⲟⲩ, ⲛⲉϥⲥⲟⲑⲛⲉϥ, ⲁϥⲉⲣϩⲱⲃ ⲉⲣⲱⲟⲩ ⲛ̀ⲛⲏⲉⲧⲟⲩⲛⲁⲣⲟⲕϩⲟⲩ· τὸ τόξον αὐτοῦ ἐνέτεινε καὶ ἡτοίμασεν αὐτό· [14] καὶ ἐν αὐτῷ ἡτοίμασε σκεύη θανάτου, τὰ βέλη αὐτοῦ τοῖς καιομένοις ἐξειργάσατο. — Ps. 10 (11), 2 ⲛ̄ⲣⲉϥⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ ⲁⲩⲥⲱⲙⲛ̄ⲧ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲡⲓⲧⲉ· ⲁⲩⲥⲟϥⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲩⲥⲟⲧⲉ ⲉⲡⲉⲩϩⲛⲁⲁⲩ ⲛ̄ϯⲥⲟⲧⲉ ⲉⲛⲉϫⲥⲟⲧⲉ ϩⲙ̄ ⲡϩⲱⲡ ⲉⲛⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲩϩⲏⲧ : ⲛⲓⲣⲉϥⲉⲣⲛⲟⲃⲓ ⲁⲩϭⲱⲗⲕ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲫⲓϯ ⲁⲩⲥⲟⲃϯ ⲛ̀ϩⲁⲛⲥⲟⲑⲛⲉϥ ⲉϧⲣⲏⲓ ⲉⲛⲟⲩⲙⲟⲕⲓ ⲉⲡϫⲓⲛϭⲟⲗⲕⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲉⲧϩⲏⲡ ⲉⲛⲏⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ ϧⲉⲛ ⲡⲟⲩϩⲏⲧ, οἱ ἁμαρτωλοὶ ἐνέτειναν τόξον, ἡτοίμασαν βέλη εἰς φαρέτραν, τοῦ κατατοξεῦσαι ἐν σκοτομήνῃ τοὺς εὐθεῖς τῇ καρδίᾳ.

Ausser ⲥⲟⲧⲃⲉϥ und ⲥⲕⲉⲩⲟⲥ kommt noch ϩⲛⲁⲁⲩ vor[319]).

Wir hätten also:

ⲛⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̄ⲙⲓϣⲉ ⲛⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̄ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ ⲛⲉⲥⲕⲉⲩⲏ ⲙ̄ⲙⲓϣⲉ ⲛⲉⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ und ϩⲛⲁⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ	= τὰ σκεύη τὰ πολεμικά «die Kriegswaffen, die Waffen».

ⲥⲟⲃⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̄ⲙⲓϣⲉ heisst «die Waffen vorbereiten, sich zum Kriege oder Kampfe rüsten».

Man vergleiche noch folgende Verbindungen: ⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲛⲥⲗⲟϭⲗⲉϭ (Cod. Borg. CCCI. Zoëga 637) «Instrument zum Glätten». — ⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲛ̄ϫⲁⲙⲁϫⲉ (l. l.) nach Peyron s. v. ⲥⲟⲧⲃⲉϥ vermuthlich «Hammer». — 1 Reg. 8, 12. ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲣⲉⲩⲙⲟⲩⲛⲕ̄ ⲛ̄ⲛⲉϥⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲙ̄ⲙⲓϣⲉ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲟⲧⲃⲉϥ ⲛ̄ⲛϥϩⲁⲣⲙⲁ[320]),

---

319) S. oben pag. 98.

320) Zu diesen «Wagengeräthen» vergl. man Erman, Hieratische Ostraka in Aegypt. Zeitschr. XVIII (1880), pag. 94 ff. Hier finden wir in einem Hymnus die Beschreibung eines Streitwagens und seiner Waffenausrüstung, wobei die einzelnen Wagentheile und Waffen aufgezählt werden. Mit der wichtigste Bestandtheil solcher Wagen werden wohl die mit Messern oder nach Art einer Säge mit Zacken versehenen Räder gewesen sein. An einigen Stellen des Alten Testaments ist die Rede davon, dass die Feinde mit einem Dreschwagen zermalmt werden. Vergl. Riehm, Handwörterb. d. bibl. Altert.[2] (1893) s. v. «Ackerbau»: «Beide zum Dreschen gebrauchte Maschinen (der Dreschschlitten und der Dreschwagen) sind nach der grausamen Kriegssitte des Altertums auch angewendet worden, um besonders verhasste Kriegsgefangene kurz und klein zu schneiden». Aus den Stellen, wo von solchen Dreschwagen die Rede ist, scheint hervorzugehen, dass die Räder derselben für Kriegszwecke mit scharfen Zacken nach Art einer Säge oder sonst mit irgend welchen messer- oder sichelartigen Werkzeugen versehen wurden. Vergl. Jes. 41, 15 boh. ϩⲏⲡⲡⲉ ⲁⲓⲁⲓⲕ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ϩⲁⲛⲧⲣⲟⲭⲟⲥ ⲛ̀ⲉⲃⲣⲉϩⲓ ⲉⲩϩⲓ ⲉⲩⲟⲓ ⲙ̀ⲃⲉⲣⲓ ⲛ̀ⲣⲟ ⲙ̀ⲃⲁϣⲟⲩⲣ ⲉⲕⲉ̀ϩⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲧⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲉⲕⲉ̀ⲧϣⲙⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲕⲁⲗⲁⲙⲫⲟ· ἰδοὺ ἐποίησά σε ὡς τροχοὺς ἁμάξης ἀλοῶντας καινοὺς πριστηροειδεῖς, καὶ ἀλοήσεις ὄρη καὶ λεπτυνεῖς βουνούς. Sahidisch ist diese Stelle nicht erhalten, doch vergl. man Cod. Borg. CXCIV (Zoëga 458): ⲉⲓⲥ ϩⲏⲏⲧⲉ ⲁⲓⲧⲕⲙⲟⲕ ⲛⲑⲉ ⲛϩⲉⲛⲕⲟⲧ ⲛⲁϭⲟⲗⲧⲉ ⲛⲃⲣⲣⲉ ⲛⲣⲁⲛⲃⲁϣⲟⲩⲣ ⲉⲩϩⲓ ⲁⲩⲱ ⲕⲛⲁϩⲓ ⲛⲛⲧⲟⲟⲩ· «Siehe, ich habe dich gemacht wie neue sägenartige Wagenräder: welche dreschen und du drischst die Berge». Auf Grund dieser einen Stelle erklärt Peyron ⲣⲁⲛⲃⲁϣⲟⲩⲣ mit «qui secat, secans» und Erman (Aegypt. Zeitschr. XXXII (1894. pag. 134) übersetzt ϩⲉⲛⲕⲟⲧ ⲛ̄ⲁϭⲟⲗⲧⲉ ..... ⲛⲣⲁⲛⲃⲁϣⲟⲩⲣ mit «sägende Wagenräder».

καὶ ποιεῖν σκεύη πολεμικὰ αὐτοῦ καὶ σκεύη ἁρμάτων αὐτοῦ. Die entsprechende Stelle des Urtextes übersetzt Kittel [321]) so: «damit sie ihm Kriegsbedarf

Wie man sieht, entspricht dem sah. ⲣⲁⲛⲃⲁϣⲟⲩⲣ ein boh. ⲣⲟⲙ̀ⲃⲁϣⲟⲩⲣ, woraus folgt, dass im Sahidischen ⲣⲁ ⲛ̄ⲃⲁϣⲟⲩⲣ abzutheilen ist und dass ⲣⲁ nicht = ⲣⲁ «facere» ist. Ich glaube, dass ⲣⲁ der Status constructus von ⲣⲟ ist; dasselbe ist mir noch aus folgenden Stellen bekannt: Martyrdom of St. George of Cappodocia ed. Budge 178 [Cod. Borg. CLII] ⲁϥⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩⲥⲙⲓⲛⲉ ⲛⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲧⲣⲟⲭⲟⲥ .... ⲉϥϫⲓⲣⲁ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲥⲏϥⲉ ⲉⲧⲡⲉ ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ ⲇⲉ ϩⲛ̄ϭⲟⲣⲧⲉ ⲛⲉ· ⲉⲩϫⲏⲣ ⲉⲛϩⲟ ⲥⲛⲁⲩ «er befahl ein grosses Rad aufzustellen ...... das oben mit scharfen Schwertern, unten dagegen mit scharfen zweischneidigen Messern versehen war». — L. l. ⲁϥⲛⲁⲩ ⲉⲡⲉⲧⲣⲟⲭⲟⲥ ⲉⲧⲉ ⲡⲙⲁⲛⲅⲁⲛⲟⲛ ⲡⲉ ⲉϥϫⲓⲣⲁ ⲛ̄ⲥⲏϥⲉ ⲙⲉⲛ ϩⲓⲧⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ ⲇⲉ ⲉϥϫⲓϭⲟⲣⲧⲉ ⲉⲛϩⲟ ⲥⲛⲁⲩ· «er sah das Rad, welches die Maschine war, versehen oben mit der Schärfe des Schwertes, unten dagegen mit zweischneidigen Messern». Einen weiteren Beleg für ⲣⲟ ⲛ̀ⲃⲁϣⲟⲩⲣ finden wir Mart. S. Theod. Stratelatis (Rossi, Cinque mss. copti, pag. 101): ⲁϥⲉⲣⲕⲉⲗⲉⲩⲓⲛ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓϩⲏⲅⲉⲙⲱⲛ ϩⲓⲛⲁ ⲛ̀ⲧⲟⲩⲓⲛⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲧⲣⲟⲭⲟⲥ ⲉϥⲟⲓ ⲛ̀ⲣⲟ ⲛ̀ⲃⲁϣⲟⲩⲣ ⲉϥⲗⲟⲃϣ ⲛ̀ⲭⲣⲱⲙ ⲁⲩϩⲓⲧϥ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϩⲱⲥⲇⲉ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ ϫⲱϫⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲧⲉϥⲉⲣⲙⲉⲣⲟⲥ ⲙⲉⲣⲟⲥ· «Es befahl der Oberste ein sägenartiges Rad, das feuerglühend war, zu bringen; man warf ihn darauf, so dass sein Leib zerschnitten wurde und in einzelne Stücke zerfiel». Von solchen Wagenrädern scheint auch an folgenden Stellen die Rede zu sein: 2 Reg. 12, 31. ⲁⲩⲱ ⲡ̄ⲗⲁⲟⲥ ⲉⲧⲛ̄ϩⲏⲧⲥ ⲁϥⲛ̄ⲧⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲁϥⲟⲩⲁⲥⲧⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲛ̄ⲃⲁϣⲟⲩⲣ ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲟⲩⲣϭⲁⲙⲟⲩⲗ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲓⲡⲉ· καὶ τὸν λαὸν τὸν ὄντα ἐν αὐτῇ ἐξήγαγε καὶ ἔθηκεν ἐν τῷ πρίονι καὶ ἐν τοῖς τριβόλοις τοῖς σιδηροῖς. — Prov. 20, 26. ⲡⲣⲉϥϩⲓ̈ ⲛ̄ⲛⲁⲥⲉⲃⲏⲥ ⲡⲉ ⲟⲩⲣⲣⲟ ⲛ̄ⲥⲟⲫⲟⲥ· ⲁⲩⲱ ϣⲁϥⲉⲓⲛⲉ ⲉ̄ϫⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲟⲧ' ⲙ̄ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ· λικμήτωρ ἀσεβῶν βασιλεὺς σοφός, καὶ ἐπιβαλεῖ αὐτοῖς τροχόν. — Éloges du martyr Victor 227: ⲉⲓϣⲁⲛⲡⲗⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲁⲡⲓⲗⲉ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲕⲃⲁⲥⲁⲛⲟⲥ· ⲛⲁⲓ ⲉⲧϫⲏⲣ ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ ⲉⲛⲕⲟⲧ ⲛ̄ⲛⲁϭⲟⲗⲧⲉ· «wenn ich überstehe deine Drohungen und deine Foltern, welche viel schärfer sind, als die Wagenräder». Bouriant übersetzt hier: «quand j'aurai subi tes menaces et tes supplices, trop aigus pour être supportés par mes reins», woraus man sieht, dass er ⲁϭⲟⲗⲧⲉ «Wagen» mit ϭⲗⲟⲧⲉ «Nieren» verwechselt.

In ⲣⲁ ⲛⲃⲁϣⲟⲩⲣ : ⲣⲟ ⲙ̀ⲃⲁϣⲟⲩⲣ haben wir eine Verbindung, die dem ⲧⲁⲡⲣⲟ ⲛⲥⲏϥⲉ : ⲣⲱⲥ ⲛⲧⲥⲏϥⲓ ganz analog ist; danach wäre

ⲕⲟⲧ ⲛ̄ⲣⲁ ⲛⲃⲁϣⲟⲩⲣ : ⲧⲣⲟⲭⲟⲥ ⲛ̀ⲣⲟ ⲛ̀ⲃⲁϣⲟⲩⲣ

«ein Rad von der Schärfe einer Säge, ein nach Art einer Säge mit scharfen Zacken oder Schneiden versehenes Rad», das sowohl als Bestandtheil eines Kriegswagens, wie auch selbständig als Marterwerkzeug verwandt wurde.

Aus solchen zu Kriegszwecken verwandten Dreschwagen werden wohl auch die Sichelwagen hervorgegangen sein, die wir bei den Persern und später auch unter den Seleuciden antreffen. Leider ist die Stelle 2. Macc. 13, 2, wo die ἅρματα δρεπανηφόρα erwähnt werden, koptisch nicht erhalten, so dass wir nicht wissen, wie dies Wort im Koptischen wiedergegeben ist. Die Beschreibung der persischen Sichelwagen, die sich bei Xenophon findet, stimmt aber sehr gut zu der Beschreibung der Räder im kopt. Martyrium S. Georgii. Xenophon Kyrop. VI. 1, 30 προσέθηκε δὲ καὶ δρέπανα σιδηρᾶ ὡς διπήχη πρὸς τοὺς ἄξονας ἔνθεν καὶ ἔνθεν τῶν τροχῶν καὶ ἄλλα κάτω ὑπὸ τῷ ἄξονι εἰς τὴν γῆν βλέποντα. Vergl. auch Anab. I. 8, 10. Noch besser aber als Xenophon stimmt zu der Beschreibung der Räder im Mart. S. Georgii Curtius IV. 9, 35. Hier werden die «falcatae quadrigae» so beschrieben: «Ex summo temone hastae praefixae ferro eminebant, utrimque a iugo ternos direxerant gladios, inter radios rotarum plura spicula eminebant in adversum, aliae deinde falces summissae in rotarum orbibus haerebant et aliae in terram demissae, quidquid obvium concitatis equis fuisset, amputaturae». Vergl. auch die Abbildungen bei Scheffer, de re vehiculari veterum. Francofurti, 1671, pagg. 191 u. 194.

321) bei Kautzsch l. l.

und Wagengeräthe anfertigen». — скеун мпшоүшоү, τα σκεύη τῆς καυχήσεως. Ezech. 16, 17 und 23, 26 «Schmucksachen». — скеуе нбасанистнрion Martyrium S. Eusebii[322]) «Marterwerkzeuge». — скеуе нϭωϫе (Cod. Borg. CCXXIII[323])) «Werkzeuge zum Graben». — скеүн τὰ σκεύη 1 Reg. 31, 10. «Rüstung». — ϩнаау нсϩаı : скеүос нсϩаı γραφίς Ezech. 23, 14. Die Stelle lautet: аснау еϩен[рωме] еүснϩ ϩн оү[ϫо неı]кωн нχалда[аıос] еүснϩ ϩн оүϩнаау нсϩаї· καὶ εἶδεν ἄνδρας ἐζωγραφημένους ἐπὶ τοῦ τοίχου, εἰκόνας Χαλδαίων, ἐζωγραφημένους ἐν γραφίδι.

Neben сотбеϥ kommt auch собте vor: (Cod. Borg. CXVI Zoëga 471) псобте тнрϥ нрϩωб «das ganze Geräth zum Arbeiten» hier speciell «Ackergeräth»; — Panesnêw 23. псобте тнрϥ «alles Geräth».

Vergl. noch folgende Stellen bei Zoëga: Cod. Borg. CCXLVI (Z. pag. 589) а ϩоеıне тωоүн ноүоүоеıш еүϩωке ннеүнаϫϩе ϩн ϩенсотбеϥ мпенıпе еүϫнр «einige erhoben sich zu einer bestimmten Zeit und schabten ihre Zähne mit scharfen Instrumenten von Eisen», wozu Zoëga (not. 3) bemerkt: сотбеϥ M. соѳнеϥ *telum*, hic ut videtur *lima* vel simile instrumentum». — L. l. (Z. 590) еш̄ϫе ере ннобе мпрωме ϩн неϥнаϫϩе, ере ϩокоу ммате нар̄ оү· етбе оү мпоүпоркоу мн неүноүне нϭı нентаур̄ паı, аүω етбе ϩенсотбеϥ нау (sic) етбе пееıϩωб· «Wenn die Sünden des Menschen in seinen Zähnen stecken, was soll es, dass man sie nur schabt? warum reissen sie nicht aus mit ihren Wurzeln die das gethan haben, — und sich die Instrumente zurecht gemacht haben für diese Sache?»

Einmal kommt die Schreibung сотϥ vor: Cod. Borg. CC (Zoëga 490) ере прωме прωме ϯмпеϥоүоеı епеϥϩωб ере пеϥсотϥ ϩı теϥнаϩб аүω ϩн неϥϭıϫ «ein jeder Mensch macht sich an seine Arbeit, während seine Werkzeuge auf seinem Nacken und in seinen Händen sind». Hierzu bemerkt Zoëga (not. 32): «сотϥ *instrumentum*, *utensile*, alibi me legisse non memini. Forte idem est ac сотбеϥ, quod praeter *telum* de aliis quoque *instrumentis* usurpatur».

Wir gelangen nun zu dem Resultate, dass sich nicht ein einziges Beispiel nachweisen lässt, wo сотбеϥ die Bedeutung «Pfeil» hat und wo dasselbe dem boheir. соѳнеϥ entspricht; für letzteres aber steht im Sahidischen immer соте·

Schliesslich möchte ich hier noch eine Stelle aus dem Cod. Borgian. CC. (Zoëga 489) anführen, die kein geringes Interesse darbietet. Dieselbe enthält eine Aufzählung von zum Kriege erforderlichen Gegenständen, so

322) Hyvernat l. l. pag. 26.
323) Mém. Miss. au Caire IV, 755 = Zoëga 548.

wohl alles dessen, was zur Vertheidigung, als auch dessen, was zum Angriffe dient, mit einem Worte, des ganzen Kriegsbedarfs. Die Stelle lautet[324]):

1 ϩⲉⲛⲥⲟⲃⲧ ⲉⲩⲕⲱⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ	«Mauern, die ihn umgeben».
2 ϩⲉⲛⲙⲁ ⲛⲛⲉϫⲥⲟⲧⲉ	«Örter zum Abschiessen von Pfeilen».
3 ϩⲉⲛⲡⲩⲣⲅⲟⲥ	«Thürme»
4 ϩⲉⲛⲙⲉⲣⲉϩ	«Lanzen»
5 ϩⲉⲛⲥⲏϥⲉ	«Schwerter»
6 ϩⲉⲛⲥⲟⲧⲉ	«Pfeile»
7 ϩⲉⲛⲡⲓⲧⲉ	«Bogen»
8 ϩⲉⲛⲕⲉⲗⲉⲃⲓⲛ	«Beile»
9 ϩⲉⲛϩⲟⲡⲗⲟⲛ	«Schilde»
10 ϩⲉⲛⲡⲉⲣⲓⲕⲉⲫⲁⲗⲁⲓⲁ	«Helme»
11 ϩⲉⲛⲍⲱⲛⲏ	«Gürtel»
12 ϩⲉⲛϩⲱⲕ	«Panzer, Harnische».
13 ϩⲉⲛⲧⲟⲟⲩⲉ ⲙⲡⲉⲛⲓⲡⲉ ϩⲓ ϩⲟⲙⲛⲧ	«Eiserne und bronzene Beinschienen».
14 ϩⲉⲛⲥⲫⲉⲛⲇⲱⲛⲏ	«Schleuder»
15 ϩⲉⲛⲱⲛⲉ	«Steine»
16 ϩⲉⲛⲗⲁⲙⲡⲁⲥ	«Lampen»
17 ϩⲉⲛϩⲏⲃⲥ	«Fackeln»
ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲁⲛ ⲙⲁⲩⲁⲁϥ ⲡⲉⲧⲉϣⲁⲣⲉ ⲡϫⲁϫⲉ ⲙⲡⲙⲁⲧⲟⲓ ⲙ̅ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲥⲣⲙⲗⲁϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲗⲗⲁ ϩⲛ ⲧⲉⲩϣⲏ ⲛϩⲟⲩⲟ ⲟⲛ.	weil es nicht allein der Tag ist, an dem der Feind des Kriegers Christi einen Kampf erregt, sondern besonders auch bei Nacht».
18 ϩⲉⲛϩⲟⲉⲓⲧⲉ ⲛϫⲓⲕⲃⲁ	«Kleider der Rache»
19 ϩⲉⲛⲣϣⲱⲛ ⲛⲧⲱⲱⲃⲉ	«Mäntel der Vergeltung
ϩⲛⲁⲁⲩ ⲛⲓⲙ ⲙⲡⲟⲗⲉⲙⲓⲕⲟⲛ	«Alles Kriegsgeräth».

2 ϩⲉⲛⲙⲁ ⲛ̅ⲛⲉϫⲥⲟⲧⲉ «Örter zum Abschiessen von Pfeilen». Hierzu vergl. man 1. Macc. 6, 51 σκορπίδια εἰς τὸ βάλλεσθαι βέλη «Scorpionen — zum Entsenden von Pfeilen». — Ezech. 4, 2 (boh.) ⲥⲉⲙⲛⲉ ⲛ̀ϩⲁⲛⲙⲁⲛ̀ⲭⲁⲥⲟⲑⲛⲉϥ, καὶ τάξεις τὰς βελοστάσεις. — L. l. 17, 17. ⲉϥⲉ̀ⲕⲱⲧ ⲛ̀ϩⲁⲛⲙⲁⲛ̀ⲭⲁⲥⲟⲑⲛⲉϥ, καὶ ἐν οἰκοδομῇ βελοστάσεων. Leider sind diese zwei Stellen sahidisch nicht erhalten, so dass wir nicht wissen, wie dort βελόστασις übersetzt ist; vermuthlich wird aber dort ⲙⲁ ⲛ̅ⲉϫⲥⲟⲧⲉ gestanden haben. Zu diesen Belagerungsmaschinen gehört auch ⲃⲁⲕⲱⲛⲉ· Vergl. Hiob 41, 19 ⲛ̅ⲛⲉ ⲟⲩⲥⲟⲧⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲛⲓⲡⲉ ϫⲟⲧϥ̅· ⲉⲣⲉ ⲛ̅ⲃⲁⲕⲱⲛⲉ ⲛⲡ ⲛ̅ⲧⲟⲟⲧϥ̅ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲭⲟⲣⲧⲟⲥ· οὐ μὴ

324) Der bequemeren Übersicht halber gebe ich die Stelle in tabellarischer Form.

τρώση αὐτὸν τόξον χάλκεον· ἥγηται μὲν πετροβόλον χόρτον. — Sap. 5, 23 ⲥⲉⲛⲁⲛⲟⲩϫⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲭⲁⲗⲁⲍⲁ ⲉⲩⲙⲉϩ ⲛ̄ϭⲱⲛⲧ ⲛ̄ⲑⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲟⲩⲃⲁⲛⲱⲛⲉ· καὶ ἐκ πετροβόλου θυμοῦ πλήρεις ῥιφήσονται χάλαζαι. — Die Lexica führen noch an: ϩⲟⲗⲕⲓ boh. ﺍﻟﺠﺮﺥ Aries, testudo, *machina bellica* Kir. 117. Glossa arabica notat catapultum. — Nach dem Cod. Par. 44 fol. 109 steht in I Reg. 14, 14 ϩⲛ̄ϩⲣⲟⲩϫⲃ. Peyron giebt es durch κόχλακες, silices, saxa wieder, Tattam dagegen durch πετρόβολος. Die betreffende Stelle lautet: καὶ ἐγενήθη ἡ πληγὴ ἡ πρώτη ἣν ἐπάταξεν Ἰωνάθαν καὶ ὁ αἴρων τὰ σκεύη αὐτοῦ ὡς εἴκοσι ἄνδρες ἐν βολίσι καὶ ἐν πετροβόλοις καὶ ἐν κόχλαξι τοῦ πεδίου. Bis die Stelle im Koptischen nicht wiedergefunden wird, wird es schwer sein genau zu bestimmen, was ϩⲣⲟⲩϫⲃ bedeutet.

3. ϩⲉⲛⲡⲩⲣⲅⲟⲥ «Thürme»]. Unter diesen Thürmen werden wohl Aussichts- oder Wachtthürme gemeint sein. Vergl. Ezech. 27, 11 ⲛ̄ϣⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲁⲣⲁⲇⲓⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲧⲉⲩϭⲟⲙ ⲛⲉⲩϣⲟⲟⲡ ϩⲓϫⲛ̄ ⲛⲟⲩⲥⲟⲃⲧ ⲛⲉⲧⲣⲟⲉⲓⲥ ⲛⲉⲩϣⲟⲟⲡ ϩⲛ̄ ⲛⲟⲩⲡⲩⲣⲅⲟⲥ· υἱοὶ Ἀραδίων καὶ ἡ δύναμίς σου ἐπὶ τῶν τειχέων σου· φύλακες ἐν τοῖς πύργοις σου ἦσαν.

9. ϩⲉⲛϩⲟⲡⲗⲟⲛ]. ϩⲟⲡⲗⲟⲛ ὅπλον wird hier wohl nicht im allgemeinen Sinne von «Waffe», sondern im speciellen als «Schild» zu fassen sein. Vergl. Sap. 5, 19–21. ϥⲛⲁϯ ϩⲓⲱⲱϥ ⲙ̄ⲫⲱⲕ ⲛ̄ⲧⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ[325]), ⲛϥϯ ⲉϫⲱϥ ⲛ̄ⲧⲡⲉⲣⲓⲕⲉⲫⲁⲗⲁⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲣⲓⲥⲓⲥ ⲁϫⲛ̄ ϩⲩⲡⲟⲕⲣⲓⲥⲓⲥ· ϥⲛⲁϫⲓ ⲙ̄ⲡϩⲟⲡⲗⲟⲛ ⲉⲧϫⲟⲟⲣ ⲙ̄ⲡⲧⲃ̄ⲃⲟ· ϥⲛⲁϫⲱⲣ ⲛ̄ⲧⲥⲏϥⲉ ⲛ̄ⲧⲉϥⲟⲣⲅⲏ ⲉⲧϣⲱⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ· ἐνδύσεται θώρακα δικαιοσύνην, καὶ περιθήσεται κόρυθα κρίσιν ἀνυπόκριτον. [20] λήψεται ἀσπίδα ἀκαταμάχητον ὁσιότητα, [21] ὀξυνεῖ δὲ ἀπότομον ὀργὴν εἰς ῥομφαίαν. — Hier wird also ἀσπίς mit ϩⲟⲡⲗⲟⲛ übersetzt. Ausserdem kommt in der Bedeutung «Schild» noch ⲑⲩⲣⲱⲛ, θυρεός vor; vergl. Eph. 6, 17 ϩⲛ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ ⲉⲁⲧⲉⲧⲛϫⲓ ⲙⲡⲉⲑⲩⲣⲱⲛ ⲛⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ, ἐπὶ πᾶσαν ἀναλαβόντες τὸν θυρεὸν τῆς πίστεως. Can. eccl. 62 (Lagarde, Aegyptiaca 266).

10. ϩⲉⲛⲡⲉⲣⲓⲕⲉⲫⲁⲗⲁⲓⲁ «Helme»]. Neben ⲡⲉⲣⲓⲕⲉⲫⲁⲗⲁⲓⲁ, περικεφαλαία wird auch ⲕⲁⲥⲓⲥ = κάσις, *cassis* gebraucht. Mart. S. Victoris: ⲡ̄ⲇⲟⲩⲝ ⲇⲉ ⲁϥⲕⲉⲗⲉⲩⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩϯ ⲑⲏⲛ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ· ⲁⲩⲱ̄ ⲛ̄ⲥⲉϯ ⲕⲁⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲕⲱϩⲧ ⲉ̄ϫⲱⲥ· «der Dux aber befahl Schwefel auf seinen Kopf zu legen und einen glühenden Helm darauf». — Mart. S. Colluthi: ⲁⲩⲉⲓⲛⲉ ⲇⲉ ⲉⲧⲙⲏⲧⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲱϩⲧ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲱⲛⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩⲁϣⲧϥ ⲉⲡⲙⲁⲕⲣ̄ϩ ⲙ̄ⲡⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲟⲩϩⲱⲧ ⲉϥⲙⲉϩ ⲛ̄ϣⲱ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲕⲁⲥⲓⲥ ⲙⲛ̄ ⲛⲕⲉⲥⲉⲉⲡⲉ ⲛ̄ⲕⲟⲗⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ[326]). «man brachte aber in die Mitte ein grosses Feuer und einen grossen Stein,

325) Vergl. Eph. 6, 16 ⲡϩⲱⲕ ⲛⲧⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ, θώραξ τῆς δικαιοσύνης. — Jes. 59, 17 ⲁϥϯ ϩⲓⲱ̄ⲱϥ ⲛ̄ⲧⲉⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲥⲩⲛⲏ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲱⲕ· ἐνεδύσατο δικαιοσύνην ὡς θώρακα.

326) Peyron, Grammatica linguae Copticae. Taurini, 1841. pag. 165.

um ihn an den Hals des Seligen zu hängen und einen Sack (wörtlich: Schlauch) mit Sand angefüllt und einen Helm und die übrigen Marterwerkzeuge». — Mart. S. Ǧôore ⲁϥⲧⲣⲉⲩϯ ..... ϩⲉⲛⲕⲁⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲕⲱϩⲧ ⲉϫⲛ̄ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ[327]) «er liess glühende Helme auf seinen Kopf setzen».

13. ϩⲉⲛⲧⲟⲟⲩⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲓⲡⲉ ϩⲓ ϩⲟⲙⲛⲧ «eiserne und bronzene Beinschienen»]. Zoëga stellt es sehr richtig mit dem griech. κνημίς zusammen.

18. 19. Zu ϩⲟⲉⲓⲧⲉ ⲛϫⲓⲛϭⲁ und ⲉⲣϣⲱⲛ ⲛⲧⲱⲱⲃⲉ vergleicht Zoëga ⲟⲩϣⲧⲏⲛ ⲛϫⲓⲛϭⲁ, welches sich als Citat aus Jes. 59, 17 im Cod. Borg. CCII findet. Die Stelle lautet boheirisch: ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϫⲟⲗϩϥ ⲛ̀ⲟⲩϩⲃⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛ̀ϭⲓⲙ̀ⲡϣⲓϣ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉϥϩ̀ⲃⲟⲥ ⲛ̀ϫⲱⲗϩ· καὶ περιεβάλετο ἱμάτιον ἐκδικήσεως, καὶ τὸ περιβόλαιον αὐτοῦ.

IX, 22—24.

———————— ⲙ̄ⲙⲉⲅⲓⲥⲧⲁⲛⲟⲥ
--------]ⲉⲛⲣⲙ̄ⲙⲁⲟⲙ̄ⲛ̄ⲛ̄ϩⲏⲕⲉⲛ̄ⲣⲙ̄
-----]ⲛϣⲙ̄ⲙⲟⲛⲉⲧϣⲟⲟⲡϩⲁⲡⲛⲁϩ[ⲃ]

«Grosse und ...., 23. die Reichen und die Armen, die (Aegypter in der?) 24. Fremde, die unter dem Joch stehen».

Ich ergänze hier folgendermaassen:

———————————— ⲙ̄ⲙⲉⲅⲓⲥⲧⲁⲛⲟⲥ
[ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲣⲅⲁⲧⲁⲧⲏ]ⲥ ⲛⲣⲙ̄ⲙⲁⲟ ⲙ̄ⲛ̄ ⲛ̄ϩⲏⲕⲉ ⲛ̄ⲣⲙ̄
[ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ ⲙ̄ⲛ̄]ⲛϣⲙ̄ⲙⲟ ⲛⲉⲧϣⲟⲟⲡ ϩⲁ ⲡⲛⲁϩ[ⲃ]
[ⲙ̄ⲫⲁⲣⲁⲱ] ————————

Wir haben hier drei parallele Antithesen:

«die Grossen und die Arbeiter,
die Reichen und die Armen,
die Aegypter und die Ausländer,
welche sich befinden unter dem Joche des Pharao».

Zu ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ ⲙⲛ̄ ⲛϣⲙ̄ⲙⲟ vergl. noch Rossi II. 2, 29. ⲓ̈ⲱⲥⲏⲫ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥϫⲓ ⲛ̄[ⲧⲉ]ϩⲟⲩⲥⲓⲁ ⲁϥⲉⲩⲉⲣⲅ[ⲉ]ⲧⲉⲓ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲙ̄ⲡⲥⲏⲩ ⲙ̄ⲡϩⲉⲃⲱⲱⲛ ⲛ̄ϣⲙ̄ⲙⲟ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ· ⲛⲉϣⲃⲉⲉⲣ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ϫⲁϫⲉ· «Joseph aber, als er die Herrschaft ergriffen hatte, war ein Wohlthäter für jedermann zur Zeit der Hungersnoth, für die Ausländer und die Aegypter, für die Freunde und die Feinde».

An Stelle von ⲉⲣⲅⲁⲧⲏⲥ kann vielleicht auch ⲗⲁⲟⲥ, ⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ oder ein ähnliches Wort gestanden haben. Vergl. Jer. 41 (34), 10. ⲁⲩⲱ ⲁⲩ-

327) Rossi I. 5, 28.

ⲛ̄ⲧⲟⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲙ̄ⲙⲉⲅⲓⲥⲧⲁⲛⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ· ⲙⲛ̄ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ̄· καὶ ἐπεστράφησαν πάντες οἱ μεγιστᾶνες καὶ πᾶς ὁ λαός. — Jer. 14, 3. ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲥⲙⲉⲅⲓⲥⲧⲁⲛⲟⲥ ⲁⲩϫⲟⲟⲩ ⲛⲛⲉⲩϩⲣϣⲓⲣⲉ ⲛⲥⲁ ⲙⲟⲟⲩ· καὶ οἱ μεγιστᾶνες αὐτῆς ἀπέστειλαν τοὺς νεωτέρους αὐτῶν ἐφ' ὕδωρ. — Rede des Severus von Antiochien auf den Erzengel Michael: Ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩⲧⲫⲟ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲡⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲛⲓⲁⲣⲭⲱⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓ ⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ [328]. — Dionysius Areopagita 31, 9–11 [329]: ⲁⲓⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲁϩⲧⲏⲓ ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲛⲟϭ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲫⲓⲗⲟⲡⲟⲛⲟⲥ «ich befahl, dass sich vor mir setzten die Grossen und die Arbeitsamen».

IX, 27—X, 4.

[ⲛϯⲥϩⲁⲓ̈ⲛⲏⲧⲛ]ⲁⲛⲉⲧⲃⲉⲟⲩⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥⲟⲩⲧⲉ
X, 1 ⲉⲧⲃⲉϩⲉⲛⲫⲟⲣⲟⲥⲉⲩⲉⲣⲱⲧⲛ̄ϩⲟⲩ[ⲧⲉⲟⲛⲉⲧⲃⲉ----
ϣⲟⲟⲡⲙⲙⲟⲓ̈ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ⲱ'ⲛ̄ⲱ-ⲩⲙ-ⲣ[---------ⲛⲣ]ⲙ
ⲛⲕⲏⲙⲉⲛϫⲱⲱⲣⲉϩⲛ̄ⲧⲉⲩϭⲟⲙ·ⲛ-ⲁⲣ[-------ϩ]ⲙ
ⲡⲉⲩϣⲁϫⲉ· ———

«Ich schreibe euch nicht wegen eines Krieges, noch X, 1. wegen Abgaben, die ich euch auflegen will, auch nicht wegen . . . . . , 2. die ich gegen euch habe, o ihr . . . . 3. Aegypter, stark in ihrer Kraft [und weise] in 4. ihrer Rede».

Meine Ergänzung:

[ⲛϯⲥϩⲁⲓ̈ ⲛⲏⲧⲛ] ⲁⲛ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ ⲟⲩⲧⲉ
ⲉⲧⲃⲉ ϩⲉⲛⲫⲟⲣⲟⲥ ⲉⲩⲉⲣⲱⲧⲛ̄ ⲟⲩ[ⲧⲉ ⲟⲛ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩϩⲱⲃ ⲡⲉⲧ]
ϣⲟⲟⲡ ⲙⲙⲟⲓ̈ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ ⲱ' ⲛ̄[ϣⲟ[ⲩⲙ[ⲉ]ⲣ[ⲓⲧⲟⲩ ⲛⲣ]ⲙ
ⲛⲕⲏⲙⲉ ⲛϫⲱⲱⲣⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲩϭⲟⲙ· ⲛ[ⲥ]ⲁⲃ[ⲉⲩⲉ ϩ]ⲙ
ⲡⲉⲩϣⲁϫⲉ· ———

«Ich schreibe euch nicht wegen eines Krieges, noch X, 1. wegen Abgaben, die auf euch lasten, auch nicht wegen einer Sache, die 2. ich gegen euch habe, o ihr Aegypter, werth geliebt zu werden, stark in ihrer Kraft und weise in ihrer Rede».

Zu meiner Ergänzung ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩϩⲱⲃ ⲡⲉⲧϣⲟⲟⲡ ⲙⲙⲟⲓ̈ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ vergl. 1 Reg. 29, 6. ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲓϩⲉ ⲉⲩϩⲱⲱϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲕ ϫⲓⲛ ⲉⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲕⲓ ⲛⲁⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ ϣⲁ ⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ· καὶ ὅτι οὐχ εὕρηκα κατὰ σοῦ κακίαν ἀφ' ἧς ἡμέρας ἥκεις πρός μὲ ἕως τῆς σήμερον ἡμέρας. — 2 Reg. 8, 3. ⲁⲩⲱ̄ ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲙ̄ⲡⲟⲟⲩ ⲉⲕⲕⲱⲧⲉ ⲛ̄ⲥⲁ ⲟⲩϩⲱⲱϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲓ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ· καὶ ἐπιζητεῖς ἐπ' ἐμὲ σὺ ὑπὲρ ἀδικίας γυναικὸς σήμερον; — Matth. 5, 23. ⲟⲩⲛⲧⲉ ⲡⲉⲕⲥⲟⲛ ⲟⲩϩⲱⲃ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲕ, ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἔχει τι κατὰ σοῦ.

328) Budge, Saint Michael the Archangel pag. 272.

329) Bulletin XII, № 3, pag. 272.

ϣⲟⲩⲙⲉⲣⲓⲧⲟⲩ] sonst steht im Sahidischen gewöhnlich ⲙⲉⲣⲓⲧ, ⲙⲉⲣⲁⲧⲉ. z. B. Cod. Borg. CLXXVII (Zoëga 372): ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲙⲙⲉⲣⲓⲧ ⲁⲩⲱ ⲛϣⲟⲩⲟⲩⲁϣⲟⲩ «ihr geliebten und liebenswerthen Brüder!» Im Boheirischen kommt ϣⲟⲩⲙⲉⲛⲣⲓⲧⲟⲩ häufiger vor. ϣⲟⲩⲙⲉⲣⲓⲧϥ wörtlich «welcher werth ist geliebt zu werden, liebenswerth» = griech. ἀξιέραστος [330]).

Neben ϣⲟⲩⲙⲉⲣⲓⲧ=ϥ lässt sich im Sahidischen ein

ϣⲟⲩⲟⲩⲁϣϥ (Cod. Borg. CLXXVIII. Zoëga 373) und ϣⲟⲩⲟⲩⲁϣⲟⲩ (Cod. Borg. CLXXVII. Z. 372) mit derselben Bedeutung nachweisen. Ausserdem kenne ich im Sahidischen noch folgende Verbindungen mit ϣⲟⲩ- :

ϣⲟⲩⲙⲉⲥⲧⲱⲟⲩ (Zoëga 417) μισητός «werth gehasst zu werden».

ϣⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ (Cod. Borg. CLXXII. Z. 367, not. 22) «werth genannt zu werden», ἀξιονόμαστος.

ϣⲟⲩⲧⲙ̄ⲧⲁⲩⲉ ⲡⲉϥⲣⲁⲛ (Cod. Borg. CXIV bei Guidi, Frammenti 102/62; — Él. du mart. Victor 171. — Cod. Paris. 129[17] f. 48) «nicht werth, dass sein Name genannt werde».

ϣⲟⲩⲧⲁⲩⲉ-ⲣⲓⲛⲟⲩ ⲁⲛ, ἀνώνυμοι (Sap. 14, 27) «nicht werth, dass ihr Name genannt werde».

ϣⲟⲩⲥⲱⲧⲙ ⲉⲣⲟϥ (Leyden 458) «werth gehört zu werden» (ⲣⲁⲛ, Name).

ϣⲟⲩⲣⲟⲕϩϥ ϩⲛ ⲟⲩⲕⲱⲧϩ[sic] (Cod. Borg. CLXXXVI. Z. 389, not. 32) «werth mit Feuer verbrannt zu werden».

ϣⲟⲩⲡⲱϩ ⲙⲡⲉⲥⲭⲏⲙⲁ ⲉⲧϩⲓⲱⲱϥ (Cod. Borg. CCI. Z. 493, not. 13) «werth, dass das Gewand, welches er anhat, zerrissen werde».

ϣⲟⲩϣⲱⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲛⲉϥϭⲓϫ ⲙⲛ ⲛⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ (L. l.) «werth, dass seine Hände und Füsse abgeschnitten werden».

ϣⲟⲩⲥⲟⲗⲉⲛϥ (F. Robinson, Copt. Apocr. Gospels p. 2) [ϣⲟⲩⲥⲟⲗⲡ=ϥ] (Rossi II. 3, 12) «werth ausgerissen zu werden» (ⲗⲁⲥ «Zunge»).

ϣⲟⲩϣⲁⲁⲧϥ (Rossi I. 2, 15) «werth abgeschnitten zu werden (ⲗⲁⲥ «Zunge»).

ϣⲟⲩⲧⲙⲣⲱϥ (Cod. Borg. CCI. Z. 493) «werth, dass sein Mund verschlossen werde».

ϣⲟⲩⲧⲟⲙⲥ (Robinson, l. l. pag. 2. — Rossi I. 2, 15. II. 3, 12. 4, 57) «werth geschlossen zu werden» (ⲧⲁⲡⲣⲟ «Mund»).

ϣⲟⲩⲡⲣⲟⲥⲕⲩⲛⲉⲓ ⲛⲁϥ (Mart. S. Ignatii. Rossi I. 4, 67) «werth, dass man sich vor ihm beuge».

ϣⲟⲩⲧⲁⲓⲟϥ (Leyden 417) «werth verehrt zu werden» (ⲧⲁⲫⲟⲥ, Grab).

ϣⲟⲩⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲛⲁⲩ (Revue égyptol. V (1888), pag. 93. — Abgarbrief, Leyden 462) «werth, dass man ihnen glaube», ἀξιόπιστος.

---

330) Vergl. Revue égyptolog. V; (1888) pag. 93. ⲙⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲧⲛϩⲟⲧ ⲛϣⲟⲩⲡⲓ̈ⲥⲧⲉⲩⲉ ⲛⲁⲩ und weiter ϩⲉⲛⲙⲛⲧⲣⲉ ⲉⲩⲛϩⲟⲧ ⲛⲁⲝⲓⲟⲡⲓ̈ⲥⲧⲟⲥ ⲛⲁ̈ⲓ̈.

ϣⲟⲩⲁϥ ⲛ̄ⲣ̄ⲣⲟ (Cod. Borg. CXIII. Guidi, Frammenti copti. 381/(97)) «werth zum Könige gemacht zu werden», wozu man vergl. ⲙ̄ⲡϣⲁ ⲉⲁⲁϥ ⲛ̄ⲣ̄ⲣⲟ (Cod. Borg. CXII. Guidi, l. l. 380/(96)).

ϣⲟⲩⲉⲡⲉⲛⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲛⲓⲙ (Éloges du mart. Victor 148) «werth zu jeder Zeit gelobt zu werden» (ⲉⲡⲉⲛⲟⲩ = ἐπαινεῖν).

ϣⲟⲩⲥⲁⲁⲧ꞉ϥ (L. l. 257; — Cod. Borg. CCXXII in Mém. Miss. au Caire IV, 751) «werth ausgelassen, unbeachtet gelassen zu werden».

ϣⲟⲩⲣ̄ϣⲡⲏⲣⲉ ⲙⲙⲟϥ (Cod. Borg. CCLXVI. Zoëga 619; Cod. Borg. CXXXI bei Guidi, Framm. 67/37) «werth bewundert zu werden, bewunderungswürdig».

ϣⲟⲩⲉⲣⲡⲉⲥⲙⲉⲉⲩⲉ (Leyden 279) «werth, dass man sich seiner erinnere» (ϣⲡⲏⲣⲉ, Wunder).

ϣⲟⲩϩⲟⲧϩⲧ ⲛ̄ⲥⲱϥ (Z. 619) «werth erforscht zu werden».

ϣⲟⲩⲛⲁ ⲛⲁϥ (Guidi, L. l. 69/39) «werth, dass man sich seiner erbarme».

ϣⲟⲩⲥⲱⲃⲉ ⲙ̄ⲙⲟϥ (Sap. 15, 12) παίγνιος.

ϣⲟⲩⲧⲣⲉ ⲡⲕⲁϩ ⲟⲩⲱⲛ ⲛⲣⲱϥ ⲛϥⲃⲱⲕ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲁⲣⲁⲧϥ (Rossi II. 4, 22) «werth, dass die Erde ihren Mund aufthue und er hinuntersteige».

ϣⲟⲩⲧⲟⲕⲙⲉϥ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ ϩⲛ̄ ⲧⲉϥϣⲟⲩⲱⲃⲉ (Rossi II. 3, 75) «werth dass man sie ausreisse aus seinem Halse» (ⲗⲁⲥ Zunge).

ϣⲟⲩⲧⲁⲛϩⲟⲩⲧϥ ⲉⲧⲉ̈ⲓ ⲇⲓ̈ⲁⲕⲟⲛⲓ̈ⲁ (Cod. Borg. CCLI pag. ⲥ̄ϥ̄ϛ̄· a.) «werth, dass man ihn betraue mit diesem Dienste».

Und schliesslich vergl. man noch faiyûm. ϣⲟⲩⲙⲏⲟⲩⲓ ⲉⲗⲁⲩ ⲉⲛ ϫⲉ ϩⲉⲛⲛⲟⲩϯ ⲛⲉ (= sah. ϣⲟⲩⲙⲉⲉⲩⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲁⲛ ϫⲉ ϩⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲉ) «nicht werth, dass man glaube, sie seien Götter» (Jeremiasbrief bei Quatremère, Recherches pag. 245).

Zu ⲛϫⲱⲱⲣⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲩϭⲟⲙ· ⲛ[ⲥ]ⲁⲃ[ⲉⲩⲉ ϩ]ⲙ ⲡⲉⲩϣⲁϫⲉ· vergl. man III, 13. 14, wo von Bothor gesagt wird: [ⲉ]ⲩⲥⲁⲃⲉ ⲡⲉ [ϩ]ⲙ ⲛ[ⲉϥ]ϣⲁϫⲉ ⲉⲩϫⲱⲱⲣⲉ ⲡⲉ ϩ[ⲛ̄] ⲧⲉϥϭⲟⲙ, also genau wie hier, nur umgestellt. Mit ziemlicher Sicherheit wird ⲛ-ⲁⲣ[------ϩ]ⲙ ⲡⲉⲩϣⲁϫⲉ zu emendieren und ergänzen sein ⲛ[ⲥ]ⲁⲃ[ⲉⲩⲉ ϩ]ⲙ ⲡⲉⲩϣⲁϫⲉ·

X, 18. und XI, 22. Hier steht für ⲕⲁⲙⲃⲩⲥⲏⲥ «Kambyses» beide Male ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ «Nebukadnezar» und III, 19 und XI, 16 für «Perser» — ⲁⲥⲥⲩⲣⲓⲟⲥ «Assyrer».

Schäfer beruft sich hier auf Prášek's «Forschungen zur Geschichte des Alterthums» I. S. 14 ff., wo es in Bezug auf die Chronik des Johannes von Nikiu unter Anderem heisst: «Kambyses wird . . . . . . mit Nebukadnezar II. identificiert . . . . Seltsamerweise verwechselt Johannes oft

die Perser mit den Assyrern . . . .»[331]). Dazu bemerkt noch Schäfer: «Die Übereinstimmungen zwischen beiden Darstellungen sind so offenbar, dass wir an irgend einen Zusammenhang glauben müssen. . . . . . dass unser Roman etwa aus dem Werk des Johannes geflossen ist, scheint mir unwahrscheinlich. Eher möchte ich annehmen, dass uns in unserem Bruchstück eine der unbekannten Quellen des Johannes oder doch ein ihr verwandtes Werk erhalten ist».

Dazu erlaube ich mir Folgendes zu bemerken. Was zunächst die Verwechselung der Perser mit den Assyrern betrifft, so finden wir bereits im Alterthum den Namen der Assyrer auch auf die Perser übertragen. Suidas s. v. Ἀσσύριοι. Auch das Mittelalter identificiert jene beiden Könige[332]). Die gemeinsame Quelle aber, aus welcher sowohl Johannes von Nikiu, wie des Verfasser unseres Romans geschöpft haben, woraus ich auch die Verwechselung des Kambyses mit Nebukadnezar, der Perser mit den Assyrern schliesse, ist — wie ich glaube — wieder einmal der Prophet Jeremias.

Dass der Verfasser unseres Romans wirklich gründlich den Jeremias benutzt hat, glaube ich oben zur Genüge bewiesen zu haben. Kehren wir nun noch einmal zu demselben Kapitel 26 (46) zurück, betrachten wir aber hier nur die erste der dort verzeichneten gegen Aegypten geschleuderten Drohungen (V. 1—12). Hier lautet der Vers 1. 2 (boh.): ϧⲉⲛ ϯⲁⲣⲭⲏ ⲉϥⲟⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ϫⲉ ⲥⲉⲇⲉⲕⲓⲁⲥ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲁⲓⲥⲁϫⲓ ⲉⲑⲃⲉ ⲉⲗⲁⲙ· 2. ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲉ̀ϫⲉⲛ ϯϫⲟⲙ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫⲁⲣⲁⲱ̀ ⲛⲉⲭⲁⲱ̀ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲭⲏⲙⲓ ⲫⲏ ⲉ̀ⲛⲁϥⲭⲏ ϩⲓϫⲉⲛ ⲫⲓⲁ̀ⲣⲟ ⲡⲓⲉⲩⲫⲣⲁⲧⲏⲥ ⲛ̀ϩ̀ⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲭⲁⲣⲙⲓⲥ ⲫⲏ ⲉ̀ⲧⲁ ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ ϣⲁⲣⲓ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϧⲉⲛ ϯⲙⲁϩⲇ̅ ⲛ̀ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲓⲱⲁ̀ⲕⲓⲙ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲓⲟⲩⲇⲁ· Ἐν ἀρχῇ βασιλεύοντος Σεδεκίου βασιλέως ἐγένετο ὁ λόγος οὗτος περὶ Αἰλάμ. [2] Τῇ Αἰγύπτῳ ἐπὶ δύναμιν Φαραὼ Νεχαὼ βασιλέως Αἰγύπτου, ὃς ἦν ἐπὶ τῷ ποταμῷ Εὐφράτῃ ἐν Χαρμείς, ὃν ἐπάταξε Ναβουχοδονόσορ βασιλεὺς Βαβυλῶνος ἐν τῷ ἔτει τῷ τετάρτῳ Ἰωακεὶμ βασιλέως Ἰούδα.

Ich glaube die Übertragung des Namens Nebukadnezars auf Kambyses so erklären zu können. Der Verfasser unseres Romans nahm aus dem 26. Capitel zunächst die gegen den König von Aegypten gerichtete Drohung und übertrug sie auf seinen Erzfeind, den Kambyses und da er nun in demselben Capitel einen Gegner des Königs von Aegypten fand, so übertrug er auch dessen Namen Nebukadnezar auf Kambyses: diese zwei Personen verschmolzen bei ihm in eine. War nun aber Nebukadnezar und Kambyses eins, so war die natürliche Folge davon, dass die Perser zu Assyrern oder Babyloniern wurden. Übrigens können hier noch andere Umstände mitgewirkt haben.

331) Vergl. Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg (Notices et extraits des manuscrits. T. XXIV, 1 partie (1883), pag. 391—395).

332) Lincke, Kambyses in der Sage, Litteratur und Kunst des Mittelalters in «Aegyptiaca. Festschrift für Georg Ebers» pag. 44 u. 45.

Zu beachten ist zunächst Folgendes. In seinem Artikel «Das Datum der Einnahme Aegyptens durch Cambyses» bespricht Bruno Meissner[333]) einen babylonischen Contract aus der Zeit des «Cambyses, Königs von Babylon», der den Verkauf einer ægyptischen Sklavin aus der Kriegsbeute eines Babyloniers behandelt, was, wie Meissner sagt, «beweist, dass babylonische Truppen an der Eroberung Aegyptens theilgenommen haben». Führte nun aber Kambyses auch den Titel «König von Babylon» und nahmen wirklich babylonische Truppen an der Eroberung Aegyptens theil, so konnte sehr leicht ein König von Babylon — hier Nebukadnezar — mit Kambyses und die Perser mit den Babyloniern oder Assyrern verwechselt werden.

Von grosser Wichtigkeit scheint mir auch eine Vermuthung über den Namen Nebukadnezar zu sein, welche sich nach Grünbaum[334]) bei Bîrûnî und Tabarî ausgesprochen findet.

Grünbaum erzählt zuerst die Geschichte von der Enthauptung des Johannes nach Ibn el Atīr, wo es am Schlusse heisst: «Von seinem Blute aber fielen einige Tropfen auf die Erde und hörten nicht auf zu sieden, bis Gott den Nebukadnezar sandte, den eine Frau zu dieser Stelle hinführte. Er liess hierauf über dem Blute 70,000 Mann schlachten — dann erst hörte es auf zu sieden». Diese Geschichte findet sich mit geringen Abweichungen auch bei Tabarî (I, ٧١٤ fg.); der Feldherr führt hier den Namen نبوزراذان, Nebûzarâdân. Zuletzt theilt Grünbaum noch Folgendes mit: «Die Erzählung vom siedenden Blut des Johannes wird auch flüchtig von Bîrûnî (p. ٣٠) erwähnt. Bîrûnî äussert aber zugleich seine Zweifel mit Bezug zuf Nebukadnezar, da dieser 440 Jahre vor dem Tode des Johannes nach Jerusalem gekommen sei, und vermuthet, dass die Juden alle feindlichen Herrscher Nebukadnezar nannten, welche Ansicht sich auch bei Ṭabarî (Trad. Zotenberg I, 570) ausgesprochen findet».

Hat nun aber der Verfasser des Kambysesromans, wie wir gesehen haben, so viel aus dem Alten Testamente geschöpft und für seine Zwecke verwerthet, so kann er auch ebenso gut aus der mündlichen Überlieferung geschöpft und dann den Namen des Judenfeindes κατ' ἐξοχήν auch auf Kambyses übertragen haben.

XI, 11 und XII, 14.

ⲟⲩⲁⲫⲣⲏ] LXX Οὐαφρῆ, Manetho Οὔαφρις, sonst Ἀπρίης, hebr. חָפְרַע].

Der Gegner des Kambyses wird hier Apries genannt. Ich glaube dies wieder aus dem Propheten Jeremias erklären zu können. Hatte der Ver-

333) Aegypt. Zeitschr. XXIX (1891) pag. 123.
334) Neue Beiträge zur semitischen Sagenkunde. Leiden, 1893, pag. 239 f.

fasser unseres Romans auf Grund dieses Propheten den Gegner des Königs von Aegypten Kambyses mit Nebukadnezar verwechselt und letzteren an Stelle des ersteren treten lassen, zugleich aber auch die Perser zu Assyrern gemacht, so konnte er zum Gegner des Kambyses, resp. Nebukadnezar's den König von Aegypten machen, der im Jeremias neben Necho als der Gegner des Nebukadnezar bezeichnet wird. Vergl. Jer. 51 (hebr. 44), 30: ⲫⲁⲓ ⲡⲉ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲉ̀ⲧⲁϥϫⲟⲥ ⲛ̀ϫⲉ ⲡ̅ⲟ̅ⲥ̅ ϫⲉ ϩⲏⲡⲡⲉ ⲁ̀ⲛⲟⲕ ϯⲛⲁϯ ⲛ̀ⲟⲩⲁ̀ⲫⲣⲏ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ⲛⲉⲛϫⲓϫ ⲛ̀ⲛⲉϥϫⲁϫⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲛϫⲓϫ ⲛ̀ⲛⲏⲉⲧⲕⲱϯ ⲛ̀ⲥⲁ ⲧⲉϥⲯⲩⲭⲏ ⲕⲁⲧⲁ ⲫⲣⲏϯ ⲉ̀ⲧⲁⲓϯ ⲛ̀ⲥⲉⲇⲉⲕⲓⲁⲥ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲓⲟⲩⲇⲁ ⲉ̀ⲛⲉⲛϫⲓϫ ⲛ̀ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲙ̀ⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ· οὕτως εἶπε κύριος Ἰδοὺ ἐγὼ δίδωμι τὸν Οὐαφρῆ βασιλέα Αἰγύπτου εἰς χεῖρας ἐχθροῦ αὐτοῦ καὶ εἰς χεῖρας ζητοῦντος τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, καθὰ ἔδωκα τὸν Σεδεκίαν βασιλέα Ἰούδα εἰς χεῖρας Ναβουχοδονόσορ βασιλέως Βαβυλῶνος.

Auch wählte der Verfasser unseres Romans vielleicht aus dem Grunde Apries, weil derselbe keine Niederlage von Seiten Nebukadnezars zu verzeichnen hatte, da er sich bald zurückzog[335]), oder vielleicht wollte der Verfasser auf diese Weise diesen erst durch glänzende Erfolge gekrönten, dann aber durch eine Empörung abgesetzten und ermordeten König verherrlichen. Jedenfalls glaube ich, dass unser Roman mit einer für die Aegypter günstigen Schlacht abschloss, aus der Apries als glänzender Sieger hervorgieng. Eine Niederlage der Aegypter und eine Eroberung Aegyptens durch Kambyses sind in unserem Romane ganz undenkbar, wo der Verfasser auf jede Art seine Landsleute in ein günstiges Licht zu stellen sucht, und folglich passt auch der Titel «Roman über die Eroberung Aegyptens durch Kambyses» absolut nicht zu diesem Bruchstück; vielmehr haben wir es hier mit einer Dichtung zu thun, welche die patriotischen Gefühle eines Aegypters zum Ausdruck bringt; wir haben hier eine Verherrlichung, einen Panegyricus auf die Aegypter vor uns.

XII.

So fragmentarisch auch diese Seite erhalten ist, so lässt sich doch wenigstens erkennen, dass hier von einem Kampfe die Rede ist. Ich glaube,

335) Jerem. 44 (37), 7. ϫⲉ ⲡⲁⲓⲣⲏϯ ⲁϥϫⲟⲥ ⲛ̀ϫⲉ ⲡ̅ⲟ̅ⲥ̅ ϫⲉ ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲉ̀ⲧⲁⲕϫⲟⲧⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲓⲟⲩⲇⲁ ⲫⲏ ⲉ̀ⲧⲁϥⲟⲩⲱⲣⲡ ϩⲁⲣⲟⲕ ⲉ̀ⲕⲱϯ ⲛ̀ⲥⲱⲓ ϫⲉ ⲓⲥ ϩⲏⲡⲡⲉ ⲓⲥ ϯϫⲟⲙ ⲙ̀ⲫⲁⲣⲁⲱ̀ ⲑⲏ ⲉ̀ⲧⲁⲥⲓ̀ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲉⲩⲃⲟⲏ̀ⲑⲓⲁ̀ ⲉⲩⲉ̀ⲕⲟⲧⲟⲩ ⲉ̀ϩ̀ⲣⲏⲓ ⲉ̀ⲡ̀ⲕⲁϩⲓ ⲛ̀ⲭⲏⲙⲓ. Οὕτως εἶπε κύριος Οὕτως ἐρεῖς πρὸς βασιλέα Ἰούδα τὸν ἀποστείλαντα πρὸς σὲ τοῦ ἐκζητῆσαί με Ἰδοὺ δύναμις Φαραὼ ἡ ἐξελθοῦσα ὑμῖν εἰς βοήθειαν ἀποστρέψουσιν εἰς γῆν Αἰγύπτου. — Vergl. auch Ed. Meyer, Geschichte des Altertums I (1884.) § 495. 500. — Wiedemann, Aegypt. Geschichte II (1884.) pag. 636 ff. — Ebers in Riehm's Wörterbuch des bibl. Altertums I. s. v. Hophra.

dass wir hier die Überreste eines Aufrufs zum Kampfe haben und zwar scheint mir hier wieder der Anfang des 26 (46)-sten Kapitels des Jeremias als Quelle gedient zu haben. Vergl. bes. die Verse 3, 4 und 9. (boh.).

[3] ϭⲓ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲛ̀ϩⲁⲛϩⲟⲡⲗⲟⲛ ⲛⲉⲙϩⲁⲛⲥⲑⲃⲁⲓϩ ⲟⲩⲟϩ ⲑⲱⲟⲩϯ ⲉ̀ⲡⲡⲟⲗⲉⲙⲟⲥ· [4] ϧⲱⲕ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϩⲑⲱⲣ ⲁ̀ⲗⲏⲓ ⲛⲓⲡⲡⲉⲩⲥ ⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲣⲁⲧⲉⲛⲑⲏⲛⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲛⲉⲧⲉⲛⲡⲉⲣⲓⲕⲉⲫⲁⲗⲉⲁ̀ ⲟⲩⲟϩ ⲁ̀ⲛⲓⲟⲩⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛⲥⲏϥⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲙⲟⲓ ϩⲓⲱ̀ⲧⲉⲛⲑⲏⲛⲟⲩ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϧⲉⲗⲓⲃϣ· [9] (sah.) ⲁⲗⲉ ⲉϫ̅ⲛ̅ ⲛⲉϩⲧⲱⲣ ⲛ̅ⲧⲉⲧⲛ̅ⲥⲟⲃⲧⲉ ⲛ̅ϩⲉⲛϩⲁⲣⲙⲁ· ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ 336) ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲣⲉϥⲙⲓϣⲉ ⲛ̅ⲛⲉϭⲟⲟϣ ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲗⲓⲃⲩⲕⲟⲥ ⲉⲧⲉⲧⲛ̅-

---

336) Zu dieser Form ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ sei Folgendes bemerkt. In seinem Aufsatze «Die alten Imperative» (Aegypt. Zeitschr. XXXI (1893) pag. 50) bemerkt W. Max Müller unter Anderem: «Das koptische ⲁⲙⲱⲓⲛⲓ : ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ «kommt!» ...... scheint bisher noch nicht erklärt. Es ist ursprünglich nicht 2. Person, sondern 1. Person «lasst uns kommen»!» Diese Redeweise, bei welcher der Befehlende sich und den Angeredeten cordial zusammenfasst, ist ja in allen Sprachen häufig, vergl. «allons!» anstatt «allez!» Zu dieser treffenden Bemerkung muss ich hinzufügen, dass wohl ebenso boh. ⲙⲱⲓⲛⲓ «nehmt hin!» der Form nach 1. Person ist. Die 2. Person von sah. ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ ist die am häufigsten vorkommende Form ⲁⲙⲏⲓⲧⲛ̅. Nun lässt sich aber mehrere Male eine Form ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ belegen, welche zu ⲁⲙⲏⲓⲧⲛ̅ die 1. Person ist. Wir haben also für die 1. Person pluralis von ⲁⲙⲟⲩ, ⲁⲙⲏ zwei Formen ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ und ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ. Ich glaube, dass ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ sicher die ältere Form ist und erst später unter dem Einflusse der boheirischen Form ⲁⲙⲱⲓⲛⲓ verdrängt und durch ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ ersetzt worden ist. Ausser an der oben angeführten Stelle findet sich ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ noch Jer. 42 (35), 11. ⲁⲥϣⲱⲡⲉ ⲇⲉ ⲛ̅ⲧⲉⲣⲉϥⲉⲓ ⲛ̅ϭⲓ ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ ⲡ̅ⲣ̅ⲣⲟ ⲛ̅ⲧⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ· ⲉ̅ϫ̅ⲙ̅ ⲡ̅ⲕⲁϩ ⲡⲉϫⲁⲩ ϫⲉ ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ ⲉ̅ϩⲟⲩⲛ̅ ⲉⲧⲡⲟⲗⲓⲥ· ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲃⲱⲕ ⲉ̅ϩⲟⲩⲛ ⲉ̅ⲑⲓⲗⲏⲙ ⲙ̅ⲡ̅ⲙ̅ⲧⲟ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲧϭⲟⲙ ⲛ̅ⲛⲉⲭⲁⲗⲇⲁⲓⲟⲥ· ⲁⲩⲱ ⲙ̅ⲡ̅ⲙ̅ⲧⲟ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲧϭⲟⲙ ⲛ̅ⲛⲁⲥⲥⲩⲣⲓⲟⲥ· ⲁⲛⲟⲩⲱϩ ⲙ̅ⲡ̅ⲙⲁ ⲉ̅ⲧⲙ̅ⲙⲁⲩ : ⲟⲩⲟϩ ⲁⲥϣⲱⲡⲓ ⲉ̀ⲧⲁϥⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲡⲉϫⲱⲟⲩ ϫⲉ ⲙⲁϣⲉⲛⲱⲧⲉⲛ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ϯⲃⲁⲕⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲛϣⲉⲛⲁⲛ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲓ̈ⲗⲏⲙ ..... ⲟⲩⲟϩ ⲁⲛϣⲱⲡⲓ ⲙ̀ⲙⲁⲩ· καὶ ἐγενήθη ὅτε ἀνέβη Ναβουχοδονόσορ ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ εἴπαμεν εἰςέλθεῖν, καὶ εἰςήλθομεν εἰς Ἰερουσαλὴμ ἀπὸ προςώπου τῆς δυνάμεως τῶν Χαλδαίων καὶ ἀπὸ προςώπου τῆς δυνάμεως τῶν Ἀσσυρίων, καὶ ᾠκοῦμεν ἐκεῖ. Können auch an der ersten der erwähnten Stellen Zweifel an der Richtigkeit der Lesung ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ (für ⲁⲙⲏⲉⲓⲧⲛ̅) aufkommen, so ist das an dieser Stelle unmöglich. Das ⲙⲁϣⲉ ⲛⲱⲧⲉⲛ ist etwas verdächtig gegenüber ⲁⲛϣⲉ ⲛⲁⲛ und ⲁⲛϣⲱⲡⲓ· Sollte nicht eine Form *ⲙⲁϣⲉ ⲛⲁⲛ = ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ möglich sein?

Man vergl. nun die verschiedenen Formen von ⲁⲙⲟⲩ mit den analog gebildeten von ⲙⲙⲟ·

	Singular.	Plural.
	ⲁⲙⲟⲩ m. ⲁⲙⲏ f.	1. Pers. ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ : ——
		2. Pers. ⲁⲙⲏⲓⲧⲛ̅ : ——
		——
		1. Pers. ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ : ⲁⲙⲱⲓⲛⲓ (Dulaurier pag. 36 ff.)
Vergleiche dazu:		
	ⲙ̅ⲙⲟ : ⲙⲟ	1. Pers. *ⲙ̅ⲙⲏⲉⲓⲛ : ⲙⲱⲓⲛⲓ
	(Aegyptiaca [Ebers] pag. 37 f.)	2. Pers. ⲙⲙⲏⲉⲓⲧⲛ̅ : ——

ϩⲏⲛ ⲛ̄ϩⲉⲛϩⲟⲡⲗⲟⲛ ⲛ̄ⲗⲩϫⲟⲥ ⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ϫⲱⲗ̄ⲕ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲛ̄ⲡⲓⲧⲉ : (boh.) ⲁ̀ⲗⲏⲓ ⲉ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϩ̀ⲑⲱⲣ ⲥⲟⲃϯ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϩⲁⲣⲙⲁ ⲁ̀ⲙⲱⲓⲛⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛⲓⲣⲉϥϯ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲉ̀ⲑⲁⲩϣ ⲛⲉⲙ ⲛⲁϯⲗⲩⲃⲏ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛϧⲏⲕ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛϩⲟⲡⲗⲟⲛ ⲛⲓⲗⲩϫⲟⲥ ⲁ̀ⲙⲱⲓⲛⲓ ⲉ̀ⲡϣⲱⲓ ⲟⲩⲟϩ ϭⲱⲗⲕ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϥⲓϯ· [3] ἀναλάβετε ὅπλα καὶ ἀσπίδας, καὶ προςαγάγετε εἰς πόλεμον, [4] καὶ ἐπισάξατε τοὺς ἵππους, ἐπίβητε οἱ ἱππεῖς καὶ κατάστητε ἐν ταῖς περικεφαλαίαις ὑμῶν, προςβάλετε τὰ δόρατα καὶ ἐνδύσασθε τοὺς θώρακας ὑμῶν. — [9] ἐπίβητε ἐπὶ τοὺς ἵππους, παρασκευάσατε τὰ ἅρματα, ἐξέλθατε οἱ μαχηταὶ Αἰθιόπων καὶ Λίβυες καθωπλισμένοι ὅπλοις, καὶ Λυδοὶ ἀνάβητε, ἐντείνατε τόξον.

Der Z. 15 stehende Ausdruck ϩⲉⲛϩⲧⲱⲱⲣ ⲙⲛ ϩⲉⲛϩⲁⲣⲙⲁ kommt häufiger vor. Vergl. 1 Reg. 8, 11. ⲛⲉⲧⲛ̄ϣⲏⲣⲉ ϥⲛⲁϥⲓⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲧⲉⲛ ⲛ̄ϥⲕⲁⲁⲩ ϩⲁⲣⲁⲧⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉϥϩⲁⲣⲙⲁ· ⲙⲛ̄ ⲛⲉϥϩⲓⲡⲡⲉⲩⲥ ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲣⲉⲩⲡⲱⲧ ϩⲓⲑⲏ ⲙ̄ⲡⲉϥϩⲁⲣⲙⲁ· τοὺς υἱοὺς ὑμῶν λήψεται, καὶ θήσεται αὐτοὺς ἐν ἅρμασιν αὐτοῦ καὶ ἐν ἱππεῦσιν αὐτοῦ καὶ προτρέχοντας τῶν ἁρμάτων αὐτοῦ. — 2 Reg. 15, 1. ⲁ ⲁⲃⲉⲥⲁⲗⲱⲙ ⲧⲁⲙⲓⲟ ⲛⲁϥ ⲛ̄ϩⲛ̄ϩⲁⲣⲙⲁ· ⲙⲛ̄ ϩⲛ̄ϩⲓⲡⲡⲉⲩⲥ̄· καὶ ἐποίησεν ἑαυτῷ Ἀβεσσαλὼμ ἅρματα καὶ ἵππους. — Ps. 19 (20), 8. ⲛⲁ̈ⲓ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛϩⲁⲣⲙⲁ ⲁⲩⲱ ⲛⲉ̈ⲓⲕⲟⲟⲩⲉ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛϩⲧⲱⲱⲣ· οὗτοι ἐν ἅρμασι καὶ οὗτοι ἐν ἵπποις.

Wenn wir nun zum Schluss auf alles Gesagte noch einen Rückblick werfen und sehen, wie der Verfasser des Kambysesromans die verschiedenartigsten Quellen (Jeremias, Herodot u. a.) benutzt, um sie zu Gunsten und zur Verherrlichung seines Volkes auszubeuten, so können wir das nicht besser, als mit Hertslet's Wort «Treppenwitz der Weltgeschichte» bezeichnen, wovon in seinem köstlichen Buche[337]) eine Fülle von Beispielen zu finden ist. In der Einleitung (l. l. pag. 3 f.) sagt Hertslet unter anderem: «Woher stammen aber die vielen Unrichtigkeiten, dieser Aufputz, mit welchem man das trockene Register von Zahlen, Namen und Ereignissen

---

Aus dem Vergleiche dieser Formen und aus dem Gebrauche derselben scheint mir mit Sicherheit hervorzugehn, dass von ⲁⲙⲟⲩ und ⲁ̄ⲙⲟ im Plural im Sahidischen hauptsächlich die Formen der 2. Person, im Boheirischen dagegen die Formen der 1. Person als Imperative gebraucht wurden. Nach Analogie von ⲁⲙⲏⲉⲓⲧⲛ̄ lässt sich nun auch eine Form für die 1. Person Plur. *ⲁⲙⲏⲉⲓⲛ voraussetzen. Formen der 2. Person lassen sich im Boheirischen nicht nachweisen, haben vielleicht auch nie existiert. Zu beachten ist, dass ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ und ⲁⲙⲏⲓⲧⲛ̄ in ein und demselben Texte gebraucht werden (Dulaurier 34 ff. u. 43). Die Formen ⲁⲙⲟⲓⲧⲛ Panesnêw 241 und ⲁⲙⲱⲧⲛ Ps. 33, 12 (so in Lagarde's Psalterium, wogegen bei Budge ⲁⲙⲏ̈ⲓⲧⲛ̄ steht) scheinen sehr zweifelhaft zu sein.

Zu diesen alten Imperativen gehört auch ⲙⲁⲣⲟⲛ «eamus». Manchmal werden auch ⲁⲙⲟⲩ und ⲙⲁⲣⲟⲛ miteinander verbunden. Vergl. 1 Reg. 9, 9. ⲁⲙⲏⲓⲧⲛ̄ ⲙⲁⲣⲟⲛ ⲉⲣⲁⲧϥ̄ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲛⲁⲩ ⲉⲃⲟⲗ· Δεῦρο καὶ πορευθῶμεν πρὸς τὸν βλέποντα. — L. 1. 9, 10. ⲁⲙⲟⲩ ⲙⲁⲣⲟⲛ δεῦρο καὶ πορευθῶμεν. — Ming. 235. ⲁⲙⲟⲩ ⲙⲁⲣⲟⲛ ϣⲁⲣⲟϥ· «Komm! lass uns zu ihm gehen».

337) Hertslet, Der Treppenwitz der Weltgeschichte. 5. Aufl. Berlin. O. J.

hier und da auszuputzen für gut befunden hat? Zuerst wohl aus dem persönlichen Interesse der Geschichtsschreiber, sowie aus ihrer Vorliebe für das Volk oder die Partei, der sie zufällig angehörten....... Dann aber schiebt man auch seinem Volke oder seiner Partei die Sachen gerne ein wenig zurecht, verzerrt sie dagegen den aussen- oder gegenüberstehenden».

Die Richtigkeit dieser Worte, welche schon durch Hertslet's eigenes Buch genügend erhärtet ist, wird nun noch durch den Kambysesroman aufs Glänzendste bestätigt.

Zugleich haben wir im Kambysesroman einen weiteren Nachweis von der Bekanntschaft der Kopten mit der griechischen Litteratur. Puntoni[338]) hat uns Stellen aus Sophokles und Menander in der koptischen Litteratur nachgewiesen, Erman[339]) hat gezeigt, dass Schenute die «Vögel» und die «Frösche» des Aristophanes kannte, und nun haben wir im Kambysesroman noch den Nachweis für Herodot und vielleicht auch für Xenophon und Diodor.

XIX. Zu einer Stelle des Jeremias-Briefes.

Der sogenannte «Brief des Jeremias» steht in der LXX unmittelbar hinter den «Klageliedern des Jeremias» und in der Vulgata gilt derselbe als 6. Kapitel des Buches Baruch[340]); ebenso verhält es sich mit der boheirischen Version des Baruch[341]), wo das 6. Kapitel dem Briefe des Jeremias entspricht und die Überschrift trägt: **Ιερεμιου επιςτολη**[342]) = Ἐπιστολὴ Ἰερεμίου. Ausser der boheirischen Version dieses Briefes existiert noch eine *faiyûmische* oder wie man sie früher nannte, *baschmurische* Version. Letztere findet sich in einem Fragmente der Bibliothèque Nationale zu Paris und ist herausgegeben von Quatremère[343]). Dies Fragment enthält Bruchstücke der Klagelieder und dahinter den Brief des Jeremias; hier stehen also die Bücher in derselben Reihenfolge, wie in der LXX.

---

338) Gnomologii acrostici fragmentum Graece una cum metaphrasi Copto-Sahidica e papyro Aem. Sartii edidit V. Puntoni. Pisis, 1883.

339) Schenute und Aristophanes in «Ägypt. Zeitschr. XXXII (1894), pag. 134.

340) Die Apocryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments .... übersetzt und herausgegeben von E. Kautzsch. I, pag. 226.

341) **Ϯπροφητια ⲛ̀τε Βαρουχ πιπροφητης.** — Liber Baruch prophetae [ed. Agapio Bsciai]. Romae, 1870.

342) L. l. pag. ⲓ̅ⲍ̅.

343) Recherches critiques et historiques sur la langue et la littérature de l'Égypte. Paris, 1808. pag. 231—246. cf. 215.

Der Brief des Jeremias handelt bekanntlich von der Nichtigkeit der Götzen. Letztere werden dort verhöhnt und verspottet und der Verfasser spart keine Worte um die Nichtigkeit der Götzen in ein klares Licht zu stellen.

Ich möchte im Folgenden nur die zwei Verse 21 und 22 etwas näher betrachten.

In der LXX lauten dieselben:

[21] ἐπὶ τὸ σῶμα αὐτῶν καὶ ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτῶν ἐφίπτανται νυκτερίδες, χελιδόνες καὶ τὰ ὄρνεα, ὡςαύτως δὲ καὶ οἱ αἴλουροι. [22] ὅθεν γνώσεσθε ὅτι οὐκ εἰσὶ θεοί· μὴ οὖν φοβεῖσθε αὐτά.

Prof. Rothstein[344]) übersetzt das so: «Auf ihren Leib und ihr Haupt fliegen Fledermäuse, Schwalben und [andere] Vögel; gleicherweise [setzen sich auf sie] sogar die Katzen. [22] Hieraus werdet ihr erkennen, dass sie keine Götter sind: fürchtet euch also nicht vor ihnen!»

Es muss sofort auffallen, dass hier etwas fehlt. Da nun bekanntlich Katzen nicht fliegen können, so behilft man sich damit, dass man für die Katzen noch extra das Verbum «sich setzen» ergänzt. Fritzsche[34]) sagt in seinem Commentare zu dieser Stelle: «Vor οἱ αἴλουροι, die Katzen . . . . ist vermöge eines Zeugma aus ἐφίπτανται zu nehmen: springen herauf.» Vielleicht hat hier aber ursprünglich ein Verbum gestanden, welches so wohl auf Fledermäuse und Vögel, als auch auf Katzen bezogen werden kann, wodurch dann die Ergänzung «sich setzen» oder irgend eine andere überflüssig wäre.

Der boheirische Text lautet folgendermaassen: ⲕⲁ̅ : Ⲉⲁϥϣⲱⲡⲓ ϩⲓϫⲉⲛ ⲛⲟⲩⲥⲱⲙⲁ ⲟⲩⲟϩ ϣⲁⲩⲟⲩⲟϩ ϩⲓϫⲉⲛ ⲧⲟⲩⲁⲫⲉ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲓϫⲉⲗϫⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲃⲏⲛⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲓϩⲁⲗⲁϯ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲕⲉⲉⲙⲱⲟⲩⲧ. — ⲕ̅ⲃ̅ : Ϧⲉⲛ ⲫⲁⲓ ⲁⲣⲓⲉⲙⲓ ϫⲉ ϩⲁⲛⲛⲟⲩϯ ⲁⲛ ⲛⲉ ⲙ̀ⲡⲉⲣⲉⲣϩⲟϯ ⲟⲩⲛ ϧⲁⲧⲟⲩϩⲏ. [21] «Indem er auf ihren Leibern ist und es lassen sich nieder (ⲟⲩⲟϩ) auf ihren Kopf die Fledermäuse und die Schwalben und die Vögel und auch die Katzen. [22] Daraus erkennet, dass sie keine Götter sind; fürchtet euch also nicht vor ihnen!»

«Indem er auf ihren Leibern ist» (ⲉⲁϥϣⲱⲡⲓ ϩⲓϫⲉⲛ ⲛⲟⲩⲥⲱⲙⲁ) wird hier, wie es scheint, noch auf das vorhergehende ⲡⲓⲭⲣⲉⲙⲧⲥ (καπνός) bezogen, da das Verbum im Singular und noch dazu in einer abhängigen Form steht oder der Text ist corrumpiert. Für ἐφίπτανται der LXX hat der Text aber ϣⲁⲩⲟⲩⲟϩ «sie lassen sich nieder, sie setzen sich». Dies passt schon besser auf Fledermäuse und Katzen zusammen, als «fliegen».

---

344) Bei Kautzsch, l. l. pag. 227.

345) Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alten Testamentes. I. 1851, pag. 212.

Zu ⲟⲩⲟϩ in dieser Bedeutung vergl. man z. B. Exod. 10, 14 ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲉⲛϥ (sc. ⲙ̀ⲡⲓϣϫⲉ) ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲧⲏⲣϥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲟⲩⲟϩ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲛⲓϭⲓⲛ̀ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲉϥⲟϣ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ. καὶ ἀνήγαγεν αὐτὴν (sc. τὴν ἀκρίδα) ἐπὶ πᾶσαν γῆν Αἰγύπτου, καὶ κατέπαυσεν ἐπὶ πάντα τὰ ὅρια Αἰγύπτου πολλὴ σφόδρα. — Num. 22, 5 ϩⲏⲡⲡⲉ ⲓⲥ ⲟⲩⲗⲁⲟⲥ ⲁϥⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲭⲏⲙⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϩⲱⲃⲥ ⲙ̀ⲡϩⲟ ⲙ̀ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲫⲁⲓ ⲁϥⲟⲩⲟϩ ϧⲁⲑⲟⲩⲱⲓ Ἰδοὺ λαὸς ἐξελήλυθεν ἐξ Αἰγύπτου, καὶ ἰδοὺ κατεκάλυψε τὴν ὄψιν τῆς γῆς, καὶ οὗτος ἐγκάθηται ἐχόμενός μου.

Der faiyûmische Text lautet so[346]):

[21] ϣⲁⲗⲉ ⲛⲓϭⲉⲣϭⲱ· ⲙⲏ ⲛⲓⲃⲏⲛⲓ ⲙⲏ ⲛⲓⲕⲉϩⲁⲗⲉϯ ϣⲁⲩⲉⲗⲙⲏ ⲉϫⲉⲛ ⲧⲉⲩⲁⲡⲉ ⲛ̀ⲧⲉⲓϩⲏ ⲁⲛ ⲙⲏ ⲛⲓⲕⲉⲉⲙⲟⲩ. [22] ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲉⲓ ⲉⲧⲉⲧⲉⲛⲛⲉⲓⲙⲓ ϫⲉ ⲛϩⲉⲛⲛⲟⲩϯ ⲉⲛ ⲛⲉ· ⲙⲡⲉⲗⲉⲗϩⲁϯ ⲟⲩⲛ ϩⲁⲧⲉⲩϩⲏ., was Quatremère übersetzt: «Vespertiliones et hirundines et aliae aves volant super caput eorum; similiter et feles. — Propterea cognoscetis quod dii non sint. Nolite ergo formidare eos».

Dem ἐφίπτανται entspricht hier ϣⲁⲩⲉⲗⲙⲏ, was durch «volant» erklärt wird; also ist nach Quatremère ⲉⲗⲙⲏ = volare. Die Lexica von Peyron, Parthey und Tattam führen dies Wort als ἅπαξ λεγόμενον an, immer mit der Bedeutung «volare». Hat nun aber ⲉⲗⲙⲏ wirklich diese Bedeutung? Ich hoffe im Folgenden den Nachweis liefern zu können, dass ⲉⲗⲙⲏ etwas ganz anderes bedeutet.

Bekanntlich ist eins der charakteristischen Merkmale des faiyûmischen Dialects, dass für sah. ⲣ regelmässig ⲗ eintritt, worauf Quatremère[347]) selbst zuerst hingewiesen hat. Wenn wir nun ⲉⲗⲙⲏ ins Sahidische umsetzen, so erhalten wir eine Form ⲉⲣⲙⲏ. Was nun ⲉⲣⲙⲏ ist, dürfte jedem bekannt sein, der sich eingehender mit dem Koptischen beschäftigt hat. Es bedeutet «mingere, mejere, οὐρεῖν». Wenn wir nun statt «volare» diese Bedeutung einsetzen, so erhalten wir folgende Übersetzung:

«Vespertiliones et hirundines et aliae aves mingunt super caput eorum; similiter et feles».

Ich glaube, dass jetzt die Stelle ganz klar wird und jegliche Schwierigkeit das Verbum auf Fledermäuse, Vögel und Katzen zu beziehen, schwindet. Denn wenn die Fledermäuse und Vögel nur auf oder über die Köpfe fliegen, so sind am Ende die Götzen noch gar nicht so schlimm dran, aber unter solchen Umständen sind immerhin die Katzen schlimm dran, da das Verbum auf sie nicht passt.

Ich bin fest überzeugt, dass ursprünglich in der LXX an Stelle von ἐφίπτανται etwa οὐροῦσιν oder Ähnliches gestanden hat, wie das mit Sicher-

346) Quatremère, l. l. pag. 236.

347) L. l. pag. 228. 247.

heit aus dem faiyûmischen Texte hervorgeht. Der Verfasser wollte gerade in dieser derben Weise, die ja dem Alten Testamente durchaus nicht fremd ist, die Nichtigkeit der Götzen vor Augen stellen. Später hat man dann aus Anstandsgefühl das eine Wort durch das andere ersetzt, dadurch aber in den Text eine Schwierigkeit gebracht, indem man ein Verbum wählte, welches wohl auf Fledermäuse und Vögel, nie dagegen auf Katzen bezogen werden kann. Nun fällt jede Schwierigkeit fort, da wir jetzt ein Verbum haben, das so wohl auf Fledermäuse und Vögel, als auch auf Katzen passt.

Der Text der LXX und der faiyûmische Text bilden zwei Extreme, der boheirische Text dagegen mit seinem ⲟⲩⲟϩ bildet die Mitte zwischen beiden. Der faiyûmische Text hat noch den alten Ausdruck in seiner ganzen Derbheit bewahrt, der boheirische Text dagegen wählt schon einen milderen, das æsthetische Gefühl weniger verletzenden Ausdruck.

Die Stelle Vers 21 der LXX scheint durch Vers 70 beeinflusst worden zu sein. Der Vers lautet: τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ τῇ ἐν κήπῳ ῥάμνῳ, ἐφ' ἧς πᾶν ὄρνεον ἐπικάθηται, ὡσαύτως δὲ καὶ νεκρῷ ἐρριμμένῳ ἐν σκότει ἀφωμοίωνται οἱ θεοὶ αὐτῶν ξύλινοι καὶ περίχρυσοι καὶ περιάργυροι, was Rothstein übersetzt[348]): «Ebenso gleichen ihre hölzernen und vergoldeten und versilberten Götter auch der Dornhecke am Garten, auf die sich jeder Vogel setzt, gleicherweise aber auch einem Leichnam, der ins Dunkel [des Grabes] geworfen ist».

Für das Boheirische steht diese Beeinflussung sicher fest, da an beiden Stellen derselbe Ausdruck gebraucht wird.

v. 70 (boh. ⲟ̅ⲁ̅) **Ⲡⲁⲓⲣⲏϯ ⲟⲛ ⲛ̀ϯⲣⲁⲙⲛⲟⲥ ⲉⲧϧⲉⲛ ⲡⲓϭⲱⲙ ϣⲁⲣⲉ ϩⲁⲗⲏⲧ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲟⲩⲟϩ ϩⲓϫⲱⲥ ⲓⲉ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲟⲓ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲣⲉϥⲙⲱⲟⲩⲧ ⲉϥⲟϫⲡ ϧⲉⲛ ⲡⲭⲁⲕⲓ ⲁⲩⲟⲛⲓ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲟⲩⲛⲟⲩϯ ϩⲁⲛϣⲉ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲓⲉⲡⲛ̀ϩⲁⲧ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲓⲉⲡⲛ̀ⲛⲟⲩⲃ.** Hier haben wir ϣⲁⲣⲉ ϩⲁⲗⲏⲧ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲟⲩⲟϩ ϩⲓϫⲱⲥ und v. 21 steht ϣⲁⲩⲟⲩⲟϩ ϩⲓϫⲉⲛ ⲧⲟⲩⲁⲫⲉ ⲛ̀ϫⲉ . . . . . ⲛⲓϩⲁⲗⲁϯ. Und im Faiyûmischen lautet der Vers: **Ⲡⲉⲓⲥⲙⲁⲧ ⲡⲉⲧϣⲁⲁⲡ ⲙⲙⲁⲩ ⲛⲧϩⲏ ⲛⲧⲉϩⲣⲁⲙⲡⲟⲥ ⲉⲥϩⲛ ⲟⲩϣⲏ ⲉⲧⲉ ϣⲁⲗⲉ ϩⲁⲗⲏⲧ ⲛⲓⲃⲓ ϩⲙⲁⲁⲥ ϩⲓϫⲱⲥ** etc. «Ea est ipsis species. Sicut carduus in horto, super quem sedet omnis avis etc.». Hier haben wir ϩⲙⲁⲁⲥ = sah. ϩⲙⲟⲟⲥ «sich setzen, sitzen».

Was die Lebensart der Fledermäuse betrifft, die in unserem Texte an erster Stelle genannt werden, so ist dazu zu vergleichen, was Brehm[349]) als Citat aus dem Werke von Karl Koch «Das Wesentlichste der Chiropteren» anführt: «Die meisten Fledermäuse harnen auch im Fluge, wie man dies auf eine sehr empfindsame Weise wahrnehmen kann, wenn man einen

348) L. l. pag. 229.
349) Thierleben. 2. Aufl. I, (1876) pag. 294.

unmittelbar über sich hängenden Klumpen aufscheucht. Das Misten kommt dabei ebenfalls vor, aber seltener. Viele von ihnen haben die Gewohnheit, wenn sie am Rücken oder Halse gefasst werden, ihren Angreifer mit Harn zu bespritzen».

Zu den in meinem «Cyprian von Antiochien» (pag. 52 ff.) gemachten Bemerkungen zu ⲉⲣⲙⲏ habe ich jetzt Einiges nachzutragen.

Aus den Stellen 4 Reg. 9, 8 und «Éloges du martyr Victor» 155, zu denen noch die fast gleichlautende Stelle 1 Reg. 25, 22 hinzukommt, hatten wir gesehen, dass

ⲉⲣⲙⲏ, ⲣ̅ⲙⲏ = οὐρεῖν

ist. Im Buche Tobit findet sich noch einmal ⲣ̅ⲙⲏ und zwar 2, 10: ⲁ ⲛϫⲁϫ ⲣ̅ⲙⲏ ⲉϫⲛ̅ ⲛⲁⲃⲁⲗ · ἀφώδευσαν τὰ στρουθία θερμὸν εἰς τοὺς ὀφθαλμούς μου. Hier sehen wir, dass ⲣ̅ⲙⲏ dem griech. ἀφοδεύειν entspricht, also ist noch

ⲣ̅ⲙⲏ = ἀφοδεύειν.

Zu ⲙⲏ und ⲙⲏⲙⲟⲟⲩ ist noch nachzutragen ⲙⲏ, ⲧ in einem Recepte zum Purpurfärben[350]) und in dem «Tractate über Alchimie»[351]) ⲙⲓⲙⲟⲟⲩ (IX, 19), ⲙⲓⲙⲙⲟⲟⲩ (VIII, 8. 9. IX, 10) und ⲧⲙⲓ (X, 6).

Dass sah. ϭⲉⲛϭⲉⲗⲟ, ϭⲓⲛϭⲗⲟ, ϭⲓⲛϭⲗⲱ, ⲧ, boh. ϫⲁⲗϫⲟⲩ, ϫⲉⲗϫⲟⲩ, faiyûm. ϭⲉⲣϭⲱ[352]) wirklich «Fledermaus» bedeutet geht aus den folgenden Beispielen mit Sicherheit hervor. Lev. 11, 19. wird unter den unreinen Vögeln auch ⲧⲏⲩⲕⲧⲉⲣⲓⲥ (ἡ νυκτερίς) aufgeführt und dazu steht als Glosse ⲉⲧⲉ ⲧϭⲓⲛϭⲗⲱ ⲧⲉ, «d. i. die Fledermaus». Also ist

ϭⲓⲛϭⲗⲱ, ⲧ = νυκτερίς.

Im Boh. steht an dieser Stelle ϫⲉⲗϫⲟⲩ. — Deut. 14, 18 steht einfach ϭⲓⲛϭⲗⲱ (boh. ϫⲉⲗϫⲟⲩ) für νυκτερίς. — Cod. Borg. CCXXXII (pag. ⲧ̅ⲕ̅ⲇ̅ Zoëga 569) ⲛ̅ⲁⲧϩⲏⲧ . . . . . . ⲉⲩⲧⲛ̅ⲧⲱⲛ' ⲉϩⲉⲛⲛⲩⲕⲧⲉⲣⲓⲥ· ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲑⲉ ⲉⲧⲉ ϣⲁⲩⲣⲱϩ̅ⲧ̅ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ' ⲉϩⲟⲩ̅ ⲉⲡⲕⲁⲕⲉ'· ⲏ̂ ⲉϩⲣⲁï ⲉϩⲉⲛⲙⲁ̂ ⲉⲩϣⲟⲕϩ̅ ⲛ̅ϭⲓ ϩⲉⲛⲛⲩⲕⲧⲉⲣⲓⲥ' ⲉⲧⲉ ϭⲓⲛϭⲗⲱ ⲡⲉ'· ϩⲟⲧⲁⲛ ⲉⲩϣⲁⲛⲛⲁⲩ ⲉⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ' ⲙ̅ⲡϣⲁϩ' ⲛ̅ϩⲉⲛϩⲏⲃⲥ̅ ⲙⲛ̅ ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ' ⲙ̅ⲡⲉϩⲟⲟⲩ «Die Thoren . . . . . gleichen den Fledermäusen (νυκτερίς) und in der Weise wie die Fledermäuse (νυκτερίς), d. i. die ϭⲓⲛϭⲗⲱ̂, sich in die Finsterniss stürzen oder die tiefen Örter, sobald sie das Licht der Flamme von Lampen und das Tageslicht sehn (in derselben Weise stürzen sich die Thoren . . . . in ihre Leidenschaften und ihre Gelüste»). — Ming. CXXVI ⲕⲟⲩⲱϣ ⲉⲇⲟⲕⲓⲙⲁⲍⲉ ⲙ̅ⲡⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲛ̅ⲛ̅ⲃⲁⲗ ⲛ̅ⲛ̅ϩⲉⲗⲗⲏⲛ · ⲙⲛ̅ ⲛ̅ϩⲁⲓⲣⲉⲧⲓⲕⲟⲥ · ϯϩⲧⲏⲕ ⲉⲡⲟⲩⲟ̅ⲉⲓⲛ ⲛ̅ⲛ̅ⲃⲁⲗ ⲛ̅ⲧϭⲓⲛϭⲗⲱ ⲙⲛ ⲡⲛⲓⲕⲧⲓⲕⲟⲣⲝ̅ «Willst

350) U. B. M. 21². P. 8316 V. 2. 7.

351) Stern in Ägypt. Zeitschr. XXIII (1885) pag. 102 ff.

352) Im Demotischen ist dieses Wort neuerdings von Spiegelberg (Ägypt. Zeitschr. XXXVII (1899) pag. 34 ff. nachgewiesen worden.

du die Erkenntniss und das Licht der Augen der Heiden (Ἕλλην) und Haeretiker (αἱρετικός) prüfen (δοκιμάζειν), so gieb Acht auf das Licht der Augen der Fledermaus und der Eule (νυκτικόραξ). Mingarelli übersetzt ⲙ̄ⲡⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ mit «cognitionem, ac lucem»; also nimmt M. an, dass statt ⲙ̄ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ — ⲙⲛ̄ ⲡⲟⲩⲟⲉⲓⲛ stehen müsse. Diese Conjectur ist jedenfalls sehr ansprechend. — Jes. 2,20. ϧⲉⲛ ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉ̀ⲣⲉ ⲫⲣⲱⲙⲓ ϩⲓⲟⲩⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲛⲉϥⲱ̀ⲣⲉⲃ ⲛⲛⲉⲃ ⲛ̀ϩⲁⲧ ⲛⲉⲙ ⲛⲛⲉⲃ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲃ ⲛⲏⲉⲧⲁⲩⲑⲁⲙⲟⲱ̀ⲟⲩ ⲉ̀ⲟⲩⲱϣⲧ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲛⲓⲙⲉⲧⲉ̀ⲫⲗⲏⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲛⲓϫⲁⲗϫⲟⲩ. τῇ γὰρ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐκβαλεῖ ἄνθρωπος τὰ βδελύγματα αὐτοῦ ἀργυρᾶ καὶ τὰ χρυσᾶ, ἃ ἐποίησαν προςκυνεῖν τοῖς ματαίοις καὶ ταῖς νυκτερίσι.

XX. Bemerkungen zu Erman's «Brüchstücken koptischer Volkslitteratur»[352]).

1. *Archelides und seine Mutter.*

Pag. 4. — *1, 1* ⲁⲩⲱⲛ ⲛⲁϥ ⲛⲧⲉⲧⲛⲛⲧϥ ⲉϩⲟⲩⲛ· (sic)
ⲧⲁϩⲟϥ ⲉⲣⲁⲧϥ ⲙⲡⲁⲙⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ·
ⲧⲁⲛⲁⲩ ⲉⲡⲉϥϩⲟ ϫⲉ-ⲟⲩⲉⲃⲟⲗ ⲧⲱⲛ ⲡⲉ·
ⲡⲉϫⲁϥ ⲉϭⲓ-ⲡⲉⲡⲣⲟⲉⲥⲧⲟⲥ·
ⲧⲁⲧⲓ ϫⲱϥ ⲙⲡⲉⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ·
ⲧⲁⲕⲱ ⲙⲙⲟϥ ϩⲙ-ⲡⲙⲱⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ etc.

Erman übersetzt:

1. 1. «Öffnet ihm und führt ihn hinein,
stellt ihn hin vor mich,
dass ich sein Gesicht sehe, von wannen er ist,
Der Vorsteher sagte:
ich vergleiche (?) sein Haupt der Art der Engel
und ich setze ihn in das Kloster».

Und zu Z. 5/6 bemerkt Erman: «Das mag etwa die Wendung «ich gebe sein Haupt dem σχῆμα der Engel» bedeuten, die ich sonst nicht kenne». und ferner —: «Der Sinn ist gewiss: «*weil* er mir wie ein Engel erscheint, nehme ich ihn auf», aber wie sind die Konjunktive, denen kein anderes Verb vorhergeht, zu erklären? Die Fälle elliptischen Gebrauchs des Konjunktivs, die Stern, Gramm. § 446 aufführt, sind nicht ähnlich».

---

352) Aus den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin vom Jahre 1897. — Berlin, 1897.

Ich kann mich nun weder mit dieser Übersetzung, noch mit den Anmerkungen einverstanden erklären, sondern fasse die Sache wesentlich anders auf. Ich übersetze so:

«Öffnet ihm und führt ihn hinein,
stellt ihn hin vor mich,
dass ich sein Gesicht sehe, von wannen er ist»
sagte der Vorsteher,
«(und) dass ich ihm anlege[353]) das grosse Mönchsgewand
und ihn ins Kloster setze».

Es ist hier die Rede des Vorstehers oder Priors des Klosters, welche durch die Worte пеҗаҷ еϭι-проестос unterbrochen wird. Man vergl. dazu analoge Fälle. Éloges du martyr Victor: ⲁ ⲇⲓⲟⲕⲗⲏⲧⲓⲁⲛⲟⲥ ⲡⲉϫⲁϥ ⲧⲁⲙⲓⲟ ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃ ϩⲓ ϩⲁⲧ[354]) «Diokletianus, sagt es (d. i. das heilige Buch), verfertigte goldene und silberne Götter». Was hier unter ⲡⲉϫⲁϥ zu verstehen ist, lehren die Stellen (l. l. 177): ⲡⲉϫⲉ ⲡⲉ ⲥϩⲁⲓ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ϫⲉ etc., ebenso 197. Es sind hier eben wörtliche Citate aus diesem «heiligen Buche» angeführt, welches nichts anderes ist als das Martyrium des h. Victor, wovon die vollständigste Handschrift in Petersburg ist. — Leyden № 85. ϫⲉ ⲉⲓⲧⲉ ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ · ⲉⲓⲧⲉ ⲁⲣⲭⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ · ⲉⲓⲧⲉ ⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ · ⲉⲓⲧⲉ ⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ · ⲡⲉϫⲁϥ ⲥⲉⲛⲁⲕⲁⲣⲱⲟ[ⲩ] ⲧⲏⲣⲟⲩ · ϣⲁⲛⲧⲉ ⲡϩⲁⲡ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ[355]) «sei es ein Engel, sei es Erzengel, sei es Prophet, sei es Apostel, sagt er, sie alle werden schweigen, bis das Gericht herauskommt». — L. l. № 71. ⲥⲱⲧⲡ ⲛⲁⲕ ⲛ̄ϩⲉⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ϫⲱⲱⲣⲉ, ⲡⲉϫⲁϥ · ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲙ̄ⲡϩⲱⲃ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲛϩⲉⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ϭⲱⲃ[356]) «wähle dir starke Männer aus, sagte er, denn es ist nicht die Sache schwacher Männer».

Was nun die Conjunctive betrifft, so glaube ich, dass sie hier durchaus nicht elliptisch gebraucht sind, sondern dass alle drei ⲧⲁⲛⲁⲩ, ⲧⲁⲧⲓ und ⲧⲁⲕⲱ abhängig sind von ⲁⲩⲱⲛ und ⲧⲁϩⲟϥ.

ⲛⲧⲉⲧⲛⲛⲧϥ steht sicher für ⲛⲧⲉⲧⲛⲛⲛⲧϥ, vergl. dazu: 1 Reg. 8, 8. 21, 8: ⲛⲛⲧⲟⲩ; 1 Reg. 19, 15: ⲛⲛⲧϥ̄; 2 Reg. 6, 17: ⲛⲛⲧⲥ̄.

«Und dass ich ihm anlege das grosse Mönchsgewand»]. ⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ist eine sehr gewöhnliche Bezeichnung für das Mönchsgewand. Man vergl. Mart. S[tae] Herai (Rossi I. 5, 37) ⲙ̄ⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲉⲧⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲭⲏ[ⲙⲁ ⲛ̄]ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ «die Mönche, welche das Gewand der Engel tragen». — «Onomasticum rerum et verborum difficiliorum»[357]): «Sed quia

353) wörtlich: «gebe auf ihn».
354) Mém. Miss. au Caire VIII, .
355) Pleyte et Boeser l. l. pag. 391.
356) l. l. pag. 342.
357) Migne, Patrologia Latina 74, 495 ff. s. v. *Schema*.

duplex fuit schema monachicum, unum, quod dicebatur τὸ μικρὸν σχῆμα, sive τοῦ μανδύου, *parvum schema*, sive *schema mandyi;* alterum, quod dicebatur τὸ μέγα, sive τὸ ἀγγελικόν, *magnum* sive *angelicum schema;* juvat hic ex Euchologio quaedam utriusque generis attexere.......». Über das σχῆμα ἀγγελικὸν heisst es dort: «Ἀκολουθία τοῦ μεγάλου σχήματος. Ordo magni et angelici habitus. 2. Ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν ὁ δεῖνα ἐνδύεται χιτῶνα δικαιοσύνης καὶ ἀγαλλιάσεως τοῦ μεγάλου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος, etc. «Frater noster N. induitur tunica justitiae et exsultationis magni et angelici habitus»[358]).

ϯ ϩⲓⲱⲱϥ ⲙⲡⲉⲥⲭⲏⲙⲁ ist der stehende Ausdruck für das Einkleiden der Mönche. Vergl. dazu: Vita abbatis Manasse (Cod. Borg. CLXXX) ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲛⲁⲉⲓ ϣⲁⲣⲟⲕ ⲉⲧⲟⲩⲱϣ ⲉⲣⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ϣⲟⲡⲟⲩ ⲉⲣⲟⲕ ⲛⲅϯ ⲥⲭⲏⲙⲁ ⲉϫⲱⲟⲩ[359]) «jeden, der zu dir kommen sollte mit dem Wunsche Mönch zu werden, den nimm auf zu dir und lege ihm das Mönchsgewand an». — Vita Pachomii: ϯ ϩⲓⲱⲟⲩ ⲙⲡⲓⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛϯⲙⲉⲧⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ[360]) «ihnen das Gewand des Mönchsstandes anlegen». — Zoëga 366 (Cod. Borg. CLXXII) ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲛⲧⲁϥϯ ⲥⲭⲏⲙⲁ ⲉϫⲱⲕ «Wer hat dir das Mönchsgewand angelegt?»

Für das Tragen des Mönchsgewandes finden wir den Ausdruck ⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙⲡⲉⲥⲭⲏⲙⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲧⲙⲛⲧⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ[361]) «tragen das heilige Gewand des Mönchsstandes». — Der Mönchsstand selbst wird als «das heilige Leben der Engel» bezeichnet. Vita abbatis Manasse: ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲟⲩⲱϣ ⲉⲧⲁϩⲙⲉϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲃⲓⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲉⲧⲉ ⲧⲙⲛⲧⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲧⲉ[362]). «Gott wollte dich berufen zum heiligen Leben der Engel, welches ist der Mönchsstand».

Pag. 4. — *2, 4.* ⲧⲁϭⲱ ϩⲁ ⲧϩⲁⲓⲃⲥ ⲉⲛⲉ***ⲛⲓ «dass ich unter dem Schatten des ..... bleibe»]. Ich vermuthe, dass hier das letzte Wort zu ⲉⲛⲉ[ⲛⲣⲙⲛ]ⲛⲓ zu ergänzen ist. Vergl. Vita Pachomii. Hier heisst es unter anderem von der Gründung eines Klosters: ⲁϥⲉⲣ ϩⲁⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ϣⲁⲛⲧⲉϥⲕⲱⲧ ⲙⲡⲓⲥⲟⲃⲧ ⲛⲧⲉ ϯⲙⲟⲛⲏ · ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲱⲥ ⲁϥⲕⲱⲧ ⲙⲡⲓⲕⲟⲩϫⲓ ⲙⲙⲁ ⲛⲉⲣϣⲁⲓ . . . . . ⲁϥⲕⲱⲧ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲛⲛⲓⲏⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲑⲱϣ ⲛϩⲁⲛⲣⲉⲙⲛⲏⲓ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲙⲁϩⲃ ⲕⲁⲧⲁ ⲛⲓⲑⲱϣ ⲛⲧⲉ ϯϣⲟⲣⲡⲓ ⲙⲙⲟⲛⲏ[363]) «er verbrachte Tage mit den Brüdern, bis er erbaut hatte die Mauer des Klosters; darnach baute er den kleinen Versammlungssaal (wörtlich: Festsaal). . . . . er baute aber ferner die Häuser und setzte Verwalter (Oekonomen, wörtlich Hausgenossen)

358) vergl. dazu Synaxar pag. 77. 20 *Babeh.* Abu Johannes der Kleine. «Als er 18 Jahre alt war, bewog ihn die Gnade Gottes, nach Schihat, der Waage des Herzens, zu gehen, und er hatte das Verlangen nach der geistigen Engelskleidung, welche dem Mönchsstande eigen ist».

359) Mém. Miss. au Caire IV, pag. 677.

360) Annales du Musée Guimet XVII, pag. 35.

361) Mém. Miss. au Caire IV, pag. 666.

362) L. l. IV. pag.

363) Ann. du Musée Guimet XVII, pag. 71.

und Gehülfen ein nach den Regeln des ersten Klosters», wozu man vergl. Βίος τοῦ ἁγίου Παχουμίου § 35 [364]): καὶ οὕτως σὺν αὐτοῖς ἐπλάτυνεν τὴν μονὴν οἰκοδομῶν. . . . . Καὶ ἔταξεν οἰκονόμον σὺν δευτέροις ἄλλοις ἐκεῖ οἰκονομῆσαι τοὺς ἀδελφούς, καὶ οἰκιακούς, καὶ δευτέρους, κατὰ τοὺς θεσμοὺς τῆς πρώτης μονῆς Ταβεννήσεως. — Und etwas weiter heisst es, wo von einem anderen Kloster die Rede ist: ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲑⲱϣ ⲙⲡⲓⲏⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲣⲉⲙⲉⲛⲏⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲙⲁϩⲃ̄, wofür die entsprechende Stelle der griech. Vita hat: Καὶ ἐκεῖ ὁμοίως οἰκονόμον καὶ δεύτερον τῆς μονῆς, καὶ οἰκιακούς, καὶ δευτέρους οἰκιῶν ἔταξεν. Hier entsprechen sich also:

ⲛⲓⲣⲙⲛ̄ⲏⲓ — οἰκονόμοι, οἰκιακοί
ⲛⲓⲙⲁϩⲃ̄ — δεύτεροι.

ⲧⲑⲁⲓⲃⲥ (für ⲧϩⲁⲓⲃⲥ) «der Schatten» ist hier natürlich im übertragenen Sinne wie in der Bibel zu fassen. Wir können dann also ⲧⲁϭⲱ ϩⲁ ⲧⲑⲁⲓⲃⲥ ⲉⲛⲉ[ⲛⲣⲙⲛ]ⲏⲓ übersetzen: «dass ich bleibe unter dem Schatten deiner Verwalter (oder Hausgenossen)». Doch vergl. man noch zu ⲧⲁϭⲱ ϩⲁ ⲧⲑⲁⲓⲃⲥ ⲉⲛⲉ**ⲏⲓ: Vita S. Pamin (Mém. Miss. au Caire IV, 739): ⲛⲧⲁⲓⲉⲓ ⲉⲡⲉⲓⲙⲁ ϩⲙ ⲡⲁϩⲏⲧ ⲧⲏⲣϥ ⲉⲧⲣⲁⲣ-ⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲧⲁϭⲱ ϩⲁ ⲑⲁⲓⲃⲥ ⲛⲛⲉⲧⲛϣⲗⲏⲗ «ich bin gekommen an diesen Ort von ganzem Herzen, dass ich Mönch werde und bleibe unter dem Schatten eurer Gebete». Und ähnlich Guidi, Framm. 48 (2).

Pag. 4. — *2*, 5. ⲙⲡⲉⲣⲛⲟϫⲧ ⲉⲃⲟⲗ ⲡⲁϫⲟⲉⲓⲥ ⲉⲓⲱⲧ «wirf mich nicht hinaus, mein Herr und Vater!»] Vergl. dazu Vita Manasse: ⲙⲡⲉⲣⲛⲉϫ ⲗⲁⲁⲩ ⲉϥϣⲁⲛⲉⲓ ϣⲁⲣⲟⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲓⲧⲉ ϩⲟⲟⲩⲧ ⲉⲓⲧⲉ ⲥϩⲓⲙⲉ «wirf niemanden hinaus, wenn jemand zu dir kommt, ob Mann, ob Weib».

Pag. 4. — *2*, 6. ⲕⲛⲁⲧⲓⲗⲟⲅⲟⲥ ϩⲁ ⲡⲁⲥⲛⲟϥ «du wirst Rechenschaft über mein Blut ablegen»]. Vergl. Vita abb. Moysis. ⲡⲉⲓϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ ⲧⲛ̄ⲧ ⲙⲙⲟϥ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϣⲁ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲙⲡⲉϥⲙⲟⲩ ⲧⲉⲛⲟⲩ ϭⲉ ⲛⲧⲟⲕ ⲡⲉ ⲡⲉϥⲉⲓⲱⲧ ϫⲓⲛ ⲧⲉⲛⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲛⲧⲟⲕ ⲡⲉⲧⲛⲁⲧ̄ⲗⲟⲅⲟⲥ ϩⲁⲣⲟϥ [365]) «dies Kind übergeben wir Gott bis zum Tage seines Todes; jetzt nun bist du sein Vater von jetzt ab und du bist es, der Rechenschaft ablegen wird über ihn».

Pag. 5. — *3*, 1. 2. 5.

*ⲟⲓ ⲁⲛⲟⲕ ***ⲟⲟⲩⲕ ⲉⲥϩⲁⲓ
ⲉⲓⲉ ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡ******ⲟⲕ
«. . . ich . . . . . zum schreiben
was ist . . . .?

Das ⲟⲓ ist wohl zu [ⲟⲩ]ⲟⲓ zu ergänzen. Zu ***ⲟⲟⲩⲕ vermuthet Erman sehr richtig, dass [ϫ]ⲟⲟⲩⲕ zu ergänzen sei; ich glaube, dass hier

364) AA. SS. Maii T. III (XV) pag. 29*.
365) Mém. Miss. au Caire IV, 682.

[ⲁⲓϫ]ⲟⲟⲩⲕ gestanden hat. Die andere Zeile ergänze ich zu ⲉⲓⲉ ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡ[ⲉⲕϩⲏⲩ ⲛⲧ]ⲟⲕ.

Wir hätten dann:

[ⲟⲩ]ⲟⲓ ⲁⲛⲟⲕ [ⲁⲓϫ]ⲟⲟⲩⲕ ⲉⲥϩⲁⲓ
ⲉⲓⲉ ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡ[ⲉⲕϩⲏⲩ ⲛⲧ]ⲟⲕ
«Wehe mir! Ich schickte dich um zu studieren.
Was für einen Gewinn hast du (davon)»?

oder einfach: «Was hast du davon»?

Vergl. dazu Mart. S. Victoris: ⲉⲕϣⲁⲛϯϩⲏⲩ ⲙ̄ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲛⲅ̄ϯⲟ̄ⲥⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲯⲩⲭⲏ · ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡⲉⲕϩⲏⲩ· ⲉⲓ̈ⲉ ⲉⲕⲛⲁϯϩⲏⲩ ⲛⲟⲩ· «wenn du die ganze Welt gewinnst und bringst deine Seele in Gefahr, was ist dein Gewinn und welcher Sache bringst du Nutzen?» Es ist hier ein ungenaues Citat nach Matth. 16, 16 und Luc. 9, 25. Vergl. noch Sir. 20, 30: ⲟⲩⲥⲟⲫⲓⲁ ⲉⲥϩⲏⲡ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲁϩⲟ ⲉⲛϥⲟⲩⲟⲛϩ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ, ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡⲉⲩϩⲏⲩ ⲙ̄ⲡⲉⲥⲛⲁⲩ· σοφία κεκρυμμένη καὶ θησαυρὸς ἀφανής, τίς ὠφέλεια ἐν ἀμφοτέροις; — 1 Cor. 15, 33 ⲉϣϫⲉ ⲕⲁⲧⲁ ⲣⲱⲙⲉ ⲛⲧⲁⲓⲙⲓϣⲉ ⲙⲛ ⲛⲉⲑⲏⲣⲓⲟⲛ ϩⲛ ⲉⲫⲉⲥⲟⲥ ⲟⲩ ⲡⲉ ⲡⲁϩⲏⲩ· εἰ κατὰ ἄνθρωπον ἐθηριομάχησα ἐν Ἐφέσῳ, τί μοι τὸ ὄφελος;

ⲥϩⲁⲓ habe ich mit «studieren» übersetzt, da es hier doch wohl nicht gut im gewöhnlichen Sinne von «schreiben» aufgefasst werden kann. Man vergl. ⲥⲁϩ, das so wohl in der Bedeutung «Schreiber», als auch in der Bedeutung «Lehrer, Meister, Gelehrter» gebraucht wird. Um schreiben zu lernen hätte Archelides wohl nicht nöthig gehabt Rom zu verlassen und dadurch seiner Mutter so grosses Herzeleid zu bereiten. Synkletike schickt den Archelides zum Studium nach Athen[366]) und Berytos[367]), den Sitzen berühmter Hochschulen, die für die gebildete Welt des Alterthums und der ersten sechs Jahrhunderte des Mittelalters das waren, was Paris und Bologna im späteren Mittelalter. — Vergl. dazu das Synaxar zum 19. Hatur (pag. 124), wo Xenophon zu seinen beiden Söhnen Johannes und Arcadius sagt: «Jetzt nun will ich euch mit zweien eurer Diener nach Beirut schicken, damit ihr die Wissenschaft lernet». Und im weiteren Verlaufe der Geschichte (pag. 128) erzählt Arcadius dem Xenophon, «wie ihn sein Vater mit seinem Bruder zum Studium nach Beirut geschickt habe» [368]).

---

366) Gregorovius, Athenaïs. Geschichte einer byzantinischen Kaiserin. 2. Aufl. Leipzig 1882 pag. 1 ff. — Ders. Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter I. 2 Aufl. (1889) pag. 28 ff.

367) Pietschmann, Geschichte der Phönizier. Berlin, 1889, pag. 51. (Oncken's Weltgeschichte in Einzeldarstellungen 1. Abthlg. IV, b.).

368) In unserem Texte (22, 6) lautet der Name ⲃⲉⲣⲉⲧⲟⲥ· In einem Turiner Fragment (Rossi II. 4, 60) werden genannt ⲡⲉⲣⲉⲧⲟⲥ ⲙ̄ⲛ ⲁⲣⲁⲧⲟⲥ· «Berytos und Arados».

Pag. 5. — *4, 1. 2.* ⲈⲢϢⲀⲚ ⲞⲨⲢⲰⲘⲈ ⲂⲰⲔ ⲈⲠϢⲈⲘⲞ ⲦⲈϤⲈⲢ ⲞⲨⲢⲞⲘⲠⲈ ϢⲀϤⲔⲦⲞϤ ⲈⲠⲈϤⲎⲒ· «wenn ein Mann in die Fremde geht und verbringt ein Jahr, so kehrt er zu seinem Hause zurück»] vergl. Mart. S. Victoris. ⲞⲨⲢⲰⲘⲈ ⲄⲀⲢ ⲈϤϢⲀⲚⲂⲰⲔ ⲈⲠϢⲘ̄ⲘⲞ ϨⲚ̄ [Ⲟ]ⲨⲠⲢⲀⲄⲘⲀⲦⲒ[Ⲁ Ⲏ] ϨⲚ̄ ⲔⲈϨⲰⲂ· [ⲘⲚ̄Ⲛ]ⲤⲰⲤ Ⲛ̄ϤⲔⲦ[ⲞϤ] ⲈⲠⲈϤⲎⲒ̈ «denn wenn ein Mann in die Ferne zieht in Handelsgeschäften oder in einer anderen Angelegenheit, so kehrt er darnach zu seinem Hause zurück».

Pag. 6. — *6, 1. 2.* ⲠⲘⲞⲚⲀⲤⲦⲎⲢⲒⲞⲚ ⲈⲀⲠⲀ ϨⲢⲰⲘⲀⲚⲞⲤ «das Kloster des Apa Romanos»]. Das arabische Synaxar nennt dasselbe: الديارة على اسم (var. رومانوس) رومانيوس القديس. So heisst also das Kloster, in welches der heilige Archelides geht. Über die Lage desselben giebt uns aber weder das koptische Gedicht, noch das Synaxar genauere Auskunft. Wir erfahren jedoch aus der æthiopischen[263]) und der syrischen[264]) Fassung unserer Geschichte, dass das Kloster des h. Romanus in Palaestina gelegen war, wodurch nun auch Vers 14, 2: ⲀⲒⲈⲒ ⲚⲈⲦⲞϢ ⲈⲦⲠⲀⲖⲀⲤⲦⲒⲚⲎ «ich kam zu den Gauen von Palästina» verständlich wird.

Pag. 6. — *8, 1. 2.*

Ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲛⲧ* *ⲩⲥⲕⲉⲟⲥ ⲉϭⲱϥ
ⲙⲉⲣⲉϣⲃⲱⲕ ⲉⲡⲙⲁ ⲉⲧⲙⲙⲁⲩ.

Dazu bemerkt Erman: «ⲉϫⲱϥ kann man kaum lesen, doch ist das ϭ wohl nur ein missgestaltetes ϫ». Und die Übersetzung lautet:

«Du Weib, wir . . . ein . . . auf ihn».

Hierzu bemerkt Erman noch: «Man muss wohl lesen: ⲉⲛⲧ[ⲓ ⲟ]ⲩⲥⲕⲉⲩⲥ ⲉϫⲱϥ, was ich nicht verstehe».

Ich fasse die Sache ganz anders auf. Zunächst scheint mir, dass ϭⲱϥ ganz richtig ist: ⲉϭⲱϥ ist = ⲛ̄ϭⲱⲃ. Die erste Zeile ergänze ich ich nun so:

Ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲉⲛⲧ[ⲟ ⲟ]ⲩⲥⲕⲉⲟⲥ ⲉϭⲱϥ

und übersetze das Ganze:

«Du, Weib, bist ein schwaches Werkzeug,
Und kannst nicht an jenen Ort gehen».

Vergl. dazu 1 Petr. 3, 7 (boh.): ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛⲉ̀ⲙⲓ ϫⲉ ⲟⲩⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲛ̀ⲁⲥⲑⲉⲛⲏⲥ ⲡⲉ ⲛⲓϩⲓⲟⲙⲓ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛϯ ⲧⲁⲓⲟ̀ ⲛⲱⲟⲩ· ὡς ἀσθενεστέρῳ σκεύει τῷ γυναικείῳ ἀπονέμοντες τιμήν. — Diese Stelle ist sahidisch leider nicht erhalten, doch unterliegt es keinem Zweifel, dass dort ⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲛ̄ϭⲱⲃ gestanden hat; vergl.

---

369) Zotenberg, Catalogue des manuscrits éthiopiens de la Bibliothèque nationale, pag. 150. № 125, 2.

370) Sachau, Verzeichniss der syrischen Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin, pag. 743 ff. № 244, 4.

Élog. mart. Victor 230: ϣⲁϩⲣⲁï ⲉⲛⲉⲥⲕⲉⲩⲥ[sic] ⲛ̄ϭⲱⲃ ϯⲛⲁϯⲉⲟⲟⲩ ⲛⲁⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧⲟⲩ «selbst durch die schwachen Werkzeuge werde ich dich verherrlichen», wo unter den ⲥⲕⲉⲩⲥ ⲛ̄ϭⲱⲃ die Weiber gemeint sind; und etwas weiter sagt die h. Stephanu: ⲁⲛⲟⲕ ⲟⲩⲥⲕⲉⲩⲥ[sic] ⲛ̄ϭⲱⲃ· «ich bin ein schwaches Werkzeug». — Guidi, Framm. (25) ist die Rede von ⲛⲉⲭⲏⲣⲁ ⲛ̄ϭⲱⲃ «den schwachen Wittwen». — Rossi II. 2, 34 (Rede d. Joh. Chrysost. auf Susanna): ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲉ ⲛ̄ϭⲱⲃ «ein schwaches Weib».

Pag. 6. — 8, 3.

ϩⲁϩ ⲉⲗⲏⲣⲓⲟⲛ ϩⲓ ⲧⲉϩⲓⲏ

Erman übersetzt: «Es sind viele . . . auf dem Wege» und zu ⲗⲏⲣⲓⲟⲛ bemerkt er: «man erwartet: Räuber, wilde Thiere oder ähnliche Schrecknisse. Ob ⲑⲏⲣⲓⲟⲛ zu lesen ist?» Diese Vermuthung hat viel für sich, wozu man vergl. das Synaxar, wo Synkletike sagt: «dass, wenn er nicht mit ihr zusammenkäme, sie in die Wüste gehen würde, dass die Thiere sie frässen».

Pag. 6. — 9, 1. 2.

ϣⲗⲏⲗ ⲉϫⲱⲓ ⲡⲁⲣⲭⲏⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ
ⲧⲁⲃⲱⲕ ϣⲁ ⲧⲉϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ
«Bitte für mich, du Erzbischof,
und so gehe ich nach der Romania».

ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ ist hier nicht in der gewöhnlichen Bedeutung «Römisches Reich, Rom» zu fassen, sondern unter Romania ist hier «das Kloster des ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲟⲥ» zu verstehen. Dies kann vielleicht auf einer Verwechselung beruhn; es kann aber auch Absicht des Verfassers gewesen sein, hier ein Wortspiel zu machen, indem er so wohl den Ausgangspunkt als das Reiseziel des Archelides und seiner Mutter mit demselben Worte ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ bezeichnet. Auch hätte es keinen Sinn, wenn Synkletike nach «Rom» oder «nach dem römischen Reiche» gehen wollte, um Archelides zu suchen, da sie doch beide aus Rom stammen. In Vers 14 dagegen bedeutet ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ sicher «Rom», wofür Vers 23 ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ϩⲣⲱⲙⲏ steht. Vergl. unten zu pag. 8 (14, 1).

Pag. 8. — 13, 1—4.

Ⲁⲓⲥⲙⲓⲛⲉ ⲉⲛⲟⲩⲇⲓⲁⲑⲏⲕⲏ
ⲙⲉⲛⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙⲛϣⲡⲁⲣⲁⲃⲁ ⲙⲙⲟⲥ
ϫⲉ-ⲙⲛⲣⲥⲁⲃⲟⲗ ⲉⲡⲣⲟ
ⲙⲛⲁⲩ ⲉⲡϩⲟ ⲛⲥϩⲓⲙⲉ ϣⲁⲉⲛⲉϩ·
Ich habe einen Vertrag gemacht
mit Gott, ich kann ihn nicht übertreten,
dass ich nicht aus dieser Thür hinausgehe
und kein Weibergesicht ewiglich sehe».

Und ähnlich Vers 16.

Vergl. dazu Vita Pachomii: ετλccωτεм ⲇε нⲭε oⲩcωнι нτλq επεcρλн πε мλρια εoⲩπλρθεнoc τε ιcⲭεн τεcмετкoⲩⲭι λcτωнc λcι εⲃнτ ϣλρoq ετλⲃεнннcι εcoⲩωϣ εнλⲩ εροq· [λⲩ]τλмoq ⲇε εθⲃнτc λqoⲩωρπ εⲃoλ ϣλρoc мπιcoн ετρωιc εϥρo н†мoнн ⲭε ιc ϩнππε λρεcωτεм ⲭε †ωнⲋ λλλλ мπερερмкλϩ нϩнτ ⲭε мπεнλⲩ εροι·[371]) «Als aber eine Schwester, die er hatte, mit Namen Maria, eine Jungfrau von ihrer Kindheit an, das hörte, stand sie auf und gieng zu ihm nach Tabennêsi mit dem Wunsche ihn zu sehen. Man meldete ihm aber inbetreff ihrer (und) er schickte zu ihr den Bruder, welcher an der Thür des Klosters Wache hielt (d. i. den Pförtner), indem er sagte: Du hast gehört, dass ich lebe, aber sei nicht betrübt darüber, dass du mich nicht gesehen hast».

Pag. 11. Anm.] Erman meint, da der Name cⲩнкλнτικн stets mit dem Artikel auftritt, also τcⲩнкλнτικн, dass der Verfasser sich noch seiner Bedeutung bewusst gewesen sein müsse. Für mich dagegen ist grade dieser Umstand ein Beweis, dass cⲩнкλнτικн nicht der eigentliche Name ist, sondern vielmehr ein Ehrentitel oder Beiname. τcⲩнкλнτικн als Titel lässt sich mehrfach nachweisen. Man vergl. z. B. die Geschichte der h. Euphemia; da ist an einer Stelle von нιϩιόмι нεⲩгεннc нcⲩнкλнτικн[372]) die Rede und zu wiederholten Malen bietet dieser Text: εⲩϥнмιλ τcⲩнкλнτικн. Συγκλητική ist aus der classischen Zeit als Eigenname nicht zu belegen und fehlt auch in Pape's Wörterbuch, doch auch mit ebenso wenig Gewissheit lässt sich Σ. im späteren Griechisch als Eigenname nachweisen, wie mich Papadopulo-Kerameus versichert; auch die h. Synkletike, welche wir z. B. in den Apophthegmata patrum finden, wird schwerlich diesen Namen geführt haben: es wird auch hier einfach so viel bedeuten wie λммλ oder ähnliche Ehrentitel. Also ist uns der eigentliche Name der Synkletike weder in unserem Gedicht, noch im Synaxar überliefert; ihren wahren Namen erfahren wir aber aus der bereits oben erwähnten aethiopischen Version unserer Geschichte. Dort heisst die Mutter des Archelides (አርካሌዴስ: *Arkalêdes*) nicht *Synklêtîkê*, sondern *Theopista* (ቴዎብስታ: *Têôbestâ*) und der Vater nicht *Johannes*, sondern *Simon* (ሲሞን: *Sîmôn*). Der syrische Text nennt den Vater des Archelides (ܐܪܟܠܝܕܣ ܐܒܘܗܝ) Johannes und die Mutter ܣܝܠܝܩܝܕܝܩܐ (*Silikîdika* = Συγκλητική). Das Kloster führt dort den Namen ܕܒܝܬ ܦܪܘܩܠܝܢܘܣ.

Im koptischen Texte wird also ursprünglich sicher θεoπιcτλ τcⲩнкλнτικн gestanden haben; später gieng der eigentliche Name verloren

371) Annales du Musée Guimet XVII, pag. 36.
372) Budge, The Archangel Michael 103, 10.

und nur der Titel blieb erhalten. Etwas ganz Analoges haben wir in der Geschichte der h. Theognosta-Nina, wo der eigentliche Name bei den Georgiern und Armeniern verloren gieng und nur der Ehrentitel *Nino* oder *Nune* überliefert wurde[373]), oder wenn im A. Testamente «Pharao» als Eigenname aufgefasst wird. — Da der Vater des Archelides in unserem Gedichte und in der syrischen Fassung *Johannes* heisst, im aethiopischen Texte aber *Simon*, so möchte ich vermuthen, dass sein vollständiger Name ⲥⲓⲙⲱⲛ ⲓⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ (Σίμων Ἰωνᾶ Joh. 21, 16. ⲥⲓⲙⲱⲛ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲓⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ : ⲥⲓⲙⲱⲛ ⲫⲁⲓⲱⲁⲛⲛⲏⲥ) gelautet habe.

Pag. 8. — 13, 5. 6.

ⲉϣⲱⲡⲉ ϣⲁⲣϭⲱ ⲙⲡⲓⲙⲁ
ⲱ ⲧⲁⲙⲁⲁⲩ ⲕⲱ ⲑⲏⲛⲏⲧⲉ ⲛⲏ
«Wenn du hier bleibst,
o meine Mutter, so habe das Kloster».

Dazu bemerkt Erman: «So wörtlich, falls der Text richtig ist». Ich meine, dass hier ⲕⲱ ⲑⲏⲛⲏⲧⲉ aus ⲕⲱⲧ-ϩⲏⲛⲏⲧⲉ zusammengezogen und dann zu übersetzen ist:

«Wenn du hier bleibst,
o meine Mutter, so baue dir ein Kloster».

Pag. 8. — 14, 1.

ⲁⲓⲕⲱ ⲛⲧⲉϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ ⲛⲥⲱⲓ
«Ich liess die Romania hinter mir».

Erman bemerkt dazu: «Nämlich auf meiner durch die R. führenden Reise. Es ist wohl hier so dem Wortlaut entsprechend zu übersetzen; gewöhnlich verwendet man ⲕⲱ ⲛ̄ⲥⲁ einfach für „verlassen"».

Ich denke, dass man hier auch einfach: «Ich verliess Romania (d. i. Rom)» übersetzen kann. Synkletike will damit nur sagen, dass sie ihre Heimath verlassen habe, da so wohl sie, wie auch Archelides aus Rom stammten. Vers. 23, 2 steht für ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓⲁ — ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ϩⲣⲱⲙⲏ.

2. Ein Märchen von Salomo.

Pag. 24. Zu bemerken ist zunächst zu diesem Märchen, dass die Reihenfolge der einzelnen Verse desselben nach dem koptischen Alphabete angeordnet ist. Solche nach dem Alphabet angeordnete Gedichte kommen im Koptischen nicht selten vor. Vergl. z. B. *Theotokia* pag. ⲛ̄ⲁ̄, ⲟ̄ⲋ̄, ⲣ̄ⲕ̄ⲋ̄, ⲥ̄ⲗ̄ⲁ̄,

373) Vergl. «Kl. Kopt. Studien» IX.

ⲥ̅ⲗ̅ⲉ. — Тураевъ, Пасхальная служба коптской церкви. (Turayeff, Das Passah-Buch der koptischen Kirche. St. Ptg. 1897 pag. 6)[374]). Da nun in unserem Märchen der erste von den erhaltenen Versen mit Ⲅ beginnt, so muss derselbe der dritte der ganzen Reihe sein und folglich fehlen am Anfange zwei Verse. Das Ⲟ des 5. (3) Verses ist in Ⲉ zu verbessern und das Fehlende zu ergänzen: Ⲉ[ⲩⲏ̅ ⲟⲩ]ⲥⲧⲩⲗⲗⲟⲥ etc. Das Ⲥ des folgenden 6. (4) Verses steht natürlich für ϫ, das so häufig mit ⲥ wechselt, vergl. ϩⲉⲗⲡⲓϫⲉ, daneben ϩⲉⲗⲡⲓⲥⲉ, ϫⲱⲛⲧ für ⲥⲱⲛⲧ, ⲉⲡⲉϫⲏⲧ für ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ · Theot. ⲣ̅ϥ̅ⲅ̅ · ϫⲉⲱϣ für ⲥⲉⲱϣ, ⲁϫⲱⲙⲁⲧⲟⲥ (Cod. Berol. 409 in 8⁰ fol. 47 r.) für ⲁⲥⲱⲙⲁⲧⲟⲥ, ⲙⲁϫⲉ = ⲙⲁⲥⲉ (Zoëga 431. — 2 Reg. 6, 13), ⲡⲓϫⲉ = ⲡⲓⲥⲉ Deut. 16, 7. u. a. m.

Pag. 24.—Z. 2. ⲁⲥⲁⲃ******* ϣⲁϫⲉ ⲛⲙⲁϥ ϫⲉ] Dazu bemerkt Erman: «Mit dem ⲁⲥⲁⲃⲟ . . . vermag ich nichts anzufangen, falls darin nicht etwa der Name der Königin steckt». Erman's Vermuthung ist sicher richtig; es kann hier nur von der Königin von Saba die Rede sein und ich ergänze folgendermaaassen:

ⲁ ⲥⲁⲃⲟ [ⲧⲉⲣⲣⲱ] ϣⲁϫⲉ ⲛⲙⲁϥ ϫⲉ
«Es sprach Saba die Königin mit ihm also».

Vergl. dazu 3 Reg. 10, 1. ⲥⲁⲃⲁ ⲧ̅ⲣ̅ⲣ̅ⲱ ⲛ̅ⲛⲉϭⲟⲟϣⲉ und 10, 5 ⲥⲁⲃⲁ ⲧ̅ⲣ̅ⲣ̅ⲱ, βασίλισσα Σαβά. Man sieht, dass die LXX und der Kopte den Namen des Landes zum Namen der Königin machen; ⲥⲁⲃⲟ wird also wohl für ⲥⲁⲃⲁ verschrieben sein; ebenso führt in der muhammedanischen Legende ein König den Namen Saba [375]).

Pag. 24. 25. Ⲅⲉ ⲅⲁⲣ ⲁϥ** [ⲛⲟⲩⲁⲡⲟⲧ] ⲛⲉⲣⲡ ⲁ*ⲧⲁⲁⲃ ⲛⲁⲥ***** ⲡⲉϥⲕⲥ[ⲟⲩ]ⲣ ϩⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲣⲁϥ «Denn er [nahm?] einen Becher Wein und gab ihn ihr [und legte?] seinen Ring in ihn hinein».

Erman vergleicht dazu pag. 28: ⲁ ⲇⲓⲱⲛⲏⲥⲓⲟⲥ ϫⲓⲛⲉⲥⲕⲉⲩⲥ . . . . . ⲁⲃⲧⲁⲁⲩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲩⲗⲉⲛϯⲟⲛ «Dionysius nahm die Werkzeuge . . . . . und legte sie in ein Leinen hinein». Erman findet, dass der Ausdruck ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ für «herunter» an erster Stelle etwas stark sei, an zweiter Stelle aber noch anstössiger sei als an erster. Der Gebrauch von ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ in dieser Verbindung ist wohl auffällig, weil selten, doch lässt er sich noch an einer anderen Stelle belegen. Ich meine, dass wir es hier mit einem Archaismus zu thun haben. Vergl. Vita Matthaei Pauperis: ϫⲓ ⲛⲁⲕ ⲛⲟⲩⲃⲓⲣ ⲛ̅ⲃⲣ̅ⲣⲉ ⲙⲉⲛ ⲟⲩⲡⲁϣⲉ ⲙⲡⲣⲱⲙⲁⲅⲓⲟⲛ ⲛ̅ⲃⲣ̅ⲣⲉ ⲙⲛ ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛ̅ϭⲓϫ ⲛⲛⲉⲣⲉⲁ ⲛ̅ⲅⲧⲁⲁⲩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ

374) Aus einer Handschrift des Passah-Buches (كتاب البصخة المقدسة) vergl. Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. VI (1891), pag. 120—127. № 239.

375) Weil, Bibl. Legenden der Muselmänner. Frankf. a. M. 1845. pag. 248.

ⲉⲛϭⲓⲣ[376]) «Nimm dir einen neuen Korb und eine halbe neue Matte (oder Polster) und drei Stück Binden und thue sie hinein in den Korb».

Ich denke die Sache so erklären zu können. ⲉⲥⲏⲧ bedeutet «Grund, Boden», ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ «auf den Boden, ganz nach unten»; dies ist sicher die ursprüngliche Bedeutung, die sich später abgeschwächt hat. [ⲁϥϯ (oder ⲕⲁ)] ⲡⲉϥⲕⲥ[ⲟⲩⲣ] ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ heisst: «er legte seinen Ring auf den Boden (des Bechers»), ebenso ⲕⲧⲁⲁⲩ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲛϭⲓⲣ «lege sie nach unten in den Korb» (oder wörtlich «auf den Boden des Korbes»).

Ebenso verhält es sich mit ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ. In meinem «Cyprian» habe ich die Worte: ⲉⲛⲉⲩϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲧⲗⲁⲕⲉⲛⲧ übersetzt «während sie innerhalb der Pfanne waren». Nun hat neulich Piehl in seiner höchst liebenswürdigen und anerkennenden Recension meiner Arbeit[377]) vorgeschlagen ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲧⲗⲁⲕⲉⲛⲧ «unter der Pfanne» zu übersetzen. Doch ist das ganz unmöglich. Unter der Pfanne befindet sich doch das Feuer und die heiligen Märtyrer befinden sich doch auf der Pfanne (oder vielleicht besser «in dem Kessel») über dem Feuer. Wenn es heissen sollte «unter der Pfanne», so müsste im Texte stehen: ϩⲁⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲧⲗⲁⲕⲉⲛⲧ vergl. Phil. 2, 10. ϫⲉⲕⲁⲥ ϩⲙ ⲡⲣⲁⲛ ⲛ̅ⲓ̅ⲥ̅ ⲉⲣⲉ ⲡⲁⲧ ⲛⲓⲙ ⲕⲱⲗϫ ⲛⲉⲧϩⲛ ⲙⲡⲏⲩⲉ ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧϩⲓϫⲙ ⲡⲕⲁϩ ⲙⲛ ⲛⲉⲧϩⲁⲡⲉⲥⲏⲧ ⲙⲡⲕⲁϩ· ἵνα ἐν τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ πᾶν γόνυ κάμψῃ ἐπουρανίων καὶ ἐπιγείων καὶ καταχθονίων, wo ϩⲁⲡⲉⲥⲏⲧ ⲙⲡⲕⲁϩ genau genommen bedeutet nicht unter der Erde, sondern «unter dem Boden, unter der Oberfläche der Erde»; ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉⲧⲗⲁⲕⲉⲛⲧ heisst nun wörtlich: «(unten) auf dem Boden der Pfanne». Sir. 11, 5: ⲁ ϩⲁϩ ⲛ̅ⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ ϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ· πολλοὶ τύραννοι ἐκάθισαν ἐπὶ ἐδάφους. — Zoëga 292 ⲁⲩϩⲉ ⲉⲡⲥⲟⲛ ⲉϥⲛⲏϫ ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ «sie fanden den Bruder am Boden liegen». — Marc. 8, 6. ⲁⲩⲱ ⲁϥϩⲱⲛ ⲉⲧⲟⲟⲧϥ ⲙ̅ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ⲉⲧⲣⲉⲩⲛⲟϫⲟⲩ ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ, καὶ παρήγγειλε τῷ ὄχλῳ ἀναπεσεῖν ἐπὶ τῆς γῆς (also ϩⲓⲡⲉⲥⲏⲧ = ἐπὶ τῆς γῆς), wozu man vergl. Rossi I. 1, 59 ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ ⲛⲏϫ ⲉⲡⲕⲁϩ·. — Vita abbatis Manasse: (ⲡϫⲓⲁϭⲟⲗⲟⲥ) ⲁϥⲛⲟϫϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲉϫⲙ ⲡⲕⲁϩ[378]) «der Teufel warf ihn nieder auf die Erde». Zuweilen steht sogar ⲉⲥⲏⲧ für ⲕⲁϩ· App. pp. (Zoëga 291) ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲉⲧϣⲟⲩⲱⲟⲩ ⲛⲧⲉ ⲡⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲉϥⲥⲱⲕ ⲛⲧⲉⲯⲩⲭⲏ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲛ ⲛϣⲓⲕ ⲛⲧⲉ ⲡⲉⲥⲏⲧ· Migne, Patrol. Lat. 73 (V. 4, 47) «Siccatum jejunio corpus monachi animam de profundo elevat». Dazu vergl. Ezech. 32, 18 ⲁⲩⲱ ⲛ̅ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲥⲉⲛⲁⲧⲁⲩⲟ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲛ̅ⲛⲉϥϣⲉⲉⲣⲉ ⲉⲩⲙⲟⲟⲩⲧ ⲉⲡϣⲓⲕ ⲙ̅ⲡⲕⲁϩ· καὶ καταβιβάσουσιν αὐτῆς τὰς θυγατέρας τὰ ἔθνη νεκρὰς εἰς τὸ βάθος τῆς γῆς. Oben steht aber ϣⲓⲕ ⲛⲧⲉ ⲡⲉⲥⲏⲧ für ϣⲓⲕ ⲙ̅ⲡⲕⲁϩ· Wir müssen sehr oft bei Präpositionen und Adverbien auf ihre ursprüngliche nomi-

376) Mém. Miss. au Caire IV, pag. 723.
377) Sphinx III, pag. 135.
378) Mém. Miss. au Caire IV, 671.

nale Bedeutung zurückgehen, um in einzelnen Fällen die richtige Bedeutung zu erkennen. **Erman** selbst bemerkt einmal sehr richtig: «Man sieht immer wieder mit Verwunderung, wie einseitig unsere Kenntniss des koptischen Wortschatzes ist»[379].

Nach dieser kleinen Abschweifung kehren wir wieder zu unserem Texte zurück.

Bei der Darreichung des Bechers Wein mit dem Ringe haben wir wohl kaum an die sogenannte κυλικομαντεία zu denken, denn letztere bestand in Folgendem: «Man goss Wasser in ein Glas oder anderes Gefäss, oder warf auch in die eingefüllte Flüssigkeit Stückchen von Gold, Silber, Edelsteine und beobachtete die dabei sich ergebenden Erscheinungen, Figuren u. s. w., um aus ihnen künftiges und verborgenes zu erfahren»[380]. Die Zauberkraft aber, die Salomo auf die Königin von Saba einwirken lassen wollte, lag wohl nicht in dem Becher, aus dem sie trinken sollte, sondern in Salomos Ringe, welcher in dem Becher lag. Auch wollte ja Salomo in diesem Falle weder etwas Zukünftiges, noch Verborgenes erfahren, sondern es war nur seine Absicht die Königin durch seine magischen Künste vollständig in seine Gewalt zu bringen, sie zu seinem willenlosen Werkzeuge zu machen. So fässe ich die Sache auf. Dafür scheint auch die Antwort der Königin zu sprechen, indem sie zu Salomo sagt: ϫⲉ-ⲉⲓϣ[ⲁⲛ]ⲥⲱ ⲛⲟⲩⲁⲡⲟⲧ ⲛⲏⲣⲡ ⲉⲧϩⲓ ⲧⲉⲕϭⲓϫ ϣⲁⲓⲑⲉⲃⲓⲟ ⲙⲡ[ⲉ]ⲕⲙⲧ[ⲟ] ⲉⲃⲟⲗ «Wenn ich einen Becher Wein trinke, der in deiner Hand ist, so demüthige ich mich vor dir». Dazu stimmt auch die Sage, nach welcher Salomo der Königin von Saba durch eine List Gewalt anthut, worauf sie die Mutter des ersten Königs von Abyssinien wird[381]. Der Zauberring des Salomo ist aber ein sehr beliebtes Thema der Sagen des Mittelalters[382].

Pag. 25. In demselben Märchen von Salomo erzählt die Königin, dass in ihrem Lande eine merkwürdige Säule sei, die ihm in seinem Palaste von Nutzen sein könnte. Salomo versammelt seine Geister und jeder von ihnen muss angeben, in wie kurzer Zeit er im Stande wäre, die Säule zu holen, bis schliesslich einer von ihnen ihm antwortet: ϫⲓⲛ ⲡⲛⲓ[ϥⲓ] ******* ϣ[ⲁ] ⲡⲛⲓϥⲓ ϣⲁⲓⲉⲛⲉ ϣⲁⲣⲟⲕ ⲉⲡⲓⲥⲧⲩⲗⲗⲟⲥ «Von dem Athem . . . . . . an bis zu

379) Ägypt. Zeitschr. XXXV (1897), pag. 109.

380) **Dillmann**, Genesis. 4. Aufl. Lpzg. 1882, pag. 407. (Kurzgefasstes exeget. Handbuch zum A. Testament. 11. Lief.) — **Scholz**, Götzendienst und Zauberwesen bei den alten Hebräern und benachbarten Völkern. Regensburg, 1877. pag. 71.

381) **Praetorius**, Fabula de regina Sabaea apud Aethiopes. Diss. Halle, 1870. Capp. XXX—XXXII (pagg. 41—44). — **Amélineau**, Contes et romans de l'Égypte chrétienne I, pag. 153 ff.

382) Vergl. z. B. **Grünbaum**, Neue Beiträge zur semitischen Sagenkunde, pag. 223 ff. — А. Н. **Веселовскій**, Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, pag. 109 ff. — **Weil**, l. l. pag. 231 ff. 271 ff. Vergl. auch **Socin** in Z. D. M. G. XXXVI (1882) pag. 29 ff.

dem Athem bringe [ich] dir die Säule». Erman weist darauf hin, dass dieser Text eine gewisse Ähnlichkeit mit dem Zaubertexte U. B. M. Kopt. 1. 2. zeige, wo die verschiedenen Geister auch einen Auftrag ausrichten sollen, von denen der dritte sagt, er sei «so rasch wie der Athem». Hier wird das Wort für Athem ⲛⲓⲃⲉ geschrieben.

Bei dieser Gelegenheit möchte ich noch ein Wort über den «Athembringerkopf» sagen, welchen Erman der Göttin Isis als Kopfschmuck zuschreibt und der in demselben Zaubertexte zu finden ist[383]). Erman bemerkt dazu: «Man kann sich dabei etwa denken: mit einem Kopfschmuck, mit dem sie Leben zu spenden pflegt, und nicht als eine schreckliche Göttin». Der Text lautet dort folgendermaassen: ⲁϥϭⲓⲛⲉ ⲛⲏⲥⲉ ⲧⲉϥⲙⲁⲁⲩ ⲉⲣⲉ-ⲟⲩⲕⲉⲫⲁⲗⲏ ⲛ̄ⲃⲓⲛⲓⲃⲉ ϩⲓϫⲟⲥ ⲉⲥⲧⲱⲕ ϩⲁ ⲟⲩϩⲣⲱ ⲛϩⲁⲙⲉⲧ, was Erman übersetzt: «Er (Horus) fand Isis seine Mutter, die einen Athembringerkopf auf hatte und einen Kupferofen heizte». Ich fasse die Sache etwas einfacher auf. Erman zerlegt das Wort ⲃⲓⲛⲓⲃⲉ in zwei Theile: in ⲃⲓ = ϥⲓ «tragen, bringen» und ⲛⲓⲃⲉ = ⲛⲓϥⲉ «Athem»; ich dagegen meine, dass ⲃⲓⲛⲓⲃⲉ ein Wort und = ⲃⲉⲛⲓⲡⲉ «Eisen» ist. In № 21 (P. 8316) derselben U. B. M. finden wir dieselbe Schreibung: ⲟⲩⲕⲟⲩⲓ̈ ⲛⲓⲃⲧ ⲛ̄ⲃⲓ̈ⲛⲓ̈ⲃⲉ «ein kleiner eiserner Nagel». Ich übersetze nun so: «Er (Horus) fand Isis seine Mutter, die einen eisernen Kopf auf hatte und einen Kupferofen heizte». Ich stelle mir diesen «eisernen Kopf» etwa als Helm oder Maske vor, den sie als Schutz beim Ofenheizen sich aufgesetzt. Der «Athembringerkopf» kam mir von Anfang an etwas verdächtig vor.

Pag. 24. Z. 13 f. ⲉⲓ[ⲥ ⲧ]ⲡⲁϣⲓ ⲛⲇⲉⲙⲟⲛⲓⲟⲛ ⲁⲥⲓ*? ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲥⲧⲩⲗⲗⲟⲥ ϩⲓϫⲙ ⲡⲉⲥⲧⲉⲛⲁϩ ⲉϥⲡⲱⲛⲓ ⲡⲱⲛⲓ ⲉⲡⲓⲥⲁ ⲙⲉ ⲡⲁⲓ ⲛⲉⲛ ⲛⲛⲉϩⲁⲓⲉ ⲙⲉⲛⲉⲙ**** «da kam die Geisterhälfte (?) und die Säule war auf ihrem Flügel und wandte sich hierhin und dorthin wie die . . . und die . . .».

Die Hauptschwierigkeit steckt hier in dem Worte ϩⲁⲓⲉ, welches Erman unübersetzt lässt und wozu er bemerkt: «Auch die ϩⲁⲓⲉ sind nicht bekannt; wir können daher auch nicht beurtheilen, ob wir das ⲡⲱⲛⲓ richtig übersetzen» (pag. 26).

Dazu erlaube ich mir Folgendes zu bemerken. Anfangs glaubte ich, dass ϩⲁⲓⲉ dasselbe sei, wie ϩⲁ, ϩⲁⲓ : ϧⲁⲓ[384]) «Worfschaufel», was ja dem Sinne nach sehr gut in den Zusammenhang passen würde, da ja beim Worfeln des Getreides die Worfschaufel hin und her geht. Vergl. Jes. 30, 24 ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉⲧⲉⲛⲙⲁⲥⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲧⲉⲛⲉ̀ϩⲱⲟⲩ ⲛⲏⲉ̀ⲧⲉⲣϩⲱⲃ ⲉ̀ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲉⲩⲉ̀ⲟⲩⲉⲙ ⲧⲟϩ ⲉϥⲛⲟⲩϫⲧ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲓⲱⲧ ⲉϥϣⲏϣ ⲙ̀ⲡⲓϧⲁⲓ· οἱ ταῦροι ὑμῶν καὶ οἱ βόες οἱ

383) Ägypt. Zeitschr. XXXIII (1895), pag. 49.
384) Vergl. noch Ägypt. Zeitschr. IX (1871), pag. 23.

ἐργαζόμενοι τὴν γῆν φάγονται ἄχυρα ἀναπεποιημένα ἐν κριθῇ λελικμημένῃ. — Matth. 3, 12. ⲡⲁⲓ̈ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲡⲉⲩϩⲁ ϩⲛ̅ ⲛⲉϥϭⲓϫ ⲉϥⲛⲁⲧⲃ̅ⲃⲟ ⲙ̅ⲡⲉϥϫⲛⲟⲟⲩ ⲛϥ̅ⲥⲱⲟⲩϩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲡⲉϥⲥⲟⲩⲟ ⲉⲧⲁⲡⲟⲑⲏⲕⲏ· : ⲫⲏ ⲇⲉ ⲡⲉϥϧⲁⲓ ϧⲉⲛ ⲧⲉϥϫⲓϫ ϥⲛⲁⲧⲟⲩⲃⲟ ⲙ̅ⲡⲉϥϭⲛⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ϥⲛⲁⲑⲱⲟⲩϯ ⲙ̅ⲡⲉϥⲥⲟⲩⲟ ⲉϯⲁⲡⲟⲑⲏⲕⲏ· οὗ τό πτύον ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, καὶ διακαθαρεῖ τὴν ἅλωνα αὐτοῦ, καὶ συνάξει τὸν σῖτον αὐτοῦ εἰς τὴν ἀποθήκην. Und beinahe gleichlautend Luc. 3, 17.

Passte auch ϩⲁⲓ : ϧⲁⲓ mit seiner Bedeutung in den Zusammenhang, so befriedigte das mich doch nicht ganz, da das ⲉ in ϩⲁⲓⲉ dabei unerklärt blieb. Ich stellte mir nun die Frage, ob es denn durchaus nothwendig sei ⲛⲛⲉϩⲁⲓⲉ ⲙⲉⲛⲉⲙ . . . . . abzutheilen und ob nicht noch eine andere Möglichkeit vorhanden sei? Und da kam ich denn bei näherer Prüfung des Textes zu dem Resultate, dass nicht ⲛⲛⲉϩⲁⲓⲉ ⲙⲉⲛⲉⲙ . . . . ., sondern vielmehr ⲛⲛⲉϩⲁⲓⲉⲙⲉ ⲛⲉⲙ . . . . . abzutheilen sei. Wir hätten dann also kein Nomen ϩⲁⲓⲉ, sondern ein Nomen ϩⲁⲓⲉⲙⲉ vor uns. Dieses ϩⲁⲓⲉⲙⲉ stelle ich mit *sah.* ϩⲟⲉⲓⲙⲉ, *boh.* ϩⲱⲓⲙⲓ und *achmîm.* ϩⲁⲓⲙⲉ, ϩⲙⲁⲓⲉ (?) «Welle, Woge» zusammen. Vergl. die folgenden Stellen:

Joh. 1, 4. *B.* ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲛ̇ϫⲉ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̇ϩⲱⲓⲙⲓ ϧⲉⲛ ⲫⲓⲟⲙ· — *A.* ⲁⲩⲛⲁϭ ⲛϩⲁⲓⲙⲉ ϩⲱⲡⲉ ⲛϩⲣⲏⲓ ⲛϩⲏⲧⲥ· καὶ ἐγένετο κλύδων μέγας ἐν τῇ θαλάσσῃ. — L. l. 1, 11. *B.* ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁϥⲛⲉϩⲥⲓ ⲛ̇ϩⲟⲩⲟ̇ ⲛ̇ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̇ϩⲱⲓⲙⲓ· *A.* ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲛⲁⲥⲧⲱⲛⲉ ⲛϩⲟⲩⲟ ⲉⲥϫⲓⲥⲉ ⲛⲟⲩⲛⲁϭ ⲛϩⲁⲓⲙⲉ· ἡ θάλασσα ἐπορεύετο καὶ ἐξήγειρε μᾶλλον κλύδωνα. — L. l. 1, 12. *B.* ⲉⲑⲃⲏⲧ ⲡⲁⲓⲛⲓϣϯ ⲛ̇ϩⲱⲓⲙⲓ ⲓ̇ ⲉ̇ϫⲉⲛ-ⲑⲏⲛⲟⲩ· *A.* ⲉⲧⲃⲏⲧ ⲁ ⲡⲓⲛⲁϭ ⲛϩⲁⲓⲙⲉ ⲉⲓ ⲁϫⲱⲧⲛⲉ· δι' ἐμὲ ὁ κλύδων ὁ μέγας οὗτος ἐφ' ὑμᾶς ἐστί. — L. l. 2, 4. *S.* ⲛⲉⲕϩⲟⲉⲓ̈ⲙ ⲁⲩⲉⲓ̈ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉϫⲟⲓ̈· *B.* ⲛⲉⲕϫⲟⲗ ⲁⲩⲓ̇ ⲉ̇ϩⲣⲏⲓ ⲉ̇ϫⲱⲓ· *A.* ⲛⲉⲕϩⲙⲁⲓⲉ[sic] ⲁⲩⲉⲓ ⲁϩⲣⲏⲓ̈ ⲁϫⲱⲓ̈· τὰ κύματά σου ἐπ' ἐμὲ διῆλθον. — Ps. 41 (42), 8. *S.* ⲛⲉⲕⲣⲟⲟⲩϣ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲛ̅ ⲛⲉⲕϩⲟⲉⲓ̈ⲙ ⲁⲩⲉⲓ̈ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉϫⲱⲓ̈· πάντες οἱ μετεωρισμοί σου καὶ τὰ κύματά σου ἐπ' ἐμὲ διῆλθον. — Sap. 5, 10. ⲏ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩϫⲟⲓ̈ ⲉϥϭⲏⲣ ϩⲛ̅ ⲟⲩϩⲟⲉⲓⲙ ⲙ̅ⲙⲟⲟⲩ ⲉⲙⲛ̅ ⲑⲉ ⲛ̅ϭⲛ̅ ⲛⲉϥⲧⲁϭⲥⲉ ⲏ ⲧⲉϩⲓⲏ ⲙ̅ⲡⲉϥⲧⲟⲡ ϩⲛ̅ ⲛ̅ϩⲟⲉⲓⲙ· ὡς ναῦς διερχομένη κυμαινόμενον ὕδωρ, ἧς διαβάσης οὐκ ἔστιν ἴχνος εὑρεῖν, οὐδὲ ἀτραπὸν τρόπιος αὐτῆς ἐκ κύμασιν. — Sir. 24, 6. ϩⲛ̅ ⲛ̅ϩⲟⲉⲓⲙ ⲛ̅ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲙⲛ̅ ⲡⲕⲁϩ ⲧⲏⲣϥ̅· ⲁⲓ̈ⲕⲱ ⲛⲁⲓ̈ ϩⲛ̅ ⲗⲁⲟⲥ ⲛⲓⲙ ⲙⲛ̅ ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲛⲓⲙ· ἐν κύμασι θαλάσσης καὶ ἐν πάσῃ τῇ γῇ, καὶ ἐν παντὶ λαῷ καὶ ἔθνει ἐκτησάμην. — Act. 27, 41. ⲉ̇ⲧⲁⲩϩⲉⲓ ⲇⲉ ⲉ̇ⲟⲩⲙⲁ ⲉϥⲟⲓ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲥⲛⲟⲩϯ ⲁⲩϩⲉⲣϣ ⲡⲓϫⲟⲓ ⲉ̇ⲙⲁⲩ ⲟⲩⲟϩ ϩⲓⲧϩⲏ ⲙⲉⲛ ⲙ̇ⲙⲟϥ ⲁϥⲧⲁϫⲣⲟ ⲁϥⲟ̇ϩⲓ ⲛ̇ϥ̇ⲕⲓⲙ ⲁⲛ ⲫⲁϩⲟⲩ ⲇⲉ ⲙ̇ⲙⲟϥ ⲁϥⲃⲱⲗ ⲉ̇ⲃⲟⲗ ⲛ̇ⲧⲉⲛ ⲡ̇ϭⲓⲛ̇ϫⲟⲛⲥ ⲛ̇ⲧⲉ ⲛⲓϩⲱⲓⲙⲓ· περιπεσόντες δε εἰς τόπον διθάλασσον, ἐπώκειλαν τὴν ναῦν· καὶ ἡ μὲν πρῷρα ἐρείσασα ἔμεινεν ἀσάλευτος, ἡ δὲ πρύμνα ἐλύετο ὑπὸ τῆς βίας τῶν κυμάτων. — Ep. Jud. 13. ⲛ̅ϩⲟⲉⲓⲙ ⲉⲧⲛⲁϣⲧ ⲛ̅ⲧⲉⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ· ⲉⲩⲧⲁⲩⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̅ⲡⲉⲩϣⲓⲡⲉ: κύματα ἄγρια θαλάσσης, ἐπαφρίζοντα τὰς ἑαυτῶν αἰσχύνας. — Matth. 8, 24. ⲁⲩⲱ ⲉⲓ̈ⲥ ϩⲏⲛⲧⲉ ⲉⲓ̈ⲥ ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̅ⲕⲙ̅ⲧⲟ ⲁϥϣⲱⲡⲉ ϩⲛ̅ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉⲧⲣⲉ

ⲡϫⲟⲓ̈ ϩⲱⲃⲥ̅ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲙ̅ ⲛ̅ϩⲓ̈ⲙⲏ : ⲟⲩⲟϩ ⲓⲥ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲙ̅ⲙⲟⲛⲙⲉⲛ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲫⲓⲟⲙ· ϩⲱⲥⲧⲉ ⲛ̅ⲧⲉ ⲛⲓϩⲱⲓⲙⲓ ⲛ̅ⲧⲟⲩϩⲱⲃⲥ ⲙ̅ⲡⲓϫⲟⲓ· καὶ ἰδοὺ, σεισμός μέγας ἐγένετο ἐν τῇ θαλάσσῃ, ὥστε τὸ πλοῖον καλύπτεσθαι ὑπὸ τῶν κυμάτων.

Die seltene bis jetzt nur aus dieser einen Stelle bekannte Form ϩⲓⲙⲏ kann ich noch zweimal belegen:

Triadon 404 (105).

ⲩ̅ⲇ̅ Ⲱ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲟⲩⲱⲧ ⲉⲧϫⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲭⲁⲣⲓⲥ ϩⲓ ⲙⲉ
ⲛⲁϩⲙⲉⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ ⲧϭⲓⲛⲕⲓⲙ ⲛⲛⲧⲏⲩ ⲙⲛ ⲛϩⲓⲙⲏ
ⲱ ⲡⲉⲛⲧⲁϥϣⲁ ϩⲛ ⲧⲛⲟⲩⲛⲉ ⲙⲡⲉⲛⲧⲁϥϫⲓ ⲛⲧϩⲓⲙⲉ[sic]
ⲛⲟⲩⲣⲓⲁⲥ ⲉⲧⲉ ⲇ̅ⲁ̅ⲇ̅ ⲡⲉⲓⲱⲧ ⲛⲥⲟⲗⲟⲙⲱⲛ·

«O du einziger Sohn, voller Gnade und Wahrheit,
errette mich aus dem Sturm (?) der Winde und Wellen!
O, welcher entsprossen aus der Wurzel dessen, der genommen das Weib
Des Urias, nämlich Davids, des Vaters Salomos.

Cod. Copt. Paris. 129[17] fol. 74 (Acta Johannis) V. a. l. 18–26: Ⲁⲩⲱ ϩⲙ̅ ⲡⲧⲣⲉ ϣⲟⲙⲛ̅ⲧⲉ ⲛ̅ϩⲓⲙⲏ ϣⲱⲡⲉ ⲛ̅ⲥⲉⲧⲱⲟⲩⲛⲟⲩ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ ⲛ̅ⲥⲁ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲥⲉⲧⲁⲩⲉ ϩⲃⲏⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲛ̅ϣⲟⲧ ⲁ ⲡϫⲟⲓ̈ ⲡⲱϩ ⲉⲃⲟⲗ· «und als drei Wellen sich erhoben hinter einander und aufschäumten mit Kraft, zerbrach das Schiff».

Wir hätten also:

S. ϩⲟⲉⲓⲙ, ϩⲟⲓⲙⲉ, ϩⲓⲙⲏ.
B. ϩⲱⲓⲙⲓ.
A. ϩⲁⲓⲙⲉ, ϩⲙⲁⲓⲉ (?).

Das ϩⲁⲓⲉⲙⲉ unseres Textes steht vielleicht fehlerhaft für ϩⲁⲉⲓⲙⲉ. Den Rest des Textes ⲛⲉⲙ . . . . . möchte ich zu ⲛⲉⲙ[ⲙⲟⲟⲩ] ergänzen. Der ganze Satz würde sich dann so gestalten: ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲥⲧⲩⲗⲗⲟⲥ ϩⲓϫⲙ ⲡⲉⲥⲧⲉⲛⲁϩ ⲉϥⲡⲱⲛⲓ ⲡⲱⲛⲓ ⲉⲛⲓⲥⲁ ⲙⲉ ⲡⲁⲓ ⲛⲑⲏ ⲛⲛⲉϩⲁⲓⲉⲙⲉ ⲛⲉⲙ[ⲙⲟⲟⲩ] «die Säule war auf ihrem Flügel und schwankte hierhin und dorthin wie die Wasserwellen». Zur Ergänzung ⲛⲉϩⲁⲓⲉⲙⲉ ⲛⲉⲙ[ⲙⲟⲟⲩ] vergl. Sap. 5, 10 ⲟⲩϩⲟⲉⲓⲙ ⲙ̅ⲙⲟⲟⲩ. — Sir. 24, 6 ⲛ̅ϩⲟⲉⲓⲙ ⲛ̅ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ. — Archelides 14 ⲛⲉϩⲟⲓⲙⲉ ⲛⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ.

Bereits oben [385]) hatte ich Gelegenheit zu bemerken, dass die Texte der achmîmischen kleinen Propheten zweimal herausgegeben sind, von Maspero und von Bouriant. Wie sehr diese beiden Editionen von einander abweichen, mögen die folgenden Beispiele zeigen. Eine neue genaue Publication oder wenigstens eine genaue Collation mit peinlicher Unterscheidung von ϩ und ⳉ wäre sehr erwünscht.

385) Pag. 37. Anm. 118.

Maspero: Jon. 1, 11. ⲡⲁϫⲉⲩ ⲛⲉϥ ϫⲉ ⲟ ⲁⲧⲉⲧⲛⲛⲁⲉⲉϥ^sic ⲛⲉⲕ ϫ[ⲉⲕⲁⲁⲥ
Bouriant: ———————ⲡⲉⲧⲛⲛⲁⲉⲉϥ^sic — ϫⲉ

M. ⲑ]ⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲛⲁⲗⲁϭⲥ ....[386]) ⲁⲃⲁⲗ ϫⲉ
B. ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ——— ⲉⲥ.. ⲛⲁⲓ̈ⲙⲉ ⲁⲣⲁⲛ ———

M. [ⲁ ⲑ]ⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲛⲁⲥⲧⲱⲛⲥ^sic ⲛⲧⲁⲥ ⲛ[ⲁ]ϫⲥⲉ^sic ⲛⲟⲩ[ⲛⲁϭ]
B. ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲛⲁⲥⲧⲱⲛⲉ^sic ⲛϩⲟⲩⲟ ⲉⲥϫⲓⲥⲉ ⲛⲟⲩⲛⲁϭ

M. ⲛ̄ϩⲙⲁⲓⲉ^sic. — [12] ⲡⲁϫⲉ ⲓ̈ⲱⲛⲁⲥ [ⲛⲉ]ⲩ ϫⲉ ϥⲓⲧ· ⲧⲉⲧⲛⲧⲉⲕⲧ^sic
B. ⲛϩⲁⲓⲙⲉ^sic. — ⲡⲁϫⲥ^sic —— ⲛⲉⲩ ——— ⲧⲉⲧⲛϫⲉⲕⲧ^sic

M. [ⲁ ⲑ]ⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲁⲟⲩ ⲙⲛ[ⲛ]ⲥⲉ^sic ⲛϩⲙⲁⲓⲉ^sic ....
B. ⲁⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ —— ⲥⲛⲁⲕⲟⲡⲉⲥⲉ^sic ⲛϩⲁⲓⲙⲉ^sic ⲁⲣⲱⲧⲛⲉ

M. ....
B. ⲁⲃⲁⲗ ϫⲉ ⲁⲓ̈ⲙⲙⲉ ⲁⲛⲁⲕ ϫⲉ ⲉⲧⲃⲏⲧ ⲁ ⲡⲓⲛⲁϭ ⲛϩⲁⲓⲙⲉ^sic ⲉⲓ

M. .... — [13] [ⲁⲟⲩ] ⲛⲁⲩⲉⲓⲣⲉ ⲛⲁⲧⲟⲟⲧⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲛⲣⲱⲙⲉ
B. ⲁϫⲱⲧⲛⲉ — ⲁⲟⲩ ———————

M. ⲁⲛⲧⲁⲩ ⲁⲡⲕⲁϩ ⲁⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲩϩⲛⲧⲁⲩ : ⲁⲃⲁⲗ ϫⲉ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ
B. ——————— ⲙⲡⲟⲩϩⲛⲧⲁⲩ· ———————

M. ⲛⲁⲥⲡ̄ϩⲙⲁⲓⲉ^sic ⲙ̄ⲡϣⲁ ⲁϫⲱⲟⲩ· — 2, 4. ⲁⲛⲧⲉⲕⲧ ⲁϩⲣⲏⲓ
B. ⲛⲁⲥⲡϩⲁⲓⲙⲉ^sic ——————— — ———

M. ⲁⲛϣⲓⲕ^sic ⲙⲫⲏⲧ^sic ⲛⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ ⲁⲟⲩ ⲛⲓⲉⲣⲱⲟⲩ ⲕⲱⲧⲉ ⲁⲣⲁⲓ· :
B. ⲁⲛϣⲓϫ^sic ⲙⲡⲫⲏⲧ^sic———————

M. ⲛⲉⲕϩⲛⲱⲱϩⲉ^sic ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙⲛ ⲛⲉⲕϩⲙⲁⲓ̈ⲉ^sic ⲁⲩⲉⲓ ⲁϩⲣⲏⲓ̈ ⲁϫⲱⲓ̈·
B. ⲛⲉⲕϩⲛⲱⲱϩⲉ^sic ——— ⲛⲉⲕϩⲙⲁⲓ̈ⲉ^sic———————

Einen Commentar zu diesen Texten zu geben ist überflüssig. Maspero's Publication ist nicht zu gebrauchen, weil sie nach einer unzuverlässigen Copie gemacht ist, Bouriant's dagegen — weil sie von offenbaren Fehlern und Flüchtigkeiten wimmelt. Aus diesen Editionen erfahren wir nicht einmal, welches die richtige Form für sah. ϩⲟⲉⲓⲙ ist, da wir die Wahl haben zwischen ϩⲁⲓⲙⲉ, ϩⲙⲁⲓⲉ und sogar ϩ̄ⲙⲁⲓⲉ.

3. Märchen von Theodosius und Dionysius.

Pag. 26. ϣⲃⲉⲣⲙⲉⲗⲟⲥ] ϣⲃⲉⲣ übersetzt Erman mit «Freund», doch bemerkt er dazu: «Was sich in dem folgenden Worte ⲙⲉⲗⲟⲥ verbirgt, vermag ich nicht zu errathen». Ich glaube das Wort so erklären zu müssen: ϣⲃⲉⲣⲙⲉⲗⲟⲥ ist nicht zu trennen, sondern ist ein zusammengesetztes Wort. Solche

386) Le texte est illisible: on peut y lire soit ⲛⲁⲗⲁ ⲉⲥⲉⲉ ······ ⲁ ····· soit ⲛⲁⲗⲁϭⲥ ⲉⲥ ···· ⲁ. — Maspero.

mit ϣⲃⲏⲣ gebildete Composita kommen im Sahidischen recht häufig vor; ϣⲃⲏⲣ «Freund, Genosse» wird in solchen Zusammensetzungen gewöhnlich zu ϣⲃⲣ̄ verkürzt, verliert aber auch seine ursprüngliche Kraft und Bedeutung und sinkt zu einer einfachen Partikel herab. Es entspricht genau einem griechischen συν- oder lateinischen *con-* und dem deutschen *mit-* in Zusammensetzungen. Man vergl. die folgenden Beispiele: ϣⲃⲉⲣⲙⲉⲗⲟⲥ (s. o.); ϣⲃⲏⲣⲙⲉⲗⲟⲥ[387]), ϣⲃⲣ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ[388]). Interessant ist auch noch eine Stelle aus dem Martyrium des Evangelisten Johannes[389]), wo letzterer seine Brüder anredet: ⲛⲁⲥⲛⲏⲩ | ⲁⲩⲱ ⲛⲁϣⲃⲏⲣ | ⲥⲩⲙⲙⲉ[ⲗⲟⲥ] ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄. Hier ist das ϣⲃⲏⲣ ausgestrichen, woraus man sieht, dass der Schreiber schwankte, ob er die koptische oder die griechische Form schreiben sollte. Man sieht, dass die griechischen Formen neben den koptischen im Gebrauch waren. Der Form nach deckt sich ϣⲃⲣ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ sehr gut mit dem deutschen «Mitglied». Zu übersetzen ist es «Freund, Genosse, Kamerad»; dann auch «Glied» am Leibe, dessen Haupt Christus ist[390]).

ϣⲃⲣⲙⲁⲧⲟⲓ, ϣⲃⲏⲣⲙⲁⲧⲟⲓ[391]) = συστρατιώτης, *commilito*, Mitstreiter.
ϣⲃⲣ̄ⲣ̄ϩⲱⲃ[392]) = συνεργός, Mitarbeiter.
ϣⲃⲏⲣⲉⲣⲅⲁⲧⲏⲥ[393]).

---

387) Guidi, Frammenti copti p. (17) 63: (20) 20; (53) 178. — Acta Thaddaei (Cod. Paris. 129[18] f. 101 v.). Cod. Borg. CCLXV pag. ϥ̄ⲃ̄ a.

388) Rossi I. 2, 20.

389) Cod. Paris. 129[18]. f. 112 v. b.

390) vergl. z. B. Ephes. 5, 30 ϫⲉ ⲁⲛⲟⲛ ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄. ὅτι μέλη ἐσμὲν τοῦ σώματος αὐτοῦ. — Rom. 12, 5 (als Citat Leyden 348): ⲁ̄ⲛⲟⲛ ⲟⲩⲥⲱⲙⲁ ⲛⲟⲩⲱⲧ ϩⲙ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄. ⲡⲟⲩⲁ̄ ⲡⲟⲩⲁ̄ ⲁ̄ⲛⲟⲛ ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲛⲉ̄ⲣⲏⲩ· ἓν σῶμα ἐσμὲν ἐν Χριστῷ, ὁ δὲ καθ' εἷς ἀλλήλων μέλη. Es ist merkwürdig, dass der Ausdruck ϣⲃⲣ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ sich in der Bibel nicht findet, dagegen in der apokryphen Litteratur und sonst nicht selten. ϣⲃⲣ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ : ϣⲫⲏⲣ ⲙ̀ⲙⲉⲗⲟⲥ scheint auf Eph. 4, 25 zurückzugehn: ϣⲁϫⲉ ⲛ̄ⲧⲙⲉ ⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲧϩⲓⲧⲟⲩⲱϥ. ϫⲉ ⲁⲛⲟⲛ ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉⲛⲉⲣⲏⲩ : ⲥⲁϫⲓ ⲛ̀ⲑⲙⲏⲓ ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ⲛⲉⲙ ⲡⲉϥϣⲫⲏⲣ ϫⲉ ⲁⲛⲟⲛ ϩⲁⲛⲙⲉⲗⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲉⲛⲉ̀ⲣⲏⲟⲩ λαλεῖτε ἀλήθειαν ἕκαστος μετὰ τοῦ πλησίον αὐτοῦ· ὅτι ἐσμὲν ἀλλήλων μέλη. — ϣⲃⲣⲙⲉⲗⲟⲥ wechselt auch mit dem einfachen ⲙⲉⲗⲟⲥ oder ϣⲃⲏⲣ ab. Guidi, Framm. 97 (381) redet Christus seine Jünger an: ⲱ ⲛⲁⲙⲉⲗⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ, in den Philippus-Acten dagegen ⲛⲁϣⲃⲏⲣⲙⲉⲗⲟⲥ (Guidi, l. l. pag. 20); Zoëga 397: ⲁⲩⲉⲓⲣⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲛⲟϭ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲛⲉⲛϣⲃⲣ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ⲏ ⲛⲉⲛⲥⲛⲏⲩ «sie verübten grosse Bosheiten an unseren Freunden oder an unseren Brüdern». Und etwas weiter heisst es: ⲧⲛ̄ⲙⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲛϣⲃⲏⲣ ⲏ ⲡⲉⲛⲥⲟⲛ «wir lieben unsern Freund oder unsern Bruder».

391) Phil. 2, 25.

392) 2 Cor. 1, 11. 2, 24. Phil. 2, 25. — Zoëga 397.

393) Vita S. Hilar. (Rossi I. 4, 19).

ϣⲃⲣϩⲙϩⲁⲗ[394]), ϣⲃⲏⲣϩⲙ̄ϩⲁⲗ[395]), ϣⲃⲣ̄ϭⲁⲩⲟⲛ[396]) = σύνδουλος, Mitknecht.
ϣⲃⲣ̄ⲇⲓⲁⲕⲟⲛⲟⲥ[397]) = συνδιάκονος.
ϣⲃⲣⲉⲓⲛⲉ[398]) = συμμόρφος.
ϣⲃⲣ̄ⲧⲱϭⲉ[399]) = σύμφυτος, *complantatus*.
ϣⲃⲣ̄ⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ[400]), daneben auch ϣⲃⲣ̄ⲡⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ[401]) = συνεπίσκοπος.
ϣⲃⲣⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲟⲥ[402]), ϣⲃⲏⲣⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲟⲥ[403]), womit auch ⲥⲩⲛⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲟⲥ[404]) wechselt = συγκληρονόμος, Miterbe.
ϣⲃⲏⲣⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ[405]) = συμμαθητής, Mitjünger.
ϣⲃⲏⲣⲛ̄ⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ[406]) Mitapostel.
ϣⲃⲏⲣⲕⲱⲙⲓⲥ[407])
ϣⲃⲣⲗⲓⲧⲟⲩⲣⲅⲟⲥ[408]) = συλλειτουργός.
ϣⲃⲣ̄ⲟⲩⲟⲙ ϩⲓ ⲥⲱ[409]) = σύνδειπνος, σύσσιτος; συμπότης, Tischgenosse.
ϣⲃⲏⲣⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ[410])
ϣⲃⲏⲣⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ[411]) = συμμάρτυς.
ϣⲃⲏⲣⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲟⲥ[412]) = συγκοινωνός; daneben auch ⲥⲩⲛⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲟⲥ[413]), Mitgenosse.
ϣⲃⲏⲣⲗⲏⲥⲧⲏⲥ[414]) = συλληστής.
ϣⲃⲏⲣⲧⲉⲭⲛⲓⲧⲏⲥ[415]).
ϣⲃⲉⲉⲣ'ϩⲉⲑⲛⲟⲥ[416]) = σύνεθνοι[417]) *contribules*, Landsleute.

Für manche Bildungen mit συν- sind keine Formen mit ϣⲃⲣ̄- zu belegen, sondern sie kommen nur in der rein griechischen Form vor z. B. ⲥⲩⲙⲙⲩⲧⲟⲭⲟⲥ[418]), ⲥⲩⲛⲙⲉⲧⲟⲭⲟⲥ[419]) = συμμέτοχος, Theilnehmer.

394) Matth. 18, 28. 29. 31. 33. Coloss. 1, 7.
395) Cod. Paris. 129[18]. fol. 110 r. b.
396) Ägypt. Zeitschr. XXIII (1886) pag. 31.
397) Epist. S. Ignatii. (Lightfoot. Apostolic Fathers. II, 3 pag. 277).
398) Rom. 8, 29.
399) Rom. 6, 5.
400) Zoëga 277. — Rossi, Cinque testi 29.
401) Rossi, l. l. 22.
402) Rom. 8, 17.
403) Guidi, di alcune pergamene saidiche p. 5. — Cod. Copt. Paris. 129[18] f. 110. r. b.
404) Eph. 3, 6.
405) Joh. 11, 16.
406) Guidi, Framm. (106).
407) Mart. S. Victoris.
408) Zoëga 276.
409) E. Teza, Frammenti inediti di un sermone di Scenuti (Rendiconti della R. Acc. dei Lincei. Ser. 5. Vol. I. pag. 685).
410) Cod. Copt. Paris. 129[15] fol. 30. r. b.
411) L. l. fol. 32. r. a.
412) Zoëga 350 (App. pp.).
413) 1 Cor. 9, 23. — Phil. 1, 7.
414) Rossi II. 4, 24. 25.
415) Act. 19, 38, wo οἱ σὺν αὐτῷ τεχνῖται durch ⲛⲉϥϣⲃⲏⲣⲧⲉⲭⲛⲓⲧⲏⲥ wiedergegeben ist.
416) Evang. Nicodemi (Rossi I. 1, 19).
417) Acta Pilati A. II, 4 (Tischendorf, Evangelia apocrypha. Ed. II, pag. 225).
418) Eph. 3, 6.
419) Cod. Paris. 129[18] f. 110. r. b.

Häufig werden aber auch die mit συν- zusammengesetzten Nomina durch rein koptische Wörter ersetzt oder das griechische Grundwort bleibt, während συν- statt durch ϣⲃ̄ⲣ-, durch ⲟⲩ . . . . . ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ wiedergegeben wird z. B.

σύμβουλος = ⲣⲉϥϫⲓϣⲟϫⲛⲉ [420])
συμπαθής = ⲟⲩϩⲏⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ [421])
σύσσωμος = ⲟⲩⲥⲱⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ [422]) Leibesgenosse.

Im Boheirischen sind die mit ϣⲫⲏⲣ zusammengesetzten Wörter noch nicht in eins zusammengeschmolzen: sie werden noch durch die Partikel ⲛ̄ angeknüpft z. B.

ϣⲫⲏⲣ ⲙ̀ⲙⲁⲧⲟⲓ [423])	=	sah.	ϣⲃⲣⲙⲁⲧⲟⲓ
ϣⲫⲏⲣ ⲛ̀ⲣⲉϥⲉⲣϩⲱⲃ [424])	=	»	ϣⲃ̄ⲣⲣ̄ϩⲱⲃ
ϣⲫⲏⲣ ⲙ̀ⲃⲱⲕ [425])	=	»	ϣⲃⲣϩⲙϩⲁⲗ
ϣⲫⲏⲣ ⲛ̀ⲥⲙⲟⲧ [426])	=	»	ϣⲃⲣⲉⲓⲛⲉ
ϣⲫⲏⲣ ⲛ̀ⲧⲱϫⲓ [427])	=	»	ϣⲃ̄ⲣⲧⲱϭⲉ
ϣⲫⲏⲣ ⲙ̀ⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ [428])	=	»	ϣⲃⲏⲣⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ
ϣⲫⲏⲣ ⲙ̀ⲙⲉⲗⲟⲥ [429])	=	»	ϣⲃ̄ⲣⲙⲉⲗⲟⲥ
ϣⲫⲏⲣ ⲛ̄ⲥⲧⲣⲁⲧⲩⲗⲁⲧⲏⲥ [430])	=	»	συστρατηλάτης

Ebenso auch im Faiyûmischen: ϣⲃⲏⲗ ⲉⲙⲉ[ⲗⲟⲥ] [431]), was doch = ϣⲃⲏⲗ ⲙ̄ⲙⲉⲗⲟⲥ ist.

Pag. 26. ⲉϫⲓⲛ] Dazu bemerkt Erman: «Nicht ⲉϫⲉⲛ». Das ist richtig, denn ⲉϫⲓⲛ ist doch sicher nichts anderes als ⲛ̄ϫⲓⲛ, worauf dann ohne Zweifel ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ (oder hier besser ⲉϣⲟⲣⲡ) zu ergänzen ist. Die ganze Anrede des Dionysius an den König gestaltet sich so: ⲡⲉϣⲃⲉⲣⲙⲉⲗⲟⲥ ⲉϫⲓⲛ [ⲉϣⲟⲣⲡ̄] ⲇ[ⲓ]ⲱⲛⲏⲥⲓⲟⲥ ⲡⲣⲟⲥⲕ[ⲩⲛⲉⲓ ⲛⲁⲕ] ⲉⲃⲉⲡⲉⲑⲉⲙⲓ ⲁⲛⲁⲩ ⲉⲣⲁⲕ «Du Kamerad von Anbeginn (von früher her), Dionysius verehrt dich und wünscht dich zu sehen».

Pag. 27. Z. 4. *****ⲧⲉ ⲛⲁⲧⲟⲥ ⲉⲧⲁⲩⲗⲏ ⲙ̄ⲡⲉⲣⲣⲟ]. Dazu bemerkt Erman (pag. 29. Anm. 2): «Auch in dem ⲛⲁⲧⲟⲥ steckt wohl etwas Griechisches». Sicher ist ⲧⲉⲛⲁⲧⲟⲥ = ⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ, δύνατος; [ⲛ̄]ⲧⲉⲛⲁⲧⲟⲥ ⲉⲧⲁⲩⲗⲏ ⲙ̄ⲡⲉⲣⲣⲟ ist = ⲛ̄ⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲗⲏ ⲙ̄ⲡⲣⲣⲟ, οἱ δύνατοι τῆς βασιλικῆς αὐλῆς. — ⲧⲁⲩⲗⲏ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ = ἡ βασιλικὴ αὐλή 2 Macc. 13, 15.

420) Rom. 11, 34.
421) 1 Petri 3, 8.
422) Ephes. 3, 6.
423) Phil. 2, 25.
424) L. l. 2, 25.
425) Coloss. 1, 7. — Ann. du Mus. Guimet XXV, pag. 9.
426) Rom. 8, 29.
427) Rom. 6, 5.
428) Joh. 11, 16.
429) Vita S. Pachomii. (Ann. du Mus. Guimet XVII, 173/174).
430) Mart. S. Eusebii (Hyvernat, l. l. 9. 13. 17.).
431) Meine «Apokr. Apostelacten (I) pag. 110.

Zur Schreibung ⲧⲉⲛⲁⲧⲟⲥ = ⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ vergl. man U. B. M. № 3. P. 8314. Z. 12.

ⲧⲉⲛⲁⲙⲓⲥ = ⲇⲩⲛⲁⲙⲓⲥ, δύναμις.

In einem in koptischer Schrift geschriebenen griech. Texte findet sich ⲧⲏⲥ ⲧⲉⲛⲁⲙⲉⲱⲥ ⲥⲟⲩ = τῆς δυνάμεως σοῦ[432]).

Die Schreibung ⲧⲏⲛⲁⲙⲓⲥ findet sich fast regelmässig in einem Turiner Codex[433]).

Pag. 27. ⲡⲉⲛϣⲁⲃⲃⲟⲗ ⲉⲣⲁⲓ ⲛ̄ϯⲣⲁⲥⲟⲩ ϣⲁⲓⲉⲣ-ⲟⲩϩⲉⲃⲇⲟⲙⲁⲥ ⲛⲉⲣⲅ**-ⲛⲥⲛⲁϥ ⲉⲓⲉⲣϩⲟϥ ⲛⲁϥ ⲁϫⲉⲛ-ⲃⲉⲕⲏ ϩⲛ̄ⲧⲉⲣⲕⲁ́ⲥⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲁⲡⲉⲧⲟⲃⲓ. Erman übersetzt (Pag. 29): «wer mir diesen Traum deutet, dem will ich eine Woche Blut(?)-Arbeit thun und ohne Lohn in der Ziegelarbeit für ihn arbeiten». Und zu «Blut(?)-Arbeit» bemerkt Erman: «So, wenn der Text richtig ist; lieber würde man aber ⲉⲣⲅⲟⲛ ⲛⲁϥ verbessern».

Ich fasse die Sache ganz anders auf. Der Text ist sicher richtig: ⲛⲉⲣⲅ** ⲛⲥⲛⲁϥ ergänze und theile ich so ab: ⲛⲉⲣⲅ[ⲁⲧ]ⲏⲥ ⲛⲁϥ, wobei ich das ⲛ vor ⲥⲛⲁϥ zu ⲏ emendiere und übersetze dann: «dem (ⲛⲁϥ) will ich eine Woche Arbeiter (ⲉⲣⲅⲁⲧⲏⲥ) sein und ohne Lohn etc.».

Pag. 28. Z. 1. ⲟⲩϭⲉⲣⲟϥ ⲉⲛⲟⲩⲃ ⲛⲱⲫⲁⲥ].

Erman übersetzt hier zweifelnd: «ein Stab von Gold und Elfenbein (?)» und bemerkt zu ⲱⲫⲁⲥ: «Lies ⲉ̀ⲗⲉⲫⲁⲥ(?). Angenommen selbst, dass ⲱⲫⲁⲥ wirklich fehlerhaft für ⲉ̀ⲗⲉⲫⲁⲥ dasteht, so müsste der Text immerhin lauten: ⲉⲛⲟⲩⲃ ⲙⲛ ⲱⲫⲁⲥ; indessen ⲱⲫⲁⲥ für eine Verschreibung statt ⲉ̀ⲗⲉⲫⲁⲥ zu halten ist schon aus graphischen Gründen kaum möglich. Von Elfenbein ist hier aber gar nicht die Rede und der Text ganz correct.

Es ist nämlich

ⲱⲫⲁⲥ = ὠφάζ = אוּפָז

ⲛⲟⲩⲃ ⲛⲱⲫⲁⲥ[434]) ist «Gold vom Lande *Uphas;* reines feinstes Gold».

Diese Stelle ist insofern interessant, als uns in derselben ein höchst seltenes Wort erhalten ist und noch dazu — allem Anscheine nach — in seiner ursprünglichen Form, so dass sie selbst für die Kritik des Bibeltextes nicht ganz ohne Werth ist.

Zunächst vergl. man dazu: Cant. 5, 11. ⲉⲣⲉ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲟⲩⲛⲟⲩⲃ ⲙ̄ⲙⲟⲫⲁⲥ. Varr. bei Mingarelli CXXXIX. ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̄ⲕⲏⲫⲁⲥ. Cod. Par. 44. ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟⲩⲃ ⲛ̀ⲕⲩⲫⲁⲥ ذهب خالص Cod. Par. 43. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̀ⲟⲩⲛⲟⲩⲃ ⲛ̀ⲕⲏⲫⲁⲥ

432) Cod. Berol. 409. 8°. f. 25.V.

433) Rossi, Cinque manoscritti pag. 130 ff.

434) Um Missverständnissen vorzubeugen halte ich es nicht für überflüssig für Nichtkenner des Koptischen zu bemerken, dass das ⲛ in ⲛⲱⲫⲁⲥ nicht zum Stamme gehört, sondern Relationspartikel ist.

مثل الزغب الخالص LXX. κεφαλὴ αὐτοῦ χρυσίον κέφαζ. Sinait. κέφαζ, Alexandr. καίφαζ, Vat. φαζξ, Vat. 336 ωφατζ, eine Hds. des Eugenius οφατζ [435]).

Der hebräische Text liest hier: רֹאשׁוֹ כֶּתֶם פָּז, was Baethgen [436]) übersetzt: «Sein Haupt ist das feinste Gold».

In seiner soeben angeführten Mittheilung sagt Lagarde: «Im Urtexte hat also 𝔊 כֶּתֶם וּפָז, ein späterer Übersetzer כֶּתֶם אוּפָז gefunden».

Man sieht also, dass κέφαζ, καίφαζ (= καὶ φάζ) aus einem missverstandenen וּפָז entstanden ist: ו = καί [437]), während, wie aus Lagarde's Worten hervorgeht, ὠφάζ auf eine Form אוּפָז zurückzuführen ist.

Interessant ist es jedenfalls, dass der bereits bei einer anderen Gelegenheit herangezogene georgische Codex vom Jahre 978 die Lesung ოფაზი *ophazi* hat [438]), woraus hervorgeht, dass auch in der altarmenischen Übersetzung und in der syrischen Vorlage derselben bereits dieselbe Lesart gestanden haben muss.

Im Koptischen ist ωφας mit seinen Varianten noch an folgenden Stellen zu belegen:

Dan. 10, 5. S. ερε τεϥϯπε мнр ϩн̄ оүноүв̄ пωφас.
B. оүоϩ τεϥϯπι ес.мнр ноүноүв̄ нтε .мωφаϫ.
LXX. ἡ ὀσφὺς αὐτοῦ περιζωσμένη ἐν χρυσίῳ Ὠφάζ.

Dass im Boheirischen unmöglich нтε .мωφаϫ gestanden haben könne, hat schon Lagarde gesehen und das veranlasste ihn zu sagen: «Wenn bei Daniel f оүноүв̄ нтε .мωφаϫ bietet, so ist auf alle Fälle .мωφаϫ zu lesen». Als Lagarde diese Zeilen schrieb (März 1886), war der sahidische Text dieser Stelle noch nicht bekannt; letztere bietet aber die Lesung: ϩн̄ оүноүв̄ пωφас, wie der Grieche ἐν χρυσίῳ Ὠφάζ. Daraus geht nun aber hervor, dass der boheirische Text zu emendieren ist in оүноүв̄ нтε ὠφаϫ; der hebräische Text liest hier אוּפָז.

Jer. 10. 9. S. оүноүв̄ .м.мωφас·
B. оүноүв̄ εвоλ ϧεн .мωφас.
LXX. χρυσίον Μωφάζ.
Hebr. אוּפָז.

Die Erklärung Michaelis' [439]), 3. Reg. 10, 18 זָהָב מוּפָז sei = זָהָב מֵאוּפָז ist sehr ansprechend: wie καί (κε) aus missverstandenem ו, ebenso wird auch das M in Μωφάζ aus missverstandenem מֵ zu erklären sein. Jedenfalls

435) Lagarde, Cephas im Canticum (Mittheilungen II, 81).
436) bei Kautzsch, l. l. pag. 858.
437) Sophokles, Lexikon s. v. φάζ.
438) S. oben pag. 33.
439) Lagarde, l. l. pag. 81.

spricht Alles für die Ursprünglichkeit der Form ’Ωφάζ. Dass aber in unserem Texte gerade die Form ⲱⲫⲁⲥ und nicht etwa ⲕⲏⲫⲁⲥ oder ⲙⲱⲫⲁⲥ steht, spricht jedenfalls für ein hohes Alter, wenn auch nicht der Handschrift selbst, so doch für den in derselben überlieferten Text.

Wir hätten also folgende Formen:

וּפָז = καὶ φάζ, καίφαζ, κέφαζ = ⲕⲩⲫⲁⲥ, ⲕⲏⲫⲁⲥ
אוּפָז = ’Ωφάζ = ⲱⲫⲁⲥ : ⲱⲫⲁⲍ
מאוּפָז = Μωφάζ = ⲙⲱⲫⲁⲥ.

Die Frage entgültig zu lösen, wo das Goldland Uphas zu suchen sei, überlasse ich den Hebraisten und Exegeten.

Wenn auch zwischen אוּפָז und פָּז ein Unterschied zu machen ist, obgleich eigenthümlicher Weise Beides in der Bedeutung zusammenfällt, so glaube ich doch entschieden auf Grund des hier gegebenen Materials, dass Cant. 5, 11 im Urtexte nicht פָּז, sondern אופז gestanden hat; also findet sich אוּפָז nicht an zwei Stellen des Urtextes (Jer. 10, 9. Dan. 10, 5), wie bisher angenommen wurde, sondern an dreien. Es kann doch kein Zufall sein, dass gerade diese Stelle in den verschiedenen Versionen so viele Lesungen bietet, die alle einem אוּפָז näher stehen, als einem פָּז, welches sicher durch Verwechselung in den Text hineingekommen ist.

Mag nun aber פָּז wirklich die Bedeutung «gereinigtes, feines Gold» haben, so ist es doch nicht ausser Acht zu lassen, dass an mehreren Stellen, wo im Urtext פָּז steht, in der LXX und in den koptischen Versionen nicht von Gold, sondern vielmehr von Edelsteinen und speciell vom Topas die Rede ist. Betrachten wir die Stellen:

Ps. 18 (19), 11. ⲛⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲥⲱⲧⲡ̅ ⲉⲡⲛⲟⲩⲃ ⲙ̅ⲙⲉ ⲉⲧⲛⲁϣⲟϥ : ⲛⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲛ̀ϩⲏⲧ ⲥⲉⲥⲱⲧⲡ ⲉϩⲟⲧⲉ ⲡⲓⲛⲟⲩⲃ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲱⲛⲓ ⲉⲛⲁϣⲉ ⲛⲥⲟⲩⲉⲛϥ. ἐπιθυμητὰ ὑπὲρ χρυσίον καὶ λίθον τίμιον πολύν. הַנֶּחֱמָדִים מִזָּהָב וּמִפַּז רָב. — Ps. 20 (21), 4. ⲁⲕⲕⲱ ⲛ̅ⲟⲩⲕⲗⲟⲙ ⲉϫⲛ̅ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲱⲛⲉ ⲙ̅ⲙⲉ. ⲁⲕⲭⲱ ϩⲓϫⲱϥ ⲛ̀ⲟⲩⲭⲗⲟⲙ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲱ̀ⲛⲓ ⲉϥⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ. ἔθηκας ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ στέφανον ἐκ λίθου τιμίου. תָּשִׁית לְרֹאשׁוֹ עֲטֶרֶת פָּז. — Prov. 8, 19. ⲛⲁⲛⲟⲩ ϫⲡⲟⲓ̈ ⲛⲏⲧⲛ̅ ⲉϩⲟⲩⲉ ⲡⲛⲟⲩⲃ ⲙⲛ̅ ⲡⲉⲛⲉ ⲙ̅ⲙⲉ’· ⲁⲩⲱ ⲛⲁⲛⲟⲩ ⲛⲁⲅⲉⲛⲏⲙⲁ ⲉϩⲟⲩⲉ ⲡϩⲁⲧ ⲉⲧⲥⲟⲧⲡ̅ : ⲛⲁⲛⲉⲥ ⲉϫⲫⲟⲓ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲉ̀ϩⲟⲧⲉ ⲟⲩⲛⲟⲩⲃ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲱ̀ⲛⲓ ⲉϥⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ, ⲛⲁⲟⲩⲧⲁϩ ⲇⲉ ⲥⲉⲥⲟⲧⲡ ⲉ̀ϩⲟⲧⲉ ⲟⲩⲱ̀ⲛⲓ (ⲡⲓϩⲁⲧ) ⲉϥⲥⲟⲧⲡ. βέλτιον ἐμὲ καρπίζεσθαι ὑπὲρ χρυσίον καὶ λίθον τίμιον, τὰ δὲ ἐμὰ γεννήματα κρείσσω ἀργυρίου ἐκλεκτοῦ. טוֹב פִּרְיִי מֵחָרוּץ וּמִפָּז וּתְבוּאָתִי מִכֶּסֶף נִבְחָר׃ — Jes. 13, 12. ⲁⲩⲱ ⲥⲉⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲛ̅ϭⲓ̈ ⲛⲉⲧϣⲱϫⲡ̅ ⲉⲩⲧⲁⲓ̈ⲏⲩ ⲉϩⲟⲩⲉ ⲉⲡⲛⲟⲩⲃ ⲉⲧⲥⲟⲧⲡ̅ · ⲁⲩⲱ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲧⲁⲓ̈ⲏⲩ ⲉϩⲟⲩⲉ ⲡⲱⲱⲛⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̅ ⲥⲟⲩⲫⲓⲣ : ⲟⲩⲟϩ ⲛⲏⲉ̀ⲧⲁⲩⲥⲱϫⲡ ⲉⲩⲉ̀ϣⲱⲡⲓ ⲉⲩⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ ⲙⲁⲗⲗⲟⲛ ⲉ̀ϩⲟⲧⲉ ⲡⲓⲛⲟⲩⲃ ⲛ̀ⲁⲧⲫⲓⲥⲓ ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲉϥⲉ̀ϣⲱⲡⲓ ⲉϥⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ ⲙⲁⲗⲗⲟⲛ ⲉ̀ϩⲟⲧⲉ ⲡⲓⲱ̀ⲛⲓ ⲉⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ

ϧⲉⲛ ⲥⲱⲫⲓⲣ. καὶ ἔσονται οἱ καταλλειμμένοι ἔντιμοι μᾶλλον ἢ τὸ χρυσίον τὸ ἄπυρον, καὶ ἄνθρωπος μᾶλλον ἔντιμος ἔσται ἢ ὁ λίθος ὁ ἐν Σουφίρ. אוֹקִיר אֱנוֹשׁ מִפָּז וְאָדָם מִכֶּתֶם אוֹפִיר׃ [438] — Ps. 118 (119), 127. ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁⲓ̈ ⲁⲓ̈ⲙⲉⲣⲉ ⲛⲉⲕⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲉϩⲟⲩⲉ ⲡⲛⲟⲩⲃ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲧⲟⲡⲁⲍⲓⲟⲛ: ⲉⲑⲃⲉ ⲫⲁⲓ ⲁⲓⲙⲉⲛⲣⲉ ⲛⲉⲕⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲉϩⲟⲧⲉ ⲡⲓⲛⲟⲩⲃ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲍⲟⲡⲁⲧⲓⲟⲛ. διὰ τοῦτο ἠγάπησα τὰς ἐντολάς σου ὑπὲρ χρυσίον καὶ τοπάζιον. עַל־כֵּן אָהַבְתִּי מִצְוֺתֶיךָ מִזָּהָב וּמִפָּז.

Aus diesen Stellen erhalten wir nun folgende Gleichungen:

	hebr.	LXX.	sah.	boh.
Ps. 18 (19), 11.		λίθος τίμιος	ⲱⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲉ	ⲱⲛⲓ ⲉⲛⲁϣⲉ ⲛⲥⲟⲩⲉⲛϥ
» 20 (21), 4.		λίθος τίμιος	ⲱⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲉ	ⲱⲛⲓ ⲉϥⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ
Prov. 8, 19.	פָּז	λίθος τίμιος	ⲉⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲉ	ⲱⲛⲓ ⲉϥⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ
Jes. 13, 12.		χρυσίον ἄπυρον	ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̄ⲥⲟⲧⲡ	ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̀ⲁⲧⲫⲓⲥⲓ
Ps. 118 (119), 127.		τοπάζιον	ⲧⲟⲡⲁⲍⲓⲟⲛ	ⲍⲟⲡⲁⲧⲓⲟⲛ

Es muss doch auffallen, dass an manchen Stellen פָּז mit χρυσίον, an anderen Stellen dasselbe Wort mit λίθος τίμιος, einmal sogar mit τοπάζιον übersetzt wird. Ich erlaube mir nun ganz bescheiden die folgende Vermuthung auszusprechen. Es scheint nämlich, dass in פָּז drei ursprünglich ganz verschiedene Dinge zusammengefallen sind:

1) פָּז = χρυσίον ἄπυρον = ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̄ⲥⲟⲧⲡ «feines Gold».

2) פָּז = אוּפָז (Cant. 5, 11) = *Uphas*.

3) meine ich, dass an den Stellen, wo פָּז durch λίθος τίμιος, ⲱⲛⲉ ⲙ̄ⲙⲉ und τοπάζιον, ⲧⲟⲡⲁⲍⲓⲟⲛ wiedergegeben ist, ursprünglich *טְפָּז gestanden hat. Der Abfall des ט würde nichts Auffallendes sein: im Aethiopischen finden sich neben einander ጳዝዮን፡ *pâzjôn* und ተጳዝዮን፡ *tepâzjôn* (Dillmann, Lex. 1253 und 573).

Im Hebräischen existiert bekanntlich das Wort פִּטְדָה, das mit «Topas» übersetzt wird: Ezech. 28, 13. ⲟⲩⲥⲁⲣⲇⲓⲟⲛ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲧⲟⲡⲁⲍⲓⲟⲛ: ⲟⲩⲥⲁⲣⲇⲓⲛⲟⲛ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲧⲟⲡⲁⲍⲓⲟⲛ σάρδιον καὶ τοπάζιον. אֹדֶם פִּטְדָה — Hiob 28, 19. Koptisch nicht vorhanden. οὐκ ἰσωθήσεται αὐτῇ τοπάζιον Αἰθιοπίας. לֹא־יַעַרְכֶנָּה פִּטְדָה־כוּשׁ.

Vergleichen wir dazu Ps. 118 (119), 127, wo פָּז mit τοπάζιον übersetzt wird, so erhalten wir:

פָּז = τοπάζιον

פִּטְדָה = τοπάζιον

daraus folgt, dass

פִּטְדָה = פָּז

438) Ich vermuthe, dass hier ursprünglich gestanden hat: אוֹקִיר אֱנוֹשׁ מִכֶּתֶם פָּז וְאָדָם מֵאֶבֶן אוֹפִיר׃ Vergl. 1 (3) Reg. 10, 11 וְגַם אֳנִי חִירָם אֲשֶׁר־נָשָׂא זָהָב מֵאוֹפִיר הֵבִיא מֵאֹפִיר עֲצֵי אַלְמֻגִּים הַרְבֵּה מְאֹד וְאֶבֶן יְקָרָה׃ καὶ ἡ ναῦς Χιρὰμ ἡ αἴρουσα τὸ χρυσίον ἐκ Σουφὶρ ἤνεγκε ξύλα πελεκητὰ πολλὰ σφόδρα καὶ λίθον τίμιον.

ist. פִּטְדָה ist mit τοπάζιον zusammengestellt und letzteres von ersterem abgeleitet worden unter Umstellung der Consonanten, doch ist weder τοπάζιον von פִּטְדָה abzuleiten, noch umgekehrt, sondern Beides geht auf eine gemeinsame fremde Quelle zurück[441]). פִּטְדָה steht aber vielleicht für ursprüngliches

*טפדה = *טֹפָז.

Ausser an den angeführten Bibelstellen findet sich ὠφάζ noch bei Hippolytus: Τὸ δὲ ὠφάζ χρυσίον καθαρὸν σημαίνει, τοῦτο ἐκ τῆς Ἑβραΐδος εἰς τὴν Ἑλληνίδα μετατιθέμενον[442]).

4. *Lieder aus dem Schmidt'schen Bruchstück.*

c.

Pag. 32. Ουμε[τ]ϣβεερ αν πε ουωμ ϩισω «Freundschaft ist nicht Essen und Trinken»] Vergl. dazu Rom. 14, 17. τμντερο γαρ μπνουτε πε ουωμ αν ϩι σω, οὐ γάρ ἐστιν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ βρῶσις καὶ πόσις.

Pag. 33. τεκϯ-τεκψυχη νσωϯ ϩατοϥ «und du giebst deine erlösende Seele für ihn». Vergl. dazu Joh. 15, 13. μμντε λααυ αγαπη εναααϥ εται ϫεκας εϥεκω ντεϥψυχη ϩα νεϥϣβεερ · μείζονα ταύτης ἀγάπην οὐδεὶς ἔχει, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ.

---

441) Nach Plinius, Hist. nat. 37, 8. (32) 103. stammt der Name von den trogodytischen Bewohnern der Insel *Topazos*, in deren Sprache *topazin* «suchen» bedeuten soll. Cf. Plin. ed. Mayhoff.: «Juba Topazum insulam in Rubro mari a continenti stadiis CCC abesse dicit; nebulosam et i leo quaesitam saepius navigantibus nomen ex ea causa accepisse, topazin enim Trogodytarum lingua significationem habere quaerendi». Zu dieser Stelle bemerkt Brugsch (Die sieben Jahre den Hungersnoth nach dem Wortlaut einer altägypt. Felsen-Inschrift. Lpz. 1891, pag. 106. Anm): «Thatsächlich wird im Nuba das Zeitwort *tebbay, tabe, teb* für dasselbe Verb «suchen» gebraucht und *tabe-sun* heisst soviel als «du suchst» oder «suchtest».» Vergl. dazu noch Schäfer, Nubische Ortsnamen bei den Klassikern in Ägypt. Zeitschr. XXXIII (1895), 100 und die Erklärung l. l. XXXIV (1896) pag. 92.

442) Hippolyti episcopi Romani Danielis et Nabuchodonosori Visionum solutiones ambarum simul. XXV, (Migne, Patrologia Graeca X, 657). Auch Hieronymus und Rheticius der Bischof von Autun, müssen wohl אופז in Cant. 5, 11 gelesen haben, wie das aus folgenden Worten des Hieronymus (Migne, Patrologia Latina 22, 461 f.) hervorgeht: (Epistola XXXVII Ad Marcellam. De Commentariis Rheticii in Canticum Canticorum). «Nuper cum Rheticii Augustodunensis episcopi...... Commentarios in Canticum Canticorum perlegissem quod Hebraei vocant *Sir Assirim*, vehementer miratus sum, virum eloquentem praeter ineptias sensuum caeterorum Tharsis urbem, putasse Tarsum, in qua Paulus apostolos natus sit, et aurum Ophaz Petrum significare, quia Cephas in Evangelio idem Petrus sit appellatus .... De Ophaz vero quid dicam, cum supra dictus Daniel propheta in tertio anno Cyri regis Persarum, post tres hebdomadas jejunii atque tristitiae dicat: «Extuli oculos meos, et vidi, et ecce vir unus vestitus baddim, et renes ejus cincti auro Ophaz» (Dan. 10, 5). Plura quippe apud Hebraeos auri sunt genera. Unde ob distinctionen, nunc *ophaz* positum est, ne quis *zaab* putaret, quod in Genesi cum lapide carbunculo praedicatur» (Gen. 2, 12).

e.

Pag. 35. ⲁⲩⲣⲱⲙⲉ ⲉⲣⲟⲩⲛⲁⲃⲓ ⲁⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲙⲟⲩ
ⲁ ⲕⲉⲟⲩⲁ ⲧⲉⲃⲁⲃ ⲁⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲱⲛⲁϩ·
***ⲓⲁ̣ⲁⲓⲟⲥ ⲉⲧ**ⲉⲃⲉⲣⲛⲁⲃⲓ
**ⲩⲕⲱ̣ⲗⲁϫⲉ **ⲁϥ ⲉⲡⲁⲧⲉϥⲙⲟⲩ.

Zu ⲓⲁ̣ⲁⲓⲟⲥ bemerkt Erman: «An dem ersten ⲁ ist korrigirt; die Spuren, die von den ersten Buchstaben noch sichtbar sind, verbieten nicht ⲫⲁⲣⲓⲥⲁⲓⲟⲥ zu lesen».

Erman übersetzt:

«Ein Mensch sündigte und eine Menge starb,
ein anderer reinigte ihn und eine Menge lebte,
. . . . . . [Pharisäer?] . . . . . . er sündigt,
[sie?] züchtigen ihn, ehe er stirbt».

Ich fasse die Sache etwas anders auf.

Es ist klar, dass hier von Christus die Rede ist und dass diese Stelle in ihrer ersten Hälfte auf Rom. 5, 12. 18 zurückgeht: ⲕⲁⲧⲁ ⲫⲣⲏϯ ⲉⲧⲁ ⲫⲛⲟⲃⲓ ⲓ̀ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲡⲓⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ ⲟⲩⲟϩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲫⲛⲟⲃⲓ ⲁ̀ ⲫⲙⲟⲩ ϣⲱⲡⲓ ..... [18] ⲕⲁⲧⲁ ⲫⲣⲏϯ ⲉⲧⲁ ⲫⲛⲟⲃⲓ ϣⲱⲡⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲡⲓⲟⲩⲁⲓ ..... ⲡⲁⲓⲣⲏϯ ⲟⲛ ⲡⲓⲑⲙⲁⲓⲟ̀ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲟⲩⲁⲓ ⲡⲉ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲣⲱⲙⲓ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲩⲑⲙⲁⲓⲟ̀ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲱⲛϧ· ὥσπερ δι' ἑνὸς ἀνθρώπου ἡ ἁμαρτία εἰς τὸν κόσμον εἰσῆλθε, καὶ διὰ τῆς ἁμαρτίας ὁ θάνατος ..... [18] ἄρα οὖν ὡς δι' ἑνὸς παραπτώματος, ... οὕτω καὶ δι' ἑνὸς δικαιώματος, εἰς πάντας ἀνθρώπους, εἰς δικαίωσιν ζωῆς.

In der zweiten Hälfte ist sicher von den Juden die Rede. Ich ergänze und emendiere folgendermaassen:

ⲁⲩⲣⲱⲙⲉ ⲉⲣⲟⲩⲛⲁⲃⲓ ⲁⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲙⲟⲩ
ⲁ ⲕⲉⲟⲩⲁ ⲧⲉⲃⲁⲃ ⲁⲩⲙⲏⲏϣⲉ ⲱⲛⲁϩ
[ⲛⲓⲟⲩ]ⲇⲁⲓⲟⲥ ⲉⲧ[ⲟ ⲉⲣ]ⲉⲃⲉⲣⲛⲁⲃⲓ
[ⲁ]ⲩⲕⲱⲗⲁϫⲉ [ⲙ]ⲁϥ ⲉⲡⲁⲧⲉϥⲙⲟⲩ.

d. h. «Ein Mensch sündigte und eine Menge starb
ein anderer reinigte ihn und eine Menge lebte.
Die sündigen Juden
züchtigten ihn, bevor er starb.

So erklärt sich auch die Correctur an dem ersten ⲁ in ***ⲓⲁ̣ⲁⲓⲟⲥ·; — ⲉⲣⲉⲃⲉⲣⲛⲁⲃⲓ ist = ⲛ̄ⲣⲉϥⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ·

f.

pag. 35. ⲁⲓⲉⲓ ⲉⲙⲟⲟϣⲉ ϩⲓ ⲧⲉϩⲓⲏ
ⲁⲓϭⲓⲛ-ⲟⲩⲕⲟⲟⲥ ⲉϥⲙⲏⲣ [ⲉϥ]ⲙⲟⲟⲩⲧ
ⲁⲓⲃⲁⲗ ⲉⲃⲟⲗ etc.
«Ich ging, um zu wandeln, auf dem Wege
und fand eine Leiche, gebunden und todt
ich löste [sie]» etc.

Zu ⲙⲏⲣ bemerkt Erman: «man möchte auch ⲙⲏⲣ als «eingewickelt» fassen, aber kann ⲙⲟⲩⲣ das bedeuten?»

Vergl. nun zu ⲙⲏⲣ und ⲁⲓⲃⲁⲗ ⲉⲃⲟⲗ die folgenden Beispiele: Ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁϥⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϭⲓ ⲗⲁⲍⲁⲣⲟⲥ · ⲉϥϭⲗ̄ⲙ̄ⲗⲱⲙ ⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲉⲣⲉⲁ ⲉⲣⲉ ⲡⲉϥϩⲟ ⲙⲏⲣ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲟⲩⲇⲁⲣⲓⲟⲛ · ⲉⲣⲉ ⲧⲉϥⲁⲡⲉ ⲙⲏⲣ ⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲉⲣⲉⲁ · ⲡⲉϫⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲃ[ⲟⲗϥ ⲉ]ⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲕⲁ[ⲁϥ] ⲛ̄ϥⲃⲱⲕ[443]). «Und sofort kam Lazarus heraus, in Binden gehüllt, während sein Gesicht in ein Schweisstuch eingehüllt war und sein Kopf mit Binden zusammengebunden war. Spricht Jesus zu ihnen: Bindet ihn los und lasst ihn gehen»! — ⲁⲙⲟⲩ ⲧⲁⲧⲁⲙⲟⲕ ⲉⲛⲉϭⲓϫ ⲛ̄ⲗⲁⲍⲁⲣⲟⲥ ⲉⲩⲥⲟⲛϩ ⲛ̄ⲕⲩⲣⲓⲁ (var. ⲕⲉⲣⲉⲁ[444]). «Komm, dass ich dir zeige die Hände des Lazarus, zusammengebunden mit Binden»!

Diese Stellen gehn natürlich auf Joh. 11, 44 (bei Mingarelli) zurück, wo es heisst: ⲁϥⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲛϭⲓ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲙⲟⲩ· ⲉϥⲙⲏⲣ ⲛⲛⲉϥⲟⲩⲉⲣⲏⲧⲉ ⲙⲛ ⲛⲉϥϭⲓϫ· ϩⲛ̄ ϩⲉⲛⲕⲉⲣⲉⲁ· ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲣⲉ ⲡⲉϥϩⲟ ⲙⲏⲣ ⲛⲟⲩⲥⲟⲩⲇⲁⲣⲓⲟⲛ· ⲡⲉϫⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲃⲟⲗ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲧⲉⲧⲛⲕⲁⲁϥ ⲛ̄ϥⲃⲱⲕ· καὶ ἐξῆλθεν ὁ τεθνηκὼς, δεδεμένος τοὺς πόδας καὶ τὰς χεῖρας κειρίαις, καὶ ἡ ὄψις αὐτοῦ σουδαρίῳ περιεδέδετο. λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Λύσατε αὐτόν, καὶ ἄφετε ὑπάγειν. vergl. Jesaias Anachoreta: ⲛⲁⲓ̈ ⲛⲉ ⲛⲕⲉⲣⲟⲓⲁ̄ ⲉⲧⲉ ⲗⲁⲍⲁⲣⲟⲥ ⲙⲏⲣ ⲙⲙⲟⲟⲩ[445]) «dies sind die Binden, mit welchen Lazarus zusammengebunden war». ⲕⲉⲣⲉⲁ findet sich noch Mém. Mission au Caire IV, 723 und 724 (s. o. pag. 49 f.).

ⲕⲉⲣⲉⲁ bedeutet also «Binde, Leichentuch» und ⲙⲟⲩⲣ ist der stehende Ausdruck für «zusammenbinden, einwickeln, einhüllen» vom Leichnam gesagt.

Weiter lautet der Text:

ⲁⲓⲃⲁⲗ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲃϫⲉ ⲛⲁⲓ ⲛⲁⲓ
ⲁⲓⲉⲓ ϣⲁⲣⲁⲕ ⲡⲁⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ⲧⲉⲕⲃⲟϩⲗ ⲉⲣⲁⲓ ϩⲓⲧⲉⲕⲥⲱⲫⲓⲁ,

---

443) Guidi, Frammenti 378 (94). — Dieselbe Geschichte findet sich im Cod. Copt. Paris. 129[17] fol. 53. r. a. . . . . . . [ⲥⲟⲩ]ⲇⲁⲣⲓⲟⲛ · ⲉⲣⲉ (sic) ⲧⲉϥⲁⲡⲉ ⲙⲏⲣ ⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲩⲣⲓⲁ̄: — Ⲡⲉϫⲉ ⲓ̄ⲥ̄ ⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲃⲁⲗϥ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲕⲁⲁϥ ⲛ̄ϥⲃⲱⲕ. Guidi hat also ganz richtig ergänzt.

444) L. l. 376 (92).

445) Cod. Borg. CCXXVI pag. ⲣⲟⲁ̄.

was Erman übersetzt:

«Ich löste [sie] und sie sagte mir dieses:
ich bin zu dir gekommen, mein heiliger Vater,
dass du mich (?) lösest in (?) deiner Weisheit».

Zu ⲁⲓⲃⲁⲗ ⲉⲃⲟⲗ bemerkt Erman: «Da hier nicht die absolute Form ⲃⲟⲗ (= ⲃⲱⲗ), sondern die Suffixform ⲃⲁⲗ⸗ (= ⲃⲟⲗ⸗) steht, so muss man wohl ⲃⲁⲗϥ herstellen» und ferner: «Als er sie (die Leiche) von ihren Binden «löst», mag sie etwa zu ihm sagen, er solle lieber das Räthsel des Todes «lösen» — ⲃⲱⲗ heisst ja auch erklären».

Ich meine, dass die Sache viel einfacher aufgefasst werden kann. Zunächst scheint mir, dass ⲃⲁⲗ in ⲁⲓⲃⲁⲗ ⲉⲃⲟⲗ nicht die Suffixform, sondern, dass dialectisch ⲃⲁⲗ = ⲃⲟⲗ = ⲃⲱⲗ also die absolute Form ist. Das ⲧⲉⲕⲃⲟ̣ⲗ ⲉⲣⲁⲓ ϩⲓ ⲧⲉⲕⲥⲱⲫⲓⲁ übersetze ich einfach: «dass du mich losbindest durch deine Weisheit».

Wir haben oben gesehen, dass sowohl die absolute Form ⲃⲟⲗ ⲉⲃⲟⲗ (Joh. 11, 44), wie auch die Suffixform im Gebrauche ist; also scheint Beides richtig zu sein. Man konnte also sagen, entweder: «Binde los»! oder «Binde ihn los!». Das Ganze übersetze ich so:

«Ich gieng, um zu wandeln, auf dem Wege
und fand eine Leiche, zusammengebunden (mit Binden) und todt;
ich band sie los und sie sagte mir dieses:
ich bin zu dir gekommen, mein heiliger Vater,
dass du mich losbindest durch deine Weisheit».

ϩⲓⲧⲉⲕⲥⲱⲫⲓⲁ steht aber für ϩⲓⲧⲉ ⲧⲉⲕⲥⲱⲫⲓⲁ = ϩⲓⲧⲛ̄ ⲧⲉⲕⲥⲟⲫⲓⲁ [446]).

5. *Lieder aus einem Bruchstück der Berliner Sammlung.*

a.

Pag. 37. ⲉⲣⲉ ⲛⲓⲁϫⲁⲩ ϩⲉⲛⲉⲃⲏⲓ
ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲥⲱⲗⲱⲙⲱⲛ ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲇⲁⲩⲉⲓⲇ
ⲉⲣⲉ ⲛⲇⲉⲙⲱⲛⲓⲟⲛ ϩⲉⲙ ⲡⲉⲃⲉⲓ,

was Erman übersetzt:

«während diese . . . . . in seinem Hause sind.
Dies ist Salomo, der Sohn Davids,
während die Geister in seinem Hause sind».

Und zu ⲛⲓⲁϫⲁⲩ, das Erman unübersetzt lässt, bemerkt er: «Die einfachste Deutung des räthselhaften ⲁϫⲁⲩ ist noch ⲁⲧϣⲁⲩ «nutzlos». Wenn

446) Vergl. m. «Dionysius Areopagita» 42, 3—6.

wir aber diese Bedeutung an die betreffende Stelle einsetzen, so giebt das immerhin keinen rechten Sinn. Ich glaube, dass sich die Sache so verhält. Für ⲁϫⲁⲩ ist zu lesen ⲁⲭⲁⲩ; Verwechselung von ϫ und ⲭ oder ⲕ in der Schrift ist eine sehr gewöhnliche Erscheinung, vergl. oben pag. 2: ⲙⲏϫⲁⲛⲏ für ⲙⲏⲭⲁⲛⲏ. Dies *ⲁⲭⲁⲩ ist aber wohl weiter nichts als der Plural von ⲁⲭⲱ, welches sich bis jetzt im Sahidischen nicht nachweisen lässt, aber im Boheirischen, mit der Bedeutung «Magier, Zauberer» zu belegen ist; ⲁⲭⲱ ist aber sicher = sah. ϩⲁⲅⲟ, welches Peyron s. v. ⲁⲭⲱ aus dem Cod. Paris. 44 anführt, daneben kommt ϩⲁⲕⲟ vor, die richtigere Form für ϩⲁⲅⲟ; letztere findet sich: Petrus-Acten (Cod. Borg. CXXVIII) ⲁⲗⲃⲓⲛⲟⲥ ⲇⲉ ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲁϩⲣⲟⲕ ϭⲉ ⲉⲕϩⲙⲟⲟⲥ ⲉⲕⲱⲃϣ ⲙ̅ⲙⲟⲕ ⲛ̅ⲧⲉⲓϩⲉ ⲧⲏⲣⲥ ⲱ ⲁⲅⲣⲓⲡⲡⲁⲥ · ⲙⲁⲣⲉⲛⲁⲙⲁϩⲧⲉ ⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲛ̅ⲧⲛ̅ⲙⲟⲩⲟⲩⲧ ⲙ̅ⲙⲟϥ ϩⲱⲥ ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̅ϩⲁⲕⲟ[447]). «Albinus aber sprach zu ihm: Was ist nun mit dir, dass du dasitzest und dich vergissest in dieser Weise, o Agrippas. Wollen wir ihn denn greifen und ihn tödten als einen Zauberer». Neben ϩⲁⲕⲟ können wir aber auch eine Form *ⲁⲕⲟ ansetzen. Vergl. ϩⲁⲓⲟ neben ⲁⲓⲟ. Die Form ⲁⲭⲁⲩ in unserem Texte ist aber sicher = boh. ⲁⲭⲱⲟⲩⲓ mit Abfall des ⲓ, ähnlich, wie auch im Sahidischen von ⲉⲓⲱ, ⲉⲱ der Plural häufig ⲉⲟⲟⲩ (cf. 1 Reg. 9, 3. 5. 20. 10, 2. — Rossi I. 4, 15) statt ⲉⲟⲟⲩⲉ lautet.

Vergl. zu ⲁⲭⲱ die folgenden Stellen:

Dan. 1, 20. ⲁⲩϫⲉⲙⲟⲩ ⲙ̀ⲓ̅ ⲛ̀ⲕⲱⲃ ⲛ̀ⲥⲟⲡ ⲉⲩⲫⲁϧⲉⲣ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲟⲩⲇⲉ ⲛⲓⲣⲉϥϭⲓϣⲏⲙ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲁ̀ⲭⲱⲟⲩⲓ̀ ⲛⲏⲉⲧϧⲉⲛ ⲧⲁⲩⲗⲏ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲣⲟ· εὗρεν αὐτοὺς δεκαπλασίονας παρὰ πάντας τοὺς ἐπαοιδοὺς καὶ τοὺς μάγους τοὺς ὄντας ἐν πάσῃ τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ. — Ib. 4, 4. ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩⲛⲏⲟⲩ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲓⲣⲉϥⲉⲣϩⲓⲕ ⲛⲓⲁ̀ⲭⲱⲟⲩⲓ̀ ⲛⲓⲅⲁⲍⲁⲣⲏⲛⲟⲥ ⲛⲓⲭⲁⲗⲇⲉⲟⲥ ⲧⲁⲣⲁⲥⲟⲩⲓ ⲁⲓϫⲟⲥ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲙ̀ⲑⲟ ⲟⲩⲟϩ ⲡⲉⲥⲟⲩⲟ̀ϩⲉⲙ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲧⲁⲙⲟⲓ ⲉ̀ⲣⲟϥ· καὶ εἰςεπορεύοντο οἱ ἐπαοιδοί, μάγοι, γαζαρηνοί, Χαλδαῖοι, καὶ τὸ ἐνύπνιον ἐγὼ εἶπα ἐνώπιον αὐτῶν· καὶ τὴν σύγκρισιν αὐτοῦ οὐκ ἐγνώρισάν μοι. — Ib. 5, 7. ⲁϥⲱϣ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲉⲑⲣⲟⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲛ̀ϩⲁⲛⲁ̀ⲭⲱⲟⲩⲓ̀ ϩⲁⲛⲭⲁⲗⲇⲉⲟⲥ ϩⲁⲛⲅⲁⲍⲁⲣⲏⲛⲟⲥ· καὶ ἐβόησεν ὁ βασιλεὺς ἐν ἰσχύϊ τοῦ εἰςαγαγεῖν μάγους Χαλδαίους γαζαρηνούς. — Act. 8, 9. ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲇⲉ ⲉ̀ⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲥⲓⲙⲱⲛ ⲛⲁϥϣⲟⲡ ⲛ̀ϣⲟⲣⲡ ⲡⲉ ϧⲉⲛ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉϥⲟⲓ ⲛ̀ⲁ̀ⲭⲱ ⲉϥⲟⲩⲱ̀ⲧⲉⲃ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲡⲓϣ̀ⲗⲟⲗ ⲧⲏⲣϥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲧ̀ⲥⲁⲙⲁⲣⲓⲁ̀ ⲉϥϫⲱ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲁ̀ⲛⲟⲕ ⲟⲩⲛⲓϣϯ· Ἀνὴρ δέ τις ὀνόματι Σίμων προϋπῆρχεν ἐν τῇ πόλει μαγεύων καὶ ἐξιστῶν τὸ ἔθνος τῆς Σαμαρείας, λέγων εἶναί τινα ἑαυτὸν μέγαν.

Von diesen vier Bibelstellen sind nur zwei im Sahidischen erhalten: Dan. 1, 20 und Act. 8, 9. Dieselben lauten: (Dan. 1, 20) ⲁϥϩⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲉⲩⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲙⲏⲧ ⲛ̅ⲕⲱⲃ· ⲡⲁⲣⲁ ⲛ̅ⲣⲉϥⲙⲟⲩⲧⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙ̅ⲛ̅ ⲙ̅ⲙⲁⲅⲟⲥ· ⲛⲁⲓ

447) Guidi, l. l. pag. (24)

ⲉⲧϣⲟⲟⲡ ϩⲛ̄ ⲧⲉϥⲙⲛ̄ⲧⲉⲣⲟ ⲧⲏⲣⲟⲩ· — (Act. 8, 9) ⲛⲉⲩⲛ̄ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲇⲉ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲥⲓⲙⲱⲛ ⲉϥⲣ̄ϩⲓⲕ· ⲁⲩⲱ ⲉϥⲡⲱϣⲥ̄ ⲙ̄ⲡϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲁⲙⲁⲣⲓⲁ· ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ· ϫⲉ ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ·[448]).

ⲁⲭⲱ findet sich schliesslich noch Zoëga 128: ⲛⲓⲁⲭⲱ ⲙⲙⲁⲅⲟⲥ ⲛⲣⲉϥⲣϩⲓⲕ ⲉⲙⲁϣⲱ. Wir sehen also, dass

boh. ⲁⲭⲱ = sah. ϩⲁⲕⲟ,ϩⲁⲅⲟ.
= sah. ⲙⲁⲅⲟⲥ = μάγος.
= sah. ⲉϥⲣ̄ϩⲓⲕ = μαγεύων.

ist. Ist nun aber das *ⲁⲭⲁⲩ = ⲁⲭⲱⲟⲩⲓ, so können wir übersetzen:

«während die Zauberer in seinem Hause sind.
Dies ist Salomo, der Sohn Davids,
während die Dämonen in seinem Hause sind».

Das passt dem Sinne nach sehr gut zu Salomo, den die Sage selbst als einen grossen Zauberer und als den Herrn des Dämonen bezeichnet.

b.

Pag. 38. ⲡϯⲙⲓⲟⲩⲣⲅ[ⲱⲥ]
ⲁⲃⲉⲣ ⲧ[ⲡ]ⲉ ⲛϩⲁⲙⲉⲧ
ⲁⲃⲉⲣ ⲡⲕⲁϩ ⲛⲡⲉⲛ[ⲓⲡ]ⲉ

«Der Schöpfer.
Er machte den Himmel aus Erz
er machte die Erde aus Eisen».

Zu dieser Redensart vergl. den «Zauberspruch für einen Hund»[449]) Z. 7. ⲉⲓⲉⲓⲣⲉ ⲛⲧⲡⲏ ⲛϩⲟⲙⲛⲧ ⲉⲓⲉⲓⲣⲉ ⲙⲡⲕⲁϩ ⲙⲡⲉⲓⲛⲉⲓⲡⲉ «Ich mache den Himmel aus Erz, ich mache die Erde aus Eisen».

ϣⲁⲛⲧⲉ ⲛⲣⲁⲙⲡⲉ ⲙⲉⲥⲁ[ⲩ ⲛⲉⲃⲁⲧ] vergl. Rossi I. 2, 1. ϩⲏⲗⲓⲁⲥ' ⲁϥϣⲗⲏⲗ' ⲁϥϣⲧⲁⲙ ⲛ̄ⲧⲡⲉ ⲛ̄ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ ⲙⲛ̄ ⲥⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲉⲃⲟⲧ. «Elias betete und er (Gott) verschloss den Himmel drei Jahre und sechs Monate». ferner: Luc. 4, 25. Jac. 5, 17. 18.

ⲁⲃⲟⲗ ⲧⲡⲉ ⲉⲃⲁⲗ ⲉⲥⲱ ⲛϩⲁⲙⲉⲧ. «Er nahm den Himmel fort, der aus Erz war». ⲁⲃⲟⲗ steht hier sicher für ⲁⲃⲃⲟⲗ = ⲁϥⲃⲟⲗ und ist dann zu übersetzen: «Er löste auf (zerstörte) den Himmel etc.». Man vergl. U. B. M. (26)[3] Z. 27: ϣⲁⲛⲧⲉⲃⲟⲗ ⲉⲃⲁⲗ — ϣⲁⲛⲧⲉⲃⲃⲱⲗ = ϣⲁⲛⲧⲉϥⲃⲱⲗ.

---

448) Gegenüber dem griech. εἶναί τινα ἑαυτὸν μέγαν und dem boheir. ⲁⲛⲟⲕ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ist das sah. ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ etwas auffällig; es muss sicher ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲟⲩⲛⲟϭ lauten.

449) Erman in Ägypt. Zeitschr. XXXIII (1895) pag. 132.

c.

Pag. 40. ⲧⲟⲩϭⲓⲛϩⲉⲙⲁⲁⲥ·
ⲙⲉⲛⲧⲟⲩϭⲓⲛⲧⲟⲩ* ⲧⲉ ⲡϩⲁⲣⲙⲁ ⲛⲛⲉⲭⲱⲣⲱⲃⲓⲛ·

ϭⲓⲛⲧⲟⲩ* ist sicher zu ϭⲓⲛⲧⲟⲩⲛ oder zu ϭⲓⲛⲧⲟⲩⲛⲉ = ϭⲓⲛⲧⲱⲟⲩⲛ zu ergänzen; man vergl. die achmîm. Form ⲧⲱⲛⲉ· Das Ganze wäre dann zu übersetzen:

«Dein Sitzen und dein Aufstehen sind der Wagen der Cherubim».

Zu ϭⲓⲛϩⲉⲙⲁⲁⲥ und ϭⲓⲛⲧⲟⲩ[ⲛⲉ] vergl. Ps. 138 (139), 1. 2. ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲁⲕⲇⲟⲕⲓⲙⲁϩⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲓ̈ ⲁⲕⲥⲟⲩⲱⲛⲧ̄ [2] ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲁⲕⲥⲟⲩⲛ̄ ⲧⲁϭⲓⲛϩⲙⲟⲟⲥ ⲙⲛ̄ ⲧⲁϭⲓⲛⲧⲱⲟⲩⲛ· ⲁⲕⲉⲓⲙⲉ ⲛⲁⲙⲟⲕⲙⲉⲕ[450]) ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲉ· Κύριε, ἐδοκίμασάς με καὶ ἔγνως με· σὺ ἔγνως τὴν καθέδραν μου καὶ τὴν ἔγερσίν μου, σὺ συνῆκας τοὺς διαλογισμούς μου ἀπὸ μακρόθεν.

Zu ϭⲓⲛϩⲙⲟⲟⲥ vergl. noch 3 Reg. 10, 4. 5. ⲁⲩⲱ ⲥⲁⲃⲁ ⲧ̄ⲣⲣⲱ ⲁⲥⲛⲁⲩ ⲉⲧⲙⲛ̄ⲧⲥⲁⲃⲉ ⲧⲏⲣⲥ̄ ⲛ̄ⲥⲟⲗⲟ̄ⲙⲱⲛ· [5] ⲁⲩⲱ ⲧϭⲓⲛϩⲙⲟⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲉϥϣⲏⲣⲉ· ⲁⲩⲱ ⲧϭⲓⲛⲁϩⲉⲣⲁⲧⲉ̄ ⲛ̄ⲛⲉϥⲣⲉϥϣ̄ⲙϣⲉ· ⲁⲩⲱ ⲡⲧⲱϣ ⲛ̄ⲛⲉϥϩⲟⲓ̈ⲧⲉ etc. καὶ εἶδε βασίλισσα Σαβὰ πᾶσαν τὴν φρόνησιν Σαλωμών, καὶ τὸν οἶκον ὃν ᾠκοδόμησε, [5] .... καὶ τὴν. καθέδραν παίδων αὐτοῦ καὶ τὴν στάσιν λειτουργῶν αὐτοῦ καὶ τὸν ἱματισμὸν αὐτοῦ.

Pag. 49. Die beiden ersten Zeilen in dem Judasgedichte lauten:

ⲓⲟⲩⲇⲁⲥ ⲙⲡⲓⲉⲗⲛⲁⲃⲓ ⲗⲉⲕ·
ⲟⲩⲇⲉ ⲁⲛⲉⲧⲓⲙⲁⲥⲧⲓⲙⲁⲕⲉⲛ·

Erman übersetzt:

«Judas, ich sündigte nicht gegen dich
und............».

Ich theile hier folgendermaassen ab:

ⲓⲟⲩⲇⲁⲥ ⲙⲡⲓⲉⲗⲛⲁⲃⲓ ⲗⲉⲕ·
ⲟⲩⲇⲉ ⲁⲛ ⲉⲧⲓⲙⲁⲥⲧⲓ ⲙⲁⲕ ⲉⲛ·

d. i. = ⲓⲟⲩⲇⲁⲥ ⲙⲡⲓⲣ̄ⲛⲟⲃⲉ ⲉⲣⲟⲕ
ⲟⲩⲇⲉ ⲟⲛ ⲛ̄ϯⲙⲟⲥⲧⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ⲁⲛ·
«Judas, ich sündigte nicht gegen dich,
auch hasse ich dich nicht».

450) Der Cod. Borg. CCXCVII pag. ⲣ̄, wo diese Stelle als Citat vorkommt, hat die bessere Lesart ⲁⲕⲉⲓⲙⲉ ⲉⲛⲁⲙⲟⲕⲙⲉⲕ.

Nachträge und Berichtigungen.

Ad X, *4. pag. 13. Z. 8 v. u.* lies Stelle statt Stellc.

Ad X, *4. pag. 14.*] Über die Pfeilgifte vergl. jetzt noch die kürzlich erschienene Arbeit: A. Malbec et H. Bourgeois[451]), Les flèches et les armes empoisonnées[452]).

Ad X, 4. pag. 21. Z. 20. ist «die» zu streichen.

Ad X, 4. pag. 22. Z. 3. lies Enthaltsamkeit statt Enthalsamkeit.

Ad X, *5. pag. 25. Anm. 86.*] Zu ⲕⲟⲛⲓⲁ ⲛ̄ⲁⲧⲱϣⲉⲙ vergl. noch ⲃⲗϫⲉ ⲉ̄ⲛⲁⲧⲟϣⲙ[453]), was dasselbe zu bedeuten seheint; ⲃⲗϫⲉ hätte dann ausser den Bedeutungen «Lehm, Thon; Scherbe» noch die von «Kalk».

Ad X, *6. pag. 27. Z. 5 v. u.* lies ⲉϩⲣⲁⲓ statt ⲉϩⲣⲁⲓ.

Ad X, *6. pag. 28.*] Zu ⲉϩⲣⲁï ϩⲓϫⲛ̄ oder ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓϫⲛ̄ in der Bedeutung «von .... herab» vergl. noch: 1 Reg. 25,23. [ⲁⲥϫⲓⲃⲟ]ϭⲥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓϫⲛ̄ ⲧⲉⲥ[ⲉⲓⲱ]. καὶ κατεπήδησεν ἀπὸ τῆς ὄνου. — Cod. Borg. CLXXII (Zoëga 365): ⲁϥⲃⲁϭϥ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲓϫⲙ ⲡⲉϥⲑⲣⲟⲛⲟⲥ «er sprang von seinem Throne herunter». — Mart. S. Simonis: ⲙⲙⲁⲧⲟⲓ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲧⲛ̄ⲛⲟⲟⲩⲥⲟⲩ ⲙⲛ̄ ⲡⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ ⲉⲧⲣⲉⲩⲛⲟϫϥ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ϩⲓϫⲛ̄ ⲧⲡⲩⲗⲱⲛ ⲁⲩⲥⲱⲧⲙ etc.[454]) «die Soldaten aber, welche geschickt worden waren mit dem Apostel, um ihn hinunterzuwerfen von dem Thore, hörten etc.». — Éloges. mart. Victor 258: ⲁ ⲡⲉⲕⲱⲧ ⲉⲧϩⲓϫⲛ̄ ⲧϫⲟ ⲥⲟⲟⲩⲧⲛ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲉϥϭⲓϫ · ϫⲉ ⲉϥⲛⲁϫⲓ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲕⲟ ⲛⲁⲙⲉ[455]) ⲛ̄ϥϣⲟⲩⲟϥ ⲉϫⲛ̄ ⲧϫⲟ ⲛ̄ϥⲣ̄ϩⲱⲃ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁ ⲡⲉⲕⲱⲧ ϩⲉ ϩⲓϫⲛ̄ ⲧϫⲟ ⲉⲧⲉϥⲕⲱⲧ ⲉⲣⲟⲥ · ⲛⲁⲁ ϩⲙⲉ ⲙ̄ⲙⲁϩⲉ ⲛ̄ϫⲓⲥⲉ «der Baumeister, welcher auf der Mauer war, streckte seine Hand aus, um das Gefäss mit Mörtel zu nehmen, damit er es ausschütte auf die Mauer und arbeite. Und in demselben Augenblicke stürzte der Baumeister von der Mauer, an welcher er arbeitete, herab, aus einer Höhe von ungefähr vierzig Ellen».

Ad X, 6. pag. 28. Z. 14 v. o. lies ⲉⲃⲟⲗ statt ⲉⲃⲟⲇ.

---

451) Dr. Armand Malbec ist Préparateur des travaux physiologiques à la Faculté de médecine à Paris und Henri Bourgeois — Interne des hôpitaux de Paris.

452) Revue de l'école d'anthropologie de Paris. 10me année 1900. pag. 108—113, 167—177, 190—207.

433) Fragment eines kopt. Tractates über Alchimie von Ludw. Stern (XVII, 1) in Ägypt. Zeitschr. XXIII (1885), pag, 114.

454) Cod. Borg. CXXXVII bei Guidi, Framm. copti, pag. (50).

455) ⲡⲉⲛⲕⲟ ⲛⲁⲙⲉ steht für ⲡⲉⲛⲕⲁ ⲛⲟⲙⲉ · vergl. oben pag. 25, Anm. 86.

Ad XI. pag. 31.] ⲁⲣϩ finde ich noch in einem Fragmente der Clarendon Press: ⲡⲙⲟⲩⲓ ⲙⲛ ⲧⲁⲣϩ ϩⲟⲟⲩ ⲁⲓϩⲉ ⲉⲣⲟⲕ ⲙⲡⲟⲩ^sic ⲉⲕϩⲟⲟⲩ ⲉϩⲟⲩⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ[456]) «du Löwe und böser Bär, ich habe heute gefunden, dass du böser bist als sie» und Rossi II, 4,23. ⲉⲓϣⲁⲛⲧⲛⲧⲛⲧⲏⲩⲧⲛ ⲉⲙⲙⲟⲩⲓ ⲙⲛ ⲛⲁⲣϩ ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲑⲏⲣⲓⲟⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ «wenn ich euch vergleiche mit den Löwen und den Bären und allen wilden Thieren».

Etwas dem aus ⲁⲣⲕⲟⲥ entstandenen ⲁⲣϩ Ähnliches haben wir in der von πέλεκυς abgeleiteten Form πέλυξ, υκος, welches sich mehrere Male in der LXX findet. (Deut. 19,5. Jer. 23,29. Ezech. 9,2). Daneben kommt noch die Deminutivform πελύκιον vor.

Die Form ⲥⲁⲣⲉϩ für ⲥⲁⲣϩ lässt sich noch mehrfach belegen *sah.* Gen. 34,24 und in den faiyûmischen Texten bei Zoëga: 1 Cor. 7,28. Hebr. 5,7. 9,13. 10,20. Phil. 1,22.24.

Ad XII. pag. 32. In der Überschrift lies Adullamitin statt Adullammitin.

Pag. 33 Z. 8 u. 11 lies *עֲדֻלָּמִית statt *עֲדֻלַּמִּית

Ad XII. pag. 33 f.] Nachträglich macht mich Marr noch auf eine Notiz in der armenischen Zeitschrift «*Bâzmavêp*» 1898, Sp. 423—427 aufmerksam, wo mit Bezug auf die Lesung յոդողոմացիգ *Hodoġomacig* auf den Commentar des Philo Carpasius zum Hohen Liede[457]) verwiesen wird,

456) Amélineau, Fragments coptes pour servir á l'histoire de la conquête de l'Égypte par les Arabes. (Journ. as. 8-me Série. XII, 1888 pag. 375 = Extrait pag. 17).

457) Φίλωνος ἐπισκόπου τοῦ Καρπασίου ἑρμηνεία εἰς τὰ ᾄσματα τῶν ᾀσμάτων in Migne, Patrologia Graeca 40, 27—154. Über Philo Carpasius vergl. man die Praefatio zum Commentar l. l. 9 ff. Der Verfasser muss ein Zeitgenosse des bekannten Epiphanius von Cypern gewesen sein. Auch in der koptischen Litteratur ist Philo bekannt. In der «Vita Epiphanii» (Rossi, Un nuovo codice copto) wird er dreimal erwähnt. Fragm. XVIII. r.: ⲛⲉⲩⲛ ⲟⲩⲕⲗⲏⲣⲓⲕⲟⲥ ⲇⲉ [ⲛ]ⲁⲡⲟϩⲣⲏⲧⲱⲣ ⲉⲩϩⲣⲏⲧⲱⲣ ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲡⲉ ⲉⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲫⲩⲗⲱⲛ ⲡⲁⲓ ϩⲙ ⲡⲧⲣⲉ ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲛ[ⲛ]ⲕⲁⲣⲡ[ⲁ]ⲥⲓⲟⲥ ⲣ̄ⲭⲣⲓⲁ [ⲛⲟ]ⲩⲉ[ⲡⲓ]ⲥⲕⲟ[ⲡⲟⲥ] ⲉϫⲙ ⲡⲉⲑⲣⲟⲛⲟⲥ [ⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ] · · · · · · · · · · · · · · [ⲡⲁⲓ ⲉⲡⲓ]ⲫⲁⲛⲓⲟⲥ ϩⲓⲧⲙ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁϥⲭⲓⲣⲟ[ⲇⲟ]ⲛⲉⲓ ⲙⲙⲟϥ [ⲛⲉ]ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲉϫⲙ ⲡⲉⲑⲣⲟⲛⲟⲥ ⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲛⲛⲕⲁⲣⲡⲁⲥⲓⲟⲥ · ⲉⲣⲉ ⲉⲡⲓⲫⲁⲛⲓⲟⲥ ⲟⲩⲛ ⲛⲁ[ⲃⲱⲕ ⲉϩⲣⲱⲙⲏ] · · · · · · · · · · · · · v. ⲁϥⲧⲛⲛⲟⲟⲩ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲉⲛⲧⲁ[ϥ] ϫ[ⲉ] ⲫⲩⲗⲱⲛ ⲁϥϯ ⲛⲁϥ ⲛⲧⲉϩⲟⲩⲥⲓⲁ ⲉϫⲛ ⲧⲉⲕⲕⲗⲏ[ⲥⲓⲁ] ⲛⲧ[ⲕⲱⲥ]ⲧ[ⲁⲛ]ⲧ[ⲓⲁ ϫⲉⲕⲁⲥ] ⲉⲣϣⲁⲛ [ⲟⲩ] ⲭⲣⲓⲁ ϣ[ⲱ]ⲡⲉ ⲉ[ϥⲉⲭⲓⲣⲟ]ⲇⲟⲛⲉⲓ ⲛ[ϩⲟⲓ]ⲛⲉ ⲉⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ . . . .

«Es war aber ein Kleriker aus der Zahl der Rhetoren, ein Rhetor, ein Mann Namens Philo. Als die Kirche der Karpasier einen Bischof auf ihren Sitz brauchte, weihte Epiphanius diesen durch Gottes Hand zum Bischof auf den Sitz der Kirche der Karpasier. Als Epiphanius nach Rom reisen sollte . . . . . . schickte er nach diesem Manne . . . . . Namens Philo und gab ihm die Macht über die Kirche von Constantia, damit er, falls es nöthig wäre, einige (Leute) für die Kirche ordiniere». Vergl. dazu Βίος Ἐπιφανίου 49: Οἱ οὖν ἀπεσταλμένοι παρὰ τῶν βασιλέων ἐπῆγον τὸν Ἐπιφάνιον ἐπιπλέειν ἐπὶ τὴν Ῥώμην. ἦν δέ τις κληρικὸς ἀπὸ ῥητόρων τοὔνομα Φίλων, ἀνὴρ ὅσιος. χρεία δὲ ἦν ἐπὶ τῆς πόλεως τοῦ Καρπασίου καθίσαι ἐπίσκοπον ἐπὶ τοῦ

da letzterer mehrfach die Lesung Ὀδολλαμῖτις für Σουλαμῖτις aufweist. Die betreffenden Stellen lauten bei Philo (l. l. 121. ρϟκ'. ad 6, 12): Ἐπίστρεφε, ἐπίστρεφε, Ὀδολλαμῖτις. — Ὀδολλαμὴς ἑρμηνεύεται μαρτυροῦσα εἰς ὕδωρ. Βλέπε τὴν θαυμασίαν ἀκολουθίαν ταύτης τῆς ἁγίας νύμφης Χριστοῦ. Τίς γὰρ εἰς ὕδωρ μαρτυρεῖ, ἀλλ' ἢ αὐτή, ὅτε διὰ λουτροῦ παλιγγενεσίας τὴν τῆς Τριάδος μίαν ὁμολογεῖ θεότητα, καὶ ταύτην τὴν πίστιν εἰς ὕδωρ μαρτυροῦσα; — (ρϟγ'). Τί ὄψεσθε ἐν τῇ Ὀδολλαμίτιδι, ἡ ἐρχομένη ὡς χοροὶ τῶν παρεμβολῶν;

Ad XIII. pag. 39. Anm. 122.] Das griech. κημός, χάμος wird Ezech. 19, 4. 9 durch ϣⲧⲟϥ wiedergegeben: ⲁⲩⲥⲱⲧⲙ̄ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧϥ (sc. ⲟⲩⲙⲟⲩⲓ̈) ⲛ̄ϭⲓ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲉⲑⲛⲟⲥ ⲁⲩϭⲟⲡϥ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲩⲧⲁⲕⲟ ⲁⲩⲛ̄ⲧϥ ϩⲛ̄ ⲟⲩϣⲧⲟϥ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲡⲕⲁϩ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ. [9]ⲁⲩϯ ⲛ̄ⲟⲩϣⲧⲟϥ ⲉⲣⲱϥ ⲁⲩⲛ̄ⲧϥ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲅⲁⲗⲉⲗⲅⲣⲁ (l. ⲅⲁⲗⲉⲁⲅⲣⲁ) ⲉⲣⲁⲧϥ ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ: ⲁⲩⲥⲱⲧⲉⲙ ⲉⲑⲃⲏⲧϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲓⲉⲑⲛⲟⲥ ⲁⲩⲧⲁϩⲟϥ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥⲧⲁⲕⲟ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲙⲟϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩϣⲧⲟϥ ⲉ̀ⲡϣⲱⲓ ⲉ̀ⲭⲏⲙⲓ. [9]ⲁⲩⲭⲁϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩϣⲧⲟϥ ⲁⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲙⲟϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲅⲁⲗⲉⲁⲅⲣⲁ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲧⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ. καὶ ἤκουσαν κατ' αὐτοῦ ἔθνη, ἐν τῇ διαφθορᾷ αὐτῶν συνελήφθη, καὶ ἤγαγον αὐτὸν ἐν κημῷ εἰς γῆν Αἰγύπτου. [9]καὶ ἔθεντο αὐτὸν ἐν κημῷ καὶ ἐν γαλεάγρᾳ, ἦλθε πρὸς βασιλέα Βαβυλῶνος. Doch dient auch ϣⲧⲟⲃ, ϣⲧⲟϥ zur Wiedergabe des griech. φιμός. vergl. Sir. 20, 29. (Lag. 28) [ⲛ̄ⲧⲁ]ⲉⲓⲟ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲇⲱⲣⲟⲛ ϣⲁ[ⲩⲧ]ⲙ̄ 458) ⲛ̄ⲃⲁⲗ [ⲛ̄]ⲛ̄ⲥⲟⲫⲟⲥ, [ⲁⲩⲱ] ϣⲁϥⲕⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲟⲩϫⲡⲓⲟ ⲛ̄ⲑⲉ [ⲛ̄]ⲟⲩϣⲧⲟⲃ ⲉϥϩⲛ̄ ⲟⲩⲧⲁⲡⲣⲟ. ξένια καὶ δῶρα ἀποτυφλοῖ ὀφθαλμοὺς σοφῶν, καὶ ὡς φιμὸς ἐν στόματι ἀποτρέπει ἐλεγμούς. — Das Verbum zu ϣⲧⲟⲃ ist nur in der verkürzten Form ϣⲉⲧⲃ- belegt, doch können wir nach Analogie von ϩⲱⲧⲃ, ϩⲉⲧⲃ- für dasselbe eine Grundform *ϣⲱⲧⲃ annehmen: *ϣⲱⲧⲃ entspricht einem φιμόειν. Vergl. 1 Cor. 9, 9 ⲛ̄ⲛⲉⲕϣⲉⲧⲃ̄ ⲟⲩⲙⲁⲥⲉ ⲉϥϩⲓ̈. οὐ φιμώσεις βοῦν ἀλοῶντα (var. κημώσεις) ebenso lautet 1 Tim. 5, 18; beide Stellen sind ein Citat aus Deut. 25, 4. Diese Stelle lautet im Boheirischen: ⲛ̄ⲛⲉⲕϯⲥⲁⲭⲟⲗ ⲉ̀ϩⲣⲉⲛ ⲉ̀ϩⲉ ⲉϥϩⲓ, wo also dem sah. *ϣⲱⲧⲃ ein ϯⲥⲁⲭⲟⲗ entspricht. Das Nomen ⲥⲁⲭⲟⲗ mit der Bedeutung «capistrum, chamus» findet sich bei Kircher 127 und 359 und folglich ist es = ϣⲧⲟⲃ. Im Faiyûmischen (Zoëga 154) lautet 1 Cor. 9, 9: ⲛⲛⲉⲕϯϭⲗⲏⲃ ⲉⲗⲉⲛ ⲁϩⲛ

θρόνου. ἦν δὲ οὗτος διάκονος. τοῦτον οὖν ἀπὸ ἀποκαλύψεως θεοῦ χειροτονεῖ ἐπίσκοπον ὁ Ἐπιφάνιος ἐπὶ τοῦ θρόνου τῆς πόλεως καὶ τῆς ἐκκλησίας τοῦ Καρπασίου. ὅτε οὖν εἶχεν Ἐπιφάνιος ἐπιδημῆσαι ἐπὶ τῆς Ῥώμης, μεταστέλλεται τὸν προειρημένον Φίλωνα τὸν ἐπίσκοπον, καὶ αὐτῷ ἀποδίδωσιν τὴν αὐθεντίαν τῆς ἐκκλησίας τῆς Κωνσταντείας, ὅπως, ἂν χρεία γένηται κληρικῶν, αὐτὸς χειροτονήσῃ. (Epiphanii Opera ed. Dindorf I, pag. 54).

458) ϣⲁ[ⲩⲧ]ⲙ̄ ergänze ich auf Grund von Deut. 16, 19. ⲛ̄ⲛⲉⲩϭⲉⲉⲙⲉ ⲉⲡϩⲁⲡ ⲛ̄ⲛⲉⲩϫⲓϩⲟ·ⲟⲩⲇⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲩϫⲓⲇⲱⲣⲟⲛ·ⲛ̄ⲇⲱⲣⲟⲛ ⲅⲁⲣ ϣⲁⲩⲧⲱⲙ ⲛ̄ⲛ̄ⲃⲁⲗ ⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲃⲉⲉⲩⲉ·ⲁⲩⲱ ϣⲁⲩϥⲓ ⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲛ̄ⲛ̄ϣⲁϫⲉ ⲛ̄ⲧⲙⲛ̄ⲧⲙⲉ· οὐκ ἐκκλινοῦσι κρίσιν, οὐδὲ ἐπιγνώσονται πρόσωπον, οὐδὲ λήψονται δῶρον· τὰ γὰρ δῶρα ἀποτυφλοῖ ὀφθαλμοὺς σοφῶν καὶ ἐξαίρει λόγους δικαίων.

ⲉϥϩⲓ; hier ist ϯϭⲗⲏⲃ = sah. *ϣⲱⲧⲃ = boh. ϯⲥⲁϫⲟⲗ und folglich auch

sah. boh. faiyûm.

ϣⲧⲟⲃ, ϣⲧⲟϥ = ϣⲧⲟϥ, ⲥⲁϫⲟⲗ = ϭⲗⲏⲃ.

Ausserdem dient noch ϣⲧⲟⲃ zur Wiedergabe von φορβαία. Vergl. Hiob 40, 20 21. ⲕⲛⲁⲉⲓⲛⲉ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲇⲣⲁⲕⲱⲛ ϩⲛ̄ ⲟⲩⲟⲓ̈ⲙⲉ · ⲕⲛⲁϯ ⲇⲉ ⲛ̄ⲟⲩϣⲧⲟⲃ ⲉⲣⲛ̄ ϣⲁⲁⲛⲧϥ̄. [21] ⲕⲛⲁⲟⲩⲱⲧϥ̄ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲥⲡⲟⲧⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲁⲗⲁⲕ. ἄξεις δὲ δράκοντα ἐν ἀγκίστρῳ, περιθήσεις δὲ φορβαίαν περὶ ῥῖνα αὐτοῦ; [21] (ἢ δήσεις κρίκον ἐν τῷ μυκτῆρι αὐτοῦ), ψελλίῳ δὲ τρυπήσεις τὸ χεῖλος αὐτοῦ;

Diese zwei Verse finden sich auch als Citat im Cod. Borg. CCXXVI (Zoëga 534, not. 2) und lauten daselbst: ⲕⲛⲁⲉⲓⲛⲉ ⲇⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲇⲣⲁⲕⲱⲛ ϩⲛ ⲟⲩⲟⲓⲙⲉ, ⲁⲩⲱ ⲕⲛⲁϯ ⲛⲟⲩϣⲧⲟϥⲉⲣ ⲛϣⲁⲁⲛⲧϥ · ⲁⲩⲱ ⲕⲛⲁⲟⲩⲱⲧϥ ⲙ̄ⲡⲉϥⲥⲡⲟⲧⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲟⲩϩⲁⲗⲁⲕ. Hier hat Zoëga an einer Stelle falsch abgetheilt: es ist natürlich ⲛⲟⲩϣⲧⲟϥ ⲉⲣⲛ ϣⲁⲁⲛⲧϥ abzutheilen. Das Wort ϣⲧⲟϥⲉⲣ aber, das aus dieser Stelle in den Lexicis und ferner auch in Stern's Grammatik (§ 165, pag. 77) unter den vierlautigen Nominalstämmen zu finden ist, ist aus dem koptischen Wortschatze zu streichen. Dass ϣⲧⲟϥ ⲉⲣⲛ abzutheilen ist, wird noch durch einen Turiner Codex bestätigt, wo ein ϣⲧⲟⲃ ϩⲓⲣⲛ̄ steht. Von dem Valentinianer Aëtios, der gegen Gott Lästerreden führt, heisst es dort: [ⲁ ⲁⲉⲧⲓ̈ⲟⲥ] ϣⲱⲡⲉ [ϩⲱⲥ ⲉⲣ]ⲉ ⲟⲩϣⲧⲟⲃ ϩⲓⲣⲛ̄ ⲣⲱϥ ϩⲓⲧⲙ̄ ⲡϣⲁϫⲉ ⲛ̄ⲉⲡⲓⲫⲁⲛⲓⲟⲥ ⲙ̄ⲡϥϭⲙϭⲟⲙ ⲉϣⲁϫⲉ ϫⲓⲛ ⲙ̄ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲙ̄ⲙⲁⲩ etc[459]). «[Aëtius] ward als ob ein Mundschloss an seinem Munde wäre durch die Rede des Epiphanios: er konnte nicht sprechen von jenem Tage an»[460]). Aus dieser Stelle geht aber auch mit Sicherheit hervor, dass

ϣⲧⲟⲃ = ϫⲁⲙⲟⲥ

ist, da an Stelle von ϣⲧⲟⲃ in den Märtyreracten stets ein ϫⲁⲙⲟⲥ auftritt, welches den Märtyrern an den Mund angelegt wird. z. B. Mart. S. Victoris ⲉⲣⲉ ⲟⲩϫⲁⲙⲱⲥ ϩⲛ̄ ⲣⲱϥ «es war ein Mundschloss an seinem Munde»[461]).

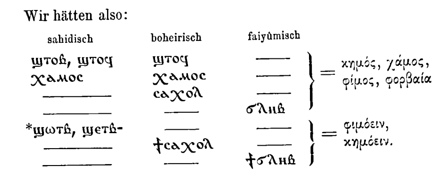
---

459) Vita S. Epiphanii episcopi in Cypro bei Rossi, Un nuovo codice copto del Museo Egizio di Torino. Roma, 1893. (R. Accad. dei Lincei CCXC) pag. 32. fol. XVII. — Vor ϣⲱⲡⲉ ergänzt Rossi ⲛ̄[ⲉⲡⲓⲫⲁ]ⲛⲓⲟⲥ; sollte wirklich ⲛ. . . . . . ⲛⲓⲟⲥ dastehen?

460) Vergl. Vita Epiphanii 59. (Opera Epiphanii I pag. 65/66) καὶ εὐθέως ὁ Ἀέτιος ἐπὶ τῷ λόγῳ Ἐπιφανίου ἐφιμώθη, καὶ οὐκέτι ἠδυνήθη λαλῆσαι λόγον ἀπὸ τῆς ἡμέρας ἐκείνης.

461) Ebenso wie ϣⲧⲟϥⲉⲣ sind aus dem koptischen Lexicon noch eine Anzahl von Wörtern auf ⲉⲣ zu streichen, die sich ebenso erklären lassen wie ϣⲧⲟϥⲉⲣ. Stern, Gramm. § 104 bemerkt Folgendes: «Ⲣ findet sich einige male im auslaute der wurzeln, nämlich in S. ⲧⲱⲙⲉⲣ (verschliessen) neben ⲧⲱⲙ, S. ⲱⲣϫⲉⲣ (schliessen) von ⲱⲣϫ (sichern), S. ϣⲧⲁⲙⲉⲣ (schliessen) von ϣⲧⲁⲙ — in welchen beispielen es offenbar aus ⲣⲟ (thür) verkürzt ist. Ausserdem begegnet das afformative ⲣ in B. ⲙⲟⲩⲥⲉⲣ (riemen) für S. ⲙⲟⲩⲥ, in S. ϣⲧⲟϥⲉⲣ (zaum) neben ϣⲧⲟϥ : ϣⲧⲟⲃ». Vor allen Dingen muss hier auffallen: 1) dass es ganz besonders die Verba mit der Bedeutung «schliessen» sind, die diese Endung haben und dieser Umstand hat wohl auch Stern auf die richtige Vermuthung geführt, dass in dieser Endung

Wir hätten also:

sahidisch	boheirisch	faiyûmisch	
ϣⲧⲟⲃ, ϣⲧⲟϥ	ϣⲧⲟϥ	——	= χημός, χάμος, φίμος, φορβαία
ⲭⲁⲙⲟⲥ	ⲭⲁⲙⲟⲥ	——	
——	ⲥⲁⲭⲟⲗ	——	
——	——	ϭⲗⲏⲃ	
*ϣⲱⲧⲃ, ϣⲉⲧⲃ-	——	——	= φιμόειν, χημόειν.
——	ϯⲥⲁⲭⲟⲗ	——	
——	——	ϯϭⲗⲏⲃ	

ⲣⲟ «Thür» stecken müsse, 2) aber, dass hier im Sahidischen der kurze Vocal nie durch den Strich über dem ⲣ ausgedrückt wird, also nie ⲣ̄ vorkommt, sondern stets ⲉⲣ, was doch eigentlich nicht recht sahidisch ist; es lässt sich kein einziges Mal *ⲧⲱⲙⲣ̄, *ϣⲧⲁⲙⲣ̄ etc. nachweisen, wir haben aber z. B. ⲱϭⲣ̄ «erstarren» oder ⲟⲩⲟⲥⲣ̄ «Ruder» als gut sahidische Formen. Bei näherer Prüfung aber erweist sich das ⲉ in den genannten Wörtern als vollberechtigt, denn in der Endung ⲉⲣ steckt ausser dem abgekürzten ⲣⲟ noch die Partikel ⲉ, das ⲉⲣ gehört aber nicht zum Verbum oder Nomen, sondern ist ein Stück der Präposition ⲉⲣⲛ̄, ⲉⲣⲙ̄ : ⲉⲣⲉⲛ, die ebenso bei den Verben des Schliessens wie des Öffnens gebraucht wird. Nehmen wir ein recht deutliches Beispiel, welches sowohl ein Verbum «öffnen» wie «schliessen» enthält. An einer Stelle, wo auf Apoc. 3, 7 angespielt wird, heisst es: ϫⲉ ⲛⲧⲟⲕ ⲡⲉ ⲡϣⲟϣⲧ ⲉⲧⲁⲟⲩⲱⲛ ⲉⲣⲙ ⲡⲧⲏⲣϥ ⲁⲩⲱ ⲉⲧϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲙ ⲡⲧⲏⲣϥ (Woide) «denn du bist der Schlüssel, welcher öffnet das All und welcher schliesst das All». Wir brauchten hier nur falsch abzutheilen und hätten dann nicht nur ein Verbum ϣⲧⲁⲙⲉⲣ, sondern auch ein bisher in keinem der Lexica stehendes *ⲟⲩⲱⲛⲉⲣ. Warum muss es denn durchaus ϣⲧⲁⲙⲉⲣ lauten, aber nicht auch *ⲟⲩⲱⲙⲉⲣ, sondern ⲟⲩⲱⲛ? Das eine ist doch dann ebenso berechtigt wie das andere. Es ist aber Beides falsch und unmöglich. Auf diese Weise liessen sich mit Leichtigkeit noch eine ganze Reihe von Verbalstämmen auf ⲉⲣ finden z. B. Mart. S. Isidori (Cod. Borg. CL pag. (ⲍⲁ): ⲁ̄ ⲡϩⲁⲅⲓⲟⲥ ⲃⲱⲕ ⲉ̄ⲣⲙ̄ ⲡ̄ⲣⲟ ⲙ̄ⲡⲡⲁⲗⲗⲁⲧⲓⲟⲛ. «der Heilige gieng zum Eingange des Palastes». — Hier brauchten wir auch nur ⲃⲱⲕⲉⲣ ⲙ̄ⲡⲣⲟ abzutheilen und hätten dann ein Verbum *ⲃⲱⲕⲉⲣ (!). — Rossi II. 4, 36: ⲁⲩⲱ ⲁϥⲉï ⲉⲣⲙ ⲡⲣⲟ ⲙⲡⲧⲁⲫⲟⲥ «und er kam an die Öffnung des Grabes». Hier hätten wir bei falscher Trennung ein Verbum *ⲉïⲉⲣ (!).

Betrachten wir noch die anderen Wörter auf ⲉⲣ.

ⲱⲣϫⲉⲣ] — Cod. Borg. CCXCIII (Zoëga 634): ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲛⲧⲁϥϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲛ ⲙⲙⲁⲛϯⲙⲟⲟⲩ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ, ⲧⲉⲓⲡⲏⲅⲏ ⲉⲧϣⲟⲩⲉ-ⲉⲃⲓⲱ ⲉⲃⲟⲗ · ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲱⲣϫ ⲉⲣⲛ ⲧⲉⲓⲧⲁⲡⲣⲟ ⲉⲧⲙⲟϫⲧ ⲡⲁⲣⲁ ⲟⲩⲯⲁⲗⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲙⲛ ⲟⲩⲕⲓⲑⲁⲣⲁ. «Wer hat verschlossen die Orte, die Wasser spenden bis in Ewigkeit, jene Quelle die Honig ausströmt? Wer hat verschlossen den Mund, der mannigfaltiger ist als Harfe und Cither»? (Bei Zoëga: ϣⲧⲁⲙⲉⲣ ⲛⲙⲙⲁ und ⲱⲣϫⲉⲣ ⲛⲧⲉⲓⲧⲁⲡⲣⲟ und in den Lexicis: ϣⲧⲁⲙⲉⲣ und ⲱⲣϫⲉⲣ).

ⲧⲱⲙⲉⲣ] — Rossi II. 3, 5. ⲁⲩⲧⲱⲙ ⲉⲣ[ⲛ] ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϩⲓ ⲟⲩⲥⲟⲡ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ «sie verschlossen alle Wasser auf einmal» (vergl. oben ϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲛ ⲙⲙⲁⲛϯⲙⲟⲟⲩ). —

Ad XV. pag. 51 ff.] Durch Pereira's Schrift «Conversão de um rei da India ad christianismo. Homilia do Archanjo S. Michael por Severo,

---

L. l. ⲟⲩ ⲧⲉ ⲑⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲩⲧⲱⲙ ⲉⲣⲛ̄ ⲛⲉⲕϩⲓⲟⲟⲩⲉ. «auf welche Weise haben sie deine Wege verschlossen»? — L. l. 3, 14. ⲙⲁⲣⲛ̄ⲧⲱⲙ ⲉⲣⲙ̄ [ⲡⲣ]ⲟ' ⲙ̄ⲡⲉⲑⲟⲟⲩ ⲛⲓⲙ. «lasset uns die Thür allem Bösen verschliessen». — Cod. Borg. CLXXXIX (Zoëga 433). ⲧⲁï ⲧⲉ ⲑⲉ ⲉⲧⲉⲥⲙⲟⲕϩ ⲉⲁⲙⲁϩⲧⲉ ⲙⲙⲟⲟⲩ ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲱⲙ ⲉⲣⲛ ⲛⲉⲩⲙⲁⲛⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ «also ist es eine Mühe sie zurückzuhalten und zu verschliessen ihre Ausgänge» (es ist hier von ⲙⲙⲟⲩ ⲛⲥⲱⲣⲙ «Strömen» die Rede). — Cod. Borg. CXCIV (Zoëga 469): ⲡϫⲁϫⲉ ϭⲉ ϩⲱⲱϥ ⲉϥⲛⲁⲩ ϫⲉ ⲁⲩⲧⲱⲙ ⲉⲣⲛ ⲛⲁⲡⲃⲟⲗ ⲁⲩϣⲣϣⲱⲣⲟⲩ ⲁⲩⲧⲁⲕⲟ ⲛⲛⲉⲧⲛϩⲏⲧⲟⲩ, ϥⲥⲡⲟⲩⲇⲁⲍⲉ ⲉⲣ-ϩⲁϩ ⲛϩⲏⲧ ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛⲣⲡⲉ ⲛⲛⲓⲉⲓⲇⲱⲗⲟⲛ. «der Feind nun aber, welcher sieht, dass man verschlossen hat die äusseren (sc. Tempel), sie zerstört hat und vernichtet hat die in ihnen waren, ist eifrig bemüht viele Menschenherzen zu Tempeln der Götzen zu machen». (Bei Zoëga und Rossi ⲧⲱⲙⲉⲣ). Im Boheirischen ist ⲉⲣⲉⲛ äussert selten, wie das schon Stern (l. l. § 537) bemerkt hat. Für sah. ⲉⲣⲛ̄ steht im Boheirischen gewöhnlich das einfache ⲉ; vergl. z. B. Marc. 13, 29: ⲁϥϩⲱⲛ ⲉ̄ϩⲟⲩⲛ ⲉ̄ⲣⲉⲛ ⲛ̄ⲣⲟ: ϥϧⲉⲛⲧ ⲉ̀ⲛⲣⲱⲟⲩ. ἐγγύς ἐστιν ἐπὶ θύραις, — daneben wird es auch durch andere Präpositionen ersetzt (Stern. l. l.). Gleich am Anfang von § 537 sagt Stern: «ⲉⲣⲉⲛ: ⲉⲣⲛ̄, ⲉⲣⲙ̄ (eig. auf den mund von) ist die form der präposition, welche vor substantiven gebraucht wird, wie ⲉⲣⲟ= vor den suffixen». Dies ist die gewöhnliche Annahme (s. auch Peyron, Lexicon s. v. ⲣⲱ, ⲣⲟ und desselben Gramm. pag. 56. — Schwartze, Gramm. pag. 346. § 57. «Um den Begriff der Personalpronomina in abhängiger Stellung auszudrücken bedienten sich die Kopten...... der Substantiva ⲣⲟ, ⲣⲁ, ⲗⲁ, Mund (die Schreibart ⲣⲱ, ⲗⲱ ward für die eigentliche Bedeutung dieses Wortes beibehalten), ⲧⲟⲧ, ⲧⲁⲧ, ⲧⲟⲟⲧ, ⲧⲁⲁⲧ Hand etc.), wonach also das ⲣⲟ in ⲉⲣⲟ= identisch sei mit ⲣⲟ= «Thür, Mund, Öffnung». Ich erlaube mir nun einige Zweifel an der Richtigkeit dieser allgemein verbreiteten Ansicht zu erheben. Nehmen wir Präpositionen wie ϩⲓϫⲛ̄, ⲉϫⲛ̄ und ϩⲓⲣⲛ̄, welches die Formen vor Substantiven sind, so lauten dazu die Formen vor Suffixen ϩⲓϫⲱ=, ⲉϫⲱ= und ϩⲓⲣⲱ=, also

vor Substantiven	vor Suffixen
ϩⲓϫⲛ̄	ϩⲓϫⲱ=
ⲉϫⲛ̄	ⲉϫⲱ=
ϩⲓⲣⲛ̄	ϩⲓⲣⲱ=.

Sowohl nach Analogie dieser Formen, wie auch daraus, dass die Suffixform von ⲣⲟ «Mund, Thür» ⲣⲱ= lautet, müsste man schliessen, dass die Suffixform von

ⲉⲣⲛ̄ ⲉⲣⲱ=

lautet. Wenn aber ⲉⲣⲟ= die Suffixform von ⲉⲣⲛ ist, warum lautet denn dann die Suffixform von ϩⲓⲣⲛ̄ nicht *ϩⲓⲣⲟ? Vergl. z. B. (boh.) Ez. 21, 27. ⲉⲑⲣⲉϥⲕⲱϯ ϩⲓⲣⲱⲟⲩ ⲛⲛⲉⲥⲡⲩⲗⲏ. Die richtige Suffixform von ⲉⲣⲛ̄, nämlich ⲉⲣⲱ= lässt sich aber mehrfach belegen: Rossi II. 4, 88. ⲛ̄ⲥⲉϣⲱⲧⲙ ⲉⲣⲱ̄ ⲙ̄ⲡⲣⲟ' ⲛ̄ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ «dass sie schliessen vor uns das Thor der Stadt». — Rossi II. 1, 71. .... [ⲛ̄]ⲧⲉ ⲡⲛ[ⲩⲙⲫⲓ]ⲟⲥ ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲛ̄ϥϣⲧⲁⲙ ⲙ̄ⲡⲣⲟ ⲉⲣⲱⲛ· ⲉⲛⲥⲟⲟⲩⲛ ⲇⲉ ⲉϥϣⲁⲛϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲱⲛ ⲙ̄ⲛ ⲛⲉⲧⲛⲁⲥⲟⲡⲥ ⲉϫⲱⲛ· «und der Bräutigam aufsteht und verschliesst die Thür vor uns; wir wissen, dass wenn er vor uns abschliesst (oder: uns ausschliesst) mit denen die für uns bitten» (Anspielung auf Matth. 25, 10. 11.). — Mém.

Arcebispo de Antiochia»[462]) bin ich auf Crum's Recension von Budge, S. Michael the Archangel[463]) aufmerksam gemacht worden. Wie ich sehe, hat dort Crum auch mehrere von Budge missverstandene griechische Wörter

---

Miss. au Caire IV, 782. (Samuel von Kalamon): ϣⲧⲁⲙ ⲙⲡⲣⲟ ⲉⲣⲱ ⲙⲛ ⲛⲟⲩϣⲏⲣⲉ «versshliesse die Thür hinter dir und deinen Söhnen». — L. l. ⲁⲥϣⲧⲁⲙ ⲙⲡⲣⲟ ⲉⲣⲱⲥ ⲙⲛ ⲛⲉⲥϣⲏⲣⲉ. «sie verschloss die Thür hinter sich und ihren Söhnen». Diese zwei Sätze stehen an einer Stelle, die auf 4 Reg. 4 zurückgeht und entsprechen dort den Versen 4 und 5. vergl. καὶ ἀποκλείσεις τὴν θύραν κατὰ σοῦ καὶ κατὰ τῶν υἱῶν σου. [5] καὶ ἀπέκλεισε τὴν θύραν καθ' ἑαυτῆς καὶ κατὰ τῶν υἱῶν αὐτῆς. — Gen. 7, 16 (Cod. Borg.) ⲁ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϣⲧⲁⲙ ⲙ̄ⲡⲣⲟ ⲛ̄ⲧⲕⲓ̈ⲃⲱⲧⲟⲥ ⲉ̄ⲣⲟϥ (l. ⲉⲣⲱϥ) ⲛ̄ⲛⲱϩⲉ, wofür der Pariser Text die interessante Variante bietet: ϣⲧⲁⲙ ⲛ̄ⲧⲕⲩⲃⲱⲧⲟⲥ ⲥⲁⲃⲟⲗ ⲙⲙⲟϥ· καὶ ἔκλεισε κύριος ὁ θεὸς τὴν κιβωτὸν ἔξωθεν αὐτοῦ. — 2 Reg. 13, 17 (ⲁⲙⲛⲱⲛ) ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ϥⲓ ⲛⲧⲁⲓ ⲛ̄ⲥⲛⲟϫⲥ̄ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲛϩⲓⲣ ⲛ̄ⲅϣⲧⲁⲙ ⲉⲙⲡⲣⲟ ⲉⲣⲟⲥ (l. ⲉⲣⲱⲥ)· καὶ εἶπεν αὐτῷ Ἐξαποστείλατε δὴ ταύτην ἀπ' ἐμοῦ ἔξω, καὶ ἀπόκλεισον τὴν θύραν ὀπίσω αὐτῆς. — Gal. 4, 17 ⲥⲉⲕⲱϩ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ ⲕⲁⲗⲱⲥ ⲁⲛ· ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲩⲟⲩⲱϣ ⲉϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲱⲧⲛ̄ ϫⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲉⲕⲱϩ ⲉⲣⲟⲟⲩ· ζηλοῦσιν ὑμᾶς οὐ καλῶς, ἀλλὰ ἐκκλεῖσαι ὑμᾶς θέλουσιν, ἵνα αὐτοὺς ζηλοῦτε. — Jesaias Anachoreta (Cod. Borg. CCXXVI pag. ⲣ̄ⲍ̄ⲉ̄ a): ⲁϥϣⲧⲁⲙ ⲙ̄ⲡⲣⲟ ⲉⲣⲱϥ ⲙⲛ̄ ⲡϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ; diese Stelle geht auf 4 Reg. 4, 33 zurück: καὶ ἀπέκλεισε τὴν θύραν κατὰ τῶν δύο ἑαυτῶν. — Cod. Borg. CLXIV. (Zoëga 277): ⲡⲉⲛⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲁⲩϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲱϥ ϩⲓⲧⲛ ϩⲁϩ ⲛⲁⲫⲟⲣⲙⲏ ⲉⲩϣⲱⲃⲉ ⲛⲧⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· «unser Vorhaben wurde verhindert (wörtlich: ausgeschlossen) durch verschiedene Ursachen Gottes». Man hat natürlich immer streng darauf zu achten, ob ⲣⲱ⸗ im ursprünglichen Sinne als Nomen oder als Präposition zu fassen ist, ebenso wie bei ϫⲱ⸗, ⲧⲟⲟⲧ⸗ u. a. Zu beachten ist auch noch Folgendes. Unmittelbar vor dem Nomen steht ⲉⲣⲛ̄, doch kann das Nomen auch durch das Suffix anticipiert und dann durch ⲛ̄ angeknüpft werden. Vergl. oben: ⲁ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϣⲧⲁⲙ ⲙ̄ⲡⲣⲟ ⲉⲣⲱϥ ⲛ̄ⲛⲱϩⲉ, also ebenso wie bei ϩⲏⲧ, ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧ⸗ u. a., z. B. ⲣϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧϥ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ «Gott fürchten» (vergl. Piehl, Varia § XXV in Ägypt. Zeitschr. XXIV (1886), pag. 18). Auch hüte man sich bei der 2. Pers. plur. ⲉⲣⲱⲧⲛ (von ⲉⲣⲱ⸗) mit ⲉⲣⲱⲧⲛ (von ⲉⲣⲟ⸗) zu verwechseln, da beide Formen äusserlich zusammenfallen. Nicht zu verwechseln mit ϣⲧⲁⲙ ⲉⲣⲱ⸗ ist ϣⲧⲉⲙ-ⲣⲱ⸗, ⲧⲙ-ⲣⲱ⸗, ⲧⲱⲙ ⲉⲣⲱ⸗ «den Mund verschliessen, zum Schweigen bringen», wo ⲣⲱ⸗ Substantivum ist. Das ⲣⲟ in ⲉⲣⲟ⸗ muss wohl anderen Ursprungs sein; dasselbe ist eine Hülfssilbe, welche gewisse Partikeln fähig macht, Suffixe anzunehmen, so

vor Substantiven	vor Suffixen
ⲉ	ⲉⲣⲟ⸗
ϩⲁ	ϩⲁⲣⲟ⸗
ϣⲁ	ϣⲁⲣⲟ⸗
ⲕⲁⲧⲁ	ⲕⲁⲧⲁⲣⲟ⸗
ⲡⲁⲣⲁ	ⲡⲁⲣⲁⲣⲟ⸗

Man kann doch unmöglich annehmen, dass das Substantivum ⲣⲟ zwei verschiedene Suffixformen hat. Wir haben aber wohl zu unterscheiden

vor Substantiven	vor Suffixen
ⲉ	ⲉⲣⲟ⸗
ⲉⲣⲛ̄	ⲉⲣⲱ⸗

Das ⲣⲟ in ⲉⲣⲟ ist aber einfach so zu erklären. Das ägypt. *ᵉr* ist im Koptischen zu ⲉ geworden durch Abfall des *r*; letzteres tritt aber vor Suffixen wieder hervor und wird dann

richtig erklärt. Zu Budge's Index der griechischen Wörter macht Crum folgenden Zusatz: «Add μόνη, p. 108, 17 and *Chaie*, p. 110, 26? = καίω (cf. the Arabic»). Dazu bemerke ich Folgendes: χⲁⲓⲉ = καίω «brennen, sengen» kann unmöglich richtig sein, da die boheirische Form von καίω, inf. καίειν unbedingt *ⲉⲣ-ⲕⲉⲓⲛ oder ⲉⲣ-ⲕⲁⲓⲛ lauten müsste, dem ein sahidisches *ⲕⲁⲓⲉⲓ entsprechen würde. Auch die Bedeutung «brennen, sengen» würde an dieser Stelle nicht besonders gut in den Zusammenhang passen. Ich glaube, dass χⲁⲓⲉ verschrieben oder verlesen ist für ϫⲁⲓⲉ mit der Bedeutung «hässlich», im Sahidischen ϭⲁⲓⲉ[464]). Die betreffende Stelle, wo der Teufel, welcher der h. Euphemia erscheint, näher beschrieben wird, lautet: ⲁ ⲡⲓⲇⲓⲁ̀ⲃⲟⲗⲟⲥ ⲟⲩⲟⲛϩϥ ⲉ̀ⲣⲟⲥ · · · · · ⲉ̀ϥⲟⲓ ⲙ̀ⲡⲉⲥⲙⲟⲧ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲛ̀ⲉⲑⲱϣ ⲉϥϣⲛⲟⲩ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲉ̀ⲣⲉ ⲟⲩⲙⲟⲣⲫⲏ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩϭⲛⲉ ⲙ̀ⲃⲁⲉⲙⲡⲓ ⲉ̀ⲣⲉ ⲛⲉϥⲃⲁⲗ ⲙⲉϩ ⲛ̀ⲥⲛⲟϥ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲉ̀ⲣⲉ ⲡⲓϥⲱⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲧⲉϥⲁ̀ⲫⲉ ⲧⲉⲥ ⲉ̀ⲡϣⲱⲓ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲓⲣ ⲛ̀ⲧⲱⲟⲩ ⲉ̀ⲣⲉ ⲟⲩⲥⲏϥⲓ ⲛ̀ⲣⲟⲃ̄ ⲑⲟⲕⲉⲙ̀ ϧⲉⲛ ⲧⲉϥϫⲓϫ ⲉϥⲟⲓ ⲛ̀χⲁⲓⲉ (l. ⲛ̀ϫⲁⲓⲉ) ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ (l. l. 110. 19–26)[465]). «Der Teufel erschien ihr . . . . . in der Gestalt eines Aethiopiers (Mohren) von beträchtlicher Länge, dessen Äusseres war wie das eines Bockes, dessen Augen stark angefüllt waren mit Blut, dessen Haupthaare in die Höhe starrten wie (die Borsten) eines Wildschweins, mit gezücktem zweischneidigen Schwerte in seiner Hand (und) sehr hässlich». Dazu vergl. man Cod. Paris. 129[13] f. 70: ⲁ ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲉⲣⲟϥ ⲉϥⲟ ⲙⲡⲉⲥⲙⲟⲧ ⲛⲟⲩⲛⲟϭ ⲛⲉϭⲱϣ ⲉϥⲟ ⲛϭⲁⲓⲉ ⲉⲙⲁⲧⲉ[466]). «Der Teufel erschien ihm in der Gestalt eines grossen Mohren, der sehr

---

mit diesen mit Hülfe des Bindevocals ⲟ verbunden, also

ägyptisch	koptisch
r r-f	ⲉ(ⲣ) ⲉⲣⲟ=ϥ

Ebenso verhält es sich mit ϩⲁ, vor Suffixen ϩⲁⲣⲟ = ägypt. *ḥr*; ϣⲁⲣⲟ von ϣⲁ wie ⲕⲁⲧⲁⲣⲟ=ϥ und ⲡⲁⲣⲁⲣⲟ=ϥ sind Analogiebildungen nach ⲉ, ⲉⲣⲟϥ. Vergl. Erman, Ägypt. Gramm. § 308.

Ganz anders als wie mit ⲧⲱⲙⲉⲣ, ϣⲧⲟϥⲉⲣ verhält es sich mit boh. ⲙⲟⲩⲥⲉⲣ neben sah. ⲙⲟⲩⲥ; hier gehört das ⲣ mit zum Stamme und hat sich im Boheirischen erhalten, während es im Sahidischen abgefallen ist: die richtigere Form ist aber vielleicht ⲙⲟⲩⲥⲏⲣ, das sich mehrfach belegen lässt z. B. Gen. 14, 23; ebenso verhält es sich mit boh. ⲧⲱⲧⲉⲣ neben sah. ⲧⲱⲣⲧⲣ̄ und sah. ⲕⲟⲩⲡⲉⲣ = κύπρος.

462) Lisboa, 1900. pag. 4. Anm. 3.

463) Academy Vol. 47., 1895. 23. Febr. № 1190. p. 173—174.

464) Nicht zu verwechseln ist dieses ϭⲁⲓⲉ : ϫⲁⲓⲉ mit ϫⲁⲓⲉ «wüste», welches so wohl im Sahidischen, wie im Boheirischen dieselbe Form hat.

465) ⲉϥⲟⲓ ⲛ̀χⲁⲓⲉ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ lässt Budge unübersetzt.

466) Mém. Mission au Caire IV, pag. 827. — Bei dieser Gelegenheit verbessere ich einen Lapsus in meinem «Cyprian» pag. 35, wo ich ϭⲁⲓⲉ durch «schrecklich» übersetzt habe.

hässlich war». Cyprian v. Antiochien 7. a. 20 ff. пепна нтпωнηρια ..... ечо нϭаіе мпесмот поγөнρіωн: «der Geist der Bosheit, hässlich, in der Gestalt eines wilden Thieres». — Éloges du martyr Victor, pag. ρзѕ · мпρтаϫρок ёϫм пса мпсωма · паї етнаρϭаіе мппса оγкоγї нчᏸωλ еᏸоλ ϩм пкаϩ[467]). «Baue nicht auf die Schönheit des Leibes, (denn) jener wird hässlich werden nach kurzer Zeit und zerfällt (wörtl. löst sich auf) in der Erde». — Mart. S. Victoris пе · пса мпсωма наρ-ϭаіе ϩп нетафос. «die Schönheit des Leibes wird hässlich werden in den Gräbern». — Cod. Borg. CXIV. (Zoëga 456): пρωме несωч ноγнρ ечонϩ ϩм псωма ннаϩρн нетнаγ еρоч, неϭωч ϫе ϩωωч ноγнρ ннаϩρн нетнаγ еρоч ечмооγт аγω ечннϫ ϩн нтафос «der Mensch, ist er nicht sehr schön[468]), während es lebt im Leibe, bei denen die ihn sehen, aber ist er auch nicht sehr hässlich bei denen, die ihn sehen, wenn er todt ist und in den Gräbern liegt»? Zoëga macht in einer Anmerkung zum ersten Mal auf das Nominalverb неϭе aufmerksam: «неϭω, *turpis, deformis*, a ϭаіе, eadem ratione qua oppositum несω, quod passim obvium est, a са, M. саі». Steht nun aber das Verbum неϭе «hässlich sein» als gesichert da neben ϭаіе : ϫаіе, so können wir wohl auch ein Verbum *неϫе für das Boheirische annehmen, wenn letzteres auch bis jetzt nicht zu belegen ist. Die Lexica führen noch kein Adjectivum ϭаіе : ϫаіе auf, nur das boheir. меτϫаіе ist zu finden, dagegen vermisse ich das sah. мнтϭаеіе, obgleich letzteres von Zoëga 516, Anm. nach dem Cod. Borg. CCI, pag. 77 citiert wird. Für das einfache ϫаіе wird im Boheirischen gewöhnlich етϫаіωоγ, ечϫаіωоγ gebraucht, ganz ebenso wie етсаіωоγ, ечсаіωоγ für саіе. Hierher gehören auch die Nomina ϭа, п «Hässlichkeit» und са, п «Schönheit». Für ersteres führen die Lexica die Bedeutung «species, forma externa» an. Dies beruht darauf, dass an der Stelle Sir. 11, 2 ϭа dem griech. ὅρασις entspricht. Hier hat aber der koptische Text sicher das ursprüngliche und richtige bewahrt. Die Stelle lautet:

мпρтаїе оγρωме етᏸе печса,
аγω мпρсеϣ оγρωме етᏸе печϭа.
«Ehre keinen Mann wegen seiner Schönheit,
Und verachte keinen Mann wegen seiner Hässlichkeit».

Die LXX lesen hier:

μὴ αἰνέσῃς ἄνδρα ἐν κάλλει αὐτοῦ,
καὶ μὴ βδελύξῃ ἄνθρωπον ἐν ὁράσει αὐτοῦ.

---

467) Mém. Mission au Caire VIII, pag. 191.

468) Wörtlich: «wie viel ist er schön»? und ebenso weiter: «wie viel aber ist er auch hässlich»?

Von den Stämmen ⲥⲁ und ϭⲁ lassen sich bis jetzt folgende Formen belegen:

ⲥⲁ	: ⲥⲁⲓ	ϭⲁ	: ——
ⲥⲁⲓⲉ	: ⲥⲁⲓⲉ	ϭⲁⲓⲉ	: ϫⲁⲓⲉ
ⲙⲛ̄ⲧⲥⲁⲓⲉ	: ⲙⲉⲧⲥⲁⲓⲉ	ⲙⲛ̄ⲧϭⲁⲉⲓⲉ	: ⲙⲉⲧⲥϫⲁⲓⲉ
——	——	ⲣ̄ϭⲁⲓⲉ	: ——
ⲛⲉⲥⲉ	: ⲛⲉⲥⲉ	ⲛⲉⲥⲉ	: ——
——	: ⲥⲁⲓⲱⲟⲩ	——	: ϫⲁⲓⲱⲟⲩ
		ⲧϭⲁⲉⲓⲟ, ϭⲁⲉⲓⲟ	: ——

Ad XV pag. 49.] lies Pauperis für Pauperi.

Ad XV pag. 55.] Zu ⲕⲩⲡⲏ, ⲕⲏⲡⲉ vergl. noch Cod. Borg. CXCIV (Zoëga 464): ⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲁϥⲕⲟⲧϥ ⲕⲁⲧⲁ ⲛⲉϥϣⲓ, ⲧⲡⲉ ⲁϥⲡⲟⲣϣⲥ ⲉⲃⲟⲗ ⲉϫⲱϥ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩⲥⲕⲩⲛⲏ ⲏ ⲟⲩϭⲏⲡⲉ. «Die Welt hat er erbaut nach seinen Maassen (des Himmels), den Himmel hat er ausgebreitet über sie wie ein Zelt (σκηνή) oder ein Gewölbe». Zu dieser Stelle bemerkt Zoëga: «ϭⲏⲡⲉ M. ϭⲏⲡⲓ *nubes*, sed hic juxta σκηνη positum significare videtur *pellem expensam* instar tabernaculi, saltem in graeco Psalm. 104 v. 2 δερρις est». Zoëga war auf der richtigen Spur, indem er behauptete, dass ϭⲏⲡⲉ hier unmöglich *nubes* bedeuten könnte, doch das Richtige hat er nicht erkannt. ϭⲏⲡⲉ ist nämlich nichts anderes, als ⲕⲏⲡⲉ, ⲕⲩⲡⲏ, wie z. B. ϭⲓⲃⲱⲧⲟⲥ neben ⲕⲓⲃⲱⲧⲟⲥ, und hat mit ϭⲏⲡⲉ *nubes* nichts zu schaffen, wozu man vergl. denselben Codex (Zoëga 457): ⲁϥⲧⲁϩⲉ ⲧⲡⲉ ⲉⲣⲁⲧⲥ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩⲕⲏⲡⲉ ⲁⲩⲱ ⲁϥⲡⲟⲣϣⲥ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩϩⲃⲱ. «Er hat den Himmel aufgestellt wie ein Gewölbe und ihn ausgebreitet wie ein Zelttuch». Diese zwei Stellen hängen aber, wie bereits pag. 55 bemerkt, mit Jes. 40, 22 zusammen, wo es heisst: ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲧⲁϩⲟ ⲛ̄ⲧⲡⲉ ⲉ̄ⲣⲁⲧⲥ̄ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲩⲡⲏ · ⲁⲩⲱ ⲁϥⲡⲱⲣϣ̄ⲥ̄ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲃⲱ : ⲫⲏⲉ̀ⲧⲁϥⲧⲁϩⲉ ⲧⲫⲉ ⲉ̀ⲣⲁⲧⲥ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲕⲁⲙⲁⲣⲁ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϭⲟⲗⲕⲥ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲥⲕⲩⲛⲏ. ὁ στήσας ὡς καμάραν τὸν οὐρανὸν καὶ διατείνας ὡς σκηνήν. Vergl. noch Ps. 103 (104), 2 ⲁϥⲡⲉⲣϣ ⲧⲡⲉ ⲉ̄ⲃⲟⲗ[469] ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲃⲱ̀ : ⲫⲏⲉ̀ⲧⲁϥϭⲱⲗⲕ ⲛ̀ⲧⲫⲏ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩϣⲁⲣ. ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέῤῥιν.

Wir hätten also:

ⲕⲩⲡⲏ, ⲕⲏⲡⲉ, ϭⲏⲡⲉ = ⲕⲁⲙⲁⲣⲁ = κύπη, καμάρα.

Anspielungen auf die genannten zwei Bibelstellen finden sich noch häufiger, wobei es aber auch vorkommt, dass ⲕⲁⲙⲁⲣⲁ mit ⲥⲕⲏⲛⲏ verwechselt wird und dann für letzteres eintritt vergl. Mart. S. Pisura: ⲧⲫⲉ · · · · ⲑⲁⲓ ⲉ̄ⲧⲁ ⲡⲉⲥⲣⲉϥⲥⲱⲛⲧ ⲫⲟⲣϣⲥ ⲉ̄ⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲫⲣⲏϯ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲁⲙⲁⲣⲁ ⲁϥⲧⲁϫⲣⲟⲥ

469) Bei Budge, The earliest known Coptic Psalter steht: ⲁϥⲡⲉⲣ̄ϣⲧ ⲉⲃⲟⲗ ⲡⲉ, was ganz unmöglich ist.

ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲭⲏⲡⲓ[470]), was Hyvernat übersetzt: «le Ciel .... que son Créateur a étendu comme une voûte, et posé comme un toit». Ich übersetze: «der Himmel, ... welchen sein Schöpfer ausgebreitet hat wie ein Zelt (eigentl. Gewölbe) und ihn befestigt hat wie ein Gewölbe»[471]). Wir erfahren aus dieser Stelle die boheirische Form für ⲕⲏⲡⲉ und hätten dann:

ⲕⲩⲡⲏ, ⲕⲏⲡⲉ, ϭⲏⲡⲉ : ⲭⲏⲡⲓ.

Ebenso steht Mart. S. Georgii (sah.): ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲡⲱⲣϣ̅ ⲉ̅ⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲧⲡⲉ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩϩⲃⲱ[472]) «welcher ausgebreitet hat den Himmel wie ein Zelttuch», (boh.) ⲫⲏⲉ̀ⲧⲁϥϭⲱⲗⲕ ⲛ̀ⲧⲫⲉ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲕⲁⲙⲁⲣⲁ[473]) «welcher ausgespannt hat den Himmel wie ein Zelt (eigentlich: Gewölbe)». — Schliesslich Mart. S. Ignatii (sah.) ⲧⲡⲉ .... ⲧⲁ̈ⲓ ⲛ̅ⲧⲁ ⲡⲣⲉϥⲥⲱⲛ̅ⲧ ⲡⲟⲣϣ̅ⲥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩϩⲃⲱ̀ · ⲁⲩⲱ ⲁϥⲧⲁϫⲣⲟⲥ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲕⲏⲡⲉ[474]) «der Himmel ...... dieser, welchen der Schöpfer ausgebreitet hat wie ein Zelttuch und ihn befestigt hat wie ein Gewölbe». (boh.) ⲧⲫⲉ ..... ⲑⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁ ⲡⲉⲥⲣⲉϥⲥⲱⲛⲧ ⲫⲟⲣϣ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲕⲁⲙⲁⲣⲁ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲧⲁϫⲣⲟⲥ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩⲥⲕⲏⲛⲏ[475]) «der Himmel ..... dieser, welchen sein Schöpfer ausgebreitet hat wie ein Gewölbe und ihn befestigt hat wie ein Zelt». Man sieht, dass im boheirischen Texte ⲕⲁⲙⲁⲣⲁ und ⲥⲕⲏⲛⲏ an unrichtiger Stelle stehen: an erster Stelle muss ⲥⲕⲏⲛⲏ, an zweiter — ⲕⲁⲙⲁⲣⲁ stehen. Im griechischen Texte des Martyriums lautet die Stelle: ὃν [sc. τὸν οὐρανὸν] ὡς δέῤῥιν ἐξέτεινεν ὁ δημιουργὸς καὶ ὡς καμάραν ἔπηξεν καὶ ὡς κύβον ἤδρασεν. Der dritte Vergleich ὡς κύβον ἤδρασεν, welcher auf Hiob 38, 38[476]) zurückgeht, fehlt in beiden koptischen Texten und ist vielleicht ein späterer Zusatz.

Zu ϩⲃⲱ bemerkt Zoëga (457. not. 25): «Suspicor scribendum ϩⲃⲱⲥ *tegmen*, σκηνή Jes. l. c.» Zoëga's Vermuthung ist sicher nicht richtig; ϩⲃⲱ wird vielleicht wurzelhaft verwandt sein mit ϩⲃⲱⲥ, aber als Wort ist es von letzterem zu trennen, da, wie man sieht, ϩⲃⲱ noch häufiger zu belegen ist. In den Lexicis fehlt ϩⲃⲱ, nur ein ϩⲱⲃ findet sich bei Peyron als ἅπαξ

470) Hyvernat, Actes des martyrs I, 126.

471) Die Übersetzung beruht auf Gen. 8, 13, wo ⲭⲏⲡⲓ zur Wiedergabe des griech. στέγη dient. Die Stelle lautet (boh.) ⲁϥϭⲱⲣⲡ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲱⲉ̀ ⲛ̀ϯⲭⲏⲡⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲕⲩⲃⲱⲧⲟⲥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ. (sah.) ⲁ ⲛⲱϩⲉ ⲟⲩⲱⲛ ⲙ̅ⲡⲣⲟ ⲛ̅ⲧⲕⲓ̈ⲃⲱⲧⲟⲥ καὶ ἀπεκάλυψε Νῶε τὴν στέγην τῆς κιβωτοῦ. — Bei Peyron findet sich ⲭⲏⲡⲓ unter dem Worte ⲭⲱⲡ *occultare*, doch hat es schwerlich etwas damit zu schaffen.

472) Budge, Saint George of Cappadoce pag. 179.

473) L. l. 10, 5.

474) Rossi I. 4, 66.

475) Lightfoot, The Apostolic Fathers. 2d ed. P. II. Vol. 3. pag. 290.

476) ⲁⲓⲧⲁϭⲥ ⲛ̅ⲑⲉ ⲛ̅ⲟⲩⲱⲛⲉ ⲛ̅ⲥⲱϭⲉ «ich habe ihn befestigt wie einen Würfel» (wörtlich «Stein zum Spielen»): ⲁⲓⲧⲟⲙ̀ϥ ϫⲉ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲟⲩ ⲕⲩⲡⲟⲥ ⲉ̀ⲟⲩⲱ̀ⲛⲓ· κεκόλληκα δὲ αὐτὸν ὥσπερ λίθῳ κύβον.

λεγόμενον aus Tuki, Rudimenta 202 (Ps. 103 (104) 2) mit der Bedeutung δέῤῥις, pellis, wofür aber sicher ϩⲃⲱ zu lesen ist. Das griechische δέῤῥις findet sich im Sahidischen in Cant. 1,4. ⲁⲛⲟⲕ ⲁⲛⲅ̄ ⲟⲩⲕⲁⲙⲏ ⲁⲗⲗⲁ ⲉⲛⲉⲥⲱⲓ ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ ⲉⲛϣⲉⲉⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲓⲏ̄ⲗ̄· ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲕⲏⲛⲏ ⲛ̄ⲕⲉⲇⲁⲣ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛⲧⲧⲉⲣⲥⲓⲥ[sic 477]) ⲛ̄ⲥⲟⲗⲟⲙⲱⲛ, wozu die Codd, Paris. 43 u. 44 fol. ⲥ̄ⲛ̄ⲇ̄ die Variante bieten ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̀ⲧⲣⲣⲓⲥ ⲛ̀ⲥⲟⲗⲟⲙⲱⲛ كنثل سرادق سليمان.

Wir hätten also:

sah.		boh.	
ϩⲃⲱ	=	ϣⲁⲣ =	σκηνή, δέῤῥις.
*ⲇⲉⲣⲣⲓⲥ, ⲇⲉⲣⲥⲓⲥ, ⲧⲉⲣⲥⲓⲥ, ⲧⲣⲣⲓⲥ.			

ϩⲃⲱ bedeutet also «Zelttuch» und wie aus der boh. Wiedergabe durch ϣⲁⲣ hervorgeht, eigentlich «das über das Zelt gespannte Fell», dann aber auch «das Zelt», wie es denn auch für σκηνή eintritt.

Zu ⲕⲟⲩⲫⲟⲛ in der Bedeutung «Fass, Tonne» vergl. noch. Cod. Paris. 129[15]. (Martyrs I) f. 20. V.: ⲁϥⲉⲓ̈ⲛⲉ ⲙ̄ⲡⲟⲓ̈ⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲙⲁⲣⲧⲏⲣⲓ̈ⲟⲛ ⲙ̄ⲡϩⲁⲅⲓⲟⲥ ⲙⲉⲣⲕⲟⲩⲣⲓ̈ⲟⲥ ⲁϥϯ ⲛⲁϥ ⲛϣⲏ[ⲧ] ⲛϣⲉ ⲛ̄ⲕⲟⲩⲫⲟ[ⲛ] ⲛⲏⲣⲡ· ⲙⲛ̄ ⲙⲛ̄ⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ [ⲛ̄ϣⲉ] ⲛ̄ⲁⲣⲧ[ⲁⲃⲏ ⲛ̄ⲥⲟⲩⲟ·] «er führte den Verwalter des Heiligthums (Martyriums) des heiligen Mercurius und gab ihm zweitausend Fass (κοῦφον) Wein und tausend zweihundert Maass (ἀρτάβη) Getreide».

Ad XV. pag. 55 f.] Dieselbe Geschichte vom h. Macarius, nur etwas ausführlicher, wird uns in seiner Vita erzählt. Es heisst dort: ⲁⲩⲙⲟⲩⲣ ⲛϩⲁⲛϣⲓⲱ ⲉⲛⲉϥⲙⲟⲩⲧ ⲉⲧⲟϣϫ ⲛⲕⲉⲣⲙⲓ[478]) «ils attachèrent à son cou des chaudières remplies (sic!) de cendre» und weiter (pag. 69) heisst es: ⲁⲩⲃⲟⲗϥ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲥⲛⲁⲩϩ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲕⲱϣ ⲛⲛⲓⲕⲉϣϣⲓⲱ ⲉⲧⲟϣϫ ⲛⲕⲉⲣⲙⲓ ⲉⲧⲧⲟⲓ ⲉⲛⲉϥⲙⲟⲩⲧ (var. Cod. LXIV ⲉⲛⲉϥⲙⲟϯ) «ils le delièrent des liens et ils brisèrent aussi les chaudières pleines (sic!) de cendre qu'on avait mises sur son cou». Ich glaube, dass hier ein Wortspiel in ⲁⲩⲕⲱϣ ⲛⲛⲓⲕⲉϣϣⲓⲱ vorliegt und hieraus erhält meine Vermuthung, dass ⲕⲉϣⲓⲱ = ⲕⲉϣϣⲓⲱ sei, eine Stütze. Vergl. auch Dillmann, Chrestomathia Aethiopica, pag. 25: ወቀርቡ፡ እሙንቱ፡ መላእክት፡ ኀቤሁ፡ ወፈትሕዎ፡ እማእሰሪሁ፡ ወነሥኡ፡ እምላዕሌሁ፡ ለገላዕት። «und jene Boten kamen an ihn heran und befreiten ihn von seinen Fesseln und nahmen von seinem Halse die Scherben ab».

Zu ϣ für ϣϣ vergl. man noch ⲁϣⲕⲁⲕ = *ⲁϣϣⲕⲁⲕ von ⲱϣ und ϣⲕⲁⲕ, cf. ϫⲓ-ϣⲕⲁⲕ.

---

477) Im Cod. Borg. CCXLI pag. ⲥ̄ⲓ̄ⲋ̄ findet sich dafür die Schreibung ⲇⲉⲣⲥⲓⲥ: ⲉ̄ⲛⲉⲥⲱⲓ̈ ⲛⲉϫⲁⲥ ⲉ̄ϩⲟⲩⲉ̄ ⲛⲉⲥⲕⲩⲛⲏ ⲛ̄ⲕⲏⲇⲁⲣ. ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛ̄ⲇⲉⲣⲥⲓⲥ ⲛ̄ⲥⲟⲗⲟⲙⲱⲛ·

478) Annales du Musée Guimet XXV, pag. 68.

Ad XV. pag. 57 f.] ⲗⲓⲙⲏⲛ finde ich noch an folgenden Stellen: Erman, Bruchstücke der oberaegypt. Uebersetzung d. a. Testamentes[479]) pag. 4. f. aus eine Homilie des Chrysostomus: ϣⲁⲣⲉ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲥⲱⲟⲩϩ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ̀ · ⲛ̀ⲥⲉⲧⲁϩⲟ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ ⲙ̀ⲡⲗⲓⲙⲏⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ⲥⲧⲁⲩⲣⲟⲥ ⲓ̅ⲥ̅ · ϩⲛ̀ ⲧⲙⲏⲧⲉ ⲛ̀ⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ · ⲉϣⲱⲡⲉ ⲙ̅ⲙ̅ⲛ̀ ⲗⲓⲙⲏⲛ ϣⲟⲟⲡ · ⲙⲁⲣⲟⲩⲧⲁϩⲟ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ ⲛⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̀ⲥ̅ⲧ̅ⲣ̅ⲟ̅ⲥ̅ ⲛ̀ⲧⲉⲥϣⲃⲉⲓⲱ. «Das Volk pflegt sich zu versammeln in der Kirche um aufzustellen das Bild des Kreuzes Christi in der Mitte der Kirche; wenn kein Bild da ist, so mögen sie statt dessen ein Kreuz aufstellen». Unter dem «Bilde des Kreuzes Christi» wird ein Gemälde, das die Kreuzigung Christi darstellt, zu verstehen sein. — Éloges martyr Victor 235. ⲁⲩⲱ ⲁⲩⲍⲱⲅⲣⲁⲫⲉⲓ (Bour. ⲍⲱⲅⲣⲁⲫⲉⲓ) ⲙ̅ⲡⲉϥⲗⲓⲙⲏⲛ ⲉⲧϫⲟ ⲙ̅ⲡϩⲓⲉⲣⲁⲧⲟⲛ ⲙ̅ⲡⲉⲑⲩ- (ⲥ̅ⲗ̅ⲃ̅) ⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲙ̅ⲛ̅ ⲡⲥⲱⲧⲏⲣ ⲙ̅ⲛ̅ ⲧⲉϥⲙⲁⲁⲩ ⲙ̅ⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲙ̅ⲛ̅ ⲡⲁⲣⲭⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ ⲙ̅ⲛ̅ ⲅⲁⲃⲣⲓⲏⲗ ⲙ̅ⲛ̅ ϩ̅ⲛ̅ⲕⲉⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ. «Und sie malten sein Bild an die Wand der Heiligthums des Altars zusammen mit dem Erlöser und seiner jungfräulichen Mutter und dem Erzengel Michael und Gabriel und anderen heiligen Märtyrern». Bouriant freilich übersetzt: «Et l'on avait peint sur le mur de la salle de l'autel le port (le ciel où le saint avait abordé) ainsi que le Sauveur et la Vierge, sa mère, l'archange Michael et Gabriel et d'autres saints martyrs». — Mart. S. Georgii (Cod. Borg. CLII) ϩⲛ̀ⲕⲟⲟⲩⲉ ⲇⲉ ⲁⲩⲧⲁⲙⲓⲟ ⲛ̀ϩⲛ̀ⲗⲓⲙⲏⲛ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲃ[480]) «andere aber verfertigten goldene Bilder». — Euchologium pag. ⲛ̅ⲁ̅: ⲟⲩⲉⲩⲭⲏ ⲉⲑⲃⲉ ⲟⲩⲗⲩⲙⲏⲛ (ⲓⲉ ⲟⲩⲓⲕⲱⲛ) «Ein Gebet wegen eines ⲗⲩⲙⲏⲛ (oder eines εἰκών»).

Ad XVI. pag. 59. Anm. 205.] Zu Ba'albek vergl. noch: Max Freiherr v. Oppenheim, Vom Mittelmeer zum Persischen Golf 1899. I, pag. 42—48. Auf S. 48 Anm. 3 wird Ba'albek als «Sonnengott des Thales», nämlich der heutigen Biḳa', des alten Cölesyriens, erklärt. Auch macht Oppenheim darauf aufmerksam, dass nach Reichard (Numismatische Zeitschr. (Wien) II, 13) sich auf einer alten Münze «Schemesch» (שמש, Sonne) als Name für Ba'albek findet.

Ad XVIII. pag. 67.] Zu ⲥ̅ⲃ̅ⲧⲱⲧ mit nachfolgendem ⲉ und Substantiv vergl. noch Rossi II. 2,21 [ⲉⲣ]ⲉ ⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲥ̅ⲃ̅ⲧⲱⲧϥ ⲉⲡⲁⲅⲱⲛ [ⲉ]ⲧϥⲟⲩⲁϣϥ. «ein jeder bereitet (rüstet) sich zu dem Kampfe, welchen er will».

Ad XVIII. pag. 72. Anm. 230.] Wie ich jetzt sehe, erklärt schon Brugsch, Sammlung demotisch-griechischer Eigennamen ägyptischer Privatleute, pag. 28, den Namen ΑΡΒΗΚΙϹ durch Har bâk, Horus der Sperber». — Z. 2 v. u. lies Ἁρβηκις statt Ἄρβηκις.

479) Nachrichten von der königl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, Jahrg. 1880. № 12.

480) The Martyrdom and Miracles of Saint George of Cappadocia. The Coptic texts edited with an english translation by E. A. Wallis Budge London, 1888 pag. 187.

Ad XVIII. pag. 81.] ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲉⲣⲟⲟⲩ ϣⲟⲟⲡ ϩⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲙⲡⲉϥⲁⲙⲁϩⲧⲉ. «seine Könige sind in dem Lande seiner Macht».] ⲉⲣⲟⲟⲩ «Könige» ist hier als «Nomarchen, Vicekönige» oder «Fürsten» zu fassen, während der König von ganz Aegypten der ⲫⲁⲣⲁⲱ ist. Vergl. dazu Rossi II. 2, 29 (ⲓ̈ⲱⲥⲏⲫ) ⲁϥⲃⲱⲗ ϭⲉ ⲛ̄ⲧⲣⲁⲥⲟⲩ ⲙ̄ⲫⲁⲣⲁⲱ̀ ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧϩⲏⲡ ⲁϥⲧⲁⲙⲟϥ ⲉⲣⲟⲟⲩ. ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉ ⲡⲣ̄ⲣⲟ ⲇⲉ ⲛⲁⲩ ⲉⲧⲉϥⲙⲛ̄ⲧⲥⲁⲃⲉ̀ ⲁϥⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟϥ· ⲁϥⲕⲁⲑⲓⲥⲧⲁ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ⲣⲣⲟ· ⲉⲁϥϯ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲧⲟⲟⲧϥ̄ ⲛ̄ⲧⲉϩⲟⲩⲥⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲕⲁϩ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲛ̄ⲕⲏⲙⲉ «(Joseph) deutete nun den Traum des Pharao (ⲫⲁⲣⲁⲱ) und das Verborgene theilte er ihm mit. Als der König aber seine Weisheit sah, befreite er ihn und setzte ihn als König ein, indem er in seine Hand die Macht über das ganze Land Aegypten gab». — Testamentum Jacobi: Ⲓⲱⲥⲏⲫ ⲇⲉ ⲉⲛⲁϥⲟⲓ ⲛ̄ⲟⲩⲣⲟ ⲉϫⲉⲛ ⲭⲏⲙⲓ ⲧⲏⲣϥ[481]) «Joseph aber war König über ganz Aegypten». Ⲁ ⲓⲱⲥⲏⲫ ⲇⲉ ⲕⲟⲧϥ ⲉϩⲣⲏⲓ ⲉⲭⲏⲙⲓ· ⲉⲣⲉ ⲛⲉϥⲥⲛⲏⲟⲩ ⲛⲉⲙⲁϥ ⲛⲉⲙ ϯⲡⲁⲣⲉⲙⲃⲟⲗⲏ ⲛ̄ⲧⲉ ⲡⲏⲓ ⲛ̄ⲫⲁⲣⲁⲱ. ⲁ ⲓⲱⲥⲏⲫ ⲱⲛϧ ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ⲫⲙⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲉϥⲓⲱⲧ ⲛ̄ϩⲁⲛⲕⲉⲙⲏϣ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ. ⲉϥⲟⲓ ⲛ̄ⲟⲩⲣⲟ ⲉϫⲉⲛ ⲭⲏⲙⲓ[482]). «Joseph aber kehrte nach Aegypten zurück, während seine Brüder und das Heer des Hauses Pharaos mit ihm waren. Joseph lebte nach dem Tode seines Vaters noch viele Jahre, Fürst (ⲟⲩⲣⲟ) über Aegypten seiend». — An diesen Stellen tritt der Unterschied von ⲫⲁⲣⲁⲱ und ⲣⲣⲟ : ⲟⲩⲣⲟ deutlich hervor. Der obige Satz im Kambysesroman ist nun so zu verstehen: «seine (Pharaos) Fürsten sind in dem Lande seiner (Pharaos) Macht»

Ad XVIII. pag. 88. Z. 8 v. o. lies Qualitativum statt Qualitatium.

Ad XVIII. pag. 93. Z. 12 v. u. lies zusammenrufen lässt statt zusammenruft.

Ad XX. pag. 129.] In einem magischen Texte der Berliner Sammlung heisst es unter anderem: ⲡⲉⲥⲧⲉⲛⲁϩ ⲛⲟⲩⲛⲁⲙ ⲧⲁⲁϥ ⲉϭⲁⲗⲉϩⲧ ϯ ⲙⲁⲩ ϩⲓϫⲱϥ ⲥⲉϩϯ ϩⲁⲣⲁϥ ϣⲁⲛⲧⲉϥⲃⲱⲗ ⲉⲃⲁⲗ ⲟⲩⲉϩϥ ⲉⲡⲉⲥⲉⲧ, was Erman übersetzt: «sein rechter Flügel, lege ihn in den Topf, thue Wasser daran, mache Feuer darunter, bis er sich auflöst. Lege ihn auf den Boden»[483]). Hier übersetzt also Erman selbst ⲉⲡⲉⲥⲉⲧ mit «auf den Boden».

Ad XX. pag. 132.] Wie ich jetzt sehe, hat Erman den «Athembringerkopf» aufgegeben[484]).

481) Guidi, Testamento di Giacobbe in «Rendiconti della Acc. dei Lincei». Vol. IX (1900) pag. 246.

482) L. l. pag. 257.

483) Erman u. Krebs, Aus den Papyrus der königlichen Museen. — Berlin, 899. pag. 255. (Handbücher der königl. Museen zu Berlin).

484) L. l. pag. 258.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1900. СЕНТЯБРЬ. Т. XIII, № 2.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Septembre. T. XIII, № 2.)

Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-Völker.

I.

Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thurócz.

Von **Friedrich Hirth.**

(Der Akademie vorgelegt am 10. November 1899.)

Als ich im vergangenen Frühjahr mit meinem Freunde Radloff attische Nachmittage bei türkisch-chinesischen Studien in meinem Münchener Studierzimmer zu feiern die Freude hatte, machten wir unter Anderem auch den Versuch, die Sprache der Hiung-nu, des Urvolkes der späteren Türken und Uiguren, nach den in chinesischen Transscriptionen erhaltenen Überresten, wenn möglich, etwas genauer ihrem Charakter nach zu bestimmen, als dies bisher der Fall gewesen ist.

Die sich auf diese Frage beziehenden Untersuchungen von Schott[1]) schienen mir viel zu sehr negativ ausgefallen zu sein, um nicht ein erneutes Eindringen in diesen Gegenstand als höchst wünschenswerth erscheinen zu lassen. Schott spricht von «wenigen Wörtern der Hiung-nu-Sprache, die uns durch die chinesische Geschichte überliefert werden», und erörtert kaum mehr als ein halbes Dutzend unter den Transscriptionen, die wir mit grosser Wahrscheinlichkeit als Überbleibsel der Sprache des geschilderten Volkes, der Hiung-nu, betrachten dürfen. Thatsächlich jedoch enthalten die chinesischen Hiung-nu-Texte, die wir nicht mit Schott dem Huan-yü-ki des 10. und dem Wön-hién-t'ung-k'au des 14. Jahrhunderts, sondern dem im 1. Jahrhundert vor Chr. abgeschlossenen Schï-ki des Ssï-ma Ts'ién und den beiden Han-schu entlehnen müssen, ein sehr viel reicheres Material als wir nach Schott erwarten sollten. Dass Schott nicht zu brauchbaren Ergebnissen gelangte, hat seinen Grund in dem Mangel einer auf Erfahrung

1) «Über das Altai'sche oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschlecht» in den Abhandlungen der Berliner Akad. der Wissensch., Philos.-hist. Kl., 1847, p. 289 ff.

gegründeten Methode des Lesens chinesischer Transscriptionen. Nach dieser Methode muss vor allen Dingen zweierlei geschehen, ehe wir daran denken können, eine chinesische Transscription, mag es sich um indische, türkische oder westasiatische Laute handeln, auf das ihr zu Grunde liegende Urwort zurückzuführen, nämlich: 1) die in der Transscription erscheinenden chinesischen Silben müssen auf den Lautwerth zurückgeführt werden, den sie zur Zeit der Niederschrift besassen; 2) müssen alle Möglichkeiten des scheinbaren Lautwandels, wie sie sich aus gewissen Transscriptionsgesetzen und auf Grund zweifelloser Präcedenzfälle ergeben, in Betracht gezogen werden.

Von diesen Grundsätzen ausgehend hatte ich mit Radloff zunächst die im Schï-ki des Ssï-ma Ts'ién (Kap. 110) als dem ältesten Hiung-nu-Texte vorkommenden, nicht-chinesischen und daher als der Hiung-nu-Sprache angehörig verdächtigen Ausdrücke und Namen durchgesprochen. Eine Reihe von Fällen, in denen die Bedeutung des Hiung-nu-Wortes durch den chinesischen Haupt-Text oder durch Scholien gedeckt ist, scheint darauf hinzudeuten, dass von den späteren Türksprachen das Uigurische sich noch am meisten an das Urtürkische, wenn wir die in den Transscriptionen erhaltenen Trümmer so nennen wollen, anlehnt[1]). So findet sich bei Ssï-ma Ts'ién das von den Scholiasten theils durch «Grenz-Wache», theils durch «zur Beobachtung der Chinesen erbaute Lehmhütten» erklärte óu-t'o (甌脫), dessen alte Aussprache au-t'ok sich ohne Schwierigkeit auf das Uigurische odak, «Haus», «Zimmer» (Radloff, Wörterbuch der Türk-Dialekte, I p. 1122) oder das gleichfalls uigurische oduk, «wachsam» (Wörterb. p. 1125) zurückführen lässt. In ähnlicher Weise sind nicht wenige Transscriptionen in ihrer türkischen Urform wiederzuerkennen. Wo uns die Bedeutung aus den chisischen Aufzeichnungen nicht unmittelbar vorliegt, dürfen wir bisweilen aus dem Zusammenhang darauf schliessen, oder es folgt dem im Chinesischen unverständlichen Ausdruck eine Scholie, die uns über seine Bedeutung in der Sprache der Hiung-nu aufklärt. Es kann auch vorkommen, dass ein in dem auf unsere Tage gelangten Wörterschatz des Uigurischen nicht aufbewahrter Ausdruck der alten Hiung-nu-Sprache sich in einem anderen dem Uigurischen verwandten modernen Türk-Dialekt wiederfindet. So wird nach dem Ts'ién-han-schu (Kap. 94^{B}, p. 6) bei Gelegenheit eines zwischen Hu-han-yé Schan-yü und dem chinesischen Kaiser im Jahre 47 vor Chr. abge-

1) Eine Bestätigung dieser Beobachtung ist vielleicht in einer Mittheilung des T'ung-tién (Kap. 197, p. 1) zu finden, wonach die Sprache des Volkes Kau-kü (高車), die mit dem uns bekannten Uigurischen zusammenfallen dürfte, mit dem Idiom der Hiung-nu bis auf kleine durch die Zeit bedingte Unterschiede identisch war (其語畧與匈奴同而時有少異).

schlossenen feierlichen Bündnisses von ersterem der sogenannte Bluteid geschworen. Zu den damit verbundenen Ceremonien gehörte es, dass der Schan-yü «mit einem King-lu und einem goldenen Cyathus den Wein umrührte». Der Scholiast erklärt den Ausdruck king-lu (徑 路), dessen alter Laut kingluk ist, als «das Prachtschwert der Hiung-nu» bedeutend. Dieses hier wohl kingruk zu lesende Hiung-nu-Wort würde kaum zu identificiren sein, fände sich nicht im Teleutischen, einem dem Uigurischen nahe stehenden Dialecte, ein Ausdruk kyngyrak im Sinne von «ein Messer mit zwei Schneiden» (Wb. p. 709)., womit man das ost-turkestanische qinghrâk bei Shaw (A Sketch of the Turki Language, etc., Calcutta 1880, Part II. Vocabulary, p. 163: «a large knife, a hanger»; vgl. Radloff, Wb. p. 857) im Sinne von «ein breites Messer» vergleichen möge.

Auf Grund der aus einer grossen Anzahl Beispiele abgeleiteten Transscriptionsgesetze, — ich erinnere an die Vertretung des auslautenden *r* (oder l) durch ein in der alten Aussprache des Chinesischen silbenschliessendes *t*, *k* oder *n* (letzteres nach Schlegel an Stelle von *t*), oder, auf das Türkische angewendet, den sehr häufigen Wechsel zwischen der einfachen und der dentalen Sibilante (z. B. im Alttürkischen *s*ängün gegenüber dem chinesischen *ts*iang-kün, «ein General») —, wohl auch auf Grund einzelner etwa aus den Transscriptionen nachweisbarer Ausdrücke und Namen der alttürkischen Inschriften, sind wir oft in der Lage heutzutage gewisse Namen und Titel ganz anders zu lesen als dies Schott zur Zeit seiner Versuche über die Hiung-nu-Sprache, d. i. vor etwa 50 Jahren, bei dem damaligen Stand der Wissenschaft im Stande war. Ich will diese Bemerkung an dem Namen des grossen Begründers der ältesten Machtentfaltung des Hiung-nu-Volkes, Mau-tun oder Mo-tö, zu erklären versuchen.

Schott liest die beiden Zeichen des Namens, die wir selbstverständlich nur als die chinesische Transscription einer alttürkischen Urform betrachten dürfen, nach ihrem modernen Lautwerth als Mau-tun (冒 頓), ohne die in den Texten des Schï-ki und des Ts'ién-han-schu in Gestalt von Lautscholien sowie im Wörterbuch des Kaisers K'ang-hi beschriebenen alten Laute der beiden Zeichen zu berücksichtigen. Die Folge davon ist, dass er in seiner Erklärung des Namens auf eine durchaus falsche Fährte geräth, wenn er (op. cit. p. 291) sagt: «Mao-tun, am nächsten dem mandšuischen mutun, etwa in der Bedeutung von muten, Macht, Fähigkeit».

Die methodische Analyse dieser Transscription besteht darin, dass wir zunächst den alten Laut der beiden Zeichen feststellen. Dies führt nach den angeführten Quellen zu den Lauten Mak-tun, Mak-tut und Mak-tuk, die beiden letzteren auf Grund einer Lautscholie ad hoc. Die bei einigen Übersetzern sich findende Form Mo-tö (Mode, Mede, u. s. w.) ist die

moderne Aussprache des von dieser Lautscholie geforderten alten Lautes. Mak, wofür in der Lautscholie das Zeichen für «Tusche» verwendet wird, gehört einer Lautgruppe an, die in Transscriptionen sicher identificirter Namen oder Titel aus den alttürkischen Inschriften, zur Darstellung des Lautes bak oder bag verwendet wird. Ich meine die Transscription mok-ho-tat-kon für das durch die Inschriften gedeckte Bagatarkhan. Wir sind in Folge dessen berechtigt bak für mau zu lesen. Die Überlieferung schwankt bezüglich der zweiten Silbe zwischen tun, tut und tuk. Ich habe den Versuch gemacht, mir für derartige Fälle eine durch zahlreiche Beispiele unterstützte Theorie zu bilden, die darin besteht, dass wir in Fällen, wo durch Scholie auf eine von der landläufigen verschiedene Aussprache verwiesen wird, auf einen im chinesischen Syllabar nicht vorhandenen Laut schliessen dürfen (s. Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, in Radloff's Alttürk. Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, p. 46). Dies ist in unserem Falle das auslautende *r*, das sowohl durch *n* und *t* wie durch *k* in Transscriptionen vertreten wird. Da die Silbe tur, die ich hinter der dreifachen Beschreibung des Lautes vermuthe, im chinesischen Syllabar nicht vorhanden ist, blieb den Scholiasten nur dieses eine Mittel übrig, um anzudeuten, dass es sich nicht um das gewöhnliche tun handele, sondern um das als Nothbehelf für tur stehende. Da die Sprache kein besseres Mittel besitzt, diesen Gedanken zum Ausdruck zu bringen, so wurde einfach ein anderes Zeichen, nämlich tuk, das ebenfalls für tur stehen kann, in der Scholie genannt; also etwa «tun, lies: tuk».

Wir sind auf diese Weise berechtigt für Mau-tun Baktur oder allenfalls Baktul zu lesen. Ich ziehe Baktur vor, weil wir darin, wie mir schon Radloff vorschlug, den berühmten, in den verschiedensten central-asiatischen Sprachgebieten gangbaren ehrenden Beinamen baghatur wiedererkennen können, worüber Schott (p. 287 f.) einige vergleichende Bemerkungen macht, ohne auf seine Identität mit dem Mau-tun der Hiung-nu zu verfallen[1]).

Ich schicke diese Bemerkungen dem, was ich über den Stammbaum Attila's mittheilen will, voraus, um zu zeigen, dass ich seiner Zeit in Gemeinschaft mit Radloff, die wahrscheinliche Lesung dieses Namens lediglich aus linguistischen Schlussfolgerungen ohne jeden speculativen Hintergedanken reconstruirt hatte. Wenn es mir gelingt, aus anderen Quellen die Lesung Baktur für Mau-tun als die wahrscheinliche Urform nachzuweisen,

1) Ich glaube nicht, dass dieses erst in Folge der mongolischen Eroberungen nach Persien und Indien gelangte Wort, wie Schott annimmt, aus Sanskrit भद्र b'adra, laetus, felix, excellens, entstanden ist. S. unten «Über die Transscription Mau-tun = Baghatur».

so darf ich vielleicht darin eine willkommene Bestätigung der Zweckmässigkeit meiner Methode erkennen.

Im Verlaufe meiner Studien über die Identität des alten Hiung-nu-Volkes mit den Hunnen Attila's stiess ich in der Chronica Hungarorum des Johannes von Thurócz auf ein aus 37 Namen bestehendes Verzeichniss der Vorfahren Attila's[1]). Ich bin nicht in der Lage, über die Quellen, aus denen der Chronist seine Kenntniss dieser Namen geschöpft haben könnte, Aufschluss zu geben, da sowohl die Lebenszeit des Verfassers wie die Entstehungsweise des Werkes namentlich in den sich auf die Vorgeschichte der Ungarn beziehenden Theilen zu den noch ungelösten Problemen der historischen Kritik zu gehören scheinen, eines Gebietes, in das ich als absoluter Fremdling nicht einzudringen wage. Lorenz widmet ihm in einem Anhang über ungarische Geschichtsquellen[2]) einige das Werk analysirende Bemerkungen. Danach war Johannes kein Magyare, sondern gehörte dem slawischen Stamme des nordwestlichen Ungarns an. Von seinem Leben weiss man ausserordentlich wenig, und nur aus dem Titel eines Magisters lässt sich erkennen, dass er seine Bildung ausserhalb Ungarns erwarb. In seinem Geschichtswerk erzählt er auch die Begebenheiten seiner Zeit mit grosser Objectivität, so dass es unsicher bleibt, wann er schrieb und welche persönliche Kenntniss der Dinge ihm zu Gebote stand; die Benutzung amtlicher Acten scheint ihm indessen offen gestanden zu haben. Aller Wahrscheinlichkeit nach schrieb Johannes von Thurócz um das Jahr 1490[3]).

Dass uns die Quellen, denen der Chronist seinen Stammbaum Attila's entnommen hat, unbekannt sind, braucht uns nicht misstrauisch zu stimmen. Wenn dieser Theil der Chronica Hungarorum immer noch, wie ich annehme, unbeachtet geblieben ist, so mag dies darin seinen Grund haben, dass bisher niemand daran dachte, in anderen Quellen eine Bestätigung der Echtheit des auf den ersten Blick scheinbar der Phantasie eines alten Chronisten entsprungenen Namen-Verzeichnisses zu suchen. Ich selbst war anfangs geneigt an eine Fälschung zu denken. Dazu trug in hohem Masse der Umstand bei, dass am Kopfe der Liste die Namen Noah, Ham, Kusch und Nimrod in landesüblicher Verstümmelung stehen, wie denn auch im Exordium des

---

1) S. Scriptores rerum Hungaricarum veteres ac genuini, etc., ed. J. G. Schwandtner. Wien, 1746, Tom. I, p. 81.

2) Deutschland's Geschichtsquellen im Mittelalter seit der Mitte des 13. Jahrhunderts von Ottokar Lorenz, 3. Aufl. in Verbindung mit Dr. Arthur Goldmann, I. Band, Berlin, 1886, p. 342 f.

3) S. Graf Géza Kuun, Relationum Hungarorum cum oriente gentibusque orientalis originis historia antiquissima, Vol. II, p. 119 ff., wo sich ein kritischer Excurs über die Quellen des Thurocius findet.

1. Kapitels die biblische Abstammungs-Theorie ausführlich behandelt wird[1]). Dies ist jedoch kein Grund zu ernstlichem Zweifel, da der Chronist hierin gewissermaassen nur dem Drang der Zeit gehorchte, in der er lebte[2]). Einen weiteren Grund zum Misstrauen könnte die Überlieferung der Namen geben, die bei den unvermeidlichen Verballhornungen des Mittelalters wohl nur ausnahmsweise ihre ursprünglichen Formen beibehalten haben, so dass mehrere von ihnen einen geradezu untürkischen Eindruck machen müssen. Ob wir die auffallenden Alliterationen und sonstige Ähnlichkeiten in den Namen aufeinander folgender Regenten, z. B. Keled, Keue und Kear, Mike und Miske, Zamur und Zambur als die Tradition verdächtigend ansehen dürfen, oder ob sich darin etwa eine bestimmte Gepflogenheit der Namengebung innerhalb hunnischer Familien kund giebt, lässt sich ohne die Kenntniss ihrer türkischen Aequivalente kaum entscheiden[3]). Dass wir jedoch in

---

1) vgl. Kuun, Vol. II, p. 114 et passim.

2) Es würde sich kaum der Mühe verlohnen, die biblischen Abstammungstheorien für den hier in Betracht kommenden Zweck ernst zu nehmen, wie man dies früher gethan hat. S. die Abhandlung gegen J. Podhrászki «In originem Hungarorum a Nemrodo» bei G. Fejér, Reflexiones in scriptores novos rerum veterum Hungaricarum historico-criticae, Budae, 1839, p. 50 ff.

3) Man vergleiche damit beispielsweise die Regententafel der Westtürken bei Deguignes-Dähnert, Bd. V, p. 277, deren Namen nach Verstümmelungen, wie wir sie in der ungarischen Chronik voraussetzen müssen, vielleicht ganz ähnliche Formen angenommen haben würden. Auch bei Privatpersonen kann ich in einem Falle auf etwas Ähnliches verweisen. Es heisst nämlich nach Ts'ién-han-schu (Kap. 94[B] p. 2) ein General der Hiung-nu Wu-li-k'ü, der Vater derselben Persönlichkeit Wu-li-wön-tun. Der letztere führte den Titel Hu-su-leï (呼遫累, canton. Fu oder U-ts'uk-lui, = оцаклы, «Mensch von guter Herkunft», Radloff, p. 1137?). Vgl. Bitschurin, Собраніе свѣдѣній, etc., Bd. I, p. 71, infra. Die sechs unmittelbaren Nachfolger des Hu-han-yé Schan-yü (etwa von 31 vor Chr. bis 46 nach Chr.) fügten ihren Namen die Bezeichnung Jo-ti hinzu (若鞮, canton. yök-tai, bei Bitschurin, p. 86 ff.: жоди; vgl. Deguignes-Dähnert, V, p. 264 f.). Nach dem Ts'ién-han-schu (Kap. 94[B], p. 26) heisst yök-tai in der Sprache der Hiung-nu soviel wie hiau (孝), «Trauer» (匈奴謂孝曰若鞮). Wenn Bitschurin (p. 107) das chinesische hiau (孝) hier durch «ehrerbietig gegen die Eltern» (почтительный къ родителямъ) übersetzt, so ist dies an sich nicht unrichtig; aber wie hier der Begriff der kindlichen Liebe denjenigen der Trauer um den dahingeschiedenen Vorfahren einschliesst, geht aus der weiteren Definition des Historikers hervor, der hinzufügt: «Da [die Hiung-nu] seit der Zeit des Hu-han-yé intimen Verkehr mit den Han unterhielten, bemerkten sie, dass die Han ihren verstorbenen Kaisern den posthumen Titel hiau-mu [孝慕, sich in kindlicher Liebe sehnen, = 哀慕, sich wehklagend sehnen, hier: der Beklagte, der Betrauerte, wie wir sagen würden «der Hochselige»] beilegten und wurden dadurch veranlasst, [ihre Monarchen durch das Prädicat] yök-tai zu ehren». (自呼韓邪後與漢親密見漢謚帝爲孝慕之故皆爲若鞮). Ich vermuthe darin das in den alttürkischen Inschriften wiederholt vorkommende joҕ, die Trauer, Leichenfeierlichkeit (Radloff, *Alttürk. Inschr. d. Mong.*, p. 120; vgl. tschagat. jigi, nach Vambéry, p. 357, «das Geweine, die ceremoniellen Weinstunden, die ein Jahr hindurch täglich um den Hingeschiedenen gehalten werden», von jig-lamak, weinen) mit einem Suffix der Hiung-nu-Sprache tai, ta, ti, dai, etc., das damit einen als posthumer Titel verwendeten Ausdruck bildet. Man sieht an diesem Beispiel, wie leicht heterogene Elemente sich mit

diesem Punkte Nachsicht üben müssen, geht aus der Überlieferung zahlreicher anderer zweifellos türkischer Namen hervor, wenn wir ihre aus gotischen, byzantinischen, arabischen und anderen Quellen stammenden Äquivalente einem Vergleich unterziehen. Gleich der Vater Attila's bildet ein solches Problem. Thurocius, dessen Text uns bei Schwandtner mit handschriftlichen Varianten mitgetheilt wird, nennt ihn Bendekus; so in der Vorfahrenliste; an anderen Stellen seines Textes Bendekucz (p. 62), Bendegwz (p. 77) und Bendeguck (p. 56), so dass der für die Identification so wichtige Auslaut zwischen *s*, *z* und *k* zu schwanken scheint. Kuun (Vol. II, p. 215) scheint die Form Bendeguck, die allerdings nur einmal vorkommt, entgangen zu sein, wenn er sagt: «nomen Bendekuz indolem linguae persicae redolet, bendeh enim servum, kuz vero caelum significat». Der Vater Attila's heisst bei Jornandes bekanntlich Mundzuk, bei Priscus Μουνδίουχος, welchen Namen Kuun mit ungar. boncsok, «monile et signum militare», vergleicht und mit Vambéry (Der Ursprung der Magyaren, p. 46) auf das türkische Wort für «Fahne» zurückführt. Bei der zweifellosen Identität der Persönlichkeiten scheint mir jedoch die Voraussetzung der wenn auch krassen Verstümmelung der Form Bendeguck aus Mundzuk oder Bundzuk, die sich palaeographisch vielleicht sogar erklären lässt, wenn wir eine Verwechselung von *g* und *z* zugeben wollen[1]), noch am nächsten zu liegen. Dazu kommt eine unverkennbare Neigung des Thurocius, die älteren Namen des Verzeichnisses, die ja immerhin mit ungarischen Stämmen verwandt gewesen sein mögen, in die Formen der in den Chroniken gangbaren späteren ungarischen Personennamen zu zwängen, z. B. Zulta oder Zoltan, Leuente, Zambur (Zombor), Turda, Budli (Budlu), Buken, Leel[2]), wodurch hie und da eine ursprünglich andere alte türkische Form verloren gegangen sein mag.

Personennamen vermischen. Bei der unbeschränkten Freiheit, mit der irgend ein früher Redactor bei der Verstümmelung der türkischen Urformen augenscheinlich zu Werke gegangen ist, dürfen wir vielleicht sogar den Verdacht aussprechen, dass viele unter diesen Namen der Verstümmelung ausgesetzt worden sind, um sie in die Formen eines altmagyarischen oder einer anderen Nation entsprungenen Heldengedichts zu zwängen. Was nun aber gerade die Volkssprache und Volksdichtung bei den übrigen finnisch-ugrischen Völkern, wie auch bei den Magyaren, charakterisirte, war, wie Hunfalvy (Ethnographie von Ungarn, deutsch von Schwicker, p. 169 f.) nachgewiesen hat, neben dem Parallelismus die Alliteration. Besonders scheint mir das letzte bei Hunfalvy mitgetheilte Beispiel, worin eine Reihe alliterirender Ortsnamen vorkommen, einen solchen Erklärungsversuch zu unterstützen. S. unten p. 15.

1) vgl. bei Porphyrog. Μάζαροι für Magar nach Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme, p. 747, wogegen Hunfalvy (Ethnogr. von Ungarn, deutsch v. Schwicker, p. 403, Anm. 264) χάζαροι vermuthet; Ulzinzures (Ambr.) neben Ulzingures (vulg.), Zeuss, p. 709.

2) Vgl. Kuun, Vol. II, p. 5 f.; ferner die bei v. Baer, *Die Makrokephalen im Boden der Krym und Österreichs*, etc., p. 60, nach Klaproth mitgetheilten awarischen Personennamen und das Kapitel «XIII. Die Magyaren bei den Chronisten» bei Vambéry, *Der Ursprung der Magyaren*, p. 149 ff.

Die Gelegenheit, bei der uns Johannes von Thurócz diese Vorfahrenliste mittheilt, ist der angebliche Stammbaum des ungarischen Fürsten Almus oder Alm, den er auf Attila zurückführt. Die Zahl der Zwischenglieder ist allerdings kaum gross genug, um den Zeitraum zwischen dem 5. und dem 10. Jahrhundert bis auf Arpad, den Sohn des Almus auszufüllen. Allein dies berührt unsere Frage nicht, die sich mit der Glaubwürdigkeit des Turóczischen Verzeichnisses der Ascendenten des im Jahre 454 verstorbenen grossen Hunnenkönigs beschäftigt. An den Namen Almus anknüpfend fährt der Chronist fort: «Qui fuit Vgek, qui fuit Ed, qui fuit Ethele, sive Attila, qui fuit Bendekus, qui fuit Turda, qui fuit Scemen», u. s. w. Es folgen dem Namen Attila's im Ganzen 37 Namen; wenn wir die sechs letzten, d. h. die biblischen, den Schluss der in aufsteigender Linie mitgetheilten Generationenreihe bildenden, von Noah oder Aba ausgehenden Namen ausser Betracht ziehen[1]), sagen wir, 31 Namen, die unser Chronist oder der Verfasser einer vor der biblischen Ausschmückung liegenden Quelle, deren Varianten uns hier nicht weiter beschäftigen sollen, als die eigentlichen Vorfahren Attila's hinstellte. Ein solches Ahnenverzeichniss konnte recht gut von einem der an Attila's Hofe verkehrenden fremden Literaten niedergeschrieben worden sein. Es wäre nicht zu verwundern, wenn ein Mémoiren-Schreiber wie Priscus, dem wir ja die bekannte klassische Schilderung des Lebens am Hofe des Königs verdanken, unter den Heldenliedern des Hunnenvolkes auch das Lob der Vorfahren ihres Beherrschers hätte singen hören und wenn er bei dieser Gelegenheit sich nach ihren Namen erkundigt hätte, um sie der Reihe nach niederzuschreiben[2]). Da jedoch die bei Thurocius mitgetheilten Namen keinerlei Spuren einer Graecisirung türkischer Laute zu verrathen scheinen, so müsste der erste Concipist einer anderen Nation angehört haben.

Angesichts dieser vielleicht ein Jahrtausend umfassenden Ahnenreihe muss sich jedem Leser der Gedanke aufdrängen, wer wohl die Träger dieser Namen gewesen sein mögen. Wenn Attila seinen Stammbaum von den Beherrschern des alten Hiung-nu-Reiches herleitete, die im 3. Jahrhundert vor Chr. an der chinesischen Mauer im Norden der Provinz Schansi sassen[3]),

---

1) Vgl. Kuun, II, p. 125 ff.

2) Vgl. Priscus im Corpus Scriptt. Hist. Byz. ed. Niebuhr, I, p. 205: ἐπιγενομένης δὲ ἑσπέρας δᾷδες ἀνήφθησαν, δύο δὲ ἀντικρὺ τοῦ Ἀττήλα παρελθόντες βάρβαροι ᾄσματα πεποιημένα ἔλεγον, νίκας αὐτοῦ καὶ τὰς κατὰ πόλεμον ᾄδοντες ἀρετάς.

3) Die von Deguignes und anderen auf Grund der Namenähnlichkeit und aus anderen keinen wirklichen Beweis bedingenden Gründen vorausgesetzte Identität der Hunnen Attila's mit dem Hiung-nu-Volke der chinesischen Geschichtsschreiber ist wegen mangelnder Beweise vielfach beanstandet worden, z. B. bei Ritter, Die Erdkunde von Asien, Bd. I, Berlin 1832, p. 243, Schafarik, Slawische Alterthümer, Bd. I, p. 323, und Hunfalvy, Ethnographie von Ungarn, deutsch v. Schwicker, p. 77. Vgl. dagegen den auf positive Literaturstellen aus

so könnten sich unter den Regentennamen der Hiung-nu, die uns vom Ende des 3. Jahrhunderts vor Chr. bis in's 1. Jahrhundert nach Chr. aufbewahrt sind, einige finden, die sich trotz der augenscheinlichen Verstümmelung der Thuróczischen Überlieferung und der durch die chinesischen Transscriptionen entstehenden Schwierigkeiten wiedererkennen lassen.

Diesem Gedanken nachgehend suchte ich zunächst nach einer geeigneten Methode, die mir zeigte, wo der Hebel einzusetzen war, der uns möglicher Weise zur Identification eines oder mehrerer Namen verhelfen könnte. Bei dem Fehlen jedes chronologischen Haltes griff ich zu einem statistischen Hülfsmittel, indem ich die von Rümelin in seiner berühmten Abhandlung «über Begriff und Dauer einer Generation»[1]) berechneten Durchschnittsziffern zu Grunde legte. Rümelin kommt zu dem Ergebniss, dass eine Generation in Deutschland $36\frac{1}{2}$, in England $35\frac{1}{2}$, in Frankreich $34\frac{1}{2}$ Jahre dauert; er fügt jedoch hinzu, dass bei kinderreichen Völkern, wo Ehen in frühem Alter geschlossen werden, eine etwas niedrigere Durchschnittsziffer vorausgesetzt werden darf. Ich habe seiner Zeit[2]) an einigen historischen Beispielen der chinesischen Literatur die Möglichkeit des Herabsinkens der Generationsziffer auf 31 Jahre nachzuweisen versucht. Die Eheverhältnisse bei den der Polygamie viel weniger zuneigenden, wenn auch nicht gerade kinderarmen Hiung-nu schienen mir einen Mittelweg zwischen den europäischen Völkern und den Chinesen zu empfehlen. Ich legte daher als Generationsdauer 33 Jahre zu Grunde und fügte jedem der in der Chronik genannten Ahnen eine Jahreszahl bei, die mir als ideelles Todesjahr zeigen sollte, um welche Zeit im statistischen Mittel jeder einzelne Vorfahr gelebt haben könnte. Da uns das Todesjahr Attila's (454 nach Chr.) bekannt ist, so liess ich jeden einzelnen Vorfahren genau 33 Jahre früher gestorben sein als seinen Sohn. Ich theile in Folgendem die auf diese Weise entstandene Namenliste in aufsteigender Reihenfolge nebst den von Schwandtner collationirten Varianten mit, indem ich das ideelle Todesjahr in Klammern beifüge.

1. Attila od. Ethele († 454 n. Chr.).
2. Bendekus, Bendekucz, Bedegwz od. Bendeguck (421).
3. Turda (388).
4. Scemen (355).
5. Ethei (322).
6. Opos od. Opus (289).
7. Chadicha od. Kadicha (256).

---

gleichzeitigen chinesischen Aufzeichnungen gegründeten Identitätsnachweis in meiner Arbeit «Über Wolga-Hunnen und Hiung-nu», Stzb. der philos.-philol. Classe der k. bayer. Akad. d. Wiss. 1899, Bd. II, p. 245 ff.

1) Reden und Aufsätze, Tübingen 1875, p. 285 ff.

2) «Chao Ju-kua, a new source of Mediaeval Geography» im Journal of the Royal Asiatic Society, London, 1896, p. 79 f.

8. Berend (223),
9. Sulthan od. Zulta (190).
10. Bulchu (157).
11. Bolug (124).
12. Zambur (91).
13. Zamur (58).
14. Leel (25).
15. Leuente (8 vor Chr.).
16. Kulche (41).
17. Ompud (74).
18. Miske (107).
19. Mike (140).
20. Bezter od. Beztur (173).
21. Rudli od. Budli (206).
22. Chanad (239).
23. Bukem od. Buken (272).
24. Bondofard (305).
25. Tarkans od. Farkas (338).
26. Othmar (371).
27. Radar od. Kadar (404).
28. Beler (437).
29. Kear (470).
30. Keue (503).
31. Keled (536).
32. Dama (569).
33. Bor (602).
34. Hunor (635).
35. Nemroth (668).
36. Chus od. Thana (701).
37. Cham od. Japhet (734).
38. Abae od. Nöe (767).

Erst mit Hülfe dieser ideellen Todesjahre war ich im Stande einen Vergleich mit der in den historischen Texten der Chinesen versteckten Genealogie der Hiung-nu-Regenten anzustellen. Obgleich die Chinesen ihre Kenntniss dieses Volkes bis in die Anfänge ihrer historischen Erinnerung verfolgen, so ist doch der erste Monarchenname ihrer Aufzeichnungen der des Schan-yü (so hiess bei den Hiung-nu der Regent) namens T'óu-man [1]).

---

1) Im Schï-ki des im Anfang des 1. Jahrh. vor Chr. schreibenden Ssï-ma Ts'iên (Kap. 110, p. 9) wird ausdrücklich mitgetheilt, dass von ihrem angeblichen ältesten Vorfahren Tschunweï bis auf T'óu-man reichlich tausend Jahre verflossen, dass jedoch Nachrichten über die Geschichte dieser Zeit nicht zu erlangen gewesen seien. Wir dürfen daraus schliessen, dass die chinesischen Historiker damals den Anfang des Staatswesens der Hiung-nu in das 13. Jahrhundert vor Chr. verlegten. Der Name T'óu-man (頭 曼) könnte ebenso wie der Name des ersten Kakhan der Türken T'u-mön (土 門) mit туман, Nebel, düster, zusammenhängen (vgl. im Codex Comanicus, Radl., p. 56: *tuman betli*, von düsterem Antlitz). Der Bedeutung wegen würde ich jedoch тўмäн, zehntausend, vorziehen, wie ich aus den Ursprungserklärungen des chinesischen Familiennamens Wan (萬, canton. Man), d. h. «zehntausend», schliesse. Nach dem Tschöng-tsiau-t'ung-tschï, einem Werke, dem wir mancherlei Aufschlüsse über türkisch-chinesische Familiennamen verdanken, ist dieser Name aus T'u-wan (吐 萬), canton. T'ō-mān, abgekürzt worden (T'u-schu-tsi-tsch'ōng 14, Kap. 478, p. 1), und da die Bedeutung der abgekürzten Form mit der des türkischen тўмäн zusammenfällt, so liegt die Voraussetzung der Verwendung dieses Ausdrucks als Name bei den ältesten Türken nahe genug. Thatsächlich lesen wir in der angeführten Quelle (Abth. 14, Kap. 599), dass T'u-wan im Norden von Tai «einen Stammesführer» bedeute (代北複姓吐萬氏代人世爲部落酋帥也). Eine andere Form, in der dieser Ausdruck in das Verzeichniss tatarischer Familiennamen übergegangen ist, findet sich in dem Doppelnamen T'u-mön (吐 門), der später in Mön (門) abgekürzt wurde. Man könnte auf eine lange Reihe solcher abge-

Die Regierungszeit der einzelnen Schan-yü, sowie die gegenseitigen Verwandtschaftsverhältnisse, sind in den chinesischen Texten mit lobenswerther Präcision verzeichnet. T'óu-man wurde im Jahre 209 vor Chr. von seinem Sohne Mau-tun ermordet. Dieser wurde, durch hervorragende Herrschertugenden unterstützt, zum Begründer der ersten grossen Machtentfaltung des Hiung-nu-Reiches. Er regierte von 209 bis 175 v. Chr. Sein Todesjahr ist nur um zwei Jahre von dem ideellen Todesjahr des in Attila's Ahnentafel Beztur genannten Vorfahren verschieden. Dies ist selbstverständlich nur ein glücklicher Zufall, da das Gesetz von der Dauer einer Generation, auf nur eine Familie angewendet, im Falle der einzelnen Glieder einen weiten Spielraum für Abweichungen zulässt; allein dieser Zufall brachte mich sofort auf den Gedanken, die von mir schon vorher in Gemeinschaft mit Radloff aus linguistischen Gründen vorausgesetzte Lesung Baktur als wahrscheinliche türkische Urform der chinesischen Transscription Mau-tun oder Mo-tö (wobei ich auf das in der Einleitung zu diesen Erörterungen Gesagte und den am Ende dieser Abhandlung mitgetheilten Exkurs «Über die Transscription Mau-tun = Baghatur» verweise) mit dem Namen Beztur in Zusammenhang zu bringen. Dass in der Schreibweise des ungarischen Chronisten ein *z* an Stelle des ursprünglichen *k*-Lautes eingetreten ist, lässt sich durch Präcedenzfälle erklären[1]). Beztur könnte palaeographisch durch Begtur zu erklären sein, aber auch durch Bectur, wenn wir die Variante als aus missverstandenem Zetacismus entstanden einer frühen Abschrift zuschreiben wollen. Meine Hoffnungen, in der Ahnentafel die Regenten der Hiung-nu wieder zu finden, waren mit dieser Entdeckung bedeutend gestiegen und ich begann dem verstümmelten Namenverzeichniss der alten Chronik mit grösserem Ernste näher zu treten. Wenn es, sagte ich mir, bei dieser immerhin auffallenden Annäherung im Laute des Namens sowohl wie in dem wahrscheinlichen Todesjahr sich nur um einen merkwürdigen Zufall handelt, so müssen weitere Analogien ausgeschlossen sein. Finde ich jedoch an der richtigen Stelle auch nur ein einziges weiteres Beispiel für die linguistische Identität zweier aus den beiden zweifellos gegenseitig in keinerlei Zusammenhang stehenden Quellen entlehnter Namen, so darf ich annehmen, dass die Thuróczische Ahnentafel trotz aller Namens-Verstümmelungen nicht

kürzter Namen verweisen, deren ursprüngliche Form auf tatarischen (türkischen, tungusischen oder mongolischen) Ursprung zurückgeführt wird. Das Vorhandensein so vieler im Laufe der Geschichte in China naturalisirter Familien lässt uns ahnen, in wie hohem Grade die Rassenkreuzung bei der Beurtheilung der jetzigen Bevölkerung China's in Betracht kommt.

1) Vgl. den Namen Bendekwz neben Bendeguck = Mundzuk, sowie die Namen Μάζαροι und Magar. Thurocius selbst führt auf p. 60 einen Ortsnamen Kesmawr an, wozu Schwandtner bemerkt: «In MS. legitur Cezumaur et Cezunmaur, quod est hodie Zeiselmaur, inferioris Austriae oppidum, olim Cetii Murus».

ganz aus der Luft geschöpft ist. Denn dass die Kunde von auch nur einem unter den Monarchen der alten Hiung-nu durch die Vermittelung der chinesischen Literatur zu dem Verfasser der Chronica Hungarorum oder irgend einem seiner Vorgänger von Attila's Zeiten her gelangt wäre, ist kaum denkbar. Finden sich mehrere oder auch nur zwei Namen in annähernder Übereinstimmung, so scheint mir der Zufall ausgeschlossen. Der Chronist, für den ja die Aufzeichnungen chinesischer Geschichtsschreiber so gut wie nicht vorhanden waren, könnte seine Kenntniss nur aus Quellen geschöpft haben, die in letzter Linie auf Attila selbst oder einen mit seiner Genealogie vertrauten Zeitgenossen zurückgehen.

Da, wie schon bemerkt, die Verwandtschaftsgrade der einzelnen Regenten in den chinesischen Texten mit grosser Sorgfalt niedergelegt sind, so kam es jetzt darauf an aus den Berichten des Schï-ki und des Ts'ién-han-schu eine genealogische Tabelle herzustellen. Ich theile dieselbe sogleich mit, indem ich die Reihenfolge der einzelnen Regenten durch arabische, die Generation, der sie angehören durch römische Ziffern andeute. Ich habe die Tabelle nur bis auf das Ende des letzten Jahrhunderts v. Chr. fortgeführt, da die Fortsetzung über den Hu-han-yé Schan-yü hinaus keinerlei Anhalt zum Vergleiche mit der Thuróczischen Tafel zu bieten schien.

Man vergleiche mit der meinigen die Regententafel bei Deguignes (Geschichte der Hunnen, u. s. w., deutsch von Dähnert, Bd. V. Genealogisch-chronologische Einleitung, p. 264); nur bemerke man, dass bei Deguignes Hü-lü-k'üan-k'ü, der zwölfte Schan-yü, ein «Bruder des Hu-lu-ku» genannt wird, während er nach dem chinesischen Texte ein «Bruder des Hu-yen-ti», also ein Sohn des Hu-lu-ku war, — ein kleiner Irrthum, der jedoch für unsere Frage von Wichtigkeit ist[1]). Die Abweichungen in der Schreib-

---

1) Ts'ién-han-schu, Kap. 94^A. p. 30: Die Yen-tschï, Wittwe des verstorbenen Schan-yü Hu-lu-ku, setzte entgegen den letzten Bestimmungen desselben, nicht dessen Halb-Bruder, sondern seinen unmündigen Sohn, den linken Luk-li Prinzen als Hu-yen-ti Schan-yü zum Regenten ein (更立子左谷蠡王爲壺衍鞮單于), ferner p. 34: «Nachdem Hu-yen-ti Schan-yü nach 17 jähriger Regierung gestorben war, trat sein jüngerer Bruder der linke Hién-wang als Hü-lü-k'üan-k'ü Schan-yü die Regierung an» (壺衍鞮單于立十七年死弟左賢王立爲虛閭權渠單于). Vgl. Bitschurin, собраніе свѣдѣній о народахъ, etc., Bd. I, pp. 56 und 64; Wylie, «History of the Heung-noo in their relations with China» im *Journ. of the Anthropol. Institute*, London, Vol. III, pp. 442 und 448, und Parker, «Tho Turko-Scythian Tribes», China Review, XX pp. 118 und 123, mit der Regententafel auf p. 125. Der 8. Regent Hü-li-hu war nach Schï-ki (Kap. 110 p. 28) ein Bruder des Wu-weï Schan-yü; Hu-yen-ti war, wie aus der oben citirten Stelle hervorgeht, thatsächlich der Sohn, und nicht der Bruder des Hu-lu-ku Schan-yü, wonach Parker's Tabelle zu berichtigen ist. Ich stütze meine Regententafel auf den Text des Schï-ki (Kap. 110), soweit er reicht, d. h. bis zum 9. Regenten Tsü-ti-hóu, und erst von da ab auf das

Stammtafel der Hiung-nu-Regenten vom 3. bis zum 1. Jahrhundert vor Chr.

I.	1. **T'óu-man** (頭曼, = Tümän, Tuman?), starb 209 v. Chr.			
II.	2. **Mau-tun** oder *Mo-tö* (冒頓, Mak-tut, Mak-tuk, = **Baktur**), 209-175 v. Chr.			
III.	3. *Ki-yu* (Ki-yuk 稽粥), genannt **Lau-schang** (老上), wörtlich: «alterhaben», d. i. ehrwürdig, 175-160 v. Chr.			
IV.	4. *Kün-tsch'ön* (軍臣), 160-126 v. Chr.	5. **I-tschï-schö**, I-tschi-yé = Isgi? (伊穉斜), 126-114 v. Chr.		
V.	*Yü-t'an* (於單), kam nicht zur Regierung.	6. *Wu-weï* (烏維), 114–105 v. Chr.	8. *Hü-li-hu* (呴犁湖), 102–101 v. Chr.	9. **Tsü-ti-hóu** (且鞮侯), 101–96 v. Chr.
VI.	. . . .	7. *Wu-schï-lu* (烏師盧), genannt «der Knabe», 105–102 v. Chr.	. . . .	10. **Hu-lu-ku** (Khu-lu-ku, 狐鹿姑, japanisch Ko-rok-ko), 96–85 v. Chr.
VII.	. . . .	11. *Hu-yen-ti* (壺衍鞮), 85–68 v. Chr.	12. **Hü-lü-k'üan-k'ü** (Ülük'unk'ü, Lükwunkü? 虛閭權渠), 68–60 v. Chr.	[13. *Wu-yen-kü-ti* (握衍朐鞮) einer von Wu-weï abstammenden Seitenlinie angehör. Prätenden 60–58 v. Chr.]
VIII.	. . . .	*Hu-tu-wu-ssï* (呼屠吾斯), genannt **Tschï-tschï** (Tschat-tschi = Tschaltschy? 郅支), floh nach Sogdiana, wo er 36 v. Chr. von den Chinesen hingerichtet wurde. Muthmaasslicher Stammvater der Linie Attila's.	. . . .	14. *Ki-hóu-schan* (稽侯狦), genannt *Hu-han-yé* (呼韓邪 = Okhangi?), setzt die Dynastie unter dem Schutze der Chinesen fort, 58–31 v. Chr.

weise der Namen rühren zum Theil daher, dass Deguignes die Weisungen der Lautscholien unbeachtet liess, weshalb er auch fälschlich Tanju für Schan-yü liest.

Man wird aus meiner Tabelle ersehen, dass bisweilen Brüder und Oheime die Nachfolge in der Regentschaft angetreten haben. Es ist daher wichtig, diejenigen Schan-yü hervorzuheben, auf denen die Fortpflanzung des Geschlechtes bis auf Tschï-tschï, den bei der Thronfolge übergangenen ersten ein besonderes Reich im Westen gründenden Schan-yü, ruhte. Es handelt sich um die in meiner Tafel mit den arabischen Ziffern 1, 2, 3, 5, 9, 10 und 12 bezeichneten Regenten. Indem ich die Identität des Mau-tun oder Baktur mit dem Beztur der attilanischen Ahnentafel voraussetze, stelle ich nun die Repräsentanten der acht Generationen aus den drei letzten Jahrhunderten vor Chr. zusammen. Danach entspricht:

I,	1.	T'óu-man	21. Rudli (Budli).
II,	2.	Mau-tun (Baktur)	20. Bezter (Beztur).
III,	3.	Lau-Schang (= uigur. mingi) .	19. Mike.
IV,	5.	I-tschï-schö (= Isgi?)	18. Miske.
V,	9.	Tsü-ti-hóu	17. Ompud.
VI,	10.	Hu-lu-ku	16. Kulche.
VII,	12.	Hü-lü-k'üan-k'ü	15. Leuente.
VIII		Tschï-tschï (Tschaltschy?) .	14. Leel.

Aus diesen acht Generationen glaube ich ausser Baktur und Beztur noch in vier Namen der beiden Überlieferungen gegenseitige Beziehungen entdecken zu können.

Ts'ién-han-schu als den späteren Text. Das Missverständniss bei Deguignes mag damit zusammenhängen, dass der Übersetzer der oben citirten Stelle des Ts'ién-han-schu sich keine klare Vorstellung von der Persönlichkeit der Yen-tschï machte, die nach dem Tode Hu-lu-kus «ihren Sohn, den linken Luk-li-Fürsten», als Schan-yü einsetzen liess. Im chinesischen Text heisst sie Tschuan-k'ü Yen-tschï (顓渠閼氏). Bitschurin (pp. 56, 64, 67, 85 et passim) übersetzt anfangs Яньчжы Чжуань Кюй, indem er Tschuan-k'ü augenscheinlich als Personennamen auffasst, sagt jedoch in der Folge Чжуанькюй Яньчжы, wobei Tschuan-k'ü als Epitheton zu Yen-tschï wohl auf einen Titel deuten soll; ähnlich Wylie (passim). Parker übersetzt «Queen Chwan-kü», spricht jedoch (p. 123 Anm. 140) mit Recht seine Zweifel an der Identität der verschiedenen «Chwan-kü» genannten Königinnen aus. Ich bin geneigt, darin überhaupt keinen Personennamen zu erkennen, indem ich den ganzen Ausdruck für die Transscription eines Hiung-nu-türkischen Wortes halte. Die orthodoxe Aussprache des ersten Zeichens 顓 ist allerdings tschuan; dasselbe Zeichen wird jedoch nach K'ang-hi auch an Stelle von 團 t'uan verwendet und in diesem Falle cantonesisch t'ün gelesen (s. Eitel p. 870). T'ün-k'ü darf jedoch ohne Bedenken als Transscrition für türkisch тулкы angesehen werden, was ich von тул, dem in allen Dialecten bekannten Wort für «Wittwe», und dem Adjectivbildenden Nominal-Affix кы (s. Radloff, Alttürk. Inschr., N. F., p. 53) ableite. Ich lese daher tulky Yen-tschï und übersetze «die verwittwete Yen-tschï». Bei genauer Analyse des Textes kann jedoch auch ohne eine solche Erklärung kaum ein Zweifel darüber bestehen, dass Hu-yen-ti der Sohn, und nicht der Bruder des Verstorbenen Schan-yü Hu-lu-ku gewesen ist.

Bezüglich des Namens oder Titels Lau-schang, «der Alterhabene», «der Ehrwürdige», womit der durch seine Ermordung des Königs der Ta-yüé-tschï und dadurch als indirekter Urheber der ersten indoskythischen Völkerwanderung berühmte dritte Schan-yü bezeichnet wird, war ich schon vorher mit Radloff darin überein gekommen, dass wir darunter auf keinen Fall eine Transscription, sondern die Übersetzung eines türkischen Ausdrucks zu verstehen haben. Als derjenige Ausdruck, der dabei zu Grunde gelegen haben kann, eignet sich keiner besser als das uigurische möngi oder mingi, «hoch, erhaben, ewig, himmlisch, unsterblich», das in ähnlicher Bedeutung in mehreren Türk-Dialekten vorkommt (vgl. jakut. mängä, «gross, ausgedehnt»; mängä tangara, «der unermessliche Himmel»; «die wahre Bedeutung», fügt Böhtlingk, Üb. d. Sprache der Jakuten, Wörterb. p. 148, hinzu, «ist wohl unvergänglich, ewig»; ferner Formen wie mengi und mêgu im Codex Comanicus, Radloff, p. 77). Der Sohn des Beztur der ungarischen Chronik heisst Mike, und darin dürfen wir bei der stets schwankenden Schreibweise des Chronisten ohne Zwang die türkische Urform mingi (= lau-schang) wiedererkennen.

Der Sohn des Mike heisst Miske. Dieser Name lässt sich nur dann zum Vergleiche heranziehen, wenn wir voraussetzen, dass das ganze Namenverzeichniss einem hunnischen oder altmagyarischen Heldenliede entnommen ist, das nach dem Muster der bei Hunfalvy (s. oben p. 7 Anm. 3) mitgetheilten Proben[1]) gedichtet wurde. Wir dürften in diesem Falle annehmen, dass die Urform Iske gewesen ist und dass der Dichter, um den Stabreim herzustellen, den Anlaut m des vorhergenannten Vorfahren, Mike, dem Namen eigenmächtig hinzufügte. Wir würden auf diese Weise immerhin

1) Aus Régi magyar vitézi énekek, d. h. «Altmagyarische Heldenlieder», gesammelt von Koloman Thaly, Pest, 1864, Bd. I, p. 346. Ich weiss nicht, ob die in der folgenden Strophe genannten Ortsnamen nicht lediglich wegen der Alliteration mit dem vorausgehenden Thiernamen gewählt wurden:

> Azután hamar vigyed kapranczi kakasnak kopornyaki kappannak, bihari bagolynak rakamazi rókának, az szegszárdi szarkának, szikszói szajkónak, etc., d. h. «Alsdann sollst du es schnell bringen dem Hahn von Kapracz, dem Kapaun von Kopornyak, der Eule von Bihar, dem Fuchse von Rakamaz, der Elster von Szegszárd, der Krähe von Szikszó», u. s. w.

Der aus dem Lande der Hunnen heimkehrende Hildebrand, sein Vater Heribrand und sein Sohn Hadubracht sind Beispiele der alliterirenden Namengebung auf germanischem Gebiete, von denen es fraglich erscheint, ob sie ihre Namen nicht dem Stabreim zu Liebe vom Sänger des Hildebrand-Liedes erhalten haben. Wenn auch wegen des gänzlichen Fehlens von Denkmälern einer poetischen Literatur der Hunnen ältere Beispiele nicht beizubringen sind, so schliesst doch Schott («Über den Stabreim bei Finnen und Tataren», Abhdl. d. Berliner Ak. d. Wiss., philos.-hist. Kl., 1877 p. 232 ff.) aus einigen modernen Literaturproben, dass der Stabreim bei den tatarischen Völkern von Haus aus heimisch gewesen sein muss.

eine an das chinesische I-tschï-schö[1]) erinnernde Form erhalten. Dass Iske ohne Zwang ein türkischer Name sein kann, scheint aus der Transscription für den Namen oder Titel des seinem Vater T'u-mön nur auf kurze Zeit in der Regierung folgenden zweiten Kaghans des Türkvolkes, nämlich I-si-ki (乙息記) hervorzugehen (Tschóu-schu, Kap. 50, p. 3; vgl. kas.-kirgis. ізгї, gottesfürchtig, Radl. Wb. p. 1543, oder dsch. äзгӳ, gut, erhaben, p. 899, vom uigur. äткӳ, gut; wenn nicht der Name, da I-tschï-schö als Usurpator den rechtmässigen Erben, seinen Neffen Yü-tan, der Herrschaft beraubte, als Titel aufzufassen ist, etwa äчiҕы каҕан, «der als jüngere Vatersbruder regierende Khan», von äчi, der Onkel, jüngere Vatersbruder, Alttürk. Inschr. p. 95, mit dem Affix ҕы, ibid. N. F. p. 54).

Die hierauf folgende Generation bietet keinerlei Ähnlichkeit im Namen. Ompud dürfte eine Verstümmelung für uigur. omut, der Hausherr, sein (s. Radloff, Wörterb. der Türk-Dialekte, I, p. 1168); da es nach dem chinesisch-uigurischen Wörterbuch einem chinesischen tschu-ïr entsprechen soll, dürfen wir es einfach durch «der Herr» übersetzen.

Linguistisch auffallend ähnlich sind dagegen die sich entsprechenden Namen der 6. Generation, Hu-lu-ku und Kulche, d. i. Kulku; denn für den Wechsel zwischen *ch* und *k* lassen sich im Texte der Chronik leicht Belege finden (vgl. z. B. den 6. Vorfahren Attila's Chadicha neben Kadicha; ferner Chus neben Cus in der Wiener Bilder-Chronik, Kuun, Bd. II, p. 114, Anm.; Chalom = Cabillonum, d. i. Châlons-sur-Saône, Thuróczy, p. 64). Ich erkläre mir den doppelten Anlaut *h* im Chinesischen und *k* in Kulche dadurch, dass in der türkischen Urform ein durch Gutturalisation modificirter, dialectisch schwankender k-Laut zu Grunde lag (s. Vambéry, Etym. Wörterb., Vorwort XIV f.) und möchte das Urwort mit tschagat. khalga, «Herr», «Beschützer», nach Vambéry (op. cit. p. 67) ein Titel unter den Krimtataren, entsprechend unserem «Herr», in Zusammenhang bringen (vgl. jakut. xalxa, «Schutz», «Schirm», Böhtlingk, p. 83). Fände sich der Name an irgend einer anderen Stelle der Ahnentafel, so würde die Ähnlichkeit nicht schwer in's Gewicht fallen; dass jedoch nach den Hypothesen bezüglich der Identität von Baktur und Beztur, sowie Lau-schang (mingi) und Mike, sich genau in der Generation, der sie entsprechen müssen, diese beiden Namen wiederfinden, kann unmöglich als ein dritter Zufall angesehen werden.

Auch den Sohn des Hu-lu-ku Schan-yü, dessen Name in der chinesischen Transscription als Hü-lü-k'üan-k'ü erscheint, möchte ich mit dem

---

1) 伊稚斜. Das letzte Zeichen wird in Canton sowohl ts'é wie yé, im koreanischen ya gelesen, weshalb der alte Laut recht gut als Äquivalent etwa für eine Form wie Ischgi gelten darf.

seiner Generation entsprechenden Leuente der Chronik in Zusammenhang bringen. Hier dürfen wir um so eher an eine Verstümmelung durch den Chronisten denken, als der Name einem bekannten ungarischen Führer aus dem arpadischen Kreise angehört, der auch bei Thurocius (p. 103) in der Schreibart Leuente vorkommt. Graf Kuun (II, p. 5) erklärt den Namen aus dem persischen Levend, «quod inter diversas significationes eum quoque virum denominat, qui conjugem singulari amore amat». Im modernen Ungarischen soll levente soviel wie «Ritter», «Paladin» bedeuten. Ein Sohn Arpad's heisst bei Constant. Porphyrogenitus Λιούντις, welchen Namen Kuun mit Leuente identificirt. Unter diesen Umständen darf es uns nicht wundern, wenn wir die Urform des Hiung-nu-Namens nicht genau wiedergegeben finden. Ich nehme an, dass zunächst ein vocalischer Anlaut bei dem letzteren vom Chronisten unterdrückt worden ist, da die Anlaute *l* und *r* in den meisten Türk-Dialekten so gut wie nicht vorkommen. Als Parallele zu diesem Vorgang möchte ich den Geschlechtsnamen der Nachkommen T'óu-man's, also vermuthlich auch des Hauses Attila's, anführen. Dieser Name ist uns in doppelter Überlieferung als Transscription aufbewahrt, einmal im Ts'ién-han-schu (Kap. 94^A, p. 7), wo er als Lüan-ti (canton. Lün-ti)[1]) erscheint, und später im Hóu-han-schu (Kap. 119 p. 6) mit der augenscheinlich verbesserten, volleren Form Hü-lién-ti (canton. Hü-lin-ti)[2]). In der zweiten Transscription kommt der in Lüan-ti unterdrückte vocalische Anlaut zur Geltung, da die Silbe hü hier, wie in Hü-lü-k'üan-kü für *ü*, wenn nicht für einen anderen Vocal, stehen kann. Trotz der äusseren Ähnlichkeit mit dem Λιούντις des Porphyrogenitus und dem Leuente des Thurocius, möchte ich den Geschlechtsnamen nicht mit diesen, sondern dem teleutischen ӱрӓндӱ, «Samen habend», «Nachkommenschaft habend» (Radloff, Wb. p. 1829) in Zusammenhang bringen. Das in den beiden Transscriptionen verwendete Zeichen für ti kommt in den Hiung-nu-Texten des Öfteren in Combinationen vor, die den Verdacht auf ein in späteren Dialekten verloren gegangenes Affix aufkommen lassen. In Hü-lién-ti (= üründü) würde es an das teleutische Affix dü erinnern, das nach Radloff an Stelle von lü in der Bedeutung «habend», hier «Nachkommenschaft» (ürän), steht. Jedenfalls deutet die doppelte Transscription der chinesischen Überlieferung an, dass ein vocalischer Anlaut vor *l* oder *r* unterdrückt werden kann; ich nehme daher an, dass etwas Ähnliches bei der Form Leuente der Fall gewesen ist, so dass wir statt dessen Eleuente oder Ülüvente lesen dürfen, was uns der chinesischen Form Hü-lü-k'üan-k'ü um einen Schritt näher bringt.

1) 攣鞮.
2) 虛連題.

Dass te für chin. k'ü steht, kann der Einzwängung des Namens in eine ungarische Form zuzuschreiben sein, vielleicht auch, wenn derartige Vorgänge anderweitig vorkommen sollten, durch dialektisch begründeten Suffix-Wechsel.

Ich will auf die Identification dieses Namens kein allzugrosses Gewicht legen und nur den Verdacht des linguistischen Zusammenhangs aussprechen. Es scheint mir persönlich, dass die drei Fälle Beztur, Mike und Kulche vollkommen genügen, um die Wahrscheinlichkeit der Identität der attilanischen Ahnentafel mit dem Herrscherhause der Hiung-nu hart an die Grenze der Gewissheit streifen zu lassen. Ob auch andere, in den türkisch-chinesischen Transscriptionen weniger erfahrene Gelehrte diesen Eindruck empfangen, wird immerhin Sache des persönlichen Urtheils bleiben. Jedenfalls wird es sich für die Historiker der Völkerwanderung empfehlen, in der Frage Stellung zu nehmen, da sich an die Voraussetzung der Identität mancherlei für die Beurtheilung Attila's und seiner Hunnen wichtige Schlussfolgerungen knüpfen. Es würden dadurch u. A. folgende Thatsachen festgestellt werden können.

1) Attila betrachtete sich als den Nachkommen einer Ahnenreihe, die mindestens bis in das 7. Jahrhundert vor Chr. zurückreicht.

2) Attila war vermuthlich ein directer Nachkomme des im Jahre 36 vor Chr. von den Chinesen wegen der Ermordung chinesischer Gesandter hingerichteten Tschï-tschï[1]).

---

1) Derselbe hatte sich in einem unbewohnten Länderstriche des Gebietes von Sogdiana festgesetzt und war von seiner später durch die Chinesen zerstörten Hauptstadt aus der Schrecken der benachbarten Völker geworden, besonders der Aorsen (Alanen) im Westen und des Volkes von Ta-yüan (Ferghana) im Süden, von denen er Tribut erhob. Der Hauptbericht des Hiung-nu-Textes (Bitschurin, p. 72 ff.; Wylie, p. 43; Parker, China Review XXI, p. 102 ff. nach Ts'ién-han-schu, Kap. 94[B] p. 2 ff.) beschreibt einen grossen Theil der auf Tschï-tschï's Erhebung und Sturz bezüglichen Ereignisse, doch werden diese Schilderungen in einigen der wichtigsten Punkte ergänzt durch die Biographie der Generäle Tsch'ön T'ang und Kan Yen-schóu, die gegen Tschï-tschï ausgesandt wurden. Von diesen beiden Männern war Tsch'ön T'ang (陳 湯) der unternehmendere und ehrgeizigere. In seiner Biographie (Ts'ién-han-schu, Kap. 70 p. 8) ist eine Rede aufbewahrt, mit der er seinem weniger energischen Kollegen den Sturz des Hiung-nu-Fürsten als politische Nothwendigkeit hinzustellen sucht. Er sagt darin unter Anderem, Tschï-tschï's Macht habe ihm einen grossen Namen verschafft; nachdem er sich zum Herrn von Wu-sun (der Umgegend des Issyk-kul) und Ta-yüan (Ferghana) gemacht, bedrohe er K'ang-kü (Sogdiana), das er sich zu unterwerfen trachte; im Besitze der beiden Länder werde er im Norden Ili angreifen, im Westen An-si (Parthien) nehmen und im Süden die Gebiete der Yüé-tschï (Indoskythen) und Schan-li-wu-i (die im Süden an Parthien grenzenden Gebiete) in's Feld führen, um in wenigen Jahren eine grosse Gefahr für den chinesischen Besitz im Tarimbecken zu bilden. Man sieht daraus, welcher Pläne man schon damals den Mann für fähig hielt, dessen politischer Ehrgeiz erst unter seinem Nachkommen Attila zur vollen Geltung kommen sollte. Vgl. *Über Wolga-Hunnen*, etc., p. 269 ff. Die Chinesen berichten zwar, dass Tschï-tschï sammt seinen Frauen, dem Thronerben und einer grossen Zahl

3) So wie Attila's Hunnen ein Gemisch der verschiedensten Völkerstämme waren, so war er selbst nicht das Product rein türkischer Vorfahren, da selbstverständlich die in den chinesischen Aufzeichnungen nachzuweisenden Heirathen seiner Vorfahren mit chinesischen Prinzessinnen ihn als Nachkommen von Mischlingen erscheinen lassen und überdies (wenn Tschï-tschï Schan-yü als Träger seines Geschlechts zu betrachten ist) das Blut indoskythischer und sogdischer Mütter in seinen Adern floss. Vielleicht war es gerade die Kreuzung der Racen, die ihn zu einem so hoch über seinem eigenen Volke stehenden Monarchen erhob.

Exkurs über die Transscription Mau-tun für Baktur.

Die ad vocem Mau-tun (冒頓) im Schï-ki und Ts'ién-han-schu mitgetheilten Lautscholien haben folgenden Wortlaut. Im Schï-ki steht nur 索隱:冒音墨又如字, d. h. «Nach dem So-yin hat 冒 den Laut 墨 [cantonesisch mak, japanisch boku] oder den gewöhnlichen Laut dieses Zeichens» [das jetzt im Norden mau, im Cantonesischen mō neben mak, letzteres eben im Namen des Hiung-nu-Fürsten, gesprochen wird]. So-yin ist der abgekürzte Titel des Kommentars Schï-ki-so-yin (史紀索隱) von Ssï-ma Tschöng (司馬貞), der in der ersten Hälfte des 8. Jahrhunderts (713—742) ein wissenschaftliches Amt inne hatte (Ssï-k'u-ts'üan-schu Ts'ung-mu, Kap. 45, p. 9; vgl. Chavannes, Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien, Bd. I, Introd. CCXIII). Im Ts'ién-han-schu findet sich die Scholie: 宋祁曰冒音墨頓音毒無別訓姚令威云僕閱董仲舒傳冒音莫克反又如字司馬遷傳亦音莫克反.

Ehe ich die Übersetzung dieser Scholie mittheile, sei der Leser darauf aufmerksam gemacht, dass die Scholiasten des Mittelalters bei der Beschreibung der den Transscriptionen alter Texte zu Grunde liegenden fremdsprachigen oder sonstwie von der landläufigen Aussprache abweichenden Laute über zweierlei Mittel verfügen. Es wird nämlich entweder 1) einfach ein anderes Zeichen genannt, dessen Laut auf das in Frage stehende zu übertragen ist, z. B. 冒音墨, d. h. «mau hat [hier] den Laut von mo [墨]»; oder 2) der fragliche Laut wird durch die Methode des «Zerschneidens» (fan-ts'ié, 反切, oder fan-yin, 反音) beschrieben. Es werden zu

---

seiner Unterthanen hingerichtet wurde (Ts'ién-han-schu, Kap. 70 p. 11), dies beweist jedoch nicht, dass er, von den Hingerichteten abgesehen, nicht noch andere Sprösslinge hinterliess, die sein Geschlecht fortpflanzen konnten.

diesem Zwecke zwei Zeichen nebeneinander gesetzt, von denen das erste den Anlaut, das zweite den Auslaut nebst dem ihm vorausgehenden vocalischen Inhalt der Silbe beschreibt, z. B. 冒 音 莫 克 反, d. h. «der Schneidelaut von mau ist m[o k]o, d. i. mo». So müssten wir lesen, wenn es sich um moderne Laute des Nordchinesischen handelte. Da jedoch zur Zeit der T'ang-Dynastie, in der unsere Scholiasten schrieben, alle diese Zeichen anders ausgesprochen wurden, müssen wir die vermuthliche alte Aussprache substituiren. Dieser entspricht von den jetzt lebenden Idiomen vielleicht noch am meisten der Dialect von Canton, der die im modernen Nordchinesischen verloren gegangenen consonantischen Auslaute t, k, und p erhalten hat. Dasselbe lässt sich von einigen anderen Dialecten des Südens (Foochow, Amoy, u. s. w.) sagen, doch scheint es mir, dass das Cantonesische die alten Laute im Allgemeinen reiner bewahrt hat als die Dialecte der Nachbar-Provinzen. Die Zeichen 莫克 werden in Canton mok-hak gelesen, woraus sich als Schneidelaut mak ergiebt. Leider ist nun diese geniale Methode der chinesischen Lautbeschreibung keineswegs im Stande, uns eine genaue Vorstellung vom wirklichen alten Laute eines Wortes zu geben, aus dem einfachen Grunde, dass durch sie die Erklärung eines unbekannten Lautes immer wieder nur durch andere ebenfalls unbekannte Laute bewerkstelligt werden kann. Das chinesische System ist daher für uns gewissermassen ein Circulus vitiosus, aus dem herauszukommen wir doch schliesslich immer wieder auf die modernen Dialecte angewiesen sind. Wir besitzen jedoch noch ein anderes, wenn auch nur Wahrscheinlichkeits-Ergebnisse förderndes Mittel zur Feststellung alter Laute; ich meine die in Gestalt von Transscriptionen erhaltenen Namen und Termini fremder Sprachen. Unter diesen nehmen die Transscriptionen buddhistischer Texte, Namen und Ausdrücke aus dem Sanscrit, bisweilen modificirt durch die Formen ihrer Äquivalente im Pāli, Singhalesischen, Siamesischen, u. s. w., quantitativ die erste Stelle ein. Nicht minder wichtig, wenn auch bisher noch lange nicht in genügender Weise beachtet, sind die im Chinesischen sehr zahlreichen Transscriptionen von Orts-, Personen- und Familiennamen, Bezeichnungen von Titeln und anderen Kulturbegriffen der Türk-Sprachen, die wir nur zu sammeln brauchen, um ein Transscriptions-Material zu gewinnen, das den von Julien in seiner Méthode pour déchiffrer les noms Sanscrits qui se rencontrent dans les livres Chinois zusammengestellten kaum nachzustehen verspricht. Als Hülfsmittel für die Erkenntniss altchinesischer Laute aber stelle ich dieses Material weit über die Umschreibungen indischer Wörter. Bei diesen kommt der alte Laut der zu den Transscriptionen verwendeten Schriftzeichen gegenüber der modernen Aussprache nur ausnahmsweise zur Geltung; den türkischen Idiomen dagegen

schmiegt sich der Silbenschatz des Altchinesischen viel leichter an. Da nun die Erfahrung lehrt, dass wir mit Hülfe des Cantonesischen die alten Transscriptionen sicher identificirter türkischer Wörter annähernd richtig erklären können, so empfiehlt sich die Heranziehung dieses Dialects gewissermassen als Nothbehelf für etwas, das wir der chinesischen Literatur über den Gegenstand nicht zu entnehmen vermögen, die alten Laute der in den Transscriptionen verwendeten Schriftzeichen. Nur ausnahmsweise lässt uns der cantonesische Laut im Stiche. Dies gilt besonders für einen der hauptsächlichsten Unterschiede zwischen dem Altchinesischen und dem modernen Nordchinesischen, die bei gewissen Lautgruppen verloren gegangenen Auslaute *t*, *k*, und *p*, die wir mit einiger Sicherheit aus dem Cantonesischen ergänzen dürfen. Ich ziehe daher, wo nicht besondere Gründe dagegen vorliegen, bei der Übersetzung von Lautscholien die cantonesische Aussprache so zu sagen als tentative Lautgrundlage heran, da auf diese Weise die türkische Urform in weitaus der Mehrzahl aller Fälle noch am ersten wieder zu erkennen ist.

Die oben citirten Scholien des Ts'ién-han-schu sind demgemäss wie folgt zu übersetzen: «Sung K'i sagt: 冒 (mau, cant. mō) hat den Laut von 墨 (mak), 頓 (tun) hat den Laut von 毒 (tuk), er giebt keine weiteren Anweisungen. Yau Ling-weï bemerkt, er habe in der Biographie des T'ung Tschung-schu gelesen, der Schneidelaut von 冒 (mau) sei *m*[ok-h]*ak*, d. i. mak, auch habe das Zeichen seinen gewöhnlichen Laut [mau, cant. mō], und in der Biographie des Ssï-ma Ts'ién werde es ebenfalls im Schneidelaut *m*[ok-h]*ak*; d. i. mak, gelesen». In der Biographie des T'ung Tschung-schu (Ts'ién-han-schu, Kap. 56, p. 8), sowie in derjenigen des Ssï-ma Ts'iéu (op. cit. Kap. 62, p. 18) kommt 冒 im Sinne von fan (犯), «Anstoss erregen», vor und wird nach den dort beigefügten Scholien des Yen Schï-ku auch in dieser Bedeutung sowohl mak wie mō gelesen. Sung K'i, der Verfasser des Laut-Wörterbuches Tsi-yün (Wylie, p. 8), lebte 998 bis 1061 nach Chr., Yen Schï-ku, der berühmte Scholiast des Ts'ién-han-schu, 579 bis 645. K'ang-hi's Wörterbuch beschreibt den Laut 冒 in dem Namen des Schan-yü durch den Schneidelaut 密 北, cant. *m*[at-p]*ak*, d. i. mak, auf Grund der alten Lautwörterbücher.

Der Name Mau-tun hat nebst einigen anderen fremden Namen dem Encyclopädisten Tsch'öng Ta-tsch'ang (程 大 昌) Gelegenheit zu einigen nicht uninteressanten Bemerkungen in seinem 1180 veröffentlichten Werke Yen-fan-lu (演 繁 露, Kap. 13, p. 5) gegeben. Derselbe sagt unter dem Titel Fan-yü (蕃 語), d. h. «Fremde Laute»:

«Von den Lauten der fremden Sprachen lässt sich bei der Übertragung in's Chinesische nur eine annähernde Vorstellung geben. So wird der Laut

天竺 (cant. T'in-tschuk) übertragen auf 捐篤 (cant. Sün-tuk) und 身毒 (cant. Schan-tuk)[1]). Zur Zeit der T'ang finden wir [das Land] 吐蕃 (T'u-fan); dieser Laut ist entstanden aus 禿髮 (cant. T'uk-fat) in dem Namen 禿髮烏孤 (cant. T'uk-fat U-ku)[2])».

---

1) Diese drei Namen gehören zu den ältesten Bezeichnungen Indien's und entsprechen dem Σινδοῦ des Cosmas.

2) Dies ist der Name des im Jahre 397 n. Chr. zum Begründer der Dynastie Nan-liang gewordenen Fürsten von Si-p'ing (vgl. Giles, *Biogr. Dict.*, p. 787). Bei Déguignes (*Gesch. der Hunnen*, übers. Dähnert, Bd. V, p. 245) heisst er «Vang-tu-fa-niao-ku» in Folge einer Verwechslung des Zeichens 烏 (*wu*, cant. *u*), schwarz, mit 鳥 *niau*, Vogel. Einer seiner Vorfahren soll den Beinamen T'uk-fat (Tu-fa) erhalten haben, «weil seine Mutter ihn in einer Art von Einhüllung zur Welt gebracht habe, welche die Sién-pi, von deren Horde er war, so nannten». Die aus dem Tsin-schu (Kap. 126, p. 1) stammende Stelle, die wie so Vieles bei Deguignes mangelhaft übersetzt ist, lautet richtig: «Schóu-tién [so hiess der Vorfahr] wurde, da seine Mutter, eine geborene Hu-yé, mit ihm schwanger war, während des Nachtlagers in eine Bettdecke geboren und erhielt seinen Namen daher, dass in der Sprache der Sién-pi eine Bettdecke t'uk-fat (t'u-fa) heisst». Die Herleitung des Namens T'u-fan (Tibet) vom Geschlechtsnamen T'uk-fat ist nicht unwahrscheinlich, wenn wir den Erklärungen des T'ang-schu folgen, wonach die erste den chinesischen Geschichtsschreibern bekannt gewordene Dynastie, die ein verhältnissmässig mächtiges Reich an der Westgrenze China's gründete, thatsächlich aus den Nachkommen der Familie T'uk-fat (für T'ubbat), einem Zweige des Volkes der Sién-pi, dem auch das Geschlecht Toba der Dynastie Weï angehört, hervorgegangen ist (T'ang'-schu, Kap. 216[A] p. 1; vgl. Bushell, «The Early History of Tibet im *Journ. R. Asiat. Soc.*, Vol. XII, p. 439 f.). Ich stimme Parker darin bei, dass die Namen T'uk-fat (禿髮 = T'ubbat) und Toba (拓跋, cant. T'ok-put) trotz abweichender auf Volksetymologie zurückzuführender chinesischer Erklärungsversuche nur verschiedene Transscriptionen desselben Namens Tobbat, Tibet, etc. sind. Nach T'ung-kién-kang-mu (Kap. 22, p. 42) ist T'uk-fat U-ku ein mit den Toba von gleichen Vorfahren abstammender Zweig der Sién-pi. S. Parker, *A thousand Years of the Tartars*, p. 139 f. Wenn wir das Regentenhaus der Dynastie Weï Toba nennen, so liegt dies nur an der von Haus aus falschen Methode, alte fremde Namen in ihrer chinesischen Transscription nach der modernen Aussprache anstatt nach ihrem alten Laute zu transliteriren. Wenn die ausdrücklichen Mittheilungen des T'ang-schu sich bewähren, dürfen wir füglich *Tibet* (al-Tibbat und Tabbat bei den Arabern, Töböt und Tübet bei den Mongolen, Tüpüt der alttürkischen Inschriften) in erster Linie als dynastischen Namen auffassen, der, ursprünglich dem tungusischen Herrscherhaus der 386 bis 535 in China regierenden nördlichen Weï angehörig, durch die Vermittlung eines Sprösslings, des T'uk-fat Fan-ni (禿髮樊尼) auf die erste Dynastie der Tibeter übertragen wurde und so zur ethnischen Bezeichnung des unter dem Namen Tibet bekannten Volkes geworden ist. Zu den Volksetymologien, deren Bestätigung vielleicht durch eingehendes Nachspüren in den tungusischen Sprachen erwartet werden darf, wenn nicht die Sién-pi ein sprachlich noch ausserhalb des tungusischen Kreises stehendes, bis jetzt noch unbekanntes Element bilden, gehört ausser der genannten Bedeutung t'uk-fat = Bettdecke (chin. peï, 被) wohl auch die Erklärung des Namens durch pi (婢), d. h. Sklavin, Magd, die sich im Kang-mu (Kap. 16, p. 76) findet. Der Familienname Toba (T'ok-put) wird im Wan-sing-t'ung-pu auf die Dynastie zurückgeführt und soll als chinesischer Doppelname seit dem 5. Jahrhundert im Gebrauch sein. Es heisst dort: «Die Bewohner des Nordens nennen «oben» = 拓 t'ok, «empfangen», «erhalten» (後受) = 拔, pat oder put». Nach einer anderen Erklärung, die sich auf der ersten Seite des Weï-schu findet, bedeutet t'ok soviel wie «Erde» (土, t'u), put soviel wie «Monarch» (后, hóu). Sollten wir je in den Besitz des Sprachmaterials der Sién-pi gelangen oder mit Sicherheit feststellen, welcher der jetzt bekannten Sprach-

Nach Erörterung einiger weiterer Fälle, in denen ein dem Chinesischen fremder Laut durch «annähernd ähnliche» (近 似) Silben wiedergegeben wird (贊 普 tsan-p'u = ghialbo, qui signifie roi, Klaproth, Journ. Asiat. IV, 1829, p. 106, Anm. 4; 達 怛, ta-tan oder cant. tat-t'at, vgl. Schlegel, p. 17, = Tatar; 靺 鞨, cant. mut-hot = mugol, Mongol?; und 契 丹, cant. k'at-tan, wobei das erste Zeichen wie 喫, cant. yăk, hek, k'ai, zu lesen sei, = Kitan, Кытаі der alttürkischen Inschriften, worin der Vocal der ersten Silbe dem Transscribenten Schwierigkeiten machen konnte), fährt er fort: «[Diese Namen mit ihren abweichenden Lauten finden sich] nur im Sin-t'ang-schu. Dass Mau-tun (冒 頓) wie 墨 突 (cant. Mak-tüt) zu lesen ist, findet sich erst im Tsin-schu-yin-i, im Yin-i (Laut-Glossar) der Han findet es sich nicht, und es ist schwer zu sagen, worin diese Eigenthümlichkeit von Haus aus besteht. Wenn ein fremder Laut in's Chinesische übertragen wurde, so musste er, da ursprünglich dafür keine eigenen Schriftzeichen vorhanden waren, mit chinesischen Zeichen niedergeschrieben werden, und im Falle von Sun-tuk und Schön-tuk (= Sindh) gab es thatsächlich kein anderes Mittel; was aber 龜 兹 (Kui-tzï) betrifft, so fragt man sich, wie kommt es, wenn man den Laut als 邱 慈 (K'iu-tz'ï) kannte, [der Verfasser bezieht sich hier auf eine Scholie zum Namen des Landes Kutscha; vgl. Nachw. z. Inschr. d. Tonjukuk, p. 113 f.], dass man nicht geradezu 邱 慈 (K'iu-tz'ï) schrieb, sondern sich der Zeichen 龜 兹 (Kui-tzï) leihweise bediente, um sie als Transscriptionszeichen zu behandeln und später nach [einer anderen] Lautanweisung zu lesen? Es ist klar, dass hier eine Erklärung am Platze ist. Wenn man sich auch zur Niederschrift eines vom chinesischen verschiedenen fremden Lautes chinesi-

---

familien es angehört, so dürften die angeführten Bedeutungen («Bettdecke» und «Sklavin» oder «Magd» für t'ok-fat, t'ok-put oder tobut; sowie «oben» und «Erde» für die erste, «empfangen», «erhalten» und «Monarch», «Herr» für die zweite Silbe des Ausdrucks einen wichtigen Factor in der linguistischen Erklärung des Namens Tibet bilden. Für den scheinbaren Wandel im chinesischen Namen T'u-fan (吐 蕃), auf dessen Entstehung aus Tu-pot (T'ok-fat) schon Terrien de Lacouperie in einer Mittheilung an Yule (s. dessen *Anglo-Indian Glossary*, p. 698) aufmerksam machte, ist uns kürzlich durch Prof. Schlegel eine scharfsinnige Erklärung zu Theil geworden (s. «The Secret of the Chinese Method of Transcribing Foreign Sounds», T'oung-pao, II Sér., Bd. I (März 1900) p. 14 ff.), worin eine Reihe von Beispielen für den Wandel von *t* zu *n* im Auslaut angeführt wird, wenn ich auch den Satz: «in names of places, 番 is pronounced po and not p'an» in seiner Allgemeinheit nicht unterschreiben kann, da selbst nach den alten Lautwörterbüchern der Name der östlichen Hälfte des Stadtgebietes von Canton, 番 禺, P'anyü, und nicht Po-yü zu lesen ist. In der hauptsächlich philologischen Fragen gewidmeten Encyclopädie T'ung-ya von Fang Mi-tschï (Einleitung, Kap. 1, p. 25) werden für dieses Zeichen in Ortsnamen sogar drei verschiedene Aussprachen nachgewiesen. Dafür dürfen wir als zweifellos passendes Beispiel die Lesung t'u-fat oder t'u-bat für das jetzt t'u-fan ausgesprochene 吐 蕃 hinzufügen. Der Wechsel zwischen *f* und *b* im Anlaut der zweiten Silbe ist mit Heranziehung der Dialecte, namentlich auch koreanischer und japanischer Formen leicht zu erklären.

scher Schriftzeichen bediente, so stimmten doch diese mit dem betreffenden Urlaute nicht vollkommen überein. Es musste daher ein Ausweg dadurch gefunden werden, dass man ihn als zwischen den Lauten zweier Zeichen die Mitte haltend ansah, z. B. 龜 kui, dessen Laut dem von 邱 k'iu nahesteht, ohne ihm vollkommen zu entsprechen. Man wollte eine annähernde Aussprache dadurch erzielen, dass man die Laute kui und k'iu zu vereinigen suchte. Dies ist der Grund, weshalb man bei massgebenden Anweisungen sich nicht auf ein vereinzeltes Schriftzeichen beschränken durfte[1])».

Was der chinesische Autor des 12. Jahrhunderts damit sagen will, scheint mir genau das anzudeuten, was ich selbst auf Grund persönlicher Erfahrung in Bezug auf die Reconstruction türkischer Urlaute aus chinesischen Transscriptionen bemerkt habe (s. oben, p. 4), nämlich, dass in der Regel da, wo ein fremder Laut durch verschiedene chinesische Schriftzeichen wiedergegeben wird, besonders wenn diese Schriftzeichen als Vertreter verschiedener Lautgruppen zu betrachten sind, ein besonderer Grund vorliegen muss, weshalb die chinesischen Transscribenten oder, wo es sich um Lauterklärungen handelt, die Laut-Scholiasten, sich verschiedener und scheinbar miteinander nicht verträglicher Mittel bedienten, um den fremden Laut zu beschreiben. Als Beispiel wird uns die Transscription kui-tzï mit einer dazu gehörigen Lautscholie vorgeführt, wonach dieser Name k'iu-tz'ï zu lesen ist. Die erste Niederschrift dieses Namens, der dem heutigen Kutscha im Tarimbecken entspricht, geht auf die Zeit des Kaisers Wu-ti der Dynastie Han zurück (Ts'ién-han-schu, Kap. 96^{B}, p. 9); die Lesung k'iu-tz'ï entstand, wie die meisten Lautscholien, in der Zeit der T'ang, d. i. etwa sieben Jahrhunderte später. Der Grund zur doppelten Schreibweise ist darin zu suchen, dass weder die eine, noch die andere der beiden Umschreibungen den Urlaut genau wiedergiebt und der gemeinte Laut zwischen beiden die Mitte hält. Ich glaube annehmen zu dürfen, dass in der Gegend von Kutscha schon zur Zeit der ersten Niederschrift des Namens türkisch redende Völker sassen. Im Ts'ién-han-schu (l. c.) wird mitgetheilt, dass die Bewohner des Landes die Kunst des Metallschmelzens besassen (能 鑄 冶), und aus späteren Mittheilungen (Weï-schu, Kap. 102, p. 8) erfahren wir, dass das Land Kupfer, Eisen und Blei erzeugte. Im Schui-king-tschu (Kap. 2, p. 7) wird aus dem Werke Si-yü-ki des Schï (釋 氏 西 城 記), womit vermuthlich das von Julien (*Histoire de la vie de Hiouen-thsang*, Pré-

1) 華戎語異雖借華字記之尙與本語不全諧協其必宛轉於兩字之間如龜近邱而不全爲邱必龜邱聲合然後相近故不得以一字正命也.

face p. II, Anm. 1) erwähnte Si-yü-tschï von Schï Tau-an gemeint ist, dessen Verfasser im 4. Jahrhundert, d. i. mehr als ein Menschenalter vor Fa-hién, geschrieben haben muss, folgende Mittheilung über Kui-tzï gemacht: 200 Li nördlich von K'ü-tz'ï (屈茨, canton. kwat-tz'i, k'üt-tz'i) findet sich ein Berg, der bei Nacht eine leuchtende Flamme ausstrahlt, bei Tage nur Rauch; die Bewohner entnehmen diesem Berge Steinkohlen (石炭) und schmelzen damit das Eisen dieses Berges (冶此山鐵), womit sie beständig den Consum der 36 Länder, d. i. des Tarimbeckens, versorgen (恆充三十六國用), weshalb Kuo I-kung in seinem Werke Kuang-tschï (6. Jahrh.) sagt, [die Bewohner von] Kui-tzï (龜玆) verstehen sich auf das Schmelzen der Metalle». Da nun, wie wir gesehen haben, diese Thatsache bereits im Ts'ién-han-schu erwähnt wird, dürfen wir annehmen, dass die Metallindustrie, unterstützt durch den Kohlenreichthum des nahen Gebirges, bereits zur Zeit des ersten Vorkommens dieses Namens eine Rolle spielte. Ich bin in Folge dessen geneigt, der dreifachen Transscription kui-tzï, k'iu-tz'ï, k'üt-tz'ï ein dem teleutischen кыза entsprechendes Urwort im Sinne von «Schmiede-Ofen» (Radloff, p. 820), von der Wurzel кыз, «roth werden, glühend werden», zu Grunde zu legen. Das Schwanken in den chinesischen Transscriptionen, in denen weder kui, noch k'iu der ersten Silbe gerecht zu werden scheint, würde in diesem Falle darauf zurückzuführen sein, dass der Vocal ы den Transscribenten Schwierigkeiten machte, weil ihm keiner der im Chinesischen vorhandenen Laute entsprach[1]). Ich muss jedoch zu dieser Hypothese bemerken, das chinesischerseits bereits eine andere Etymologie vorliegt, die vielleicht noch mehr in Betracht gezogen zu werden verdient. In seinem 1823 herausgegebenen, für die centralasiatische Forschung hochwichtigen Werke Si-yü-schui-tau-ki (Kap. 2, p. 7) sagt Sü Sing-po, dem wir zahlreiche ansprechende Etymologien türkischer, uigurischer, mongolischer und anderer Ortsnamen verdanken (vgl. Himly, im 15. und 17. Band der *Zeitschr. d. Berliner Ges. f. Erdk.*), in der Sprache der Po-ïr-si (Perser) bedeute k'u (庫) soviel wie «dieser Ort, hier» (= 此地), tsch'ö (車) soviel wie «ausgetrockneter Brunnen» (= 眢井), das Ganze also einen «Ort mit ausge-

1) Auf dasselbe Urwort möchte ich die im Kirgisen-Texte (T'ang-schu, Kap. 117[B] p. 18) vorkommende Transscription ka-scha (迦沙) im Sinne von «Eisenschmiede» zurückführen, deren erstes Zeichen für kya in Çākyamuni in den ältesten Umschreibungen dieses Namens in buddhistischen Werken zu finden ist, wenn dort gesagt wird: «Das Land erzeugt Gold, Eisen und Zinn. In der Regenzeit ist es Sitte, dass man Eisen erzeugt, man nennt dies ka-scha [кыза] und macht Waffen von äusserster Solidität, die gewöhnlich den [Ost-] Türken als Tributsteuer ausgeliefert werden» (有金鐵錫每雨俗必得鐵號迦沙爲兵絶犀利常以輸突厥).

trocknetem Brunnen». Dies wird als die Etymologie des jetzigen Namens K'u-tsch'ö (Kutscha) gegeben, der wohl sicher mit dem des Alterthums, kui-tzï, k'iu-tz'ï, zusammenhängt. Die von Sü Sing-po versuchte Ableitung scheint mir immerhin zweifelhaft, doch mag die Bedeutung des Namens «Ort mit ausgetrocknetem Brunnen» sich unter der Bevölkerung von Alters her erhalten haben. Sollte vielleicht eine Combination mit dem osmanischen, auch im Codex Comanicus (Radloff p. 28) vorkommenden kyjy, Brunnen, etwa mit dem alttürkischen Affix сыз oder сiз, der deutschen Endung «los» entsprechend (Radloff, *Die Alttürkische Inschr. d. Mong.*, Neue Folge, p. 52) vorliegen, also kyjусыз, im Sinne von «Brunnenlos», «ohne Brunnen»? Thatsächlich erfahren wir im Zusammenhang mit einer bei Hüan Tschuang mitgetheilten Sage, wegen deren richtiger Wiedergabe ich auf Watters, «The Shadow of a Pilgrim», *China Review*, XIX, p. 113, verweise (vgl. Julien, II p. 3 u. Beal, *Buddhist Records*, I p. 20), dass es in der Stadt Kutscha keine Brunnen gab. Watters' bei dieser Gelegenheit gegebene Erklärung «Dried-up Well = Kur-chah (Turkish) or K'ush-chah (Persian)» ist nicht wahrscheinlich. Persische Namengebung ist zur Zeit des ersten Vorkommens der chinesischen Transscription, die auf das 1. oder 2. Jahrhundert vor Chr. zurückgeht, wohl sicher ausgeschlossen. Welcher Erklärung wir auch den Vorzug geben mögen, so ist im Auge zu behalten, dass die doppelte Schreibung, wie im Yen-fan-lu erklärt, auf solche Laute deutet, die im chinesischen Syllabar nicht vorhanden waren.

Ich wende nun diesen die doppelte Lautüberlieferung betreffenden Erklärungsmodus, dessen grundsätzliche Bedeutung Herr Parker («Progress in old Turkish Discoveries», *China Review*, XXIV, p. 31) vergeblich wegzuleugnen sucht, auch auf die Transscription Mau-tun an. Wie wir gesehen haben, liegt für die zweite Silbe eine mehrfache Überlieferung vor. Die ursprüngliche Transscription des Schï-ki begnügt sich mit dem Zeichen 頓, das nach den bei K'ang-hi zusammengestellten Autoritäten der Regel nach tun, und nur eben in diesem Namen ad hoc 咄 (canton. tut, s. Parker bei Giles, № 12087) zu lesen ist; Sung K'i beschreibt den Laut durch 毒 (cant. tuk), der Verfasser des Yen-fan-lu durch 突 (cant. tat oder t'üt). Wenn wir die einzelnen Lauterklärungen zusammenstellen, so ergeben sich drei verschiedene Auslaute, *n*, *k* und *t*. Daraus schliesse ich, dass hier keiner dieser Auslaute für sich selbst steht, dass vielmehr jeder einzelne als Stellvertreter für einen im Chinesischen nicht vorhandenen Auslaut zu betrachten ist. Dies kann nur entweder *r* oder *l* sein, da diese Auslaute im chinesischen Syllabar der vormongolischen Zeit fehlen und erfahrungsmässig durch die genannten Auslaute *n*, *k* und *t* vertreten werden. Ich beabsichtige, dieses durch zahllose Beispiele nachzuweisende Transscrip-

tionsgesetz (*sit venia verbo*, so lange mir Herr Parker nicht einen besseren Ausdruck zur Verfügung stellen kann) bei anderer Gelegenheit zu recapituliren. Das von Herrn Parker angeführte moderne Beispiel *aitimeitun* für «Ultimatum» passt hierher absolut nicht und beweist nichts gegen die Nothwendigkeit gründlichen Nachdenkens über chinesisch-türkische, sowie Sanskrit-Transscriptionen. Wenn wir mit Schlegel annehmen, dass *n* in den Fällen, wo es für *r* steht, aus altem *t* im Chinesischen entstanden ist, so bleibt für uns immerhin die Erscheinung übrig, dass der Auslaut *n*, wie er uns jetzt vorliegt, auf Umwegen zum Stellvertreter von *r* oder *l* geworden ist. Dass *n* und *t* für *r* stehen, giebt ja auch Parker (p. 32) zu; für $k = r$ sind zwar Beispiele nicht so massenhaft zu finden wie für $t = r$, aber sie sind doch in genügender Anzahl vorhanden, um das auszuschliessen, was Parker am liebsten als Zufall ansehen möchte. Allerdings ist das einzige mir bis jetzt in der buddhistischen Literatur begegnete Beispiel die Transscription 逆路伽耶陀, canton. Yik- oder Ngik-luk-ka-ye-t'o, für Sanskrit Nirlōkāyata oder Nirlōkāyatika (nach Burnouf, s. Julien, Méthode, etc., № 1282), worin das Zeichen 逆 ngik, zweifellos dem privativen Adverbial-Praefix निर् nir entspricht (vgl. I-tsié-king-yin-i, Kap. 27, p. 24). Es fehlt jedoch nicht an Beispielen aus anderen Sprachgebieten. Ich habe («Über Wolga-Hunnen und Hiung-nu», *Stzb. d. philos.-philol. u. hist. Cl. der k. bayer. Akad. d. Wiss.*, 1899, Bd. II, p. 272) den Namen Ho-su (闔蘇, canton. Hōp-sū, in Foochow: Hak-su)[1]), der in der Biographie des Generals Tsch'ön T'ang (Ts'ién-han-schu, Kap. 70, p. 7) als eines der sogdianischen Grenzländer genannt wird, die in der zweiten Hälfte des 1. Jahrhunderts vor Chr. dem dort ansässigen Hiung-nu- oder Hunnenfürsten Tschï-tschï tributpflichtig waren, durch den Namen Aorsi zu erklären versucht, da der Scholiast Yen Schï-ku sich auf den im Jahre

1) Man könnte versucht sein das auslautende *p* im cantonesischen hōp für den Vertreter des *r* zu halten in Anbetracht des bekannten Beispiels Nié-pan, 涅槃, canton. nip-p'ūn, für Sanskrit Nirvāna. Dagegen sprechen jedoch folgende Gründe: 1) die Physiologie der Sprachorgane darf immerhin eine Vertretung des gutturalen *r* durch *k*, sowie des Zungen-*r* durch t als Nothbehelf gelten lassen, während für *p* als Lippenlaut eine Erklärung in keiner Weise möglich scheint, 2) die Transscription nip-p'ūn, an deren Stelle bei Fa Hién (ca. 400 nach Chr.) noch ni-huan, 泥洹, canton. ni-ūn, zu lesen ist und die, wenn ich nicht irre, zum ersten Mal im Titel einer nach dem Liang-schu (Kap. 3, p. 11) im Jahre 529 nach Chr. vorhandenen, vielleicht von dem damals am Hofe des frommen Kaisers Wu-ti weilenden südindischen Patriarchen Bodhidharma herrührenden Übersetzung der Nirvāna-Sutra vorkommt, kann durch die Vermittlung der Pāli-Form Nibbāna entstanden sein, und schliesslich war 3) der alte Laut von 涅 nicht nip, wie im jetzigen Canton-Dialect, sondern nit, nach dem T'ang-yün und anderen Autoritäten bei K'ang-hi. Da das moderne Cantonesische in einzelnen Fällen die Auslaute der alten Sprache modificirt hat, so beachte man in allen Fällen die bei Eitel, *Chinese Dictionary in the Cantonese Dialect*, mitgetheilten Varianten (z. B. nit neben nip), wo nicht das Nachschlagen in den alten Lautwörterbüchern angezeigt ist.

172 nach Chr. verstorbenen Hu Kuang (Biogr. Hóu-han-schu, Kap. 74, p. 8 ff., vgl. Giles, *Biogr. Dict.*, № 819) beruft, um zu zeigen, dass die Namen An-ts'ai und Ho-su dasselbe, etwa 1000 Li nördlich von K'ang-kü (Sogdiana) gelegene Land bezeichnen[1]). Dass der dem Namen Aorsi zu Grunde liegende fremde Laut, etwa Arsa oder Arsu, durch diese sich scheinbar widersprechenden Transscriptionen An-ts'ai und Hak-su wiedergegeben wird, lässt sich wiederum dadurch erklären, dass *n* sowohl wie *k* im Auslaute für *r* stehen können. Als weitere Beispiele für $k = r$ dürfen wir die Transscription Su-tschön, 肅愼, canton. Suk-tschan für *Dschurdschen* (s. Terrien de Lacouperie «The Djurtchen of Manchuria», etc. im *Journ. of the R. Asiat. Soc.*, London, Vol. XXI, 1889, p. 436) und das Lehnwort ying-yü, 蘡薁, cant. ying-yuk, = pers. angur, die Traube (s. mein *Fremde Einflüsse i. d. chin. Kunst*, p. 17 Anm.) betrachten.

Stellen wir nunmehr die verschiedenen alten Lauterklärungen der zweiten Silbe des Namens Mau-tun zusammen, so ergiebt sich, dass drei verschiedene Auslaute (*n*, *t* und *k*) in den Silben tun, t'üt und tuk zur Darstellung des Auslautes im Urwort verwendet werden. Da nun jeder dieser Auslaute für *r*, beziehungsweise *l*, stehen kann, so drängt sich uns naturgemäss die Vermuthung auf, dass das Schwanken in der Lauterklärung auf die Schwierigkeit, unter den Endlauten chinesischer Silben ein Äquivalent dafür zu finden, zurückzuführen ist, sodass wir tur, tür oder tul als Urlaut vermuthen dürfen.

Bezüglich der ersten Silbe (mau, mō, mak) ist vorauszuschicken, dass der Wechsel zwischen *m* und *b* im Anlaut nicht nur in den Türkdialecten, sondern auch im Chinesischen vorkommt, und zwar im Dialect von Amoy (vgl. Arendt, *Handb. d. nordchines. Umgangssprache*, I, p. 269 ff.) und im Japanischen. Das in einer unserer Scholien als Äquivalent der ersten Silbe mitgetheilte mo, 墨, canton. mak, wird in Amoy bek gelesen, in Japan boku. Schlegel hat von der Kenntniss dieses Lautwandels bei der Erklärung gewisser Transscriptionen in der «chinesischen Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun» (Helsingfors, 1896) verschiedentlich Gebrauch machen können. So auf p. 4, in dem Beispiel 莫賀達干, cant. mok-ho-tat-kon, für alttürkisch Bagatarkan (боілабаҕатаркан, Radloff, *Die alttürk. Inschr. d. Mong.*, p. 140, u. Desgl., 2. Folge, p. 101)

---

1) 師古曰胡廣云康居北可一千里有國名奄蔡一名闔蘇然則闔蘇卽奄蔡也. Vgl a. die Scholie zum Namen An-ts'ai im Schï-ki, Kap. 123, p. 4, wo im Commentar Tschöng-i die Identität auf Grund des Werkes Han-schu-kié-ku (漢書解詁) nachgewiesen wird, eines früh verloren gegangenen Commentars zum Ts'ién-han-schu, der (wie ich aus der Biographie schliesse) zu den Werken des Hu Kuang gehörte.

und auf p. VIII der Einleitung 沒 蜜 施, cant. müt-māt-schi für bulmisch. Nach Analogie dieser Umschreibungen dürfen wir die erste Silbe des Namens Mau-tun ohne Zwang durch Bak oder Bok wiedergeben, was mit der oben erörterten zweiten Silbe zu Baktur oder Baktul führt.

Nun sagen einige der Scholiasten des Mittelalters, dass in diesem Namen die erste Silbe mau 冒, cant. mō, nicht allein mak gelesen wird, sondern auch den gewöhnlichen Laut dieses Zeichens beibehalten kann (音 如 字). Wir dürfen daraus schliessen, dass im 8. Jahrhundert, als Ssï-ma Tschöng diese Scholie niederschrieb, eine doppelte Aussprache des Namens gangbar war, einmal Baktur (nach der Weisung 冒 音 墨), und dann auch Bōtur oder Bātur (nach der Weisung 冒 音 如 字). Diese doppelte Art den Namen zu lesen entspricht vollkommen dem, was wir über seine Überlieferung auf den verschiedenen centralasiatischen Sprachgebieten wissen. Die contrahirte, den k-Laut der ersten Silbe unterdrückende Form erscheint im modernen Turki als bātur (باتور), «a brave man», entstanden aus baghádur[1]). Auch im Mandschurischen baturu, tapfer, das in der Transscription Pa-t'u-lu (巴 圖 魯) in einem das Recht, die Pfauenfeder zu tragen, verleihenden militärischen Ehrentitel fortlebt (s. Mayers, *The Chinese Government*, 2. Aufl. ed. Playfair, p. 67), ist der k-Laut verloren gegangen. Dasselbe lässt sich vermuthlich von den chinesischen Formen eines bei den Mongolen gangbaren Namens sagen, der in den Transsriptionen als Pa-tu-ïr (八 都 兒 und 拔 都 兒) vorkommt (s. Yüan-schï, in den Biographien, passim, und in einigen Namen der Stammtafel der Dschingiskhaniden im Tschö-köng-lu, Kap. 1, pp. 2. u. 10) neben Pa-tu (拔 都) und Pa-tu-lu (八 都 魯); das letztere im Namen verschiedener durch Heldenthaten ausgezeichneter Männer. So im Falle eines gewissen Liu, dem Kublai Khan als hohe Auszeichnung die Wahl zwischen den Beinamen «Siau-lung-ïr» («kleiner Drachensohn») und «Kara-Baturu» (哈 刺 八 都 魯, «der schwarze Baturu») überliess. Da der Drache als Emblem der kaiserlichen Würde dem treuen Unterthan eine zu hohe Ehre anzudeuten schien, wählte er aus Bescheidenheit den zweiten Namen (Yüan-schï, Kap. 169, p. 9). Einem Bayan Baturu wurde der Ehrenname von Dschingiskhan verliehen (太 祖 賜 名 八 都 魯, Kap. 123, p. 3; vgl. a. Tasch-Baturu, 荅 失 八 都 魯, Kap. 142, p. 1).

Von allen diesen Umschreibungen scheint nur die des mandschurischen Baturu eine Unterdrückung des k-Lautes auch in der Ursprache anzudeu-

1) R. B. Shaw, *A Vocabulary of the Language of Eastern Turkistán*, Calcutta 1880, p. 40; bei Vambéry, *Ćagat. Sprachstudien*, p. 241: «tapfer, kühn, Herr», wohl auch im Titel der Dichtung «Khoblan Bator», worin die Thaten eines berühmten kirgisischen Helden besungen werden (p. 36).

ten, während die im Yüan-schï vorkommenden Formen wohl sämmtlich dem mongolischen ᠪᠠᠭᠠᠲᠤᠷ baghatur, Held, Krieger, tapfer[1]), entsprechen. Dass dem k-Laut in Baghatur in diesen späten Transscriptionen nicht Rechnung getragen wurde, könnte entweder in dialectischen Abweichungen im Mongolischen selbst[2]) begründet oder auf den Einfluss der in China wohlbekannten mandschurischen Form Baturu zurückzuführen sein; dass jedoch schon die Scholiasten des 8. Jahrhunderts, von denen die einen den Laut 冒 durch mak (bak), die anderen durch mō (bō) wiedergeben, von einer doppelten Aussprache berichten, scheint darauf zu deuten, dass eine solche schon von Alters her gangbar gewesen ist etwa in Formen wie das tschagataische bātur oder das ungarische bátor, tapfer, das nach Vambéry *(Ursprung der Magyaren*, p. 307*)* bei den Magyaren schon vor ihrer Wanderung nach Europa im 8. und 9. Jahrhundert in den Wolgagegenden heimisch war, neben dem ursprünglichen baktur (baghatur).

Das mandschurische ᠪᠠᡨᠣᡵᡠ batoru wird in chinesischen Wörterbüchern (z. B. im Kuang-hui-ts'üan-schu, 廣彙全書, v. J. 1702, Kap. 2, p. 11) als Äquivalent des chinesischen yung (勇), tapfer, Tapfer-

1) Bei Kowalewski (*Dictionnaire mongol-russe-français*, II, p. 1058) in erster Linie durch das aus dem Tatarischen übernommene russische Lehnwort богатырь wiedergegeben, welcher Ausdruck im russisch-deutschen Wörterbuch von Pawlowsky mit dem alt-deutschen «Recke» oder «Degen» verglichen wird, etwa wie im Nibelungenlied: «nu sage mir, degen Sifrit», oder «Sifriden den recken twanc des durstes nôt». Dadurch erklärt sich die von Mau-tun's Zeiten her so häufige Verwendung des Ausdrucks in den Namen reckenhafter Persönlichkeiten, denen dadurch eine gewisse poetische Weihe verliehen wird.

Es ist nicht etwa als Ausfluss meiner linguistischen Phantasie zu betrachten, wenn ich die Formen Pa-tu-ïr, Pa-tu-lu und Pa-tu auf mongolisch Baghatur beziehe, worin mir übrigens, was Pa-tu-ïr betrifft, Bretschneider (*Mediaeval Researches,* I p. 279, Anm. 668) vorangegangen ist. Die im Jahre 1777 auf Befehl des Kaisers Kién-lung in Angriff genommene und 1790 abgeschlossene chinesische Übersetzung der Geschichte der Ost-Mongolen von Ssanang Ssetsen (chines. Tsch'ö-tsch'ön Sa-nang T'ai-ki, = Taidschi, 徹辰薩囊台吉), von der ein handschriftliches Exemplar sich auf der Bibliothek des Asiatischen Departements zu St. Petersburg befindet (s. Schott, «Älteste Nachrichten von Mongolen und Tataren», in den *Verhandl. d. Berliner Akad. d. W.*, 1845 II p. 447, Anm.) enthält für den mongolischen Namen Baghatur, der in diesem Texte besonders häufig vorkommt (vgl. die deutsche Übersetzung von I. J. Schmidt, *Gesch. der Ost-Mongolen*, etc., St. Petersb. 1829) ebenfalls drei verschiedene Transscriptionen, nämlich Pa-tu-ïr 巴圖爾, z. B. in Kiluken Baghatur (Kap. 4 p. 8, bei Schmidt p. 107), ferner wenige Seiten vorher (p. 6) dieselbe Form mit Unterdrückung des letzten Zeichens, und Pa-tu-lu 巴圖魯, z. B. in *Baghatur Ghoilintschi* (Kap. 5 p. 15, bei Schmidt p 155). Der *k*-Laut, der im mongolischen Text nirgends fehlt, ist hier, wie im Yüan-schï, unterdrückt. Das in der chinesischen Ausgabe des Ssanang Ssetsen wiederholte Vorkommen der abgekürzten Transscription Pa-tu (巴圖) an Stellen, wo im mongolischen Text zweifellos Baghatur zu lesen ist, giebt uns das Recht, auch im Yüan-schï die abgekürzte Transscription Pa-tu (拔都) als Äquivalent der mongolischen volleren Form zu betrachten.

2) Yule (*Anglo-Indian Glossary*, p. 37) vergleicht das ungarische Bátor mit dem Urwort, indem er es «the popular Mongol pronunciation of Baghatur» nennt.

keit, mitgetheilt[1]). Im Wortschatz des Dschurdschen-Tatarischen dürfte der ihm entsprechende Ausdruck in einer ähnlichen Form vorhanden gewesen sein, er findet sich jedoch im Glossar des Hua-i-yü-i (Grube, *Die Sprache und Schrift der Jučen*, p. 18 ff.: 人事門) nicht mitgetheilt. Dennoch glaube ich ihn in dem Namen eines dem Anfang des 12. Jahrhunderts angehörenden Tataren wiederzufinden, dessen Biographie in dem der Dschurdschen-Dynastie gewidmeten Kin-schï (Kap. 81, p. 3) enthalten ist. Der Name lautet in der Transscription A-lo-kön Mo-tu-lu (= Olgon Boturu? 阿勒根没都魯), und da uns sein Träger als «eine heldenhafte Erscheinung mit schönem Haar- und Bartwuchs, ein Mann von tapferem Sinn und guter Schütze» (雄偉美鬚髯勇毅善射), der sich besonders dem Feinde gegenüber vorzüglich bewährte, also als echter «Baturu» geschildert wird, so dürfen wir in der Transscription Mo-tu-lu (= Bo-tu-lu) wohl sicher ein frühes Beispiel für das Vorkommen des Wortes auf tungusischem Gebiete erkennen.

Ich will die Wanderungen dieses zum Gemeingut so verschiedener asiatischer Sprachgebiete gewordenen Wortes nicht über Central- und Ostasien hinaus verfolgen. Der Leser wird bei Yule-Burnell (*Anglo-Indian Glossary*, p. 36 ff.) ausführliches Material für das indische Bahādur und verwandte Formen finden. Ich schliesse mich Yule vollständig an, wenn er für Indien zunächst mongolische Herkunft des Wortes voraussetzt, denn thatsächlich scheint den fleissigen Sammlern kein Beispiel vorgekommen zu sein, in welchem sich der Ausdruck in der Zeit vor dem 13. Jahrhundert nachweisen lässt. Über die Rolle, die derselbe in der persischen Literatur spielt, bin ich nur schlecht orientirt; doch scheint mir die bei Hammer-Purgstall (*Geschichte der goldenen Horde*, p. 460 ff.) mitgetheilte Übersetzung «Purbeha Dschami's Gedicht mit einem halben hundert mongolischer Wörter» nicht so ganz bedeutungslos zu sein, worin der dem Ende des 13. Jahrhunderts angehörende Verfasser sagt:

«Der Gross-Kaan ernennt, Ulugh Bitekdschi, Dich,
«Weil Du Bitekdschi bist und auch ein Behadir».

Allerdings liegt es im Sinne des Gedichtes, dass der Verfasser bemüht war, möglichst viele seiner Zeit in Persien gangbare mongolische Ausdrücke zu-

---

1) Z. B. in dem Satze yung-k'o hiau, fu pu-k'o hiau (勇可學富不可學), «die Tapferkeit kann man erlernen, den Reichthum kann man nicht erlernen» (ibid. p. 50). In der Übersetzung der Klassiker wird es in demselben Sinne verwendet, z. B. im Lun-yü des Confucius II, 24, 2: 見義不爲無勇也, «to see what is right and not to do it is want of courage» (Legge, p. 18) = jurgan be safi yaburakô oci. baturu akô kai: (H. C. von der Gabelentz, *Abh. f. d. Kunde d. Morgenl.* III, 1864, p. 21).

sammenzustellen. Er würde, angesichts des gemeinsamen Besitzes daher das Wort Behadir auch herangezogen haben, wenn es wirklich persisch gewesen wäre, um so mehr als er Mongole von Geburt gewesen zu sein scheint (Hammer-Purgstall, p. 223).

Es kann wohl kaum ein Zweifel darüber bestehen, dass im 13. Jahrhundert gerade die Mongolen von diesem Terminus ausgiebigen Gebrauch gemacht haben. Im 8. Monat des Jahres 1247 erliess Kuyuk Khan einen Ukas, wonach unter je 100 Mann der Mongolischen Bevölkerung seiner Unterthanen einer die Stelle eines Pa-tu-ïr ausfüllen musste (詔蒙古人戶每百以一名充巴圖爾, Yüan-schï, Kap. 2 p. 8). Es handelt sich dabei sehr wahrscheinlich um einen militärischen Titel, wie aus der Verwendung des Ausdrucks an verschiedenen Stellen des Yüan-schï zu schliessen ist, z. B. pa-tu-ïr töng kuan (拔都兒等官, Kap. 98 p. 4). Aus einer Stelle des Abschnittes über das Militärwesen, wo von den verschiedenen Chargen der Leibgarde des Khans die Rede ist, scheint hervorzugehen, dass verschiedene Formen desselben Ausdrucks in abweichender Weise verwendet und erklärt werden. Danach «nannte man einen loyalen und tapferen Offizier = Pa-tu-lu, einen Officier von unerreichtem Wagemuth = Pa-tu» (名忠勇之士曰霸都魯勇敢無敵之士曰拔突, Kap. 99 p. 2). Es wird hinzugefügt, dass wenn auch die genannten Namen [Pa-tu-lu und Pa-tu sowie eine lange Reihe anderer Transscriptionen mongolischer Titel] verschiedene Kategorien bilden, so bezeichnen sie doch sämmtlich Ämter in der Umgebung des Himmelssohnes (其名類蓋不一然皆天子左右). Da die Definitionen der Titel Pa-tu-lu und Pa-tu sich nur wenig von einander unterscheiden, nehme ich an, dass sie von Haus aus zusammenfallen und nur von den Herausgebern des Yüan-schï aus unkritischer Gewissenhaftigkeit, etwa zeitlich auseinander liegenden Quellen entsprechend, getrennt worden sind. Von den Übelständen der Transscription abgesehen, sind die verschiedenen Ausgaben des Yüan-schï meist recht nachlässig gedruckt, da ich auf Varianten (z. B. Pa-tu-ïr neben Pa-tu-lu) an derselben Stelle in verschiedenen Drucken der angeblich gleichen Ausgabe gestossen bin. Die mir vorliegende Ausgabe trägt auf jeder Seite die Jahreszahl des Druckes, 1602, ebenso wie die bekannte Palastausgabe von 1739 (vgl. Bretschneider, *Mediaeval Researches*, Bd. I p. 180 ff.).

Aus den im Yüan-schï erhaltenen Biographien verschiedener Persönlichkeiten, die den Namen oder Beinamen Baghatur in einer der erwähnten chinesischen Transscriptionen führten, scheint Folgendes hervorzugehen. Der Name haftete nicht von der Geburt an am Träger, wurde vielmehr dem jungen Manne nach einer hervorragenden, auf persönlicher Bravour be-

ruhenden Waffenthat vom Monarchen verliehen[1]). Tschang Pa-tu (張拔都, Kap. 151 p. 18) war Chinese von Geburt, der sich mit seinen Anhängern Dschingiskhan unterwarf und dem von letzterem, nachdem er sich in den Kämpfen gegen die Uiguren ausgezeichnet, der Ehrenname Pa-tu verliehen wurde. Den schwarzen Baturu Kublai Khan's habe ich bereits oben erwähnt. Derselbe Titel war übrigens schon von Dschingiskhan einem Dschurdschen-Tataren wegen seiner Bravour verliehen worden (Kap. 193 p. 4). Ich habe aus den zahlreichen Anekdoten, die im Yüan-schï an die Verleihung dieser Ehre geknüpft werden, den Eindruck gewonnen, dass ein Baghatur oder Baturu, von seinem persönlichen Muth abgesehen, ein Mann von imponirendem Äusseren und vor allen Dingen ein guter Bogenschütze sein musste. Als Typus einer solchen Heldenbeschreibung greife ich den Vater des Mongolen Budschir (Pu-tschï-ïr, 布智兒, Kap. 123, p. 1) heraus. Niu-ïr-kié, so hiess er, war acht Fuss hoch, ein Mann von Muth und Kraft und geschickt im Bogenschiessen im Sattel. Er verstand sich auf die Herstellung von Pfeil und Bogen. Einst war er dem Reiterhauptmann der Vorhut Dschingiskhans Namens Pié-na-yen begegnet, der ihn zur Vorstellung beim Khan einlud. Als dieser bemerkte, dass Bogen und Pfeile, die er bei sich trug, von ganz vorzüglicher Arbeit waren, frug er ihn, wer sie verfertigt habe. «Euer Diener», war die Antwort. Es waren eben einige wilde Enten vor dem Khan aufgeflogen, von diesen erlegte er gleichzeitig zwei mit zwei Pfeilen, die er dem Khan vorlegte, worauf er sich zurückzog. Pié-na-yen folgte ihm zu seiner Wohnung. Dort sah er den Sohn des Schützen Namens Pu-tschï-ïr aus dem Hause treten, der seine Bewunderung in so hohem Grade erregte, dass er ihm die eigene Tochter als Gattin antraute. Vater und Sohn traten nun beide in den Dienst des Khans, den sie auf seinen Feldzügen begleiteten. Bei dieser Gelegenheit wurde Niu-ïr-kié dem Vater, der Ehrenname Pa-tu verliehen. Bei dem Feldzug gegen die mohammedanischen Länder Kuan-lo-ssï (Khwarizm?) und andere, bethätigte Pu-tschï-ïr seine hohe physische Kraft, indem er kämpfend mit mehreren Pfeilen im Körper vom Khane gesehen wurde. Dieser liess von seinen Leuten die Pfeile ausziehen, worauf das Blut dermassen über den ganzen Leib floss, dass er erschöpft zusammenbrechend seinem Ende nahe war. Der Khan liess deshalb einem Ochsen den Bauch aufschlitzen und Pu-tschï-ïr in den Leib des Thieres einhüllen, so dass durch Transfusion des warmen Blutes die allmählige Wiederbelebung bewirkt wurde. Ähnliche Berichte finden sich fast überall, wo von einer Ernennung zum Baghatur die Rede ist.

1) Z. B. Wan-tschö Pa-tu, Yüan-schï, Kap. 133 p. 11: 入見賜號拔都兒. Aus dieser Stelle geht deutlich hervor, dass die abgekürzte Form (拔都) aus Pa-tu-ïr (= Baghatur) entstanden ist. Handelte es sich nur um chinesische Transscriptionen, so

Auch im Character des Mau-tun, wie er bei Ssï-ma Ts'ién (Schï-ki, Kap. 110 p. 7 ff.) mit wenigen Strichen gezeichnet wird, lässt sich der Hang zum Heldenthum nicht verkennen. Unter Dschingiskhan wäre auch er zweifellos zum Baghatur ernannt worden. Dem rauhen Volke der Hiung-nu musste namentlich die ebenso energische wie Grauenerregende Art imponiren, mit der er seine Rechte auf den Thron dem ungerechten Vater gegenüber geltend machte. T'óu-man trug sich mit dem Gedanken, den thronberechtigten ältesten Sohn Mau-tun zu Gunsten seines jüngeren Halbbruders, des Sohnes einer Favoritin, aus dem Wege zu räumen. Er schickte ihn daher, einer anerkannten Sitte jener Zeit folgend, als Geissel an den Hof der damals noch an der Nordwestgrenze China's angesessenen Yüé-tschï, der späteren Indoskythen, brach aber den Frieden, indem er dieselben unerwartet mit Krieg überzog. Die Yüé-tschï wollten nun Mau-tun tödten. Dieser stahl ihr schnellstes Pferd, bestieg es und entkam fliehend in seine Heimath. T'óu-man betrachtete dies als eine Heldenthat[1]) und liess ihn den Befehl über zehn tausend Mann berittener Truppen übernehmen. Es wird nun erzählt, wie er sich einen Pfeil construirte, der im Fluge ein Geräusch ertönen liess[2]), und dann seine berittenen Truppen dazu anhielt, sich im

---

würde ich nicht anstehen, den Namen des durch seine ungarischen Feldzüge so berühmten Enkels Dschingiskhan's und Beherrschers der Wolgaländer Batu Khan, der in den chinesischen Aufzeichnungen gerade diesen Namen (拔都) trägt, als echten Kämpen mongolischen Stils ebenfalls hierher zu rechnen. Der abgekürzte Name (Batu für Baghatur oder Bator) könnte in diesem Falle schon im Mongolischen vorhanden gewesen sein. Im armenischen Text der Reise des Königs Hethum von Klein-Armenien (übers. Klaproth, *Nouv. Journ. Asiat.*, Bd. 12 p. 274) wird er «der grosse *Basiléopator*» genannt und Klaproth sagt, er sei ein Enkel Dschingiskhan's und werde deshalb von den armenischen Schriftstellern so bezeichnet. Sollte sich in diesem Namen nicht ein Βασιλεὺς Βάτωρ verbergen? Im Übrigen lässt sich ein *r* im Auslaut nicht nachweisen (über die verschiedenen Schreibweisen bei westasiatischen, russischen und chinesischen Autoren s. Bretschneider, *Mediaeval Researches*, Bd. II, p. 308, Anm. 741).

1) 頭曼以爲壯, wobei 壯 = 勇壯, Bravour, s. P'eï-wön-yün-fu, Kap. 82, p. 128. Wylie (p. 407) unterdrückt diese im Ts'ién-hau-schu gleichlautende Stelle, ebenso Deguignes; richtig übersetzt Parker (p. 7: «T'ou-man thought this a manly thing»; vgl. Bitschurin, p. 11: Туманъ счелъ его удалыцомъ). Dies ist genau die Gelegenheit, bei welcher in den meisten Fällen nach den Biographien des Yüan-schï einem Unterthan des Mongolenkhan's der Ehrenname Baghatur verliehen wurde; es ist daher recht gut möglich, dass Mau-tun, wenn meine Hypothese von der Identität dieses Namens mit dem späteren Baghatur, Batur, u. s. w., sich bewähren sollte, den Namen, unter welchem er der Nachwelt bekannt geworden ist und der wohl damals so gut wie im Mittelalter einen «Recken» oder «Helden» bezeichnete, bei dieser Gelegenheit von seinem Vater, dem Schan-yü, erhielt. Dass er in unseren historischen Berichten schon von vornherein so genannt wird, entspricht ganz den Gepflogenheiten der Biographen des Yüan-schï.

2) Es scheint, dass bei den Japanern etwas dem Ming-ti (鳴鏑, «die tönende Pfeilspitze») Ähnliches bekannt war; nach Hepburn, *Japan.-Engl. Dict.*, s. v. Kabura-ya, 鏑箭, bedeutet dieser Ausdruck: «An arrow with a head shaped like a turnip, having a hole in it, which causes it to hum as it flies.» Vgl. Parker, *China Review* XX p. 7, Anm. 94, wo die alten

Bogenschiessen zu üben, worauf er folgenden Befehl erliess: «Jeder, der nicht mitschiesst, wenn der tönende Pfeil abgeschossen wird, soll geköpft werden; dieselbe Strafe trifft jeden, der auf der Jagd nicht nach demselben Thiere schiesst, auf das der tönende Pfeil geschossen wird». «Mau-tun selbst schoss nun mit dem tönenden Pfeil auf sein bestes Pferd, und da einige unter seiner Umgebung es nicht wagten mitzuschiessen, liess er stehenden Fusses jeden enthaupten, der nicht auf das Ross geschossen hatte. Bald darauf schoss er mit dem tönenden Pfeil auf seine Lieblingsgattin, und da wiederum einige unter seinen Leuten sich fürchteten mitzuschiessen, wurden auch sie enthauptet. Und wiederum bald darauf richtete er auf der Jagd den tönenden Pfeil gegen das beste Pferd des Schan-yü, worauf seine Leute sämmtlich mitschossen. Jetzt erst wusste er, dass er sich auf sie verlassen konnte. Als er nun seinen Vater, den Schan-yü T'óu-man, auf die Jagd begleitete, schoss er auf ihn mit dem tönenden Pfeil, worauf seine Leute dasselbe thaten. Auf diese Weise fand T'óu-man seinen Tod. Mau-tun aber liess auch seine Stiefmutter sowie seinen jüngeren Bruder hinrichten und von den Ministern diejenigen, die sich ihm nicht unterwarfen, worauf er sich selbst zum Schan-yü einsetzte».

Ähnliche Geschichten werden uns im weiteren Verlauf des chinesischen Berichtes über Mau-tun mitgetheilt. Offenbart sich in diesen Legenden schon jetzt der Character des Volkes, den Europa sechs Jahrhunderte später in unveränderter Härte kennen lernen sollte, so geht daraus gleichzeitig hervor, welcher Art die Thaten sein mussten, die man unter den Hiung-nu für heldenwürdig hielt. Mag Vieles unter diesen Anecdoten erfunden sein, eins ist sicher historisch, das ist der Geist, der sie durchweht und der sich in rücksichtsloser Schneidigkeit äussert. Mau-tun war im Sinne der central-asiatischen Anschauung das Ideal eines Helden, das Urbild eines Baghatur. Meine Hypothese bezüglich der Lesung der Transscription Mau-tun durch Baktur, Baghatur, Bātur wird deshalb durch die biographische Überlieferung insofern unterstützt, als das, was wir über den Menschen wissen, der Bedeutung des ihm in der Geschichte beigelegten Namens nicht widerspricht.

Japaner als Nachahmer der Hiung-nu hingestellt werden. Es scheint mir jedoch fraglich, ob Mau-tun (209 v. Chr.) als Erfinder des «tönenden Pfeiles» betrachtet werden kann, da schon der in das 4. Jahrhundert v. Chr. reichende Philosoph Tschuang-tzï (Kap. 3, p. 12, vgl. Giles, p. 125) einen ähnlichen Ausdruck (hau-schï, 嚆矢, d. h. tönender Pfeil) metaphorisch gebraucht. Das bei Tschuang-tzï gebrauchte Bild, worin der «tönende Pfeil» im Sinne von «Vorläufer, dem andere nachfolgen» (Giles: «forerunner») verwendet wird, erklärt uns auf's Deutlichste den Vorgang bei Mau-tun's Stratagem. Der tönende Pfeil pflegte vom Räuberhauptmann abgeschossen zu werden, um durch ein schwirrendes Geräusch der ganzen Bande als Signal zum Angriff zu dienen. Einem ähnlichen Zwecke diente er in den Händen des Vatermörders Mau-tun.

Denn wo uns auch nur dieser Name vorkommt, handelt es sich um Persönlichkeiten, denen ein gewisser heldenmässiger Zug in ihrem Character, wenn auch nicht immer direct nachgewiesen, so doch wenigstens nicht abgesprochen werden kann.

Wenn es uns nicht gelingt, den Ausdruck als einen vom Monarchen verliehenen Titel in der chinesischen Literatur vor der Mongolenzeit nachzuweisen, so ist der Grund darin zu suchen, dass erst Dschingiskhan von dieser Ehrung in grösserem Umfang Gebrauch machte. Der Name, dem vermuthlich zu allen Zeiten die Bedeutung «tapfer» anhaftete, kommt sicher schon viel früher vor. Wenigstens vermuthe ich, dass von dem oben erwähnten Dschurdschen-Tataren A-lo-kön Mo-tu-lu abgesehen, die ursprüngliche tungusische Form eines chinesischen Geschlechtsnamens Mo-to-lóu (莫多婁 canton. Mok-to-lau) dem späteren mandschurischen Baturu entspricht, oder allenfalls Baktoru gelautet hat. Dieser Name findet sich nämlich unter den im Norden von Tai heimischen dreisilbigen tatarischen Geschlechtsnamen in dem Verzeichniss des Wan-sing-t'ung-pu (Kap. 140, p. 4, vgl. T'u-schu-tsi-tsch'öng 14, Kap. 640), wo auch Namen wie A-schï-na und A-schï-tö genannt werden (s. m. *Nachworte zur Inschr. d. Tonjukuk*, p. 10 f.), und zwar ist der Name hier nicht türkischen, sondern wahrscheinlich tungusischen Ursprungs, da die Vorfahren seiner Träger mit den Tataren des Herrscherhauses Weï (386—535 n. Chr.) aus dem Norden von Schan-si nach dem Süden eingewandert sind (其先世代北隨魏南遷), die Weï oder Toba aber als Sprösslinge des Volkes der Sién-pi vermuthlich Tungusen waren. Diese Voraussetzung wird unterstützt durch die in der Transscription angedeutete Urform, die sich viel mehr dem mandschurischen Baturu zu nähern scheint als dem mongolischen Baghatur oder dem türkischen Bātur.

Dagegen will es mir scheinen, dass die unter Dschingiskhan und seinen Nachfolgern bei den Mongolen gangbare Form Baghatur bei den Ost-Türken des 7. Jahrhunderts ebenfalls bekannt war. Ich schliesse dies aus einem Titel des Kié-li Kakhan, den er kurz nach seiner Thronbesteigung (621) führte und der im T'ang-schu (Kap. 215^A p. 7) durch Mo-ho-tu-schö (莫賀咄設, canton. Mok-ho-tut-schit) wiedergegeben wird. Die ersten beiden Silben dieses Ausdrucks stehen, wie wir aus den alttürkischen Inschriften wissen, für baga (s. oben, p. 4). Das dritte Zeichen 咄 wird nach den Autoritäten K'ang-hi's im Schneidelaut 當沒, canton. t[ong m]ut, also tut gelesen und wird von K'ang-hi als Äquivalent von «tun im Ju-schöng» (敦入聲), d. i. tut (vgl. Schlegel, op. cit.), also mit der letzten Silbe im Namen Mau-tun identisch erklärt. Die letzte Silbe 設, cant. schit, wird in den chinesischen Türken-Texten allgemein

als Transscription für den alttürkischen Titel Schad verwendet. Wir sind auf Grund dieser Erklärungen vollkommen berechtigt, den ganzen Titel durch «Baghatur Schad» wieder zugeben, wodurch mir das Vorkommen des später bei den Mongolen so häufigen Wortes auf alttürkischem Gebiete genügend gedeckt zu sein scheint. Ob die Mongolen das Wort von den Türken entlehnt haben, ist zwar damit noch nicht bewiesen; aber es scheint, als ob die Türken, wie im 7. Jahrhundert, so schon in der vorchristlichen Zeit, als sie noch Hiung-nu hiessen, in seinem Besitz gewesen sind. Dieselbe Transscription findet sich im Anfang des 7. Jahrhunderts bei dem zweifellos türkischen Volke der Ki-pi (契苾, cant. K'ai-, K'it und Sit-pit) vor. Ihr Fürst legte sich den Titel I-wu-tschön Mo-ho K'o-han (易勿直莫賀可汗) bei, dessen letzten Theil man durch Baga Kaghan wiedergeben versucht sein darf. Sein Bruder aber erscheint in der Transscription als cant. Mok-ho-tut Tak-lak (T'ö-lö; 莫賀咄特勒), worin ich türkisch Bagatur Töre, d. i. «der tapfere Prinz», vermuthe, was schon durch einen im Texte (T'ang-schu, Kap. 117^B p. 13, im Uiguren-Berichte) folgenden Nachsatz gerechtfertigt erscheint, nämlich kié yu-yung (皆有勇), d. h. «insgesammt Tapferkeit besitzend», was sowohl auf die beiden genannten Persönlichkeiten bezogen, wie auch (wenn 皆 = 同 nach K'ang-hi) als Definition des zuletzt genannten Titels Mok-ho-tut T'ö-lö aufgefasst werden kann. In gleicher Umschreibung kommt der Titel ferner vor bei den West-Türken, z. B. im Namen des um 630 nur kurze Zeit regierenden Kü-li-ssï-pi Kaghan (T'ang-schu, Kap. 215^B p. 7) und etwa um dieselbe Zeit im Titel des A-schï-na Mi-schö, der sich vor seiner Thronbesteigung Mo-ho-tu-schö-hu (莫賀咄葉護), d. i. Bagatur Jabgu, nannte (T'ang-schu, l. c., p. 15), und im Türgäsch-Berichte (p. 20) im Namen eines Fürsten von Taschkend Mo-ho-tut T'u-tun (石王莫賀咄吐屯), d. i. Bagatur Tudun. Die Zahl der Beispiele, in denen diese mit grosser Wahrscheinlichkeit dem mongolischen Baghatur entsprechende Transscription auf zweifellos türkischem Gebiete vorkommt, würde sich vielleicht ohne allzugrosse Mühe bedeutend vermehren lassen.

Neben der volleren, den k-Laut bewahrenden Form lässt sich nun mit noch grösserer Bestimmtheit die einfache Form Bätur nachweisen, nämlich auf der zweiten Inschrift vom Altyn-Köl unter den süd-sibirischen Funden: äрдäмlir батурмäн, «ich bin ein mit Trefflichkeit begabter Batur» (*Alttürk. Inschr. d. Mong.* p. 335). Radloff bemerkt zu dieser Stelle (op. cit. p. 375): «Ist die angegebene Bedeutung «Held» richtig (im Zusammenhange des Satzes passt sie sehr gut), so wäre das noch heute in mehreren türkischen Dialekten, z. B. im Kirgisischen, auftretende батур (kas. матур) keine Entlehnung vom pers. بهادر oder mong. وشتحدن, sondern ein altes türkisches

Wort, denn an eine Entlehnung aus dem Mongolischen im VII. Jahrhundert ist wohl kaum zu denken». Ich stimme darin mit Radloff vollkommen überein, insofern ich persischen sowohl wie indischen Ursprung des Wortes für ausgeschlossen halte. Es fragt sich nur, ob wir nicht tungusischen oder Schï-weï-Ursprung wenigstens als mit der Herleitung vom Türkischen gleichberechtigt erklären sollen. Denn ausser dem durch das Haus Toba, wie oben mitgetheilt, im 4. Jahrhundert n. Chr. in China eingeführten Familiennamen Mo-to-lóu, findet sich die Transscription Mok-ho-tut (莫賀咄) = Bagatur schon recht früh bei zwei nicht-türkischen Völkern, den Wu-huan und den Schï-weï. Bei den Wu-huan hatte während der Blüthezeit des Hauses Mu-yung von der späteren Yen-Dynastie (386—409 n. Chr., vgl. Deguignes-Dähnert, V p. 238 f.) einer ihrer letzten Führer den Titel Mok-ho-tut in derselben Schreibweise wie Kié-li Kakhan der Ost-Türken (烏桓渠師莫賀咄科敦; s. die Scholie am Schluss des Kapitels über die Wu-huan im T'ungtién, Kap. 196 p. 3). Bei den Schï-weï, die nach Schiratori mit den Mo-ho (靺鞨, canton. Mut-hot und k'ot = Mugol?), den Hi, Kitan und Tatar sprachlich den späteren Mongolen nahe stehen[1]), lässt sich der Ausdruck zu verschiedenen Zeiten nachweisen. Nach dem Peï-schï (Kap. 94 p. 22) zerfielen die nördlichen Schï-weï (北室韋) in neun Stämme, deren Führer K'i-yin Mo-ho-tu, cant. Hat-yan Mok-ho-tut (乞引莫賀咄) genannt wurde, was für türk. кäрҕан баҕатур, der «alte Bagatur», stehen könnte (vgl. Radloff, Wb. p. 192), wenn nicht k'i-yin chinesisch ist, sodass wir zu übersetzen hätten: «die um Führerschaft angerufenen Bagatur». Ich möchte hier betonen, dass sowohl die Wu-huan wie die Schï-weï viele Generationen hindurch unter türkischer Herrschaft gestanden haben; die ersteren wurden schon von Mau-tun unterjocht und bildeten seitdem einen Bestandtheil des Hiung-nu-Reiches, dessen Einfluss in den Staatseinrichtungen und ihren Benennungen sicherlich manche türkische Elemente in die tungusischen und andere nicht-türkische Sprachgebiete hineingetragen hat. Wie wir aus dem Peï-schï (l. c.) erfahren, standen auch die Schï-weï schon damals (es ist von der auf das Jahr 543 n. Chr. folgenden Zeit die Rede) unter türkischer Oberhoheit; denn die Schï-weï «hatten keine Fürsten, die Bevölkerung war arm und schwach und die Türken liessen sie durch drei Tudun regieren» (並無君長人貧弱突厥以三吐屯總領之). Es wäre deshalb kaum zu verwundern, wenn die Titel ihrer Stammeshäupter in türkischen Wörterbüchern zu suchen, oder wenigstens nicht ausschliesslich einheimischen Ursprungs wären.

---

1) Vgl. Schott, Älteste Nachrichten von Mongolen und Tataren, Abhdl. d. Berliner Akad. d. Wiss. 1845, p. 462 ff.

Der Titel Bagatur könnte übrigens schon seit der Zeit der Hiung-nu-Oberherrschaft in die Sprachen der Mongolenartigen wie der tungusischen Völker herübergenommen und von den Schï-weï und Wu-huan der nachchristlichen Zeit gar nicht mehr als Fremdwort betrachtet worden sein. Nach dem T'ang-schu (Kap. 219, p. 10) heissen die Führer des gesammten Volkes einfach Mok-ho-tut ohne jeden Zusatz. Sie sind auch in dieser Zeit den Türken unterthan, und dies scheint bis 707 der Fall gewesen zu sein, in welchem Jahre sie sich an den chinesischen Hof um Hülfe gegen Mo-tscho wendeten. Nach T'ung-tiën (Kap. 200 p. 4, vgl. Ma Tuan-lin, Kap. 347 p. 1) zerfiel das Volk in 25 Stämme, deren Führer Yü-mo-pu-man-tu (餘莫不滿咄), cant. Ü-mok-pat-mün-tut genannt wird. Schott (op. cit., p. 462, Anm.) scheint die drei ersten Zeichen als nicht zum Namen gehörend anzusehen, wenn er sagt: «Nach Ma-tuan-lin hätten nur die Häuptlinge eines Stammes, der nördlichen Schï-wei, so geheissen, die der Übrigen aber Man-tŭ. Dass der für die zweite Silbe gewählte Schriftcharakter (aus 口 und dem Complemente 出 gebildet) in einer früheren Zeit nicht tŭ, sondern tschu oder tsch'ŭ (wie noch jetzt das Complement als selbständiges Zeichen) gesprochen worden sei, kann ich aus keinem Wörterbuche belegen; es ist aber sehr wohl möglich. Lesen wir Man-tschŭ, so erinnert uns das Wort lebhaft an den Nationalnamen der heutigen Beherrscher China's. Dasselbe Wort bildet die zwei letzten Silben von Ta-mu-fu-man-tŭ, dem Titel der Mocho-Fürsten». Ich gebe die Möglichkeit der Lesung von 咄 als tschu (alte Aussprache tschut) aus Gründen zu, die ich früher (*Nachw. zur Inschr. Tonjukuk*, p. 109, Anm.) mitgetheilt habe, kann jedoch der Schott'schen Identification mit Mandschu nicht beistimmen. Dagegen halte ich den ersten Theil des Namens, canton. ü-mok, für eine mongolisch-türkische Wurzel obuk, famille, génération, nach Amiot «personnes du même nom, qui ont un même nom» (Kowalewski, p. 371), also dem chinesischen sing entsprechend, soviel wie «Stamm». Damit vergleiche man das uigurische омак, Geschlecht, Stamm, das im chinesisch-uigurischen Glossar geradezu durch sing (姓), d. i. der Amiot'schen Erklärung des mongolischen obok entsprechend, wiedergegeben wird (Radloff, Wb. p. 1166, vgl. jakut. омук, zu einem Stamme gehörig, Böhtlingk p. 22). Ob das dritte Zeichen pu, cant. pat (不, vielleicht für bal, bul, bar) sich erklären lässt, etwa als eine den vorhergehenden mit dem nachfolgenden Ausdruck verbindende Partikel, muss ich einem Kenner des Mongolischen anheimgeben.

Jedenfalls sind die beiden letzten Zeichen als besonderer Begriff von dem Ganzen zu trennen, da sich, wie auch Schott bemerkt, der gleiche Laut in einem Führertitel der Mo-ho findet, nämlich Ta-mo-fu-man-tu (大

莫 拂 瞞 咄, T'ung-tién, Kap. 186 p. 14, vgl. Ma Tuan-lin, Kap. 326 p. 14). Ich stimme Professor Schiratori vollkommen bei, wenn er in diesen beiden Man-tu (canton. Mūn-tut) wiederum eine Transscription für Bātur (= Bagatur) erkennt. Wie die beiden in Japan ban gelesenen Zeichen 滿 und 瞞 dazu kommen, mit elidirtem Auslaut für ba zu stehen, lässt sich durch die Transscription Su-mön-ta-la (蘇 門 荅 剌) für Sumatra in Verbindung mit Schlegel's Theorie der Entstehung des Auslauts *n* aus *t* leicht verstehen (s. Groeneveldt, *Notes on the Malay Archipelago*, etc., pp. 85 u. 88, u. Schlegel, im T'oung Pao, II. Serie, Bd. I p. 17 ff.).

Wenn auch nach diesen Ausführungen das frühe Vorkommen der beiden Formen Bagatur und Bātur, von denen die zweite vielleicht nur eine Verflüchtigung des k-Lautes andeutet wie das aus Kaghan entstandene Khan, auf mongolischem Gebiete als wahrscheinlich vorausgesetzt werden darf, so lässt sich der mit den Türksprachen gemeinsame Besitz doch nur durch die den grössten Theil des Alterthums characterisirende Hegemonie türkischer Völker in Centralasien erklären. Wir können ja ähnliche Erscheinungen nicht nur bei Titeln, sondern auch bei Personennamen, beobachten. Der Name des mongolischen Grosskhan's Kuyuk, von den Armeniern in König Hethum's Reise Giuk genannt, erinnert lebhaft an Ki-yuk (稽 粥), den Namen des dritten Schan-yü der Hiung-nu (s. oben p. 13), dessen Thronname Lauschang, der alterhabene, ewige, Kuyuk's Nachfolger in seiner alttürkischen Form Möngkä kennzeichnet (s. oben p. 15), wie ja auch im Mongolischen dem Namen die Bedeutung «ewig» anhaftet. Bekter, ein Stiefbruder Dschingiskhan's (Ssanang Ssetsen ed. Schmidt, p. 63: بکتر, nach Kowalewski, p. 1125 = cotte de mailles caché), ist wohl nur äusserlich der chinesischen Transscription Baktur (Mau-tun) für Baghatur und Bātur verwandt, doch dürfte es nicht schwer fallen, unter den Namen und Titeln der Mongolen, wie in der Sprache selbst, noch recht viel Türkisches zu finden, das nur durch uralte politische Beziehungen, wie sie seit den Eroberungen Mau-tun's zwischen den Hiung-nu und den Nachbarvölkern bestanden, erklärt werden kann.

Jedenfalls hindert uns das frühe Vorkommen von Transscriptionen, die auf Baghatur oder Baturu deuten, auf mongolischen und tungusischen Gebieten nicht daran, in der Transscription Mau-tun = Baghatur eine noch ältere türkische Form zu erkennen. Wie die von den Scholiasten als mok beschriebene erste Silbe dazu kam an Stelle von bagha zu stehen, kann auf verschiedene Weise erklärt werden. Entweder die türkische Urform lautete Bātur, weshalb Ssï-ma Ts'ién, der älteste Transscribent, die von Haus aus offene Silbe mau, canton. mō (冒 = bā) zur Darstellung der ersten Silbe wählte, der dialectisch vorhandene k-Laut in Bagha machte

sich erst später geltend und veranlasste die Scholiasten, dem Zeichen 冒 neben *mō* (= *bā*) den Werth von *mak* (= bak für bagha) beizulegen; oder das erste Zeichen wurde wirklich ursprünglich *mak* gelesen, das zweite *a* in bagh*a*tur ist als ein dem Vocal der Stammsilbe angepasstes euphonisches Einschiebsel anzusehen (vgl. das Beispiel kyngyrak [teleutisch] neben kinggrak [ost-turkestanisch] und die chinesische Transscription king-luk, s. oben p. 3); oder endlich das erste, mak (= bak) gelesene Zeichen ist als Abkürzung für baka, bagha anzusehen, wie dies an einer Stelle des Ts'ö-fu-yüan-kui (Kap. 979 p. 1) der Fall ist, wo die Transscription Mo-ta-kan, canton. Mok-tat-kon (莫 達 干) gar nicht anders als durch *Bagha*tarkan gedeutet werden kann.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1900. ОКТЯБРЬ. Т. XIII, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Octobre. T. XIII, № 3.)

Zum mittelpersischen Passiv.

Von **C. Salemann.**

(Der Akademie vorgelegt am 27. September / 10. October 1900.)

In meiner Pahlavī-grammatik, welche als andre hälfte vom I-sten bande des «Grundrisses der iranischen Philologie» nächstens endlich erscheinen wird, habe ich p. 315 geschriben[1]):

§ 118. Neben der oben besprochenen periphrastischen gibt es noch eine besondere Bildung für das Praesens Passivi, welche meistens in der 3. Sg.[1] vorkommt, z. B. שויאית Vd. 19, 22/76 «wird gewaschen»; [2]) מכבלוניאית Ys. 8, 9/4 «wird angenommen»; auch denominativ: בלא אכאריאית MKh. 8, 13 «wird geschwächt (eig. wirkungslos)»; ואפריאית' DD. 7, 6 «wird geglaubt»; sogar ka ō nyāyišn יזלוניאית DK. (Peshotan § 133) «wenn zur Anbetung gegangen wird». Seltner ist die 3. Pl., z. B. אושתאפיאינד DD. 32, 12 «werden angetrieben» und öfters im Glossar zum ShGV., und nur einmal belegt die 1. Sg.: «gepriesen sei Ormuzd u. s. w.» ō rāy kē יכתיבוניאים «für den (d. h. zum Wohle dessen), von welchem ich (das Buch) geschrieben werde» Bahm. Yt. 1, 1. Im DK. findet sich nach West auch die 3. Sg. auf °אסת (oder °איית) und der Infinitiv. auf °איתן', °אסתן' (oder °אייתן'). Im Pāzand werden diese Endungen mit -ihəd̲, -ihənd umschrieben, also °חית u. s. w. gelesen; aber eine Erklärung für diese Bildungen ist bisher noch nicht gefunden worden, und ich muss mich damit begnügen, sie anzuführen.[2]

1: Diese Form war Spiegel § 117, 2) noch nicht klar. — 2: Auf Eines nur mag hier hingewiesen werden. Im älteren Np. wird das Passivum mit āmaδan gebildet (Horn § 92 d): kardah āyaδ, Prt. guft āmaδ. So liesse sich ja hier auch

1) Ich setze hier noch die wörter in der originalschrift ein.

2) Sic, es wäre vorsichtiger gewesen, gerade dises beispil hier nicht an zu füren.

lesen, wenn nicht der Praesensstamm anstatt des Ptc. bezeugt wäre. Auch in den neueren Sprachen findet sich keine ähnliche Bildung, ausser Spuren im Dialekte von Kesche, wo Žukovski (Materialy I, S. 244) zwei einzige Beispiele verzeichnet hat: gūžd apičíyä «das Fleisch wird gekocht» und libās asöjíyä «das Kleid wird gemacht» (a- ist Praesenspraefix); vgl. yä, íä «kommt» von emeimūn, np. āmaδan. Da hätten wir den Praesensstamm, oder ein sonst nicht vorkommendes Abstractum von demselben, also: פציח איר *paċïh äyėt, säċïh äyōt, etwa wie coctum iri, factum iri? Doch leidet diese Erklärung an verschiedenen Bedenken.

Zu disem non liquet hatte ich troz jare langer beschäftigung mit der frage kommen müßen, sowol wegen der vildeutigkeit der Pahlavi-schrift, als auch deshalb, daß zu disen bildungen sich nichts entsprechendes in den andern iranischen sprachen nachweisen läßt. Das berechtigte zu zweifeln an der traditionellen lesung [illegible] ŚGV. 4, 59. 5, 14 gōyēhəd, [illegible] 4, 96 awaspārihəd, [illegible] 2, 7 junbihəd u. s. w.

Doch ist jetzt von einer seite, woher man es nicht erwartete, der tradition ein helfer erstanden, vor dessen gewichtigem zeugnisse unsere schulweisheit sich beugen muß. Und dieser zeuge ist ein jüdisch-persischer Commentar zum buche Ezechiel. Die einzige mir bekante handschrift befindet sich in der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek[3]), waß mir schon vor längerer zeit mit geteilt worden war, wärend ich erst seit kurzem in der glüklichen lage bin, sie mit muße studieren zu können.

Leider felen die ersten blätter (biß Ez. I, 21 schluß), und die vier folgenden sind am obern rande defect, endlich 5 r. oben zum teil unleserlich. Damit ist die villeicht vorhanden gewesene einleitung und zugleich die kunde vom titel und verfaßer des werkes verloren. Auch am ende der handschrift findet sich nichts derartiges, denn sie schließt mit der erläuterung von XXXIX, 26 ab, one daß ein defect zu constatieren wäre. Eben so wenig läßt sich das alter des codex bestimmen, doch weisen papier und schrift unbedingt um einige jarhunderte zurük.

Ser alt aber — sprachhistorisch gesprochen — ist die form, in welcher uns das Persische in diesem denkmale jüdischer gelersamkeit entgegen tritt, ungeachtet einer nicht geringen anzal arabischer wörter. So wird das auß lautende kurze -a noch ser oft mit אָ- bezeichnet: נה נא, مه מא, به פא päz. pa פּ, die Ptc. praet. auf תא- דא-, sogar זלולא ar. زلزلة; ob המא = همه oder [illegible] ist, bleibt fraglich. Andrerseits wird die länge des ā unbezeichnet gelaßen: אנה · נאינה = vill. آکه ، جایکه, aber sicher ישראלן · נשינאן als plural[4]). Das anlautende a- bleibt häufig erhalten: אבא با päz. awā, אבאז باز päz. awāž, אבר بر pä. awar, אבי بی päz. awō, אניז نیز, אויר زبر päz. ažēr, אספס سپس, אויראן ویران neben שִׁיְלִשׁ neben [illegible] איאד, ويران בִּירָאן neben יאר یار; doch auch יא یا, באייסת بایست, שכמב شکم,

3) № 1682 der II-ten Samlung Firkovič: 26,5 × 17,5 cm. 113 fol. 39—35 lin., wie es scheint, von zwei verschidenen händen.

4) An den hebr. plural ist das persische suffix nochmals an gefügt in גוימאן רשעימאן.

שנידן (שנו) gegen [illegible]. Eigentümlich in der vocalisierung sind z. b. ציׄשמא چشمه, ציׄשמאן چشمان, נישׄיסתן نشستن, נימאי, aber נמורן نمودن, פדריפתן (פדיר) پذیرفتن. An lautend findet sich der hauchlaut im Verbum subst. הנד הום הי הסת, und einmal im הינך, sonst אינך اینك; verstärkt in כומאנא [illegible]; auß lautend in כוראה (ser häufig, neben כורא) خذا, סראה سرا; in lautend in שאהד شايد, שאהיסתא شايسته. Die media fricativa ist erhalten, außer in den schon angefürten אבר אבאז אבא in אבוורן افزودن, אבננדן افكندن, אבראז افراز und אברדן [illegible] آوردن. — Waß die wortbildung an belangt, so erwäne ich nur der suffixe -išn: ויניׄשן [illegible] (بينش) 'gesicht, erscheinung' u. dgl., -ōmand: בימומנד [illegible]* 'furchtbar', und des adverbialen -thā: פֿיׄראמוניׄהׄא vgl. [illegible] پيرامون, welches auch praepositional mit der iẓāfat steht, auch פסיהא zu پس, מיאניהא zu ميان; eben so lautet regelmäßig die so häufige pluralendung, z. b. זאנגיהא von [illegible] زانو, mit erhaltenem gutturale. Unter den pronomen ist nur אימא päz. ōmā, hervor zu heben, neben שומא. Wichtig ist aber die durch gehnde anfügung der enclitica -š mittels -i-: פריש [illegible], אויש [illegible] oder [illegible], אבריש [illegible]*, גוידיש گويدش 'sagt zu im', כונדיש كندش, כואנדיש خوانندش u. dgl. Für die erste person finde ich das beispil נֿרמום فرمم 'meine absicht', und so geht auch beim zeitwort die 1. sg. stäts auf -om auß: כונום كنم, דידום ديدم. Noch sei auf die caussativa: ספוזנום zu سپوختن, אמוזנא 'lerend', פאיאניסתן 'hin stellen', פֿהׄריׄזאניׄסתן zu [illegible] پرهيختن hin gewisen, um zum schlußе einiges lexicalisch beachtenswerte an zu füren: אידון 'so', אידר 'hier', אמודן (אמאן) 'zeigen', וורדה בֿרׄדׄה av. varəta بَرده, פרגנדן [illegible] پراكندن 'zerstreuen', גוד אז [illegible] [illegible], זמיהא 'länder' von زمی, סרדגאן 'heiden' vgl. سَرده, und nach falscher analogie אברוד فرود [illegible], אברישתן (אבריר) [illegible] (وشك) كذشتن, vgl. בדאר [illegible] كذار, und manches andre, das ich mir für später auf spare. Als probe zusammen hängender rede laßе ich zum schlußе dieses aufsatzes die übersetzung des IV-ten capitels ab drucken.

Freier als in der übersetzung, welche sich ja eng an den urtext an schließen muste, ist die sprache in den erläuterungen: übersetzer und commentator brauchen allerdings nicht ein und die selbe person gewesen zu sein. Hier findet sich nun an mereren stellen die maß gebende lesung der passivformen.

Zunächst füre ich den commentar zu VI, 4 an (fol. 11 r.):

ונשמו מזבחותיכם ונשברו חמניכם ׳ ואוראן בי כונום מרבחיהא שומא ובי שכיהנד אפתאב רוזיניהא[a] שומא ובי אבננום כושתנאן שומא פא פיש בותיהא שומא : אין סכון פא מנאז המי גוׄיׄהׄד פא קיבל אן כי גמאד סכון נא ראנד שנידן ׳ ואין צׄונין פא מקׄרא בסיאר הסת ׳ פס המי נויד כי אין סכתיהא כי אבר ישראלן כואהום אברדן בי שנויד ׳ ואניז אבר גׄאנהיהא עיבידת[b] פרדן אישאן ואבר מעבור אישאן כי יעני ישראלן רא הלאך בי כונום וגׄאנהיהא עבודה זרה אוראן בי כונום צׄון נופת ונשמו מזבחותיכם וג׳ ׳ מעני חמניכם אפתאבגׄאיׄהׄא הסת פא קיבל אן כי פא או גופת ונשברו ׳ וכי אפתאבגׄאיׄהׄאיי בי נהים נזדיך תר אז אן כי באם[c] טאקיהא בי נהים פא

a) sic? sec. m. corr.: גאיהא — b) عبادت mit imālah, wie כֿלֿף خلاف, לֿאזום لازم u. ö. —
c) undeutlich, גאם scheint nicht zu passen.

קיבל אן כי שבירה אבר בִינֵי נא דידים פא תחקיק ׳ ואגר גויי דידים נשברה קרית תהו ׳ אנה באש כי שבירה אבר נמאעת ישראלן פיוסתה הסת :

In dem von de Lagarde, Persische Studien (Gött. 1884. 4⁰) herauß gegebenen fragmente lautet der vers p. 137:

ופרומנין באשנד מובחהא שומא ושכסתאיינד בות כדהא שומא ובי אפגנם כושתינאן שומא דר פיש בותאן שומא :

«Und wüst mache ich eure altäre und zerbrochen werden eure sonnen-«säulen (?), und ich werfe eure erschlagenen vor eure götzen. — Dises wort «ist figürlich gesprochen, weil leblose wesen eine rede nicht zu hören ver-«mögen[5]); und derartiges kommt In der Schrift häufig vor. Er sagt also: «dise leiden, welche ich über die Israeliten bringen wil, vernemet! Auch «über ire cultusstätten und ire götzen, — (er sagt) nämlich: die Israeliten «vertilge ich und die stätten des götzendienstes verwüste ich, wie im texte «ונשמו u. s. w. Die bedeutung von חמניכם ist, 'sonnenstätten'[6]), weil es davon «heißt: 'sie werden zerbrochen'; und wenn wir 'sonnenstätten' setzen, ist es «genauer, als wenn wir 'altarbogen (?)' setzen, weil wir 'die zerbrechung' (שבירה) «auf bauwerke (بناء) bezogen in der tat nicht [in der Schrift] gesehen haben. «Wenn du aber sagst, wir haben es [doch] gesehen [, nämlich]: נשברה קרית תהו «[Jes. XXIV, 10], so wiße, daß שבירה 'das zerbrechen' [hier] auf die gemeinde «der Israeliten bezogen ist.»

An der identität von גוֹיֵהַד mit dem pāz. gōyēhəd̲ [illegible] 'wird gesagt' kan hiernach kein zweifel mer bestehn. Ebenso ist das auf fol. 8 drei mal erscheinende כואניהד gleich pāz. xᵛānihəd̲. [illegible] 'wird genant', vgl. כָּואנְהַד fol. 19 v., סוזהד 'wird verbrant' fol. 16 v. 29 v., פְּרִיבִיהַד 'wird betrogen' fol. 28 v.

Auch die in Pahlavī-texten noch nicht nach gewisene 2. sg. findet sich in unserem codex (fol. 8 r.) in der erklärung von IV, 12. Es heißt dort:

אכנון אין גונאיהא אז סכתי רוא כי יי׳ המי גויד אבא יחזקאל כי אול תו בי אֻזְמָא אין גונאיהא רא ׳ וצ̇ונאן כי תו אזין כופסידן אבר יך פהלו ואז כורדן אין גונא המי רַנְגְ̇הִי המצ̇ונין ישראלן אז קיבל כי כרדנד פא רנג̇ באשנד ולחם צר ומים לחץ באשד אישאן רא :

«Waß nun dise verschidenen leiden betrift, so ist [die deutung] zu-«läßig, daß Gott zu Ezechiel sagt: zuerst ertrag du dise verschidenen

5) Im vorher gehnden verse heißt es: «Ir berge Israels, höret das wort Gottes des Herrn!»

6) אפתאב גאיהא wie oben die m. sec. corrigiert hat und unten v. 6 schon steht; Lev. XXVI, 30 steht in der Constantinopeler Polyglotte v. J. 1546 אפתב כנהאי שמא [vgl. A. Kohut, Kritische Beleuchtung der persischen Pentateuchübersetzung. Lpz. u. Hdlbg. 1871 p. 89; hiebei darf nicht verschwigen werden, daß der verfaßer in vilen dingen, besonders citaten, durchauß von Lorsbach — sagen wir — abhängig ist, dessen namen er nicht nennt und dessen recension von Rosenmüller's De versione Pentateuchi persica commentatio. Lpz. 1813 (Jenaische Allg. Literatur-Zeitung 1815 № 58. 59 p. 457—467) er sich angeblich «leider nicht verschaffen konnte»: de Lagarde, Symmicta II, 14] und Jes. XVII, 8. XXVII, 9 בות כדהא.

«[leiden]; und gleich wie du von disem schlafen auf einer seite und vom «eßen solcher [dinge] gequält wirst, eben so werden die Israeliten um dessen «willen waß sie getan haben in leid sein, und 'brot in trübsal und waßer «in ängsten' [Jes. XXX, 20] wird inen zu teil werden.»

Und endlich können wir nicht nmhin das hier VI, 4 und bald darauf [7]) dem hbr. נִשְׁבְּרוּ entsprechende בי שכיהנד als 3. pl. eines unregelmäßigen praes. pass. von شكستن auf zu faßen [8]), denn XXX, 8 steht dafür שכסתא איינד, wärend das ptc. fem. נִשְׁבֶּרֶת XXVII, 34 persisch durch אשכהיסתא בי בודי wider gegeben ist. Hier haben wir den praeteritalstam des passivs, wie in פַּרְוַרְהִיסְתָּה 'erzogen' fol. 32 v., רנגיה תה הום 'ich bin gekränkt worden' fol. 28, ואהיסתן 'geboren werden' fol. 31 —, zu welchen dann auch die oben erwänten phl. formen auf [illegible], [illegible] gehören.

Die lesung der mittelpersischen passivformen steht nun also fest, — wie aber ist dise bildung zu erklären? Es wäre ser verlockend einen zusammenhang mit dem alten -ya-passivum auf zu suchen, welches ja bereits im Altpersischen vom praesensstam gebildet werden konte, wie akunavyata Beh. I, 20. 24 zeigt: dann wäre das praesens *kŭnavyataiy = kunihəḏ, und der außgangspunkt für analogiebildungen, auch den praeteritalstam auf -st, gegeben. Freilich macht das h schwirigkeiten, wenn man es nicht durch den einfluß des verbi subst. hervor gerufen sein läßt.

Doch genug der hypothesen. Ich laße nun die versprochene textprobe folgen, der ich zur vergleichung die von de Lagarde l. c. zuerst bekant gemachte übersetzung bei gegeben habe.

Ezechiel IV.

1 ותו יא פסר אדמי ביסתאן תורא כישתי ובי דֵיה אורא פא פיש תו ורְסום כוני אבר

ותו אי בן אדם בסתאן בתו כ̇שת ובי דהי אנרא דר פיש תו ובי כני אב̇ר

או שהר ירושלםם : 2 ובידֵי אבר או חיצאר ואבאדאן בי כון אבר או מנגניק ובי רֵיז

אן שהר מר ירושלם : ובי דהי אב̇ר אן מנגניק ואב̇דאן כוני אב̇ר אן כושך ובי ריזי

אבר או חסך ובי דֵי אבר או עסכריהא ובי נים אבר או כַּנְדַקִיהָא פיראמון : 3 ותו

אב̇ר אן כ̇אך ובי דהי אב̇ר אן לשכרגאהא ובי נה אב̇ר אן סרהנגאן נרדאן נרד : ותו

---

7) Ez. VI, 6: ובי שכיהנד ועטיל בי באשנד בותיהא אישאן וברידה איינד אפתאב גאיהא שומא.

8) Ich weiß, daß die lexicographen ein selbständiges verb شِكِهيدَن in der bedeutung مضطرب گشتن وبيقرار شدن auf füren, vgl. Vullers s. v.; aber es steht ganz vereinsamt, und die formen نشكهد pl. نشكهند konten vom neupersischen standpunkte auß gar nicht anders erklärt werden.

בי סתאן תורא תָאבְּאֵי אהינין ובי דֵי אורא דיוארי אחינין אסא מיאן תו ומיאן אין
בסתאן בתו תאבֿה אהנין ובי דהי אנרא דיואר בוזורג מיאן תו ומיאן אן

שהר ובִיָאדָאי רויהא תורא אבא או תא באשד פא חיצאר וחיצאר כוני
שהר ואראסתה כוני מר רוי תו באן ו באשי בסכֿתי וחצארדארי כוני

אבר או נישאן ועלאמת הסת או פא כאנדאן ישראל : 4 ותו בי כופס אבר פהלו תו
אבֿר אן נישאן הסת בכֿאנדאן ישראל : ותו בי כֿופֿס אבֿר גֿאנב תו

אן צֿף ובי נים אין גונאה פסראן ישראלן אבר או פא שמאר אן רוזיגאראן כי כואהי
אן צֿף ובי נהי מר גונאה כֿאנדאן ישראל אבֿר אוי שומאר רוזיגאראן אנצֿי

כי בי כופסי אבר או אבר דאר גונאה אישאן : 5 ומן בי דאדום תורא אן סאליהא
כופֿסיד אבר אוי קבול כוני מר גונאה אישאן : ומן דאדם בתו מר סאלהא

גונאהי אישאן פא שמאר רוזיגאראן שׁצֿ רוז ואבר דאר גונאה כאנדאן ישראלן :
גונאה אישאן בשומאר רוזיגאראן סיצד ונווד רוז וקבול כוני גונאה כֿאנדאן ישראל :

6 וצֿון תמאם בי כוני אינאן ובי כופסי אבר פהלו תו ראסת דויום באר ואבר
ו תמאם כוני מר אינאן ובי כֿופסי אבֿר גֿאנב תו ראסת דיגר באר וקבול

דארי גונאה כאנדאן יהודה מֿ רוז הר רוזי בדל סאלי הר רוזי בדל סאלי דאדום
כוני מר גונאה כֿאנדאן יהודה צֿהיל רוז רוזי בסאלי דאדם

אורא תורא : 7 ואבא חיצאר ירושלם בִּיָאדָא רויהא תו ובאזו תו
אוירא בתו : ובאן כֿשת אנצֿי כנדי אבר אן ירושלם אראסתה כוני רוי תו ובאהוי תו

פידא כרדה הי באשד ונבואת בי כון אבר או : 8 ואינך בי דאדום אבר תו והאקידהא
אשכארה בודה ונבוות כוני אבר אן : ואינך דאדם אבֿר תו רסנהא

ונא בר גרדי אז פהלו תו אבא פהלו תו תא תמאם כרדן תו רוזיגאראן חיצאר
ונה מקלובה שודאיי אז גֿאנב תו בגֿאנב תו תא תמאם כרדן תו רוזיגאראן סכֿתי

תו : 9 ותו בי סתאן תורא גנדום וגוה ובאקלי ועדס וארזין ואָסְלֵי ובי דֵי אישאן
תו : ותו בסתאן בתו גנדומאן וגֿואן ובאקלה ועדס וגאוורז וגור גנדום ובי דהי אישאן

[רא] פא אנגאזי יכי ובי כון אישאן רא תורא פא נאן פא שמאר אן רוזיגאראן אן כי
רא באלאת יכי ובי כוני אישאן רא בכֿוור תו בנאן שומאר רוזיגאראן אנצֿי

תו כואהי כי כופסא באשי אבר פהלו תו שׁצֿ רוז בי כור אורא : 10 וכורישן תו
תו כֿופֿסא אבר גֿאנב תו סיצד ונווד רוז בי כֿוורי אוירא : וכֿוורש תו

וטעאם תו אן כי בי כורי אורא פא מותקאל הי בוד כֿ מותקל פא הר רוזי אז
אנצֿי בי כֿוורי אוירא בוזן ביסת סלע ברוזי אז

וקת ותא וקת בי כור אורא : 11 ואב פא פַּיְלֵ בי הַנְגּ שַׁשְׁיָך אן כּוּזֵה אז וקת תא
וקת תא וקת בי כֿוורי אוירא : ואב בפיימאנה בי תנגֿי שסת יך הין אז וקת תא

וקת בי הַנְגּ : 13 וטרמום גֿוהין בי כור אורא ואו פא סרגין בירון אמדה אדמי
וקת בי תנגֿי : וקורצהא גֿואן בי כֿוורי אנרא ואנסת צֿון סרגינהא נגֿאסה אדם

באשד טרמום כוניד אורא פא בראבר צ̇ישמאן אישאן : [13] גופת יי̄ צ̇ונין כורנד

נרד כוננד זנאן בצ̇שמאן אישאן : ונופת כ̇ודאי צ̇ונין בי כ̇וורנד

פסראן ישראל אן טעאם אישאן רא נאפאך פא מיאן גוימאן אן כי ביספוזנום▭

פוסראן ישראל מר נאן אישאן פליד בקוומאן אנצי פראגנדה כונם

אישאן רא אן נ̇א : [14] וגופתום פא כואהישן יא יי̄ אינך ג̇אן מן נא נאפאך

אישאן רא אנג̇אי : ונופתם אווך אי כ̇ודאי כ̇אלק אינך ג̇אן מן נה פליד

כרדה אמד ומורדאר ונכצ̇יר כרדה נא כורדום אז כודכי מן ותא אכנון ונא אנדר שוד

שודה אמד ומורדאר ונכצ̇יר נה כ̇וורדם אז ב̇ורנאיי מן ותא אכנון ונה רסיד

פא דהן מן גושת נַגְדִיסְתַה : [15] גופת אבא מן בי ניש כי דאדום תורא סרגיניהא

בדהאן מן גושת מכרוה : ונופת במן בי בין אנצ̇י̣ דאדם בתו מר סרגין

גאו פא בדל סרגיניהא אדמי ובי כון נאן תו אבר אישאן : [16] וגופת אבא מן יא

גאו עיוץ̇ סרגין אדם ואראסתה כוני נאן תו אב̇ר אישאן : ונופת במן יא

פסר אדמי אינך מן שְׁכְּנָא הו▭ צ̇וב נאן פא ירושלם ובי כורנד נאן פא מותקאל

בן אדם אינך מן שכנא קוט נאן דר ירושלם ובי כ̇וורנד גאן בווזן

ופא אנדוה ואב פא כַּיְל ופא ג̇▭ בי הנג̇נד : [17] ג̇אדה אן רא כי כם בי באשנד

ובאנדוהניגי ואב בפיימאנה ובפ̇רומניני בי תנג̇נד : בג̇אדה כם באשנד

נאן ואב וג̇מגין באשנד מרד ובראדר או ונַגְדִיסְתַה איינד פא גונאה אישאן :

נאן ואב ופ̇רומנין באשנד מרד ובראדר אוי ונודאכ̇תאינד בנונאה אישאן :

Zu disem stücke gestatte ich mir noch einige bemerkungen.

Vers 2: חסך für hebr. סֹלְלָה wie auch XVII, 17. XXI, 27. XXVI, 8 ist wol خَسَك. L (so bezeichne ich die von de Lagarde mit geteilten texte) gibt es ser verschiden wider: hier خاك, Jes. XXXVII, 33 سنگها, Jer. VI, 6 تل, XXXII, 24. XXXIII, 4 منجنيقها. — בי נים ist imp. von dem hier häufig gebrauchten bißher unbekanten verbum ניסאדן «stellen», woneben allerdings auch ניהאדן erscheint; an einen schreibfeler ist kaum zu denken.

Vers 7: הי באשר vgl. 10 הי בור kan ich nicht anders auf faßen, denn als optativ praesentis, s. mein «Mittelpersisch» § 127 und die dort an gefürten beispiele von ـس ـ vor dem praesens, welche wendung dem aw. optativ entspricht.

Vers 8: והקיהא für hbr. עֲבֹתִים, auch III, 25, wo m. sec. זנגאליהא darüber gesezt hat. L bietet hier und Jes. V, 18 رَسَنها und die Polyglotte an allen stellen des Exodus بافته; es ist das arab. وَهَق.

Vers 9: אַסְלִי für כֻּסְּמִים 'spelt' kan ich nicht erklären; L hat hier und Jes. XXVIII, 25 גור גנדום, eben so die Polyglotte Ex. XXIX, 32; das ر (nicht ز) steht hier also fest troz des muʿarrab جَوْز جُندم; s. Dozy s. v., aber گوز گندم bei Vullers.

— אנגאר hbr. כְּלִי 'geschir' steht noch IX, 1. 2. XV, 3 'geschir, gefäß'; Vullers kennt das wort انگار nur auß dem برهان قاطع, dessen quelle ich eben nicht bestimmen kan.

Vers 12: טרמוס hbr. עֻגָה ist mir ganz dunkel, denn ar. طرمس (Dozy) تَرْمَس (Abu Manṣûr Muwaffaḳ p. יח) passt hier nicht. L hat das bekante قرص und die Polyglotte Gen. XVIII, 6. Ex. XII, 39 كلوچه.

Vers 15: בי ניש hbr. רְאֵה, wie VIII, 9 «sihe», komt auch sonst im commentar vor. Daß wir es hier mit einem sonst unbekanten verbum, praesensstam nēš, zu tun haben, zeigt VIII, 2 wo הֲרָאִיתָ אַתָּה durch הני נישא הי תו wider gegeben ist; das praeteritum ist mir noch nicht vor gekommen.

Vers 16: ציב נאן hbr. מַטֵּה־לָחֶם und eben so V, 16. XIV, 12. XIX, 12. 14; vgl. Vullers s. v. Die übersetzung قوت نان bei L hier und V, 16 und Lev. XXVI, 26 قصيب نان scheint auf eine andre tradition zurük zu gehn, denn auch Luther übersezt 'vorrat des brotes'; die Septuaginta dagegen σιτοδεία ἄρτων [9]).

Der text ist hier one die correcturen zweiter hand gegeben; nur am ende von vers 17 muste die änderung in آينند گسستكه auf genommen werden, da die ursprüngliche lesart — villeicht gar eine passivform — auß radiert worden ist.

Auß al dem an gefürten läßt sich ersehen, welch ungemeines interesse gerade dise handschrift für die erforschung des Mittelpersischen hat, wenn schon wenige blätter so reiche außbeute lifern. Und ich hoffe, daß meine in der vorbereitung befindliche außgabe des wertvollen textes uns noch manche einblicke in die geschichte der persischen sprache eröfnen wird.

9) Zur stelle vgl. R. Salomonis Jarchi, רש"י dicti, commentarius Hebraicus, in Prophetas &c. Latine versus..... a J. F. Breithaupto. Gothae 1713. 4⁰, p. 531, worauf mich Hr. S. Winer aufmerksam machte. Danach scheint unser commentator von Raši unabhängig, im gegensatze zum commentator des Buches Samuel, vgl. Bacher, ZDMG. LI, 392 ff.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1900. НОЯБРЬ. Т. XIII, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Novembre. T. XIII, № 4.)

Образцы матеріаловъ по изученію гиляцкаго языка и фольклора,

собранныхъ на островѣ Сахалинѣ и въ низовьяхъ Амура

Л. Я. Штернбергомъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія 24-го мая 1900 г.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Изученіемъ первобытныхъ народностей о. Сахалина, низовьевъ Амура и материковаго побережья Татарскаго пролива я занимался, съ нѣкоторыми перерывами, съ января 1891 г. по май 1897 г. Спеціальнымъ предметомъ моего изслѣдованія были Гиляки, ихъ языкъ, религія, психика, юридическіе обычаи и воззрѣнія, также ихъ численность, условія и причины вымиранія.

Изученіе инородцевъ производилось мною и стаціонарно (въ разныхъ пунктахъ острова), и посредствомъ систематическихъ экскурсій, во время которыхъ я послѣдовательно успѣлъ объѣхать всѣ районы осѣдлости интересовавшихъ меня народностей. Первое путешествіе было мною предпринято втеченіи зимы 1891 г. въ территоріи Гилякъ, по западному побережью о. Сахалина, начиная съ с. Аркы-во вплоть до сѣверной оконечности острова, м. Маріи. Затѣмъ послѣдовательно были сдѣланы мною слѣдующія путешествія по Сахалину: 2) лѣтомъ 1891 г. по р. Тыми и восточному берегу острова, отъ м. Де-ла-Кройера до м. Вирста (территорія Гилякъ, Ороковъ и Тунгусовъ); 3) лѣтомъ 1892 г. по р. Поронаю, побережьямъ залива Терпѣнія, всей южной части острова до с. Косуная (вся территорія Айновъ, также Ороковъ и Гилякъ южнаго Сахалина); 4) лѣтомъ 1893 г. въ территорію Гилякъ по западному берегу острова къ югу отъ с. Аркы-во до Сортуная; 5) лѣтомъ 1894 г. вторично по сѣверной части западнаго берега острова, для отысканія слѣдовъ каменнаго періода и провѣрки движенія населенія. Покончивъ съ народностями о. Сахалина, я перебрался на материкъ для ознакомленія съ единоплеменниками сахалинскихъ Гилякъ, а также съ ихъ сосѣдями тунгусскаго племени: Гольдами, Мангу-

нами, Орочами, Негда, съ каковой цѣлью я втеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ 1895 и 1896 гг. объѣхалъ низовья Амура до Софіевска, морское побережье къ сѣверу отъ устья Амура до р. Коль и къ югу до с. Чомы (территорію Гилякъ), бухты Императорской гавани и впадающія въ нихъ рѣки, морское побережье къ сѣверу отъ Императорской гавани до м. Сюркума, также р. Тумни до с. Мули-дата (территорію Орочей). Кромѣ того, я предпринялъ поѣздку по среднему теченію Амура и р. Уссури для общаго ознакомленія съ инородцами края. Зиму 1896—1897 г. я снова провелъ на Сахалинѣ, гдѣ занимался стаціонарно изученіемъ языка и быта Гилякъ, также провѣркой прежнихъ своихъ наблюденій.

Сверхъ чисто-научнаго матеріала по этнологіи, лингвистикѣ, фольклору, собраны мною полныя коллекціи вещей изъ быта и религіи Гилякъ, Айновъ, Ороковъ и Орочей. Первая изъ нихъ досталась Сахалинскому музею, однимъ изъ иниціаторовъ и устроителей котораго я былъ. Вторая и третья фигурировали на выставкѣ въ Чикаго, и по моей просьбѣ должны были, вмѣстѣ съ подробнымъ объяснительнымъ каталогомъ, мною составленнымъ, быть переданы Обществу Любителей естествознанія въ Москвѣ, но, къ сожалѣнію, судя по сообщеніямъ газетъ, коллекціи эти вмѣстѣ съ другими экспонатами изъ Пріамурскаго края, по печальному недоразумѣнію, были проданы распорядителями русскаго отдѣла агентамъ иностранныхъ музеевъ.

Что касается коллекціи Орочской, то небольшая часть ея была передана мною музею Общества изученія Амурскаго края во Владивостокѣ, большинство же объектовъ (до 900 №№), какъ пріобрѣтенные на средства частнаго лица, достанутся въ даръ тому или иному музею въ зависимости отъ желанія этого лица.

Добытыя мною путемъ раскопокъ и поисковъ коллекціи орудій каменнаго вѣка переданы мною полностью Сахалинскому музею, а нѣсколько экземпляровъ также музею въ гор. Хабаровскѣ. Негативы фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ мною во время путешествія (свыше 200), хранятся у меня для воспроизведенія ихъ при изданіи описаній моихъ путешествій; отпечатки же съ этихъ негативовъ имѣются въ альбомахъ Сахалинскаго музея.

Что касается окончательной обработки моихъ научныхъ матеріаловъ, я откладывалъ ее до того времени, когда мнѣ представится возможность имѣть доступъ къ какой-нибудь научной библіотекѣ, гдѣ я могъ бы найти всю литературу интересующихъ меня вопросовъ.

Пока въ печати имѣются лишь слѣдующія мои сообщенія: 1) Сахалинскіе Гиляки: Этнографическое Обозрѣніе, 1893 г. № 2; 2) Путешествіе на крайній Сѣверъ о. Сахалина: Сахалинскій Календарь 1895 г.; 3) Крат-

кій отчетъ о путешествіи по территоріи Гилякъ къ югу отъ п. Александровска до Сортуная: Пріамурскія Вѣдомости 1899 г. (статья за подписью Л. Ш.).

1 Ноября 1896 г. сдѣлано мною большое сообщеніе подъ названіемъ «Орочи Татарскаго побережья» въ Обществѣ Изученія Амурскаго края во Владивостокѣ. Рефератъ объ этомъ сообщеніи напечатанъ въ газетѣ «Владивостокъ» въ нѣсколькихъ номерахъ. Самый докладъ отложенъ мною печатаніемъ по вышеуказанной причинѣ.

Что касается спеціально фольклора и языка Гилякъ, то мною записано въ оригиналѣ съ подстрочнымъ переводомъ 75 текстовъ поэмъ, сказокъ, пѣсенъ, преданій, молитвъ, юридическихъ формулъ (всего до 400 страницъ), сверхъ записей изъ фольклора на русскомъ языкѣ; далѣе систематизированы собранные мною матеріалы для составляемыхъ грамматики и словаря Гиляцкаго языка. Сверхъ того, въ моемъ распоряженіи находятся мною провѣренные и проредактированные тексты, записанные по моей же просьбѣ другомъ моимъ Б. О. Пилсудскимъ, которому считаю долгомъ принести свою признательность какъ за эту услугу, такъ и за содѣйствіе при изученіи Гилякъ въ Тымовскомъ округѣ. Большая часть записанныхъ мною текстовъ относится къ нарѣчію Тымовскому, но имѣются у меня и образцы текстовъ другихъ нарѣчій: западнаго и материковаго.

Предлагаемая для образца поэма записана мною въ январѣ 1897 г. на о. Сахалинѣ отъ Гиляка Койныта, юноши-шамана изъ с. Ады-Тыми. Языкъ этой поэмы принадлежитъ нарѣчію Тымовскому, и всѣ грамматическія къ ней объясненія также относятся къ этому нарѣчію.

Поэма снабжена почти *буквальнымъ* построчнымъ переводомъ и подробнымъ лингвистическимъ разборомъ ста словъ текста, и является первымъ печатнымъ опытомъ изображенія и перевода Гиляцкихъ текстовъ. Что касается до лингвистическаго разбора текста, то, думается мнѣ, что онъ даетъ болѣе или менѣе достаточное представленіе о строѣ, фонетикѣ, грамматическихъ особенностяхъ этого оригинальнѣйшаго языка, полная лингвистическая обработка котораго раньше была совершенно невозможна вслѣдствіе недостатка матеріала. Все, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи, собрано въ добросовѣстной работѣ Dr. Wilhelm Grube, Giljakisches Wörterverzeichniss nebst grammatischen Bemerkungen (Anhang zum III-ten Bande der Reisen und Forschungen im Amurlande, von Dr. Leopold v. Schrenck), Lief. 1. St. P. 1892 г. Къ сожалѣнію, проф. Грубе имѣлъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ скудный матеріалъ, и то не имъ собранный непосредственно, и *ни одного* переведеннаго текста, на основаніи котораго возможно было бы сдѣлать какія-нибудь грамматическія заключенія.

Только *теперь*, когда накопился обширный лингвистическій матеріалъ и собрано достаточное количество текстовъ, становится возможнымъ опытъ научной обработки грамматики и лексикона Гиляцкаго языка.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю признательность академику К. Г. Залеману за его цѣнные совѣты и указанія при редактированіи этой работы.

Предварительныя замѣчанія о транскрипціи и фонетикѣ гиляцкихъ звуковъ.

Для изображенія звуковъ гиляцкой рѣчи я употребляю знаки русскаго алфавита, причемъ тѣ звуки, которые отклоняются отъ русскаго произношенія, я изображаю соотвѣтствующими русскими буквами, но снабженными особыми значками, соображаясь съ т. н. академическою азбукою. Изъ латинскаго алфавита я заимствовалъ пять буквъ: *j*, *h*, *l*, к и англійское *w*.

Что касается алфавита Лепсіуса, употребленнаго проф. Грубе въ вышеназванномъ трудѣ его, то я нашелъ его не удовлетворяющимъ моимъ цѣлямъ и потому не счелъ возможнымъ имъ воспользоваться.

1. Алфавитъ.

Гласные простые: а, а̥, е, і, о, у, ы, ѵ.

Двугласные: аj, еj, оj, уj, ыj, ѵj, ау, оу, еу.

Гласные съ особой интонаціей: ê, ŷ и др.

Согласные, извѣстные изъ европейскихъ языковъ: б, в, w, h, г, д, ж, з, j, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш.

Согласные палатальные: в̀, д̀, з̀, л̀, н̀, с̀, т̀, ц̀, ч̀.

Согласные аспираты: б̔, г̔, к̔, н̔, ң̔, п̔, т̔, ч̔.

Согласные картавые: ʀ и ҕ.

Согласные корональные: ҕ̌, ж̌, з̌, к̌, р̌, с̌, х̌, ц̌, ш̌, ч̌.

Согласные дорсальные: к̭, х̭.

Согласные горло-носовые: ң, нг.

Разновидности согласнаго л: л, л̦, l и палатальное л̀.

Согласные дифтонги: ч, ц, џ, ʒ, и кромѣ того слѣдующія характерныя соединенія: к̌х, к̭х, кр̌, пр̌, ңг, хг, х̂р̂, к̂р̂, пш, рж, пф.

Примѣчаніе. Термины «корональные» и «дорсальные» употреблены мною не совсѣмъ въ обыкновенномъ ихъ значеніи. Подъ корональными я подразумѣваю звуки, которые произносятся, прикасаясь переднимъ краемъ языка, *нижней* поверхностью его (lingua inversa), къ заднимъ стѣнкамъ *верхнихъ* рѣзцовъ (post dentes). Дорсальные произносятся, прикасаясь переднимъ краемъ языка, *верхней* поверхностью его (dorso), къ заднимъ стѣнкамъ *нижнихъ* рѣзцовъ.

2. Произношеніе гласныхъ.

Гласные а, і, о, у, ы произносятся, какъ русскіе звуки, обозначаемые тѣми же буквами.

а̥ — какъ русское а, но прикасаясь переднимъ краемъ языка къ нижнимъ рѣзцамъ (дорсально); встрѣчается чаще всего въ концѣ слова въ глагольной формѣ на нга̥, напр. віна̥́.

е — какъ русское э; не смѣшивать его съ мягкимъ русскимъ е (въ словахъ есть, дѣти), которое я изображаю либо черезъ је, либо, если ему предшествуетъ палатальный согласный, просто черезъ е.

ʏ — какъ русское ы, но съ болѣе открытымъ ртомъ, выдвинувъ нѣсколько впередъ нижнюю челюсть и опустивъ губу, наприм., кʏ — «топоръ».

3. Существованіе въ гиляцкомъ языкѣ согласныхъ аспиратныхъ и особыхъ согласныхъ съ корональной и дорсальной артикуляціей — создаетъ особые оттѣнки произношенія гласныхъ слѣдующихъ непосредственно за этими согласными; но отмѣчать эти оттѣнки особыми знаками мы сочли излишнимъ, такъ какъ способъ произношенія указанныхъ разрядовъ согласныхъ самъ по себѣ уже порождаетъ соотвѣтственную артикуляцію слѣдующихъ за ними гласныхъ.

Такъ Шренкъ и Гленъ, а по нимъ и г. Грубе, выдѣлили особую гласную ẹ, которую Гленъ опредѣляетъ, какъ закрытое е, а Шренкъ читаетъ, какъ ä, ei, между тѣмъ, судя по примѣрамъ ими приведеннымъ, этотъ звукъ представляетъ лишь тотъ оттѣнокъ е, который принимаетъ послѣдній, когда стоитъ послѣ aspirata, которыхъ Шренкъ и Гленъ вовсе не замѣтили въ гиляцкомъ языкѣ. Такъ какъ мы ввели аспираты въ алфавитъ, то является совершенно излишнимъ отмѣчать порождаемые ими оттѣнки въ артикуляціи гласныхъ и усложнять ими и безъ того сложный гиляцкій алфавитъ.

4. Гласные бываютъ долгими и краткими. Первые мы отмѣчаемъ особымъ знакомъ (¯ надъ буквой) только въ случаяхъ *особой* протяженности.

Послѣ нѣкоторыхъ гласныхъ (а, е, у) часто слышится придыхательное h, благодаря чему эти звуки получаютъ *протяжный* выдыхательный оттѣнокъ, напр., āh, н̓ан-н̓анēh.

5. Гласные получаютъ часто особую пѣвучую интонацію вслѣдствіе того, что гиляки въ своей рѣчи любятъ прибѣгать къ музыкальнымъ речитативамъ для бо́льшей выразительности. Въ нѣкоторыхъ формахъ подобная интонація гласнаго является постоянной, какъ-бы фиксированной, и мы отмѣчаемъ её особымъ знакомъ ˆ (circonflèxe) надъ гласнымъ.

Такъ въ глагольныхъ формахъ съ окончаніемъ на-фкê, выражающихъ особую продолжительность дѣйствія, конечный гласный ê произносится съ

особой пѣвучей модуляціей голоса въ нѣсколько переливовъ, причемъ въ заключительномъ переливѣ послѣ е слышится замирающій звукъ j. Иногда звукъ этотъ (ѐ) произносится съ протяжнымъ выкрикомъ и тоже съ переливами.

Примѣръ: віфке́ — «долго, долго ходили; далеко, далеко ходили». Подобную пѣвучую интонацію получаетъ звукъ у въ двойномъ нарѣчіи ыгрыку̑-ыгрыку «давно, давно». Желая особенно изобразительно передать посредствомъ этого двойного нарѣчія понятіе о глубокой древности, гиляки произносятъ конечное у̑ въ первомъ нарѣчіи съ пѣвучимъ въ нѣсколько переливовъ высокимъ выкрикомъ, а второе нарѣчіе произносятъ упавшимъ голосомъ, почти pianissimo.

6. Гласные вообще произносятся съ хриплымъ резонансомъ.

7. Не вдаваясь пока въ подробности, считаемъ нужнымъ отмѣтить чрезвычайную вялость и неопредѣленность артикуляціи гласныхъ, черты, которыя вызываютъ неустойчивость и крайнюю легкость замѣны гласныхъ однихъ другими. Причины этого явленія заключаются въ слѣдующихъ условіяхъ:

а) Прежде всего, конечно, въ общей особенности всѣхъ первобытныхъ языковъ, допускающихъ самое широкое индивидуализированіе звуковъ въ зависимости отъ особенностей каждаго говорящаго лица.

б) Въ изобиліи діалектовъ и поддіалектовъ (не менѣе 5—6 среди племени, не превышающаго 4500 душъ), причемъ, благодаря междуродовымъ бракамъ и безпрерывнымъ переселеніямъ, діалекты крайне перепутываются между собой (въ рѣдкой семьѣ всѣ члены ея говорятъ на одномъ и томъ же діалектѣ).

в) Въ крайней быстротѣ гиляцкой рѣчи, сопровождаемой сдавленной горло-носовой артикуляціей.

г) Въ своеобразномъ способѣ сложенія словъ, благодаря которому иногда до десяти и болѣе словъ сливаются въ одно, имѣя удареніе на одномъ изъ нихъ, чаще всего на первомъ, наприм. нілӑң-һыта-фің-тав-н̆ахр̆-тох-jугінд «онъ вошелъ въ большой домъ одинъ, находящійся по серединѣ (деревни)». Къ подобнымъ же результатамъ приводитъ обычный синтетическій способъ образованія словъ, путемъ прибавленія неограниченнаго числа суффиксовъ, благодаря чему становятся возможны формы съ огромнымъ количествомъ слоговъ, напр.: іхухаріфункуінынхунта́ — «они прикажутъ приступить къ окончательному избіенію».

д) Въ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ harmonie vocalique. Вотъ характерный примѣръ этого явленія въ измѣненіяхъ послѣлога ынкр̆ въ зависимости отъ предшествующихъ ему словъ:

нау-нау-упкр̆ — «по ровну»,
ні р̆к-ні р̆к-інкр̆ — «по куску»,
нр̆ах̆-нр̆ах̆-еjнкр̆ — «по листику (табаку)».

е) Вслѣдствіе эволюціи языка отъ односложныхъ словъ къ многосложнымъ, многія слова имѣютъ двойственную форму: краткую и растяженную (съ бо́льшимъ количествомъ гласныхъ). Примѣры:

Краткая форма:	Растяженная форма:
ытк	ы́тык — «отецъ»
ні ӈвӊ	ні ӈывыӊ — «человѣкъ»
ћу́нвінд	ћу́нывынд — «пребывать»
ша́прыр̆	ца́пежір̆ — «принесъ»
ітнд	і́тынд — «сказать», и т. д.

Въ растяженныхъ формахъ замѣчается и особенная неустойчивость гласныхъ и легкость перехода ихъ въ другіе родственные имъ (і — въ ы, ы въ у и е, также а въ е, о въ е и у и т. п.), и потому многія слова въ растяженной формѣ произносятся двояко (то съ одними, то съ другими гласными), напр.: ћу́нывынд = ћу́невунд
ні ӈывыӊ = ні ӈывуӊ
ку́р̆ыӊ = кур̆у́ӊ, и т. п.

А вотъ примѣры колебанія гласныхъ безъ всякой зависимости отъ растяженія: lóiмуӊ = lе́імеӊ
ћу́нчінд = ћо́нцет, и т. п.

ж) Вслѣдствіе указанныхъ условій гласные естественно становятся особенно чувствительными къ переходу въ другіе болѣе крѣпкіе или слабые, въ зависимости отъ присутствія или отсутствія на нихъ ударенія или бо́льшей или меньшей близости къ ударяемому гласному. Такимъ образомъ промежуточный гласный, получивъ удареніе, переходитъ въ основной и наоборотъ.

Вотъ характерные примѣры изъ разбираемаго текста:

Слово пар̆к — «самъ, только» произносится: пар̆к = бар̆к = вар̆к = фар̆к (перехода согласнаго мы *не* касаемся, обращаемъ вниманіе только на гласный а), когда оно имѣетъ логическое удареніе; если же это удареніе переходитъ на другое слово, съ которымъ оно связано по смыслу, то а переходитъ въ ы, т. е. пар̆к обращается въ пыр̆к, быр̆к, выр̆к. Такъ въ текстѣ на первой строкѣ мы встрѣчаемъ выраженіе: ме́н быр̆к — «двое только» (а перешло въ ы вслѣдствіе потери ударенія); наоборотъ, на строкѣ седьмой мы находимъ выраженіе ва́р̆к ћавр̆ — «только-бы», гдѣ а сохранилось благодаря логическому ударенію на вар̆к.

Отъ слова му — «лодка» имѣемъ форму пы́мы — «его лодка», гдѣ у перешло въ ы вслѣдствіе потери ударенія, хотя въ данномъ случаѣ перемѣна могла произойти и подъ вліяніемъ harmonie vocalique.

Отъ гл. інтынд — «видѣть» имѣемъ двойную форму повелительнаго наклоненія: ншыја́, ншуја́ (гласные ы и у неустойчивы, благодаря отсутствію на нихъ ударенія).

Отъ ы́мык — «мать» имѣемъ въ пѣсняхъ форму емука́ (зват. падежъ, а — флексія); удареніе перешло на конецъ слова.

Интересенъ примѣръ глагола і́хынд — «убивать». Въ рѣже употребляемой формѣ іхунд, удареніе часто слышится уже на послѣднемъ слогѣ (іху́нд). Когда же глаголъ теряетъ начальное і (плеонастическое мѣстоименіе), именно, когда передъ нимъ стоитъ дополненіе, и такимъ образомъ глаголъ этотъ обращается въ односложное слово съ самостоятельнымъ удареніемъ, у уже остается неизмѣннымъ, напримѣръ:

і́хынд — «убивать» = іху́нд (безъ дополненія)

ні́ӻывың ку́нд — «человѣка убить» (съ дополненіемъ).

Попутно интересно отмѣтить и комбинаторное измѣненіе согласнаго (к въ х) въ связи съ чередованіемъ гласныхъ, явленіе совершенно тождественное съ таковымъ въ индо-европейскомъ праязыкѣ.

8. Объ измѣненіяхъ гласныхъ по діалектамъ и при словообразованіи мы теперь не распространяемся, такъ какъ явленіе это представляетъ слишкомъ много своеобразнаго, чтобы возможно было охарактеризовать его въ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ.

9. Произношеніе согласныхъ.

w — произносится, какъ англійское w; очень часто въ однихъ и тѣхъ же словахъ слышится то w, то русское в. Въ комбинаторныхъ измѣненіяхъ оба эти звука, w и в слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ.

h — въ началѣ слова или слога произносится какъ нѣмецкое h. Объ аспиратахъ (п̔ и т. д.) нужно замѣтить, что они произносятся какъ въ армянскомъ языкѣ, но нѣсколько слабѣе.

л, л̲, l, л̆ — мы различаемъ четыре разновидности звука л: 1) л — твердое русское л (въ словѣ пила); 2) л̲ (встрѣчается рѣдко) — гиляцкое твердое л, отличающееся отъ русскаго болѣе твердымъ горловымъ резонансомъ; 3) l — германо-романское l и 4) л̆ — l мульированное (палатальное).

ʀ — картаво-произносимое р, нѣсколько слабѣе французскаго r grasseyé, впадая въ картавое г.

ӻ — картаво-произносимое г, часто впадающее въ предыдущій звукъ в.

ӻ̆ — корональный звукъ, который получается, если картавое ӻ произнесть,

прикасаясь переднимъ краемъ языка, нижней поверхностью его, къ заднимъ стѣнкамъ верхнихъ рѣзцовъ (см. примѣч. къ § 1). При этомъ послѣ ꞑ слышится еще звукъ h или звонкое x. Такимъ образомъ въ сущности получается ꞑ aspiratum съ корональной артикуляціей. Звукъ этотъ часто впадаетъ въ h, x. Вполнѣ совпадаетъ, повидимому, съ чукотскимъ и юкагирскимъ ꞑ.

Всѣ прочіе согласные, отмѣченные знакомъ (˘), произносятся, какъ соотвѣтствующіе имъ русскіе, но *коронально*, какъ въ предыдущемъ звукѣ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы должны сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) Благодаря корональности звукъ ӂ впадаетъ въ з, ш̆ — въ с, ч̆ въ ц. Поэтому-то въ гиляцкомъ языкѣ такъ часто произносятся безразлично звуки ш и с, ж и з, ч и ц. И это совершенно понятно, потому что стоитъ только произнесть первые коронально, какъ получатся вторые. 2) Звуки к̆ и х̆ встрѣчаются особенно часто и составляютъ одну изъ характернѣйшихъ особенностей гиляцкаго произношенія. Чукотскій звукъ ꞑ, повидимому, совершенно тождественъ съ гиляцкимъ к̆. Шренкъ и Гленъ, судя по примѣрамъ, ими приводимымъ, не выяснили себѣ природы этого звука и изображали его первый черезъ кх, а второй черезъ k и k'.

р̆ — самый оригинальный согласный изъ разряда корональныхъ. Въ произношеніи онъ слышится, какъ составленный изъ двухъ звуковъ р + ш̆, причемъ въ зависимости отъ индивида, произносящаго его, или отъ діалекта, второй звукъ ш̆ слышится то какъ ӂ, то какъ з̆ или с̆, а то даже ш, ж или з. Мало того, сложный звукъ этотъ часто въ произношеніи теряетъ то р, то ш̆, и слышится то какъ чистое р, то какъ ш̆, ӂ, з̆, с̆, или даже просто ш, ж, з, с. Такъ, наприм., слово пар̆к произносится то парш̆к, то парс̆к, то парз̆к, то парк, паш̆к, пас̆к и даже пашк, паршк. Нѣтъ возможности, конечно, каждый индивидуальный оттѣнокъ произношенія этого звука отмѣчать особо, и мы поэтому изображаемъ его однообразнымъ знакомъ р̆.

Физіологическое образованіе этого звука объясняется своеобразной корональной артикуляціей его. Дѣйствительно, произнося р «post dentes, lingua inversa», мы вслѣдъ за р слышимъ еще одинъ звукъ, именно ш̆, звукъ очень близкій нашему с, а если произнесть то же р̆, но совсѣмъ тихо, то получаемъ даже одинъ чистый звукъ с̆. Послѣ этого совершенно естественными являются указанныя выше варіаціи этого звука въ родѣ: р + ӂ, р + с̆, или просто р, з̆, с̆ и т. д. Возможно еще и такое объясненіе происхожденія этого звука. Благодаря корональности артикуляціи, въ гиляцкомъ языкѣ очень обыкновененъ переходъ р въ ш, ш̆, ж, ӂ, з и с. Кромѣ того, при стеченіи двухъ р, опять таки обыкновененъ переходъ либо обоихъ р въ ж, ӂ, з, либо второго изъ нихъ, наприм. јарра = јажжа =

jaжжa, или кер рара́ = кер шара́ = кер жара́. Такимъ образомъ, если предположить, что р̌ первоначально было консонантнымъ р (рр), то легко будетъ уже понять, почему оно обратилось въ р + ш̌ = р + ж̌ = р + ш, и даже р, ж̌, з̌, ж, з.

к̣ и х̣ — произносятся какъ соотвѣтствующіе имъ русскіе к и х, но прикасаясь переднимъ краемъ языка *дорсально* къ нижнимъ рѣзцамъ (см. примѣч. къ § 1).

ӈ — горло-носовой звукъ, произносимый хрипло въ носъ. Иногда какъ бы слышится *передъ* нимъ глухой к.

нг — такой же горло-носовой звукъ (ӈ), послѣ котораго всегда слышится слабый, какъ бы замирающій звукъ г, какъ въ окончаніи англійскаго причастія на-ing.

ц̣ и ʒ — соотвѣтствуютъ русскимъ дж, дз; рѣдко употребляются, какъ вполнѣ самостоятельные звуки, чаще всего замѣняютъ собой звукъ ч, наприм. чоц̣гр̌ = ʒоӈхр̌; че́ко = ц̣а́ко.

Старики (благодаря ослабленной интенсивности артикуляціи) и женщины (у которыхъ слабая артикуляція является искусственной привычкой особаго женскаго шика) въ произношеніи предпочитаютъ слабый ц крѣпкому ч, а женщины, кромѣ того, произносятъ звукъ л съ усиленной мягкостью.

10. Болѣе детально фонетики согласныхъ мы здѣсь касаться не будемъ. О нѣкоторыхъ особенностяхъ мы подробно говоримъ при разборѣ текста. Теперь замѣтимъ только, что гиляцкіе согласные, подобно гласнымъ, также отличаются необычайной подвижностью, выражающейся въ крайне легкой замѣнѣ однихъ звуковъ другими, часто самыми отдаленными по физіологическому родству. Чаще всего эти замѣны зависятъ отъ комбинаторныхъ причинъ, которыхъ въ этомъ языкѣ особенно много, такъ какъ положеніе согласныхъ измѣняется не только подъ вліяніемъ словообразованій, но и отъ обыкновенія сливать въ связной рѣчи цѣлый рядъ словъ въ одно слитно произносимое выраженіе.

Но кромѣ *законныхъ*, *комбинаторныхъ* явленій перехода звуковъ, очень обыкновенны и безпричинные, по внѣшнему, переходы, какъ напр., пар̌к = вар̌к = бар̌к = фар̌к или: кенд = хенд = генд = хгенд, когда каждая изъ этихъ формъ, повидимому, употребляется безразлично. Физіологическое объясненіе этого явленія постараемся дать впослѣдствіи.

11. Краткія правила ударенія.

а) Удареніе по общему правилу стремится какъ можно дальше отъ конца. Въ простыхъ, не сложныхъ словахъ оно обыкновенно стоитъ на первомъ слогѣ.

б) На концѣ слова удареніе ставится: 1) въ глагольныхъ формахъ съ окончаніями на ра, та, на, нга, тот, нон, рор̆, е, ê, ы, у, о, ба, па, хаj, хаjро, и въ окончаніяхъ повелительнаго наклоненія: jа, ве, ате, да, та; 2) въ звательномъ падежѣ; 3) въ нѣкоторыхъ восклицательныхъ выраженіяхъ, какъ енојé! ынынь́і! ытытá! паj-ваj-éj! 4) въ *многочисленномъ* рядѣ словъ, которыя по исключенію имѣютъ удареніе на концѣ.

в) Нѣкоторыя слова произносятся различно, то съ удареніемъ на первомъ, то на послѣднемъ слогѣ, напр. һу́з̆мі и һуз̆мí; óсiнынд и осiны́нд; сáрунд и сару́нд.

г) Иногда удареніе переносится на послѣдній слогъ въ *растяженныхъ* формахъ, особенно когда неопредѣленный гласный замѣняется основнымъ, напр., ку́р̆ың = кур̆у́ң, и вообще при растяженіяхъ, напр. éђlанг = еђаlа́нг.

д) Въ сложныхъ словахъ соблюдаются слѣдующія правила:

α) Если они составлены изъ существительныхъ, то удареніе на первомъ изъ нихъ, наприм.: ы́тк-раф; пáх-тух «отцовскій домъ; каменный топоръ».

β) Въ словахъ, составленныхъ изъ 2-хъ глаголовъ, удареніе чаще всего на послѣднемъ изъ нихъ, наприм., шор̆-мáђынд «неся спуститься».

γ) Если слово составлено изъ прилагательнаго и существительнаго, то удареніе иногда на первомъ, иногда на второмъ изъ нихъ, напримѣръ: пilа-нíђывың — «большой человѣкъ», пíl-во — «большая деревня».

δ) При сліяніи цѣлаго ряда словъ въ одно непрерывно произносимое выраженіе, одно главное слово (первое или послѣднее) обыкновенно принимаетъ логическое (психическое) удареніе съ сильнымъ повышеніемъ голоса на ударяемомъ слогѣ; остальныя слова почти теряютъ свои ударенія.

е) Удареніе часто служитъ единственнымъ отличіемъ прилагательнаго отъ глагола, наприм.: мóр̆ханд «живой», мор̆хáнд «жить» и т. п.

ж) Въ размѣщеніи ударенія на томъ или другомъ слогѣ Гиляки проявляютъ часто много индивидуализаціи и вольности, но въ общемъ указанныя правила соблюдаются. Уклоненія зависятъ главнымъ образомъ отъ привычки произносить рѣчь слишкомъ быстро, притомъ пѣвуче, часто съ речитативами. Въ частности поэмы всегда поются своеобразнымъ манеромъ, чередуя речитативы съ завываніями и горловыми модуляціями. Поэтому въ поэмахъ именно проявляются особыя вольности въ удареніяхъ тоническихъ и особенно частое употребленіе удареній логическихъ, вслѣдствіе чего отдѣльныя слова, часто цѣлый рядъ словъ, теряютъ свои тоническія ударенія.

12. О нѣкоторыхъ знакахъ въ гиляцкомъ текстѣ.

Удареніе мы обозначаемъ знакомъ (ʹ) (французскимъ accent aigu). Слова съ удареніемъ на первомъ слогѣ мы оставляемъ безъ знака ударенія. На односложныхъ словахъ ставимъ удареніе только тогда, когда на нихъ падаетъ логическое удареніе. Слова сложныя иногда имѣютъ два ударенія, что̀ мы всякій разъ отмѣчаемъ. Сложныя слова, которыя въ гиляцкомъ языкѣ бываютъ иногда очень длинны, и сложныя выраженія, произносимыя слитно, какъ одно слово, мы, для бо̀льшей грамматической ясности, — первыя по большей части, вторыя всегда, — разлагаемъ на ихъ составныя части посредствомъ знака «тире» (-). Послѣлоги и суффиксы мы обык-

Н̀астунд.

Ычіх н̀еныӊ п’нар̆ніђывыӊ н̀еныӊ һат ме́н быр̆к һунывыт. Мыз̀ ніђывыӊ чо напыгыр̆ вір̆, һој н̀ан хур̆ шор̆пшыр̆; јеро́р̆, јеч̀р̆, п’ычіх арін-тох-чіҥ хавырыр̆.

Ћуӊ ычіх черјора́. Ос̀хар̆ кузір̆, віфке́, чхыф н̀ан му́р̆-һунывынкур̆ інтыр̆, хгер̆. І̀з̀ро́р̆, һуз̀ух туѓур ічір̆, з̀оос̀ху́р̆, шар̆, інір̆;ініфке́, һуӊ п’нар̆ніђывыӊ пшыр̆: «ычіха́, нін̆ых ва́р̆к-һавр̆ н̀’аріла́!» Ћуӊ ычіх ітр̆: «пі-іхуҥ-һој-ніја́!» Ћуӊ п’хнар̆ніђывыӊ: «ні намыр̆ јет сік ініхарын́ы! Ні ш̆актох мор̆хаіндна́? Кыр̆гыз̀ муіндһаіхна́!» Ћуӊ ычіх: «кыр̆гыз̀ мухајро́! ні јацыӊ јар̆ныліш̆а́?»

Ћу ніђывыӊ чек̆хухыс̀ п’ычіх кура́. Јаҥ чхыв-тур сік хгер̆, ініхарыр̆, п’ычіх-тур нір̆, һаро́р̆ твіҥа̥́ ехыр̆, п’рафтох вір̆ју́гыр̆. Ч̀ај кузір̆, віфке́. П’хнар̆ніђывыӊ н̀епыӊ чха́р̆-тар̆-іхымынкур̆ інтыр̆, чек̆хокыс̀ ес̀пр̆, іхур̆, ја-ру́р сік ніхарыр̆. Ч̀ај һуных віфке́, тав-н̆ах̆р̆тох вір̆, југҥа̥́, ычіх н̀епыӊ мам ніныӊ һат һунывыт. Ћуӊ ычіх-кін, һуӊ мам-хін хур̆; із̀н тур һер̆, ініхарыр̆.

Ћуных кузір̆, ехыр̆-вір̆. П’шафтох југҥа̥́, п’хнар̆ніђывыӊ н̀еныӊ һунывыр̆. Мыз̀ ніђывыӊ ітр̆: «чі јаӊр̆ пшыр̆југындна́?» Ћу ніђывыӊ: «ні туз̀ух ч’ер̆ кут ініхарындра́.» Мыз̀ ніђывыӊ озір̆, ухмуфке́, һуӊ уні̆р̆к кур̆, һаро́р̆ шор̆ку́зір̆, шувр̆, выкыз̀ра́; һаро́р̆ твіҥа̥́, југыр̆, іӊра́, тамх-тара́, һаро́р̆ твіҥа̥́, п’рафтох вір̆ју́гыр̆. І́ір̆ыӊ-мам озір̆: «оӄла́! чі вір̆-у́хмунд јано́?» Мыз̀ ніђывыӊ: «ні віт-у́хмунд; іхто́т шувыт, выкыз̀та́, һато́т

новенно пишемъ слитно, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы ихъ отдѣляемъ тѣмъ же знакомъ. Этотъ же знакъ мы употребляемъ, когда въ словѣ какой-нибудь гласный повторяется нѣсколько разъ съ паузами для большей изобразительности, наприм., е́-е-хң — «вонъ туда!..» Простѣйшія составныя слова, какъ напр., двойные глаголы и существительныя мы изображаемъ по большей части слитно. Удвоенія, какъ полныя, такъ и сокращенныя, мы всегда раздѣляемъ посредствомъ «тире». Знакъ долготы (–) означаетъ интонированную продолжительность.

При сліяніи словъ, когда произошла элизія гласнаго, мы употребляемъ обычный знакъ апострофа (’).

Поэма.

Старикъ одинъ, молодой человѣкъ одинъ (были), вдвоемъ только жили. Нашъ человѣкъ[1] рыбу ловить пошелъ, гоя[2] одного убилъ, принесъ; сваривъ, снялъ *съ огня*, своего старика не накормилъ нисколько.

Этотъ старикъ заплакалъ. Разсердившись вышелъ, *долго* ходилъ, медвѣдя одного мертвымъ лежащаго увидѣлъ, взялъ. Снявъ шкуру, *онъ* здѣсь огонь разложилъ, порѣзалъ *его*, жарилъ, ѣлъ; *послѣ того какъ онъ долго* ѣлъ, тотъ юноша пришелъ: «Старикъ, немножко только меня накорми!» Этотъ старикъ сказалъ: «Тобою убитаго гоя ѣшь!» Этотъ юноша *въ отвѣтъ*: «Я вчера, его сваривъ, весь *безъ остатка* съѣлъ! Я какъ *въ живыхъ останусь* (= живой буду)? Съ голоду *придется* умереть!» Этотъ старикъ *говоритъ*: «Съ голоду помирай *себѣ*! я чѣмъ виноватъ буду?»

Этотъ человѣкъ ножомъ своего старика убилъ. Его медвѣжье мясо все взялъ, съѣлъ безъ остатка, своего старика мясо съѣлъ, потомъ покончивъ вернулся, въ свой домъ вошелъ. Опять вышелъ, *долго* ходилъ. Юношу одного, дрова рубившаго *усердно*, *онъ* увидѣлъ, ножомъ кольнувъ убилъ, его мясо все съѣлъ. Опять отсюда *далеко* пошелъ, къ дому одному подошелъ *и когда онъ* вошелъ, старикъ одинъ, старуха одна *тамъ* оказались. И этого старика, и эту старуху убилъ; ихъ мясо сваривъ, *досыта* наѣлся.

Отсюда *онъ* вышелъ, назадъ пришелъ. *Когда онъ* въ свой домъ вошелъ, юноша одинъ оказался *тамъ*. Нашъ Гилякъ (т. е. незнакомый юноша) сказалъ: «Ты зачѣмъ пришелъ (= пришедши вошелъ)?» Этотъ Гилякъ *въ отвѣтъ*: «Я здѣсь твоего отца[3] убивъ съѣлъ». Нашъ Гилякъ поднялся, *долго* боролся, этого людоѣда убилъ, потомъ вынесъ, сжегъ, бросилъ; потомъ покончивъ вошелъ *въ домъ*, поѣлъ, табаку покурилъ, потомъ покончивъ, въ свой домъ[4] вошелъ. Его мать-старуха поднявшись *спросила:* «Сынъ! твой походъ какъ (= ты какъ ходилъ воевалъ)?» Нашъ Гилякъ: «Я ходилъ, воевалъ; убивъ, сжегъ, бросилъ, затѣмъ пришелъ.» — «Сынъ,

пшындрá.»—«Оǯlá, нухты́н вінатé!» Нухтыт, һуң тафтох пшыт, івыт. «Ымá, ні ухмун вііныңгрá, ургур̆ һунывјá! Ні ан̓ тохр̆ һанга̥ пшыіндрá.» Ћу мам ітр̆: «ні кыр̆гыс̀ муіхнá!» Мыз̀ ніǯывың: «ургур̆ һунывјá!»

Мыз̀ ніǯывың кузір̆, віфке́, пілáң-пах-таф-ǹахр̆-тох вір̆-ју́гыр̆. Ћуз̀мі lы́lы-пілаң-ычіх-нінын һунывыр̆; wат-нахызір̆ кыз̀рá, ја-рáкніхун wат-ракын̓ кыз̀рá. Озір̆, јаф ахр̆ нух варарá, јаг намых ахр̆ керхур̆ парырá. «Антхó, ш̓акрух чі пшындн̓á?» Мыз̀ ніǯывың: «ні наl'-һытá-воныңтá, черах ухмуіl пшындрá: чі кыхáј, ніхурá; ні кыхáј, чіхунá!» Ћуң ыч̀х ітр̆: «млохыс̀ ч'хаухаріндрá!» Мыз̀ ніǯывың: «ч'вáт-нахзір̆ чан ржызір̆ку́інд!» Мыз̀ ніǯывың ерах вір̆, ухмуфке́, іхур̆; һуных кузір̆, віфке́.

Тамlа́ң-во-ǹахр̆-тох вінга̥, һытá-фің-таф-тох југга̥, чхыв ǹан һунывыр̆. Ћуң чхыф ітр̆: «антыхá, чі ш̓акрух пшындн̓á?» Мыз̀ ніǯывың: «ні отх-міф-пің-ніǯывыңтá!» Ћуң чхыф: «отх-міф піхáј, кузір̆ віјá! та нің тафтох југјá!» Мыз̀ ніǯывың: «чхыф-тур аǯніфке́, пшындрá; чің ǹанхы́с̀ һіуң іні̆l пшындрá!» Ах wa сівур̆, шор̆тур̆, іхывыр̆, іхы́с̀ һіур̆, кузір̆. Чхар̆ тарóр̆, шор̆ју́гыр̆, шуврá, із̀рá, твір̆, з̀оос̀хур̆, коч̀р̆; јерóр̆, інір̆; інрóр̆, твінга̥, кузір̆.

Тав-ǹáхр̆тох вір̆југга̥, чхыв ǹан, мам ǹенын, ычіх нінің һат һунывыт. Ћуң ыч̀х озір̆ к̆хаláр̆ інтырá: «оǯlá, пхáчінг-пхачінг-ніǯывың-ңар̆ віјá!» Ћуң чхыф кузір̆вір̆. Нілырóр̆ пшыр̆. Lавің-lo, орныр̆-lo, кілың-lo, јохо-lo, кол̀ты-lo, сік хгер̆ шор̆пшы́р̆. Ч̀ај һуң ыч̀х ітр̆: «һаlá, пхáчінг-пхачінг міл̀к сік хгер̆ шор̆пшыјá!» Ах вір̆, міл̀к сік хгер̆ шор̆пшы́р̆. Ћуң ыч̀х: «антхá, һаlá кузір̆ ухмујá!» Мыз̀ ніǯывың кузір̆, ухмуфке́, із̀н сік хухáрыр̆.

Ах һуных віфке́. Тав-ǹáхр̆тох вір̆југга̥, ычіх нінің һунывыр̆. Ћуң ычіх ітр̆: «антхá, чі ш̓акрух пшындн̓á?» Мыз̀ ніǯывың ітр̆: «ні наl'-һытá-воныңтá, чі чамың-lo?» Ћуң ыч̀х: «ні lылы-піlа-чамыңтá! Е̄́-ехос̀тох маǯыр̆, накс кур̆, шор̆тéǯар̆, нау вахыр̆, н̓'ах lункјá!» Мыз̀ ніǯывың маǯыр̆, накс кур̆, шор̆тéǯар̆, нау вахыр̆, јупрóр̆, јангах lункр̆. «Кы̄, кы̄,

давай переселиться [5]!». Переселились, въ тотъ домъ пришли, жили. «Матушка, я воевать *собираюсь* идти, прощай (= хорошо живи)! Я пять лѣтъ спустя приду.» Эта старуха сказала: «Я съ голоду умру!» Нашъ Гилякъ *сказалъ:* «Прощай!»

Нашъ Гилякъ вышелъ, *долго* ходилъ, въ большой каменный домъ одинъ вошелъ. Здѣсь внутри одинъ очень глубокій (большой) старикъ жилъ; желѣзные зубы *были у него*, его ногти желѣзные ногти *были.* Поднялся, его *волосы на бородѣ* (борода) тоже иголкамъ подобны были, его волосы *на головѣ* (тоже) крючкамъ подобны были. «Гость, откуда ты пришелъ?» Нашъ Гилякъ: «Я изъ деревни, что̀ по серединѣ бухты [6], съ тобой воевать пришелъ: *если* ты сильнѣе, меня убьешь; *коли* я сильнѣе, тебя убью!» Этотъ старикъ сказалъ: «*Цѣликомъ* (съ ушами) тебя проглочу!» Нашъ Гилякъ: «Твои желѣзные зубы ударивъ *въ дребезги* разобью!» Нашъ Гилякъ къ нему подошелъ, *долго* воевалъ, убилъ; отсюда пошелъ, *долго* ходилъ.

Когда онъ въ одну большую деревню пришелъ *и* вошелъ въ находящійся по серединѣ домъ, *тамъ* медвѣдь одинъ оказался. Этотъ медвѣдь сказалъ: «Гость, ты откуда пришелъ?» Нашъ Гилякъ: «Я въ поганой землѣ живущій человѣкъ!» Этотъ медвѣдь: «*Если* въ поганой землѣ живешь, *то* убирайся! Въ нашъ домъ не входи!» Нашъ Гилякъ: «*Такъ какъ* медвѣжьяго мяса очень захотѣлось, *то* я пришелъ; *чтобы*, изъ васъ одного убивъ, съѣсть, я пришелъ!» Вотъ японскую саблю обнаживъ, *онъ* приблизился, *сталъ* рубить, убилъ его, вышелъ. Дровъ нарубивъ, принесъ *въ домъ, развелъ огонь* (зажегъ), шкуру снялъ, кончилъ, порѣзалъ *его*, поставилъ *варить*; сваривъ, ѣлъ; поѣвши, покончивъ, вышелъ.

Когда онъ въ домъ одинъ вошелъ, *тамъ* медвѣдь одинъ, старуха одна *и* старикъ одинъ оказались. Этотъ старикъ всталъ, поднялъ глаза, посмотрѣлъ: «Сынъ *мой*, [7] за разными, разными людьми сходи!» Этотъ медвѣдь пошелъ. *Когда* убрали [8], пришелъ. И амурскихъ жителей, и ороковъ, и тунгусовъ, и якутовъ, и гольдовъ, всѣхъ забралъ, *съ собой* привелъ. Опять этотъ старикъ сказалъ: «А ну-ка, разныхъ, разныхъ чертей, всѣхъ забравъ, приведи!» Вотъ *онъ* пошелъ, чертей всѣхъ забралъ, привелъ. Старикъ этотъ *говоритъ*: «А ну-ка, гость, выходи воевать!» Нашъ Гилякъ вышелъ, *долго* воевалъ, ихъ всѣхъ перебилъ.

Вотъ *онъ* отсюда *далеко* пошелъ. *Когда* въ домъ одинъ вошелъ, старикъ одинъ *тамъ* оказался. Старикъ этотъ сказалъ: «Гость, ты откуда пришелъ?» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Я изъ деревни, что̀ по срединѣ бухты, *а* ты *не* шаманъ-ли?» Этотъ старикъ: «Я очень большой шаманъ! Вотъ туда (т. е. къ рѣчкѣ) спустившись, прутья нарубивъ, принесши, инау [9] настружившъ, меня заставь шаманить (= пѣть)!» Нашъ Гилякъ пошелъ, прутья нарубилъ, принесъ, инау настружилъ *и*, обвязавъ *ими шамана*, заставилъ

кы̆! чі туных віфке́, ма́ӈлаӈ-уні́р̆к-к̆ерох віінынгра́; чі інтыха́ј, wатхе hаіндра́.» Мыз̆ ніђывың ітр̆: «ургу́р̆ lујá! нінкр̆ шамра́ңгң віінднá? ургу́р̆ індыјá!» Ч̆ај lуфке́: «чі туных віаха́ј, wатхерох віаха́ј, тleула́ң ос̆к азјá, hуң ос̆к херјá: ‘hалá, туң wатхе з̆оос̆хојá, н̆’ах вінкјá! Мыч̆кы̆ң к̆харк̆х ніх ч’аріндра́‘ hар̆ херрајá!» Һуң чамаң ах твір̆.

Мыз̆ ніђывың к̆хоро́р̆ озір̆, віфке́, hуң wатхерох віӈа̥́, мађыр̆, hупр̆: «ос̆кá, пшыјá, ні к̆харк̆х ч’аріндра́!» Һуң ос̆к пшыр̆. «Һалá, ос̆кá, туң wатхе з̆оос̆хојá! чі з̆оос̆хоха́ј, к̆харк̆х ніх ч’аріндра́!» Ах к̆ханых ітр̆: «hалá, ніђывыңá, к̆хојá!» Мыз̆ ніђывың ах к̆хор̆. К̆хоро́р̆, јаhш̆іӈа̥́, јос̆к ітр̆: «hалá, к̆харк̆х н̆’арјá!» Мыз̆ ніђывың ітр̆: «ні к̆харк̆х хаврндра́!» Һуң ос̆к ітр̆: «hалá, чі тох̆ кур̆ н̆’арјá!» Мыз̆ ніђывың: «ні мраңгіндра́, патнан к̆харк̆х ч’аріндра́!» Һуң к̆ханых вір̆.

Мыз̆ ніђывың віфке́. Піла́̆ң-тав-н̆ах̆р̆тох віӈа̥́, hуң тафтох југыр̆: «hалá! рунд мілк-нá тунд-таф-пінтá, н̆’ерах ухмујá!» Ты̆к-wај-ух піла́̆ң пхыјк н̆ан кузір̆. Һуң пхыјк ітр̆: «антхá, ш̆а́крух пшынднá? Кырыха́ј, ек̆ху́̆ӈ ірох мађыр̆, lоімуң кур̆ ініјá!» Мыз̆ ніђывың ітр̆: «ні ш̆актох іхуір̆á?» Ах мыз̆ ніђывың мађыр̆; інтыӈа̥́: піла́̆ң lоім н̆ан hунывыр̆. Мыз̆ ніђывың ја-ӈа́кі вор̆, іхур̆, шор̆те́ђар̆, шар̆; ін̆ро́р̆, твіӈа̥́, ах вір̆, віфке́.

Міф-чо́ңгр̆-ах-тох віӈа̥́, тав-н̆ах̆р̆ hунывыр̆. Һуң тафтох југӈа̥́, мыт̆кы̆ң ычіх н̆еның hунывыр̆. Һуң ыч̆х: «hалá, антхá, чі ш̆акрух пшы-ніђывыңӈа̥́?» Мыз̆ ніђывың ітр̆: «ні нал’-hытá-воныңтá!» Һуң ыч̆х ітр̆: «ан̆ђеј нанытыр̆ пшыха́ј, ургу́р̆ ітјá! Ні ч’рор̆вііндра́! Ӗ́хос̆-п’фің-мурох̆, hу мурох мађыр̆, југыр̆ к̆хојá!» Мыз̆ ніђывың кузір̆, мађыр̆, hу мурох југыр̆, к̆хофке́. Ос̆ӈа̥́, јахзу́̆ң-ыгрың-кекхн-пір̆ hунывыр̆. Ја-му́̆ ахр̆ уіге̄. Урміф-пір̆ hунывыр̆.

Мыз̆ ніђывың ах черјор̆, черјофке́. Кікуру́̆х нос̆клаң пфоті́ мађыр̆. Һуң пфоты̆ вор̆, п’хпаутах јупр̆ евр̆, тлыерхнтох макыр̆. Макыфке́. Піла́̆ң-тав-н̆ах̆р̆тох макыр̆. Југӈа̥́, п’ханр̆ніђывыңкун то́ђ ніђывың hунывыт, то́ђ

его шаманить. «Охъ, охъ, охъ! Ты отсюда *когда далеко* пойдешь, въ неводъ могучаго людоѣда попадешь; если посмотришь, желѣзный неводъ будетъ.» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Хорошенько шамань! Я какъ пойду? Хорошенько смотри!» Опять *онъ сталъ* шаманить (пѣть долго): «Ты отсюда *если* пойдешь, въ желѣзный неводъ *если* попадешь (придешь), бѣлаго зайца позови, этому зайцу скажи: 'А ну-ка, тотъ желѣзный неводъ разбей, меня освободи (заставь уйти)! Маленькой сараной[10] одной тебя накормлю', — такъ скажи!» Этотъ шаманъ вотъ кончилъ.

Нашъ Гилякъ выспавшись всталъ, далеко пошелъ *и*, въ этотъ желѣзный неводъ попавши, спустился, сѣлъ: «Заяцъ, приди, я сараной тебя накормлю!» Заяцъ этотъ пришелъ. «А ну-ка, заяцъ, этотъ желѣзный неводъ разбей! *коли* разобьешь, сараной одной тебя накормлю!» Вотъ заяцъ сказалъ: «А ну-ка, Гилякъ, усни!» Нашъ Гилякъ вотъ уснулъ. *Когда* онъ выспался *и* проснулся, его заяцъ сказалъ: «А ну-ка, сараной меня накорми!» Нашъ Гилякъ сказалъ: «У меня сараны нѣтъ!» Этотъ заяцъ сказалъ: «Ну, ты, лося убивъ, меня накорми!» Нашъ Гилякъ: «Мнѣ лѣнь, завтра сараной тебя накормлю!» Этотъ бѣлякъ *(заяцъ)* ушелъ.

Нашъ Гилякъ *долго* ходилъ. Подошедши къ одному большому дому, онъ въ этотъ домъ вошелъ: «Эй! Какой чортъ въ этомъ домѣ живетъ, выходи на войну (воюй) со мною!» Изъ-подъ наръ большая выдра одна вышла. Выдра эта сказала: «Гость, откуда *ты* пришелъ? *Если ты* голоденъ, вонъ туда къ рѣкѣ спустившись, форель поймавъ (убивъ) кушай!» Нашъ Гилякъ сказалъ: «*А я* какъ её поймаю?» Вотъ нашъ Гилякъ спустился *къ рѣкѣ; когда* онъ посмотрѣлъ, *то* большая форель одна оказалась. Нашъ Гилякъ *её за* хвостъ (ея) поймалъ, убилъ, *домой* принесъ, жарилъ; поѣвши, покончивши, онъ (вотъ) пошелъ, долго ходилъ.

Когда онъ до конца Головы Земли[11] добрался, *тамъ* домъ одинъ оказался. *Когда онъ* въ этотъ домъ вошелъ, *тамъ* маленькій старичекъ одинъ былъ. Этотъ старикъ: «Эй, гость, ты откуда *пришелъ?*» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Я изъ деревни, что по срединѣ бухты!» Этотъ старикъ сказалъ: «*Если* жену искать пришелъ, хорошенько скажи! Я тебя повезу! Вонъ къ той моей (находящейся) лодкѣ, къ той лодкѣ спустившись *и* забравшись *въ нее, лягъ спать* (спи)!» Нашъ Гилякъ вышелъ, спустился, въ эту лодку забрался, долго спалъ. *Когда* онъ проснулся, *то* среди неизвѣстнаго чернаго моря оказался. Его лодки же не оказалось. *Онъ* на островѣ очутился.

Нашъ Гилякъ вотъ заплакалъ, *долго* плакалъ. Сверху *(съ неба)* тонкій шнуръ спустился. За этотъ шнуръ ухватившись, обвязавши (свое) брюхо и держась *такимъ образомъ*, *онъ* на небо сталъ подниматься. *Высоко* поднялся. Въ большой домъ одинъ поднялся. *Когда онъ* вошелъ, *тамъ* молодыхъ людей пять человѣкъ оказалось, пять женщинъ оказалось, дѣтей

шанх һунывыт, еӈ̆lунг ча̇хр̆ һунывыт; чо́-рохо, нгһа́-рур-тохо ніт. Мыз̆ ніӈ̆ывың ітр̆: «һаlве́, тур н̆'арве́!» Һу ніӈ̆ывыңкун ітд: «каукре́ ч'арінтох! пар̆к нанығыр̆ іхур̆ інија́!» Мыз̆ ніӈ̆ывың ітр̆: «ні шаных нанығын іхун інір̆а́? Ні пар̆к нанығыха́ј, чің н̆'ерах ухмуіндра́!» Һу ніӈ̆ывыңкун кузіт, ухмуфке́, сік із̆н куха́рыр̆.

Мыз̆ ніӈ̆ывың п'рафтох југыр̆, һуң ыч̆х кур̆. Һаро́р̆ кузір̆, віфке́, тамlа̄-ніӈ̆ывыңкун-во́рох вір̆, һыта̄-фің-тафтох југыр̆. Һу ніӈ̆ывың ітр̆: «антха́, чі јаңр̆ пшындна́? ухмуіl пшыха́ј, кузір̆-віја́!» Мыз̆ ніӈ̆ывың ітр̆: «ні ухмунтох агундра́!» Һу ніӈ̆ывың: «һаlа́, кузір̆ ухмуја́!» Ах кузіт, ухмуфке́; мыз̆ ніӈ̆ывың мур̆, һу ніӈ̆ывыңкун п'рафтох југыт. Һунывхарнга̊, мыз̆ ніӈ̆ывың мор̆ха́р̆, із̆н тафкун сік шувха́рыр̆, із̆н хухарыр̆.

Һуных віфке́, піlа̄ң-тав-на̇хр̆тох вір̆ју́гыр, мам н̆еның һунывыр̆. Һу мам озір̆: «антха́, ша̇крух пшындна́?» Мыз̆ ніӈ̆ывың: «ні отх-міф-ніӈ̆ывыңта́!» Һу мам ітр̆: «Чі јаңр̆-пшы-ніӈ̆ывыңнга̊?» Мыз̆ ніӈ̆ывың: «ні ан̆ӈ̆еј нанығыт пшындра́!» Һу мам ітр̆: «ан̆ӈ̆еј нанығыр̆ пшыха́ј, е̄-ехң піlа̄ң-пал̆-фің-шанхрох теӈ̆ар̆ хгеја́!» Мыз̆ ніӈ̆ывың ітр̆: «һыңка́, теӈ̆ын хгеіндра́!»

Ах кузір̆, теӈ̆ыфке́, піlа̄ң-пал̆-на̇скі-шхырох макнга̊, тав-на̇хр̆ һунывыр̆. Һуң тафтох југнга̊, п'хнар̆шанх н̆еның һунывыр̆, вера́х н̆еның һунывыр̆. Һу вера́х ітр̆: «һаlа́, антха́, чі јаңр̆ нің тафтох пшындна́?» Ах мыз̆ ніӈ̆ывың ітр̆: «ехң шанх хгеіныт пшындра́. Вераха́! кузір̆ н̆орох теӈ̆ар̆, інінднын̆р̆ шор̆ма́ӈ̆ыр̆, н̆'арја́!» Вера́х кузір̆, теӈ̆ар̆, інінднырө́р̆, шор̆ма́ӈ̆ыр̆, јарыр̆. Мыз̆ ніӈ̆ывың һуң п'хнар̆шанх-хін ронінд інінд; ініро́р̆, твінга̊, к̆хоңһі хүро́р̆, чхнај, мінр̆ чхнај ајір̆: «Туң к̆хоңһі-чхнајхуна́, туң таф хгыін н̆'ворох н̆'шор̆віја́!» Һуң к̆хоңһі-чхнај та́ңар̆.

Мыз̆ ніӈ̆ывың тафтох југыр̆: «Туң чхнај н̆'шор̆віil ітіндра́. Вераха́, кузір̆, чхар̆ таја́!» Һу вера́х кузір̆, чхар̆ таро́р̆, шор̆ју́гыр̆, шувр̆, рак̆х һера́, һаро́р̆ јеч̆р̆, ӈ̆осір̆. Мыз̆ ніӈ̆ывың-кін п'ан̆ӈ̆еј-хін ронінд інінд, һато́т твінга̊, тхур̆ пыз̆та́, ах к̆хоха́рыт, һато́т озіт, кузіт. Тыкнга̊, п'рафхомі-фіт һунывыт. Мыз̆ ніӈ̆ывың п'рафтох пу̇хтыр̆-вір̆.

трое оказалось; *они* и рыбу, и *дичь* (= звѣриное мясо) кушали. Нашъ Гилякъ сказалъ: «А ну-ка, мясомъ меня накормите!» Эти люди сказали: «Не станемъ тебя кормить! Самъ поохоться, убей, кушай!» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Гдѣ я стану охотиться, убивать, *чтобы* поѣсть? *Если* мнѣ самому охотиться *приходится*, *то* вы со мной воевать будете!» Эти люди вышли, *долго* воевали, *онъ* всѣхъ ихъ перебилъ.

Нашъ Гилякъ въ свой домъ *вернулся* (вошелъ), того старика[12] убилъ. Потомъ вышелъ, *долго* ходилъ, въ *большое* (многолюдное) селеніе пришелъ, *и* въ домъ, находившійся въ *самой* серединѣ *селенія*, вошелъ. *Хозяинъ* (гилякъ) этотъ сказалъ: «Гость, ты чего пришелъ? *Если* воевать пришелъ, убирайся вонъ!» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Я воевать не хочу!» Тотъ Гилякъ: «Ну, выходи воевать *съ нами!*» Вотъ *они* вышли, *долго* воевали; нашъ Гилякъ умеръ, а тѣ Гиляки (т. е. хозяинъ и его люди) въ свой домъ вошли. *Спустя нѣсколько времени* (= *послѣ того какъ они* посидѣли *въ домѣ)*, нашъ Гилякъ ожилъ, всѣ ихъ дома сжегъ *до тла*, *а* ихъ перебилъ.

Отсюда *далеко* пошелъ, въ большой домъ одинъ вошелъ, старуха одна *тамъ* оказалась. Эта старуха поднялась *съ наръ*: «Гость, ты откуда пришелъ?» Нашъ Гилякъ: «Я поганой земли человѣкъ!» Эта старуха сказала: «Ты зачѣмъ *пришелъ?*» Нашъ Гилякъ: «Я жену искать пришелъ!» Эта старуха сказала: «*Если* ты жену искать пришелъ, вонъ на той большой горѣ живущую женщину (взобравшись) возьми!» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Хорошо, взобравшись возьму!»

Вотъ *онъ* вышелъ, *долго* взбирался, *когда же онъ* на верхъ хребта большой горы поднялся, *тамъ* домъ одинъ оказался. Когда онъ вошелъ въ тотъ домъ, молодая женщина одна *тамъ* оказалась, поваръ (= рабъ) одинъ оказался. Рабъ этотъ сказалъ: «Эй, гость, ты зачѣмъ въ нашъ домъ пришелъ?» Вотъ нашъ Гилякъ сказалъ: «Вонъ ту женщину я взять пришелъ. Рабъ! иди, въ амбаръ взберись, приготовь закуску, принеси, меня накорми[13]!» Рабъ вышелъ, *въ амбаръ* взобрался, приготовивъ закуску, принесъ, его накормилъ. Нашъ Гилякъ и эта молодая женщина вмѣстѣ[14] ѣли; поѣвши, покончивши, *онъ*, бузины нарубивъ, фигуры, восемь фигуръ сдѣлалъ: «О тѣ фигуры изъ бузины, этотъ домъ потащивши, въ мою деревню меня перенесите!» Эта фигура[15] изъ бузины голову подняла (въ знакъ послушанія).

Нашъ Гилякъ въ домъ *вернулся*: «Эта фигура сказала, *что* меня *домой* перенесетъ. Рабъ, иди, дровъ наруби!» Этотъ рабъ вышелъ, нарубивъ дровъ, принесъ, развелъ огонь, буду (манджурское пшено) сварилъ, потомъ снялъ *съ огня*, разложилъ *по чашкамъ*. Нашъ Гилякъ и его жена вмѣстѣ кушали, потомъ покончивъ, постель постлали, затѣмъ *отлично* выспались, потомъ встали, вышли. *Когда они* посмотрѣли, *то оказалось*, *что* находятся возлѣ своего[16] дома. Нашъ Гилякъ переселился въ свой домъ.

Југна̥́ іір̆ӊ-мам ары́ кыр̆мыр̆ һунывыр̆: «оҕ̆lá, чо нанычыр̆ н̆'арóр̆, н̆'ах мункјá!» Јеҕ̆lуӈ чо нанычыр̆ вір̆, һој мар̆ хур̆, шор̆пшы́р̆; јерóр̆, јеч̆р̆, јарыр̆. Ін̆р̥óр̆, твірá; тамх-тарá, твірá: «оҕ̆lá! кузір̆ чхар̆ тајá; маl̆хóӊкр̆ шарóр̆ н̆'шувјá!»

Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ кузір̆, чхар̆ тар̆, һарóр̆ твір̆. Југна̥́, ііp̆ӊ-мам мур̆-һунывыр̆. П'ір̆ӊ хгыір̆, шор̆ку́зір̆, шувр̆, выкыз̆р̆, һарóр̆ југыр̆, п'ан̆ҕ̆еј херыр̆: «ні тоl̆ніҕ̆ывыӊтох ухмун віiндрá, цамык ан̆ ухмуiндрá. Верахкунá! чхар̆ тан шувн̥á, чо наныгын іхун інінá, һан һунывé!»

Wa гер̆ іхурá; іхві хгер̆ іхурá; пунд гер̆ шорá; пах-пуlунк хгер̆ шорá, кузір̆; wат-чlаӊһі хгер̆ ір̆прá. Віфкé. Маl̆хоlа́ӊ-во-н̆а́х̆р̆тох вінга̥́, јесlа́ӊһі к̆харыр̆, јесlа́ӊһі ір̥р̆: «ні туных ніӊгіндрá, чі вір̆ ухмујá!» Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ п'фунд орурá, із̆н тафтірох вір̆. Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ ноlахр̆: «тоl̆ніҕ̆ывыӊкунá, кузін ухмувé!» Һуӊ тоl̆ніҕ̆ывыӊкун кузіт, ухумут, ухмуфкé; із̆н сік хухарыр̆, п'с̆архур̆ маҕыр̆. Пос̆р̆.

К̆хорóр̆, ос̆нга̥́, пілáӊ-тав-мі-фір̆ һунывыр̆. Ја-рóтхун сік јупхартá, ја-цáч̆хкун упхартá. Кхаlы̆р̆ тыкна̥́, пiлáӊ тоl̆міl̆к чек̆хохы̆с̆ éспр̆. Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ ах му́р̆.

Һуӊ тоl̆міl̆к з̆оос̆хур̆, јер̆; ін̆рóр̆, твір̆, теҕ̆ар̆, позір̆, к̆хор̆. Кхорóр̆ јаһш̆ір̆, к̆хаlы́р̆, тыкыр̆: мыз̆ ніҕ̆ывыӊ мор̆хáр̆, озір̆, п'фа сівур̆, вір̆, ја-нгáур̆ чевр̆. Һу міl̆к: «ыӊ-нгаурá! рундна́ ні-нгáур̆ чевид?» Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ ч̆ај јен̆нгах чевр̆ зат̆вур̆. «Ы-ы̆-ыјк! ні-нгаҕ̆á!» Ч̆ај мыз̆ ніҕ̆ывыӊ јез̆óӊхр̆ кѵвыр̆, іхур̆, һарóр̆ кузір̆, вір̆, віфкé, п'ес̆lа́ӊһірох вір̆ ір̆пыр̆. Јес̆lа́ӊһі пуір̆.

Тлырох макыр̆, маl̆хоlа́ӊ-во-н̆а́х̆р̆тох вінга̥́, па́з̆р-ах-ніӊ-тафтох југыр̆, верáх ніныӊ һунывыр̆. «Верахá! вір̆ п'ызінгкун керјá, н̆'ахáн ухмуil пшыфур̆ ітјá!» Һу верáх кузір̆ вір̆, һарóр̆ пшыр̆: «антхá! н̆'ызінгкун черах ухмуil пшындхунтá!» Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ кузір̆. Ус̆кнтох куз̆нга̥́, к̆хахкыс̆ ес̆пыт. Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ мур̆. Һу ніҕ̆ывыӊкун п'рафтох ехыт віiхáрыт.

Мыз̆ ніҕ̆ывыӊ ч̆ај мор̆хáр̆, вір̆, ухмуфкé, із̆н сік хухáрыр̆, п'ес̆lа́ӊһі сіврá, п'форох ехыр̆ маҕыр̆. Југна̥́, јан̆ҕ̆еј уігíр̆: «верахá! н̆'ан̆ҕ̆еј јанку?»

Когда онъ вошелъ *туда*, его мать-старуха почти уже съ голоду умершей была: «Сынъ *мой*, рыбы наловивъ *и* меня накормивъ, дай мнѣ умереть!» Ея сынъ ловить рыбу пошелъ, двухъ гоевъ поймалъ, принесъ; сваривъ, снялъ *съ огня*, накормилъ её. Поѣвши, кончила; табакъ курила, кончила: «Сынъ *мой!* иди, дровъ наруби; много нарубивъ, сожги меня!»

Нашъ Гилякъ пошелъ, дровъ нарубилъ, потомъ кончилъ. *Когда онъ* вернулся, его мать-старуха *уже* мертвая была. Свою мать *онъ* вытащилъ, повезъ, сжегъ, бросилъ, потомъ вернулся, своей женѣ сказалъ: «Я съ морскими людьми[17] воевать пойду, семь лѣтъ воевать буду. Рабы! дрова рубя, будете жечь, рыбу *ловя* (= ища, убивая) будете ѣсть, такъ живите!»

Саблю взявъ, одѣлъ *на себя;* колчанъ взявъ, одѣлъ *на себя;* лукъ взявъ понесъ; каменный кастетъ взявъ понесъ, вышелъ; желѣзнаго оленя взявъ, сѣлъ верхомъ *на него. Долго* ѣхалъ. Когда онъ подъѣхалъ къ большой деревнѣ одной, его олень остановился, его олень сказалъ: «Я отсюда убѣгу, *а* ты иди, воюй!» Нашъ Гилякъ свой лукъ согнулъ, къ преддверію ихъ дома подошелъ. Нашъ Гилякъ закричалъ: «Эй, люди морскіе, выходите на войну!» Эти люди морскіе вышли, воевали, *долго* воевали; *онъ* всѣхъ ихъ перебилъ и отправился отдохнуть (себѣ). Легъ.

Когда онъ выспавшись проснулся, *то* очутился въ большомъ домѣ. Его руки были (совсѣмъ) *крѣпко на крѣпко* связаны, его ноги связаны. Когда онъ, поднявъ глаза, посмотрѣлъ, большой морской чортъ[18] *его* ножомъ кольнулъ. Нашъ Гилякъ вотъ умеръ.

Этотъ морской чортъ порѣзалъ его, сварилъ; поѣвши, покончилъ, забрался *на нары*, легъ, заснулъ. Выспавшись, проснулся, поднявъ глаза, посмотрѣлъ: нашъ Гилякъ ожилъ, всталъ *и*, обнаживъ свою саблю, подошелъ, въ брюхо *(его)* вонзилъ. Этотъ чортъ: «Ой *мое* брюхо! Кто-это мое брюхо кольнулъ?» Нашъ Гилякъ еще *въ* глазъ его кольнулъ, выбилъ. «Ой, ой, ой! Ой глазъ мой!» Еще Гилякъ нашъ голову его разрубилъ, убилъ, потомъ отправился, пошелъ, *долго* ходилъ, къ своему оленю пришелъ *и* сѣлъ на него верхомъ. Его олень полетѣлъ.

Онъ на небо поднялся, *и когда* прибылъ въ большую деревню одну *и* вошелъ въ *крайній* домъ (находившійся въ концѣ одной стороны), *тамъ* рабъ одинъ оказался. «Рабъ! иди, своимъ хозяевамъ сообщи; скажи, *что* я воевать пришелъ!» Рабъ этотъ пошелъ, потомъ вернулся: «О гость! мои хозяева съ тобой воевать пришли!» Нашъ Гилякъ вышелъ. *Когда* онъ въ сѣняхъ очутился (вышелъ), *его* копьемъ кольнули. Нашъ Гилякъ умеръ. Эти люди обратно въ свой домъ *окончательно* отправились *было*.

Нашъ Гилякъ опять ожилъ, пошелъ, *долго* воевалъ, ихъ всѣхъ перебилъ, на своего оленя сѣлъ *и* въ свою деревню обратно пришелъ. *Когда* онъ вошелъ *(въ домъ)*, его жены не оказалось: «Рабъ! гдѣ жена моя?» Рабъ

Верах ітр̆: «ч'ан̆ђej палніђывың хгендра́!» Мыз̀ ніђывың ітр̆: «hala´, чі ііпндныр̆ ӈ'арjа́, ехунтах ч̆а́х-пер̆ ӈ'ахынкjа́!» Ах верах ініндныр̆ jappа́, ӈенық ч̆а́х-пер̆ jахра́. Мыз̀ ніђывың ч̆ах таро́р̆, твіӈа̥, тамх тара́, hаро́р̆ твіӈа̥: «ні палніђывыңкунтох він ухмуіндра́!»

Кузір̆, п'ес̀lа́ңhі хгер̆, ір̆пра́. Теђафке́, піла́ң-тав-ӈахр̆тох теђар̆. Jугӈа̥, jан̆ђej-хін чхы́в-ӈан-хін wajхут к̆хот. Мыз̀ ніђывың ток̆-ро́кр̆ вір̆, wахыс̀ ес̀пр̆, іхур̆, п'ан̆ђej хгер̆, мађыр̆, п'рафтох jугра́. Тамх таро́р̆, кузір̆, hез̀нарох теђар̆, тус̀к ӈех volу́р̆, чхнаj аjір̆, hаро́р̆ твіӈа̥, ітр̆: «туң чхнаjхуна́, wатхы́с̀ ӈ'рафтхы аjве́! тың ыр̆кух jаjін твіве́!»

Ах мађыр̆, п'рафтох jугыр̆; іӈро́р̆, твір̆. Ах к̆хоро́р̆, ос̀ӈа̥, wат-тавмі-фір̆ hунывындхун. Фуру́.

сказалъ: «Твою жену лѣсной человѣкъ взялъ!» Нашъ Гилякъ сказалъ: «Ну, ты, закуску приготовивъ, меня накорми, вонъ тѣмъ черпакомъ меня напой!» Вотъ рабъ, приготовивъ закуску, его накормилъ, однимъ черпакомъ напоилъ. Нашъ Гилякъ, напившись воды, покончивъ, покурилъ табаку, потомъ покончивъ, *сказалъ:* «Я на лѣсныхъ людей войной пойду!»

Вышелъ, своего оленя взялъ, на него сѣлъ. *Долго ходилъ* (*въ гору* поднимался), въ большой домъ одинъ взобрался. *Когда* онъ вошелъ, его жена и медвѣдь одинъ *вмѣстѣ* подъ однимъ одѣяломъ спали. Нашъ Гилякъ крадучись подошелъ, саблей кольнулъ, *медвѣдя* убилъ, свою жену взялъ, пошелъ, въ свой домъ *вернулся*. Покуривъ табаку, вышелъ, по близости поднялся *въ гору*, срубилъ елку (одну), сдѣлалъ фигуры, потомъ покончивъ, сказалъ: «*Эй*, тѣ фигуры, сдѣлайте верхъ (т. е. *наружную часть*) моего дома изъ желѣза! Въ эту же ночь кончайте работу!»

Вотъ *онъ назадъ пошелъ* (спустился), въ домъ свой вошелъ; поѣвши, кончилъ. Вотъ *когда онъ* выспался и проснулся, они оказались находящимися въ желѣзномъ домѣ. Конецъ (сказано).

Примѣчанія къ переводу.

1. Т. е. молодой человѣкъ.
2. Гой — рыба изъ породы тайменей.
3. Незнакомый юноша былъ сынъ убитаго старика и жилъ въ другомъ домѣ со своей матерью, второй женой старика. Это обстоятельство, т. е., что вторая жена жила въ *особомъ* домѣ, даетъ основаніе думать, что содержаніе поэмы навѣяно жизнью айновъ, у которыхъ такой обычай составляетъ обыкновенное явленіе, хотя и у Гилякъ онъ нерѣдко встрѣчается.
4. Т. е. въ домъ, гдѣ онъ жилъ со *своей* матерью.
5. Т. е. въ домъ своего убитаго мужа.
6. Букв.: «я житель середины бухты» — обычный уклончивый отвѣтъ Гиляковъ на вопросъ о мѣстожительствѣ.

7. Обращеніе относится къ медвѣдю, который былъ сыномъ старика. Вся семья принадлежала къ миѳическому роду Пӑл̆-нін̆ывың (лѣсныхъ, горныхъ людей), которые являются то въ образѣ человѣка, то медвѣдя.

8. Т. е. убрали домъ по праздничному.

9. Инау — принадлежность культа: деревянныя стружки, которыми шаманы повязываютъ себя во время камланія.

10. Съѣдобный корень дикой лиліи.

11. Голова Земли — крайняя сѣверная оконечность западнаго берега о. Сахалина, м. Марін.

12. Т. е. того старика, который его измѣннически пустилъ въ неизвѣстное море.

13. Букв.: «вышедши, въ амбаръ взобравшись, закуску приготовивъ, принесши, меня накорми!»

14. У Гилякъ, какъ у древнихъ римлянъ, совмѣстная ѣда (confarreatio) — одна изъ брачныхъ церемоній.

15. Старшая по сану фигура, повелительница остальныхъ.

16. Т. е. возлѣ дома, гдѣ юноша покинулъ свою мать.

17. Особая порода людей, обитающихъ въ морѣ и играющихъ важную роль въ демонологіи Гилякъ.

18. Среди «людей морскихъ», какъ и людей обыкновенныхъ, имѣются и злыя существа, морскіе *черти*.

Разборъ ста первыхъ словъ текста.

13. (стр. 2) ычі̀х[1]) = ычх̀ — 'старикъ'. Одного корня съ ытк — 'отецъ', причемъ т смягчилось въ ч, а к въ х, что̀ составляетъ одно изъ обыкновенныхъ явленій гиляцкой фонетики. Звукъ х обычное окончаніе многихъ существительныхъ, напр., антх — 'гость', навх — 'другъ' и т. д.; ы́чі̀х — растяженная форма (см. § 7, е).

14. (стр. 2) н̀еның = н̀іның — количественное числительное 'одинъ'. Употребляемое безъ существительнаго, оно принимаетъ краткую форму н̀ін, напримѣръ, н̀ін-быр̆к — 'одинъ только'. Числительныя количественныя до пяти ставятся чаще всего послѣ существительныхъ, къ которымъ относятся. Количественное н̀еның употребляется исключительно при счетѣ *людей*, но никоимъ образомъ другихъ предметовъ одушевленныхъ или неодушевленныхъ.

Дѣло въ томъ, что въ гиляцкомъ языкѣ не только различные *классы* предметовъ, но часто и *индивидуальные* предметы комбинируются исключительно только съ опредѣленными, имъ однимъ соотвѣтствующими *разрядами* количественныхъ числительныхъ. Прежде всего существуютъ четыре *крупныхъ класса* предметовъ, имѣющихъ каждый свой разрядъ числительныхъ:

1) *Классъ людей*. Этотъ классъ требуетъ слѣдующихъ количественныхъ (до пяти): н̀е́ның, ме́ның, чах̆р̆, ныр̀н, тор̀н.

---

1) Въ текстѣ: ычіх. Во избѣжаніе недоразумѣній оговариваемся, что въ текстѣ мы въ нѣсколькихъ словахъ, какъ ычі̀х, н̀і, н̀іның, н̀ін̆ывың, і̀нінд, кузі̀нд, озінд, палатальные ч, н, з изображали безъ особенныхъ знаковъ (примѣняясь къ русскому произношенію этихъ звуковъ передъ і). Впредь (въ этихъ грамматическихъ примѣчаніяхъ и въ слѣдующихъ текстахъ) мы во *всѣхъ* случаяхъ палатальность будемъ обозначать особыми знаками.

2) *Классъ животныхъ* (звѣрей, птицъ, рыбъ и т. д.), а также сверхъестественныхъ существъ, обыкновенно рисующихся Гиляку въ образѣ звѣрей. Ему соотвѣтствуютъ числительныя: ӈан, маӷ, ч̓ахӷ, нуӷ, тоӷ.

3) *Классъ деревьевъ*. Ему соотвѣтствуютъ числительныя: ӈех, м̓ех, ч̓ех, нух, тох. Съ этимъ разрядомъ числительныхъ почему-то комбинируется и существительное ма, означающее сушеную рыбу (не по аналогіи-ли между сухостью и твердостью консерва и такими же свойствами дерева?).

4) *Классъ неодушевленныхъ* предметовъ. Ему соотвѣтствуютъ числительныя: ӈахӷ, м̓ехӷ, ч̓ахӷ, ныкӷ, токӷ.

Примѣры: 'одинъ человѣкъ' — ӈіӈывыӈ ӈеныӈ
'одинъ медвѣдь' — чхыв ӈан
'одно дерево' — чхаӷ ӈех
'одинъ домъ' — тав ӈахӷ.

Но кромѣ этихъ крупныхъ классовъ, есть множество мелкихъ, которые комбинируются съ особыми разрядами числительныхъ. Такъ, напримѣръ, тотъ своеобразный классъ съ таинственнымъ основаніемъ, въ который входятъ такіе, повидимому, разнородные предметы, какъ глазъ, стрѣла, день и многіе другіе, комбинируется съ числительными: ӈіх, м̓іх, ч̓ех, ных, тох.

Но есть и чисто индивидуальныя комбинаціи; такъ, напр., слово му — 'лодка' комбинируется съ: ӈім, м̓ім, ч̓ем, ным, том; или слово кер — 'часть' съ: ӈавр, мавр, ч̓авр, нывр, товр; или слово чомр — 'листъ' (табаку) съ: ӈрах, мéрах, трах, нуӷ, тоӷ.

Замѣчательно, что всѣ эти различныя комбинаціи соблюдаются только до пяти (включительно) и въ соединеніяхъ десятковъ, сотенъ и пр. съ первыми пятью единицами; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ счетъ происходитъ почти однообразно. Это заставляетъ думать, что своеобразіе гиляцкаго счета возникло въ то далекое время, когда, быть можетъ, Гиляки считали только до пяти или, по крайней мѣрѣ, вели счетъ по пятеричной системѣ.

Для дополненія картины своеобразія гиляцкаго счета, нужно сказать, что при счетѣ предметовъ товарнаго характера, какъ деньги, шелкъ, пушнина и т. п., замѣчается такой же строгій сингуляризмъ, какъ и въ указанныхъ выше случаяхъ.

Этотъ крайній сингуляризмъ не имѣетъ себѣ, насколько намъ извѣстно, никакой аналогіи въ другихъ языкахъ, кромѣ американскихъ. Ср. статейку Edw. F. Wilson «Indian Numerals» въ журналѣ Science, July 1, 1891. Въ связи съ другими фактами, сближающими Гилякъ съ американскими племенами, отмѣченное нами тождество строя числительныхъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ значительно подтверждаетъ гипотезу о родственной близости между ними.

15. (стр. 2). п'ӈáӷӈіӈывыӈ = п'хӈáӷӈіӈывыӈ — 'молодой человѣкъ'. Слово это сложное; составлено изъ двухъ словъ: ӈіӈывыӈ — 'человѣкъ, Гилякъ' и п'ӈаӷ — 'молодой'. Разберемъ каждое въ отдѣльности.

а) Такъ какъ слово ӈіӈывыӈ означаетъ такое основное понятіе, какъ человѣкъ, а также и самоназваніе племени, то его лингвистическое происхожденіе интересно выяснить. Оно составлено изъ двухъ корней: ӈі — 'я' и во = wo — 'деревня', причемъ: 1) звукъ о корня во подвергся элизіи передъ слѣдующимъ гласнымъ ы; 2) окончаніе ыӈ есть обычное окончаніе причастно-прилагательныхъ формъ, благодаря которому сложное существительное ӈі-во — 'моя деревня' обра-

щается въ причастіе-прилагательное — 'живущій въ моей деревнѣ, здѣшній'; 3) звукъ ђ, какъ и близкій ему звукъ х, часто вставляется для благозвучія при сліяніи личныхъ мѣстоименій ні, чі, пі съ другими словами, 4) звукъ ы послѣ ђ — чисто вставочный, такъ какъ слово ніђывың произносится и ніђвың (краткая форма, см. § 7, е).

Еще яснѣе видно происхожденіе этого слова въ той его формѣ, въ какой оно употребляется въ западномъ нарѣчіи, именно въ формѣ нівух, которая составлена изъ 1) ні — 'моя', 2) во = wo — 'деревня' и 3) ух — послѣлога, соотвѣтствующаго нашему предлогу 'изъ'.

Такимъ образомъ, въ переводѣ на нашъ языкъ, Гилякъ самъ называетъ себя словомъ, соотвѣтствующимъ нашему 'здѣшній'. Любопытно, что другой народъ Пріамурскаго края — Орочи, называетъ себя словомъ на̄ні, что тоже означаетъ 'здѣшній' (отъ на̄ — 'земля' и ні — 'человѣкъ'), т. е. человѣкъ здѣшней земли.

b) Теперь перейдемъ ко второму слову: п'нар̆. Самостоятельнаго прилагательнаго п'нар̆ — 'молодой' нѣтъ въ гиляцкомъ языкѣ. Слово это употреблено въ переносномъ значеніи. Образовалось оно изъ 1) мѣстоименія пі, соотвѣтствующаго нашему притяжательному 'себя' во всѣхъ падежахъ, причемъ і при сліяніи подверглось элизіи, и 2) глагола ңанд — 'брать, звать кого-нибудь'; п'нанд — 'брать кого съ собою' (горло-носовое произношеніе звука ң при сліяніи въ этомъ случаѣ исчезаетъ). Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія нд замѣнилось окончаніемъ р̆, которое, въ качествѣ обычнаго окончанія герундія, употребляется для составленія сложныхъ словъ изъ глагола и имени. Такимъ образомъ п'на́р̆ніђывың собственно означаетъ 'человѣкъ, котораго берутъ или котораго можно брать съ собою' (на охоту, рыбную ловлю, собираніе ягодъ и т. п.), иначе говоря, 'подростокъ, юноша' (Гиляки обыкновенно отправляются на промыслы въ сопровожденіи молодыхъ людей). Вмѣсто п'на́р̆ніђывың встрѣчается краткая субстантивная форма: п'нах.

Вмѣсто п'нар̆ — говорятъ также п'хнар̆. Звукъ х, какъ мы говорили выше, часто вставляется для благозвучія при сліяніи мѣстоименіи ні, чі, пі съ другими словами, наприм., ч'хнаіндра́ — 'возьму тебя съ собою'.

Замѣчательно, что и другіе синонимы слова 'молодой' тоже описательнаго характера, напр.: п'у́ты-нщың-ніђывың — 'свое тѣло (усы) увидѣвшій человѣкъ', т. е. 'юноша'.

16. (стр. 2) hат — 'были', отъ вспомогательнаго глагола hанд. Основа глагола hа получится, если отбросимъ окончаніе неопредѣленнаго наклоненія нд. Въ разбираемой формѣ hат конечное т есть флексія 3-го лица мн. ч. того прошедшаго времени, которое, въ отличіе отъ множества другихъ формъ прошедшихъ временъ, мы называемъ perfectum narrativum purum, предикативно-причастной формы.

Прежде чѣмъ разобрать эту форму, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о характерѣ спряженій въ гиляцкомъ языкѣ.

I. Въ гиляцкомъ языкѣ есть двоякаго рода спряженія, которыя будемъ называть флектирующими и нефлектирующими.

А) Къ *нефлектирующимъ* принадлежатъ:

а) Тѣ формы спряженій, которыя во всѣхъ временахъ и лицахъ неизмѣнно сохраняютъ на концѣ окончаніе неопредѣленнаго наклоненія нд, и только для обозначенія мн. числа принимаютъ окончаніе хун. Единственное измѣненіе, которое допускается въ этомъ разрядѣ, это вставленіе между основой и окончаніемъ нд разнаго

рода инфиксовъ. Одни изъ нихъ, какъ і и іны, служатъ для обозначенія будущаго времени и несовершеннаго вида настоящаго времени, другіе служатъ только для обозначенія видовъ, но во всѣхъ случаяхъ окончаніе нд остается неизмѣннымъ.

b) Разговорныя формы спряженій съ неизмѣннымъ окончаніемъ ра, прибавляемымъ къ формамъ, указаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ.

c) Формы на гра и нра.

d) Своеобразныя формы, употребляемыя только въ прошедшемъ времени, съ окончаніями на фкê, ê, ы, о, ах, ак, јак и т. п.

e) Условныя времена съ окончаніемъ на хај.

f) Тѣ отрицательныя формы спряженій, которыя выражаются черезъ прибавленіе частицъ lо и lу къ основѣ того или другого вида глагола.

g) Формы conjunctivi concessivi съ окончаніемъ на хајрó и многія другія.

B) *Флектирующія* формы спряженій представляютъ слѣдующія характерныя особенности:

a) Каждое время имѣетъ только двѣ отличительныхъ флексіи для обозначенія лицъ и чиселъ, а именно: одну для 1-го л. ед. ч. и всѣхъ лицъ мн. ч., а другую для 2-го и 3-го лица ед. ч. Изъ этого правила имѣется только одно исключеніе для одного рѣдко употребляемаго вида прошедшаго времени, которое имѣетъ въ первыхъ 2-хъ лицахъ обоихъ чиселъ окончаніе нд, а въ 3-емъ л. обоихъ чиселъ окончаніе д, прибавляемое прямо къ основѣ.

b) Многія формы съ однозвуковыми флексіями образовались изъ другихъ формъ съ двузвуковыми флексіями. Вотъ примѣры:

ТАБЛИЦА [2]).

Глаголъ вінд — 'ходить'.

Прошедшее время.

1. Образецъ спряженія съ *флексіями*, состоящими изъ *одного* звука (Perfectum narrativum).	2. Образецъ спряженія съ *флексіями*, состоящими изъ *двухъ* звуковъ (Praesens-perfectum descriptivum).
Единственное число.	
1 л. н̀і ві-т	1 л. н̀і ві-тá
2 л. чі ві-р̌	2 л. чі ві-рá
3 л. һунд ві-р̌	3 л. һунд ві-рá
Множественное число.	
1 л. мыз̀н ві-т	1 л. мыз̀н ві-тá
2 л. чің ві-т	2 л. чің ві-тá
3 л. із̀н ві-т	3 л. із̀н ві-тá

2) Образцы, приведенные въ этой таблицѣ, принадлежатъ къ разряду предикативно-причастныхъ формъ, т. е. употребляются какъ въ значеніи изъявительнаго наклоненія, такъ и причастій и дѣепричастій.

Будущее время.

3. Образецъ спряженія съ флексіями изъ *одного* звука.

4. Образецъ спряженія съ флексіями изъ *двухъ* звуковъ.

Единственное число.

	3.	4.
1 л.	ӈі ві-н	ӈі ві-на́
2 л.	чі ві-р̌	чі ві-ра́
3 л.	һунд ві-р̌	һунд ві-ра́

Множественное число.

	3.	4.
1 л.	мыз̌н ві-н	мыз̌н ві-на́
2 л.	чіӊ ві-н	чіӊ ві-на́
3 л.	із̌н ві-н	із̌н ві-на́

Сравнивъ флексіи въ № 1 и 2, и № 3 и 4, мы съ перваго же взгляда приходимъ къ убѣжденію, что однозвуковыя флексіи образовались изъ соотвѣтствующихъ имъ двузвуковыхъ посредствомъ опущенія конечнаго гласнаго а. Явленіе это совершенно естественное во всякомъ языкѣ, а въ гиляцкомъ въ особенности, такъ какъ крайняя, почти непостижимая для европейца, быстрота рѣчи составляетъ характерную особенность этого языка, который поэтому долженъ былъ выработать рядомъ съ полными множество усѣченныхъ (краткихъ) формъ, и именно послѣднія стали излюбленными формами связной рѣчи, какъ это мы увидимъ ниже.

II. Въ гиляцкомъ языкѣ существуетъ *два* типа временъ: чистыя и смѣшанныя — tempora pura и tempora impura.

А) *Смѣшанными* (impura) мы называемъ такія формы, которыя употребляются безразлично для двухъ или даже трехъ временъ; *чистыми* (pura) называемъ тѣ, которыя употребляются исключительно для *одного* опредѣленнаго времени.

Такъ, напримѣръ, нефлектирующія формы съ окончаніемъ на нд, о которыхъ говорили выше (I Аа), употребляются безразлично для выраженія прошедшаго и настоящаго времени (соотвѣтствуютъ прошедшему-совершенному въ американскихъ языкахъ, также въ юкагирскомъ). Такъ: ӈі вінд — значитъ 'я иду' и 'я пошелъ'.

Съ другой стороны, если въ этомъ глаголѣ передъ окончаніемъ інд вставимъ суффиксъ і, то получимъ форму ӈі віінд, которая выражаетъ и будущее время и настоящее несовершеннаго вида: ӈі віінд значитъ 'я пойду, я хожу', а также 'собираюсь идти'.

Если къ формѣ вінд прибавить разговорную частицу ра, то полученная форма ӈі віндра́, смотря по смыслу, можетъ означать: 'я иду, я пошелъ и я пойду', хотя для выраженія будущаго времени чаще всего употребляется форма съ вставочнымъ суффиксомъ і: ӈі віiндра́.

Формъ tempora impura, сверхъ указанной, очень много въ гиляцкомъ языкѣ. Таковы, напримѣръ, формы № 2 и 4 въ приведенной выше таблицѣ флектирующихъ спряженій и многія другія.

В) *Чистыхъ* временъ (tempora pura) тоже много. Таковы между прочимъ формы № 1 и 3 той же таблицы, далѣе нефлектирующія формы, приведенныя въ I Аd, и многія другія. Всѣ эти формы относятся либо къ прошедшему, либо къ будущему времени. Настоящее время *чистое* (praesens purum) совсѣмъ несвойственно гиляцкому языку, какъ и многимъ американскимъ и юкагирскому.

III. Далѣе, однѣ глагольныя формы могутъ быть въ предложеніи *только* сказуемыми, другія же могутъ быть не только сказуемыми, но и выполнять роль причастій и дѣепричастій, а нѣкоторыя употребляются сверхъ того и въ значеніи герундія, супина (неопредѣленнаго наклоненія цѣли) и другихъ частей предложенія и рѣчи. Первыя мы называемъ — *предикативными* (modi praedicativi), вторыя *предикативно-причастными* (modi praedicativo-participiales).

А) Къ первымъ принадлежатъ прежде всего формы повелительнаго, желательнаго и условнаго наклоненій, далѣе отрицательныя формы спряженій съ частицами lо и lу, нефлектирующія формы на ид, ндра, гра, ıгра, ы, о, к, х, безличныя формы на ра и другія.

В) Ко вторымъ принадлежитъ множество формъ, къ которымъ между прочимъ относятся и образцы спряженій, приведенные въ таблицѣ. Однѣ изъ этихъ формъ чаще исполняютъ функціи причастій и дѣепричастій, какъ, напримѣръ, № 3 упомянутой таблицы, другія чаще бываютъ сказуемыми, но и тѣ и другія одинаково употребляются въ обоихъ значеніяхъ.

Существованіе подобныхъ формъ никоимъ образомъ нельзя приписать бѣдности или малому развитію языка: наоборотъ, гиляцкій глаголъ поражаетъ обиліемъ формъ. Одна изъ причинъ этого явленія заключается въ томъ, что, вслѣдствіе чрезвычайной быстроты рѣчи, Гилякъ обыкновенно нагромождаетъ массу простыхъ въ одномъ сложномъ предложеніи, и потому вынужденъ бо́льшую часть предложеній выражать причастными и дѣепричастными формами, которыя въ концѣ-концовъ отъ частаго употребленія стали излюбленными формами и для выраженія изъявительнаго наклоненія.

С) Одна изъ особенностей этихъ формъ заключается въ томъ, что въ качествѣ причастій, дѣепричастій, также и supinum онѣ согласуются съ подлежащимъ, измѣняясь по лицамъ и числамъ точно такъ же, какъ и въ изъявительной формѣ, напр. отъ глагола шонд — 'носить' perfectum narrativum будетъ:

въ изъявительной формѣ:	въ дѣепричастномъ согласованіи:
ӣі шо-т — 'я несъ'	ӣі шо-т ју́гынд — 'я неся вошелъ'
чі шо-р̆	чі шо-р̆ ју́гынд
hунд шо-р	hунд шо-р̆ ју́гынд
мызн шо-т	мызн шо-т ју́гынд
чің шо-т	чің шо-т ју́гынд
ізн шо-т	ізн шо-т ју́гынд.

Такое согласованіе съ подлежащимъ составляетъ *общее* правило въ гиляцкомъ языкѣ: ему слѣдуютъ даже чистыя дѣепричастія и отглагольныя нарѣчія, если только онѣ поставлены въ флектирующей формѣ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда флектирующія причастія и дѣепричастія не имѣютъ субъекта для согласованія, наприм., когда они стоятъ при неопредѣленномъ наклоненіи или служатъ для выраженія падежей герундія, они принимаютъ неизмѣнное окончаніе (флексію) р̆ (для настояще-прошедшаго врем.) и н (для настояще-будущ. вр.).

IV. О другихъ особенностяхъ гиляцкаго глагола будемъ говорить по мѣрѣ надобности при разборѣ другихъ словъ, теперь возвращаемся къ разбираемому слову.

Форма hат, какъ мы говорили, есть 3 л. мн. ч. perfectum narrativum отъ гл. hанд. Спрягается по образцу № 1 таблицы, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу

предикативно-причастныхъ формъ. Въ качествѣ сказуемаго (въ предикативномъ значеніи) форма эта служитъ исключительно для обозначенія прошедшаго времени (tempus purum); въ качествѣ же причастія и дѣепричастія она употребляется и для обозначенія настоящаго времени.

A) Perfectum narrativum является наиболѣе употребительной формой для изложенія фактовъ въ связной рѣчи разсказовъ, сказокъ, поэмъ и т. п. Обычная быстрота рѣчи у Гилякъ естественно облюбовала эту краткую, усѣченную (см. I Bb въ концѣ) форму, которая не только способствуетъ ускоренію рѣчи, но сверхъ того, въ качествѣ предикативно-причастной формы, даетъ возможность, не обременяя рѣчи, передавать и всѣ оттѣнки обстоятельственныхъ предложеній.

B) Отмѣтимъ еще два случая употребленія разбираемой формы.

a) Она служитъ для обозначенія неопр. накл. цѣли (supinum), напр. ӥі на́ныгыт вінд — 'я охотиться пошелъ'.

b) Синтаксисъ гиляцкаго языка не допускаетъ рядомъ нѣсколькихъ глаголовъ въ предикативной формѣ, и потому, при подобномъ стеченіи глаголовъ, только главный (по смыслу) глаголъ ставится въ соотвѣтственномъ наклоненіи предикативной формы, а остальные — въ предикативно-причастной формѣ perfectum narrativum, если дѣйствіе относится къ прошедшему или настоящему времени; такимъ образомъ, всѣ глаголы, исключая главнаго, обращаются въ дѣепричастія. Напримѣръ, если мы хотимъ сказать: 'иди, приготовь закуску, принеси (её) и накорми меня', то это по гиляцки будетъ: ку́зір̆ іні́ндныр̆ шор̆ма́ӷыр̆ н̆'арја́! (Только послѣдній глаголъ н̆'арја́ — 'накорми' поставленъ въ предикативной формѣ повелит. накл., остальные въ предикативно-причастной формѣ perfectum narrativum). Если бы требовалось употребить будущее время, то вмѣсто perfectum narrativum слѣдовало бы поставить будущее краткое по образцу № 3 таблицы.

V. һат можно еще перевести выраженіемъ: 'столько ихъ', производя это слово отъ синонима һанд — 'считать'. Тогда һат уже является дѣепричастіемъ; буквально: 'считая' или ближе къ смыслу предложенія: 'столько ихъ'. Въ такомъ случаѣ все предложеніе можетъ быть переведено такъ: 'старикъ отецъ, юноша одинъ, столько ихъ тутъ жило'.

17. (стр. 2). мен — 'два, двое', числительное, употребляемое только для класса людей. Поставлено въ усѣченной формѣ (полная будетъ ме́ныӊ) потому, что при немъ въ этомъ случаѣ нѣтъ существительнаго (см. § 14).

18. (стр. 2) быр̆к = бар̆к = вар̆к = фар̆к — нарѣчіе 'только' и мѣстоименіе 'самъ'. Въ изолированномъ положеніи разбираемое слово гласитъ пар̆к. Причина перехода гласнаго а въ ы лежитъ въ переносѣ ударенія на предыдущее слово мен (см. § 7, ж). Что же касается начальнаго согласнаго п, то звукъ этотъ при извѣстныхъ условіяхъ переходитъ въ б, в и ф. Комбинаторный переходъ п въ б, какъ въ разбираемомъ случаѣ, имѣетъ обыкновенно мѣсто при предшествіи звуковъ н или р. Примѣры: 1) отъ словъ: чо — 'рыба' и пах — 'камень' получаемъ: чо-р-бах = 'рыбный утесъ, богатый рыбой утесъ' (р вставлено для благозвучія); 2) разбираемый случай ме́н бы́р̆к (отъ начальнаго пыр̆к). Переходъ п въ б въ этихъ случаяхъ мы объясняемъ слѣдующими физіологическими основаніями. Въ звукахъ н и р обязательно участвуетъ гортань, въ звукѣ же п гортань вовсе не участвуетъ. За то звонкій согласный б именно тѣмъ и отличается отъ глухого п,

что въ немъ гортань участвуетъ, такъ что, произнося звукъ н или р, мы этимъ самымъ порождаемъ уже слѣдующій звукъ б вмѣсто п.

Оставляя подробное изложеніе и объясненіе законовъ фонетики до изданія опыта грамматики, замѣтимъ теперь только, что фонетика гиляцкаго языка въ высшей степени подвижная: перемѣна звуковъ въ однихъ и тѣхъ же словахъ, въ одномъ и томъ же діалектѣ, притомъ звуковъ самой отдаленной физіологической родственности, происходитъ съ такой непривычной для европейца легкостью, что способна сразу запугать изслѣдователя. Вотъ нѣсколько обыкновенныхъ примѣровъ: 1) отъ мѣстоименія пі = п' — 'свой' и существительнаго чхыф — 'медвѣдь', получаемъ слово п'ы̆згыф — 'свой медвѣдь'; 2) точно также отъ слова чха — 'деньги', получаемъ: пе́сха — 'свои деньги'; 3) отъ мѣстоименія і — 'его' и сущ. твірк — 'селезенка', получаемъ і'рвірк — 'его селезенка'; 4) отъ мѣстоим. і и сущ. пшы — 'балаганъ', получаемъ: івры — 'его балаганъ', или піфшы — 'свой балаганъ'; 5) отъ гл. ірлынд — 'натягивать лукъ' получаемъ форму шлыр̆ (perfectum narrativum), гдѣ р перешло въ ш только благодаря пропуску начальнаго і (плеонастическаго мѣстоименія при глаголахъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже).

Ограничиваемся этими примѣрами, такъ какъ въ дальнѣйшемъ будемъ имѣть случай еще останавливаться на интересныхъ явленіяхъ этого рода.

19. (стр. 2). һу́нывыт — perfectum narrativum, 3 л. мн. ч. отъ вспомогат. глагола һу́нывынд — 'быть, пребывать, жить; *тутъ* быть; *тутъ* жить'. Онъ составленъ изъ глагола івнд = івынд — 'быть' и нарѣчнаго префикса һун — 'здѣсь, тутъ, тамъ'. Очень часто въ рѣчи этотъ префиксъ вполнѣ сохраняетъ свое знаменательное значеніе, и поэтому разбираемый глаголъ точнѣе переводить: 'здѣсь жить, тутъ жить'.

Такимъ образомъ мы уже успѣли убѣдиться, что гиляцкіе глаголы имѣютъ флексіи, суффиксы и префиксы, и слѣдовательно языкъ гиляцкій долженъ быть признанъ въ значительной степени флектирующимъ, хотя черты агглютинизма въ немъ довольно значительны, какъ это увидимъ ниже.

Глаголъ һу́нывынд произносится также: һу́нывунд, һу́невунд, һу́нывінд. Причины подобныхъ переходовъ гласныхъ указаны выше (§ 7, е).

20. (стр. 2). мыз̆ — собственно мыз̆н (н подверглось элизіи передъ слѣдующимъ и въ словѣ ні̆ӈывың) — личное и притяжательное мѣстоименіе 'мы, нашъ'. Измѣненіямъ по падежнымъ вопросамъ не подвергается; какъ самостоятельное мѣстоименіе (безъ послѣдующаго глагола или существительнаго) не употребляется, замѣняясь мѣстоименіемъ ні̆ң.

21. (стр. 3). чо — 'рыба', вин. падежъ сходенъ съ именительнымъ. Вообще падежныхъ флексій, подобныхъ нашимъ, въ гиляцкомъ языкѣ не имѣется. Только звательный п. имѣетъ особыя окончанія на а, аj, jа, о. Въ одномъ случаѣ вин. п. прямого дополненія принимаетъ окончаніе ах, именно, если онъ подчиненъ глаголу залога, который мы называемъ *принудительнымъ* (causativum). Глаголы этого залога составляются изъ простыхъ глаголовъ дѣйствительнаго или средняго залоговъ съ прибавленіемъ вспомогательнаго глагола кунд = гунд = кынд = гынд, соотвѣтствующаго французскому вспомогательному faire, напр., отъ гл. пшынд — 'придти, прибыть' получается принуд. залогъ: пшы́нгынд — 'прислать'; отъ гл. п'нанд — 'звать за собою' получается п'на́нкунд — 'приказать пріѣхать къ себѣ; заставить пріѣхать'. Примѣры этихъ глаголовъ съ дополненіями на ах: н̆'му́ - хун -

ах пшыңгвé! — 'мои лодки пришлите!' или ӈ̈і Піхзун-ах п'нанкуіндрá — 'я Пихзуна заставлю пріѣхать'. Дательный падежъ безъ предлога выражается часто посредствомъ кажущейся флексіи рох, но это въ сущности послѣлогъ, употребляемый и для выраженія предложнаго и винительнаго мѣста.

Вообще же отношенія предметовъ между собою или дѣйствій къ предметамъ выражаются либо мѣстомъ, занимаемымъ существительнымъ въ предложеніи, либо сложеніемъ словъ, либо послѣлогами; о нихъ подробнѣе ниже.

Во мн. числѣ существительныя принимаютъ суффиксъ хун, который не всегда обязателенъ и можетъ опускаться, если по самому смыслу число очевидно.

Въ неодушевленныхъ предметахъ родъ не различается; въ одушевленныхъ родъ обозначается, въ случаѣ надобности, посредствомъ прибавленія соотвѣтствующихъ словъ, означающихъ: 'самецъ, самка, мужчина, женщина' и т. п., напр., отъ слова éӄlaӈ — 'ребенокъ, дитя' получаемъ: шáнх-еӄlaӈ — 'дѣвочка' (шанх — 'женщина'); áзмыч-еӄlaӈ — 'мальчикъ' (áзмыч — 'мущина'); отъ чо — 'рыба' получаемъ: áн̈х-ч̀о — 'самка-рыба' (ан̈х — 'самка'); áр̀-с̀о — 'самецъ-рыба'; или нáфх-шанх — 'подруга' (отъ нафх — 'другъ' и шанх — 'женщина').

22. (стр. 3) нáнығыр̆ — 'охотиться, на охоту', отъ гл. нáнығынд, 3 л. perfectum narrativum; употреблено въ смыслѣ неопр. накл. цѣли (supinum; см. § 16, IV, Ba). Согласно указанному въ томъ же § 16 (III, C) правилу, разбираемая форма согласована въ этомъ случаѣ съ 3-имъ лицомъ подлежащаго 'онъ'; въ 1-омъ л. было бы: ӈ̈і нáнығыт віт. Глаголъ нáнығынд составленъ изъ гл. нанд = ӈанд — 'идти за чѣмъ-нибудь' и вспом. гл. ғынд, причемъ первый глаголъ поставленъ въ причастной формѣ нан, а гласный ы играетъ роль соединительнаго.

Вообще въ гиляцкомъ языкѣ очень легко бываетъ отличить сложный глаголъ (въ основной его формѣ) отъ простого по числу слоговъ, потому что простые глаголы чаще всего бываютъ односложными словами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда они имѣютъ болѣе одного слога, это происходитъ либо отъ растяженія (см. § 7, е), либо отъ инкорпораціи личныхъ мѣстоименій.

23. (стр. 3) вір̆ — 3 л. ед ч. perf. narrativi, отъ неопр. накл. вінд̀ — 'итти'.

24. (стр. 3). hoj — названіе рыбы, называемой русскими на Сахалинѣ *гой*.

25. (стр. 3). н̈ан, колич. числительное — 'одинъ', употребляемое только для класса животныхъ, исключая человѣка (см. § 14); здѣсь, какъ и въ указанномъ §, числительное поставлено послѣ опредѣляемаго слова. Заслуживаетъ вниманія, что числительное въ этомъ случаѣ является плеоназмомъ, служа только для опредѣленія класса предметовъ, явленіе, совершенно аналогичное съ ролью мѣстоименныхъ членовъ въ американскихъ языкахъ.

26. (стр. 3). хур̆ — 3 л. ед. ч. perfecti narrativi, отъ гл. íхынд = íхунд — 'убивать' (см. § 7, ж). Относительно исчезновенія начальнаго гласнаго і необходимо объяснить слѣдующую важную особенность гиляцкаго глагола.

Многіе глаголы дѣйствительнаго залога, когда не имѣютъ передъ собою никакого прямого дополненія, принимаютъ въ видѣ префикса мѣстоименіе і, соотвѣтствующее косвеннымъ падежамъ нашего мѣстоименія 'онъ', т. е. означающее: 'его, ему' и т. д.; (оно соотвѣтствуетъ также и притяжательному мѣстоименію 'свой'). Если глаголъ начинается съ гласнаго, то мѣстоименіе это сливается съ нимъ и образуетъ іотированный гласный, напр. отъ áрінд — 'кормить' получается jáрінд; отъ уинд — 'вязать' получается jуинд, отъ hенд — 'варить' — іhéнд = jенд

(h въ этомъ случаѣ выпадаетъ). Кромѣ мѣст. і, въ видѣ префикса, встрѣчается, хотя и рѣже, мѣст. е, напр., отъ гл. чмонд 'любить' получается е́смонд. Въ сущности это явленіе аналогично съ явленіемъ слiянія мѣстоименій le, la во франц. яз. и lo, la въ итальянскомъ яз. съ глаголами, начинающимися съ гласнаго, но съ той важной разницей, что въ гиляцкомъ языкѣ мѣстоименный префиксъ і является часто простымъ плеоназмомъ, вовсе не означая непремѣнно, что глаголъ имѣетъ мѣстоименное дополненіе.

Наоборотъ, лишь только передъ глаголомъ стоитъ какое-нибудь прямое дополненіе въ видѣ существительнаго или другого мѣстоименія, кромѣ і, этотъ префиксъ обыкновенно исчезаетъ. Въ разбираемомъ случаѣ имѣется дополненіе hoj, и потому і исчезло.

По поводу глагола і́хунд — 'убивать' замѣтимъ, что корень его кунд, хунд очень близокъ съ юкагирскимъ глаголомъ того же значенія кудāдā (см. Образцы матеріаловъ по изученію юкагирскаго языка Іохельсона стр. 168, § 8), фактъ, заслуживающій быть отмѣченнымъ въ виду нѣкоторыхъ другихъ явленій близости между этими двумя языками.

27. (стр. 3) шо́р̆пшыр̆ — 'принесъ' — 3 л. ед. ч. perf. narr. Сложный глаголъ, составленный изъ двухъ глаголовъ: шонд = тонд — 'носить' и пшынд — 'придти'. Первый, какъ это всегда бываетъ при сліяніи глаголовъ, ставится въ дѣепричастной формѣ (perf. narrat.); буквально шо́р̆пшыр̆ значитъ: 'неся пришелъ = принесъ'.

Глаголъ шонд = тонд въ гиляцкомъ языкѣ часто играетъ роль *вспомогательнаго* глагола и сливается, въ видѣ префикса, со многими глаголами въ одно нераздѣльное понятіе, напр., шор̆ју́гынд — 'внести', шор̆ві́нд — 'взять съ собою' и т. д. Этотъ же глаголъ часто замѣняетъ предлогъ 'съ' и ставится, какъ послѣлогъ, послѣ существительнаго, къ которому онъ относится, напр., пунд шора́ — 'съ лукомъ'.

Глаголъ шонд заслуживаетъ еще особаго вниманія въ фонетическомъ отношеніи. Гиляки его безразлично произносятъ то шонд, то тонд. Это одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ той удивительной особенности гиляцкой фонетики, которая состоитъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же словѣ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, безъ всякихъ комбинаторныхъ или другихъ видимыхъ причинъ, данный согласный звукъ совершенно произвольно переходитъ въ тотъ или другой звукъ родственной ему фонетической группы. — Объ этой, какъ и о другихъ важныхъ особенностяхъ фонетики согласныхъ, мы поговоримъ ниже. Теперь же остановимся на комбинаторныхъ переходахъ интересующаго насъ звука т, переходахъ, крайне характерныхъ для фонетики согласныхъ вообще. Звукъ т способенъ переходить не только въ близкій ему д, но и въ р, ш, ч, с и з.

I. т переходитъ въ р въ началѣ слова:

1) при сліяніи съ предшествующимъ словомъ, оканчивающимся тоже на т, напр., отъ словъ: wат — 'желѣзо' и таф — 'домъ' получаемъ слитное wа́т-раф — 'желѣзный домъ'; отъ та́тат — 'цѣлый' и hут — 'тѣло' — hу́т-ратат — 'все тѣло';

2) при сліяніи съ предшествующимъ словомъ, оканчивающимся на к; напр., отъ словъ: ытк — 'отецъ' и таф — 'домъ' — ы́тк-раф — 'отцовскій домъ'; отъ мі̆лк — 'бѣсъ' и тернд — 'быть одержимымъ' — мі̆лк-ре́рнд — 'одержимый бѣсомъ, сумашедшій';

3) при сліяніи съ мѣстоименными гласными, напр., отъ ја — 'его' и таф — 'домъ' — ја́раф — 'его домъ'; тот — 'рука', ја́рот — 'его рука'; і — 'его', твірк — 'селезенка', і́-рвірк — 'его селезенка';

4) при сліяніи съ предшествующими: ч' = сокращенному чі — 'твой, тебя'; н̓' = сокращ. н̓і — 'мой, меня'; п' = сокращ. пі — 'свой'. Примѣры: то́р̆вінд — 'брать съ собою', ч'ро́р̆вінд — 'тебя взять съ собою'; таф — 'домъ', ч'раф — 'твой домъ'; тувнд — 'жечь', ч'рувнд — 'тебя жечь'; тур — 'мясо', ч'рур — 'твое мясо'; тамх — 'табакъ', н̓'рамх — 'мой табакъ'; тувн — 'братъ', н̓'рувн — 'мой братъ'; таф — 'домъ', н̓'раф — 'мой домъ'; тај — 'трубка', н̓'рај — 'моя трубка' и т. д.;

5) въ случаяхъ редупликаціи, когда цѣлое слово или часть его (обыкновенно основа) двукратно повторяется, т (въ удваиваемомъ слогѣ) по закону диссимиляціи переходитъ въ р, напр., та́в-раф — 'срубообразно' отъ таф — 'домъ, срубъ'; то́х̆-рох̆нд — 'отрѣзать' отъ тох̆нд — 'рѣзать'.

II. т переходитъ въ ш:

1) въ началѣ слова при сліяніи съ предшествующимъ мѣстоименіемъ п' = пі — 'свой', напр., п'шаф — 'свой домъ', хотя можно и п'раф; ту — 'сани', п'шу — 'свои сани' и т. д.;

2) при стеченіи согласныхъ въ началѣ слова, напр., отъ слова інтынд — 'видѣть' получаемъ форму ншынд, гдѣ, благодаря потерѣ мѣстоименія і, звуки нт очутились въ началѣ слова, и потому т перешло въ ш;

3) при сліяніи съ предшествующимъ словомъ, оканчивающимся на ы: напр.: по́мы — 'дельфинъ' и том — 'жиръ', по́мы-шом — 'дельфиній жиръ'.

III. т не измѣняется при сліяніи, если ему предшествуютъ звуки х или р. Примѣры: Іа́ӈгр̆-том — 'тюленій жиръ'; но: по́мы-шом — 'дельфиній жиръ'; та́мх-танд — 'табакъ курить (пить)'; но: чај-ранд — 'чай пить'.

Ограничиваемся пока приведенными примѣрами закономѣрныхъ переходовъ согласныхъ звуковъ.

Сдѣлаемъ только одно заключительное замѣчаніе. Закономѣрность не исчерпываетъ всей подвижности гиляцкой фонетики. Тонко развитая потребность мѣнять звуки извѣстной группы при первомъ физіологическомъ стимулѣ выработала у Гилякъ такую легкость въ обращеніи съ ними, что часто и безъ всякой физіологической необходимости происходитъ замѣна звуковъ одниxъ другими. Мы уже не говоримъ о томъ, что въ гиляцкихъ діалектахъ часто единственными различіями служатъ различія въ звукахъ одной физіологической группы; такъ напр., въ Тымовскомъ діалектѣ ы̓ркі-Іа — 'попутный вѣтеръ', а въ Западномъ — ы́ткі-Іа, или въ одномъ діалектѣ а́рі — 'сѣверный вѣтеръ', въ другомъ а́ды и т. п. Въ этихъ случаяхъ никакого въ сущности перехода звуковъ и нѣтъ.

Поразительно то, что въ одномъ и томъ же діалектѣ, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, часто въ одномъ и томъ же словѣ употребляется безразлично тотъ или другой звукъ. Такъ названіе селенія Танги произносится безразлично Та́ӈһі и Ша́ӈһі; или Ру́і и Ду́і (тоже названіе селенія); чранд и тланд — 'горбуша' (рыба); шонд и тонд — 'носить'; танд и шанд — 'рубить'; ранд, танд, шанд — 'пить'; хенд, генд, кенд, хгенд — 'брать' и т. п. Но эта подвижность звуковъ не охватываетъ всѣхъ словъ лексикона, что̀ вызывается необходимостью отличать значеніе сходныхъ по звукамъ словъ. Есть много словъ, не поддающихся звуковымъ измѣненіямъ даже по діалектамъ, напр., тунд — 'взбираться', вінд — 'ходить' и т. п.

Съ другой стороны одни слова мѣняютъ свои звуки на всѣ звуки той же физіологической группы, другія только на нѣкоторые; такъ отъ слова пах — 'камень' имѣемъ: фах, въ соединеніи — н'фах — 'свой камень'; бах, въ соединеніи чо́-р-бах — 'рыбный утесъ', но не вах, ибо вах въ соединеніяхъ ӥіс-вах, міс-вах и т. д. означаетъ 'поколѣніе'; наоборотъ, отъ слова паӆ — 'гора' мы имѣемъ ваӆ, баӆ и фаӆ, напр., наі́у-ваӆ — 'гора въ бухтѣ' и т. д. Слово шанх — 'женщина' встрѣчается и въ формѣ ранх (һың ранх — 'эта женщина'), но родственное по корню слово рапр̆ — 'сестра' не даетъ примѣровъ измѣненій и т. д.

28. (стр. 3) јеро́р̆ — 'сваривъ'. Начало собственно һенд — 'варить', но съ прибавленіемъ, въ видѣ префикса, плеонастическаго мѣстоименія і, вслѣдствіе отсутствія прямого дополненія (см. § 26), получается форма і-һе́нд = јенд (һ становится неслышимымъ при этомъ сліяніи). При наличности прямого дополненія глаголъ опять принялъ бы основную форму һенд, напр., чо һенд — 'рыбу варить'.

а) Разбираемая форма јеро́р̆ — дѣепричастіе давнопрошедшаго времени дѣйств. залога и, какъ многія дѣепричастія въ гиляцкомъ языкѣ, измѣняется по лицамъ и числамъ въ зависимости отъ подлежащаго.

	Ед. число.	Мн. число.
1	ӥі је-то́т	мызӥ је-то́т
2	чі је-ро́р̆	чің је-то́т
3	һунд је-ро́р̆	ізӥ је-то́т.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ эта форма употребляется также для выраженія изъявительнаго наклоненія. Такъ въ поговоркахъ западнаго нарѣчія мы встрѣчаемъ такое выраженіе: іӥро́р̆ һы́ıы та́јрор̆ — 'кушалъ безъ конца'; буквально: 'кушая, излишка не вѣдалъ (отъ іӥінд — 'кушать', һы́ıы — 'слишкомъ', та́јронд — 'не знать').

б) Образованіе этой формы дѣепричастія и въ частности окончаній тот, рор̆ очень любопытно.

Вспомогательный гл. һанд — 'быть' (см. § 16) образовалъ цѣлый рядъ нарѣчій въ родѣ: һанга̊́, һана́, һафке́, һара́, һато́т, һаро́р̆ и т. п., которыя означаютъ: 'потомъ, послѣ того, уже' и т. д. Отъ присоединенія этихъ нарѣчій къ основамъ глаголовъ образовалась большая часть временъ и дѣепричастій въ гиляцкомъ языкѣ. Такъ какъ этихъ нарѣчій въ языкѣ масса, то оттуда и масса глагольныхъ формъ. Присоединеніе этихъ нарѣчій къ тѣмъ или другимъ глаголамъ происходитъ двоякимъ образомъ: либо по способу агглютинаціи, т. е. нарѣчіе приставляется цѣликомъ къ той или другой формѣ глагола; либо по способу флектированія, а именно, глаголъ даетъ только свою основу, а нарѣчіе — окончаніе, причемъ основа глагола һанд (һа) совершенно теряется. Такимъ образомъ получились формы ві-нга̊́, ві-фке́, ві-то́т, ві-ро́р̆ и т. д. отъ гл. вінд — 'ходить'. Заслуживаетъ особаго вниманія, что до настоящаго времени сохранились и полныя формы, въ которыхъ указанныя нарѣчія (һанга̊́, һафке́ и т. д.) присоединяются къ глаголу въ неизмѣненномъ видѣ: рядомъ съ формами типа вінга̊́, һафке́ и т. д. мы встрѣчаемъ параллельно: вінд-һанга̊́, вінд-һафке́ и т. д., — явленіе, наглядно рисующее процессъ эволюціи грамматическихъ формъ.

Конечно, естественнѣе всего предположить, что глаголы приняли упомянутые суффиксы (фке́, нга̊́, на́, ро́р̆, то́т, и т. д.) совершенно самостоятельно отъ вспомогательнаго һанд, тѣмъ болѣе, что суффиксы эти безъ сомнѣнія въ свою очередь нѣкогда были знаменательными словами.

Но на мысль, что суффиксы эти первоначально присоединялись къ һанд, а потомъ только черезъ этотъ послѣдній соединились съ остальными глаголами, навели меня слѣдующія соображенія.

1) Среди текстовъ, записанныхъ мною, есть такіе, которые изложены болѣе древнимъ языкомъ, такъ, какъ они передавались неизмѣнно изъ рода въ родъ. Въ этихъ именно болѣе древнихъ текстахъ мы, вмѣсто простыхъ глагольныхъ формъ съ суффиксами, чаще всего встрѣчаемъ сложныя формы съ упомянутыми нарѣчіями и другими формами, производными отъ һанд. Наоборотъ, въ текстахъ новѣйшихъ сложныя формы встрѣчаются очень рѣдко, изъ чего естественно заключить, что сложныя формы съ һанд были первоначальными, изъ которыхъ образовались новѣйшіе суффигированные.

2) Существованіе, напр., такихъ параллельныхъ формъ, какъ ма́кінындхун (Тымовск. нарѣчіе) и ма́кінһандхун (Восточн. нарѣчіе) — 'собираются подняться' или: ма́кінын (Тым. нар.) и ма́кіны - јах - һан = макіны - јах - һана́ (Восточн. нар.) — 'поднимусь'.

3) Существованіе такихъ сложныхъ формъ, въ которыхъ производныя отъ һанд являются плеоназмомъ, повторяющимъ только въ *полной* формѣ суффиксы предшествующаго самостоятельнаго глагола, напр.: гена́ - һана́ — 'возьму' (гена́ — будущее отъ генд, см. таблицу).

Всѣ эти соображенія заставляютъ меня думать, что былъ періодъ въ развитіи гиляцкаго языка, когда вспомогат. гл. һанд — 'быть', какъ и другой вспомогат. гл. анд — 'дѣлать', прибавлялся, какъ плеоназмъ, ко *всякому* глаголу, какъ это бываетъ съ числительными и мѣстоименіями по отношенію къ существительнымъ, (не отсюда ли *однообразное* окончаніе неопредѣленнаго наклоненія на нд, а нѣкоторыхъ даже на анд?); поэтому суффиксы первоначально принималъ только вспомог. гл. һанд, занимавшій мѣсто *послѣ* основного глагола, который всегда оставался безъ измѣненій, а съ постепеннымъ исчезновеніемъ этого плеоназма, вслѣдствіе естественнаго стремленія языка къ сокращенію формъ, при глаголахъ остались одни суффиксы, живые свидѣтели исчезнувшаго һанд.

29. (стр. 3). јечр̆ — 3 л. ед. ч. perf. narr., отъ јечнд — 'снять съ огня': начальное і — плеонастическое мѣстоименіе (см. § 26).

30. (стр. 3). п'ы́чіх — 'своего старика'; п' — мѣстоименіе пі, въ которомъ і подверглось элизіи при обычномъ сліяніи (инкорпораціи) со словомъ, къ которому относится. Пі имѣетъ слѣдующія значенія: 1) возвратнаго 'себя', употребляется, какъ и въ русскомъ языкѣ, при всѣхъ лицахъ и числахъ; 2) притяжательныхъ 'свой, своя, свое' и т. д. — тоже при всѣхъ лицахъ и числахъ; 3) опредѣлительнаго мѣстоименія 'самъ'. Сверхъ того, оно часто употребляется въ качествѣ универсальнаго, такъ сказать, личнаго и притяжательнаго мѣстоименія, замѣняя эти послѣднія во всѣхъ лицахъ и числахъ.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что разбираемое мѣстоименіе, какъ впрочемъ и другія притяжательныя, въ гиляцкомъ языкѣ часто прибавляются къ именамъ и глаголамъ въ видѣ чистаго плеоназма, принимая скорѣе характеръ члена, чѣмъ мѣстоименія, напр., п'һе́јмар-кін п'һе́јманх-кін һуныфке́ — 'старикъ со старухой долго жили'. Или вотъ примѣръ сліянія съ глаголомъ въ словахъ: п'отнд = јотнд — 'шить', гдѣ къ коренному глаголу отнд префиксированы плеонастическія мѣстоименія пі или і. Въ разбираемомъ словѣ п'ы́чіх п' тоже является плеоназмомъ,

и его съ полнымъ правомъ можно было бы разсматривать какъ простой членъ (article). Эта особенность въ мѣстоименіяхъ гиляцкаго языка совершенно тождественна съ подобнымъ явленіемъ въ американскихъ языкахъ.

Поставленное въ началѣ слова и сливаясь съ нимъ, п' часто измѣняетъ фонетику слѣдующаго за нимъ звука и значительно затрудняетъ пониманіе разговорной рѣчи, напримѣръ, отъ пі-чо получается п'со 'его рыба', отъ пі-чхыф получается п'ыэгыф — 'его медвѣдь' и т. п.

Пі служитъ также для образованія возвратнаго залога изъ дѣйствительнаго, напр., отъ гл. зунд — 'мыть', получаемъ глаголъ п'сунд — 'мыться'.

Пі принимаетъ послѣ себя послѣлоги, чаще всего рох, сливаясь съ нимъ въ п'ерах, сокращ. п'ерх — 'себѣ'.

31. (стр. 4) áрін-тох хáвырыр̌ — 'не накормилъ'. Отрицательная форма спряженія (perf. narrat.) отъ гл. áрінд — 'кормить'. Она составлена изъ 1) неопр. накл. спрягаемаго áрінд, въ которомъ конечное д подверглось элизіи при сліяніи съ послѣлогомъ тох; 2) изъ падежнаго послѣлога рох = тох, — обыкновенно прибавляемаго къ именамъ для обозначенія преимущественно понятія падежа дательнаго, но также и предложнаго и винительнаго мѣста, — причемъ начальное р перешло въ т послѣ элизированнаго д въ словѣ арінд; и 3) изъ отрицательнаго вспомогательнаго глагола хаврнд — 'не быть, не имѣть, не дѣлать', поставленнаго въ perf. narrativum.

а) Такимъ образомъ въ разбираемой нами отрицательной формѣ спряженіи главный глаголъ обращается какъ бы въ существительное и ставится въ дательномъ падежѣ, а отрицаніе выражается посредствомъ специальнаго отрицательнаго глагола, который, въ качествѣ сказуемаго, измѣняется по наклоненіямъ, временамъ, лицамъ и т. д. Если бы, напр., то же предложеніе пришлось бы поставить въ условномъ наклоненіи, то ничего не измѣнилось бы въ конструкціи, исключая того, что отрицательный глаголъ принялъ бы окончаніе условнаго наклоненія хаj: ні áрінтох хавр-хáj — 'если бы я не накормилъ'.

Вмѣсто отрицательнаго гл. хаврнд употребляется много и другихъ глаголовъ съ тѣмъ же значеніемъ, какъ напр., уіґінд, лáхчінд, кáук (отъ гл. хаунд), и др.

б) Но есть и другія формы отрицательныхъ спряженій. Простѣйшая изъ нихъ отличается отъ описанной формы только тѣмъ, что главный глаголъ ставится въ обыкновенной, утвердительной формѣ, безъ всякаго послѣлога, такъ что вмѣсто áрінтох хáвырыр̌ можно сказать áрінд хáвырыр̌.

в) Другая форма отрицательнаго спряженія образуется посредствомъ отрицательной частицы lo или ly, притомъ двоякимъ образомъ:

1) частицы эти или прибавляются къ флектирующимъ формамъ на т, р̌ (см. § 16, таблицу, № 1), не измѣняя послѣднихъ, наприм.: ні áріныт-lo (настояще-прошедшее), ні áріт-lo (perfectum purum);

2) или онѣ сливаются съ глаголомъ, который при этомъ теряетъ окончаніе нд и остается только въ формѣ основы, напр.: ні áрі-ly (настояще-будущее время), рядомъ съ формой áріныт-lo.

Важно отмѣтить, что частица lo является сокращеніемъ самостоятельной отрицательной формы һарlо́ (отъ гл. һанд — 'быть'), напр.: тунд ніђывың һарlо́ — 'это не Гилякъ'; но и форма һарlо́ въ свою очередь встрѣчается, какъ простая

частица при другомъ отрицательн. глаголѣ, напр., ӈі нишыӊ хаврнд һарiо́? — 'неужели ничего не найду?' — Ср. § 28.

Примѣчаніе. Формы, подобныя а́ріныт, а́ріиныт, образуются изъ основы неопр. накл. настояще-будущаго вр. (характеристикой котораго служитъ суффиксъ ны, іны, передъ окончаніемъ нд) + флексіи т или р̌, напр. отъ а́рінынд: основа аріны + флексія т̌ = а́ріныт.

г) Будущее время, а также и повелительное наклоненіе имѣютъ сверхъ того особую форму отриц. спряженія, которая составляется изъ отриц. частицы та, стоящей всегда впереди глагола, и обыкновенныхъ утвердительныхъ формъ спрягаемаго глагола, напр., отъ глагола а́рінд повелительное-отрицательное: та арја́ (утвердительное: арја́); будущее вр. отрицательное: ӈі та а́ріінд (утвердит.: ӈі а́ріінд). Частица та, вѣроятно, есть сокращеніе гл. та́јрунд — 'не знать'.

Но сказаннымъ далеко не исчерпывается все разнообразіе отрицательныхъ спряженій въ гиляцкомъ языкѣ.

32. (стр. 4) чіӷ = зіӷ — неопредѣленное мѣстоименіе 'ничто, нисколько, что-нибудь'; по значенію своему соотвѣтствующее французскому rien. Въ соединеніи съ утвердительными мѣстоименіями или именами вообще, оно обращаетъ ихъ въ слова съ отрицательнымъ значеніемъ; напр.: рунд — 'кто, что', ру́ндзіӷ — 'никто, ничто'; нат — 'кто', на́тзіӷ — 'никто'; а́јіф — 'примѣръ', а́јіфчіӷ — 'нарочно'; отъ словъ му́ӻыв — 'день' и ыр̌к — 'ночь' въ соединеніи съ чіӷ получаемъ отрицательное выраженіе: му́ӻывчіӷ ы́р̌кзіӷ — 'по цѣлымъ днямъ и ночамъ' (т. е. ни дня, ни ночи не отдыхая).

33. (стр. 5). һуӊ = һунд = һуӷ = һу — указат. мѣстоименіе 'этотъ, тотъ', также личное мѣстоименіе 'онъ'; мн. ч. һу́ндхун.

34. (стр. 5). черјора́ — 'заплакалъ', отъ гл. че́рјонд; 3 л. ед. ч. praesentis-perfecti descriptivi. Образецъ спряженія см. таблицу № 2.

Форма эта — предикативно-причастная, флектирующая и принадлежитъ къ tempora impura. Употребляется для выраженія какъ настоящаго, такъ и прошедшаго времени (praesens-perfectum), а именно въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ началѣ разсказа для изображенія вступительныхъ описательныхъ дѣйствій или состояній, служащихъ введеніемъ къ сюжету разсказа; въ самомъ же сюжетѣ, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ употребляется perfectum narrativum. Привожу примѣръ употребленія временъ: 'Жилъ-былъ Гилякъ. У него была жена. Они жили въ большомъ домѣ; они съ голоду умирали (вступительныя состоянія). Вотъ мужъ пошелъ рыбу ловить' (начало сюжета).

Гиляцкій переводъ: Ӈі́ӻывыӊ ӈе́ныӊ һунывра́. а́ӈӻеј ӈе́ныӊ івра́. nіла́ӊ-таф-піт һунывта́; кыр̌мута́ (вступленіе). Ах һуӊ ы́чіх чо на́ныгыр̌ вір̌.

Когда вступительныхъ дѣйствій немного, какъ въ нашей поэмѣ, perfectum descriptivum легко замѣняется narrativum, этой любимѣйшей формой гиляцкой рѣчи.

2) Въ серединѣ разсказа для описанія подробностей и второстепенныхъ дѣйствій, напр.: 'Гиляки въ домъ вошли (три человѣка вошло, трое на дворѣ остались)'.

Переводъ: Ӈі́ӻывыӊкун та́фтох ју́гут (ча́кр̌ ӈі́ӻывыӊ југута́, ча́кр̌ ӈі́ӻывыӊ клы-віта́).

3) Для описанія обычныхъ деталей какой-нибудь процедуры, напр., приготовленія къ походу, охотѣ, борьбѣ, процедуры одѣванія и т. п. Привожу примѣръ при-

готовленія къ походу героини одной поэмы: 'Она юбку взявъ *одѣла*, мужскимъ поясомъ *опоясалась*, свою голову (волосы) по-мужски *заплела*, мужскую шапку взявъ *одѣла*, лукъ взявъ *понесла* (= взяла съ собою), копье взявъ *понесла*, оленя одного взявъ *сѣла* верхомъ.

Переводъ: Хо̀ски кер̓ јара́, а́з̀мыч-віхівыр̓кыс̀ віхывра́, п'с̀оӊхр̆ н̀ӗђнкур̆ нора́, чі̀сках кер̓ н̀ера́, пунд гер̓ шора́, к̆хах кер̆ шора́, тіа́ӊhі н̀ан гер̓ ір̓пра́.

4) Когда необходимо выдѣлить какое-нибудь дѣйствіе изъ общаго хода разсказа, чтобы подчеркнуть этимъ его важность, эффектность и т. п. Этотъ случай именно имѣетъ мѣсто въ разбираемомъ словѣ: разсказчикъ желаетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что жестокость юноши довела старика до слезъ.

5) Когда разсказчикъ желаетъ замедлить быстрый темпъ разсказа, онъ начинаетъ употреблять эту полную форму взамѣнъ усѣченной perfectum narrativum.

6) Разбираемая форма употребляется также для выраженія настоящаго времени, когда необходимо обозначить постоянный признакъ подлежащаго или обычное его дѣйствіе. Поэтому-то существительныя-сказуемыя, принявъ глагольную форму (обычное явленіе въ гиляцкомъ языкѣ), принимаютъ флексіи разбираемой формы, напр.: 'Я — Гилякъ, онъ — русскій' въ переводѣ будетъ: Н̆і н̀і̆ђывыӊ-та́, hунд луча-ра́; или: 'Я — изъ деревни, что̀ по серединѣ бухты' (обычный шутливый отвѣтъ на вопросъ, откуда кто пришелъ), въ переводѣ: Н̆і наl'hыта́-воныӊ-та́.

35. (стр. 5) о́с̀хар̆ — 'разсердившись'. Здѣсь perf. narrat. употреблено въ смыслѣ дѣепричастія (см. § 16, III, В). Начало глагола чханд. Начальный гласный о — мѣстоименный префиксъ для обозначенія взаимности (сокращеніе мѣст. о́рых — 'другъ-друга'); для выраженія переходящаго дѣйствія употребляется въ данномъ случаѣ мѣстоименіе е: е́с̀ханд — 'не хотѣть, не любить чего-нибудь'. Только при наличности прямого дополненія употребляется начальная форма чханд; напр. н̀і та́мых чханд — 'я не люблю табаку'. Другой примѣръ: отъ ч̆монд (при наличности прямого дополненія) — 'любить' имѣемъ: е́с̀монд — 'любить кого-нибудь' и о́с̀мунд — 'другъ друга любить'.

36. (стр. 5). ку́з̀ір̆ — 'вышелъ', 3 л. ед. ч. perf. narrat. Начало: ку́з̀інд. Гласный і или въ другихъ случаяхъ ы передъ окончаніемъ — примѣта средняго залога. Если і замѣнить гласнымъ у, получимъ глаголъ дѣйствит. залога: ку́с̀унд — 'вытянуть'. Другіе примѣры: о́з̀інд — 'встать', о́с̀унд — 'поднять'; ма́кінд — 'подниматься', ма́кунд — 'поднимать', п'ма́кунд — 'себя поднимать, расти'; па́ндынд — 'расти', ва́ндунд — 'выростить' и т. д.

37. (стр. 5). віфке́ — 'пошелъ, долго ходилъ, далеко ходилъ'. Неопр. накл. вінд. Особый видъ прошедшаго времени (perfectum durativum) изъ класса tempora pura (употребляется исключительно для выраженія прошедшаго времени); не измѣняется ни по лицамъ, ни по числамъ (нефлектирующая форма); чаще всего употребляется для выраженія изъявительнаго наклоненія, но встрѣчается и въ смыслѣ дѣепричастія (modus praedicativo-adverbialis).

По образованію своему разбираемая форма принадлежитъ къ той обширной группѣ глагольныхъ формъ, которыя образовались путемъ прибавленія къ основѣ глагола того или другого нарѣчія (см. № 28, б): въ данномъ случаѣ къ основѣ ві прибавлено нарѣчіе hафке́ — 'потомъ', причемъ слогъ hа исчезъ при сліяніи (случай флектированія); но сохранилась еще и полная форма: він-hафке́, вінд-hафке́.

Въ синтаксическомъ отношеніи форма эта употребляется для выраженія особой продолжительности или интенсивности дѣйствія. Чтобы лучше оттѣнить интенсивность дѣйствія, Гиляки конечное ê произносятъ съ особымъ повышеніемъ голоса, модулируя этотъ звукъ въ нѣсколькихъ послѣдовательно повышающихся тонахъ (см. § 5).

Есть цѣлая группа временъ, оканчивающихся на гласный съ подобнымъ характернымъ модулирующимъ удареніемъ, придающимъ дѣйствію соотвѣтствующій изобразительный оттѣнокъ; таковы формы на ы, о и другія (см. § 56).

Во всѣхъ языкахъ замѣчается модуляція голоса для оттѣненія дѣйствія, но въ гиляцкомъ это составляетъ правильное явленіе для опредѣленныхъ формъ, которыя можно было-бы выдѣлить въ особую группу «изобразительныхъ».

38. (стр. 5). чхыф н̓ан мўр̆-һунывынкўр̆ іntыр̆ — 'увидѣлъ, что медвѣдь одинъ лежалъ мертвымъ'.

а) Главный глаголъ інтыр̆ — 'увидѣлъ' (perf. narr.) поставленъ въ концѣ предложенія. Это общее правило въ гиляцкомъ языкѣ, что не только въ простомъ предложеніи, но и въ сложныхъ, главный глаголъ всегда ставится въ концѣ, такъ что придаточныя дополнительныя стоятъ впереди дополняемаго главнаго глагола.

б) Послѣ глагола інтынд, какъ и послѣ многихъ другихъ verba affectus и dicendi, придаточныя дополнительныя предложенія принимаютъ слѣдующій оборотъ:

1) союзъ, соотвѣтствующій нашему '*что*' отсутствуетъ;

2) подлежащее ставится въ винит. падежѣ, что̀ явственно видно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно выражено личными мѣстоименіями, которыя въ этомъ случаѣ принимаютъ спеціальную флексію винит. падежа ах.

3) Сказуемое - глаголъ принимаетъ въ видѣ флектирующаго суффикса вспом. глаголъ кунд въ формѣ причастія образца № 1 или 3 таблицы (смотря по времени), причемъ причастіе это — что̀ весьма замѣчательно — согласуется въ лицѣ и числѣ съ подлежащимъ главнаго предложенія. Въ данномъ случаѣ подлежащее главнаго предложенія стоитъ въ 3 л. ед. ч., поэтому и причастіе отъ кунд поставлено въ томъ же лицѣ и числѣ — кўр̆. Суффиксъ кунд прибавляется непосредственно къ начальной формѣ глагола, всегда оканчивающейся на нд, причемъ конечное д передъ к выпадаетъ.

в) мўр̆ — 'мертвый, умершій' — причастіе настояще - прошедшаго вр. отъ гл. мунд. (См. § 16, III, B и C).

г) Вмѣсто чхыф — 'медвѣдь' можно сказать и чхыв; ф передъ н по общему правилу переходитъ въ в, если оба слова произносятся слитно. Вотъ еще примѣръ: тав н̓ӑх̆р̆ вмѣсто таф н̓ах̆р̆ — 'одинъ домъ'.

39. (стр. 6). хгер̆ — perf. narr. отъ гл. кенд = хенд = генд = хгенд — 'брать'. Согласно фонетическимъ особенностямъ гиляцкаго языка, о которыхъ мы говорили по поводу губныхъ и язычныхъ звуковъ (см. §§ 18 и 27), и гортанные часто совершенно произвольно переходятъ одинъ въ другой, въ однихъ и тѣхъ же словахъ одного и того же діалекта, какъ въ разбираемомъ случаѣ, гдѣ всѣ приведенныя формы употребляются совершенно безразлично.

Законность переходовъ замѣчается и у гортанныхъ только въ случаяхъ слiянія словъ, когда конечный звукъ предыдущаго слова вліяетъ на начальный послѣдующаго. Такъ, послѣ звуковъ п, ф, в, т, д, с, ч, также послѣ краткихъ гласныхъ, основной гортанный к всегда переходитъ въ х, напр. отъ глагола кенд — 'брать' имѣемъ п'хенд — 'его взять', ч'хенд — 'тебя взять'; отъ словъ: wат —

'желѣзо' и ку — 'стрѣла': wáт-ху — 'желѣзная стрѣла'; отъ кы́зінд — 'копать' и префикса һус — 'здѣсь': һу́схызінд — 'здѣсь копать'; отъ пунд — 'лукъ' и кун — флексія мн. ч.: пу́ндхун — 'луки'; отъ мла — 'ухо' и той же флексіи: мла́хун — 'уши'.

Наоборотъ, послѣ звуковъ к, х, р, н, звукъ к остается безъ перемѣны.

40. (стр. 6). ізро́р̆ — дѣепр. давно-прош. времени (см. § 28) отъ гл. ізнд, і́зінд — 'снять шкуру'.

41. (стр. 6). һу́зух — нарѣчіе 'здѣсь'. Оно составлено изъ двухъ словъ: нарѣчія һус — 'здѣсь' и падежнаго послѣлога ух; при сліяніи глухое с перешло въ звонкое з.

ух — падежный послѣлогъ, посредствомъ котораго имя отвѣчаетъ на вопросы: откуда (чаще всего), куда и гдѣ, напр. мів-ух — 'изъ земли, въ землю'; та́в-ух — 'изъ дома, въ домъ, въ домѣ'.

Въ разбираемомъ случаѣ характерно, что нарѣчіе приняло падеждый суффиксъ (послѣлогъ); но это обычное явленіе въ гиляцкомъ языкѣ, что не только имена, но и такія части рѣчи, какъ глаголъ и нарѣчіе, принимаютъ падежные послѣлоги. Въ нарѣчіяхъ подобные послѣлоги являются часто плеоназмами, какъ въ разбираемомъ случаѣ или въ па́т-ух — 'завтра', гдѣ пат собственно есть нарѣчіе 'завтра', а послѣлогъ ух является плеоназмомъ. Въ глаголахъ падежные послѣлоги служатъ для обозначенія падежей герундія. Такъ, напр., отъ гл. о́смунд — 'любить', герундій будетъ о́смур̆; прибавивъ къ послѣднему послѣлогъ кір̆, соотвѣтствующій нашимъ предлогамъ 'съ, по', получаемъ выраженіе: о́смур̆-кір̆ — 'по любви'.

Въ гиляцкомъ языкѣ, какъ мы говорили, склоненій въ нашемъ смыслѣ не существуетъ, и послѣлоги замѣняютъ и наши предлоги, и падежныя флексіи. Происхожденіе послѣлоговъ очень легко прослѣдить.

Большинство изъ нихъ либо глаголы, либо существительныя. Такъ послѣлоги пінд и хунд — 'въ' въ то же время употребляются и какъ глаголы въ значеніи 'находиться, быть'. Или послѣлогъ ңар̆ — 'за' есть прич. отъ гл. ңанд — 'пойти зачѣмъ нибудь'; послѣлогъ хавр̆ — 'безъ' есть прич. отъ гл. хаврнд — 'не имѣть' и т. д.

Съ другой стороны послѣлоги: мі — 'внутри', хо́мі — 'около'; орж — 'при, около'; тхы — 'поверхъ'; ах — послѣлогъ вин. падежа, и др. берутся отъ соотвѣтственныхъ существительныхъ: мі — 'низъ'; хо́мі — 'бокъ'; орж — 'берегъ'; тхы — 'верхъ'; ах — 'конецъ' и т. д.

Но есть послѣлоги, какъ рох, ух и др., происхожденіе которыхъ для насъ утеряно, хотя, безъ сомнѣнія, и они представляютъ сокращенія какихъ-нибудь знаменательныхъ частей рѣчи. Послѣлоги этой категоріи, въ свою очередь, сокращаясь, образуютъ нѣчто весьма близкое нашимъ однозвуковымъ флексіямъ, напр., послѣлогъ ух часто сокращается въ х; такъ отъ словъ: му — 'лодка' и п'івры — 'его балаганъ', посредствомъ прибавленія послѣлога х, получаются выраженія: мух — 'изъ лодки'; п'іврых — 'изъ балагана' и т. п.

Немногіе только послѣлоги до нѣкоторой степени соотвѣтствуютъ нашимъ падежамъ безъ предлоговъ; таковы рох и ах. Первый соотвѣтствуетъ дательному, второй — винительному падежу, напр.: ні́ӈывың-тох а́кінд — 'человѣку зло дѣлать'; ні́ӈывың-ах п'а́нкуінд — 'человѣка звать за собою, велѣть придти'.

Часто падежи опредѣляются мѣстомъ, занимаемымъ именемъ въ предложеніи, напр. ту вó lы́lы чólанд уігінд — 'въ этой деревнѣ очень бѣдныхъ (людей) нѣтъ'; точно также: ытк таф — 'домъ отца' (отъ ытк — 'отецъ' и таф — 'домъ').

Самые употребительные послѣлоги: рох = тох = дох — 'къ, въ'; ух — 'изъ'; кыз̀ = хыз̀ = кыр̇ = кір̆ — 'съ, по, на'; пінд, хунд — 'въ'; ах — вин. прямого дополненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ; ӊар̆, ӊан — 'за кѣмъ-нибудь' (ср. этотъ послѣлогъ съ юкагирскимъ ӊін); мі — 'внутри'; тхы — 'наверху, поверхъ'; грыт — 'вмѣстѣ съ'; хін — 'съ'; хавр̆ — 'безъ', и т. д.

42. (стр. 6) ту́ґур — 'огонь'; существительное.

43. (стр. 6) íчір̆ — 3 л. ед. ч. perf. narr. отъ íчінд — 'разложить огонь'.

44. (стр. 6) з̀оос̀ху́р̆ шар̆ íнір̆ — 'разрѣзалъ, жарилъ, ѣлъ'; perf. narr. Въ первыхъ двухъ словахъ слѣдуетъ отмѣтить, что они произносятся также и ч̀оос̀ху́р̆, тар̆. О переходѣ звука т въ ш мы уже говорили (см. § 27). Что касается ч, то звукъ этотъ способенъ переходить въ т, с, з, напр., чранд = тланд — 'горбуша' (рыба); п'с̀о (отъ пі — 'его', чо — 'рыба'); чі̀у = зіу — 'шумъ' и т. п. Въ гл. з̀оос̀хунд гласный у — примѣта дѣйств. залога (см. § 36); средній залогъ: з̀оос̀хынд — 'сломаться, б. сломаннымъ'.

45. (стр. 6) ініфке́ — 'долго ѣлъ'; perf. durativum (см. § 37).

46. (стр. 7) ычі̀хá — звательный падежъ отъ ы́чі̀х — 'старикъ'. Падежная флексія — ударяемое а, рѣже о, одинаково употребляется для ед. и мн. числа.

47. (стр. 7) н̀ін̀ых — 'мало' (нарѣчіе); сравнит. степень: jах н̀ін̀ых, превосходная: lы́lы н̀ін̀ых.

48. (стр. 7) вáр̆к - hавр̆ — 'только-бы'; вар̆к = пар̆к = бар̆к = пыр̆к = выр̆к (см. § 18). Сохраненіе въ этомъ случаѣ гласнаго а объясняется присутствіемъ логическаго ударенія на этомъ гласномъ; hавр̆ — частица, соотвѣтствующая нашему 'бы'.

49. (стр. 7) н̀'аріlá — 'накорми меня'. Составлено изъ н̀' = н̀і, личнаго мѣстоименія 'меня', слившагося съ гл. áрінд — 'кормить'; аріlá — особая форма повел. накл. съ сослагательнымъ оттѣнкомъ, благодаря предшествующей частицѣ hавр̆ — 'бы' (§ 48). Форма эта принадлежитъ къ категоріи нефлектирующихъ.

А. Обыкновенная форма повелительнаго наклоненія слѣдующая:

2 л. ед. ч.:	ар - já — 'корми!'	
1 л. мн. ч.: (conjunctivus adhortativus)	ар - нате́ ар - інтá ар - індá	— 'давайте кормить! станемъ кормить!'
2 л. мн. ч.:	ар - ве́ — 'кормите!'	

Б. Повелительныя формы съ потенціальнымъ оттѣнкомъ, выражаемыя въ русскомъ языкѣ посредствомъ слова «пусть», въ гиляцкомъ языкѣ выражаются нефлектирующей формой съ окончаніемъ хаjрó (imperativus vel conjunctivus adhortativus), напр. арі - хаjрó — 'пусть я, ты, онъ и т. д. кормлю... кормятъ'.

В. Послѣдній оттѣнокъ выражается часто и обыкновенною формою повел. наклоненія, но тогда глаголъ изъ дѣйствительнаго залога обращается въ принудительный; напр.: отъ гл. áрінд принуд. зал. будетъ áрінкунд, 2 л. ед. ч. повел. арінкjá. Если передъ этой формой поставить соотвѣтствующее мѣстоименіе или существительное въ винит. падежѣ (на ах), получимъ форму imperativi adhortativi, напр. н̀'ах арінкjá — 'пусти меня кормить, пусть я кормлю!'

50. (стр. 7) ітр̆ — 'сказалъ': perf. narr. отъ ітнд — 'сказать'.

51. (стр. 7—8). пі-іхуӈ-ђоj-н̆ijá — 'тобой убитаго гоя кушай!'

Русскій творительный падежъ дѣйствующаго лица въ формѣ именительнаго падежа ставится въ началѣ предложенія, предметъ, на котораго перешло дѣйствіе этого лица — послѣ причастія, а глаголъ-сказуемое, по общему правилу, въ концѣ предложенія.

а) пі — 'себя' и т. д.; здѣсь употреблено вмѣсто личнаго мѣстоимѣнія 2-го лица чі.

б) іхуӈ — 'убитый', причастіе настояще-прошедшаго вр.; другая форма того же причастія — іхун. Отъ этихъ двухъ полныхъ формъ образовались краткія формы путемъ усѣченія конечныхъ звуковъ ӈ, н и даже двухъ послѣднихъ звуковъ; такимъ образомъ получаемъ четыре формы этого вида причастія: іхуӈ, іхун, іху, и іх. Эти формы причастій употребляются безразлично для выраженія дѣйствительнаго, средняго и страдательнаго залоговъ. Вотъ нѣкоторые примѣры:

ін̆ін чхыф — 'съѣденный медвѣдь' и 'медвѣдь, который кушалъ';
пу́ івӈ шанх — 'мужа имѣющая женщина' (замужняя);
wáxej куӈ wa — 'въ ящикѣ находящаяся сабля';
н̆і lexрӈ пунд — 'лукъ, которымъ я игралъ'.

При одинаковости окончаній, залоги этихъ причастныхъ формъ опредѣляются либо по смыслу, либо по расположенію словъ въ предложеніи, либо по мѣсту логическаго ударенія. Такъ напримѣръ:

н̆іђывың вéр̆кеӈ ох̆х — 'Гилякомъ проданная шуба',
óх̆х вéр̆кеӈ н̆іђывың — 'продающій (åвшій) шубу Гилякъ'.

Иногда для болѣе точнаго опредѣленія залога прибѣгаютъ къ описательнымъ словамъ, напр.: 'убитый человѣкъ' — іху н̆іђывың, но 'человѣкъ, который убилъ' — н̆іђывың-ку-н̆іђывың, т. е. 'человѣка убившій человѣкъ'; форма ку тождественна съ іху, съ той только разницей, что въ первой опущено плеонастическое мѣстоименіе і (см. § 26), благодаря наличности предшествующаго дополненія н̆іђывың, а вслѣдствіе элизіи і звукъ х превратился въ первоначальное к (см. § 7, ж).

Дѣйствительный залогъ имѣетъ еще и другія формы причастій, какъ напр.,
прич. наст.-прошедш. вр.: іхурá н̆іђывың — 'убивающій человѣкъ',
прич. буд. вр.: іхуіны н̆іђывың — 'намѣревающійся убить'.

Всѣ перечисленныя формы (исключая формы на рá) употребляются исключительно въ качествѣ причастій, но никогда какъ дѣепричастія, въ противоположность предикативно-причастнымъ формамъ, которыя одинаково употребляются для обозначенія и причастій и дѣепричастій.

в) Спеціальнаго спряженія страд. залога въ гиляцкомъ языкѣ собственно не существуетъ, а для выраженія пассивности прибѣгаютъ либо къ описательнымъ оборотамъ, либо просто пользуются дѣйств. залогомъ. Чтобы выразить, напр., понятіе «быть раненымъ», Гилякъ говоритъ: шів lатнд т. е. 'имѣть рану'.

Ни въ разговорной рѣчи, ни въ поэтической, не приходилось слышать соединенія упомянутыхъ причастій съ вспомогательнымъ глаголомъ «быть» (ђу́нывынд). И совершенно понятно, потому что и чисто страдательныхъ формъ причастій, какъ мы видѣли, нѣтъ въ гиляцкомъ языкѣ. Вотъ примѣръ изъ разбираемой поэмы (стр. 124): ja-рóтхун сік jупхартá — 'его руки совсѣмъ были связаны'. Не смотря на явно пассивное значеніе, по-гиляцки приведенное предложеніе выражено дѣйстви-

тельнымъ залогомъ въ безличной формѣ; буквально переводъ гласитъ: «его руки совсѣмъ связали»; јупхартá — perfectum descriptivum activum intensivum.

г) н̓ іјá — повел. накл. отъ íнінд — 'ѣсть', причемъ начальное і подверглось элизіи благодаря наличности предшествующаго дополненія (ћој).

52. (стр. 8) н̓і — личное и притяж. мѣстоим. 1-го лица ед. ч. — 'я' и 'мой'. Сливается съ именами, которымъ оно служитъ опредѣленіемъ, и съ глаголами, когда оно въ качествѣ личнаго мѣстоим. служитъ имъ дополненіемъ. При сліяніи конечное і подвергается элизіи и вызываетъ измѣненіе въ фонетикѣ слѣдующаго звука, напр., н̓'рај — 'моя трубка' (отъ тај — 'трубка'), н̓'гі — 'мои сапоги' (отъ кі — 'сапоги') и т. п. Мѣстоименіе н̓і для выраженія нашихъ падежей принимаетъ соотвѣтствующіе послѣлоги, какъ и существительныя, напр., н̓ерх = н̓ірх — 'мнѣ' (послѣлогъ рох) и т. п. Въ качествѣ прямого дополненія послѣ глаголовъ принуд. залога оно принимаетъ падежный послѣлогъ ах, съ которымъ сливается въ н̓'ах. Въ им. падежѣ оно усиливается частицами ат, ан, аф̆р — н̓ат, н̓ан, н̓аф̆р. Формы мн. ч.: мыз̆н, мыз̆, рѣже н̓іӊ. Въ косвенныхъ падежахъ (съ послѣлогами) преимущественно употребляется форма н̓іӊ, напр., н̓іӊах — 'насъ'. Оно имѣетъ и двойственное число: меӊӊ = меӊ — 'мы оба' (ср. 'два' § 14).

53. (стр. 8). н̓áмыр̆ — 'нарѣчіе 'вчера'.

54. (стр. 8) јет — дѣепр. perf. narrat. отъ гл. ћенд — 'варить', слившагося съ мѣстоименнымъ префиксомъ і въ јенд; ср. јеро́р̆ (§ 28).

55. (стр. 8). сік — опред. мѣстоим. 'весь, каждый'. Подобно другимъ именамъ въ гиляцкомъ языкѣ, это слово можетъ принимать и глагольную форму; такъ, напр., прибавивъ суффиксъ безличности ра, получаемъ выраженіе сікрá — 'довольно, кончено'. По способности гиляцкаго языка придавать глагольную форму именамъ, языкъ этотъ въ высшей степени сближается съ языками американскими, также юкагирскимъ.

56. (стр. 8) ін̓іхарыны́ — 'я съѣлъ'; неопред. накл.: íн̓іхарынд. Оно образовалось изъ обыкновеннаго неопр. накл. гл. íн̓інд — 'ѣсть', въ которомъ передъ окончаніемъ нд вставленъ суффиксъ хар(ы). Суффиксъ этотъ, какъ и суффиксы вообще въ гил. яз., способенъ сокращаться въ одинъ звукъ, въ данномъ случаѣ въ х: вмѣсто íн̓іхарынд можно сказать íн̓іхынд, хотя полная форма болѣе употребительна.

Суффиксъ хар обращаетъ всякій глаголъ въ особый видъ, который мы называемъ интенсивнымъ. Этотъ видъ выражаетъ: 1) что дѣйствіе окончательно совершилось, напримѣръ, у́харынд — 'сгорѣть' (отъ гл. унд — 'горѣть'); íн̓іхарынд — 'съѣсть безъ остатка'; віл̓јохарынд — 'раздѣться до нага' и т. п. (интенсивность въ результатѣ дѣйствія); либо 2) что дѣйствіе продолжалось особенно долго (интенсивность во времени), напр. ћу́нывхарынд — 'пребывать, долго жить' и т. п.; 3) особую интенсивность самаго процесса дѣйствія, напр., евхáрынд — 'крѣпко держать' (отъ евнд — 'держать'), и 4) интенсивность въ количествѣ дѣйствующихъ лицъ, напр. ћу́нывхарынд означаетъ также 'очень много людей было, жило'.

Форма ін̓іхарыны́ — одна изъ многочисленныхъ въ гил. яз. нефлектирующихъ формъ прошедшаго времени (разрядъ tempora pura). Группа формъ, къ которой принадлежитъ разбираемая, обыкновенно оканчивается на ы́, é, ó, съ удареніемъ на послѣднемъ гласномъ и часто съ особой модулирующей интонаціей, ярко показывающей, что этимъ желаютъ изобразить особый оттѣнокъ дѣйствія или обратить особое вниманіе на данное дѣйствіе (формы изобразительныя; ср. § 37).

Примѣры формъ этой группы: хохре́ — 'перебили', такы́ — 'исчезъ', лахывнко́ — 'кругомъ ходилъ', һыты́ — 'согнулся', чıоівкі́ — 'разбѣжались', маҕііфо́ — 'подошелъ' и т. п. Грамматическое происхожденіе этихъ неправильныхъ формъ не во всѣхъ случаяхъ тождественно:

а) Въ однихъ онѣ являются результатомъ простого усѣченія окончаній въ правильныхъ формахъ, характернымъ доказательствомъ чего можетъ служить существованіе такихъ, напр., параллельныхъ формъ, какъ һыты́р̆ (правильная полная форма perf. narrat.) и һыты́ (усѣченная форма). Обѣ формы употребляются въ одномъ и томъ же значеніи 'согнулся'.

б) Въ другихъ случаяхъ образованіе этихъ формъ могло произойти вслѣдствіе прибавленія къ основѣ или начальной формѣ глагола восклицательнаго гласнаго (съ удареніемъ и особой интонаціей на немъ для бо́льшей изобразительности). Такой именно случай имѣетъ мѣсто въ разбираемомъ словѣ іӥіхарыны́, гдѣ іӥіхарын(д) — начальная форма глагола (д выпало для благозвучія), а окончаніе ы — интонированный (восклицательный) гласный, прибавленный для изобразительности — 'съѣлъ все безъ остатка!'

в) Иногда конечные гласные являются простыми сокращеніями нарѣчныхъ суффиксовъ, напр., е̂ отъ һафке́ (§ 28).

57. (стр. 9) ӥактох — союзъ 'какъ' и 'куда'; онъ составленъ изъ числит. ӥак — 'разъ' и послѣлога тох.

58. (стр. 9) мор̆хаіндна́ — 'останусь-ли въ живыхъ?' Начало мор̆ха́нд — 'жить'.

а) Форма мо́р̆хаінд принадлежитъ къ формамъ нефлектирующимъ, предикативнымъ, а по времени къ tempora impura (будущее-настоящее); она соотвѣтствуетъ такъ наз. несовершенному вр. въ американскихъ и юкагирскомъ языкахъ. Характернымъ признакомъ этой формы служитъ суффиксъ і, предшествующій окончанію неопредѣленнаго наклоненія нд. Форма эта имѣетъ слѣдующія значенія:

1) будущаго времени изъявительнаго наклоненія,
2) буд. вр. неопредѣленнаго наклоненія,
3) настоящаго вр. несоверш. вида изъявительнаго наклоненія,
4) наст. вр. неопредѣленнаго наклоненія,
5) латинской conjugatio periphrastica (собираюсь, намѣреваюсь что либо дѣлать).

б) на́ — вопросительная частица, соотвѣтствующая нашему 'ли'. Относительно вопросительныхъ формъ въ гиляцкомъ языкѣ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее:

α) Въ вопросительныхъ предложеніяхъ послѣ глагола-сказуемаго употребляются слѣдующія частицы: на, ца, lo, lу, lы, l', а при существительныхъ иногда употребляется вопрос. частица ыцкр̆. Въ предложеніяхъ, въ которыхъ имѣется вопрос. нарѣчіе или мѣстоимѣніе, употребленіе вопрос. частицъ не обязательно.

β) Чаще всего въ этихъ предложеніяхъ употребляются формы чисто-предикативныя и нефлектирующія съ окончаніемъ на нд; никогда не употребляются предикативно-причастныя формы.

γ) Сверхъ того употребляются слѣдующія спеціально вопросит. формы:

1) Слитныя формы изъ основы глагола + вопрос. част., напр. і́в-lo (вм. і́внд-lo) — 'имѣешь-ли?'; кы́р̆муфу-lo (вм. кы́р̆муфунд-lo) — 'умираешь-ли съ голоду?'; пшы́іны-l' (вм. пшы́інынд-lo) — 'придешь-ли?'

2) Слитныя нефлектирующія формы изъ основы + окончанія: рра, ша, та + вопрос. частица (для прошедшаго времени), напр. ишы́-рра-lo или інты-та-l' — 'видѣлъ-ли?' ишы́-ша-l' — 'пришелъ-ли?'

3) Формы образованныя: а) изъ основы + окончаній р̆а (для выраженія буд. вр.) и ш̆а (для настояще-буд. вр.). Обѣ формы употребляются только въ соединеніи съ вопрос. союзами ш̆áктох, шампáцгң — 'куда, какъ?' и т. п., причемъ послѣдняя форма одинаково служитъ какъ для выраженія вопроса, такъ и для отрицанія, напр.: ш̆áктох југі-р̆á — 'куда пойду?'; ш̆актох југі-ш̆á — 'какъ пойду = не могу пойти'. Въ послѣднихъ двухъ формахъ передъ окончаніемъ часто вставляется суффиксъ буд. времени і, такъ что југі-р̆á = југіір̆á и југіш̆á = југііш̆á.

4) Къ вопросительнымъ формамъ можно отнести и формы conjunctivi potentialis съ окончаніемъ на којló, јахојló, которыя въ соединеніи съ вопрос. союзами выражаютъ какъ вопросъ, такъ и отрицаніе, напр.: ш̆áктох віп-којló — 'куда пойду? = не могу пойти', віп-lo-јахојló — 'не пойти-ли?'

59. (стр. 9) кы́р̆гыз̆ — 'съ голоду'. Составлено изъ: кыр̆ — герундія отъ гл. кырид — 'голодать' и послѣлога кыз̆ — 'съ, по' (начальное к перешло въ г).

а) Герундій образуется изъ основы глагола + р̆, напр. отъ гл. ǒсмунд (основа осм̆у) — 'любить', гер.: ǒсмур̆; но въ глаголахъ, основы которыхъ оканчиваются на р, какъ въ разбираемомъ случаѣ, основное р обращается просто въ р̆, которое часто въ этихъ случаяхъ произносится и какъ р (см. фонетику § 9).

б) Послѣлогъ кыз̆ въ другихъ комбинаціяхъ употребляется еще и въ слѣдующихъ видоизмѣненіяхъ: кыр̆, кір̆, кыс̆, хыс̆, хір̆.

О переходѣ р въ с и з мы уже говорили, гласные ы и і также легко переходятъ другъ въ друга. Что касается начальнаго к, то переходъ его въ х, г, въ зависимости отъ предыдущаго звука, подчиняется извѣстнымъ законамъ и можетъ быть объясненъ чисто-физіологическимъ путемъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: 1) wáт-хыр̆ 2) пýнд-хыс̆ 3) чхá-хір̆ 4) сéта-хір̆ 5) чхáр̆-кыр̆ 6) тáмх-кір̆ 7) к̆хáн-гір̆ 8) кы́р̆-гыз̆.

в) Въ первыхъ двухъ случаяхъ переходъ к въ х произошелъ согласно общему правилу фонетики гиляцкаго языка, по которому при стеченіи двухъ взрывныхъ второй изъ нихъ переходитъ въ соотвѣтствующій спирантъ. Физіологическое объясненіе этого очень просто: при произношеніи, напр., взрывнаго звука т гортань сжимается, такъ что совершенно естественно, чтобы слѣдующій за нимъ тоже взрывной к перешелъ въ спирантъ х, при произношеніи котораго гортань расширяется и свободно приходитъ въ движеніе. Точно также въ примѣрахъ третьемъ и четвертомъ послѣ гласнаго а, произносимаго при индифферентномъ состояніи гортани, взрывн. к также естественно переходитъ въ х, благодаря чему получается пріятное облегченіе артикуляціи.

г) Наоборотъ, послѣ спирантовъ или послѣ звуковъ р, р̆, требующихъ работы гортани, взрывное к остается безъ перемѣны (примѣры 6 и 5).

д) Въ разбираемомъ словѣ кы́р̆-гыз̆, вопреки предыдущему, к перешло въ г вслѣдствіе диссимиляціи съ начальнымъ к основного слова.

е) Послѣлогъ кыр̆ и т. д. образовался отъ вспом. гл. кунд = кынд = гынд — 'дѣлать, производить'.

60. (стр. 9). муіндһаіхнá — 'умру, придется умереть'. Особый видъ сложнаго нефлектирующаго буд. времени (tempus purum); начало мунд — 'умереть'.

а) муіндhаіхна́ составлено изъ 1) нефлектирующей формы настояще-буд. времени главнаго гл. му́інд, образуемой черезъ вставленіе суффикса і передъ окончаніемъ неопред. наклоненія (см. § 16, II А) и 2) нефлектирующей формы будущаго вр. отъ вспом. гл. hанд — 'быть': hаіхна́. Ћаіхна́ въ свою очередь состоитъ изъ основы неопр. накл. буд. вр. hа-і + суффиксъ ах + нарѣчіе hана́ — 'потомъ', сократившихся въ хна. Рядомъ съ этой формой существуетъ съ одной стороны болѣе полная форма муіахhана́, съ другой болѣе краткая муіхна́ (она же и наиболѣе употребительная). Въ этомъ явленіи, на которое мы уже указывали и раньше (ср. §§ 28, б и 37), — въ существованіи новѣйшихъ инфлектированныхъ формъ рядомъ съ первобытными, составленными изъ самостоятельныхъ значущихъ словъ, — заключается одна изъ интереснѣйшихъ особенностей гиляцкаго языка, языка im Werden, морфологическая эволюція котораго продолжаетъ происходить еще на нашихъ глазахъ.

Такимъ образомъ, по формѣ своей муіндhаіхна́ принадлежитъ къ упомянутой уже нами категоріи формъ, образовавшихся посредствомъ суффиксовъ — вспомогат. глаголовъ. По значенію своему, эта форма будущаго отличается отъ другихъ формъ того же времени тѣмъ, что часто заключаетъ въ себѣ оттѣнокъ потенціальности; переводится посредствомъ выраженій: 'придется, вѣроятно придется', и т. п.

б) Въ суффиксѣ hаіхна́ любопытно, что гл. hанд, отъ котораго онъ образовался, принялъ въ этомъ случаѣ суффиксъ hана́, который въ свою очередь тоже лишь производное отъ того же вспом. гл. hанд.

61. (стр. 9). мухаjро́ — 'помирай себѣ, пусть ты умрешь': Conjunctivus vel imperativus adhortativus (нефлектирующая форма) отъ гл. мунд; образуется изъ основы му + флексія хаjро́ (см. § 49, Б).

62. (стр. 10) jа́цың — нарѣчіе 'почему'; подобно многимъ другимъ нарѣчіямъ принимаетъ глагольныя окончанія (jа́цынд, jа́цыр̌ и т. п.).

63. (стр. 10) jар̌ныліңа́ — 'виноватъ буду' особая форма вопросительнаго спряженія настояще-буд. вр. разряда нефлектирующихъ (см. § 58, б, γ, 3).

64. (стр. 11). че́кхухыс̌ — 'ножемъ'. Состоитъ изъ сущ. чек̌хо = чек̌ху — 'ножъ' и послѣлога хыс̌ (см. § 41).

65. (стр. 11) п'ы́ч̌іх — 'своего старика'; составлено изъ мѣстоим. пі, въ которомъ конечное і подверглось элизіи, и сущ. ы́ч̌іх.

66. (стр. 11). кура́ — 'убилъ': praesens-perfectum descriptivum, 3 л. ед. ч. (см. § 34). Здѣсь употреблено это время въ виду желанія разсказчика обратить вниманіе на важность даннаго дѣйствія, именно на убійство старика.

Начало разбираемаго глагола — іхынд, іхунд, въ которомъ начальное і (плеонастическое мѣстоименіе), благодаря наличности прямого дополненія п'ыч̌х, исчезло, вслѣдствіе чего промежуточный гласный ы обратился въ основной у, и въ связи съ этимъ чередованіемъ гласныхъ согласный х обратился въ к (см. § 7, ж).

67. (стр. 11) jаң = jаң = jа = jең = jең = jе = е — притяжательное и личное мѣстоименіе 3-го л. ед. ч., также и относительное «чей». Подобно притяжательнымъ пі, і, и оно употребляется часто въ значеніи простого члена опредѣленнаго, теряя характеръ мѣстоименія. Въ косвенныхъ падежахъ съ послѣлогами оно встрѣчается только въ формѣ е, напр. е́-рах — 'къ нему'. По составу своему оно сложное слово, составленное изъ двухъ мѣстоименій: притяжательнаго і и ука-

зательныхъ һэң или ехң (усѣч. формы: һа и е); при сліяніи і переходитъ въ j, а по общему правилу һ выпадаетъ. Переходъ а въ е часто встрѣчается въ гил. языкѣ.

68. (стр. 11). Чхы́в-тур — 'медвѣжье мясо'; составлено изъ двухъ существительныхъ: 1) чхыф — 'медвѣдь', причемъ глухой согласн. ф передъ т перешелъ въ звонкій в и 2) тур — 'мясо'. Русскія притяжательныя и нѣкоторыя относительныя прилагательныя обыкновенно въ гиляцкомъ языкѣ выражаются черезъ простое сложеніе двухъ соотвѣтствующихъ существительныхъ въ одно слитное слово.

Вообще образованіе сложныхъ словъ посредствомъ простого сложенія, т. е. сопоставленія безъ всякихъ измѣненій цѣлаго ряда именъ, составляетъ одинъ изъ обычныхъ способовъ словообразованія въ гиляцкомъ языкѣ, который въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ синтетическимъ, напр.: нілá-һыта-фің-таф-ңах̆р̆-тох — 'въ большую посрединѣ находящуюся юрту одну' (ніла — 'большой'; һытá — 'средина'; фің — 'находящійся'; таф — 'домъ, юрта'; ңах̆р̆ — 'одинъ'; тох — послѣлогъ 'въ'). Но рядомъ съ этимъ простѣйшимъ способомъ синтетизма въ гиляцкомъ языкѣ имѣются и болѣе совершенные способы, при которыхъ слова при сложеніи подвергаются сокращеніямъ и измѣненіямъ. Вотъ нѣсколько простѣйшихъ примѣровъ: 1) тóр-раф — 'зимній домъ': отъ тол̆в — 'зима' и таф — 'домъ'; 2) éнвух — 'изъ другой деревни': отъ éнаңд — 'другой', wо — 'деревня', ух — послѣлогъ 'изъ'; 3) ч̆рак — 'трижды': отъ ч̆ах̆р̆ — 'три', р̆ак — 'разъ'. Но вотъ примѣръ характернаго полисинтетизма: íхніӈвеӈlаӈ — 'сынъ убитаго человѣка': отъ íхунд — 'убивать', ңíӈывың — 'человѣкъ', éӈlаӈ — 'сынъ'. Въ гиляц. яз., въ противоположность системѣ полисинтетизма въ американскихъ языкахъ, не первое, а послѣднее слово остается безъ измѣненія.

69. (стр. 11). íңіхарыр̆ — perf. narrat. интенсивнаго вида отъ гл. іңінд — 'ѣсть' (см. § 56).

70. (стр. 12). п'ы́ч̆іх-тур — 'мясо своего старика'; сложное слово, составленное изъ мѣст. п' + ы́ч̆іх + тур.

71. (стр. 12). ңір̆ — perf. narrat. отъ гл. íңінд — 'ѣсть'. Начальное і опущено благодаря наличности дополненія передъ глаголомъ.

72. (стр. 12). һарóр̆ — нарѣчіе 'потомъ', производное отъ вспом. гл. һанд — 'быть' (ср. § 28, б).

73. (стр. 12) твіңа̊ — 'покончивъ'; дѣепричастіе давно-прошедшаго вр. отъ гл. твінд. Употребляется также, хотя и рѣже, и для выраженія изъявит. накл. (предикативно-изъявительная форма); принадлежитъ къ разряду формъ, образованныхъ посредствомъ вспомог. гл. (см. § 28, б).

74. (стр. 12) éхыр̆ — 'вернулся': perf. narrat. отъ гл. éхынд.

75. (стр. 12). п'рáфтох — 'въ свой домъ' (см. §§ 27, I, 4 и 31).

76. (стр. 10) вір̆jу́гыр̆ — 'идя вошелъ'; perf. narrat. отъ сложнаго гл. вір̆jу́гынд, составленнаго изъ гл. віңд и гл. jу́гынд. О способѣ подобнаго сложенія глаголовъ см. § 27.

77. (стр. 12) ч̆аj — нарѣчіе 'еще'.

78. (стр. 13). п'хнáр̆ңіӈывың ңéньың (см. §§ 15 и 14) чхáр̆-тар̆-íхымынкур̆ íнтыр̆ — 'онъ увидѣлъ, что одинъ юноша усердно занимался рубкой дровъ'. Синтаксическія особенности этого оборота совершенно тождественны съ оборотомъ въ § 38. Требуетъ объясненія только гл. íхымынд въ словѣ íхымынкур̆

(о кур̆ см. § 38, 3). Глаголъ этотъ имѣетъ два значенія: 1) 'дать, давать', 2) 'предаваться чему-нибудь, усердно заниматься чѣмъ-нибудь'. Въ этомъ послѣднемъ значеніи онъ всегда имѣетъ впереди себя глагольное дополненіе въ видѣ причастія perf. narrat. Въ разбираемомъ случаѣ дополненіемъ къ іхымынд служитъ гл. танд — 'рубить', въ причастной формѣ тар̆. Выраженіе чха́р̆ - тар̆ - іхымынкур̆-інтыр̆ произносится слитно, какъ одно слово съ главнымъ удареніемъ на первомъ слогѣ.

79. (стр. 13). че́к̆хокыс̆ — 'пожемъ'; см. § 64. Тамъ оно гласитъ: че́к̆хухыс̆; переходъ о въ у и к въ х весьма обычны въ гиляцк. языкѣ.

80. (стр. 13). ес̆пр̆, іхур̆ — perf. narrat. отъ ес̆пнд — 'колоть' и іхунд — 'убивать'.

81. (стр. 14) ја - ру́р — 'его мясо'. Ја — притяж. мѣст. 'его, ея', тур — 'мясо' (см. § 27 I, 3).

82. (стр. 14) ђу́ных — нарѣчіе 'отсюда'. Образовалось отъ нарѣчія ђун — 'здѣсь', и послѣлога ых — 'изъ'. Послѣлогъ ых встрѣчается и въ формѣ ух (см. § 41).

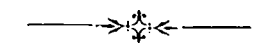
83. (стр. 14). Тав - ңа́х̆ртох — 'въ одинъ домъ'. Характерно, что падежный послѣлогъ тох въ этомъ случаѣ агглютинировался не съ существительнымъ, къ которому относится, а съ опредѣлительнымъ ңах̆р; это общее правило въ гиляцкомъ языкѣ: если опредѣленія стоятъ послѣ существительнаго - опредѣляемаго, то послѣлогъ агглютинируется съ послѣднимъ изъ опредѣлительныхъ словъ, совершенно аналогично съ тѣмъ, что въ европ. языкахъ предлогъ ставится всегда передъ первымъ опредѣлит. словомъ.

84. (стр. 14). југга̊ — давно-прошедшее отъ ју́гынд — 'входить' (см. § 73).

85. (стр. 14). ы́ч̆іх ңе́ның мам ңіның — 'старикъ одинъ, старуха одна'. Числит. ңе́ның и ңіның совершенно безразлично употребляются для обоихъ родовъ. Переходъ е въ і во второмъ случаѣ объясняется диссимиляціей, весьма обычной, когда два одинаковыхъ слова стоятъ рядомъ или близко одно къ другому. Съ этимъ явленіемъ мы уже встрѣчались въ случаяхъ редупликаціи (см. 27, I, 5).

86. (стр. 15). ђат ђу́нывыт — см. §§ 16 и 19.

87. (стр. 15). ђуң ы́ч̆іх - кін, ђуң ма́м - хін — 'и этого старика, и эту старуху'. Кін — хін соотвѣтствуютъ нашему двойному союзу и — и, и ставятся всегда послѣ словъ, къ которымъ относятся. Вѣрнѣе считать ихъ двойнымъ послѣлогомъ, тѣмъ болѣе, что они часто употребляются и въ значеніи предлога 'съ, вмѣстѣ'; и въ данномъ случаѣ можно разбираемое выраженіе перевесть: 'старика этого вмѣстѣ со старухой убилъ'. Послѣлогъ кін встрѣчается и въ формѣ одинокаго послѣлога въ томъ же значеніи 'вмѣстѣ съ'. Переходъ к въ х во второмъ случаѣ (ма́м - хін) объясняется, какъ и въ § 85, диссимиляціей.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1901. ФЕВРАЛЬ. Т. XIV, № 2.

(Bulletin de l'Academié Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1901. Février. T. XIV, № 2.)

Буддійское искусство въ Индіи [1]).

С. Ольденбурга.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія 17-го января 1901 г.).

Несмотря на значительный интересъ, который представляетъ для исторіи индійской культуры исторія индійскаго искусства, до сихъ поръ она изучалась весьма мало и свѣдѣнія о ней были самыя недостаточныя. Д-ру А. Грюнведелю принадлежитъ честь первой попытки дать систематическую обработку одного изъ главныхъ отдѣловъ индійскаго искусства — буддійскаго. Книга его уже въ первомъ своемъ изданіи обратила на себя лестное вниманіе спеціалистовъ, и второе, нѣсколько дополненное и измѣненное, еще болѣе укрѣпляетъ за д-ромъ Грюнведелемъ право считаться однимъ изъ лучшихъ знатоковъ искусства Индіи. Мы надѣемся въ скоромъ будущемъ представить книгу почтеннаго автора русскимъ читателямъ въ русскомъ переводѣ, а пока желали бы сообщить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія по вопросамъ, въ которыхъ мы позволяемъ себѣ нѣсколько расходиться съ д-ромъ Грюнведелемъ.

Въ общихъ чертахъ картина развитія буддійскаго искусства въ Индіи представляется д-ру Грюнведелю такъ: индійское искусство одно изъ самыхъ молодыхъ, ни одинъ значительный памятникъ не можетъ быть отнесенъ ко времени ранѣе III-го в. до Р. Хр. Развитіе буддійскаго искусства въ Индіи продолжается до VI—VII-го в. по Р. Хр. Въ странахъ не индійскихъ, принявшихъ съ буддизмомъ и его искусство, оно еще продолжаетъ развиваться до XIII—XIV-го в. До этого времени еще въ ходу камень, затѣмъ постепенно онъ замѣняется деревомъ, глиною, металлами, и искусство переходитъ въ ремесло.

На всемъ протяженіи этого развитія замѣтно два рѣшительныхъ вліянія — одно древнѣйшее персидское, ахеменидское, сквозь которое, однако, проглядываетъ и греческое и затѣмъ эллино-римское. Первое изъ

1) По поводу сочиненія A. Grünwedel. Buddhistische Kunst in Indien. Mit 102 Abbildungen. (2 Aufl.). Berlin 1900. Стр. XV+213 in 8⁰. (Handbücher der Königlichen Museen in Berlin).

этихъ вліяній встрѣтило значительный отпоръ въ чисто-національныхъ элементахъ, которые оно не могло покорить своимъ неопредѣленнымъ смѣшаннымъ стилемъ, второе же совершенно поработило національно-индійское и создало канонъ освященныхъ формъ. Все это, конечно, не можетъ считаться окончательно установленнымъ, потому что число сохранившихся памятниковъ сравнительно съ площадью Индіи и продолжительностью развитія буддійскаго искусства — почти 1000 лѣтъ — чрезвычайно незначительно.

Буддійское искусство д-ръ Грюнведель считаетъ болѣе древнимъ, чѣмъ брахманское и джайнское. Хронологически главныя вѣхи разставляются приблизительно такъ: середина III-го вѣка до Р. Хр. постройки періода царя Ашоки: древнѣйшія пещеры въ Ajaṇṭā и ступы Sāñcī, Bharhut, Buddha-Gayā, Amarāvatī и т. д., постройки въ Anurādhapura на Цейлонѣ. Около 150 г. до Р. Хр. Udayagiri, около 140 до Р. Хр. южныя ворота ступы въ Sāñcī, другія ворота вскорѣ послѣ того, всѣ до 100 г. до Р. Хр. Послѣ 100 г. по Р. Хр. начало гандхарской школы (греко-буддійская школа), 170 г. по Р. Хр. рельефы ограды въ Amarāvatī. IV-й вѣкъ по Р. Хр. главное время построекъ въ Гандхарѣ. Въ VII-мъ в. хотанскій живописецъ при китайскомъ дворѣ.

Въ указанной здѣсь исторіи буддійскаго искусства мы прежде всего остановимся на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ буддійское искусство можетъ считаться первоначальнымъ въ Индіи? Д-ръ Грюнведель, основываясь на томъ, что до сихъ поръ въ Индіи не найдено памятниковъ искусства болѣе древнихъ, чѣмъ буддійскіе, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно, отвергая высказанное нами ранѣе мнѣніе о томъ, что раскопки могутъ открыть остатки болѣе древнихъ брахманскихъ памятниковъ. Мы продолжаемъ держаться высказаннаго мнѣнія, основываясь на слѣдующемъ: чѣмъ болѣе мы изучаемъ буддизмъ, тѣмъ болѣе приходимъ къ убѣжденію, что и въ философіи, и въ литературѣ буддизмъ всецѣло зависитъ отъ брахманства, столь же зависимъ онъ даже и въ устройствѣ монашеской общины. Мало вѣроятія поэтому, чтобы въ искусствѣ онъ явился самостоятельнымъ. Правда, д-ръ Грюнведель указываетъ на то, что ведійская миѳологія не поддается пластическому изображенію, но онъ упускаетъ изъ виду, что не ее слѣдуетъ противоставлять въ данномъ случаѣ буддизму, а мѣстные культы, культъ Кришны, Вишну, Шивы, однимъ словомъ пантеонъ эпоса, не менѣе древній, чѣмъ буддійскій, включающій въ себя рядъ чудесныхъ существъ — полубоговъ, геніевъ и т. п., и безусловно чрезвычайно подходящій для пластическаго изображенія. Что надѣяться въ данномъ случаю на раскопки вполнѣ законно, доказываетъ хотя бы только тотъ одинъ фактъ, что единственныя серіозныя раскопки, произведенныя въ южной Индіи г. Rea, дали намъ надписи, по справедливому замѣчанію

проф. Бюлера, вѣроятно даже болѣе древнія, чѣмъ надписи Ашоки. Насколько раскопки вообще могутъ повліять на перемѣну взгляда въ разныхъ областяхъ искусства, видно напр. изъ раскопокъ на аѳинскомъ акрополѣ, открывшихъ новую страницу въ исторіи архаическаго искусства Греціи.

Взглядъ д-ра Грюнведеля на независимость буддійскаго искусства отъ брахманскаго зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ того значенія, которое онъ придаетъ буддизму въ Индіи; онъ находитъ, что роль и значеніе буддизма не достаточно цѣнятся тѣми, кто указываетъ на его несамостоятельность по отношенію къ брахманству [2]); намъ кажется, что здѣсь надо различать двѣ совершенно различныя стороны буддизма: буддизмъ какъ міровая религія и буддизмъ какъ одна изъ индійскихъ религій. Въ первомъ случаѣ значеніе буддизма громадно и съ этой стороны его слѣдуетъ считать однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, если не самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ исторіи индійской культуры, потому что онъ явился главнымъ носителемъ индійской цивилизаціи за предѣлами Индіи. Среди міровыхъ религій ему безспорно принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Совсѣмъ другое впечатлѣніе выносимъ мы отъ буддизма, если станемъ его разсматривать только какъ одну изъ индійскихъ религій, вышедшихъ изъ нѣдръ брахманства. Напрасно, намъ кажется, д-ръ Грюнведель полагаетъ, что брахманская философія существовала только pro domo sua (для касты брахмановъ [3]) — индійская брахманская философія стояла несомнѣнно выше вопроса о кастѣ — доказать это ссылками на соотвѣтствующіе тексты не трудно. А жизненно, практически и буддизмъ конечно мало боролся съ могуществомъ кастоваго принципа. Значеніе же буддизма въ индійской жизни врядъ ли слѣдуетъ переоцѣнивать. На литературѣ онъ мало оставилъ слѣда, на философіи тоже, и можно очень долго изучать брахманскій міръ и почти не встрѣтить указаній на буддизмъ, развѣ какія нибудь сатирическія выходки противъ буддійскихъ монаховъ. Замѣтимъ, что съ усиленіемъ національнаго элемента при династіи Gupta, послѣ длинной полосы иноземнаго владычества и вліянія, при которомъ буддизмъ процвѣталъ, онъ начинаетъ падать. Мы теперь прекрасно знаемъ, что никогда сколько нибудь крупнаго преслѣдованія буддизма въ Индіи (кромѣ, конечно, со стороны мусульманъ, но тогда вмѣстѣ съ другими индійскими религіями) не было, и что буддизмъ постепенно угасалъ, уступая болѣе жизненнымъ и болѣе свойственнымъ индійскому духу религіямъ. Міровое значеніе буддизма настолько велико, что онъ можетъ, намъ кажется, спокойно примириться съ тѣмъ, что въ Индіи ему не будетъ отведено первое мѣсто. Буддійское искусство особенно процвѣтаетъ внѣ Индіи, при содѣйствіи чужихъ мастеровъ и въ эпоху своего

---

2) Стр. 186 прим. 3. 3) Ib.

расцвѣта въ Гандхарѣ почти уже не индійское, а скорѣе античное, искусство, другими словами оно какъ и буддизмъ, въ противоположность брахманству, стремится не обособиться, а напротивъ стать общедоступнымъ и общепонятнымъ.

Та высокая степень развитія, которую мы уже находимъ въ памятникахъ времени Ашоки, и преобладаніе въ нихъ очевидно чисто національныхъ элементовъ, заставляютъ насъ относить начало индійскаго искусства по крайней мѣрѣ за нѣсколько столѣтій до этого періода.

Такимъ образомъ начало индійскаго искусства, на нашъ взглядъ, восходитъ ко времени болѣе далекому, чѣмъ всѣ индійскіе литературные памятники, за исключеніемъ ведическихъ. Искусство это было брахманскимъ въ широкомъ смыслѣ и выросло на почвѣ эпическаго пантеона и мѣстныхъ культовъ. Къ этому источнику восходитъ и начало буддійскаго и джайнскаго искусства, изъ которыхъ первое, воспринявъ греческіе элементы въ сосѣднихъ съ Индіей странахъ Udyāna и Gandhāra, довело индійское искусство до высшей точки его развитія. Еще въ XI-мъ и XII-мъ вѣкахъ живопись достигаетъ значительнаго совершенства въ миніатюрахъ бенгальскихъ и непальскихъ, вѣрныхъ болѣе раннимъ преданіямъ буддійскаго искусства. Относительно иноземныхъ вліяній въ первый, до-гандхарскій періодъ, говорить довольно трудно, потому что переднеазіатское искусство того времени еще слишкомъ мало изучено. Одно несомнѣнно, какъ было сказано уже выше, что въ это время въ памятникахъ искусства ярко выступаютъ тѣ черты, которыя и въ позднѣйшемъ искусствѣ являются характерно-индійскими: любовь къ деталямъ, обыкновенно даже совсѣмъ не характернымъ для даннаго изображенія, обиліе орнаментаціи въ изображеніи человѣческихъ фигуръ, чрезмѣрная ширина бедеръ и преувеличенный размѣръ женской груди, любовь къ навѣшиванію на человѣческія фигуры, особенно женскія, украшеній въ видѣ ожерелій, браслетовъ, цѣпочекъ и т. п.

Въ періодъ гандхарскій[4]), въ областяхъ непосредственнаго вліянія эллино-римскаго искусства, индійское искусство почти совершенно теряетъ свою самостоятельность и становится просто отпрыскомъ эллинистическаго искусства. Уже В. Смитъ[5]) указалъ на поразительное сходство между произведеніями гандхарской школы и христіанскими памятниками первыхъ вѣковъ. Сходство это настолько велико, что нельзя, намъ кажется, сомнѣваться въ связи между изображеніями напр. на христіанскихъ саркофагахъ и гандхарскими рельефами. Какіе бы то ни было болѣе широкіе выводы конечно

4) Греческое вліяніе внѣ Гандхары такъ еще мало изучено, что мы его пока совсѣмъ оставляемъ въ сторонѣ.

5) V. A. Smith. Graeco-Roman influence on the civilisation of ancient India. J. A. S. B. LVIII.

преждевременны, но намъ кажется весьма полезнымъ указаніе параллелей; кое-что въ этомъ смыслѣ есть уже и у В. Смита. У д-ра Грюнведеля[6]) приведено (по Cole) изображеніе сцены, гдѣ Будда съ огненнымъ нимбомъ стоитъ на волнахъ, выбивающейся изъ земли воды; онъ видитъ въ этой сценѣ самую сокращенную реплику чуда у брахмановъ Kāçyara; мы склонны объяснить этотъ рельефъ, какъ изображеніе одной изъ сценъ чудесъ, проявленныхъ имъ при борьбѣ съ учителями-еретиками (prātihārya), онъ можетъ испускать и огонь и воду. Въ христіанскомъ искусствѣ мы сближаемъ съ этимъ изображеніемъ сцену Христа, стоящаго на Голгоѳѣ, изъ которой истекаютъ четыре рѣки. Къ приведенной у д-ра Грюнведеля[7]) параллели греческой Гэ, сопоставляемой имъ съ фигурой, выступающей изъ земли при abhiniṣkramaṇa, мы бы хотѣли привести параллель фигуры подъ фигурою Христа въ славѣ на саркофагахъ. Мы укажемъ здѣсь еще на одну параллель, хорошо однако понимая, что это только возможная параллель, а не непремѣнно источникъ. Vajra-перунъ въ рукахъ Vajrapāṇi въ гандхарскомъ искусствѣ имѣетъ обыкновенно нѣсколько странную форму, чрезвычайно напоминающую свитокъ бумаги, не крѣпко скрученный и потому, когда его берутъ за середину, сжимающійся и оставляющій только два толстыхъ конца, при утонщенной серединѣ. Съ именно подобнымъ свиткомъ, иногда тоже сжатымъ въ серединѣ, изображаются Христосъ и Апостолы. Перунъ въ рукѣ Зевса поздне-античнаго искусства, который можетъ быть однимъ изъ прототиповъ Vajrapāṇi, совершенно другой формы и болѣе близокъ къ изображенію vajra въ Sāñci, Amarāvatī, Ajaṇṭā.

Укажемъ здѣсь еще на одну фигуру, параллель къ которой мы видимъ въ античномъ искусствѣ: въ погребальныхъ сценахъ мы видимъ у изголовья или у ногъ покойника фигуру съ длиннымъ посохомъ — педагога, съ ней можно сблизить загадочную фигуру въ ногахъ Будды въ сценахъ паринирваны. Это сближеніе касается конечно только формы, а не содержанія.

Гандхарское искусство оказало вліяніе не только на индійское искусство, гдѣ національные элементы, къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени вытѣснили почти все античное, но вліяніе его сказалось и далеко за предѣлами Индіи — въ странахъ подчинившихся индійскому культурному вліянію: Туркестанъ, Непалъ, Тибетъ (даже Китай, Корея, Японія черезъ посредство Хотана и Турфана), острова Индійскаго океана, Индо-Китай, но здѣсь это вліяніе конечно весьма отдаленное.

По характеру своему буддійское искусство, исключительно религіозное. Памятники этого искусства слѣдующихъ пяти категорій, по д-ру Грюнведелю: столбы — stambha; caitya, по всей вѣроятности надгробные памят-

---

6) Стр. 120. 7) Стр. 96—98.

ники; монастыри — vihāra; stūpa — памятники надъ мощами или на мѣстѣ какого-нибудь выдающагося въ жизни учителя или въ исторіи буддійской церкви событія; ограды, преимущественно вокругъ ступъ или священныхъ деревьевъ. Пещеры — leṇa—д-ръ Грюнведель включаетъ частью въ разрядъ caitya, частью въ разрядъ vihāra; мы думаемъ, что ихъ можно было бы считать отдѣльной группой памятниковъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ не подходятъ ни подъ понятіе caitya, ни подъ vihāra.

Памятники эти по большей части покрыты барельефами, а нѣкоторые и живописью. У д-ра Грюнведеля почти не затронуты изъ памятниковъ пещеры Ajaṇṭā за отсутствіемъ подлиннаго матеріала въ Берлинѣ. Къ сожалѣнію приходится сказать, что, не смотря на роскошныя изданія фресокъ и части рельефовъ, пещеры Ajaṇṭā нельзя изучить какъ слѣдуетъ по одному печатному матеріалу; было бы настоятельно необходимо, чтобы хоть нѣсколько пещеръ было издано цѣликомъ съ фресками и скульптурами. Наиболѣе изученными слѣдуетъ считать ступы, главнымъ образомъ Bharhut и Sāñci. Первая изъ нихъ особенно важна тѣмъ, что многіе[8]) изъ рельефовъ снабжены надписями, эти надписи даютъ во-первыхъ возможность нѣкотораго хронологическаго опредѣленія и во-вторыхъ объясняютъ сцены и лица, которыя безъ того остались бы вѣроятно долго загадочными. Пока къ сожалѣнію не выясненъ вопросъ, по какому поводу выстроена эта замѣчательная ступа, но она показываетъ намъ, какъ широко буддизмъ черпалъ уже съ очень раннихъ временъ изъ обще-индійскаго пантеона боговъ и полубоговъ, и какъ рано развились легенды джатакъ и послѣдней земной жизни Будды. Надписи предназначались, очевидно, въ равной мѣрѣ и для благочестивыхъ паломниковъ и для монаховъ, которые объясняли эти образа, обращая свои объясненія въ проповѣдь закона Будды. Здѣсь мы уже видимъ пріемъ проповѣди, съ которымъ встрѣтимся и впослѣдствіи, когда картина-образъ служила текстомъ благочестиваго поученія. Другая ступа, въ Sāñci очень нуждалась бы въ объяснительныхъ надписяхъ, потому что, не смотря на въ высшей степени остроумныя объясненія д-ра Грюнведеля, который съ свойственнымъ ему глубокимъ пониманіемъ памятниковъ, разъяснилъ весьма многія изъ изображеній на воротахъ Sāñci, еще цѣлый рядъ ихъ остается не объясненнымъ. Признаемся также, что какъ ни заманчиво остроумное толкованіе д-ра Грюнведеля, который напр. въ львахъ (siṃha) видитъ указаніе на Цейлонъ (Siṃhaladvīpa), а въ павлинахъ (mayūra) на династію Maurya, къ которой принадлежалъ Ашока, мы не вполнѣ убѣждены, что Sāñci непремѣнно связано съ посылкою Mahinda на Цейлонъ.

---

8) Замѣчаніе д-ра Грюнведеля о томъ, что всѣ скульптуры снабжены надписями слѣдуетъ понимать такъ, что большая часть дѣйствительно снабжена надписями. Къ сожалѣнію, даже несмотри на надписи, многія сцены еще не объяснены.

Третья большая ступа, въ Amarāvatī пострадала больше отъ современнаго варварства, чѣмъ отъ времени, и только благодаря трудамъ Фергюссона и Бёрджесса доступна изученію по крайней мѣрѣ въ части своихъ прекрасныхъ рельефовъ. Она представляетъ любопытный примѣръ посредственнаго вліянія гандхарскаго искусства на индійскихъ художниковъ съ сильно развитымъ національнымъ вкусомъ. Здѣсь уже является фигура Будды и нимбъ, отсутствовавшіе вполнѣ въ Sāñcī и Bharhut. Изъ другихъ пока открытыхъ ступъ ни одна не можетъ сравняться по богатству и разнообразію матеріала со ступами Sāñci и Bharhut. Громадный матеріалъ даютъ пещеры, но всѣ онѣ, не только Ajaṇṭā, не достаточно систематически и детально изучены, не смотря на превосходные труды Фергюссона и Бёрджесса, чтобы позволить намъ болѣе широкія обобщенія. То же приходится къ сожалѣнію признать и относительно гандхарскихъ монастырей и ступъ,— расчистка которыхъ, потому что о раскопкахъ собственно и говорить нельзя, велась настолько случайно и небрежно и такими, за рѣдкими исключеніями, неопытными руками, что драгоцѣннѣйшія данныя объ устройствѣ этихъ монастырей утрачены и во многихъ случаяхъ навсегда. Такимъ образомъ обильный матеріалъ гандхарскихъ памятниковъ искусства ждетъ еще предварительной разборки, чтобы дать все, что онъ можетъ для исторіи индійскаго искусства.

Совершенно почти неизвѣстными остаются, по всей вѣроятности, чрезвычайно многочисленные памятники послѣ- и внѣ-гандхарскаго искусства, главнымъ образомъ отдѣльныя статуи и стелы. Онѣ частью разбросаны по индійскимъ музеямъ, частью стоятъ въ современныхъ, не буддійскихъ храмахъ, исполняя роль различныхъ божествъ, съ которыми у нихъ ничего нѣтъ общаго [9]). Этотъ матеріалъ, вмѣстѣ съ гораздо болѣе поздними миніатюрами, составляетъ чрезвычайно важное переходное звено между индійскимъ буддійскимъ искусствомъ и буддійскимъ искусствомъ внѣ индійскихъ странъ.

Переходя отъ формы къ содержанію, мы видимъ, что памятники даютъ намъ: сцены изъ прежнихъ перерожденій Учителя, событія изъ его послѣдней земной жизни, нѣкоторыя событія въ исторіи церкви, изображенія Учителя, его учениковъ, буддъ, бодисатвъ, обширнаго пантеона боговъ и полубоговъ, звѣрей, орнаментъ цвѣточный, звѣриный, геометрическій, религіозные символы, изображеніе 12 nidāna, колесо закона, трезубецъ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ изображеній древнѣйшее искусство совсѣмъ не знаетъ изображеній Будды, замѣстителемъ котораго является какой-нибудь символъ, священныя ступни, колесо закона и т. п. Нѣтъ повидимому и изобра-

9) Кое-что изъ этого матеріала теперь издано г. Фушэ.

женій другихъ буддъ и бодисатвъ, по крайней мѣрѣ на извѣстныхъ пока памятникахъ. Къ сожалѣнію, изданный и вообще доступный изслѣдованію, матеріалъ настолько пока еще не достаточенъ, что сколько нибудь рѣшающее сравненіе между содержаніемъ древнѣйшихъ памятниковъ искусства и памятниковъ гандхарскихъ пока совершенно не возможно. Приходится поэтому ограничиваться отдѣльными группами изображеній или отдѣльными изображеніями.

На первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, изображеніе Учителя — имъ мы обязаны, какъ справедливо указываетъ д-ръ Грюнведель, гандхарскому искусству; созданный имъ типъ легъ въ основу изображеній будды въ буддійскомъ искусствѣ. Это типъ молодого человѣка (голова Аполлона) съ роскошными волосами, собранными частью въ пучекъ на макушкѣ и вьющимися мелкими кудрями. Типъ этотъ переносится и на другихъ буддъ. Нимбъ весьма часто, но не всегда, составляетъ его аттрибутъ.

За изображеніемъ будды идутъ изображенія бодисатвъ, тоже созданія гандхарскаго искусства. Здѣсь вопросъ уже осложняется прежде всего тѣмъ, что мы совершенно еще не знаемъ, какіе изъ бодисатвъ изображались, такъ какъ мы не умѣемъ еще какъ слѣдуетъ разобраться въ богатомъ матеріалѣ гандхарскихъ скульптуръ. Д-ръ Грюнведель съ свойственной ему, совершенно справедливой, осторожностью останавливается только на несомнѣнныхъ или по крайней мѣрѣ весьма вѣроятныхъ изображеніяхъ. Первымъ идетъ будущій будда, нынѣ бодисатва Майтрея; изображенія его, повидимому, были особенно излюблены художниками буддистами — онъ обыкновенно представленъ какъ прекрасный царственный юноша, хотя повидимому онъ изображался, какъ будущій будда, и по типу будды. Извѣстенъ онъ и послѣдователямъ палійскаго канона, а сказаніе о его явленіи въ міръ и о томъ, какъ онъ поступитъ съ мощами великаго старца Kāçyара, которыя покоятся между трехъ горъ, пользовалось повидимому широкой извѣстностью въ буддійскихъ кругахъ[10]).

По поводу изображеній бодисатвъ мы позволимъ себѣ выразить сожалѣніе, что размѣры книги д-ра Грюнведеля не позволили ему коснуться подробнѣе того послѣ- и внѣ-гандхарскаго періода развитія индійскаго буддійскаго искусства, въ которомъ уже въ широкой мѣрѣ нашли себѣ выраженіе представленія о многочисленныхъ бодисатвахъ. Теперь этотъ пробѣлъ въ значительной мѣрѣ восполняется изслѣдованіями г. Фушэ. Мы поэтому и не коснемся ихъ здѣсь.

10) Рѣчь идетъ о старцѣ Kāçyара, ученикѣ Будды, а не о буддѣ Kāçyара (см. Grünwedel стр. 166). Подробнѣе мы разбираемъ эту легенду и ея распространеніе въ статьѣ нашей о нѣкоторыхъ статуеткахъ Майтреи, которая, мы надѣемся, скоро будетъ напечатана.

Изъ многочисленныхъ изображеній разныхъ существъ и лицъ, какъ отдѣльныхъ, такъ и встрѣчающихся въ сценахъ изъ джатакъ и изъ жизни Будды мы остановимся только на одномъ, на изображеніи спутника Будды съ перуномъ въ рукѣ, такъ называемомъ Vajrapāṇi. Фигура этого спутника Будды, какъ справедливо замѣчаетъ д-ръ Грюнведель, до сихъ поръ удовлетворительно не объяснена. Толковалась она и какъ Devadatta, и какъ Māra, и какъ Indra. Мы не будемъ здѣсь подробно разбирать этихъ мнѣній, такъ какъ сдѣлали это въ другомъ мѣстѣ [11]), но постараемся показать, кто, на нашъ взглядъ, имѣлся въ виду подъ спутникомъ Будды. Всюду, гдѣ мы его встрѣчаемъ, онъ играетъ роль *дружественно* расположеннаго лица; мы не исключаемъ изъ этого и тотъ рельефъ съ изображеніемъ паринирваны Будды, гдѣ д-ръ Грюнведель видитъ у Vajrapāṇi издѣвающееся выраженіе лица [12]). Мы думаемъ, что это выраженіе (если оно есть: на нашъ взглядъ, на фотографіи оно недостаточно опредѣленное) чисто случайное — жестъ фигуры, *хватаніе рукою за голову*, несомнѣнно *жестъ скорби.*

Спутникъ этотъ упоминается не разъ и въ литературѣ, притомъ *современной* гандхарскому искусству; мы имѣемъ здѣсь особенно въ виду Lalitavistara. Мы никакъ не можемъ раздѣлить мнѣнія д-ра Грюнведеля относительно поздняго происхожденія этого важнаго памятника [13]); въ стихотворныхъ частяхъ по крайней мѣрѣ, а можетъ быть и въ прозѣ, онъ во всякомъ случаѣ восходитъ къ самымъ первымъ вѣкамъ по Р. Хр., и Nidānakathā во введеніи къ палійскому сборнику джатакъ никакъ не древнѣе, а скорѣе моложе. Въ этихъ литературныхъ ссылкахъ онъ носитъ имя Vajrapāṇi и его назначеніе быть охранителемъ Будды. Имя это приводилось въ связь съ Indra, который есть естественный носитель перуна, но въ буддійской литературѣ мы *почти не знаемъ случаевъ*, чтобы Indra носилъ это названіе, въ то время, какъ другія его имена встрѣчаются очень часто. Откуда же взялся тогда этотъ геній? Мы объясняемъ себѣ его происхожденіе такъ: буддійскія легенды часто упоминаютъ о божествѣ, рождающемся вмѣстѣ съ человѣкомъ (sahaja) и постоянно съ нимъ пребывающемъ. Такое же божество, очевидно, было и у Будды, какъ человѣка, и въ виду значенія Учителя, и сопровождавшее его божество получило особое значеніе, и отъ орудія, которое носило въ рукѣ (для охраны, для борьбы противъ враговъ), получило имя Vajrapāṇi.

Что геній этотъ не изображался въ періодъ Ашоки понятно, такъ какъ не изображался Будда, которому онъ сопутствовалъ. Укажемъ здѣсь на нѣсколько моментовъ въ жизни Будды, когда его сопровождалъ Vajrapāṇi,

11) Статья наша о Vajrapāṇi печатается въ Матеріалахъ Музея по Антропологіи и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ.

12) Grünwedel, стр. 86, 112. 13) Ib. стр. 98.

по свидѣтельству какъ литературы, такъ и памятниковъ гандхарскаго искусства: abhiniṣkramaṇa (Lalitavistara, многочисленныя реплики въ гандхарскихъ памятникахъ); обращеніе nāga Apalāla (Сюан-Цзанъ, гандхарскіе рельефы[14]), паринирвāна (Фа-сянь, Сюан-Цзанъ, многочисленныя реплики въ Гандхарѣ и т. д. [15]). Гандхарскую форму vajra, какъ мы говорили и въ другомъ мѣстѣ[16]) мы сближаемъ со свиткомъ въ рукахъ у апостоловъ; замѣтимъ, впрочемъ, что на не гандхарскихъ памятникахъ форма vajra соотвѣтствуетъ формѣ античнаго перуна и вѣроятно стоитъ съ нимъ въ связи.

Изъ символическихъ изображеній одно осталось неупомянутымъ д-ромъ Грюнведелемъ, вѣроятно потому, что единственная пока извѣстная индійская реплика принадлежитъ аджантскимъ фрескамъ: символическое изображеніе 12 nidāna, колесо бытія. Образъ этотъ нынѣ составляетъ одну изъ необходимѣйшихъ принадлежностей буддійскихъ храмовъ. Свидѣтельство Divyāvadāna показываетъ, что уже въ относительно давнія времена колесо это играло видную роль какъ тема для религіозныхъ поученій, что и вполнѣ понятно, такъ какъ на немъ изображена знаменитая цѣпь причинности, которая съ четырьмя истинами составляетъ краеугольный камень буддійскаго ученія. Мы уже раньше указывали на пользованіе художественными памятниками для проповѣдей[17]), здѣсь мы имѣемъ несомнѣнное доказательство, что явленіе это обычное для буддизма разныхъ временъ и странъ.

Что касается туземныхъ источниковъ, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія объ индійскомъ искусствѣ и иконографіи, то здѣсь почти ничего еще не изслѣдовано. Д-ръ Грюнведель указываетъ на современные ритуалы при изготовленіи статуй и образовъ, на описаніе божествъ въ Ганджурѣ и Данджурѣ, и на сочиненія съ заклинаніями вродѣ Sādhanamālā. Въ добавленіе къ этимъ указаніямъ д-ра Грюнведеля мы хотѣли бы обратить вниманіе на pratimālakṣaṇa съ комментаріями къ нимъ, дающіе размѣры статуй и переводы съ которыхъ на языки китайскій, тибетскій, монгольскій и до сихъ поръ служатъ руководствомъ для буддійскихъ художниковъ; этотъ же родъ сочиненій существуетъ и на пāли. Кое-какія свѣдѣнія можно найти и въ литературѣ Винай и особенно въ такихъ памятникахъ какъ Kriyāsaṃgraha, Kriyāsamuccaya, гдѣ есть, напр., описаніе того, какъ долженъ быть расписанъ монастырь. Подобнаго рода памятники, даже когда редакція ихъ

---

14) См. статью нашу въ т. XII Записокъ Вост. Отд. Арх. Общ.

15) Подробно мы излагаемъ это все въ вышеупомянутой статьѣ нашей о Vajrapāṇi.

16) См. выше стр. 5.

17) См. выше стр. 6. Любопытный примѣръ подобнаго же явленія въ брахманской средѣ мы находимъ въ драмѣ Mudrārākṣasa (I актъ), гдѣ переодѣтый шпіонъ ходитъ по домамъ со свиткомъ, на которомъ изображенъ богъ смерти Yama и вѣроятно и муки ада. Показывая изображенія, онъ поетъ объяснительные стихи.

совершенно нова, являются передатчиками стараго преданія и потому заслуживаютъ особеннаго вниманія [18]).

Заслуга д-ра Грюнведеля по отношенію къ исторіи индійскаго искусства—очень большая, и его книга, несмотря на небольшіе ея размѣры, должна безспорно считаться исходной точкой изученія буддійскаго искусства; новый матеріалъ и новыя работы можетъ быть и измѣнятъ кое-что въ мелочахъ, но болѣе крупныя обобщенія д-ра Грюнведеля останутся прочными научными пріобрѣтеніями, и надо только пожелать, чтобы онъ продолжилъ скорѣе свою плодотворную дѣятельность въ дѣлѣ изученія индійскихъ художественныхъ памятниковъ.

Ближайшими задачами изученія буддійскаго искусства въ Индіи намъ представляются слѣдующія. Прежде всего должны быть изданы въ надежныхъ снимкахъ памятники гандхарскаго искусства, поскольку они находятся въ индійскихъ и европейскихъ музеяхъ, а также и въ частныхъ рукахъ, такъ напр., нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ принадлежатъ офицерскимъ собраніямъ въ сѣверной Индіи и почти недоступны. Настоятельно необходимо также переизданіе въ болѣе систематическомъ видѣ скульптуръ и фресокъ пещеръ вмѣстѣ съ относящимся сюда эпиграфическимъ матеріаломъ, часто очень важнымъ для хронологическихъ опредѣленій. Необходимо также издать, и опять вмѣстѣ съ надписями, послѣ- и внѣ-гандхарскіе памятники, находящіеся въ индійскихъ музеяхъ; здѣсь желательно было бы захватить и джайнскіе памятники, потому что они часто очень близки къ буддійскимъ и объясняютъ ихъ [19]). Затѣмъ стоятъ на очереди непальскія и бенгальскія миніатюры — здѣсь прекрасное начало сдѣлано г. Фушэ, обработавшимъ двѣ непальскія рукописи XI-го вѣка съ миніатюрами, снабженными надписями [20]). Слѣдуетъ также по возможности издать и ту небольшую теоретическую литературу, о которой было говорено выше, а также и нѣкоторые тибетскіе и китайскіе переводы утраченныхъ или пока недоступныхъ индійскихъ оригиналовъ. Пересмотръ путешествій китайскихъ паломниковъ дастъ еще нѣсколько датъ, въ которыхъ мы особенно нуждаемся.

Все это можно сдѣлать съ доступнымъ матеріаломъ, но только тогда изученіе индійскаго искусства станетъ на вполнѣ твердую почву, когда будутъ произведены *систематическія раскопки* на мѣстѣ старинныхъ индійскихъ столицъ и святилищъ.

---

18) Мы имѣемъ въ виду издать кое-что изъ этой литературы въ Bibliotheca Buddhica.

19) Нѣкоторыя джайнскія статуетки съ надписями XII-го и XIII-го вѣковъ были откопаны въ Россіи, мы имѣемъ въ виду издать ихъ.

20) A. Foucher. Étude sur l'iconographie bouddhique de l'Inde d'après des documents nouveaux. Paris. (B. É. H. É. Sciences Religieuses vol. XIII).

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1901. МАРТЪ. Т. XIV, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1901. Mars. T. XIV, № 3.)

Kleine koptische Studien.

XXI — XXV.

Von **Oscar von Lemm.**

(Der Akademie vorgelegt am 10. (23.) Januar 1901.).

XXI. Anlautendes zum Stamme gehöriges ⲛ(ⲙ) als Relationspartikel. — XXII. ⲁⲅⲉⲗⲏ und ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ. — XXIII. ϫⲓ-ϭⲟⲗ, ϫⲓ-ⲟⲩⲁ, ϫⲉ-ⲙⲉ. — XXIV. Ein bisher nicht erkanntes Fragment aus Epiphanius' Schrift Περὶ τῶν ιβ' λίθων. — XXV. Bemerkungen zu einigen Stellen des Codex Brucianus.

XXI. Anlautendes zum Stamme gehöriges ⲛ(ⲙ) als Relationspartikel.

In seinem so lehrreichen Aufsatze «Mouillirung der Liquida *r-l* im Ägyptisch-Koptischen»[1]) kommt Steindorff bei der Erklärung des koptischen ⲛⲓ «Haus» aus dem ägyptischen *per* auf die Fälle zu sprechen, wo anlautendes *p*, resp. *t* als nicht zum Stamme gehörig, sondern als Artikel aufgefasst wurde und dann verloren gieng, wie ägypt. *pḥwe*, kopt. ⲁϩⲟⲩ «Hintertheil», ägypt. *pr-ʿoꜣ*, sah. ⲡ̄ⲣⲟ «König». Als hierher gehörig führt Steindorff noch das Lehnwort ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ an, welches fast nie mit dem Artikel auftritt, indem man meinte, dass das Nomen *ϩⲁⲗⲁⲥⲥⲁ laute und mit dem weiblichen Artikel ⲧ zu ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ geworden sei. Hierher gehört auch der sonderbare Fall, wo ein Masculinum auf ähnliche Weise zum Femininum wird. Von dem Worte ⲑⲏⲛ «Schwefel», das männlichen Geschlechts ist, lässt sich auch die Form ϩⲏⲛ (Zoëga 630) belegen, wo also wiederum das in ⲑ enthaltene ⲧ für den weiblichen Artikel gehalten und abgeworfen wurde. Ausser den von Steindorff angeführten Analogien ⲫⲁⲡ = ⲡ-ϩⲁⲡ «Gericht», ⲫⲱⲃ = ⲡϩⲱⲃ «Werk», ⲑⲉ = ⲧ-ϩⲉ «Art und Weise» mögen hier

1) Ägypt. Zeitschr. XXVII (1889), pag. 106 ff.

noch die häufig auftretenden Formen ⲫⲟ = ⲡ-ϩⲟ «Gesicht», ⲑⲉⲃⲗⲟⲙⲁⲥ = ⲧ-ϩⲉⲃⲗⲟⲙⲁⲥ, ⲫⲁⲅⲓⲟⲥ = ⲡ-ϩⲁⲅⲓⲟⲥ und ⲑⲁⲅⲓⲁ = ⲧ-ϩⲁⲅⲓⲁ genannt sein.

Nun lassen sich aber nicht nur solche Fälle anführen, wo anlautendes ⲡ, resp. ⲫ, ⲧ, resp. ⲑ für den Artikel gehalten und dann abgeworfen wurde, sondern auch solche, wo zum Stamme gehöriges anlautendes ⲛ oder ⲙ für die Relationspartikel gehalten wurde und dann verloren gieng. Man vergl. Éloges mart. Victor 155: ⲉⲓϣⲁⲛⲟⲩⲱϣ ⲇⲉ ⲉ̅ⲧⲁⲩⲟ ⲉⲣⲟⲕ ⲛ̅ⲛⲉϩⲃⲏⲩⲉ sic ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ ⲡϣⲁϫⲉ ⲛⲁⲁϣⲁⲓ̈ ⲉ́ⲡⲉϩⲟⲩⲟ· «wenn ich dir aber die Thaten Nebukadnezars erzählen wollte, würde die Rede überaus lang werden». — L. l. 153. ⲁ ⲡⲁⲓ̈ ϫⲓ̈ⲥⲉ ⲣⲱ ⲛ̅ⲑⲉ sic ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ·[2] «jener erhob sich gerade so wie Nebukadnezar».— Mém. Miss. au Caire IV, 788: ⲡⲉϣⲗⲏⲗ ⲙⲛ ⲧⲛⲏⲥⲧⲓⲁ ⲁⲩⲛⲟⲩϩⲙ ⲙⲡϣⲟⲙⲛⲧ ⲛϩⲁⲅⲓⲟⲥ ⲉⲧⲉϩⲣⲱ ⲛⲥⲟⲧⲉ ⲉⲧⲙⲟⲩϩ ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ· «das Gebet und das Fasten erretteten die drei Heiligen aus dem brennenden Feuerofen Nebukadnezars».— Jesaias Anachoreta (Cod. Borg. CCXXVI pag. ⲣⲟⲇ̅ b.): ⲧⲁⲓ ⲧⲉ ⲑⲓⲕⲱⲛ sic ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ· «dies ist das Bildniss Nebukadnezars». — Epist. Jeremiae 2: ⲉⲩⲛⲁϫⲓ̈-ⲧⲏⲩⲧⲛ ⲉⲧⲉⲧⲛⲟ ⲛⲁⲓⲭⲙⲁⲗⲱⲧⲟⲥ ⲉϩⲣⲁⲓ̈ ⲉⲧⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓ̈ⲧⲟⲟⲧϥ sic ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲟⲣ·[3] ἀχθήσεσθε εἰς Βαβυλῶνα αἰχμάλωτοι ὑπὸ Ναβουχοδονόσορ.

An allen diesen Stellen müsste vor ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ noch ⲛ̅ stehn, doch fehlt dasselbe, weil man das anlautende ⲛ für die Relationspartikel hielt. Das dies aber wirklich der Fall ist, lehrt uns eine Stelle des «Triadon», wo vor sic ⲁⲃⲟⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲁⲣ eine andere Partikel steht:

ⲩ̅ⲝ̅ⲃ̅ Ⲟⲩⲁ ⲁϥⲛⲁⲩ ⲉⲑⲟⲣⲁⲥⲓⲥ ϩⲛ ⲧⲛⲏⲥⲟⲥ ⲕⲉⲟⲩⲁ ϩⲛ ⲧⲥⲱϣⲉ
ⲡϣⲟⲣⲡ ⲙⲉⲛ ⲁ ⲡϫⲱⲱⲙⲉ ϩⲗⲟϭ ϩⲛ ⲣⲱϥ ϩⲙ ⲡⲉϥϩⲏⲧ ⲇⲉ ⲁϥⲣⲥⲁϣⲉ
ⲡⲙⲉϩⲥⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲁϥⲧⲁⲙⲟⲛ ⲉⲧⲉϩⲣⲱ ⲛⲧⲁⲩϫⲉⲣⲟϥ ϩⲛ ⲟⲩⲥⲁⲥⲉ
ϩⲓ ⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲁⲣ ⲡⲣⲣⲟ ⲛⲛⲉⲭⲁⲗⲇⲁⲓⲟⲛ·

462 (208) «Einer schaute das Gesicht auf der Insel, der andere auf dem Felde,
Dem ersten ward das Buch süss im Munde, in seinem Magen aber ward es bitter,
Der zweite aber berichtete uns von dem Ofen, welcher geheizt worden ist mit Werg
Unter Nebukadnezar, dem Könige der Chaldäer».

Ebenso findet sich ⲉⲩⲣⲱⲛ für ⲛⲉⲩⲣⲱⲛ (νεῦρον)

2) Bei Bouriant (Mém. Miss. au Caire VIII) steht an erster Stelle [ⲛ̅]ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲛⲟⲥⲱⲣ und an zweiter — ⲛ̅ⲛⲁⲃⲟⲩⲭⲟⲇⲟⲥⲱⲣ, die Handschrift hat aber die oben gegebenen Lesarten.

3) Maspero in Mém. Miss. au Caire VI, 249.

L. 1. ⲩϥ

Ⲉⲓⲛⲁϫⲉ ⲟⲩ ⲉⲧⲃⲉ ⲛⲉⲛⲧⲁϥϩⲱⲧⲡ ⲛⲉⲩⲡ̅ⲛ̅ⲁ̅ ⲙⲛ̄ ⲛⲉⲩⲉⲩⲣⲱⲛ·
ⲙⲛ̄ ⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁϥⲥⲉϩ ⲛⲉⲩⲣⲁⲛ
ϩⲙ̄ ⲡ̄ϫⲱⲱⲙⲉ ⲙ̄ⲡⲱⲛϩ̄ ⲁϥϯ ⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲟⲩϩⲱⲃ ⲛⲁⲙⲉⲧⲣⲟⲛ
ⲉⲧⲣⲉⲩϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲉⲕⲣⲓ̈ⲥⲓ̈ⲥ ⲉϫⲛ̄ ⲙⲛ̄ⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ ⲛ̄ⲑⲣⲟⲛⲟⲥ·

490 (236) «Was soll ich sagen von denen, deren Geister und Sehnen er vereinigt hat
mit seinem göttlichen Leibe und geschrieben ihre Namen
in das Buch des Lebens und ihnen ein unermessliches Werk gegeben,
dass sie sitzen am Tage des Gerichts auf zwölf Thronen?».

Für Ναδὰβ καὶ Ἀβίουδ steht Lev. 10, 1. ⲁⲇⲁⲃ ⲙⲛ̄ ⲁⲃⲓⲟⲩⲇ, wo freilich auch das anlautende ⲁ des zweiten Namens eingewirkt haben kann, also vielleicht eine ähnliche Ausgleichung stattgefunden hat, wie vermuthlich bei Ἰαννῆς καὶ Ἰαμβρῆς (für *Μαμβρῆς).

Hierher gehören auch noch einige Erscheinungen besonderer Art. Das Wort ἰνδίκτιον wird koptisch auch ⲉⲛⲇⲓⲕⲧⲓⲟⲛ, resp. ⲛ̄ⲇⲓⲕⲧⲓⲟⲛ geschrieben wobei dann das ⲛ̄ häufig auch als Partikel aufgefasst wird. Rossi I. 10, 10 steht: ϩⲛ̄····ⲧⲙⲉϩⲯⲓⲧⲉ *ⲛ̄ⲧⲉⲕⲧⲓⲟⲛ, für ϩⲛ̄····ⲧⲙⲉϩⲯⲓⲧⲉ *ⲛ̄ⲛ̄ⲧⲉⲕⲧⲓⲟⲛ = —— *ⲛ̄ⲛⲓⲛⲇⲓⲕⲧⲓⲟⲛ, ἐν ἰνδικτιῶνι θ'. Ebenso wird Ἐμμανουήλ geschrieben ⲉⲙⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ, ⲙ̄ⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ; vergl. Erman, Kopt. Volkslitteratur, pag. 40 ⲛⲉⲭⲱⲣⲱⲃⲓⲛ ⲛⲁⲓ ⲉⲩϩⲉ-ⲛⲁⲙⲡⲏⲩⲉ ϩⲁⲧⲉⲛ ⲡⲟⲩϣⲏⲣⲓ ⲙⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ «die Cherubim, die im Himmel sind bei deinem Sohn Immanuel». Doch finden sich Fälle, dass wenn dasselbe in ein Relationsverhältniss tritt, kein ⲛ, resp. ⲙ vorgesetzt wird, d. h. das erste ⲙ ist zur Partikel geworden und das Wort lautet ⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ.

So lesen wir z. B. im Cod. Berol. 8° 409., fol. 49 r.: ⲟⲩⲛⲟϭ ⲙ̄ⲙⲩⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲡⲉ ⲡⲉϫⲡⲟ ⲙ̄ⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ· «ein grosses Mysterium ist die Geburt Immanuels». Und in der Vita des Johannes Lycopolitanus (Cod. Borg. CCXIX.) steht: ⲛⲧⲕ ⲟⲩⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲁⲗⲏⲑⲱⲥ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁⲩⲱ ⲛⲧⲕ ⲟⲩⲡ̅ⲛ̅ⲁ̅ⲧⲟⲫⲟⲣⲟⲥ ⲙⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ[4]) was Amélineau übersetzt: «Tu es vraiment un prophète de Dieu et un pneumatophore Emmanuel!» Dazu die Bemerkung: «Ce passage est assez peu orthodoxe, puisque le nom Emmanuel signifie Dieu avec nous».

Also wird nach Amélineau Johannes von Lycopolis mit Immanuel verglichen, wird ihm der Beiname Immanuel gegeben; das ist aber ein Ding der Unmöglichkeit, denn ⲟⲩⲡ̅ⲛ̅ⲁ̅ⲧⲟⲫⲟⲣⲟⲥ ⲙⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ ist = πνευματοφόρος

4) Mém. Miss. au Caire IV, 658.

τοῦ 'Εμμανουήλ, denn das ⲙ ist hier, wie auch in dem ersten Beispiele, Partikel und das Wort lautet auch hier ⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ· Dem ⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲙⲡⲛⲟⲩⲧⲉ «Propheten Gottes» steht hier ein ⲡⲡ̄ⲁ̄ⲧⲟⲫⲟⲣⲟⲥ ⲙⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ «ein Geistesträger Immanuels d. i. Christi» gegenüber. Man vergl. auch Hos. 9,7 ⲡⲓⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ·····ⲫⲏ ⲉⲧⲉ ⲡⲓⲡⲛ̄ⲁ̄ ϩⲓϫⲱϥ· ὁ προφήτης ..... ἄνθρωπος ὁ πνευματοφόρος und Zeph. 3,4 ⲛ̀ⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲛ̀ⲥⲁⲓⲡⲛ̄ⲁ̄· οἱ προφῆται .... πνευματοφόροι· ἄνδρες. Also ist auch hier das erste ⲙ in ⲙⲙⲁⲛⲟⲩⲏⲗ sicher die Partikel.

Schliesslich wird auf dieselbe Weise der häufig anzutreffende Abfall der Anfangssilbe ἐν- in griechischen Lehnwörtern zu erklären sein, wie ⲅⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ für ⲉⲅⲅⲁⲥⲧⲣⲓⲙⲓⲛⲑⲟⲥ (ἐγγαστρίμυθος), ⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ für *ⲉⲛⲕⲣⲩⲫⲓⲁⲥ (ἐγκρυφίας) u. a.

XXII. ⲁⲅⲉⲗⲏ und ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ.

Diese zwei griechischen Wörter (ἀγέλη, ἀγγελική) kommen im Koptischen nicht besonders häufig vor; trotzdem werden sie, wie es in der Natur der Sache liegt, fast immer verwechselt und nicht streng auseinandergehalten.

ⲁⲅⲉⲗⲏ bedeutet, wie im Griechischen, «Heerde, Schaar«, z. B. 1 Reg. 24,4. ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲓ ⲉⲛⲓⲁ̀ⲅⲉⲗⲏ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲟϩⲓ ⲛ̀ⲉ̀ⲥⲱⲟⲩ· καὶ ἦλθεν εἰς τὰς ἀγέλας τῶν ποιμνίων.— Prov. 27,23. ϩⲛ̄ ⲟⲩⲉⲓⲙⲉ ⲉⲛⲉⲉⲓⲙⲉ ⲉⲛⲉⲯⲩⲭⲏ ⲛ̄ⲛⲉⲕⲟϩⲉ· ⲛ̄ⲅⲥⲙⲛ̄ ⲡⲉⲕϩⲏⲧ ⲉⲛⲉⲕⲁⲅⲉⲗⲏ· γνωστῶς ἐπιγνώσῃ ψυχὰς ποιμνίου σου, καὶ ἐπιστήσεις καρδίαν σου σαῖς ἀγέλαις. — Cant. 4,1. ⲡⲟⲩϥⲱ̄ ⲉϥⲟ̀ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲉⲗⲏ ⲛ̄ⲛ̄ⲃⲁⲁⲙⲡⲉ· τρίχωμά σου ὡς ἀγέλαι τῶν αἰγῶν.— L. l. 1,7. ⲙ̄ⲡⲣ̄ⲧⲣⲁϭⲟⲟⲗⲉⲧ ⲧⲁⲉⲓ ⲉ̀ϫⲛ̀ ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲛ̀ⲛⲉⲕϣⲃⲏⲣ (var. Zoëga 581. ⲧⲁⲅⲉⲗⲗⲏ ⲛⲛⲉⲕϣⲃⲉⲉⲣ)· μή ποτε γένωμαι ὡς περιβαλλομένη ἐπ' ἀγέλαις ἑταίρων σου.— Triadon:

ⲣ̄ⲙ̄ Ⲉⲓⲙⲉ ⲧⲉⲛⲟⲩ ϫⲉ ⲉⲓϫⲉ-ⲙⲉ
ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲧⲏⲣⲥ ⲁⲥⲧⲁⲕⲟ ϩⲁ ⲧϣⲱⲙⲏ
ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ ⲇⲉ ⲁϥⲧⲁⲗϭⲉ ⲧ̀ϣⲱⲙⲏ
ⲙⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲉⲧⲉ ⲥⲉⲙⲉⲱⲛ·

140 (3). «Wisse jetzt, dass ich die Wahrheit rede:
Die ganze Heerde gieng zu Grunde.
Christus aber heilte die Schwiegermutter
des Petrus, d. i. Simeons».

Wir haben hier eine Anspielung auf Matth. 8,32. ⲁⲥϯⲡⲉⲥⲟⲩⲟⲉⲓ̈ ⲛ̄ϭⲓ ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲧⲏⲣⲥ̄ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉϫⲛ̄ ⲧϣⲱⲱⲙⲉ ὥρμησεν πᾶσα ἡ ἀγέλη κατὰ τοῦ κρημνοῦ.

Hier ist also:

ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲧⲏⲣⲥ = πᾶσα ἡ ἀγέλη.

ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ (ἀγγελική) findet sich zuerst bei Dulaurier[5]): ⲁϥⲟⲩⲱϣⲃ ⲛϭⲓ ⲡⲥⲱⲧⲏⲣ ⲡⲉϫⲁϥ ⲙⲙⲓⲭⲁⲏⲗ· ϫⲉ ⲥⲱⲟⲩϩ ⲛⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ ⲛⲥⲟⲩⲱϣⲧ ⲛⲁⲓ ⲙⲡⲟⲟⲩ· «Es antwortete der Erlöser und sprach zu Michael, also: Versammle die ganze Engelschaft, dass sie mich heute anbete». Und Adam sagt zu den Engeln: ⲁⲙⲱⲓⲛⲉ ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ, ⲣⲁϣⲉ ⲛⲙⲙⲁⲓ· «Kommet herbei, all' ihr Engel und freuet euch mit mir!»; und weiter heisst es: ⲛ̄ⲧⲉⲩⲛⲟⲩ ⲁ ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ ⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ· «Und sofort rief die ganze Engelschaft». Dulaurier übersetzt ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ mit «tous les anges que renferment les cieux», ferner mit «troupes célestes» und «choeurs des anges» und bemerkt zu dazu: «c'est le grec ἀγγελική, pris substantivement pour désigner la hiérarchie entière des anges qui habitent les cieux». Dulaurier hat ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ richtig erkannt und es ist natürlich dabei zu ergänzen: ⲧⲁⲝⲓⲥ (τάξις) oder noch sicherer ⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ (στρατία) oder ϭⲟⲙ. So steht z. B. Rossi II. 4, 76: ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ·—Cod. Paris. 129 [17] f. 34 v. a. ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲧⲏⲣ̄ⲥ̄ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ «das ganze Heer der Engel».

Also ist:

ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ = ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ = ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ·

ἡ ἀγγελική = ἡ ἀγγελικὴ στρατία = ἡ στρατία τῶν ἀγγέλων.

Andere Ausdrücke für denselben Begriff sind noch: ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲕⲏ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ (= ἡ στρατηγία τῶν ἀγγέλων) Rossi II. 4, 66 und ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲡⲉ: ϯⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲧⲫⲉ, ἡ στρατία τοῦ οὐρανοῦ. Zeph. 1, 5. Act. 7, 42.

Nun lässt sich aber eine ganze Reihe von Beispielen, besonders im Boheirischen, anführen, an denen man ein gewisses Schwanken zwischen ⲁⲅⲉⲗⲏ und ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ wahrnehmen kann.

In dem Gebete der Jungfrau Maria zu Bartos heisst es: ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲙⲓⲭⲁⲏⲗ sic ⲛⲛⲟϭ (l. ⲡⲛⲟϭ) ϩⲛ ⲧⲁⲛⲅⲉⲗⲕⲉ ⲧⲏⲣⲥ ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ[6]). Der Sinn ist klar: «Dies ist Michael, der Grosse in der ganzen Engelschaar der Engel», der Text ist aber verderbt. ⲧⲁⲛⲅⲉⲗⲕⲉ ist hier sicher nicht = ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ (ἡ ἀγέλη), sondern = ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ (ἡ ἀγγελική), aber auch ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ kann unmöglich richtig sein, weil es ein zu starker Pleonasmus wäre: ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ist hier überflüssig. Man sieht, dass der Schreiber ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ nicht mehr verstanden und es für ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ gehalten

5) Fragment des révélations apocryphes de Saint Barthélemy. Paris 1835. pagg. 37 ff. u. 9 ff. — Vergl. auch Harnack und Schmidt, Ein koptisches Fragment einer Moses-Adam-Apokalypse. (Sitzungsber. d. kgl. preuss. Akad. d. Wiss. Jahrg. 1891, pag. 1045 ff.). Dass dieses Fragment einer Bartholomäus-Apokalypse angehöre, hat Schmidt erst später erkannt. Vergl. Harnack, Gesch. d. altchristl. Litteratur bis Eusebius I (1893), pag. 919.

6) Crum in Proc. of. the Soc. of. Bibl. Arch. XIX. (1897), pag. 213.

hat; infolgedessen war er aber genöthigt den Zusatz ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ zu machen. Doch ebensowenig ist ein ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲧⲏⲣⲥ ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ möglich. Ich kenne kein Beispiel, wo ⲁⲅⲉⲗⲏ mit ⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ verbunden auftritt: es steht immer ⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ oder ⲧⲁⲝⲓⲥ oder ϭⲟⲙ da, ⲁⲅⲉⲗⲏ wird aber wohl von Dämonen und Teufeln gebraucht. So ist in dem bereits citierten Turiner Codex (Rossi II. 3, 76) neben ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ — ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲛ̄ⲛ̄ⲇⲁⲓⲙⲱⲛ zu lesen, nie aber ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ. Es kann also an der oben erwähnten Stelle aus dem Gebete der Jungfrau Maria ursprünglich nur gestanden haben: ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ, ohne den Zusatz ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ, wie wir die richtige Form bei Dulaurier sahen, die sich noch einige Mal belegen lässt. Rossi II. 4, 40. ⲙⲛ ⲟⲩⲟⲛ ϩⲛ ⲧⲁⲛⲅⲉⲗ[ⲓⲕⲏ] ⲧⲏⲣ̄ⲥ ⲉϥϫⲟⲥⲉ ⲛⲑⲉ ⲙⲙⲓ̈ⲭⲁⲏⲗ. «es ist keiner im Engelsheer so hoch wie Michael». Und im Cod. Borg. CCXCII steht auch ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ ohne ⲛⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ.

In den von Budge edierten Texten zu Ehren des Erzengels Michael finden wir:

113, 18:	ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ	= 182, 4:	جميع الملايكة
116, 4:	ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓ ⲧⲏⲣⲥ	= 183, 24:	جميع عساكر الملايكة
121, 4:	ⲧⲁⲁⲅⲅⲉⲗⲓ	= 187, 9:	ملايكتي
122, 3:	ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓ ⲧⲏⲣⲥ	= 187, 26:	جميع الملايكة

Aus dem Vergleiche dieser Stellen unter einander geht nun zweifellos hervor, dass der Text nur an erster Stelle richtig ist, an den anderen Stellen aber ⲁⲅⲅⲉⲗⲓ fehlerhaft für ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ steht; ganz abgesehen davon, dass schon das doppelte ⲅ darauf hinweist, wird dies noch durch die arabische Wiedergabe bestätigt.

Wir haben:

ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ = جميع الملايكة
ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓ ⲧⲏⲣⲥ = جميع الملايكة,

folglich ist:

ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓ ⲧⲏⲣⲥ = ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ

d. h. statt ⲁⲅⲅⲉⲗⲓ ist überall ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ zu lesen.

Das eine Mal wird

ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓ ⲧⲏⲣⲥ durch جميع عساكر الملايكة

wiedergegeben, woraus man sieht, das der Übersetzer unter ϯⲁⲅⲅⲉⲗⲓ — ϯⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̀ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲟⲛ d. h. den Text richtig verstanden hat: (ⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ, στρατία = عسكر).

Schliesslich vergl. man noch Theotokia pag. ⲣ̅ⲍ̅ⲑ̅

ⲛⲓⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̀ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲟⲛ العساكر الملايكية
ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲧⲁⲅⲙⲁ ⲛ̀ⲉⲡⲟⲩⲣⲁⲛⲓⲟⲛ الطغمات السمايية.

Wir hätten also:
ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ = ⲧⲉⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̄ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ = ⲧ(ϯ)ⲥⲧⲣⲁⲧⲓⲁ ⲛ̀ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ, resp. ⲛ̀ⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲟⲛ = العساكر الملايكية oder العساكر الملايكية = الملايكة.

Also man hüte sich zu verwechseln

ⲧⲁⲅⲉⲗⲏ ⲧⲏⲣⲥ = πᾶσα ἡ ἀγέλη
mit ⲧⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲕⲏ ⲧⲏⲣⲥ = πᾶσα ἡ ἀγγελική.

XXIII. ϫⲓ-ϭⲟⲗ, ϫⲓ-ⲟⲩⲁ, ϫⲉ-ⲙⲉ.

Es muss Jedermann auffallen, dass neben einem sahid. ϫⲓ-ϭⲟⲗ «lügen» und ϫⲓ-ⲟⲩⲁ «lästern» sich regelmässig ein sah. ϫⲉ-ⲙⲉ «Wahrheit reden» und boh. ϫⲉ-ⲟⲩⲁ findet. Warum muss denn im Sahidischen die Wahrheit «geredet, gesprochen» (ϫⲉ-ⲙⲉ), die Lüge und Lästerung dagegen «genommen» (ϫⲓ-) werden? Ich glaube die Formen ϫⲓ-ϭⲟⲗ und ϫⲓ-ⲟⲩⲁ so erklären zu müssen. Ursprünglich werden diese Formen gelautet haben *ϫⲉ-ϭⲟⲗ und *ϫⲉ-ⲟⲩⲁ d. h. «Lüge reden, Lästerung reden», genau wie ϫⲉ-ⲙⲉ «Wahrheit reden». Da nun aber die Wörter «lügen» und «lästern» unendlich viel häufiger vorkommen, als «Wahrheit reden», ist das ursprüngliche ϫⲉ- in *ϫⲉ-ϭⲟⲗ, *ϫⲉ-ⲟⲩⲁ mit einem der gewöhnlichsten Verben nämlich ϫⲓ «nehmen, empfangen» verwechselt und dann durch letzteres beinahe ganz verdrängt worden; so bildeten sich die Formen ϫⲓ-ϭⲟⲗ, ϫⲓ-ⲟⲩⲁ nach Analogie der vielen mit ϫⲓ- zusammengesetzten Verben, wie z. B. ϫⲓ-ⲃⲉⲕⲉ «Lohn empfangen», ϫⲓ-ⲏⲡⲉ «zählen», ϫⲓ-ⲕⲃⲁ «Rache nehmen», ϫⲓ-ⲥⲃⲱ «lernen» u. a. m.

Die ursprüngliche Form ϫⲉ-ϭⲟⲗ lässt sich in der That einige Mal belegen. Cyprian 15 b 25 ⲟⲩⲣⲉϥϫⲉ-ϭⲟⲗ ⲡⲉ ⲡⲇⲓⲁⲃⲟⲗⲟⲥ· ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲉϥϫⲉ-ⲙⲉ ⲉ̄ⲛⲉϩ «einer der Lüge redet (ein Lügner) ist der Teufel und nie hat er Wahrheit geredet». Hier stehn nun ganz deutlich einander gegenüber

ϫⲉ-ϭⲟⲗ	ϫⲉ-ⲙⲉ
«Lüge reden»	«Wahrheit reden».

Ebenso im Faiyûmischen: ϫⲉ-ϭⲁⲗ. Zoëga 158., Hebr. 6,18. ϩⲛ̄ ⲛⲉⲓ ⲟⲩⲁⲧϭⲟⲙ ⲡⲉ ⲉⲧⲣⲉ ⲡⲫϯ ϫⲉ-ϭⲁⲗ. ἐν οἷς ἀδύνατον ψεύσασθαι θεόν.

Doch auch für ϫⲓ-ⲟⲩⲁ lässt sich im Sahidischen die ursprüngliche Form ϫⲉ-ⲟⲩⲁ mehrere Mal belegen. Pistis Sophia 385: ⲟⲩⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲣⲉϥϫⲉ-ⲟⲩⲁ «ein Mensch welcher lästert und l. l. 386 lesen wir zweimal: ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲣⲉϥϫⲉ-ⲟⲩⲁ[7]).

7) Vergl. m. «Cyprian von Antiochien», pag. 65.

Im Boheirischen tritt regelmässig ϫⲉ-ⲟⲩⲁ auf vergl. z. B. Matth. 26,65. 27,39. Act. 6,11. 1 Tim. 1,13. 2 Tim. 3,2. Zoëga 96. Dies ist daraus zu erklären, dass im Boheirischen ein *ϫⲓ-ⲟⲩⲁ ganz unmöglich wäre, sondern höchstens eine Form *ϭⲓ-ⲟⲩⲁ für ein sahid. ϫⲓ-ⲟⲩⲁ eintreten könnte.

Die Form ϫⲓ-ⲙⲉ im Sahidischen lässt sich nur einmal belegen[8]) und dies beruht vielleicht auf einem Schreib- oder Druckfehler.

XXIV. Ein bisher nicht erkanntes Fragment aus Epiphanius' Schrift Περὶ τῶν ιβ' λίθων.

Ein jeder, der mit der koptischen Litteratur nur einigermaassen vertraut ist, kennt die wenigen Bruchstücke, die sich von Epiphanius' Schrift «Über die zwölf Edelsteine» in koptischer Sprache erhalten haben. Es sind im Ganzen zwei Blätter, aus denen schon im vorigen Jahrhundert Giorgi[9]) einiges mitgetheilt hat und die dann später in extenso von Zoëga (pagg. 608—611) veröffentlicht worden sind. Letzterer beschreibt in seinem Kataloge diese zwei Blätter folgendermaassen:

«Num. CCLV. Folia duo, paginae ⲥⲛⲁ. ⲥⲛⲃ: ⲧⲡⲩ. ⲧⲡϫ, characteres classis VI. Fragmenta duo tractatus S. Epiphanii de duodecim gemmis, satis inscite e Graeco idiomate in Aegyptium conversi, quorum primum accurate descriptum edidit et illustravit Georgius in annotationibus ad acta SS. Coluthi et Panesniv pag. 313 seqq.».

In dem ersten Blatte haben sich erhalten der Schluss der Einleitung, der erste Abschnitt (ⲥⲁⲣⲇⲓⲟⲛ, σάρδιος) und der Anfang des zweiten Abschnittes (ⲧⲟⲡⲁⲇⲓⲟⲛ, τοπάζιον), auf dem zweiten Blatte — der Schluss des elften Abschnittes (ⲃⲏⲣⲩⲗⲗⲓⲟⲛ, βηρύλλιον) und der Anfang des zwölften Abschnittes (ⲟⲛⲩⲭⲓⲟⲛ, ὀνύχιον, ὄνυξ). Das ist auch Alles.

Wie bekannt, hat sich ausser dem überlieferten griechischen Texte[10]) dieser Schrift des Epiphanius noch eine alte lateinische Übersetzung[11]) derselben erhalten, die sich aber durchaus nicht mit dem griechischen Texte deckt, woraus folgt, dass dieser letzteren ein anderer Text als Vorlage gedient hat. Vor allen Dingen findet sich in der lateinischen Übersetzung ein längerer Zusatz, worin ausführlich darüber gehandelt wird, welchem von den zwölf Söhnen Jacobs jeder einzelne von den zwölf Steinen des Amtsschildleins entspreche; davon steht im griechischen Texte so gut wie nichts, sondern

8) Zoëga, 475.

9) De miraculis S. Coluthi etc. Romae, 1793. pag. 313 ff.

10) Epiphanii episcopi Constantiae opera. Ed. G. Dindorf. IV, pag. 225—236. — Migne, Patrol. Gr. 43, 293—304.

11) Epiphanii opera ed. Dindorf. l. l. pag. 169—224. — Migne, l. l. 321—366.

nach einer kurzen Beschreibung der zwölf Steine, wo auch über die Fundorte der einzelnen Steine und deren Wunderkräfte berichtet wird, findet sich noch ein längerer Abschnitt über den Adamas, welch' letzterer in der alten lateinischen Übersetzung fehlt; am Schluss dieses Abschnittes wird dann ganz kurz angegeben, welchem von den zwölf Stämmen Israels, resp. welchem der zwölf Söhne Jacobs jeder einzelne Stein entspricht.

Vergleicht man aber diese beiden Texte mit dem koptischen, so sieht man sofort, dass letzterer sich wiederum mit keinem derselben deckt, woraus folgt, dass demselben noch ein anderer Text vorgelegen haben muss.

Während in der lateinischen Übersetzung die Beziehungen der einzelnen Steine zu den zwölf Söhnen Jacobs am Schlusse in einem besonderen Abschnitte behandelt werden, finden wir, dass im koptischen Texte dies auf die einzelnen Abschnitte über die zwölf Steine vertheilt ist, so dass jeder einzelne Abschnitt recht umfangreich ist. Aber diese Erweiterungen der einzelnen Abschnitte decken sich in keiner Weise mit dem Zusatze der lateinischen Übersetzung. Nachdem der einzelne Stein, seine Fundorte, Wunderkräfte, Verwerthung u. s. w. beschrieben worden sind, geht der Verfasser zur Geschichte des Steines und des demselben entsprechenden Stammes Israel oder Sohnes Jacobs über, die dann sehr ausführlich behandelt wird. Dies erkennt man besonders, wenn man den elften (ⲃⲏⲣⲩⲗⲗⲓⲟⲛ) und zwölften Abschnitt (ⲟⲛⲩⲭⲓⲟⲛ) mit dem griechischen Texte vergleicht. Was in diesen Abschnitten auf die kurze Beschreibung der Steine folgt, davon ist weder im griechischen, noch im lateinischen Texte etwas zu finden.

Es muss also noch eine dritte Recension dieser Schrift existiert haben und wie ich vermuthen darf, wird der der koptischen Übersetzung zu Grunde liegende Text der ursprünglichere sein, während sowohl der überlieferte griechische, wie auch der der alten lateinischen Übersetzung zu Grunde liegende Text bereits verkürzte Recensionen enthalten [12]).

---

12) Vergl. Bonwetsch in «Realencyclopädie für protestant. Theologie und Kirche. 3. Aufl. V, pag. 421 s. v. Epiphanius von Constantia: «Die Schrift de XII gemmis, die zwöif Edelsteine im Brustschild des Hohenpriesters behandelnd, existiert griechisch nur in zwei Auszügen».

Mit dieser Schrift des Epiphanius scheint man sich bisher wenig beschäftigt zu haben; wenigstens findet sich weder bei Christ, Gesch. d. griech. Litteratur bis auf die Zeit Justinians, 2. Aufl. (1890), pag. 747, noch bei Bardenhewer, Patrologie (1894), pag. 297/98 eine specielle Arbeit über dieselbe angeführt.

Es existiert auch eine georgische Übersetzung dieser Schrift des Epiphanius in einer Tifliser Handschrift des 10. Jahrhunderts. Der Text, welcher 94 Seiten einnimmt, zerfällt in 2 Theile, von denen der erste mit Einleitung, Übersetzung und Anmerkungen herausgegeben ist von Džanašwili unter den Titel: Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства. (Die Edelsteine, ihre Namen und Eigenschaften) im «Сборникъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». XXIV (1898), pagg. 1—72. Dieser Theil entspricht ziemlich genau dem grich. Texte des Epiphanius, nur der Zusatz über den Adamas fehlt hier. Über den zweiten Theil der

Nun finden wir aber bei Zoëga in dem «Acta Jesu, Mariae, Josephi et Apostolorum» überschriebenen Theile seines Katalogs (pag. 230) einen Codex folgendermaassen beschrieben:

«Num. CXXXI. Folia quatuor, paginae ⲧⲡⲉ̅ pro ⲧⲡⲋ̅ — ⲧϥⲋ̅, characteres classis VI, litterae majusculae ut in N.CXI. Encomium S. Pauli apostoli. Agitur de praestantia tribus Benjamin, e qua Paulus oriundus, de Saul rege, de Esther, de onyche lapide pro tribu Benjamin in pectorali, de educatione, zelo et conversione Pauli. Adducuntur verba *Credi, ideo locutus sum*, e psalmo Davidis CXV, quem Symmachus inscribit CXVI: ϩⲙ ⲡⲙⲉϩϣⲉⲙⲛⲧⲏ ⲙⲯⲁⲗⲙⲟⲥ ⲡⲁⲓ ⲛⲧⲁ ⲥⲩⲙⲁⲭⲟⲥ ⲥϩⲁⲓ ⲉϫⲱϥ ϫⲉ ⲡⲙⲉϩϣⲉⲙⲛⲧⲁⲥⲉ ⲡⲉ. Porro prophetia Jacobi patriarchae de Benjamin, et locus Cantici Canticorum de pulchritudine sponsae, quae ecclesia est et brachia ejus apostoli».

Dieser Text ist herausgegeben von Guidi in seinen «Frammenti copti» Nota III, pag. 67/(37) ff. und ist im Inhaltsverzeichnisse auch als von «S. Paolo» handelnd bezeichnet. Guidi nimmt nun mit Zoëga an, dass die erste Seite des ersten Blattes aus Versehen falsch bezeichnet sei[13]). Auf Grund von Guidi sagt Lipsius[14]) von diesem Texte: «cod. Borg. 131 enthält ein Enkomium des Paulus».

Zunächst ein Wort über die Pagination dieser vier Blätter. Ist es wirklich richtig, dass die erste Seite des ersten Blattes aus Versehen falsch numeriert ist mit ⲧⲡⲉ̅, statt mit ⲧⲡⲋ̅. Meines Erachtens kann nur das erste richtig sein. Die sahidischen Handschriften sind, so viele ich ihrer im Originale gesehen habe, fast alle paginiert[15]) und zwar beginnt die Pagination stets auf der Vorderseite des Blattes, nie auf der Rückseite; es kann also, wenn die Pagination mit ⲁ̅ beginnt auf der Vorderseite nur eine ungerade Zahl stehn, auf der Rückseite dagegen nur eine gerade. Meiner Meinung nach ist ⲧⲡⲉ̅ (385) ganz richtig, ⲧⲡⲋ̅ (386) kann unmöglich auf der Vorderseite

Schrift, von dem nur ein kleines Stück mitgetheilt wird, erfahren wir, dass derselbe ausser einer kurzen Beschreibung der Edelsteine noch eine symbolische Deutung derselben enthält: die Identification der zwölf Edelsteine mit den zwölf Stämmen Israel; ausserdem findet sich hier noch eine geographische Beschreibung Palaestinas.

So lange nicht der ganze Text der Handschrift in Original und Übersetzung vorliegt, wird es schwer sein etwas Genaueres über den Text zu sagen. Nicht unmöglich wäre es indessen, dass der 2. Theil des georgischen Textes sich in vielen Punkten mit dem koptischen Texte berührt.

13) «pag. 485 — [cosi nel ms. per erore invece di 486] 493». Guidi hat hier aus Versehen 485 etc. geschrieben, es muss natürlich 385 etc. dastehn.

14) Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Ergänzungsheft. 1890, pag. 95.

15) Nur sahidische Handschriften jüngeren Datums, werden, wie es scheint, nicht paginiert, sondern wie die boheirischen foliiert, wobei wie bei letzteren, die Zahlen nicht auf der Vorderseite, sondern auf der Rückseite des Blattes stehn.

gestanden haben. Zoëga hat sich durch den Umstand in die Irre führen lassen, dass die folgenden sieben Seiten die Zahlen tragen: ⲧⲡⲍ·ⲧⲡⲏ·ⲧⲡⲑ·ⲧϥ·ⲧϥⲁ·ⲧϥⲃ·ⲧϥⲅ· Bei näherer Prüfung aber erweist es sich, dass nur die erste Seite richtig, die sieben anderen dagegen falsch bezeichnet sind. Dies erklärt sich auf folgende einfache Weise. Der Schreiber der Handschrift hat auf pag. ⲧⲡⲉ (385) gleich ⲧⲡⲍ (387) folgen lassen; er hatte sich also entweder verschrieben, indem er ⲋ mit ⲍ verwechselte, was auch heute noch vorkommt, und in Folge dessen statt ⲧⲡⲋ ein ⲧⲡⲍ schrieb, oder er liess durch einen lapsus memoriae auf ⲉ unmittelbar ⲍ nach der Reihenfolge des Alphabets folgen, bemerkte aber seinen Fehler nicht und zählte nun von ⲧⲡⲍ weiter; die natürliche Folge davon war nun, dass, nachdem er eine Zahl übersprungen hatte, er den Codex bis zum Schluss falsch paginierte. Diese 4 Blätter müssten also von Rechts wegen die folgenden Zahlen tragen: ⲧⲡⲉ·ⲧⲡⲋ·ⲧⲡⲍ·ⲧⲡⲏ·ⲧⲡⲑ·ⲧϥ·ⲧϥⲁ·ⲧϥⲃ· Solche Fälle sind im Ganzen selten, doch kommen sie zuweilen vor und man darf mit Sicherheit behaupten, dass wenn auf einem Blatte eines sahidischen Codex auf der Vorderseite eine gerade, auf derRückseite aber eine ungerade Zahl steht, der Schreiber durch Unaufmerksamkeit eine Zahl übersprungen hat, wodurch dann der Rest des Codex falsch paginiert ist. So finden sich in der Sammlung Golenischeff 5 Blätter aus einem sehr schönen Codex (Mönchsregeln oder Ähnliches enthaltend), die folgendermaassen paginiert sind: ⲧⲝⲁ · ⲧⲝⲃ · | ⲧⲝⲅ · ⲧⲝⲇ |: ⲧⲟⲃ · ⲧⲟⲅ · | ⲧⲡⲉ · ⲧⲡⲋ · | ⲧⲡⲍ · ⲧⲡⲏ · Die ersten zwei Blätter sind richtig paginiert, das dritte Blatt dagegen falsch: es kann nur ⲧⲟⲁ: ⲧⲟⲃ richtig sein; hier hat der Schreiber auf einer der vorhergehenden Seiten eine Zahl übersprungen und dann ruhig weiter gezählt, er muss aber in dem vorliegenden Falle später seinen Fehler bemerkt haben, da die zwei weiteren Blätter wieder richtig paginiert sind: ⲧⲡⲉ · ⲧⲡⲋ · | ⲧⲡⲍ · ⲧⲡⲏ · Um die Sache wieder in Ordnung zu bringen, muss also der Schreiber nach ⲧⲟⲅ entweder eine Seite ganz unbezeichnet gelassen oder zwei Seiten hinter einander mit derselben Zahl bezeichnet haben [16]).

Ich habe mich hier über diese Frage so ausführlich ausgelassen, weil dieselbe wichtiger ist, als sie auf den ersten Blick scheinen mag. Mir liegt etwas daran, zu beweisen, dass in unserem Borgian. Cod. CXXXI die erste Seite mit ⲧⲡⲉ sicher richtig bezeichnet worden sei. Dass dies wirklich der Fall ist, will ich noch im Folgenden zu erhärten suchen.

Als ich auf der Suche nach Belegstellen für das Wort ⲉⲓⲃ [17]) auch diesen Text von Neuem durcharbeitete, da ich mich erinnerte, in demselben das

16) Vergl. dazu Ciasca, Sacrorum Bibliorum fragmenta copto-sahidica I, p. XXIV. № XV.

17) Über das ⲡⲉⲓⲃ ⲙ̄ⲡⲙⲟⲩ des Strassburger Evangelienfragments gedenke ich später einmal ausführlich zu handeln. Vergl. Jacoby, Ein neues Evangelienfragment. — Strassburg,

Wort ⲉⲓⲃ̂ mehrfach angetroffen zu haben, so fiel mir besonders auf, dass hier nicht nur so viel vom Onyx die Rede ist, als auch vom Stamme Benjamin. Dabei fiel mir sofort ein, dass der 12. Abschnitt von Epiphanius' Schrift über die Edelsteine, sowohl der griechische wie der koptische Text, vom Onyx handle, letzterer noch ausführlich von Benjamin; als ich ferner die Worte las: ⲡⲙⲉϩϣⲉⲙⲛ̄ⲧⲏ ⲙ̄ⲯⲁⲗⲙⲟⲥ · ⲡⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁ ⲥⲩⲙⲁⲭⲟⲥ ⲥϩⲁⲓ ⲉϫⲱϥ ϫⲉ ⲡⲙⲉϩϣⲉⲙⲛ̄ⲧⲁⲥⲉ ⲡⲉ «der hundertfünfzehnte Psalm, über welchen Symmachus geschrieben hat: dies ist der hundertsechzehnte (Psalm)», da erinnerte ich mich, dass Epiphanius in seinem Buche Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν den Symmachus häufig erwähnt [18]). Ich zweifelte nun keinen Augenblick weiter daran, dass der Codex Borgian. CXXXI ein Stück aus den Werken des Epiphanius enthalte und vermuthlich aus der Schrift «Über die zwölf Edelsteine».

Als ich nun zuletzt diesen Codex mit Codex CCLV verglich, sah ich sofort meine Vermuthung bestätigt, denn wie es sich herausstellte, gehören die beiden Nummern zu einer Handschrift, der Codex CXXXI ist die Fortsetzung des Cod. CCLV und schliesst sich unmittelbar an letzteren an. Derselbe schliesst mit pag. ⲧⲛ̄ⲇ̄, der andere beginnt mit ⲧⲛ̄ⲉ̄, so dass nun auch kein Zweifel mehr an der Richtigkeit der Pagination der ersten Seite des Cod. CXXXI bestehen kann. Der eine schliesst mit den Worten ab: ⲁⲗⲗⲁ ⲧⲕⲉϩⲁⲏ ⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲟⲩ, der andere beginnt mit den Worten ϫⲁⲓ ⲙ̄ⲡⲓⲏ̄ⲗ̄ ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲉⲭⲙⲁⲗⲱⲥⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲁⲩϩⲉ ⲉⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲉⲛⲓⲁⲙⲓⲛ· Wenn wir diese beiden Stücke zusammenstellen erhalten wir den Satz: ⲁⲗⲗⲁ ⲧⲕⲉϩⲁⲏ ⲟⲛ ⲙ̄ⲡⲟⲩϫⲁⲓ ⲙ̄ⲡⲓⲏ̄ⲗ̄ ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁ ⲧⲉⲭⲙⲁⲗⲱⲥⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲁⲩϩⲉ ⲉⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲉⲛⲓⲁⲙⲓⲛ «aber auch das Ende des Heils Israels nach der Knechtschaft ist gefunden worden in Benjamin». Guidi hatte also zu Anfang das ϫⲁⲓ ganz richtig zu ⲟⲩϫⲁⲓ ergänzt.

Es ist natürlich zu bedauern, dass sich von dieser Schrift nicht mehr erhalten hat, als 6 Blätter oder 12 Seiten, da der verlorene Theil eine Fülle der interessantesten Nachrichten enthalten haben muss. Vielleicht kommt mit der Zeit hier und da noch ein Stück zum Vorschein [19]).

Wenn wir annehmen, dass vor pag. ⲥⲛⲁ (251) ein Blatt fehlt und zu Ende eins, dann muss Epiphanius' Schrift von den 12 Edelsteinen in unserer

---

1900, pag. 6 und 31.— Crum, Notes on the Strassburg Gospel Fragments (Proc. Soc. Bibl. Arch. XXII. 1900. pag. 75).— C. Schmidt, Rec. in «Gött. gel. Anz.» 1900, bes. pagg. 504.

18) Lagarde, Symmicta II. Gött. 1880, pagg. 149 — 216.

19) Es ist ein eigenthümliches Schicksal der sahidischen Handschriften, dass ganze Codices an einem Orte so gut wie gar nicht existieren, sondern dass Theile eines Codex häufig auf zwei, drei, vier oder selbst mehr Sammlungen vertheilt sind. So finden sich von der Epiphanius-Handschrift, obgleich ursprünglich einer Sammlung angehörend, 2 Blätter in Neapel (Cod.

Handschrift wenigstens 73 Blätter oder 146 Seiten eingenommen haben, von pag. ⲥⲙⲑ — ⲧϥⲇ; daraus kann man schliessen, wie ausführlich über jeden einzelnen Stein darin gehandelt worden ist.

Ich gedenke später einmal die erhaltenen Texte ausführlich zu behandeln.

XXV. Bemerkungen zu einigen Stellen des Codex Brucianus.

Nachdem ich schon früher einmal gelegentlich zu zwei Stellen des Codex Brucianus[20]) Verbesserungen vorgeschlagen habe[21]), gebe ich im Folgenden noch zu mehreren anderen Stellen desselben Codex einige Bemerkungen.

Pag. 40. ⲁⲛⲟⲛ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲟⲩⲁϩⲛ ⲛⲥⲱⲕ·····ⲁⲛⲕⲁ-ⲉⲓⲱⲧ ⲁⲛⲕⲁ-ⲙⲁⲁ[ⲩ] ⲁⲛϭⲱ ⲛⲛⲕⲁⲁⲙ ⲙⲛ ⲛⲉⲛⲉⲓⲟϩⲉ ⲁⲛϭⲱ ⲛⲧⲏⲥⲓⲥ] Die zweite Handschrift hat die Variante (pag. 45): ⲁⲛⲕⲁ-ⲛϭⲱⲙ ⲁⲛⲕⲁ-ⲛⲉⲓⲱϩⲉ ⲁⲛⲕⲁ-ⲛⲧⲏⲥⲓⲥ· Die Übersetzung (pag. 143) lautet: «Wir, die wir Dir.....gefolgt sind, haben Vater und Mutter verlassen und die Gärten, Felder, Güter.....preisgegeben». An erster Stelle möchte ich für ⲛⲛⲕⲁⲁⲙ lesen: ⲛⲛⲕⲁ ⲛⲓⲙ oder ⲛⲛⲕⲁⲁ ⲛⲓⲙ und übersetzen: «alle Dinge, Alles». Man vergl. Matth. 19, 27.29. ⲁⲛⲕⲁ ⲛⲕⲁ ⲛⲓⲙ ⲛ̄ⲥⲱⲛ ⲁⲛⲟⲩⲁϩⲛ ⲛ̄ⲥⲱⲕ·····ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲛⲧⲁϥⲕⲁ ⲛⲓ̈ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲏ̄ ⲥⲟⲛ ⲏ̄ ⲥⲱⲛⲉ · ⲏ̄ ⲉⲓⲱⲧ · ⲏ̄ ⲙⲁⲁⲩ · ⲏ̄ ⲥϩⲓⲙⲉ · ⲏ̄ ⲥⲱϩⲉ · ἡμεῖς ἀφήκαμεν πάντα, καὶ ἠκολουθήσαμέν σοι..... καὶ πᾶς ὃς ἀφῆκεν οἰκίας, ἢ ἀδελφούς, ἢ ἀδελφάς, ἢ πατέρα, ἢ μητέρα, ἢ γυναῖκα, ἢ τέκνα, ἢ ἀγρούς.— Marc. 10, 28 liest statt ⲛⲛⲕⲁ ⲛⲓⲙ — ⲉⲛⲛⲕⲁⲁ ⲛⲓⲙ[22]). Das ⲥⲱϩⲉ in Matth. 19, 29 ist zu verbessern in ⲥⲱϣⲉ nach Marc. 10, 29 oder in ⲉⲓⲱϩⲉ· Wenn auch in dem einen Codex ⲛⲛⲕⲁ ⲛⲓⲙ steht, so kann darum noch immer im anderen

CCLV), 4 dagegen in Rom (Propaganda Cod. CXXXI). Von der grossen Handschrift der «Apophthegmata patrum» ist der grösste Theil in Neapel (44 Blätter); ausserdem kenne ich noch Blätter derselben Handschrift in folgenden Sammlungen:

Petersburg (Samml. Golenischeff) . .	5	Blätter
Paris (Bibl. Nationale)	4	»
London (British Museum)	2	»
Wien (Samml. Erzh. Rainer)	2	»
Venedig (Samml. Nani. Marcusbibl.) .	1	Blatt.

Sicher wird sich hier und da noch ein Blatt in Privathänden befinden.

20) Gnostische Schriften in koptischer Sprache aus dem Codex Brucianus herausgegeben, übersetzt und bearbeitet von Carl Schmidt. Leipzig, 1892. (Texte und Untersuchungen zur Gesch. der altchristl. Litteratur VIII, 1. 2.).

21) Meine «Kl. kopt. Studien» X—XX, pag. 5 und 45.46.

22) Vergl. Deut. 12,11. 14,23.25 ⲛ̄ⲕⲁⲁ ⲛⲓ̄ⲙ; ebenso Deut. 12,14 ⲙⲁⲁ ⲛⲓ̄ⲙ, ferner Deut. 15,21 ϭⲁⲗⲉⲉ und ⲃ̄ⲗⲗⲉⲉ für ϭⲁⲗⲉ und ⲃ̄ⲗⲗⲉ.

Codex sehr gut ⲛϭⲱⲙ stehn; der eine Codex hat sein ⲛⲛⲕⲁ ⲛⲓⲙ aus Matth. 19,27. Marc. 10,28. herübergenommen, der andere das ϭⲱⲙ aus Matth. 19,29. Der Text dieses Verses bei Woide hat freilich dies ϭⲱⲙ nicht, doch unterliegt es keinem Zweifel, dass verschiedene sahidische Bibelübersetzungen existiert haben und dass eine derselben an dieser Stelle für das einfache ⲥⲱϣⲉ oder ⲉⲓⲱϩⲉ die Lesung ϭⲱⲙ · ⲉⲓⲱϩⲉ gehabt hat, wie in unserem Codex. In einem Fragmente aus dem Martyrium des h. Heraclit (ϩⲏⲣⲁⲕⲗⲓⲧⲉ) im Besitze Golenischeffs werden unter Anderem folgende Worte diesem Märtyrer in den Mund gelegt: ⲁ ⲡⲉⲛⲥⲱⲧⲏⲣ ⲟⲩⲱ̄ ⲉϥϫⲱ ⲙⲙⲟⲥ ⲛⲁⲛ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲟⲛ ⲉ̄ⲧⲟⲩⲁⲁⲃ · ϫⲉ ⲡⲉⲧⲛ̄ϥⲛⲁⲕⲁ-ⲉⲓⲱⲧ ⲛ̄ⲥⲱϥ ⲁⲛ · ⲏ̄ ⲙⲁⲁⲩ · ⲏ̄ ⲥⲟⲛ · ⲏ̄ ⲥⲱⲛⲉ · ⲏ̄ ⲥϩⲓⲙⲉ · ⲏ̄ ϣⲏⲣⲉ · ⲏ̄ ϭⲱⲙ · ϩⲓ ⲱ̄ϩⲉ (l. ϩⲓ ⲓ̄ⲱϩⲉ)· ϩⲓ ⲭⲣⲏⲙⲁ · ⲛ̄ϥϥⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲉϥⲥ̄ⲧ̄ⲟⲥ ⲛ̄ϥⲟⲩⲁϩϥ̄ ⲛ̄ⲥⲱⲓ · ⲛ̄ϥⲙ̄ⲡϣⲁ ⲙ̄ⲙⲟⲓ ⲁⲛ · «Unser Erlöser hat uns schon in seinem heiligen Evangelium gesagt: Wer nicht verlässt Vater oder Mutter oder Bruder oder Schwester oder Weib oder Kind oder Weinberg und Feld und Güter und sein Kreuz nicht trägt und mir nachfolgt, ist meiner nicht werth».

ϭⲱⲙ kommt in beiden Hauptdialekten vor; es bedeutet zunächst «Gut, Grundstück» Matth. 26,36. Marc. 14,32. Joh. 4,5. Act. 1,18. 4,34. = χωρίον. Act. 2,45. 5,1. κτῆμα, dann «Garten»; letztere Bedeutung hat ϭⲱⲙ besonders im Boheirischen, da an allen Stellen, wo ϭⲱⲙ einem κῆπος entspricht, im Sahidischen dafür ϣⲛⲏ eintritt. Luc. 13,19. Joh. 18,1. 19,41. Im Sahidischen hat aber ϭⲱⲙ noch die specielle Bedeutung «Weingarten, Weinberg», denn ϭⲙⲏ, ϭⲙⲉ, welches ohne Zweifel damit zusammenhängt und fast ausschliesslich im Sahidischen gebräuchlich ist, hat in diesem Dialekte immer die specielle Bedeutung «Weingärtner, Winzer» und dient zur Wiedergabe von ἀμπελουργός. Jes. 61,5. ϭⲙⲏ: ⲟⲩⲱⲓ ⲛ̀ⲁⲗⲟⲗⲓ, ebenso Luc. 13,7, während Joh. 20,15 κηπουρός durch ⲡⲁⲧⲉϣⲛⲏ: ϭⲙⲏ ⲙ̀ⲡⲓϭⲱⲙ wiedergegeben wird. Vergl. auch Cod. Paris. 129[17] fol. 33. v. b. ⲉⲛⲉⲩⲁ̄ϩⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ⲡⲉ ϩⲉⲛ ⲧⲉϣⲛⲏ · ⲙ̄ⲫⲓ̄ⲗⲟⲅⲏⲥ · ⲡ̄ⲕⲩⲡⲟⲣⲟⲥ · «sie hatten gestanden in dem Garten des Philogês, des Gärtners».

Zu vergleichen sind hier noch zwei Stellen des Sirach: 28,24. ⲁⲣⲉϩ ⲛ̄ⲅ̄ϫⲗϫⲗ ⲡⲉⲕϭⲱⲙ ⲛ̄ϣⲟⲛⲧⲉ· ἴδε περίφραξον τὸ κτῆμά σου ἀκάνθαις · und 36,30. ⲡϭⲱⲙ ⲉⲧⲉ ⲙⲛ̄ ϫⲟⲗϫⲗ ⲙ̄ⲙⲟϥ ϣⲁⲩⲧⲟⲣⲡϥ̄ · οὗ οὐκ ἔστι φραγμός, διαρπαγήσεται κτῆμα. Zu letzter Stelle bemerkt Ryssel[23]) sehr richtig: «da mit dem «Besitztum» (κτῆμα) hier wie vielfach ein Weinbergsgrundstück gemeint sein wird, so setzte S einfach «Weinberg» (wie 28,24) dafür ein, ebenso wie in LXX כֶּרֶם wiederholt durch κτῆμα wiedergegeben wird».

23) Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments, übersetzt und herausgegeben von E. Kautzsch. I, 375.

Zur Verbindung ⲉⲓⲱϩⲉ und ϭⲱⲙ vergl. noch:

Prov. 24, 45. ⲉ̄ⲣⲉ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁϩⲏⲧ ⲟ̄ ⲛ̄ϩⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲉⲓⲱϩⲉ · ⲁⲩⲱ ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛⲁⲧⲥⲱⲧⲙ̄ ⲟ̄ ⲛ̄ϩⲉ ⲛ̄ⲟⲩϭⲱⲙ · ὥσπερ γεώργιον ἀνὴρ ἄφρων, καὶ ὥσπερ ἀμπελὼν ἄνθρωπος ἐνδεὴς φρενῶν. Ferner Num. 16, 14. .... ϩⲛ̄ ⲧⲉⲱϣⲉ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛⲙⲁⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ : ⲟⲩⲕⲗⲏⲣⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲟⲩⲓⲟϩⲓ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲓⲁϩⲁ̀ⲗⲟⲗⲓ · κλῆρον ἀγροῦ καὶ ἀμπελῶνας.

Also ist ϭⲱⲙ = ἀμπελών und ⲙⲁⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ nur eine Umschreibung für ϭⲱⲙ.

Wir können dreist behaupten, dass nach sahidischem Sprachgebrauch ϭⲱⲙ fast immer «Weinberg» bedeutet und können auch an der obigen Stelle des Brucianus ϭⲱⲙ mit «Weinberg» übersetzen.

Für ϭⲱⲙ tritt nun aber im Sahidischen bisweilen noch ein anderes Wort ein, nämlich ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ und für ϭⲙⲉ, ϭⲙⲏ — ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ.

ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ finden wir zuerst bei Mingarelli CCLXIV in der Vita Matthaei Pauperis[24]) und zwar tritt hier dies Wort zusammen mit ⲓⲱϩⲉ auf, also ebenso wie ϭⲱⲙ im Brucianus und in dem «Martyrium des Heraclit». κωμάριον ist im Griechischen, wie es scheint nur aus Hesychius s. v. ἀγρίδιον zu belegen; dort lesen wir: ἀγρίδιον. κωμάριον, χωρίον. Die Stelle bei Mingarelli lautet: ϩⲉⲛⲛⲟϭ ⲅⲁⲣ ⲉⲙⲁⲧⲉ ⲛⲉ ⲛϭⲟⲙ ⲙⲛ̄ ⲛⲉϣⲡⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲩϣⲱⲡⲉ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲟⲟⲧϥ̄ ⲙ̄ⲡⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ⲙⲁⲑⲧⲁⲓⲟⲥ · ϩⲱⲥⲇⲉ ϣⲏⲛ ⲛⲓⲙ · ϩⲓ ⲕⲁⲣⲡⲟⲥ ⲛⲓⲙ · ⲥⲭⲉⲇⲟⲛ ⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲣ̄ ⲟⲩⲉⲃⲟⲧ ϣⲁⲩⲡⲟⲣⲕⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲉⲛ̄ⲧⲟⲩ ⲛⲁⲛ ⲉⲡⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ · ⲛⲉ ϣⲁϥϥⲓⲧⲟⲩ ⲛ̄ϥϫⲟⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲛⲉϥϭⲓϫ ϩⲛ̄ ⲛ̄ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲓⲱϩⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ · ⲉⲓⲧⲉ ⲃⲛ̄ⲛⲉ · ⲉⲓⲧⲉ ⲃⲱ ⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ · ⲉⲓⲧⲉ ϩⲩⲡⲟⲣⲁ · ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲕⲟⲩⲓ ⲛ̄ⲃⲱ ⲛ̄ⲕⲛ̄ⲧⲉ · «Denn sehr gross sind die Kräfte und die Wunder, die geschehen sind durch den heiligen Apa Matthäus, so dass alle Bäume und alle Früchte, besonders die einen Monat alt waren, ausgerissen und zu uns ins Kloster gebracht wurden. Und er pflanzte sie mit seinen Händen in den Weinbergen und Feldern der Brüder, seien es Dattelpalmen, seien es Weinstöcke, oder Obstbäume und kleine Feigenbäume[25])». Und in demselben Texte (l. l. CCLVI) finden wir: ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ — ⲁⲓⲃⲱⲕ ⲉⲡⲙⲁ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲧⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲙ̄ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ ⲛ̄ⲕⲟⲧⲕ̄ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ · «ich gieng an den Ort, an welchem die Frau des Winzers schlief». Noch einmal finden wir in diesem Texte bei Amélineau ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ und ausserdem die Verbindung ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ ⲙ̄ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ[26]).

---

24) Derselbe Text ist wiederabgedruckt in Mém. Miss. au Caire IV, 727—736. — Amélineau hat hier noch ein Blatt mehr abgedruckt, welches dem Mingarelli'schen Texte unmittelbar vorhergeht.

25) in ϩⲩⲡⲟⲣⲁ steckt wahrscheinlich ὀπώρα, wie das schon Mingarelli vermuthet hat; bei Tattam pag. 884 findet sich ϩⲩⲡⲟⲣⲓ mit der Bedeutung «prunus». Im «Triadon» 498 wird ϩⲉⲛϩⲩⲡⲟⲣⲁ durch فواكه (sing. فاكهة) «Baumobst» wiedergegeben.

26) In einzelnen Fällen wird ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ dem Zusammenhange nach auch mit «Fruchtgarten» zu übersetzen sein, ähnlich wie hebr. כֶּרֶם mit der Grundbedeutung «Wein-

Mingarelli (pag. CCLVII) erklärt ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ durch *parvum oppidum* oder *parvus pagus* und ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ durch *oppidanus*.

Ferner findet sich ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ und ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ bei Dulaurier[27]), wo es mit Bezug auf Bartholomäus lautet: ⲉⲣϣⲁⲛ ⲛⲁⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟⲓ ϣⲁⲩϫⲟⲟⲥ ⲙⲛ ⲙⲡⲁⲓ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲃⲁⲣⲑⲟⲗⲟⲙⲁⲓⲟⲥ ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ, ⲙⲛ ⲙⲡⲁⲓ ⲁⲛ ⲡⲉⲧϣⲟⲟⲡ ϩⲙ ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ ⲛϩⲓⲉⲣⲱⲕⲁⲧⲏⲥ^sic ⲡⲁⲣⲭⲱⲛ ⲛⲧⲉⲛⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉϥϯⲟⲩⲟⲟⲧⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲛϣⲱⲛ· «wenn die Einwohner der Stadt mich sehn, sagen sie: Ist das nicht Bartholomäus der Winzer? Ist das nicht der sich befindet in dem Weinberge des Hierokrates[28]), des Ältesten unserer Stadt und Gemüse verkauft auf den Märkten?»

Dulaurier übersetzt ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ mit «ferme» und ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ mit «cultivateur», wobei er auf Ducange s. v. χωμάριον verweist.

In dem Codex Paris. 129 [18] foll. 95—97, findet sich ein Apostelverzeichniss mit kurzen Angaben über die Thätigkeit eines jeden einzelnen derselben. Daselbst lautet es auf fol. 96. r. ⲃⲁⲣⲑⲁⲗⲟⲙⲁⲓ̈ⲟⲥ ⲟⲩⲕⲟⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ ^sic ⲡⲉ ⲛ̄ⲥⲁⲛⲟⲩⲟ̄ⲟⲧⲉ· «Bartholomäus war ein Winzer und Gemüseverkäufer»[29]), also ähnlich wie bei Dulaurier. Und in den Acten des Bartholomäus (Cod. Par. 129 [18] f. 106 r.) sagt Paulus: ⲟⲩϭⲙⲏ ⲡⲉ·ⲉϣⲁϥⲧⲣⲉ ⲙⲙⲁⲛⲉⲗⲟⲟⲗⲉ ⲉⲧϣⲏϥ ϯⲟⲩⲱ (var. l. l. f. 166 r. ϯⲟⲩⲱ ⲉⲃⲟⲗ). «er ist ein Winzer, der wüste Weinberge Frucht tragen lässt». Hier tritt also ϭⲙⲏ für ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ ein.

Dazu stimmt nun auch der äthiopische Text der Bartholomäus-Acten, wo dem ⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲧⲏⲥ oder ϭⲙⲏ entspricht ሀቀቢ፡ሀሀዶ፡ወደን፡[30]) = ἀμπελουργός. Cf. Dillmann s. v. ሀቀቢ፡ und ሀጸዶ፡

---

garten, Weinberg» zuweilen auch mit der Bedeutung «Fruchtgarten» vorkommt. cf. Mém. Mission au Caire IV, 752. ⲁϥⲃⲱⲕ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲕⲟⲙⲁⲣⲓⲟⲛ^sic. ⲁϥϫⲱⲱⲗⲉ ⲛⲥⲁ ⲛⲥⲱⲧⲡ ⲛϭⲓⲧⲣⲉ ⲉⲧⲛϩⲏⲧϥ. «er gieng hinein in den Fruchtgarten und pflückte die besten Citronen, welche in ihm waren». Cod. Borg. CCXVI (Zoëga 539) = Mém. IV, 725. ⲁⲩⲱ ⲡϩⲩⲡⲟⲩⲣⲅⲟⲥ ⲱⲡⲧ ⲙⲡⲧⲃⲛⲏ ⲛⲛⲁⲅⲁⲑⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲧϩⲙ ⲡⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ, ⲉⲓⲧⲉ ⲉ̀ⲗⲟⲟⲗⲉ ⲙⲡⲁⲣⲁ-ⲡⲕⲉⲣⲟⲥ ϩⲉⲛ ⲛⲉ̀ⲗⲟⲟⲗⲉ ⲛⲛⲉⲕⲱⲙⲁⲣⲓⲟⲛ, ⲉⲓⲧⲉ ϫⲉⲙⲡⲉϩ ⲉⲓⲧⲉ ⲕⲉⲛⲧⲏ ⲉⲓⲧⲉ ϩⲟⲩⲡⲱⲣⲁ ⲛⲓⲙ· «Und der Diener belud das Thier mit allen Gütern, welche in dem Fruchtgarten waren, seien es frühreife Trauben von den Weinstöcken der Gärten, seien es Äpfel, seien es Feigen, seien es Früchte jeglicher Art».

27) Révélations de St. Barthélemy, pag. 38 f.

28) ϩⲓⲉⲣⲱⲕⲁⲧⲏⲥ, das nicht zu erklären ist, halte ich für verschrieben statt ϩⲓⲉⲣⲟⲕⲣⲁⲧⲏⲥ (Ἱεροκράτης). Wir haben hier ein Detail der Bartholomäuslegende, das weder in den anderen koptischen Quellen, noch in den äthiopischen überliefert ist.

29) ⲥⲁⲛⲟⲩⲟ̄ⲟⲧⲉ entspricht genau einem λαχανίτης, die boh. Form ⲥⲁⲛⲟⲩⲟϯ bei Kircher 112.

30) Budge, The Contendings of the Apostles I. pag. 85. 86.

Ein κωμαρίτης ist, wie es scheint, bis jetzt im Griechischen nicht zu belegen, wenigstens fehlt es bei Stephanus. Doch findet sich in einem Pariser Codex (Cod. Reg. 1786) ein Verzeichniss der Apostel mit Angabe der Heimath und der Eltern derselben unter dem Titel: Τῶν ιβ' ἀποστόλων αἱ πατρίδαι, καὶ τὰ ὀνόματα τῶν γεννησάντων αὐτούς[31]). Daselbst heisst es unter Anderem: Βαρθολομαῖος, ἐκ πατρὸς Σωσθένους, μητρὸς *Οὐρινίας, νομαρείτης ἤτοι λαχάνια φυτεύων, wozu eine andere Handschrift (Cod. Reg. 1026, jetzt Paris. gr. 1115) die folgenden Varianten bietet: *Οὐρανίας, *πωμαρίτης, *λαχανᾶς τὸ ἐπιτήδευμα. — νομαρείτης, resp. πωμαρίτης übersetzt Cotelerius mit *cultor pascui.*

Denselben Text hat auch Dindorf in seiner Ausgabe des Chronicon paschale II, pag. 142 abgedruckt. Dindorf liest νομαρίτης und übersetzt es mit *olitor*. Meines Erachtens ist aber weder νομαρίτης, noch πωμαρίτης richtig, sondern es ist sicher *κωμαρίτης zu lesen. Ferner bin ich der Meinung, dass κωμάριον und κωμαρίτης mit κώμη nichts zu schaffen haben, sondern dass beides mit chald. כַּרְמָא (ܟܪܡܐ = כֶּרֶם). «Weingarten, Weinberg» und hebr. כֹּרֵם «Winzer, Weinbergsbesitzer» zusammenhängt.

Pag. 43 (145). ⲧⲥⲁⲣⲝ······ ⲉⲧϣⲟⲟⲡ ϩⲛ ⲧⲙⲛⲧⲁⲧⲉⲓ[ⲙⲉ ⲉⲧⲉ] ⲧⲁⲓ ⲉⲧⲥⲱⲣⲙ ⲛⲟⲩⲙⲏϣⲉ ⲛⲥⲁⲃⲟⲗ ⲙ····[ⲙ] ⲡⲁⲉⲓⲱⲧ. «das Fleisch...... welches sich in der [Unwissenheit] befindet, d. h. die, welche eine Menge weg von [dem.........] meines Vaters verführt]».

Für die Lücke vor [ⲙ]ⲡⲁⲉⲓⲱⲧ wären zwei verschiedene Ergänzungen möglich; hier muss die Grösse der Lücke im Original entscheiden. Jedenfalls muss ein Masculinum dagestanden haben, worauf das ⲙ vor der Lücke hinweist. Zunächst könnte man da an ⲡⲉⲟⲟⲩ denken, dass also zu übersetzen wäre: «welche eine Menge weg von [der Herrlichkeit] meines Vaters verführt». Vergl. z. B. Matth. 16,27. ⲡϣⲏⲣⲉ ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛⲏⲩ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲉϥⲉⲓⲱⲧ μέλλει γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεσθαι ἐν τῇ δόξῃ τοῦ πατρός.— Joh. 1,14. ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲛⲁⲩ ⲉ̄ⲡⲉϥⲉ̄ⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲑⲉ ⲙⲡⲉⲟⲟⲩ ⲛⲟⲩϣⲏⲣⲉ ⲛⲟⲩⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲙ̄ ⲡⲉϥⲉ̄ⲓⲱⲧ· καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, δόξαν ὡς μονογενοῦς παρὰ πατρός.

Die andere Möglichkeit die Lücke zu ergänzen wäre ⲏⲓ̈; dann hätten wir: «welche eine Menge weg von [dem Hause] meines Vaters verführt». vergl. Joh. 14,2. ⲟⲩⲛ ϩⲉⲛⲙⲏⲛϣⲉ ⲙⲙⲁⲛϣⲱⲡⲉ ϩⲙ ⲡⲏⲓ ⲙⲡⲁⲉⲓⲱⲧ· ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός μου μοναὶ πολλαί εἰσιν.

Pag. 44. (145) ⲡϫⲱⲕ ⲙⲡⲉⲡⲗⲏⲣⲱⲙⲁ «die Fülle des Pleroma»] vielleicht besser: «Vollendung, Vollkommenheit des Pleroma».

---

31) SS. Patrum, qui temporibus apostolicis floruerunt... opera ed. Cotelerius. Ed. II. Vol. I. (1724), pag. 275., vergl. Lipsius, Apocryphe Apostelacten und Apostellegenden I, 206.

Pag. 99. (193) ⲕⲱⲧⲉ ⲉⲣⲟⲓ «umgebet mich!»] Hier wohl besser in dem Sinne von ⲕⲉⲧ-ⲧⲏⲩⲧⲛ̄ ⲉⲣⲟⲓ «wendet euch zu mir!» zu fassen, vergl. pag. 107 (199): ⲁϥⲕⲱⲧⲉ ⲉⲡⲉϥϫ̄ ⲛⲕⲟⲟϩ ⲙⲡⲕⲟⲥⲙⲟⲥ «er wandte sich gegen die vier Ecken der Welt».

Pag. 114 (*204*). ⲉⲩⲥⲧⲉⲫⲁⲛⲟⲩ ⲙ̄ⲙⲟⲣⲥⲩⲛⲏ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲕⲩⲛⲟⲕⲉⲫⲁⲗⲟⲛ ⲛⲧⲉ ⲧⲉⲕⲣⲓⲥⲧⲏ ⲛϩⲟⲩⲛ ⲛⲣⲱⲟⲩ· ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲙⲟⲛⲟⲕⲗⲁⲇⲟⲥ ⲛⲁⲣⲧⲉⲙⲓⲥⲓⲁ(ⲥ) ϩⲛ ⲧⲉⲩϭⲓϫ ⲥⲛⲧⲉ. «während (seine Jünger) mit Myrthen (μυρσίνη) bekränzt (στεφανοῦν) waren; und es befand sich in ihrem Munde Flohkraut (κυνοκέφαλον) von der κριστη (?) und Einspross vom Beifuss (μονόκλαδος ἀρτεμισίας) in ihren beiden Händen»].

Zu vergleichen ist zu dieser Stelle der gnostische Papyrus von Turin[32]):

ϯ ⲥϩⲁï ϫⲉ ⲡⲉϥⲧⲟⲟⲩ ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ϩⲓⲑⲏ ⲙⲡ
ⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲧⲁⲥⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲓⲱⲧ ⲉⲕⲫⲟⲣⲓ
ⲛ̄ⲟⲩⲕⲗⲟⲙ ⲛ̄ⲟⲩⲉⲣⲧ ⲉⲣⲉⲟⲩ ⲕ··ⲁⲧⲟⲥ
ⲙ̄ⲙⲟⲣⲥ··· ϩⲛ̄ⲧⲉ(ⲕ)ϫⲓϭ ⲉⲣⲉ ⲟ··ⲁⲙⲟⲩ ⲛ̄ⲕ
ⲁⲕⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲣⲱⲕ,

was Rossi übersetzt:

«Scrivi dei quattro angeli, che stanno innanzi alla cortina del Padre; tu porti una corona di rose; sia un ..... nella tua mano, sia un ..... nella tua bocca .....».

Der Text lässt sich aber an einigen Stellen mit Sicherheit ergänzen und emendieren und gestaltet sich dann folgendermaassen:

ϯ ⲥϩⲁï ϫⲉ ⲡⲉϥⲧⲟⲟⲩ ⲛⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ϩⲓⲑⲏ ⲙⲡ
ⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲧⲁⲥⲙⲁ ⲙ̄ⲡⲓⲱⲧ ⲉⲕⲫⲟⲣⲓ
ⲛ̄ⲟⲩⲕⲗⲟⲙ ⲛ̄ⲟⲩⲉⲣⲧ ⲉⲣⲉ ⲟⲩⲕ[ⲗ]ⲁⲧⲟⲥ
ⲙ̄ⲙⲟⲣⲥ[ⲩⲛⲏ][33]) ϩⲛ̄ ⲧⲉ[ⲕ]ϭⲓϫ ⲉⲣⲉ ⲟ[ⲩ]ⲁⲙⲟⲩⲛⲓ
ⲁⲕⲟⲩ ϩⲛ̄ ⲣⲱⲕ.

---

32) Rossi, Cinque manoscritti copti della Biblioteca Nazionale di Torino, pag. 125.

33) Für ⲙⲟⲣⲥⲩⲛⲏ kommen noch folgende Formen vor: ⲙⲱⲣⲥⲩⲛⲏ (Zoëga 539), ⲙⲟⲣⲥⲩⲛⲁ (l. l. 629), ⲙⲟⲩⲣⲥⲓⲛⲁ, ⲙⲟⲩⲣⲥⲓⲛⲏ (l. l. 630), ⲙⲩⲣⲥⲩⲛⲏ (Jud. 1,35. Jes. 55,13); (boh.) ⲙⲩⲣⲥⲏⲛⲏ (Jes. 41,19). Zu ⲁⲙⲟⲩⲛⲓⲁⲕⲟⲩ vergl. ⲁⲙⲙⲱⲛⲓⲁⲕⲟⲩ (Zoëga 630); es steht im Genitiv, wie so häufig bei Stoffnamen. Auf derselben Seite des Turiner Codex findet sich ⲥⲧⲁⲕ, was sicher zu ⲥⲧⲁⲕ[ⲧⲏ], στακτή zu ergänzen ist. In ⲕⲓⲛ̄ ⲁ··ⲱⲙⲟⲛ steckt ohne Zweifel ⲕⲓⲛ̄ⲁ[ⲙ]ⲱⲙⲟⲛ, κινάμωμον. vergl. Cod. Bruc. pag. 112 und Prov. 7,17 (sah.); ferner: ⲕⲓ̈ⲛⲛⲁⲙⲱⲙⲱⲛ Cant. 4,14, ϭⲓⲛⲁⲙⲱⲙⲟⲛ Sir. 42,17 und im Boheirischen die Formen: ⲕⲩⲛⲁⲙⲱⲙⲟⲛ Exod. 30,23 Prov. 7,17; ⲕⲓⲛⲁⲙⲱⲛⲟⲛ Jer. 6,20 und ⲕⲩⲛⲁⲙⲱⲛⲟⲛ Apok. 18,13. — Ferner wird dort in ⲛ̄ ⲉϩ ⲛⲟⲩⲉⲓⲧ wohl ⲛⲉϩ ⲛϫⲟⲉⲓⲧ stecken und in ··ⲗⲟ ⲛ̄ⲛ̄ϫⲟⲉⲓⲧ —— [ⲕ]ⲗⲟⲙ ⲛ̄ϫⲟⲉⲓⲧ·

«Schreibe also: O ihr vier Engel (ἄγγελος) vor dem Vorhang (καταπέτασμα) des Vaters, die ihr einen Kranz von Rosen tragt, während ein Myrthenzweig (κλάδος, μυρσίνη) in eurer Hand ist und Ammoniakharz (ἀμμονιακόν) in eurem Munde».

An einer Verwandschaft dieser beiden Stellen wird wohl kaum zu zweifeln sein.

Was nun ⲕⲣⲓⲥⲧⲏ betrifft, so kommt man natürlich leicht in Versuchung, dafür *ⲕⲣⲏⲧⲏ zu lesen und darunter «Kreta» zu verstehen; doch geht das wohl kaum an, da in dem oben erwähnten Turiner Codex auf derselben Seite sich unter verschiedenen Kräutern auch ···ⲥⲧⲏ findet, wohl ein Rest von [ⲕⲣⲓ]ⲥⲧⲏ.

Pag. 114 (*204*). ⲁϥⲧⲣⲉⲩⲕⲱⲧ ⲛⲟⲩϣⲟⲩⲣⲏ ϩⲓϫⲛ ⲑⲁⲗⲁⲥⲓⲁ (Amélineau liest: ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲓⲁ). «Er liess sie ein Weihrauchfass auf Harnischkraut (θαλασσία) bauen]». Dazu erlaube ich mir Folgendes zu bemerken. Das Wort ϣⲟⲩⲣⲏ, welches mehrfach in der Bibel anzutreffen ist, entspricht an den Stellen, wo es «Weihrauchfass, Räucherpfanne» bedeutet, einem πυρεῖον oder λιβανωτός z. B. Lev. 10, 1. ⲁⲩⲱ ⲡϣⲏⲣⲉ̀ ⲥⲛⲁⲩ ⲛⲁⲁⲣⲱⲛ · ⲁⲇⲁⲃ ⲙⲛ̄ ⲁⲃⲓⲟⲩⲇ · ⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ϫⲓ ⲛ̄ⲧⲉϥϣⲟⲩⲣⲏ · ⲁⲩⲧⲁⲗⲉ ϣⲟⲩϩⲛⲉ ⲉϫⲱⲟⲩ: ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲱ̀ⲗⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲡϣⲏⲣⲓ ⲃ̄ ⲛ̀ⲁ̀ⲁ̀ⲣⲱⲛ ⲛⲁⲇⲁⲃ ⲛⲉⲙ ⲁ̀ⲃⲓⲟⲩⲇ ⲫⲟⲩⲁⲓ ⲫⲟⲩⲁⲓ ⲛ̀ⲧⲉϥϣⲟⲩⲣⲏ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲧⲁⲗⲉ ⲭⲣⲱⲙ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲧⲁⲗⲉ ⲥⲑⲟⲓⲛⲟⲩϥⲓ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲱⲟⲩ· καὶ λάβοντες οἱ δύο υἱοὶ Ἀαρὼν Ναδὰβ καὶ Ἀβιοὺδ ἕκαστος τὸ πυρεῖον αὐτοῦ ἐπέθηκαν ἐπ' αὐτὸ πῦρ. — Num. 16, 17. ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ϫⲓ ⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲛ̄ⲧⲉϥϣⲟⲩⲣⲏ · ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ⲧⲁⲗⲟ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉϫⲱⲟⲩ ⲛⲟⲩϣⲟⲩϩⲛⲉ····· ϣⲏⲧ ⲧⲁⲓⲟⲩ ⲛ̄ϣⲟⲩⲣⲏ · καὶ λάβετε ἕκαστος τὸ πυρεῖον αὐτοῦ καὶ ἐπιθήσετε ἐπ' αὐτὰ θυμίαμα..... πεντήκοντα καὶ διακόσια πυρεῖα. — Sir. 50, 9. ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲕⲱϩⲧ ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲗⲓⲃⲁⲛⲟⲥ ⲉϫⲛ̄ ⲟⲩϣⲟⲩⲣⲏ · ὡς πῦρ καὶ λίβανος ἐπὶ πυρίου. — Apoc. 8, 3. ⲁⲩⲱ ⲁϥⲉⲓ ⲛ̄ϭⲓ ⲕⲉⲁⲅⲅⲉ̀ⲗⲟⲥ ⲁϥⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ ⲉϫⲙ̄ ⲡⲉⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲟⲩⲛ̄ ⲟⲩϣⲟⲩⲣⲏ ⲛ̄ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̄ⲧⲟⲟⲧϥ ⲁⲩϯ ⲛⲁϥ ⲛ̄ϩⲉⲛϣⲟⲩϩⲛⲉ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ: ⲟⲩⲟϩ ⲕⲉⲁⲅⲅⲉⲗⲟⲥ ⲁϥⲓ ⲁϥⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ ϩⲁⲧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁⲛⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ ⲉ̀ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩⲗⲓⲃⲁⲛⲟⲛ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̀ⲧⲟⲧϥ ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩϯ ⲛⲁϥ ⲛⲟⲩⲙⲏϣ ⲛ̀ⲥⲑⲟⲓⲛⲟⲩϥⲓ · καὶ ἄλλος ἄγγελος ἦλθε, καὶ ἐστάθη ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον, ἔχων λιβανωτὸν χρυσοῦν· καὶ ἐδόθη αὐτῷ θυμιάματα πολλά.

An einer Stelle, Hebr. 9, 4. dient ϣⲟⲩⲣⲏ zur wiedergabe von θυμιατήριον und bedeutet dann sicher nicht «Weihrauchfass», sondern «Weihrauchaltar». Die Stelle lautet: ⲉⲣⲉ ⲡϣⲟⲩⲣⲉ ⲛⲛⲟⲩⲃ ⲛϩⲏⲧⲥ̄·(sc. ⲧⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛ̄ⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ): ⲉ̀ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩϣⲟⲩⲣⲏ ⲛ̀ⲛⲟⲩⲃ ⲛ̀ϧⲏⲧⲥ (sc. ⲑⲏ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ) ⲛⲉⲙ ϯⲕⲩⲃⲱⲧⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲇⲓⲁ̀ⲑⲏⲕⲏ·[34]). (Ἅγια ἁγίων), χρυσοῦν ἔχουσα

34) ⲑⲩⲙⲓⲁⲧⲏⲣⲓⲟⲛ im Koptischen kenne ich nur aus der einen Stelle Cod. Borg. CCXIX. (Zoëga 542). ⲙⲁⲣⲉ ⲡⲉⲕⲗⲏⲣⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ ⲛⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲙⲛ ⲛⲁⲣⲭⲱⲛ ϫⲓ

θυμιατήριον, καὶ τὴν κιβωτὸν τῆς διαθήκης. Luther übersetzt hier wohl noch «Räucherfass», bei Weizsäcker finden wir dagegen «Weihrauchaltar»[35]).

Wie aus den oben angeführten Stellen hervorgeht, kann aber das Weihrauchfass ein Gegenstand von keinem allzu grossen Umfange gewesen sein, so dass es leicht transportiert und in der Hand getragen werden konnte. Von einem solchen Gegenstande kann es aber unmöglich heissen, dass er gebaut worden sei. Wenn an der Stelle des Brucianus das Verbum ⲕⲱⲧ «bauen» steht, so kann aber ϣⲟⲩⲣⲏ dort nie und nimmer «Weihrauchfass» bedeuten, sondern höchstens wie Hebr. 9,4 «Weihrauchaltar». ⲕⲱⲧ hat die Bedeutung «bauen», wie auch schon im Hieroglyphischen und wird ausser vom Bauen von Häusern auch vom Bauen eines Altars gebraucht[36]). z. B. Gen. 8, 20. ⲛⲱϩⲉ ⲇⲉ ⲁϥⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ: ⲛⲱⲉ ⲇⲉ ⲁϥⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲁⲛⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ· καὶ ᾠκοδόμησε Νῶε θυσιαστήριον τῷ κυρίῳ.— vergl. Exod. 17,15.— Cod. Borg. CCXII, pag. ⲗ̄ⲉ·ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ ⲁϥⲟⲩⲉϩⲥⲁϩⲛⲉ ⲉ̄ⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ · ⲉⲁϥϫⲓ ⲙ̄ⲙⲛ̄ⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ ⲛ̄ⲱⲛⲉ ⲉⲩⲟⲩⲟϫ ⲉⲩϫⲏⲕ ⲉⲃⲟⲗ · ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ⲛⲟⲩⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛϭⲗⲓⲗ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ · «Moses befahl einen Altar dem Herrn zu bauen, indem er zwölf unbehauene, schöne Steine nahm und sie zu einem Brandopferaltar dem Herrn machte». Man vergl. zu dieser Stelle Exod. 24,4 (boh.) ⲁϥⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲙⲁⲛ̄ⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ ϩⲁⲣⲁⲧϥ ⲙ̄ⲡⲓⲧⲱⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲓ̄ⲃ̄ ⲛ̄ⲱⲛⲓ · ᾠκοδόμησε θυσιαστήριον ὑπὸ τὸ ὄρος καὶ δώδεκα λίθους.

Und in derselben Handschrift heisst es weiter: ⲁⲩⲱ ⲟⲛ ϩⲏⲗⲓⲁⲥ ⲛ̄ⲧⲁϥⲕⲱⲧ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲓⲙⲛ̄ⲧⲥⲛⲟⲟⲩⲥ ⲛ̄ⲱⲛⲉ «Und ferner hat Elias den Altar aus diesen zwölf Steinen gebaut», wozu man vergl. 3. Reg. 18,31/32. καὶ ἔλαβεν Ἡλιοὺ δώδεκα λίθους ..... 32. καὶ ᾠκοδόμησε τοὺς λίθους ἐν ὀνόματι κυρίου, καὶ ἰάσατο τὸ θυσιαστήριον. Diese Stelle ist im Koptischen überhaupt nicht erhalten.

Wie bereits bemerkt, kann also an der Stelle des Cod. Brucianus ϣⲟⲩⲣⲏ unmöglich «Weihrauchfass» bedeuten, sondern höchstens «Weihrauchaltar». Doch ist hier noch eine andere Möglichkeit vorhanden und dies scheint mir das Richtige zu sein.

ⲙ̄ⲡⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲟⲛ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲧⲏⲣ ⲙⲛ ⲛⲉⲥⲧ̄ⲣ̄ⲟ̄ⲥ̄ ⲙⲛ ⲛⲉⲑⲩⲙⲓⲁⲧⲏⲣⲓⲟⲛ «Möge der ganze Klerus der Stadt und die Ältesten nehmen das heilige Evangelium des Erlösers und die Kreuze und die Weihrauchfässer».

35) Vergl. Franz Delitzsch, Commentar zum Briefe an die Hebräer. Leipzig, 1857. pagg. 356 ff. — Delitzsch sagt dort ausdrücklich «es lasse sich überzeugend darthun, dass der Verf. unter χρυσοῦν θυμιατήριον nur den Räucheraltar verstanden haben kann».

36) Ausserdem hat ⲕⲱⲧ wie hebr. בָּנָה auch die Bedeutung «bauen» mit Bezug auf den Menschen. Gen. 2,22. ⲁ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲧⲃ̄ⲛ̄ⲧⲥⲡⲓ̈ⲣ·ⲛ̄ⲧⲁϥϫⲓⲧⲥ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲛ̄ ⲁⲇⲁⲙ ⲉⲩⲥϩⲓ̈ⲙⲉ; dieselbe Bedeutung auch schon im Ägyptischen, vergl. Papyrus d'Orbiney (Die Geschichte von den zwei Brüdern), wo der Gott Chnum dem Batau ein Weib «baut».

In der Bibel finden sich für den Begriff «Altar» verschiedene Ausdrücke, besonders ϑυσιαστήριον und βωμός. Unter ϑυσιαστήριον wird hauptsächlich der Altar Jehovahs verstanden, unter βωμός hauptsächlich der Altar der heidnischen Götter, nur in seltenen Fällen wird βωμός auch vom Altar Jehovahs gebraucht wie z. B. Num. 3, 10. καὶ φυλάξουσι τὴν ἱερατείαν αὐτῶν καὶ πάντα τὰ κατὰ τὸν βωμόν.

Das Koptische hat nur ein Wort für «Altar», ϣⲏⲩⲉ welches schon im Hieroglyphischen vorkommt; um nun den Unterschied von ϑυσιατήριον und βωμός zum Ausdruck zu bringen, wurde im Sahidischen zur Wiedergabe von ϑυσιαστήριον der griechische Ausdruck beibehalten, βωμός dagegen durch ϣⲏⲩⲉ wiedergegeben, im Boheirischen wurde ⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ höchst selten gebraucht, dagegen bediente man sich fast immer einer Umschreibung, nämlich ⲙⲁⲛ̀ⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ, während für βωμός wie im Sahidischen ϣⲏⲟⲩⲓ eintritt. Man vergl. die folgenden Beispiele: Gen. 8, 20. ⲛⲱϩⲉ ⲇⲉ ⲁϥⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲑⲩⲥⲓ̈ⲁⲥⲧⲏⲣⲓ̈ⲟⲛ: ⲛⲱⲉ̀ ⲇⲉ ⲁϥⲕⲱⲧ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲁⲛⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ · καὶ ᾠκοδόμησε Νῶε ϑυσιατήριον. — Exod. 34, 13. ⲛⲉⲩϣⲏⲟⲩⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛⲁϣⲣ̄ϣⲱⲣⲟⲩ: ⲛⲟⲩϣⲏⲟⲩⲓ̀ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛⲉ̀ⲟⲩⲟϫⲡⲟⲩ τοὺς βωμοὺς αὐτῶν καϑελεῖτε. vergl. Deut. 12, 2. — Num. 3, 10. ⲛ̄ⲥⲉϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲧⲉⲩⲙⲛ̄ⲧⲟⲩⲏⲏⲃ · ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲕⲁ ⲛⲓⲙ ⲉⲧϩⲁⲧⲛ̄ ⲧϣⲏⲩⲉ : ⲉⲩⲉ̀ⲁ̀ⲣⲉϩ ⲉ̀ⲧⲟⲩⲙⲉⲧⲟⲩⲏⲃ ⲛⲉⲙ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫ̀ϣⲏⲟⲩⲓ̀ · καὶ φυλάξουσι τὴν ἱερατείαν αὐτῶν καὶ πάντα τὰ κατὰ τὸν βωμόν. — Hos. 10, 8. ⲁⲩⲱ ⲥⲉⲛⲁϥⲓ̈ ⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲛ̄ⲛ̄ϣⲏⲩⲉ ⲙ̄ⲡϫⲓⲛ̄ϭⲟⲛⲥ̄: ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩⲉ̀ϥⲱϯ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲓϣⲏⲟⲩⲓ̀ ⲛ̀ⲧⲉ ⲱⲛ · καὶ ἐξαρϑήσονται βωμοὶ Ὢν. — Sir. 15, 14. ⲁⲩⲱ ⲡϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲡⲣⲉϥϣⲙ̄ϣⲉ ϩⲓϫⲛ̄ ⲛ̄ϣⲏⲟⲩⲉ · καὶ συντέλειαν λειτουργῶν ἐπὶ βωμῶν. — Act. 17, 23. ⲁⲓϩⲉ ⲉⲩϣⲏⲩⲉ ⲉϥⲥⲏϩ ⲉⲣⲟⲥ · ϫⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲉⲛ̄ⲥⲉⲥⲟⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲁⲛ · εὗρον καὶ βωμὸν ἐν ᾧ ἐπεγέγραπτα, Ἀγνώστῳ Θεῷ.

Zuweilen tritt im Boheirischen statt ⲙⲁⲛⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ zur Wiedergabe von ϑυσιαστήριον auch ϣⲏⲟⲩⲓ ein. vergl. Exod. 30, 10. ⲛⲓⲧⲁⲡ ⲛ̀ⲧⲉ ϯϣⲏⲟⲩⲓ · κέρατα αὐτοῦ, wozu man vergl. ll. 30, 1., wo ϑυσιαστήριον durch ϣⲏⲟⲩⲓ wiedergegeben ist; Lev. 8, 15 steht: ⲛ̄ⲧⲁⲡ ⲙ̄ⲡⲉⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ : ⲛⲓⲧⲁⲡ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲙⲁⲛⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ · τὰ κέρατα τοῦ ϑυσιαστηρίου.

Die ausserbiblischen Texte gebrauchen fast ohne Ausnahme den Ausdruck ϣⲏⲩⲉ : ϣⲏⲟⲩⲓ, selten ⲑⲩⲥⲓⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ. Rossi I p. 1, 65 (Esegesi di Teofilo): ⲁ ⲡⲉⲥϯⲛⲟⲩϥⲉ ϣⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓϫⲛ [ⲧ]ϣⲏⲩⲉ ⲙ̄ⲡⲟⲩϫⲁⲓ̈ · «Und der Wohlgeruch verbreitete sich von dem Altar des Heils».— Martyrium S. Victoris: [ⲁϥⲕⲉ̀ⲗⲉ]ⲩⲉ̄ ⲛ̄ϭⲓ̈ ⲡⲣ̄[ⲣⲟ ⲉ̄ⲧⲣⲉⲩϫⲉⲣⲟ] ⲛ̄ⲧϣⲏⲩⲉ̄ · ⲛ̄ⲥⲉⲧⲁ̀ⲗⲟ ⲗ̀ⲓ̈ⲃⲁⲛⲟⲥ ⲉϩⲣⲁ̈ⲓ · ϩⲓ̈ ⲕⲟⲛⲇⲓ̈ⲧⲟⲛ · ϩⲓ̈ ⲥⲁⲙⲓ̈ⲧ · ϩⲓ̈ ⲛⲉϩ · ⲛ̄ⲥⲉⲡⲱϩⲧ̄ ⲉ̄ϫⲛ̄ ⲧϣⲏⲩⲉ̄ ⲉⲧⲙⲟⲩϩ : «es befahl der König den Altar anzuzünden und darzubringen Weihrauch und gewürzten Wein (κονδῖτον, conditum) und Weizenmehl und Öl und auszuschütten auf den brennenden Altar».— Mém. Miss. au Caire IV, 792. ⲁⲩⲥⲃ̀ⲧⲱⲧⲟⲩ ⲉⲧⲁ̀ⲗⲟⲛ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲙⲡϣⲟⲙⲛⲧ ⲉϫⲛ ⲧϣⲏⲩⲉ

мпеⲧⲛоⲩⲧе нсенонсн· «sie bereiteten sich vor uns drei auf den Altar ihres Gottes zu heben um uns zu schlachten».

Wie wir also gesehen haben, wird βωμός stets durch ϣнⲩе wiedergegeben. Wenn wir nun aber Sir. 50, 12 antreffen: ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲉϥⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̄ ϩⲁⲧⲛ̄ ⲧⲉⲥⲭⲁⲣⲁ ⲛ̄ⲧϣⲟⲩⲣⲏ als Wiedergabe von καὶ αὐτὸς ἑστὼς παρ' ἐσχάρᾳ βωμοῦ, so scheint mir an dieser Stelle eine Verwechselung mit ϣⲏⲩⲉ vorzuliegen und ich schlage vor ⲛ̄ⲧϣⲏⲩⲉ für ⲛ̄ⲧϣⲟⲩⲣⲏ zu lesen; dieselbe Verwechselung möchte ich auch für die Stelle des Brucianus annehmen und dort ⲁϥⲧⲣⲉⲩⲕⲱⲧ ⲛⲟⲩϣⲏⲩⲉ lesen [37]).

Was nun weiter das ϩⲓϫⲛ ⲑⲁⲗⲁⲥⲓⲁ betrifft, so möchte ich dies auch etwas anders auffassen. Ich halte ⲑⲁⲗⲁⲥⲓⲁ verschrieben für ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ. Der ganze Satz würde sich dann so gestalten: ⲁϥⲧⲣⲉⲩⲕⲱⲧ ⲛⲟⲩϣⲏⲩⲉ ϩⲓϫⲛ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ. «Er befahl einen Altar zu bauen am Meere». Zu ϩⲓϫⲛ in ähnlichen Verbindungen vergl. man Hyvernat I, 8. ⲁϥⲥⲉⲙⲛⲓ ⲛ̄ⲧⲉϥⲥⲕⲩⲛⲏ ϩⲓϫⲉⲛ ⲫⲓⲁ̄ⲣⲟ «er schlug sein Zelt am Flusse auf». — Joh. 21, 1. ϩⲓϫⲉⲛ ⲫⲓⲟⲙ ⲛⲧⲉ ϯⲃⲉⲣⲓⲁⲇⲟⲥ · ἐπὶ τῆς θαλάσσης τῆς Τιβεριάδος. — Joh. 4, 6. ⲁϥϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓϫⲛ ⲧⲡⲏⲅⲏ · ἐκαθέζετο οὕτως ἐπὶ τῇ πηγῇ. — Act. 10, 6. ⲡⲁⲓ ⲉⲣⲉ ⲡⲉϥⲏⲓ ϩⲓϫⲛ ⲑⲁⲗⲁⲥⲥⲁ · ᾧ ἐστιν οἰκία παρὰ θάλασσαν.

Pag. 141. ···ⲉⲓⲱⲕⲁⲙⲏⲡⲓⲟⲛ] Vielleicht steckt in diesem Worte ⲉⲓⲱ «Esel», was hier gut passen würde, da in der vorhergehenden Zeile von ⲧⲟⲩⲫⲱⲛ d. i. Typhon-Seth die Rede ist; vergl. dazu ⲓⲱ ⲥⲏⲑ «Esel-Seth» [38]). Ob in dem weiteren ⲕⲁⲙⲏ — ⲕⲁⲙⲉ «schwarz» steckt, ist fraglich.

Pag. 226 (278) ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲉⲧⲟⲩⲥⲟⲣⲙ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲧⲏⲣϥ, was Schmidt zweifelnd übersetzt: «Dieser ist's, in dem das All sich hin und her bewegt(?)» und wozu er bemerkt: «Das koptische Wort heisst eigentlich «verführen», dies scheint mir keinen Sinn zu geben». Dazu ist Folgendes zu bemerken. ⲥⲱⲣⲙ̄ hat nur als transitives Verbum die Bedeutung «verführen», so z. B. auch pag. 43 (145) ⲧⲁⲓ ⲉⲧⲥⲱⲣⲙ ⲛⲟⲩⲙⲏϣⲉ ⲛ̄ⲥⲁⲃⲟⲗ ⲙ··· [ⲙ]ⲡⲁⲉⲓⲱⲧ «die, welche eine Menge weg von [dem......] meines Vaters verführt». — Acta S. Philippi (Cod. Borg. CXXVI) ⲁⲧⲉⲧⲛ̄ϩⲓⲥⲉ ⲉⲧⲉⲧⲛ̄ⲥⲱⲣⲙ̄ ⲙ̄ⲡϩⲏⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲓⲡⲟⲗⲓⲥ «Ihr gabt euch Mühe zu verführen das Herz der Einwohner dieser Stadt». Es müsste also auf ⲥⲟⲣⲙ noch ein Object folgen. Als intransitives Verbum dagegen bedeutet ⲥⲱⲣⲙ «in der Irre gehn, sich verirren, umherirren», wie auch die Grundbedeutung von ⲥⲱⲣⲙ̄ als

37) An der genannten Stelle des Hebräerbriefes müsste auch ϣⲏⲩⲉ stehn, wenn dort θυμιατήριον «Weihrauchaltar» bedeutet; der Übersetzer hat sich durch die Bedeutung «Weihrauchfass» die haupsächlich θυμιατήριον zukommt, irre leiten lassen und es mit ϣⲟⲩⲣⲉ übersetzt.

38) Erman in Ä. Z. XXI (1883), pag. 101. — Mél. III, pag. 36 finden sich noch andere mit ⲓⲱ zusammengesetzte Namen: ⲓⲱ-ⲉⲣⲃⲏⲑ, ⲓⲱ-ⲡⲁⲕⲉⲣⲃⲏⲑ, ⲓⲱ-ⲃⲟⲗⲭⲟⲥⲏⲑ.

Transitivum «irre leiten, in die Irre führen», dann «verführen» und «verlustig gehn, verlieren». Vergl. Cod. Borg. CXXVII. Hier wird Christus genannt: ⲧⲉϩⲓⲏ ⲙ̄ⲙⲟⲟϣⲉ sic ⲛ̄ⲛⲉⲧⲁⲩⲥⲱⲣⲙ̄· «Der Weg derer, die sich verirrt haben». — Jes. 53, 6. ⲁⲛⲥⲱⲣⲙ̄ ⲧⲏⲣⲉⲛ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ϩⲛ̄ⲉ̄ⲥⲟⲟⲩ · πάντες ὡς πρόβατα ἐπλανήθημεν. — Prov. 21, 16. ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲉⲧⲥⲟⲣⲙ̄ ϩⲛ̄ ⲛⲉϩⲓ̈ⲟⲟⲩⲉ ⲛ̄ⲧⲇⲓ̈ⲕⲁⲓ̈ⲟⲥⲩⲛⲏ · ἀνὴρ πλανώμενος ἐξ ὁδοῦ δικαιοσύνης. Ich möchte nun für ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲉⲧⲟⲩⲥⲟⲣⲙ ⲛϩⲏⲧϥ ⲛϭⲓ ⲛⲓⲡⲧⲏⲣϥ die folgende Übersetzung vorschlagen: «Dieser ist's, in dem die Welten umherirren».

Pag. 227 (279). ⲡⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲓⲱⲧ ⲛⲧⲁ ⲧⲙⲟⲛⲁⲥ ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ ⲙⲙⲟϥ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩϯⲕ ⲛⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲧⲁⲓ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲟ ⲛⲑⲉ ⲟⲩⲗⲁⲁⲩ ···ϩⲓⲁⲥ ⲉⲛⲧⲟⲥ ⲧⲉ ⲛⲧⲁⲥⲕⲓⲙ ⲉⲛⲕⲁ ⲛⲓⲙ ϩⲙ ⲡⲉⲥⲃⲟⲩⲃⲟⲩ·] Schmidt übersetzt das so: «Dieses ist der Vater, aus dem die μονάς wie ein Lichtfunken herausgekommen ist, im Vergleich zu der alle Welten wie ein [Schatten] sind, indem sie es ist, welche alle Dinge bei ihrem Ausstrahlen bewegt hat». Und zu «[Schatten]» bemerkt Schmidt: «Ergänzung fraglich». Dazu erlaube ich mir Folgendes zu bemerken. Bei der Ergänzung «Schatten» werden Schmidt wohl solche Stellen vorgeschwebt haben, wie Hiob. 8, 9. ⲟⲩϩⲁⲓ̈ⲃⲉⲥ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲡⲉⲛⲁϩⲉ ϩⲓ̈ϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ· σκιὰ γάρ ἐστίν ἡμῶν ἐπὶ τῆς γῆς ὁ βίος. — Ib. 14, 2 (ⲡⲣⲱⲙⲉ) ⲁϥⲡⲱⲧ ⲇⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲁⲓ̈ⲃⲉⲥ · ἀπέδρα δὲ ὥσπερ σκιά. — Ps. 101 (102), 12. ⲁ ⲛⲁϩⲟⲟⲩ ⲣⲓⲕⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲁⲓ̈ⲃⲉⲥ · αἱ ἡμέραι μου ὡςεὶ σκιὰ ἐκλίθησαν. — Sap. 2, 5. ⲟⲩϩⲁⲉⲓⲃⲉⲥ ⲉⲁⲥⲟⲩⲉⲓⲛⲉ ⲡⲉ ⲡⲉⲛⲟⲩⲟⲉⲓϣ· σκιᾶς γὰρ πάροδος ὁ βίος ἡμῶν. — L. l. 5, 9. ⲁ ⲛⲏ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲟⲩⲉⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϩⲁⲓ̈ⲃⲉⲥ · παρῆλθεν ἐκεῖνα πάντα ὡς σκιά. vergl. noch Ps. 108 (109), 13. 143 (144), 4. Eccles. 7, 1. 8, 13. Sir. 34, 2.

Die Ergänzung «Schatten» ist hier aber ganz überflüssig, da der Text auch ohne sie einen guten Sinn giebt. ⲧⲁⲓ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛⲕⲟⲥⲙⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛⲑⲉ ⲛⲟⲩⲗⲁⲁⲩ übersetze ich: «im Vergleich zu der alle Welten wie ein Nichts sind». Zu ⲟⲩⲗⲁⲁⲩ oder einfach ⲗⲁⲁⲩ in ähnlichen Verbindungen vergl. Ps. 38 (39), 6. ⲉⲣⲉ ⲡⲁⲧⲁϫⲣⲟ ⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲗⲁⲁⲩ (var. ⲛ̄ⲛⲓ̈ⲗⲁⲁⲩ) ⲙ̄ⲡⲉⲕⲙ̄ⲧⲟ ⲉⲃⲟⲗ· ὑπόστασίς μου ὡςεὶ οὐθὲν ἐνώπιόν σου. — Éloges mart. Victor 163: ⲱ ⲡⲁⲉⲓ̈ⲱⲧ ⲁⲣⲓ-ⲡⲙⲉⲉⲩⲉ ϫⲉ ⲟⲩⲗⲁⲁⲩ ⲡⲉ ⲡⲉⲓ̈ⲕⲟⲥⲙⲟⲥ · «O mein Vater, gedenke, dass diese Welt ein Nichts ist».

In dem verstümmelten ···ϩⲓⲁⲥ vermuthe ich einen Rest von ⲧⲉⲧⲣⲓⲁⲥ und kaum wird etwas Anderes dagestanden haben; das Subject ist hier schwerlich auch ⲧⲙⲟⲛⲁⲥ. Das Ganze übersetze ich folgendermaassen: «Dieser ist der Vater, aus dem die μονάς wie ein Lichtfunken herausgekommen ist, im Vergleich zu der alle Welten ein Nichts sind; die τριάς aber ist es, welche alle Dinge bei ihrem Ausstrahlen bewegt hat».

Pag. 228 (280). ⲛⲁⲛⲟⲩⲥⲓⲟⲥ, ἀνούσιος] dafür ist doch sicher ⲡⲁⲛⲟⲩⲥⲓⲟⲥ = πανούσιος zu lesen, oder besser noch ⲙⲡⲁⲛⲟⲩⲥⲓⲟⲥ = ὁ πανού-

σιος; dies erfordert schon die Analogie der vorhergehenden πανσοφος (πάνσοφος), πανϩαгнон (πάναγνον) etc. und ferner das auf πανοⲩсιοε folgende οⲩсια ниⲙ. Der ganze Satz пⲙеϩсаϣϥ нⲃаѳос пе про *ⲙпаноⲩсιос ентα οⲩсια ниⲙ ει еⲃоⲗ ⲙⲙоϥ wäre zu übersetzen: «Die siebente Tiefe (βάϑος) ist das *πανούσιος-Thor, aus dem alle Wesen (οὐσίαι) herausgekommen sind».

Pag. 229 (280). пⲙеϩⲙнтсноοⲩс ⲇе нⲃаѳос пе таⲗнѳια · ента ⲙе ниⲙ ει еⲃоⲗ нϩнтϥ · таι те таⲗнѳια етϩωⲃс ⲙⲙооⲩ тнроⲩ · таι те ѳικωн ⲙпειωт · таι те ϯаⲗ ⲙптнрϥ · Schmidt übersetzt hier: «Die zwölfte Tiefe (βάϑος) aber (δέ) ist die ἀλήϑεια, aus der alle Wahrheit herausgekommen ist. — Dies ist die Wahrheit (ἀλήϑεια), welche sie alle bedeckt, dies ist das Bild (εἰκών) des Vaters, dies ist die Wahrheit (ἀλήϑεια) des Alls». Und zu ϯаⲗ bemerkt Schmidt: «Abkürzung für ϯаⲗнѳια» und bei der Übersetzung, wo er ϯаⲗ durch «Wahrheit (ἀλήϑεια)» wiedergiebt, fügt er noch hinzu: «Dies wird wahrscheinlich die Abbreviatur ϯаⲗ zu bedeuten haben». Ich fasse die Sache wesentlich anders auf. Es muss schon auffallen, dass in den vorhergehenden Zeilen die Form таⲗнѳια und nicht auch *ϯаⲗнѳια auftritt; meiner Meinung nach ist nun aber ϯаⲗ ganz richtig und ϯаⲗ ⲙптнрϥ bedeutet nicht «die Wahrheit des Alls», sondern vielmehr «der Spiegel des Alls». ϯаⲗ ist = тειаⲗ, тιаⲗ «Spiegel», also ειаⲗ mit dem weiblichen Artikel.

Zu bemerken ist noch dass ϩικωн und ειаⲗ mehrfach zusammen gebraucht werden. Wie wir hier ѳικωн ⲙпειωт und ϯаⲗ ⲙптнрϥ neben einander haben, so steht Sap. 7,26 von der Weisheit (соφια) gesagt:

> οⲩεινε гар те нте поⲩоειн нϣа-енеϩ,
> аⲩω οⲩειаⲗ есоⲩааⲃ нте тенергια ⲙпноⲩте,
> аⲩω ѳικωн нтеϥⲙнтагаѳос ·
> ἀπαύγασμα γάρ ἐστι φωτὸς ἀϊδίου,
> καὶ ἔσοπτρον ἀκηλίδωτον τῆς τοῦ ϑεοῦ ἐνεργείας,
> καὶ εἰκὼν τῆς ἀγαϑότητος αὐτοῦ.

Pag. 243 (292). οⲩⲙннϣе нαιωн наⲧϯ(н)пе ероοⲩ · «eine Menge unzähliger Äonen»]. Schmidt bemerkt dazu: «Die Ergänzung der Lücke ist fraglich». Dazu bemerke ich Folgendes: Etwas merkwürdig ist jedenfalls аⲧϯ[н]пе ероοⲩ, das sich bis jetzt nicht belegen lässt; «unzählig» wird sonst durch аⲧⲭι-нпе ⲙⲙо: ausgedrückt; man muss erst noch weitere Belege abwarten.

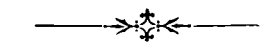
Pag. 246 (294). ере пекⲗоⲙ нтаⲭро ϩιⲭн теϥапе · Schmidt übersetzt zweifelnd: «auf dessen Haupt der Kranz befestigt (?) war» und bemerkt zu нтаⲭро: «lies vielleicht таⲭро». Schmidt möchte also таⲭро

als Verbum finitum auffassen. Ich glaube dagegen, dass ⲧⲁϫⲣⲟ hier der nominal gebrauchte Infinitiv ist und in Abhängigkeit steht von ⲕⲗⲟⲙ. Ich übersetze den Satz: «auf dessen Haupt der Kranz der Festigkeit (Stärke) war», vergl. z. B. pag. 248 ⲧⲡⲁⲛⲇⲏⲗⲟⲥ ····ⲉⲣⲉ ⲡⲕⲗⲟⲙ ϩⲓϫⲱⲥ «Die πάνδηλος..., auf deren Haupt der Kranz ist». ⲕⲗⲟⲙ ⲛ̄ⲧⲁϫⲣⲟ wie ⲕⲗⲟⲙ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲫⲓⲁ στέφανος σοφίας. (Sir. 1, 18), ⲕⲗⲟⲙ ⲙ̄ⲡⲉⲟⲟⲩ (Jer. 13, 18), ⲕⲗⲟⲙ ⲙ̄ⲡⲱⲛϩ (Jac. 1, 12) etc. Der Cod. Brucianus liebt in solchen Verbindungen die Formen ohne Artikel, wie z. B. auch pag. 248 ⲥⲫⲣⲁⲅⲓⲥ ⲛⲉⲟⲟⲩ (Schmidt Lobsiegel»); ich schlage vor «Siegel der Herrlichkeit».

Pag. 248. Zu dem merkwürdigen Citat: ⲁⲩⲣⲟⲩⲁ ⲛⲟⲩⲱⲧ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϩⲙ ⲡⲓⲟⲩⲁ ⲛⲟⲩⲱⲧ ⲙⲁⲩⲁⲁϥ lassen sich immerhin vergleichen Gal. 3, 28. ⲛ̄ⲧⲱⲧⲛ̄ ⲅⲁⲣ ⲧⲏⲣⲧⲛ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲧⲛ̄ ⲟⲩⲁ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲭ︦ⲥ︦ ⲓ︦ⲥ︦ · πάντες γὰρ ὑμεῖς εἷς ἐστε ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ. — Joh. 17, 21. ϫⲉⲕⲁⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲩⲉϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲁ · ⲕⲁⲧⲁ ⲑⲉ ⲛ̄ⲧⲟⲕ ⲡⲁⲉⲓ̈ⲱⲧ ⲉⲕϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ϩⲏⲧ · ⲁⲩⲱ ⲁⲛⲟⲕ ⲛ̄ϩⲏⲧⲕ · ϫⲉⲕⲁⲥ ϩⲱⲟⲩ ⲟⲛ ⲉⲩⲉϣⲱⲡⲉ ϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ϩⲏⲧⲛ̄ · ἵνα πάντες ἓν ὦσι καθὼς σύ, πάτερ, ἐν ἐμοί, κἀγὼ ἐν σοί, ἵνα καὶ αὐτοὶ ἐν ἡμῖν ἓν ὦσαν.

Pag. 263 (308). ⲙⲡϩⲟⲩⲛ ⲙⲡⲁⲓ ⲛⲁⲛⲧⲓⲧⲩⲡⲟⲥ ⲛⲁⲉⲣⲟⲇⲓⲟⲥ] was Schmidt übersetzt: «innerhalb von diesem die ἀερόδιοι ἀντίτυποι» und bemerkt zu ἀερόδιοι: «ein mir unbekanntes griechisches Wort». ⲁⲉⲣⲟⲇⲓⲟⲥ halte ich verschrieben für ⲁⲉⲣⲟⲃⲓⲟⲥ, ἀερόβιος, was zu dem vorhergehenden: ⲁϥⲧⲁⲙⲓⲟ ⲙⲡⲕⲁϩ ⲛⲁⲏⲣ ⲙⲙⲁ ⲛϣⲱⲡⲉ ⲛⲛⲉⲛⲧⲁⲩⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ vorzüglich stimmt. Schmidt übersetzt letzteres mit: «Und er schuf die Lufterde (-ἀήρ) als Aufenthaltsort für die, welche herausgekommen waren». ἀερόβιος findet sich bei Cäsarius von Nazianz (Migne, Patrologia Graeca XXXVIII, 1073): τὸν ἀέρα τρυγῶμεν, τοῖς καλάμοις τοῦ ἰξοῦ τὰ ἀερόβια χειρούμενοι.

Pag. 268. ⲛϥⲱⲉ ⲛϩⲏⲧϥ] Schmidt zweifelt hier an der Richtigkeit der Übersetzung «die Haare seines Leibes»; ϥⲱⲉ ist zweifellos «Haare», man vergl. dazu die achmîm. Form ϥⲟⲩⲉ ·

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1901. АПРѢЛЬ. Т. XIV, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1901. Avril. T. XIV, № 4.)

Zur Geschichte des türkischen Vokalsystems.

Von Dr. **W. Radloff.**

(Vorgelegt der Akademie am 29. November 1900).

Herr Dr. Karl Foy sucht in einer Abhandlung: «Türkische Vocalstudien besonders das Köktürkische und Osmanische betreffend»[1]) nachzuweisen, dass meine Auffassung über die Ursprünglichkeit der Vokale ä und i in den Stammsilben türkischer Wörter eine irrige ist. Hätte der Verfasser sich begnügt das Vokalsystem der Süddialekte, in denen er viel bewanderter ist als ich, zu untersuchen, so hätte sein auf wissenschaftlicher Untersuchung begründeter Nachweis, dass das Schwanken der Vokale ä und i in den Süddialekten viel verbreiteter, und von höherem Alter ist, als ich bis jetzt angenommen hatte, einen sehr schätzenswerthen Beitrag zur Kenntniss des Vokalsystems der Türkvölker und seiner Entwickelung geliefert und würden diese von ihm angeführten Thatsachen von mir mit grosser Befriedigung einspruchslos angenommen worden sein. Leider ist Herr Dr. Foy weiter gegangen, als die ihm zu Gebote stehenden Thatsachen erlauben. Er hat eine von der meinigen durchaus abweichende Theorie über die Entwickelung des türkischen Vokalsystems überhaupt aufgestellt und in einem Anhange unter der Ueberschrift «Hauptresultate» diese Theorie in 11 Punkten genau präcisirt zusammengestellt. Diese meiner Ansicht nach auf schwachen Füssen stehende Theorie zwingt mich, meine Auffassung der Entwickelung des türkischen Vokalsystems hier noch einmal kurz zusammenzufassen und in den streitigen Punkten näher zu begründen.

Jede Sprache, die auf einem ausgedehnten Gebiete gesprochen wird, muss in eine Reihe von Mundarten zerfallen, da ein gleichmässiger Verkehr zwischen allen dieselbe Sprache redenden Individuen unmöglich ist, und bei der in einer beständigen Fortentwickelung befindlichen Sprache ein vollkommener Ausgleich der stets neu auftretenden Differenzirungen nur zwischen solchen

1) Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin. Jahrg. III, Abth. II, Westasiatische Studien (Berlin 1900) pg. 180 u. flg.

Individuen möglich ist, die durch die socialen Verhältnisse gezwungen sind sprachlich mit einander zu verkehren und ein vollkommenes Verständniss ihrer Rede anzubahnen. Jedes Zusammenballen kleiner socialer Gruppen zu einem politischen Ganzen zwingt diese Gruppen zu einem Ausgleich der Mundarten zu einem mehr allgemein verständlichen Sprachdialekte, der, wenn die politische Vereinigung der Gruppen fortdauert, eine feste, gemeinsame, bestimmte Sprachform annimmt. Bei zunehmendem Kulturfortschritte und dem Verkehr mit kulturell höher stehenden Nachbarn wird bei grösseren politischen Stammvereinigungen die Einführung einer Schriftsprache, die den schriftlichen Verkehr örtlich fernstehender Gruppen ermöglicht, zur Nothwendigkeit. Diese Schriftsprache geht natürlich von der Mundart der in der politischen Einheit einflussreicheren und kulturell höher stehenden Gruppe aus und verbreitet unter den übrigen zur Vereinigung gehörigen Mundarten ein gewisses Verständniss der zuerst in der Schrift fixirten Mundart, wird aber auch bei der Anwendung in anderen Mundarten, durch den Einfluss derselben alterirt und so zu einer allgemeinen Dialektschriftsprache, die aber stets Spuren der individuellen Mundart des Schreibers aufweist. Schmelzen nun durch die geschichtliche Fortentwickelung die Stammgruppen zu einer auf Sprachgemeinschaft basirten Volkseinheit zusammen, so verkörpert sich gleichsam das Gefühl der Sprachgemeinschaft in einer allen Dialekten gemeinschaftlichen Litteratursprache, die ebenfalls auf einer Dialektschriftsprache basirt, aber auch durch die übrigen Dialektschriftsprachen beeinflusst und bereichert wird. Da nun alle Geistesprodukte der Volksgenossen in dieser Litteratursprache niedergelegt sind und jeder Gebildete sie als seine eigene ansieht, so wird sie als eine über den Dialektsprachen stehende sprachregelnd eingreifende Nationalsprache angesehen.

Somit besteht das gesammte Sprachprodukt eines Volkes, das eine längere kulturelle Entwickelung durchgemacht hat, aus zwei nebeneinander stehenden Sprachwelten, die gesprochenen Mundarten der einzelnen Stammgruppen, die in ihrer Fortentwickelung durch das örtliche Zusammenleben der Individuen und die mit der Zeit eingetretenen Verschiebungen dieser Gruppen beeinflusst worden sind, und der Schriftsprache (oder Schriftsprachen), die durch das Hervortreten verschiedener Kulturcentren im Laufe der Zeit eine von den Mundarten unabhängige Entwickelung aufweist.

Somit sind die gesprochene Sprache in ihren Mundarten und die in der Schrift fixirte künstliche Kultursprache eigentlich incommensurable Grössen, die von ganz verschiedenen Gesichtspunkten aus untersucht werden müssen. Dies zeigt sich schon deutlich bei der Erforschung der Laute einer Sprache. Während die gesprochenen Laute der Mundarten durch das Ohr aufgenommen werden und die Untersuchung dieser Laute dem Forscher

die Möglichkeit giebt ihre Hervorbringung genau zu fixiren und die Bedingungen festzustellen, unter denen ein Lautwechsel stattfindet, legen die die Laute darstellenden Buchstaben nur ein Zeugniss davon ab, wie man in einem grösseren Theile eines Volkes zu gewissen Zeiten versucht hat die Fülle seiner Sprachlaute in ein beschränktes, oft die Laute nur theilweise wiedergebendes, ihnen schon fertig vorliegendes Alphabet einzuzwängen.

Da das Schreiben stets erlernt wird, so bildet das Schriftbild eines Wortes nur in den ersten Anfängen einen Spiegel der Lautauffassung des Schreibenden; in der Folge wird es in der gegebenen Form erlernt und der Schreibende giebt das Erlernte in der Form wieder, in der es ihm überliefert worden ist, d. h. nach den Regeln einer mit jeder Generation mehr erstarrenden Orthographie. Treten im Laufe der Zeit, oder bei Verschiebung der Kulturcentren Lautübergänge auch in der Schrift auf, so manifestiren sie sich hier nur im Buchstabenwechsel, für dessen Begründung die Schrift keinerlei Kriterium bietet.

Da nun die Lautentwickelung der Mundarten nicht überall in gleichem Tempo fortschreitet, so bietet ein Studium der Mundarten der gesprochenen Sprache die Möglichkeit verschiedene Stufen der Lautentwickelung der Sprache zu konstatiren und darzulegen, wie sich diese Stufen zu verschiedenen Zeiten in der Schrift abgelagert haben; da ferner bei der Untersuchung der Sprache lebender Individuen die Möglichkeit vorhanden ist, die Artikulation der Lauthervorbringung zu beobachten, so können wir durch diese Untersuchungen den Gründen nachgehen, welche die aus den Ablagerungen der Schriftsprache ersichtlichen Lautverschiebungen verursacht haben.

Dies waren die Gesichtspunkte die mich veranlassten, meine Untersuchungen der Türksprache mit einem umfangreichen Studium der gesprochenen Mundarten Südsibiriens zu beginnen. Diese Dialektstudien habe ich im Laufe von 20 Jahren ununterbrochen fortgesetzt und den grössten Theil der nördlichen Dialekte an Ort und Stelle erforscht. Die Resultate meiner lautlichen Untersuchungen habe ich dann in meiner «Phonetik der Türksprachen» zusammengestellt und darin versucht eine Eintheilung der jetzt gesprochenen Türksprachen nach ihren phonetischen Erscheinungen zusammenzustellen.

Die Resultate dieser meiner eigenen Untersuchungen zeigten mir auf's Deutlichste, dass das Vokalsystem der jetzigen Türksprachen ein überaus festes und gleichmässiges ist. Die in den Türksprachen auftretenden Vokalnüancen habe ich durch 8 Vokalzeichen fixirt, die ich türkische Grundvokale nenne. Jede dieser Vokalzeichen drückt aber eine Reihe von Tonnüancen aus, deren nähere Bezeichnung ich für unnütz und das Verständniss störend ansah.

Ausser den Zeichen für die acht Hauptvokale a, ä, o, ö, ы, i, y, ӱ, bezeichnete ich noch mehrere Nebenvocale, die ich in einzelnen Dialekten verfand, dies sind die Nüancen des E-Lautes: e, э, ɷ̈, die Nüancen des I-Lautes: į und ĭ, die Nüance des A-Lautes: ɷ, die Nüance des U-Lautes: ɵ, und die des Ü-Lautes ɵ̈.

Um ein Verständniss aller dieser Laute zu veranschaulichen, will ich sie in das von Techmer aufgestellte Vokalquadrat eintragen.

Bewegung der Zunge

nach vorn; palatales — nach hinten; gutturales

Bewegung der Lippen: nach hinten; längliche Öffnung — nach vorn; runde Öffnung

i	į ĭ							
	e						ы	
		ä						
			э					
				a				
				ɷ̈ ɷ				
		ö				o		
		ɵ̈				ɵ		
ӱ								y

Dentales. — Labiales.

Palatales. — Gutturales.

Die Aussprache der 8 Grundvokale ist nicht in allen Dialekten nicht dieselbe:

a wird in der Mehrzahl der Dialekte wie das italienische a gesprochen, in Mittelasien lautet es fast wie das Französische o in or, in Kasan wie englisch a in all.

ä hat eine sehr verschiedene Aussprache: die Altajer und Aderbedshaner sprechen es am hellsten mehr nach e hinneigend, während es in Konstantinopel sehr dumpf klingt, fast wie das englische a in man.

ы ist ein unbestimmter I-Laut, der sehr dumpf klingt, und bei U-Lage der Zunge und des Kehlkopfes hervorgebracht wird. Es wird auch

verschieden gesprochen, aber seine Nüancen sind für das Ohr schwer aufzufassen.

i ist fast überall das i in den deutschen Wörtern «in, mich» nur in Mittelasien wird es heller gesprochen, in dem Abakan-Dialekt und dem Kirgisischen hat das i der Stammsilbe einen so unbestimmten Ton, dass man es durch i̥ bezeichnen müsste. Das i in Kasan klingt wie das deutsche i in «ihn, sie».

O ist überall das geschlossene O, im Altai klingt es etwas nach a, am Abakan mehr nach y hin.

ö klingt nach ä hinneigend im Kirgisischen, während es am Abakan seine Aussprache mehr dem ÿ zuneigt. In den meisten Dialekten entspricht es etwa dem Französischen eu in heure.

y wird in den meisten Dialekten recht scharf artikulirt hervorgebracht, d. h. indem man die Lippen energisch nach vorn schiebt. Am meisten werden beim Sprechen des y im Kasanischen die Lippen nach vorn geschoben und es klingt dort wie das deutsche u in «du».

ÿ stimmt in den meisten Dialekten mit dem deutschen ü und französischen u überein, am Abakan wird das ÿ mit wenig vorgeschobenen Lippen gesprochen, so dass es sehr dumpf klingt und ein Wenig nach y hin lautet.

Von den Nebenlauten will ich hier nur auf das e hinweisen, dieses hat zwei verschiedene Aussprachen. In dem Abakandialekt neigt es noch mehr nach i hin als das e im deutschen «sehen» so dass es gleichsam wie ᵉi klingt. Im Kirgisischen hingegen hat es einen ganz anderen Ton, es geht hier gleichsam von i nach ä über also wie ⁱe. Im Anlaute klingt es dialektisch im Kirgisischen sogar deutlich als Diphtong iä, was ich auch in meinem Wörterbuche angegeben habe (I 1411—1414). Das e der Abakantataren und Kirgisen kann seiner Natur nach gar nicht mit dem helleren ä der Altajer und Aderbedshaner verglichen werden.

Das im Kasanischen auftretende i̥ ist ein sehr schwach artikulirter Laut, den ich als einen unbestimmten nach ä hin klingenden Laut bezeichnen kann, etwa wie das e im englischen Worte become. Im Kirgisischen und in den Abakandialekten klingt das i der Stammsilben diesem Laute sehr ähnlich.

Die übrigen Nebenlaute treten nur in den Affixsilben auf und kommen hier weiter nicht in Betracht.

Die acht Grundvokale a, ы, o, y — ä, i, ö, ÿ, zerfallen nach ihrer auf die Artikulation der Zunge und der Lippen begründeten Hervorbringung in folgende Gruppen; 1) in gutturale und palatale Vokale, 2) in labiale und dentale Vokale, 3) in weite und enge Vokale, und diese Gruppen bilden die Grundpfeiler der Vokalharmonie, die alle Türksprachen sprachregelnd beherrscht.

Alle 8 Vokale erscheinen in den Stammsilben der meisten türkischen Mundarten der verschiedensten Gruppen der Norddialekte und zwar durchgängig in denselben Stämmen. Nur in einer ganz verschwindenden Anzahl von Stämmen finden wir in manchen Dialekten Übergänge einzelner Vokale aus einer Gruppe in die andere, wie ich solches an einer Anzahl von Beispielen in meiner Phonetik § 113 nachgewiesen habe. Dieser Vokalwechsel tritt aber so sporadisch auf, dass wir berechtigt sind alle acht Grundvokale der Stämme, als allgemein türkisch zu bezeichnen, weil sie ja in der Mehrzahl der verschiedenen Dialektgruppen auftreten.

Nur in einigen Dialekten geht die Gesammtheit der Stämme, die in den meisten Dialekten die allgemein türkischen Vokale bieten, in eine andere Vokalgruppe über, daher können wir wohl annehmen, dass dieser Übergang als eine spätere Vokalverschiebung anzusehen ist.

Diese Vokalverschiebung tritt in den Abakan- und den Steppendialekten in der Gesammtheit der E-Stämme und der I-Stämme auf und zwar von ä in der Richtung nach i d. h. aus dem weiten Vokale ä in den wohl enge zu nennenden oder einem I-diphtong sehr nahe liegenden Vokal e, und aus dem engen Vokal i in ein schwach artikulirtes i (einen unbestimmten, nach ä hin klingenden Vokal). Da alle E- und I-Stämme diese Verschiebung zeigen, so genügen hier zwei Beispiele:

äт (Alt. Osm. Tar. Kar. Krm. Ad.) das Fleisch — eт (Abak. Kir.)

iт (Alt. Osm. Tar. Kar. Krm. Ad.) der Hund — ịт (Abak. Kir.)

In einer weit ausgedehnten Gruppe der West-Dialekte, bei den Wolga-Tataren, hat diese Vokalverschiebung sich fast auf alle Stammvokale ausgedehnt, so dass hier eine Verschiebung der ganzen Vokalscala auftritt, nur die Vokale a und ы sind von dieser Verschiebung fast unberührt geblieben. Hier gehen alle übrigen weiten Stammvokale mit einer ganz verschwindend kleinen Zahl von Ausnahmen in den entsprechenden engen Vokal über, während sich alle übrigen engen Vokale in einen schwach artikulirten, nach den weiten Vokalen sich hinneigenden Laut verwandeln. Alle ä der Stammsilbe werden somit zu einem auffallend scharf artikulirten i, alle o werden zu einem sehr scharf artikulirten y, alle ö zu einem ebenfalls scharf artikulirten ӱ. Dahingegen gehen von entsprechenden engen Vokalen alle i in ein schwach artikulirtes unbestimmtes ị über, alle y in ein schwach artikulirtes o, alle ӱ in ein schwach artikulirtes ö. Auch hier wird es genügen je ein Beispiel anzuführen.

äт (allg. Türk.) Fleisch eт (Abak. Kirg.) — iт (Kas.)
oт (allg. Türk.) Feuer yт (Kas.)
öт (öd) (allg. Türk.) Galle ӱт (Kas.)

ıт (allg. Türk.) Hund — i̧т (Kas. Abak. Kirg.)
ун (allg. Türk.) Mehl — он (Kas.)
ӳч (allg. Türk.) drei — ӧч (Kas.)

Was die Quantität aller dieser Vokale betrifft, so kann ich nach meiner Beobachtung sie im Vergleiche mit wirklich langen Vokalen (die in den Türksprachen ohne Ausnahme nicht wurzelhaft sind, sondern eine spätere Fortbildung der durch Verschmelzung eines Vokals mit einem Konsonanten, oder zweier Vokale unter Ausfall des sie trennenden Konsonanten) nur als kurze Vokale erklären. Wenn wir die Zeitdauer der deutschen kurzen Vokale in den Wörtern «Dach», «Sonne» «krumm» als Einheit des Zeitmaasses der Vokaldauer auffassen, so haben die Vokal i und ы der Stammsilbe in fast allen Türkdialekten die Zeitdauer 1, während alle übrigen Stammvokale $1\frac{1}{4}$ dieser Zeitdauer erfordern, wenn aber die Stammsilbe den Wortton hat oder wenn die Silbe offen ist, so ist die Zeitdauer $1\frac{1}{2}$, die langen Vokale fordern die Zeitdauer 2 (oft noch mehr). Bezeichnen wir diese vier Vokallängen durch die Zeichen $\breve{1}$ $\bar{\breve{1}}\frac{1}{4}$ $\bar{1}\frac{1}{2}$ $\hat{2}$, so würde die Zeitdauer der Vokale sich folgendermaassen darzustellen sein:

i — бı̆р, тı̆ш (alle Dialekte), бı̄ш (Kas.), мı̄н (Kas.) -кім = кäдім die Kleidung.

ы — кы̆р das Feld, чы̆к herausgehen, сы̂н (Abak.) = сыҕын das Maral.

a — kа̄н Blut, kа̄-ным, kа̄̆н-ҕа́, kâн (Alt.) = kaҕан der Chan.

ä — ба̄ш, ба̄-шi, ба̄̆ш-ка̄, âк (Alt.) = äjäк das Kinn.

o — о̄k der Pfeil, о̄-ҕым, о̄̆k-ká, jô (Kkirg.) = jaҕы, der Feind.

ö — кӧ̆l der See, кӧ̄-lӳм, кӧ̄̆l-гä́, сӧ̂к (Alt.) = сöңӱк der Knochen.

y — kўл der Sclave, kӯ-лӳм, kӯ̆л-ҕá, jу̂ (Alt.) = jaҕы der Feind.

ӳ — ӳн die Stimme, ӳ̄-нӳм, ӳ̄̆н-гä́, пӳн (Alt.) = пу-гӳн heute.

Diese vollständige Übereinstimmung in allen von mir untersuchten Dialekten berechtigt mich zu der Annahme, dass der türkischen Sprache ursprüngliche lange Stammvokale vollkommen fehlen und dass vorkommende Längen nur hysterogene Erscheinungen sind.

Herr Foy behauptet, dass es Türkdialekte mit Doppelstämmen gebe, in denen zwei Vokale (ä und i) auftreten. Was Herr Foy unter Doppelstämmen versteht, ist nicht recht klar, offenbar versteht er darunter, dass ein und dasselbe Individuum dasselbe Wort bald mit ä bald mit i spricht, wie man nach seiner Zusammenstellung ᛉ9 jäp und ᛉΓ9 jip in den Denkmälern von Koscho Zaidam (die von einem Menschen Jollug Tegin verfasst sind) ersehen kann oder wie er (pag. 206) nach Kúnos' Umschreibung im Aidini-

schem voraussetzt, dass dasselbe Individuum abwechselnd бäр und бір gebrauche. Dagegen muss ich konstatiren, dass ich bei meinen Jahrzehnte langen ununterbrochenen Dialektforschungen in keiner Mundart und bei keinem Individuum derartige Doppelstämme gehört habe. Wenn solche scheinbaren Doppelstämme etwa in meinen Texten angetroffen werden, so beruhen sie entweder auf einem Versehen meinerseits, indem ich nach der Aussprache in einer Mundart, bei deren Niederschreibung ich mich die eine Form anzuwenden gewöhnt hatte, nun bei Aufzeichnungen in einer neuen Mundart, noch durch die alte Gewohnheit veranlasst, die frühere Orthographie anwandte, oder das mir diktirende Individum sprach oder kannte wenigstens zwei verschiedene Mundarten, und suchte, wenn ich durch eine Frage über die Aussprache eines Wortes seine Rede unterbrach, mir dieses Wort zu erklären, indem es den zweiten Dialekt, der ihm geläufig war, zu Hülfe nahm. So wird es auch wohl Herrn Kúnos ergangen sein, wenn er nach dem Diktat eines Individuums bald бäр bald бір aufschrieb.

Ich glaube, dass in keiner Sprache solche von einem Individuum gebrauchte Doppelformen vorkommen. Wenn der gemeine Mann in Berlin die beiden Formen «Steen» und «Stein» anwendet, so ist das kein Doppelstamm des Berliner Dialectes, sondern nur ein Vermischen des Berliner Platt mit der in der Schule erlernten hochdeutschen Form. Sprachen mit Doppelstämmen giebt es nirgends, wohl aber giebt es Mischsprachen, d. h. Sprachen, in denen mehrere Mundarten, die verschiedene Stammvokale bilden, an einem Orte gesprochen werden, wie fast in jeder grösseren Stadt.

Ein einheitlicher Vokalismus in den Türkdialekten ist überall, wo er auftritt, ursprünglich und überall da vorhanden, wo einheitliche Dialekte auf grösseren Gebieten gesprochen werden, nur da treffen wir ein Schwanken in der Vokalanwendung, wo verschiedene Dialekte unter einander gerathen sind. Wenn Herr Foy die Mundart von Ostturkestan zu den Mundarten mit nicht einheitlichem Vokalismus zählt, so ist er durch seine Quellen irregeführt worden. Die aus Shaw (p. 198) angführten Wörter sind eben nicht nach der in Ostturkestan gesprochenen Mundart transcribirt worden. Shaw's *Vocabulary of the language of Eastern Turkistan* beruht nicht auf mit lateinischen Buchstaben nach dem Dictat von Eingeborenen an Ort und Stelle gemachten Aufzeichnungen, sondern ist ein in der Schriftsprache Ostturkestans an Ort und Stelle mit arabischen Buchstaben niedergeschriebenes Wörterverzeichniss, zu dem Herr Shaw später, als er nach Hause zurückgekehrt war, nach dem Gedächtnisse die Aussprache in lateinischen Lettern hinzugefügt hat [1]). In derselben Weise ist, wie man deutlich sieht, auch das

1) Dass meine Behauptung richtig ist, ist auf jeder Seite nachweisbar. Sehr illustrativ ist z. B. Folgendes: Shaw umschreibt pag. 83 تيبراماك und seine Derivate تيبراتماك, تيبراتماك,

Wörterbuch entstanden, das Vambéry in seinen «Čugataischen Studien» veröffentlicht hat.

Das Vokalsystem des Osttürkischen von Kaschgar bis Chami ist einheitlich und stimmt, wie ich aus den Aufzeichnungen Katanoff's ersehe, genau mit dem Vokalsystem der Tarantschi überein, die ja vor hundert Jahren aus den verschiedenen Orten Ostturkestans nach dem Ilithal übergeführt worden sind, und bei denen ich keinerlei Vokalschwankungen angetroffen habe. Im Tarantschi-Dialekte aber giebt es (wie sich Herr Foy leicht aus dem VI Bande meine «Proben der Volkslitt.» überzeugen kann, nur wenige Stämme die einen Übergang von ä nach i zeigen, überall haben sich die allgemein türkischen E-Stämme rein und unverändert erhalten.

Was die Sprache der Chanate betrifft, so weicht das Vokalsystem der Özbeken, der rein türkischen Landbewohner Mittelasiens nur wenig von der Sprache der Tarantschi ab, die Sprache der Sarten, die aus einem Gemisch von Türken und Iraniern bestehen, zeigt verschiedene Abweichungen, die noch genau untersucht werden müssen.

تیبراشماك tibra-mak, tibra-'t-mak, tibra-'n-mak, tibra-'sh-mak und verweist in Betreff der Bedeutung dieser Wörter mit den Worten: see tabramak, see tabramak, see tabrashak, see tabranak. Unter den auf تا anlautenden Wörtern auf pag. 60 stehen nun diese Worte nicht, wohl aber auf pag. 67; dort lesen wir تبراتماك tibra-'t-mak, تبراشماك tibra-'sh-mak, تبراماك tibramak, تبراتماك tibra-'n-mak. Daraus ersehen wir, dass in Shaw's Vocabulary sich die beiden Schreibungen تبراماك etc. und تیبراماك etc. vorfanden. Bei der Umschreibung von تبراماك etc. schwebte ihm die Schreibung von تیبراماك etc. vor und er umschrieb daher das Wort mit tibra-mak; als er nun später zu der Form تیبراماك kam, dachte er, er habe تبراماك mit tabra-mak umschrieben und verwies einfach auf diese Umschreibung, ohne nachzusehen, ob er wirklich so umschrieben habe. Shaw gibt die Formen der Schriftsprache unbedingt richtig wieder, denn man schreibt in Ostturkestan in der That ایتماك, دیماك, بیرماك, كیلماك, كیتماك, بیتماك, ایر, ایل, بیش, man spricht aber überall ohne Unterschied ӓтмӓк, дӓмӓк, бӓрмӓк, kӓlмӓк, кӓтмӓк, jӓтмӓк, ӓр, ӓl, бӓш. So scheint auch Shaw alle Angaben Kaz (Kazzak), Kh. (Khokand) später hinzugefügt zu haben, wo ich dieselben kontroliren konnte, sie sind durchgängig falsch. Kein Kirgise sagt öpak die Sichel (pag. 20), усал (pag. 23), ӯктӓм (pag. 25), ӯкӯз oder ӯгӯз (pag. 26), умрутка (pag. 28), iсӓн (pag. 34), iскi pag. 35). «Faul» heisst kirg. шабан und nicht wie. Shaw sagt چامان chaman (pag. 96). Den deutlichsten Beweis für meine Behauptung bietet چوم chom «a Camels pack-saddle» (Kaz.) (pag. 100), während die Kirgisen ком sprechen. Hier stand in Shaw's mit arabischen Buchstaben geschriebenem Verzeichnisse جوم statt خوم und er transscribirte deshalb chom (= чом), was er nie gethan hätte, wenn ein Kirgise zugegen gewesen wäre. Doch genug! es sei nur noch das Wort مین min (pr.) J (Kaz. Kirgh.) p. 184 erwähnt, während doch die Kasak-Kirgisen und die Kara-Kirgisen мен sprechen, aber meist مین schreiben. Als falsch muss noch erwähnt werden das Wort نیچه (p. 183) ni-chah, See نچه, wo auch ni-chah umschrieben ist. نیچه ist ein allgemeines Dshagataisches Schriftwort, das нӓчӓ gelesen wird. Die Ostturkestaner gebrauchen durchgängig нӓчӓн. Allein richtig ist unter den Angaben Foy's nach Shaw 1) dass die Formen des defectiven Zeitworts *i* im Ostturkestan ایدی iдi und ایكان iкӓн gesprochen werden. Die Formen ایردی und ایرماس gehören nur der Schriftsprache an, die Volkssprache kennt sie absolut nicht und ich will nicht bestreiten, dass Schriftkundige vielleicht iрдi und iрмӓс lesen. 2) Dass die Ostturkistaner statt des allgemein Nordtürkischen ӓшiт überall iшiт sprechen.

Mischsprachen habe ich an mehreren Orten angetroffen. Z. B. in der Krym (Süd- und Westdialekte), im Astrachanschen Gouvernement (Kirgisisch, Nogaiisch und Wolga-Dialekte), in den Städten Orenburg, und Semipalatinsk (Kirgisisch und Wolga- oder Westsibirische Dialekte) und zuletzt in Westsibirien im Tobolskischen Gouvernement und der Barabasteppe. In allen diesen Dialekten kommen in einer grossen Anzahl von Stämmen Schwankungen zwischen den Vokalen ä und i, o und y, ö und ў vor. Am Auffallendsten sind diese Schwankungen in den Mischdialekten Westsibiriens. Dennoch sind die hier auftretenden Doppelformen nie in der Sprache eines Individuums anzutreffen, sondern je eine dieser Formen gehört einer oft sehr kleinen Mundartnüance an. Während sich nämlich die allgemeintürkischen 8 Grundvokale in der grössten Zahl der Stämme erhalten haben, treten die Vokal-Übergänge in grösserer Zahl auf und zwar so, dass einzelne dieser Übergänge schon Allgemeingut geworden sind, andere hingegen nur in kleineren zerstreuten Sprachinseln, deren Grenzen nicht genau bestimmbar sind, angewendet werden. Dieses Schwanken der Stammvokale ist leicht zu erklären. Seit dem Vordringen der Russen nach Westsibirien im XVI Jahrhundert hat eine massenhafte Einwanderung und Ansiedlung von Tataren aus dem östlichen Russland, die kulturell höher standen als die früheren Einwohner türkischer Zunge, stattgefunden. Diese Einwanderer (zum grossen Theile Verbannte) also Leute, die eine Sprache redeten, in der die Verschiebung der Vokalskala schon durchgeführt war, haben sich in verschiedenen Proportionen mit den früheren Einwohnern türkischer Zunge vermischt, so entstanden aller Orten neue Mundarten und Mundartnüancen, die das Vokalsystem beider Dialekte in verschiedenen Proportionen in sich aufnahmen. Da nun die Türken hier nur sporadisch zwischen der russischen Bevölkerung zerstreut leben, so haben sich bis jetzt die verschiedenen Elemente der Sprachen nicht ausgeglichen. Da nun aber die Einwanderung ununterbrochen fortdauert, und die Urbevölkerung, wie statistisch nachweisbar ist, abnimmt, so wird voraussichtlich in nicht allzulanger Zeit das Vokalsystem der Einwanderer allerorten die Oberhand gewinnen [1]).

Bei der Untersuchung der verschiedenen türkischen Dialekte, musste natürlich meine Aufmerksamkeit sich auch der Schriftsprache so weit zuwenden, wie sie den die Dialekte redenden Individuen bekannt war und von ihnen zum schriftlichen Verkehr benutzt wurde, und dies war bei den meisten Muhammedanern türkischer Zunge der Fall, am meisten bei den Tataren des östlichen Russlands, den Einwohnern Mittelasiens: den Tarantschi und Öz-

1) Über die Mischsprachen der Krym, vergl. meine Einleitung zum VII. Bande der «Proben der Volkslitteratur der Nördlichen Türkischen Stämme». St.-Petersburg 1896.

beken, den Tobolsker Tataren und den in der Nähe von den ostrussischen Tataren und den mittelasiatischen Sarten lebenden Kasak-Kirgisen. Als der Schrift unkundig muss ich die Barabiner, die Kara Kirgisen und die in der Nähe des südlichen Altai wohnenden Kasak Kirgisen bezeichnen.

Alle schriftkundigen Nordtürken haben im Grossen und Ganzen eine gemeinschaftliche Schriftsprache d. h. die sogenannte Osttürkische oder Dshagataische Schriftsprache, die überall in den Schulen fast in gleicher Weise gelehrt wird. Zuerst lernt der Knabe das Lesen arabischer Texte, die mit allen Vokalzeichen versehen sind, wie ich dies in meiner Abhandlung das «Lesen und das Lesenlernen» pg. 360 [1]) genau auseinandergesetzt habe. Nachdem der Schüler die Texte des Imanschart so lange gelernt hat, bis er sie auswendig kennt, werden Korantexte im Heftijak gelesen. Am Ende des zweiten Jahres oder im dritten Jahre der Lernzeit beginnt nebenbei das Lesen des Türk-kitabi d. h das Lesen türkischer Texte (in Versen geschriebene Legenden religiösen Inhalts aus der älteren Dshagataischen Litteratur Mittelasiens, die ohne jegliche Vokalzeichen geschrieben sind). Diese Leseübungen dauern meist zwei Jahre. Nach der Beendigung des Heftijak liest der Schüler noch einige Suren aus dem Koran und zwar nur einen kleinen Theil mit türkischer Interlinearübersetzung und Periphrase. Hiernach verlässt der grösste Theil der Schüler die Schule. In den höheren Kursen werden in Kasan nur arabische Bücher gelesen, in Mittelasien aber persische und arabische Bücher. In den Lese- und Schreibstunden wird bei den arabischen mit Vokalzeichen versehenen Texten genau auf die Orthographie geachtet. Bei den türkischen Texten liest der Lehrer einen oder später mehrere Verse dem Schüler vor und dieser muss das Gelesene so oft wiederholen, bis er es auswendig kennt, weshalb er zuletzt eigentlich nicht liest, sondern auf den Text blickend auswendig recitirt. Die türkischen Texte sind dem Schüler wegen der vielen arabischen und persischen Fremdwörter und der seiner Mundart fremden grammatischen Formen vielfach unverständlich, trotzdem giebt der Lehrer nur wenige Sacherklärungen und achtet hauptsächlich nur darauf, dass der Schüler sich seine Aussprache genau einprägt. Bei dieser primitiven Methode ist es verständlich, dass nur ein Theil der Schüler im Laufe von 4—5 Jahren das ihm nothwendige Lesen und Schreiben Dshagataischer Texte erlernt.

So viel ich beobachten konnte ist trotz der an manchen Orten (besonders im östlichen Russland) recht verbreiteten Schriftkenntniss der Einfluss der Schriftsprache auf die gesprochene Mundart ein äusserst geringer und höchstens in den Gesellschaftsschichten zu bemerken, die sich mit den

1) Techmer. Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. Band I, Leipzig 1884.

Büchern so zu sagen ex officio beschäftigen d. h. in der Klasse der Mulla und (Müderris), sonst vielleicht noch bei einigen Wohlhabenden, die auf Veranlassung ihrer Eltern mehr als ein Decennium die Medresse besucht haben. Ich habe nur sehr wenige Gelehrte in Ostrussland getroffen, die sich auch in den Umgangssprachen schriftgemäss zu sprechen befleissigten und dies waren meist Leute, die Jahrelang in Mittelasien (Samarkand oder Buchara) gelebt hatten. Nur beim Unterrichten bemühen sich die Lehrer eine Aussprache der Vokale anzuwenden, die genau mit den gegebenen Vokalen des Textes übereinstimmt. So hatte ich selbst in einer Kasaner Schule die Aussprache folgender Wörter zu hōren Gelegenheit: ایوندا īјӯндā (Kas. өјөндä), بلمك бӯlмäк (Kas. бilмäк), ایرکان īркāн (Kas. iкäн), طورغاندا тӯрђāндā (төрђөндä). Diese künstlichen Buchstabenlesungen haben aber nur Einfluss auf die Aussprache beim Lesen auch (ausserhalb der Schule), auf die Aussprache der Umgangssprache üben sie selbst in der Schule gar keinen Einfluss aus, wie ich mich bei meinen häufigen Besuchen mohammedanischer Schulen im Laufe von Jahren habe überzeugen können.

Dass die Schriftsprache etwas für sich selbst Erlerntes ist, beweist uns schon der Umstand, dass beim Schriftverkehr der verschiedenen Gegenden des östlichen Russlands und Mittelasiens in Quittungen, Schuldscheinen und Briefen überall grammatische Formen und verschiedene Wörter verwandt werden, die den Mundarten der Schreibenden vollkommen fern liegen. Es genügt hier die Formen des Zeitwortes i «sein»[1]) anzuführen, die man in jedem Schriftstücke antrifft ایردی, ایرماس, ایرکان, ایرسا an Stelle von iдi, iкäн, iмäс, icä (Özbeken und Tarantschi) eдi, eмäc, eкäн, ecä (Kirgisen) ijï, iкäн, iмäс, icä (Kasan). Ist der Schreiber in der Dshagataischen Schriftsprache bewandert, so ist sein Stiel wenig vom Stiel der Baber-nameh, oder Abulghazi abweichend, je weniger Litteraturkenntnisse er besitzt, desto mehr mischt er die Sprachformen seiner Muttersprache unter die Dshagataischen Formen und gebraucht in Russland noch obendrein eine Masse russischer Wörter: so dass man oft ein sonderbares Sprachgemengsel zu Gesicht bekommt, das viel schwerer zu entziffern ist als die ältesten Schriftdenkmäler.

Was die Orthographie der Tataren des östlichen Russlands betrifft, so wird selbstverständlich ihrer Aussprache gemäss der I-Vokal der Stammsilbe stets mit ى geschrieben, wenn dieser Vokal dem allgemein türkischen ä (e) entspricht, also: مين, سين, ايتمك, بيرمك, بير (جير), بيل (Taille), بيش, اير, ايت, denn der Schreiber spricht ja ohne Ausnahme мiн, сiн, iтмäк, џiр, бil, бiш, ip, iт mit einem sehr scharf artikulirten i. In Kopien

1) Wenn in meinem Wörterbuche I 1408 das Defective Verbum i für (West- und Süd-Dialekte und Mittelasiatische Dialekte) fehlt, so beruht dieses nur auf einem Versehen, da der betreffende Zettel ausgefallen ist; das beweisst schon die Angabe bei ä (pg. 653) «vergl. e, i, äp».

von dshagataischen Schriftwerken, die von den Tataren des östlichen Russlands herrühren, wird diese Orthographie auch da stets angewandt, wo in dem dem Schreiber vorliegenden Originale das ى nicht geschrieben war. Bei Wiedergabe von Stämmen, die allgemein türkisch mit i gesprochen werden, wird das i sehr häufig fortgelassen, oder da das ị dem schwach artikulirten ў nahe steht wird es oft durch ein ـُ angedeutet, also بلمك بُلمك selten بيلمك = бịlмäк, ان, اُن selten اين = ịн «die Höhle», ات, اُت seltener ايت ịт der Hund. Die Bezeichnung des ị durch ـُ habe ich in Briefen sehr oft gesehen, aber nie in Handschriften, die von Wolgatataren abgeschrieben waren.

Die Vokale a und ы bleiben in Stammsilben oft unbezeichnet, ا wird aber öfter für a angewendet als ى für ы, besonders in Wörtern, die mit gleichen Konsonanten geschrieben werden, z. B. قاللق калмак «bleiben» und قلمق кылмак «machen»; ich habe aber auch die Schreibungen قلمق und قيلمق angetroffen; бар «das Sein» wird vorherrschend بار geschrieben, aber durchgängig برچا барча; бармак «gehen» schreibt man برمق und بارمق. Eine bestimmte Regel ist hier gar nicht aufzustellen. Häufig ist die Orthographie der alten Schriftwerke maassgebend z. B. يخشى jakшы, die Schreibung ياقشى gilt als verwerflich und ungebildet, obgleich man nur jakшы spricht.

Die Vokale y und ў (die den allgemein türkischen o und ö) entsprechen, werden stets durch و bezeichnet, so schreibt man تون тун «der Pelz», قول кул «die Hand, der Arm», تونكمق туңмак «frieren», كوز кўз «das Auge», كول кўl «der See», كورمك кўрмäк «sehen». Dahingegen bleibt ө und ӧ, das dem allgemein türkischen y, ў entspricht, sehr oft unbezeichnet oder wird durch ـُ angedeutet, besonders wenn die Consonanten zweier Wörter bei gleicher Schreibung eine Verwechslung befürchten lassen, wie көл «der Sclave» und кӧз «der Herbst», die zum Unterschiede von den vorher angeführten Wörtern кул und кўз stets قل, قُل oder كز, كُز geschrieben werden, sonst schreibt man auch Wörter mit diesen Vokalen auf dreifache Weise, z. B. көш «der Vogel» قش, قُش seltener قوش; тӧш «der Traum» تش, تُش seltener توش; тѳтмѡк «halten» تتمق, تُتمق oft توتمق; тѳрмѡк «stehen» wird stets تورمق oder طورمق geschrieben.

Als Inspector der mohammedanischen Schulen des Kasanischen Lehrkreises lag es mir ob, eine Anzahl gemeinverständlicher Lehr- und Lesebücher in tatarischer Sprache zusammenstellen zu lassen; der Versuch gebildete Mohammedaner zu diesem Zwecke heranzuziehen, zeigte sich bald als unmöglich, da diese gar nicht im Stande waren, auch nur die kleinste Erzählung in der Volksmundart niederzuschreiben, so blieb mir nichts An-

deres übrig als die Bücher von Lehrern der getauften Tataren, die die tatarische Schriftsprache gar nicht kannten, mit russischen Lettern niederschreiben zu lassen und dann die so entworfenen Texte Schakirden in die Feder zu diktiren. Dabei lernte ich die Schwierigkeit, eine gleichmässige Orthographie durchzuführen, in ihrem ganzen Umfange kennen und ich habe oft mit schwerem Herzen dem Widerstande der Schreiber mich fügen müssen, und, wo ich verbessernd einzugreifen für nöthig fand, bin ich in der Folge gar oft von schriftkundigen Leuten getadelt worden.

Was die Orthographie der Schriftsprache der Özbeken und Tarantschi betrifft, so geben die Wörterverzeichnisse von Shaw und Vambéry ein im Ganzen richtiges Bild. Sie unterscheidet sich von der Orthographie der alten Dshagataischriftwerke durch Folgendes: das ا wird zur Wiedergabe des a häufiger angewendet als früher. Früher wurde in Stämmen, die in den heutigen Dialekten als E-Stämme zu bezeichnen sind, ein ا oder ى angewendet, oder es wurde der Vokal ausgelassen, in der heutigen Schrift wird durchgängig ى gesetzt und die Auslassung tritt nur in wenigen Stämmen auf. Während die I-Stämme in älteren Schriftwerken stets mit ى geschrieben wurden, ist es heute Sitte den Vokal sehr oft fortzulassen. Ich kann mir dies nicht recht erklären, da die Mittelasiaten das i gut artikulirt sprechen, vielleicht hat diese Auslassung ihren Grund darin, dass man sich gewöhnt hat, das ى als Vertreter des ä anzusehen und deshalb diesen Buchstaben als Vertreter des i vermeidet d. h. dass, da man sich gewöhnt hat кäрмäк durch كيرماك zu umschreiben, man кiрмäк; um eine Verwechselung zu vermeiden, durch كرمك wiedergiebt.

Von einer kirgisischen Schriftsprache kann man eigentlich nicht reden, da nur ein sehr geringes Procent von Kirgisen überhaupt lesen und schreiben kann. Die Lehrer der Kirgisen sind im Westen und Norden der Steppe ausschliesslich Tataren aus dem östlichen Russland oder aus Westsibirien, im Süden Sarten, die auf einige Jahre von einem reichen Kirgisen gemiethet werden und dann die Kinder eines oder mehrerer Aule unterrichten. So erlernen die Kirgisen die Schriftsprachen der Nachbaren.

Man könnte ein von einem Kirgisen verfasstes Schriftstück kaum als ein solches erkennen, wenn der Kirgise nicht sehr häufig die Konsonanten ش und ج durch س und ش wiedergäbe oder seine eigenen grammatischen Formen zwischen Dshagataischen Formen anwenden würde, d. h. wenn er nicht كسى statt كشى oder آشيب statt آچيب etc. schriebe oder die oft auftretenden Plural-, Akkusativ- und Genitiv-Affixe statt dieselben durch لار, نى, نينك wiederzugeben, nicht nach der eigenen Aussprache آتتار аттар (die Pferde) statt آتلار, قولدار кулдар (die Sclaven), statt قوللار, قوستى кусты statt قوشنى кушны etc. schriebe, und diese Formen auf jeder Zeile zwischen

den tatarischen Formen vorkommen würden. Von Regeln über die Anwendung der Vokale kann hier überhaupt nicht die Rede sein, da der Kirgise dieselben fast ganz nach Gutdünken und eigenem Ermessen meist fehlerhaft gebraucht.

Meine Untersuchungen der Schriftsprachen und Mundarten der heutigen Norddialekte befestigten in mir die Überzeugung, dass die mit arabischen Buchstaben geschriebenen Büchertexte nur einen sehr schwachen Anhalt für das Verständniss des Vokalsystems der alten Türkdialekte bieten. Denn erstens bleiben wir bei jedem Transcrptionsversuche eines alten Textes im Zweifel, wie der Verfasser die drei Vokalzeichen ا, و, ى zur Wiedergabe der acht türkischen Vokale verwendet hat und zweitens liegen uns fast gar keine Original-Handschriften vor, sondern meistentheils spätere, oft sehr späte Abschriften, von denen wir nie wissen können, wie der Abschreiber bei Wiedergabe der Vokale verbessernd eingegriffen hat. Tataren lesen solche Texte ohne jede Schwierigkeit, jeder nach seiner Aussprache ohne sich im Geringsten um die vorhandenen Vokalbuchstaben zu kümmern, da sie diese nur als Hülfszeichen ansehen.

In der Zeit, wo ich meine Aufmerksamkeit der Sprache der alten Schriften zuzuwenden begann, waren weder das كتاب الادراك للسان الاتراك des Abu Hajar (712 d. H.), noch das ترجمان تركى وعربى, noch das كتاب ترجمان فارسى وتركى و مغولى erschienen. Letzteres hat Herr P. M. Melioranski erst in diesem Jahre nach den Handschriften von Oxford, Berlin und Paris herausgegeben[1]). Aber ich hätte aus allen diesen Werken ohne andere Vorarbeiten recht wenig Nutzen ziehen können. Denn erstens standen den Verfassern zur Wiedergabe der 8 türkischen Vokale auch nur drei arabische Buchstaben zu Gebote, und die drei Vokalzeichen ـَ, ـِ, ـُ bezeichnen doch auch nur dieselben Laute wie die Buchstaben ا, ى, و, und zweitens liegen uns nicht die Originalhandschriften, sondern Abschriften aus zum Theil viel späterer Zeit vor, und wir wissen nicht, welche Vokalzeichen vom Verfasser herrühren, welche vom Abschreiber und zuletzt ist es die Frage, ob nicht verschiedene Vokalzeichen erst viel später hinzugefügt worden sind[2]). Drittens aber ist es ohne weitere Vorarbeiten unmöglich, aus den in ihnen aufgenommenen Türkwörtern sichere Schlüsse darüber zu machen, welchen Dialekten die einzelnen Wörter angehören.

---

1) П. М. Меліоранскій, Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ. С.-Петербургъ, 1900.

2) Herr Foy legt einen grossen Werth auf die Vokalschreibungen wie auch auf die Setzung der Vokalzeichen, die sich in diesen alten Schriften finden, und fordert stets die Lesung *i*, wenn in einem Worte ein ى geschrieben ist. Da habe ich soeben einen Vorgang von meinem Kollegen Salemann gehört, der die Sicherheit der Vokalschreibung mit arabischen Buchstaben sehr deutlich illustrirt. Gestern kommt zu ihm ein Beamter aus einer hiesigen Behörde mit einem

Zum Glück lagen mir aber zwei umfangreiche Werke vor, welche zwei ganz verschiedene alte Dialekte repräsentiren und welche mir einen besseren Einblick in den Vokalismus dieser Dialekte gestatteten. Dies sind der Codex Cumanicus herausgegeben vom Grafen Geza Kuhn (Budapest 1880), 2) die Wiener Handschrift des Kudatku Bilik, von der ich im Jahre 1884 ein Facsimile auf photographischem Wege herstellen liess, welches ich im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften im Jahre 1890 herausgegeben habe.

Der Codex Cumanicus besteht aus einem grösseren lateinisch-komanischen Wörterverzeichnisse, das im Anfange des Jahres 1300 begonnen wurde, in dem italienische, wahrscheinlich genuesische Kaufleute die ihnen zur Umgangssprache nöthigen komanischen Wörter aufgezeichnet haben, aus einigen kleinen von deutschen Missionären zusammengestellten komanisch-deutschen Wörterverzeichnissen und einer Reihe von Texten, die deutsche Missionäre gewiss mit Hilfe von komanischen Convertiten hergestellt haben und zuletzt aus verschiedenen grammatischen Notizen. In meiner Abhandlung zur Sprache der Komanen[1]) habe ich darauf hingewiesen, wie wichtig es sei, dass der Codex Cumanicus von Nicht-Komanen geschrieben ist, von gebildeten Leuten, die ihre Muttersprache gut zu schreiben verstanden und die sich bemühten, die Laute des Komanischen recht genau wiederzugeben, ohne von einer vorgefassten Meinung beeinflusst zu sein, und dass gerade die Schwankungen in der Schreibweise uns einen deutlichen Hinweis auf die Beschaffenheit der komanischen Laute bieten. Die von mir vorgenommene Untersuchung hat zu folgenden Resultaten geführt:

1) Die komanische Sprache ist ein alter West (Kyptschak-) Dialekt; dies beweisen nicht nur die grammatischen Formen, sondern auch der phonetische Bau der Sprache.

---

persischen Ordensdiplom und bittet ihn, doch den Namen des mit dem Orden Beglückten zu lesen, da man ihm sonst den Orden nicht übergeben kann. Salemann findet natürlich bald die betreffende Stelle und entziffert den Vor- und Vatersnamen mit viel Mühe als Andrei Adolfowitsch, dahinter findet sich der Zuname کیرکی, bei dem er sich mit Lesungen Kirki, Kireki, Käiraki vergebens abmühte, ohne zu einem Resultate zu kommen, bis endlich der Beamte einfällt: «Sagten Sie nicht Andrei Adolfowitsch, da heisst wohl der Zuname Gerke, einen Andrei Adolfowitsch Gerke haben wir in unserem Ministerium». So war das Räthsel gelöst. Der gebildete Perser, gewiss ein Generalkonsul oder der hiesige Gesandte selbst, sprach doch gewiss den Namen eines ihm bekannten Mannes «Gerke», richtig aus und die Wiedergabe dieses Namens konnte einem Perser gar keine Schwierigkeit machen und war richtig phonetisch گرکه zu schreiben, da beim Auslassen des Vokals گر unbedingt Ger zu lesen war. Doch er wagte, gegen jede Regel, Ger durch کیر und ke durch کی wiederzugeben. Fände der Name sich in einem alten Dokumente, so wäre nach Herrn Foy die richtige Lesung unbedingt tadelnswerth.

1) Techmer, Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. Bd. I, 1885.

2) Das Vokalsystem des Komanischen stimmt mit dem allgemein-türkischen überein. In ihm treten die acht kurzen Vokale a, o, ы, y — ä, ö, i, ў in denselben Stämmen auf wie in den Ostdialekten.

3) Das Komanische bildete daher gleichsam eine Vorstufe der Westdialekte, da in ihm noch nicht die Vokalverschiebungen stattgefunden haben. Die Vokalverschiebungen der Westdialekte sind somit gewiss nach dem XIV Jahrhundert eingetreten.

4) In Bezug auf die Westdialekte müssen wir das allgemein-türkische Vokalsystem der heutigen Ostdialekte als eine ältere Stufe bezeichnen.

Das mit uigurischen Buchstaben geschriebene Kudatku Bilik ist von Jussuf Chass Hadshib aus Belassagun im Jahre 462 d. H. (1069) in Kaschgar beendigt worden, liegt uns aber in einer 843 d. H. (1493) in Herat geschriebenen Handschrift vor. Es ist in einem bestimmten einheitlichen Ostdialekt geschrieben, den ich, aus hier nicht weiter zu erörternden Gründen, den uigurischen nenne, und wenn ich in der Folge von einer uigurischen Sprache geredet habe, so habe ich unter derselben nur die Sprache des Kudatku Bilik verstanden, da alle übrigen in uigurischer Schrift geschriebenen Manuscripte, die sich in den europäischen Bibliotheken befinden, in anderen Dialekten verfasst sind.

Da in der Wiener Handschrift des Kudatku Bilik stets der Vokal bezeichnet wird, und in den Stammsilben sogar vier Vokalbuchstaben auftreten, so haben wir die Möglichkeit, einige sichere Schlüsse auf die im uigurischen Dialekt gebrauchten Vokale zu machen, was wir bei mit arabischen Buchstaben geschriebenen Texten nie mit Sicherheit thun können. Leider ist uns dieses werthvolle Schriftdenkmal nur in einer viel späteren Handschrift erhalten und ist so schlecht und mangelhaft geschrieben, dass wir es nur für eine flüchtige, zu Zwecken des Abschreibers selbst gemachte Kopie ansehen können. Der Abschreiber ist der uigurischen Sprache wenig mächtig, das kann man aus einer Reihe von Missverständnissen in der Wiedergabe ihm nicht geläufiger uigurischer Sprachformen und Wörter ersehen. Dies kann man auch daraus schliessen, dass er alte Wörter und Formen sehr häufig durch neuere, in seinem Dialekte gebräuchliche Formen ersetzt. Die schlechte ungleichmässige Schrift ist auf keinen Fall ein Beweis, dass der Autor der Schrift überhaupt nicht recht kundig war, sondern nur dafür, dass er sich nicht viel mit dem Schreiben uigurischer Texte befasst hatte und sich daher keinen gleichmässigen Ductus in dieser Schrift hatte angewöhnen können. Dahingegen beweisen die in dem Texte stehenden wenigen arabischen Wörter: das Bismilla, einige in den Text eingefügte Phrasen und die beiden am Ende zu Seiten der Datirung geschriebenen persischen Verse, die alle von einer Hand geschrieben sind, dass er in

der arabischen Schrift sehr bewandert war und sie kalligraphisch schön zu schreiben verstand. Wir dürfen somit annehmen, dass dieser Abschreiber ein Liebhaber türkischer Litteraturerzeugnisse und daher auch in der arabisch-türkischen Orthographie bewandert war, und dass die Schwankungen in der Wiedergabe der Vokale nur daher rühren, dass er die in dem ihm vorliegenden Originale geschriebenen Vokale häufig unwillkürlich nach der Orthographie wiedergab, die er bei der Anwendung der arabischen Schrift zu gebrauchen gewohnt war. Diese Schwankungen kommen hauptsächlich bei der Wiedergabe des Vokals ä vor, die er häufig durch [illegible] und [illegible] bezeichnet, während er in Wörtern, die den Stammvokal i bieten, gleichmässig [illegible] schreibt. Um einen Begriff dieser Schwankungen zu geben, habe ich in dem von mir bis jetzt zusammengestellten Index der im Kudatku Bilik vorkommenden Wörter von pag. 2—80 alle diese Schwankungen gezählt und stelle das Resultat dieser Zählung hier tabellarisch zusammen. Die hinter den verschiedenen Formen angeführten Zahlen bezeichnen, wie oft der angeführte Stamm in der vorher bezeichneten Schreibweise bis p. 80 im Kudatku Bilik auftritt.

äк säaen	[illegible]	4	[illegible]	3
äк biegen	[illegible]	3	[illegible]	2
äктiш Hausgenosse (?)	[illegible]	1	[illegible]	4
äriт erhören	[illegible]	2	[illegible]	4
äн herabsteigen	[illegible]	2	[illegible]	4
äң zuerst	[illegible]	4	[illegible]	2
äң Antlitz	[illegible]	6	[illegible]	1
äнч Ruhe	[illegible]	9	[illegible]	4
äр Mann	[illegible]	150	[illegible]	4
äр sein	[illegible]	336	[illegible]	2
äр folgen	[illegible]	3	[illegible]	1
äрäн Held	[illegible]	11	[illegible]	1
äрi schmelzen	[illegible]	2	[illegible]	1
äрiк Kraft	[illegible]	10	[illegible]	5
äрiч Ruhe	[illegible]	13	—	
äрк = äрiк	[illegible]	17	—	
äрäк männlich	[illegible]	2	—	

äрдäм Tugend	[illegible]	69	[illegible]	1
äрзäl schlecht	[illegible]	12	—	
äl Stamm, Staat	[illegible]	8	[illegible]	86
älік Hand	[illegible]	13	[illegible]	67
ällік fünfzig	[illegible]	9	[illegible]	1
	[illegible]	2		
älік Herrscher	[illegible]	53	[illegible]	237
älт fortbringen	[illegible]	1	[illegible]	2
äт Waare	[illegible]	2	[illegible]	1
äт Fleisch	[illegible]	2	—	
äт machen	[illegible]	59	[illegible]	20
äдi sehr	[illegible]	27	[illegible]	10
äдiс hoch	[illegible]	9	[illegible]	2
äткӳ gut	[illegible]	324	[illegible]	1
äтмäк Brot	[illegible]	1	—	
äс Verstand	[illegible]	1	—	
äзäн gesund	[illegible]	14	—	
äзiс schlecht	[illegible]	80	[illegible]	1
äскi alt	[illegible]	2	—	
äш Gefährte	[illegible]	14	[illegible]	9
äжiк Thür	[illegible]	3	[illegible]	1
äжiт hören	[illegible]	83	[illegible]	54
äп passen	[illegible]	7	—	
äп Haus	[illegible]	10	[illegible]	4
äв —	[illegible]	10	[illegible]	2
äп eilen	[illegible]	18	[illegible]	5
äв eilen	[illegible]	4	[illegible]	5
äбӱр drehen	—		[illegible]	1
äвӱр —	[illegible]	5	—	
äм Heilmittel	[illegible]	6	[illegible]	2
äмгä quälen	[illegible]	30	[illegible]	6

käjiк Wild	[illegible]	5	—	
käң weit	[illegible]	8	—	
käңäш Rath	[illegible]	3	—	
кäндÿ selbst	[illegible]	3	—	
кäpäк nöthig	[illegible]	229	—	
кäpÿ (?) zurück	—		[illegible]	1
кäl kommen	[illegible]	125	[illegible]	9
кäт sehr	[illegible]	30	—	
кäт fortgehen	[illegible]	27	—	
кäт anziehen	[illegible]	13	—	
кäдiн nachher	[illegible]	16	—	
кäч spät	[illegible]	10	[illegible]	1
кäч herübergehen	[illegible]	14	—	
кäңä Abend	[illegible]	5	—	
кäс flüchtig	[illegible]	1	—	
кäс schneiden	[illegible]	9	[illegible]	1
кäс gehen	[illegible]	1	—	
кäс loben	[illegible]	1	—	
кäжiкчä	[illegible]	1	[illegible]	1
кäбäн vertrauen	[illegible]	7	—	
кäмiш antreiben	[illegible]	2	[illegible]	i
jä essen	[illegible]	57	—	
jäк gut	[illegible]	15	[illegible]	2
jäк schlecht	[illegible]	3	—	
jäгipмi 20	[illegible]	11	—	
jäнiк leicht	[illegible]	1	—	
jäp Land	[illegible]	82	—	
jäl Wind	[illegible]	6	[illegible]	1
jäт erreichen	[illegible]	71	[illegible]	4
jäдi 7	[illegible]	2	—	
jäтмiш 70	[illegible]	3	—	

jäмä alle	[illegible]	10	[illegible]	31
нä was?	[illegible]	80	[illegible]	2
нärÿ wie	[illegible]	106	—	
нäң Ding	[illegible]	102	—	
нäдäк wie	[illegible]	24	—	
нälÿк wie	[illegible]	24	—	
нäңä wie viel?	[illegible]	57	—	
тä (v.) sagen	[illegible]	178	[illegible]	8
тäк wie	[illegible]	146	[illegible]	1
тäк (v.) berühren	[illegible]	107	[illegible]	2
тäri bis	[illegible]	3	—	
тäк das Geschlecht	[illegible]	4	—	
тäriн umsonst	[illegible]	1	—	
тäкмä alle	[illegible]	14	—	
тäң gleich	[illegible]	11	[illegible]	3
тäң Gleichheit	[illegible]	6	[illegible]	1
тäңiз Meer	[illegible]	7	—	
тäңрi der Himmel	[illegible]	9	—	
тäр (v.) sammeln	[illegible]	19	[illegible]	7
тäрк unbedingt	[illegible]	18	—	
тäliм viel	[illegible]	12	[illegible]	14
тäдiк scharfsinnig	[illegible]	20	[illegible]	1
тäтрÿ verkehrt	[illegible]	3	—	
тäс (v.) entfliehen	[illegible]	4	[illegible]	1
тäскiн (v.) sich drehen	[illegible]	5	[illegible]	3
тäш (v.) durchlöchern	[illegible]	3	[illegible]	1
тäн Feind	[illegible]	4	—	
тäбрä (v.) bewegen	[illegible]	8	—	
чäрiк Heer	[illegible]	7	—	
чäргä Abwechslung	[illegible]	1	—	
чäңäк Blume	[illegible]	12	—	

cä sagen	[illegible]	1	—	
cäric 8	[illegible]	1	—	
cäксiнч der Achte	[illegible]	7	—	
cäн du	[illegible]	228	[illegible]	1
cäp aushalten	[illegible]	8	[illegible]	13
cäзiксiз ununterbrochen	[illegible]	5	[illegible]	3
cäп (v.) lieben	[illegible]	41	[illegible]	6
cäв (v.) —	[illegible]	61	[illegible]	10
cäмpiт (v.) fett machen	[illegible]	1	[illegible]	2
пäк der Fürst	[illegible]	181	[illegible]	1
пäк fest	[illegible]	69	[illegible]	1
пärӱ statt пörӱ weise	[illegible]	27	—	
пäp (v.) geben	[illegible]	223	[illegible]	3
пäpӱ hierher	[illegible]	4	—	
пäpк fest	[illegible]	16	—	
пäl Taille	—		[illegible]	2
пälrӱ Zeichen	[illegible]	29	[illegible]	5
пäдic Schmuck	[illegible]	2	—	
пäдӱ hoch werden	[illegible]	35	[illegible]	1
пäзä schmücken	[illegible]	4	[illegible]	1
пäзӱ —	[illegible]	9	—	1
пäш 5	[illegible]	1	[illegible]	1
пäшiнч der fünfte	[illegible]	1	[illegible]	7
мäн ich	[illegible]	210	[illegible]	3
мäң Vogelspeise	—		[illegible]	1
мäң Gesicht			[illegible]	1
мäңic —	[illegible]	8	[illegible]	2
мäңӱ ewig	[illegible]	8	[illegible]	10
мäңзä ähnlich sein	[illegible]	22	[illegible]	20

Diese Übersicht scheint mir aufs Deutlichste zu beweisen, dass alle noch heute in den nördlichen Türkdialekten auftretenden E-Stämme bei den Uiguren in Ostturkestan schon um das Jahr 1069 mit demselben Vokal gesprochen wurden. Das Schwanken in Anwendung der Buchstaben ﺎ und ﯾ findet sich nicht nur in von Foy angegebenen Doppelstämmen, sondern auch in Stämmen, die dieser Gelehrte für reine E-Stämme erklärt. Durchgängig tritt das Schwanken in Worten auf, die mit dem Vokal ä anlauteten, am wenigsten in Stämmen, die mit کا кä begannen, da hier der Konsonant schon einen palatalen Vokal fixirt. In denjenigen Wörtern, die häufiger mit ﯾ als mit ﺎ geschrieben werden, mag dies durch die Mundart des Abschreibers veranlasst sein, der selbst wohl il «Stamm», iliк «Hand», iшiт «hören», jiмä «alle», тiliм «viel», cip «ausharren», бiш «fünf», мiңӳ «ewig», мiңзä «ähnlich sein» sprach und daher diese Worte unwillkührlich nach seiner eigenen Aussprache schrieb. An ein Schwanken im Gebrauch der Vokale ist gar nicht zu denken, da das Kudatku Bilik von einem Individuum verfasst ist. Dass meine Ansicht richtig ist, beweist uns die Handschrift von Kairo, wo die meisten dieser Wörter mit ی oder vorwiegend mit ی und vereinzelt mit Auslassung dieses Buchstabens geschrieben werden. Zu den ersten Wörtern gehört das Wort بيرماك «geben». Hier ist der Grund der Orthographie klar, denn der Abschreiber unterscheidet dies Wort von бар gehen, indem er letzteres, trotz des von Foy erhobenen Zweifels (p. 185) hunderte von Malen برماق schreibt, den Stamm бар «das Vorhandensein» schreibt aber dieser Abschreiber stets بار. Diese Orthographie spricht wohl am Deutlichsten dafür, dass hier die orthographische Verschiedenheit die Aufgabe hatte, ähnliche Wörter durch die Schrift zu unterscheiden, also nur aus diesem Grunde بير بر بار geschrieben wurde. Mit dem stets نيكو geschriebenen Worte vergleiche man das 106 Mal vorkommende نـرسه und die häufig neben نى auftretende Form نا, ebenso بيماك mit dem 57 Mal vorkommenden ـﯾـﺎ, die Verbalform ـﯾـﯾـﺎدى etc. und die durchgängige Schreibung ايردى. Für meine Ansicht, dass das Uigurische durchgehends E-Stämme aufweise, sprechen auch die in Turfan gefundenen Dokumente, wovon mir jetzt noch etwa ein Dutzend vorliegen und in denen durchgängig das Zahlwort ﻓﯾﺮ und ـﯾﺮﯾﻐﯾﮑ, ـﯾﺮﯾ mit i geschrieben wird, während alle anderen zu dieser Gruppe gehörigen Stämme nur mit ﺎ (ä) erscheinen. Von Stämmen mit dem Vokale ä der jetzigen Norddialekte sind mir im Kudatku Bilik nur ـﯾﺮﯾ iri zwei und ﮐﯾﻢ кiм «wer» aufgestossen, so dass sie gewiss zu den vereinzelten Stämmen gehören, die schon bei den Uiguren den Übergang ä — i zeigen.

Unsere Kenntniss von der alten Aussprache Mittelasiens wird durch zwei in uigurischer Schrift geschriebene Prachtwerke des XV. Jahr-

hunderts erweitert. Dies sind die aus dem Persischen übersetzten uigurisch geschriebenen Handschriften des Miradj nameh [1]) und das Tezkereh i evlijâ [2]). Das Letztere ist datirt und im Jahre 840 d. H. (1436—1437) in Herat geschrieben. Diese beiden Werke sind zwar mit uigurischer Schrift geschrieben, aber im reinsten Dschagataisch verfasst, und da diese Übersetzungen direkt in uigurischer Schrift niedergeschrieben wurden, so sind sie als ein unschätzbares Zeugniss für die Mundart der Übersetzer anzusehen. Das Miradj nameh liegt mir nur in der genauen arabischen Umschrift Pavet de Courteille's vor, der aber genau jeden Vokal des Originals [illegible] durch ا und [illegible] durch ی wiedergiebt. In dieser Umschrift werden sämmtliche E- und I-Stämme genau in der Weise transcribirt, wie ich sie auch im Kudatku Bilik im Uigurischen und im Codex Cumanicus bei den Komanen nachgewiesen habe. Hier einige Beispiele: Fol. 2 کلتورمیش, Fol. 3 باربیدن, اردی, ارسا, تاری (Schweiss), کاچا, تاب тäп sagend, نا was, باتمیش, ماه, یاتمیش (70), کالدیلار, اشاك Esel. Fol. 3 ایار Sattel, مانی мäні, باردیم бäрдім. Fol. 9 بارکوسی бäргÿci, تادی тäдi, یاردا jäрдä, اکاك, یاتتیم jäттiм, Fol. 7 تانکنکز, اشیك äшiк Thür, باردیم бäрдiм, Fol. 5 یاتی sieben, Fol. 15 بالکوکلوك, تاکما тäкмä. Fol. 24 ارماس äрмäс. Ich habe jetzt fast auf jede ä- und i-Schreibung achtend das ganze Buch durchgelesen und nur die durchgängig abweichende Form, z. B. Fol. 9 ایلیك ilik Hand, ایکی iкi (Fol. 1), بیش бiш gefunden. Das bedeutend umfangreichere Werk Tezkereh-i-evlijâ bietet genau dieselben Umschreibungen, so dass ich auf achtzig von mir zu diesem Zwecke jetzt gelesenen Seiten nicht eine Abweichung konstatiren konnte. Hier die Beispiele auf den ersten 3 Seiten: [illegible] cäкiз, [illegible] тäңрi, [illegible] äмдi, [illegible] äвÿрдÿк, [illegible] äрмäс, [illegible] тäп, [illegible] нäңä, [illegible] кäрäк, [illegible] äрдi, [illegible] äрсä, [illegible] бäрдi, [illegible] äрдiм, [illegible] äрдiң, [illegible] äшiтiп, [illegible] cäнi, [illegible] äрдÿк, [illegible] äпäнläрнiң. Von E-Stämmen, die hier durch i umschrieben werden, sind mir aufgefallen [illegible] кiм, [illegible] iкi, [illegible] бiш und [illegible] il Volk.

Da diese Gleichmässigkeit der Orthographie in keinem Falle durch den Einfluss der früheren uigurischen Aussprache veranlasst sein kann (denn der Mangel an uigurischen Sprachformen in oben genannten Büchern schliesst einen solchen Einfluss vollkommen aus), so können wir als sicher

1) Pavet de Courteille, Miradj Nameh, le manuscript ouigour de la bibliothèque nationale Paris 1882.

2) Pavet de Courteille, Le Tezkereh i Evliâ le Mémorial des Saints. Paris 1889.

annehmen, dass die Mundarten der Türken, die im südwestlichen Theile der turanischen Tiefebene wohnten, in ihrem Vokalsystem vollständig mit dem uigurischen Dialekte übereinstimmen. Wir können somit als unbestreitbares Factum konstatiren, dass die uns bekannten ältesten Schriftdenkmäler der ost- und westtürkischen und der mittelasiatischen Dialekte schon im XI (das Uigurische), XIV (die Sprache der Komanen), XV (die Sprache von Herat) Jahrhundert dieselben 8 Grundvokale in den Stämmen anwendeten, wie wir sie noch heute in den meisten Norddialekten vorfinden, und dass in allen diesen Dialekten Stämme mit Doppelformen ä und i nicht bekannt waren.

Wenn wir 50 Jahre später in den Ländern westlich vom Kaspischen Meere die dschagataische Litteratur erblühen sehen, in der die E-Stämme sehr häufig mit ى geschrieben werden, so erlaubt dieser Umstand uns nicht anzunehmen, dass man in dieser kurzen Zeit sein Vokalsystem in Herat geändert hat, sondern dass die dshagataischen Schriftsteller in Folge der neuen Schrift die Vokalbezeichnung geändert haben.

Da der uigurischen Schrift 4 Vokalbuchstaben zu Gebote standen, so vertheilte sie diese Vokalzeichen so, dass jeder Buchstabe zwei Vokale der Stammsilbe zu bezeichnen hatte, also:

a ä — ы i — o y — ö ÿ

d. h. wurde für die beiden weiten dentalen Vokale verwendet, für die beiden engen dentalen Vokale. Diese Vertheilung war sehr passend, da die Buchstaben (k, ҕ) und (к, г), die in einer grossen Anzahl von Stämmen und in sehr vielen Affixen auftreten, es ermöglichten, aus ihrem Auftreten zu bestimmen, ob ein Wort mit gutturalen oder palatalen Vokalen zu sprechen sei, somit in allen diesen Wörtern die Vokalbezeichnung , genügte, um die vier dentalen Vokale genau zu bezeichnen. Die Vokalbuchstaben — schieden hingegen nur die beiden labiogutturalen Vokale von den labiopalatalen Vokalen, sie waren somit in den vielen Fällen unnütz, wo die Scheidung der gutturalen und palatalen Vokale schon durch Konsonantanwendung bezeichnet wurde. Durch diese dem türkischen Vokalismus nicht angepasste Vokalbezeichnung hatte die uigurische Schrift nicht die Möglichkeit, die engen und weiten labialen Vokale genau wiederzugeben.

Durch die Annahme der arabischen Schrift machte natürlich die Vokalbezeichnung einen Rückschritt. Während der uigurischen Schrift 4 Vokalbuchstaben zu Gebote standen, hatte die arabische Schrift nur drei Vokalbuchstaben zu ihrer Verfügung. Da mit diesen drei Buchstaben 8 Vokale zu bezeichnen waren, so vertheilten die dshagataischen Schriftsteller diese Zeichen auf folgende Vokale:

a ä (ы) i o ö y ӱ

ا ى و

Da eine solche Vokalbezeichnung in keiner Weise den Gesetzen der türkischen Phonetik angepasst werden konnte, so gewöhnte man sich einerseits leicht daran, wenig auf den Vokal, der doch gerade die sprachregelnde Grundlage der türkischen Sprache bildet, zu achten, anderseits machte man eine Reihe von zum grössten Theil misslungenen Versuchen, diese Vokalbezeichnung zu verbessern. Dergleichen Versuche sind: der Anlaut ä wurde durch ا (statt ﺍﻭ) bezeichnet, ebenso wie der Anlaut a, man bezeichnete ä im Auslaute durch ه oder ا, man liess im Inlaute den Vokal überhaupt aus, um dann als selbstverständlich ein ä zu lesen. Alle diese Versuche misslangen, da sie nicht streng genug durchgeführt werden konnten, so dass bis auf den heutigen Tag die Schriftsprachen der Nordtürken in ihrer Orthographie auf demselben Standpunkte stehen wie im XV. Jahrhundert, d. h. dass die nordtürkischen Schriftstücke nur der zu lesen im Stande ist, der das Vokalsystem eines Dialektes aus der gesprochenen Sprache sich angeeignet hat, dann liest aber jeder den Text nach seiner eigenen Mundart. Dies mag in mancher Beziehung Vortheile mit sich bringen, für den Dialektforscher aber, der den Vokalismus des Autors verstehen will, bietet es nur unlösbare Räthsel.

Für das Verständniss des Vokalismus der alten Süddialekte fehlt es uns an einer so beweiskräftigen Quelle, wie wir sie für drei Dialekte der Nordsprachen erörtert haben. Den einzigen sprachlich einheitlichen Text eines Süddialektes bilden die sogenannten Seldshukischen Verse, die im Rebâb Nameh in einer alten Handschrift vom Jahre 767 d. H. eingefügt sind. Es sind im Ganzen 156 Doppelverse, die in arabischer Schrift wohl anfangs ohne Vokalzeichen geschrieben sind. Die jetzt im Texte stehenden Vokalzeichen sind zum grössten Theile von fremder Hand in späterer Zeit hinzugefügt. Wirkliche Anhaltspunkte für das richtige Lesen der Vokale fehlen uns somit. Ich habe diese Verse im Jahre 1890 herausgegeben[1]) und versucht, eine Transscription dieser Verse zusammenzustellen. Die grösste Schwierigkeit bereitete natürlich die richtige Einsetzung der Vokale. Ich ging von der Schlussfolgerung aus, dass, da die Vokale aller alten Norddialekte des Uigurischen und Komanischenn in ihrem Vokalsystem mit denen der heutigen Ostdialekte übereinstimmen und nur bei den heutigen Westdialekten eine Verschiebung der Vokalscala eingetreten ist, so müsste wohl dieses Vokalsystem als das ursprünglich allgemein türkische Vokalsystem

1) Über Alttürkische Dialekte. I. Die Seldshukischen Verse des Rebâb-Nameh Mel. Asiat. T. X, livr. 1. St. Petersburg. 1890.

angesehen werden. Da nun die heutigen Süddialekte noch keine Spur einer regelmässigen allgemeinen Vokalverschiebung aufweisen, so müsste einem alten Süddialekte diese Verschiebung ebenfalls fremd gewesen sein. Das häufige Auftreten des i in osmanischen Stämmen, wo die Norddialekte ä bieten, hielt ich für eine Einwirkung der Schriftsprache, denn ich fand in den mir vorliegenden Wörterbüchern fast überall die Angabe, dass der betreffende Stamm in der Volkssprache mit ä gesprochen würde, z. B. ويرمك virmäk vulg. vermek; ايل il vulg. el; ديرمك dirmek vulg. dermek etc. Nachdem ich jetzt die Aufzeichnungen von Kúnos durchgearbeitet und mich mit den Krymdialekten und dem Aderbedshanischen näher beschäftigt habe, sehe ich, dass in den Süddialekten allerorten ein Schwanken zwischen dem Gebrauche von ä und i statt hat und dass mehr Stämme einen Übergang von ä nach i zeigen, als ich früher voraussetzte, ich bin in meiner Anwendung des ä in den Seldshukischen Stämmen also gewiss zu weit gegangen, und es bedarf meiner Ansicht nach noch weiterer Beweise, um mit Sicherheit schliessen zu können, dass verschiedene Stämme wie z. B. ايدمك, ايلتمك, ايشيتمك, كيدمك, كيرو in den seldshukischen Versen äд, ält, äшit, кäд, кäpÿ zu lesen sind. Ich will gern zugeben, dass es besser gewesen wäre, in diesen Wörtern diejenige Aussprache anzugeben, die in den Süddialekten die vorherrschende ist, nämlich äд, ілт, iшiт, кід, кірÿ. Herr Foy geht aber in seiner Forderung viel zu weit, das Auslassen eines Vokals ist keine Vokalbezeichnung und das Einsetzen eines Vokalbuchstabens ist, wenn man nur drei dieser Buchstaben zur Verfügung hat, um 8 Vokale zu bezeichnen, doch ebenfalls kein Bezeichnen, sondern nur ein Andeuten eines Vokals. Nur der gewöhnt sich an ein richtiges Verständniss der Vokale seiner Muttersprache, dem so viel Vokalzeichen zu Gebote stehen, wie diese Sprache Vokale hat. Dies zeigen auf's Deutlichste die Bibeltexte der Karaimen von Troki und Lutzk, die mit Hülfe der hebräischen Vokalzeichen 8 verschiedene Vokalzeichen für türkische Texte ausgearbeitet haben, ebenso kann dies aus den mit armenischen und griechischen Buchstaben geschriebenen osmanli-türkischen Schriftwerken ersehen werden. Wer aber Wörter wie бір und бil (die ja nach Herrn Foy ursprünglich mit einem langen ī gesprochen wurden,) بر und بل (letzteres 16 Mal gegen بيل 3 Mal) schreiben kann, der kann eben so gut вäр 9 Mal ور und 7 Mal وير schreiben. Meiner Ansicht nach ist es vollkommen ausgeschlossen, dass der Akkusativ von бäн بن (einmal wird auch بين geschrieben) in irgend einem Dialekte hätte біні (بينى) lauten können oder der von сäн (سن) — сіні (سينى). Ferner deutet die Orthographie بانيم, بنم, بينم, an dass überall бäнім zu umschreiben ist. Der Schreiber der Seldshukischen Verse sucht offenbar vergebens nach einem Mittel, den seinem Ohre wohl bekannten Laut ä in der Schrift für Andere verständlich zu bezeichnen. Es

ist meiner Überzeugung nach kaum möglich, dass die Seldshuken schon jінä sprachen, wenn in den Versen auch nur يينه vorkommt, denn dieses Wort ist gewiss nicht aus jінä entstanden. In allen Norddialekten so wie im Uigurischen etc. lautet das Wort jана und wird in den meisten Dialekten noch als Gerundium von jан «zurückkehren» aufgefasst. Der Übergang von jана nach jäнä in den Süddialekten war nur möglich, nachdem der Stamm jан verloren gegangen war, so ist es auch wahrscheinlich, dass der Übergang jінä (rінä) nur in den letzten Jahrhunderten möglich war. Ebenso halte ich es für möglich, dass нітä und нітälik gesprochen wurde (der Text bietet 9 Mal نيته und 2 Mal نيتا), wenn dieses Wort aus 'нä + ітä entstanden ist, ist es aber eine Fortbildung von нä + тäк, so ist diese Aussprache ausgeschlossen, denn das Pronomen interrogativum wurde unbedingt нä gesprochen, das zeigen die Schreibungen: نه, ناكيم, ناكه und نسا (= нä icä).

Jede phonetische Transscription von alten Texten ist unbedingt eine subjective Auffassung des phonetischen Werthes der gegebenen Schriftzeichen. Meine Transscription der Seldshukîschen Verse konnte natürlich auch nur den Zweck haben, darzulegen, wie meine Auffassung der phonetischen Entwickelung der Türksprache es mir wahrscheinlich macht, dass der Seldshuke jene Verse gesprochen habe. Weist man mir nach, dass meine Auffassung der Lautgeschichte der Türken falsch ist, so fällt damit auch meine Transscription. Würde Herr Foy eine neue, auf der Orthographie des Schreibers gegründete Transscription dieser Verse geben, so würde es mir nicht schwer werden, statistisch nachzuweisen, dass seine Lesungen zweifelhaft sind (vergl. das soeben von бір und бїl Gesagte). Sollte er aber annehmen, dass der Verfasser dieselben Worte verschieden schrieb, weil er sie verschieden aussprach (z. B. بن бäн und بين бін), so würde ich dies einfach als unmöglich bezeichnen, denn es giebt keinen Menschen, welche Sprache er auch rede, der bei denselben Affecten ein Wort verschiedenartig ausspricht, und ich glaube, dass der Verfasser diese 156 Verse in gleichmässig gehobener Stimmung verfasst und niedergeschrieben hat. Man vergleiche das von mir vorher über Doppelformen Gesagte.

Bei meiner Umschreibung der alttürkischen oder (wenn man einen neuen Namen für diese Türken erfinden will) köktürkischen Inschriften habe ich dieselben Principien befolgt, wie bei der Umschreibung der Seldshukischen Verse. Ich habe mir auch hier vorgestellt, gewiss hat der Verfasser des Denkmals so und so gesprochen. Da ich über jedes von mir phonetisch transscribirte Wort noch den Buchstaben-Complex des Textes in lateinischer Schrift gebe, so kann meine subjective Auffassung von der Aussprache der alten Türken nicht die kleinste Verwirrung anrichten. Wenn ich mein Wörterbuch nach meiner subjectiven Auffassung der Laute geordnet habe,

so ist dies nur deswegen geschehen, weil die Wörter in der Inschrift nicht gleichmässig geschrieben werden und die durch : getrennten Buchstaben-Complexe nicht immer mit den Wörtern zusammenfallen. Um auch hier jeden Irrthum zu vermeiden, habe ich ausser dem so phonetisch geordneten Wörterbuche noch ein nach den Buchstaben geordnetes Verzeichniss der zwischen : stehenden Buchstabenkomplexe des Textes mit Hinweisungen auf das Wörterbuch hinzugefügt. Ein Irrthum meiner subjectiven Auffassung ist natürlich nicht ausgeschlossen (errare humanum est), es ist nicht unmöglich, dass die alten Türken imiт und бiш etc. gesprochen haben, es mögen auch Dialektnüancen manche abweichende Schreibung der verschiedenen Inschriften, wie z. B. [runic] und [runic] veranlasst haben. Aber jede Inschrift für sich ist unbedingt in einem Dialekte geschrieben. Ich kann deshalb niemals zugeben, dass dem Verfasser der Denkmäler von Koscho Zaidam Doppelstämme wie jäp und jip geläufig waren und dass er aus diesem Grunde eine doppelte Schreibweise wie [runic] und [runic] angewendet hat. Da hat die Ansicht Thomson's, dass die Stämme mit schwankender Orthographie auf eine eigenthümliche Aussprache des ä in diesen Wörtern zurückzuführen sei, viel mehr Wahrscheinlichkeit für sich. Herr Melioranski hat in seiner Bearbeitung des Denkmals des Kül Tegin[1]) einen neuen Buchstaben eingeführt und setzt an Stelle des ä stets den Buchstaben ä̧, wenn in den Texten der Stamm bald mit, bald ohne [runic] geschrieben wird. Ich finde dies sehr praktisch, da er dadurch seine subjective Auffassung des Lautes deutlich manifestirt.

Ich kann Herrn Foy nur vollkommen Recht geben, dass es vollkommen unnütz ist, ein Vokalzeichen [runic] zur Wiedergabe des Vokals ä zu schreiben, wenn die Auslassung des Vokals in der Stammsilbe schon an und für sich nur die Lesung a oder ä erlaubt und die doppelten Konsonantenreihen genau bestimmen, ob das gutturale a oder palatale ä einzufügen ist. Die Wörter [runic] und [runic] können nur бар und бäр gelesen werden. [runic] und [runic] müssen быр und бip gelesen werden. Wesshalb sollten also die Köktürken бäр durch [runic] und jäp durch [runic] wiedergeben? Logische Gründe anzugeben ist hier schwer. Solche Anomalieen werden uns aber verständlich, wenn wir bedenken, dass eine Orthographie nicht als ein fertig ausgearbeitetes System von einem Volke angenommen wird, sondern nachdem ein fremdes Alphabet bei einem Volke Eingang gefunden hat, wird es im Laufe der Zeit von Generation zu Generation mehr und mehr der Sprache angepasst. Dabei geräth jedes Volk in mancher Beziehung auf falsche Bahnen und vermag eingedrungene Mängel in der Folge nicht mehr abzustreifen. So haben

1) П. М. Меліоранскій, Памятникъ въ честь Кюль Тегина. С.-Петербургъ, 1899 г.

die Doppelreihen der Konsonanten [runic], [runic], [runic], [runic], [runic] etc. erst mit der Zeit die Functionen übernommen, die ihnen zur Zeit des Bilgä Chan eigen waren. Man vergleiche eine Reihe von Schreibungen des Denkmals von Ongin mit denen der Denkmäler von Koscho Zaidam. Auf dem ersteren Denkmale treten die Buchstaben [runic], [runic], [runic] viel öfter mit gutturalem Vokal auf als in den letzteren. Dasselbe finden wir noch häufiger in den noch älteren Jenissei-Inschriften. Wäre nun die Entwickelung der Vokalbezeichnung von Anfang an in derselben Richtung erfolgt, so wären vier Vokalbuchstaben genügend gewesen, eine stets sichere Lesung aller türkischen Wörter möglich zu machen. Vier Zeichen für a, ы, o, y hätten für die Bezeichnung der acht Vokale der Stammsilben genügt, da die Consonanten keinen Zweifel aufkommen liessen, ob ein Wort mit gutturalen oder palatalen Vokalen zu lesen war. Anstatt dessen führte die alttürkische Schrift ganz unnützer Weise ein Zeichen für den labio-palatalen Vokal ein, der ja schon durch die Anwendung der Consonanten bestimmt wurde, und vermehrte durch diese Einführung in keiner Weise die Deutlichkeit des Lesens der Wörter. Wozu brauchte man [runic] von [runic] durch Vokalschreibung zu scheiden, da, wenn man [runic] und [runic] geschrieben hätte, der Zweck schon vollkommen erreicht war? Viel wichtiger wäre es gewesen y und o zu scheiden, denn die jetzige Orthographie giebt uns nicht die Möglichkeit, кор und кур, wie auch кöр und кӱр zu unterscheiden. Da nun der Buchstabe [runic] offenbar im türkischen Alphabete erst in der Folge sich aus [runic] entwickelt hatte, so ist wohl anzunehmen, dass in einer früheren Periode der Schriftentwicklung dem Buchstaben [runic] ausser der Aufgabe, i zu bezeichnen, noch die Aufgabe zufiel, den weiten dentipalatalen Vokal ä und sogar ö und ӱ, d. h. alle palatalen Vokale zu fixiren, und dass nach Einführung des [runic] seine Anwendung auf die Bezeichnung der dentipalatalen Vokale ä und i sich beschränkte. Nachdem nun die doppelte Consonantenbezeichnung zu einem schriftregelnden Principe geworden war, trat ein Schwanken bei der Bezeichnung des ä im An- und Inlaute der Stämme ein. Die Anwendung des [runic] zu diesem Zwecke wurde, da sie eigentlich überflüssig war, seltener, und wenn sie überhaupt in einigen Stämmen verblieb, so war dies eine historische und nicht phonetische Schreibweise. Eben so schädlich wirkte für eine gleichmässige Entwicklung der Rechtschreibung der eingeschränkte Gebrauch des Vokals [runic] und die scheinbar ganz überflüssige Einführung der Consonanten [runic] und [runic] (B), die gewiss aus einer Zeit stammt, wo die alttürkische Schrift oder ihr Vorbild eine reine Silbenschrift war und wo der Vokal [runic] noch nicht angewendet wurde. Logische Gründe für diese Unzuträglichkeiten der Rechtschreibungen anzugeben ist unmöglich, sie sind eben Thatsachen, die wir hinnehmen müssen, wie sie uns überliefert sind. Ich habe nur in zwei Stämmen versucht den Gebrauch

des ᚠ (in тä sagen und äт machen) zu erklären, und diese meine Erklärung halte ich noch bis jetzt für richtig. Foy's Einwand: wenn die Türken äт und тä gesprochen hätten, so hätten sie, um beide Stämme für das Auge zu scheiden, für das Zeichen für a und ä nämlich ᛇ einsetzen müssen, denn das liesse sich aus der Analogie des Uigurischen entnehmen, ist nicht stichhaltig. In der köktürkischen Orthographie wird ᛇ im Inlaute überhaupt nur einmal verwendet, und zwar zur Bezeichnung von a. Im Anlaute tritt es nur zweimal für a auf, aber niemals für ä, und der Stamm тä als Imperativ kommt in unseren Texten nicht vor. Analogieen zwischen zwei an verschiedenen Orten unter verschiedenen Verhältnissen sich entwickelt habenden Rechtschreibungen können überhaupt nicht aufgestellt werden. Dass die uigurische Rechtschreibung sich ebenfalls im Laufe der Zeit entwickelt hat, beweisen uns die ältesten Denkmäler, wo der Vokal ᐩ auch nur im An- und Auslaute angewendet wird, im Inlaute aber unbezeichnet bleibt. Da Herr Foy keinen auf Thatsachen begründeten Beweis geliefert hat, dass meine Umschreibungen zu verwerfen sind, so bleibe ich bei meiner früheren Transscription, will mich aber gern der Melioranski'schen Vokalbezeichnung anschliessen und an allen Stellen, wo die Lesung des ᚠ angezweifelt werden kann, ein ą̈ einsetzen.

Eben so wenig ist es Herrn Foy gelungen, die Richtigkeit meiner Theorie der Vokalverschiebung ä-e-i zu widerlegen. Meine Theorie ist auf faktische Beobachtungen gegründet, auf die phonetischen Untersuchungen der meisten Norddialekte, bei denen ich Sprachmaterialien an Ort und Stelle in so reichem Masse gesammelt habe, dass jeder Gelehrte aus ihnen die von mir erwähnten Thatsachen selbst nachzuprüfen im Stande ist und auf eine Untersuchung derjenigen alten Dialekte, die uns überhaupt ein Urtheil über die Beschaffenheit der in ihnen auftretenden Vokale erlauben, d. h. dem Komanischen (Codex Cumanicus), dem Uigurischen (Kudatku Bilik und der Sprachdenkmäler aus Turfan) und dem Dshagataischen (die mit uigurischer Schrift geschriebenen Dshagatai-Werke aus der ersten Hälfte des XV. Jahrhunderts), während Herr Foy sich nur auf die Schreibung des ى in den Stammsilben alter in arabischer Schrift geschriebener Werke und auf die in einigen alten Wörterverzeichnissen (die nicht in der Handschrift der Autoren selbst vorliegen), die zum Theil mit arabischen Vokalzeichen versehen sind, sich stützt. Der Leser möge selbst über die Beweiskraft der von mir vorgebrachten Gründe urtheilen, vollständig gleichgültig ist es auf jeden Fall, ob die von mir angeführten Thatsachen an eine längst überwundene Auffassung aus den Anfängen der indogermanischen Sprachforschung erinnern oder nicht.

Der wichtigste Theil der Foy'schen Abhandlung sind seine sehr schätzbaren Bemerkungen über die Anwendung der Vokale ä und i in einer grösseren Anzahl Stämme der Süddialekte. Hier werden uns manche neue Facta geboten, die der Sprachforscher in Betracht ziehen muss. Aber alle diese Facta können nicht als Gründe gegen meine Vokaltheorie aufgeführt werden, sie berühren diese Theorie gar nicht, sie beweisen nur, dass wir die türkischen Süddialekte nur zum Theil als sprachlich einheitliche Mundarten auffassen können, und dass ein grosser Theil derselben Mischsprachen sind, was ich bisher ausser Acht gelassen hatte.

Diese Erscheinung kann uns aber durchaus nicht Wunder nehmen. Seit tausend Jahren sind Stämme, die sich den verschiedenen Dialektgruppen angehörender Mundarten bedienten, durch die Länder östlich und westlich vom Kaspischen Meere nach Süden gezogen und sind von dort durch Persien und Kleinasien bis nach Nordafrika und die Balkanhalbinsel gelangt, unter diesen auch Kyptschaken, bei denen in der Folge die Verschiebung der ganzen Vokalskala allgemein geworden ist. Diese Stämme sind im Laufe der Jahrhunderte durch ununterbrochene Kriegszüge untereinander gewürfelt worden, und unter der Führung der Osmanen zu einer politischen Einheit zusammengeschmolzen und haben sich als Glieder dieser Einheit gefühlt, aber sie lebten in den weiten Landstrichen, die sie ihrer Herrschaft unterworfen hatten, nicht in kompakten Massen, sondern zerstreut zwischen zum Theil kulturell höher stehenden Armeniern, Kurden, Syriern, Arabern, Griechen, Slawen, Albanesen und Rumänen, welche nicht zu einem geringen Theil, sich mit ihnen vermischten, ihre Religion annahmen und als Mohammedaner vielfach ganz zu Türken wurden. Ist es unter solchen Verhältnissen zu verwundern, wenn bis jetzt ein vollkommener Ausgleich der Dialektnüancen sich nicht vollzogen hat, und wenn diese grösseren und kleineren Sprachinseln phonetische Eigenthümlichkeiten zeigen, wie ich sie bei den westsibirischen Tataren angetroffen habe. Im Süden sind aber die Verhältnisse viel verwickelter, da hier die Türken seit Jahrhunderten mitten unter Fremdvölkern leben, deren Renegaten, wenn sie sich auch sprachlich mit den Türken assimilirten, doch unbedingt fremde Lautelemente eingeführt haben. Wir werden erst ein richtiges Verständniss von den osmanischen Mundarten erhalten, wenn dieselben einer genauen Untersuchung unterzogen sind, wenn die Mundarten aller Distrikte systematisch erforscht und ihr Verhältniss zu den fremden Landessprachen festgestellt ist. Erst nach Beendigung dieser umfangreichen Aufgabe werden wir die Möglichkeit haben, ein klares Bild der verschiedenen Sprachströmungen des Südens zu entwerfen und die Bedingungen zu fixiren, unter denen die Lautdifferencirungen stattgefunden haben. Ich bin aber im Voraus über-

zeugt, dass diese Untersuchungen zu ähnlichen Resultaten führen werden, wie die Erforschung der Norddialekte.

Für diese Untersuchung der Mundarten des Südens wird es von grösster Wichtigkeit sein, festzustellen, wie die osmanische Schriftsprache und Rechtschreibung sich im Laufe der Jahrhunderte gestaltet hat und inwiefern die Dialektströmungen diesen Entwickelungsgang beeinflusst haben. Eine besondere Aufmerksamkeit muss den Anfängen dieser Litteratursprache des Südens zugewandt werden. Die Sprache Mir Alischir's zeigt zwar vorherrschend dshagataische, d. h. nördliche Sprachelemente, aber auch eine Reihe von Sprachformen, die den Einfluss südlicher Elemente bezeugen. Es ist also vor Allem die Frage zu lösen, ist es die Sprache des Mir Alischir gewesen, die auch dem Süden litterarische Bestrebungen erweckt hat, oder hatten sich schon früher im Süden selbstständige Litteraturcentren gebildet.

Diese Frage wird am Besten eine Zusammenstellung der Orthographie der allerältesten in südtürkischer Sprache geschriebenen Denkmäler lösen. Dass nicht nur dshagataische, sondern auch uigurische Bücher noch längere Zeit bei den Osmanen gelesen wurden und geschätzt waren, beweist folgende Zuschrift des Kudatku Bilik, die mit uigurischen Buchstaben geschrieben ist. «Im Jahre 849 im Schlangenjahre hat Fachri ogli Kasi Ali zu Konstantinopel einen Brief schickend dieses Kudatku Bilik von Tokat für den Sänger Abdur-Rezzak kommen lassen». Dass der in Konstantinopel lebende Abdur-Rezzak noch die uigurische Schrift kannte, beweisen die von seiner Hand in uigurischer Schrift geschriebenen fünf Strophen zu je vier Versen [1]).

Man kann a priori annehmen, dass eine so verbreitete Litteratur- und Geschäftssprache wie die osmanische, auf die in einem so fest zusammengefügten Reiche gesprochenen Mundarten besonders in den Bildungscentren einen bedeutenden Einfluss ausüben musste, wenn auch die Masse der in die Litteratursprache eingedrungenen Fremdwörter beim Volke das Verständniss derselben erschwerte. Schwankungen in der Aussprache der Vokale, wie sie Herr Foy auf pag. 200 und 201 schildert, können nur als örtliche Erscheinungen betrachtet werden, die bei der Entwicklung des allgemeinen türkischen Vokalsystems gar nicht in Betracht kommen. Wenn in neuester Zeit die Gebildeten in Konstantinopel wieder ver sprechen, so ist dies nicht als ein natürlicher Vokalübergang von i nach ä zu betrachten, sondern als

1) In der von Abdur-Reszak geschriebenen Handschrift und seinen Versen kommen folgende Wörter vor: cäriз, jiтмiш (jäтмiш?), кäl-тӱрдi, сäн, сäнiң, сäндä, мäн, тäп, äркäгiң, бäрӱр, jäр, кäттiң. Alle diese Wörter sind in Konstantinopel am Ende des XV. Jahrhunderts geschrieben.

eine Rückkehr zu der allgemein türkischen Aussprache, denn dieser Verbalstamm wurde, wie ich gezeigt, schon seit Jahrhunderten in den verschiedensten Dialekten mit ä gesprochen. Die im vorigen Jahrhundert von Foy konstatirte Aussprache vir ist nur als eine zeitweise herrschende Mode zu betrachten, die ich weiss nicht aus welchen Ursachen, ob durch Einwirkung der Rechtschreibung der Litteratursprache oder durch die Einwirkung einer lokalen Mundart, in gewissen Kreisen Konstantinopels, sich eingebürgert hatte. Besonders in Konstantinopel kann nicht die Rede davon sein, dass die höheren Gesellschaftskreise als die Träger alter phonetischer Traditionen, wie Herr Foy andeutet, anzusehen sind, da die Regierung dort seit Jahrhunderten die Politik verfolgt, die Traditionen der alten Adelsfamilien zu zerstören und stets homines novi aus den verschiedensten Gegenden des Reiches in die einflussreichen Stellen einzusetzen und in den alten Adelsfamilien die bunte Zusammensetzung der Haremsbewohner jedes Festhalten an phonetischen Traditionen unmöglich macht.

Das genaue Studium der Entwicklung der osmanischen Rechtschreibung wird uns auch die Möglichkeit geben zu erkennen, seit wann und von welcher Seite die Anwendung der «Direktionsbuchstaben», die Herr Foy so wichtig für das Verständniss der Lautgeschichte des Türkischen hält, in die osmanische Schrift eingeführt worden ist. Ich halte diese Einführung nur für Versuche einer besseren Vokalbezeichnung. Leider haben diese Versuche ihren Zweck nicht erreichen können; da eben 3 Zeichen nicht genügen, um 8 Vokale zu bezeichnen, so hat man sich begnügt, manchmal die Anwendung von ا zur Scheidung von gleichlautenden Wurzeln zu benutzen. Aber selbst in dieser Beziehung ist die Scheidung nicht durchgeführt worden. Es ist eben nur Gebrauch geworden, gewisse Stämme mit und andere ohne «Direktionsbuchstaben» zu schreiben, in allen Fällen aber wird ein grosser Theil der Stämme theils mit, theils ohne «Direktionsbuchstaben» geschrieben, wie man sich in jedem türkischen Lexicon überzeugen kann.

Ich halte es aber auf jeden Fall für verfehlt, aus der Anwendung der «Direktionsbuchstaben» Schlüsse auf die Quantität der Vokale zu machen. Die alttürkische Schreibung 𐰀𐱃 «Name» von 𐱃 «Pferd» und 𐰀𐰲 ач «hungrig» haben Herrn Foy veranlasst, da gerade zufällig die beiden entsprechenden Wurzeln im Jakutischen ӓт und ӓс lauten, anzunehmen, dass das Jakutische die ursprüngliche Vokallänge erhalten hätte und dass die Türken 𐰀𐱃 «Name» und 𐱃 «Pferd» geschrieben haben, weil in ihrer Sprache noch lange Vokale bestanden. Dagegen möchte ich einwenden: wenn die Aussprache ӓт die Türken veranlasst hätte 𐰀 zu schreiben, so würde diese Schreibung gewiss in allen Fällen beibehalten sein, anstatt dessen finden wir in den den türkischen Inschriften in Koscho Zaidam 𐰀𐱃 4 Mal, 𐱃 in derselben

Bedeutung 7 Mal. In den übrigen Inschriften [illegible] 2 Mal, [illegible] 13 Mal. Ein solches Schwanken besonders bei den Inschriften in Koscho Zaidam, die von einem Verfasser herrühren, erklärt sich nur daraus, dass Jollug Tegin versuchte, ат «Name» und ат «Pferd» graphisch zu scheiden, dass er aber das nicht durchführte, weil ihm bei der gleichen Aussprache der Wörter die Schreibung der [illegible] nur da nöthig erschien, wo eine Verwechslung möglich war, so in den Sätzen auf Z. 7 тӯрк бäрläр атiн ытты табҕачгы бäрläр табҕач атiн тутубан. Hier war eine Unklarheit, denn man hätte auch die Sätze so verstehen können: «die Türken-Beamten liessen ihre Pferde los und als chinesische Beamten ergriffen sie chinesische Pferde». Wo eine solche Verwechslung nicht möglich war, d. h. in der Zusammensetzung атi кӱсi, wo man doch nur «sein Name und sein Ruf» verstehen könnte, schreibt er [illegible]. Was die Schreibung [illegible] betrifft, so glaube ich, dass sie deswegen eingeführt ist, um ач und äч zu scheiden, da [illegible] ein Buchstabe ist, der mit gutturalen und palatalen Vokalen gebraucht wird ([illegible] ач und [illegible] äчiм). Wenn das in dem Beispiel von Koscho Zaidam unnütz war, da die Affixsilben schon die Vokalklasse scheiden, so deutet das schon auf eine allgemein gebrauchte Rechtschreibung des Stammes hin. Dafür sprechen auch solche Schreibungen in der Jenissei-Inschrift [illegible] «bei den Atsch und [illegible] Speise (wo [illegible] ebenfalls mit palatalen und gutturalen Vokalen steht).

Das Jakutische ist keine ursprünglich türkische Sprache, es ist gerade wie das Tschuwaschische durch ein schichtweises im Laufe der Jahrhunderte fortgesetztes Eindringen türkischer Elemente zuletzt zu einer Türksprache geworden. Ich habe in meiner Phonetik die schichtweise Türkisirung des Tschuwaschischen nachgewiesen und ich hoffe bald Gelegenheit zu haben, einen ähnlichen Nachweis für das Jakutische zu liefern. Meinen Versuch, die Länge der Vokale im Jakutischen aus dem Türkischen zu erklären, den Herr Foy mit Recht tadelt, halte ich selbst schon längst für durchaus verfehlt. Es wird uns nur dann gelingen, diesen Nachweis zu liefern, wenn wir uns eine feste Meinung über die jakutische Grundsprache und Entwicklung gebildet haben. Die frühesten türkischen Eindringlinge in das Gebiet der Jakuten waren nach Norden versprengte Uigurenstämme, und die Sprache der ältesten uigurischen Denkmäler bietet keine Hindeutung auf die verschiedene Quantität des Vokals a, denn in ihnen werden die Vokale a und ä im Inlaute der Stammsilben nicht geschrieben.

Die Theorie der ursprünglich langen Vokale sucht Herr Foy später (p. 314) näher zu begründen, indem er in dem von Houtsma herausgegebenen Wörterverzeichnisse neun mit «Direktionsbuchstaben» geschriebene Wörter aus hunderten solcher Wörter herausnimmt und mit 8 Stämmen mit langen Vokalen aus dem Jakutischen vergleicht, nämlich die Wörter: بار

«das Sein» (=jak. бāр) mit بر «gehen» (jak. бар), قاز «Gans» (=jak. хāс) mit قز «graben» (=jak. хас), قان «Blut» (=jak. кāн), طاش «Stein» (=jak. тāс), بير «eins» (= jak. бīр), بيل «Taille» (= jak. бīл) und جيكات «ungekochtes Fleisch» (=jak. сiк «feucht»). Dies sind meiner Ansicht nach zufällige Übereinstimmungen, denn wir müssten wohl annehmen, dass im Codex Comanicus, der die Vokale des Komanischen genau wiedergiebt, sich gewiss auch Andeutungen auf Vokallängen vorfinden müssten, denn, wie Houtsma nachgewiesen hat, behandelt der Autor in dem von ihm verfassten Wörterververzeichnisse einen dem Komanischen nahe stehenden Dialekt. Beide Wörterverzeichnisse sind aber fast zu gleicher Zeit geschrieben (der Codex Cumanicus um 1300, das arabisch-türkische Glossar etwa 50 Jahre früher). In Betreff der Schreibung بار, بر will ich noch einmal darauf hinweisen, dass der Abschreiber des Kudatku Bilik von der Handschrift von Kairo die Stämme бар «das Sein», бар «gehen» und бäр «geben» stets durch بار, بر, بير wiedergiebt (gewiss um durch die Rechtschreibung diese Stämme auch für das Auge zu unterscheiden). So waren meiner Ansicht nach auch قاز (Gans) und قز (Graben) nur graphische Scheidungen; da قان «Blut» und خان «der Chan» schon graphisch geschieden waren, so war das Auslassen des ا im letzteren nicht nöthig (man beachte, dass das dem خان entsprechende jakutische Wort хан lautet). Die dshagataische Schrift hat ihrerzeit wohl verstanden, einen langen Vokal zu bezeichnen, dies beweist die sehr alte Orthographie قاآن, خاآن für kāн-хāн «Chan», das aus kaҕан (AT 𐰴𐰍𐰣) entstanden war. Herr Foy ist wohl auch erst im Laufe der Abfassung seiner Abhandlung auf den Gedanken gekommen, dass die »Direktionsbuchstaben» ursprünglich lange Vokale bezeichnen. Herr Foy sagt zwar pag. 214: «Noch ehe mir das türkisch-arabische Glossar durch die Ausgabe Houtsma's bekannt wurde, war ich zu diesem Resultate gekommen, weil ich mir das heute bestehende System der Direktionsbuchstaben auf keine andere Art erklären konnte. Man schrieb, so ist meine Ansicht, nur die Längen des Inlautes mit den drei genannten Buchstaben und behielt diese Schreibung bei, als die Längen bereits in der Aussprache verschwunden waren». Wie stimmt aber dazu das auf pag. 185 Gesagte: «Da im Dshagataischen wie im Osmanischen und Azeri, wo lange Directionsbuchstaben angewendet wurden, das Princip besteht, den A-Laut in Stammsilben durch ا darzustellen, so konnte kein Türke jemals ein ihm vorgelegtes بر bar lesen».

Was die Länge des Vokals i in بير = بيل und جيكات betrifft, so wird i in бiр in allen uns bekannten Dialekten besonders kurz gesprochen, und wenn unter den vielen Stämmen, die im arabisch-türkischen Glossar mit ى geschrieben werden, sich ein Stamm befindet, der im Jakutischen mit einem langen ī gesprochen wird, so kann das nicht als ein Beweis angesehen wer-

den, dass alle mit ى geschriebenen türkischen Stämme ein langes ī enthalten haben; بيل gehört garnicht zu den I-Stämmen, sondern lautet in den meisten Dialekten пäl, бäl, бel, natürlich wird dieser Stamm in Kazan бil gesprochen. Was endlich das Wort جيكات betrifft, welches Herr Foy unbedingt richtig جيك ات liest, so muss es in dieser Form чir äт gelesen werden. Ob jak. cīк feucht derselbe Stamm ist, ist noch fraglich. Kirgisisch heisst roh, ungekocht, unreif шī, hier ist aber das lange ī aus i + r entstanden, wie im Kirgisischen бī = бäр, das lange ī aus ä + r verschmolzen ist.

Viel wichtiger als diese Schlussfolgerungen wäre es gewesen, wenn Herr Foy die ihm vorliegenden Notizen über die in verschiedenen Theilen der Türkei vorkommenden langen Vokale, die nicht auf Kontraktion beruhen, veröffentlicht hätte. Hoffentlich wird er dies recht bald nachholen.

Was zuletzt meine Begründung der Lesung von [illegible] betrifft, die ich auch aus dem Chinesischen zu erweisen gesucht habe, so führt Herr Foy einige Angaben des Herrn Professor Arendt an, die meine Aussprache тäрин widerlegen sollen, die aber vielmehr meine Lesung unterstützen. Es kommt nicht darauf an, wie diese Worte zur Zeit der mongolischen Dynastie gesprochen wurden, sondern wie dieses Wort zur Zeit der Dynastie der T'ang, die das Denkmal des Kül Tegin errichtet hatten, chinesisch umschrieben wurde, nach der jetzigen Pekinger Aussprache, werden nach Arendt die betreffenden Zeichen t'ê-ch'in gelesen, nach der altchinesischen Aussprache t'ö-k'in (ê = eo); der Complex tê wird dialektisch täk oder têk (Parker) gesprochen, da nach der Meinung des Professors Friedrich Hirth die Aussprache zur Zeit der T'ang dem jetzigen Kantoner Dialekt sehr nahe gewesen ist, so wäre offenbar die chinesische Umschreibung von [illegible], wie sie auf dem Denkmale von Koscho Zaidam geschrieben ist, Têk-kin oder Tăk-kin, was auf eine türkische Aussprache von тäрриң deutet (Doppelkonsonanten werden in der alttürkischen Schrift meist durch einen einfachen Konsonanten geschrieben), und in der That finden wir dieses Wort im Kudatku-Bilik 114, 4 [illegible] *тäрриң (, das ich in der Transscription fälschlich [illegible] umschrieben habe) geschrieben. Es ist also in meiner Transscription des Wortes nicht der Vokal zu ändern, wohl aber, anstatt des r ein doppeltes r zu setzen.

Die Hauptresultate meiner Untersuchung fasse ich somit in folgende Punkte zusammen:

1) Das Vokalsystem ist in allen türkischen Dialekten ein einheitliches, es treten in den Stammsilben 8 kurze Vokale auf, die mit wenigen Ausnahmen seit ältester Zeit in denselben Stämmen erscheinen.

2) Vokalwechsel der Stammvokale, d. h. aus der Gruppe der weiten Vokale, in die entsprechenden engen (e-i, o-y, ö-ӱ), treten sporadisch in

allen Dialekten seit der ältesten Zeit auf, aber in einigen Dialekten häufiger als in anderen.

3) In den Abakan- und Steppendialekten gehen alle ä der Stammsilbe in e und alle i in ị über.

4) In den Dialekten des östlichen Russlands ist nach dem XIV. Jahrhundert eine Verschiebung der gesammten Vokalskala eingetreten, so dass ä zu i, o zu y, ö zu ÿ, y zu ө und ÿ zu ӧ geworden sind.

5) In Mischdialekten treten oft statt der einfachen ursprünglichen Vokale in vielen Stämmen doppelte Vokale auf, d. h. einige Mundarten haben in manchen Stämmen den ursprünglichen Vokal bewahrt, während andere Mundarten in diesen Stämmen einen Vokalübergang aufweisen (d. h. ä neben i, o neben y, ö neben ÿ).

6) Die Schreibung des ى in mit arabischen Buchstaben geschriebenen Texten ist durchaus kein Beweis dafür, dass die betreffenden Stämme mit dem Vokal i gelesen werden müssen.

7) In der alttürkischen Schrift der Mongolei wird der Vokalbuchstabe 𐰃 in der Stammsilbe auch für ä gebraucht.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1901. ОКТЯБРЬ. Т. XV, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1901. Octobre. T. XV, № 3.)

Die tungusische Volkslitteratur und ihre ethnologische Ausbeute.

Von Dr. Georg Huth.

(Der Akademie vorgelegt am 5. September 1901).

EINLEITUNG:

Über die Schwierigkeiten sprachlicher Beschäftigung mit den Tungusen.

Den ersten Anstoss zu meiner im Sommer 1897 mit Unterstützung seitens der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften und der Kaiserlichen Archaeologischen Commission zu St.-Petersburg unternommenen Reise zu den Tungusen am Jenissei gab meine Beschäftigung mit einer Inschrift[1]) des einst so berühmten und für die Geschichte Ostasiens so bedeutsamen tungusischen Volkes der Yučen oder Niüči, das zur Zeit seiner höchsten Blüte und Machtenfaltung (1125—1234 n. Chr.) seine Herrschaft über die ganze Mandschurei, die Mongolei und die Nordhälfte Chinas ausdehnte. Die Untersuchung jener Inschrift, welche zu einer teilweisen Entzifferung derselben führte, ergab als ein weiteres sehr wesentliches Resultat die Erkenntnis, dass zu einer vollständigen oder wenigstens umfassenderen Entzifferung dieses Denkmals sowie der wenigen übrigen bisher bekannt gewordenen Yučen-Inschriften[2]) eine Reconstruierung der untergegangenen Yučen-Sprache erforderlich, dass aber hierzu, sowie zur Erklärung der in chinesischen Quellen uns erhaltenen mehr oder minder unzureichenden Wörterverzeichnisse dieser Sprache[3]) nicht nur das Mandschurische — wie man früher fast allgemein glaubte[4]) —, sondern auch die tungusischen Sprachen im engeren Sinne heranzuziehen seien[5]). Da nun aber die meisten derselben teils nur sehr ungenügend, teils noch gar nicht bekannt sind, so beschloss ich, die Sprachen der verschiedenen Tungusenstämme, sowie — im Zusammenhang damit — ihre geschichtlichen Denkmäler und ihre ethnologischen Verhältnisse in Asien selbst zu erforschen.

Ende Mai 1897 trat ich meine Reise von Moskau aus an und erreichte über Perm, Tjumen, Tobolsk und Tomsk am 16. Juni Krasnojarsk. Von

hier aus wollte ich die im Goldwäschendistrikt des Jenissei zwischen der Angara und der Mittleren Tunguska nomadisierenden Tungusen, deren Sprache bisher noch fast ganz unerforscht geblieben, aufsuchen und fuhr deshalb den Jenissei abwärts bis zur Mündung der Angara, dann diese entlang östlich bis zum Dorfe Rybnoje, dem Anfangspunkte des südlichen Jenissei-Goldwäschengebietes. Dieses durchzog ich vom 27. Juni an in seiner ganzen Ausdehnung von Süden nach Norden, bis ich, nach fortwährenden vergeblichen Nachfragen nach Tungusen, endlich am 9. Juli auf einer Goldwäsche nahe dem die Nordgrenze dieses Districtes bildenden Pit (einem rechten Nebenflusse des Jenissei) die ersten Tungusen antraf.

Ich begann nun sogleich meine sprachlichen Forschungen, musste aber sowohl jetzt als bei der Berührung mit anderen Tungusen desselben Gebietes die Wahrnehmung machen, dass eine Beschäftigung mit ihnen zu sprachlichen Zwecken Schwierigkeiten darbietet, an die ich oder meine wissenschaftlichen Berater in St. Petersburg nicht im entferntesten hatten denken können. Da diese Schwierigkeiten zu einem sehr grossen Teile in der von der Art der meisten übrigen sibirischen Völker abweichenden Eigenart der Tungusen begründet sind, so erscheint mir eine Schilderung derselben im Interesse zukünftiger Forschungen bei diesem Volke von grosser Wichtigkeit.

Mein Streben ging dahin, einen Tungusen des Jenissei-Gebietes zum ständigen Begleiter und zugleich Lehrer seines Dialektes zu gewinnen, um mit ihm zu anderen Tungusenstämmen des oberen Amur reisen zu können. So hätte ich dieses mein weiteres Reiseziel erreichen und zugleich die mehrwöchentliche Zwischenzeit bis dahin wissenschaftlich ausnutzen können. Ich bot daher alles auf, um unter den Jenissei-Tungusen einen zu finden, der bereit wäre, mich zu begleiten. Ich gab Geschenke, machte Versprechungen, stellte hohen Lohn in Aussicht, allein es half alles nichts. Bald sagten sie mir, sie könnten ohne den Wald nicht leben und Weib und Kind nicht im Stiche lassen, da sie es vor Sehnsucht nach ihnen nicht würden aushalten können; bald wiesen sie darauf hin, dass ihre Renntiere in ihrer Abwesenheit aus Mangel an richtiger Pflege eingehen, und die Zelte und ihre sonstige Habe verfallen würden; bald endlich sprachen sie ihre Furcht vor den in den Dörfen herrschenden ansteckenden Krankheiten, namentlich den Pocken, aus — eine leider nur zu sehr begründete Befürchtung! — Dazu kommt die geradezu an das Unglaubliche grenzende Abneigung des Tungusen gegen jede andere Beschäftigung als die ihm gewohnte, in Jagd, Fischfang, Anfertigung der dazu erforderlichen Waffen und Gerätschaften und Tauschhandel bestehende. Auch wenn er noch so viel freie Zeit hat, zieht er es vor, sie träge in seiner Jurte hingestreckt zu verbringen, als etwas ihm

Ungewohntes zu thun oder gar zu diesem Behufe in jemandes Dienste zu treten.

Schliesslich machten mir aber doch einzelne Tungusen die Concession, mit mir kurze Zeit auf ihren Zelten jeweils benachbarten Goldwäschen, deren Besitzer im Verkehr mit ihnen standen und ihnen gut bekannt waren, zu wohnen und dort mich ihre Sprache zu lehren. Ein Tunguse ging sogar einen richtigen Contract mit mir ein, den er von dem Eigentümer der Goldwäsche, auf der wir weilten, aufsetzen und in seinem Namen unterschreiben liess. Allein obwohl dieser Vertrag ihn zu mindestens zwanzigtägigem Dableiben verpflichtete, verliess er mich doch schon nach drei Tagen. Ein anderer, mein erster Lehrer, erklärte mir gleich zu Anfang, er werde wohl nur einige Tage bei mir bleiben können, und .ein alter Tunguse hielt es gar nur einen Tag bei mir aus. Als ich diesen bei einem späteren Besuche, den er der Goldwäsche abstattete, auf welcher ich mich aufhielt, freundlich begrüsste und ihm für einige ethnologische Gegenstände eine Gegengabe in Aussicht stellte, äusserte er zu mir: «Heut bist du freundlich und liebenswürdig; neulich aber, als du mich mit deinem vielen Ausfragen quältest und wir darob in Streit gerieten, war ich nahe daran dich niederzustossen».

Diese Antwort zeigt den eigentümlichen Zug von Wildheit, der in dem Charakter der Tungusen hervortritt, wenn sie sich verletzt glauben, und so seltsam mit ihrem sonstigen ruhigen und friedlichen Wesen contrastiert; zugleich aber kennzeichnet sie deutlich eine der grössten Schwierigkeiten, mit denen sprachliche Forschungen bei halbwilden Völkern überhaupt verknüpft sind. Da die Tungusen niemals auch nur den allerelementarsten Unterricht empfangen haben und auch keine Schrift besitzen, hat ihr Geist nie den geringsten Anstoss erhalten, um zu der abstracten Vorstellung einer Sprachform zu gelangen. Und nun kam ich und verlangte von ihren armen ungeschulten Köpfen ein Nachdenken über den Formenschatz ihrer Sprache! War es da nicht ganz natürlich, dass ich bei meinem Ausfragen, namentlich im Anfang, mit den grössten Schwierigkeiten zu kämpfen hatte, und dass meine tungusischen Lehrer bei meinem immer eindringenderen Fragen und Forschen schliesslich die Geduld verloren? Die Erwägung, dass ich sie immer nur ganz wenige Tage zur Verfügung habe, zwang mich aber eben dazu, um in dieser kurzen Zeit möglichst viel von dem Formen- und Wortbestand ihrer Sprache feststellen zu können, zu der Methode des Ausfragens durch das Medium des (auch meinen Lehren in grösserem oder geringerem Umfange bekannten) Russischen meine Zuflucht zu nehmen, die bisher fast regelmässig von den Erforschern der sibirischen Sprachen angewandt worden, die aber wissenschaftlich so viel weniger wert-

voll ist als die allein natürliche der praktischen Erlernung der Sprache — ein Verfahren, das allerdings zu Anfang weit mühevoller und zeitraubender ist, dafür aber viel umfassendere Resultate ermöglicht und dem Forscher die schwersten und entlegensten Sprachformen erschliesst. Andererseits aber verschaffte mir die erstere Methode manch wertvollen Einblick in die Geistesanlagen meiner tungusischen Freunde, der mir bei der Anwendung jenes anderen Verfahrens nicht vergönnt gewesen wäre.

Ein Beispiel möge das Gesagte illustrieren:

Da meine tungusischen Sprachlehrer keine Ahnung davon hatten — und, wie oben dargethan, auch gar nicht haben konnten —, dass es mir auf eine Form der Sprache ankam, so übersetzten sie meine russischen Fragen nicht in ihre Sprache, sondern antworteten auf ihren Inhalt, gerade so wie es die augenblicklich obwaltende Situation verlangte. So z. B. wenn ich sagte: 'du rauchst' und hinzufügte: «Sage dies in deiner Muttersprache!», so antwortete mein Lehrer auf Tungusisch (wie wenn es sich um ein richtiges Gespräch handelte), wenn er zufällig rauchte: 'ich rauche'; rauchte er zufällig nicht: 'ich rauche ja gar nicht'. — Wollte ich eine Form für die dritte Person des Singulars haben, z. B. 'er raucht', so musste ich, um meinem Lehrer — da er ja ausser uns beiden keine dritte Person anwesend sah — die Sache begreiflich zu machen, hinzufügen: «er, unser Wirt Dmitri Dmitriewitsch» und zugleich mit dem Finger nach dessen Hause zeigen, vor dem wir sassen. Mein Tunguse erwiderte auf Russisch: «Wie kann ich denn wissen, ob der jetzt raucht? Der ist ja gar nicht zu Hause!»

Zu den soeben geschilderten Schwierigkeiten für meine sprachlichen Forschungen kam noch eine weitere von ganz anderer Art, die aus der unstillbaren Gier der Tungusen nach Branntwein entsprang, mit dem sie durch die russischen Goldwäscher, Arbeiter und Händler bekannt geworden sind. Ohne vorherige Versprechungen von Branntweinspenden war kein Tunguse zu bewegen, sich auch nur auf die allergeringste Beschäftigung zu sprachlichen Zwecken einzulassen. Hatte dieselbe dann endlich ihren Anfang genommen, so wurde sie durch meinen tungusischen Sprachmeister unzählige Male mit der Forderung eines «Gläschens» Schnapses unterbrochen, die ich je nach Umständen bald abschlägig bescheiden musste (namentlich zu Anfang, um ihm das Stören abzugewöhnen, vor allem aber um seine mir so wichtige Nüchternheit nicht zu gefährden), bald zu erfüllen genötigt war, um ihn willfährig zur weiteren Beschäftigung mit mir zu erhalten. Wie störend und hinderlich jedoch für meine Arbeit dieses fortwährende Unterbrechen und das ewige Abwehren, Beschwichtigen, Vertrösten war, brauche ich gewiss nicht zu sagen.

Nach allem, was ich angeführt habe, wird es nun begreiflich erscheinen, dass die Tungusen meine Beschäftigung mit ihnen, namentlich im Anfang, als für sie höchst lästig, mühselig und ermüdend empfinden mussten. Infolgedessen war es denn ganz natürlich, dass sie auf alle meine Bitten um den Vortrag tungusischer Sprachproben — Lieder, Sprüche, Märchen und Erzählungen — anfangs hartnäckig die Existenz solcher leugneten, später aber erklärten, früher hätte es zwar Lieder und Märchen bei ihnen gegeben, sie hätten dieselben aber vergessen. Wandte ich mich an die Greise, so wiesen diese mich an die Jünglinge; die wüssten Märchen, weil ihr Gedächtnis noch nicht so sehr durch Branntweingenuss geschwächt sei wie das der Alten. Wandte ich mich mit meinen Bitten an die Jungen, so meinten diese hinwiederum, ihnen wären die Märchen von den Alten erzählt worden, die müssten sie also doch wissen und hätten überhaupt dafür ein besseres Gedächtnis als die jungen Leute. Nur ein kurzes Lied — das nach Angabe der Goldwäscher aus dem Russischen übersetzt sein soll — und ein zweites aus ganz wenigen Worten bestehendes bekam ich immer und immer wieder zu hören. Das war alles, was aus ihnen herauszubringen war.

So glaubte ich denn zunächst, dass sie infolge ihrer auch im übrigen bemerkbaren Degenerierung die Erzeugnisse ihrer volkstümlichen Litteratur so gut wie gänzlich aus dem Gedächtnis verloren hätten, umsomehr als auch in älteren russischen Werken, in denen die Jenissei-Tungusen geschildert werden, denselben der Besitz einer eigenen Volkslitteratur abgesprochen wird[6]).

Allein dieses negative Ergebnis meiner eifrigen Nachforschungen nach dieser Richtung sollte doch nicht das endgültige bleiben.

Infolge der oben geschilderten Schwierigkeiten und Hemmnisse, die sich auf den Goldwäschen meinen sprachlichen Studien an den Tungusen entgegenstellten, entschloss ich mich zu einem Zusammenleben mit ihnen in ihrem Zeltlager. Hier gelang es mir denn, meine Untersuchung, namentlich bezüglich ihrer Volkslitteratur, tüchtig zu fördern. Wahrscheinlich durch ein Gefühl grösserer Vertraulichkeit zu mir infolge meines Zusammenlebens mit ihnen veranlasst, gaben die Tungusen ihre Weigerung mir Märchen u. dergl. zu erzählen auf, und nachdem die erste Schwierigkeit überwunden war, gelang es mir durch freundliches, rücksichtsvolles Verhalten, sowie durch Geschenke und die Zusicherung von Branntweinspenden, immer mehr Erzeugnisse ihrer volkstümlichen Litteratur aus ihnen herauszulocken, obwohl namentlich die Alten unter meinen Erzählern nicht abliessen mir zu versichern, wie mühselig für sie das ihnen so ungewohnte langsame Erzählen und Dictieren namentlich längerer Erzählungen sei, und

obwohl die meisten von ihnen sich nur mit grösster Mühe und nach langem Zureden und Discutieren bewegen liessen, ihren tungusischen Erzählungen eine wenigstens teilweise russische Übertragung oder, wenn nicht diese, dann doch wenigstens eine ungefähre Angabe, Umschreibung oder Erklärung ihres Inhaltes nachfolgen zu lassen.

Als mich sodann zwingende Umstände nötigten, meine Thätigkeit vorübergehend wieder auf die Goldwäschen zu verlegen, hatten meine Beziehungen zu den Tungusen und meine Vertrautheit mit ihren persönlichen Eigenschaften, sowie meine Kenntnis ihrer Sprache und ihrer litterarischen Producte bereits so gute Fortschritte gemacht, dass die Rückkehr zu den früheren Arbeitsbedingungen den Wert meiner Forschungsergebnisse nur wenig zu beeinträchtigen vermochte.

So gelang es mir denn, sowohl einen grossen Teil des Wort- und Formenschatzes des jenissei-tungusischen Dialektes festzustellen, als auch eine nicht unbeträchtliche Anzahl von Liedern, Märchen, Schamanensprüchen und selbst Fragmenten alter Epen aufzuzeichnen — Überlieferungen, die zum Teil in einer altertümlichen, den Tungusen selbst nur noch mit grosser Mühe, ja teilweise überhaupt nicht mehr verständlichen Sprache abgefasst sind.

Im einzelnen besteht der Wert des von mir gewonnenen Formen-Materials in erster Reihe darin, dass dasselbe von dem in anderen tungusischen Dialekten — so weit uns bekannt — vorliegenden zum grossen Teil vollständig abweicht, sodann darin, dass es uns in den Stand setzt, durch eine Vergleichung desselben mit den aus anderen Dialekten des Tungusischen bekannten Formen, namentlich des Verbums, die Bildungsweise dieser letzteren und damit ihre wahre Natur und Bedeutung zu erkennen, zugleich aber auch dadurch einen Einblick in die der gesamten Formenbildung zu Grunde liegende allgemein-tungusische Anschauungsart und Geistesanlage zu gewinnen.

Der von mir festgestellte Wortschatz ist durch Reichhaltigkeit und Mannichfaltigkeit seines Inhaltes ausgezeichnet und noch dadurch besonders bemerkenswert, dass er Ausdrücke für zahlreiche in den kärglichen bisher bekannt gewordenen Sprachproben und den grösstenteils wenig ergiebigen Wörterverzeichnissen anderer tungusischer Dialekte nicht — oder nur zum Teil — vertretene Begriffe aufweist. Somit stellt derselbe eine wesentliche Bereicherung unserer Kenntnis des gesamttungusischen Wortschatzes dar.

Was endlich die erwähnten Sprachproben anlangt, so sind dieselben erstens als originale Urkunden des Sprachgeistes, als Grundlage für die

Untersuchung des Satz- und Periodenbaues und der zahlreichen übrigen in das Gebiet der Syntax gehörigen sprachlichen Erscheinungen, sowie zum Teil auch für die Kenntnis der altertümlichen, für sprachvergleichende und sprachgeschichtliche Untersuchungen besonders wichtigen Formen von grossem Wert; sodann aber besitzen diese Erzeugnisse der tungusischen Volkslitteratur auch eine hervorragende inhaltliche Bedeutung, teils durch die in ihnen enthaltenen Hinweise auf die Sitten und Anschauungen der Tungusen sowie auf die mannichfachen Seiten des Schamanenkultus, teils im Hinblick auf die in ihnen — wenn auch nur andeutungsweise — erwähnten wichtigen Ereignisse der Geschichte dieses Volkes.

Zur Erläuterung des Gesagten, und vor allem um eine Vorstellung von dem Wesen und der Mannichfaltigkeit der tungusischen Volkslitteratur zu ermöglichen, erscheint es zweckmässig, im folgenden einige ihrer Erzeugnisse aus meiner auf der Reise angelegten Sammlung vorzuführen und an jedes derselben einige auf Form und Inhalt bezügliche Bemerkungen zu knüpfen. Eine ausführliche Untersuchung dieser Litteraturproben, namentlich auch nach der sprachlichen Seite, würde hier natürlich viel zu weit führen; ich behalte mir dieselbe daher für eine grössere Publication vor.

JENISSEI-TUNGUSISCHE SPRACHPROBEN.

1. Wiegenlied.

Mitgeteilt von meinem letzten tungusischen Lehrer Timoféj Jefímowitsch Prokópij aus dem «Dritten Kurkagírischen Geschlecht», eingeschrieben im Dorfe Kámenskoje im Bezirke Pinčúški an der Angará.

ā́-bā, ā́-bā!	Å-bā, å-bā!
núńan hū́yun huĭkutkā́n	Er, (mein) Kleiner, (er, mein) Kleinchen,
tińíwa båldușā́n.	Ward (erst) gestern (mir) geboren.
núńan ṓtan sóńoro,	Weinen darf er nicht,
núńan bāldimákta!	Er, (mein) Neugeborener!

Was den Inhalt dieses Wiegenliedes anlangt, so berührt uns seltsam die kühle Erwähnung des Kindes seitens der Mutter in der dritten Person, statt der Anrede mit dem trauten «du», die uns als Ausdruck der innigen Beziehung der Mutter zu dem Neugeborenen — und zumal hier, wo wir sie uns mit dem Kinde beschäftigt denken müssen, — als die allein natürliche erscheint. Allerdings ist die Möglichkeit nicht ausgeschlossen, dass die Verwendung der dritten Person hier (ganz wie bei uns in solchen Fällen) den Zweck hat, der Anrede der Mutter einen gewissen neckend-spielerischen Charakter zu geben.

2. Das auf Abwege geratene Mädchen.

(Von Timofej Prokopij mitgeteilt.)

asátkan amaskī́ girkúrän hurkokón bakáldiren.
öntū́llin hönṅkočíllö huttúwur:
«surūkul nuṅandun! bakaldínne.
«surū́kul! anā́đem.
«ötám ā́de gađére,
«ā́kin bakaldínne;
«ätā́m síndu öyésta bū́re,
«kogdā́ mā́nakan mā́nmi bū́nne.
«ā́kirda okṓl ičeúlle ähílō̆ mindū́la hínne !
«eret sínne ánađam;
«ahī́le sínne ököl ičeúllä mindula!
«täritta surū́kol ahíllä!» —
««"ahátkar! garū́kan ā́đestere mā́rur halđepkā́nes,
««oṅínne amínne ākínne!" —
««upkát halđérrep,
««đekdepčénne upkátpa.»»

Ein Mädchen gieng abseits, um bei einem Jüngling zu weilen.
Die Eltern schalten ihr Kind:
«Geh zu ihm, du willst (ja bei ihm) weilen!
«Geh! Ich verstosse dich.
«Nichts werde ich (als Brautpreis für dich) erhalten,
«Wenn du dich vermählen wirst;
«Nichts werde ich dir (als Mitgift) geben,
«Da du selbst dich (hin)gegeben.
«Nie mehr lass dich bei mir sehen,
«Von hier (aus meinem Hause) verstosse ich dich;
«Lass dich nicht mehr bei mir sehen,
«Darum fort jetzt!» —
««"Mädchen! mit jeder Schuld, die (ihr auf euch ladet), schändet [ihr euch selbst
««(Und ebenso) Mutter, Vater und Bruder!" —
««Wir alle schämen uns,
««(Uns) alle hast du in Kummer gestürzt.»»

Diese Sprachprobe wurde mir zwar von meinem Lehrer ohne Bezeichnung ihres litterarischen Charakters mitgetheilt; höchst wahrscheinlich aber haben wir es hier mit einer Dichtung zu thun, da sich auf Grund der gedanklichen Gliederung die Einteilung des Ganzen in vier Strophen,

deren jede aus vier durch Allitteration unter sich verbundenen Verszeilen besteht, ohne zu grosse Schwierigkeit erkennen lässt. Dass aber die Allitteration der Anfangssilben oder Anfangslaute der zu einer Strophe vereinigten Verszeilen in den Dichtungen der tungusischen Völker eine wichtige Rolle spielt, wenn auch nicht die wesentlichste, wie in der Volks- und Kunstpoesie der mongolischen Stämme[7]), beweisen für das Mandschurische u. a. die bei Iwanowski, Mandschurische Chrestomathie, Teil II, St. Petersburg 1895, pp. 189—192 nach Radloff's Aufzeichnung mitgeteilten mandschurischen Lieder aus dem Ili-Gebiet, sowie die Ode des Kaisers K'ien-lung zum Preise der Stadt Mukden in de Harlez' Manuel de la langue mandchoue, Paris 1884, pp. 134—137; ferner für das Goldische das bei Protodiakonow, «Lieder, Sagen und Märchen der Ussuri-Golde» (Original-Texte mit russischer Uebersetzung) in den «Denkschriften der Gesellschaft zur Erforschung des Amur-Gebietes» (in russischer Sprache)[8]), Bd. V, Heft 1, Wladiwostok 1896, p. 6 mitgeteilte Lied.

Strophe I zeigt Vers 1 und 2 einerseits und Vers 3 und 4 andererseits paarweise durch Allitteration verbunden — ein Verfahren, für das wir sowohl in der mandschurischen[9]) wie in der mongolischen[10]) Poesie Analogien finden.

Die Strophen II[11]), III und IV zeigen jede am Anfang des 4. Verses eine Störung der Allitteration — eine Erscheinung, für welche ebenfalls die Dichtungen sowohl der Mandschuren[12]) als der mongolischen Stämme[13]) ziemlich häufige Parallelen aufweisen, in denen die Unregelmässigkeit bald im 4., bald in einem anderen Verse auftritt. Auch darin, dass Vocale der verschiedensten Art Allitteration mit einander bilden können, stimmt die tungusische Verskunst mit der mandschurischen[14]) und mongolischen[15]) überein.

Neben der Allitteration der Verszeilen tritt in dieser Dichtung aber noch ein zweites metrisch-rhythmisches Princip hervor: der parallelismus membrorum. In der I. Strophe stehen die erste Hälfte des 3. und die erste Hälfte des 4. Verses miteinander in Parallele. In der IV. Strophe sind Vers 1 und 3 durch die Verwendung verschiedener Formen eines und desselben Verbalstammes (halde) in Beziehung zu einander gesetzt. Am vollkommensten und deutlichsten aber ist der Parallelismus der Glieder in Strophe II und III durchgeführt, in denen beiden der 1. mit dem 3. Vers und der 2. mit dem 4. Vers gedanklich in Parallele stehen, wobei die entsprechenden Glieder teils durch Identität, teils durch Gegensätzlichkeit des Inhalts als zusammengehörig sich kennzeichnen. In der III. Strophe sind die durch identischen Inhalt einander parallelen Zeilen obenein noch durch Verwendung fast ein und desselben Wortmaterials — wenn auch in verschiedener Anordnung — recht marcant einander entsprechend gestaltet.

Hinsichtlich der Form der Dichtung ist ferner Folgendes bemerkenswert: Obwohl in der Einleitung von den Eltern des Mädchens die Rede ist, wird der grösste Teil der Scheltrede selbst nur einer Person — offenbar dem Vater des Mädchens — in den Mund gelegt. Ebenso findet am Anfang und in der Mitte der Schlussstrophe ein Wechsel der redenden Personen statt. Dieser an sich schon auffällige und wegen seiner Häufigkeit doppelt bemerkenswerte Wechsel findet vielleicht seine Erklärung durch eine in dem dritten Liede vorliegende Analogie, die mir Gelegenheit geben wird, auf denselben zurückzukommen.

Was den Inhalt des Gedichtes anlangt, so ersehen wir aus demselben folgende ethnologischen Thatsachen, soweit die Jenissei-Tungusen in Frage kommen:

1) dass bei der Verheiratung eines unbefleckten Mädchens der Brautvater von dem Bräutigam einen Brautpreis erhält;

2) dass er seinerseits in einem solchen Falle seiner Tochter eine Mitgift oder Aussteuer giebt;

3) dass bei der Verheiratung eines gefallenen Mädchens kein Brautpreis gezahlt wird;

4) dass in einem solchen Falle die Braut keine Mitgift erhält;

5) dass bei der Entrüstung der Eltern über die Verführung ihrer Tochter zwar auch der Schmerz über die Schande, die dieselbe sich selbst und ihrer ganzen Familie bereitet hat, mitspricht, in erster Reihe jedoch das ganz materielle Interesse an dem Brautpreise und der Unwille über den Verlust desselben.

Für die erste der soeben angeführten Thatsachen — die Zahlung des Brautpreises — besitzen wir bezüglich der verschiedensten tungusischen Stämme zahlreiche[16]), für die zweite — die mehr oder minder reiche Ausstattung der Braut — immerhin genügende Zeugnisse[17]), deren Inhalt im einzelnen anzuführen hier viel zu weit führen würde, weshalb ich es mir für meine ausführliche Publication vorbehalte. Dieselben bestätigen die Existenz dieser Sitten bei verschiedenen tungusischen Stämmen.

Das dritte Moment — den Fortfall des Brautpreises, wenn das Mädchen nicht mehr unberührt — glaube ich aus der ersten Hälfte der zweiten Strophe in jedem Falle erschliessen zu können, gleichviel ob wir in den Worten der zweiten Verszeile: «Wenn du dich vermählen wirst» den Hinweis auf eine etwaige legitime Verheiratung mit dem Geliebten, oder aber auf eine solche mit einem anderen Manne, der sie zu seinem Eheweib machen will, zu erblicken, oder endlich die Originalworte dieser

Zeile ăkin bakaldínne in der Bedeutung «da du dich einlässest» (nämlich: mit dem Geliebten) aufzufassen haben — eine Deutung, welche diese Worte ebenfalls durchaus zulassen. Nach der Angabe meines tungusischen Lehrers wären dieselben in diesem letzteren Sinne aufzufassen, bei den voraufgehenden Worten «Nichts werde ich (.....) erhalten» [— also der ersten Zeile nach meiner Einteilung des Textes —] aber hinzuzudenken: als Brautpreis, von einem zukünftigen Freier.

Bei dem vierten Moment — Fortfall der Mitgift oder Aussteuer der Braut, falls diese nicht mehr unbefleckt — könnte es zweifelhaft sein, ob wir in den hier in Frage kommenden Worten «Nichts werde ich dir (.....) geben» den Hinweis auf eine in einem solchen Falle allgemein ausgeübte Gepflogenheit oder nur den Ausdruck einer den Sprecher allein berührenden Absicht, die die Strafe für das Vergehen des Mädchens in diesem speciellen Falle darstellen soll, zu erblicken haben.

Von Zeugnissen von Reisenden bezüglich des dritten[18]) und vierten Momentes ist mir bisher so gut wie nichts bekannt geworden; nur bei Латкинъ, Енисейская Губернія (St. Petersburg 1892) p. 729 findet sich die Angabe, dass bei den Jenissei-Tungusen für ein nicht mehr unberührtes Mädchen ein geringerer Brautpreis gezahlt wird.

Das fünfte und letzte Moment endlich — das Vorwiegen des Unmutes wegen des Verlustes des Brautpreises über das Schamgefühl — erscheint mir als das wichtigste inhaltliche Ergebnis aus diesem Liede, als dasjenige, welches dessen wesentlichste Bedeutung als authentisches Zeugnis volkstümlicher Anschauungsweise, soweit die Jenissei-Tungusen in Frage kommen, ausmacht. [Hier haben wir aber zugleich auch ein sehr wertvolles Document für das Studium naiver sittlicher Begriffe bei primitiven Völkern überhaupt.]

Interessant ist nun, dass mit jener in dem Liede hervortretenden Anschauung sich das deckt, was Hiekisch[19]) sagt, unter Hinweis auf die von Georgi[20]) von den Baikal-Tungusen gemeldete Sitte, den Entführer und Verführer eines Mädchens zur Ehelichung desselben zu zwingen, nötigenfalls durch Prügel, resp. auf die in einigen Fällen vorgekommene Tötung des Schuldigen durch die Angehörigen des Mädchens; es heisst nämlich bei Hiekisch: «man hat in dieser Strenge nicht sittliche Entrüstung, sondern nur das ganz materielle Interesse an dem durch die Entführung verloren gehenden Brautpreis zu erblicken». Diese Bemerkung ist, da sie durch keine Quellenangabe gestützt wird, lediglich als Schlussfolgerung von Hiekisch aufzufassen, die er offenbar aus dem blossen Bestehen der Sitte des Brautkaufs ableiten zu dürfen geglaubt hat.

Sehen wir uns nun aber die Darstellung bei Georgi im Original an, so stellt sich der Sachverhalt ganz anders dar. In diesem (Teil I, p. 273) heisst es nämlich wörtlich: «Hurerey wird nur an Mannspersonen bestraft. Der Vater des Mädchens kan so viel von den Güthern des Buhlers zum Brautpreise nehmen, wie er will, und sollte der Liebhaber nicht heyrathen wollen, wird die Lust durch Prügel erregt. Wenn ein schlechter Kerl ein Mädchen guter Leute betriegt, durchjagen ihn die Brüder oder Verwandte des Mädchens wohl gar mit einem Pfeil». Aus dieser Darstellung ergiebt sich deutlich, dass bei den Baikal-Tungusen im Falle der Entführung und Verführung der Brautpreis nicht nur nicht in Fortfall kommt, sondern seine Höhe sogar von dem Belieben des Brautvaters abhängt, der seinen Anspruch durch Inbesitznahme von Gütern des Buhlen geltend machen kann. Damit aber fällt das materielle Motiv für die Entrüstung über die Schändung des Mädchens vollständig fort, also bleibt nur das moralische Motiv übrig. Aber selbst wenn der Brautpreis in Fortfall käme, könnte man nach der Darstellung Georgi's für das Verhalten der Eltern bei den Baikal-Tungusen nur ein sittliches Motiv annehmen, da aus seinen Worten deutlich hervorgeht, dass das Hauptstreben auf die Wiederherstellung der Ehre des Mädchens durch die Verheiratung gerichtet ist, und man erst im Falle der Weigerung des Bräutigams zu einem gewaltsamen Verfahren seine Zuflucht nimmt. Von einer unnötigen Strenge, die man als den Ausfluss des Zornes über die Nichterfüllung materieller egoistischer Interessen ansehen könnte, ist gar nicht die Rede. Was aber die zuweilen vorkommende Tötung des Buhlen von Seiten der Angehörigen des Mädchens durch einen Pfeilschuss anlangt, so zeigt gerade dieser Rest der alten Sitte der Blutrache, dass die Verführung eines Mädchens bei den Baikal-Tungusen schon seit ältester Zeit als ein überaus schweres, ja an Blutverbrechen streifendes Vergehen gegen die Ehre der ganzen Familie aufgefasst wurde.

Unter diesen Umständen würde bezüglich der aus der Entehrung eines Mädchens sich ergebenden Consequenzen ein bemerkenswerter Unterschied zwischen den Sitten der Baikal-Tungusen und der Jenissei-Tungusen zu constatieren sein, wenn anders man nicht annehmen will, dass die von Georgi geschilderte Sachlage nur dann vorliegt, wenn es sich um die Entführung und Verführung einer Jungfrau gegen ihren Willen handelt, dass aber im entgegengesetzten Falle, bei der Zustimmung des Mädchens zu dem Verhalten des Entführers, letzterer von der Zahlung des Brautpreises befreit ist (wie Hiekisch anzunehmen scheint; vgl. Anm. 18). Sollte diese Annahme zutreffen, so würde die Sitte der Baikal-Tungusen mit der in unserem Liede berührten Gepflogenheit der Jenissei-Tungusen in Ein-

klang stehen; denn auch in diesem, das von dem Fortfall des Brautpreises spricht, handelt es sich ja, wie aus der Dichtung deutlich hervorgeht, um vollkommene Übereinstimmung zwischen dem Mädchen und ihrem Buhlen. Trifft dagegen jene Annahme nicht zu, so würde die Verschiedenartigkeit der Sitte zwischen jenen beiden Tungusen-Stämmen zu constatieren sein. Damit aber würde uns die Aufgabe erwachsen: 1) analoge Differenzen zwischen diesen Stämmen bezüglich anderer Sitten, sowie bezüglich ihrer Einrichtungen, Vorstellungen etc. aufzusuchen, resp. deren Nichtvorhandensein festzustellen; 2) zu untersuchen, ob und wie weit für die Herausbildung aller jener Differenzen etwa die Nachbarschaft einerseits der Burjäten, andererseits der Ostjaken, Samojeden und eventuell auch der Jakuten massgebend gewesen.

3. Klagelied eines verwaisten Mädchens.

(Altes Lied, von Timofej Prokopij mitgeteilt).

"*ı*kắđewåt, *ı*kắđewåt! *å*rakő́đep!" —
«*u*pkatkắndewi soṅođóṅnom:
«*ö*ntílwä *ö*mtílduwi håṅắđeṅnäm,
«*ı*ṅñamúktaw *o*ktī́rrän.
«*ä*hī́lä *ı*ndáwida *á*ṅnam *a*yắbđire!
«nöṅnikắrduwi suṅuđúṅnum.
«*ó*ṅnam *ắ*đem đulắški!
«*a*mắka, ṅönő́pköl *a*yamalắ *a*wunkī́la!
«tī́kin *ä*hī́la *o*mukún [ostắlen] [21],
«*a*ṅađäkắn ő́dan! [22]
«hukutő́mnun *a*yewű́künen
«bű́ktü bodotéđem *å*nkắrwal đulắški!
«*ä*hī́lä *a*hím sắre bådắyewi!»

"Lasst uns singen, lasst uns singen! Wir wollen klagen!" —
«Um all die Meinen weine ich.
«Um Vater mein und Mutter weine ich,
«Fliesst meine Thräne.
«Ich will und mag nicht länger leben!
«(Auch) meine Brüder hab ich zu beweinen. —
«(Und doch) soll ich noch weiter wirken, schaffen!
«O Gott, geleite mich zu guten Menschen!
«So bin ich denn nun (ganz) allein [zurückgeblieben],
«Bin einsam worden!

«Und nur den Leib zu sättigen
«Soll mein ganzes Denken sein hinfort und immerdar!
«Ich weiss ja nichts mehr (auf der Welt), wofür ich denken könnt'
(und sorgen)!»

In dieser von meinem Lehrer als ein altes Lied bezeichneten Dichtung habe ich selbst die Verseinteilung nach der inhaltlichen Gliederung vorgenommen. Darnach weist nur die erste Strophe, die, wie die dritte, aus fünf Zeilen besteht — während die zweite Strophe nur drei Zeilen hat —, eine Allitteration der Versanfänge auf. Daneben aber scheint auch die Allitteration innerhalb der Verszeilen, wenn auch in der II. u. III. Strophe nicht besonders deutlich ausgeprägt, in diesem Liede vorzuliegen. Vgl. hierüber auch unten pag. 16 (Fragment eines Liedes vom Helden Mårắwul).

Als Zeugnisse für das Vorkommen dieser uns aus der altdeutschen und nordischen Poesie so vertrauten Reimform auch im Bereiche der mongolischen Volkslitteratur mögen die von Galsan Gombojew bei Castrén-Schiefner, Burjätische Grammatik (St. Petersburg 1857), pp. 228—233 mitgeteilten «Sechzig burjätischen Rätsel», ferner die von Bansarow herrührenden Schamanengebete eben daselbst pp. 234—239 dienen. Übrigens finden sich in diesen Sprachproben vereinzelt mit bewusster Absicht gebildete volle Reime in unserem Sinne, zuweilen neben dem Stabreim einhergehend.

Bezüglich der Form ist ferner Folgendes sehr beachtenswert:

Der Wortlaut der Eingangszeile «Lasst uns singen, lasst uns singen! Wir wollen klagen!» lässt vermuten, dass diese einleitenden Worte von einem Chor gesungen werden, das Klagelied selbst dagegen, in welchem eine einzelne Person als sprechend vorgeführt wird, von nur einer Stimme vorgetragen wird. Vielleicht wird man sogar annehmen dürfen, dass dieses ganze dichterische Erzeugnis einen Teil einer grösseren (vielleicht epischen) Dichtung bildete, welches in der dem Liede voraufgehenden Partie die in diesem kurz angedeuteten Ereignisse — Tod der Eltern und Brüder des Mädchens — erzählte, und in welchem diese selbst als eine bestimmte geschichtliche oder sagenhafte Persönlichkeit, der Chor aber als aus den Personen ihrer Umgebung — etwa ihren Freundinnen und Gespielinnen — bestehend geschildert wurden. — Wie dem aber auch sei, jedenfalls scheint die in diesem Liede klar zu Tage tretende Zuweisung der Eingangsworte an einen Chor, des ganzen übrigen Textes an eine Einzelstimme (Solisten) eine Erklärung der oben p. 10 besprochenen auffallenden

Erscheinung in dem Liede von «dem auf Abwege geratenen Mädchen» zu ermöglichen, in welchem gleichfalls der Wechsel zwischen der Mehrzahl und Einzahl der Personen sich bemerkbar macht. Falls also die von mir vermutete Analogie zwischen den beiden Fällen wirklich vorliegt, wird man anzunehmen haben, dass der Übergang von den Eltern (in der Einleitung jenes Liedes) zu der (in dem Hauptteil desselben als redend vorgeführten) Einzelperson — unter welcher man sich offenbar den Vater des Mädchens vorzustellen hat — in jener Verteilung der Rollen auf den Chor und eine Solo stimme seinen Grund hat.

Besonders interessant ist nun, dass in dem Liede von «dem auf Abwege geratenen Mädchen» die Schlussstrophe wieder dem Chor zugeteilt ist, den man sich offenbar aus zwei Abtheilungen bestehend vorstellen muss, von denen die eine die erzählenden, reflectierenden, objectiven Bestandteile der Dichtungen vorzutragen hat, wie die erste Hälfte der Schlussstrophe und die erste (einleitende) Hälfte der Eingangsstrophe des eben erwähnten Gedichtes, während der anderen Chor-Abteilung der Vortrag derjenigen Partien zufällt, in denen der Chor die Rolle einer Gruppe von an dem Schicksal der Hauptperson (Solostimme) subjectiv [als Angehörige oder Freunde] beteiligten Personen spielt, also der Vortrag der zweiten Hälfte der Schlussstrophe eben desselben Liedes, sowie die erste Zeile der ersten Strophe des «Klageliedes eines verwaisten Mädchens».

4. Fragment eines Liedes vom Helden Mårä̃́wul.

(Alte Überlieferung, von Timofej Prokopij mitgeteilt).

(Mårä̃́wul's Weib sprach:)

Mårä̃́wul, ä̃́wa gúčaš?
säkárwe koṅáktu,
dū́re *d*awä́hul *d*óldiyem.

(Mårä̃́wul antwortete:)

*d*eghínde bakhšáṅdam, *t*adú *d*oldečéldem.
bakhšálwaw Boietíl käṅílle.
*ā*rim, *ā*rim; *ä*hínne dóldire?
demū́dere mínne!
lamoíem råkä́kindu *k*akdemát *k*ä́čilla!

(Mårā́wul's Weib erwiderte:)

ädú odép temaníduli?
miná wārekti, sańānildenne,
hutökārtü dońotóbdire;
si ońnán odénne.
ätán temaní odénne,
sí da būdenne.

(Mårā́wul's Weib sprach:)

Mårā́wul, was sagtest du?
Meine Ohren hören weit,
Über zwei Gebirge hinweg höre ich.

(Mårā́wul antwortete:)

Auf einem Gerüst von vier Pfosten befinde ich mich (?), dort lasse (?) [ich (mich) hören,
Meine (Gerüst-) Pfosten benagten die Samojeden.
Ich rufe, ich rufe; hörst du nicht?
Sie wollen mich fressen!
In des Sees Mitte beissen sie mich mit den Zähnen.

(Mårā́wul's Weib erwiderte:)

Hier sollen wir leben auf der Welt?
Mich werden (?) sie töten, du wirst weinen;
Deine (?) Kindlein werden sterben;
Solltest da du allein leben bleiben?
(Nein,) du wirst nicht auf der Welt leben bleiben,
Auch du wirst sterben.

Diese Sprachprobe wurde mir von Timofej Prokopij als alte Überlieferung, nicht aber zugleich auch als Dichtung bezeichnet. Jedoch glaube ich, dass wir es hier mit einer solchen zu thun haben, da mir hierfür sowohl der episch-mythologische Inhalt, als auch die weit mehr noch als bei dem vorgehenden Liede (s. oben p. 13 fg.) hervortretende Allitteration innerhalb der Verszeilen zu sprechen scheint. Ich habe daher die aus der inhaltlichen Gliederung sich ergebende Verseinteilung vorgenommen; darnach scheinen drei Strophen von 3, von 5 (oder 6?) und von 6 Zeilen vorzuliegen.

Bezüglich des Inhalts dieses Fragments und des Helden Mårā́wul gab mir mein tungusischer Lehrer folgende Erklärung: «Mårā́wul schrie

auf einem Felsen; sein Weib hörte ihn, so laut schrie er. Er hatte Flügel und flog; sie hörte ihn von Ferne [offenbar zu ergänzen: sich nähern, heimkommen]. Er verbarg sich auf einem hohen Gerüst [ähnlich denen, auf denen die Tungusen ihre Leichen aussetzen] vor den Samojeden (weil sie, wie ihr russischer Name besagt, einander auffrassen‘ [23]; [offenbar zu ergänzen: und so auch ihn aufzufressen drohten]).»

Ergänzen wir nun jene fragmentarische Dichtung durch diese Angaben meines Lehrers, so ergiebt sich die höchst bemerkenswerte Thatsache, dass wir es hier mit einer Heldenerzählung zu thun haben, die sich, wenn auch in veränderter Form, auch bei einem andern tungusischen Stamme, nämlich den Golden am Ussuri-Flusse, vorfindet, also bei einem heutzutage räumlich so überaus weit von den Jenissei-Tungusen getrennten Gliede des tungusischen Volkes. Bei Protodiakonow l. c. pp. 4—6 finden wir nämlich eine Erzählung von einem riesenhaften Helden Nämnä Morakkhú, von dem u. a. Folgendes mitgeteilt wird[24]: Er «umschritt den Berg «Khukčir an einem Tage im Kreise (etwa 100 Werst). Jetzt ruhte er, als «er herumschritt, auf dem Muli-Khonko (Vorgebirge Woronesh) aus und «schluckte (bekam den Schlucken). Sein Weib gieng zu dieser Zeit nach «Brennholz (in den Wald) und hörte, wie ihr Gatte schluckte (in einer Ent- «fernung von 10 Werst). Sie brachte das Brennholz nach Hause und ging «ein zweites Mal fort, da kam ihr Gatte an. Sie fragte: ««Wo hast du ge- «schluckt?»» Er antwortete: ««Ich habe an der Senkung des Woronesh- «Vorgebirges geschluckt.»» Sein Weib erwiderte: ««Wunderbar! Wie bist «du so schnell von dort hierher gekommen?»» [Er entgegnete:] ««Was ist «das für eine Entfernung? Natürlich kann man (so schnell hierher) gelan- «gen!»» [Auf dem Berge hatte er einen Bären getötet und (zusammen) mit «seinem Bruder in einer Nacht aufgezehrt. Darauf kehrten sie nach Hause «zurück. Zu Hause ruhte er sich aus (und) that nichts.]»

Es ist zweifellos, dass wir es hier mit derselben mythischen Persönlichkeit wie in jener alten Überlieferung der Jenissei-Tungusen zu thun haben. Auch die Namens-Aehnlichkeit ist zu gross, um zufällig zu sein, und dazu kommt noch der Umstand, dass beide Namen — Mârắwul und Morakkhú — offenbar von einem Verbalstamm gebildet sind, dessen Bedeutung deutlich auf das Hauptcharacteristicum des Helden — seine laute Stimme, seine Fähigkeit sich auf weite Entfernungen hin vernehmlich zu machen — hinweist, nämlich von einem Stamme mora- ‚schreien‘, der sich allerdings, soviel ich sehe, in dieser Form, nämlich mit dem anlautenden m, bis jetzt nur im Goldischen[25]), Mandschurischen[26]) und Orotschischen[27]) nachweisen lässt; vielleicht ist auch das nertschinskisch-tungusische barkirâm ‚ich heule‘[28]) hierher zu ziehen. —

Die übrigen Thaten des Helden Morakkhú und vor allem die merkwürdige Art, wie er seine Mutter tötet und darauf selbst zu Tode kommt, werde ich auf Grund der goldischen Erzählung in meiner grösseren Publication zu erwähnen haben.

5. Schamanenspruch
bei der Behandlung schmerzender Gliedmassen.

(Von Timofej Prokopij mitgeteilt).

(Der Schaman spricht zu dem Krankheitsdämon, der in das schmerzende Glied gefahren ist:)

ǟkirwal ähílä ötököllö	Nie mehr
rūmat ñököḋörö!	Thue weh!
doldačíš?!	Hörst du?!

Es dürften hier einige Mitteilungen meines tungusischen Lehrers über die Art, wie der Schaman kranke Stellen an den Gliedmassen curiert, sowie über die Proceduren desselben bei Krankheiten überhaupt und endlich über seine Stellung als Arzt im allgemeinen von Interesse sein.

Eine kranke Stelle am Bein, an der Hand oder an sonstigen Gliedern des Körpers curiert der Schaman dadurch, dass er zu beiden Seiten der betreffenden Stelle Bretter mit Riemen oder Stricken festbindet; nach zwei Tagen ist dann die Stelle bestimmt geheilt; zu schneiden aber hat der Schaman nicht das Recht.

Bei seinen Heilungs-Ceremonieen zündet der Schaman Lichte an und betet zum christlichen Gott oder zu Jesus Christus oder zu Nikolai Ugodnik, [dem «Gnädigen Nikolai», auch «Nikolai der Wunderthäter» genannt,] einem der Hauptheiligen der griechischen Kirche. Nominell nämlich ist heutzutage ein grosser Teil der Tungusen griechisch-katholisch getauft; wie wenig aber diese ganz äusserliche Zugehörigkeit zum Christentum den Schamanismus zurückzudrängen vermocht hat, geht schon aus dem Gesagten hervor. Charakteristisch für ihre kindlichen religiösen Anschauungen ist nun ferner, dass der Schaman das von der Familie des Patienten als ärztliches Honorar empfangene Geld auf das in der Jurte desselben befindliche Heiligenbild unter das Glas legt, so dass es durch dieses hindurch sichtbar ist, und das Bild bei seinen Ceremonieen so aufhängt; hierzu bemerkte mein Lehrer bezeichnend: «Der Schaman spricht sehr klug, umsomehr als ja das Heiligenbild dabei hängt».

Als ärztliches Honorar erhält der Schaman von jedem männlichen erwachsenen Mitglied der Familie des Patienten fünf Rubel oder einen Zobel oder ein Renntier; im Unvermögensfalle verzichtet er auf Bezahlung.

Von seinem Erlöse giebt er jedem alleinstehenden Greise, jeder alleinstehenden Greisin und jedem verwaisten Kinde der ihm unterstehenden Familiengruppe drei Rubel. Dieser Act socialer Fürsorge seitens der Schamanen ist sehr merkwürdig und lässt ihre Stellung und Thätigkeit in moralischer Beziehung in weit günstigerem Lichte erscheinen, als man sie bisher anzusehen gewohnt war.

6. Schamanenspruch gegen die Pockenkrankheit.

(Von Timofej Prokopij mitgeteilt).

suwančälmí nuńanmän ninákäride	Ergreifet die Hunde und damit ihn (den [Krankeitsdämon)
úpkat topukóllo!	Und tötet alle (Hunde)!

Diese Aufforderung, alle Hunde in der betreffenden Tungusenhorde zu töten, um dadurch die Pockenkrankheit zu vertreiben, hat nach Angabe meines Lehrers den Sinn, dass die Geister der getöteten Hunde die Krankheit in das Dorf, aus dem sie gekommen, zurücktragen werden. Die Tungusen sind sich nämlich dessen bewusst, dass die Pocken aus den Niederlassungen der Russen zu ihnen eingeschleppt wurden und noch werden.

Interessant ist es, mit den in dem Spruche selbst und dieser Erklärung ausgedrückten Anschauungen einige Angaben und Ausführungen von Bartels in seinem Buche über «Die Medicin der Naturvölker» (Leipzig 1893) zu vergleichen. In dem 87. Abschnitte desselben (pp. 194—196) bespricht der Verfasser das Fangen und Festbannen der Krankheitsdämonen bei verschiedenen Völkern. Die verschiedenartigsten Gegenstände werden zum Herauslocken und Festnehmen des Dämonen benutzt: Zweige und Blätter, ein Pfefferkorn, Puppen und menschliche Figürchen aus Palmblättern. Diese Gegenstände werden dann fortgetragen und weggeworfen oder vernichtet und damit dem Dasein des Krankheitsdämonen ein Ende bereitet. «Während nun hier — so fährt Bartels fort — der Krankheitsdämon in die Figur eines Menschen gebannt wird, findet es sich auch bisweilen, dass eine Tierfigur für diesen Zweck hergestellt wird. Das ist besonders dann der Fall, wenn man auch den bösen Geist, der die Krankheit verursacht, sich in der Gestalt eines Tieres vorstellt. [Zahlreiche Beispiele hierfür bei Bartels pp. 21—23]. Auf Tanembar und den Timorlao-Inseln suchen alte Weiber die Epilepsie, welche man sich auf jenen Inselgruppen bisweilen durch einen in dem Patienten sitzenden Vogel entsanden denkt, dadurch zu heilen, dass sie eine Vogelfigur anfertigen. Dieser opfern

sie dann am Abend Reis und ein Huhn und schiessen nach ihr mit Pfeilen. Auch bei den Dacota-Indianern wird . . . . sehr häufig die Krankheit dadurch zu erklären gesucht, dass sie annehmen, der Geist eines Tieres, oder besser: ein Geist in Tiergestalt, sei in den Körper des Patienten gedrungen. Dann fertigt der Medicin-Mann aus Baumrinde das Bild dieses Tieres und stellt es vor der Hütte des Kranken in eine Schüssel, in welcher sich rote Erde mit Wasser gemischt befindet . . . . . Zwei bis drei Indianer stehen mit geladenen Gewehren bereit . . . . . Sowie der Medicin-Mann ihnen das Zeichen giebt, feuern sie auf das Tier aus Rinde, um es zu zertrümmern . . . . Werden noch irgendwelche Trümmer des Tierbildes, auf das geschossen wurde, gefunden, so werden sie sorgfältig verbrannt . . . . . Wenn dies den Kranken nicht heilt, so wird eine ähnliche Ceremonie[29] vorgenommen, aber es wird eine andere Tierart geschnitzt und nach derselben geschossen.»

In den soeben hier angeführten Beispielen handelt es sich durchweg um das Festbannen des Krankheitsdämonen in das Abbild eines Tieres, nicht um ein lebendes Tier wie in der in dem tungusischen Schamanenspruch ausgedrückten Aufforderung. Wir werden nun gewiss nicht fehlgehen, wenn wir annehmen, dass das in letzterer bezeichnete Verfahren eine ältere Stufe der Entwickelung repräsentiert gegenüber der in jener ersteren Sitte hervortretenden Ersetzung des dem Opfertode verfallenen Tieres durch ein Abbild desselben.

Die Anschauung von dem Hineinbannen des Krankheitsdämonen in einen Gegenstand oder eine Figur hängt nämlich ursprünglich aufs innigste zusammen mit der Idee der Versöhnung des Dämonen, und damit der Heilung des Kranken durch ein Sühn- und Ersatzopfer, und hat sich durchaus folgerichtig aus ihr entwickelt. So erklärt es sich, wenn wir in manchen Fällen beide Vorstellungen in ein und derselben Ceremonie neben einander zum Ausdruck gebracht sehen [wie z. B. in einem unten zu erwähnenden Falle]. Dies zeigt uns auch, dass wir in allen den Fällen, wo uns die Ceremonie des Festbannens für sich allein entgegentritt, eine secundäre Entwickelung, bei der der ursprüngliche Sinn verloren gegangen, zu erblicken haben. Dass diese Auffassung richtig ist, ergiebt sich einfach aus der Erwägung, dass für die naive Anschauung eines Naturvolkes zur Herauslockung des Dämons aus dem Kranken ein Reizmittel erforderlich sein müsse, welches seinen Sitz in dem Gegenstand hat, in den derselbe hineingelockt werden soll, und mit dem daher die Heilceremonie vorgenommen wird. Dass aber etwa bei einer derartigen Ceremonie des Festbannens die Anwendung von Gewalt gegenüber dem Dämonen beabsichtigt sei, ist bei der Furcht des primitiven Menschen vor demselben undenkbar. Andererseits zwingt uns dasselbe psychologische Argument zu der Annahme, dass

die älteste Stufe der Entwickelung durch das reine Sühn- und Ersatzopfer repräsentiert wird. Das Verbindungsglied zwischen jenen beiden Stadien aber bildet jenes oben angedeutete gleichzeitige Hervortreten einerseits der Sühnabsicht, andererseits der Tendenz, den zum Genuss des Sühnopfers erscheinenden Dämon festzuhalten und zu vernichten, also mit einem Wort: der Uebergang von der Methode der Besänftigung und Versöhnung zur Anwendung von List. Veranlasst aber wurde diese Entwickelung offenbar dadurch, dass man aus ökonomischen und zum Teil wohl auch aus sittlichen Gründen an die Stelle der wirklichen Menschen- und Tieropfer teils Abbilder und Ersatzgegenstände treten liess, wie Figuren von Menschen oder Tieren, resp. Zweige, Blätter, Früchte, teils auch durch thatsächliche, aber unwesentliche Verletzungen des Körpers eines Angehörigen des Patienten das Menschenopfer nur symbolisch andeutete. Da man nun annehmen zu müssen glaubte, dass der Dämon sich mit einem solchen Scheinopfer nicht zufrieden geben werde, entschloss man sich, zur List seine Zuflucht zu nehmen und das Opfer nur zum Zwecke der Vorspiegelung, resp. als Lockspeise zu benutzen, um den mit seiner Hülfe aus dem Kranken herausgelockten Dämon einzufangen.

Interessant ist nun zu sehen, wie sich schon in dem ziemlich spärlichen Material, das Bartels für diese Fragen zusammengetragen, Beispiele für jede von den oben bezeichneten drei Entwickelungsstufen finden. Den ausführlichen Nachweis hierfür behalte ich mir für meine grössere Abhandlung vor; hier will ich nur darauf hinweisen, dass jener tungusische Schamanenspruch die Verbindung der beiden in Rede stehenden Anschauungen repräsentiert, also der zweiten Entwickelungsphase angehört, und zwar sehen wir hier den Übergang aus der ersten Phase noch sehr deutlich, indem es sich hier noch um ein wirkliches, kein Schein-Opfer handelt; dabei aber doch schon die Idee des Festbannens mit zum Ausdruck gelangt ist. Der Gedanke des Verlockens des Dämons durch die Opferspeise, die hier in den getöteten Hunden besteht, ist in der Erklärung meines Lehrers nicht ausgedrückt, wahrscheinlich also ist ihm und seinen Stammesgenossen das Verständnis für den eigentlichen Sinn der in dem Schamanenspruch liegenden Aufforderung längst entschwunden.

7. Schamanenspruch
bei lange andauernden Geburtswehen.

(Von Timofej Prokopij mitgeteilt).

ätán báldärä amakán.	Sie gebiert nicht schnell.
goroíye bíden.	Geburtswehen sind da.

sewúntedip nuńanmān.	Wir wollen sie mit dem sewun (Götzenbild) be-
uiköllö, uiköllö!	Giesset, giesset (den Opfertrank aus)! [handeln.
orón-no tapútköllö!	Tötet (opfert) ein Renntier!

8. Schamanenspruch
an einen Liebhaber, bei beabsichtigter Vermählung.

(Von Timofej Prokopij mitgeteilt).

ahīlikálla tarāwa ahíwa (oder: -asatkānma)!	Heirate jenes Weib (oder: Mädchen)!
«nuńanmān ayāum,	«Sie liebe ich
adíwal bine»;	allein von allen (Frauen) auf der Welt.»
surūkullo öntíldulan,	Geh zu ihren Eltern
ónmal gūndire öntíllin!	und sage dies auf irgend eine Art ihren [Eltern!

ANMERKUNGEN.

1) Die Inschrift von Yen-tʿai bei Kai-fuń fu in der chinesischen Provinz Ho-nan; s. Devéria in Revue de l'Extrême Orient, Bd. I (Paris 1883), pp. 173—186 und meine kurze Abhandlung «Zur Entzifferung der Niüči-Inschrift von Yen-tʿai» im Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, 1896, Décembre, T. V, № 5, pp. 375—378.

2) Die yučen-mongolisch-chinesische Inschrift vom Felsen Tyr an der Amur-Mündung; s. über diese vor allem Wassiljew im Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, 1896, Avril, T. IV, № 4, pp. 365—367 und Grube, «Vorläufige Mitteilung über die bei Nikolajewsk am Amur aufgefundenen Jučen-Inschriften», Berlin 2. December 1896. — Ferner die in der älteren, complicierteren, noch vollständig unentzifferten Schrift der Niüči abgefasste yučen-chinesische Inschrift von Kinčeu, welche Wylie nach einem chinesischen Werke im J. R.-A. S. XVII (1860), pp. 331—345, veröffentlicht und besprochen hat.

3) Von dem hinter der chinesischen «Geschichte der Kin» stehenden Verzeichnisse von 84 Yučen-Wörtern veröffentlichte Visdelou 34 in d'Herbelot's Bibliothèque Orientale, Ausgabe in 4°, la Haye 1777—79, Bd. IV (1779), p. 288 [wieder abgedruckt in Langlès' Alphabet mantchou, 3-ième éd., Paris 1807, pp. 38—39]. Das ganze Verzeichnis machte Klaproth, Asia Polyglotta, Paris 1823, pp. 292—294 und nach ihm Wylie in der Vorrede zu seiner Translation of the Tsʿing wan kʿe mung, a Chinese Grammar of the Manchu Tartar language, Shanghae 1855, pp. LXXVI—LXXX bekannt; auf Grund dieser letzteren Publication wurde es von de Harlez in seiner Abhandlung «Niu-tchis et Mandchous», Journal Asiatique 1888, pp. 220—249, behandelt. — Aus der Polyglotte Hoa-i i-yu (s. über diese Hirth im J. A. S., North China Branch, Bd. XXII) veröffentlichte Grube ein Verzeichnis von 871 Yučen-Wörtern (Die Sprache und Schrift der Yučen, Leipzig 1896; s. auch Grube im Tʿoung Pao, Bd. V, pp. 334—340).

4) Richtig erkannt wurde das Verhältnis zwischen den Yučen und den Mandschu, resp. zwischen ihren Sprachen erst von de Harlez auf Grund eingehender sprachlicher und historischer Untersuchungen; s. die eben angeführte Abhandlung. In dieser p. 248 spricht der Verfasser das Ergebnis derselben in folgenden Worten aus: «les Mandchous appartiennent à la

même famille de peuples que les Niu-tchis, mais ils n'en sont point les descendants et ne les continuent point. Leur langue est étroitement apparentée à celle des Niu-tchis, l'une et l'autre constituent deux dialectes d'un même idiome, mais dialectes bien distincts et présentant de grandes différences à côté de leurs similitudes.»

5) S. meine oben in Anm. 1 angeführte Abhandlung p. 376 und den Schluss-Absatz p. 377 fg.

6) So z. B. bei Stepanow, «Das Gouvernement Jenisseisk» (russisch), 2 Teile, St. Petersburg, 1835, Teil II, p. 76.

7) s. Posdnjejew, Proben der Volkslitteratur der mongolischen Stämme. Teil I: Volkslieder der Mongolen (russisch). St. Petersburg 1880, p. 323 ff.

8) Der vollständige Titel lautet: «Denkschriften der Gesellschaft zur Erforschung des Amur-Gebietes, Unterabteilung der Amur-Sektion der Kaiserl. Russischen Geographischen Gesellschaft.»

9) s. Iwanowski's Mandschurische Chrestomathie p. 189, Lied 1, Strophe 5; p. 190, Lied 1, Strophe 12; p. 191, Lied 4, Strophe 6 und 7.

10) Posdnjejew, p. 326, sub b), namentlich aber p. 332 fg., sub a).

11) In Strophe II ist die Unregelmässigkeit höchst wahrscheinlich nicht ursprünglich, denn an Stelle des dem Russischen entlehnten kogdá ‚wann, wenn' am Anfang der 4. Zeile, das offenbar erst durch meinen des Russischen kundigen tungusischen Lehrer hineingebracht worden ist, stand natürlich ursprünglich ein tungusisches Originalwort, und zwar sehr wahrscheinlich das mit kogdá gleichbedeutende ắkin. Bestätigt wird diese Vermutung dadurch, dass mein Lehrer auch am Anfang der 2. Zeile derselben Strophe zuerst kogdá statt ắkin sagte und letzteres erst einsetzte, als ich meine Verwunderung, in dem tungusischen Texte ein russisches Wort zu finden, ausdrückte. Es ist dies ein Beweis dafür, dass bei den in steter Berührung mit den Russen lebenden Tungusen manche russischen Wörter sich so fest im Wortschatz und Sprachgebrauch eingebürgert haben, dass die Tungusen sich des fremden Ursprunges derselben nicht mehr deutlich bewusst sind und sie unwillkürlich statt der originalen Aequivalente gebrauchen — eine Erscheinung, die ich auch in noch viel bemerkenswerteren Fällen beobachten konnte, u. a. in solchen, wo das tungusische Originalwort der jüngeren Generation der Tungusen überhaupt ganz aus dem Gedächtnis geschwunden war. — Ein weiteres Beispiel für das Einsetzen russischer Wörter in tungusische Texte, sogar in solche von ganz altem Ursprunge, seitens des Russischen kundiger Tungusen s. unten in Anm. 21.

12) s. Iwanowski's Mandschurische Chrestomathie p. 189, Lied 1, Strophe 1, 4 und 9; p. 190, Lied 1, Str. 11 und 14, Lied 2, Str. 1 und 2; p. 191, Lied 3, Str. 1; p. 192, Str. 3 und 12.

13) s. Posdnjejew p. 60, Str. 2; p. 77, Str. 1 und 6; p. 78, Str. 2; p. 88, Str. 7; p. 95, Str. 6; p. 107, Str. 1; p. 110, Str. 1, 2 und 6 u. s. f.

14) s. Iwanowski's Mandschurische Chrestomathie, p. 189, Lied 1, Str, 2, 3, (5,) 9; p. 190, Lied 1, Str. (12,) 14; p. 192, Str. 13.

15) s. Posdnjejew, p. 60, Str. 2; p. 64, Str. 4; p. 66, Str. 1; p. 77, Str. 3 und 6; p. 78, Str. (1,) 2 u. s. f.

16) s. Brand, Neu vermehrte Reise-Beschreibung seiner grossen chinesischen Reise .... Dritter Druck. Lübeck 1734, p. 99. Gmelin, Reise durch Sibirien; Teil II, Göttingen 1752, pp. 215, 648. Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reiche i. J. 1772. St. Petersburg 1775, p. 264 fg. Middendorff, Sibirische Reise, Bd. IV, Teil 2, Lieferung 3 (St. Petersburg 1875) pp. 1497—1499. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-Lande, Bd. III, 3. Lieferung (St. Petersburg 1895) p. 658. Латкинъ l. c. p. 129.

17) Georgi l. c. p. 264 fg. Middendorff l. c. p. 1497 fg.

18) Wenn Hiekisch («Die Tungusen». St. Petersburg 1879, p. 91) in der oben p. 11 angeführten Stelle von dem Verlorengehen des Brautpreises infolge der Ent- und Verführung spricht, so hat er sich, falls er dabei — wie nach dem ganzen Zusammenhange in der That anzunehmen — nur die Schilderung der Baikal-Tungusen bei Georgi (l. c. Teil I, p. 273) im Sinne hat, eines Mangels an Sorgfalt bei der Benutzung seiner Quelle schuldig gemacht, wie die oben p. 12 angeführte Originalstelle aus Georgi beweist. Sollte er dagegen, wie aus der Anwendung des Ausdruckes Entführung an dieser Stelle und aus der Betonung des Umstandes, dass das Mädchen ganz straflos bleibt, zu vermuten ist, aus eigener Erwägung heraus einen Gegensatz des Verhaltens, je nachdem die Entführung und Ent-

ehrung mit Zustimmung oder gegen den Willen des Mädchens erfolgt ist, sich zurechtconstruiert haben, sodass in ersterem Falle durch das Verschulden des Mädchens der Brautpreis in Fortfall käme, in letzterem Falle aber nicht, so müsste man annehmen, dass er Georgi's Schilderung nur auf diesen letzteren bezogen habe; vgl. p. 12. Jedenfalls aber bleibt Hiekisch's Bemerkung von dem Verlust des Brautpreises ohne die Stütze einer Quellenangabe.

19) Hiekisch l. c.

20) Georgi l. c.

21) Dieses russische Wort ,ostálen' — correct müsste es, weil auf ein Femininum bezüglich, heissen ,ostalnā́' — das mein tungusischer Lehrer durchaus, als ob es zum originalen Wortlaut des Textes gehörte, und offenbar ohne sich im Augenblick des nicht-tungusischen Ursprunges desselben bewusst zu sein, hier einfügte, ist für das Verständnis des Zusammenhanges durchaus überflüssig, da es den für sich allein genügend deutlichen Worten «So bin ich denn nun (ganz) allein» den Zusatz «zurückgeblieben» anfügt. Man wird daher vielleicht annehmen dürfen, dass hier das russische Wort nicht an Stelle eines früher hier vorhanden gewesenen Originalwortes von gleicher Bedeutung stehe, wie in dem in Anm. 11 besprochenen Falle, sondern dass es mein tungusischer Sprachmeister rein aus sich selbst, zu noch besserem eigenen Verständnisse und — infolge seines häufigen Gebrauches der russischen Sprache — ohne Bewusstsein der Nicht-Zugehörigkeit dieses Wortes zu dem tungusischen Texte, hinzugefügt habe.

22) Nach dem Zusammenhange ist statt ṓdan ,er wurde' natürlich ṓdam ,ich wurde' zu lesen.

23) Russische Volksetymologie infolge des Anklanges des Namens Samojeden an die russischen Wortstämme samo ,selbst' und jed ,essen'. Über den vermutlich finnischen Ursprung dieses Namens und seine Bedeutung s. Fischer, Sibirische Geschichte, St. Petersburg 1768, Teil I, Einleitung, p. 118 fg. Castrén, Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker. St. Petersburg 1857, p. 68.

24) Ich folge hierbei der russischen Übersetzung des Herausgebers Protodiakonow.

25) Grube, Goldisch-deutsches Wörterverzeichnis. St. Petersburg, 1900, p. 119-b: mora-,schreien'.

26) H. C. von der Gabelentz, Mandschu-Deutsches Wörterbuch, Leipzig 1864, s. v.: mura-mbi ,schreien, blöken; die Hirsche locken'; auch bei Grube l. c. angeführt.

27) Leontowitsch, Russisch-orotschisches Wörterverzeichnis (in russischer Sprache), in den «Denkschriften der Gesellschaft zur Erforschung des Amur-Gebietes», Bd. V, Heft 2, Wladiwostok 1896, p. 80: murrai ,schreien; auch bei Grube l. c. citiert; daneben giebt Grube noch einen Stamm muro aus einem anderen Werke über das Orotschische an.

28) Castrén, Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre. St. Petersburg 1856, pp. 94-b, 104-b.

29) Alle für meine obigen Ausführungen nicht mit in Betracht kommenden Bestandteile dieser Ceremonie habe ich, um die Darstellung nicht zu verwirren, aus dem Citate fortgelassen.

